

ФЕДЕРАЦИЯ
ПРОФСОЮЗОВ
БЕЛАРУСИ

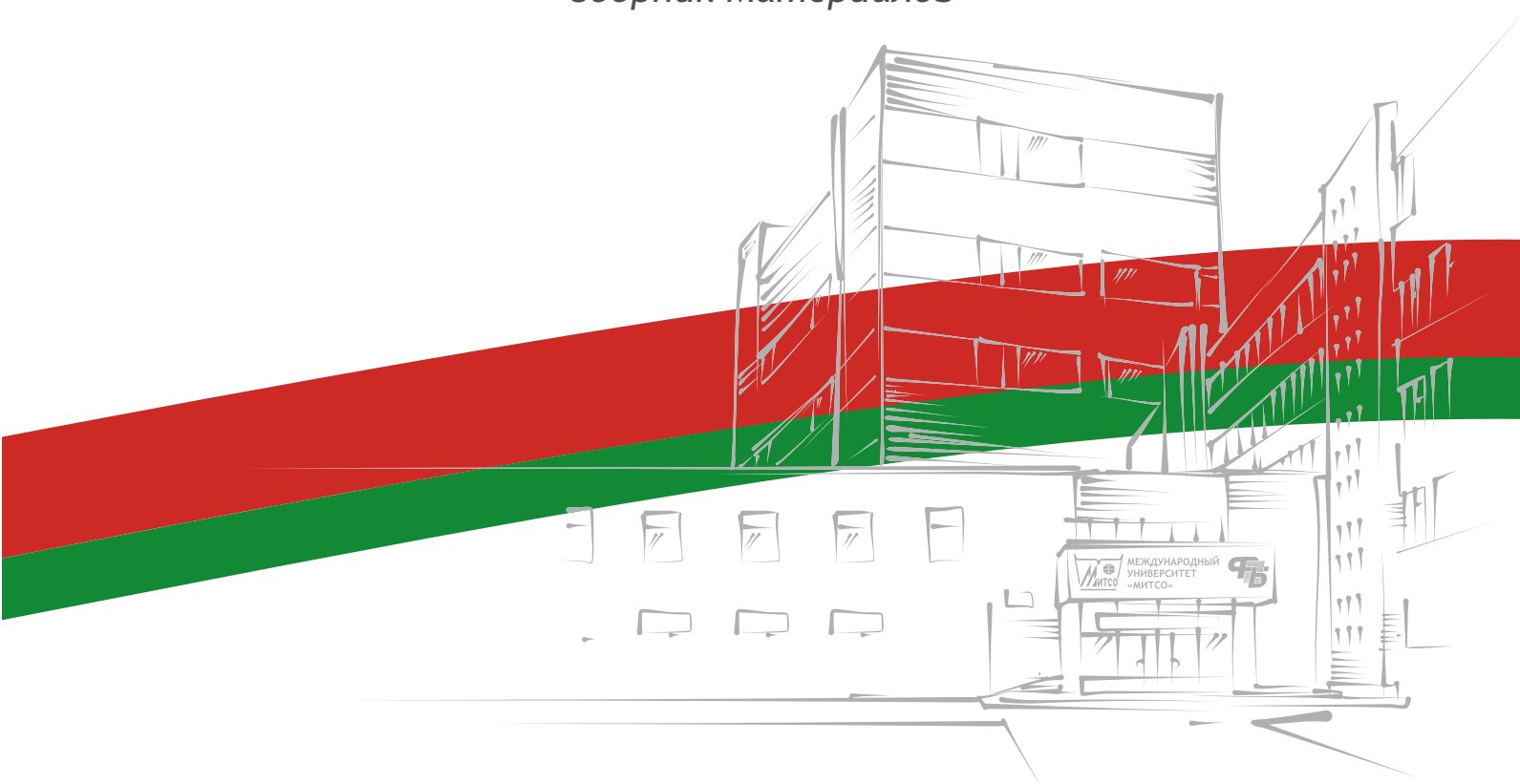
лет
профсоюзного
образования

35 лет
Мы –
ВМЕСТЕ!

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО. ПРАВО.

V МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ,
ПОСВЯЩЕННАЯ 35-ЛЕТИЮ ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ БЕЛАРУСИ
И 95-ЛЕТИЮ ПРОФСОЮЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
(Минск, 2-3 октября 2025 года)

Сборник материалов

Федерации
профсоюзов Беларуси
35 лет

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ БЕЛАРУСИ
«МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «МИТСО»

Научное электронное издание

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО. ПРАВО. ЭКОНОМИКА

V Международная научно-практическая конференция,
посвященная 35-летию Федерации профсоюзов Беларуси
и 95-летию профсоюзного образования

(Минск, 2–3 октября 2025 г.)

Сборник материалов

Минск
Международный университет «МИТСО»
2026

Международный
университет «МИТСО»
95 лет профобразования..

Федерации
профсоюзов Беларуси
35 лет

УДК 34+33+349.2(063)(476)
ББК 67:65:67.405.1(4Бел)
С69

Рекомендовано к опубликованию
Научно-методическим советом
Международного университета «МИТСО»
(протокол от 16.02.2026 № 3)

Редакционная коллегия:

кандидат технических наук, доцент ректор
Международного университета «МИТСО» *В. М. Поздняков* (главный редактор);
кандидат экономических наук, доцент профессор кафедры экономики
и менеджмента Международного университета «МИТСО» *С. В. Дадалко*;
кандидат юридических наук, доцент заведующий кафедрой уголовно-правовых
дисциплин Международного университета «МИТСО» *А. А. Дедковский*;
доктор психологических наук, профессор заведующий кафедрой социально-гуманитарных
дисциплин Международного университета «МИТСО» *А. Н. Пастушеня*;
кандидат юридических наук, доцент заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
и профсоюзной работы Международного университета «МИТСО» *Б. Б. Синьков*;
кандидат педагогических наук, доцент заведующий кафедрой физического воспитания
Международного университета «МИТСО» *Ю. А. Янович*;
научный сотрудник научно-исследовательской части Международного университета «МИТСО» *Е. В. Шухно*

Рецензенты:

кандидат юридических наук, доцент заместитель декана юридического факультета
Белорусского государственного университета *С. А. Калинин*;
кандидат экономических наук заведующий кафедрой экономики и менеджмента
Международного университета «МИТСО» *С. А. Четкин*

Социальное партнерство. Право. Экономика : сб. материалов V Междунар. научно-практ. конф.,
С69 посвящ. 35-летию Федерации профсоюзов Беларуси и 95-летию профсоюзного образования, Минск,
2–3 окт. 2025 г. / Междунар. ун-т «МИТСО». – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2026. – 896 с.
ISBN 978-985-497-447-7.

В сборник включены научные доклады по проблематике социального партнерства, противодействия преступности, трудового законодательства, международного права, гражданского материального и процессуального законодательства, социально-экономических аспектов инновационного развития государства, логистики, информационных технологий, лингвистического обеспечения межкультурных коммуникаций и экономических связей, физического воспитания, спорта и туризма.

Для преподавателей, научных и практических работников, аспирантов, магистрантов, студентов и всех, кто интересуется правом, экономикой и социальным партнерством.

Материалы публикуются в авторской редакции. Ответственность за содержание, грамотность, достоверность информации, приведенных фактов и сведений несут авторы.

Научное электронное издание

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО. ПРАВО. ЭКОНОМИКА

Сборник материалов V Международной научно-практической конференции, посвященной
35-летию Федерации профсоюзов Беларуси и 95-летию профсоюзного образования

Ответственный за выпуск *Е. В. Шухно*

Подготовка оригинал-макета *Н. И. Рудович, А. И. Стебуля*

Минимальные системные требования:

браузеры Google Chrome, Mozilla Firefox (32- и 64-разрядная версия) и др.;
скорость подключения к информ.-коммуникат. сетям 1 Мбит/с;
доп. настройки к браузеру не требуются.

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси

«Международный университет «МИТСО».

Ул. Казинца, 21-3, 220099, Минск.

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий от 02.09.2014 № 1/423.

УДК 34+33+349.2(063)(476)
ББК 67:65:67.405.1(4Бел)

ISBN 978-985-497-447-7

© Международный университет «МИТСО», 2026

Международный
университет «МИТСО»
95 лет профобразования

СОДЕРЖАНИЕ

I. ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО К УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ.....	27
II. ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ	29

Авдонин А. А.

ГУМАНОМИКА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА	29

Пунченко В. Н., Алейникова С. М.

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОЦИАЛЬНОМ САМОЧУВСТВИИ ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ	33

Савиных А. В.

ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРА	38

Цзин Ли

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛОЖЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА И ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	43

Секция 1

«ЦИФРОВИЗАЦИЯ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ И ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ»	46

Байлиев Б. Н., Сатлыков К. Ч.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	46

Бань Н. Ю.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	49

Беккерт Ж. Б., Капитанец Е. Т.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ И ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ	53

Бруй М. Г.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ КОРРЕКТИРОВКИ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПЕНСИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ 59

Вабищевич С. С.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ КАК УСЛОВИЕ
ЭФФЕКТИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ 64

Гладкая Е. Н.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О ВЕЩНЫХ ПРАВАХ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ
ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 67

Говорко Р. Н.

ВОПРОС О ЗАКРЕПЛЕНИИ ИНСТИТУТА ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ
В ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 73

Горлова С. В.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ И СТАТУС СПЕЦИАЛИСТА В РОССИЙСКОМ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ,
ИННОВАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ 77

Губарь В. Н.

РАЗВИТИЕ ПАТЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 81

Кирута В. И.

СИСТЕМА ОХРАНЫ ТРУДА В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА 85

Козыревская Л. А.

КОНТРОЛЬ НАНИМАТЕЛЯ ПРИ ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЕ
ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ПРОБЛЕМНОГО ПОЛЯ 90

Лебедев М. С.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	96

Мачков М. В.

СМАРТ-КОНТРАКТЫ В ДОГОВОРНОМ ПРАВЕ	100

Мищенко М. С.

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СВЯЗИ С ПРОДЛЕНИЕМ КОНТРАКТА	104

Нагорный В. С., Климович А. А.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕХАНИЗМОВ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ МЕЖДУ ПОТРЕБИТЕЛЯМИ И ОПЕРАТОРАМИ МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	109

Рахманина Н. В., Губарь В. Н.

РАЗВИТИЕ ПАТЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	114

Селивоник Н. В.

К ВОПРОСУ О НЕСТАНДАРТНОЙ ЗАНЯТОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	119

Семин В. А.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИННОВАЦИЙ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	122

Филипенко Т. В.

РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ И МЕХАНИЗМЫ ИХ МИНИМИЗАЦИИ	128

Шайымов С. С., Веллиева С. Т.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	132

Шалаева Т. З.

НАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ:
ПУБЛИЧНО-ПРАВОВАЯ ВНЕСУДЕБНАЯ ЗАЩИТА 134

Шоломицкий О. Э., Касторнов Я. С., Орловская О. С.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ
И ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ 139

Юшкевич А. Н., Зеленькевич П. А.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МАРКЕТПЛЕЙСОВ
КАК ПОСРЕДНИКОВ В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ 142

Секция 2

**«ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»..... 146**

Асаенок Б. В., Маз Я. М.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ
СКЛОНЕНИЯ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ 146

Ашитко В. П.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ НАЧАЛЬНИКА СЛЕДСТВЕННОГО
ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ 150

Берестень В. И.

ПРОФИЛАКТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРОТИВОПРАВНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТЫ 157

Дедковский А. А.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРЕДМЕТА МОШЕННИЧЕСТВА 163

Иванова Т. П., Селиванова Е. Н.

ЗНАЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ УГОЛОВНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА БССР ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО
ПЕРИОДА РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА БЕЛАРУСИ 166

Камышанский Д. Ю., Аксенов А. Н.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА КАК СРЕДСТВО
СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ 170

Колядич Ж. В.

СИНДРОМ ОБСТРУКТИВНОГО АПНОЭ
В ДИАГНОСТИКЕ ПРИЧИН ВНЕЗАПНОЙ СМЕРТИ 177

Самарин В. И., Кулик В. В.

ОСМОТР В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 182

Мартынов Ю. А.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ
В ВИДЕ СВЕДЕНИЙ О МЕСТЕ ЖИТЕЛЬСТВА УЧАСТНИКА
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ОЗНАКОМЛЕНИИ
С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА 188

Обухова О. В.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА 193

Орехова Е. П.

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ НАУКИ В БЕЛАРУСИ 199

Петрова О. В.

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ В ПОРЯДКЕ ЧАСТНОГО
ОБВИНЕНИЯ И ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 204

Рыбак С. В., Борисовец К. И.

О ПРЕДЕЛАХ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДВОКАТА 208

Самарин В. И.

ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ОРГАНОВ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ
О КОНФИСКАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ:
ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ И БЕЛОРУССКАЯ ПЕРСПЕКТИВА 213

Скобелев В. П.

О НЕДОСТАТКАХ СТРУКТУРИРОВАНИЯ ХПК В СРАВНЕНИИ С ГПК И КГС	218

Станишевская Л. П.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ	225

Сугак И. А., Жукова Т. В., Кузнецов Я. О.

ЗНАЧЕНИЕ ГИСТОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ	230

Тимошенко М. А.

ТРАДИЦИИ ДЕСЯТОЙ ДИВИЗИИ НКВД – ПРЕДМЕТ ГОРДОСТИ И СЛАВЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	234

Юрочкин М. А., Жукова Т. В., Кривов А. В.

ПРАВОВЫЕ И МЕДИЦИНСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОЦИДА	241

Ярмоц Е. Н.

ЛЕГИТИМНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ЕСТЕСТВЕННОГО И ПОЗИТИВНОГО ПРАВА	246

Секция 3

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА»	248

Бударина Н. А.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	248

Бутримова Ю. С., Жиглинский А. А.

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГЕНОЦИД	253

Василевич Г. А.

ПРАВО НА ТРУД И ОБЯЗАННОСТЬ ТРУДИТЬСЯ
КАК БИНАРНЫЕ КАТЕГОРИИ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПОВ
СОЛИДАРНОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАЖДОГО ... 257

Игнатъев А. С.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ
НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА 262

Каландаришвили З. Н., Гезенко Д. П.

ИДЕИ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА Т. ДЖЕФФЕРСОНА
КАК ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА
И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА 266

Квятович А. А.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ТАМОЖЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:
ПОНЯТИЕ И ЦЕЛИ 269

Колесник К. Э.

ПРИМЕНЕНИЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ КАК МЕРЫ НАКАЗАНИЯ
В НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ..... 274

Куницкая О. М.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ
ИНВЕСТИЦИОННЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ 280

Курочкина Е. М.

ТРАНСГРАНИЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ
МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ 286

Кухарская Е. П.

ПРИНЦИП НЕДИСКРИМИНАЦИИ
ПО ПРИЗНАКУ ПОЛА В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ:
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ 289

Лобанова Е. Н.

ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ
БИМЕДИЦИНСКИХ КЛЕТОЧНЫХ ПРОДУКТОВ
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
И ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА 291

Луц Е. В.

СПОСОБЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРА
ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА ДЕТЕЙ 296

Маскаева Н. Г.

ИНСТИТУТ НЕДОСТОЙНЫХ НАСЛЕДНИКОВ
В ПРАВЕ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ СНГ 300

Мозоль А. С.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 305

Пестова И. В.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОСУДИЯ
В СУДЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА
И СУДЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА 311

Сачава П. Д.

ПОНЯТИЕ ОДНОРОДНОСТИ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ
ЧЛЕНОВ ГРУППЫ В РАМКАХ КОЛЛЕКТИВНОГО
(ГРУППОВОГО) ИСКА 316

Степанов О. В.

БРИКС КАК МОДИФИКАТОР ПЕРЕУСТРОЙСТВА
МИРОВОГО ПОРЯДКА И ОДИН ИЗ ВЕКТОРОВ
БЕЛОРУССКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ 322

Толочко О. Н.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТОЙНОГО УРОВНЯ ЖИЗНИ КАК СФЕРА
СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА 327

Хашиковский Н. В.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМ
МЕЖДУНАРОДНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ,
СВЯЗАННЫХ С ТРАНСФЕРТНЫМ ЦЕНООБРАЗОВАНИЕМ 333

Холоднов В. Г., Нуриахметова Ф. М.

ПАРЛАМЕНТСКОЕ ПРАВО КАК ИМПЕРАТИВ
РАЗВИТИЯ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА 338

Shevko N. M.

TO THE QUESTION OF THE INTERNATIONAL LEGAL REGULATION
OF TRANSPORT ACCESSIBILITY FOR PEOPLE WITH DISABILITIES 343

Секция 4

**«ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ
И МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА» 347**

Абдуллаева Г.

ЦИФРОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ: БУДУЩЕЕ
И УСПЕХ ГОДА..... 347

Акунец В. П.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ
ПЕРСОНАЛОМ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ
РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ 352

Андреев А. А., Савонова Е. А.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ГОСУДАРСТВЕННОМ
И КОРПОРАТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ 354

Бобкова И. Н.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ 360

Бойко Т. В., Дадалко С. В.

СОВРЕМЕННЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ
ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ..... 364

Бураев Ф. В., Данилина О. А.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ КАК ИНСТРУМЕНТ
ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ 368

Бусыгин Д. Ю.

ТЕНДЕНЦИИ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ
В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА 372

Быстрицкая М. В., Астраух Ю. В.

МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ 376

Винокуров Д. В.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ
ЭКОНОМИКИ И ЕЕ ПОДХОДЫ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ 379

Винокуров Н. В.

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ 385

Воробьева Ю. С., Шибанова А. А.

ОБЪЕДИНЕНИЯ СТРАН BRICS В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛЬНЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ:
СИНЕРГИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ 390

Говорень И. В., Синельников В. М.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМЫ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МОЛОЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА 395

Грицаенко Г. И.

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА МАЛЫХ ФОРМ
ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ КАК ФАКТОР СТИМУЛИРОВАНИЯ
ИНИЦИАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В РЕГИОНЕ 401

Гришко Н. И.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ,
СВЯЗАННОЙ С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ
ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ 406

Гуркова Т. В.

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ 410

Дадалко С. В., Раковец И. И.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: НАПРАВЛЕНИЯ, ИНСТРУМЕНТЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ 414

Данилова А. С., Лубникова Е. С.

ИННОВАЦИОННЫЕ HR-ТЕХНОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ДАШБОРД-АНАЛИТИКИ
ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА 420

Евдокимов С. М., Османов К. М.

БЮДЖЕТНОЕ УСТРОЙСТВО И ЕГО ВЛИЯНИЕ
НА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ 425

Емельянченко Я. В.

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ 428

Замалиев А. Р., Галеев З. Г.

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РЕШЕНИИ
ОСОБО ОСТРЫХ ПРОБЛЕМ В ЭКОНОМИКЕ 432

Измалкова И. В., Поленникова Г. И.

ПАРАДОКС ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ:
УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ НА ПУТИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ 437

Ищенко Т. С., Байрачная А. А.

МОНИТОРИНГ ЦЕН КОНКУРЕНТОВ КАК ОДИН
ИЗ ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ИНСТРУМЕНТОВ МОЩНОГО РАЗВИТИЯ 441

Карпович Н. В., Макуценья Е. П.

ИМПОРТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО
РЫНКА БЕЛАРУСИ: ИНСТРУМЕНТЫ И ЭФФЕКТЫ
ДЛЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА..... 447

Кот Е. А., Рассеко Ю. Ю.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ
УПРАВЛЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬЮ ТРУДА 453

Lin Yixian

DIGITAL TWIN TECHNOLOGY AS A NEW INFRASTRUCTURE
FOR URBAN INNOVATION ECOSYSTEMS 459

Малмыгин А. С.

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ РАБОТНИКОВ
НА ДОЛГОСРОЧНУЮ ЗАНЯТОСТЬ В ОРГАНИЗАЦИИ
КАК АКТУАЛЬНАЯ УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ЗАДАЧА РУКОВОДИТЕЛЯ..... 464

Мамадалиева Э. Р.

ИНДЕКС ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ КАК ИНДИКАТОР
ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАНЫ
(НА ПРИМЕРЕ СТРАН СНГ) 468

Маслова Н. В.

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ В УСЛОВИЯХ
НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ 473

Матиевская К. О., Дадалко С. В.

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПО РЕАЛИЗАЦИИ
ПРОГРАММ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ
И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 477

Мешкова А. В., Томашевская Ю. Н.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ
В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ 482

Мисникова Л. В.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: УГРОЗА
ИЛИ ПРЕИМУЩЕСТВО ДЛЯ РЫНКА ТРУДА? 488

Пархимович А. В.

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ
ESG-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ:
ВЫЗОВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ 492

Потапова Н. В., Ковалевская Ю. Д.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЫ 497

Пшебельская Л. Ю., Ледницкий А. В.

ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНКА
БИОТЕХНОЛОГИЙ В СВЯЗИ С ИНТЕГРАЦИЕЙ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА 503

Салгириев Р. Р., Сатуев Б. Б.

МЕХАНИЗМ ИНВЕСТИЦИОННОГО ВЛИЯНИЯ НА ИННОВАЦИИ
В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ 507

Стец А. А.

ПРОБЛЕМА ЗАНЯТОСТИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ 513

Султанов Ф. Ф., Кузнецова Е. В.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА
КАК ДРАЙВЕР УСТОЙЧИВОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ 517

Устименко О. В., Емельянченко Я. В.

СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА 522

Филиппов З. С., Филиппова О. А.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МОДЕЛИ ПРОЦЕССА
МЕНЕДЖМЕНТА ПРЕДПРИЯТИЯ 526

Атаев Р. Х., Ходжамухамедова М. Б.

ПРИБЫЛЬ И РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ КАК КЛЮЧЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ
ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ..... 530

Черник А. А., Парий М. А.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В ФОКУСЕ:
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К РАСКРЫТИЮ ВЫРУЧКИ
В ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ 534

Чибидин А. С.

НОВЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
СИСТЕМ. МЕТОДОЛОГИЯ СМЭЦ КАК АНАЛОГ ВВП..... 540

Юрова Н. В.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
СИСТЕМЫ МЕТОДИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ ОЦЕНКИ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПЕРСОНАЛА
С ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ..... 545

Yue Taishan

APPLICATION OF CHINESE EXPERIENCE TO IMPROVE
MANAGEMENT AND INCREASE INNOVATIVE POTENTIAL
OF THE CONSTRUCTION COMPLEX OF THE REPUBLIC OF BELARUS 549

Пригодич И. А.

АДАПТАЦИЯ БАНКОВСКОГО ДЕЛА В МЕТАВСЕЛЕННОЙ 553

Якимова Ю. М.

СТРОИТЕЛЬСТВО КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ
В БЕЛАРУСИ: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ 559

Якуничева А. Ю.

ПОСЛЕДСТВИЯ ВВЕДЕНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ
В ЭКОНОМИКУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 565

Секция 5

**«СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
МАРКЕТИНГОВЫХ И ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМ»..... 570**

Берко А. К., Мартынов К. Е.

ОНЛАЙН-ТОГОВЛЯ КАК ДРАЙВЕР ИЗМЕНЕНИЯ
МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ 570

Бондаренко Е. М.

ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 575

Вислобоков Н. Ю.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОЦЕССОВ СБЫТОВОЙ ЛОГИСТИКИ
МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 578

Власовец Е. Н.

ВЫСОКОСКОРОСТНЫЕ ТРАНСПОРТНЫЕ МАГИСТРАЛИ
КАК ФАКТОР УСИЛЕНИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА .. 583

Горячева С. М.

СБЫТОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ООО «МАРКО-СЕРВИС»
И ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ 588

Гришанова С. С., Кейзер О. В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАРКЕТИНГОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ
И ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ 594

Дурович А. П.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ЛОГИСТИКИ 599

Ивуть Р. Б., Свиридчук М. Д., Перепечина А. О.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА
ГРУЗОВЫХ ЭЛЕКТРОМОБИЛЕЙ И ДИЗЕЛЬНЫХ ФУР 605

Касьянова Т. В., Ратников А. А.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
НА ПРЕДПРИЯТИИ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ 607

Кобякова В. Е.

ОПТИМИЗАЦИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
В УСЛОВИЯХ ВНЕШНЕЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ 611

Ковалев М. Н.

СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ ГЛОБАЛЬНЫМ ЦЕПЯМ ПОСТАВОК 615

Колеснева Е. П.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ
ИНТЕГРАЦИИ С ГОСУДАРСТВАМИ АЗИАТСКОГО РЕГИОНА 619

Костин П. А., Замостоцкий Е. Г.

МЕРОПРИЯТИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ
СБЫТА ПРОДУКЦИИ В ЧТУП «ДЕСТА ПЛЮС» 623

Красавина А. О.

ОСОБЕННОСТИ ПОКУПАТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ
КЛИЕНТОВ МАРКЕТПЛЕЙСОВ ПРИ ВЫБОРЕ ТОВАРОВ
В КАТЕГОРИИ «ОДЕЖДА» 628

Куделя Л. В.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТРЕНДЫ РИТЕЙЛА: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ
ДЛЯ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ 634

Лапковская П. И.

МОДЕЛИРОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В ЦЕПЯХ
ПОСТАВОК ЛОГИСТИЧЕСКИХ ОПЕРАТОРОВ 642

Леонович О. С.

МАРКЕТИНГОВАЯ АВТОМАТИЗАЦИЯ НА ОСНОВЕ
ПРЕДИКТИВНОЙ АНАЛИТИКИ: ОТ РЕАКЦИИ
К ПРЕДВОСХИЩЕНИЮ ПОТРЕБНОСТЕЙ КЛИЕНТА 645

Ловчая В. И.

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСПОРТНО-ЭКСПЕДИЦИОННОЙ
И ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 648

Луговская И. С.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЛЕМ
В ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПЯХ ПОСТАВОК 652

Михайловская В. И.

СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
ГРУЗОПЕРЕВОЗОК В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 657

Немогай Н. В.

О РОЛИ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ЛОГИСТИКИ
В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ 661

Никитина Э. И.

НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРЕСТРОЙКИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЦЕПОЧЕК
В УСЛОВИЯХ ФРАГМЕНТАЦИИ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ 665

Побяржына Т. П., Монжаренко Е. М.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МАРШРУТИЗАЦИИ
ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 668

Побяржына Т. П., Рыбаков А. А.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СБЫТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 674

Раловец В. И., Астраух Ю. В.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
МАРКЕТИНГОВЫХ И ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМ 680

Силюк Т. С.

МАРКЕТИНГОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ ЧУП «РИНАПЛАСТИК»
И ПУТИ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ 684

Силюк Т. С., Дядюн Т. А.

СКЛАДСКАЯ ЛОГИСТИКА ОАО «САВУШКИН ПРОДУКТ»:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ 690

Скрипко К. Р.

ПЕРСПЕКТИВЫ БЕСПИЛОТНИКОВ В ЛОГИСТИКЕ 695

Третьякова М. Л.

ВЛИЯНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ «ЭКОНОМИКА –
ТРАНСПОРТ – ЭКОЛОГИЯ» НА СИСТЕМУ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ЛОГИСТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ 697

Цой А. О.

КОНКУРЕНЦИЯ И РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО
СУВЕРЕНИТЕТА В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА
ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ И МЕДИЦИНСКИХ ТОВАРОВ 700

Ши Чжэньлинь

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК КАТАЛИЗАТОР
ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМ 705

Секция 6

«ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ» 709

Абрашкин М. С., Иванова О. Е.

КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ
РЕШЕНИЙ В СФЕРЕ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ РФ 709

Балабейкина О. А., Лесков К. С.

ВОЗМОЖНЫЕ СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ
ТЕКУЩИХ ПРОБЛЕМ ЦИФРОВОГО НОТАРИАТА 713

Бань А. А., Бань Н. Ю.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ОБРАЗОВАНИИ 718

Напреев И. С.

ОПТИМИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С НЕЙРОСЕТЕВЫМИ
МОДЕЛЯМИ: НАУЧНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ
МЕТОДЫ ЭФФЕКТИВНОГО ПРОМТИНГА 721

Хорошко О. Б.

ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ –
ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО ЦИФРОВОГО
РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ 725

Шуршев Т. В.

КОГОРТНЫЙ АНАЛИЗ В ПРОДУКТОВОЙ АНАЛИТИКЕ 731

Секция 7

«ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО И ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА» 736

Дорняк А. Л., Рогалевич А. А.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
КОСМЕТОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
(НА МАТЕРИАЛЕ ОПИСАНИЯ КОСМЕТОЛОГИЧЕСКИХ ТОВАРОВ) 736

Зубков С. С.

ON THE CHANGES OF NAMES OF FEMALE CHARACTERS
IN THE TÚRIN'S SAGA OF J. R. R TOLKIEN..... 741

Манчинская А. Ю.

КРИТЕРИИ ОТБОРА ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА
ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ
В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ 744

Mukusheva G. R.

HOW TO PLAN LESSONS USING THE BORPPS MODEL 750

Скачкова В. А.

ГЛАГОЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ТЕКСТАХ
ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО СТИЛЯ 755

Скачкова В. А., Капелюш К. А.

КОМПОНЕНТЫ — НАЗВАНИЯ РАСТЕНИЙ
В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА 759

Шавловская О. К.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И ИННОВАЦИОННЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ 763

Секция 8

**«СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКИ, ТРУДА И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛЕЗНОЙ
САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ»..... 768**

Акминский В. И., Карпенко В. М.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕТОДОВ УЧЕТА РАСХОДА
ЭНЕРГИИ В ПРОЦЕССЕ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 768

Батурина О. С.

ПАТРИОТИЗМ В САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ:
СИНЕРГИЯ ЛИЧНОГО И ОБЩЕГО 774

Бреский О. В.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОВОРОТ
В СТАНОВЛЕНИИ МЕДИАЦИИ 779

Дубоўская Т. А.

ЭТНІЧНЫЯ АСАБЛІВАСЦІ ВІЗУАЛЬНАГА КАНТАКТУ
Ў КАНТЭКСЦЕ МІЖКУЛЬТУРНАЙ КАМУНІКАЦЫІ 784

Ишухаметов Р. Р.

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ КОНКУРС «ДИРЕКТОР ШКОЛЫ
БАШКОРТОСТАНА» В ПОВЫШЕНИИ МАСТЕРСТВА
УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ В РЕГИОНЕ 789

Ковалевич З. С.

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИНЫ
«БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА»
В МЕЖДУНАРОДНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ «МИТСО» 795

Левшук Л. М.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ 802

Молохович М. В.

АКТИВИЗАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ
КАК ФАКТОР РОСТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ 806

Оленина О. Е.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ..... 809

Пастушеня А. Н.

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ВОСПИТАНИЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ 813

Подласенко О. В.

PSYCHOLOGICAL FACTORS THAT INCREASE THE MOTIVATION
OF STUDENTS IN LEARNING FOREIGN LANGUAGES 817

Полякова О. Б.

ПРОФИЛАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА:
МЕТААНАЛИЗ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ SCOPUS 2024 822

Сойко А. Д.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ САМОРЕАЛИЗАЦИЯ ПЕДАГОГОВ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 827

Соловей А. П.

РАЗЛИЧИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ
НАУЧНЫХ КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ ЖЕНЩИН
И МУЖЧИН (ПО МНЕНИЮ СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ) 830

Сотникова Е. И.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
САМОРЕАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНТА В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА 834

Столяров Д. В.

ЛИЧНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ЛИЧНОСТНО
ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ
ДЛЯ МОЛОДЕЖИ 837

Чернецкая Т. В.

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА
К ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ОБУЧЕНИЮ
ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ 843

Яковчук В. Н.

О МЕСТЕ ТРУДОВОЙ КОМПОНЕНТЫ В ГРАЖДАНСКОМ
И ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ 846

Секция 9

«РЕАЛИЗАЦИЯ ПОТЕНЦИАЛА

ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-

ЛИЧНОСТНОМ РАЗВИТИИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА» 851

Гайдук С. А., Федорова Н. Г.

ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ,
ИМЕЮЩИХ ОТКЛОНЕНИЯ В СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ 851

Глазырин А. А., Тишков Р. Ю.

ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ
В ФОРМИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЯ ЛИЧНОСТИ
БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА К ФИЗИЧЕСКОМУ СОВЕРШЕНСТВУ 856

Зыкун Ж. А., Андрулова М. В.

ОПТИМИЗАЦИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ
СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ 861

Ломако К. В., Янович Ю. А., Гришель О. Д., Туникова М. Р.

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ СТУДЕНТОВ,
ФОРМИРУЕМОЙ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЗАНЯТИЙ ЧИРЛИДИНГОМ 865

Пишгаушева М. А.

ИННОВАЦИОННЫЕ И ЦИФРОВЫЕ
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ФИЗИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ
БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА 871

Шевцов Ю. В., Шаталина А. А., Слижикова К. Н.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТА 877

Шишкина З. А., Завора А. В.

СТРЕТЧИНГ И ЕГО ПОЛЬЗА 881

Шумилина И. В., Сурта А. И.

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ
КАК ГЛАВНОЕ УСЛОВИЕ ПРОФИЛАКТИКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ
ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧЕК 885

Янович Ю. А., Карамзина М. М., Денисенко Е. П.

КОМПОНЕНТЫ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ СРЕДЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА «МИТСО» 889

I. ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО К УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

Поздняков Владимир Михайлович –
ректор учреждения образования
Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО»,
кандидат технических наук, доцент

Уважаемые коллеги, организаторы и участники!

Искренне рад приветствовать вас от имени учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО» и от себя лично на V Научно-практической конференции «Социальное партнерство. Право. Экономика».

Конференция посвящена двум знаменательным событиям – 35-летию Федерации профсоюзов Беларуси и 95-летию профсоюзного образования!

Началом истории профсоюзного образования Беларуси является создание в 1930 году Высшей школы профсоюзного движения в г. Минске, правопреемником которой является Международный университет «МИТСО». На протяжении этого времени система профсоюзного образования служила надежным фундаментом для подготовки высококвалифицированных кадров, стоящих на защите трудовых прав и социальных гарантий человека труда. Основным приоритетом университета было и остается обеспечение качественного образования будущих специалистов и профсоюзных активистов. Активно внедряются современные практико-ориентированные подходы обучения, грамотное сочетание теоретической и практической подготовки, в том числе с учетом использования возможностей цифровизации и искусственного интеллекта, в разных областях образовательной деятельности. В стенах университета не просто получают образование, но и обретают профессию, находят друзей и единомышленников. Университет по праву гордится своими студентами и выпускниками, которые вносят значимый вклад в профсоюзное движение страны, подтверждая свою гражданскую позицию.

5 октября 2025 года Федерация профсоюзов Беларуси также отмечает важную дату – 35 лет со дня основания. Сегодня Федерация профсоюзов Беларуси объединяет миллионы граждан, сохраняя верность своим принципам и ценностям, оставаясь символом единства и солидарности. Международный университет «МИТСО» совместно с Федерацией профсоюзов Беларуси участвует в различных направлениях профсоюзной деятельности, таких как популяризация идей профсоюзного движения среди молодежи, информационная деятельность, внесение предложений по совершенствованию законодательства Республики Беларусь, регулирующего вопросы защиты трудовых и социально-экономических прав и законных интересов общества.

Конференция собрала более 170 участников из числа научного сообщества, экспертов-практиков, представителей профсоюзов, органов государственной власти из Республики Беларусь, Российской Федерации, Китая, Казахстана, Туркменистана, Узбекистана.

Обширный круг участников, связь теории и практики в публикуемых материалах, широкий спектр рассматриваемых проблем в таких научных областях, как юриспруденция, экономика, профсоюзное движение, подтверждают заслуженный высокий статус международной конференции не только в Республике Беларусь, но и за ее пределами. Уверен, что результаты конференции внесут значительный вклад в развитие науки и образования.

Всем участникам конференции желаю новых открытий, плодотворных дискуссий и творческого настроения!

II. ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

ГУМАНОМИКА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Авдонин А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский институт
стратегических исследований,
аналитик, эксперт в области мировой экономики,
член лекторской группы Федерации профсоюзов Беларуси

В настоящее время наблюдаемый рост конфронтации между ключевыми центрами силы определяется в большей степени идеологическим базисом. Иными словами, мы наблюдаем битву идей и концепций будущего развития человечества. И это «идеологическое сражение» идет между моделями капиталистического (неоколониального с ориентацией на интересы частного капитала) мира и моделями гуманомики (ориентация на интересы общества и развитие личности).

Современные тенденции свидетельствуют о попытке глобального капитала в одночасье перечеркнуть все многовековые завоевания граждан. Считается, что такой ключевой победой является восьмичасовой рабочий день, а также обязательные к выплате пенсии и пособия.

Президент Беларуси Александр Лукашенко: *У нас достаточно поводов для гордости. Будет еще больше. А работы у нас еще больше. Будет жесточайшая дисциплина – будет и результат! И если мы не хотим сидеть в окопах, то мы должны работать ответственно. Каждый на своем месте. Честно. Напряженно. Так, как умеем. Мы уже не один раз превзошли себя во всех сферах. А в Год качества должны сделать невозможное.*

Из выступления на заседании VII Всебелорусского народного собрания, 24 апреля 2024 г.

Человечество в большинстве своем вот уже на протяжении последних 350 лет живет в эпохе так называемого капиталистического способа производства товаров. И труд тоже стал товаром. Теперь переживания, эмоции и порой сама жизнь индивидуума не важны. Ценность имеет то, как наемный рабочий может преобразовать сырье в товар. А владелец всего этого получит доход.

И здесь возникает неравномерный обмен. В его сути банальный обман: человек затрачивает свою жизнь, создает прибавочную стоимость, но получает от нее лишь 1–2 %, а то и вообще работает исключительно за еду и кров. Такая несправедливая модель лежит в постоянной борьбе трудящихся за свои права и свободы.

Первые митинги возмущенных трудовых масс прошли 21 апреля 1856 г. в Австралии, они выдвигали как раз требования о восьмичасовом рабочем дне. Угнетение и эксплуатация рабочих усиливались – в США рабочий день составлял 15 часов, отсутствовали социальные гарантии больным и инвалидам (получившим увечья на производстве), уровень оплаты был крайне низкий. Согласно трудовому закону Великобритании от 1836 г., дети должны были работать с семилетнего возраста по 12 часов в день. Понятно, что до 20–30 лет мало кто из них доживал, работая в угольных шахтах, на ткацких и спичечных фабриках.

Негодование накапливалось и вылилось в итоге в наиболее крупную демонстрацию в Чикаго 1 мая 1886 г., которая закончилась трагедией – первым массовым расстрелом людей труда. Именно эта дата считается днем первого отпора существующему капиталистическому строю.

В честь чикагских рабочих в 1889 году на конгрессе II Интернационала в Париже 1 мая было названо Днем международной солидарности трудящихся.

В 1890 году митинги состоялись в Испании, Австро-Венгрии, Бельгии, Норвегии, США, Швеции и Франции. В 1891 году в Петрограде организовали первое выступление рабочих под руководством революционера Михаила Бруснева. В Беларуси 1 Мая стали отмечать с 1895 года, вначале тайно, затем к 1905-му маевки приобрели массовость и распространились по белорусским городам. К 1912 году в майских демонстрациях участвовало уже около 400 тысяч российских и белорусских рабочих.

XX в. во многих странах прошел под лозунгом глобальной борьбы трудящихся против гнета капиталистических элит. Ключевым идейным лидером такой борьбы, безусловно, являлся Советский Союз.

Развал СССР фактически развязал руки мировому капиталу для начала массового наступления на прежние завоевания народа. Ключевой «операцией» в рамках этого замысла стало нивелирование и подрыв международного статуса ООН – организации, призванной как раз отвечать за защиту прав и свобод жителей нашей планеты.

В отсутствие Советского Союза и институтов сдерживания Запад разошелся и начал уничтожать суверенные государства – Югославию, Ирак, Ливию, Украину. И так уверовал в свои идеи, что решился на откровенную авантюру: захватить через «бархатную революцию» Беларусь, а затем ударить по России и Китаю.

Следует понимать, что Беларусь, Китай и в последнее время Россия выступают идейными врагами западного капиталистического мира, так как ориентируются на построение альтернативных обществ, где на первом месте стоят интересы народа и их простых граждан – социалистические идеи. У нас в Беларуси мы заботимся о детях, стариках, предоставляем бесплатное образование, медицину, доступную культуру, искусство, а в странах капитала превалируют идеи «лишних людей»: не вовлечен в экономические процессы, не создаешь товары, не генерируешь прибавочную стоимость – тогда тебе и твоим детям прямая дорога к зомби-наркоманам, алкоголикам, бездомным и нищим.

Справочно. По данным Министерства жилищного строительства и городского развития США, в 2023 году свыше 653 100 американцев официально считались лицами без определенного места жительства. Эта цифра на 12 % больше аналогичного показателя 2022 года. 28 % среди американских бездомных – это семьи с детьми. К этой категории относятся больше 186 тысяч человек. Еще 22 % бомжей – это молодые люди в возрасте до 25 лет. В «саду благоденствия» – в Евросоюзе – количество бездомных в 2023 году превысило рекордный 1 млн человек.

Согласно данным ЮНИСЕФ (доклад «Детская бедность в богатых странах»), в период с 2014 по 2021 год в этих государствах наблюдался наиболее высокий темп роста детской бедности.

К концу 2021 года свыше 69 млн детей по-прежнему жили в семьях с общим доходом менее 60 % от среднего общенационального уровня.

То есть налицо работа ключевого принципа капиталистического общества: 99 % дохода получает 1 % людей (элиты) от работы 99 % жителей страны.

Новую концепцию «Гуманомика в новую эпоху», опубликованную Государственным аналитическим центром Синьхуа в декабре 2023 года, можно рассматривать как идейный прорыв Китая и китайского народа.

Данная концепция содержит совершенно новые подходы к построению человеческого общества путем ухода от капиталистического отношения к человеку, когда люди рассматриваются исключительно как участники производственного процесса по созданию товаров и услуг за счет несправедливой эксплуатации их рабочей силы/навыков и умений/.

Согласно китайскому подходу, гуманомика в новую эпоху придерживается идеи развития, ориентированного на человека, и придает глубокую гуманистическую ценность экономическому развитию, в основе которого лежит процветающая социалистическая культура с китайской спецификой.

Смело можно сказать, что с публикацией концепции «Гуманомика в новую эпоху» Китай объявил об идейном отказе от классической гипотезы Адама Смита об «экономическом человеке», который действует рационально при «продаже» своих навыков/выступлении наемным рабочим/и приобретении товаров и услуг. В идеях Адама Смита гуманистические начала человека, в том числе его чувства, мысли, идеи, переживания, как участника социума никак не учитывались. Такой западный подход фактически доминировал во всем мире более 300 лет.

Сейчас пришло время отказаться от монополии идей капитализма, так как глобальное общество устало от эксплуатации, когда люди работают, создают прибавочную стоимость, но она распределяется несправедливо и неравномерно, что не позволяет людям развиваться и обеспечивать качественный рост себя и общества.

Китайская концепция гуманомики – это прорывное учение, которое объединяет в себе глубокое понимание законов экономического развития с пониманием объективных, исторических законов развития общества. Можно утверждать, что Китай этой концепцией фактически зажег яркое пламя надежды. Все человечество ждало таких идей, где на первое место выдвигается не экономическая прибыль, а человек и общество. Мы становимся свидетелями «гуманистического возрождения» всего человечества после почти 400-летнего господства эгоистических идей капитализма.

Гуманомика основана на идеях председателя КНР Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху. В свою очередь, данные идеи опираются на тысячелетнюю историю становления и развития Китая, китайской культуры, философии и китайского общества.

Сейчас китайский народ фактически заявляет всему человечеству о готовности поделиться своей мудростью и при помощи новых идей гуманомики обеспечить гармоничное развитие глобального общества людей на планете Земля.

Таким образом, в жестких условиях глобальный трудовой мир с надеждой смотрит на такие страны, как Беларусь, Китай и Россия, которые ориентируются на построение гуманистической экономики (гуманомики), где доход не изымается в пользу группы людей, а идет на повышение качества жизни общества (дороги, магазины, детсады, школы, спорткомплексы и т. д.), где важно развитие, образование и становление каждого гражданина.

Путь построения такой экономики сложен – внешнее давление, санкции, угрозы войной, но жители Беларуси посредством таких высших представительных органов, как Всебелорусское народное собрание, сами сделали выбор – возвращаться в эпоху детского бесправного труда мы не хотим и будем защищать свою страну и права всеми возможными силами и средствами в рамках, утвержденных на ВНС Военной доктрины и Концепции национальной безопасности.

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОЦИАЛЬНОМ САМОЧУВСТВИИ ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ

Пунченко В. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский институт
стратегических исследований,
заместитель директора

Алейникова С. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский институт
стратегических исследований,
аналитик, руководитель
аккредитованной социологической лаборатории,
доктор политических наук, доцент

Инновации и методология

Глобальные и глубинные изменения общества обуславливают необходимость **поиска новых подходов** к его изучению, которые отвечают требованиям глубины и широты охвата, быстроты, кратного сбережения ресурсов и средств, инновационности.

БИСИ на протяжении пяти лет разрабатываются и апробируются **инновационные методики** изучения целевых аудиторий.

В итоге выработана **формула**, которая состоит в **дополнении классической опросной социологии онлайн-инструментами** изучения общественного мнения и инфополя (платформы БИСИ «ИнфоСоциология», «Меркаванне.бел»). Онлайн-ссылка доводится непосредственно до целевых аудиторий, что обеспечивает оперативность и глубину исследования.

В связи с этим важным фактором онлайн-социологии является наличие **канала доверия**. Опыт совместных исследований БИСИ и МИТСО в очередной раз продемонстрировал: профсоюзы являются именно таким каналом.

Подтверждением служат два совместных исследования за последний год. При этом если в первом опросе год назад охват респондентов составил порядка 10 тыс., то в текущем исследовании приняли участие свыше **21 тыс. респондентов**, что **подтверждает востребованность** новых форматов изучения общественного мнения.

Помимо количественной социологии, задействованы **качественные методы** – фокус-группы, экспертные оценки, анализ «прямой речи» респондентов (в том числе посредством нейросетей, обученных социологическому контент-анализу).

Разработанный БИСИ подход стал основой совместного с Федерацией профсоюзов Беларуси изучения социальных настроений в трудовых коллективах. Именно этот кейс является воплощением **социального партнерства** – проектного взаимодействия государственного исследовательского института и крупнейшей общественной организации для решения общих стратегических задач.

Справочно.

*Масштабное социологическое исследование проведено совместно с Федерацией профсоюзов Беларуси с 15 сентября по 1 октября и представляет собой **онлайн-опрос** трудовых коллективов.*

*Представлены все области и г. Минск, преимущественно городское население с преобладанием молодежной (18–31 год) и средней (32–55 лет) возрастных групп. Помимо количественных данных (процентов), получено и проанализировано около **24 тыс. инициативных комментариев**.*

*Опрос проходил одновременно на **70 предприятиях**, представляющих **все ключевые отрасли** экономики Беларуси (в том числе МАЗ, БЕЛАЗ, МТЗ, Гомсельмаш, «Элема», «Амкодор», «Атлант», «Галантея», «Интеграл», Могилёвлифтмаш, Волковысский мясокомбинат, Волковысское ОАО «Беллакт», Гродненская обувная фабрика «Неман», «Милавица», «Свитанок», Речицкий метизный завод, Брестский чулочный комбинат, Бобруйский кожевенный комбинат, Витебские ковры и др.).*

Благодаря такому симбиозу стало возможным получить мнение «живых» людей и услышать каждого респондента.

Основные выявленные тенденции

На основе анализа полученных результатов в настроениях работников предприятий выявлены следующие тенденции.

1. В целом благоприятное и конструктивное социальное самочувствие в трудовых коллективах.

Основным стимулом для работников выступает **размер заработной платы**. Умеренно мотивирующие факторы – возможность профессионального роста («Хочется перспектив развития», «Хочу развиваться дальше») и получение в удобное время трудового отпуска.

Выявленная ценность для граждан профессионального статуса и свободного времени может служить ориентиром для дальнейшего совершенствования сферы трудовых отношений (законодательные инициативы, предложения и т. д.).

Граждан в массе своей **устраивает их работа**, они являются **патриотами своего предприятия**, на котором готовы трудиться вдолгую даже с учетом возможности найти сопоставимую работу.

2. Смещение приоритетов в социальном самочувствии работников. Открывшиеся окна возможностей на рынке труда формируют у работников уверенность в своей востребованности. При этом в успешности поиска новой работы более уверена молодежь и жители Минска. Кроме того, приходящие на производство **молодые специалисты** существенно **отличаются запросами по отношению к труду** и повседневной жизни (личностный рост, повышение интереса к белорусским традициям, трек на индивидуализацию в сфере здоровья, готовность к изменениям).

Все это укрепляет необходимость нанимателя учитывать динамику запросов работников, что видится еще одной востребованной гражданами нишей для профсоюзов.

Задействованная методика позволила более глубоко проникнуть в причины нежелания отдельных респондентов продолжать трудовую деятельность на своем предприятии.

Мотивы в основном материальные:

невысокая заработная плата (*«Хочется получать больше зарплату, чтобы хватало на кредиты и съемное жилье, в данный момент зарплата упала настолько, что не хватает на все, и поэтому начинаю задумываться о переезде и новом месте работы»*);

сложности с карьерным и профессиональным ростом (*«Несоответствие специализации занимаемой должности, отсутствие перспектив роста», «Бесконечная рутина, никаких развивающих курсов и освоения смежности для ИТР. Хотелось бы большей заинтересованности от работодателя в развитии своих специалистов»*);

перебои и иные сложности в работе предприятия (*«Стабильность моего предприятия не вызывает доверия»*);

желание сменить деятельность, открыть для себя новые профессии и горизонты (*«Потому что нужно пробовать что-то новое хоть иногда»*).

Анализ удовлетворенности работников имеющимся в организациях **социальным пакетом** свидетельствует о желании повысить комфортность трудовой деятельности. В топе социальных запросов к нанимателю – поддержка работников в строительстве жилья, медицинское страхование, дополнительные «событийные» выплаты (например, при вступлении в брак, юбилеях и т. д.), возможность заниматься спортом (абонементы в спортзалы, бассейны), гибкий график работы.

3. Сфокусированность запроса к профсоюзам со стороны работников. Такие привычные направления работы профсоюзов, как организация корпоративных, досуговых мероприятий и поздравлений, граждане воспринимают как важные, но

дополняющие основную функцию – более активное представление и **защиту своих прав и интересов** перед нанимателем, а также улучшение условий труда.

Граждане видят в профсоюзе реальную силу **«народного контроля»**, в связи с чем поддержали бы:

расширение полномочий профсоюзов в плане как участия в принятии решений, так и повышения финансовой самостоятельности.

Справочно.

Из индивидуальных высказываний респондентов:

«Поддерживать инициативы профсоюза», «Независимость от нанимателя», «Разрешать профсоюзу принимать решения», «Самостоятельность и требовательность в решении любых вопросов», «Проводить анкетирования для выявления реальных нужд работников», «Предоставить возможность электронного обращения – ответы на вопросы, предложения и т. д. – на сайте организации», «Дайте им реальные полномочия и финансирование. Тогда они свернут горы!»;

омоложение руководства и состава профсоюзов (*«Привлекать новых членов», «Активнее вовлекать молодых работников»*);

обучение работников профсоюза (*«Обучение профактива», «Проводить семинары по трудовому праву», «Развивать компетенции»*).

Важное для граждан направление работы профсоюзных организаций – **помощь в разрешении** возникающих в трудовых отношениях **проблем и разногласий** (за подобной помощью в профсоюз готовы сразу обратиться 26,5 процентов респондентов, 51,1 – в случае, если проблема не будет решена самостоятельно).

Еще одно выраженное ожидание от профсоюзов – **выступать связующим звеном**, медиатором в отношениях с руководством, особенно в конфликтных ситуациях (*«Сместить фокус с административной функции на функцию сервиса и защиты для членов профсоюза. Коммуникация и прозрачность работы профсоюзной организации»*).

4. Ожидания большей открытости и информирования о деятельности предприятия и профсоюзной организации. **Заинтересованность** граждан **предметна и неформальна**, о чем свидетельствует их **желание большей вовлеченности** в жизнь организации, профсоюза, своего населенного пункта – в первую очередь посредством получения **обратной связи** по своим проблемам и запросам (*«Больше общаться с работниками», «Быть ближе к рабочим», «Огласка грядущих мероприятий и в чем можно поучаствовать всем, в открытом доступе», «Если организованы куда-то билеты, все должны знать об этом, а то на стенд вывешивается только самая малость, а потом говорят, что поздно пришли, все билеты раздали, а ты вообще был не в курсе»*).

Кроме того, исследование выявило значительный **потенциал в информационной политике** предприятий и профсоюзов. Так, большинство работников

получают сведения о деятельности своего профсоюза непосредственно от председателя или членов профкома. Перспективно задействование рабочих чатов, более активное размещение соответствующей информации на сайте предприятия. Кроме того, гражданам важно индивидуальное внимание к ним со стороны профсоюза (*«Председателю нужно общаться с работниками предприятия, а не сидеть в кабинете, общаться по телефону, а не СМС»*).

5. Устойчивость ценностной картины мира работающего населения. Иерархия жизненных приоритетов работников предсказуема и типична – почти абсолютной ценностью является **семья, здоровье и достаток**.

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о запросе работающего населения на **обратную связь**. Белорусы в массе своей трудолюбивые, патристичны, любят свою работу и ценят свое предприятие.

В контексте предстоящей новой пятилетки важно выстраивать среди работающего населения **новую активность**. С учетом выявленного в результате опроса ожиданий граждан **флагманом этого процесса видятся профсоюзные организации**.

Для рывка необходимы новые стимулы и нестандартные подходы (гибкий график, вовлеченность, обратная связь через решение волнующих людей проблем и т. д.). Сложившиеся условия и запросы общества повышают роль **аналитических и социологических служб профсоюзов**.

Помимо опросной социологии, перспективным видится развитие постоянно действующих онлайн-площадок по выявлению, сбору и агрегированию предложений и инициатив неравнодушных граждан. Для этих целей совместно со Штабом патристических сил Беларуси организована работа проекта **«Народная пятилетка»**.

Проведенная совместная исследовательская работа показала эффективность и высокий потенциал профсоюзной социологии, которая способна стать центром не только изучения общественного мнения, но и работы на упреждение, оказание позитивного влияния на трудовые и в целом жизненные установки наших людей. Для этого есть все возможности – и профессиональные, и технологические, а главное – высокий кредит доверия со стороны граждан.

ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРА

Савиных А. В.

Республика Беларусь, г. Минск
эксперт в области международных отношений,
дипломат, член лекторской группы
Федерации профсоюзов Беларуси

Уважаемые участники конференции,

Для меня большая честь иметь возможность поделиться с Вами своими соображениями о перспективах социального партнерства в контексте глубинных процессов трансформации мира.

После Второй мировой войны международное право развивалось на основе Устава ООН и баланса сил между двумя социально-экономическими системами:

- странами коллективного Запада, где доминировала частная собственность и индивидуалистические интересы и сохранялась имущественное и экономическое неравенство;

- и странами социалистического лагеря, где на основе государственной собственности выстраивался новый тип государственных и правовых отношений на основе социального партнерства, социальной справедливости в интересах всех членов общества, а не только владельцев капитала.

На определенном этапе привлекательность новой социальной системы породила реальную экзистенциальную угрозу западной системе и заставила собственников транснациональных корпораций и финансовых институтов на регулярной основе отдавать часть прибыли на социальное развитие в интересах широких слоев граждан в своих странах.

Именно популярность идей социализма и желание правящих элит стран коллективного Запада остановить расширение социалистического лагеря позволило трудящимся этих стран существенно улучшить свое социальное благополучие, не прибегая к ожесточенной и часто кровопролитной борьбе и революциям, как это было в XIX и начале XX века.

Эти процессы привели к возникновению глобального профсоюзного движения, развитию Международной организации труда. Базовые социальные стандарты, более справедливое распределение добавленной стоимости стали нормой и постоянно развивались.

К великому сожалению, этот процесс был остановлен после распада СССР в 1991 году. Мир стал однополярным, и правящие элиты стран коллективного Запада взяли курс на постепенное снижение и даже отмену стандартов

социальных отношений в своих странах, а также систему международных организаций для укрепления своей гегемонии и максимизации своей доли прибыли.

В конце XX века западные корпоративные структуры посчитали расходы на сложившиеся социальные стандарты чрезмерными и слишком обременительными. А после кризиса 2008 года и ускорения процесса распада глобализации в рамках мир-системы, созданной Западом на основе Бреттон-Вудских договоренностей, они взяли курс на тотальное уничтожение социального государства и резкое ограничение прав трудящихся. Начались процессы, которые были названы научным сообществом ведущих университетов мира «тихой революцией элит».

Для нас принципиально важно оценить, как эти процессы могут повлиять на профсоюзное движение и положение трудящихся. Современный мир взаимосвязан и взаимозависим. Процессы в одном регионе оказывают серьезное влияние на другие страны.

Для этого нужно понимать, по каким направлениям уже реализуется эта «тихая революция элит».

1. Во-первых, процесс разрушения направлен на разрушение программных принципов деятельности международных организаций системы ООН, а также других глобальных организаций, включая МОТ.

С глобализацией мира программная деятельность международных организаций постоянно усложнялась и расширялась. Ресурсов, выделяемых государствами-членами, постоянно не хватало. Сначала это привело к решению использовать спонсорскую помощь международных неправительственных организаций. На следующем этапе развития добровольным спонсорам (а за этой ширмой уже скрывались собственники транснациональных корпораций) предложили принимать участие в определении форм реализации программной деятельности международных организаций и тех решений, которые принимались государствами-членами.

Затем в качестве третьего этапа под лозунгами консенсуса и транспарентности в принятии решений «спонсоров» допустили к определению содержания программной деятельности. И вот именно на этом этапе стал практиковаться перехват управления программной деятельностью с фактическим отказом от фундаментальных принципов, зафиксированных в Уставе ООН, которые ставили национальные государства в центр всего процесса управления.

Сегодня этот процесс зашел так далеко, что уже становится непонятным, чьи интересы защищают международные организации, почему принимаемые решения увеличивают напряжение между народами, плодят конфликты и недоверие. К сожалению, МОТ также не избежала этой участи.

На сессиях МОТ уже сложно рассчитывать на честное и объективное рассмотрение страновых ситуаций. Часть делегаций, используя манипулятивную риторику, просто продавливают нужное им решение, игнорируя объективные факты. Часть

делегаций просто опасаются высказывать свое мнение из-за угроз и давления. Такое поведение можно зафиксировать у всех трех участников социального диалога.

Эти проявления – очевидные и бесспорные свидетельства процесса разрушения институциональной и организационной среды социального диалога.

2. Вторым направлением стал процесс делигитимации права трудящихся на социальную борьбу. Это удар по профсоюзам трудящихся. Проведение регулярных выборов стало рассматриваться как важнейший механизм, заставляющий правящие элиты ориентироваться на нужды и желания простых граждан. Этот механизм был объявлен главным и единственным способом гармонизации интересов богатых и бедных социальных групп. Это было сделано еще и для того, чтобы общество в странах Запада перестало воспринимать социальные протесты как часть политической жизни. Эти усилия дали свои плоды. Движение «Occupy Wall Street» в США или протесты «желтых жилетов» во Франции сегодня рассматриваются как эксцессы маргинальных элементов, лишенных широкой социальной поддержки и полезного содержания. Лидеры таких движений дискредитируются, а иногда объявляются экстремистами или даже террористами. Это удар по трудящимся как важнейшему субъекту и партнеру по социальному диалогу.

3. Третьим направлением стало подчинение правительств ряда стран интересам корпоративных групп. Для этого все политические партии были посажены на «иглу» финансирования их политических программ. Без этих ресурсов ни одно политическое объединение не сможет организовать свое взаимодействие с гражданами и участие в выборах.

По сути, была сформирована двухконтурная модель управления. Во внешнем контуре, видим, имитируется политическая борьба и конкуренция политических платформ. Но реальные решения принимаются во внутреннем контуре, где правила диктуют крупные корпорации в своих интересах. Мы видим долгосрочные проявления – заработная плата рабочих не увеличивается, разница в доходах между самыми богатыми и самыми бедными постоянно растет и уже превысила показатели XIX века, спекулятивный финансовый капитал доминирует на производственном капитале, пролетариат сознательно превращают в прекариат, объясняя это тенденциями современной экономики.

Такие трансформации крайне разрушительно действуют на всех политиков. Сегодня все они понимают, что их допустят на политический олимп к «кормушке», вероятнее всего, на 5–10 лет. За это время он стремится обеспечить безбедное существование для себя и своей семьи, а потом перебраться в какой-нибудь фонд или на почетную корпоративную должность в качестве награды за верное служение интересам транснациональной олигархии.

Для того чтобы в этом убедиться, достаточно посмотреть, как складываются судьбы большинства бывших президентов, премьеров или даже просто

министров. Результаты их политической деятельности, даже самые провальные, никогда не сказываются на их личном благополучии.

Это обстоятельство порождает культуру безответственности. Западные политики делают заявления, хорошо зная, что им не нужно будет за них отвечать. Это производит странное впечатление: мы постоянно слышим эмоциональные нарративы, лишённые логики, игнорирующие причинно-следственную связь, иногда просто лживые. Но их авторы знают, что отвечать за свои слова не нужно. Именно этот фактор и формирует впечатление о тотальной деградации западных политических институтов.

Эта модель породила и ещё одно следствие, которое становится уже роковым для всей системы международных отношений в рамках западного мира. Каждый новый лидер получает возможность не отвечать за обязательства своего предшественника.

С западными политиками невозможно ни о чём договориться на долгосрочную перспективу. Любые соглашения будут действовать максимум тот период времени, пока политик, их заключивший, находится у руля. Новые политики, занявшие кабинеты власти после очередного электорального цикла, могут легко пересмотреть соглашения своих предшественников. Эти тенденции лишают правительственные делегации самостоятельности и делают их марионетками «частного бизнеса» в процессе социального партнёрства.

Таким образом, ещё один участник социального диалога теряет самостоятельность.

С нашей точки зрения, эти процессы являются прямой угрозой международному социальному диалогу. Главный удар наносится в основание конструкции социального партнёрства. Два партнёра – наниматели и частично правительства – целенаправленно выводятся из процесса социального диалога.

Это не что-то иное, как системная стратегия наступления капитала на права трудящихся. Она будет реализовываться постепенно, но, к сожалению, неуклонно. Имущие сословия в условиях распада глобализации уже начали отчаянную борьбу за сохранение своего богатства любой ценой.

Все эти тенденции являются свидетельствами даже не кризиса, а начала терминальной стадии распада западной цивилизации. Это объективный процесс невозможно остановить. Ход истории неумолим. Но этот процесс является серьёзной угрозой всему профсоюзному движению.

Почему мы должны обращать внимание на эти процессы? Ведь сегодня именно наши страны остаются бастионами-защитниками социального диалога и социальных стандартов.

К сожалению, мы не можем игнорировать эти разрушительные тенденции, даже если они затрагивают только треть мира, которая стремительно теряет свои доминирующие позиции.

Проблема в том, что уровень социального благополучия, который был обеспечен к началу XX века, во многом связан с процессами глобализации, международным разделением труда, деятельностью глобальных организаций.

Разрушение системы глобальных экономических связей экономики неминуемо приведет к падению уровня жизни практически во всех странах по объективным экономическим законам.

Глобализация и создание единого мирового сообщества является логичным и рациональным направлением развития всего человечества и единственным способом, который позволит успешно решать постоянно возникающие и обостряющиеся проблемы техногенного и экологического характера.

Глобализация, построенная странами коллективного Запада, устарела и не может обеспечить дальнейшее развитие человечества. Ей на смену идет новая концепция глобализации, сформулированная лидером КНР Си Цзиньпíном.

Эта концепция основана на идее сообщества единой судьбы человечества через создание многополярного мира, пронизанного «паутиной» взаимозависимостей, где правила игры определяются через взаимовыгодное экономическое сотрудничество, а не военно-политические инструменты принуждения.

Эта концепция является прямой альтернативой западной ультралиберальной модели, основанной на иерархии, расовом неравенстве и скрытых формах неэквивалентного экономического обмена и эксплуатации стран Глобального Юга.

Как представляется, эти концептуальные позиции полностью разделяются руководством и народами Беларуси, России и многих других стран и определяют логику совместных действий и программных решений, которые принимаются на саммитах ШОС.

На саммитах ШОС проектируются структурные трансформации, которые обусловлены объективными геополитическими процессами – смещением центра тяжести мировой экономики в Юго-Восточную Азию.

Полагаю, что сохранение традиций и достижений профсоюзного движения, конструктивное развитие социального партнерства должно стать частью этих планов регионального развития.

Именно здесь видна синергия идей и подходов, которые позволят нам всем построить новую глобализацию, в которой будет обеспечиваться социальная справедливость и динамично развиваться трехсторонний социальный диалог.

В этой связи хотелось бы предложить одну идею: нам нужна Шанхайская организация сотрудничества, которая сможет продолжить и сохранить достижения профсоюзного движения XX века и МОТ, а также стать частью новых региональных институтов международного взаимодействия, которые создаются в рамках ШОС.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛОЖЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА И ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Цзин Ли

Китайская Народная Республика, г. Пекин
Китайский университет трудовых отношений,
доктор юридических наук,
профессор школы права

The promulgation of the Civil Code marks a new stage in China's rule of law construction, and its impact on the field of labor law is particularly profound. This paper focuses on the intersections, complementarities, and differences between China's Civil Code and labor law, emphasizing how the implementation of the Civil Code has expanded and influenced labor law doctrines and judicial practices. The study, authored by Li Jing, explores key interactive domains such as contract validity, employer liability, personal rights, privacy protection, and the implications of recent judicial interpretations.

The Civil Code represents a fundamental milestone in China's legal system. In academic we call it as the “encyclopedia of social life”, refer to it as the basic code of the market economy, and the guarantee of the civil rights of every citizen. Whereas Labor contracts were diverted from the civil law because of the inequality of the states of the employees and employers, not fully integrated into the Code, many of civil law provisions intersect with labor legislation, creating new interpretive frameworks and legal challenges. These challenges can be reflected into the following aspects:

Regarding contract invalidity, both the Civil Code (Article 153) and the Labor Contract Law (Article 26) stipulate that legal acts violating mandatory provisions of laws and administrative regulations are void. However, there are significant differences in the determination of invalidity and the handling of consequences: labor law further restricts the authority to determine invalidity to labor dispute arbitration institutions or courts, reflecting a protective attitude towards workers' rights. Additionally, labor law emphasizes the validity of labor already performed under an invalid contract, requiring employers to pay corresponding wages, which underscores the unique value placed on labor as a personal service since performed labor cannot be reversed and must be compensated even under invalid contracts. In another word, even if a contract is invalid, labor already performed is still considered valid, and the employer must pay remuneration, reflecting the principles that “labor cannot be recovered” and “unpaid possession of labor is prohibited”.

In the realm of employer liability, civil law bases liability on negligence in selection or supervision, while labor law operates on a labor-risk theory where employers assume the full risks in labor relations. Articles 1191–1192 of the Civil Code stipulate

tort liability of employers, which partially aligns with labor law but does not incorporate its full protective scope. Labor law emphasizes risk allocation and worker protection, limiting employees' compensation liability to situations explicitly agreed upon in contracts, with deductions not exceeding 20% of their monthly wage while ensuring the local minimum wage standard. Judicial practice has increasingly adopted the "principle of proportionality" to balance the interests of both parties, demonstrating a gradual integration of civil and labor law approaches to employer liability.

Regarding personal rights protection clauses, the Civil Code's provisions on the right to life and bodily integrity provide a solid foundation for workers' rights. Labor law further reinforces these through the "right to refuse hazardous work" and the "right to resign". However, the "right to refuse" is often difficult to exercise in practice due to challenges in proving imminent risk, and workers may give up this right out of fear of losing their jobs. The implementation of the Civil Code is expected to revitalize this "dormant clause" and strengthen substantive protections for workers' right to life and bodily integrity. Similarly, concerning privacy rights clauses, the Civil Code dedicates a chapter to "Privacy and Personal Information Protection", defining the scope of privacy and types of infringements. This provides a higher-level legal basis for protecting workers' privacy during recruitment, employment, and post-employment stages. Practices such as inquiring about marital and childbearing plans during recruitment, requesting criminal record checks, monitoring emails, video surveillance, and accessing social media accounts may constitute violations of workers' privacy rights. As labor law lacks systematic provisions on privacy protection, the Civil Code offers critical guidance for future amendments and judicial practice.

Finally, The Supreme People's Court's Judicial Interpretation II (2025) explicitly incorporates the Civil Code into labor dispute adjudication, enhancing doctrinal coherence. The "Interpretation II on Several Issues Concerning the Application of Law in Hearing Labor Dispute Cases" explicitly cites the Civil Code for the first time, reflecting the deep integration of civil law and labor law. Its key points include:

Tracing the Responsibility of Employing Entities: Clarifying the responsible entities in complex employment models such as subcontracting and affiliation to prevent employers from evading liability;

Classification of Labor Contract Renewals: Refining the rules for concluding open-ended labor contracts and introducing the "principle of good faith" to reduce disputes;

Principle of Proportionality in Non-Compete Agreements: Restricting the abuse of non-compete agreements by limiting the scope of non-compete agreements and requiring their scope match the trade secrets actually accessed by workers;

Mandatory Nature of Social Insurance: Restating the statutory nature of social insurance contributions and invalidating any agreements to exclude such obligations.

These developments embody the labor law principle that “legal provisions prevail over agreements”.

In summary, the Civil Code and labor law exhibit both convergence and complementarity across key areas. The Civil Code provides a rights-based foundation and interpretative framework for labor law, while labor law offers special protections for workers. The Civil Code provides a new legal basis and interpretive space for labor law, research on the concurrence relationship between the two contributes to guiding labor law toward a more refined and humanized path of rule of law. Future efforts should further promote the organic integration of the two in legislation and judiciary practice to build a more systematic, fair, and efficient labor law system.

Секция 1 **«ЦИФРОВИЗАЦИЯ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ И ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ»**

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Байлиев Б. Н.

Туркменистан, г. Ашхабад

Институт телекоммуникаций и информатики Туркменистана,
преподаватель

Сатлыков К. Ч.

Туркменистан, г. Ашхабад

Институт телекоммуникаций и информатики Туркменистана,
преподаватель

Информационные технологии (ИТ) являются одной из ключевых составляющих современного этапа научно-технического прогресса. Их влияние охватывает практически все сферы – от медицины и образования до промышленности и государственного управления. Однако интенсивное развитие ИТ вызывает не только рост эффективности процессов, но и множество новых проблем – как теоретических, связанных с фундаментальным осмыслением новых явлений, так и прикладных, проявляющихся в реальной практике цифровой трансформации.

Теоретические проблемы развития ИТ

Недостаточная формализация понятия информации

Несмотря на развитие теории информации, до сих пор не существует универсального подхода к интерпретации и измерению информации в контексте реальных данных. Проблема усугубляется в условиях работы с неструктурированными или семантически насыщенными данными (текст, изображения, видео), где традиционные модели Шеннона оказываются неприменимыми.

Ограниченность алгоритмических подходов

Многие задачи современной ИТ-практики не решаются точными алгоритмами. Это касается, например, обучения нейросетей, рекомендационных систем или анализа пользовательского поведения. Зачастую вместо строгих моделей используются эвристики, приближенные оценки и статистические методы, что снижает предсказуемость и воспроизводимость решений.

Теоретические границы развития ИИ

Современные подходы к искусственному интеллекту, основанные на обучении с учителем и без него, сталкиваются с фундаментальными ограничениями: необходимостью больших объемов данных, отсутствием универсального понимания «знаний», а также неспособностью к обобщению вне обучающей выборки. Теоретические исследования в области «сильного» ИИ остаются фрагментарными.

Прикладные проблемы развития ИТ

Отставание нормативно-правовой базы

Темпы технологического развития значительно опережают законодательные и этические нормы. В результате возникают правовые вакуумы, особенно в таких сферах, как защита персональных данных, использование ИИ в правосудии и автономное управление.

Низкий уровень цифровой зрелости организаций

Многие предприятия и учреждения сталкиваются с трудностями при переходе к цифровым моделям управления. Причины включают неготовность ИТ-инфраструктуры, отсутствие квалифицированного персонала, а также сопротивление изменениям со стороны персонала.

Интеграция ИТ в традиционные отрасли

Проблема внедрения ИТ в традиционные отрасли экономики (например, сельское хозяйство, строительство) связана с необходимостью адаптации универсальных цифровых решений под специфику конкретной сферы. Часто технологии разрабатываются без учета реальных условий функционирования, что снижает их эффективность.

Рост уязвимостей и киберугроз

С увеличением степени цифровизации возрастает и количество угроз: от кражи данных до разрушительных кибератак. Безопасность становится неотъемлемым элементом проектирования и внедрения ИТ-решений, требуя постоянного обновления подходов и инструментов.

Возможные пути решения

Для эффективного преодоления указанных проблем необходима реализация следующих направлений:

Институциональное обновление законодательства с акцентом на гибкость и адаптивность к новым формам технологий;

Развитие теоретических основ в таких областях, как семантическое моделирование, интерпретируемый ИИ и математическая теория данных;

Гармонизация взаимодействия между разработчиками и конечными пользователями, включающая ко-дизайн и этапы тестирования в реальных условиях;

Повышение цифровой грамотности населения и обучение новых ИТ-компетенциям в рамках непрерывного образования;

Формирование этических стандартов в ИТ с участием научного сообщества, бизнеса и государства.

Заключение

Современный этап развития информационных технологий сопровождается не только бурным прогрессом, но и целым спектром теоретических и прикладных вызовов. Только сбалансированное развитие теоретических основ, практическая адаптация технологий под нужды общества, а также активное участие различных акторов цифровой среды позволят использовать потенциал ИТ во благо устойчивого и справедливого развития.

Список цитированных источников

1. Шеннон, К. Теория математической связи / К. Шеннон. – М. : Мир, 1963.
2. Бостром, Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии / Н. Бостром. – М. : Альпина, 2019.
3. Рукша, А. С. Цифровая трансформация: вызовы и решения / А. С. Рукша // Информационное общество. – 2021. – № 3.
4. Jordan, M. Machine learning: Trends, perspectives, and prospects / M. Jordan, T. Mitchell // Science. – 2015. – Vol. 349.
5. Floridi, L. The Ethics of Artificial Intelligence / L. Floridi // The Oxford Handbook of Ethics of AI. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2020.
6. Хазин, М. Л. Алгоритмы цифрового государства / М. Л. Хазин. – М. : Эксмо, 2022.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Бань Н. Ю.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
международного права

Построение информационного общества в Беларуси является одной из ключевых задач для национального развития. В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66 была принята Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на период 2021–2025 гг. Эта программа предполагает комплексную цифровую трансформацию государственных управленческих систем, а также регионального и отраслевого развития, включая внедрение цифровых инноваций [1].

Указом Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко № 135 от 1 апреля 2025 г. определены приоритетные направления научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2026–2030 гг., среди которых выделяются цифровые технологии и искусственный интеллект, а также научное обеспечение безопасности общества и государства.

Применение цифровых технологий открывает новые горизонты для повышения эффективности выполняемых задач, главным образом за счет экономии времени. Современные цифровые инструменты становятся важными помощниками для специалистов в различных областях. Они предоставляют новые возможности для работы с данными, упрощают поиск необходимой информации и улучшают анализ и интерпретацию результатов.

Цифровые (информационные) технологии можно охарактеризовать как целенаправленный процесс преобразования информации, который включает в себя набор средств и методов для сбора, обработки, хранения и передачи данных. К ним относятся компьютерные программы, алгоритмы, базы данных и банки данных [2, с. 13].

Увеличение объема данных в юридической сфере требует внедрения новых методов работы с информацией, которые предоставляют цифровые технологии. Использование информационных систем в юридической практике позволяет эффективно решать множество задач: обработка текстовых документов, сканирование, создание баз данных и графических документов, перевод текстов, поиск информации, ведение дел, анализ судебных доказательств и многое другое.

Для создания текстовых документов широко используются текстовые редакторы. Microsoft Word стал стандартом для ОС Windows, macOS, iOS и Android, однако существуют и другие аналогичные программы, которые

предлагают дополнительные возможности. Google Документы, например, являются отличной альтернативой Word, позволяя работать с документами, как в браузере, так и через приложение на мобильных устройствах. Онлайн-версия позволяет нескольким пользователям одновременно редактировать один файл, что является значительным преимуществом. Google Docs совместим с форматом Word, что облегчает перенос документов между редакторами. Программа Турога подойдет тем, кто ищет простой и функциональный текстовый редактор с минималистичным интерфейсом и возможностью автоматического форматирования текста. Турога автоматически создает структуру документа по подзаголовкам, показывает оглавление и статистику [3].

Для создания презентаций существует множество альтернатив PowerPoint: Keynote, Prezi, Google Slides, Figma и другие. Онлайн-сервисы для создания презентаций позволяют визуализировать данные и создавать графические или видео-презентации. Большинство из них представлены на английском языке, но многие поддерживают русский язык и интуитивно понятны. Эти сервисы могут использоваться для личных целей, учебы или профессиональных выступлений.

В современных условиях большинство юристов осуществляют поиск нормативной правовой информации через электронные ресурсы. 1 июля 2012 г. в Беларуси был запущен механизм единого официального источника публикаций, представленный Национальным правовым Интернет-порталом Pravo.by. Внедрение электронного официального опубликования значительно увеличило доступность правовой информации и сократило временные промежутки между принятием нормативных актов и их вступлением в силу. Отказ от множественности источников официального опубликования позволил четко определить дату официального опубликования, от которой зависит вступление правового акта в силу.

Среди наиболее популярных программ для поиска правовой информации выделяются эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь (ЭБДПИ) с информационно-поисковой системой «Эталон», справочная правовая система «КонсультантПлюс: Белорусское законодательство», онлайн-сервис готовых правовых решений ilx.by, а также справочные системы «КонсультантПлюс: законодательство Российской Федерации», «Эксперт», «Бизнес-Инфо», «Нормативка.by», информационно-правовая система «Законодательство стран СНГ он-лайн» и другие [4].

Информационная индустрия внедрила в повседневную жизнь множество электронных устройств, предназначенных для широкой аудитории. В юридической практике некоторые из них стали незаменимыми. Камеры, видеорегистраторы, диктофоны и микрофоны используются для фиксации информации, обладающей доказательным значением.

Цифровизация правоохранительной деятельности уже давно идет по пути создания электронных учетов, реестров и баз данных. Основной целью автоматизированных систем является предоставление информации сотрудникам правоохранительных органов для профилактики преступлений, предотвращения криминогенных ситуаций, а также расследования и раскрытия преступлений. Важные объекты в городах оснащаются системами видеонаблюдения. Например, для контроля дорожной ситуации разработаны программно-аппаратные комплексы, способные фиксировать и распознавать номерные знаки автомобилей на расстоянии.

Кроме универсальных программных решений, начали активно разрабатываться специализированные информационные технологии для юристов. Существуют программы для электронного документооборота, учета кадров, работы с договорами, судебно-претензионной работы, программы для нотариусов и т. д. Например, нотариус может получать актуальные персональные данные сторон сделки через автоматизированную систему и онлайн-доступ к различным государственным реестрам.

Стоит отметить, что инновационные технологии, такие как квантовые криптография, блокчейн и защита от утечек данных с использованием машинного обучения, становятся все более актуальными для юридических компаний, стремящихся создать надежные системы кибербезопасности. Таким образом, быстрое развитие информационных технологий вызывает потребность в юристах, которые хорошо разбираются в тонкостях и особенностях IT-сферы. Для того чтобы давать грамотные правовые оценки и интерпретировать реальные ситуации, современным юристам необходимы глубокие знания в области информационных технологий, нужны юристы узкого профиля.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Цифровые технологии в юриспруденции показывают высокую эффективность, активно развиваются и требуют дальнейшего совершенствования.

2. Необходимым атрибутом юриста в современном обществе является умение использовать информационные технологии, их инструментарий и методологию работы с информацией правового содержания. К числу таких информационных технологий, прежде всего, следует отнести технологии обработки текстовых, числовых и графических данных, сетевые информационные технологии, технологии автоматизации офиса, технологии экспертных систем и др.

3. Специалистам в области права необходимо обучение навыкам применения современных компьютерных технологий при решении задач, возникающих в юридической практике (нахождения, обработки, анализа, обобщения, наглядной визуализации и защиты информации); развитие навыков использования свободно распространяемого (бесплатного) программного обеспечения в повседневной и профессиональной деятельности.

Список цитированных источников

1. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 гг. / Министерство связи и информатизации Республики Беларусь. – URL: <https://www.mpt.gov.by/ru/gosudarstvennaya-programma-cifrovoye-razvitie-belarusi-na-2021-2025-gody> (дата обращения: 29.05.2025).
2. Моисеева, Н. А. Информационные технологии в юридической деятельности : электрон. учеб.-метод. комплекс для специальности 1-24 01 02 «Правоведение» / Н. А. Моисеева, О. А. Велько ; БГУ, механико-математический фак., каф. общей математики и информатики. – Минск : БГУ, 2019. – 153 с.
3. Десять лучших текстовых редакторов // Timeweb. – URL: <https://timeweb.com/ru/community/articles/luchshie-tekstovye-redaktory-dlya-raznyh-platform> (дата обращения: 29.05.2025).
4. Электронные правовые ресурсы // Национальная библиотека Беларуси. – URL: <https://vcpi.nlb.by/zal-pravovoy-informatsii-nbb/elektronnye-pravovye-resursy> (дата обращения: 30.05.2025).

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ И ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Беккерт Ж. Б.

Российская Федерация, г. Сыктывкар
Коми республиканская академия государственной службы и управления,
доцент Института высшего образования,
кандидат юридических наук, доцент

Капитанец Е. Т.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
и профсоюзной работы,
магистр юридических наук, исследователь

На современном этапе наблюдается рост цифровых технологий во всех сферах жизни. Не обошло влияние цифровизации на гражданские и трудовые отношения.

Цифровизацией мы называем процесс организации осуществления в цифровой среде функций и деятельности, ранее выполнявшихся без использования цифровых продуктов, предполагающий в общем внедрение в отдельные аспекты соответствующей деятельности информационно-телекоммуникационных технологий¹.

Следует заметить, что в контексте гражданского права цифровая среда создала развитую цифровую инфраструктуру. Уже привычными нам стали электронный документооборот; электронные сделки; цифровые активы; цифровое имущество (криптовалюты, NFT и др.); смарт-контракты; онлайн-платформы как посредники в гражданско-правовых отношениях и др.

Так, например, одним из ключевых трендов в сфере криптовалют и инвестиций является NFT. Эти уникальные цифровые предметы позволяют пользователю быть настоящим владельцем цифрового объекта: картинки, видео, музыки, 3D-модели и других файлов, которые можно продать, подарить или оставить в своей коллекции. В образовании NFT могут использоваться как подтверждение дипломов, курсов и сертификатов, а в медицине – для хранения обезличенных данных пациентов, защищенных смарт-контрактами².

¹ Модельный закон о цифровой трансформации отраслей промышленности государств – участников СНГ : принят 14.04.2023 в г. Санкт-Петербурге постановлением 55-9 на 55-м пленарном заседании Межпарламент. Ассамблеи государств – участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. – 2023. – № 78 (ч. 2).

² NFT: что это, как создать и заработать в 2025 году // РБК.Крипто. – URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/683d44949a794787b1d2d746?ysclid=mgf0phf9um333938511> (дата обращения: 15.01.2024).

На сегодняшний день в России во исполнение Федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды»³ принято более двух десятков правовых актов по внедрению новых цифровых технологий.

Так, например, Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и ст. 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» к объектам гражданских прав добавил цифровые права и закрепил другие базовые положения об обороте цифровых прав, об электронных сделках.

Говоря о последних, заметим, что действующий российский правопорядок прямо закрепляет возможность заключения договора потребительского кредита между банком и гражданином с использования цифровых технологий посредством удаленного доступа, в том числе и через сеть Интернет. Однако на практике имеются многочисленные споры в этой сфере. В частности, в одном судебном деле было установлено, что между ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк» и ФИО¹ заключен кредитный договор в электронном виде посредством использования Информационного сервиса ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк». По условиям данного договора, банк предоставил заемщику ФИО¹ кредит под 2,9 % годовых, сроком на 1827 дней.

ФИО¹ возражала против взыскания с нее образовавшейся задолженности, ссылаясь на заключение кредитного договора под влиянием обмана и заблуждения. Тем не менее, решением в удовлетворении иска ФИО¹ к ООО «Хоум Кредит Энд Финанс банк» и ПАО «Совкомбанк» о признании кредитного договора незаключенным, прекращении обработки персональных данных и исключении из кредитных историй информации о задолженности, было отказано⁴. Таким образом мы видим, что имеются риски и вызовы цифровизации для гражданского права.

Кроме этого, следует обратить внимание и на вопросы обеспечения информационной безопасности и защиты персональных данных. Сегодня развитие в сети Интернет получили «цифровые аватары», которые представляют собой виртуальную анимированную модель – цифровую копию реального человека. Однако, при копировании образа реального человека такая технология посягает на самоидентичность этого человека, поскольку копирует данные о нем (изображение)⁵. Вместе с тем сбор и обработка персональных данных нейросетью для

³ Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации «Нормативное регулирование цифровой среды». – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/862> (дата обращения: 15.01.2024).

⁴ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17.09.2025 № 88-16456/2025 (УИД 56RS0023-01-2024-004316-83) // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 01.10.2025)

⁵ Дерюшева, О. И. Особенности цифровизации права в гражданских правоотношениях / О. И. Дерюшева, А. М. Годовникова // Аграрное и земельное право. – 2025. – № 4. – С. 256–258.

создания нейрофейка не подпадает ни под одно из условий обработки персональных данных, указанных в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»⁶. Это означает, что подобные обработки изображения гражданина своего правового закрепления не нашли и требуется решение проблемы определения их правового режима.

Далее заметим, что распространение информационно-коммуникационных технологий, развитие цифровых платформ и автоматизация производственных процессов существенно изменили структуру рынка труда и характер трудовых отношений. На современном этапе возникают и расширяются новые формы занятости, такие как работа на цифровых платформах, удаленная работа, краткосрочные контракты, самозанятость и другие нестандартные формы трудовых отношений. Это приводит к росту precarious занятости⁷, иными словами неустойчивой занятости, при которой у работника нет или мало социальных и экономических гарантий.

В научных исследованиях отмечается, что precarious занятость в цифровой экономике имеет ряд специфических особенностей:

- цифровые платформы и технологии создают иллюзию автономии и свободы выбора для работников, маскируя фактически существующие отношения подчинения и контроля;
- цифровая экономика способствует размыванию границ между трудовой и личной жизнью, что усиливает риски эксплуатации и самоэксплуатации работников;
- цифровые технологии позволяют осуществлять новые формы контроля над трудовым процессом, включая мониторинг в режиме реального времени, алгоритмическую оценку производительности и автоматизированные системы управления персоналом⁸.

Пути совершенствования правового регулирования гражданско-правовых и трудовых отношений в условиях цифровизации мы видим в необходимости адаптации законодательства России и Беларуси к новым реалиям:

- внесение изменений в Гражданский кодекс РФ и РБ, регулирующих цифровые активы и электронные сделки;
- разработка нормативных актов, регулирующих дистанционную работу и платформенную занятость;

⁶ О персональных данных : Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 31.07.2006. – № 31 (ч. 1). – С. 3451.

⁷ Афанасьев, И. В. Правовые аспекты регулирования precarious занятости: риски, последствия и механизмы защиты гражданских прав / И. В. Афанасьев, Д. Г. Власова // Социальные новации и социальные науки. – 2025. – № 2. – С. 102–118.

⁸ Срничек, Н. Капитализм платформ / Н. Срничек. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 128 с.

- совершенствование законодательства о защите персональных данных и информационной безопасности;
- формирование единообразного подхода к разрешению споров, связанных с цифровизацией.

Не стоит обходить вниманием международный опыт правового регулирования цифровизации. На наш взгляд, следует провести анализ законодательства зарубежных стран в сфере цифрового права и использовать некоторые элементы зарубежного опыта для совершенствования белорусского и российского законодательства.

Необходимо отметить влияние высоких технологий на развитие отношений в экологической сфере. Внедрение цифровизации в процессы природопользования, восстановления ресурсов и защиты окружающей среды находит все более широкое применение, повышая эффективность результатов деятельности по экологической безопасности.

Конституция Республики Беларусь закрепила основы регулирования экологического законодательства. В ст. 46 Конституции Республики Беларусь закреплено следующее положение: «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права»⁹. Данное положение раскрывается в законодательстве республики, регулирующем отношения в сфере природопользования и охраны окружающей среды.

В частности, правовое регулирование общественных отношений данной сферы закреплено в Законе Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-XII «Об охране окружающей среды» (далее – Закон). Пунктом 24 ст. 1 закреплено: «Охрана окружающей среды (природоохранная деятельность) – деятельность государственных органов, общественных объединений, органов территориального общественного самоуправления, иных юридических лиц, физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, направленная **на сохранение и восстановление** природной среды, рациональное (устойчивое) использование природных ресурсов и их **воспроизводство**, предотвращение вредного воздействия на окружающую среду и **ликвидацию его последствий**.»¹⁰

Экологическое законодательство в Беларуси весьма обширно. Стоит только назвать такие нормативные правовые акты как Закон Республики Беларусь от 18 июля 2016 г. № 399-З «О государственной экологической экспертизе,

⁹ Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. – 109 с.

¹⁰ Об охране окружающей среды : Закон Респ. Беларусь от 26 нояб. 1992 г. № 1982-XII : с изм. и доп. от 27 дек. 2023 г. № 328-З / КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 01.02.2025).

стратегической экологической оценке и оценке воздействия на окружающую среду»; Закон Республики Беларусь от 15 ноября 2018 г. № 150-З «Об особо охраняемых природных территориях»; Закон Республики Беларусь от 20 июля 2007 г. № 271-З «Об обращении с отходами»; Закон Республики Беларусь от 12 ноября 2001 г. № 56-З «Об охране озонового слоя»; Закон Республики Беларусь от 16 декабря 2008 г. № 2-З «Об охране атмосферного воздуха».

Принимая во внимание положения о сохранении, восстановлении и воспроизводстве природных ресурсов, необходимо привести примеры внедрения в Республике Беларусь передовых технологий для реализации данных процессов.

Обратимся к опыту внедрения элементов цифровизации в лесохозяйственной деятельности Республики Беларусь. Представленную сферу экологических отношений регулирует Лесной кодекс Республики Беларусь. Основные положения по охране, защите, воспроизводству и восстановлению лесов закреплены в ст. 8 Кодекса ¹¹.

В ст. 96 Лесного Кодекса Республики Беларусь внесено положение о ведении электронного лесного кадастра, позволяющего удаленно отслеживать информацию о состоянии лесов по всей территории страны, необходимости проведения лесовосстановления на определенных участках, информацию об экономической оценке лесных ресурсов.

Еще одним новшеством в процессах лесовосстановления можем определить технологию аэросева, проводимую с применением беспилотных летающих аппаратов, БПЛА – мультикоптеров. Данный метод вполне соответствует положениям ст. 7 «Основные задачи в области охраны окружающей среды и направления государственной политики Республики Беларусь в области охраны окружающей среды» Лесного Кодекса Республики Беларусь, а именно подпункт 11 пункта 1 «...стимулирование применения наилучших доступных технических методов, ресурсосберегающих технологий и практик, перехода к «зеленой» экономике, низкоуглеродной экономике...».

В заключении нашего краткого анализа применения высоких технологий в хозяйственных процессах в Республике Беларусь, а также возможностей более широкого их применения на примере лесовосстановления и воспроизводства лесов, можем отметить тенденции активизации использования методов цифровизации.

¹¹ Лесной кодекс Республики Беларусь : 24 дек. 2015 г. № 332-З : принят Палатой представителей 3 дек. 2015 г. : одобр. Советом Респ. 9 дек. 2015 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2023 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 01.02.2025).

Список цитированных источников

1. Модельный закон о цифровой трансформации отраслей промышленности государств – участников СНГ : принят 14.04.2023 в г. Санкт-Петербурге постановлением 55-9 на 55-м пленарном заседании Межпарламент. Ассамблеи государств – участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. – 2023. – № 78 (ч. 2).
2. NFT: что это, как создать и заработать в 2025 году // РБК. Крипто. – URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/683d44949a794787b1d2d746?ysclid=mgf0phf9um333938511> (дата обращения: 15.01.2024).
3. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации «Нормативное регулирование цифровой среды». – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/862> (дата обращения: 15.01.2024).
4. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17.09.2025 № 88-16456/2025 (УИД 56RS0023-01-2024-004316-83) // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 01.10.2025).
5. Дерюшева, О. И. Особенности цифровизации права в гражданских правоотношениях / О. И. Дерюшева, А. М. Годовникова // Аграрное и земельное право. – 2025. – № 4. – С. 256–258.
6. О персональных данных : Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 31.07.2006. – № 31 (ч. 1). – С. 3451.
7. Афанасьев, И. В. Правовые аспекты регулирования прекарной занятости: риски, последствия и механизмы защиты гражданских прав / И. В. Афанасьев, Д. Г. Власова // Социальные новации и социальные науки. – 2025. – № 2. – С. 102–118.
8. Срничек, Н. Капитализм платформ / Н. Срничек. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 128 с.
9. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. – 109 с.
10. Об охране окружающей среды : Закон Респ. Беларусь от 26 нояб. 1992 г. № 1982-XII : с изм. и доп. от 27 дек. 2023 г. № 328-З / КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 01.02.2025).
11. Лесной кодекс Республики Беларусь : 24 дек. 2015 г. № 332-З : принят Палатой представителей 3 дек. 2015 г. : одобр. Советом Респ. 9 дек. 2015 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2023 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 01.02.2025).

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ КОРРЕКТИРОВКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПЕНСИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ

Бруй М. Г.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
и профсоюзной работы

Кодифицированного нормативного правового акта о пенсионном обеспечении в Республике Беларусь нет. Пенсионное обеспечение граждан Республики Беларусь регулируется рядом нормативных правовых актов. Одним из основных нормативных правовых актов является Закон Республики Беларусь от 17 апреля 1992 г. № 1596-XII «О пенсионном обеспечении», в ред. Закона Республики Беларусь от 2 декабря 2024 г. № 41-3 (далее – Закон о пенсионном обеспечении) [1].

В ст. 1, 2, 3-1, 3-2 указанного Закона определены субъекты права на пенсионное обеспечение и нормативные правовые акты, которыми регулируются вопросы пенсионного обеспечения лиц военнослужащих, лиц начальствующего и рядового состава и членов их семей; граждан пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий, и членов их семей; государственных гражданских служащих; лиц за работу с особыми условиями труда и в связи с занятостью отдельными видами профессиональной деятельности.

Условия, нормы и порядок пенсионного обеспечения военнослужащих, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям и органов финансовых расследований Комитета государственного контроля, а также членов их семей регулируются Законом Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. № 2050-XII «О пенсионном обеспечении военнослужащих, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям и органов финансовых расследований» [2].

Пенсионное обеспечение граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий, и членов их семей осуществляется с учетом условий и норм, предусмотренных Законом Республики Беларусь от 6 января 2009 г. № 9-3 «О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий» [3].

Пенсионное обеспечение государственных гражданских служащих осуществляется с учетом условий и норм, предусмотренных Законом Республики Беларусь от 1 июня 2022 г. № 175-3 «О государственной службе» и другими законодательными актами [4].

Пенсионное обеспечение за работу с особыми условиями труда и в связи с занятостью отдельными видами профессиональной деятельности осуществляется с учетом условий и норм, предусмотренных Законом Республики Беларусь от 5 января 2008 г. № 322-З «О профессиональном пенсионном страховании» [5].

Статья 4 Закона о пенсионном обеспечении определяет виды пенсий трудовых и социальных. К трудовым, относятся пенсии по возрасту, по инвалидности, по случаю потери кормильца, за выслугу лет; за особые заслуги перед республикой [1, ст. 4]. Пенсии за особые заслуги перед республикой не регламентируются Законом о пенсионном обеспечении, а определены в подзаконном нормативном правовом акте в «Положении о пенсиях за особые заслуги перед Республикой Беларусь» утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11 декабря 2023 г. № 865 [6]. Для полноты законодательства о трудовых пенсиях целесообразно внести в Закон о пенсионном обеспечении Раздел V-I «Пенсии за особые заслуги перед республикой», предусмотреть ряд статей об основных положениях для назначения данного вида пенсии. Например, в ст. 50-2, если соблюдать нумерацию статей данной редакции, дать определение пенсий за особые заслуги перед республикой. Далее в ст. 50-3 указать категорию лиц, имеющих право на получение пенсии за особые заслуги перед республикой; в ст. 50-4 условия и порядок назначения пенсии за особые заслуги перед республикой, в ст. 50-5 исчисление пенсии за особые заслуги перед республикой и другие.

Статья 5 Закона о пенсионном обеспечении определяет лиц, которые имеют право на трудовую пенсию [1, ст. 5]. Часть 2 ст. 5 определяет право «на трудовую пенсию по возрасту в соответствии со ст. 11–13 и 15 настоящего Закона и за выслугу лет в соответствии со ст. 47–49-2 настоящего Закона – при наличии стажа работы с уплатой обязательных страховых взносов в бюджет фонда не менее 15 лет 6 месяцев. Начиная с 1 января 2017 г. указанный стаж работы ежегодно с 1 января увеличивается на 6 месяцев до достижения 20 лет;» [1, ст. 5]. Так как любой гражданин, читающий данную статью, в существующей редакции, должен посчитать, какой необходим указанный стаж на момент прочтения данной статьи. Это затрудняет восприятие Закона о пенсионном обеспечении, не только для обывателя, но и для студентов, которые хотят ознакомиться или изучить законодательство. Стаж работы с уплатой обязательных страховых взносов в бюджет фонда государственного социального страхования, с 1 января 2025 г. достиг 20 лет. Исходя из этого, целесообразно изменить ч. 2 ст. 5, и указать право: «на трудовую пенсию по возрасту в соответствии со ст. 11–13 и 15 настоящего Закона и за выслугу лет в соответствии со ст. 47–49-2 настоящего Закона – при наличии стажа работы с уплатой обязательных страховых взносов в бюджет фонда не менее 20 лет;».

Аналогичной статьей в Законе о пенсионном обеспечении, где требуются подсчеты, является ст. 12. В ст. 12 «Право на пенсию по возрасту за работу с особыми условиями труда» определено, что «право на пенсию по возрасту за работу с особыми условиями труда независимо от места последней работы имеют:

а) работники, занятые полный рабочий день на подземных работах, на работах с особо вредными и особо тяжелыми условиями труда, – по списку № 1 производств, работ, профессий, должностей и показателей и по результатам аттестации рабочих мест со снижением общеустановленного пенсионного возраста на 10 лет:

мужчины – при стаже работы не менее 20 лет, из них не менее 10 лет (при этом не менее 5 лет в период до 1 января 2009 г.) на указанных работах;

женщины – при стаже работы не менее 15 лет 6 месяцев, из них не менее 7 лет 6 месяцев (при этом не менее 3 лет 9 месяцев в период до 1 января 2009 г.) на указанных работах. Начиная с 1 января 2017 г. указанные 15 лет 6 месяцев стажа работы ежегодно с 1 января увеличиваются на 6 месяцев до достижения 20 лет» [1, ст. 12].

Для женщин имеющих право на пенсию с особыми условиями труда, с 1 января 2025 г. стаж работы, достиг 20 лет. Исходя из этого последний абзац пункта «а)» целесообразно изложить следующим образом: «женщины – при стаже работы не менее 20 лет, из них не менее 7 лет 6 месяцев (при этом не менее 3 лет 9 месяцев в период до 1 января 2009 г.) на указанных работах».

Статья 11 Закона о пенсионном обеспечении предусматривает условия назначения пенсии по возрасту на общих основаниях. В действующей редакции статьи, отражен общеустановленный пенсионный возраст, начиная с 2016 по 2022 год. В этот период, ежегодно пенсионный возраст увеличивался на 6 месяцев и к 1 января 2022 г. общеустановленный пенсионный возраст достиг максимальной его величины и не изменяется. В настоящее время статья имеет следующее содержание:

«Статья 11. Условия назначения пенсии по возрасту на общих основаниях

Право на пенсию по возрасту на общих основаниях имеют мужчины при стаже работы не менее 25 лет, женщины при стаже работы не менее 20 лет по достижении общеустановленного пенсионного возраста:

в 2016 году: мужчины – 60 лет, женщины – 55 лет;

в 2017 году: мужчины – 60 лет 6 месяцев, женщины – 55 лет 6 месяцев;

в 2018 году: мужчины – 61 года, женщины – 56 лет;

в 2019 году: мужчины – 61 года 6 месяцев, женщины – 56 лет 6 месяцев;

в 2020 году: мужчины – 62 лет, женщины – 57 лет;

в 2021 году: мужчины – 62 лет 6 месяцев, женщины – 57 лет 6 месяцев;

в 2022 году и последующие годы: мужчины – 63 лет, женщины – 58 лет»

[1, ст. 11].

Учитывая, что с 1 января 2022 г. и в последующие годы общеустановленный пенсионный возраст установлен для мужчин – 63 года, для женщин – 58 лет и в настоящее время этот возраст не изменяется, считаю целесообразным ст. 11 Закона о пенсионном обеспечении изложить следующим образом: «Право на пенсию по возрасту на общих основаниях имеют мужчины при стаже работы не менее 25 лет, женщины при стаже работы не менее 20 лет по достижении общеустановленного пенсионного возраста: мужчины – 63 лет, женщины – 58 лет».

Понимание Закона о пенсионном обеспечении достаточно сложно еще из-за того, что в нем много отсылочных статей. Если статья на которую указана ссылка состоит из незначительного количества перечислений, можно их обозначить ссылкой на номер статьи и указать содержание, это будет способствовать более правильному пониманию законодательства.

Кроме того в Законе о пенсионном обеспечении много однозначных статей с примечаниями, например: «ст. 3-1»; «ст. 3-2», ряд статей исключено. В связи со всеми перечисленными обстоятельствами, считаем, что Закон о пенсионном обеспечении требует новой редакции всего содержания, присвоения новой нумерации статей, корректировку содержания и дополнения раздела о пенсиях за особые заслуги перед республикой.

В заключении сформулируем следующие выводы и предложения.

Закон Республики Беларусь от 17 апреля 1992 г. № 1596-XII «О пенсионном обеспечении» требует:

- 1) новой редакции всего содержания;
- 2) присвоение новой нумерации статей;
- 3) корректировки содержания ряда статей;
- 4) дополнения раздела о пенсиях за особые заслуги перед республикой;
- 5) и других изменений и дополнений, которые могут предложить практикующие специалисты в области пенсионного обеспечения.

Список цитированных источников

1. О пенсионном обеспечении : Закон Респ. Беларусь от 17 апр. 1992 г. № 1596-XII : в ред. от 2 дек. 2024 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 23.07.2025).
2. О пенсионном обеспечении военнослужащих, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям и органов финансовых расследований : Закон Респ. Беларусь от 17 дек. 1992 г. № 2050-XII // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 23.07.2025).
3. О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий : Закон Респ. Беларусь от 6 янв. 2009 г. № 9-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 23.07.2025).
4. О государственной службе : Закон Респ. Беларусь от 1 июня 2022 г. № 175-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 23.07.2025).

5. О профессиональном пенсионном страховании : Закон Респ. Беларусь от 5 янв. 2008 г. № 322-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 23.07.2025).

6. Положение о пенсиях за особые заслуги перед Республикой Беларусь : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 11 дек. 2023 г. № 865 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 23.07.2025).

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Вабищевич С. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры гражданско-правовых
дисциплин и профсоюзной работы,
кандидат юридических наук, доцент

В настоящее время общество развивается исключительно в рамках государства, чем обусловлены повышенные требования к эффективности взаимодействия политических и гражданско-правовых институтов, оказывающих существенное влияние на динамику развития национальной экономики. По сути, эффективность национальной экономики зависит от следующих основных факторов:

- существующих политических институтов, эффективности их функционирования и направленности на служение обществу;
- соответствия системы, в первую очередь, гражданского права действительным потребностям национальной экономики и объективным экономическим законам;
- менталитета общества, проживающего на государственной территории, уровня присущего обществу правового нигилизма и склонности к коррупционным проявлениям.

Таким образом, в современных условиях государственного управления национальной экономикой «...направления и эффективность экономического развития обусловлены политической волей правящей элиты и, соответственно, системой государственного управления, существующим в ее рамках уровнем государственной бюрократии...» [1, с. 119], а также отношением общества к государству.

В рамках ретроспективного анализа влияния политических институтов на направления и эффективность развития национальной экономики считаем целесообразным привести в качестве примера введенную в советской России «...14 марта 1921 г. X съездом РКП(б) Новую экономическую политику, что позволило к 1927 году вывести советскую административно-командную экономику на уровень 1913 года» [2, с. 21–23].

Современный уровень социализации, применяемые средства и приемы государственного управления обществом в целом и национальной экономикой, в частности, обусловили взаимозависимость системы гражданского права

и политических институтов, а также экономической системы, функционирующей в условиях, определенных системой гражданского права. При этом, функционирование политических институтов, в свою очередь, обусловлено правовыми нормами, в первую очередь, конституции государства и, во-вторую, принятыми на основе конституции законами, определяющими наименование, количество и правовой статус высших органов государственного управления.

Изложенное позволяет утверждать, что «фундаментом» функционирования политической, правовой и экономической систем выступает Основной закон, определяющий, наряду с системой высших органов государственного управления, виды и формы собственности, допускаемые на государственной территории, в том числе на природные ресурсы и средства производства. При этом первоначальное содержание конституции, как правило, проходит всенародное обсуждение и процедуру одобрения в рамках плебисцита, что находит подтверждение в научной литературе. В частности, на зависимость содержания конституции от общественного мнения указывает Д. Норт [3, с. 82–83].

Исходя из того, что система права в целом и система гражданского права, в частности, поставлены в зависимость, во-первых, от содержания конституции и, во-вторых, от политических институтов, разрабатывающих на основе конституции систему гражданского права, можно утверждать о зависимости экономического развития от процессов взаимодействия политических и гражданско-правовых институтов и, в итоге, от качества системы гражданского права.

В случае «дефекта» политических институтов, возникает вероятность принятия политических решений в сфере экономики, направленных к экономической выгоде отдельных групп интересов, но не общества в целом, что далее порождает такие негативные эндогенные факторы, как «...коррупция, в первую очередь, верхних эшелонов власти, отсутствие реально действующего механизма конкурсного отбора на руководящие должности всех уровней, а это, в свою очередь, ведет к непрофессиональному менеджменту, соответственно, низкому уровню принятия управленческих решений и увеличению издержек: глобально – в целом в рамках государства в процессе перехода к цифровой экономике, в частности – к увеличению издержек экономических агентов в процессе осуществления ими хозяйственной деятельности» [4, с. 46].

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в современных условиях государственного управления отчетливо прослеживать зависимость экономического развития от процессов взаимодействия гражданско-правовых и политических институтов.

Во-вторых, наряду с политическими и правовыми институтами на содержание гражданско-правовых (экономических) отношений оказывают существенное влияние элементы духовно-идеологической системы общества,

поддерживаемые обществом неформальные правила взаимодействия, в том числе отношение общества к государству и системе права, допускаемый обществом уровень коррупции, степень бюрократизации общества и влияния «семьи», «клана» на принятие решений, в том числе кадровых, должностными лицами государства.

Список цитированных источников

1. Маньковский, И. А. Институциональная экономическая теория как теоретическая основа построения инновационной экономики: современное состояние и перспективы развития / И. А. Маньковский // Национальный вестник Республики Крым. – 2022. – № 1. – С. 117–129.
2. Маньковский И. А. Гражданское право: Общая часть : в 3 т. / И. А. Маньковский, С.С. Вабищевич. – изд. 2-е, стер. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2015. – Т. 1 : Введение в гражданское право. – 488 с.
3. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А. Н. Нестеренко, предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнер. – М. : Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997. – 180 с.
4. Маньковский, И. А. Политическая система и система права – основные социальные институты, влияющие на процесс построения инновационной экономики / И. А. Маньковский // Экономика. Право. Общество. – 2022. – Т. 7, № 1. – С. 38–54.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВЕЩНЫХ ПРАВАХ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Гладкая Е. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Институт экономики НАН Беларуси,

руководитель центра государственного строительства и права,

кандидат юридических наук, доцент

В условиях постоянного создания и внедрения передовых (в том числе цифровых) технологий способность быстро интегрировать и использовать новые технологические решения для нужд экономики является основой для обеспечения технологического лидерства государства. В связи с этим архиважное значение приобретает способность законодательства адаптироваться к новым вызовам современности и быть перспективным. Следует отметить, что в настоящее время законодательство Республики Беларусь, предназначенное для правового обеспечения цифровизации экономики, не отличается адаптивностью и отстает от темпов технологического развития.

В контексте тенденций развития вещно-правовых отношений в условиях внедрения цифровых технологий первоочередному переосмыслению подлежат такие правовые категории, как «объект права собственности», «признаки вещных прав», «правомочия собственника». Решение обозначенной проблемы неразрывно связано с необходимостью установления правового статуса новых объектов гражданских прав, появление которых обусловлено внедрением цифровых технологий. Опираясь на авторскую формулировку правового статуса [1, с. 5], полагаем, что о правовом статусе объектов, созданных на основе цифровых технологий, следует вести речь в контексте их объектоспособности.

К основным тенденциям развития законодательства Республики Беларусь о вещных правах в условиях широкого распространения цифровых технологий относятся:

- увеличение роли теории о бестелесном имуществе (введение в оборот таких категорий, как «цифровое имущество», «цифровые имущественные права») [2];
- расширение перечня возможных объектов гражданских прав за счет включения в него объектов Интернет-пространства и иных цифровых объектов;
- изменение подходов к определению категорий «вещь», «имущество» путем отнесения к ним объектов, не имеющих материальной формы.

Выявленные тенденции позволили внести предложения, направленные на установление правовых механизмов защиты прав и законных интересов участников вещных правоотношений, а именно:

- использовать имущественную ценность и отсутствие материальной формы в качестве критериев отнесения того или иного объекта гражданских прав к бестелесному имуществу;
- ввести в использование новое основание классификации вещей по признаку наличия либо отсутствия у них материальной формы;
- объекты Интернет-пространства и другие цифровые объекты рассматривать в качестве цифровых аналогов вещей;
- внести соответствующие изменения в ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) путем уточнения перечня возможных объектов гражданских прав [3, с. 31–32].

На основании вышеуказанного в современных условиях развития вещно-правовых отношений под объектом права собственности предлагается понимать вещи, имущество как совокупность вещей, имущественный комплекс. На основании сделанного вывода внесены предложения по изменению отдельных норм ГК Республики Беларусь. В частности:

- изложить ст. 128 ГК Республики Беларусь в следующей редакции:
«Статья 128. Объекты гражданских прав и их виды

1. Под объектами гражданских прав понимаются материальные и нематериальные блага, по поводу которых возникают, изменяются и прекращаются имущественные и личные неимущественные отношения, осуществляются гражданские права и обязанности, а также реализуются законные интересы.

2. К простым объектам гражданских прав относятся:

вещи, в том числе деньги, цифровые аналоги вещей, энергия;
услуги и работы;

обязательственные права, в том числе обязательственные права по ценным бумагам;

исключительные права;

нематериальные блага.

3. К комплексным объектам гражданских прав относятся:

имущество как совокупность вещей, находящихся в собственности субъекта гражданских правоотношений;

имущественный комплекс.»;

- изложить ст. 132 ГК Республики Беларусь в следующей редакции:

«Статья 132. Имущественный комплекс

1. Под имущественным комплексом понимается совокупность имущества, обязательственных и исключительных прав, нематериальных благ, имеющих денежную оценку, находящаяся в собственности субъекта гражданских

правоотношений, принадлежащее ему на праве хозяйственного ведения или оперативного управления.

Структура и содержание имущественного комплекса обусловлена правовым статусом субъекта общественных отношений и содержанием его правосубъектности.

2. К имущественным комплексам относятся:

казна Республики Беларусь;

казна административно-территориальных единиц Республики Беларусь;

предприятие – единый имущественный комплекс юридического лица – коммерческой организации, предназначенный для осуществления предпринимательской деятельности;

имущественный комплекс юридического лица – некоммерческой организации;

имущественный комплекс организации без статуса юридического лица – единый имущественный комплекс, составляющий общую долевую собственность членов (участников) организации без статуса юридического лица или юридического лица, в состав которого она входит, принадлежащий организации без статуса юридического лица на праве оперативного управления;

домохозяйство – единый имущественный комплекс гражданина или группы граждан.

3. Наряду с объектами гражданских прав, указанных в п. 1 настоящей статьи, предприятие включает также совокупность оказываемых им услуг и выполняемых работ.

Предприятие в целом или его часть могут быть объектом купли-продажи, залога, аренды и других сделок, связанных с установлением, изменением и прекращением вещных прав.

4. Наряду с объектами гражданских прав, указанных в п. 1 настоящей статьи, имущественный комплекс некоммерческой организации включает также совокупность оказываемых ею услуг и выполняемых работ в соответствии с установленной правосубъектностью.

Имущественный комплекс некоммерческой организации может выступать в качестве объекта сделки лишь в случаях, установленных специальным законодательством.»;

– дополнить ГК Республики Беларусь статьей следующего содержания:

«Статья 209¹. Объекты права собственности

К объектам права собственности относятся вещи, имущество как совокупность вещей, имущественный комплекс.».

– по тексту ГК Республики Беларусь слова «имущество», «имущества», «имуществом» заменить соответственно словами «вещи, имущество, имущественный комплекс», «вещей, имущества, имущественного комплекса»,

«вещами, имуществом, имущественным комплексом» в соответствующих падеже и числе.

Внесенные предложения относительно корректировки объекта права собственности обуславливают необходимость пересмотра перечня признаков вещных прав. Так, к основным признакам вещных прав следует относить: абсолютный характер вещных прав; особый объект – индивидуализированные вещи, имущество как совокупность вещей, имущественный комплекс; специальные средства защиты вещных прав; право следования. К факультативным признакам – бессрочный характер, ограниченный нормами права перечень вещных прав, гласность, публичность, обременение субъекта вещного права, связанное с эксплуатацией вещи.

Расширение перечня возможных объектов права собственности за счет отнесения к таковым объектов, не имеющих материальной формы, является основанием для изменения устоявшегося подхода к правомочиям собственника. Предлагается классическую триаду дополнить правомочием управления и закрепить его на законодательном уровне. Для этого п. 1 ст. 210 ГК Республики Беларусь изложить в следующей редакции:

«1. Собственнику принадлежат правомочия владения, пользования, распоряжения и управления своим имуществом.».

Комплекс внесенных предложений представляет собой основу механизма правового регулирования вещных отношений с использованием объектов цифровизации.

В контексте тенденций развития вещно-правовых отношений в условиях внедрения цифровых технологий особое внимание следует уделить развитию законодательства Республики Беларусь в сфере правового регулирования вопросов обращения объектов криптосферы.

Будучи новыми и востребованными, объекты криптосферы широко используются различными субъектами общественных отношений. С течением времени количество областей применения таких объектов будет только увеличиваться. Уже сейчас в Республике Беларусь рассматривается возможность создания криптобанков.

Основу правового регулирования объектов криптосферы составляет Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики»). Принятый в 2017 году указанный нормативный правовой акт был прорывным для своего времени. Установив экспериментальный правовой режим для новых объектов гражданских прав (выступив «регуляторной песочницей»), Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики» был призван решить ряд проблемных вопросов, возникших в связи с появлением технологии блокчейн и криптовалют.

В приложении 1 к Декрету № 8 «О развитии цифровой экономики» размещен перечень используемых терминов и их определений. В соответствии с ним под криптовалютой понимается биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена. Под цифровым знаком (токеном) – запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой. В этот же перечень включено понятие «владелец цифрового знака (токена)», под которым следует понимать субъекта гражданского права, которому цифровой знак (токен) принадлежит на праве собственности или на ином вещном праве. Таким образом, согласно установленному Декретом № 8 «О развитии цифровой экономики» экспериментальному правовому режиму цифровой знак (токен) в белорусском законодательстве признается объектом вещных прав, а, значит, и объектом гражданских правоотношений.

С момента принятия Декрета № 8 «О развитии цифровой экономики» прошло достаточно много времени и, по нашему мнению, требуется и дальше развивать белорусское законодательство в криптосфере. Так, видится необходимым отойти от экспериментального правового режима регулирования отношений, основанных на использовании цифровых токенов и криптовалюты. Для этого необходимо:

1) принять во внимание рекомендации Евразийской экономической комиссии в части разграничения понятий «цифровой актив», «цифровой знак (токен)», «криптовалюта» (Приложение II к докладу Евразийской экономической комиссии «Криптовалюты и блокчейн как атрибуты новой экономики. Разработка регуляторных подходов: международный опыт, практика государств-членов ЕАЭС, перспективы для применения в Евразийском экономическом союзе» [4]);

2) расширить перечень объектов правового регулирования за счет включения в него цифровых активов (в настоящее время понятие «цифровой актив» (как и «криптоактив», «виртуальный актив») в законодательстве Республики Беларусь не используется). В дальнейшем указанное понятие использовать как «зонтичное»;

3) определить правовой статус и правовой режим указанных объектов как объектов гражданских прав (в значении «имущество», представляющее собой совокупность цифровых аналогов вещей, на которые в свою очередь возникают цифровые имущественные права);

4) разработать и принять отдельный нормативный правовой акт (закон), регулирующий общественные отношения, складывающиеся по поводу цифровых активов, на территории Республики Беларусь.

Список цитированных источников

1. Бондаренко, Н. Л. Совершенствование понятийно-категориального аппарата правовой науки в контексте решения задачи разграничения понятий «статус», «правосубъектность», «правовое положение», «правовой режим» / Н. Л. Бондаренко, Е. Н. Гладкая, Ю. Г. Конаневич // Актуальные проблемы гражданского права. – 2020. – № 2 (16). – С. 8–40.
2. Гладкая, Е. Н. О значении теории о бестелесном имуществе в контексте внедрения передовых технологий (на материалах исследования опыта отдельных зарубежных стран) / Е. Н. Гладкая // Актуальные проблемы гражданского права. – 2022. – № 1 (19). – С. 44–69.
3. Гладкая, Е. Н. Основные направления развития вещных правоотношений в контексте внедрения цифровых технологий / Е. Н. Гладкая // Актуальные проблемы гражданского права. – 2021. – № 2 (18). – С. 27–43.
4. Доклад ЕЭК «Криптовалюты и блокчейн как атрибуты новой экономики. Разработка регуляторных подходов: международный опыт, практика государств-членов ЕАЭС, перспективы для применения в Евразийском экономическом союзе», Москва 2019. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/71f/Doklad_FINAL.pdf (дата обращения: 23.05.2025).

ВОПРОС О ЗАКРЕПЛЕНИИ ИНСТИТУТА ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Говорко Р. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых
дисциплин и профсоюзной работы

В статье проведено исследование института подведомственности, его правовое регулирование и важная роль в науке гражданского процессуального права. Также в статье проведен сравнительный анализ гражданского процессуального законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь, который непосредственно направлен на рассмотрение вопроса о закреплении исследуемого института в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ), так как в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ГПК Республики Беларусь) и в Кодексе гражданского судопроизводства Республики Беларусь (далее – КГС Республики Беларусь), который начнет действовать с 01.01.2026 вместо ГПК Республики Беларусь, институт подведомственности останется до сих пор актуальным как для системы белорусских судов, так и для других юрисдикционных органов, которые компетентны рассматривать и разрешать споры различного правового характера.

Актуальность данной темы обусловлена в первую очередь тем, что на территории Российской Федерации и Республики Беларусь, рассматривать и разрешать различные категории споров (гражданские, трудовые, семейные) по существу могут не только суды общей юрисдикции, которые непосредственно наделены властными полномочиями выносить судебные решения по ним, но и другие органы (например, третейские суды), которые тоже компетентны рассматривать и разрешать споры различного характера.

Конституция обеих государств, наделяет правом каждого гражданина, в случае возникновения предположений, что его материальные права нарушены, самостоятельно обращаться за защитой в компетентные органы, в том числе и в суд. Из этого следует, что гражданин, у которого нарушены права, свободы и законные интересы может свободно выбрать любой орган для разрешения его спора.

Для того, чтобы судье суда или другим юрисдикционным органам определиться с вопросом отнесения спора к их компетенции, необходимо вначале разобратся с его подведомственностью.

Сам термин «подведомственность» в ГПК РФ, к сожалению, был исключен постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 г.

№ 30 «О внесении изменений в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ и отдельные акты Российской Федерации». Из этого можно предположить, что и сам институт подведомственности утратил свое правовое значение в российском гражданском процессе, вместо которого используются термины «подсудность» и «компетенция» [1, с. 288].

Однако в ГПК Республике Беларусь, так и в КГС Республики Беларусь институт подведомственности своего правового регулирования не утратил, данный институт является самостоятельным, имеет важное правовое значение при рассмотрении и принятии к своему производству исковых заявлений, а также имеет существенные особенности между терминами «подведомственность» и «подсудность» в белорусском гражданском судопроизводстве.

В целях, глубокого понимания значения термина «подведомственность», обратимся к историческому периоду развития подведомственности в гражданском судопроизводстве как самостоятельного института.

Е. С. Полушкин отмечает, что основным источником русского дореволюционного гражданско-процессуального права являлись: Уложение 1649 года, Свод законов 1832 года, Судебные уставы 1864 года, Книга I о производстве гражданского суда в делах бесспорных составленная по законам Екатерины II. Само понятие «подведомственность» в этих законах, действовавших в конце XIX в. – отсутствовало, но, употреблялись такие термины «родовая подсудность», «объективная компетенция» или «ведомство» (власти), под которыми понимался круг дел, относившийся к компетенции определенного органа, в том числе судебного.

Е. С. Полушкин также отмечает, что сама «подведомственность» как самостоятельный термин впервые получил свое законодательное отражение в ГПК РСФСР 1923 года, который употреблялся в качестве обозначения одного из оснований для прекращения производства по делу в судах. Однако этот термин, к сожалению, отождествлялся с термином подсудность.

Институт подведомственности гражданских дел получил свое легальное закрепление в ГПК РСФСР 1964 года в главе третьей., согласно которой, судам были подведомственны споры, возникающие из семейных, гражданских, трудовых правоотношений и др. [2, с. 119]. Следовательно, исследуемый институт хоть и получил свое прямое отражение в настоящем Кодексе, но его все равно отождествляли с институтом подсудности в дореволюционный период.

Отметим, что в АПК РФ 1995 года в ст. 22 главе 3 ранее были закреплены институты «Подведомственность и подсудность», которые являлись отдельными самостоятельными институтами, и которые определяли категории дел, которые конкретно были подведомственны Арбитражному суду РФ, а потом непосредственно решался вопрос о подсудности. В настоящее время закон утратила силу. Также, проанализировав АПК РФ 2002 года, мы видим, что имеются

отдельные параграфы имеющие названия «Компетенция арбитражных судов» которые напрямую посвящены институту подведомственности.

В настоящее время между учеными процессуалистами ведутся дискуссии, посвященные тождественности терминов «компетенция» и «подведомственность» в науке гражданского процесса.

Согласно мнению Е. В. Норкиной, сам термин «компетенция» должен определять совокупность полномочий конкретного юрисдикционного или неюрисдикционного органа, а также должностного лица [3, с. 600, 601]. Следовательно, необходимо согласиться с ее позицией, так как, не только государственные суды уполномочены рассматривать и разрешать споры, но и другие организации обладают такими же полномочиями. Например, суды первой инстанции на стадии судебного разбирательства при разъяснении процессуальных прав участникам гражданского судопроизводства, предоставляют им право обратиться за разрешением их спора в третейский суд, которые они в пределах своей компетенции вправе рассматривать его. Как видим, институт подведомственности имеет прямое отношение не только к общим судам, но и к третейским.

Из этого подчеркнем, чтобы определить компетенцию гражданско-правового спора, необходимо в первую очередь определить принадлежность тех или иных предметов к ведению конкретного юрисдикционного или неюрисдикционного органа, в связи с этим, можно отметить, что институт подведомственности пользуется преимуществом, так как считаем, что «компетенция» и «подведомственность» – не тождественные термины.

В данном случае, нельзя не согласиться с Е. А. Маевской, что, само слово подведомственность в русском языке означает «подвести дело до конца». Соответственно, судья, в случае возбуждения производства по делу, должен довести дело до конца, но, для этого ему необходимо, в первую очередь, определиться с подведомственностью спора, так как, если спор не подведомственен судам общей юрисдикции, то тогда и речи быть не может с определением его компетенции, а также его подсудности.

Обращаясь к терминологии ГПК Республики Беларусь и КГС Республики Беларусь, мы видим, что подведомственность – это разграничение компетенции по разрешению споров и рассмотрению дел между Конституционным Судом Республики Беларусь, судами общей юрисдикции, международными арбитражными (третейскими судами), органами по разрешению трудовых споров и рассмотрению дел, иными органами и организациями. Термины «подведомственность» и «компетенция» не тождественны друг другу.

Термин «подсудность» в гражданском процессе Республики Беларусь, означает отнесение гражданского дела, подведомственного суду общей юрисдикции, к ведению суда первой инстанции. Следовательно, институт подсудности начинает действовать в гражданском судопроизводстве только после того,

когда судья первой инстанции, принял к своему производству дело, подведомственное ему.

Поэтому, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что понятие «подведомственность», «подсудность» и «компетенция» не тождественны друг другу.

Таким образом, необходимо рассмотреть вопрос о закреплении института подведомственности в российском гражданском процессуальном законодательстве как самостоятельный институт.

Список цитированных источников

1. Маевская, Е. А. Значение института подведомственности в арбитражном и гражданском процессе / Е. А. Маевская // Эволюция российского права : материалы XVI Междунар. науч. конф. молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 27 апр. 2018 г. / Уральский гос. юридический ун-т. – Екатеринбург : Урал. гос. юрид. ун-т, 2018. – С. 288–290.
2. Полушкин, Е. С. Исторический аспект развития института подведомственности в гражданском судопроизводстве / Е. С. Полушкин // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 3 (100). – С. 118–124.
3. Сигаева, Т. А. К вопросу о понятии подведомственности / Т. А. Сигаева // Науч. тр. Белорус. гос. экономического ун-та : сб. науч. тр. – Минск : Белорус. гос. эконом. ун-т, 2022. – Вып. 15. – С. 599–605.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ И СТАТУС СПЕЦИАЛИСТА В РОССИЙСКОМ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ИННОВАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Горлова С. В.

Российская Федерация, г. Челябинск

Челябинский государственный университет,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
кандидат юридических наук

Специалист не является основным и обязательным участником исполнительного производства, однако развитие информационных технологий предполагает дополнение и усложнение названной сферы применения специальных знаний.

В настоящее время участие специалиста в исполнительном производстве носит обеспечительный характер и направлено на реализацию задач исполнительного производства, изложенным в ст. 2 ФЗ «Об исполнительном производстве» – точное, полное и своевременное исполнение требований исполнительного документа. Именно этим деятельность специалиста в сфере принудительного исполнения отличается от участия специалиста в процессуальной деятельности (гражданском, арбитражном, уголовном процессе, административном судопроизводстве, производстве по делам об административных правонарушениях). В соответствующей отрасли процессуальной деятельности целью участия специалиста является обеспечение, фиксация или исследование доказательств. Как правильно отмечают А. В. Кудрявцева и А. В. Петров в уголовном процессе экспертиза наиболее распространенная, но не единственная форма использования специальных познаний [1, с. 26]. Данное утверждение применимо и для гражданского, арбитражного процесса, административного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях. В дальнейшем А. В. Кудрявцева и А. В. Петров констатируют, что существует и непроцессуальное использование специальных знаний, к которому, в частности, можно отнести привлечение специалистов для производства ревизий и документальных проверок, консультативно-справочную деятельность специалиста [1, с. 26]. Подобные способы применения специальных знаний вполне укладываются в канву участия специалиста в исполнительном производстве, поэтому представляется логичным вывод С. А. Копыловой, определяющей роль специалиста как научно-технического помощника судебного пристава-исполнителя [2, с. 605].

Однако критерии, определяющие необходимость участия специалиста в исполнительном производстве, в действующем российском законодательстве не сформированы, но при этом детализирован статус специалиста как не заинтересованного в исходе исполнительного производства лица, обладающего

специальными знаниями. Законодательством о принудительном исполнении предусмотрены обязательные случаи привлечения специалиста в исполнительное производство и, прежде всего, эти случаи предусмотрены ст. 85 ФЗ «Об исполнительном производстве». То есть наиболее частым, но не единственным случаем применения специальных знаний является участие в исполнительном производстве оценщика. Следует отметить, что при привлечении оценщика в процесс принудительного исполнения его правовой статус определяется не только законодательством об исполнительном производстве, но и специализированным законодательством об оценочной деятельности. Такая модель правового регулирования доступа специалиста-оценщика в исполнительное производство предполагает необходимые гарантии для должника и взыскателя, обеспечивает законность и обоснованность заключения оценщика.

Факультативные случаи участия специалиста в исполнительном производстве указаны в ст. 109.3 ФЗ «Об исполнительном производстве», которое касается случаев, если требования исполнительного документа касаются личных неимущественных прав взыскателя по отношению к несовершеннолетнему ребенку. При этом ведомственные циркуляры настаивают на обязательном участии специалиста (специалистов) в случаях отобрания детей при лишении или ограничении родительских прав, при определении места жительства ребенка, при определении порядка общения с ребенком и др. В названных случаях уместно участие медицинских работников, педагогов, психологов. Однако права и обязанности педагога или психолога, участвующих в исполнительном производстве, законом не регламентированы, пределы их компетенции не определены, равно как нет понятных критериев оформления итогов участия такого специалиста в принудительном исполнении [3, с. 128].

Законодательство о принудительном исполнении предписывает участвующему в принудительном исполнении специалисту отвечать на поставленные приставом-исполнителем вопросы, давать в устной или письменной форме консультации и пояснения, при необходимости оказывать техническую помощь. При этом специалист не должен выходить за рамки консультативной деятельности, а отчет или заключение специалиста не могут подменять собой судебную экспертизу как наиболее развернутого способа применения специальных знаний. В качестве примеров выхода за пределы компетенции специалиста, участвующего в исполнительном производстве, в судебной практике отмечаются случаи прекращения исполнительного производства на основании заключения психолога о невозможности общения либо проживания ребенка с взыскателем. В этой связи судами отмечается, что подобный вопрос носит характер спора о праве, а невозможность исполнения должна быть подтверждена судебным актом на основании заключения эксперта.

Думается, что перспективным направлением для привлечения специалиста в процесс принудительного исполнения являются случаи обращения взыскания на цифровые права, цифровую валюту, цифровые активы должника. В научных источниках справедливо отмечается, что действующее российское законодательство об исполнительном производстве не способно определить процедуру обращения взыскания на цифровые права (в т. ч. криптовалюту) как на имущество [4, с. 133].

Несмотря на принятие специализированных законов, установивших правовой режим цифровых прав и цифровой валюты (в т. ч. и цифрового рубля) как имущества, на которое может быть обращено взыскание, в настоящее время судебные приставы-исполнители испытывают затруднения при правоприменении. Так, во многом сама возможность обращения взыскания на цифровое имущество зависит от добросовестности должника [5–8], так как у органов принудительного исполнения отсутствуют правовые и технические возможности розыска такого имущества, находящегося на иностранных платформах. Очевидно, что обращение взыскания на цифровое имущество является перспективным направлением применения специальных знаний в исполнительном производстве и должно осуществляться лишь с привлечением со специалистов в сфере IT.

В качестве допустимого средства в розыске цифрового (и не только) имущества вполне может выступать технологии искусственного интеллекта, которые могут объединить уже действующие в рамках автоматизированных систем алгоритмы розыска и запроса информации о должнике, его имуществе. При этом следует предусмотреть такой вариант участия специалиста, который бы обеспечил лишь техническое исполнение ранее вынесенных постановлений судебного пристава-исполнителя, не допуская полного делегирования полномочий судебного пристава-исполнителя специалисту.

Подводя итог, следует отметить, что необходимо модернизировать нормы об участии специалиста в исполнительном производстве. В настоящее время законодательством предусмотрена лишь база, обеспечивающая на минимальном уровне участия специалиста в механизме принудительного исполнения. Указанные пробелы, особенно в части участия педагога и (или) психолога, можно устранить ведомственными или межведомственными нормативными актами. Относительно участия специалистов в области информационных технологий, то в условиях функционирования цифрового суперсервиса «Исполнительное производство», законодательство не должно носить «догоняющий» характер. Необходимо развивать не только цифровые сервисы, но и разрабатывать новые алгоритмы внедрения технологий искусственного интеллекта либо в рамках специально созданных ведомственных подразделений, либо с привлечением сторонних специалистов.

Участие специалиста должно осуществляться исключительно в форме отчета или заключения специалиста, в устной или письменной консультации или

пояснений судебному приставу-исполнителю, оказании технической помощи в принудительном исполнении. Участие специалиста не должно подменять собой действия и решения должностного лица ФССП, суда, иных участников процесса исполнения, а также заключение не должно разрешать вопросы, которые могут быть разрешены только судебной экспертизой.

Список цитированных источников

1. Кудрявцева, А. В. Формы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве в законодательных актах советского периода и в настоящее время / А. В. Кудрявцева, А. В. Петров // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2024. – Т. 24, № 1. – С. 23–27.
2. Копылова, С. А. Статус специалиста и возможность использования специальных знаний в работе судебных приставов / С. А. Копылова // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – № 3. – С. 605.
3. Гульдман, В. В. Правовые аспекты участия специалиста-психолога в исполнительном производстве, связанном с воспитанием детей (Часть I) / В. В. Гульдман, О. Н. Сулим, А. А. Сухотин // Психология и право. – 2018. – № 8 (2). – С. 125–137.
4. Лошкарев, А. В. К вопросу об обращении взыскания на криптовалюту и электронные денежные средства / А. В. Лошкарев, Ю. В. Кузьмичева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 10-3 (49). – С. 133.
5. Гаврин, Д. А. Особенности обращения взыскания на криптовалюты в процедуре несостоятельности (банкротства) / Д. А. Гаврин // Российское право: образование, практика, наука. – 2023. – № 4. – С. 35–44.
6. Герцен, П. О. Судебная защита прав на криптовалюту: современный нарратив, проблемы и перспективы / П. О. Герцен // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2023. – № 4. – С. 16–27.
7. Агеева, Г. Е. Обращение взыскания на криптоактивы в России и за рубежом: миф или реальность / Г. Е. Агеева, О. В. Колга // Вопросы экономики и права. – 2020. – № 2 (140). – С. 7–12.
8. Стрельцова, Е. Г. Цифровое исполнительное производство / Е. Г. Стрельцова // – Lex russica. – 2023. – Т. 76, № 10. – С. 135–145.

РАЗВИТИЕ ПАТЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Губарь В. Н.

Российская Федерация, г. Рубежное
Детская художественная школа,
директор

Эпоха цифровизации кардинально трансформирует все сферы жизни, и патентная система не является исключением. Появление новых технологий, таких как искусственный интеллект, блокчейн, большие данные и интернет вещей, создает как новые возможности для инноваций, так и серьезные вызовы для существующей системы защиты интеллектуальной собственности. Что касается законодательства, в Российской Федерации (РФ) патентное право регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации (ГК РФ), а именно, частью четвертой. Развитие цифровых технологий оказывает существенное влияние на патентные отношения, порождая новые объекты патентования, изменяя процессы создания и коммерциализации инноваций. В данной статье мы рассмотрим основные аспекты развития патентных отношений в эпоху цифровизации, анализируя возникающие проблемы и предлагая возможные пути их решения. А также Российское законодательство в сфере патентного права, в рамках создания программного обеспечения или использования искусственного интеллекта.

Цифровые технологии порождают новые виды инноваций, такие как алгоритмы, программное обеспечение, бизнес-методы, и новые типы продуктов и услуг, основанные на данных. Охрана этих объектов интеллектуальной собственности вызывает дискуссии и требует адаптации существующих патентных правил. Во многих юрисдикциях (например, в Европе) патентование программного обеспечения ограничено, и необходимы дополнительные условия, такие как «технический эффект».

Цифровые технологии позволяют значительно сократить время разработки и вывода на рынок новых продуктов и услуг. Это требует от патентной системы более оперативной работы, чтобы успевать обеспечивать защиту инноваций в условиях быстро меняющегося технологического ландшафта.

Развитие поисковых систем и инструментов анализа больших данных позволяет проводить более эффективный и глубокий патентный поиск, что упрощает процесс оценки патентоспособности изобретений и выявления патентных нарушений.

Цифровые технологии предоставляют новые возможности для патентного троллинга, когда компании приобретают патенты исключительно с целью

предъявления исков к инновационным компаниям, не производя никаких собственных продуктов.

Цифровые технологии стирают границы и облегчают распространение информации, что создает сложности в обеспечении соблюдения патентных прав в глобальном масштабе. Нарушения прав могут происходить в разных юрисдикциях, что затрудняет преследование нарушителей.

Необходимо разработать четкие критерии патентоспособности для таких объектов, как программное обеспечение, алгоритмы, бизнес-методы и изобретения, использующие искусственный интеллект. Важно найти баланс между стимулированием инноваций и предотвращением монополизации базовых технологий.

Патентные ведомства должны совершенствовать свои процессы и внедрять новые технологии для ускорения рассмотрения патентных заявок, чтобы обеспечить своевременную защиту инноваций.

Необходимо разработать механизмы, которые бы препятствовали злоупотреблению патентной системой со стороны патентных троллей, например, путем повышения требований к обоснованности патентных исков.

Необходимо укреплять международное сотрудничество в сфере защиты интеллектуальной собственности и разрабатывать механизмы для эффективного преследования нарушителей патентных прав в трансграничном контексте.

Актуальным становится вопрос о том, кто должен быть признан изобретателем, если изобретение было создано искусственным интеллектом. Необходимо определить правовой статус таких изобретений и разработать соответствующие правила патентования.

Искусственный интеллект может быть использован для автоматизации рутинных задач, таких как поиск аналогов, анализ патентных заявок и выявление нарушений патентных прав, другими словами, может быть использован в делопроизводстве.

Внедрение блокчейна для повышения прозрачности и безопасности. Блокчейн может быть использован для создания реестра патентов, который будет более прозрачным, безопасным и устойчивым к подделке.

Разработка новых форм защиты интеллектуальной собственности, которые будут лучше соответствовать специфике цифровых технологий, например, гибкие формы защиты, адаптируемые к быстро меняющемуся технологическому ландшафту.

Активное международное сотрудничество между патентными ведомствами, правительствами и научным сообществом имеет решающее значение для решения общих проблем и разработки единых стандартов в сфере защиты интеллектуальной собственности в эпоху цифровизации.

В соответствии с ГК РФ, патентуются изобретения, полезные модели и промышленные образцы. Изобретением является техническое решение в любой области, относящееся к продукту (в частности, устройству, веществу,

штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных) или способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств).

Условия патентоспособности: изобретение должно быть новым, иметь изобретательский уровень и быть промышленно применимым. Полезная модель должна быть новой и промышленно применимой. Промышленный образец должен быть новым и оригинальным.

Процедура патентования происходит путем подачи заявки на выдачу патента подается в Федеральную службу по интеллектуальной собственности (Роспатент). Роспатент проводит экспертизу заявки на соответствие условиям патентоспособности. В случае положительного решения выдается патент.

Патентообладатель имеет исключительное право на использование изобретения, полезной модели или промышленного образца любым способом. Он также может распоряжаться исключительным правом, в частности, путем заключения лицензионных договоров или уступки патента.

Нарушение патентных прав влечет за собой гражданскую, административную или уголовную ответственность.

Говоря о цифровизации для патентного права в Российской Федерации на примере программного обеспечения, то в Российском законодательстве не содержится прямого запрета на патентование ПО. Однако, согласно позиции Роспатента, патентоваться может только ПО, которое реализует «техническое решение», т. е. обеспечивает взаимодействие с аппаратным обеспечением и оказывает влияние на физические процессы. Это создает сложности в патентовании алгоритмов, бизнес-методов и других нематериальных активов, основанных на ПО.

Или же рассмотрим патентное право в рамках искусственного интеллекта. В России, как и во многих других странах, действует принцип, согласно которому изобретателем может быть только физическое лицо. Это создает проблему определения авторства в отношении изобретений, созданных искусственным интеллектом. Необходимо определить, кто должен быть признан изобретателем в таких случаях: разработчик искусственного интеллекта, пользователь искусственного интеллекта или сам искусственный интеллект.

Цифровые технологии облегчают копирование и распространение объектов интеллектуальной собственности, что затрудняет обеспечение соблюдения патентных прав в онлайн-среде. Необходимо разрабатывать эффективные механизмы для выявления и пресечения патентных нарушений в Интернете.

Цифровые технологии развиваются очень быстро, что требует от патентной системы оперативной адаптации. Необходимо ускорить процесс рассмотрения патентных заявок и разработать гибкие подходы к определению патентоспособности новых объектов.

Эпоха цифровизации оказывает глубокое влияние на патентные отношения, создавая новые вызовы и перспективы. Адаптация патентной системы к требованиям цифровой экономики требует гибкого подхода, использования новых технологий и активного международного сотрудничества. Успешное решение этих задач позволит обеспечить эффективную защиту инноваций и стимулировать дальнейшее развитие цифровых технологий. Необходимо постоянно анализировать новые тенденции и изменения в технологической сфере, чтобы своевременно реагировать на возникающие вызовы и адаптировать патентную систему к требованиям времени. Только в этом случае патентная система сможет эффективно выполнять свою роль в стимулировании инноваций и обеспечении экономического роста в эпоху цифровизации. Цифровизация оказывает существенное влияние на патентное право в РФ, требуя адаптации законодательства и создания новой инфраструктуры для защиты интеллектуальной собственности. Совершенствование законодательства, развитие инфраструктуры, поддержка инноваций и международное сотрудничество являются ключевыми направлениями развития патентного права в России в эпоху цифровизации. Успешное решение этих задач позволит обеспечить эффективную защиту инноваций и стимулировать развитие цифровой экономики в стране.

Список цитируемых источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : 18 дек. 2006 г. N 230-ФЗ : принят Гос. Думой 24 нояб. 2006 г. : одобр. Советом Федерации 8 дек. 2006 г. : в ред. от 10.01.2023. – URL: <https://kskn.lenobl.ru/media/uploads/userfiles/2023/04/14/230.pdf> КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 11.06.2025).
2. ВОИС. Интеллектуальная собственность и искусственный интеллект. – URL: по: https://www.wipo.int/about-ip/ru/artificial_intelligence/ (дата обращения: 15.06.2025).
3. Романова, Н. С. Защита интеллектуальной собственности в цифровой среде: проблемы и пути решения / Н. С. Романова // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2022. – № 2. – С. 35–42.
4. Еременко, В. И. Патентование изобретений, основанных на анализе больших данных / В. И. Еременко // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2023. – № 1. – С. 22–28.
5. Гаврилов, Д. А. Патентование программного обеспечения в России: проблемы и перспективы / Д. А. Гаврилов // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2020. – № 1. – С. 48–57.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) : 5 авг. 2000 г. № 117-ФЗ : принят Гос. Думой 19 июля 2000 г. : одобр. Советом Федерации 26 июля 2000 г. : в ред. от 21.01.2025. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165 // Консультант Плюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 11.06.2025).
7. Петров, В. В. Искусственный интеллект в сфере интеллектуальной собственности: возможности и риски / В. В. Петров // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2024. – № 3. – С. 15–21.

СИСТЕМА ОХРАНЫ ТРУДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Кирута В. И.

Республика Беларусь, г. Минск
МАКАНСТРОЙ,
ведущий инженер по охране труда,
соискатель, магистр юридических наук

Охрана труда – это система обеспечения безопасности жизни и здоровья работающих в процессе трудовой деятельности. Включает в себя социально-экономические, организационные, психофизиологические, санитарно-противоэпидемические, технические, лечебно-профилактические, реабилитационные, правовые и иные мероприятия и средства.

Охрана труда как система направлена на реализацию установленного Конституцией Республики Беларусь права граждан на здоровые и безопасные условия труда.

Белорусское законодательство в сфере охраны труда основывается на Конституции Республики Беларусь и непосредственно регулируется Трудовым кодексом Республики Беларусь, Законом «Об охране труда» и другими нормативными правовыми актами по вопросам охраны труда.

Конституционное право граждан на здоровые и безопасные условия труда закреплено в ч. 1 ст. 41 Конституции Республики Беларусь. Данный принцип предполагает наличие и функционирование на каждом предприятии и рабочем месте определенной превентивной системы охраны труда, включающей технику безопасности, производственную санитарию, гигиену труда и др.

В системе источников права, регулирующих вопросы охраны труда, после Конституции значимое место занимает Трудовой кодекс. Он содержит отдельную главу посвященную вопросам охраны труда. Предусмотренные в ней нормы устанавливают высокие требования к условиям труда, закрепляют права и гарантии работников на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, закрепляют ответственность нанимателей за невыполнение этих требований.

Специальным нормативным документом в области охраны труда является принятый 23 июня 2008 г. Закон Республики Беларусь «Об охране труда». Он детально регламентирует организацию по охране труда, которая включает обязанности нанимателя и работающего по обеспечению здоровых и безопасных условий труда. В Законе закреплена обязанность работодателя осуществлять обязательное страхование работающих от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в соответствии с Положением о страховой деятельности в Республике Беларусь, утвержденным Указом Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530.

Вопросы охраны труда также регулируются: постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 28 ноября 2008 г. № 175, утвердившим «Инструкцию о порядке обучения стажировки, инструктажа и проверки знаний работающих по вопросам охраны труда»; санитарными нормами и правилами «Требования условиям труда работающих и содержанию производственных объектов»; требованиями пожарной безопасности и др. нормативными правовыми актами.

В Республике Беларусь установлены единые требования по охране труда для всех работодателей, вне зависимости от формы собственности. Управление охраной труда на предприятии (организации) осуществляется ее руководителем, в структурных подразделениях предприятия – руководителями структурных подразделений.

При численности работающих свыше 100 человек в производственной сфере и свыше 200 в непроизводственной наниматель обязан ввести должность специалиста (инженера) по охране труда. При меньшей численности работающих наниматель может ввести должность инженера по охране труда или возложить обязанности по охране труда на уполномоченное им должностное лицо.

Наниматель также может привлечь к исполнению обязанностей по охране труда по гражданско-правовому договору юридическое лицо или индивидуального предпринимателя, имеющих аккредитацию на оказание услуг в области охраны труда.

Специалист (инженер) по охране труда организует работу по охране труда в организации, координирует деятельность структурных подразделений по обеспечению здоровых и безопасных условий труда. Оказывает методическую помощь, обеспечивает необходимым законодательными, нормативными правовыми и техническими нормативными правовыми актами по охране труда руководителей подразделений.

Специалист (инженер) по охране труда:

информирует и консультирует работников по вопросам охраны труда, в том числе об их правах и обязанностях в этой сфере и другим вопросам, связанным с обеспечением охраны труда;

участвует в разработке и пересмотре инструкций по охране труда

проводит вводные инструктажи по охране труда со всеми вновь принимаемыми на работу, командированными, учащимися и студентами, прибывшими на производственное обучение или практику.

Вводный инструктаж проводится по программе вводного инструктажа по охране труда, разработанной с учетом специфики деятельности организации.

Первичный инструктаж на рабочем месте, повторный, внеплановый и целевой инструктаж проводит непосредственный руководитель работ (начальник производства, цеха, участка, мастер, прораб, и другие уполномоченные должностные лица).

Специалист по охране труда в составе комиссии «По проверке знаний по вопросам охраны труда» проводит: первичную, периодическую, внеочередную проверку знаний работников по вопросам охраны труда.

Развитие и изменения производственной и социальной сфер деятельности, потребовали модернизации и внедрения «Системы управления охраной труда» (СУОТ) на основе национальных и международных стандартов.

СУОТ часть общей системы управления, включающая организационную структуру, планирование, ответственность, методы, процедуры, процессы, ресурсы, необходимые для обеспечения безопасности жизни и здоровья работающих в процессе трудовой деятельности. Законодательством установлена обязанность для каждой организации в Республике Беларусь, разработать и внедрить у себя СУОТ.

С 30 сентября 2021 г. закончен переход на СТБ ISO 45001-2020. Новый стандарт (СУОТ) Республики Беларусь СТБ ISO 45001-2020 «Системы менеджмента здоровья и безопасности при профессиональной деятельности».

Стандарт направлен на содействие защите работников от воздействия опасных и вредных производственных факторов и исключению производственных травм, ухудшений здоровья, болезней, смертей, а также иных опасных для здоровья и жизни происшествий.

Требования времени, предъявляемые к сфере охраны труда, развитие цифровых технологий меняют и методы работы системы охраны труда. После пандемии повсеместно вошло в нашу жизнь дистанционное обучение. На сегодняшний день дистанционное обучение повсеместно применяется для обучения и повышения квалификации руководителей организаций ответственных за охрану труда и инженеров по охране труда. Также дистанционное обучение применяется для обучения безопасным методам работ по ряду профессий для работающих.

Проверка знаний по вопросам охраны труда, безопасным методам ведения работ повсеместно проходит с использованием экзаменационных компьютерных программ.

Также при обучении и пропагандировании, безопасных методов ведения работ, используются видео материалы (фильмы, лекции) на электронных носителях, которые могут распространяются при помощи электронной почты, программных и технических средств, корпоративных и публичных сервисов, мессенджеров.

Для ускорения процесса доставки корреспонденции относящейся к сфере охраны труда (предписания о устранении нарушений охраны труда, предложения, распоряжения и иные сообщения), с целью скорейшего принятия мер по устранению нарушений и предотвращению несчастных случаев, используются электронные средства доставки: электронная почта, программные средства доставки, корпоративные и публичные сервисы, мессенджеры. Что, на сегодняшний день, не отменяет доставки документов на бумажном носителе.

Не так распространено проведение видео инструктажей по охране труда. Инструкции по охране труда разрабатываются силами организации на основе типовых инструкций, многие не готовы записывать на видео проводимые инструктажи. На наш взгляд это улучшило бы качество инструктажа и в дальнейшем облегчило работу инструктору.

Цифровые технологии открывают большой потенциал в части проведения контроля за соблюдением требований по охране труда, как работающими, так и руководителями. Применение видеонаблюдения на производственных участках, применения приборного контроля состояния алкогольного опьянения и другие мероприятия неизменно приводят к улучшению трудовой дисциплины и как следствие снижению травматизма.

Разработка специального программного обеспечения для работы СУОТ и развитие в данном направлении является следующим шагом на пути к снижению производственного травматизма.

Проблемы производственного травматизма остаются и будут оставаться актуальными для общества и государства. От продуманности норм законодательства, регулирующего сферу охраны труда, во многом зависит уровень защищенности как работника, так и нанимателя и, как следствие, снижение уровня производственного травматизма.

Особую значимость сегодня приобретают правовые средства, направленные на создание условий снижения количества и тяжести несчастных случаев на производстве, создание и осуществление мероприятий по реализации концепции «Нулевого травматизма» (Vision Zero).

Список цитированных источников

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 янв. 2021 г. № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 15 янв. 2021 г. – № 2/2811.
2. О некоторых мерах по защите прав граждан, выполняющих работу по гражданско-правовым и трудовым договорам : Указ Президента Респ. Беларусь от 6 июля 2005 г. № 314 : в ред. от 14 апр. 2014 г. № 165 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 7 июля 2005 г. – № 1/6603.
3. Об охране труда : Закон Респ. Беларусь от 23 июня 2008 г. № 356-3. : в ред. от 18 дек. 2019 г. № 274-3 // принят Палатой представителей 14 мая 2008 г. : одобр. Советом Республики 4 июня 2008 г. // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 26 июня 2008 г. – № 2/1453.
4. Об утверждении правил по охране труда при выполнении строительных работ : постановление Министерства труда и социальной защиты Респ. Беларусь и Министерства архитектуры и строительства Респ. Беларусь от 31 мая 2019 г. № 24/33 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 9 июля 2019 г. – № 8/34304.

5. Охрана труда. Надзор и контроль за соблюдением законодательства о труде / Основы права : учеб. пособие для учреждений высшего образования / под ред. Л. И. Липень, Б. Б. Синькова. – Минск : Амалфея, 2023.

6. Трудовой кодекс Республики Беларусь : 26 июля 1999 г. № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : с изм. от 5 дек. 2024 г. № 46-З // Нац. Реестр правовых актов Республики Беларусь – 27 июля 1999 г. – № 2/70.

7. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. № 275-З // принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Республики 24 июня 1999 г. // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь, 14 июля 1999 г. № 2/50.

КОНТРОЛЬ НАНИМАТЕЛЯ ПРИ ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОБЛЕМНОГО ПОЛЯ

Козыревская Л. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,

кандидат юридических наук, доцент

Одним из основных критериев, положенных в основу разграничения трудовых и гражданских правоотношений является возможность нанимателя определять в соответствии с законом содержание трудовой функции, режим труда работника и оценку его результативности. В доктрине трудового права описанный феномен получил обозначение, как хозяйская власть. Необходимой составляющей хозяйской власти является контроль нанимателя. Вместе с тем возникновение и развитие дистанционной формы организации трудовых отношений существенным образом повлияло на множество аспектов взаимодействия работника и нанимателя, в том числе и функцию контроля последнего. В литературе неоднократно обращалось внимание на ослабление хозяйской власти нанимателя [1; 2], прежде всего, возможностей контроля. Для опровержения или подкрепления этого тезиса следует раскрыть содержание данной функции в ее «традиционном» варианте применительно к действующему законодательству.

Исследование пределов и средств контроля нанимателя, поскольку, как уже было отмечено, последний является часть более широкого понятия – хозяйской власти надо начать с уточнения названного понятия. Научный анализ обозначенной сферы в качестве исходной точки имеет классическое определение хозяйской власти Л. С. Таля, который в своем труде «Трудовой договор: цивилистическое исследование» трактовал данное явление, как «правовое положение, занимаемое им [нанимателем] как главою предприятия по отношению к другим лицам, входящим в состав данной социальной единицы» [3, с. 486]. В действующем Трудовом кодексе Республики Беларусь правовое положение нанимателя раскрывается через закрепление его обязанностей (ст. 55). К таким обязанностям, в частности, относятся: ведение учета фактически отработанного работником времени; обеспечение исполнительской и трудовой дисциплины, а также соблюдения законодательства о труде. Перечисленные обязанности для своей реализации предполагают не только надлежащим образом оформленное и доведенное до работника веление нанимателя, но и проверку его исполнения. Управляющее воздействие в совокупности с обратными связями принято обозначать термином «контроль». Само по себе названное понятие является

многоаспектным и дискуссионным. В науке, в том числе правовой, было предложено множество его определений. Не касаясь сущности и анализа имеющихся позиций по проблеме дефиниции контроля, как социально-правового явления, и, учитывая, что в самом общем виде «контроль» (от франц. *Contrôle* – проверка) применительно к сфере общественных отношений принято рассматривать, как «механизм саморегуляции в социальных системах (коллективах, организациях)... который обеспечивает следование социальным нормам, правилам деятельности, соблюдение нормативных требований и ограничений в поведении» [4, с. 124], данное понятие применительно к трудовым отношениям можно толковать, как составной элемент хозяйской власти, предполагающий создание системы обратных связей с работником с целью соотнесения выполнения им своих трудовых функций с идеальной моделью трудовых отношений в данной конкретной организации.

Некоторые авторы, базируясь на позиции Европейского фонда по улучшению условий труда и жизни, разграничивающего мониторинг и наблюдение [5], предлагают контроль рассматривать, как «разовую или многократную (но не систематическую!) проверку работодателем деятельности работника на предмет установления соответствия его действий требованиям законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права (включая локальные нормативные акты, должностные инструкции, положения, приказы работодателя, технические правила и т. п.) с правом принятия необходимых и возможных мер юридической ответственности», а наблюдение рассматривается, как «слежка за работником... которая включает систему регулярных и длительных проверок не отдельного действия, а совокупности действий работников» [6, с. 76]. Но, думается, что ни систематичность, временной фактор не являются сущностным признаком нанимательского контроля.

Понятийно образующим критерием контроля нанимателя является цель его осуществления – обеспечение соблюдения законодательства в широком смысле при реализации трудовой функции, а также объект контроля. И если в отношении работника, выполняющего свои функции по месту нахождения нанимателя вопрос объекта контроля, не имеет существенного значения, поскольку действия работника в рамках рабочего времени воспринимается уполномоченными должностными лицами нанимателя непосредственно, то применительно к дистанционному работнику объект контроля не столь очевиден.

Некоторые авторы справедливо указывают, что проблема объекта нанимательского контроля в качестве своего решения предполагает выбор между результатом и процессом выполнения трудовых функций [7, с. 108]. При этом отмечается, что, если сосредоточится на результате труда, как объекте нанимательского контроля, то утрачивается однозначность в разграничении трудовых и гражданско-правовых отношений [7, с. 108]. В целом данная позиция

представляется аргументированной. Действительно, в научных и учебных публикациях, как по гражданскому, так и по трудовому праву, не раз указывалось на результат работы, как на существенный критерий разграничения трудового и подрядного договоров. В частности, А. Е. Шерстобитов одним из двух главных критериев разграничения названных договоров является выполнение работником, в отличие от подрядчика, «определенной трудовой функции, т. е. нормируемой законодательством о труде деятельностью, не обязательно связанной с достижением о вещественного результата [8, с. 503]. Однако, во-первых, результат работ, как юридически значимый критерий, используется в рамках самого гражданского права для разграничения работ и услуг, а, во-вторых, дистанционная работа, как форма трудовой занятости характеризуется возможностью работника самостоятельно определять режим рабочего времени [9, ст. 307⁴]. Иными словами, выделение результата работы в качестве объекта контроля само по себе не влечет модификации трудовых отношений в гражданско-правовые. Здесь следует упомянуть второй критерий разграничения подрядного и трудового договора в современной цивилистике – распределение рисков, т. е. невиновного недостижения результата, его гибели или утраты предоставленных для работы материалов [7, с. 108]. В первом случае эти риски ложатся на подрядчика или собственника материалов, что касается трудового договора, то никаких последствий невиновных действий работника, которые не привели к желаемому результату, действующим законодательством не предусмотрено.

Таким образом, при осуществлении нанимательского контроля исключительно в отношении результата труда, не вполне ясны юридические последствия констатации факта его несоответствия желательной модели. Думается, что для применения каких-либо мер взыскания в этом случае потребуются установление вины работника в отсутствии требуемого результата, а это возвращает к проблеме контроля самого процесса выполнения трудовых функций.

Ввиду того, что наниматель при дистанционной форме организации труда взаимодействует с работником посредством современных информационно-коммуникационных систем, средства контроля за реализацией трудовой функции также должны отвечать наличному уровню научно-технического развития и обеспечивать опосредованный контроль. К таким средствам можно отнести различного рода трекеры, специальные компьютерные программы, фиксирующие интернет-запросы и время выполнения отдельных задач, видеокамеры и т. п. Но использование указанных технических средств порождает, в свою очередь, две проблемы: допустимость указанных средств контроля в аспекте конституционных прав человека и гражданина на частную жизнь, тайны переписки и т. д., поскольку работник, прежде всего, является гражданином, а во-вторых, соотношение данных средств контроля со спецификой дистанционной работы.

Закрепленное Конституцией Республики Беларусь право на защиту от незаконного вмешательства в частную жизнь, тайну корреспонденции, телефонных и иных сообщений (ст. 28) коррелирует с отраслевым положением п. 8 ст. 11 Трудового кодекса Беларуси, гарантирующим работникам право на невмешательство в личную и уважение личного достоинства. Относительно лаконичная формулировка данного права, используемая в Трудовом Кодексе Беларуси, не умаляет и никак не ограничивает названное право в силу верховенства Конституции, а также невозможности ограничения конституционных прав иначе, чем в порядке, установленном Конституцией (ст. 23 Конституции Республики Беларусь). Соответственно, возникает вопрос, могут ли и на каких условиях использоваться современные технические средства контроля за работником, использование которых, очевидно, может рассматриваться как вмешательство в частную жизнь.

На изменение понимания хозяйской власти под воздействием процессов цифровизации и дополнение его понятием «информационная власть» уже обращалось внимание в литературе [10]. При этом в качестве границ рассматриваемой власти в первом приближении указывается на время (рабочее время) и место (рабочее место). Относительно рабочего места дистанционного работника легально указывается только на то, что трудовая функция осуществляется вне места нахождения нанимателя [9, ст. 307¹]. Даже если подойти к трактовке рабочего места максимально широко, рассматривая его как любую произвольную точку в пространстве, где работник исполняет свою трудовую функцию, то определенности относительно границ нанимательского контроля не добавляется. Можно смоделировать ситуацию, когда лицо, работая из дома, обязано включать камеру, что порождает проблему соотношения такого средства контроля с правом на защиту от вмешательства в личную жизнь (тем более, что совместно с работником могут проживать члены его семьи). Что касается периода контроля времени контроля, то оно, очевидно, ограничивается рабочим временем. Но для дистанционных работников и этот параметр характеризуется некоторой неопределенностью. Как уже отмечалось, согласно ст. 307⁴ Трудового кодекса Республики Беларусь работник на основании трудового договора может сам определять режим своей работы, что влечет, в том числе, и определенные трудности для нанимателя. В частности, если часы работника не совпадают с графиком работы нанимателя, то обмен в реальном времени электронными документами или сообщениями в электронном виде (в том числе СМС-сообщениями, файлами и записями), либо становится невозможным, либо будет осуществляться с нарушением норм, определяющих продолжительность рабочего времени и времени отдыха, а следовательно оперативное взаимодействие работника и работодателя при дистанционной форме труда не всегда можно рассматривать как форму контроля за выполнением трудовых функций.

Применение иных технических средств контроля за реализацией трудовой функции работника (специальные компьютерные программы, прослушивание и фиксация телефонных переговоров, трекары), во-первых, должно соотноситься с запретом на вмешательство в частную жизнь, а, во-вторых, учитывать и технический аспект. Относительно последнего нужно обратить внимание на два способа осуществления дистанционным работником своих трудовых функций: с использованием оборудования предоставленного или рекомендованного нанимателем и с использованием собственных технических средств работника [9, ст. 307²]. В первом случае различного рода средства контроля могут быть предустановлены на оборудовании нанимателя без ведома работника, что на наш взгляд затрагивает права гражданина на защиту персональных данных, а во втором – возникает вопрос, на сколько правомерен контроль нанимателя за использованием собственного оборудования работником (или членами его семьи) пусть даже в рамках рабочего времени. Думается, что общее согласие на обработку персональных данных, которое в настоящее время часто подписывает гражданин при приеме на работу поставленных вопросов не решает, поскольку носит предельно неконкретный характер и позволяет формально распространить «цифровую власть» нанимателя за пределы трудовых отношений.

Таким образом, можно констатировать, что развитие цифровых технологий сформировало объективную потребность в разработке специального правового института, по крайней мере для дистанционной формы организации трудовых отношений, обеспечивающего законность и пределы осуществления нанимательского контроля. Думается, что этот институт должен быть построен на принципах информированного согласия работника о средствах и целях контроля; ограниченности такого контроля сферой трудовых отношений; возможности судебной проверки законности и допустимости используемых средств контроля, а также защиты и использования полученной информации.

Список цитированных источников

1. Кириллова, Л. С. О тенденциях развития трудового права РФ в условиях глобализации / Л. С. Кириллова // Российское право онлайн. – 2017. – № 1. – С. 28–35.
2. Бахорина, С. Э. Некоторые особенности осуществления хозяйской власти нанимателя по отношению к дистанционному работнику / С. Э. Бахорина // Трудовое право в России и за рубежом. – 2018. – № 4. – С. 38–41.
3. Таль, Л. С. Трудовой договор: цивилистическое исследование / Л. С. Таль. – М. : Статут, 2005. – 539 с.
4. Контроль социальный // Краткий словарь по социологии / под общ. ред. Д. М. Гвишиани, Н. И. Лапина. – М. : Политиздат, 1989. – С. 124.
5. Employee monitoring and surveillance : The challenges of digitalization Eurofond, 2020. – URL: http://www.eurofond.eu/sites/default/files/ef_publication/field_of_document/ef2008en.pdf (дата обращения: 20.05.2025).

6. Офман, Е. М. Наблюдение и контроль в трудовых отношениях: баланс интересов работников и работодателей / Е. М. Офман // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25, № 11. – С. 73–87.

7. Щербакова, А. В. Цифровизация трудовых отношений / А. В. Щербакова // Междисциплинарные исследования: опыт прошлого, возможности настоящего, стратегии будущего. – 2021. – № 1. – С. 104–110.

8. Гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. проф. Е. А. Суханов. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – Т. 2, полут. 1. – 704 с.

9. Трудовой кодекс Республики Беларусь : 26 июля 1999 г. № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : с изм. от 5 дек. 2024 г. № 46-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 01.07.2025).

10. Мотина, Е. В. Личность работника и пределы хозяйственной власти: анализ отдельных тенденций / Е. В. Мотина // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 01.07.2025).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Лебедев М. С.

Российская Федерация, г. Екатеринбург
Уральский государственный университет путей сообщения,
доцент кафедры «Управление персоналом и социология»,
кандидат педагогических наук

Продолжающийся на данный момент переход от индустриальной экономики к цифровой меняет трудовые отношения. Эти изменения ведут к совершенствованию трудового законодательства и применению цифровых инструментов в процессе правового регулирования данной отрасли права.

Очевидно, что регулирование трудовых отношений в условиях цифровой экономики будет иметь свои особенности [1]. В этой связи цифровизация правового регулирования является одной из актуальных задач трудового права. Решение этой задачи предполагает совершенствование трудового законодательства и создание правового механизма использования юридических методов воздействия на процесс организации рабочих мест и управление персоналом посредством внедрения цифровых технологий и инноваций. Это позволит оптимизировать ресурсы организации и повысить эффективность управления персоналом за счет более продуктивной коммуникации, обеспечения прозрачности и гибкости системы управления персоналом в современных условиях организации рабочего процесса. Так, например, ведение электронного документооборота (ЭДО), «позволяет быстро ознакомить всех работников с локальными нормативными актами, с приказами (распоряжениями) работодателя в электронном виде, что дает работнику право в удобное время внимательно изучить все документы» [6, с. 15].

Цифровизация трудовых отношений характеризует процесс применения цифровых технологий и инноваций в сфере управления персоналом и организации рабочих процессов [3]. Цифровизация правового регулирования трудовых отношений в таком случае нацелено на упорядочивание трудовых правоотношений посредством своевременного выявления и снижения возможных правовых и этических рисков, вызванных процессом цифровизации. Правовые риски связаны возможностью нарушения прав работников [7]. Например, использование систем мониторинга трудовой деятельности может привести к вмешательству в личную жизнь работника, нарушить конфиденциальность.

Цифровизация способствовала появлению новых форм занятости [2] и появлению еще одного риска, требующего совершенствования законодательства. Таким риском являются пробелы в праве, из-за которых некоторые виды дистанционных работ оказываются в «серой зоне» между официальным

трудоустройством и samozанятостью. Отсутствие однозначной позиции законодателя существенно затрудняет регулирование прав сторон трудовых отношений.

Этические риски, вызванные цифровизацией трудовых отношений, связаны с опасностью превращения работника в «цифрового поденщика». Внедрение цифровых технологий заменяют человеческий контакт и ведут к дегуманизации труда. Еще одной проблемой, снижающих эффективность правового регулирования цифровизации трудовых отношений является недостаточная осведомленность работников о своих правах. Так, например, некоторые дистанционные работники не знают о своем праве на «цифровое отключение».

Правовое регулирование трудовых отношений в рамках использования цифровых инструментов предполагает установление порядка ведения ЭДО, включая автоматизацию обработки документов, учета рабочего времени, расчета заработной платы, и других кадровых процессов. Замена бумажной формы документов на электронную позволяет упростить обмен информацией между органами власти, работодателями и работниками. Однако использование ЭДО требует от субъектов права соблюдения законодательства о персональных данных. Согласно ФЗ «О персональных данных», использование электронных систем и платформ, обязывает работодателя обеспечить конфиденциальность и безопасность информации о сотрудниках.

Перспективным решением задачи эффективного использования цифровых инструментов в процессе трудоустройства становится электронная формализация, которая позволяет применить цифровые технологии «в государственных инициативах, программах и политике для облегчения перехода к формальному подходу. Считается, что инициативы в области электронного оформления потенциально могут облегчить переход к формализации, тем самым предоставляя работникам доступ к достойной работе» [4, с. 3]. Так, например, на федеральном уровне создаются онлайн-ресурсы, направленные на защиту прав работников. В частности, проверить содержание трудового договора на предмет его соответствия требованиям трудового законодательства, можно с помощью портала, созданного в 2016 году Федеральной службой по труду и занятости. Сервис «Проверь трудовой договор!» направлен на оказание информационной помощи сторонам трудовых отношений и профилактики правонарушений в сфере труда. Работники, уже заключившие трудовой договор могут получить информационную помощь, сообщить о проблеме, воспользовавшись возможностями портала «Онлайнинспекция.рф». Работник также имеет возможность обратиться с жалобой на нарушение своих прав в Государственную инспекцию труда (ГИТ) дистанционно, через сервис портала – «Сообщить о проблеме».

Результатом неэффективного правового регулирования использования цифровых инструментов является нарушение прав сторон трудовых отношений. Это приводит к судебным разбирательствам, которых на данный момент уже

достаточно много. В качестве примеров судебной практики можно привести дело о мониторинге действий дистанционного сотрудника. Суд признал незаконным использование работодателем программного обеспечения для отслеживания действий работника, так как он не был уведомлен о начале мониторинга. Еще одно дело связано с проблемой фиксации дисциплинарных проступков дистанционного работника. На данный момент вызывает затруднение выявление причин, из-за которых дистанционный работник не вышел на онлайн-связь, — по вине сотрудника или же по техническим причинам.

Для устранения причин возникновения трудовых споров рекомендуется на локальном уровне детализировать порядок и механизм использования ЭДО. Также необходимо своевременно ознакомить с данными локальными актами работников, запросив у них письменное уведомление.

Итак, цифровизация правового регулирования трудовых отношений на данный момент создает условия, обеспечивающие повышение доступности и прозрачности правовой информации для субъектов трудовых отношений. Однако для ускорения процессов правоприменения и снижения вероятности ошибок требуется дальнейшее совершенствование законодательства. Следующим этапом развития цифровизации правового регулирования трудовых отношений является правовая регламентация использования искусственного интеллекта (ИИ). Актуальность этого направления правового регулирования обусловлена тем, что «системы искусственного интеллекта обучаются на собственном опыте, совершенствуя свои параметры, и справляются с задачей поиска и отбора оптимального кандидата на должность гораздо быстрее, чем работник кадровой службы организации, учитывая при этом гораздо больше факторов при отборе кандидатов (анализ многих из этих факторов недоступен человеку)» [5, с. 20, 21].

Для достижения оптимального согласования интересов всех сторон трудовых правоотношений на государственном уровне необходимо создать правовые условия внедрения цифровых инструментов. Они должны быть направлены на преодоление барьеров, мешающих внедрению цифровых инструментов, искусственного интеллекта в деятельность HR.

Список цитированных источников

1. Белицкая, И. Я. Особенности регулирования трудовых отношений в условиях цифровой экономики : монография / И. Я. Белицкая, Д. Л. Кузнецов, Ю. П. Орловский [и др.], ред. Ю. П. Орловский, Д. Л. Кузнецов. – М. : Контракт, 2018. – 152 с.
2. Заработная плата и цифровизация трудовых отношений : монография / кол. авторов ; под ред. П. В. Симонина. – М. : Русайнс, 2025. – С. 332.
3. Изварина, Ю. Ю. Цифровизация трудовых отношений: основные положения и перспективы развития / Ю. Ю. Изварина // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2024. – Т. 8, вып. 2. – С. 249–258.
4. Симонин, П. В. Устойчивость экономики и цифровизация трудовых отношений: теория, методология, практика : монография / П. В. Симонин, Б. К. Жуманова. – М. : Издательские решения, 2024. – 134 с.
5. Филипова, И. А. Влияние цифровых технологий на труд: ориентиры для трудового права : монография / И. А. Филипова. – Нижний Новгород : Нижегородский госуниверситет им. Н. И. Лобачевского, 2021. – 106 с.
6. Цифровизация трудовых отношений : учеб. пособие / Н. Д. Потапова ; Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – Вологда, 2022. – 87 с.
7. Янченко, Е. В. Рынок труда в условиях цифровизации: возможные риски субъектов трудовых отношений / Е. В. Янченко // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2020. – № 51. – С. 110–128.

СМАРТ-КОНТРАКТЫ В ДОГОВОРНОМ ПРАВЕ

Мачков М. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
аспирант

Развитие современных технологий без сомнения затронуло каждую сферу общественной жизни, обеспечив повсеместную информатизацию. Внедрение компьютерных технологий не обошло стороной и область обязательственных правоотношений.

Одной из центральных проблем построения договорных отношений является – проблема доверия между сторонами. Именно доверие, становясь центральным элементом взаимоотношений между субъектами, создает уверенность в надлежащем исполнении обязательства в соответствии с предусмотренными условиями и требованиями законодательства.

Среди наиболее эффективных инструментариев, способных обеспечить разрешение вышеуказанной проблемы, выделяется смарт-контракт. Предложенный впервые в 1994 году Н. Сабо концепция «smart contracts» была направлена на обеспечение реализации четырех основных целей гражданско-правовых договоров: контроль, конфиденциальность, верифицируемость, а также применимость [1]. Наиболее простейшим образом смарт-контракт возможно рассмотреть, как программный код, автоматически исполняющий определенные сторонами и закрепленные в компьютерном коде условия при соблюдении определенного ряда условий. Что прямо дает возможность обеспечить отказ от третьих сторон, связанных с исполнением или же обеспечением исполнения обязательства. Смарт-контракты не обладают физической формой и не проходят классическую процедуру подписания сторонами как обычные договоры.

Смарт-контракты для правовой сферы являются довольно новым явлением, что порождает неоднородность понимания механизмов закрепления правового регулирования. Общую совокупность подходов возможно разделить на четыре основные группы:

- регулирование смарт-контрактов как обычных гражданско-правовых договоров;
- регулирование смарт-контрактов как электронных документов;
- разработка специального законодательства, ввиду невозможности применения к смарт-контрактам норм договорного права;
- автономное регулирование без вмешательства государства или иных регуляторов [2, с. 413].

Некоторые из аспектов смарт-контрактов нашли свое практическое применение, а некоторые остались исключительно примерами теории. Что интересно, в настоящее время невозможно говорить о полном отказе от «посредников» ввиду того, что их положение наделяется новым содержанием.

Среди наиболее точных примеров выделяется система децентрализованного финансирования (далее – DeFi), предлагающая альтернативу традиционным финансовым услугам на основании смарт-контрактов и публичных блокчейнов. Система DeFi, в своей теоретической основе, способна обеспечить открытый доступ к различного рода финансовым услугам без участия финансовых посредников. Однако существующий рынок DeFi имеет ряд существенных недостатков, в том числе отсутствие эффективных механизмов регулирования и технологические риски, что заставляет потенциальных инвесторов обращаться к традиционной финансовой системе с участием посредника [3, с. 242–243].

Основополагающий теоретический базис блокчейна не отталкивает кредитно-финансовые организации, а наоборот заставляет их искать возможности использования современных технологий в своих целях [4, с. 7].

С развитием смарт-контрактов определились и существенные характеристики смарт-контрактов, формирующие их отличительные черты. Среди которых наиболее значимыми являются:

- автономность (после начала процедуры исполнения невозможно внести изменения в сам процесс);
- отслеживаемость (каждое исполнение отслеживается транзакцией, записанной в блокчейн);
- экономичность (способность воздействия на экономическую составляющую) (с помощью смарт-контрактов возможно управлять имеющимися финансами);
- детерминированность (работа программы в соответствии с заранее предусмотренным процессом, без риска возникновения ошибки) [5].

Указанные конструкции невозможно рассматривать только в качестве исключительно теории так, как только с их учетом возможно построение механизма правового регулирования отношений, осложненных применением смарт-контракта. Иначе данный механизм будет существовать в отрыве от реальных целей смарт-контрактов, что сделает его существование бесперспективным.

При этом стоит отметить передовой опыт Республики Беларусь в законодательном закреплении смарт-контрактов. Впервые термин «смарт-контракт» получил свое законодательное закрепление в Декрете от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8). Декретом № 8 было закреплено следующее понятие смарт-контракта: «Смарт-контракт – программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных

юридически значимых действий». Стоит отметить, что законодательно закрепленное понятие смарт-контракта является наиболее полным с содержательной точки зрения.

Основное значение применения смарт-контрактов в договорных отношениях сводится к следующему:

- снижение риска неисполнения обязательств;
- снижение роли посредников, связанных с исполнением обязательства;
- снижение количества временных, финансовых и иных издержек;
- внедрение дополнительных механизмов охраны законных интересов через использование технических средств;
- предоставление дополнительных возможностей по защите прав и законных интересов потребителей, а также иных слабых сторон договорного отношения.

Сложно согласиться с мнением итальянского ученого В. Паскуино, о том, что наиболее существенным преимуществом смарт-контрактов является полное нивелирование рисков неисполнения договорных обязательств [6, с. 244]. На наш взгляд, автоматизация исполнения договорных обязательств приведет к понижению неисполнения, связанного непосредственно с должником. Тем не менее исключать нельзя ошибки, связанные с функционированием компьютерной программы.

Таким образом, в настоящее время невозможно говорить о революции традиционного договорного права ввиду постепенной интеграции смарт-контрактов в повседневную жизнь. Отдельно утверждается, что влияние технологических процессов на право будет значительно сильнее нежели чем просто потенциальный процесс трансформации договорных правоотношений [7, с. 133]. Все же ожидать настолько серьезного влияния смарт-контракта на существующие правовые институты не представляется возможным.

Смарт-контракт, на наш взгляд, возможно определить как особую форму договора (электронную, основанную на использовании специального программного кода) и представляющую собой установленную специфику порядка и способов заключения договора, реализации прав и обязанностей сторон, а также прекращения договорных отношений. Исходя из этого необходимо заметить, что по своей сути смарт-контракт не может быть рассмотрен как особая конструкция, существующая в противоречии с действующими нормами законодательства.

В настоящее время договорные отношения не трансформируются, а подвергаются усложнению благодаря внедрению специфического инструментария их регулирования, исполнения и контроля. При этом не происходит изменение концептуальных основ договорного права, но некоторые категории (оферта и акцепт, исполнения обязательств) постепенно приобретают необходимые особенности, связанные с цифровизацией.

Список цитированных источников

1. Szabo, N. Smart Contracts / N. Szabo. – URL: <https://www.fon.hum.uva.nl/rob/Courses/InformationInSpeech/CDROM/Literature/LOTwinterschool2006/szabo.best.vwh.net/smart.contracts.html> (date of access: 01.09.2025).
2. Плужниченко, А. Г. Правовое регулирование смарт-контрактов / А. Г. Плужниченко // Образование и право. – 2025. – № 1. – С. 412–415.
3. Дюдикова, Е. И. DeFi-кредитование: новая парадигма финансовых услуг / Е. И. Дюдикова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2025. – № 6. – С. 241–247.
4. Gotcu, M.-L. Legal breakthrough for blockchain technology / M.-L. Gotcu ; Master thesis on International Business Law Program ; Tilburg Law School. – Tilburg, 2016. – 51 p.
5. Smart Contracts: études de cas et réflexions juridiques / A. Bayle [et al.]. – URL: <https://ecan.fr/Smart-Contracts-Etudes.pdf> (date of access: 01.09.2025).
6. Pasquino, V. Smart contracts: caratteristiche, vantaggi e problematiche / V. Pasquino // Diritto e Processo derecho y proceso – right & remedies. – 2017. – P. 239–248.
7. Luzak, J. Digital age: time to say goodbye to traditional concepts / J. Luzak // Journal of European Consumer and Market Law. – 2018. – Vol. 7. – P. 133–134.

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СВЯЗИ С ПРОДЛЕНИЕМ КОНТРАКТА

Мищенко М. С.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

и профсоюзной работы,

кандидат юридических наук, доцент

Исторически появление контракта связывают с Декретом Президента Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины» (далее – Декрет № 29) [1]. Однако в данном документе не находили отражение вопросы продления контракта. И только в Указе Президента Республики Беларусь от 23 августа 2005 г. № 392 «О внесении дополнения и изменения в Указ Президента Республики Беларусь от 12 апреля 2000 г. № 180» (далее – Указ № 392) значительная часть норм (названного Указа № 392) была посвящена вопросам продления контракта [2]. Таким образом, понятие «продление контракта» связано с Указами № 392 и № 180.

Как следует из преамбулы Указа № 180, цель его принятия состояла в обеспечении единого порядка применения Декрета № 29. После внесения в Указ № 180 изменений и дополнений Указом № 392 предмет правового регулирования контрактной формы найма расширился, а именно Указ № 180 стал также регулировать следующие группы отношений:

- сроки продления контракта (минимальный и максимальный);
- основания для заключения нового контракта;
- процедуру предварительного письменного предупреждения другой стороны о решении продолжить или прекратить трудовые отношения;
- дополнительные гарантии отдельным категориям работников [3].

Формально, основу для легального продления контракта явилась норма, включенная также в уже утратившее силу (с 28.01.2020) Положение о порядке и условиях заключения контрактов нанимателей с работниками, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25 сентября 1999 г. № 1476 (п. 12) (далее – Положение № 1476). В ч. 2 п. 12 Положения № 1476 было указано: «Продление контракта в пределах максимального срока его действия осуществляется по соглашению сторон на срок не менее 1 года. На меньший срок контракт продлевается с письменного согласия работника, если иное не установлено Президентом» [4]. Важно заметить, что в ч. 4 этого же пункта было указано на то, что по истечении максимального срока действия контракта по

договоренности сторон заключается новый контракт на срок не менее 1 года. Таким образом, законодатели уже в те годы концептуально определили однозначный подход – продление контракта возможно в рамках 5 лет.

Отметим, что на сегодняшний день этот подход сохранен в нормах ст. 261-3 и 261-5 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) [5, с. 249].

Согласно ч. 1 ст. 261-3 ТК контракт заключается на срок не менее одного года и не более пяти лет (максимальный срок действия контракта). Конкретный срок действия контракта определяется по соглашению сторон. Исходя из этого, можно сделать вывод, что контракт продлевают в промежутках от одного года до пяти лет: на год, два, три, четыре, пять (не более!) лет. Таким образом, продление контракта по своей правовой природе заключается в продлении сроков от одного года до пяти лет на предусмотренных ранее условиях.

В соответствии с ранее действующим законодательством контракт мог быть продлен на несколько лет или год, месяц, неделю и даже день. Несомненно, указанные нормы не способствовали стабильности трудовых отношений. Однако с принятием Указа № 392 была введена норма, устанавливающая верхние и нижние границы сроков продления контрактов в пределах от одного года до максимального срока его действия (5 лет). В принципе это послужило основой имплементации данных правовых норм, получивших закрепление в ч. 3 ст. 261-3 ТК. Однако при этом законодатель данные нормы закона подверг совершенствованию. В ч. 3 ст. 261-3 ТК указано на то, что продление контракта в пределах пятилетнего срока его действия осуществляется по соглашению сторон на срок не менее одного года, а с работником, не допускающим нарушений производственно-технологической, исполнительской и трудовой дисциплины, – на срок до истечения максимального срока действия контракта – пяти лет. На меньший срок контракт продлевается с письменного согласия работника. В ранее действующем Указе № 392 было установлено исключение, при котором нижняя граница срока продления контракта (1 год) может не соблюдаться при условии, если контракт продлевается с письменного согласия работника, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь [2].

Законодательно закреплена обязанность сторон контракта – не позднее, чем за один месяц до истечения срока его действия письменно предупредить другую сторону о решении продолжить трудовые отношения. Месячный срок предупреждения, предусмотренный в ч. 2 ст. 261-3 ТК, является минимальным. Следовательно, предупреждение может быть сделано и за больший срок (за два месяца и т. д.). Письменное предупреждение должно быть сделано каждой из сторон, как нанимателем, так и работником. Это означает, что не позднее, чем за один месяц до истечения срока действия контракта каждая из сторон обязана письменно проинформировать другую сторону по вопросу о дальнейшей судьбе трудовых отношений.

Наниматель, как правило, составляет письмо-предупреждение в двух экземплярах, один из которых вручается работнику под роспись на втором экземпляре.

Образец письма-предупреждения работника о продлении контракта:

Открытое акционерное общество «Луч»	Заместителю начальника отдела кадров

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Паршину В.В.

08.07.2025

г. Минск

О продлении контракта

Уважаемый Виктор Васильевич!

22.07.2025 истекает срок контракта, заключенного с Вами 23.07.2022 на три года. Предлагаем вам согласно ч. 3 ст. 261-3 Трудового кодекса Республики Беларусь продлить с нами трудовые отношения с 23.07.2025 на срок два года на условиях ранее заключенного контракта.

О Вашем согласии или несогласии на продолжение трудовых отношений просим письменно сообщить в трехдневный срок в отдел кадров.

Кроме того, дополнительно напоминаем Вам о том, что Вы имеете право предложить продление контракта на меньший срок.

Директор _____ (подпись)

Предупреждение получил

В.В.Паршин _____ (подпись)

Дата

Волеизъявление работника на продление контракта может быть выражено либо путем подачи отдельного им заявления нанимателю не позднее, чем за один месяц до истечения срока его действия, либо собственноручной надписи с подписью на письме-предупреждении, полученном от нанимателя с предложением о продлении срока контракта.

Следует отметить, что в ранее действующем Указе № 392 и иных нормативных правовых актах не были закреплены правовые последствия несоблюдения сторонами нормы о заблаговременном предупреждении друг друга и их намерениях, будут ли они продлевать или прекращать контракт. Вместе с тем, в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2023 г. № 9 «О применении судами законодательства при рассмотрении гражданских дел о прекращении трудовых договоров» (далее – постановление ПВС

№ 9) этот вопрос разрешен. В частности, в п. 10 указанного постановления подчеркивается: «Если наниматель письменно не предупредил работника за месяц о продолжении или прекращении контракта, то суд сочтет это нарушением установленного порядка увольнения по п. 2 ч. 2 ст. 35 ТК, что является основанием вынести решение о возмещении морального вреда (ст. 246 ТК), если такое требование заявлено» [6]. Такая ответственность, несомненно, может наступить для нанимателя. Кроме того, для должностных лиц нанимателя, за несоблюдение указанной нормы, может наступить дисциплинарная ответственность за неисполнение трудовых обязанностей. В отношении работника, не известившего нанимателя о своих намерениях о продлении (или не продлении) контракта, в законодательстве этот вопрос не получил ответа.

Впервые в истории контрактного законодательства, а именно, в Указе № 392 были затронуты интересы отдельных категорий работников, для которых были установлены льготы в части заключения и продления контрактов [2]. В современном законодательстве эти льготные нормы имплементированы в рамки ст. 261-5 ТК. При решении вопроса нанимателем о продлении контракта, как отмечают авторы, установлены дополнительные гарантии для следующих категорий работников [7, с. 134]:

- беременных женщин, с их согласия контракт продлевается на период беременности либо иной срок по соглашению сторон;
- работающих женщин, находящихся в отпуске по беременности и родам на срок не менее чем до окончания этого отпуска; матери (отца ребенка вместо матери, опекуна), находящейся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста 3 лет, – на срок не менее чем до окончания указанных отпусков;
- работающей матери (отца ребенка вместо матери, опекуна), приступившей к работе до или после окончания отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, – на срок не менее чем до достижения ребенком возраста пяти лет;
- работника, добросовестно работающего и не допускающего нарушений производственно-технологической, исполнительской и трудовой дисциплины, которому до достижения общеустановленного пенсионного возраста остается не более двух лет, – не менее чем до достижения указанного возраста.

Вышеизложенное позволяет в заключении сделать следующий вывод.

Продление контракта на период в один год, как показала кадровая практика, зарекомендовала себя вполне разумным сроком, как с точки зрения производственных интересов нанимателя, так и личных интересов работника. При необходимости в продлении контракта на более длительный срок, этот вопрос может быть решен по соглашению сторон (в заявительном порядке по инициативе работника, или по предложению нанимателя).

Этот вывод приводит автора к убеждению о том, что годичный срок, это не только самый приемлемый срок – как минимальный срок контракта, но и как срок, на который следует продлевать его. Он должен быть базовым в нормах ТК при решении вопроса о его продлении.

Список цитированных источников

1. О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины : Декрет Президента Респ. Беларусь от 26 июля 1999 г. № 29 // іlex : информ. правовая система (дата обращения: 01.03.2025).
2. О внесении дополнения и изменения в Указ Президента Республики Беларусь от 12 апреля 2000 г. № 180 : Указ Президента Респ. Беларусь от 23 авг. 2005 г. № 392 // іlex : информ. правовая система (дата обращения: 01.03.2025).
3. О порядке применения Декрета Президента Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 29 : Указ Президента Респ. Беларусь от 12 апр. 2000 г. № 180 // іlex : информ. правовая система (дата обращения: 01.03.2025).
4. Об утверждении Положения о порядке и условиях заключения контрактов нанимателей с работниками : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 25 сент. 1999 г., № 1476 // іlex : информ. правовая система (дата обращения: 01.03.2025).
5. Комментарий изменений и нововведений в Трудовой кодекс Республики Беларусь (с учетом изменений, вступающих в силу 1 января 2024 г.) / Н. А. Адашкевич, Е. А. Волк, А. А. Греченков [и др.] ; под общ. ред. Л. И. Липень, Б. Б. Синькова. – Минск : Амалфея, 2023. – 388 с.
6. О применении судами законодательства при рассмотрении гражданских дел о прекращении трудовых договоров : постановление Пленума Верх. Суда Респ. Беларусь от 21 декабря 2023 г. № 9 // іlex : информ. правовая система (дата обращения: 01.03.2025).
7. Мищенко, М. С. Трудовое право : ответы на экзаменационные вопросы / М. С. Мищенко. – Минск : Тетралит, 2020. – 320 с.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕХАНИЗМОВ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ МЕЖДУ ПОТРЕБИТЕЛЯМИ И ОПЕРАТОРАМИ МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Нагорный В. С.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,
студент

Климович А. А.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры правоведения
и социально-гуманитарных дисциплин,
магистр

С каждым годом потребление мобильных услуг в Республике Беларусь увеличивается, что обуславливает развитие телекоммуникационного сектора и усовершенствование механизмов связи. Совершенствование качества услуг и увеличение их разнообразия ведут к возникновению различных конфликтов между потребителями и операторами мобильной связи, что ставит вопрос о необходимости разработки эффективных механизмов разрешения споров.

Важность эффективного разрешения споров между потребителями и операторами мобильной связи нельзя недооценивать, так как это не только влияет на качество обслуживания клиентов, но и на общую стабильность и развитие рынка страны.

Государственные органы, такие как Министерство связи и информатизации, Комитет государственного контроля (далее – КГК), а также Министерство антимонопольного регулирования и торговли (далее – МАРТ), играют значимую роль в защите прав потребителей. Они регулируют деятельность операторов мобильной связи, устанавливая правила, которые обязывают компании предоставлять качественные услуги и информировать потребителей о своих правах.

Исторически, развитие механизмов защиты прав потребителей в Республике Беларусь началось с выхода первых законодательных актов в начале 2000-х годов. Законодательство укрепляет права потребителей на качественные услуги, своевременное информирование о тарифах и условиях, а также возможность подачи жалоб и претензий.

Первоначально правовая база ограничивалась базовыми нормами, регулирующими сферу обслуживания в общем значении, без четкого разделения на категории услуг потребителей.

Так, в 2002 году принимается Закон Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей», ставший важным шагом в обеспечении прав граждан в сфере потребительских услуг [1]. При этом данный Закон определяет права потребителей без разделения на различные сферы обслуживания (не только услуги мобильной связи, но и иные: образовательные, медицинские, сельского хозяйства и т. д.).

В то время потребители часто сталкивались с проблемами, связанными с качеством обслуживания: ограниченной информацией о тарифах и условиях предоставления услуг, технологическими ограничениями, недостаточной конфиденциальностью потребителей. Все это создавало предпосылки для конфликтов между операторами связи и их клиентами, а сами механизмы разрешения споров были неразвитыми и зачастую неэффективными.

С течением времени, в ответ на растущие потребности потребителей и изменения на рынке, законодательство продолжало эволюционировать. В 2005 году принимается Закон Республики Беларусь от 19 июля 2005 г. № 45-З «Об электросвязи», который стал основополагающим документом для регулирования вопросов в данной области [2]. Он установил основные принципы работы операторов связи, а также права и обязанности пользователей услуг электросвязи.

В сфере услуг связи потребителей принято называть «абонент». Под абонентом в действующем законодательстве понимается пользователь услуг электросвязи, с которым заключен договор об оказании таких услуг при выделении для этих целей абонентского номера или уникального кода идентификации [2].

Сами услуги связи оказываются на основании договора об оказании услуг электросвязи.

В соответствии со ст. 46 Закона «Об электросвязи» пользователи услуг электросвязи имеют право:

- 1) доступа к информации о тарифах, видах услуг электросвязи, сроках их оказания, режиме работы операторов электросвязи и поставщиков услуг электросвязи, а также к иной информации, необходимой для пользования услугами электросвязи;
- 2) доступа к услугам сети электросвязи общего пользования;
- 3) на своевременное и качественное оказание услуг электросвязи операторами электросвязи;
- 4) на возмещение ущерба, компенсацию морального вреда в соответствии с законодательством;
- 5) обращаться в суд в случае нарушения их прав;
- 6) иные права, предусмотренные законодательством [2].

Помимо этого, в 2006 году Советом Министров Республики Беларусь (далее – СовМин) было принято постановление от 17 августа 2006 г. № 1055 «Об утверждении правил оказания услуг электросвязи», регулирующее порядок предоставления услуг электросвязи в стране [3]. В документе определяются

основные принципы и требования к операторам связи, включая условия подключения, качество услуг, права и обязанности абонентов.

Потребители обязаны сначала направить претензию оператору, согласно ст. 57 Закона «Об электросвязи», уточняя суть проблемы, а оператор, в свою очередь, обязан в течение 30 календарных дней со дня предъявления претензии предоставить ответ [2].

В претензии описываются возникшие проблемы, а в случае наличия ущерба – указывается соответствующее требование и его размеры. Вместе с тем, к претензии прилагается либо копия договора на оказание услуг связи, либо другие документы, подтверждающие факт заключения договора (например, квитанция).

Однако, на практике данный процесс оказывается довольно сложным. Это обусловлено несколькими факторами.

Во-первых, многие абоненты не всегда знают, как правильно составить претензию, что может привести к недостаточной аргументации и, как следствие, к отказу оператора в удовлетворении требований. Отсутствие четких инструкций и образцов документов может затруднить процесс для потребителей, особенно для тех, кто не знаком с юридической терминологией.

Во-вторых, даже при правильном оформлении претензии, потребители могут столкнуться с длительным ожиданием ответа.

Кроме того, несмотря на наличие законодательно установленных сроков, практика показывает, что не все операторы соблюдают свои обязательства. Это создает атмосферу недоверия между абонентами и операторами, что подрывает эффективность механизма защиты прав потребителей и вынуждает государство вмешиваться в данную сферу правоотношений.

На государственном уровне постоянно проводятся мероприятия по контролю и проверке деятельности сотовых операторов, что подтверждается активностью КГК.

21 февраля 2023 г. КГК был запущен короткий номер «191» для жалоб на работу мобильных операторов, действовавшим на протяжении трех недель (по 10 марта 2023 г.), целью которого было проведение проверки для выявления основных проблем, связанных с качеством и стоимостью предоставляемых услуг мобильными операторами [4].

По итогам горячей линии на нее поступило порядка 750 звонков от граждан со всех регионов страны и г. Минска. В основном жалобы касались операторов А1 и МТС.

За 2023 год было проведено 498 проверок и 715 мониторингов, направленных на упреждение возможных нарушений. Более 90 % рекомендаций, выданных по итогам этих мероприятий, были успешно выполнены, как сообщил Председатель КГК – Василий Герасимов. Особое внимание уделялось ситуации на потребительском рынке, что свидетельствует о стремлении обеспечить защиту прав граждан и повысить качество предоставляемых услуг [5].

Несмотря на позитивные изменения, на практике многие потребители продолжают сталкиваться с постоянными нарушениями своих прав со стороны операторов связи.

К примеру, все больше стало поступать жалоб от клиентов мобильных операторов, сталкивающихся с ситуацией, когда, оплатив услуги сотовой связи, внезапно выяснялось, что деньги списываются слишком быстро, а не в соответствии со сроками выбранного тарифного плана. И хорошо, если абонент заметит это сразу; в противном случае денежные потери могли оказаться ощутимыми. При попытке выяснить ситуацию у мобильного оператора человек узнавал, что каким-то образом оформил платную подписку на определенные услуги.

В ответ на многочисленные жалобы потребителей Совмином были внесены новации в Правила оказания услуг электросвязи (постановление Совмин Республики Беларусь «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 26 августа 2024 г. № 335»), призванные ограничить действия сотовых операторов, навязывающие абонентам ненужные платные услуги, в частности, согласие потребителя на оказание информационных услуг справочного или развлекательного характера должно выражаться при помощи совершения конкретных действий:

- 1) проставлением отметки в личном кабинете абонента на сайте оператора в интернете (мобильном приложении);
- 2) направлением USSD-запроса или СМС-сообщения;
- 3) подачей заявления в сервисном центре оператора;
- 4) при заключении договора в виде электронного документа – подписанием его электронной цифровой подписью [6].

Как закрепляет ч. 6 ст. 57 Закона «Об электросвязи», пользователь услуг электросвязи вправе обжаловать решение, принятое по претензии, в суд в порядке, установленном законодательством [2].

Обращение в суд для обжалования решений операторов электросвязи может существенно нагружать судебную систему, что приводит к затягиванию процессов и увеличению времени ожидания справедливости для потребителей. В связи с этим целесообразно предусмотреть возможность внесудебного обжалования решений в государственные органы, такие как КГК и МАРТ. Эти органы обладают необходимыми полномочиями для защиты прав потребителей и могут оперативно рассматривать жалобы, что, в свою очередь, позволит снизить нагрузку на судебную систему и ускорить процесс разрешения споров.

Таким образом, целесообразно закрепить в статье обязательность обращения в указанные органы в первую очередь, а уже на основании их решений – обращаться в суд, если это будет необходимо.

В связи с этим видится целесообразным внести изменения в ст. 57 Закона «Об электросвязи», а именно ч. 6 изложить в следующей редакции:

«Пользователь услуг электросвязи вправе обжаловать решение, принятое по претензии, в административном порядке в соответствующий государственный

орган защиты прав потребителей – Комитет государственного контроля или Министерство антимонопольного регулирования и торговли. Решение данного органа может быть обжаловано в судебном порядке».

Также следует обратить внимание, что в настоящее время законодательство не устанавливает конкретных правил касательно круга лиц, наделенных правом подавать претензии, что может создавать определенные пробелы.

Важно четко определить, кто имеет право на предъявление претензии, чтобы избежать правовых неясностей и обеспечить защиту интересов всех абонентов услуг электросвязи.

Тем самым, следует предложить внести изменение в ст. 57 Закона «Об электросвязи», дополнив ее новой частью следующего содержания:

«Право на предъявление претензии имеют:

1) абонент по обязательствам, вытекающим из договора об оказании услуг связи;

2) пользователь услуг связи, которому отказано в оказании таких услуг».

В целом эффективность механизмов разрешения споров между потребителями и операторами мобильной связи в Республике Беларусь требует дальнейшего развития и улучшения. Необходима комплексная работа как со стороны государства, так и со стороны самих операторов, направленная на упрощение законодательства, повышение уровня информированности потребителей. Это позволит повысить уровень удовлетворенности пользователей услуг мобильной связи и обеспечить более открытую и конкурентоспособную среду на рынке.

Список цитированных источников

1. О защите прав потребителей : Закон Респ. Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З : в ред. от 22 апр. 2024 г. № 365-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 23.05.2025).
2. Об электросвязи : Закон Респ. Беларусь от 19 июля 2005 г. № 45-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 23.07.2025).
3. Об утверждении Правил оказания услуг электросвязи : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 17 авг. 2006 г. № 1055 : в ред. от 31 дек. 2024 г. № 1073 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 21.05.2025).
4. Белорусы могут пожаловаться на работу мобильных операторов в КГК по короткому номеру // Информационное агентство «Минск-новости». – URL: <https://minsknews.by/kgk-zapustil-novyj-korotkij-nomer-belorusy-smogut-soobshhit-o-narusheniyah-v-rabote-mobilnyh-operatorov/> (дата обращения: 20.06.2025).
5. Число проверок падает, эффективность растет // СБ. Беларусь сегодня. – URL: <https://www.sb.by/articles/gosudarstvennyy-kontrol.html> (дата обращения: 20.06.2025).
6. О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 26 августа 2024 г. № 335 : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 31 дек. 2024 г. № 1073 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 21.06.2025).

РАЗВИТИЕ ПАТЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Рахманина Н. В.

Российская Федерация, г. Москва
Московский экономический институт,
доцент кафедры правовых дисциплин,
кандидат юридических наук

Губарь В. Н.

Российская Федерация, г. Москва
Московский экономический институт,
магистрантка

Эпоха цифровизации кардинально трансформирует все сферы жизни, и патентные отношения не стали исключением. Появление новых технологий, таких как искусственный интеллект, блокчейн, большие данные и интернет вещей, создает как новые возможности для инноваций, так и серьезные вызовы для существующей системы защиты интеллектуальной собственности. Что касается законодательства, в России патентное право регламентируется Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ), а именно, частью четвертой, регулирующей права на результаты интеллектуальной деятельности в частности, главой 72 «Патентное право» и главой 73 «Право на секрет производства (ноу-хау)» [2].

Развитие цифровых технологий оказывает существенное влияние на патентные отношения, порождая новые объекты патентования, изменяя процессы создания и коммерциализации инноваций. В данной статье рассмотрены основные аспекты развития патентных отношений в эпоху цифровизации, анализируются возникающие проблемы и предлагаются возможные пути их решения, а также особенности прохождения процедуры получения патента в рамках законодательства Российской Федерации.

Цифровые технологии порождают новые виды инноваций, такие как алгоритмы, программное обеспечение, бизнес-методы, и новые типы продуктов и услуг, основанные на данных.

Сегодня цифровые технологии стремительно развиваются, обеспечивая гражданам комфортные условия жизни, эти же технологии дают мощный толчок для развития экономики страны.

При этом можно выделить несколько аспектов влияния цифровизации на патентные отношения:

1) возникновение новых объектов патентования, например, инновационных разработок в медицине – создание бионических протезов, ортезов и т. д., так

в прошлом году был выдан патент на «умный» ортез MioOrto – это биологическое реабилитационное устройство со встроенным программным обеспечением, которое позволяет произвести быстрое восстановление пациента после травм или операций на колене или тазобедренном суставе [8];

2) возможность электронной обработки данных и подачи заявки на получение патента [3].

Бурные дискуссии вызывает также возможность выдачи патента непосредственно искусственному интеллекту как субъекту права и прецеденты такого патентования в мировой практике уже имеются, так, в ЮАР был выдан первый патент на изобретение, которое было создано искусственным интеллектом, 17 сентября 2019 г. была подана первая заявка в соответствующее ведомство на патентование искусственного интеллекта, в заявке было указано, что изобретение сгенерировано автономным искусственным интеллектом. Автором изобретения названа система искусственного интеллекта, которая имитирует мыслительный процесс человека – DABUS (Device for Autonomous Bootstrapping of Unified Sentience). Эта система создала инновационный контейнер для хранения пищевых продуктов, при создании данного контейнера учитывалась фрактальная геометрия, благодаря чему конструкция приобрела свойства высокой прочности и сниженной теплопередачи по сравнению с обычными контейнерами [1]. Справедливости ради стоит отметить, что физик Стивен Талер, создавший DABUS, также подавал заявки на патенты и в другие страны – в США и Великобританию, но его заявки были отклонены, на том основании, что искусственный интеллект не является физическим лицом, т. е. субъектом права.

Сейчас искусственный интеллект нашел свое применение в различных сферах жизни – в делопроизводстве он выполняет автоматизацию различных задач, повышает эффективность поиска и анализа патентной информации, проводит анализ патентных заявок и выявляет нарушения, помогает оценивать патентоспособность новых изобретений. Еще один цифровой помощник, который можно применять при создании реестра патентов – это технология блокчейн. Блокчейн (от англ. blockchain – «цепочка блоков») представляет собой технологию шифрования и хранения данных (реестра), в результате использования которой данные распределяются по большому количеству компьютеров, которые объединены в единую связанную сеть [13].

В мире такая технология впервые была представлена американскими учеными-исследователями С. Хабером и В. Скоттом Сторнеттой в 1991 году. Сущность их предложения состояла в необходимости предотвращения датирования или внесения искаженных данных и документов задним числом, для этого они предложили использовать особую отметку времени на этих данных [6].

Активное международное сотрудничество между патентными ведомствами, правительствами и научным сообществом также имеет важное значение

для решения общих проблем и разработки единых стандартов в сфере защиты интеллектуальной собственности в эпоху цифровизации. Важно отметить, что в каждой стране свое патентное законодательство, и не везде права и обязанности субъектов патентных отношений совпадают, так например, в Европе патентование программного обеспечения ограничено, в то же время в качестве изобретателя называется исключительно физическое лицо, в России автором изобретения является также только гражданин.

В международном сотрудничестве в области патентного права Российская Федерация опирается на Парижскую конвенцию об охране промышленной собственности [9], Договор о патентной кооперации (РСТ) [4], Евразийскую патентную конвенцию [5] и многие другие. Параллельный импорт создает новые вызовы для защиты прав патентообладателей, поскольку товары, ввезенные в страну без разрешения правообладателя, могут нарушать патентные права (см. постановление Конституционного Суда РФ от 13 февраля 2018 г. № 8-П) [11].

В соответствии с ГК РФ патентованию подлежат изобретения, полезные модели и промышленные образцы. Изобретением является техническое решение в любой области, относящееся к продукту (в частности, устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных) или способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств). Условия патентоспособности: изобретение должно быть новым, иметь изобретательский уровень и быть промышленно применимым (ст. 1350 ГК РФ) [2].

Требования к охраноспособности полезной модели несколько ниже, чем к изобретению. Полезная модель должна быть новой и промышленно применимой. Требование изобретательского уровня отсутствует (ст. 1351 ГК РФ) [2].

В свою очередь промышленный образец представляет собой художественно-конструкторское решение изделия, определяющее его внешний вид. Промышленный образец должен быть новым и оригинальным (ст. 1352 ГК РФ) [2].

Рассмотрим процедуру получения патента в Российской Федерации. В нормах ГК РФ и приказах Роспатента, определяются условия получения патента и перечень необходимых документов для его получения. Подача заявки на изобретение осуществляется через сайт ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (ФИПС) или через Портал государственных услуг [3]. Выдачей патентов занимается специальный орган – Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент), которая является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору в сфере интеллектуальной собственности [10].

Процедура получения патента в России включает в себя ряд этапов (приказ Роспатента от 25 мая 2016 г. № 70 «Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения

юридически значимых действий по государственной регистрации изобретений, и требований к документам заявки на выдачу патента на изобретение») [12].

Первый этап – это подача заявки на выдачу патента, которая направляется в Федеральную службу по интеллектуальной собственности (Роспатент).

В заявку входят следующие документы:

- заявление, в котором указывается автор изобретения, а также заявитель, лицо обладающее правом на получение патента;
- подробное описание изобретения, именно в описании раскрываются условия патентоспособности патентуемого изобретения;
- формула изобретения, содержит в себе признаки изобретения;
- сопутствующие материалы и чертежи;
- реферат – техническая информация об изобретении в сжатом виде;
- согласие на обработку персональных данных;
- квитанция об уплате государственной пошлины [7].

Далее Роспатент проводит экспертизу заявки на соответствие условиям патентоспособности. В случае положительного решения выдается патент. Отметим также, что для продления срока действия исключительного права и удостоверяющего это права патента необходимо ежегодно уплачивать пошлины (ст. 1394 ГК РФ) [2].

Патентообладатель имеет исключительное право на использование изобретения, полезной модели или промышленного образца любым способом. Он также может распоряжаться исключительным правом, в частности путем заключения лицензионных договоров или уступки патента.

Нарушение патентных прав влечет за собой гражданскую, административную или уголовную ответственность.

Говоря о цифровизации патентного права в Российской Федерации на примере программного обеспечения (далее – ПО), отметим, что в Российском законодательстве не содержится прямого запрета на патентование ПО. Однако, согласно позиции Роспатента, запатентовано может только ПО, которое реализует «техническое решение», т. е. обеспечивает взаимодействие с аппаратным обеспечением и оказывает влияние на физические процессы. Это создает сложности в патентовании алгоритмов, бизнес-методов и других нематериальных активов, основанных на ПО.

Эпоха цифровизации оказывает глубокое влияние на патентные отношения, создавая новые вызовы и в то же время предоставляя широкие возможности. Адаптация патентной системы к требованиям цифровой экономики требует гибкого подхода, использования новых технологий и активного международного сотрудничества. Успешное решение этих задач позволит обеспечить эффективную защиту инноваций и стимулировать дальнейшее развитие экономики в целом. Для этого необходимо постоянно анализировать

новые тенденции и изменения в технологической сфере, своевременно реагировать на возникающие вызовы и адаптировать патентную систему к требованиям времени. Только в этом случае патентная система сможет эффективно выполнять свою роль в стимулировании инноваций и обеспечении экономического роста.

Список цитированных источников

1. Выдан первый патент на развитие искусственного интеллекта. – URL: <https://neurohive.io/ru/novosti/vydan-pervyj-patent-na-izobretenie-iskusstvennogo-intellekta/> (дата обращения: 12.06.2025).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : 18 дек. 2006 г. : принят Гос. Думой 24 нояб. 2006 г. : одобр. Советом Федерации 8 дек. 2006 г. : в ред. от 10.01.2023). – URL: <https://kskn.lenobl.ru/media/uploads/userfiles/2023/04/14/230.pdf> КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 10.06.2025).
3. Государственная регистрация изобретения и выдача патента на изобретение, его дубликата. – URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/stateservices/gosudarstvennaya-registraciya-izobreteniya-i-vydacha-patenta-na-izobretenie-ego-dublikata> (дата обращения: 18.06.2025).
4. Договор о патентной кооперации (PCT) от 19 июня 1970 г. – URL: <https://www.wipo.int/pct/ru/texts/articles/atoc.html> (дата обращения: 12.06.2025).
5. Евразийская патентная конвенция от 9 сентября 1994 г. – URL: <http://www.eapo.org/ru/law/epc/> (дата обращения: 21.05.2025).
6. История блокчейна: как технология блокчейна меняет мир?. – URL: <https://www.bitget.com/ru/academy/The-Blockchain-History-How-does-Blockchain-technology-change-the-world> (дата обращения: 13.06.2025).
7. Можно или нельзя: как запатентовать идею в России. – URL: <https://www.garant.ru/gardium/guide/patentovanie-idey-v-rf/> (дата обращения: 17.06.2025).
8. Отбор Роспатента: Десять перспективных изобретений. – URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/otbor-rospatenta-2024> (дата обращения: 18.06.2025).
9. Парижская конвенция об охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764515> (дата обращения: 12.06.2025).
10. Положение о Федеральной службе по интеллектуальной собственности (Роспатент) : утв. постановлением Правительства Рос. Федерации от 21 марта 2012 г. № 218 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 13. – Ст. 1514. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.06.2025).
11. По делу о проверке конституционности положений ст. 1252, 1487 и 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 13 февр. 2018 г. № 8-П // Консультант Плюс. Россия : справ. правовая система http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_290397/ – Дата доступа: 12.06.2025.
12. Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации изобретений, и Требований к документам заявки на выдачу патента на изобретение : приказ Роспатента от 25 мая 2016 г. № 70. – URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/prikaz-rospatenta-ot-25.05.2016-n-70-ob-utverzhdenii-pravil-sostavleniya-podachi-i-rassmotreniya> (дата обращения: 12.06.2025).
13. Что такое блокчейн, где применяется и что его ждет в будущем. – URL: <https://dzen.ru/a/Y3THRMYT93qWPOAW> (дата обращения: 13.06.2025).

К ВОПРОСУ О НЕСТАНДАРТНОЙ ЗАНЯТОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Селивоник Н. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры охраны труда
и социального партнерства,
магистр права

Развитие экономики, внедрение новых технологий и изменение требований к квалификации привели к необходимости большей гибкости в организации труда. Начиная с 80-х годов прошлого века на мировых рынках труда прослеживается тенденция возникновения и развития нестандартных форм занятости населения. Для Республики Беларусь вопросы государственного регулирования данной проблематики также являются весьма актуальными, особенно в условиях инновационного развития и цифровизации экономики.

Вопросам идентификации и развития нестандартной занятости уделяется большое внимание в литературе. Однако можно выделить несколько подходов к ее рассмотрению. Так, А. А. Никифорова «определяет нестандартные формы занятости с позиции предоставления большей степени свободы действий работнику по сравнению со стандартной занятостью, меньшей внешней регламентацией организации труда и производства, а также принятия решений» [1, с. 39]. В данном случае нестандартная занятость выступает определенным компонентом обеспечивающим гибкость рынка труда. К. М. Огонян и Н. Д. Подшибякина указывают «нестандартные формы занятости основаны на использовании нестандартных организационно-правовых условий, которые, так или иначе, регламентируют трудовую деятельность» [2, с. 153]. Такой подход направлен на выделение особых факторов, носящих организационно-правовой характер. Существует и другая точка зрения, которая рассматривает такую занятость как определенный механизм адаптации сторон трудовых отношений к постоянно трансформирующимся условиям экономики.

«Стандартной считается занятость по найму в режиме полного рабочего дня на основе бессрочного или срочного не менее года трудового договора в организации под непосредственным руководством работодателя или назначенных им менеджеров. Отсутствие какой-либо из перечисленных черт стандартной занятости говорит о нестандартной занятости» [3, с. 3].

Нестандартные формы занятости – это собирательный термин, включающий формы занятости, отличные от стандартной хотя бы по одному из нескольких критериев, поэтому к ним относятся: временная (срочная) занятость, работа на условиях

неполного рабочего времени, временное предоставление труда работников и другие многосторонние трудовые отношения, а также самостоятельная занятость.

Несомненно, что нестандартные формы занятости имеют различные последствия для всех участников социально-трудовых отношений, причем эти последствия носят весьма различный характер. В ряде случаев она может приводить к неопределенности и отсутствию социальной защиты, а также к снижению заработной платы и пенсионных прав. Вместе с тем, например, самозанятость, либо е-занятость позволяют снизить риски безработицы и обеспечивают дополнительный доход.

«Нестандартные формы занятости повышают гибкость рынка труда, способствуют снижению напряженности на нем, повышают уровень занятости, поэтому необходимо содействовать их развитию, сохраняя те формы занятости, которые снижают уровень скрытой безработицы, повышают экономическую активность населения, открывают широкие возможности гибкого использования рабочей силы (самозанятость, непостоянная, неполная занятость), а также развивать новые формы нестандартной занятости (телетруд, заемный труд и т. д.)» [4]. Таким образом, становление нестандартных форм трудовой деятельности требует постоянного государственного регулирования, с целью поддержки только тех видов, которые оказывают позитивное влияние на рынок труда, и минимизировать воздействие негативных форм и их последствий. Правовое регулирование нестандартных форм занятости находится в самом начале своего развития. Это связано не только с большим разнообразием таких форм, но и с определенными сложностями, в том числе в части соблюдения баланса между гибкостью трудовых отношений и обеспечением законных прав и интересов работника. Регулирование труда временных, сезонных работников, труда работников с неполным рабочим временем, работников-надомников, домашних работников, труда лиц, работающих по совместительству, эти положения нашли свое отражение в Трудовом Кодексе Республики Беларусь. Следует учитывать мировой опыт по данной проблематике, который свидетельствует, что нестандартная занятость будет и дальше развиваться. «По оценкам МОТ, в мире доля таких работников уже превышает 50 %. Только 25 % работников трудятся на постоянных контрактах, остальные являются самозанятыми (их 35 %), 13 % работают по временным контрактам или контрактам с фиксированным сроком, а 12,3 % заняты в неформальном секторе». Поэтому данные вопросы требуют дальнейшего развития механизма их регулирования. Для этого представляется возможным совершенствование законодательства в сфере трудовых отношений, усиление взаимодействия субъектов трудовых отношений в рамках социального партнерства, совместная деятельность профсоюзов, направленная на идентификацию нестандартных форм занятости, формализацию статуса таких работников.

Список цитированных источников

1. Никифорова, А. А. Рынок труда: занятость и безработица / А. А. Никифорова. – М. : Международные отношения, 1991.
2. Оганян, К. М. Занятость населения и ее регулирование / К. М. Оганян, Н. М. Стрельцов. – СПб. : Бизнес-Пресса, 2008.
3. Гимпельсон, В. Нестандартная занятость и российский рынок труда / В. Гимпельсон, Р. Капелюшников. – Препринт WP3/2005/05. – М. : ГУ ВШЭ, 2005. – 36 с.
4. Рынок труда : учебник / под ред. В. С. Буланова, Н. А. Волгина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Экзамен, 2007. – 497 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИННОВАЦИЙ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Семин В. А.

Российская Федерация, г. Москва
Высшая школа управления,
руководитель учебного отдела,
кандидат технических наук

Цифровизация – это процесс преобразования традиционных методов работы и взаимодействия в цифровую форму с использованием современных технологий. Она включает внедрение цифровых инструментов и систем для автоматизации процессов, анализа данных и повышения эффективности. Цифровизация в трудовых отношениях представляет собой значительный шаг вперед, который открывает новые горизонты для повышения эффективности и прозрачности процессов. Применение инновационных технологий в правоохранительной деятельности в этом процессе играет большую роль.

В условиях управления трудовыми отношениями при стремительном развитии информационных технологий происходит изменение подходов к ним: упрощаются взаимодействия между работниками и работодателями при использовании автоматизации рутинных задач, внедрении систем управления персоналом, применении облачных технологий и искусственного интеллекта; улучшаются условия труда и более быстро разрешаются возникающие конфликты, оптимизируются процессы найма и увольнения.

Правовое регулирование должно быть гибким, адаптивным и учитывать постоянно меняющуюся природу труда в цифровую эпоху.

В настоящее время необходимо разработать правовые нормы, которые бы защищали права работников; обеспечивали бы баланс между гибкостью и стабильностью; гарантировали бы социальные гарантии и учитывали бы конфиденциальность данных и безопасность информационных систем, чтобы минимизировать риски утечки информации и мошенничества.

Инновации в правоохранительной деятельности, касающиеся трудовых отношений, включают; внедрение цифровых технологий для улучшения мониторинга соблюдения трудового законодательства, которое включает использование автоматизированных систем для отслеживания рабочего времени, начисления заработной платы и соблюдения норм по безопасности труда; использование онлайн-платформ для подачи жалоб или получения консультаций по трудовым спорам для эффективной защиты прав работников, что обеспечивает быстроту и доступность юридической помощи; применение

электронных баз данных позволяет быстро идентифицировать людей, проверить их личные данные и историю судимостей, использовать данные аналитиков и искусственного интеллекта для выявления нарушений прав работников; использование анализа больших данных, правоохранительные органы могут более активно выявлять случаи дискриминации, неформальной занятости и других правонарушений. В правоохранительной деятельности при использовании цифровизации повышается безопасность и эффективность работы правоохранительных органов. Современные инновации – это большие данные и аналитические платформы в правоохранительной деятельности способны выявлять и предотвращать преступления, анализируя тенденции и риски. Интеграция цифровых технологий обеспечивает более оперативное реагирование на правонарушения и способствует лучшему взаимодействию между разными службами.

Цифровизация в трудовых отношениях и инновационных технологий в правоохранительной деятельности направлены на создание более безопасной и эффективной работы в данных сферах и решение текущих проблем и вызовов, связанных с развитием общества и рынка труда.

В трудовых отношениях цифровизация и инновации в правоохранительной деятельности связаны с внедрением информационных технологий в оптимизации процессов и улучшении взаимодействия между участниками, а также повышает эффективность работы правоохранительных органов.

Интеграция цифровых технологий в процессы управления трудом и взаимодействия между работниками и работодателями, обеспечивает использование онлайн-платформ, автоматизацию процессов, внедрение систем электронного документооборота, применение аналитики данных для оценки производительности и улучшения рабочих процессов.

«Анализ воздействия цифровизации на сферу трудовых отношений представляет собой относительно новую область научных исследований, объединяющую экономические и юридические аспекты» [1, с. 418].

Автоматизация рутинных задач в трудовых отношениях позволяет значительно повысить эффективность управления персоналом и освободить время для более стратегических задач. Внедрение технологий в процесс HR помогает оптимизировать различные аспекты, начиная от найма и заканчивая оценкой производительности.

«Цифровизация трудовых отношений – это процесс применения цифровых технологий и инноваций в сфере управления персоналом и организации рабочих процессов. Целью цифровизации трудовых отношений является повышение эффективности, оптимизация ресурсов, улучшение коммуникации и обеспечение более гибкого и прозрачного управления целью персоналом» [2, с. 250].

специальные Специальные системы автоматически собирают, классифицируют, фильтруют резюме, снижают нагрузку на HR-специалистов и ускоряют процесс подбора. Автоматизированные системы могут планировать собеседования, отправлять приглашения и напоминания как кандидатам, так и интервьюерам.

«Современные концепции цифровизации правового регулирования трудовых отношений направлены на применение информационных технологий и цифровых инструментов для улучшения управления трудовыми процессами и обеспечения прав удержания работников» [2, с. тенденций 250].

Системы управления документами позволяют хранить, отслеживать, обрабатывать необходимые документы (контракты и отчеты), ускоряют доступ к информации и снижают риск потери или неправильного хранения документов. Автоматизация процессов оценки и обратной связи позволяет проводить регулярные проверки производительности, упрощая сбор данных и подготовку отчетов, а также обрабатывать различные параметры, как часы работы, сверхурочные, налогообложение и удержания. Это позволяет руководителям быстрее реагировать на проблемы и обеспечивать поддержку сотрудникам в их профессиональном развитии. Системы могут отслеживать и управлять различными программами, такими как медицинское страхование, пенсионные начисления и другие корпоративные предложения.

«Думается, что реализация поставленных задач по цифровизации трудовых отношений позволит обеспечить межведомственное взаимодействие, создаст условия для проведения контроля и формирования отчетности, а также будет направлено на профилактику правонарушений в сфере наемного труда» [3, с. 65].

Автоматизированные системы часто интегрируются с другими HR-решениями, с другими корпоративными системами, что обеспечивает целостный подход к управлению персоналом и позволяет быстрее реагировать на изменения в законодательстве или внутренние процессы компании, поддерживая высокую степень удовлетворенности сотрудников, обеспечивая единый подход к управлению ресурсами, финансами и проектами. В результате чего повышается точность расчетов, и улучшается общий опыт работы с системой для всех участников.

Использование цифровых платформ для найма и управления персоналом позволяет компаниям быстро находить нужные таланты и оптимально распределять ресурсы. Эти платформы улучшают процессы подбора и оценки сотрудников, сделав их более эффективными и прозрачными, позволяют работодателям быстро находить и привлекать подходящих кандидатов, сокращая время на отбор резюме и улучшая качество подбора благодаря использованию алгоритмов и искусственного интеллекта.

Цифровые решения включают функционал для оценки производительности, которые позволяют отслеживать достижения сотрудников и предоставлять оперативную обратную связь, что способствует созданию более прозрачной системы оценки и повышает мотивацию работников.

«В связи с тем, что условия труда работников в процессе цифровизации экономики и общества в целом меняются, необходимо урегулирование новых условий трудовым законодательством» [4, с. 170].

Правовое регулирование трудовых отношений в условиях цифровизации создаёт потребность в адаптации трудового законодательства, чтобы учесть специфические потребности работников в условиях цифровой экономики и требует внедрение новых законодательных документов.

Урегулирование новых условий трудового законодательства при цифровизации требует адаптации существующих норм и введения новых правил, которые соответствуют реалиям современного рынка труда.

Цифровизация трансформирует методы работы и взаимодействия между работниками и работодателями: устанавливает рамки применения при определении понятий «удалённой работы» и «гибкого графика», включая права и обязанности сторон; предоставляет доступ к необходимым инструментам и технологий при организации рабочего времени, обеспечивая защиту данных и конфиденциальности работников; регулирует использование алгоритмов искусственного интеллекта в управлении трудовыми процессами для обеспечения прозрачности и справедливости в использовании технологических решений при оценке продуктивности и автоматизации кадровых процессов; осуществляет защиту прав работников на фоне увеличения использования платформенной экономики; создает новые нормы для работников, занятых в таких системах и обеспечивает доступ к социальным гарантиям (медицинскому страхованию и пенсионным накоплениям).

Важным механизмом развития разрешения споров, связанных с трудовыми отношениями в цифровой среде, достигаются через внедрение онлайн-платформ для подачи жалоб и обращений за правовой помощью, используя медиацию и арбитраж.

Эффективное урегулирование новых условий трудового законодательства в условиях цифровизации подразумевает комплексный подход, учитывающий все изменения, происходящие в мире труда.

«Цифровые технологии, при всей их изменчивости, демонстрируют потенциал содействия стабильности правового регулирования как труда, так и социального обеспечения» [5, с. 207].

Важными правовыми актами являются защита прав работников, обеспечение их безопасности и стабильности занятости, регулирование работы на платформенных проектах, защиту личных данных сотрудников и контроль за

условиями труда в удаленном формате. Одним из направлений является разработка норм, касающихся дистанционной работы, что включает в себя условия труда, права и обязанности сторон, а также вопросы обеспечения труда, технические и информационные аспекты.

Расширение сотрудничества между государственными органами, профсоюзами и работодателями способствует созданию более эффективных механизмов для разрешения трудовых споров и повышения уровня соблюдения процесс трудовых прав.

Заключение. отношений Вывод. Предложения

Перспективы цифровизации в трудовых отношениях и инновации правоохранительной деятельности способствуют улучшению оперативности и эффективности процессов, автоматизации рутинных задач, возможности для анализа больших данных, прогнозированию тенденций, повышению прозрачности взаимодействия между работодателями и сотрудниками, между гражданами и правоохранительными органами, снижения уровня коррупции и повышению доверия к системе.

Предложения:

1. Необходимо создать умные контракты на основе блокчейн-технологий, для обеспечения безопасности прозрачность трудовых соглашений.

2. Внедрить искусственный интеллект в процессы рекрутинга для повышения качества подбора персонала благодаря более точному анализу резюме и предсказанию успешности кандидатов.

3. Внедрить инновационные технологии, камеры видеонаблюдения с функцией распознавания лиц для улучшения оперативного реагирования правоохранительных органов, что повысит уровень безопасности.

4. Использовать мобильные приложения для связи граждан с правоохранительными органами для процесса подачи заявлений и обращений за помощью, что повысит доступность правоохранительных услуг.

5. Повысить уровень профессионализма и компетенции в обеих сферах для обучения сотрудников новым технологиям и стандартам работы в условиях цифровизации, обеспечить непрерывное обучение и адаптацию сотрудников к новым условиям.

Список цитированных источников

1. Мусимович, М. В. Цифровизация рынка труда: потенциальные перспективы и риски для участников трудовых отношений экономика труда / М. В. Мусимович // Экономика труда. – 2025. – Т. 12, № 4. – С. 417–433.

2. Изварина, Ю. Ю. Цифровизация трудовых отношений: основные положения и перспективы развития / Ю. Ю. Изварина // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2024. – Т. 8, вып. 2. – С. 249–258.

3. Потапова, Н. Д. Цифровизация трудовых отношений : учеб. пособие // Н. Д. Потапова / Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – Вологда, 2022. – С. 1–87.

4. Филипова, И. А. Трудовое право: вызовы информационного общества / И. А. Филипова // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 2. – С. 162–182.

5. Иванчина Ю. В. Цифровизация социально-трудовых отношений в изменяющемся мире: сравнительно-правовой анализ / Ю. В. Иванчина, Е. А. Истомина // Вестник Тюменского гос. ун-та. Социально-экономические и правовые исследования. – 2020. – Т. 6, № 4 (24). – С. 192–213.

РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ И МЕХАНИЗМЫ ИХ МИНИМИЗАЦИИ

Филипенко Т. В.

Российская Федерация, Донецкая Народная Республика, г. Донецк
Институт экономических исследований,
главный научный сотрудник отдела исследования
проблем экономической безопасности,
доктор наук по государственному управлению, профессор

Стремительное развитие цифровых технологий кардинально изменило привычные методы предоставления финансовых услуг. В настоящее время большинство россиян имеют возможность выполнять разнообразные финансовые операции в режиме онлайн круглосуточно через мобильные приложения. Цифровая трансформация финансового сектора привела к созданию условий для предоставления целевых услуг клиентам, снижению их стоимости и улучшению доступа к кредитам для малых и средних предприятий, что способствовало повышению эффективности работы кредитных и финансовых учреждений. Тем не менее, для значительного числа людей, особенно пожилых и социально уязвимых граждан, цифровые финансовые услуги остаются труднодоступными.

Кроме того, процесс цифровизации финансового сектора, несмотря на преимущества для клиентов, способствовал увеличению случаев мошенничества с применением цифровых технологий. Что привело к росту числа нелегальных игроков на финансовом рынке, а также к появлению «финансовых пирамид», которые ведут свою деятельность через интернет. Основными направлениями атак на банки России сегодня является телефонное мошенничество и мошенничество с банковскими картами. По данным Центрального банка России в 2024 году мошенники похитили у клиентов банков 27,5 млрд рублей, что на 74,4 % превышает показатель 2023 года. Потери физических лиц составили 26,9 млрд рублей, потери юридических лиц – 667 млн рублей. При этом произошло увеличение числа атак, направленных на подрыв доверия к организациям, включающих утечки данных, манипуляции с корпоративными системами и распространение информации, вызывающей общественное недоверие [1].

Из-за страха перед кибератаками граждане зачастую ограничивают свое использование цифровых каналов для проведения финансовых операций или даже полностью отказываются от них. Таким образом, позитивные эффекты цифровизации финансового рынка сопровождаются возникновением новых и усложнением существующих проблем их оказания. Потребители, использующие цифровые финансовые услуги, сталкиваются с цифровыми рисками, а также рисками, которые могут привести к дестабилизации финансовой системы в целом.

Следует отметить, что в отечественной и зарубежной научной литературе нет единой теоретической основы для анализа рисков, связанных с внедрением цифровых технологий в финансовую сферу. Тем не менее, как в России, так и в других странах, исследователи выделяют определенные категории рисков, связанные с цифровизацией финансовой сферы [2, с. 63]. Так, например, с точки зрения источника выделяется три категории рисков, связанных с финансовыми услугами:

- риски, обусловленные характером самой финансовой услуги, которая выражается через финансовые активы в денежном выражении;
- риски, возникающие из особенностей поведения пользователя финансовой услуги, который может не обладать необходимыми качествами, такими как финансовая и цифровая грамотность;
- риски, содержащиеся в деятельности финансовых учреждений – поставщиков услуг, связанные с процессом их оказания, в котором одним из ключевых этапов является технология, используемая для их доставки [3, с. 76].

Также можно выделить риски, связанные с новыми цифровыми финансовыми инструментами, цифровой финансовой инфраструктурой, дистанционным взаимодействием с клиентами, киберугрозами, недостаточным государственным регулированием и т. д.

Потенциальные риски могут быть связаны с ошибками в разработке и внедрении финансовых технологий, в обработке данных и обеспечении их безопасности. Проблема усиливается за счет возможной утечки персональных данных пользователей и различных видов конфиденциальной информации. Существует реальная угроза, вызванная увеличением долговой нагрузки, связанной с расширением доступа к финансовым средствам для клиентов с низким уровнем дохода, что может привести к нестабильности на рынке кредитования.

Риски, возникающие в результате цифровизации финансовых услуг, порождают значительные вопросы относительно эффективного управления и контроля данной сферы. При этом выделяется четыре уровня управления в сфере финансовых услуг: государственное регулирование рисков, управление рисками на уровне саморегулируемой организации в финансовом секторе, управление рисками на уровне финансовой организации и инвестиционных компаний, а также управление рисками со стороны потребителя финансовых услуг. Основной задачей на всех уровнях управления является использование возможностей, предоставляемых цифровыми технологиями, при одновременной минимизации возникающих рисков. Эффективное управление рисками предполагает необходимость разработки и реализации специальных программ, а также применение как общеизвестных, так и нестандартных подходов.

Большое значение в решении существующих проблем имеет государственная политика, направленная на расширение цифровых финансовых услуг,

которая должна строиться на принципе пропорционального регулирования, предполагающего соответствие регуляторных требований уровню риска и связанных с ним последствий. *При этом необходимо создать эффективную систему информационной безопасности, включающую законодательство по борьбе с киберугрозами, разработку безопасных и модернизированных информационных технологий* [4, с. 41].

Прежде всего, для уменьшения рисков, связанных с цифровизацией финансового сектора, необходима его нормативная защита. Однако вмешательство государства не должно ущемлять такие основные права, как право на ведение предпринимательской деятельности, право на распоряжение собственностью и защиту личной информации. Кроме того, свобода предпринимательства не должна ставить под угрозу цели регулирования, такие как защита прав потребителей и поддержание стабильности финансовой системы.

Государственные меры по созданию эффективной нормативной среды, повышению кибербезопасности, финансовой и цифровой грамотности уязвимых групп населения, а также развитию инфраструктуры для доступа к цифровым финансовым услугам и внедрению систем цифровой идентификации пользователей являются крайне важными и должны быть направлены на создание безопасной и доступной финансовой экосистемы для всех пользователей [5, с. 1510]. Цифровые идентификаторы способствуют безопасному проведению транзакций для клиентов и играют ключевую роль в определении получателей государственных субсидий и социальных пособий. В результате, социальные выплаты осуществляются быстрее, напрямую и с меньшими затратами. Это также способствует снижению уровня мошенничества в социальных программах [6, с. 138].

В настоящее время принимаются меры по усилению ответственности банков за допущение мошеннических переводов. С июля 2024 года банки обязаны возвращать гражданам средства, незаконно списанные с их счетов. Возврат производится, если организация допустила перевод на мошеннический счет, имеющийся в реестре Центрального банка, а также, если операция была проведена без уведомления о ней пользователя. В таких случаях банки должны осуществить возврат денежных средств в течение 30 дней с момента получения заявления от гражданина. С июля 2025 года вводится обязательная двухдневная задержка платежей, если получатель средств фигурирует в базе данных Банка России как участник мошеннических схем [7].

В 2024 году российские банки вернули клиентам 9,9 % от общего объема похищенных мошенниками средств, что составляет 2,7 млрд руб. Кроме того банками было предотвращено хищений на сумму 13,5 трлн руб.

С целью повышения безопасности денежных переводов, Генеральная прокуратура РФ предложила внедрить автоматическую блокировку переводов на

счета, ранее признанные мошенническими. В Министерстве цифрового развития России рассматривается возможность создания единой платформы по реагированию на кибератаки, в которую будут интегрированы существующие антифрод-системы (**программные комплексы для предотвращения мошеннических транзакций**).

Таким образом, для расширения сферы цифровых финансовых услуг решающее значение имеет обоснованная государственная политика и поиск способов решения имеющихся проблем. Государственные инициативы должны учитывать риски, связанные с цифровизацией финансового сектора, и при этом стремиться к их минимизации.

Политику государства в области дальнейшего развития финансового рынка целесообразно дополнить важными социально ориентированными инициативами, которые будут способствовать улучшению доступа граждан к цифровым финансовым услугам. Также следует акцентировать внимание на повышении уровня цифровой и финансовой грамотности населения, устранении различий в доступности финансовых услуг для различных групп населения, отличающихся по уровню доходов, образования, месту проживания и другим критериям.

Список цитированных источников

1. ЦБ зафиксировал рекордную сумму хищений у банковских клиентов в 2024 году // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/18/02/2025/67b489749a794780d1527516?ysclid=mb7nj8b38f464513655> (дата обращения: 19.06.2025).
2. Челухина, Н. Ф. Риски участников финансового рынка в условиях цифровой трансформации / Н. Ф. Челухина, Ю. Ю. Мягкова, Э. А. Асяева // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. – 2023. – Т. 12, № 2. – С. 62–68.
3. Марамыгин, М. С. Цифровая трансформация российского рынка финансовых услуг: тенденции и особенности / М. С. Марамыгин, Г. В. Чернова, Л. Г. Решетникова // Управление. – 2019. – Т. 10, № 3. – С. 70–82.
4. Филипенко, Т. В. Киберугрозы экономической безопасности государства / Т. В. Филипенко // Устойчивое развитие науки и образования. – 2023. – № 12 (87). – С. 38–42.
5. Филиппов, Д. И. Финансовые инновации в условиях развития цифровой экономики / Д. И. Филиппов // Креативная экономика. – 2019. – Т. 13, № 8. – С. 1503–1520.
6. Семеко, Г. В. Доступность финансовых услуг в эпоху цифровизации: новые возможности и риски / Г. В. Семеко // Экономические и социальные проблемы России. – 2024. – № 2. – С. 122–142.
7. О внесении изменений в Федеральный закон «О национальной платежной системе»: Федер. закон от 24 июля 2023 г. № 369-ФЗ // Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/407426196/> (дата обращения: 19.06.2025).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Шайымов С. С.

Туркменистан, г. Ашхабад

Институт телекоммуникаций и информатики Туркменистана,
преподаватель

Веллиева С. Т.

Туркменистан, г. Ашхабад

Туркменский государственный институт
физкультуры и спорта,
преподаватель

Информационные технологии стали неотъемлемой частью всех сфер жизни, обеспечивая цифровую трансформацию экономики, науки, образования и государственного управления. Однако их развитие сопровождается новыми вызовами, требующими глубокого теоретического осмысления и прикладных решений. Цель настоящей работы – систематизировать основные теоретические и прикладные проблемы развития ИТ и наметить пути их преодоления.

Теоретические проблемы развития информационных технологий

Ограниченность формальных моделей

Классические модели вычислений, включая алгоритмическую теорию, не всегда применимы в условиях неопределенности, стохастики и больших объемов данных. Современные вызовы требуют перехода к гибридным моделям, сочетающим формальные и эвристические подходы.

Этические и философские аспекты

С развитием ИИ и автономных систем возрастает значимость этических проблем: алгоритмическая справедливость, объяснимость решений, вопросы приватности и персонализации. Недостаток нормативной базы и философского осмысления делает внедрение технологий уязвимым с точки зрения общества.

Информационная безопасность

Несмотря на развитость криптографических методов, полная безопасность ИТ-систем остается недостижимой. Угроза кибератак, социальная инженерия и внутренняя уязвимость архитектур требуют комплексного подхода, включающего поведенческую аналитику и адаптивную защиту.

Прикладные проблемы развития ИТ

Масштабируемость и совместимость

Массовое распространение облачных вычислений, Интернета вещей (IoT) и edge computing порождает проблемы совместимости и масштабируемости.

Отсутствие единых стандартов затрудняет интеграцию и синхронизацию между различными платформами.

Кадровый дефицит

Рынок труда не успевает за темпами развития ИТ. Вузовская подготовка часто не соответствует реальным требованиям отрасли. Это обостряет дефицит квалифицированных специалистов и замедляет внедрение новых решений.

Цифровое неравенство

Наблюдается разрыв между регионами и слоями населения в доступе к ИТ. Это порождает риски социальной изоляции и снижает потенциал цифровизации в отдельных секторах экономики и образования.

Экологическая нагрузка

ИТ-инфраструктура (в частности, дата-центры) потребляет огромное количество электроэнергии. Вопросы утилизации оборудования, повторного использования и энергоэффективности становятся ключевыми в повестке устойчивого технологического развития.

Направления решения проблем

Междисциплинарные исследования. Необходима интеграция ИТ с социальными, гуманитарными и естественными науками.

Модернизация образования. Внедрение гибких образовательных треков, ориентированных на быстрое обновление знаний.

Этичный ИИ. Разработка стандартов объяснимости, справедливости и прозрачности алгоритмов.

Инфраструктурные инициативы. Поддержка государственных и частных инвестиций в цифровую доступность и «зеленые» технологии.

Заключение

Развитие информационных технологий сопровождается как значительными возможностями, так и системными проблемами. Их решение требует комплексного подхода: от совершенствования теоретических основ до практической реализации через образовательные, этические и инфраструктурные реформы. Только при сбалансированном взаимодействии науки, общества и государства можно обеспечить устойчивое и безопасное цифровое будущее.

Список цитированных источников

1. Винер, Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине / Н. Винер. – М. : Наука, 1983. – 344 с.
2. Рейхель, А. Л. Современные проблемы информационной безопасности / А. Л. Рейхель, С. А. Лебедев. – СПб. : Питер, 2021.
3. Floridi, L. The Ethics of Information / L. Floridi. – Oxford : Oxford University Press, 2013.
4. Russell, S. Artificial Intelligence: A Modern Approach / S. Russell, P. Norvig. – Pearson, 2020.
5. Schwab, K. The Fourth Industrial Revolution / K. Schwab. – World Economic Forum, 2016.
6. Брайт, Д. Большие данные и будущее анализа информации / Д. Брайт, Дж. Хаммер. – М. : Альпина, 2022.

НАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ: ПУБЛИЧНО-ПРАВОВАЯ ВНЕСУДЕБНАЯ ЗАЩИТА

Шалаева Т. З.

Республика Беларусь, г. Брест

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,

кандидат юридических наук, доцент

Отечественная система защиты прав потребителей представлена как государственной, публично-правовой формой, так и общественной формой, которые в своей совокупности определяют общественно-государственный институт с целевым назначением комплексной правовой защиты прав потребителей. В нашем государстве общественная форма защиты прав потребителей реализована через Республиканское общественное объединение «Белорусское общество защиты прав потребителей» в связке с региональными (территориальными) объединениями защиты прав потребителей.

Защита государством прав потребителей основана на применении средств публично-правового характера, частью которых является разработка, принятие и реализация норм современного кондиционного права, прогрессивных техстандартов и условий их комплексного соблюдения посредством обеспечения единства измерений, подтверждения технического соответствия и обязательной аккредитации, выработки государственной потребительской политики, развития конкуренции поставщиков (продавцов, изготовителей) на добросовестных началах, создания действенных условий противодействия неправомерной деятельности субъектов, занимающих доминирующее положение на потребительском рынке, обновления и актуализации цифровых сервисов в традиционных механизмах взыскания убытков потребителей при нарушении их прав и оптимизации цифровых и традиционных режимов доступа к информации о товарах и услугах с применением принципа равной возможности потребления социально значимых товаров и услуг и др.

Государственная защита возглавляется специальным органом государственного управления Министерством антимонопольного регулирования и торговли (МАРТ). Одной из основных задач МАРТ определена задача по организации взаимодействия министерств по отраслевому принципу защиты прав потребителей, координация центральных и территориальных государственных структур по защите прав потребителей деятельность отраслевой защиты прав потребителей в зависимости от отрасли экономики: финансовых услуг – Национальным банком и его территориальными подразделениями: услуг электросвязи, почтовой связи – Министерством связи и информатизации; услуг перевозки –

Министерством транспорта и коммуникации; риэлтерских и юридических услуг – Министерством юстиции и др. (п. 6.51 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 6 сентября 2016 № 702 (ред. от 25.11.2024) «Вопросы Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь», п. 1.1-1 ст. 42 Закона Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-3 (в ред. от 22.04.2024) «О защите прав потребителей»).

К полномочиям МАРТ отнесено разъяснение вопросов применения Закона о защите прав потребителей и иного законодательства о защите прав потребителей, а также межотраслевая деятельность, направленная на обеспечение скоординированного функционирования республиканских органов государственного управления, иных государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь, местных исполнительных и распорядительных органов в области защиты прав потребителей (подп. 1.1-1, 1.7 п. 1 ст. 42 Закона о защите прав потребителей).

Отмечается комплексностью и системностью разрешение вопросов защиты прав потребителей, нашедших определение в Положении о Министерстве антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 06.09.2016 № 702 в ред. от 25.11.2024. В частности, руководствуясь п. 6.29 Положения МАРТ проводит в пределах своей компетенции работу по предупреждению, обнаружению и пресечению нарушений прав потребителей, сотрудничает с общественными объединениями по защите прав потребителей, создает комиссию по аттестации работников общественных объединений по защите прав потребителей, рассматривает обращения граждан и иные материалы о нарушении законодательства о защите прав потребителей. Кроме того установлена прямая обязанность МАРТ по передаче соответствующих материалов в правоохранительные органы для решения вопросов о возбуждении уголовных дел по признакам преступлений, связанных с нарушениями законодательства о защите прав потребителей и др.

Территориальные отделы (комиссии) соответствующих местных исполнительно-распорядительных органов, руководствуясь специальными и обще универсальными нормами, регламентирующими их функциональную компетенцию на потребительском региональном рынке, в пределах своих административных полномочий на соответствующих территориях обязаны проводить мониторинг и постоянный контроль за соблюдением потребительского законодательства, осуществлять действенную помощь в защите нарушенных прав потребителей. К примеру, в полномочия исполнительных комитетов всех уровней и, в том числе, местных администраций районов в городах, как требуют нормы соответствующего законодательства входит осуществление контроля (надзора) за соблюдением жилищно-коммунального законодательства, принятие соответствующих мер по защите прав потребителей жилищно-коммунальных услуг

(ст. 41 Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 108-З (в ред. от 11.10.2024) «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь»).

Востребованным и эффективным публично-правовым средством защиты прав потребителей в цифровых условиях является электронное обращение граждан за защитой нарушенных прав потребителей через цифровой сервис национального портала «Обращение.бай». Правовой механизм реализации обращений граждан в контексте защиты прав потребителей установлен посредством определения специальных полномочий системы органов республиканского и местного управления (ст. 43 Закона Республики Беларусь «О защите прав потребителей», Законами Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц», «О местном управлении и самоуправлении», «О Совете Министров Республики Беларусь» и др.) Совокупность функциональных обязанностей государственных органов направлена, прежде всего, на правовое просвещение потребителей через разъяснение соответствующего законодательства и своевременным консультированием граждан по вопросам защиты прав потребителей, в том числе с помощью цифровых сервисов государственной АИС. Законодательство обязывает государственные органы выносить административные предписания изготовителям (продавцам, поставщикам, представителям, исполнителям, ремонтным организациям) об исправлении ситуации, связанной с нарушением прав потребителей, в том числе с возможностью приостановления производства либо продажи и др.

Компаративно-правовой аналитический метод исследования полномочий МАРТ, отраслевых республиканских органов государственного управления и функциональной компетенции системы органов местного управления позволяет констатировать, что в действующем законодательстве установлены схожие задачи и для органов местного управления и для МАРТ в области защиты прав потребителей, фактически присутствует одноуровневая, в ущерб двухуровневой, система мониторинга и контроля, несогласованность функционально-отраслевых обязанностей, а также соответствующей ответственности между государственными органами разного уровня, параллельность исполнительских и контрольно-надзорных функций, как на местном, так и на республиканском уровнях.

В связи с чем, в целях повышения эффективности государственной потребительской политики, активизации в условиях цифровизации потребительского рынка государственного контроля за соблюдением законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере защиты прав потребителей, видится целесообразным своевременно и комплексно решать проблемы по обеспечению прав потребителей в цифровой среде с организацией возможности применения государственного контроля посредством цифровых государственных сервисов отслеживания деятельности изготовителей (производителей), реализаторов, неуклонного соблюдения ими потребительского законодательства, в том числе

норм о противодействии незаконной монополистической деятельности, правил о рекламе и добросовестной конкуренции в условиях естественных монополий.

Проведенный анализ действующего законодательства, дает основание считать востребованным приведение в соответствие полномочий системы органов республиканского и местного управления в области защиты прав потребителей с нормами специального правового регулирования потребительского рынка, что потребует произвести точечные изменения и дополнения в соответствующее законодательство.

Важнейшим последствием совершенствования законодательства в обозначенном направлении придаст импульс и станет полноценным драйвером в формировании единообразной практики исполнительно-распорядительной и правоохранной деятельности государственных органов в сфере применения законодательства о защите прав потребителей, существенно разграничит соответствующие полномочия органов разного уровня, существенно повлияет на прозрачность и понятность алгоритма обращения потребителя за защитой нарушенных прав в соответствующую инстанцию государственной системы защиты прав потребителей, в том числе через специализированный орган, – МАРТ.

Совершенствование институциональной среды государственной защиты прав потребителей, разграничение полномочий и сфер мониторинга, контроля (надзора) в Республике Беларусь может быть основано на позитивном опыте соответствующих международных организаций, органов и ведомств зарубежных государств, деятельность которых основана на Руководящих принципах Организации Объединенных Наций для защиты интересов потребителей [1]. В частности в Руководящем принципе № 8 присутствует рекомендация для государств по формированию и надлежащему обеспечению деятельности государственной инфраструктуры для выработки национальной потребительской политики, а также ориентированной на государственную и иную защиту прав потребителя.

В качестве рекомендованной инфраструктуры в Беларуси создана действенная государственная система защиты прав потребителя с координирующим органом в лице МАРТ, который по сути своих полномочий, является государственным межотраслевым омбудсменом, в задачи которого входит публично-правовая государственная защита прав потребителя.

В целях повышения роли МАРТ актуальным и целесообразным, по мнению автора, видится наделение дополнительными полномочиями МАРТ по выявлению случаев «недобросовестного управления» со стороны государственных органов, органов местного управления и привлечению к юридической ответственности за нарушение законодательства о государственных услугах и административных процедурах.

Представляется правильным введение специальных институтов отраслевых (при республиканских органах управления) и территориальных (в системе органов местного управления) омбудсменов в соответствии с национальной

системой защиты прав потребителей Республики Беларусь, что позволит профессионально, быстро и эффективно урегулировать споры, связанные с защитой прав потребителей товаров и отраслевых услуг (банковских, страховых, образовательных, медицинских и др.).

Видится приемлемой модель специального института защиты прав потребителей в лице омбудсмана МАРТ, при которой государственная потребительская политика должна коррелировать и быть частью с общереспубликанской социально-экономической программой устойчивого развития страны.

Специальный правовой институт государственной защиты прав потребителей должен включить в свой состав совокупность норм обще универсального и отраслевого законодательства, с определением правового статуса отраслевых государственных органов в качестве специальных отраслевых омбудсменов по защите прав потребителей с определением специфических разноуровневых полномочий по всей вертикали исполнительно-распорядительной власти; с надлежащим обеспечением системы государственного мониторинга, контроля в использовании цифровых сервисов за соблюдением потребительского законодательства на цифровом потребительском рынке.

Формирование специального правового института защиты прав потребителя публично-правовыми средствами позволит провести эффективную систематизацию минимальных стандартов потребительских товаров и услуг посредством принятия государственных и межгосударственных стандартов и технических условий производителей, изготовителей технических регламентов, отраслевых (секторальных) кодексов устоявшейся практики всеми уполномоченными республиканскими органами управления под координацией и управлением МАРТ.

Список цитированных источников

1. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для защиты интересов потребителей. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditccplp_2017d1_ru.pdf (дата обращения: 07.07.2025).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ И ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Шоломицкий О. Э.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент

Касторнов Я. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент

Орловская О. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента

Цифровизация представляет собой одно из ключевых направлений развития современного общества, оказывающее существенное влияние на гражданско-правовые и трудовые отношения.

Под цифровизацией в широком смысле понимается процесс интеграции цифровых технологий во все сферы человеческой деятельности, включая правовую, трудовую и социальную.

Активное внедрение цифровых технологий приводит к трансформации форм взаимодействия между субъектами права: изменяется способ заключения договоров, обработка и защита персональных данных, а также реализация трудовых прав и обязанностей в дистанционном формате.

В Республике Беларусь цифровизация закреплена в стратегических документах, таких как Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 гг. [1], а также в нормативных актах, регулирующих информатизацию, включая Закон «Об информации, информатизации и защите информации» [4]. В гражданско-правовой сфере цифровизация проявляется в развитии электронного документооборота, появлении электронных контрактов, использовании электронной подписи и цифровой идентификации.

Трудовые отношения также активно трансформируются. Все чаще используется электронное оформление трудовых договоров, создаются цифровые трудовые книжки, развивается удаленный формат занятости. Изменения в Трудовой кодекс Республики Беларусь, вступившие в силу 28 января 2022 г., включают регулирование дистанционной работы (глава 25-1, ст. 307-1–307-5) [2], допускающие

заключение трудовых договоров в электронной форме, введение гибкого режима труда и уточнение прав и обязанностей сторон при удаленной занятости.

Спецификой цифровизации является необходимость системного подхода к вопросам цифровой безопасности, правового регулирования новых форм занятости и гарантии соблюдения правовых норм в цифровом взаимодействии.

Однако цифровизация несет и определенные риски: нарушение прав работников в условиях удаленной работы, утечка персональных данных, сбои в цифровых системах, а также цифровое неравенство, заключающееся в неравном доступе граждан к современным цифровым инструментам.

В то же время цифровизация способствует упрощению процедур, повышению прозрачности процессов, снижению administrative нагрузки. Особую актуальность приобретает развитие цифровой грамотности среди работников, работодателей и граждан в целом.

Перспективным направлением цифровизации правовой сферы является создание единой цифровой платформы гражданско-правовых и трудовых отношений, интегрированной с государственными регистрами, кадастрами и электронными сервисами. Такая платформа, предусмотренная Программой цифрового развития на 2021–2025 гг., должна обеспечить юридическую значимость всех цифровых взаимодействий и доступ к сервисам через Единый портал электронных услуг.

К цифровой трансформации гражданско-правовой сферы необходимо подходить с особой тщательностью. Это предполагает обеспечение кибербезопасности, создание единых технических стандартов и совершенствование механизмов юридической ответственности в цифровой среде.

В гражданско-правовой сфере уже применяется заключение сделок через мобильные приложения и онлайн-платформы. Нотариальные действия могут осуществляться дистанционно, в том числе регистрация прав на недвижимость. Это требует модернизации нормативной базы и подготовки кадров, способных эффективно работать в цифровой инфраструктуре.

Цифровизация трудовой сферы охватывает и внутренние процессы организаций: электронный документооборот, учет рабочего времени с применением биометрии, автоматизация кадрового учета и взаимодействие с Фондом социальной защиты населения в цифровом формате.

Важную роль играют образовательные инициативы государства, направленные на повышение цифровых компетенций. Внедряются онлайн-курсы и программы повышения квалификации, позволяющие адаптироваться к новым цифровым условиям.

Особое внимание уделяется защите прав граждан в цифровой среде, в том числе персональных и биометрических данных, используемых для идентификации.

Таким образом, цифровизация гражданско-правовых и трудовых отношений в Республике Беларусь представляет собой важнейшее направление развития. Она способствует модернизации законодательства и повышению эффективности взаимодействия между гражданами, бизнесом и государством. Успешная реализация цифровой трансформации требует нормативного сопровождения, инвестиций в инфраструктуру и широкого просвещения граждан.

Список цитированных источников

1. О цифровом развитии : Указ Президента Респ. Беларусь от 29 нояб. 2023 г. № 381 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32300381> (дата обращения: 26.05.2025).
2. О государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 2 февр. 2021 г. № 66 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100066> (дата обращения: 26.05.2025).
3. Трудовой кодекс Республики Беларусь : 26 июля 1999 г. № 296-3 : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : с изм. от 5 дек. 2024 г. № 46-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900296> (дата обращения: 25.05.2025).
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г. № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февраля 2025 г. № 62-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218> (дата обращения: 25.05.2025).
5. Об информации, информатизации и защите информации : Закон Респ. Беларусь от 10 нояб. 2008 г. № 455-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800455> (дата обращения: 25.05.2025).
6. Государственная программа Республики Беларусь «Цифровое развитие Беларуси на 2021–2025 годы» : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100066> (дата обращения: 26.05.2025).
7. О ратификации Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Китайской Народной Республики об отмене визовых требований : Закон Респ. Беларусь от 25 мая 1997 г. № 22-3 // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. – 1997. – № 16. – Ст. 297–298.
8. О национальных статистических показателях развития цифровой экономики в Республике Беларусь // Национальный стат. комитет Респ. Беларусь. – URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/informatsionno-telekommunikatsionnye-tehnologii/tsifrovaya-ekonomika/o-natsionalnykh-statisticheskikh-pokazatelyakh-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki-v-respublike-belarus/> (дата обращения: 26.05.2025).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МАРКЕТПЛЕЙСОВ КАК ПОСРЕДНИКОВ В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ

Юшкевич А. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
и профсоюзной работы

Зеленькевич П. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент

Маркетплейсы – феномен цифровой экономики, который в Республике Беларусь развивается быстрыми темпами и порождает сложную смесь гражданско-правовых, торговых, административных и информационно-правовых отношений. Маркетплейс как экономическая категория представляет собой цифровую платформу, обеспечивающую взаимодействие неограниченного круга продавцов и покупателей; правовая же квалификация таких платформ в национальном праве остается фрагментарной и зависит от конкретной модели участия платформы в сделке. Судебная практика и юридическая доктрина показывают, что отсутствие единого признака усложняет определение объема обязанностей и ответственности маркетплейса в отношениях с покупателем и продавцом.

В правовой системе Беларуси ключевыми нормативными источниками, регулирующими отношения, возникающие при функционировании маркетплейсов, являются нормы Гражданского кодекса (в частности положения о договоре купли-продажи, розничной купле-продаже, поручении, комиссии и агентировании), Закон «О защите прав потребителей», положения Закона «Об информации, информатизации и защите информации», а также специальный Закон «О защите персональных данных» и акты, регулирующие государственное регулирование торговли. Эта нормативная совокупность формирует правовую среду, в которой маркетплейс может выступать по-разному: от простого информационного ресурса до стороны договора (агент, комиссионер или формальный продавец).

Законодательные изменения последних лет показали стремление законодателя привести офлайн- и онлайн-торговлю к общему регуляторному стандарту. Так, в 2024 году в Закон «О государственном регулировании торговли и общественного питания» были внесены изменения, вступившие в силу 11 июля 2024 г., которые расширили понятие интернет-торговли и установили дополнительные требования к владельцам интернет-площадок и пунктам выдачи заказов;

эти изменения можно рассматривать как первый этап формирования регулирования для маркетплейсов и связанных с ними сервисов [1, с. 4]. Практическое значение этих изменений заключается в требовании к интернет-площадкам четко информировать потребителя о распределении обязанностей между платформой и продавцом и обеспечить прозрачность условий продажи и доставки.

С точки зрения гражданского права различие моделей взаимодействия является ключевым для установления ответственности. Выделяют три базовые модели: информационно-рекламная (платформа лишь предоставляет витрину и не участвует в оформлении сделки); агентско-комиссионная (маркетплейс выступает посредником, действующим от имени или от своего имени за счет продавца); модель, при которой платформа формально выступает продавцом (например, при предварительной закупке или при оформлении продажи от имени платформы). Каждая модель влечет за собой различную юридическую судьбу: в первом случае ответственность перед покупателем сохраняется преимущественно за продавцом; во втором – платформа может нести обязанности агента/комиссионера в силу гражданско-правовых норм; в третьем – платформа становится непосредственным должником по договорам купли-продажи и несет перед потребителем все вытекающие обязательства. Правильная квалификация правового статуса маркетплейса в конкретной сделке – ключ к определению субъективной ответственности и возможности правовой защиты потребителя.

Вопросы защиты прав потребителей при покупках на маркетплейсах занимают центральное место в дискуссии о регулировании. Белорусская правовая система гарантирует потребителю ряд немедленных прав: получение достоверной информации о товаре и продавце, право на возврат и обмен в установленные законом сроки, гарантийные обязательства и др. [2]. Проблемным остается обеспечение эффективного доступа потребителя к субъекту, который неформально несет ответственность: когда маркетплейс декларирует, что он лишь платформа, реальные возможности покупателя по предъявлению претензии могут быть существенно ограничены. Поэтому законодательно закрепленные требования по раскрытию информации о продавце и прозрачному распределению обязанностей между платформой и продавцом являются ключевыми для нивелирования этой проблемы [3].

Обработка и защита персональных данных участников электронной торговли – еще один критически важный аспект. Закон № 99-З «О защите персональных данных» устанавливает основания и принципы обработки персональных данных, ответственность операторов и требования к трансграничной передаче данных [4, с. 6]. Маркетплейсы как операторы данных обязаны соблюдать требования закона по получению согласий, документированию правовых оснований обработки, обеспечению сохранности и ограничению доступа; нарушение правил обработки влечет административную или иную ответственность. В условиях

маркетплейса обработка данных охватывает широкий спектр: регистрационные данные, платежную информацию, историю заказов и профилирование – все это требует адекватных организационно-технических мер и правового оформления.

Налоговый и конкурентный аспекты также неразрывно связаны с функционированием маркетплейсов. Если платформа получает вознаграждение за посредничество или осуществляет собственную торговлю, это влияет на налоговый статус и обязанности по НДС, налогу на прибыль и иным платежам; отдельные трансграничные операции требуют специальных правил учета и налогообложения. В части антимонопольного регулирования крупные маркетплейсы, обладающие значительной рыночной долей, могут подпадать под действие законодательства о противодействии монополистической деятельности, особенно при установлении дискриминационных правил для продавцов или использовании данных продавцов в ущерб их интересам. Комплексное регулирование налогообложения и контроля конкуренции необходимо синхронизировать с правилами электронной торговли, иначе возникает риск фискальных и конкурентных искажений [5].

Судебная практика в Беларуси по спорам с участием маркетплейсов демонстрирует разнообразие подходов: суды часто исследуют конкретные условия договоров, практики размещения информации на площадке и реальное поведение сторон, чтобы определить, кто фактически исполнял роль продавца или посредника; в ряде дел подчеркивается, что маркетплейс в силу условий сотрудничества диктует существенные условия сделок, что повышает вероятность признания его соучастником или даже формальным продавцом перед потребителем. Эта практика указывает на то, что не только формальная квалификация, но и фактическое осуществление функций (контроль над информацией, логистикой, расчетами) имеют решающее значение при распределении ответственности [6, с. 11].

Трансграничный аспект представляет собой отдельную проблему: при покупках у иностранных продавцов через маркетплейсы появляется ряд проблем – юрисдикция, исполнение решений, применение норм защиты потребителей, таможенные и валютные ограничения. Законодательство должно предусматривать механизмы идентификации иностранных продавцов, ответственности площадок за недостоверную информацию о продавцах и упрощенные процедуры разрешения трансграничных споров, включая онлайн-арбитраж и механизмы досудебного урегулирования. На уровне международной практики наблюдаются тенденции к введению обязательной идентификации продавцов и раскрытию цепочек поставок [7].

Таким образом, маркетплейсы как элемент цифровой экономики порождают комплекс гражданско-правовых, торговых и информационно-правовых отношений, регулирование которых в Беларуси остается фрагментарным, что

требует дальнейшего совершенствования правового регулирования. В частности необходимо:

1. Ввести в законодательство четкое определение маркетплейса и классификацию моделей его деятельности.
2. Установить обязательное раскрытие информации о продавце, условиях доставки, гарантиях и распределении ответственности.
3. Закрепить критерии, при которых маркетплейс признается продавцом или соисполнителем обязательств перед покупателем.
4. Разработать специальные нормы о защите персональных данных в электронной торговле, включая правила профилирования и таргетинга.

Список цитированных источников

1. О государственном регулировании торговли и общественного питания в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 8 янв. 2014 г. № 128-З // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – URL: <https://stu.by/docs/dokumenty/zakon-N128-3.pdf?> (дата обращения: 02.09.2025).
2. Торговля онлайн и не только: что изменилось для продавцов и покупателей // Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь (МАРТ). – URL: <https://www.mart.gov.by/news/novost/torgovlya-onlayn-i-ne-tolko-cto-izmenilos-dlya-prodavtsov-i-pokupateley/> (дата обращения: 11.08.2025).
3. Обязанности продавца при осуществлении дистанционного (внестационарного) способа торговли // Верховный Суд Респ. Беларусь. – URL: <https://www.court.gov.by/ru/intervju/vistupleniya/publikacii/041fe0b7dd494415.html> (дата обращения: 02.09.2025).
4. О защите персональных данных : Закон Респ. Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь от 14 мая 2021 г. – URL: <https://www.oac.gov.by/public/content/files/files/law/laws-rb/99-z.pdf> (дата обращения: 02.09.2025).
5. Беляк, Т. Изменения в налогах при торговле на маркетплейсах / Т. Беляк // Бухгалтерские услуги. – URL: <https://www.buhslugi.by/novosti/izmeneniya-v-nalogah-pri-torgovle-na-marketpleisah/?utm> (дата обращения: 02.09.2025).
6. Белявский, С. Ч. Обзор практики рассмотрения судами споров с маркетплейсами / С. Ч. Белявский, Н. Н. Табала // Юридическая компания «Экономические споры». – URL: <https://e-sud.by/media/articles/marketpleysi-obzor.pdf> (дата обращения: 11.08.2025).
7. Гусева, Е. В. Влияние трансграничной электронной торговли товарами на перспективы развития торговых отношений в условиях цифровизации / Е. В. Гусева. – Минск : Витебский гос. ун-т, 2024. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-transgranichnoy-elektronnoy-torgovli-tovarami-na-perspektivy-razvitiya-torgovyh-otnosheniy-v-usloviyah-tsifrovizatsii/viewer> (дата обращения: 11.08.2025).

Секция 2 **«ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ** **В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»**

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ СКЛОНЕНИЯ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Асаенок Б. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Маз Я. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
выпускница

В современной практике правоохранительных органов нередко возникают трудности при разграничении уголовно-правовых составов, касающихся склонения к употреблению наркотических веществ и их незаконного распространения. В ряде случаев одно и то же поведение может содержать признаки сразу нескольких преступлений, что затрудняет точную квалификацию. Особенно это проявляется, когда действия субъекта не включают прямой передачи наркотика, но сопровождаются психологическим давлением, убеждением или созданием условий, способствующих употреблению.

На практике встречаются ситуации, в которых один и тот же эпизод может быть интерпретирован как склонение – например, предложение употребить наркотическое средство – и одновременно как сбыт, если употребление связано с фактом передачи вещества. В таких случаях определить наиболее корректную квалификацию бывает затруднительно, что может негативно сказаться как на защите обвиняемого, так и на результативности уголовного преследования. Кроме того, подобные случаи порождают конкуренцию уголовно-правовых норм, когда один состав преступления фактически охватывается другим, выступая способом его совершения.

Согласно п. 7 постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 26 марта 2003 г. № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст. 327–331, 332–334 Уголовного кодекса Республики Беларусь)», под незаконным сбытом

понимается передача указанных веществ – как за вознаграждение, так и без него – посредством различных форм: продажи, дарения, обмена, погашения долга, предоставления займы и других. Такая передача может быть осуществлена напрямую либо через сообщение сведений о местонахождении вещества [1].

При квалификации склонения к употреблению наркотических средств ключевым элементом выступает целенаправленное побуждение к действию – «употребить». В случае с незаконным сбытом акцент делается на факте «передачи». При этом потерпевшим по ст. 331 УК Республики Беларусь не может считаться лицо, систематически употребляющее наркотики. Указанная статья также описывает способы склонения: любые действия, направленные на формирование желания употребить наркотические вещества – будь то убеждение, предложение, уговоры, советы, обман, ограничение свободы, применение насилия или угрозы, издевательства.

Некоторые формы склонения и сбыта могут пересекаться. Например, введение наркотика другому лицу (если вещество не предоставлено самим потребителем) может одновременно рассматриваться как способ склонения и как элемент сбыта. Это создает предпосылки для неоднозначной правовой оценки и нарушает системность уголовного законодательства, поскольку склонение может выступать как способ реализации сбыта.

В связи с этим предлагается следующее правило квалификации: действия, связанные с передачей наркотических веществ, их введением в организм или созданием условий для употребления, следует рассматривать как сбыт – в части незаконного распоряжения веществами. А действия, направленные на формирование у другого лица желания употребить наркотики, при условии, что это лицо не является постоянным потребителем, следует квалифицировать как склонение.

Термин «склонение» может быть соотнесен с понятиями «вовлечение» и «подстрекательство». В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) уже присутствуют составы, включающие вовлечение: например, вовлечение несовершеннолетнего в преступление (ст. 172 УК), в антиобщественное поведение, в занятие проституцией (ст. 171-1 УК), а также вербовка в террористическую деятельность (ст. 290-2 УК).

Постановление Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 (в редакции от 21 декабря 2023 г. № 10) указывает, что под «иным способом вовлечения» несовершеннолетнего следует понимать действия, формирующие у него стремление участвовать в преступлении. Такие действия могут сопровождаться физическим или психологическим воздействием: убеждением, обманом, запугиванием, внушением безнаказанности, подкупом, возбуждением низменных мотивов, а также советами по способу совершения преступления, обещанием скрыть следы, содействием в реализации похищенного и др. [2].

Дополнительную неоднозначность вносит постановление Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 27 сентября 2012 г. № 7 (в редакции от 30 июня 2022 г. № 4), где под понуждением к сексуальным действиям понимается воздействие обвиняемого на потерпевшего с целью склонения к действиям, указанным в статье, без применения физического насилия, но с использованием шантажа, угроз, зависимости и других способов [3].

Также ст. 146 УК трактует склонение к самоубийству как умышленное формирование у другого лица решимости совершить самоубийство, если оно было совершено или предпринята попытка. В свою очередь, ст. 16 УК Республики Беларусь определяет подстрекателя как лицо, склонившее другого к преступлению, то есть добившееся формирования намерения совершить противоправное деяние.

Очевидно, что понятия «склонение», «вовлечение» и «подстрекательство» имеют общие черты и схожую этимологию. В действующей редакции ст. 331 УК Республики Беларусь закреплён формальный состав: достаточно совершить действия, направленные на формирование желания употребить наркотики, независимо от того, наступил ли результат. Однако с точки зрения общественной опасности логично предположить, что вред проявляется именно в факте реального употребления вещества под воздействием другого лица. Поскольку уголовное законодательство основывается на принципах справедливости и соразмерности наказания, строгая санкция за склонение без наступления результата может быть оправдана лишь в случае, если последствия действительно наносят ущерб охраняемым общественным отношениям.

Таким образом, склонение акцентирует внимание на процессе убеждения, тогда как вовлечение – на достижении результата, то есть фактическом участии лица в противоправном действии.

В контексте совершенствования уголовного законодательства Республики Беларусь представляется обоснованным вопрос о целесообразности замены термина «склонение» на более точное и правовое с точки зрения содержания понятие – «вовлечение в потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов», что позволит включить в данное понятие и деяние и его последствия в совокупности.

Список цитированных источников

1. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст. 327–331, 332–334 Уголовного кодекса Республики Беларусь) : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 26 марта 2003 г. № 1 : в ред. от 27 марта 2025 г. № 2 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 24.08.2025).

2. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних : постановление Пленума Верх. Суда Респ. Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 : в ред. от 21 дек. 2023 г. № 10 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 24.08.2025).

3. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст. 166–170 Уголовного кодекса Республики Беларусь) : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 27 сент. 2012 г. № 7 : в ред. от 30 июня 2022 г. № 4 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 24.08.2025).

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ НАЧАЛЬНИКА СЛЕДСТВЕННОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Ашитко В. П.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин,

кандидат юридических наук, доцент

Современный период строительства правового государства характеризуется тем, что законодатель с каждым годом ставит перед органами предварительного расследования задачи, требующие постоянного совершенствования организации функциональной деятельности органов предварительного следствия [1]. В этой связи обращает внимание состояние процессуального контроля за деятельностью следователей, осуществляемого руководителями следственных подразделений в порядке ст. 35 УПК.

Следует отметить, что процессуальный контроль, осуществляемый начальником следственного подразделения, является одним из основных элементов управления ходом рассмотрения и разрешения материалов и уголовных дел в стадиях досудебного производства и этой проблеме в научно-процессуальной литературе уделяется особое внимание. Научные труды ученых-процессуалистов и практических работников оказывают большую помощь руководителям следственных подразделений и способствуют улучшению организации управления деятельностью следственных подразделений на досудебных стадиях уголовного производства, способствуют возрастающим требованиям к качеству разрешения находящихся в производстве следователей материалов и уголовных дел.

Однако возникает вопрос, что собой представляет уголовно-процессуальный контроль начальника следственного подразделения в рамках рассматриваемой проблемы.

Отметим, что по своей специфике уголовно-процессуальный контроль начальника следственного подразделения является частью управленческого труда, важного по своему содержанию и емкости, осуществляемого в целях получения информации о состоянии уголовного производства, производимого следователями по материалам и уголовным делам и соответствия их деятельности требованиям уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Поскольку, управление процессуальной деятельностью следователей для начальника следственного подразделения будет невозможным без наличия прямой и обратной связи и обоюдного обмена информацией [2].

Чтобы дать точное определение понятию процессуального контроля, осуществляемого начальником следственного подразделения в уголовном процессе и показать функции процессуального контроля в общей системе процессуального управления, определим полномочия начальника следственного подразделения, т. е. выясним, какими вопросами, по мнению законодателя, обязан заниматься начальник следственного подразделения. Анализ статей УПК показывает, что деятельность начальника следственного подразделения как участника уголовно-процессуальной деятельности направлена на управление правоотношениями, возникающими в процессе процессуального производства, возникающими при рассмотрении, разрешении следователями материалов заявлений и сообщений о преступлении и находящихся в производстве следователей уголовных дел, а равно иных правоотношений, неизменно возникающих между иными участниками уголовного производства речь о которых усматривается в содержании п. 4, 6, 16 ст. 35 УПК. Безусловно, что правоотношения, возникающие с участием начальника следственного подразделения, в уголовном процессе имеют свои особенности, и это видно не только из содержания ст. 35 УПК, но текста ст. 59 Конституции Республики Беларусь. В условиях уголовного производства отношения, возникающие между начальником следственного подразделения и следователем, направлены, прежде всего, на обеспечение правильной организации деятельности следователя и законности разрешения материалов и конкретных уголовных дел, находящихся у него в производстве. Во имя этого начальник следственного подразделения (заместитель начальника и действующий по поручению начальника следственного подразделения помощник начальника следственного подразделения) руководит и организует деятельность следователей. Следовательно, начальник следственного подразделения наделен законодателем полномочиями организации управления следственным производством и должен способствовать всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств направления в орган уголовного преследования материалов заявлений и сообщений о совершенном преступлении, обеспечения законности принятия по ним решений, в том числе и при расследовании уголовных дел. Именно поэтому, уголовно-процессуальный контроль за ходом процессуальной деятельности следователей, осуществление которого законодателем возложено на начальника следственного подразделения, своей основной целью направлен на обеспечение высокого качества процессуального производства по материалам и уголовным делам, что и отражено в ч. 2 ст. 15 УПК.

Таким образом, можно отметить, что процессуальный контроль начальника следственного подразделения по отношению к следователю выступает в качестве составного элемента управления корректирующего выполнение следователем необходимых проверочных, следственных и иных процессуальных действий, направленных на выполнение задач, предусмотренных ст. 7 УПК.

Поскольку все совершаемые действия имеют свою функциональную направленность, то к функциям процессуального контроля начальника следственного подразделения следует отнести: проверки хода разрешения материалов и расследования находящихся в производстве уголовных дел, учета исполнения указаний и определения результативности их выполнения следователем, выявления причин и условий нарушения следователем действующего законодательства. Исходя из этого, на основе полученных данных начальник следственного подразделения обладает возможностью своевременно координировать процессуальную деятельность не только отдельных следователей, но и всего следственного подразделения в соответствии с решаемыми задачами. Таким образом, процесс процессуального контроля начальника следственного подразделения включает в себя не только процесс определения действительного состояния работы следственного подразделения и даже отдельных следователей (обратная связь), но является исходной точкой, с момента определения и начала реализации нового цикла управления следственным производством, поскольку, все это, предполагает выявление и постановку новых задач, вытекающих из результатов анализа состояния работы следственного подразделения, достигнутых в прошлом временном периоде.

Процессуальный контроль начальника следственного подразделения следует понимать как всестороннее выявление, изучение и анализ уголовно-процессуальной деятельности следственного подразделения и отдельного следователя в соответствии с задачами, отражение которых имеются в положениях действующего уголовно-процессуального законодательства [3] и ведомственных нормативных правовых актах [4].

Возложенный законодателем на начальника следственного подразделения процессуальный контроль представляет собой сложный и многосторонний процесс, обладающий закономерной упорядоченностью и организацией его элементов, находящихся во взаимосвязях между собой, каждый элемент которого, выполняет свою четко определенную функцию. Такая взаимосвязь элементов составляет структуру процессуального контроля, осуществляемого начальником следственного подразделения в его функциональной деятельности, поскольку только на этой основе начальник следственного подразделения ясно может себе представить, что и как контролировать, планировать значимые для получения информации действия и выделять для этого необходимые ресурсы. Все элементы, входящей в структуру процессуального контроля части, имеют свое конкретное содержание, что требует от начальника следственного подразделения, его заместителя либо помощника начальника следственного подразделения, соответствующих знаний относительно форм и методов осуществления процессуального контроля. Например, контроль законности применения задержания (ст. 107) и привлечения лица в качестве обвиняемого (ст. 240 УПК) по форме организации, содержанию и по методам контроля будут совершенно

различными. То же самое можно сказать и об особенностях контроля, за состоянием законности отказа в возбуждении уголовного дела (ст. 178 УПК) и контроля относительно соблюдения действующего уголовно-процессуального законодательства, касающегося оснований прекращения предварительного следствия и уголовного преследования по уголовному делу (ст. 250 УПК). Таким образом, без знаний содержания структурных элементов процессуального контроля начальник следственного подразделения и уполномоченные на это должностные лица не могут глубоко вникать и качественно изучать, анализировать полученную информацию, характеризующую следственную практику следственного подразделения, отдельного следователя и делать правильные выводы и давать рекомендации в этом направлении. Обстоятельства таковы, и практика тому является подтверждением, что не владея знаниями относительно форм и методов процессуального контроля, начальник следственного подразделения не может правильно организовывать контроль за ходом разрешения материалов заявлений и сообщений о преступлении, состоянием следственного производства по уголовным делам, целенаправленно осуществлять плановые и внеплановые контрольные действия, а тем более планировать контрольные действия в рамках следственного подразделения и конкретного следователя подразделения.

В каждой отрасли научных знаний понятие структура имеет свое специфическое содержание, так как любой объект, процесс, явление имеет внутреннюю структуру образованной различными связями и возникающими отношениями. Так и с уголовно-процессуальным контролем. Как процесс, уголовно-процессуальный контроль начальника следственного подразделения имеет свою структуру, состоящую из определенных, взаимосвязанных между собой, отдельных частей. Взаимосвязь этих отдельных частей, находящихся внутри целого и составляют структуру уголовно-процессуального контроля, осуществляемого начальником следственного подразделения.

Из каких частей складывается уголовно-процессуальный контроль, осуществляемый начальником следственного подразделения, какова их взаимосвязь и какое содержание несет в себе каждая его часть? Практика показывает, что процессуальный контроль, осуществляемый начальником следственного подразделения и уполномоченным на то лицами, осуществляется планируется исходя из необходимости проведения контрольных действий, например, за соблюдением законности деятельности следственного подразделения в стадии возбуждения уголовного дела. В этой части процессуального контроля начальник следственного подразделения либо иные уполномоченные на то должностные лица, реализуя плановое задания или по иным обстоятельствам, могут осуществить процессуальный контроль примерно таких элементов стадии возбуждения уголовного дела как:

соблюдение сроков принятия решений по заявлениям и сообщениям о преступлении, причины продления сроков рассмотрения и разрешения материалов

и сообщений о преступлении начальником и вышестоящим начальником следственного подразделения (ст. 173 УПК);

полнота выяснения обстоятельств и обоснованность принятых решений о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела (ст. 174 УПК);

обоснованность применения меры процессуального принуждения в виде задержания при разрешении заявления и сообщения о преступлении и причины отмены и освобождения задержанных лиц из-под стражи (ст. 107, 117 УПК);

характер взаимодействия с органами уголовного преследования при разрешении материалов и сообщений о преступлении (ст. 34, 35, 38 УПК);

характер установления и возмещение заявителю причиненного вреда (ст. 89 УПК);

установление по материалам заявлений и сообщений о преступлении причин и условий совершения преступления, особенности применения мер профилактики совершения преступлений, принятые в стадии доследственной проверки и их характер (ст. 90 УПК).

порядок разрешения ходатайств и жалоб на действия, связанные с принятием и разрешением заявлений и сообщений о преступлении (ст. 135, 139 УПК);

причины отмены надзирающим прокурором принятых решений о возбуждении либо отказа в возбуждении уголовного дела (ст. 179 УПК).

В части осуществления процессуального контроля хода предварительного расследования уголовных дел, то здесь можно вычленил примерно такие элементы процессуальной деятельности следователей следственного подразделения, к которым можно отнести:

законность принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела и принятия его к производству (ст. 175 УПК);

обеспечение сроков расследования уголовного дела, причины продления и нарушения срока расследования уголовного дела (ст. 190 УПК);

порядок разрешение ходатайств и жалоб, поступивших в следственное подразделение от участников уголовного процесса и заинтересованных лиц (ст. 142 УПК);

всесторонность, полнота и объективность установления обстоятельств уголовного дела (ст. 18, 262 УПК);

обоснованность привлечения лица в качестве обвиняемого (подозреваемого) (ст. 40, 240 УПК);

обеспечение законности применения мер процессуального принуждения и причины отказа надзирающим прокурором в получении санкции на применение меры пресечения в виде содержания под стражей (ст. 107, 116, 126, 127 УПК);

причины продления и нарушения сроков содержания лиц под стражей (ст. 127 УПК);

характер предварительного расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними (ст. 429 УПК);

характер производства по уголовным делам о применении принудительных мер безопасности и лечения (ст. 443 УПК);

причины приостановления производством, прекращения уголовного преследования и уголовного производства по уголовным делам (ст. 246, 250 УПК);

причины направления прокурором уголовных дел, поступивших для направления в суд, для дополнительного расследования (п. 3 ст. 264 УПК);

Исходя из того, что структура процессуального контроля не может существовать вне системы процессуального контроля, осуществляемого начальником следственного подразделения на стадиях досудебного производства. Определим понятие структуры уголовно-процессуального контроля – это упорядоченная взаимосвязь отдельных элементов (частей) системы уголовно-процессуального контроля, осуществляемая начальником следственного подразделения и уполномоченных на то должностных лиц в целях обеспечения защиты личности общества и государства. В отношении системы процессуального контроля начальника следственного подразделения, то нам представляется, что это совокупность, сгруппированных законодателем и взаимосвязанных между собой правоотношений и элементов деятельности процессуальной направленности, имеющих определенный вид упорядоченности по определенным свойствам и связям, объективно подпадающих под контрольную функцию начальника следственного подразделения, исходя из задач стадий досудебного производства, выступающих в качестве средств достижения цели уголовного процесса.

В заключение сформулируем следующие выводы:

1. Обязанность начальника следственного подразделения осуществлять контрольную деятельность за ходом рассмотрения следователями заявлений и сообщений о преступлении и расследованием находящихся в производстве уголовных дел прямо указано в уголовно-процессуальном законодательстве.

2. Реализация функции процессуального контроля начальник следственного подразделения обеспечивает исходя из форм и методов контроля, обеспечивающих выполнение целей и задач уголовного процесса и совокупностью мер процессуального воздействия, названных в уголовно-процессуальном законе.

3. Процессуальный контроль начальника следственного подразделения – деятельность, начальника следственного подразделения и уполномоченных на то должностных лиц, осуществляемая в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, направленная на предупреждение, выявление и устранение нарушений следователями норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства при разрешении следователями заявлений (сообщений) о преступлении и расследовании, находящихся в производстве следователей, уголовных дел.

Список цитированных источников

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : решение Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 21.05.2025).
2. Ашитко, В. П. Функция контроля начальника следственного управления в уголовном процессе / В. П. Ашитко. – Минск : Бизнесофсет, 2011. – 220 с.
3. О Следственном комитете Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 13 июля 2012 г. № 403-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 21.06.2025).
4. О результатах следственной работы подразделений Следственного комитета Республики Беларусь в первом полугодии 2020 года : постановление коллегии Следств. комитета Респ. Беларусь от 30 июля 2020 г. № 6кск /1 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 21.06.2025).

ПРОФИЛАКТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРОТИВОПРАВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТЫ

Берестень В. И.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин,

доктор юридических наук, профессор

Цифровая трансформация создает благоприятные условия для дальнейшего формирования цифровой экономики. В результате возникает необходимость в виртуальных экономических отношениях, электронные платежные сервисы, виртуальные криптобиржи, краудфандинг (способ привлечения финансирования для реализации различных идей и проектов) и т. п., что способствует внедрению в финансовые отношения электронных денег и криптовалют.

5 сентября 2025 г. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на совещании по вопросам развития сферы цифровых знаков отметил «...Сегодня идея развития цифровых знаков активно продвигается во многих ведущих странах мира. При этом выпукло проявились основные функции криптовалют. Во-первых, цифровые знаки стали использоваться как альтернатива традиционным средствам платежа, хотя зачастую, бывает, и для преступных целей. Во-вторых, «крипта» стала источником инвестиций и неплохого дохода граждан и компаний во всем мире. И третье – страны начали создавать госрезервы в криптовалютах...В белорусском ПВТ в конце 2024 года было 14 таких компаний, а сейчас их 18. В прошлом году они обслужили почти 260 тыс. клиентов по всему миру, а в этом – уже более 300 тыс.» (<https://belta.by/president/view/lukashenko-sobiraet-soveschanie-po-kripte-kakie-zadachi-stavit-prezident-735628-2025/> дата обращения: 5 декабря 2025 г.).

Аналитики инвестиционной компании организатора и оператора ICO Finstore (инвестиционная площадка – это онлайн платформа, позволяющая размещать инвестиции онлайн, резидент ПВТ, работает на рынке онлайн-инвестиций, который активно развивается в Беларуси) отмечают рост в Республике Беларусь интереса к рынку цифровых токенов компаний в последние годы.

Сложилась ситуация когда инвесторы готовы вкладывать средства в токены, принимая на себя цифровые обязательства бизнеса. Компании гарантируют возврат вложенных инвестиций и фиксированный процент в оговоренный срок. Для выпуска токенов необходимо для эмитента (предприятие, компания и т. д., которая готова к созданию токенов), но организатор ICO устанавливает наличие рейтинга деловой репутации либо кредитного рейтинга. Проведенная

фрагментарная криминологическая характеристика нацелена на поиск криминологических закономерностей совершения криптопреступлений и оценка преимуществ и рисков оборота виртуальной валюты. Выделяются криминологические риски, определяющие условия совершения криптопреступлений:

- высокая курсовая стоимость криптовалюты и ее анонимный характер;
- отсутствие в большинстве стран мира легального определения виртуальной валюты как объекта имущественных прав в гражданском праве;
- рост потребности граждан получить значительные доходы от использования криптовалюты;
- стремительное развитие мошеннических механизмов по обману граждан в киберпространстве;
- увеличение количества жертв противоправной деятельности в сфере оборота криптовалюты и т. д.

По данным резидентов Парка высоких технологий (далее – ПВТ) рынок ИСО Беларуси базируется на токенизации долговых обязательств государственных и частных компаний. Это означает, что компания-эмитент может выпустить на платформе токены, которые обеспечены ее долгом, и предоставить право инвесторам приобретать эти токены на площадке. В связи с этим возникают криминологические риски, связанные с незаконным завладением государственной и частной собственностью. Формируются угрозы национальным экономическим интересам государству, обществу и личности. Криминологическая характеристика закономерностей совершения правонарушений в сфере оборота криптовалюты свидетельствует о том, что бесконтрольная токенизация долговых обязательств государственных и частных компаний формирует угрозы национальным экономическим интересам Республики Беларусь.

В качестве одного из примеров, когда пострадали граждане, вложившие свои средства в токены. По данным Комитета государственного контроля Республики Беларусь фирма осуществила 16 выпусков токенов, но заплатили гражданам лишь за четыре. Все остальное было выведено за рубеж. От этих действий пострадали около 1,6 тыс. граждан Беларуси. Другой пример, когда из шести организаций, которые выпускали токены, три просто «разорились». Эти данные представлены на вышеуказанном совещании 5 сентября с. г. по вопросам развития сферы цифровых знаков.

Анонимность в обороте криптовалюты затрудняет иногда проведение оперативно-следственных мероприятий. Однако субъекты оперативно-розыскной деятельности и предварительного следствия в настоящее время располагают методикой отслеживания всех транзакции определенного адреса до самой первой транзакции. В результате определяется движение средств, что ставит под сомнение анонимность криптовалюты, но личность установить затруднительно. По биткоин адресу определить пользователя без дополнительных проверочных

мероприятий не всегда представляется результативным. Это связано с тем, что анонимный пользователь использует не один IP-адрес либо привлекаются сторонние программы фишинга, переадресации TOR (сокращенно от английского The Onion Router) – это сеть прокси-серверов (используются как серверы – посредники между оборудованием, подключенным к сети), позволяющая устанавливать анонимное сетевое соединение. Технология подразумевает анонимную передачу данных и может использоваться для просмотра веб-сайтов, отправки почты и мгновенных сообщений и др. [1].

В Следственном комитете Республике Беларусь наработана определенная практика по расследованию преступлений в сфере оборота криптовалюты.

Злоумышленник для осуществления своей деятельности может использовать «анонимные» блокчейны, применяющие следующие криптографические технологии:

сокрытие адреса криптокошелька (повышает конфиденциальность транзакций);

кольцевая подпись транзакций (кольцевая подпись является вариантом реализации электронной подписи, при котором известно, что сообщение подписано одним из членов списка потенциальных лиц, поставивших электронную (цифровую) подпись, но не раскрывается, кем именно). Лицо, которое поставило электронную подпись, единолично формирует список из произвольного числа различных лиц, включая в него и себя;

автоматический миксер транзакций (затрудняет отслеживать средства пользователя (пользователей), включая сумму, которую они хранят или используют);

доказательство транзакции с нулевым разглашением (доказательства с нулевым разглашением не являются доказательствами в математическом смысле этого термина, потому что есть некоторая небольшая вероятность, что обманом доказывающая сторона сможет убедить Проверяющего в ложном утверждении) и др.

В Республике Беларусь принимаются меры по совершенствованию правового регулирования деятельности в сфере оборота криптовалюты. Президент Республики Беларусь 17 сентября 2024 г. подписал Указ № 367 «Об обращении цифровых знаков (токенов)». В соответствии с указом перечень разрешенных для физических лиц операций с использованием токенов не изменился. В нем уточнен порядок совершения отдельных операций с использованием токенов, предусмотренных декретом Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (способствовал экономическому росту нашего государства, развитию цифровизации государства, бизнеса и общества). Определены обязанности для физических лиц, совершающих операции по приобретению, отчуждению токенов за деньги, электронные деньги: передавать наличные деньги, перечислять (переводить) деньги, электронные деньги со своих банковских счетов, электронных кошельков исключительно резидентам

Парка высоких технологий, осуществляющим виды деятельности с использованием токенов; получать наличные деньги, безналичные деньги на свои банковские счета, электронные деньги в свои электронные кошельки в результате совершения данных операций только от указанных резидентов ПВТ».

По данным Следственного комитета Республики Беларусь стало известно, что «значительная часть денежных средств, дистанционно похищаемых у жителей Беларуси, обменивается на криптовалюты в том числе киберпреступными группами, совершающими преступления из-за рубежа. Злоумышленники используют широкую вовлеченность белорусских граждан в криптовалютный обмен, переводят на их счета похищенные фиатные деньги, получая на свои криптокошельки токены». Этим указом ставится дополнительный барьер (ограничение) в осуществлении ввода и вывода денежных средств. Представители Следственного комитета отмечают «граждане могут продолжать покупать и продавать токены, но используя для этого надежные отечественные сервисы, где их никто не обманет, а любой возникший спор может быть урегулирован в рамках белорусского законодательства». Результаты правоприменительной практики следователей свидетельствуют о попадании граждан в «мошеннические сети»:

многие граждане вкладывают все свои сбережения, кредитные средства, а также деньги, полученные от продажи личного имущества, в том числе жилья, в созданные мошенниками «биржи», «инвестиционные проекты», «криптоплатформы»;

отдельные граждане нашей страны, используя прямые переводы или иностранные криптообменные сервисы, помогают преступникам, совершающим преступления из-за рубежа, получить доступ к средствам, похищенным у таких же сограждан [1].

Правоохранительные органы Республики Беларусь разработали методики по отслеживанию движения похищенных денег. Следователи и сотрудники милиции устанавливают лиц, проживающих на территории Беларуси, совершивших обменную операцию, в отношении их проводятся оперативно-следственные мероприятия, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь. При получении доказательств о противоправной деятельности этих лиц, закрепленных процессуальным путем, привлекаются к юридической ответственности (административной, уголовной) [3, с. 104–107].

Криминогенная обстановка в сфере оборота криптовалюты позволяет сформулировать вывод о возрастающей потребности проведения предупредительно-профилактических мероприятий правоохранительными органами с участием органов государственного управления и субъектов гражданского общества среди населения нашей страны. Идеи организации и проведения профилактических мероприятий сформулированы в трудах профессора Андрея Васильевича Дулова [2, с. 95–107]. Общеизвестно, что существуют различные

подходы к пониманию криминалистического предупреждения противоправной деятельности. В общем теоретическом и методологическом плане эти проблемы недостаточно подвергались всестороннему исследованию. Криминалистическую профилактику целесообразно осуществлять на всех стадиях уголовно-процессуального производства.

Содержание этого термина «криминалистическая профилактика» мы понимаем в контексте расследования преступлений в сфере оборота криптовалюты. Она представляет собой систему разработанных криминалистикой методов и средств, предназначенных для выявления причин и условий совершения преступлений, а также принятия мер по их устранению, воздействия на социальные процессы и явления в целях недопущения противоправного поведения граждан в цифровом пространстве.

Превентивная деятельность правоохранительными органами проводится в сфере противодействия киберпреступности, но она пока малоэффективна. Число жертв растет. Принимаемые профилактические меры, направленные на снижение количества преступлений и предотвращающих противоправную деятельность в сфере оборота криптовалюты не в полной мере носят системный характер [4, с. 213–215].

Многие исследователи считают, что в каждой методике расследования преступлений необходимо формулировать рекомендации по подготовке и проведению криминалистической профилактики. В научно-методической литературе по криминалистике таковые рекомендации носят общий характер. Целесообразно в методиках расследования раскрывать тактические особенности проведения профилактических мероприятий в процессе расследования уголовных дел в сфере оборота криптовалюты. В этих целях привлекать экспертов ПВТ и других специалистов, представителей правоохранительных и контролирующих органов, субъектов гражданского общества и отдельных граждан. Профилактика преступлений экономически выгодна государству и обществу. Она способствует своевременному предупреждению, выявлению, раскрытию и расследованию преступлений.

Список цитированных источников

1. Указ Президента Республики Беларусь от 17 сентября 2024 г. № 367 «Об обращении цифровых знаков (токенов)» уберезет граждан от вложений в мошеннические криптоплатформы и криптообменники // БЕЛТА: новости Беларуси. – URL: <https://belta.by/comments/view/ukaz-ob-obraschenii-tsifrovyyh-znakov-tokenov-uberezhet-grazhdan-ot-vlozhenij-v-moshennicheskie-9389/> (дата обращения: 24.09.2024).

2. Каменецкий, Ю. Ф. Идеи следственной профилактики в трудах профессора Андрея Васильевича Дулова и перспективы их развития для теории и практики / Ю. Ф. Каменецкий // Концептуальные основы современной криминалистики: теория и практика : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения заслуж. деятеля науки

Респ. Беларусь д-ра юрид. наук, проф. А. В. Дулова, Минск, 25 окт. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2019. – С. 95.

3. Шнейдерова, Д. И. Противодействие использованию цифровой валюты в процессе совершения хищений / Д. И. Шнейдерова // Акад. мысль. – 2019. – № 1. – С. 104–107.

4. Берестень, В. И. Виктимологические факторы в криминалистическом обеспечении противодействия киберпреступности / В. И. Берестень // Концептуальные основы современной криминалистики: теория и практика : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения заслуж. деятеля науки Респ. Беларусь, д-ра юрид. наук, проф. Андрея Васильевича Дулова, Минск, 25 окт. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т, юрид. фак., каф. криминалистики ; редкол.: В. Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 213–215.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДМЕТА МОШЕННИЧЕСТВА

Дедковский А. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,

кандидат юридических наук, доцент

Уголовно-правовая наука в качестве объекта мошенничества рассматривает отношения собственности, ключевые стороны которых в свою очередь регламентируются гражданским законодательством. В соответствии со ст. 213 Гражданского кодекса Республики Беларусь «субъектами права собственности выступают Республика Беларусь и административно-территориальные единицы, физические и юридические лица». Субъективное право собственности включает в себя три основных правомочия собственника: владение, пользование и распоряжение имуществом. В случае мошенничества указанные конкретные правомочия нарушаются, поскольку виновный безвозмездно завладевает имуществом или приобретает права на него путем обмана или злоупотребления доверием, при этом у него отсутствуют законные основания для владения, пользования или распоряжения данным имуществом.

Согласно диспозиции ч. 1 ст. 209 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), предметом мошенничества может быть «имущество и право на имущество». Имущество как предмет мошенничества обладает тремя взаимосвязанными сторонами: физической, экономической и юридической. Физическая сторона отражает материальный, вещественный аспект имущества – конкретные вещи или объекты, которыми владеет собственник. Экономическая сторона выражается в стоимости и имущественной выгоде, которую можно получить от владения или распоряжения этим имуществом, то есть в его ценности и способности приносить доход или иные экономические блага. Юридическая сторона связана с правами собственника на имущество, включая владение, пользование и распоряжение, которые обеспечиваются законом и защищают имущественные интересы. При этом, как верно отмечают Ю. Т. Рахатко и В. В. Хилюта, «не могут быть предметом мошенничества так называемые бесхозные вещи, поскольку они не имеют собственника или собственник которых неизвестен, либо вещи, от права собственности, на которые собственник отказался» [1, с. 94].

Однако «объектами имущественных прав, следовательно, предметом мошенничества могут быть не только имущество, но и результаты деятельности, связанной с их созданием или улучшением, а также любая другая деятельность, производящая социально значимый эффект, к числу таких социальных

ценностей относятся работы и услуги» [2, с. 16]. Например, «развитие экономики и расширение хозяйственной деятельности, включая внешнеэкономическую, приводят к появлению новых объектов права собственности», таких как товарные знаки, ноу-хау и охраняемая информация, которые не всегда учтены в уголовном законодательстве. Поскольку эти нематериальные права могут использоваться в хозяйстве и часто становятся товаром, они становятся объектами мошенничества и имущественных потерь, что требует совершенствования уголовно-правовой защиты интеллектуальной собственности [3, с. 38].

В этой связи справедливым является правоприменительный подход широкого трактования предмета мошенничества – не только имущества и права на него.

Особый научный интерес представляет криптовалюта как предмет мошенничества. Декрет Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» «придал правовой статус цифровым знакам (токенам), криптовалютам, ICO (первичное размещение знаков) и технологии блокчейн» [4]. Ключевыми понятиями Декрета № 8 являются определения криптовалюты и токена: «цифровой знак (токен) – запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой; криптовалюта – биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена».

В условиях глобализации и стремительного развития электронной торговли, новых цифровых средств платежа, преступные посягательства, связанные с оборотом криптовалюты, приобретают массовый и системный характер. Токены, являясь децентрализованными цифровыми активами, обеспечивают анонимность и быстроту транзакций, что создает благоприятные условия для мошенничества. Так, в Республике Беларусь в 2017 году решался вопрос о возбуждении первого уголовного дела о хищении биткоина [5]. Ситуация с правовой оценкой подобных действий осложняется тем, что неизвестно к предмету какого состава преступления отнести биткоин.

В юридической литературе нет единого мнения относительно рассматриваемого вопроса. Представляется, что криптовалюта, являясь объектом гражданского оборота, выступает в качестве самостоятельного предмета преступления. Вместе с тем, имеющиеся в практике случаи квалификации мошеннического хищения криптовалюты по ст. 349 УК (Несанкционированный доступ к компьютерной информации, совершенный из корыстной заинтересованности) крайне дискуссионны, поскольку подобные деяния в полном объеме содержит признаки хищения.

На основании изложенного представляется возможным сформулировать следующие выводы и предложения:

1. Несовершенство диспозиции ч. 1 ст. 209 УК в части регулирования предмета мошенничества (имущество, право на имущество) приводят в ошибочной квалификации мошеннического хищения криптовалюты по ст. 349 УК.

2. Обман или злоупотребление доверием в ходе хищения криптовалюты ни физически, ни юридически не связаны ни с завладением имуществом, ни с приобретением права на него. При этом налицо получение иной материальной выгоды, поскольку у злоумышленника возникает возможность по своему усмотрению распорядиться данным цифровым объектом в отсутствие воли потерпевшего (собственника) – продать, обменять, хранить и т. д.

3. Поскольку мошенническое хищение криптовалюты влечет материальной выгоду лица, совершившего указанное преступление, то для корректной квалификации подобного деяния ч. 1 ст. 209 УК после слов «приобретение права на имущество» предлагается дополнить формулировкой «получение иной материальной выгоды».

Список цитированных источников

1. Рахатко, Ю. Т. Порядок определения ущерба при хищении чужого имущества : правоприменительный аспект / Ю. Т. Рахатко, В. В. Хилота // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы : навук.-тэарэт. часопіс. – 2016. – Т. 6, № 5. – С. 88–98.

2. Хилота, В. В. Понятие и признаки хищения в уголовном праве : монография / В. В. Хилота. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 623 с.

3. Михайловская, Ю. В. Мошенничество и его профилактика / Ю. В. Михайловская. – Минск : Беларус. навука, 2011. – 180 с.

4. О развитии цифровой экономики : Декрет Президента Республики Беларусь от 21 дек. 2017 г. № 8 : в ред. от 18 марта 2021 г. № 1 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 12.08.2025).

5. Брестские милиционеры проводят проверку по обращению о хищении криптовалюты // Белорусское телеграфное агентство («БЕЛТА»). – URL : <https://www.belta.by/incident/view/brestskie-militsionery-provodjat-proverku-po-obrascheniju-o-hischenii-kriptovaljuty-280362-2017/> (дата обращения: 12.08.2025).

ЗНАЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА БССР ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ПЕРИОДА РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА БЕЛАРУСИ

Иванова Т. П.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский филиал Международного университета «МИТСО»,
доцент кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат исторических наук, доцент, магистр права

Селиванова Е. Н.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский филиал Международного университета «МИТСО»,
выпускница

Выработка идеала уголовного законодательства является основной задачей науки уголовного права. В связи с этим изучение истории отечественного уголовного законодательства занимает важное место в ее содержании.

Глубокое изучение истории развития уголовного права представляется целесообразным ввиду понимания и усвоения связи между изменениями общественных процессов и законодательством конкретного периода. В свою очередь, это позволяет осуществлять прогнозирование и моделирование дальнейших законодательных процессов. Что особенно важно – сделанные выводы позволяют избежать повторного использования ошибочных теорий.

Законодательный орган власти тем самым органично использует законодательный опыт предшествующих исторических периодов. А значит, может оценить, какие действия в государстве целесообразно или не целесообразно предпринимать в процессе законодательной деятельности. В конечном итоге это содействует позитивному реформированию современного уголовного закона.

По происшествии столетия с позиции сегодняшнего дня более очевидны правовые нормы, как утратившие, так и сохранившие свою актуальность. Но изменения в уголовном законе должны быть концептуально обоснованы [1, с. 23].

Развитие советского уголовного законодательства рассматривают в своих трудах белорусские исследователи Н. А. Бабий, О. И. Бахур, С. А. Гурьев, Вишневский, С. В. Свирский и другие, российские исследователи Н. И. Баюшкин, Д. В. Голенко, Ю. С. Дмитриева, Е. К. Камельская, Е. Н. Трикоз, И. В. Упоров и другие.

Изучение законодательных актов и работ исследователей показывает, что в процессе развития белорусского законодательства целесообразным был отказ от аналогии в уголовном праве. Согласно часть 2 ст. 3 Уголовного кодекса

(далее – УК) Республики Беларусь применение уголовного закона по аналогии не допускается [2]. История белорусского уголовного закона знает и другие меры решения вопроса о недостающих нормах. Так, согласно ст. 6 УК БССР 1928 года «Если преступление не предусмотрено настоящим Кодексом, то основания и пределы ответственности, а также меры социальной защиты определяются судом на основании тех статей Кодекса, которые предусматривают наиболее сходные по роду и важности преступления (аналогия)» [1, с. 54; 3]. На широкое применение аналогии в уголовном законодательстве БССР обращают внимание многие исследователи. Такую характерную черту имели и УК РСФСР 1922 года и УК РСФСР 1926 года.

При подготовке УК БССР 1924 и 1928 гг. учтен правовой опыт разработки УК РСФСР 1922 года. Ряд мер из системы социалистической законности БССР (ее лучший опыт) являются прототипами современных используемых мер.

Предыстория белорусских уголовных кодексов уходит в 2022 год. Однозначно, ценным для РСФСР, СССР, БССР является опыт обсуждения уголовного законодательства начала 1920-х гг.

Несмотря на недостаточный опыт деятельности советских правоохранителей на начальном этапе развития советского права, можно утверждать о наличии демократических начал в процессе подготовки и обсуждения Уголовного кодекса РСФСР 1922 г: 1) наличие нескольких вариантов проекта; 2) обсуждение проектов в губернских отделах юстиции, на Всероссийских съездах представителей советской юстиции; 3) ориентирование на создание долговременного законодательного акта, возможного выполнить роль образца для законодательных актов других советских республик.

По словам народного комиссара юстиции РСФСР Д. И. Курбского о проектах УК РСФСР 1922 года, была «проделана египетская работа в области уголовного права, члены комиссии работали над законодательством буквально по ночам».

После образования в 1922 году СССР в 1924 году приняты общесоюзные «Основные начала уголовного законодательства» 1922 г. [4, с. 372]. Важно заметить следующее – Закон указывал своей задачей не возмездие над преступником или причинение ему унижений человеческого достоинства и физической боли, а наоборот, предусматривал все необходимые меры для условий успешного его исправления. В современном УК Республики Беларусь также содержится подобное утверждение.

Исследователь О. И. Бахур отмечает, что именно советское законодательство заложило основы для иных мер уголовной ответственности в современном их виде [5, с. 81].

Приведем еще один пример по сравнению норм современного и исторического УК Беларуси. Не может служить основанием для уголовно-правового воздействия преступное состояние, под которым понимается способность или

готовность лица совершить преступление. Такого требования нет в современном уголовном законодательстве Беларуси. Но в УК БССР 1928 года предусматривалось следующее: «К лицам, совершившим общественно опасные деяния (преступления) или являющимся опасными по своей связи с преступной средой или по своей прошлой деятельности, применяются меры социальной защиты судебно-исправительного, медицинского или медико-педагогического характера» [3].

В Законе об «Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» отсутствовало определение понятия «преступление», в статье же 4 УК 1928 года это понятие не только присутствовало, но и раскрывалось.

Для послевоенных лет в СССР и БССР характерно принятие большого количества нормативных правовых актов, в том числе и в сфере уголовного законодательства. Приняты Основы уголовного законодательства СССР 1958 года, Уголовный кодекс БССР 1960 года [6; 7]. Н. А. Бабий отмечает следующее, говоря о УК БССР 1960 года с позиции сегодняшнего дня: «весьма развитый понятийный аппарат, многие его положения сохраняются и в настоящее время в неизменном виде. Он был значительно прогрессивнее предшествующего» [1, с. 625].

Опыт БССР 1960-х гг. ценен тем, что уголовное право стало избавляться от многочисленных просчетов, концептуально стало приобретать классические формы права.

В целом отечественное уголовное законодательство занимало высокое положение в правовой системе всего уголовного права СССР, являлось одним из самых прогрессивным на то время. Заслуживающим внимание достижением являлся высокий технико-юридический уровень, а именно достаточно развитый для данного временного периода понятийный аппарат и его лаконичность. Ряд норм уголовного законодательства БССР выступал в качестве эталона для иных союзных республик при формировании ими собственного уголовного законодательства [8, с. 30].

В процессе реформирования уголовного закона в Беларуси в 2020-е гг. используется и опыт уголовного законодательства 1960–1980-х гг.: декриминализация преступлений, не представляющих опасности для общества, повышение ответственности за тяжкие преступления против государства, общества, граждан. В то же время жизнь общества претерпела значительные изменения, не все правовые нормы предшествующих периодов можно использовать. Тенденции современного общества отражены в Модельном Уголовном кодексе для государств – участников Содружества Независимых Государств [9].

Таким образом, в настоящее время возможно использование опыта создания матриц-моделей реагирования на современные внутренние и внешние социально-экономические и политические условия, а также учитывать приобретенный опыт, формируя законодательство. Вместе с тем, появились новые вызовы современности (процессы глобализации, кризис международной и региональной

безопасности, рост экстремистской деятельности, развитие информационно-коммуникативных технологий, использование искусственного интеллекта, изменение структуры преступности и форм противодействия ей), оказывающие влияние на необходимость внесения изменений и дополнений в национальное уголовное законодательство.

Список использованных источников

1. Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учебник / Н. А. Бабий. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 663 с.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой Представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 21.05.2025).
3. Уголовный кодекс БССР 1928 года : утв. ЦИК БССР VIII созыва 23 сент. 1928 г. : введен в действие с 15 нояб. 1928 г. // Уголовное законодательство ССР и союзных республик : сб. (Основные законодательные акты) ; под ред. проф. Д. С. Карева. – М. : Госюриздат, 1957. – Т. 1. – С. 128–162.
4. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: Постановление Центрального Исполнительного Комитета // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик за 1924 г. // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. – 1924. – № 24. – С. 372–380.
5. Бахур, О. И. Развитие правовой регламентации иных мер уголовной ответственности в законодательстве БССР = Development of legal regulation of other measures of criminal liability in the legislation of the BSSR / О. И. Бахур // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2023. – № 2. – С. 75–82.
6. Уголовный кодекс БССР 1960 года : утв. 29 дек. 1960 г. : введен в действие 01.04.1961 // Сб. законов БССР. – 1961. – № 1. – Минск : Амалфея, 1998. – 208 с.
7. Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик : Закон СССР от 25 дек. 1958 г. // Офиц. интернет-портал Музея Российских реформ имени П. А. Столыпина. – URL: <http://museumreforms.ru/node/13877> (дата обращения: 27.02.2025).
8. Гур'еў, С. А. Змены ў савецкай крымінальнай палітыцы і заканадаўстве СССР і БССР у канцы 50-х – пачатку 60-х гг. XX ст. / С. А. Гур'еў // Право.by. – 2012. – № 5. – С. 27–31 с.
9. О модельном Уголовном кодексе для государств – участников Содружества Независимых Государств : постановление Межпарламент. Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 17 февр. 1996 г. № 7-5 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 21.05.2025).

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Камышанский Д. Ю.

Российская Федерация, г. Москва
Московский университет имени А. С. Грибоедова,
старший преподаватель юридического факультета,
член Экспертно-консультативного совета
при Совете Парламентской Ассамблеи
Организации Договора о коллективной безопасности

Аксенов А. Н.

Российская Федерация, г. Москва
Московский университет имени А. С. Грибоедова,
старший преподаватель
кафедры уголовно-правовых дисциплин

Согласно п. 1 ст. 48 ГК РФ под юридическим лицом следует понимать организацию, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Сущность юридического лица исследовалась учеными-юристами на протяжении долгого времени: сначала юридическое лицо понимали как фикцию – инструмент достижения имущественных потребностей человека, но со временем получила развитие теория наличия у юридического лица собственной воли и способности оказывать реальное воздействие на правоотношения.

Современные подходы к пониманию сущности юридического лица также разнятся, но в целом сводятся к двум основным течениям: пониманию юридического лица как реальности и как фикции. В судебной практике доминирующей является теория фикции.

Вышеуказанные подходы к пониманию сущности юридического лица являются базой для исследования значимости юридических лиц в уголовном праве. Стоит отметить, что в этом аспекте фокус научной дискуссии всегда был сосредоточен на возможности совершения юридическим лицом преступления, что в связи с доминирующей теорией фикции приводило большинство исследователей к отрицанию такой возможности. Однако участие юридического лица в уголовно-правовых отношениях вопросом субъекта преступления вовсе не ограничивается.

О том, что юридическое лицо может быть использовано в качестве орудия совершения преступления стали говорить, прежде всего, в рамках дискуссии об уголовной ответственности юридических лиц. Не получив поддержки

законодателя в вопросе о признании юридического лица субъектом преступления, многие исследователи стали предлагать альтернативное решение, связанное с приданием юридическому лицу свойства орудия преступления [1; 2].

Размышления о юридическом лице как субъекте преступления построены на антропоморфном понимании сущности юридического лица, обладающего собственной волей и, следовательно, способного нести уголовную ответственность. Признание юридического лица орудием не противоречит теории фикции: если юридическое лицо – это только правовой инструмент, используемый физическими лицами в гражданском обороте, то и в уголовном праве оно является инструментом, который используется физическим лицом, т. е. является орудием [3, с. 373].

В зарубежных странах, признающих уголовную ответственность юридического лица, оно подлежит уголовной ответственности, если преступление совершено сотрудником организации в интересах организации или с ее помощью (т. е. юридическое, а не физическое лицо явным образом выступает как субъект преступления). В то же время, если преступление совершено с помощью юридического лица, физическое лицо явным образом является субъектом преступления, а юридическое лицо – орудием.

В российской науке уголовного права юридическое лицо в качестве орудия преступления одной из первых предложила рассматривать Е. Ю. Курицина.

Она отмечает, что юридическое лицо используется для достижения преступной цели, делая возможным совершение преступления или его сокрытие. Тем не менее, автор приходит к справедливому выводу, что подобную ситуацию можно назвать «правовым парадоксом», поскольку «орудием преступления признаются предметы, которые использовались для достижения преступной цели» [4, с. 42].

Юридическое лицо к материальным предметам отнести нельзя, но при совершении преступления оно выполняет аналогичную функцию. Данная позиция получила дальнейшую поддержку и развитие в юридической литературе [5, с. 148].

Кроме того, предлагается дать следователю право признавать постановлением юридическое лицо в качестве орудия преступления и «налагать арест на его имущество в порядке ч. 1 ст. 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также право суда в приговоре принять решение о конфискации имущества данного юридического лица в порядке ст. 104 1 УК РФ и его ликвидации (исключении из Единого государственного реестра юридических лиц)».

Особенно отстаивается необходимость признания фиктивных юридических лиц орудием совершения преступления с дальнейшим применением ареста, конфискации имущества или прекращения деятельности такого юридического лица на основе судебного решения. Это связано с тем, что такие организации не обладают правосубъектностью, а создаются и используются в противоправных целях.

Но есть и противники концепции понимания юридического лица как орудия преступления. Основным аргументом в данном споре по-прежнему является понимание сущности юридического лица как фикции. Орудие – это всегда «овеществленный и материальный предмет», в отличие от которого организация представляет собой существующую в сознании логическую конструкцию [6, с. 4]. Поэтому коллектив людей не может быть орудием преступления.

Любая организация сама по себе является фикцией, потому что состоит из коллектива людей, а каждый из членов такого коллектива – субъект уголовной ответственности [7, с. 93].

Неожиданной представляется точка зрения В. В. Качалова, который предлагает рассматривать физическое лицо как орудие юридического лица: «Фактически юридическое лицо может совершать преступления посредством использования физических лиц, которые выступают своеобразными живыми орудиями, правда, орудиями разумными, могущими нести уголовную ответственность и самостоятельно. Таким образом, юридическое лицо в целом может совершить преступление. Какое конкретно – это вопрос выбора определенной модели ответственности из выработанных теорией или зарубежной практикой либо формирования новой, специфической модели» [8, с. 36].

В судебной практике регулярно встречаются примеры признания юридического лица орудием преступления. При этом юридическое лицо рассматривается как инструмент достижения цели, составная часть реализации преступного плана физического лица.

Наиболее распространена практика, когда орудием преступления признаются фирмы-однодневки, оформленные на подставных лиц. Например, в деле, где Л. и А. осуждены по ч. 4. ст. 159 УК РФ, юридическое лицо использовалось в качестве орудия и создавалось через подставных лиц, суд при этом указал, что оно было частью разработанной физическим лицом преступной схемы (Апелляционное определение Московского городского суда от 10 февраля 2014 г. по делу № 10-784/2014).

Еще по одному делу Д. А. В., О. А. В., Д. Г. В. и Т. К. А. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 171 УК РФ. О. А. В. являлся одним из организаторов преступления, контролировал деятельность отдельных фиктивных юридических лиц, подконтрольных членам организованной преступной группы и использовавшихся для транзитного перечисления денежных средств. Д. А. В., О. А. В., Д. Г. В. и Т. К. А. не зарегистрировали в установленном законом порядке юридическое лицо, являющееся кредитной организацией, банком или небанковской кредитной организацией. О. А. В. совместно с Д. А. В. подыскивал помещения для деятельности организованной группы; вовлек в состав организованной группы Т. К. А. и Д. Г. В.; приискал исполнителей для ведения в течение определенного периода времени банковских

счетов и составления налоговой отчетности фиктивных юридических лиц, используемых в качестве орудий совершения преступления (Апелляционный приговор Московского городского суда от 26 марта 2015 г. по делу № 10-3271/15).

В некоторых случаях орудием преступления признаются реально существующие юридические лица, не созданные с преступными намерениями. Такие юридические лица могут специально выбираться в качестве орудия преступления по причине их хорошей деловой репутации, повышающей доверие к организации и ее участникам, способствующей достижению преступного результата. Например, Р. был осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Действующее ЗАО было выбрано в качестве орудия преступления в связи с тем, что организация длительное время работала на строительном рынке и имела хорошую деловую репутацию (Приговор Московского городского суда от 19 августа 2010 г. по делу № 2-66/10).

В продолжение спора о непризнании абстрактной конструкции орудием преступления юридическое лицо предлагается рассматривать его как средство совершения преступления. Так, если под орудиями совершение преступления понимается предмет материального мира, который непосредственно используется при совершении преступления, а также усиливает физические возможности субъекта. Под средствами совершения преступления понимают «предметы, вещества, энергия», чьи свойства используются при совершении преступления (Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)).

Этот подход представляется более оптимальным, поскольку юридическому лицу придается свойство признака состава преступления и не нарушается сложившееся в доктрине понимание орудия преступления как материально-вещественной сущности.

В первую очередь юридическое лицо рассматривается как средство совершения экономических преступлений [9, с. 101]. При этом оно признается средством преступления не как имущественный комплекс, а как организационно-правовая форма [10, с. 30]. К средствам преступления также относятся отдельные атрибуты юридического лица: печати, документы, технические средства, помещения и т. д. [11, с. 321].

В качестве примера можно рассмотреть ст. 159 1 УК РФ, где в том числе отмечается использование юридического лица в качестве средства совершения преступления. Речь идет про заключение кредитного договора заемщиком, маскирующим мошенническую схему. Если в качестве заемщика выступает юридическое лицо, возглавляемое виновным физическим лицом, то юридическое лицо в подобной ситуации выступает в качестве средства совершения преступления [11, с. 122]. Однако если юридическое лицо изначально создавалось с целью осуществления преступной деятельности либо не осуществляло какой-либо деятельности, а было использовано только как средство совершения преступления,

содеянное следует квалифицировать по общей норме ст. 159 УК РФ. Также необходимо квалифицировать случаи мошенничества, если юридическое лицо отсутствовало (не зарегистрировано либо ликвидировано), а виновный лишь использовал при представлении кредитору заведомо поддельные документы, содержащие реквизиты несуществующей организации.

В судебной практике юридическое лицо так же часто признается средством совершения преступления [12, с. 318], как и его орудием при схожих фактических обстоятельствах. Например, Л. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ. Он использовал ООО как средство совершения преступления в разработанной им схеме безвозмездного изъятия чужого имущества в свою пользу за счет незаконного использования права на возмещение из бюджета налога на добавленную стоимость (Приговор Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 19 августа 2013 г. по делу № 1-580/2013).

По другому делу Д. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 195 и ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 195 УК РФ; А. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 195 и п. «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ. Д. являлся генеральным директором юридического лица, имевшего признаки банкротства и задолженность перед кредиторами. Д. вступил в сговор А., направленный на отчуждение имущества для уменьшения конкурсной массы. Суд установил, что А. предоставил Д. средства преступления – ООО и дефектовочный акт на сортировочную установку для отчуждения имущества по заведомо заниженной стоимости. В результате указанных действий кредиторы лишились возможности обратиться с иском на данное имущество (Приговор Куйбышевского районного суда г. Омска от 15 мая 2019 г. по делу № 1-22/2019).

Наряду с реальными юридическими лицами средством совершения преступления признаются также фиктивные организации, созданные через подставных лиц для совершения преступной деятельности. Так, И. была признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Суд в приговоре указал, что И. использовала юридические лица в качестве средства совершения преступления. Использовалось ООО1, в котором И. являлась фактическим руководителем, следовательно, полностью контролировала финансовую и хозяйственную деятельность ООО1. Руководимое И. ООО1 осуществляло реальную деятельность по производству и реализации лесопроductии на экспорт. ООО1 имело право в соответствии со ст. 165 Налогового кодекса РФ производить налогообложение по налоговой ставке 0 % с обязательным представлением в налоговые органы документов, подтверждающих факт приобретения товара. И. ввела в схему хищения денежных средств организацию ООО2, также осуществляющую реальную деятельность по реализации

лесопродукции, генеральным директором которой являлся ее знакомый. И. использовала другие коммерческие организации как средство совершения преступления. Для обналичивания денежных средств с использованием реквизитов ряда зарегистрированных для этих целей коммерческих организаций она обратилась к знакомой с просьбой о предоставлении реквизитов таких организаций (Приговор Сортавальского городского суда Республики Карелия от 27 февраля 2019 г. по делу № 1-14/2019).

Фирма-однодневка как средство совершения преступления представляет собою техническую компанию, не имеющую цели осуществления предпринимательской деятельности. В судебных актах к числу признаков фирмы-однодневки относят массового учредителя, массового директора, массовый адреса регистрации (Апелляционное постановление Псковского областного суда от 13 июля 2020 г. по уголовному делу № 1-87/2019), отсутствие материально-технической базы, работников, имущества, неучастие в реальных сделках с заинтересованными лицами (Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 8 июля 2020 г. по уголовному делу № 1-11/2020).

Подводя итоги, можно заключить, что в настоящее время правоохранительные органы Российской Федерации столкнулись с распространенной практикой использования фирм-однодневок в преступной деятельности [13, с. 156]. Введение уголовной ответственности за незаконное образование фиктивных организаций оказалось не в состоянии не только остановить, но даже ощутимо ограничить их создание и использование при совершении самых разных преступлений, прежде всего экономической направленности. Эффективным шагом на пути противодействия созданию и использованию фирм-однодневок могло бы стать масштабирование квалифицирующего признака «с использованием юридического лица, созданного для совершения одного или нескольких преступлений» при конструировании ряда составов преступлений.

Список цитированных источников

1. Бастрыкин, А. И. Защита конституционных прав граждан как основополагающая функция Следственного комитета Российской Федерации / А. И. Бастрыкин // Вестник Российской правовой академии. – 2015. – № 11. – С. 3–6.
2. Крохина, Ю. А. Совершенствование ответственности юридических лиц как способ обеспечения деофшоризации российской экономики / Ю. А. Крохина // Российская юстиция. – 2015. – № 11. – С. 41–44.
3. Богданов, Е. В. Проблема введения уголовной ответственности юридических лиц: аргументы против / Е. В. Богданов // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11, № 2. – С. 370–379.
4. Курицина, Е. Ю. Юридическое лицо как орудие преступлений / Е. Ю. Курицина // Российская юстиция. – 2001. – № 2. – С. 42–43.

5. Бальжинимаева, В. В. Юридическое лицо как средство, способ и орудие совершения преступления / В. В. Бальжинимаева // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2022. – № 1. – С. 140–163.
6. Висков, Н. В. Предметы преступления, орудия и средства его совершения в аспекте решения судьбы вещественных доказательств / Н. В. Висков // Российский следователь. – 2006. – № 3. – С. 2–5.
7. Цепов, Г. В. Бьют не по паспорту, или понятия фиктивной организации, подставного лица и фактического руководителя в российской судебной практике / Г. В. Цепов // Закон. – 2017. – № 6. – С. 86–100.
8. Качалов, В. В. Уголовная ответственность юридических лиц: критический анализ аргументов против / В. В. Качалов // Lex russica (Русский закон). – 2016. – № 12 (121) – С. 32–40.
9. Минин, Р. В. Формирование перечня преступлений, совершаемых юридическими лицами / Р. В. Минин // Lex russica (Русский закон). – 2016. – № 10 (119). – С. 97–104.
10. Хлус, А. М. Средства совершения преступлений как элемент их криминалистической структуры / А. М. Хлус // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 1 (103). – С. 24–33.
11. Актуальные проблемы юридической конфликтологии: обзор Всероссийского научно-практического круглого стола «Юридическая конфликтология: проблемы и перспективы» (Всероссийский государственный университет юстиции, 18.01.2024) // Правовая культура. – 2024. – № 4 (59). – С. 114–127.
12. Воронкевич, С. А. Криминалистический анализ структуры экономических преступлений / С. А. Воронкевич // Право и демократия : сб. науч. тр. – Минск : Белорус. гос. ун-т, 2008. – Вып. 19. – С. 314–324.
13. Обзор III Всероссийской научно-практической конференции «Правовое обеспечение национальной безопасности. Десять лет Закону о стратегическом планировании в Российской Федерации», РАНХиГС, Москва, 19 апреля 2024 г.) / А. М. Воронов, С. И. Гирько, Д. В. Ирошников [и др.] // Транспортное право и безопасность. – 2024. – № 3 (51). – С. 141–159.

СИНДРОМ ОБСТРУКТИВНОГО АПНОЭ В ДИАГНОСТИКЕ ПРИЧИН ВНЕЗАПНОЙ СМЕРТИ

Колядич Ж. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Республиканский научно-практический центр онкологии
и медицинской радиологии имени Н. Н. Александрова,
заведующий лабораторией онкопатологии головы и шеи
с группой онкопатологии центральной нервной системы,
доктор медицинских наук, профессор

Мозг и его функции всегда были и остаются интереснейшим явлением в мире живой природы. В процессе филогенеза сформировались условия для координации и коррекции фактически всех функций сложного организма в ситуациях, которые направлены на сохранение его целостности (а не раздробленности) при действии факторов разной модальности, силы и длительности. При нарушении интегрирующей функции нервной системы происходит функциональный, а затем и структурный распад целостного организма, а затем и его гибель (что, кстати, в какой-то мере проявляется в событиях большого диапазона от социальных до физиологических).

Координированное взаимодействие центральных и периферических хеморецепторов является условием инициации механизмов адаптивного приспособления легочной вентиляции и деятельности сердечно-сосудистой системы при нарушении дыхательного гомеостаза. Периферические (сосудистые) хеморецепторы активируются, в основном, при снижении напряжения кислорода во внутренней среде организма. Центральные (медуллярные) хеморецепторы обладают повышенной чувствительностью к возрастанию напряжения углекислого газа и увеличению количества водородных ионов в ткани мозга и ликворе. Эволюционное распределение восприимчивости рецепторов центра и периферии к недостатку кислорода и возрастанию количества водородных ионов отражает сигнальную значимость буферности тканей мозга для создания оптимальных условий деятельности нейронов, регулирующих функции организма.

Синдром обструктивного апноэ сна – это дыхательное расстройство, при котором во сне у человека останавливается дыхание. Симптомом апноэ может быть храп. Обструктивное апноэ сна возникает из-за повторяющегося спадения верхних дыхательных путей во время сна. Во сне происходит дестабилизация просвета верхних дыхательных путей с частичным или полным их перекрытием. Проподимость дыхательных путей имеет тенденцию колебаться, вызывая повторяющиеся периоды апноэ и восстановления. На сужение анатомии верхних дыхательных путей могут влиять как динамические факторы, включая

перераспределение мягких тканей шеи в ночное время, пока пациент находится в положении лежа [1, с. 1072], так и разнообразные краниофациальные деформации. Другими важными факторами считаются реактивность мышц верхних дыхательных путей, стабильность сна и дыхательный гомеостаз. У спящего храп внезапно обрывается и возникает остановка дыхания, спустя некоторое время он снова начинает дышать. Таких остановок дыхания за ночь может быть от нескольких до 300 и более. Возникающий при этом постоянный недостаток кислорода увеличивает риск развития серьезных нарушений ритма сердца, инфаркта миокарда, инсульта и внезапной смерти во время сна [2, с. 692].

Естественная функциональная активность центральных и периферических хеморецепторов – условие инициации защитных реакций, направленных на поддержание дыхательного гомеостаза. При развитии во время сна обструктивного апноэ сохраненные сенсорные звенья витальных центров (центральные и периферические хеморецепторы) должны активировать центры ствола головного мозга, расположенные в ретикулярной формации и вызвать пробуждение пациента и/или активацию дыхательной активности и сердечной деятельности. В ряде случаев по неизвестной пока причине этого не происходит, и фатальное апноэ завершается летальным исходом.

Цель работы: изучение синдрома обструктивного апноэ в диагностике причин внезапной смерти.

Материалы и методы: методологической основой исследования являются общенаучный метод, метод формальной логики и системного анализа, синтез, метод описания и сравнения, а также клинические данные пациентов с диагностированным синдромом обструктивного апноэ.

Результаты и их обсуждение.

Материалом для исследования послужили данные 923 пациентов в возрасте от 18 до 79 лет, которые в 2011–2016 гг. обратились в РНПЦ оториноларингологии с жалобами на храп и остановки дыхания во сне, из них 669 (72,5 %) мужчин, 254 (27,5 %) женщины. Средний возраст пациентов составил 46,6 года (18–79), Ме 46 лет, интерквартильный диапазон 37–55 лет. В трудоспособном возрасте до 60 лет находилось 805 (87,2 %). Таким образом, преобладали пациенты трудоспособного возраста, успешность лечения которых ассоциируется с возможностью возвращения их к труду.

ИМТ < 30 кг/м² – 437 (47,3 %), ИМТ 30 и более – 486 (52,7 %). ИМТ отмечался от минимального 18,4 до 52,4 кг/м², среднее значение 30,8 кг/м² (Ме 30,3 кг/м², интерквартильный диапазон 27,4/33,9 кг/м²). Ожирение является значимым фактором риска храпа и апноэ во сне. Большинство пациентов с СОАС имеют избыточную массу тела [30]. Избыточное отложение жировой ткани вокруг ВДП может сужать просвет глотки и увеличивает ее коллабируемость. Увеличение окружности шеи является одним из главных «предикторов»

СОАС. При увеличении массы на 10 % наблюдается повышение ИАГ на 32 %, в то время как при снижении массы на 10 % ИАГ сокращается на 26 %.

Пациенты обследованы согласно международному алгоритму. Синдром обструктивного апноэ во сне (G 47.3 по МКБ-10, 780.53-0 по Международной классификации расстройств сна 3-го пересмотра) диагностирован в 646 случаях, в том числе:

- тяжелой степени – 297 (32,2 %) случаев,
- средней – 160 (17,3 %) случаев,
- легкой – 189 (20,5 %) случаев.

В 277 случаях (30,0 %) СОАС не диагностирован.

176 пациентов (19,1 %) отказались отвечать на вопросы о регулярном употреблении алкоголя на ночь, жалобах на ночную потливость, чрезмерную дневную сонливость, засыпание за рулем, снижении памяти и внимания, наличии частых ночных мочеиспусканий, депрессии. Ответы пациенты представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Жалобы пациентов при обращении, абс. (%)

Жалобы пациентов	Ответ «да»	Ответ «нет»
Регулярное употребление алкоголя на ночь	106 (14,2 %)	641 (85,8 %)
Наличие ночной потливости	362 (48,5 %)	385 (51,5 %)
Выраженная дневная сонливость	489 (65,3 %)	258 (34,7 %)
Засыпание за рулем автомобиля	230 (30,1 %)	517 (69,9 %)
Снижение памяти, внимания	376 (50,3 %)	371 (49,7 %)
Частое ночное мочеиспускание	420 (56,1 %)	327 (43,9 %)
Депрессия	240 (31,9 %)	507 (68,1 %)

У большей части пациентов отмечался храп высокой интенсивности: 9 и 10 баллов по 10-балльной шкале отмечалось у 474 (51,4 %). У 416 (45,1 %) пациентов отмечалась чрезмерная дневная сонливость 10 и выше баллов по шкале Эпворта, из них тяжелая дневная сонливость у 55 (6,0 %). Среднее значение дневной сонливости составило 9 баллов, колебалось в пределах от 0 до 24 баллов (Me 8 баллов, интерквартильный диапазон 5/11).

Для определения уточненного риска наличия СОАС в мультивариантный анализ с пошаговым исключением переменных были включены все показатели с уровнем статистической значимости при моновариантном анализе $p < 0,1$. Данные результирующей мультивариантной модели: риск СОАС выше у мужчин в сравнении с женщинами (ОШ = 4,02; 95 % ДИ 2,53–6,41; $p < 0,001$); повышается с возрастом (ОШ = 1,05; 95 % ДИ 1,03–1,07; $p < 0,001$), увеличением ИМТ (ОШ = 1,12; 95 % ДИ 1,07–1,17; $p < 0,001$), при наличии таких жалоб, как засыпание за рулем автомобиля (ОШ = 1,92; 95 % ДИ 1,22–3,03; $p = 0,005$), учащенное ночное мочеиспускание (ОШ = 1,41; 95 % ДИ 0,95–2,10; $p = 0,087$),

с увеличением интенсивности храпа (ОШ = 1,10; 95 % ДИ 1,01–1,21; $p = 0,029$), а также при наличии гипертрофии носовых раковин (ОШ=8,01; 95 % ДИ 0,97–66,4; $p = 0,054$), небных миндалин (ОШ = 2,25; 95 % ДИ 1,46–3,44; $p < 0,001$) и неблагоприятного соотношения языка и мягкого неба по Маллампасти (3–4) (ОШ = 2,09; 95 % ДИ 1,55–2,80; $p < 0,001$).

Одним из наиболее грозных осложнений синдрома обструктивного апноэ во сне являются сердечные аритмии. Пациенты с СОАС имеют 2–4-кратное увеличение риска возникновения сложной ночной аритмии. Чаше у пациентов СОАС встречается брадиаритмия (примерно у 10 % пациентов), особенно во время фазы REM сна, когда имеет место падение насыщения кислородом больше, чем на 4 %. Кроме того, при отсутствии органических заболеваний проводящей системы, у таких пациентов могут появиться атриовентрикулярная блокада и асистолия.

Преждевременное сокращение желудочков также гораздо чаще встречается у пациентов СОАС, чем у пациентов без патологии сна (66 % против 0–12 %), и такие нарушения ритма, скорее всего, происходят во время остановки дыхания. В исследовании нарушений сердечного ритма на фоне тяжелых форм нарушения дыхания во сне у пожилых мужчин выявлено, что вероятность возникновения фибрилляции предсердий или сложной желудочковой эктопии увеличивается по мере увеличения тяжести нарушения дыхания во сне. Кроме того, различные формы нарушения дыхания во сне так или иначе связаны с различными типами аритмий. Инфаркт миокарда и ишемия представляют серьезную угрозу жизни пациентов СОАС, так как такие пациенты имеют распространенность ишемической болезни сердца вдвое выше по сравнению с популяцией. Как свидетельствуют данные оценки кальцификации коронарных артерий, имеет место ассоциация между СОАС и субклинической ишемической болезнью сердца. Кроме того, СОАС по-видимому, влияет на время суток для наступления внезапной сердечной смерти: исследование показывает, что более 50 % случаев внезапной сердечной смерти, которые происходят у пациентов с обструктивным апноэ во сне происходят в период с 22 часов до 6 часов утра, в то время как более общее время внезапной сердечной смерти от 6 до 11 часов утра.

СОАС приводит к преждевременной смерти пациентов с сердечной недостаточностью: у пациентов с индексом апноэ-гипопноэ выше 15 смертность увеличивается по сравнению с теми, у кого ИАГ ниже 15.

Сотрудник ОВД часто первым осматривает труп на месте происшествия, в связи с чем он должен обладать определенными теоретическими знаниями, практическими умениями и навыками в области судебной медицины, позволяющими констатировать биологическую смерть, определить давность ее наступления. В правовой и экспертной практике принято различать смерть ненасильственную (смерть от старости и различных болезней) и смерть насильственную,

наступившую в результате воздействия на организм различных внешних факторов (механических, термических, токсических и др.). В случаях с синдромом обструктивного апноэ сна мы имеем дело с ненасильственной смертью. Чаще ненасильственная смерть людей наступает от заболеваний. Выделяют смерть ожидаемую (прогнозируемую) и наступающую неожиданно – внезапную (скоропостижную) смерть. Прогнозируемая смерть рассматривается при наличии тяжелого, неизлечимого заболевания у пациента.

Внезапная (скоропостижная) смерть наступает на фоне видимого здоровья, когда имеет место осложнение диагностированного заболевания, непосредственно не угрожающего жизни, причиной таких последствий может стать синдром обструктивного апноэ, который является провокацией для внезапно развившейся сердечно-сосудистой недостаточности, аритмии, инфаркта и инсульта, или даже к внезапной смерти от остановки сердца из-за кислородного голодания. Знание о синдроме обструктивного апноэ несомненно необходимо не только для судебно-медицинского эксперта, но и сотрудника ОВД.

Список цитированных источников

1. White, L. H. Role of nocturnal rostral fluid shift in the pathogenesis of obstructive and central sleep apnoea / L. H. White, T. D. Bradley // J. Physiol. – 2013. – Vol. 591 (5). – P. 1179–1193.
2. Edwards, B. A. More Than the Sum of the Respiratory Events: Personalized Medicine Approaches for Obstructive Sleep Apnea / B. A. Edwards, S. Redline, S. A. Sands, R. L. Owens // Am J Respir Crit Care Med. – 2019. – Vol. 200 (6). – P. 691–703.
3. Van Ryswyk, E. Sleep disorders, including sleep apnea and hypertension / E. Van Ryswyk [et al.] // Am J Hypertens. – 2018. – Vol. 31 (8). – P. 857–864.

ОСМОТР В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Самарин В. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры уголовного процесса
и прокурорского надзора,
кандидат юридических наук, доцент

Кулик В. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
магистрант

Осмотр, как следственное действие, является одним из распространенных способов собирания доказательств по уголовным делам. На его эффективность влияют специфические черты осматриваемых объектов, поэтому для учета их особенностей и дифференцированного правового регулирования целесообразно выделение видов осмотра. Основанием выделения таковых в Республике Беларусь выступает ст. 203 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (далее – УПК), называющая в качестве его объектов место происшествия, труп, местность, помещение, жилище, иное законное владение, предметы, документы и компьютерную информацию. При этом здесь не упоминаются осмотры, не являющиеся самостоятельными следственными действиями и проводимые в процессе эксгумации, освидетельствования и наложения ареста на почтово-телеграфные отправления [1, с. 578].

В УПК не предусмотрен специальный порядок проведения осмотра места происшествия, к тому же отсутствует единое мнение о его сущности, нет легального определения данного объекта [2, с. 37]. Под местом происшествия понимают, например, «местность, помещение (в том числе и жилище), где произошло какое-либо событие, имеющее значение для уголовного дела». И это не обязательно место преступления: местом происшествия могут также считаться пространство, где осуществлялась подготовка к совершению преступления, место нахождения определенного имущества и др. [3, с. 22]. Отдельные авторы в данном качестве обозначают и место обнаружения последствий общественно опасного деяния: «место столкновения транспортных средств, аварии, обнаружение трупа или его частей и т. д.» [1, с. 578]. Совокупно обстоятельства, составляющие приведенные дефиниции, характеризуют исследуемый термин с уголовно-правовой позиции. В. М. Логвин предлагает определение, как представляется, наиболее сопоставимое с сущностью уголовного процесса и способное

пополнить ст. 6 УПК: место происшествия – это «пространство (помещение, участок местности, водная поверхность, дно водоема), где сохранились обстановка, различные следы, предметы (объекты), свидетельствующие об обстоятельствах подготовки, совершения или сокрытия следов преступления» [2, с. 38].

В силу частой необходимости осмотра на месте происшествия иных объектов, указанных в ст. 203 УПК, важно не допустить подмены одного вида данного следственного действия другим. Для таких ситуаций отмечается, что местность и помещения не должны являться местом происшествия, иначе должны применяться правила осмотра последнего с составлением соответствующего протокола [3, с. 22].

Части 9–11 ст. 204 УПК детализируют порядок проведения осмотра отдельных категорий помещений. В силу примененной юридической техники обоснованным представляется видение их в качестве подвидов осмотра помещений [4, с. 296]. К последним также можно отнести упомянутые в ч. 9 названной статьи места, «где хранятся материальные ценности» [5, с. 19]. Подобное расширение перечня видов осмотра существенно именно для теории уголовного процесса во избежание загромождения емкой ст. 203 УПК.

Наиболее объемное регулирование в исследуемой сфере в кодексе посвящено осмотру жилища или иного законного владения, определения которых закреплены непосредственно в УПК. И если определение жилища довольно подробно и логично, а также конкретизировано п. 28 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества», то содержание п. 7 ст. 6 УПК не дает четкого представления о сущности законного владения и нарушает логические правила формулирования дефиниций. Важно учитывать его гражданско-правовую суть. При этом данный термин упоминается в Конституции Республики Беларусь, Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК), Законе Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», и в каждом из этих актов в отношении жилища и иного законного владения используются слова и их сочетания («войти», «беспрепятственное проникновение», «при необходимости с повреждением запирающих устройств и других предметов»), свидетельствующие о включении законодателем в содержание законного владения лишь недвижимости «в виде зданий, сооружений, изолированных помещений, являющихся частью капитального строения». Такой подход исключает возможность принадлежности лицу на законном основании движимых объектов, чем противоречит теории гражданского права и содержанию существующих вещных прав [6, с. 172].

Исходя из ч. 7 ст. 204 УПК, проживающими в жилище являются «совершеннолетние лица, постоянно или временно проживающие в подлежащем осмотру жилом помещении, независимо от факта их регистрации».

Примечательно отсутствие указания в законе на правомерность такого проживания [5, с. 23]. Предписывая обязательность присутствия при осмотре жилища или иного законного владения «проживающего в нем совершеннолетнего лица», законодатель якобы отождествляет данные понятия. При этом наличие в формулировке кодекса прилагательного «иное» однозначно свидетельствует о неодинаковом их наполнении. Налицо проблема в виде несоответствия объемов понятий, используемых в отдельных нормах и определенных в п. 6–7 ст. 6 УПК, в связи с чем необходимо разграничить жилище и иное законное владение, а также сформулировать более обстоятельную дефиницию последнего [6, с. 174]. Так, на практике как иное законное владение могут быть осмотрены объекты, принадлежащие лицу как на праве собственности, так и в рамках иного вещного права, ведь, согласно гражданско-правовой сущности «владения», оно представляет собой лишь одно из правомочий собственника, то есть таковым может являться еще и хозяйственное ведение, оперативное управление.

Неоднозначно и упоминание в УПК лиц, проживающих в определенных помещениях, из чего можно воспринимать иное законное владение относящимся лишь к физическим лицам, ведь в последующих нормах, регулирующих осмотр помещений организаций, уже подразумевается связь таковых с юридическими лицами. В гражданском же праве обладать имуществом могут оба эти субъекта, следовательно, в ч. 8 ст. 204 УПК следует указать на возможность присутствия при осмотре иного законного владения его владельца, что позволит избежать противоречия норм правовых актов.

Таким образом, под иным законным владением следует понимать помещения, не предназначенные в отличие от жилища для постоянного или временного проживания, но удовлетворяющие потребности человека в реализации хозяйственных, трудовых и иных функций, как, например, гаражи, бани, мастерские, машино-места и т. д. Для совершенствования законодательной дефиниции законного владения применимым видится подход Ю. П. Шкаплерова с обозначением последних следующим образом: «имущество физического лица, обладающее особым правовым статусом, земельные участки, здания, не являющиеся жилищем, строения, транспортные средства, дающие возможность человеку изолироваться от других, в том числе воздушные, морские или речные суда, являющиеся объектом законного владения или иного правомерного владения физического лица» [7, с. 178–179]. При этом спорным в подходе автора представляется критерий отграничения законного владения от жилища в виде обеспечения тайны личной жизни, а также характеристика предоставления возможности человеку «изолироваться от других», вместе с чем автор подчеркивает невыполнимость этого в отношении мопеда и т. п. Все же необходимо применение особых правил производства некоторых процессуальных действий, обеспечивающих соблюдение прав собственников (владельцев) и таких объектов, в частности получение согласия собственника

(владельца) на осмотр, к примеру, мопеда, мотоцикла, гаража, подвала, машино-места и других подобных объектов, которые принадлежат субъекту на законном основании. Это необходимо, как минимум, с учетом значимости для последних указанных объектов, их материальной ценности.

Из содержания ст. 204¹ УПК следует, что осмотр компьютерной информации может быть проведен как самостоятельный вид осмотра и как второстепенный, носящий вспомогательный характер, при производстве осмотра иных объектов. Определение компьютерной информации в УПК не введено, однако в целях недопущения различного толкования одного и того же термина во многих правовых актах и неверного в связи с этим правоприменения для УПК предлагается восприятие понимания данного термина, аналогичное дефиниции, содержащейся в ч. 18 ст. 4 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Существуют виды осмотра, выделяемые не по критерию объекта: в отдельных ситуациях на практике необходимым может стать проведение дополнительного или повторного осмотра, которые напрямую в УПК Республики Беларусь не указаны, но фактически проводятся и оформляются соответствующими протоколами. Так, по критерию последовательности проведения можно выделять три вида осмотра: первоначальный, повторный и дополнительный. В следственной практике имеют место случаи, свидетельствующие о нередкой необходимости проведения таких осмотров и их эффективности [9, с. 100]. С учетом этого значимым практически видится определение в УПК оснований для их производства, формулирование которых может базироваться на содержании ч. 2 и ч. 18–19 ст. 220 УПК Казахстана, ст. 260 УПК Туркменистана и ст. 172 УПК Кыргызской Республики.

Представляется, что повторный осмотр может быть проведен в случаях, когда:

1) первоначальный осмотр был проведен с нарушением процессуального порядка, криминалистических рекомендаций и изъяты в ходе первоначального осмотра следы (следы с их носителями), были зафиксированы, упакованы и (или) изъяты с нарушением установленных требований, в результате чего составленный протокол, фототаблица, изъятые следы и (или) предметы не могут быть признаны вещественными доказательствами, и имеются основания полагать, что аналогичные им следы и (или) предметы могут быть сохранены на месте проведения первоначального осмотра и изъяты при повторном осмотре;

2) первоначальный осмотр явился некачественным, неполным, был произведен поверхностно, и имеются основания полагать, что повторный осмотр может обеспечить получение необходимых сведений, следов, предметов;

3) в силу возникшей после проведения первоначального осмотра неисправности технических средств фиксации не представляется возможным использование произведенных фотоснимков, видео- и аудиозаписей;

4) имеется необходимость в уточнении, проверке имеющих значение для материалов или уголовного дела обстоятельств, выдвижения версий;

5) расследование было передано иному следователю, лицу, производящему дознание, в силу чего необходимым стало непосредственное восприятие им осматриваемого ранее объекта.

Дополнительный осмотр может быть проведен в случаях, когда:

1) результаты первоначального осмотра недостаточны для формирования доказательственной базы по материалам или уголовному делу и имеются основания полагать, что в ходе повторного осмотра они могут быть дополнены, так как при первоначальном осмотре не были исследованы либо недостаточно исследованы какие-либо объекты, предметы, не были учтены какие-либо значимые обстоятельства, не были оценены как имеющие отношение к материалам или уголовному делу какие-либо объекты, предметы, обстоятельства;

2) возникла необходимость в получении новых сведений, когда имеются основания полагать, что такие сведения могут быть получены в результате дополнительного осмотра того же объекта.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Необходимо уточнить определение отдельных объектов осмотра. В отношении места происшествия следует согласиться с дефиницией, предложенной В. М. Логвиным.

2. Важно переосмыслить содержание понятия законного владения в нормах УПК. Оптимальным представляется обозначение таких объектов обладающими особым правовым статусом с указанием на их материальную ценность и значимость для владельца.

3. Значимым практически видится включение в УПК норм о дополнительном и повторном осмотрах, которые содержали бы случаи их допустимости. Основания для их проведения предложено формулировать, заимствуя опыт отдельных государств-участников СНГ, а также анализа практики в Республике Беларусь.

Список цитированных источников

1. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н. И. Андрейчик [и др.] ; под науч. ред. М. А. Шостака. – Минск : Акад. МВД, 2014. – 1230 с.

2. Логвин, В. М. О необходимости совершенствования правового регулирования осмотра места происшествия / В. М. Логвин // Предварительное расследование. – 2024. – № 1. – С. 36–42.

3. Гаврилин, Ю. В. Следственные действия: учеб. пособие / Ю. В. Гаврилин, А. В. Победкин, В. Н. Яшин. – М. : МосУ МВД России : Книжный мир, 2006. – 187 с.

4. Уголовный процесс : учеб. пособие / Л. Л. Зайцева [и др.] ; под ред. Л. Л. Зайцевой, В. И. Самарина. – Минск : БГУ, 2023. – 591 с.

5. Шкаплеров, Ю. П. Следственные действия : пособие / Ю. П. Шкаплеров, И. В. Данько. – Могилев : Могилевский институт МВД, 2016. – 106 с.
6. Данько, И. В. Законное владение по Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / И. В. Данько, С. В. Рыбак // Журн. Право.by. – 2008. – № 1. – С. 172–175.
7. Шкаплеров, Ю. П. О понятии «иное законное владение» в уголовном процессе Республики Беларусь / Ю. П. Шкаплеров // Журн. Право.by. – 2008. – № 1. – С. 176–181.
8. Шостак, М. А. Уголовный процесс. Особенная часть. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование : альбом схем / М. А. Шостак. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2005. – 146 с.
9. Черняк, С. Г. Зигзаг неудачи / С. Г. Черняк // Предварительное расследование. – 2020. – № 2 (8). – С. 99–101.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ВИДЕ СВЕДЕНИЙ О МЕСТЕ ЖИТЕЛЬСТВА УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ОЗНАКОМЛЕНИИ С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Мартынов Ю. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин

Понятие персональных данных сформулировано в Законе Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных». Так, согласно ст. 1 данного закона персональные данные – это «любая информация, относящаяся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано». Следует согласиться с Н. А. Савановичем в том, что понятие персональных данных является ключевой категорией законодательства о персональных данных. По его мнению, «отнесение информации к персональным данным «запускает» применение законодательства о персональных данных, помещая оператора под довольно жесткий контрольный механизм как со стороны субъектов персональных данных, так и со стороны контролирующих органов» [1, с. 41].

Однако закон «О защите персональных данных» не распространяет свое действие на уголовно-процессуальные отношения. УПК Республики Беларусь регулирует специфические правоотношения, возникающие между субъектами права в связи с выявлением признаков общественно опасных деяний и расследованием таких деяний, а также в связи с разрешением уголовного дела по существу и, частично, – в связи с исполнением приговора. Параллельно с уголовно-процессуальными отношениями в реальности возникают и развиваются иные виды отношений: гражданские, гражданские процессуальные (по поводу определения размера ущерба, причиненного преступлением и возмещения вреда), уголовно-правовые (по поводу квалификации содеянного, ее уточнения в ходе расследования), и иные отношения, в том числе отношения, связанные с использованием персональных данных участников уголовного процесса.

Так, в ст. 193 УПК Республики Беларусь («Протокол следственного действия») законодатель сформулировал императивную норму, требующую от следователя указывать фамилию и должность лица, составившего протокол, а также *фамилию, имя, отчество каждого лица, участвующего в производстве следственного действия, а в необходимых случаях и его адрес и другие данные о личности*. Перечень таких «необходимых» случаев УПК не содержит. Таким образом, лицо, производящее следственное действие, фактически по своему усмотрению решает вопрос о включении в протокол важных сведений

(информации), относящейся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано.

Полагаем, что ознакомление обвиняемого, его законного представителя и защитника с адресом (местом фактического проживания и (или) местом регистрации) потерпевшего, свидетеля, иного участника уголовного процесса не имеет под собой никакого обоснования. Зачем обвиняемому знать этот адрес? Как знание адреса (места проживания, нахождения) потерпевшего, свидетеля может отразиться на построении версии защиты от обвинения? Ответ очевиден: разглашение адреса (места фактического проживания, места регистрации) участников уголовного процесса при окончании предварительного расследования (да и на последующих стадиях уголовного процесса) необоснованно и недопустимо. Последствиями такого разглашения могут стать противоправные попытки давления на потерпевшего, свидетеля, преследующие цель добиться изменения показаний либо отказа от дачи изобличающих лицо показаний в суде.

Статьи 256 и 257 УПК Республики Беларусь предоставляют участникам уголовного процесса довольно широкие полномочия по ознакомлению с материалами уголовных дел. Так, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители вправе знакомиться с уголовным делом в той части, которая относится к гражданскому иску, а потерпевший и его представитель – со всеми материалами дела, за исключением постановления следователя о легендировании (изменении) персональных данных потерпевшего, его представителя, свидетеля, членов семей, близких родственников и иных лиц, которых они обоснованно считают близкими. (ч. 8 ст. 193 УПК).

Обвиняемый, его законный представитель и защитник вправе ознакомиться с уголовным делом в подшитом и пронумерованном виде, в том числе прослушать прилагаемые к делу фонограммы, просмотреть прилагаемые к уголовному делу видеозаписи, кинофильмы, слайды, которые прилагались к протоколам следственных действий (ч. 1 ст. 257 УПК). Несомненно, что в ходе просмотра содержания таких объектов (источников доказательств) обвиняемый может идентифицировать потерпевшего, свидетеля, иного участника следственного действия (понятого) по тембру голоса, по внешнему облику и иным признакам, которые одновременно являются персональными данными лица.

С. С. Ржанникова, считает, что существует несколько видов идентификации человека по признакам внешности. Она пишет: «В зависимости от субъекта идентификацию лица может осуществлять эк сперт в ходе криминалистического исследования, следователь в процессе предъявления лица для опознания, сотрудники оперативных подразделений, миграционных, пограничных, таможенных и других служб» [2, с. 129].

Вместе с тем она предлагает различать две формы отождествления личности, осуществляющегося в органах внутренних дел: 1) процессуальную форму

(следственная, экспертная идентификации); 2) непроцессуальную форму (в оперативных целях) [2, с. 129]. К вышеизложенному следует добавить, что любой иной участник уголовного процесса, знакомящийся с материалами уголовного дела (документами, фотоснимками, слайдами, видео и аудиозаписями), также имеет возможность отождествлять личность (лиц, являвшихся участниками каких-либо следственных и иных процессуальных действий). Потерпевшие, их законные представители, обвиняемые, их представители, гражданский истец, гражданский ответчик и иные участники уголовного процесса при ознакомлении с материалами уголовного дела как произвольно, так и непроизвольно идентифицируют лиц, запечатленных на фотоснимках, видеозаписях. Такую идентификацию можно условно отнести к непроцессуальной форме, поскольку обвиняемый, уяснив из просмотренной аудиовидеозаписи, прилагавшейся к протоколу следственного действия (например, следственного эксперимента), сможет выяснить (и запомнить) внешний облик ранее не известного (не наблюдавшегося им) потерпевшего, свидетеля, иного участника уголовного процесса.

В ч. 2 ст. 257 УПК Республики Беларусь обвиняемому, его законному представителю и защитнику предоставлено право выписывать в процессе ознакомления из дела сведения в любом объеме, а также с разрешения следователя копировать интересующие их материалы уголовного дела, за исключением сведений, составляющих государственные секреты.

Проанализировав перечисленные выше нормы УПК Республики Беларусь, следует сделать вывод о необоснованно широких возможностях, предоставляемых законодателем отдельным участникам уголовного процесса по завладению и обработке персональных данных лиц, вовлеченных в орбиту уголовной юстиции.

«Знакомясь» с материалами уголовного дела (фактически – изучая их), обвиняемый (в некоторых случаях – обвиняемый – это активный участник или даже организатор, руководитель преступной группы), стремится зачастую «вычислить» источник утечки информации о деятельности такой группы и лиц, изобличающих своими показаниями соучастников преступной группы. После установления лица (лиц), способствующих правильному и справедливому расследованию и разрешению дела, такие обвиняемые предпринимают попытки «нейтрализации» потерпевших и свидетелей, дающих правдивые показания.

Приведем следующий пример неправомерного воздействия на участника уголовного процесса. По одному из уголовных дел об убийстве единственный очевидец преступных действий отказался сообщить следователю свой домашний адрес из страха перед возможной мстостью, а предложил записать в протоколах допросов место работы и должность. При ознакомлении с материалами уголовного дела обвиняемый узнал эти сведения (о месте работы и должности свидетеля) и сообщил своим друзьям. Те, в свою очередь, подкупив сотрудника отдела кадров предприятия, выяснили адрес и остальные биографические

(персональные) данные свидетеля. Затем стали оказывать на него давление, угрожая поджогом его частного дома и изнасилованием 12-летней дочери. В результате свидетель отказался от своих показаний, сославшись на то, что было ночное время и он ошибся. Дело было возвращено на дополнительное расследование и в последующем прекращено за недоказанностью участия лица в убийстве [3, с. 98].

Аналогичная ситуация сложилась при рассмотрении в суде уголовного дела по обвинению Ш., Х., С., Бл-ча, Б-ча, А., Г., Д., К в бандитизме и в совершении иных особо тяжких преступлений. Свидетель Г., обладавшая значимой информацией, опасаясь за свою жизнь, уехала в Россию, поскольку дала показания, изобличавшие обвиняемого Бл-ча. При изучении материалов данного уголовного дела было установлено, что близкий родственник свидетеля Г. также подвергался угрозам [4, л. д. 34, 121].

Как справедливо отмечают Н. А. Власова и С. И. Гирько, «в рамках уголовного процесса защитник способен осуществлять «живую» связь между подзащитным и заинтересованными лицами, находящимися на свободе, что означает его возможность влиять, а нередко даже и разрушать доказательственную базу расследования, оказывая через посредство тех же заинтересованных лиц давление на очевидцев и потерпевших от преступления, вынуждая их к корректровке своей процессуальной позиции» [5, с. 7, 8].

При этом, как утверждают указанные авторы, защитнику не обязательно нарушать закон самому. Ему достаточно предоставить самую общую информацию заинтересованным лицам, и они исполнят всю необходимую «черновую» работу. Кроме того, обвиняемые (подозреваемые) в совершении преступлений группой лиц могут воздействовать на соучастника преступления, содействующего расследованию, в целях понуждения того к даче благоприятных для себя показаний либо совершить иные незаконные действия, затрудняющие сбор доказательств.

Поэтому если следователь в протоколах следственных действий (даже в одном из протоколов) указал адрес места жительства (регистрации) свидетеля, давшего изобличающие показания, адрес потерпевшего, может возникнуть реальная угроза жизни, здоровью данных лиц и их близких. Именно поэтому предлагаем исключить из первого предложения ч. 3 ст. 193 УПК слова «*а в необходимых случаях и его адрес и другие данные о личности*».

Н. А. Саванович обоснованно утверждает, что «важно учитывать, что вопрос об отнесении сведений к персональным данным должен решаться в отношении конкретной ситуации. Информация, которая позволяет идентифицировать человека в одном контексте, может не идентифицировать человека в другом контексте» [1, с. 43]. Он приводит следующий пример. Сочетание имени и фамилии «Михаил Ковалев» является в Беларуси весьма распространенным. Таких данных вполне достаточно для идентификации лица в небольшом коллективе, например, в классе или даже в небольшой школе, но явно недостаточно для

идентификации лица среди всего населения большого города или страны. На то, можно ли идентифицировать человека с помощью конкретной информации, в значительной степени будет влиять то, кто владеет информацией и имеет к ней доступ. Когда информация распространяется публично, доступ к ней может получить любой индивидуум. Это может затруднить определение того, к какой дополнительной информации люди могут иметь доступ и какие у них могут быть мотивы для идентификации человека [Там же].

В связи с изложенным полагаем, что недопустимо разглашать персональные данные участников уголовного процесса в виде адреса места регистрации и (или) адреса фактического проживания под предлогом обеспечения «права на защиту». Сущность права на защиту от обвинения, полагаем, включает в себя возможности по изучению обстоятельств инкриминируемого деяния для построения версии защиты от инкриминируемого деяния, а не выведывание адресов проживания свидетелей и потерпевших с целью их дальнейшего запугивания и «нейтрализации».

Список цитированных источников

1. Саванович, Н. А. Дефиниция персональных данных в Законе Республики Беларусь «О защите персональных данных» и проблемы ее применения / Н. А. Саванович // Юстиция Беларуси. – 2022. – № 6. – С. 41–44.
2. Ржанникова, С. С. Проблемы криминалистической идентификации лиц по признакам внешнего облика после косметологических изменений. – URL: https://elib.institutemvd.by/jspui/bitstream/MVD_NAM/3283/1/rzhannikova.pdf (дата обращения: 02.06.2025).
3. Марченко, С. Л. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук / С. Л. Марченко. – М., 1994. – 182 с.
4. Уголовное дело № 2-36/2001. Том 11. Архив Минского городского суда за 2001 год.
5. Власова, Н. А. Этапы судебной реформы и реализация некоторых задач уголовно-процессуального производства / Н. А. Власова, С. И. Гирько // Проблемы предварительного следствия и дознания. – 1994. – № 153. – С. 7–8.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

Обухова О. В.

Российская Федерация, г. Уссурийск
Приморский государственный
аграрно-технологический университет,
доцент межинститутской кафедры
естественнонаучных и социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат политических наук

Смертная казнь как средство обеспечения безопасности государства и общества является предметом острых дискуссий: одни считают ее применение необходимым – как эффективного сдерживающего фактора и средства обеспечения справедливости; другие указывают на отсутствие доказательств ее эффективности и возможностью судебных ошибок с необратимыми последствиями. Актуальность темы исследования применения смертной казни в России обусловлена несколькими важными факторами. Во-первых, из-за исключения России из Совета Европы утратили юридическое значение договоры, связывающие ее с этой международной организацией, включая запрет на смертную казнь. Поэтому важно понимать причины текущего положения вещей и перспективы изменения ситуации. Во-вторых, неоднозначность общественного мнения. По результатам последних социологических опросов среди части населения России активизировались взгляды о необходимости возвращения смертной казни.

Цель исследования заключается в изучении влияния смертной казни на обеспечение безопасности государства и общества, выявление преимуществ и недостатков данного вида наказания, а также определение перспектив дальнейшего совершенствования законодательной базы в этой сфере.

Для достижения поставленной были решены следующие задачи:

1. Изучены статистические данные по выделенной проблеме.
2. Проанализировано современное российское законодательство, касающееся смертной казни.
3. Найдены результаты социологических опросов последних лет.
4. Выявлены критерии «за» и «против» применения смертной казни.
5. Проведена оценка влияния смертной казни на снижение уровня преступности.
6. Разработаны рекомендации по совершенствованию российского законодательства в части регламентации смертной казни.

Исследование основано на анализе нормативно-правовых актов, судебной практики, научных публикаций и материалов российской и международной

статистики. Используются методы сравнительного анализа, контент-анализа, статистического моделирования и экспертных оценок.

Статистические данные по поводу правового статуса применения смертной казни по состоянию на 2025 год показывают следующее: данный вид наказания законодательно упразднен в 111 странах (56,1 %); в 55 странах законен и применяется (27,8 %); в 23 странах законодательно допускается, но не применяется как минимум 10 лет (11,6 %); в 9 странах законодательно допускается, но применяется только в экстремальных случаях за военные преступления. Наиболее часто данный вид ответственности применяется в таких странах как: Китай, США, Египет, Бангладеш, Вьетнам, Иран, Ирак, Афганистан, Йемен, Саудовская Аравия [11].

Исторически смертная казнь долгое время была неотъемлемой частью правовой системы России, применяемой для наказания за наиболее тяжкие преступления. Последний раз смертная казнь была приведена в исполнение в августе 1996 года. На данный момент несмотря на формальное сохранение юридической возможности исполнения смертных приговоров, на практике они не применяются. Это решение было принято, как необходимое условие для вступления в Совет Европы. «Протокол о запрете смертной казни» № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод предусматривает полное запрещение смертной казни в странах-участницах Европейского Союза, кроме особых обстоятельств военного времени. Российское правительство подписало протокол в апреле 1997 года, вскоре после присоединения к Совету Европы. Но он не был окончательно ратифицирован парламентом Российской Федерации, что создает юридическое основание для возможного возобновления смертной казни в стране [1; 2; 4; 6; 7; 12].

Далее Конституционный Суд Российской Федерации вынес постановление от 2 февраля 1999 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 188 Уголовного кодекса РСФСР», согласно которому введение института присяжных заседателей во всех регионах страны является необходимым условием для восстановления практики смертной казни.

Таким образом в действующей редакции Конституции Российской Федерации (принятой всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) прямо не говорится о полном запрете смертной казни, однако ст. 20 устанавливает определенные условия и ограничения на ее применение: смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Также примечательно, что женщинам, несовершеннолетним лицам и мужчинам старше 65 лет смертная казнь не назначается.

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации от 13 июля 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025) смертная казнь до сих пор фигурирует как исключительная мера наказания, предусмотренная за совершение особо тяжких преступлений (ст. 59 УК РФ). Такие преступления перечислены в Особенной части УК РФ, среди них: умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (ст. 105); посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277); посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов (ст. 317); геноцид (ст. 357).

Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в ст. 59 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 17.12.2009 № 324-ФЗ (последняя редакция) внес поправки в ст. 59 Уголовного кодекса Российской Федерации, регулиующую порядок исполнения смертной казни. Согласно данным поправкам исполнение смертной казни может осуществляться путем поражения организма осужденного электрическим током, газом или иным способом, обеспечивающим мгновенную потерю сознания и наступление быстрой безболезненной смерти. Такой подход соответствует международным нормам и рекомендациям Совета Европы. Законом дополнительно уточняются требования к медицинскому сопровождению процедуры исполнения смертной казни, предусматривается обязательное присутствие врача и фиксируются критерии определения наступления биологической смерти.

Но в связи с тем, что 16 марта 2022 г. Россия была исключена из Совета Европы – автоматически утратили юридическое значение все договоры, связывающие ее с этой международной организацией, включая запрет на смертную казнь.

Социальные опросы показывают, что отношение россиян к вопросу смертной казни остается неоднозначным и подверженным изменениям в зависимости от социальных факторов, политической обстановки и резонансных преступлений. Ниже приведены основные итоги нескольких крупных опросов последних лет:

1. Результаты опроса 2021 года Фонда «Общественное мнение» (ФОМ): более половины участников опроса поддерживают идею возвращения смертной казни для террористов и серийных убийц; четверть респондентов выступает категорически против смертной казни по любым основаниям; остальная часть опрошенных занимает промежуточную позицию или воздерживается от выбора. Высказанная поддержка смертной казни усиливается в случаях громких преступлений, террористических актов и резонансных происшествий [8].

2. Результаты опроса 2023 года Исследовательского центра «Фидбэк»: только треть опрошенных уверена, что смертная казнь способна снизить уровень преступности; большинство сомневается в таком эффекте и склоняются к мнению, что альтернативные меры, такие как пожизненное заключение, будут эффективнее. Примечательным становится рост количества тех, кто предлагает обсудить замену смертной казни пожизненным сроком без права досрочного освобождения [10].

3. Результаты опроса 2025 года, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ): семь из десяти россиян считают в той или иной степени важным вопрос о применении смертной казни в России (73 %), в том числе безусловно важным его назвали 36 % (+8 п. п. за 15 лет); каждый второй (49 %) россиянин выступает за отмену моратория на смертную казнь в России, 26 % – за сохранение нынешнего положения и 15 % – за полную отмену смертной казни. Таким образом рост субъективной важности темы наблюдается на фоне устойчивой и высокой поддержки применения исключительной меры наказания. Сильно выражены поколенческие различия – наблюдается трехкратный разрыв в уровне поддержки смертной казни между самым младшим (зумерами) и самым старшим (молчаливым) поколением 19 % vs. 57 %) [5].

На основе анализа научной литературы и мнений экспертов можно выделить следующие аргументы «за» и «против» применения смертной казни как меры наказания за преступление:

Таблица 1 – Аргументы «за» и «против» применения смертной казни как меры наказания за преступление

№	Аргументы «за»	Аргументы «против»
	Превенция (предупреждение совершения преступлений путем устрашения)	Необратимость при судебной ошибке
	Возмездие (справедливость)	Возможность реабилитации
	Удовлетворение близких пострадавших	Нарушение религиозной заповеди
	Экономия государственных расходов на содержание преступников	Отмена в большинстве развитых стран
	Исключен рецидив	Жестокость порождает жестокость
	Более гуманно чем пожизненное лишение свободы	Не достигает цели исправления осужденного
	Поддерживается большинством населения	Противоречит принципу гуманизма
	Является государственной санкцией (казнью), а не убийством	Нет прямой зависимости с снижением уровня преступности

Составлено автором по: [1; 2; 4; 6; 7; 12].

Наиболее весомым аргументом целесообразности применения смертной казни среди ряда исследователей и простых обывателей считается ее превенция, устрашающий характер, который впоследствии позволит увеличить уровень правомерного поведения и уменьшить количество совершаемых в стране преступлений. Однако официальные статистические данные совершения преступлений в России показывают отсутствие такой зависимости. Так, в 1996 году было зарегистрировано 2625,1 тыс. преступлений [3, с. 269], а в январе-декабре 2024 года – 1911,3 тыс. преступлений, что на 1,8 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года [9, с. 2].

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. В связи с выходом России из Совета Европы поставлена под сомнение юридическая сила международных обязательств о неприменении смертной казни.
2. Последние результаты общественного мнения показывают постепенный рост ответов респондентов, высказывающихся в пользу применения смертной казни и отмены моратория.
3. Эффективность смертной казни как превентивной меры статистически не подтверждена, но для обеспечения общественной и государственной безопасности применение наказания в виде смертной казни с большой долей вероятности может вернуться в судебную практику.

Исходя из полученных выводов, предлагается ряд рекомендаций:

1. В условиях серьезных социальных потрясений, переживаемых на данный момент российским обществом нельзя решать такой вопрос скоропалительно и эмоционально.
2. Ответ на этот вопрос лежит в сфере правовой науки, опирающейся на криминологических знаниях и должен носить системный характер.
3. Необходимо повышать качество судопроизводства и расследования уголовных дел для минимизации риска осуждения невиновных.
4. Необходимо усилить контроль над исполнением смертных приговоров путем введения обязательного независимого контроля и прозрачности процесса.

Таким образом, исследование подтверждает необходимость дальнейшей реформы российского законодательства по поводу применения смертной казни с целью обеспечения безопасности государства и общества.

Список цитированных источников

1. Буробин, В. Смертная казнь: «за» и «против» / В. Буробин // Адвокатская газета. – 2024. – 27 марта. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/smertnaya-kazn-za-i-protiv/?ysclid=mc4mal4lej282651891> (дата обращения: 05.05.2025).
2. Геранин, В. В. Смертная казнь в России: состояние и перспективы / В. В. Геранин, С. Н. Мальцева // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Т. 29 (1–4), № 3. – С. 366–377.
3. Российский статистический ежегодник – 1997 : стат. сб. / Госкомстат России. – М., 1997. – URL: https://alcddata.narod.ru/RF_1997/RF_1997.pdf (дата обращения: 05.05.2025).
4. Евграфова, А. С. Современное отношение к вопросу применения смертной казни в Российской Федерации / А. С. Евграфова // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 17. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-otnoshenie-k-voprosu-primeneniya-smertnoy-kazni-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 21.05.2025).
5. Казнить нельзя помиловать // Официальный сайт Всерос. центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kaznit-nelzja-pomilovat?ysclid=mbdq7fwfrp572869122> (дата обращения: 05.05.2025).
6. Каша, И. В. Смертная казнь в правовой системе Российской Федерации / И. В. Каша, Н. А. Лагутина // Вестник экономики, управления и права. – 2022. – № 1 (58). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smertnaya-kazn-v-pravovoy-sisteme-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 05.05.2025).

7. Мелюханова, Е. Е. Смертная казнь как механизм обеспечения общественной и государственной безопасности / Е. Е. Мелюханова // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. – № 3 (42). – С. 37–40.

8. Отношение к смертной казни // Офиц. сайт Фонда «Общественное Мнение» (ФОМ). – URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14285?ysclid=mbdrdnzybb261227883> (дата обращения: 05.05.2025).

9. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2024 года. – URL: https://portal.tpu.ru/SHARED/n/NIKOLAENKOVs/student/risk_management/Sbornik_UOS_2024.pdf (дата обращения: 05.05.2025).

10. Стало известно отношение россиян к возврату смертной казни. – URL: <https://easaily.com/ru/news/2023/02/27/stalo-izvestno-otnoshenie-rossiyan-k-vozvratu-smertnoy-kazni> (дата обращения: 05.05.2025).

11. Страны со смертной казнью 2025 . – URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/countries-with-death-penalty> (дата обращения: 05.05.2025).

12. Хавалова, Р. А. Особенности законодательства о смертной казни в Российской Федерации / Р. А. Хавалова // Закон и право. – 2024. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zakonodatelstva-o-smertnoy-kazni-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 05.05.2025).

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ НАУКИ В БЕЛАРУСИ

Орехова Е. П.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент

Идея необходимости научного обобщения специальных знаний, которые могут использоваться для установления истины по делу, возникла в начале 20 века. В 1929 году был создан Институт научно-судебной экспертизы при Народном комиссариате юстиции БССР, в задачи которого включались проведение судебных экспертиз и разработка научных проектов в области судебной экспертизы. С 3 апреля 1932 г. постановлением Совета народных комиссаров БССР названный Институт переименован в Белорусский государственный институт криминологии, криминалистики и судебной экспертизы при Народном комиссариате юстиции БССР [1, с. 34]. В 1934 году В. Ф. Черваков, будучи директором Белорусского государственного института криминологии, криминалистики и судебной экспертизы, защитил докторскую диссертацию на тему «О патологии «винтовки» в судебно-медицинском и криминалистическом отношениях». Учеными Белорусского государственного института криминологии, криминалистики и судебной экспертизы опубликован ряд работ по судебной экспертизе. Например, М. С. Штейнгауз «Сляды ног у криміналістичній практиці» (1936), «Криминалистическая идентификация гильз» (1940); В. Ф. Черваков «Судебная баллистика» (1937), «К вопросу о криминалистической экспертизе выстрелов, оружия и боеприпасов по делам об убийствах и ранениях огнестрельным оружием» (1938); Ф. С. Апрельев, А. Х. Левин «Расследование и судебная экспертиза поджогов» (1934); А. И. Винберг «Криминалистическая экспертиза письма» (1940); В. Я. Павленко «Установление последовательности нанесения чернильных текстов в случаях наличия пересекающихся штрихов» (1936–1937) и др. В 1932 году изданы «Труды Белорусского научно-исследовательского института криминалистики и судебной экспертизы» в двух томах, в 1936 году – «Систематический библиографический указатель по судебной экспертизе и научным областям».

Великая Отечественная война прервала научные исследования по судебной экспертизе, однако прекратить их полностью не смогла ввиду непобедимого желания ученых проводить исследования и развивать науку. В годы войны были разрушены здания, где размещались подразделения судебной экспертизы. Судебные эксперты, научные работники в области судебной экспертизы

принимали активное участие в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. В действующую армию были призваны эксперты-криминалисты, судебно-медицинские эксперты О. Б. Бурак, А. В. Лычковский, С. П. Сороко, М. С. Штейнгауз и др. Оставшиеся на временно оккупированной территории работники принимали участие в подпольной и партизанской деятельности (например, А. Е. Горелышева, Л. М. Мурашко, С. А. Прилуцкий). Выполнение судебных экспертиз продолжалось в судебно-экспертных учреждениях (подразделениях), находящиеся на неоккупированной территории Советского Союза, где, в том числе, активно трудились эвакуированные работники судебной экспертизы БССР.

Несмотря на разруху послевоенных лет, научные исследования в судебной экспертизе продолжились. В Минском юридическом институте (ныне юридический факультет Белорусского государственного университета) в 1947 году с целью проведения занятий по криминалистике была создана криминалистическая лаборатория судебной экспертизы. В последствии штат лаборатории пополнялся научными работниками из числа разгромленного во время войны Белорусского государственного института криминологии, криминалистики и судебной экспертизы Народного Комиссариата Юстиции БССР. Таким образом, появилась возможность для производства в лаборатории криминалистических экспертиз, а студенты, которые еще в период учебы в институте привлекались для работы в лаборатории, по окончании института пополняли ряды экспертов в республике [2, с. 206]. В 1950 году эта лаборатория была преобразована в научно-исследовательскую криминалистическую лабораторию, на базе которой в 1958 году был создан Научно-исследовательский институт судебной экспертизы Министерства юстиции БССР, в качестве функций которого стало, в том числе, проведение научно-исследовательской и экспериментальной работы в области теории и практики судебной экспертизы, создание более совершенных методов экспертного исследования; разработка на основе выполнения конкретных экспертиз и обобщения материалов экспертной практики организационных и научно-технических предложений по предупреждению правонарушений. С первых лет существования в Институте организовывались научно-практические конференции [1, с. 35], на которых обсуждались насущные вопросы не только практического, но и теоретического характера. Уже в 60-х гг. появилась потребность опубликования научных результатов, накопленных в Институте, поэтому в 1964 году издан сборник научных трудов «Судебная экспертиза» [3].

В 1959 году вышла в свет монография А. В. Дулова «Вопросы теории судебной экспертизы в советском уголовном процессе», в которой излагались основные положения его научного исследования по вопросам судебной экспертизы. В монографии были выделены основные составляющие судебной

экспертизы не только как процессуального действия, но и как научного познания в интересах следствия. Была сформулирована последовательность элементов такого познания и определена их связь [4, с. 6].

В 1963 году А. В. Дулов успешно защитил диссертацию на соискание степени доктора юридических наук на тему «Процессуальные проблемы судебной экспертизы» [5], в которой приводятся концептуальные положения правоотношений о назначении и проведении судебных экспертиз, оценке заключения эксперта, а также разрабатывается категориальный аппарат судебной экспертизы.

С 1970 году в Научно-исследовательском институте судебной экспертизы Министерства юстиции БССР налаживается издание сборника научных трудов «Вопросы криминалистики и судебной экспертизы» (с 1980 года, начиная с седьмого выпуска, на сей день выходит под названием «Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы») как продолжающегося (периодического) издания (с 1976 года издается ежегодно).

В 1979 году вышло в свет учебное пособие «Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз)» А. И. Винберга и Н. Т. Малаховской [6]. Авторы предложили определить судебную экспертологию как науку о законах и методологии формирования и развития судебных экспертиз, закономерностях исследования их объектов, осуществляемых на основе специальных познаний, привносимых из базовых (материнских) наук и трансформированных через сравнительное судебное экспертоведение в систему научных приемов, методов, средств и методик решения задач судебных экспертиз, проводимых в границах правовой регламентации и в тех организационных формах, которые обеспечивают доказательственное по делу значение заключений судебных экспертов в уголовном и гражданском судопроизводстве. В системе судебной экспертологии обозначались четыре уровня знаний: фундаментальные базовые (материнские) науки; предметные судебные науки; отрасли предметных судебных наук; практическая деятельность – судебные экспертизы. Для обсуждения этой книги была организована конференция, в которой приняли участие, в том числе, и белорусские ученые. На конференции высказывались мнения ученых как за, так и против формирования отдельной науки – судебной экспертологии [7].

По проблемам теории судебной экспертизы, ее методам, организационным и правовым вопросам на протяжении многих десятилетий накапливался значительный теоретический материал, в котором обобщалась научная основа многообразной экспертной практики. Это, а также активная деятельность по развитию науки в судебно-экспертных учреждениях, научно-технический прогресс позволили профессору А. В. Дулову на конференции, проводимой в Научно-исследовательском институте проблем криминологии, криминалистики и судебной

экспертизы Министерства юстиции БССР в 1992 году, обоснованно заявить, что судебная экспертиза является отдельной отраслевой наукой: «у судебной экспертизы в целом, у всех ее отраслей появилась необходимость изучать отражательные способности, возможности различных объектов, реализацию этих отражательных способностей при взаимодействии с другими объектами. Судебная экспертиза в целом стала исследовать специфическую группу закономерностей объективного мира, отражательные способности субъектов, различных объектов, орудий. Таким образом, у судебной экспертизы появилось законное основание именоваться отдельной отраслью науки в связи с тем, что она изучает такую группу закономерностей, которые не исследуются в других науках» [8, с. 5].

Несмотря на признание научным сообществом формирования судебной экспертизы как отдельной отрасли научного знания, до настоящего времени нет единого мнения о названии и структуре этой науки. Учеными предлагается называть ее: «теория судебной экспертизы», «общая теория судебной экспертизы»; «судебная экспертология». Анализ научной литературы дает основания полагать, что эти названия являются, по сути, синонимами и, как верно отмечает А. И. Швед, «наименование области научного знания в данном случае не изменяет содержания таких знаний» [9, с. 38].

Подтверждением наличия самостоятельной науки является введение новой специальности по подготовке специалистов высшей квалификации 12.00.16 – судебно-экспертная деятельность (юридические науки) (программа специальности утверждена приказом Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 2 июля 2020 г. № 155). Введение такой специальности также подчеркивает, что судебная экспертология – наука юридической природы, имеющая комплексный, интегративный, междисциплинарный характер.

На основании изложенного можно сформулировать следующие выводы.

1. Теория судебной экспертизы как наука прошла в своем развитии несколько этапов. Первый этап (до сер. 1950-х гг.) характеризуется накоплением эмпирического и теоретического материала, на базе которого впоследствии формировалась отечественная наука о судебной экспертизе. Вторым этапом (конец 1950-х гг. – нач. 1980-х гг.) – формирование идеи о выделении из криминалистики самостоятельной науки о судебной экспертизе (которую называли «теория криминалистической экспертизы», «теория судебной экспертизы», «общая теория судебной экспертизы», «судебная экспертология»). Третий этап (сер. 1980-х гг. – настоящее время) – выделение судебной экспертизы в качестве самостоятельной отрасли научного знания, имеющей присущие только ей предмет, объект, методологию, принципы; введение новой специальности по подготовке специалистов высшей квалификации 12.00.16 – судебно-экспертная деятельность (юридические науки).

2. Теория судебной экспертизы – это наука юридической природы, имеющая комплексный, интегративный, междисциплинарный характер, основное назначение которой состоит в научном обосновании эффективной организации судебно-экспертной деятельности.

Список цитированных источников

1. Дулов, А. В. Краткий обзор научно-исследовательской деятельности НИИ судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Беларусь / А. В. Дулов // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. / НПЦ Гос. комитета суд. экспертиз Респ. Беларусь ; редкол.: А. В. Дулов (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2009. – Вып. 2 (26). – С. 34–46.
2. Силивончик, И. А. Эксперт Виктор Петрович Ткачев / И. А. Силивончик // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. / ГУ «НИИКиСЭ Министерства юстиции Республики Беларусь» ; редкол.: А. С. Рубис (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2007. – Вып. 2 (22). – С. 205–208.
3. Судебная экспертиза / отв. ред. И. Д. Кучеров. – Минск, 1964. – 130 с.
4. Дулов, А. В. Вопросы теории судебной экспертизы в советском уголовном процессе / А. В. Дулов. – Минск : БГУ, 1959. – 188 с.
5. Дулов, А. В. Процессуальные проблемы судебной экспертизы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. В. Дулов. – М., 1963. – 24 с.
6. Винберг, А. И. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебной экспертизы) : учеб. пособие / А. И. Винберг, Н. Т. Малаховская / отв. ред. Б. А. Виктор. – Волгоград : НИРИО, 1979. – 184 с.
7. С трибуны читательской конференции // Теоретические вопросы экспертизы: сб. науч. тр. ВНИИСЭ. – М. : ВНИИСЭ, 1981. – Вып. 48. – С. 171–186.
8. Дулов, А. В. К определению предмета науки судебной экспертизы / А. В. Дулов // Современные достижения науки и техники в борьбе с преступностью : материалы науч.-практ. конф., Минск, 1992 г. / НИИ ПККиСЭ Министерства юстиции Респ. Беларусь ; редкол.: А. В. Дулов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 1992. – С. 4–5.
9. Швед, А. И. Судебная экспертиза : пособие / А. И. Швед. – Минск : Форум, 2022. – 296 с.

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ В ПОРЯДКЕ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ И ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Петрова О. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры уголовного процесса
и прокурорского надзора,
кандидат юридических наук, доцент

Одним из принципов уголовного процесса является принцип публичности, в силу которого государство гарантирует каждому защиту от преступных посягательств. Государственные органы, должностные лица, уполномоченные осуществлять уголовное преследование, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры по обнаружению преступлений и выявлению лиц, их совершивших, возбуждению уголовного дела, привлечению виновных к предусмотренной законом ответственности и созданию условий для постановления судом законного, обоснованного и справедливого приговора (ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК)).

Однако в уголовном процессе Республики Беларусь присутствует и элементы диспозитивности. Диспозитивность как принцип права предоставляет гражданам возможность по собственному усмотрению распоряжаться своим материальным или процессуальным правом, не прибегая к содействию государства [1, с. 56–57]. Так, в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления в нормативном порядке в ст. 26 УПК закреплены те деяния, которые преследуются в порядке частного и частно-публичного обвинения. Фактически такой список отражает насколько государство учитывает частный интерес в решении вопроса о привлечении виновного к ответственности. Перечень деяний динамично меняется, исходя запросов судебной практики, и был предметом научного исследования [2].

Отдельную группу составляют уголовные дела частного обвинения, где производство имеет существенные особенности, регламентированные главой 44 УПК. Правовая процедура производства по делам частного обвинения обусловлена особенностями частного (личного) интереса, отличного от интереса публичного. Именно данный вид уголовного преследования позволяет в полной мере учитывать интересы личности, пострадавшей от преступного посягательства, является ярким примером диспозитивности в уголовном процессе [3, с. 495].

Государство в наибольшей степени оставляет по делам частного обвинения за участниками уголовно-правового конфликта возможности его

урегулирования путем примирения и возлагает на частного обвинителя обязанности по доказыванию вины лица в совершении преступления.

Вместе с тем, уголовные дела частного обвинения – это не только широкие возможности для сторон, но и сложности доказывания требования о привлечении виновного к уголовной ответственности, как и в целом существенные особенности реализации уголовно-процессуальных институтов (привлечения в качестве обвиняемого, применения мер принуждения и т. п.).

В настоящее время согласно ч. 1-1 ст. 427 УПК в случае, если обвиняемый является несовершеннолетним, суд своим постановлением направляет уголовное дело прокурору для организации производства предварительного следствия.

Буквальное толкование нормы предполагает, что для организации предварительного расследования передаются не все дела, совершенные несовершеннолетним, а лишь те, где обвиняемый не достиг возраста совершеннолетия на момент подачи заявления в суд. Представляется, что должен реализовываться единый подход к уголовному преследованию всех лиц, совершивших преступление в возрасте до восемнадцати лет.

Пленум Верховного Суда Республики Беларусь однозначно оценивает последствия передачи дела для проведения предварительного расследования в таких случаях. Согласно п. 2 постановления Пленума от 31 марта 2010 г. № 1 «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, регулирующих производство по делам частного обвинения» (далее – постановление Пленума) если дело о преступлении, указанном в ч. 2 ст. 26 УПК, возбуждается прокурором (ч. 5 ст. 26 УПК) или рассматривается с участием прокурора, когда он вступил по такому делу в судебное разбирательство (ч. 6 ст. 26 УПК), равно как и по делу в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, по которому проведено предварительное следствие, производство по нему в суде осуществляется по общим правилам без учета изъятий, установленных главой 44 УПК. Фактически можно утверждать, что уголовное преследование, если оно осуществляется в отношении несовершеннолетнего, теряет частный характер.

Обязательность производства предварительного расследования в отношении несовершеннолетнего, предание публичного статуса производству по делу в отношении такого лица представляются верными по нескольким причинам.

Уголовное преследование несовершеннолетних «отягощено» выяснением ряда дополнительных обстоятельств: именно в публичных интересах необходимо всесторонне, полно и объективно выяснить обстоятельства происшедшего. Следовательно, главным аргументом за необходимость предварительного расследования выступает тот факт, что в отношении несовершеннолетних необходимо установить дополнительные обстоятельства, предусмотренные ч. 2 ст. 89 УПК.

Так, без вмешательства государства может быть упущено наличие взрослых подстрекателей и соучастников, либо не выяснены условия жизни и воспитания несовершеннолетнего. Возлагать доказывание таких обстоятельств на частного обвинителя было бы неправильным, ибо это выходит за пределы частного интереса о привлечении к ответственности.

Кроме того, производство по делам частного обвинения не всегда может обеспечить целый комплекс дополнительных гарантий несовершеннолетнему. В случае совершения преступления, преследуемого в порядке частного обвинения, возникает вопрос возможности несовершеннолетнего самостоятельно защитить свои права. Так, несовершеннолетнему необходимо предоставить дополнительные гарантии в виде участия законного представителя и обязательного участия защитника. Также в производстве следственных действий и судебного разбирательства обязательно участие педагога или психолога. Более того, рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетнего возможно лишь с участием народных заседателей.

Указанный комплекс мер показывает, что рассмотрению дел о преступлениях, по общему правилу преследуемых в порядке частного обвинения, но совершенных несовершеннолетним, требуется и больше времени, и вовлеченности государства.

Поддерживая необходимость предварительного расследования по данной категории дел в отношении несовершеннолетних по указанным причинам, вместе с тем следует обратить внимание на весьма важный аспект – диспозитивные полномочия сторон уголовно-правового конфликта. Теряя статус частного обвинения, дело в отношении несовершеннолетнего направляется прокурору и не может быть прекращено за примирением сторон по п. 5 ч. 1 ст. 29 УПК. Вместе «взрослый» обвиняемый такое право имеет.

Процедура примирения в уголовном процессе регламентируется нормой ст. 30-1 УПК. Примирение обвиняемого с потерпевшим осуществляется на основе добровольного волеизъявления по урегулированию возникшего в связи с совершением преступления конфликта (спора) между ними, в том числе путем заключения медиативного соглашения. Примирение обвиняемого с потерпевшим осуществляется добровольно и лично. Кроме того, примирение с несовершеннолетними обвиняемым либо потерпевшим требует участия их законных представителей.

Современные подходы к работе с девиантными подростками показывают эффективность восстановительного подхода, важность осознанного примирения в уголовно-правовых конфликтах для ресоциализации несовершеннолетнего, а также другие преимущества альтернативных мер воздействия. Практики восстановительного правосудия, базирующиеся на примирении, хорошо зарекомендовали себя именно в работе с детьми [4]. Уголовные дела, относящиеся

к категории частного обвинения, наилучшим образом могут походить для реализации указанных мер. Представляется, что не следует исключать возможность урегулирования конфликта и прекращения производства по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего за примирением сторон.

На наш взгляд, что в настоящее время в каждом случае производства по материалам и уголовному делу, переданному прокурору для организации предварительного расследования в порядке ч. 1-1 ст. 427 УПК, могут предприниматься меры к примирению несовершеннолетнего обвиняемого с потерпевшим, и, соответственно, может рассматриваться вопрос о прекращении дела за примирением сторон с освобождением обвиняемого от уголовной ответственности по ст. 89 УК Республики Беларусь. Следует отметить, что п. 12 постановления Пленума отмечает, что возбуждение уголовного дела прокурором либо его участие в судебном разбирательстве по делам, указанным в ч. 2 и ч. 3 ст. 26 УПК, не препятствует суду освободить лицо от уголовной ответственности и прекратить производство по делу в соответствии со ст. 30 и 30-1 УПК при наличии оснований, предусмотренных ст. 86–89 УК.

Вместе с тем представляется, следует закрепить законодательно при направлении дела частного обвинения для производства предварительного расследования сохранение для несовершеннолетнего обвиняемого права на примирение с пострадавшим и возможность прекращения производства по делу за примирением сторон согласно ч. 5 ст. 29 УПК. Такой порядок может в полной мере обеспечить особый подход к защите прав несовершеннолетних.

Список цитированных источников

1. Мытник, П. В. О публичности и диспозитивности в уголовном процессе / П. В. Мытник // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2006. – № 1. – С. 56–60.
2. Марчук, В. В. Уголовная ответственность по требованию потерпевшего в системе уголовного права / В. В. Марчук // Юстиция Беларуси – 2009. – № 3. – С. 57–60.
3. Уголовный процесс : учеб. пособие / Л. Л. Зайцева [и др.] ; под ред. Л. Л. Зайцевой, В. И. Самарина. – Минск : БГУ, 2023. – 591 с.
4. Петрова, О. В. Внедрение программ восстановительного правосудия: международно-правовые принципы и применение опыта зарубежных стран / О. В. Петрова // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. / редкол.: В. М. Хомич [и др.] ; Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь. – Минск : БГУФК, 2009. – Вып. 2. – С. 318–326.

О ПРЕДЕЛАХ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДВОКАТА

Рыбак С. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора,
кандидат юридических наук, доцент

Борисовец К. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент

Двадцать первый век – век высоких технологий, разнообразия форм виртуальной реальности. Любому современному человеку сложно представить свой обычный день без использования информационных технологий (программ, баз данных, виртуальных информационных ресурсов и т. д.). Именно поэтому развитие общества сегодня влечет за собой усиление потребности во внедрении информационных технологий во все сферы жизни человека. Не исключением является и сфера деятельности адвокатов. Целью настоящего исследования выступает анализ пределов влияния информационных технологий на повышение эффективности оказания адвокатом правовой помощи гражданам.

Вектор развития общества и переход всего мира на новый этап глобальной информатизации указывают на то, что деятельность адвокатуры нуждается в соответствующих изменениях. Это необходимо для лучшего удовлетворения потребностей общества, выражающихся в повышении качества оказания юридической помощи и уровня правовой защиты граждан. Действующий Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» (далее – Закон об адвокатуре) в ч. 4 ст. 1 определяет юридическую помощь как «деятельность по оказанию содействия клиентам в понимании, правильном использовании и соблюдении законодательства, которая направлена на осуществление и защиту прав, свобод и интересов клиентов, а также представительство клиентов в судах, государственных органах, иных организациях и перед физическими лицами» [1]. Тенденции к повышению эффективности адвокатской деятельности и актуальности профессии адвоката на современном этапе жизнедеятельности общества влекут за собой острую необходимость во внедрении в эти сферы инновационных решений в виде различных форм информационных технологий. На это обращает внимание и руководство страны. Так, согласно п. 1 Указа Президента Республики Беларусь от 27 мая 2019 г. № 197 «О научной, научно-технической и инновационной деятельности» [2] в целях совершенствования научной, научно-

технической и инновационной деятельности с 1 января 2021 г. государственная политика в указанных сферах должна формироваться в соответствии с приоритетными направлениями этих видов деятельности общества. Последние, в свою очередь, определяются на основе Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь, а также результатов комплексного прогноза научно-технического прогресса Республики Беларусь на соответствующий период. Требуемые инновации являются необходимым условием обеспечения высокого качества правовой помощи и конкурентоспособности на современном рынке юридических услуг. Однако следует иметь ввиду, что они способны кардинально изменить адвокатскую практику, оказав влияние на все области ее реализации – от подготовки юридических документов до представления интересов клиента в суде.

Указанные требования позволяют сформировать визуальную модель современного адвоката: высококвалифицированный специалист в области права, который не только обладает навыками и умениями пользования технологиями, но и осознает непосредственную важность их применения, учитывая как возможности, так и сопутствующие риски. Мастерство владения IT-технологиями определяется не просто как яркое преимущество юриста, но и как необходимое условие для осуществления успешной адвокатской практики. Главной причиной использования информационных технологий является то, что общество приобретает статус единой системы, а развитие основных сфер общественной жизни напрямую зависит от эффективного применения информационных технологий [3, с. 59].

Внедрение инноваций технологического прогресса различного рода предполагает формирование потенциала не только профессионального развития, но и многочисленных благ коммуникативного, социального и иного характера. Однако новые технологии влекут за собой не только позитивные последствия. Как показывает практика, информационно-технологический прорыв в деятельности специалистов в адвокатской сфере, характеризующейся скованностью нормами закона, но имеющая признаки привилегированности, не исключает наличие рисков нежелательных последствий [4, с. 4]. Данный тезис подтверждается конкретными действиями государственных органов в обозначенном направлении, выразившихся в принятии ряда нормативных правовых актов: Указ Президента Республики Беларусь от 14 февраля 2023 г. № 40 «О кибербезопасности» [5]; постановление Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1 «О концепции информационной безопасности Республики Беларусь» [6]; Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-3 «Об информации, информатизации и защите информации» [7] и др.

При внедрении цифровых технологий в досудебном производстве необходимо учитывать опыт международных организаций и зарубежных государств, уже использующих новые подходы. Например, широко и успешно применяются

цифровые технологии в уголовном судопроизводстве, в том числе в сфере оказания многопрофильной юридической помощи, Эстонской Республики, Республики Казахстан, Королевства Саудовская Аравия и др. Оценить угрозы для современного адвоката, которые несет в себе цифровая трансформация, не менее важная задача, позволяющая впоследствии выработать механизм противодействия этим угрозам [8, с. 105]. Для начала крайне важно определить каким образом будет реализовываться трансформация адвокатуры в цифровую. Концепция развития адвокатуры Республики Беларусь на период до 2030 года содержит оценку текущего состояния и тенденций развития адвокатского сообщества, определяет систему приоритетов, направлений и организационный механизм дальнейшего совершенствования адвокатской деятельности в Республике Беларусь с учетом современных тенденций и накопленного в данной сфере потенциала. Проблемой рисков внедрения IT-технологий в адвокатскую деятельность в настоящий момент озабочены многие отечественные и зарубежные ученые и практики. До настоящего момента проблема не находит приемлемого решения. Его поиск является сложным и затянутым. Результатом видятся глобальные преобразования в сфере обеспечения безопасности адвокатской деятельности, вплоть до введения барьеров и искусственно сдерживающих цифровизацию механизмов, направленных на минимизацию рисков. Именно в этой связи в повседневном употреблении появился термин «адвокатура будущего». Однако, несмотря на то, что информационные технологии очевидным способом открывают широкие перспективы для адвокатов, их применение должно иметь жесткие ограничения, которые обусловлены различными факторами.

Так, если взять за основу человеческий фактор, то можно бесконечно говорить о тех преимуществах, которые принесут информационные технологии. В то же время в данном аспекте нельзя не обратить внимание на необходимость человеческого суждения и интуиции. Как бы хорошо подобные технологии не справлялись с задачей анализа и предоставления информации, они не будут способны полностью заменить человеческое мышление, опыт человека в ситуациях, когда принятие важных решений требует нестандартного, иногда эмоционального или подсознательного действия, свойственного только человеку. Это же касается и области этических стандартов, которые обязаны соблюдать все адвокаты. Видится сомнительной успешность в этой сфере роботов, функционирующих на основе искусственного интеллекта. Более того, их действия своим пренебрежением к нормам морали способны навредить обществу. Продукты внедрения IT-технологий зачастую ограничивают объем межличностного взаимодействия адвоката с клиентом, что приводит к снижению уровня эмпатии, основанной на доверительных отношениях между ними, на психологическом контакте и взаимопонимании. В главе 5 Правил профессиональной этики адвоката определено четко и однозначно: адвокату следует поддерживать с клиентами честные и доверительные отношения [9].

Чрезмерно резкий переход к адвокатской деятельности, которая будет все больше основана на использовании последних достижений ИТ, очевидно повлечет за собой усиление зависимости от этих технологий. В итоге возникают риски того, что сбой в программе, системе и т. д., причинами которого могут выступать самые разные факторы (в том числе и умышленные действия людей), приведет к серьезным проблемам в работе адвоката, если вовсе не станет препятствием осуществления им своих обязанностей и, соответственно, негативно отразится на возможности клиента реализовать право на защиту своих интересов. Отдельные риски с негативными проявлениями несложно заметить уже сейчас – манипуляции и спекуляции стоимостью и доступностью технических средств, что уже создает неравенство в доступе к юридическим услугам.

Процесс осуществления адвокатами своей деятельности в полной мере поставлен в зависимость от соответствующего законодательства, что является серьезным ограничением. Пренебречь и переступить этот барьер в ближайшем будущем невозможно, т. к. сама правовая система в целом потеряет свою суть. В связи с этим уже сегодня существуют ограничения возможности применения современных технологических достижений в адвокатуре. К примеру, в 2019 году Всероссийский конгресс адвокатов впервые предложил интегрированную информационную систему для адвокатов. По словам разработчиков, система должна упростить взаимодействие между адвокатами и судебной системой, позволить отправлять запросы на адвоката в электронном виде и вести учет в рамках этой системы вместо бумажного. В этой системе планируется создать личный кабинет для юристов, который станет прототипом рабочей среды для представителей юридической профессии. С его помощью юрист получит право подписывать любой документ с использованием электронной подписи. Однако ограничения составляют целый ряд аспектов: полный анализ нормативных правовых актов в сфере публичности и огласки, и при необходимости внесение соответствующих поправок, размер стоимости внедрения новых технологий, уверенность в успешной реализации которых отсутствует [10, с. 152]. Еще одним триггером таких ограничений выступает потребность в защите конфиденциальности данных, утечка которых способна причинить существенный вред личности, обществу и государству. Видится необходимым задуматься над более глобальным вопросом: готово ли наше общество в лице государства сегодня полностью довериться информационным технологиям и хранить самые важные области информации, в том числе и правового характера, личные данные граждан и данные юридических лиц на серверах, к которым гипотетически может получить доступ (разумеется, незаконно) любой субъект интернет-пространства? Ответ на данный момент очевиден.

Таким образом, несмотря на глубокий потенциал и перспективы информационных технологий, в ближайшем и, как минимум, в недалеком будущем адвокатская деятельность останется той профессией, которая будет требовать

непосредственного присутствия человека и высокого уровня человеческого профессионализма, этического образования и личного, предполагающего нравственно-эмоциональный фон, но осуществляемого в рамках закона, взаимодействия с клиентами. Внедрение информационных технологий и дальнейшая разработка вариантов их применения в адвокатской деятельности уже сегодня можно выделить как ключевой и во многом даже необходимый процесс, призванный стимулировать положительные тенденции в повышении эффективности и общедоступности оказания юридической помощи. Однако очевидным видится утверждение о том, что какие бы положительные результаты не принесли инновационные и даже революционные технологические решения в адвокатской практике, жизненно важным для общества аспектом остается контроль за этим процессом и четкое регулирование его пределов, сопоставление с этическими, моральными и нравственными сферами жизнедеятельности.

Список цитированных источников:

1. Об адвокатуре и адвокатской деятельности : Закон Респ. Беларусь от 30 дек. 2011 г. № 334-3 // *іlex* : информ. правовая система (дата обращения: 10.08.2025).
2. О научной, научно-технической и инновационной деятельности : Указ Президента Респ. Беларусь от 27 мая 2019 г. № 197 // *іlex* : информ. правовая система (дата обращения: 10.08.2025).
3. Максименко, И. А. Информационные технологии как главный фактор ускорения социальной эволюции / И. А. Максименко // Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология. – 2013. – № 2 (34). – С. 54–60.
4. Постюшков, А. В. Проблемы развития образования в условиях цифровой экономики : монография / А. В. Постюшков. – М. : Междунар. акад. образования, 2021. – 169 с.
5. О кибербезопасности : Указ Президента Респ. Беларусь от 14 февр. 2023 г. № 40 // *іlex* : информ. правовая система (дата обращения: 10.08.2025).
6. О концепции информационной безопасности Республики Беларусь : постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1 // *іlex* : информ. правовая система (дата обращения: 10.08.2025).
7. Об информации, информатизации и защите информации : Закон Респ. Беларусь от 10 нояб. 2008 г. № 455-3 // *іlex* : информ. правовая система (дата обращения: 10.08.2025).
8. Вилкова Т. Ю. Информационные технологии в адвокатуре : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 7 фев. 2019 г. / Т. Ю. Вилкова // Московская академия СК России ; редкол.: А. М. Багмет (гл. ред.) [и др.]. – М. : Московская академия СК России, 2019. – 150 с.
9. Об утверждении правил профессиональной этики адвоката : постановление Министерства юстиции Респ. Беларусь от 30 сент. 2021 г. № 180 // *іlex* : информ. правовая система (дата обращения: 10.08.2025).
10. Исаева В. О. Проблемы и перспективы осуществления междисциплинарных исследований : сб. науч. ст. по итогам Межд. науч.-практ. конф., Магнитогорск, 30 дек. 2022 г. / В. О. Исаева // Соч. фил. ВГУЮ ; редкол.: А. А. Сукиасян (отв. ред.) [и др.]. – Соч. фил. ВГУЮ, 2022. – 192 с.

ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ОРГАНОВ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ О КОНФИСКАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ: ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ И БЕЛОРУССКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Самарин В. И.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,

доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора,

кандидат юридических наук, доцент

Институт международной правовой помощи по уголовным делам находится в постоянном развитии, что обусловлено сменой поведения общественно опасных лиц. Угрозы, исходящие от транснациональной организованной преступности, отмывания преступных доходов и иных преступлений с трансграничным элементом, продемонстрировали ограниченность односторонних национальных подходов. В этой связи международные договоры, такие как Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года (ст. 13, 14), Конвенция ООН против коррупции 2003 г. (ст. 54, 55, 57), а также двусторонние договоры о международной правовой помощи (например, ст. 19 договора между Республикой Беларусь и Республикой Болгарией о правовой помощи по уголовным делам) все чаще закрепляют обязанность государств сотрудничать в розыске, аресте, конфискации и возврате доходов, полученных преступным путем. Одним из наиболее чувствительных элементов этого механизма стало признание и принудительное исполнение решений иностранных судов, связанных с конфискацией активов, находящихся на территории запрашиваемого государства.

Отметим, что в отечественной литературе данный вид взаимной правовой помощи малоизучен, в отличие от Российской Федерации, где А. Г. Волеводз посвятил ему свое диссертационное исследование [1; 2].

Как видно, международные договоры предусматривают совокупность процессуальных действий, в каком-то роде комплексный вид международной правовой помощи по уголовным делам (так подходит к нормативному регулированию и законодатель Казахстана). Однако представляется, в связи с четким разграничением компетенции исполнителей просьбы о такой помощи на национальном уровне следует различать три разновидности правовой помощи:

– розыск имущества – добытого преступным путем или приобретенного на средства, добытые преступным путем, дохода, полученного от использования этого имущества (оперативно-розыскная деятельность; с 2025 года допускается осуществлять такой розыск в отношении преступных доходов в рамках

Интерпола, в розыскном механизме которого для этих целей разработано новое – «серебряное» уведомление [3]);

- наложение ареста на имущество (осуществляется в рамках международной правовой помощи по уголовным делам в узком смысле – п. 12 ч. 1 ст. 494, ст. 506 УПК);

- исполнение иностранного судебного решения в части конфискации доходов, полученных преступным путем (как результат, возврат иностранному государству доходов, полученных преступным путем либо обращение их в доход Республики Беларусь).

Данный подход подтверждается также упоминанием различных просьб для отдельных из указанных процессуальных действий в международных договорах (см., например, пп. 1, 2 ст. 13 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года).

Идея о признании иностранного судебного решения в части конфискации имущества изначально вызывала опасения, связанные с возможным вмешательством в суверенитет государства, недостаточными гарантиями справедливости процесса в иностранной юрисдикции, а также с возможностью двойного наказания. Однако с развитием международных стандартов справедливого правосудия (*fair trial*), а также в связи с ростом объема и мобильности преступных активов государства все чаще идут на создание национальных механизмов для реализации таких запросов. Совет Европы принял рекомендация № R(80)10 о мерах против передачи и хранения средств преступного происхождения еще в 1980 году, а в 1990 году – открыл для подписания Конвенцию об отмывании, обыске, изъятии и конфискации доходов от преступлений.

Законодательства Российской Федерации (глава 55.1 УПК) и Республики Казахстан (ст. 577 УПК) представляют собой образцы национального закрепления соответствующей модели. Глава 55.1 УПК РФ комплексно регулирует порядок признания и исполнения решений иностранных судов о конфискации преступных доходов, находящихся на территории России. Этот правовой институт сформировался под влиянием международных обязательств Российской Федерации и служит выполнению целей международного сотрудничества – недопущению укрытия преступных активов в иностранных юрисдикциях. Аналогичным образом, ст. 577 и ст. 608 УПК Казахстана создают правовую основу для признания решений иностранных судов в части конфискации имущества, а также позволяет передавать такие активы запрашивающему государству в рамках международных договоров и с целью компенсации вреда потерпевшим.

В отличие от России и Казахстана, уголовно-процессуальный закон Республики Беларусь не содержит специального института, позволяющего признавать и исполнять решения иностранных судов о конфискации доходов, полученных преступным путем. В действующем УПК отсутствует как общая процедура признания

приговора иностранного суда, так и процессуальные гарантии для лиц, имущество которых подлежит конфискации (ст. 478, 488 сконструированы таким образом, что они применимы только к передаче осужденного в иностранном государстве лица для отбывания наказания в Республике Беларусь). Это создает существенные проблемы, препятствующие полноценному международному сотрудничеству даже, несмотря, на участие Беларуси в ряде международных конвенций.

С практической точки зрения такая лакуна затрудняет эффективное реагирование на просьбы органов иностранных государств в части возврата активов и может препятствовать репутационному доверию к юрисдикции Беларуси как добросовестного участника международных усилий по противодействию преступности. Стоит отметить, что Беларусь (в отличие от России) не была включена в пилотный проект Интерпола – серебряные уведомления. Кроме того, отсутствие таких норм провоцирует использование белорусской территории как «убежища» для преступных доходов, что в перспективе может иметь негативные экономические, политические и правовые последствия.

Введение в УПК Республики Беларусь специальных норм, аналогичных содержащимся в гл. 55.1 УПК РФ, представляется не только своевременным, но и неизбежным шагом в условиях роста транснациональной преступности. Во-первых, это обеспечит выполнение обязательств Беларуси по международным договорам, в том числе в части оказания международной правовой помощи. Во-вторых, это повысит эффективность уголовного процесса, особенно в делах, связанных с коррупцией, экономическими преступлениями, отмыванием доходов, финансированием терроризма. В-третьих, это станет действенным сигналом о приверженности Республики Беларусь борьбе с организованной преступностью и коррупцией.

Кроме того, наличие подобного института позволило бы белорусским судам не только принимать решения о признании иностранных приговоров, но и обеспечивать справедливость и законность таких решений путем проверки на соответствие конституционным принципам.

Разрабатывая соответствующие нормы, законодателю следует исходить из принципа функционального баланса: с одной стороны, должна быть обеспечена возможность эффективного исполнения решения иностранного суда, с другой – соблюдение суверенитета и гарантии прав третьих лиц, затронутых конфискацией. Предлагается следующий комплекс норм:

1. Отсылка к ст. 46¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь – для определения имущества, которое может быть конфисковано по просьбе органа иностранного государства.

2. Условия исполнения соответствующей просьбы органа иностранного государства в гл. 50 УПК (например, указание в просьбе сведений об имуществе, которое находится на территории Республики Беларусь и подлежит

конфискации в качестве доходов, полученных преступным путем, а также данные о собственнике, владельце этого имущества; приговор, постановление суда иностранного государства, предусматривающие конфискацию имущества, должны вступить в законную силу).

3. Основания для отказа в исполнении просьбы в гл. 51 УПК (например, имущество, которое подлежит конфискации, находится на территории, на которую не распространяется юрисдикция Республики Беларусь; истечение срока давности; принцип *ne bis in idem*; деяние, в связи с которым приговором, постановлением суда иностранного государства предусмотрена конфискация имущества, совершено на территории Республики Беларусь и (или) это деяние по законодательству Республики Беларусь не является преступлением; законодательство Республики Беларусь не предусматривает специальной конфискации имущества за деяние, аналогичное деянию, в связи с которым приговором, постановлением суда иностранного государства назначена конфискация).

4. Порядок исполнения соответствующей просьбы в гл. 54 (определение подсудности (по месту нахождения имущества или месту жительства владельца); процедуру судебного рассмотрения – сроки, порядок уведомления, участие заинтересованных лиц, возможность проведения видеоконференции; отсылку к порядку исполнения признанного решения – гл. 41 УПК).

5. Одновременно в законодательстве должны быть решены вопросы:

а) передачи имущества – возможность возвращения активов иностранному государству, компенсации вреда потерпевшим, а также закрепление положений об альтернативной конфискации, если имущество утрачено или реализовано (по примеру Казахстана такие вопросы можно передать для рассмотрения суду (ч. 5, 6 ст. 577 УПК) либо урегулировать их вне УПК).

В этом смысле заслуживает внимания судебная практика Российской Федерации, в рамках которой рассматриваются просьбы органов иностранных государств о признании и исполнении решений в части конфискации преступных доходов. Так, апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 ноября 2021 г. по делу о признании приговоров Ташкентского областного суда демонстрирует, что даже при отсутствии конкретных норм международного договора и прямого регулирования в национальном законодательстве, суд способен принимать решения, опираясь на международную практику. Суд прямо сослался на регламент ЕС № 2018/1805 «О взаимном признании ордеров на наложение ареста («замораживание») и ордеров на конфискацию», несмотря на то что Российская Федерация и Узбекистан не являются государствами-членами Европейского Союза. Эта ссылка была использована как доказательство формирования общеевропейского подхода к распределению конфискованных активов между государствами.

Отмеченный случай подтверждает необходимость включения в законодательство Республики Беларусь не только механизма признания и исполнения решений иностранных судов о конфискации, но и четко регламентированного порядка распределения конфискованных доходов. УПК должен предусматривать возможность учета процессуальных затрат и основания для распределения имущества. Это обеспечит предсказуемость судебной практики, а также доверие к Республике Беларусь как к равноправному и предсказуемому партнеру;

б) процессуальных гарантий для обеспечения прав третьих лиц, не являющихся обвиняемыми (осужденными) в иностранном государстве, но чье имущество подлежит конфискации.

Таким образом, признание и исполнение решений судов иностранных государств о конфискации преступных доходов в настоящее время является неотъемлемой частью международного уголовно-правового сотрудничества. Республика Беларусь, оставаясь вне этой правовой тенденции, рискует оказаться в изоляции в вопросах трансграничного преследования преступников и возврата активов. Введение в УПК соответствующих норм, по примеру законодательства других государств-членов ЕАЭС, обеспечит правовую определенность, укрепит доверие партнеров по международному сотрудничеству и станет логическим шагом в развитии уголовного процесса в Беларуси. Законодательное закрепление подобного субинститута позволит эффективно сочетать интересы правосудия, уважение к международному праву и защиту прав собственности.

Список цитированных источников

1. Волеводз, А. Г. Правовые и методические основы деятельности органов предварительного следствия России по розыску, аресту и обеспечению конфискации за рубежом денежных средств и имущества, полученных преступным путем : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Волеводз Александр Григорьевич. – М., 1999. – 225 л.
2. Волеводз, А. Г. Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Волеводз Александр Григорьевич ; Науч.-исслед. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка при Генер. прокуратуре РФ. – М., 2002. – 38 с.
3. INTERPOL publishes first Silver Notice targeting criminal assets // Interpol. – URL: <https://www.interpol.int/News-and-Events/News/2025/INTERPOL-publishes-first-Silver-Notice-targeting-criminal-assets> (date of access: 16.06.2025).

О НЕДОСТАТКАХ СТРУКТУРИРОВАНИЯ ХПК В СРАВНЕНИИ С ГПК И КГС

Скобелев В. П.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
заместитель декана по учебной работе
и образовательным инновациям юридического факультета,
кандидат юридических наук, доцент

Вступление в силу с 1 января 2026 г. КГС, который заменит собой действующие ГПК и ХПК, ставит на повестку дня целый ряд сложных вопросов теоретического и прикладного плана, среди которых особое место занимают вопросы структурирования КГС, в том числе вопросы о том, какой из действующих процессуальных кодексов явился основой для структуры КГС. Причем несмотря на то, что в отечественной доктрине имеется уже немало работ, посвященных КГС [1–8], именно в данном ключе положения нового процессуального Кодекса еще исследованы не были.

1. Внимательный анализ КГС показывает, что он был сформирован на основе структуры ГПК, причем это следует оценить как положительный факт, поскольку ХПК в сравнении с ГПК являет собой образец достаточно примитивного подхода к структурированию кодифицированного нормативного правового акта. Так, в ХПК, подобно ГПК, тоже присутствует раздел I «Общие положения». Однако если в ГПК данный раздел содержит только две главы, причем отражающих правила, которые имеют центральное, концептуально-важнейшее значение для всей системы гражданского судопроизводства в целом (положения о разъяснении основных терминов, о предмете, составе, действии во времени и задачах гражданского процессуального законодательства, о принципах гражданского судопроизводства и т. п.), то в ХПК раздел I включает в себя 17 самых разнородных глав. Тем самым раздел I ХПК объединяет в себе правовое регулирование, которое соответствует разделам I–V ГПК, или, другими словами, раздел I ХПК олицетворяет собой общую часть данного Кодекса.

Подобного рода структурирование (когда большое количество разнородных глав следуют друг за другом без их какой-либо тематической систематизации, т. е. без распределения глав по более крупным структурным элементам кодекса) чревато рядом последствий негативного плана. Во-первых, это не позволяет отразить то значение, которое имеют для регулирования судопроизводства нормы тех или иных глав. Очевидно, что нормы главы 1 «Основные положения» ХПК и главы 2 «Основные принципы судопроизводства в суде, рассматривающем экономические дела» ХПК играют определяющую, системообразующую роль для всего

остального присутствующего в ХПК нормативного материала, поэтому данные главы должны не только находиться в самом начале текста ХПК (что, собственно, сейчас и имеет место), но и быть отделены от остальных глав путем объединения их в более крупный структурный элемент Кодекса, как это сделано в ГПК (см. раздел I «Общие положения», состоящий из главы 1 «Основные положения» и главы 2 «Принципы гражданского судопроизводства») и в КГС (см. раздел I «Общие положения», включающий главу 1 «Основные положения» и главу 2 «Цели, задачи и принципы гражданского судопроизводства»).

Во-вторых, отмеченное структурирование затушевывает (скрывает) системные взаимосвязи, существующие между отдельными главами и обусловленные общностью предмета регулирования последних. Например, главу 9 «Обеспечение иска. Обеспечение предмета международного медиативного соглашения» ХПК, главу 11 «Судебные расходы» ХПК, главу 12 «Процессуальные сроки» ХПК, главу 13 «Судебная корреспонденция» ХПК, главу 14 «Приостановление производства по делу» ХПК, главу 15 «Прекращение производства по делу» ХПК и главу 16 «Оставление искового заявления (заявления, жалобы) без рассмотрения» ХПК объединяет то, что все они регулируют вопросы, касающиеся организации и обеспечения хозяйственного судопроизводства. Именно по этой причине аналогичные главы ГПК и КГС объединены соответственно в раздел IV «Организация и обеспечение производства по гражданскому делу» и в раздел IV «Организация и обеспечение гражданского судопроизводства», чего, однако, не сделано в ХПК.

В-третьих, не вполне удачный подход к структурированию имеет своим следствием также и не совсем рациональное распределение нормативного материала в пределах раздела I ХПК. Так, с одной стороны, в разделе I ХПК имеются главы, которые содержат очень большое количество статей. Например, глава 5 «Компетенция суда, рассматривающего экономические дела» включает 18 статей, глава 6 «Лица, участвующие в деле, и иные участники хозяйственного процесса» – 23 статьи, глава 8 «Доказательства и доказывание обстоятельств по делу» – 33 статьи. Это свидетельствует о том, что данные структурные элементы в действительности должны иметь статус не глав, а разделов, а главы выделяться уже внутри разделов путем систематизации находящихся там статей. Так, раздел, посвященной компетенции суда, рассматривающего экономические дела, мог бы включать главы о подведомственности и о подсудности, раздел об участниках хозяйственного процесса – главы, регламентирующие правовой статус участников судопроизводства каждого отдельного вида, и т. д.

С другой стороны, в разделе I ХПК присутствуют главы, в которых число статей минимально. В частности, глава 14 «Приостановление производства по делу» состоит из четырех статей, а глава 15 «Прекращение производства по делу», равно как и глава 16 «Оставление искового заявления (заявления, жалобы)

без рассмотрения», – вообще только из двух статей. Данные факты говорят в пользу того, что положения глав 14 и 15 ХПК на самом деле должны были бы составлять единую главу (по критерию общности предмета регулирования, каким выступают способы завершения производства по делу без разрешения его по существу), а главу 14 ХПК стоило бы дополнить нормами о других видах временной приостановки разбирательства дела – об отложении судебного разбирательства и о перерывах в судебном заседании.

2. Аналогичным образом неудачно структурирован и раздел II «Производство в суде, рассматривающем экономические дела, первой инстанции» – он состоит из 14 следующих друг за другом глав. Своим негативным результатом это имеет то, что такой структурный элемент, как глава, используется в разделе II ХПК для регулирования кардинально различных по широте своего предметного диапазона вопросов.

Во-первых, глава применяется для регулирования стадии (или отдельного института) вида хозяйственного судопроизводства, а именно искового производства. Такой предмет регулирования характерен для главы 18 «Предъявление иска» ХПК, главы 19 «Подготовка дела к судебному разбирательству» ХПК, главы 20 «Судебное разбирательство» ХПК, главы 21 «Решение суда, рассматривающего экономические дела» ХПК и главы 22 «Определение суда, рассматривающего экономические дела» ХПК.

Во-вторых, на уровне главы регламентируются несколько общих положений, касающихся неисковых видов хозяйственного судопроизводства. Мы имеем в виду главу 23 «Общие положения об отдельных видах производства в суде, рассматривающем экономические дела, первой инстанции» ХПК, состоящую из трех маленьких статей.

В-третьих, глава служит для регулирования вида хозяйственного судопроизводства в целом. Примерами тому являются глава 24 «Приказное производство» ХПК, глава 25 «Производство по делам о проверке законности ненормативных правовых актов, действий (бездействия) государственных органов, органов местного управления и самоуправления, иных органов, должностных лиц» ХПК, глава 25-1 «Производство по заявлениям контролирующих (надзорных) органов об установлении приостановления (запрета) деятельности, о продлении приостановления (запрета) производства» ХПК, глава 26 «Производство по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение (юридических фактов)» ХПК, глава 27 «Производство по рассмотрению хозяйственных (экономических) споров и иных дел с участием иностранных лиц» ХПК, глава 28 «Производство по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений» ХПК, глава 29 «Производство по делам об обжаловании решений международных арбитражных (третейских) судов, третейских судов, иных постоянных

арбитражных органов, находящихся на территории Республики Беларусь, и о выдаче исполнительного документа» ХПК.

В-четвертых, глава применяется для регламентации сразу нескольких видов хозяйственного судопроизводства. Так, глава 30 «Иные виды производств в суде, рассматривающем экономические дела, первой инстанции» ХПК содержит ст. 265 «Производство по делам об экономической несостоятельности (банкротстве)», ст. 266 «Производство по делам по жалобам на нотариальные действия или отказ в их совершении», ст. 266-1 «Производство по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений», ст. 266-2 «Производство по делам по жалобам на ответы на обращения юридических лиц, индивидуальных предпринимателей или граждан» и ст. 266-3 «Производство по делам по жалобам (протестам) на постановления, действия (бездействие) судебного исполнителя, иного работника органа принудительного исполнения, постановления руководителя органа принудительного исполнения».

3. Подобное структурирование раздела II ХПК, помимо отмеченных последствий негативного плана, влечет за собой и еще один отрицательный момент: оно создает ложное впечатление о том, будто каждая из глав ХПК в промежутке с 24 по 29 главу посвящена отдельному, совершенно самостоятельному виду хозяйственного судопроизводства, а глава 30 ХПК – сразу пяти видам таких производств. Между тем в действительности это не так. Например, дела, о которых идет речь в главе 25, главе 25-1, ст. 266, ст. 266-1, ст. 266-2 и ст. 266-3 ХПК, относятся к одному и тому же виду хозяйственного судопроизводства – производству по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений. Подтверждением этому служит в том числе то, что в КГС нормы об особенностях разбирательства всех названных дел помещены законодателем в подраздел 3 «Производство по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений» раздела VI.

Далее, глава 29 ХПК охватывает фактически три вида хозяйственного судопроизводства – производство об обжаловании решений международных арбитражных (третейских) судов, третейских судов, иных постоянных арбитражных органов (ст. 251–256 ХПК), производство о выдаче исполнительных документов на принудительное исполнение решений названных органов (ст. 257–261 ХПК) и производство о выдаче исполнительного на принудительное исполнение медиативного соглашения или международного медиативного соглашения (ст. 262-1–262-3 ХПК). Характерно, что в КГС данные производства «разведены» по разным структурным элементам Кодекса – см. главу 41 «Производство по ходатайству об отмене решения третейского суда, международного арбитражного (третейского) суда, иного постоянного арбитражного органа, находящихся на территории Республики Беларусь» КГС, главу 44 «Производство по заявлению о выдаче исполнительного листа на принудительное

исполнение решения третейского суда, международного арбитражного (третейского) суда, иного постоянного арбитражного органа, находящихся на территории Республики Беларусь» КГС, главу 45 «Производство по заявлению о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение медиативного соглашения» КГС и главу 52 «Производство по делам о признании и приведении в исполнение международных медиативных соглашений» КГС.

А нормы главы 27 ХПК вообще не образуют собой вид хозяйственного судопроизводства. Глава 27 ХПК закрепляет особенности совершения отдельных процессуальных действий и особенности решения отдельных процессуальных вопросов, которые (особенности) обусловлены наличием в деле иностранного элемента, а именно особенности определения компетенции (подсудности) судов (ст. 235–238 ХПК), особенности процессуального положения иностранных государств, международных организаций (ст. 239 ХПК) и иных иностранных субъектов (ст. 241, 242 ХПК), особенности последствий рассмотрения или разрешения судом иностранного государства тождественного дела (ст. 240 ХПК), особенности требований к документам иностранного происхождения (ст. 243 ХПК), особенности совершения некоторых процессуальных действий на территории Республики Беларусь по поручениям иностранных судов или на территории иностранных государств по поручениям белорусских судов (ст. 244 ХПК). Все эти особенности в совокупности или только единичные из них могут иметь место по делу практически любого вида хозяйственного судопроизводства (на практике чаще всего – по исковым делам). Однако присутствие в деле указанных особенностей само по себе еще не означает того, что, например, исковое дело превращается вследствие них в дело какого-то другого вида хозяйственного судопроизводства, данное дело будет являться по-прежнему исковым. Кроме того, иностранный элемент может появиться в деле не сразу, а лишь спустя какое-то время после начала производства по нему, в частности, на проверочных стадиях процесса (в результате правопреемства, наступившего в отношении одной из сторон). И очевидно, что обращение суда на проверочной стадии процесса к нормам главы 27 ХПК (например, для целей направления поручения об извещении стороны, находящейся за рубежом) не может вести к изменению изначальной принадлежности дела к тому или иному виду хозяйственного судопроизводства.

В этом плане весьма показательным, что в ГПК и КГС совокупность норм, которая соответствует главе 27 ХПК, имеет такое структурное расположение, которое не дает оснований квалифицировать ее как регулируемую вид судопроизводства. Так, в ГПК данная совокупность норм составляет содержание раздела X «Международный гражданский процесс», который является предпоследним разделом данного Кодекса (после него идет лишь раздел XI «Заключительные положения»). В то время как по логике, заложенной в основу структуры ГПК (и с данной логикой нельзя не согласиться), регламентация отдельных видов

гражданского судопроизводства должна осуществляться не позднее раздела, посвященного пересмотру судебных постановлений, т. е. раздела VIII «Производство дел в апелляционном порядке и в порядке надзора. Производство по пересмотру судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам», подтверждением чему служат раздел VI «Исковое производство в суде первой инстанции» и раздел VII «Производство по делам, возникающим из административно-правовых отношений. Особое производство. Приказное производство в суде первой инстанции».

Отмеченная логика нарушается в КГС: раздел VII «Международный гражданский процесс» в нем следует не после, а перед разделом VIII «Производство по пересмотру судебных постановлений». Тем не менее раздел VII КГС нельзя рассматривать в качестве регулирующего вид гражданского судопроизводства, поскольку в КГС все возможные виды гражданского судопроизводства регламентируются отдельными подразделами раздела VI «Производство в суде первой инстанции» – подразделом 1 «Исковое производство», подразделом 2 «Приказное производство», подразделом 3 «Производство по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений», подразделом 4 «Особое производство. Восстановление утраченного судебного производства» и подразделом 5 «Иные виды производств».

Список цитированных источников

1. Алещенко, А. Об участниках судопроизводства в едином Гражданском процессуальном кодексе / А. Алещенко // Судовы веснік. – 2019. – № 3. – С. 24–30.
2. Забара, А. А. О едином Гражданском процессуальном кодексе / А. А. Забара // Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития общества : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти Н. Г. Юркевича, Минск, 20–21 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О. Н. Здрок (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – С. 454–459.
3. Здрок, О. Н. Правовое регулирование примирительных процедур в проекте Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь / О. Н. Здрок // Динамика правоустановления и правореализации в сфере публично-правовых отношений : сб. науч. ст. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: О. И. Чуприс (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Колорград, 2022. – Вып. 4. – С. 100–110.
4. Кирвель, И. Ю. Новые подходы к примирению в Кодексе гражданского судопроизводства Республики Беларусь / И. Ю. Кирвель // Теоретико-прикладные аспекты защиты прав участников цивилистических правоотношений : сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию каф. гражд. процесса и труд. права, Минск, 3 окт. 2024 г. / Белорус. гос. ун-т, юрид. фак., каф. гражд. процесса и труд. права; редкол.: О. Н. Романова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2025. – С. 40–44.
5. Скобелев, В. О роли и значении принципов гражданского судопроизводства в контексте Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь / В. Скобелев // Судовы веснік. – 2024. – № 1. – С. 72–79.

6. Скобелев, В. О роли и значении принципов гражданского судопроизводства в контексте Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь / В. Скобелев // Судовы веснік. – 2024. – № 2. – С. 68–77.

7. Таранова, Т. С. Иск прокурора в защиту неопределенного круга лиц (некоторые новеллы процессуального законодательства) / Т. С. Таранова // Теоретико-прикладные аспекты защиты прав участников гражданских правоотношений : сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию каф. гражд. процесса и труд. права, Минск, 3 окт. 2024 г. / Белорус. гос. ун-т, юрид. фак., каф. гражд. процесса и труд. права; редкол.: О. Н. Романова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2025. – С. 25–29.

8. Филипчик, Р. Применение конституционного принципа состязательности при рассмотрении гражданских дел в контексте унификации процессуального законодательства / Р. Филипчик // Судовы веснік. – 2020. – № 1. – С. 28–31.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Станишевская Л. П.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,

кандидат исторических наук, доцент

Одним из приоритетных направлений совершенствования правоохранительной сферы, несомненно, является повышение профессиональной культуры ее кадров. Это тем более важно, поскольку правоохранительная деятельность нацелена, прежде всего, на обеспечение правопорядка и законности, борьбу с преступлениями и правонарушениями, защиту прав и свобод человека. Конституция же Республики Беларусь провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью и целью развития нашего общества и государства (ст. 2).

Профессиональная культура – это универсальная система, включающая профессиональные знания и ценности, которые в виде образцов и норм, принятых в конкретной профессиональной сфере, регулируют профессиональную деятельность. Являясь показателем уровня цивилизованности общества, профессиональная культура в целом характеризует нравственную зрелость социума. В связи с этим вопрос формирования профессиональной культуры приобретает особую значимость. С одной стороны, как и прежде, главными показателями профессиональной культуры являются компетентность, уровень профессионального мастерства, профессионализм специалиста, соответствие его качеств общечеловеческим и профессиональным этическим требованиям. С другой – глубокие преобразования, происходящие во всех сферах жизни нашего общества, затрагивают и сферу профессиональной деятельности, что сопровождается появлением дополнительных требований, предъявляемых к специалистам разного профиля [1, с. 8].

По мнению О. Ф. Павлова, профессиональная культура включает в себя три важнейших компонента: правосознание, нравственность и интеллектуальное развитие. Влияя друг на друга, эти компоненты образуют сбалансированную систему [2, с. 22]. Традиционно в профессиональной культуре выделяют два основных блока. Первый блок представляет собой систему базовых ценностей (профессиональные знания, опыт, навыки, профессионально значимые качества личности и др.). Во второй блок входят: нравственная, правовая, политическая культуры, культура общения, личного труда, умственного труда, а также педагогическая культура [3, с. 15].

С точки зрения О. А. Жилиевой, в профессиональной культуре специалиста находит свое выражение не только связь и взаимодействие общества, личности и профессии, его личная культура, но и многие профессионально важные качества [4, с. 107]. Это тем более важно для сотрудников правоохранительных органов, так как их профессиональная деятельность носит, прежде всего, государственный характер.

Выступая на совещании по вопросам качества работы правоохранительных органов при выявлении и расследовании преступлений 20 августа 2019 г., А. Г. Лукашенко подчеркнул, что законность и защита прав и интересов граждан должны быть в центре внимания деятельности правоохранительных структур, доверие же населения к правоохранительной системе – один из главных показателей эффективности, профессионализма и законности действий всех сотрудников силовых органов.

Деятельность правоохранительных органов затрагивает как общественные, так и личные интересы. Она сопряжена с множеством нравственных проблем, вытекающих из специфики целей, содержания, форм, методов и средств их реализации. Предоставление сотрудникам правоохранительных органов властных полномочий и как следствие – моральной санкции на проведение мероприятий по охране и защите прав граждан налагает на них большую ответственность, а также обязанность придерживаться границ допустимых действий, связанных с выполнением служебных функций. Пренебрежение профессиональной культурой приводит к снижению, а затем исчезновению культуры как таковой [5, с. 31].

Таким образом, профессиональная культура правоохранительных органов может быть представлена как мультикультурный феномен, что объясняется спецификой правоприменительной деятельности сотрудников данной профессиональной группы. В. Е. Асцаурова рассматривает ее как профессиональную субкультуру, которая характеризуется специфическими чертами развития и функционирования [6, с. 71], в рамках которой имеется своя система ценностей, символов, норм, образцов поведения, отличающая ее от культуры иных профессиональных групп.

В Директиве Президента Республики Беларусь от 2 апреля 2025 г. № 11 «О совершенствовании функционирования системы органов власти и управления, усилении исполнительской дисциплины» акцентируется внимание на воспитании культуры ответственности каждого за свои квалификацию, качество работы, принимаемые решения, производительность труда и общий результат.

Правовая культура и ее проблематика представляется чрезвычайно важной и дискуссионной в правовой науке. Не углубляясь в данный вопрос, отметим, что поскольку сотрудник правоохранительных органов является субъектом правоохранительной деятельности, ожидается, что он будет обладать прочными

знаниями действующего законодательства, уважительно относиться к праву и закону, добросовестно исполнять свои служебные и функциональные обязанности, вести себя в соответствии с правовыми и нравственными нормами, следовать верной модели поведения, в любой ситуации действовать в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, актами законодательства Республики Беларусь, нормативными правовыми и иными правовыми актами.

В культуре сотрудников нравственная культура (как и правовая) занимает также одно из центральных мест, что обусловлено характером их деятельности. Ее суть – обеспечение и реализация прав и свобод граждан. Морально-нравственные принципы находят свое отражение в Законе «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», Присяге лиц рядового и начальствующего состава ОВД Республики Беларусь, Правилах профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел и др. Указанные документы не могут охватить все, с чем сталкивается сотрудник при выполнении своих функциональных обязанностей. Во-первых, деятельность правоохранительных органов находится в постоянно меняющихся условиях, в силу чего нормативные документы определяют только общий характер деятельности сотрудников. Во-вторых, все документы служебно-правового характера не содержат четкого руководства для любой ситуации, а лишь очерчивают рамки, в которых эти решения могут быть приняты. В-третьих, функциональные обязанности можно выполнять по-разному: в минимальном объеме или с максимальной отдачей (это определяется нравственными качествами сотрудника).

От уровня профессионализма работы правоохранительных органов напрямую зависит и состояние правопорядка в обществе. Не случайно в п. 35 (3 глава) Концепции правовой политики Республики Беларусь указывается, что правоохранительные органы, включая органы прокуратуры, реализуют правовую политику посредством обеспечения: законности и правопорядка на основе принципа справедливости; защиты государства, общества и граждан от противоправных посягательств; оперативного выявления правонарушений и привлечения виновных лиц к ответственности, восстановления нарушенных прав и законных интересов; профилактики и предупреждения правонарушений, участия в правовом просвещении [7].

Правоохранительная деятельность, прежде всего, зиждется на моральных принципах человечности, справедливости, независимости. Не секрет, что сотрудники правоохранительных органов трудятся в условиях особенно пристального внимания общественности к их успехам и неудачам. Все это объясняет повышенные требования к их профессиональной культуре.

В соответствии с деонтологическими принципами правоохранительной деятельности, успешное выполнение сотрудниками своих профессиональных обязанностей предполагает соединение квалифицированности сотрудников

с глубоким осознанием ответственности, готовности безукоризненно выполнять свой профессиональный долг. Важнейшей отличительной особенностью высокого уровня профессиональной культуры сотрудника является его педагогический компонент: личный пример и забота о развитии профессиональной и нравственной культуры коллег, подчиненных, всех тех, с кем он вступает в контакт.

Представляется, что высокий уровень профессиональной культуры сотрудника правоохранительных органов, являющийся важнейшим критерием его гражданской, политической, нравственной и социальной зрелости, способствует успеху в делах, карьерному росту. В современном интенсивно меняющемся мире для работника правоохранительных органов уже недостаточно быть просто хорошим специалистом. В настоящее время можно говорить о процессе формирования нового типа сотрудника правоохранительных органов, которого характеризуют такие качества, как критическое и креативное мышление; когнитивная гибкость; самоорганизованность; высокие коммуникативные способности; умение работать в команде; управлять коллективом; следовать основам тайм-менеджмента и др. Позитивная направленность на людей, эмоциональные качества (уравновешенность, доброжелательность, эмпатийность и др.), положительное эмоциональное отношение к профессии и профессиональной деятельности и пр. свидетельствуют о достаточном уровне профессиональной культуры сотрудника.

На профессиональную культуру оказывает влияние, во многом обуславливая ее уровень, система профессионального образования и переподготовки кадров. В связи с этим видится разумным введение учебной дисциплины «Профессиональная культура сотрудников правоохранительных органов» в число обязательных дисциплин для слушателей переподготовки юридических вузов. Ядром данного предмета может стать курс «Культура профессиональной деятельности», преподаваемый для юристов в рамках Государственного образовательного стандарта «Переподготовка руководящих работников и специалистов, имеющих высшее образование (ОСРБ 1-24 01 71-2017) (п. 4.14.2). С этой позиции изучение данной дисциплины следует рассматривать как необходимую составляющую профессионализма.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Профессиональная культура как мультикультурный феномен – важнейший компонент успешной реализации профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов. Сегодня можно говорить о процессе формирования нового типа сотрудника правоохранительных органов.

2. Уровень профессиональной культуры отдельных сотрудников правоохранительных органов является свидетельством зрелости и развитости профессиональной культуры правоохранительных органов в целом.

3. Формирование профессиональной культуры сотрудников правоохранительных органов выступает как важнейшая часть повышения квалификации

юридических кадров Беларуси, в связи с этим представляется целесообразным введение учебной дисциплины «Профессиональная культура сотрудников правоохранительных органов» в число обязательных дисциплин для слушателей переподготовки юридических вузов.

Список цитированных источников

1. Станишевская, Л. П. Культура профессиональной деятельности : учеб.-метод. пособие / Л. П. Станишевская. – Минск : БГЭУ, 2014. – 104 с.
2. Павлов, О. Ф. Профессиональная правовая культура в сфере правоохранительной службы: На примере сотрудника милиции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / О. Ф. Павлов ; Нижегород. акад. МВД России. – Нижний Новгород, 2005. – 29 с.
3. Ковалев, О. Г. Психолого-педагогические основы формирования профессиональной культуры юриста в системе высшего профессионального образования : учеб. пособие для образоват. учреждений уголов.-исполн. системы Минюста России / О. Г. Ковалев, С. Н. Емельянов ; М-во юстиции Рос. Федерации, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Владим. юрид. ин-т М-ва юстиции Рос. Федерации». – Владимир, 2004. – 70 с.
4. Жилиева, О. А. Содержание профессиональной культуры личности / О. А. Жилиева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 63-1. – С. 105–109.
5. Гладилин, А. П. Профессиональная культура и имидж руководителя органа внутренних дел (философско-культурологический аспект) / А. П. Гладилин. – М. : АУ МВД России, 1998. – 128 с.
6. Асцаурова, В. Е. Основные составляющие профессиональной культуры сотрудников правоохранительных органов в современных условиях / В. Е. Асцаурова // Социология власти. – 2007. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-sostavlyayushchie-professionalnoy-kultury-sotrudnikov-pravoohranitelnyh-organov-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 15.06.2025).
7. О Концепции правовой политики Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 23 июня 2023 г. № 196 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32300196> (дата обращения: 29.05.2025).

ЗНАЧЕНИЕ ГИСТОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ

Сугак И. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин

Жукова Т. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
и профсоюзной работы,
доктор медицинских наук, профессор

Кузнецов Я. О.

Республика Беларусь, г. Минск
5-я городская клиническая поликлиника,
главный врач,
кандидат медицинских наук

Заключение судебно-медицинского эксперта, в большей степени касающееся уголовных дел, является важным, а в ряде случаев основным источником доказательства. Эффективность и сроки производства судебно-медицинских экспертиз (СМЭ) во многом определяются возможностями реализации задач, поставленных перед судебно-медицинским экспертом. Современные возможности СМЭ достаточно велики, однако, на наш взгляд могут быть значительно повышены за счет расширения внедрения в судебно-медицинскую практику возможностей отдельных видов исследований, таких, к примеру, как гистологическое.

Вопрос о значимости гистологического исследования в судебно-медицинской экспертизе представляется весьма важным, так как действительность гистологического исследования СМЭ, по разным причинам, далека от совершенства.

Задачей нашего исследования стало изучение применения возможностей гистологического исследования для процесса доказывания на этапе расследования уголовных преступлений.

Материалы и методы: изучены отдельные проблемы, оказывающие влияние на формирование понятия значимости гистологического исследования, а также способы повышения потенциала его для процесса доказывания. Методологической

основой исследования являются общенаучный метод, метод формальной логики и системного анализа, синтез, индукция, метод описания и сравнения.

В имеющейся проблеме представляются основными два аспекта: важность гистологического исследования для судебно-медицинского эксперта и разделение гистологов и судебно-медицинских экспертов. В части случаев без гистологического заключения можно обойтись, но в решения сложных вопросов зачастую гистологическое исследование является основополагающим. Вывод: гистология, как наука и практическое исследование очень важны для судебно-медицинского эксперта. Она заслуживают дальнейшего развития, поощрения и вкладывания денежных средств и бюджета по ставкам сотрудников.

За разделение гистологов и судебно-медицинских экспертов говорит невозможность организации больших гистологических лабораторий в малых районных бюро, т. е. это вынужденная мера. Однако возникает аргумент о высоком качестве гистологий в этой системе благодаря специализации врача и превращения его в судебно-медицинского эксперта-гистолога. На практике этот аргумент срабатывает очень редко. Несмотря на подпись под статьями УК в гистологических заключениях, полную ответственность за экспертизу несет только судебно-медицинский эксперт, хотя формально любая экспертиза с находящимися дополнительными исследованиями является, по сути, комиссионной и, следовательно, каждый из участников должен принимать в ней участие в полной мере, как на этапе следствия, так и в ходе судебного разбирательства, где представляется данная экспертиза чего, однако, увы не случается.

Отделение гистологии от танатологии равносильно введению двух отдельных «Отделов наружных исследований трупов» и «Отделов внутренних исследований трупов» [1, с. 28].

В первом отделении быстро появятся «специалисты по ссадинам и царапинам». Во втором – по пятнам Тардье и переломам. Тем более в судебной медицине раздел травматологии занимает самое значительное место не только по объему исследований, но и по значимости их. Специфические проблемы, связанные с заживлением травмы, отвечающие на вопросы посмертности либо прижизненности повреждений решаются именно на гистологическом исследовании. Работа патологоанатомов в этом случае является образцовой. В сложных случаях это консультации с опытными коллегами, консультирующими случаи. Стекла, описание и, естественно, ответственность остается у того, кто вскрывал труп. Привнесение такого опыта в судебную медицину, на наш взгляд, является положительным моментом. В мировом сообществе искусственного разделения гистологии и танатологии нет. Это, конечно, не аргумент, но если бы эта система была лучше той, которая работает во всем мире и в патологической анатомии, то можно было бы еще поразмышлять на эту тему. Система с разделением гистологии и танатологии не только не доказала своего преимущества, но и явно

отрицается опытными экспертами. Необходимость обучения молодых экспертов судебно-медицинской гистологии очевидна. Конечно, этого нельзя сделать за один. К примеру, для получения права подписи как эксперта, например, в Германии, надо заниматься последипломной подготовкой и повышением квалификации, т. е. дополнительно учиться минимум 6 лет и только потом врач допускается на экзамен для присвоения квалификации судебно-медицинского эксперта. Очень похожая система в Канаде, Америке, Австралии [2, с. 38].

Однако наряду с этим не надо забывать, что гистологическое исследование – это дополнительный метод. По этой причине эксперт вправе решать, принимать его или оставить без внимания. Достаточно часто этот метод выходит на первый план. Экспертиза выглядит солидно с гистологическим исследованием только в том случае, если она добротна и вразумительно, сточки зрения квалификации, написана. С оценкой результатов гистологического исследования сложнее: нередко судебно-медицинские эксперты просто переписывают заключение гистолога.

На практике гистолог дает только описание микропрепаратов, без каких-либо выводов. А вот составление так называемого судебно-гистологического диагноза – вопрос проблематичный. В большинстве случаев гистолог лишь подтверждает (иногда уточняет) диагноз. Поставленный на вскрытии.

Кроме того, все экспертные задачи решаются на микроскопическом уровне крайне неоднозначно. В настоящее время нет никаких четких схем, позволяющих разграничить прижизненность и посмертность повреждений. Нет непротиворечивой схемы установления давности причинения повреждений (кожи, межреберных мышц, внутренних органов и пр.), отсутствуют, к примеру, надежные признаки отличия на микроскопическом уровне травматической субдуральной гематомы и возникшей спонтанно.

К сожалению, не все специалисты свои диагнозы обосновывают, чаще, особенно без гистологии, пишут обрезанный абстрактный диагноз, поставленный методом исключения, а не верификации. Следовательно, не имея узкопрофильных знаний, вынужден считаться с таким заключением. В этой части на первый план выходит подготовка юристов, которые, по большому счету направляют работу судебно-медицинского эксперта. При хорошей подготовке следовательно не даст эксперту возможности быть псевдопрофессионалом, и будет грамотно фильтровать все, что через него проходит. Судебно-медицинский эксперт должен смотреть и видеть все особенности, в том числе и результат гистологического исследования, вкпе собственными глазами, а следовательно грамотно использовать в процессе доказывания.

В условиях невозможности применения идеальной системы, когда эксперт сам проводит микроскопическое исследование, на данном этапе мне представляется оптимальным предоставление судебно-медицинскому эксперту права самостоятельно решать вопрос о необходимости и объеме гистологической экспертизы.

В судебно-медицинской практике среди огромного числа повреждений повреждения костно-суставной системы, а также повреждения органов брюшной полости занимают одно из ведущих мест. Этот вопрос актуален и при проведении судебно-медицинской экспертизы живых лиц. Следственные и судебные органы при расследовании уголовных дел, связанных с повреждением костно-суставной системы, на разрешение экспертизы в основном ставят вопросы, касающиеся механизма образования повреждения, давности травмы и возможности возникновения ее при тех или иных обстоятельствах. Предварительное и судебное следствия, как правило, интересуют вопросы – от чьих конкретно действий и когда возникли повреждения. Судебно-медицинский эксперт, основываясь на клинических, морфологических, гистологических данных и данных материалов дела, в состоянии в определенной мере ретроспективно восстановить обстоятельства возникновения травмы костно-суставной системы, в особенности органов брюшной полости, давность образования этих повреждений и возможности травмы органа в результате действий определенного лица и, имея достаточный объем информации о повреждении, может подтвердить или опровергнуть следственную версию [3, с. 49].

Установление давности и механизма возникновения повреждений костно-суставной системы, а также органов брюшной полости при сочетанных травмах имеет большое значение для следственных и судебных органов при расследовании уголовных дел. При исполнении судебно-медицинских экспертиз у живых лиц давность образования разрывов связок, возникновения переломов, травмы селезенки, а также печени и первичности повреждений определить достаточно трудно. Это связано с тем, что для производства судебно-медицинских экспертиз доставляются только медицинские документы, в которых есть указания на клиническое течение повреждений, описание операции по реконструкции, объем кровотечения. Все эти данные могут свидетельствовать лишь о приблизительном времени возникновения повреждения.

Приведенные доводы наглядно показывают, что гистологическое исследование может быть и должно использоваться при проведении судебно-медицинской экспертизы в процессе доказывания.

Список цитированных источников

1. Карандашев, А. А. Возможности судебно-медицинской экспертизы по выявлению условий возникновения повреждений селезенки и давности их образования / А. А. Карандашев, Т. И. Русакова. – М. : ИД Медпрактика-М, 2004. – 36 с.
2. Клевно, В. А. Судебно-медицинская экспертиза Великобритании, прошлое и настоящее / В. А. Клевно, Ю. В. Назаров // Судебная медицина. – 2018. – Т. 2. – С. 38–40.
3. Клевно, В. А. Судебно-медицинская экспертиза в Соединенных Штатах, прошлое и настоящее / В. А. Клевно, Ю. В. Назаров // Судебная медицина, 2018. – Т. 1. – С. 49–50.

ТРАДИЦИИ ДЕСЯТОЙ ДИВИЗИИ НКВД – ПРЕДМЕТ ГОРДОСТИ И СЛАВЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Тимошенко М. А.

Российская Федерация, г. Волгоград
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет,
доцент кафедры права
и методики преподавания права,
кандидат педагогических наук, доцент

Боевые традиции войск национальной гвардии, а также правоохранительных органов России – это сложившиеся правила и обычаи, которые становятся нормами поведения в повседневной деятельности и активно мотивируют сотрудников на добросовестное выполнение воинского долга и служебных обязанностей, добросовестное служение своему Отечеству. Пропаганда и исследование боевых традиций внутренних войск и войск национальной гвардии способствует формированию у военнослужащих высоких моральных качеств, необходимых для выполнения служебно-боевых задач, а также воспитывает у них мужество, героизм и нестигаемую волю. Работа по изучению и пропаганде боевых традиций и внедрению их в жизнь воинских коллективов способствует разоблачению клеветнической информации в адрес войск, национальной гвардии и правоохранительных органов России, особенно в условиях проведения СВО. Боевые традиции – это эффективное средство воспитания храбрых, мужественных и стойких защитников Отечества. Одним из направлений воспитания военнослужащих и сотрудников Росгвардии, является пропаганда подвигов совершенных военнослужащими частей и соединений войск НКВД и сотрудниками органов внутренних дел в годы Великой Отечественной войны. Одним из таких соединений является 10-я стрелковая дивизия НКВД СССР, воины которой покрыли себя неувядаемой славой в Сталинградской битве.

В 1946 году сотрудники МГБ и МВД по Сталинградской области, а также жители города выступили с предложением о возведении памятника офицерам контрразведки Сталинградского фронта, солдатам и офицерам 10-й дивизии войск НКВД и сотрудникам милиции, павшим смертью храбрых при защите Сталинграда. В знак глубокого уважения к подвигу воинов 10-й дивизии НКВД в 1947 году в Сталинграде на правом берегу р. Царицы, по проекту архитектора Ф. М. Каимшиди, был возведен памятник Чекистам. На гранитной мемориальной доске, укрепленной на памятнике, выбит текст: «Чекистам, офицерам контрразведки Сталинградского фронта, солдатам и офицерам 10-й дивизии НКВД, работникам милиции, погибшим при защите города от немецко-фашистских

захватчиков. Август 1942 года – февраль 1943 г.». Сооружался памятник на средства сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих внутренних войск и благодарных жителей Сталинграда.

Именно военнослужащие этого соединения первыми встретили немецко-фашистских захватчиков на подступах к Сталинграду. Благодаря их мужеству и героизму, врагу не удалось сходу ворваться в город. Вот как оценил вклад дивизии, в оборону города командующий 62-й В. И. Чуйков: «Воинам 10-й Сталинградской дивизии внутренних войск полковника А. А. Сараева пришлось быть первыми защитниками Сталинграда, и они с честью выдержали это труднейшее испытание, мужественно и самоотверженно сражались с превосходящими силами врага до подхода частей и соединений 62-й армии» [8, с. 331]. Это было первое соединение, которое за мужество и героизм, проявленный ее воинами в боях за Сталинград, первой из соединений, участвовавших в Сталинградской битве, еще за два месяца до окончания боев – 2 декабря 1942 г., в соответствии Указом Президиума Верховного Совета СССР, была награждена высшей наградой страны – орденом Ленина. Дивизия также получила почетное наименование «Сталинградской».

Рассмотрим боевой путь этого прославленного соединения, а это путь мужества и героизма. 10-я стрелковая дивизия НКВД СССР сформирована 1 февраля 1942 г. на основании приказа НКВД СССР №0021 от 5 января 1942 г. Особенностью формирования 10-й дивизии войск НКВД стало то, что в ее состав были включены в основном уже укомплектованные 271-й, 272-й и 273-й стрелковые полки, которые прибыли из Свердловска, Новосибирска и Иркутска. Управление дивизии, 269-й и 270-й стрелковые полки (3 тыс. чел.) были сформированы в Сталинграде, согласно мобилизационному плану аппарата УНКВД по Сталинградской области из числа жителей города, а также сотрудников местных подразделений органов внутренних дел и госбезопасности. [1, с. 64].

После окончательного формирования 10-й стрелковой дивизии войск НКВД, в ее полках активно развернулась боевая учеба. В рамках обучения особое внимание уделялось тактике ведения борьбы с воздушными десантами, диверсантами, вражескими танками. Благодаря ускоренному курсу боевой подготовки, уже к лету 1942 года дивизия была хорошо подготовлена и обучена. По своей организационной структуре она отличалась от стрелковых соединений Красной Армии. В ее состав входили: управление дивизии, стрелковые полки, рота боевого обеспечения, медико-санитарная рота и тыловые подразделения. Вооружение дивизии в основном было стрелковое, по штату в каждом полку также было по четырехорудийной батарее 45 мм противотанковых пушек и минометной роте. Дивизия подчинялась начальнику УНКВД по Сталинградской области. А по роду выполняемых задач она была тесно связана с местными партийными, советскими и общественными организациями [6, с. 17–18].

Командиром 10-й дивизии НКВД был полковник, впоследствии генерал-майор А. А. Сараев. В августе, когда вражеские войска уже находились на подступах к Сталинграду, Ставкой Верховного Главнокомандования, командир 10-й дивизии НКВД полковник А. А. Сараев был назначен начальником гарнизона города Сталинграда и начальником укрепленного района, а дивизия стала основой войск Сталинградского гарнизона.

Перед командованием 10-й дивизии НКВД были поставлены ответственные задачи: обеспечить порядок в городе, установить комендантский час, организовать службу патрулей и постов, обеспечить должное содержание городских мостов и дорог, привести в полную готовность пожарные части, контролировать соблюдение светомаскировки. За счет личного состава соединения были сформулированы районные комендатуры. Военнослужащие соединения несли службу по обеспечению порядка в городе и охране важных оборонных предприятий и объектов жизнеобеспечения. На соединение была также возложена задача по наведению порядка в тылу Сталинградского фронта. Вся территория между Волгой и Доном находилась под строгим контролем. Это позволяло выявлять и задерживать лазутчиков и диверсантов, паникеров и мародеров. В результате за первые две недели августа было выявлено 15 фашистских агентов и задержано 2775 человек без документов. Всего же до 22 августа в процессе заградительной службы и проведении проверок документов было задержано 63 547 человек, в числе которых оказалось: бывших в плену у противника – 47 человек, дезертиров и подозреваемых в дезертирстве – 890 человек [8, с. 116]. В Новоаннинском районе Сталинградской области 273-им полком была успешно проведена операция по ликвидации вражеских диверсантов-десантников, которые в итоге были полностью уничтожены [8, с. 141].

269-й стрелковый полк 10-й дивизии НКВД СССР под командованием подполковника И. Капанова в период с 1 июля по 23 августа обеспечивал правопорядок в Сталинграде и пригородных населенных пунктах Котлубань, Гумрак, Орловка, Дубовка и Городище, а также в местах переправ через речку Сухая Мечетка. Благодаря проведенной работе по наведению порядка в тылу Сталинградского фронта, было нормализовано движение по дорогам, что улучшило движение и снабжение войск.

ГКО и Ставка Верховного Главнокомандования делали все, чтобы предотвратить прорыв противника к Волге. Однако после массовой артиллерийской подготовки и массированных бомбежек 23 августа, немецко-фашистская группировка под Сталинградом перешла в наступление и частью сил 14-го танкового корпуса вышла на северную окраину города. Гитлеровцы рассчитывали, прежде всего, овладеть тракторным заводом, который под бомбежками продолжал выпускать необходимые фронту – танки. Первый секретарь Сталинградского обкома партии А. С. Чуянов вспоминал: «Военная гроза надвинулась на

город с такой быстротой, что мы могли реально противопоставить врагу лишь 10-ю дивизию войск НКВД под командованием полковника Сараева».

В ночь на 25 августа военнослужащие 282-го полка дивизии совместно с ополченцами заняли оборону на северной окраине города. Именно в этот день родился священный документ 10-й дивизии войск НКВД – клятва на верность Родине: «В суровый час, – говорилась в ней – когда враг черной тучей навис над Сталинградом, Мы клянемся беспощадно уничтожать врага где бы он не появился. Мы готовы лечь костями, но не допустить врага в Сталинград...» [6, с. 75].

Бок о бок с 282-м полком и бойцами народного ополчения героически сражались с врагом воины сводного батальона 249-го конвойного полка и моряки сводного отряда Волжской военной флотилии. Перед личным составом полка стояла ответственная задача – лишить прорвавшегося к городу противника выгодного исходного положения для наступления на город и обеспечить безопасность работы тракторного завода. В результате предпринятого наступления наши бойцы выбили гитлеровцев с двух высот, прочно закрепились на них, а затем освободили поселок Орловку.

В связи с прорывом противником нашего фронта и развитием наступления в направлении железной дороги, идущей на Сталинград, дивизия заняла оборону на рубеже: Орловка, Городище, Опытная Станция, Верхняя Ельшанка, Купоросное и отбила первое наступление рвавшихся к городу частей 6-й армии вермахта, не допустив их подхода к городу. Это позволило провести перегруппировку частей 62-й армии. В течение 3–7 сентября 1942 г. дивизия сдерживала противника, прорвавшего фронт на рубеже Цыбенко – Гавриловское, и своими непрерывными контратаками измотала, отбросила его с занятого рубежа и вынудила перейти к обороне. При выходе противника к южной части города (Купоросное, Ельшанка, пригород Минина) дивизия в течение 11 суток отражала атаки превосходящих сил противника [7, с.117]. В эти дни, совершил свой героический подвиг красноармеец 272-го полка А. Е. Ващенко, который во время атаки, своим телом закрыл амбразуру вражеского дзота, дав возможность развить успех атаки роты.

12 сентября 1942 г. 10-я дивизия войск НКВД вошла в состав 62-й армии, на которую, приказом командующего фронтом, была возложена ответственность за оборону Сталинграда. Командование армией в тот же день принял генерал-лейтенант В. И. Чуйков. Уже на следующий день противник предпринял массированный штурм Сталинграда, нацеливая основные удары на центр города и Мамаев курган. Первыми на этом направлении врага встретили воины 269-го полка дивизии. Только за один день боев на этом участке обороны Мамаева кургана было уничтожено 18 танков и до тысячи вражеских солдат. Несколько раз фашисты прорывались к вершине кургана, но в результате контратак воинов-чекистов они с большими потерями были выбиты [1, с. 289]. Самоотверженно сражались бойцы 10-й дивизии и на других участках обороны Сталинграда.

Своими активными героическими действиями воины 10-й дивизии, совместно с сотрудниками областного Управления НКВД, в уличных боях сковали действия противника. Они не дали ему сходу прорваться к Волжской переправе, что обеспечило переправу через Волгу частей 13-й гвардейской стрелковой дивизии, которая, едва переправившись, сразу вступила в бой с противником, который рвался в центр города. Насмерть в районе Комсомольского садика стояли бойцы и командиры 272-го полка дивизии, которые сковали на себя превосходящие силы противника, не давая им выйти к Волге. Когда кольцо окружения сжалось до предела, оставшиеся в живых, вынося раненых (под руководством батальонного комиссара И. М. Щербины), осуществили прорыв обороны фашистов и вышли к своим. Воинами этого полка было выведено из строя 3500 солдат и офицеров противника, подбито 38 танков, уничтожено 11 минометных батарей. [8, с. 159].

В связи с большими потерями 8 октября 1942 г. Военным советом Сталинградского фронта было принято решение о выходе дивизии в тыл на переформирование. К 10 октября 1942 г. из частей дивизии в Сталинграде оставался лишь один 282-й полк майора М. Грущенко, оборонявший высоту 126,4 на подступах к тракторному заводу. Ежедневно чекисты отбивали по несколько ожесточенных атак противника, не давая ему прорваться к тракторному заводу. Несмотря на полное окружение, чекисты не отступили, продолжали мужественно драться. Только получив приказ, о выходе из окружения, оставшиеся воины в ночь с 17 на 18 октября пошли на прорыв. Под сильным огнем им удалось прорваться к Спартановке. Так окончил свой славный боевой путь последний 282-й полк дивизии [5, с. 176]. Потери дивизии были очень тяжелыми, за Волгу переправилось чуть более 200 человек.

Дивизия сыграла большую роль в деле обороны Сталинграда, личный состав показал себя до конца преданной нашей Родине, проявляя массовый героизм, самоотверженность.

26 октября 1942 г. дивизия была направлена в г. Челябинске на формирование. В конце января 1943 года, в канун завершения разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом дивизия ушла на фронт. Дивизия сражалась на Курской дуге, под Черниговом, форсировала Десну, Днепр, Западный Буг, Вислу и другие реки. Свой героический боевой путь соединение завершило взятием города Бреслау. Еще трижды дивизия удостоивалась высоких наград Родины. На ее опаленном огне Боевом Знамени, рядом с орденом Ленина, засверкали ордена Красного Знамени, Суворова и Кутузова вторых степеней. Прошли десятилетия с того дня, как отгремели последние выстрелы на Сталинградской земле. Но слава воинов 10-ой дивизии НКВД – героических защитников волжской твердыни не меркнет. Их подвиг бессмертен.

В канун 40-летия вступления дивизии в бои за Сталинград одной из улиц Центрального района, где героически сражались воины-чекисты, решением Волгоградского городского Советом народных депутатов было присвоено имя

10-й дивизии НКВД. Это дань глубокого уважения жителей города его защитникам. Сегодня на этой улице установлена мемориальная плита в честь соединения, героически защищавшего Сталинград в 1942 году.

Восемь улиц Волгограда носят имена воинов дивизии, совершивших героические подвиги: ул. им. Михаила Балонина, ул. им. Ивана Щербины, ул. им. Алексея Ващенко, ул. им. Михаила Чембарова, ул. им. Афанасия Карпова, ул. им. Петра Круглова, ул. им. Александра Беляева, ул. им. Николая Сарфанова. В боях за Сталинград 10-я дивизия НКВД проявила чудеса храбрости и великого мужества. По далеко не полным данным, только воинами дивизии истреблено свыше 21 тысячи немецких солдат и офицеров, уничтожен 121 танк и бронемашин, около 30 орудий, до 60 минометов, 138 пулеметов противника.

На площади Ленина слева расположена братская могила, в которой похоронены погибшие при обороне Сталинграда с августа 1942 года по январь 1943 года. В братской могиле лежат около 2,5 тысяч воинов 13-й гвардейской стрелковой дивизии и 10-й дивизии войск НКВД.

Каждый год за 15 дней до Дня Великой Победы возле могилы стоят добровольцы в военной форме и несут вахту Памяти как дань уважения бессмертным подвигам настоящих героев. С 1 августа 2022 г. юридический лицей № 6 Ворошиловского района г. Волгограда носит почетное наименование МОУ «Юридический лицей № 6 им. 10-й дивизии НКВД». На базе средней школы-интерната № 83 расположенной в Краснооктябрьском районе создан музей посвященный боевому пути 10-й дивизии НКВД.

В музее-заповеднике «Сталинградская битва» оформлена экспозиция посвященная подвигу 10-й дивизии НКВД в защите Сталинграда, с которой знакомятся посетители музея.

Как видим, в городе проделана большая работа по увековечиванию подвига воинов-чекистов.

Традиции, заложенные воинами 10-дивизии НКВД, должны стать основой патриотического воспитания не только военнослужащих и сотрудников Росгвардии России, органов внутренних дел и органов государственной безопасности, но и подрастающего поколения, так как в этом заложена преемственность поколений, воспитание бережного отношения к историческому и воинскому наследию России, формирование и понимание духовно-нравственных ценностей, гражданственности и патриотизма.

Воспитание на традициях 10-ой дивизии НКВД по нашему мнению должно основываться:

- на активном использовании в воспитательной работе героических боевых действий полков дивизии и подвигов военнослужащих соединения;
- приобщение к этой работе ветеранов военных конфликтов и участников СВО;

- проведение воинских ритуалов формировать чувство гордости у военнослужащих за принадлежность к войскам правопорядка;
- традиции воинов-чекистов должны развиваться и становиться прочным коллективным навыком, цементировать воинские подразделения и способствовать формированию личности патриота;
- в традициях должна сохраняться память и дань уважения к героическим делам прошлых поколений. Долговечность. Красивые, богатые, общественно-ценные традиции сохраняются, даже если они видоизменились или утратили свое первоначальное содержание. Они хранятся как память и дань признательности героическому прошлому.

Преемственность. Все, что воплощено в боевых традициях ВС, близко и дорого каждому российскому патриоту. Сегодняшние традиции берут самое лучшее из прошлого, тем самым ощущая живую связь всех поколений, связь с историей Отечества.

Боевые традиции 10-й дивизии НКВД – предмет особой гордости и славы нашего народа, наше могучее, никогда не ржавеющее оружие!

Список цитированных источников

1. Воронин, А. И. Щит и меч Сталинграда / лит. запись Ю. Мишаткина. – Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1982. – 256 с.
2. Военные контрразведчики / сост. Ю. В. Селиванов. – М. : Воениздат, 1979. – 422 с.
3. Войска называются внутренними. Краткий исторический очерк / ред. Н. К. Яковлев. – М. : Изд-во ДОСААФ СССР, 1982. – 494с.
4. Советская Военная энциклопедия : в 8 т. / пред. гл. ред. комиссии А. А. Гречко. – М. : Воениздат, 1976. – Т. 2. – 640 с.
5. Сталинградская битва. Июль 1942-февраль 1943 : энциклопедия / под ред. М. М. Загорулько : Адм. Волг. обл., Волг. Гос. ун-т, Ин-т военной истории Мин. обор. РФ, Государственный мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва». – 2-е изд., испр. и доп. – Волгоград : Издатель, 2009. – 752 с.
6. Сараев, А. А. Стояли насмерть / А. А. Сараев // Волгоград, Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1976. – 182с.
7. Так сражались чекисты / Лит. обраб. А. И. Афанасьева. – Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1974. – 175 с.
8. Чекисты в Сталинградской битве: Документы, воспоминания, очерки / сост. М. Т. Поляков, В. И. Демидов, Н. В. Орлов. – Волгоград : Издатель, 2002. – 432 с.
9. Энциклопедия секретных служб России / авт.-сост. А. И. Колпакиди. – М. : Изд-во «Астрель» : Изд-во «АСТ»: Изд-во «Транзиткнига». – 2004. – 800 с.

ПРАВОВЫЕ И МЕДИЦИНСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОЦИДА

Юрочкин М. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
проректор по учебной работе,
кандидат юридических наук, доцент

Жукова Т. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
и профсоюзной работы,
доктор медицинских наук, профессор

Кривов А. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук

Экоцид – является особо тяжким преступлением против человечества, выражающимся в применении военных или иных враждебных средств воздействия на космическое пространство, литосферу, гидросферу, атмосферу и биосферу. В 1976 году в Женеве была принята Конвенция ООН «О запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду». Государства, принявшие Конвенцию обязуются принимать любые меры по запрещению военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия.

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность природы как среды проживания человечества.

Основной объект преступления – общественные отношения, обеспечивающие экологическую безопасность человечества, безопасные условия существования растительного или животного мира, атмосферы и водных ресурсов.

Дополнительный объект – жизнь и здоровье человека [1, с. 152].

Материалы и методы: изучены отдельные проблемы, оказывающие влияние на экоцид, а также способы повышения эффективности борьбы с экоцидом.

Методологической основой исследования являются общенаучный метод, метод формальной логики и системного анализа, синтез, индукция, метод описания и сравнения.

Результаты и их обсуждение.

Последствия экологического посягательства во многом определяются размером ущерба. Экоцид будет иметь место при любых умышленных посягательствах на природную среду, независимо от последствий, в силу своей значимости для сохранения жизни на Земле.

Предметом преступления в этом случае выступают все компоненты экосистемы: земля, недра, водные ресурсы, атмосфера, растительный и животный мир, космическое пространство и прочее.

Объективную сторону образуют те признаки преступления, которые носят внешний характер и выражаются в определенном воздействии лица на предметы и явления.

Разделить единое поведение человека на объективную и субъективную стороны можно только условно, однако отдельный анализ этих элементов, принятый в науке и практике уголовного права, позволяет глубже изучить каждый из них и преступление в целом.

Описывая то или иное преступление, мы характеризуем его объективную сторону, которая служит важным показателем наличия степени общественной опасности совершенного преступления. Объективная сторона преступления заключается в предусмотренном уголовным законом общественно-опасном деянии, причиняющем вред объекту, охраняемому уголовным законом, а также в условиях причинения этого вреда.

Более того, к признакам объективной стороны преступного деяния относят общественно-опасные последствия, причинно-следственную связь между деянием и последствиями, а также место, время, обстановку, способы и средства совершения преступления.

Объективная сторона преступления может проявляться в различных действиях, примерный перечень которых назван в диспозиции ст. 131 УК Республики Беларусь:

- массовое уничтожение растительного или животного мира;
- отравление атмосферного воздуха или водных ресурсов;
- совершение иных умышленных действий, способных вызвать экологическую катастрофу [2, с. 58].

Уничтожение расценивается как массовое, если оно распространяется на неограниченный круг растений или животных.

Под отравлением атмосферы или водных ресурсов понимается насыщение их вредными для здоровья человека, растительного или животного мира

веществами химического или биологического происхождения, а также радиоактивными веществами.

Экологической катастрофой считается серьезное нарушение экологического равновесия в природе, которое влечет за собой разрушение устойчивости видового состава живых организмов, полное или существенное уничтожение или сокращение их численности, продуктивности [3, с 140].

Анализ законодательства и судебной практики показывает, что уголовная ответственность может наступить не только за непосредственное причинение лицом общественно-опасных последствий, но в некоторых случаях и за создание условий реальной возможности их наступления; это относится к тем случаям, когда лицо, создавшее эти условия, имело специальную обязанность предотвращать наступление соответствующих вредных последствий.

Определяя причинную связь, необходимо указать, чтобы она обязательно содержала ряд признаков, к которым уголовно-правовая наука относит: действенность (причина порождает следствие, которое обязательно должно наступить), всеобщность (определяющая отсутствие возможности беспричинных явлений), необходимость (то есть связь не должна носить случайный характер) и объективность (она должна быть реальной).

Таким образом, можно определить причинную связь как такую объективную связь между общественно-опасным деянием и наступившими последствиями, при которой деяние предшествует во времени последствию, подготавливает, определяет реальную возможность его наступления, является главной и непосредственной причинной, неизбежно вызывающей данное последствие.

При установлении последствия экоцида в виде отравления атмосферы и водных ресурсов особое значение приобретает место совершения выброса отравляющего вещества в любую из этих сред. Данный вывод обоснован тем, что атмосфера и водные ресурсы в силу своих физических характеристик находятся в постоянном движении, и место совершения загрязнения не всегда совпадает с местом наступления последствия в виде «отравления» этих природных сред. В связи с этим резко повышается угроза наступления катастрофических для природы последствий в местах, где происходит накопление отравляющих веществ в естественных природных средах (например, в местах скопления стоков вод, выпадения атмосферных осадков и пр.).

Особенность уголовных дел рассматриваемой категории такова, что вредные последствия могут наступить вне места совершения преступного деяния. В связи с этим под местом преступления следует понимать не только территорию, где обнаружили вредные последствия, но и определенный участок пространства, где было совершено противоправное деяние, которым может быть, как производственная, так и иная территория.

Удаленность указанных мест друг от друга, а также площадь загрязненных территорий, зависят не только от свойств и количества вредного вещества, но и от метеорологической обстановки рельефа местности и свойств источника загрязнения. Состав преступления формально-материальный. Определенные типы поведения предполагают наступление общественно опасных экологических последствий.

Способы совершения преступления могут быть различными: применение оружия массового поражения; воздействие на земную кору, вызывающее землетрясения и вулканическую активность; применение технологий, разрушающих озоновый слой атмосферы, и прочее.

Признать лицо виновным – значит установить, что оно совершило преступление умышленно, либо по неосторожности. Принцип индивидуальной ответственности за совершение преступлений против мира и безопасности человечества предполагает виновное отношение причинителя к содеянному.

Субъективная сторона экоцида характеризуется виной в виде прямого или косвенного умысла. Виновный может желать причинения вреда природной среде либо не желать, но сознательно допускать такой исход как результат применения военных средств в отношении противника. В данной ситуации возникает сложная задача установления факта нанесенного вреда здоровью физическому лицу, что не оговаривается в ст. 131 УК Республики Беларусь. Опыт, полученный при проведении специальной военной операции (СВО), позволяет очертить основные проблемы применения химического оружия в зоне боевых действий. Проблемы напрямую связаны с доказыванием самого факта применения отравляющих веществ. Если учитывать опыт Российской Федерации в данной сфере, то мы должны прийти к необходимости создания токсикологической лаборатории при военном госпитале, так как доказать факт применения химического оружия во время оказания медицинской помощи можно при наличии специализированной лаборатории. Тяжесть состояния зачастую определяется мультифакторностью поражения, включающего минно-взрывную травму вместе с применением химических отравляющих веществ. Такая диагностика требует значительных материальных вливаний для проведения идентификации поражения, а также для проведения дезинтоксикации. Факт установления наличия отравляющих веществ в организме, по сути, проведенная диагностика является серьезной доказательной базой.

Субъекту преступления как элементу состава преступления в белорусском уголовном праве уделяется значительное внимание. Правильное и всестороннее рассмотрение этой проблемы теснейшим образом связано с привлечением лица к уголовной ответственности, в частности, с осуществлением уголовно-правовой квалификации общественно опасного деяния.

Белорусское уголовное право продолжает исходить из классического принципа личной ответственности виновного в совершении преступления. Уголовный закон называет только два признака общего субъекта преступления как физического лица – его возраст и вменяемость. Как правило, признаки общего субъекта в норме Особенной части УК Республики Беларусь не указаны и сформулированы в Общей части уголовного законодательства. Если в статье Особенной части появляется указание на любой иной признак субъекта преступления, то речь идет о специальном субъекте данного преступления, который обязан и способен нести уголовную ответственность именно за это преступление.

В отличие от национальных уголовных законов практически во всех источниках международного уголовного права отсутствуют какие-либо указания на признаки, характеризующие субъект преступления. В международных актах речь обычно идет о «лице», «всяком лице», «любом лице» – можно утверждать, что смысл принципа индивидуальной ответственности лица сводится к установлению тождества между понятиями «субъект преступления» и «субъект ответственности».

Доработки требуют вопросы, касающиеся субъекта преступления. Некоторые представители юридической науки предлагают наряду с общим субъектом преступления включить в статью норму о специальном субъекте преступления, на которого возложены установленные обязанности по обеспечению безопасности определенных объектов, нарушение которых может привести к последствиям, предусмотренным ст. 131 УК Республики Беларусь.

Поэтому в качестве отдельной части статьи об экоциде можно включить норму о специальном субъекте преступления [4, с. 21].

Список цитированных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой Представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 21.05.2025).
2. Делевер, А. В. Особенности правового регулирования экоцида и биоцида на международном и национальном уровнях / А. В. Делевер // Сб. науч. работ серии «Право». – 2021. – № 1 (21). – С. 56–67.
3. Жинкин, А. А. Экоцид: проблемы законодательной регламентации и квалификации / А. А. Жинкин, Т. Ю. Жинкина // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – 2014. – № 3-4 (63, 64). – С. 137–143.
4. Кибальник, А. Г. Уголовная ответственность за экоцид / А. Г. Кибальник, И. Г. Соломоненко // Законность. – 2005. – № 6. – С. 20–22.

ЛЕГИТИМНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ЕСТЕСТВЕННОГО И ПОЗИТИВНОГО ПРАВА

Ярмоц Е. Н.

Республика Беларусь, г. Брест

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
кандидат юридических наук, доцент

Понимание категории «легитимность» в юриспруденции может зависеть, в том числе, от традиций той или иной школы права. Так, для представителей позитивистского направления в праве, правовая норма будет обладать юридической легитимностью, если она явилась следствием надлежащего правотворческого процесса (*due process*). Приоритет в данном случае отдается формальным признакам права, что соответствует скорее понятию легальности (законности) в праве. По мнению И. Е. Марочкина, «взаимоотношения судебной власти с субъектами судопроизводства традиционно оцениваются с точки зрения законности. Если судебная власть осуществляется в соответствии с законом, считается, что для несогласия с ней нет оснований» [1, с. 571]. Сторонники теории естественного права в качестве основы юридической легитимности рассматривают категорию «мораль» [2, с. 182]. Согласно взглядам Н. Макиавелли, власть и политические отношения основаны на конфликте, который можно нивелировать посредством идеологии, мифологии и ритуализации определенных действий, «тем самым укрепив правление народной поддержкой, то есть сделав правление морально легитимным» [2, с. 186–187]. Моральная легитимность – это форма легитимности, условно находящаяся за пределами правового поля. Ее сущность можно выразить высказыванием римского юриста Ульпиана: «Несправедливый закон не является законом» (лат. – *Lex injusta non est lex*).

И. Л. Ильин, размышляя о соотношении естественного и положительного права, отдает предпочтение первому. Естественное право первично, оно образует фундамент положительного права, «присутствуя в нем, во-первых, в качестве известного «минимума правоты», во-вторых, в лице своих основных категорий» [3, с. 65.]. Экстраполируя категории «легитимность» и «легальность» на теорию И. Л. Ильина, легитимность можно соотнести с естественным правом, а легальность – с положительным (позитивным) правом. Основу легитимности составляют отношения «духовно-естественной правоты», такие категории как «доверие», «признание» и т. п. Легальность или «положительное право по самому существу своему есть организованная попытка формулировать естественное право» [3, с. 66]. Позитивное право, таким образом, «берет на себя ответственную задачу указать людям обязательное для них лучшее поведение. Истинный

законодатель есть художник естественной правоты, ее искатель и служитель. Для него – «лучшее» есть всегда то, что есть лучшее на самом деле и само по себе: ибо им руководит добрая воля» [3, с. 68].

В. В. Денисенко отмечает, что легитимность является одной из важнейших детерминант как политической власти, так и позитивного права; свойством, необходимо присущим праву [4, с. 3, 6]. Тем самым автор акцентирует внимание на легитимности именно позитивного права. Естественное право, в отличие от позитивного, в силу своей природы, легитимно изначально, и не требует легитимации. Право на жизнь, свободу, творческую реализацию присущи человеческой природе, а поэтому не требуют дополнительного утверждения и признания, однако требуют закрепления соответствующих правовых гарантий по их реализации и защите.

В этой связи И. Л. Честнов и др. (С. Е. Данилюк [5, с. 96–97], например) предлагают дополнить существующие признаки права еще одним – легитимностью – в связи с тем, что правовые обычаи, например, или нормы международного права не создаются государством, а формируются обществом [6, с. 33]. Тем самым автор указывает на общественную природу категории «легитимность».

В этом плане легитимность права выступает социально-правовой основой права, и представляет собой фундамент для реализации правовых норм. Легитимность придает позитивным нормам права социальную значимость и ценность. Поэтому легитимность априори должна быть сущностной характеристикой права. Однако нормотворчество является государственной сферой деятельности, что ставит позитивное право в определенную «зависимость» от политических условий развития конкретного государства. Поэтому полагаем, что идея И. Л. Честнова имеет место быть, но лишь в отношении позитивного права, которое находится в сфере контроля государства.

Список цитированных источников

1. Марочкин, И. Е. Легитимность судебной власти / И. Е. Марочкин // Уголовно-правовые науки. – 2013. – № 5. – С. 571–578.
2. Ли, Т. Понимание легитимности через легальность правовых норм и моральные основы политической власти / Т. Ли // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2023. – № 4. – С. 179–194.
3. Ильин, И. Л. О сущности правосознания / подг. текста и вступ. И. Н. Смирнова. – М. : Рарогъ, 1993. – 235 с.
4. Денисенко, В. В. Легитимность права (теоретико-правовое исследование) : монография. – М. : Проспект, 2022. – 240 с.
5. Данилюк, С. Е. Право как выражение универсальной меры регулирования: теоретико-конституционные аспекты / С. Е. Данилюк // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 5. – С. 298–302.
6. Честнов, И. Л. Легитимность как признак права / И. Л. Честнов // Московский юридический журнал. – 2018. – № 3. – С. 32–38.

Секция 3
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО
И МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА»

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Бударина Н. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Центр системного анализа

и стратегических исследований НАН Беларуси,

заведующий сектором правового обеспечения

научно-технического сотрудничества

Международное научно-техническое сотрудничество является необходимым направлением для успешного развития государства. Эффективная политика международного научно-технического сотрудничества способствует его экономическому росту и усилению позиций на мировом рынке.

Сотрудничество в сфере науки и техники играет ключевую роль в решении глобальных проблем, обеспечивает научно-технический прогресс и содействует реализации целей в области устойчивого развития. Оно характеризуется высокой динамичностью и междисциплинарностью.

Развитие научно-технической сферы выступает важным вектором государственной политики Республики Беларусь. Однако насколько действующая правовая база Республики Беларусь соответствует современным реалиям?

Международное научно-техническое сотрудничество – сложное понятие, включающее в себя различные формы взаимодействия (совместные исследования, обмен научно-технической информацией, подготовку кадров, конгрессные мероприятия и др.), и подход к его регулированию требует определенной гибкости. В настоящее время, наряду с традиционными, получают развитие новые формы сотрудничества, а также источники правового регулирования. Появляются технологии, оказывающие серьезное воздействие на сферу международного научно-технического сотрудничества, в том числе технологии искусственного интеллекта.

Совершенствование цифровой инфраструктуры способствует доступности информации и оперативности принимаемых решений, что существенно упрощает коммуникацию между специалистами из различных стран и позволяет

осуществлять обмен научными данными в реальном времени. Технологии пересекают границы, происходит обмен результатами исследований, что подразумевает наличие соответствующей правовой базы.

Набирают силу региональные аспекты сотрудничества, что особенно актуально для Республики Беларусь, являющейся членом региональных объединений.

Все эти вопросы нуждаются в дополнительном изучении.

На сотрудничество государств в области науки и техники влияет множество факторов: 1) политические факторы (создание политических союзов; санкции и др.); 2) экономические факторы (уровень экономического развития государства; доступность финансирования и др.); 3) правовые факторы (состояние правовой базы государства; наличие международных договоров о сотрудничестве; состояние законодательства, регулирующего интеллектуальную собственность и др.); 4) образовательные факторы (качество образования; уровень квалификации специалистов и др.); 5) организационные факторы (наличие научной инфраструктуры; координация сотрудничества и др.); 6) социальные факторы (стимулирование сотрудничества; социальный статус ученого и др.).

Эти факторы взаимосвязаны и вместе формируют условия для развития рассматриваемой сферы.

До недавнего времени глобализация способствовала стиранию границ между государствами. Формировались многолетние научные связи и традиционные рынки сбыта научно-технической продукции. Серьезной проблемой, с которой сталкивается международное научно-техническое сотрудничество в наши дни, является политическая нестабильность и санкционное давление.

Введение санкций отражается на установившихся партнерских отношениях. Они осложняют финансовые операции, препятствуют проведению совместных исследований, ограничивают академическую мобильность ученых, что снижает эффективность рабочих контактов.

Таким образом, претерпевает изменения сама архитектура сотрудничества.

В сложившихся условиях для Республики Беларусь как никогда становится актуален вопрос обеспечения технологического суверенитета.

Технологический суверенитет выступает не только залогом безопасности и независимости государства, но и расширяет возможности для реализации сотрудничества. Наличие ключевых технологий обеспечивает сильные переговорные позиции и позволяет эффективно реагировать на современные вызовы и угрозы. Однако на сегодняшний день ни одна страна в мире не обладает полным технологическим суверенитетом. И формирование эффективной модели научно-технического сотрудничества должно быть ориентировано на поиск путей совместного противостояния глобальным, в том числе технологическим вызовам.

Научно-техническое сотрудничество Республики Беларусь реализуется в контексте двусторонних и многосторонних межгосударственных отношений,

а также в рамках международных в том числе, региональных организаций и объединений (СНГ, ЕАЭС, Союзное государство и др.). Республика имеет более 50 межправительственных соглашений о международном научно-техническом сотрудничестве. Традиционными партнерами для Республики Беларусь выступают: Российская Федерация, Республика Казахстан, Китайская Народная Республика. Однако усиление конкуренции на мировых рынках и санкционное давление обуславливают необходимость поиска новых инструментов для взаимодействия между странами и разработки принципиально новых решений.

Республика Беларусь – небольшая страна и для нее охватить полный спектр ключевых технологий не представляется возможным. Объединение усилий с проверенными партнерами способствовало бы укреплению технологического суверенитета каждой из сторон.

Отдельно обратим внимание на существующую корреляцию между технологическим и цифровым суверенитетом государства.

Цифровой суверенитет предполагает защиту интересов государства в цифровой сфере (контроль над данными, обеспечение безопасности и т. д.). В данном контексте актуальной проблемой выступает зависимость постсоветских стран от зарубежного ПО и высокотехнологичной продукции, что создает угрозу для их национальной безопасности. К тому же глобальные ИТ-корпорации контролируют огромные объемы данных и, являясь монополистами, могут диктовать свои условия.

Все это делает необходимым развитие совместными усилиями собственной цифровой инфраструктуры.

В целом, цифровизация науки имеет серьезный потенциал для развития. Использование цифровых инструментов серьезно меняет подход к осуществлению научных исследований. Но эффективное управление ресурсами и реализация научно-технического потенциала государства предполагает мониторинг технологических угроз и рисков.

Постоянно меняющаяся глобальная среда обуславливает необходимость наличия на международном уровне беспристрастного координационного механизма. Отсутствие четкой координации взаимодействия государств в сфере науки и техники, приводит к дублированию исследовательских направлений и неэффективному использованию их ресурсов, а также сложностям, связанным с инклюзивностью технологий для развивающихся стран.

Не менее важны для изучения вопросы обеспечения безопасности в рамках реализации совместных проектов. Настоящий аспект приобретает первостепенное значение с учетом развития технологий искусственного интеллекта, которые нуждаются в особом контроле.

Следует упомянуть вопрос нарушения прав интеллектуальной собственности в цифровой среде (цифровые права). Все, что касается ее хищения,

копирования, модификации и подразумевает совершенствование механизмов по защите прав собственников.

Уровень развития научно-технической сферы напрямую зависит от благосостояния государства и того объема финансирования, которое оно готово выделять на его развитие. Наравне с традиционными источниками (государственное финансирование, венчурные фонды, гранты) в научно-технической среде получает распространение альтернативное финансирование, которое позволяет тестировать идеи и размещать проекты на специализированных платформах. Данный инструмент помогает изучить рыночный спрос на стадии прототипа и внедрить новые технологии.

Рассматривая правовые факторы, оказывающие влияние на международное научно-техническое сотрудничество, отметим, что его эффективность снижает отсутствие универсального правового акта. Существующие различия в национальной нормативной правовой базе государств усложняют взаимодействие между партнерами в части вопросов терминологии, механизмов финансирования, интеллектуальной собственности и этических аспектов сотрудничества.

Стратегически важным ресурсом являются профессиональные кадры. За счет обмена знаниями они способствуют ускорению научно-технического прогресса. Квалификация специалистов напрямую отражается на качестве исследований и обеспечении функционирования всей системы сотрудничества. Вместе с тем, в рамках правового поля, остается ряд вопросов, связанных с социальным статусом ученого и академической мобильностью.

И это лишь небольшой перечень актуальных проблем, которые можно рассматривать в рамках современного международного научно-технического сотрудничества.

В заключение сформулируем следующие выводы.

1. Научно-техническое сотрудничество является важным инструментом для достижения экономического роста и решения глобальных проблем современности. Однако геополитическая ситуация последних лет несколько усложнила взаимодействие в этой сфере, в том числе были разорваны научные связи, которые нарабатывались десятилетиями.

Таким образом, современное международное научно-техническое сотрудничество претерпевает серьезные изменения.

2. К проблемам современного международного научно-технического сотрудничества можно отнести: 1) недостаточную координацию сотрудничества (отсутствие специальной международной организации) (организационный фактор); 2) отсутствие универсального акта, регламентирующего взаимодействие государств в научно-технической сфере (правовой фактор).

3. Международное научно-техническое сотрудничество переживает трансформацию, которая обусловлена появлением новых форм взаимодействия,

цифровизацией науки и внедрением технологий ИИ. В этой связи для повышения эффективности сотрудничества становится актуальным определение его новых стратегических ориентиров.

4. Современные условия предполагают актуализацию целей, задач и направлений международного научно-технического сотрудничества Республики Беларусь. Геополитическая ситуация и ускоренное развитие технологий обуславливают необходимость расширения спектра междисциплинарных исследований, перспективных направлений исследований и географии сотрудничества.

Отдельного внимания требуют вопросы правового обеспечения технологического и цифрового суверенитета страны.

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГЕНОЦИД

Бутримова Ю. С.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
старший преподаватель кафедры истории и теории права

Жиглинский А. А.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
студент

Появление термина «геноцид» связано с развитием политического и правового сознания человечества, а также развитием гуманитарных ценностей.

Термин «геноцид» получил широкое распространение благодаря Организации Объединенных Наций, которая ввела его в международный правовой лексикон. На своей первой сессии 11 декабря 1946 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, посвященную геноциду.

При подготовке данного документа выяснилось, что отдельные случаи были исключены из анализа политики геноцида. Не рассматривались случаи политических и социальных репрессий, таких, как истребление политических группировок, социальных классов, а также целенаправленное разрушение культурных ценностей. Юридически к геноциду относятся убийства, даже одного единственного человека, связанные с его этнической, социальной, расовой принадлежностью, вероисповеданием.

В резолюции посвященной геноциду, в частности, говорилось: «Геноцид – это отрицание права на жизнь целых групп людей, так же, как убийство – отрицание права на жизнь отдельной личности; это отрицание права на жизнь потрясает человеческое сознание, ведет к огромным потерям человечества в целом, потерям вклада этих групп в культуру и другие сферы, оно противоречит моральным нормам, духу и целям Организации Объединенных Наций». Это была лишь первая попытка официального закрепления признаков данного преступления [1].

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (далее – Конвенция) была принята в Париже 9 декабря 1948 г., вступила в силу 12 января 1951 г.

Конвенция посвящена не только борьбе (наказанию), но и предупреждению данного преступления. Термин предупреждение предполагает определенную систему предварительных мер, которые могли бы заранее устранить, убереечь или совсем избавить от определенных событий [2].

Геноцид, согласно Конвенции, является преступлением, нарушающим нормы международного права и противоречащим духу и целям ООН, и что цивилизованный мир осуждает его [3].

Данная Конвенция констатирует, что геноцид как таковой является преступлением вне зависимости от того, когда он совершается, в мирное или в военное время. Данное действие является международным преступлением, которое нарушает международные нормы права.

Подписывая и ратифицируя данную Конвенцию страны должны предпринимать соответствующие меры для предупреждения геноцида, а также карать на его совершение.

В конвенции зафиксированы фундаментальные принципы борьбы с геноцидом, которые стали обязательными для государств-участников соглашения. В преамбуле Конвенции геноцид описывается как преступление, которое нарушает нормы международного права и противоречит принципам и целям ООН.

Согласно ст. 1 Конвенции договаривающиеся стороны подтверждают, что геноцид независимо от того, совершается ли он в мирное или военное время, является преступлением, которое нарушает нормы международного права и против которого они обязуются принимать меры предупреждения и карать за его совершение. Согласно Конвенции, геноцид является преступлением, нарушающим нормы международного права и противоречащим духу и целям ООН; цивилизованный мир осуждает его.

Итак, в ст. 2 Конвенции о геноциде было сформулировано следующее понятие геноцида: действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: убийство членов такой группы; причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую; уничтожения культуры и культурно-религиозной идентичности группы недостаточно, чтобы установить факт геноцида. Но установление факта уничтожения культуры и этнической идентичности также может способствовать установлению намерений относительно совершения актов геноцида.

Выделяются следующие критерии «примера целеустремленных действий, которые ориентированы на совершение геноцида»: количество затронутых акциями членов группы; физическое уничтожение определенной группы, ее культуры, собственности и идентичности; употребление уничижительного языка в отношении членов данной группы; использованное оружия его видов, степень

телесных повреждений; конкретный способ уничтожения; систематичный способ убийства людей, уничтожения культуры и ценностей.

Согласно ст. 2 Конвенции под геноцидом понимаются совершаемые действия с намерением уничтожить, полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую и религиозную группу.

На наш взгляд, определение, указанное в Конвенции, является достаточно неопределенным и поэтому практически неприменимым. Основным непосредственным объектом преступления ограничивается Конвенцией только национальными, этническими, расовыми или религиозными группами. Так опускаются языковые, возрастные и другие критерии.

Согласно ст. 3, наказуемыми признаются следующие деяния: геноцид; заговор с целью совершения геноцида; прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида; покушение на совершение геноцида; соучастие в геноциде.

При анализе ст. 3 Конвенции становится очевидным, что международное право предусматривает наказание не только за совершение геноцида как такового, но и за действия, способствующие этому преступлению. Лица, совершившие преступление согласно ст. 3, несут ответственность согласно международному законодательству, независимо от того, являются ли они правителями или частными лицами с точки зрения их конституции. (ст. 4 Конвенции) [4]. Понятие геноцида включает только те действия, которые перечислены в Конвенции (убийства, нанесение тяжкого вреда и т. д.), хотя они и являются альтернативными, но не учитывают возможность совершения других действий с намерением уничтожить защищаемую демографическую общность.

Конвенция 1948 года не содержит каких-либо правил касательно возраста субъекта геноцида. Подразумевается, что возраст устанавливается государством, подданным которого данный человек является.

В ст. 5 Конвенции указано, что договаривающиеся стороны обязуются принять в своем легитимном поле соответствующие нормы, которые будут не противоречить конституции страны, для пресечения и наказания лиц, виновных в совершении геноцида или других преступлениях, предусмотренных в Конвенции. Конвенция устанавливает обязательство для договаривающихся сторон принять соответствующие законы в соответствии с их конституциями для предотвращения и наказания лиц, ответственных за совершение геноцида или других преступлений, указанных в Конвенции. В частности, она предусматривает установление эффективных мер ответственности для тех, кто совершил геноцид или другие деяния, перечисленные в ст. 3 Конвенции.

Согласно ст. 6 Конвенции, лица, которые обвиняются в совершении геноцида и иных действий, предусмотренных Конвенцией, должны быть судимы компетентным судом того государства, на территории которого было совершено это деяние, или таким международным уголовным судом, который может иметь

юрисдикцию в отношении сторон настоящей Конвенции, признавших юрисдикцию такого суда.

В заключении сформулируем основные выводы и предложения.

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него является международным договором, который криминализует геноцид и обязывает государства-участники обеспечивать соблюдение запрета на геноцид. На сегодняшний день Конвенция остается важной частью международного обычного права, которое признает геноцид международным преступлением. На наш взгляд, Конвенция содержит в себе ряд недостатков, среди которых можно выделить следующие: отсутствие определенного возраста, с которого может наступать ответственность; наличие узкого круга критериев для групп, в отношении которых могут совершаться действия геноцида; наличие малого количества действий, считающимися геноцидом.

Список цитированных источников

1. Дадуани, Т. Г. Сравнительный анализ положений резолюции ГА ООН 96 (I) и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него / Т. Г. Дадуани // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». – 2011. – № 4. – С. 140–147.
2. Алауханов, Е. О. Криминология : учебник / Е. О. Алауханов. – СПб. : Юридический центр-Пресс, 2013. – 606 с.
3. Бурячкова, Е. Г. Правовая модель предупреждения геноцида в российском и международном законодательстве / Е. Г. Бурячкова // Вопросы российского и международного права. – 2016. – № 11А. – С. 201–205.
4. Международная защита прав и свобод человека : сб. документов / под науч. ред. Г. М. Мелкова. – М. : Юридическая литература, 1990. – 661 с.

ПРАВО НА ТРУД И ОБЯЗАННОСТЬ ТРУДИТЬСЯ КАК БИНАРНЫЕ КАТЕГОРИИ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПОВ СОЛИДАРНОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАЖДОГО

Василевич Г. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
заведующий кафедрой конституционного права,
доктор юридических наук, профессор

Модернизация Конституции Республики Беларусь, как результат решения республиканского референдума от 27 февраля 2022 г., и последовавшая затем работа по обновлению и развитию текущего законодательства были направлены, на наш взгляд, не только на укрепление устоев народовластия, расширение конституционной основы для участия граждан в управлении государственными и общественными делами, но и на активизацию человеческого потенциала, определенное переформатирование баланса публичных и частных интересов. В частности, это проявилось в появлении в Основном Законе новых положений, касающихся экономических, социальных и культурных прав, которые в их интегральном аспекте создают новое правовое бытие, определяют векторы для нормотворческой и правоприменительной деятельности.

Если обратиться к названию данной статьи, то может создаться впечатление, что автор должен вести речь только о наемных работниках и обязанности трудиться в чисто советском понимании, когда людей, не трудившихся в качестве наемных работников, рассматривали как тунеядцев с возможностью привлечения к юридической ответственности. Однако современные реалии дают основания для более широкого взгляда на содержание указанных положений, включая более широкую интерпретацию статьи 41 Конституции Республики Беларусь, посвященную праву на труд.

Трудовые права относятся к категории позитивных прав, которым соответствует обязанность государства обеспечить надлежащие условия для их реализации, включая право на охрану труда, его безопасные условия, в целом обеспечить право на достойный труд. Конечно, эти права связаны с экономическим состоянием государства. Более того, даже на уровне Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) зафиксировано, что государства-участники обеспечивают экономические, социальные и культурные права в максимальных пределах имеющихся ресурсов.

Трудовые права относятся к правам социальной справедливости.

Фиксация в ст. 41 Конституции и в МПЭСКП права на труд означает юридическую возможность человеку обеспечивать материальное существование своим трудом посредством выбора формы занятости (ч. 1 ст. 6). Причем во

взаимосвязи с иными статьями Конституции, включая свободу передвижения, гарантируется свобода труда (как формы реализации способности к труду), занятости в государстве гражданской принадлежности, так и в любой иной стране.

Это право предполагает работу в качестве наемного работника, предпринимателя, иные формы самоорганизации, включая самозанятых.

Свобода труда в контексте принципов солидарности и социальной ответственности, обязанности нести государственные расходы, на наш взгляд, предполагает право выбора трудоспособным лицом сферы занятости, а когда этот выбор не сделан по субъективным причинам допускает понуждение прямо или косвенно к исполнению обязанности по финансированию государственных расходов.

Должны быть обеспечены равные трудовые права мужчин и женщин, молодых и пожилых людей, обеспечение этих прав для работников-инвалидов, трудящихся-мигрантов, домашних работников, самозанятых и сельскохозяйственных работников. Действует запрет на гендерную и иную дискриминацию, на применение детского и подросткового труда в области, вредной для их нравственности и здоровья или опасной для жизни и вредящей их нормальному развитию; дети и подростки должны быть защищены от экономической и социальной эксплуатации (ч. 3 ст. 10 МПЭСКП). Статья 8 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года включает запрет принудительного или обязательного труда. Согласно ч. 1 ст. 2 Конвенции МОТ № 29 о принудительном или обязательном труде 1930 года (с последующими изменениями и дополнениями) в качестве принудительного труда рассматривается работа или служба, требуемая от какого-либо лица под угрозой наказания, и которая выполняется не добровольно. Однако такая оценка принудительности труда не касается требования об обязательной военной службе, о выполнении работы в условиях чрезвычайных обстоятельств и общественных гражданских работ, выполняемых для прямой коллективной пользы, а также назначенной согласно судебному постановлению.

В условиях развитой экономики в большей степени обеспечивается право каждого на достойный труд.

Развитая экономика предполагает производительный и эффективный труд. Одними из важнейших составляющих достойного труда является обеспечение полной и производительной занятости [1].

В Международной организации труда (далее – МОТ) в качестве признаков достойного труда называют «продуктивную деятельность или производительный труд, способный обеспечить конкурентоспособность страны; достойный и справедливый доход для работников; безопасность на рабочем месте; социальную защиту (от безработицы, в случае беременности, необходимости ухода за ребенком, временной нетрудоспособности, пенсионное обеспечение); перспективы для индивидуального развития и социальной интеграции; активное участие

в принятии управленческих решений (через профсоюзы и ассоциации предпринимателей); равные стартовые позиции и возможности для обоих полов» [2, с. 5].

Полагаем, что в Трудовом кодексе можно было бы закрепить в качестве нормы право на достойный труд. Это было бы развитием положений Конституции о праве на труд.

В целом можно наблюдать трансформацию трудовых отношений, прежде всего в области применения наемного труда. Благодаря информационным технологиям труд становится более динамичным, меняется структура занятости.

Цифровизация затрагивает и управленческий труд, то есть сферу государственного управления. Здесь происходит трансформация устоявшихся подходов в области принятия решений. В современный период, для которого характерен технологический прогресс в виде цифровизации, граждане получают новые возможности для реализации своего права на управление делами государством. Формируется новый уклад общественных отношений постиндустриального общества. Цифровая среда в нынешних условиях влияет на развитие конституционного пространства. Используя информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ), граждане получают больше возможностей в решении общих социально-значимых проблем, подготовке коллективных обращений в органы государственной власти и местного самоуправления, отслеживать состояние их работы и воздействовать на ее уровень. Использование информационных технологий способно коренным образом повлиять на отношения государства и человека, содействовать расширению прав и свобод. В политической сфере – использование ИКТ для голосования, обсуждения проектов нормативных актов, рассмотрения обращений граждан, их консультирования.

Социальная ответственность каждого субъекта правовых отношений предполагает надлежащее исполнение возложенных на них обязанностей. Так, в Трудовом кодексе изложены обязанности работников и нанимателей. Хотя в нем имеются ст. 53–55, в которых прямо перечисляются обязанности, однако некоторые из обязанностей конкретизированы в иных статьях ТК и иных актах законодательства. Согласно ст. 53 для работников устанавливаются следующие обязанности: добросовестно исполнять свои трудовые обязанности, в том числе выполнять установленные нормы труда; подчиняться правилам внутреннего трудового распорядка, иным документам, регламентирующим вопросы дисциплины труда, выполнять письменные и устные приказы (распоряжения) нанимателя, не противоречащие законодательству и локальным правовым актам; не допускать действий, препятствующих другим работникам выполнять их трудовые обязанности; бережно относиться к имуществу нанимателя, принимать меры к предотвращению ущерба; принимать меры к немедленному устранению причин и условий, препятствующих нормальному выполнению работы (авария, простой и т. д.), и немедленно сообщать о случившемся нанимателю и др.

Для нанимателей предусмотрены обязанности, которые они призваны соблюдать при приеме на работу (потребовать документы, необходимые для заключения трудового договора в соответствии с законодательством; ознакомить работника под роспись с порученной работой, условиями и оплатой труда и разъяснить его права и обязанности; ознакомить работника под роспись с коллективным договором, соглашением и документами, регламентирующими внутренний трудовой распорядок; провести вводный инструктаж по охране труда и др.), а также при организации труда работников (рационально использовать труд работников; обеспечивать производственно-технологическую, исполнительскую и трудовую дисциплину; вести учет фактически отработанного работником времени; выдавать заработную плату в сроки и размерах, установленных законодательством, коллективным договором, соглашением или трудовым договором и др.).

В Конституции в емкой форме фиксируются обязанности, содержание которых может быть изложено в подконституционных актах. Когда возникают сомнения относительно действия нормотворческого органа в рамках его полномочий, тогда к разрешению спора могут быть привлечены органы, обладающие юрисдикционными полномочиями. На этом фоне весьма ответственно в уточненной редакции ст. 60 Конституции выглядит норма о том, что решения и действия (бездействие) государственных органов и должностных лиц, ущемляющих права и свободы, могут быть обжалованы в суд. Кроме того, есть возможность отмены актов, которые противоречат законодательству либо не вписываются в требования вышестоящих органов.

Некоторые виды социальной ответственности отражаются в законодательстве. Многие нормы стимулируют надлежащее выполнение «долга», как разновидности социальной ответственности.

В юридической литературе до недавнего времени уделялось больше внимания социальной ответственности бизнеса. В качестве ее проявления рассматривались, например, выпуск качественной продукции, сохранение рабочих мест нанимателем несмотря на некоторые временные трудности, своевременная уплата налогов, безукоризненное соблюдение законодательства о труде, включая охрану труда, соблюдение деловой этики, прекращение деловых отношений с партнерами, ведущими нечестный бизнес, нарушающими антикоррупционное законодательство и др.

Может не так акцентированно, но все же обращалось внимание на выполнение общественного долга и гражданами. Например, в юридической литературе раскрывались формы индивидуального участия граждан в предупреждении и борьбе с преступностью.

Социальная ответственность и долг в ряде случаев могут быть побудительными мотивами для выполнения юридических обязанностей. Например, в случае нападения на государство или объявления частичной мобилизации обязанностью гражданина и без получения повестки из военкомата является прибытие на пункт сбора военнообязанных.

В качестве мер воздействия на личность с целью обеспечения правомерного поведения традиционно рассматриваются два метода – убеждение и принуждение. В условиях развития информационных технологий внедряются меры «косвенного» принуждения к такому поведению людей, которое было бы социально ответственным.

В отдельных странах уже внедряется система социального рейтинга, которая имеет как положительные, так и отрицательные стороны.

Для нашего менталитета такой способ управления обществом является весьма необычным, но рациональные идеи здесь есть. О том, что является рациональным и возможным для использования, это предмет возможной дискуссии.

Касаясь вопроса о социальной ответственности, необходимо на фоне требований, предъявляемых гражданам, и с учетом обновленного текста Конституции еще больше внимания уделять молодежи, многодетным семьям, пожилым людям.

Сохраняются вопросы к распределению молодых специалистов, в частности, к их закреплению на местах распределения. Здесь текучесть высокая, в том числе часто и по причине отсутствия приемлемых условий для жизни и работы. Можно было бы внедрить практику распределения молодых специалистов не за три месяца, как сейчас, а за год-два до окончания учебного учреждения. Это позволило бы организациям подготовиться к приему на работу выпускников, обеспечить контроль со стороны государственных и общественных организаций за созданием для них приемлемых условий для проживания и работы, исключить случаи, когда принимающая сторона в этой части не соблюдает требования законодательства, а молодым специалистам более основательно познакомиться с местом будущей работы.

Целесообразно разработать и утвердить меры по обеспечению более широких возможностей женщинам совмещать обязанности по воспитанию детей и работы; продолжению женщинами профессионального образования в период нахождения в декретных отпусках.

Содержание права на труд, обязанностей, долга, социальной ответственности с учетом новых конституционных требований, на наш взгляд, будет изменяться посредством совершенствования законодательства. Важно при этом соблюдать конституционные принципы, обеспечивать разумный баланс частных и публичных интересов.

Список цитированных источников

1. Василевич, Г. А. О праве на достойный труд / Г. А. Василевич // Трудовое и социальное право. Научно-практический журнал. – 2021. – № 3 (39). – С. 19–22.
2. Барет-Рид, П. Неотъемлемые признаки достойного труда / П. Барет-Рид // Человек и труд. – 2003. – № 3. – С. 4–10.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Игнатьев А. С.

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный университет,
доцент кафедры международного права,
кандидат юридических наук

Количество нормативно-правовых актов, принимаемых органами Союзного государства (далее – СГ) – Высшим Государственным Советом СГ (далее – ВГС) и Советом Министров СГ (далее – СМ СГ), постоянно растет. Соответственно, требуют осмысления и прояснения вопросы их применения.

Проблемных моментов здесь немало, поэтому остановимся на тех, которые имеют наибольшее значение для практики.

1. О каких нормативно-правовых актах идет речь и почему вообще возникают вопросы их применения.

Перечень нормативно-правовых актов СГ приведен в ст. 58 Договора о создании Союзного государства 1999 года (далее – Договор): это законы, основы законодательства, декреты, постановления, директивы и резолюции.

Однако законы и основы законодательства пока отсутствуют, поскольку Парламент СГ до сих пор не созван, а директивы в последние годы принимаются крайне редко.

Декреты издаются только ВГС, являются обязательными во всех частях и после их официального опубликования подлежат прямому применению на территориях Республики Беларусь и Российской Федерации (далее – РБ и РФ соответственно) (п. 3 ст. 35, п. 1 ст. 60 Договора).

Постановления могут приниматься как ВГС, так и СМ СГ, и являются обязательными во всех своих частях для того государства, физического или юридического лица, которому они адресованы (п. 3 ст. 35, п. 2 ст. 46, п. 3 ст. 60 Договора).

Директивы могут исходить как от ВГС, так и от СМ СГ, они являются обязательными для каждого государства, которому адресованы, при сохранении за органами такого государства свободы выбора форм и методов действий (п. 3 ст. 35, п. 2 ст. 46, п. 4 ст. 60 Договора).

Резолюции могут приниматься только СМ СГ для обеспечения текущей деятельности органов СГ (п. 2 ст. 46, п. 5 ст. 60 Договора).

Директивы и, возможно, резолюции, изданные по предметам совместного ведения СГ и его государств-участников (ст. 18 Договора), реализуются путем принятия национальных нормативно-правовых актов РБ и РФ по соответствующим вопросам (п. 2 и 3 ст. 59 Договора).

Таким образом, декреты, постановления, директивы и резолюции СГ обладают прямым действием на территориях РБ и РФ, то есть не предполагают их последующего одобрения органами государственной власти государств-участников СГ; причем положения декретов и, по всей видимости, постановлений и резолюций (по предметам исключительного ведения СГ) подлежат непосредственному применению, осуществлять которое должны, в первую очередь, внутригосударственные суды РБ и РФ.

Вместе с тем судебная практика здесь пока неоднозначна.

Так, в Определении Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 мая 2025 г. № 88-8584/2025 указано, что суд отказал в применении Декрета ВГС от 6 декабря 2024 г. № 6 «О единых правилах в области защиты прав потребителей» (далее – Единые правила по защите ПП), однако основания отказа до конца не понятны.

2. Каково соотношение нормативно-правовых актов СГ с национальными нормативно-правовыми актами РБ и РФ.

Возможность непосредственного применения положений декретов и постановлений СГ (в силу особенностей резолюций их можно оставить за рамками анализа) неизбежно ставит вопрос об их соотношении с источниками внутригосударственного права РБ и РФ.

В случае коллизии декреты имеют преимущественную силу перед национальными законами РБ и РФ, но не перед их конституциями и конституционными актами (п. 2 ст. 60 Договора).

Что в п. 2 ст. 60 Договора понимается под конституционными актами, не совсем ясно. С относительной уверенностью здесь можно говорить только о законах о внесении изменений в Конституции государств-участников СГ.

Вопросы же об отнесении к конституционным актам российских федеральных конституционных законов (при том, что в РБ нет их аналогов), актов Конституционных Судов РБ и РФ, а также решений, принятых на общегосударственных референдумах, требуют отдельного рассмотрения.

Соотношение постановлений ВГС и СМ СГ с национальными нормативно-правовыми актам РБ и РФ прямо не определено.

Как уже было сказано, постановления обязательны для тех субъектов, которым они адресованы (п. 3 ст. 60 Договора).

Означает ли это, что для всех иных субъектов постановления не обязательны? Это выглядело бы весьма странно.

Кроме того, следует обратить внимание, что постановления, как и декреты, принимаются по предметам, которые отнесены к исключительному ведению СГ.

Использованная в Договоре логика распределения предметов ведения между СГ и его государствами-участниками (ст. 17–19) позволяет прийти к заключению, что по переданным на уровень интеграционного объединения

вопросам РБ и РФ утрачивают право на самостоятельное правотворчество, а ранее принятые ими нормативно-правовые акты продолжают действие лишь до тех пор, пока не появятся соответствующие нормативно-правовые акты СГ.

Вместе с тем в ряде судебных актов российских судов (Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 28 апреля 2025 г. № 33-6520/2025, Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июля 2025 г. № 88-12367/2025) выражена правовая позиция, что Единые правила по защите ПП являются рамочными правовыми основами, которые должны конкретизироваться правовым регулированием РБ и РФ.

В какой-то мере подобная конкретизация, вероятно, возможна, она никак не должна искажать смысл положений декрета (или постановления) СГ, которые в случае коллизии с национальными законами, а тем более, подзаконными актами должны иметь приоритет.

В качестве обратного примера здесь можно привести Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 мая 2025 г. № 88-10225/2025, в котором указано, что норма п. 4 ст. 12 Единых правил по защите ПП не является основанием для освобождения истца от уплаты государственной пошлины, поскольку эти Правила носят рамочный характер и есть специальная норма российского закона. Однако норма п. 4 ст. 12 Единых правил по защите ПП, где установлено, что потребители, иные истцы по искам, связанным с нарушением прав потребителей, освобождаются от уплаты государственной пошлины, едва ли может считаться рамочной или позволять слишком широкую интерпретацию.

3. Кто и как может (должен) осуществлять нормативное толкование нормативно-правовых актов СГ.

Обеспечить единообразное толкование и применение Договора и нормативно-правовых актов СГ призван Суд СГ (ст. 50 Договора), который пока не создан.

Имеющийся вакуум должен быть заполнен, хотя бы временным механизмом, иначе формирование единой правовой системы СГ будет серьезно осложнено.

Проведения совместных заседаний и принятия общих постановлений Пленумов Верховных Судов РБ и РФ не предусмотрено, но даже если гипотетически допустить подобное, ясно, что без заключения специального международного договора решающее слово относительно понимания правовых актов СГ все равно должно было оставаться за органами СГ.

Вступившим в силу 27 мая 2025 г. Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь по обеспечению равных прав потребителей (далее – Соглашение 2025 г.) предусмотрено создание Совета Союзного государства по защите прав потребителей (далее – Совет СГ по защите ПП).

Данный орган должен, в том числе, заниматься проведением анализа правоприменительной практики Единых правил по защите ПП и подготовкой

информационно-аналитических обзоров практики их применения, однако сам он имеет консультативно-совещательный статус и может принимать решения только рекомендательного характера.

Вместе с тем решения Совета СГ по защите ПП могут быть использованы СМ СГ и Постоянным Комитетом СГ, которые, соответственно, должны обеспечивать контроль и контролировать соблюдение положений Договора и правовых актов СГ.

Системная работа Совета СГ по защите ПП, Постоянного Комитета СГ и СМ СГ по выработке решений о надлежащем понимании и применении нормативно-правовых актов СГ, по-видимому, могла бы стать механизмом, в какой-то мере компенсирующим отсутствие в настоящее время Суда СГ.

Поскольку преюдициальных запросов национальных судов РБ и РФ, а также обращений частных субъектов не предусмотрено, указанные органы могут (должны) заниматься подготовкой и изданием интерпретационных актов либо на основании обращений других органов СГ или его государств-участников, либо в инициативном порядке.

Вопрос о том, как должно осуществляться толкование, выглядит сложнее.

Для того, чтобы ответить на него, нужно определить соотношение правовой системы СГ с правовыми системами государств-участников, а также с правовой системой Евразийского экономического союза, членами которого являются РБ и РФ. И это требует проведения самостоятельных исследований.

В заключении можно отметить, что от качества решения всех обозначенных проблем зависит формирование и функционирование единой правовой системы СГ, а в конечном счете – успех этого интеграционного проекта.

ИДЕИ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА Т. ДЖЕФФЕРСОНА КАК ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Каландаришвили З. Н.

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов,
заведующий кафедрой теории права
и правоохранительной деятельности,
Российский государственный педагогический
университет имени А. И. Герцена,
доцент кафедры теории права и гражданско-правового образования,
кандидат юридических наук, кандидат педагогических наук, доцент

Гезенко Д. П.

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов,
старший преподаватель кафедры теории права
и правоохранительной деятельности

Выдающийся юрист и философ эпохи Просвещения и государственный деятель США Томас Джефферсон внес немалый вклад в развитие конституционализма и международного права и считал, что любая государственная власть всегда является склонной злоупотреблять принадлежащими ей правами. Выражая несогласие с этим положением дел, ученый выработал набор мер, способствующих пресечению упомянутых негативных явлений, их своевременной профилактике, которые позволяют не допустить негативных последствий еще до их возникновения внутри государства и на международном межгосударственном сотрудничестве стран.

В первую очередь речь идет об идее разделения государственной власти, которая должна препятствовать ее сосредоточению в одних руках. Согласно его позиции, такое разделение создаст условия, в которых ни один властный институт не сможет выйти за пределы своих полномочий, не столкнувшись с противодействием иных субъектов [1, с. 47].

Одним из требований, которые призваны обеспечить функционирование государственного механизма, он называл регулярные честные выборы. В связи с этим он выступал за расширение избирательных прав, отмену любых форм и видов ценза, полагая, что рост числа избирателей сократит вероятность фальсификаций, сделав выборы максимально честными [2, с. 135].

Идеи Т. Джефферсона, не ограничивались сферой избирательного права, повышенное внимание он также уделял вопросам судебной власти, утверждая, что она должна быть самостоятельной, обладать возможностью поддерживать разумный баланс между различными ветвями власти и выходить на международный межгосударственный уровень. Особая роль судов в его понимании связана с необходимостью предъявлять повышенные требования к судьям, которые обязаны не только досконально знать закон, но и обладать высокими моральными качествами, что позволит им сохранять независимость. Помимо этого, он считал, что судьи должны занимать свои посты пожизненно, получать вознаграждение за проводимую работу из государственных средств и никаких иных [3, с. 52].

Теории Т. Джефферсона оказали огромное воздействие на политическое, межгосударственное и конституционное развитие США. При этом и в настоящем они не потеряли актуальности, что подтверждено их закреплением в конституциях огромного числа современных государств мира.

Еще одним источником, на который он опирался при разработки своих концептов, была древнеримская традиция. Имитация опыта античных демократий проявилась в их попытках реализовать концепции конституционализма и демократии, в том числе положить в основу современного конституционализма принцип представительной демократии.

По его мысли одновременно с образованием государства и гражданского общества возникают и позитивные законы, на основании именно их государства вступают в коммуникации друг с другом. Именно тогда формируется международное право, как фактор сотрудничества государств друг с другом на основе правовых отношений. На их формирование влияют одновременно как географические, так и духовно-моральные факторы, к которым относится воздействие социальных, политических, экономических, идеологических, духовных и множества иных частных проявлений жизнедеятельности.

Автор акцентировал особое внимание на гарантиях позитивных законов обеспечить свободу в отношениях между государствами. С его подачи в научный оборот вводится понятие «политический режим», в котором фиксирует институциональный и личностный аспекты политической свободы.

Созданная Т. Джефферсоном научная теория впоследствии получила практическое воплощение во многих государствах и прежде всего в Конституции США 1787 года, которая предусматривала не только разделение власти на три ветви государственной власти, но и вертикальное разделение между штатами и федеральным центром.

Анализ содержания научных воззрений Т. Джефферсона говорит о том, что они стали концептуальной предпосылкой для появления демократии и либерализма в их привычном для современников виде. По данной причине он заслуженно считается одним из основателей доктрины конституционализма

и сотрудничества государств на международном уровне основываясь на системе правовых отношений. В целом благодаря его концепции его политико-правовые идеи стали базой для построения либеральных теорий государства и права, нашедших свое концентрированное выражение в концепции правового государства и перспектив дальнейшего развития международного права.

Список цитированных источников

1. Джефферсон, Т. Автобиография. Заметки о штате Виргиния / Т. Джефферсон. – Л. : Наука, 1990. – С. 47–48.
2. Джефферсон, Т. О демократии / Т. Джефферсон. – СПб. : Лениздат, 1992. – С. 135.
3. Волкова, М. А. Томас Джефферсон о злоупотреблении властью и коррупции / М. А. Волкова // Аллея Науки: электрон. науч.-практ. журнал. – 2017. – № 10. – С. 52.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ТАМОЖЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ПОНЯТИЕ И ЦЕЛИ

Квятович А. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,

старший преподаватель кафедры международного права

Международное таможенное сотрудничество является важной составляющей в экономических отношениях между государствами. Соответственно, можно утверждать, что таможенные органы играют ключевую роль в экономической и внешнеторговой политике государства. Данные органы активно содействуют обеспечению экономической безопасности, которая является гарантией независимости страны, условием стабильности и защиты национальных интересов.

Международное таможенное сотрудничество – это комплекс мероприятий, осуществляемых во взаимодействии таможенных органов разных государств, направленных на развитие правовых, экономических, административных, информационных, технических, правоохранительных и других задач в таможенной сфере.

Проанализировав действующее законодательство, а также мнения ученых относительно целей международного таможенного сотрудничества можно сделать вывод о том, что среди специалистов, нет единства по данному вопросу. Например, П. М. Алексеева указывает, что «основными целями сотрудничества таможенной службы с таможенными органами иностранных государств являются:

1. Модернизация таможенной службы и развитие таможенной инфраструктуры.

2. Содействие развитию международной торговли путем совершенствования таможенных процедур и порядка проведения таможенного контроля.

3. Содействие развитию международного сотрудничества правоохранительных подразделений таможенных органов с правоохранительными подразделениями таможенных органов иностранных государств.

4. Продвижение и защита экономических интересов в Мировом таможенном сообществе» [1, с. 259].

А. А. Костин пишет, что «целями международного таможенного сотрудничества являются:

– защита экономической безопасности государств (путем осуществления своих функций);

– согласование и сопряжение таможенных систем государств (путем сближения правового регулирования таможенных отношений, выстраивания таможенных технологий на уровне международных стандартов);

- содействие развитию международной торговли (содействие безопасности международной торговли и содействие облегчению международной торговли путем совершенствования таможенных процедур на основе их упрощения и ускорения времени их прохождения и т. д.);

- объединение усилий в решении таких задач, как противодействие контрабанде и другим правонарушениям в области таможенного дела, борьба с международным терроризмом и наркобизнесом и т. д.» [2, с. 12, 13].

Следует указать, что в ст. 1 п. 2 Закона Республики Беларусь «О таможенном регулировании» (далее – Закон) законодатель закрепил, что «Республика Беларусь участвует в международном сотрудничестве в сфере таможенного регулирования в целях гармонизации и унификации законодательства о таможенном регулировании с нормами международного права и общепринятой международной практикой» [3].

Проведя анализ целей международного таможенного сотрудничества, предлагаемых в законодательстве и специальной литературе мы можем отметить, что указанные цели достаточно многочисленны и разнообразны. В связи с этим в качестве основных целей международного таможенного сотрудничества выделяем следующие:

- обеспечение экономической безопасности государства;
- содействие реализации единой торговой политики;
- соблюдение прав и законных интересов лиц в таможенной сфере;
- выявление, предупреждение и пресечение административных правонарушений и преступлений в таможенной сфере;
- гармонизация и обеспечение исполнения таможенного законодательства.

В последнее время вопросы экономической безопасности государства начали приобретать особую актуальность. Это связано со стремительной глобализацией мировых экономических отношений и углублением интеграционных процессов многих государств в различные сферы деятельности.

Реализация такой важнейшей функции как обеспечение экономической безопасности государства возложена на таможенные органы Республики Беларусь, в частности, в соответствии со ст. 239 Закона указанные органы обеспечивают защиту экономических интересов государства [3].

Обеспечение экономической безопасности в рамках международного сотрудничества необходимо для функционирования и эффективного развития государства, в связи с этим обеспечение экономической безопасности для таможенных органов становится одной из основных задач в вопросах поддержания суверенитета, конкурентоспособности и благосостояния государства.

Таможенные органы активно содействуют реализации единой торговой политики путем применения комплекса мер, направленных на то, чтобы

государство могло эффективно осуществлять внешнеэкономические и торговые отношения с другими государствами.

Внешнеэкономическая и торговая деятельность связана с перемещением через таможенную границу государства различных товаров. Товар в обязательном порядке должен быть помещен под соответствующую таможенную процедуру, т. е. все товары, перемещаемые через таможенную границу Республики Беларусь, обязательно подлежат таможенному контролю и осуществлению в отношении них необходимых таможенных операций. Таможенные органы в соответствии с действующим законодательством наделены функциями по проведению таможенного контроля и совершению таможенных операций, тем самым они создают условия, способствующие ускорению товарооборота через таможенную границу.

Таможенный контроль и таможенные операции в целом можно рассматривать как инструменты реализации торговой политики, которые составляют совокупность мер, осуществляемых таможенными органами в целях обеспечения соблюдения всеми участниками таможенно-правовых отношений требований норм действующего законодательства. Все государства стремятся надежно защитить внутренний рынок от конкуренции, применяя различные способы и методы, в частности, тарифные и нетарифные методы поддержки отечественных производителей, валютные и кредитные средства и др.

Эффективность деятельности таможенных органов в сфере осуществления внешней торговли оказывает крайне положительное влияние на государственное регулирование внешнеэкономических связей.

Соблюдение прав и законных интересов лиц в таможенной сфере является важным аспектом в современных условиях непрерывно трансформирующихся мировых тенденций для достижения интенсивного экономического развития государства и устранения проблем, препятствующих такому развитию.

Уважение и соблюдение прав лиц, обеспечение им возможности защищать свои законные интересы повышает эффективность таможенной системы. Таким образом, соблюдение прав и законных интересов лиц в таможенной сфере стимулирует развитие внешнеэкономической и торговой деятельности, а также устойчивость экономического развития государства.

Таможенные органы вправе выявлять, предупреждать и пресекать административные правонарушения и преступления в таможенной сфере, т. е. они уполномочены на осуществление правоохранительной деятельности и обладают достаточно широкими полномочиями реализуя указанную деятельность, т. к. они являются правоохранительными органами (ст. 235 Закона). Согласно ст. 239 Закона в качестве правоохранительных таможенные органы «ведут борьбу с контрабандой и иными преступлениями, производство по делам, о которых отнесено к компетенции таможенных органов, административными правонарушениями, ведение административного процесса по которым отнесено

к компетенции таможенных органов, а также участвуют в противодействии иным правонарушениям» [3].

Правоохранительная деятельность таможенных органов играет важную роль в обеспечении законности и безопасности в сфере внешней торговли. Она заключается в том, что таможенные органы применяют современные подходы, позволяющие своевременно выявлять и пресекать нарушения таможенных правил и совершение преступлений при ввозе и вывозе товаров через таможенную границу. Данные органы контролируют перемещение товаров через таможенную границу и осуществляют борьбу с контрабандой, незаконным оборотом запрещенных веществ и другими правонарушениями, защищая экономические интересы государства.

Эффективность внешнеэкономической деятельности и торговли, а также обеспечение экономической безопасности государства напрямую зависит от четкого обеспечения исполнения таможенного законодательства и его гармонизации. Для ускорения товарооборота через таможенные границы, а также для рациональной и успешной внешнеэкономической деятельности, и торговли, необходимо принимать общие стандарты, процедуры и правила. Заключение международных договоров и соглашений затрагивающих таможенную сферу, а также сотрудничество таможенных органов разных государств позволит минимизировать риски возникновения споров.

Проведенный в данном исследовании анализ позволяет нам прийти к выводу, что заключение международных договоров и соглашений, взаимодействие таможенных органов различных государств, сотрудничество таможенных органов с международными организациями является важным и в то же время сложным процессом, без которого невозможно поддерживать экономическую безопасность государства; проводить единую торговую политику; соблюдать права и законные интересы лиц в таможенной сфере; выявлять, предупреждать и пресекать правонарушения и преступления в таможенной сфере; обеспечивать исполнение таможенного законодательства.

На основе изучения законодательства и юридической литературы, мы сформулировали важнейшие цели международного таможенного сотрудничества. Эти цели, в первую очередь, направлены на защиту экономического суверенитета и безопасности Республики Беларусь, а также на обеспечение обязательного соблюдения таможенного законодательства. Помимо этого, целью указанного сотрудничества является защита прав и законных интересов всех лиц, участвующих в таможенных отношениях. Кроме того, следует указать, что таможенные органы в Беларуси играют главную роль в защите экономической безопасности государства и являются важным элементом правоохранительной системы, обеспечивающим стабильность и развитие экономики Республики Беларусь.

Список цитированных источников

1. Алексеева, П. М. Тенденции и перспективы развития международного сотрудничества таможенных органов / П. М. Алексеева // Право и политика. – 2019. – № 1. – С. 258–262.
2. Костин, А. А. Международное таможенное сотрудничество : учеб. пособие / А. А. Костин, О. В. Костина, О. А. Москаленко. – 2-е изд., доп. и перераб. – СПб. : Интермедия, 2021. – 388 с.
3. О таможенном регулировании в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2014 г. № 129-З // iLex : информ. правовая система (дата обращения: 17.06.2025).

ПРИМЕНЕНИЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ КАК МЕРЫ НАКАЗАНИЯ В НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ

Колесник К. Э.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский филиал Международного университета «МИТСО»,
доцент кафедры правоведения и социально-гуманитарных наук,
кандидат исторических наук, доцент

Использование смертной казни в качестве исключительной меры наказания является одним из самых спорных вопросов в юридической теории. Как в отдельных государствах, так и на международном уровне неоднократно поднимался вопрос о приостановке использования смертной казни в качестве меры наказания или даже полной отмены ее на законодательном уровне. Тем не менее, во многих государствах мира, в том числе в Республике Беларусь, смертная казнь сохраняется в законодательстве в качестве исключительной меры наказания. Таким образом, изучение зарубежного опыта в вопросе о смертной казни остается на данный момент актуальным. Своя специфика решения вопроса о смертной казни существует в таком небольшом государстве как Новая Зеландия.

Объект исследования – юридическая теория и практика Новой Зеландии, направленная на борьбу с особо опасными преступлениями.

Предмет исследования – правовое регулирование и практическое применение смертной казни в качестве исключительной меры наказания в Новой Зеландии.

Цель исследования – изучение места и роли смертной казни как вида наказания в юридической теории и практике Новой Зеландии.

Задачи исследования: изучить уголовное право Новой Зеландии и выявить место смертной казни в системе наказаний, выявить особенности практики применения смертной казни в Новой Зеландии, охарактеризовать изменения в уголовном праве Новой Зеландии, связанные с использованием смертной казни на протяжении XIX – первой половины XX века, выявить значение смертной казни в борьбе с преступностью Новой Зеландии.

Источниковедческую базу исследования составили публикации архивных материалов по истории уголовного законодательства Новой Зеландии, а также научные публикации по указанной теме. Работа основана на принципе историзма. В ней использованы сравнительно-исторический, хронологический методы, методы анализа, синтеза.

Смертная казнь – процесс вынесения смертного приговора осужденным за самые тяжкие преступления и приведения этого приговора в исполнение в соответствии с правовой системой – впервые появилась в Новой Зеландии

в 1840 году, когда Новая Зеландия стала британской колонией в результате подписания Договора Вайтанги [1, с. 49–51].

Во время подписания Договора Вайтанги в 1840 году, когда Новая Зеландия стала британской колонией, самым актуальным законодательным актом, регулирующим смертную казнь в Англии, а следовательно, и в Новой Зеландии, был Закон о наказаниях за преступления (1837), который отменил смертную казнь за ряд преступлений, предусмотренных законом, в том числе за кражу скота, и заменил ее пожизненной ссылкой. Однако некоторые преступления, караемые смертной казнью, остались в британском законодательстве, в том числе убийство, государственная измена, шпионаж, поджог на королевских верфях и пиратство с применением насилия [2].

Впервые в истории Новой Зеландии смертный приговор был вынесен и исполнен в 1842 году. Обвиняемый, маори Вирему Кинги Макету был слугой у Элизабет Робертсон, вдовы английского капитана. Другой слуга, Томас Булл, регулярно издевался над Макету и избивал его. Не выдержав издевательств, Макету ночью убил спящего Булла топором, после чего убил вдову Робертсон и троих детей. Макету был арестован и приговорен судом присяжных, полностью состоявшим из белых новозеландцев, к смертной казни через повешение. Казнь состоялась 7 марта 1842 г. в центре Окленда в присутствии почти тысячи зрителей. Важным аспектом этой истории стало, что маори впервые признали над собой юрисдикцию британских колониальных властей в сфере уголовного законодательства [3].

Надо отметить, что казнь в Новой Зеландии всегда происходила через повешение. Изначально казни проводились в разных местах, но затем остались только два города, где проводились казни: столица Веллингтон и крупнейший город страны Окленд [4].

Изначально профессиональных палачей не нанимали – казнь просто приводили в исполнение те, кого считали подходящими. Иногда палачами становились осужденные преступники, часто в обмен на смягчение приговора или денежное вознаграждение. В 1877 году в качестве официального палача был нанят выходец из Ирландии Том Лонг. Он был единственным официальным палачом, известным широкой публике; остальные оставались анонимными.

Первые восемь казней были проведены публично, с 1842 по 1858 год: пять – у ворот Оклендской тюрьмы в центре Окленда; одна – на набережной в Девонпорте; и две – у тюрьмы Маунт-Кук в Веллингтоне.

Второй казнью в Новой Зеландии стало публичное повешение убийцы Джозефа Бернса 17 июня 1848 г. Бернс был первым европейским поселенцем, казненным в Новой Зеландии. Третья казнь в Новой Зеландии и первая в Веллингтоне состоялась 19 апреля 1849 г. Мароро из племени Нгати Кахунгуну был

повешен перед тюрьмой Маунт-Кук на глазах примерно у 500 человек после того, как его признали виновным в убийстве Джона Брэнкса и трех его детей.

В 1850–1858 гг. в Окленде и Веллингтоне были публично казнены еще пять убийц.

Уже в 1850-х гг. в британских колониях Австралии и Новой Зеландии публичные повешения стали считаться «варварским зрелищем». В 1855 году публичные казни были отменены в Новом Южном Уэльсе, а до 1870 года и в других австралийских колониях.

В Новой Зеландии публичные казни были отменены в соответствии с разделом 1 Закона о казнях преступников 1858 года, в котором указывалось, что казни должны проводиться «в стенах или на огороженном дворе какой-либо тюрьмы или в каком-либо другом закрытом помещении». Закон вступил в силу 3 июня 1858 г., через три месяца после последней публичной казни в стране – повешения в центре Окленда [5].

Тем не менее, смертная казнь в Новой Зеландии продолжила применяться. В 1862 году в Веллингтоне Джеймс Коллинз стал первым человеком в Новой Зеландии, которого казнили без присутствия публики.

Несмотря на то, что законы Новой Зеландии предусматривали несколько преступлений, за которые мог быть вынесен смертный приговор, на практике все казненные были осуждены за убийство. Единственным исключением стал маори Хамиора Пере, который был осужден за измену в 1869 году. Впрочем, официальные сведения о казненных не учитывают маори, убитых британскими солдатами во время кровавых войн 1850-х – 1870-х годов.

За всю историю Новой Зеландии лишь один раз смертная казнь была применена к женщине. Исключением стала Минни Дин, которую признали виновной в детоубийстве в 1895 году. Ранее в 1870-х – 1890-х годах женщины четыре раза приговаривались к смертной казни за подобные преступления, однако их смертные приговоры были заменены пожизненным заключением [4].

Когда Лейбористская партия сформировала свое первое правительство после всеобщих выборов 1935 года, она заменила все смертные приговоры на пожизненное заключение. Закон о внесении поправок в Уголовный кодекс 1941 года заменил смертную казнь за убийство пожизненным заключением с каторжными работами. Единственными преступлениями, за которые по-прежнему применялась смертная казнь, были государственная измена и пиратство.

В 1949 году Лейбористская партия уступила власть более консервативной Национальной партии, которая пообещала вновь ввести смертную казнь. В тот период поддержка и противодействие смертной казни четко разграничивались по партийному признаку. Национальная партия поддерживала восстановление и сохранение смертной казни, в то время как Лейбористская партия выступала против нее. В итоге в 1950 году был принят Закон о смертной казни, который

восстанавливал высшую меру наказания, однако, освобождал от наказания беременных женщин и лиц моложе 18 лет [6].

За время правления Национальной партии (1949–1957 гг.) 36 человек были осуждены за убийство, и 22 из них были приговорены к смертной казни. При этом действовало ограничение на применение смертной казни за преступления, совершенные в период отмены смертной казни. Так, Джордж Орри совершил убийство в 1942 году, а арестован и осужден только в 1951 году, но не был повешен, потому что в 1942 году смертная казнь не применялась. Окончательное решение о казни принималось кабинетом министров, и только восемь осужденных были казнены. Остальным смертная казнь была заменена пожизненным заключением.

Важную роль в возобновлении дискуссии о допустимости смертной казни сыграло принятие 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщей декларации прав человека, ст. 3 которой устанавливала, что каждый человек имеет право на жизнь [7].

Активную роль в борьбе за отмену смертной казни играли различные религиозные конфессии. Так, в 1950-х годах свою позицию по этому вопросу высказали Христианская лига социальной справедливости, Англиканский епархиальный синод Крайстчерча, Баптистский союз и ряд других церковных организаций Новой Зеландии. В ноябре 1956 года был создан Национальный комитет по отмене смертной казни с отделениями в Окленде, Веллингтоне, Крайстчерче и Данидине. В результате разногласий по поводу предполагаемого увеличения числа случаев применения смертной казни также начали распространяться петиции за отмену смертной казни.

Последняя казнь в истории Новой Зеландии состоялась в феврале 1957 года, Уолтер Джеймс Болтон был казнен в тюрьме Маунт-Иден в Окленде в феврале 1957 года после того, как он отравил свою жену мышьяком.

В 1957 году Национальная партия проиграла парламентские выборы. Пришедшие к власти лейбористы ввели неофициальный мораторий на применение смертной казни.

Национальная партия вернулась к власти после выборов 1960 года и подтвердила свою поддержку смертной казни, хотя и ограничила ее применение умышленными убийствами, а также убийствами, совершенными во время другого преступления или побега из-под стражи. Однако вопрос о смертной казни вызвал дискуссию в самой Национальной партии. Джозиян Ральф Хэнэн, министр юстиции, успешно провел работу по либерализации уголовного права. Именно он, стал инициатором изменений в законодательстве, связанных с отменой смертной казни [8, с. 102]. В 1961 году на рассмотрение парламента был внесен законопроект, который предусматривал отмену смертной казни за убийство и оставлял ее как наказание только за государственную измену. В ходе

голосования 10 депутатов от Национальной партии поддержали законопроект, и он был принят. С этого момента де-факто смертная казнь в Новой Зеландии была отменена [9]. Всего с 1842 по 1957 год в Новой Зеландии было казнено по приговору суда 85 человек.

В 1989 году лейбористское правительство вынесло на голосование законопроект о полной отмене смертной казни, и он был принят [10].

Стоит отметить, что отмена смертной казни в целом негативно повлияла на криминальную обстановку в Новой Зеландии во второй половине XX века. Так, среднее количество зарегистрированных убийств увеличилось со 18 в год в 1950-х до 43 в 1970-х. В начале 1990-х оно достигло пика – более 90 в год. Однако затем, количество особо тяжких преступлений пошло на спад. В период с 2000 по 2015 год количество зарегистрированных убийств стабилизировалось на уровне в среднем 66 в год, а в период с 2015 по 2020 год в среднем совершалось 49 убийств в год [3].

Время от времени раздаются призывы к восстановлению смертной казни, но с 1989 года ни одна крупная политическая партия не включала возобновление смертной казни в свои предвыборные программы. Даже наиболее масштабный теракт в истории Новой Зеландии – расстрел 51 человека Брендоном Таррантом в мечети Крайстчерча 15 марта 2019 г. не привел к восстановлению в стране смертной казни. Таррант был приговорен к пожизненному заключению без права досрочного освобождения [11].

В заключение сформулируем следующие выводы. Смертная казнь в Новой Зеландии применялась на протяжении более ста лет. Однако она всегда оставалась исключительной мерой наказания, о чем свидетельствует количество казненных – в среднем менее одного человека в год. На протяжении второй половины XIX – первой половины XX века происходила постепенная гуманизация законодательства и юридической практики в Новой Зеландии, что проявилось как в отмене публичных казней, так и в увеличении количества эпизодов замены смертной казни на тюремное заключение.

Повышение уровня жизни и относительно низкий уровень преступности позволили отменить смертную казнь в Новой Зеландии де-факто в 1961 году, а де-юре в 1989 году. Отмена смертной казни привела к определенному увеличению количества тяжких преступлений, однако, с учетом относительно низкого уровня преступности, отмена смертной казни в Новой Зеландии представляется оправданной.

Список цитированных источников

1. Малаховский, К. В. История Новой Зеландии / К. В. Малаховский. – М. : Изд-во «Наука», 1981. – 240 с.

2. Punishment of Offences Act, 1837. – URL: <https://www.irishstatutebook.ie/eli/1837/act/91/enacted/en/html> (date of access: 18.06.2025).
3. Te ara – The Encyclopedia of New Zealand. – URL: <https://teara.govt.nz/en/violent-crime/page-2> (date of access: 14.06.2025).
4. New Zealand History. – URL: <https://nzhistory.govt.nz/culture/the-death-penalty/notable-executions> (date of access: 07.06.2025).
5. Execution of Criminals Act 1858 / New Zealand Acts As Enacted. – URL: https://nzlii.org/nz/legis/hist_act/eoca185821a22v1858n10372/ (date of access: 12.06.2025).
6. Capital Punishment Act 1950 / New Zealand Acts As Enacted. – URL: https://nzlii.org/nz/legis/hist_act/cpa19501950n81232/ (date of access: 15.06.2025).
7. Всеобщая декларация прав человека // Декларации, конвенции, соглашения, принятые ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 15.06.2025).
8. Стефанчук, Л. Г. История Новой Зеландии. XX век / Л. Г. Стефанчук – М. : ИВ РАН, 2015. – 268 с.
9. Crimes Act 1961 / New Zealand Acts. – URL: https://nzlii.org/nz/legis/console_act/ca196182/ (date of access: 15.06.2025).
10. Abolition of the Death Penalty Act 1989 New Zealand Acts As Enacted. – URL: https://nzlii.org/nz/legis/hist_act/aotdpa19891989n119304/ (date of access: 11.06.2025).
11. Портякова, Н. Забыть и не простить: в терактах в Крайстчерче поставлена точка / Н. Портякова // Известия. – 2020. – 28 авг. – URL: <https://iz.ru/1053425/nataliia-portiakova/zabyti-ne-prostit-v-teraktakh-v-kraistcherche-postavlena-tochka> (дата обращения: 16.06.2025).

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ

Куницкая О. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры хозяйственного права,
кандидат юридических наук, доцент

Развитие финансовых рынков, в т. ч. рынка ценных бумаг, является основной задачей, которая отражается в важнейших программных документах. Так, в Программе развития рынка ценных бумаг Республики Беларусь на 2011–2015 гг., утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь от 12 апреля 2011 г. № 482/10 указывалось, что, «развитие рынка ценных бумаг позволит привлекать инвестиции с использованием инструментов данного рынка; создать равные возможности и упростить условия доступа инвесторов и посредников на рынок, обеспечивать защиту их имущественных прав».

Согласно Государственной программе «Управление государственными финансами и регулирование финансового рынка» на 2020 год и на период до 2025 года, утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 марта 2020 г. № 143 (подпрограмме 4) основные функции финансового рынка заключаются в аккумулировании временно свободных ресурсов граждан и юридических лиц и их перераспределении на возмездной основе в пользу субъектов хозяйствования, которые нуждаются в инвестициях. На рынке ценных бумаг привлекаются инвестиции с помощью долевых и долговых инструментов (акций, облигаций, инвестиционных паев).

Конечная цель состоит в наполнении рынка достаточным количеством инвестиционных инструментов, увеличении круга потенциальных инвесторов, способных напрямую участвовать в приобретении акций, облигаций, инвестиционных паев, направлении инвестиций в экономику.

Достижению поставленных целей должен способствовать Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З «Об инвестициях» (далее – Закон об инвестициях), содержащий соответствующие положения о роли ценных бумаг и финансовых рынков в формировании благоприятного инвестиционного климата в стране.

Исходя из того, что основным критерием классификации инвестиций выступает объект вложения средств [1, с. 12], инвестирование в финансовые инструменты, как в объект осуществления инвестиций выступает критерием

выделения финансовых инвестиций, а среди последних можно обозначить фондовые инвестиции – инвестиции в ценные бумаги.

Ценные бумаги можно рассматривать как вид инвестиций и ценные бумаги как объект осуществления инвестиций (инвестиционной деятельности). То есть в инвестиционных отношениях ценные бумаги играют двоякую роль, во-первых, являясь объектом вложения инвестора, и, во-вторых, выступая в качестве инвестиций, будучи вкладываемыми в объекты инвестиционной деятельности [2, с. 258].

Закон об инвестициях дает определение понятию «инвестиции» и устанавливает способы осуществления инвестиций. Как нам представляется, понятие «инвестиции» в различных нормативных правовых актах о различных видах инвестиций должны определяться единообразно. Понятия «инвестор», «осуществление инвестиций», «инвестиционный проект», являющиеся производными от понятий «инвестиции», иные термины, которые закрепляются в отдельных статьях Закона об инвестициях, также должны определяться и(или) использоваться в смежном законодательстве единообразно. Значение данных терминов может лишь дополняться некоторыми специфическими или особыми признаками, уточняющими значение терминов для целей правового регулирования определенной сферы общественных отношений. Например, термин «инвестор» дополняется соответствующими признаками в Законе Республики Беларусь от 5 января 2015 г. «О рынке ценных бумаг» (далее – Закон о рынке ценных бумаг). Согласно ст. 1 данного Закона инвестор – «субъект гражданского права, объектом инвестирования которого являются *эмиссионные ценные бумаги*».

Согласно ст. 1 Закона об инвестициях «инвестиции» означают объекты гражданских прав, характеризующиеся определенными признаками. Инвестиции – «это имущество и иные объекты гражданских прав, принадлежащие инвестору на праве собственности, ином законном основании, позволяющем ему распоряжаться ими, вкладываемые инвестором на территории Республики Беларусь в целях получения прибыли (доходов) и (или) достижения иного значимого социально-экономического результата, в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием».

В Законе об инвестициях приводится открытый перечень данных объектов гражданских прав.

Общие положения об объектах гражданских прав содержит Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. (далее – ГК). Статья 128 ГК перечисляет объекты гражданских прав и относит к ним ценные бумаги как вещи. Также ГК дает определение ценным бумагам, называет их виды и формы, содержит иные важнейшие положения о ценных бумагах. В соответствии со ст. 143 ГК ценная бумага *удостоверяет с соблюдением установленной формы и (или) обязательных реквизитов имущественные и неимущественные права ее*

владельца. С передачей ценной бумаги переходят все удостоверяемые ею права в совокупности.

У владельца сам капитал отсутствует, но имеются права на него, зафиксированные в ценной бумаге. Ценная бумага позволяет отделить право собственности на капитал от самого капитала и соответственно включить последний в рыночных процесс в таких формах, в каких необходимо экономике [3, с. 145].

В определении «инвестиций» как объектов гражданских прав ключевым является то, что данные объекты гражданских прав «вкладываются». В ст. 4 Закона об инвестициях перечислены способы вложения (осуществления) инвестиций. Именно способы осуществления инвестиций раскрывают сущность инвестиций. Объекты гражданских прав после вложения определенным способом становятся инвестициями. Ценные бумаги, в которые произошли вложения инвестиций, становятся «инвестиционными».

Идея выделения инвестиционных ценных бумаг возникла еще в период зарождения рыночной экономики и формирования законодательства о ценных бумагах [4, с. 194]. По справедливому замечанию ученых, «существует прямая связь между назначением, характером использования в хозяйственном обороте ценной бумагой и ее формой. В зависимости от целей выпуска в оборот ценные бумаги разделяют на инвестиционные ценные бумаги (специально выпускаемые для привлечения инвестиций) и ценные бумаги, имеющие иное значение [2, с. 260]. Инвестиционными являются эмиссионные ценные бумаги, ценные бумаги коллективного инвестирования.

Именно инвестиционные ценные бумаги требуют специального правового режима, необходимого для защиты инвестиций [2, с. 261].

Целесообразность выделения инвестиционных ценных бумаг заключается в том, что при трансформации ценной бумаги в инвестиционную у нее появляется определенный правовой режим, который в одном случае будет включать в себя какие-либо налоговые преференции, в другом – предоставлять гарантии для инвестора [3, с. 197].

Под данную категорию, в первую очередь, подпадают эмиссионные ценные бумаги. В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 5 января 2015 г. «О рынке ценных бумаг» (далее – Закон о рынке ценных бумаг) эмиссия эмиссионных ценных бумаг – «это совокупность действий эмитента, направленных на возникновение права собственности или иного вещного права на эмиссионные ценные бумаги у их первого владельца». Под эмиссионными ценными бумагами понимаются «ценные бумаги, размещаемые выпусками, имеющие равные объем и сроки осуществления прав в рамках одного выпуска вне зависимости от времени приобретения ценной бумаги этого выпуска». Соответственно эмитент означает «юридическое лицо Республики Беларусь, осуществляющее эмиссию и несущее от своего имени обязательства перед владельцами

эмиссионных ценных бумаг по осуществлению прав, удостоверенных этими эмиссионными ценными бумагами».

Среди способов вложения инвестиций в Законе об инвестициях названо *«приобретение акций коммерческой организации, включая случаи увеличения уставного фонда коммерческой организации»* (ст. 4 Закона об инвестициях).

Статья 32 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-XII «О хозяйственных обществах» (далее – Закон о хозяйственных обществах) устанавливает, что хозяйственное общество в случаях и порядке, установленных настоящим Законом и законодательством о ценных бумагах, осуществляет эмиссию эмиссионных ценных бумаг.

Финансовые инвестиции развиваются с точки зрения правового регулирования в Республике Беларусь относительно недавно. Вложение финансовых инвестиций регулируется специальным законодательством. В первую очередь, с точки зрения защиты прав инвесторов, что имеет важное значение при осуществлении инвестиций на рынке ценных бумаг.

Так, постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 19 июля 2024 г. № 39 корректируется ряд подзаконных нормативных правовых актов, позитивно влияющих на систему мер по защите прав инвесторов (Инструкция о порядке раскрытия информации на рынке ценных бумаг (уточнена информация, которая отражается в составе ежемесячного отчета эмитента облигаций); Инструкция о порядке эмиссии эмиссионных ценных бумаг (требования к информации проспекта эмиссии «Сведения о финансово-хозяйственной деятельности эмитента»); Инструкция об условиях и порядке допуска к размещению и обращению на территории Республики Беларусь зарегистрированных за пределами Республики Беларусь ценных бумаг, порядке квалификации эмиссионных ценных бумаг эмитентов-нерезидентов в качестве ценных бумаг на территории Республики Беларусь.

Имеются примеры более прогрессивного зарубежного подхода по вопросу защиты интересов инвестора. Так, например, в Российской Федерации вопросам защиты прав инвестора на рынке ценных бумаг посвящен специальный Закон. В Федеральном Законе от 5 марта 1999 г. № 46 «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг». В указанном Законе определены конкретные формы возмещения ущерба инвесторам, причиненного противоправными действиями эмитентов и других участников рынка ценных бумаг. Законом устанавливаются условия предоставления профессиональными участниками услуг инвесторам, не являющимся профессиональными участниками; ограничения, связанные с привлечением инвестиций физических лиц; дополнительные требования к профессиональным участникам, предоставляющим услуги инвесторам на рынке ценных бумаг; дополнительные условия размещения эмиссионных ценных бумаг среди неограниченного круга инвесторов; дополнительные

меры по защите прав и законных интересов инвесторов и ответственность эмитентов и иных лиц за нарушение этих прав и интересов.

Развитию коллективных инвестиций в Республике Беларусь должен способствовать Закон Республики Беларусь от 17 июля 2017 г. № 52-З «Об инвестиционных фондах» (далее – Закон об инвестиционных фондах), регулирующий создание акционерных (АИФ) и паевых инвестиционных фондов (ПИФ). АИФ осуществляет аккумулялирование денежных средств для последующего инвестирования через механизм эмиссии и продажи инвесторам своих акций (простых (обыкновенных) акций). ПИФ – это совместная долевая собственность пайщиков. Он формируется (путем размещения инвестиционных паев) по инициативе управляющей организации данного фонда, которая и осуществляет доверительное управление имуществом ПИФа в соответствии с Правилами и инвестиционной декларацией ПИФа.

Инвестиционный пай – именная бездокументарная ценная бумага, подтверждающая права владельца: на долю в праве общей собственности на имущество ПИФа; на получение денежных средств, оставшихся при ликвидации ПИФа. Это пример коллективных инвестиций, где ценные бумаги являются инвестиционными.

Обратим внимание, что ст. 2 Закона об инвестициях, устанавливающая сферу действия данного Закона, действие Закона распространяет на отношения, связанные с осуществлением инвестиций на территории Республики Беларусь, *за исключением приобретения ценных бумаг (кроме акций)*». Таким образом, Закон об инвестициях в качестве объекта осуществления инвестиций рассматривает только акции, в качестве способа осуществления инвестиций – только приобретение акций.

Между тем, Закон о рынке ценных бумаг способом осуществления инвестиций признает не только приобретение акций. Помимо акций к эмиссионным ценным бумагам относятся облигации.

Разночтения в базовых основах правового регулирования одного и того же вопроса (определение инвестора и объекта осуществления инвестиций по Закону о рынке ценных бумаг и по Закону об инвестициях) требуют своего разрешения. Связь законодательства об инвестициях с законодательством о рынке ценных бумаг должна четко прослеживаться. В этом имеется необходимость, поскольку инвестиционное законодательство может влиять на решение проблемы повышения эффективности функционирования рынков капитала. Рынок любой ценной бумаги существует и развивается, если в его основе лежит интерес инвестора к ее приобретению [5, с. 58]. Нераспространение норм Закона об инвестициях на приобретение иных кроме акций эмиссионных бумаг явно снижает такой интерес у инвестора.

Актуальной остается разработка теоретико-методологических основ правового регулирования инвестиционных ценных бумаг на основе системного

анализа действующей правовой базы, касающейся как инвестиций, так и рынка ценных бумаг, и правоприменительной практики.

Осуществление инвестиций в ценные бумаги подчинено общему правовому режиму осуществления инвестиций. Элементы специального и преференциального правового режима осуществления данных инвестиций содержатся в законодательстве о рынке ценных бумаг, налогах, о цифровой экономике и т. д.

Список цитированных источников

1. Правовое регулирование инвестиционной деятельности : электрон. учеб.-метод. комплекс для специальности: 1-24 01 02 «Правоведение» / О. М. Куницкая ; БГУ, Юридический фак., каф. хозяйственного права. – Минск : БГУ, 2022. – 200 с.
2. Инвестиционное право : учебник / отв. ред. И. В. Ершова, А. Ю. Петраков. – М. : Проспект, 2022. – 304 с.
3. Донцова, В. И. Теоретико-методологические основы формирования и развития рынка ценных бумаг в Республике Беларусь / В. И. Донцова // Институциональные закономерности устройства и эволюции социально-экономической системы Беларуси : материалы и доклады науч. конф. : в 2 ч. / Белорусский государственный университет. – Минск, 2004. – Ч. 1. – С. 143–157.
4. Лаптева, А. М. Инвестиционные режимы. Правовые аспекты : учеб. пособие для вузов, для студ., обуч. по юридическим и экономическим направлениям / А. М. Лаптева. – М. : Юрайт, 2023. – 284 с.
5. Шалевая, А. В. Особенности правового статуса квалифицированного инвестора / А. В. Шалевая // Вестник СПбГУ. Сер. 14. – 2012. – Вып. 1. – С. 54–58.

ТРАНСГРАНИЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ

Курочкина Е. М.

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный университет,
ассистент кафедры международного права,
кандидат юридических наук

Развитие рынка свободного движения лиц, капиталов, товаров, факторов производства и услуг между Российской Федерацией и Республикой Беларусь приводит к увеличению количества трансграничных сделок между участниками трансграничной деятельности из данных юрисдикций. Это предполагает необходимость обеспечить не только комфортное осуществление предпринимательской деятельности, пересекающей государственные границы, но и гарантировать ее участникам надежную правовую защиту за пределами отечественного государства. Одной из составляющих такого правового режима является возможность беспрепятственного обращения за защитой своих прав в государственный суд, как в собственной стране, так и за рубежом, и, соответственно, возможность привести судебное решение в исполнение на территории другого государства.

Правовой режим признания и приведения в исполнение судебных решений между Российской Федерацией и Республикой Беларусь создается Соглашением о порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь от 17 января 2001 г. (далее – Соглашение 2001 г.), Соглашением о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности от 20 марта 1992 г. (далее – Киевское соглашение) и национальными актами данных государств.

Соглашение 2001 г. устанавливает так называемый национальный режим признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений [1, с. 186]. Согласно ст. 1 Соглашения 2001 г. судебные акты компетентных судов сторон не нуждаются в специальной процедуре признания и исполняются в таком же порядке, что и судебные акты судов своего государства на основании исполнительных документов судов, принявших решения. Таким образом, двустороннее Соглашение 2001 г. вводит упрощенную процедуру исполнения решений, вынесенных на территории Российской Федерации и Республики Беларусь, не требующую, соответственно, предварительного выполнения процедуры признания и приведения в исполнения решений иностранных судов в Российской Федерации или Республики Беларусь закрепленной в национальном законодательстве соответствующего государства. Т. Н. Нешатаева отмечает, что такая процедура признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений выступает

наиболее подходящим механизмом в вопросах разрешения хозяйственных споров в рамках региона со стабильными экономическими и правовыми связями [2, с. 151].

Следует отметить, что наряду с Соглашением 2001 г. между Российской Федерацией и Республикой Беларусь действует многосторонний договор (Киевское соглашение), предусматривающий взаимное исполнение судебных решений в судебном порядке. В практике российских судов встал вопрос о том, как соотносятся между собой внесудебный порядок исполнения судебных решений, установленный Соглашением 2001 г. и судебный порядок исполнения судебных решений, установленный Киевским соглашением. Следует отметить, что суды не имеют единого подхода в данном вопросе.

В одном случае суды приходят к выводу о том, что упрощенный порядок признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений не исключает возможности обращения в суд для разрешения вопроса об исполнении решения иностранного суда. Так, в п. 2 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов, являющимся приложением Информационного письма Президиума ВАС РФ от 22 декабря 2005 г. № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов» был рассмотрен случай, когда компания обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании и приведении в исполнение на территории Российской Федерации решения хозяйственного суда Республики Беларусь. В данном деле встал вопрос о возможности исполнения решения белорусского суда в судебном порядке на основании Киевского соглашения. Суд пришел к выводу о том, что «отказавшись от направления исполнительного документа судебному приставу-исполнителю и обратившись в арбитражный суд, заявитель не реализовал своего права на упрощенный порядок исполнения решения белорусского суда. Вместе с тем это не лишило его возможности защиты своих имущественных прав в судебном порядке. В соответствии с преамбулой Соглашения 2001 года оно основывается на Соглашении 1992 года. Кроме того, Соглашение 2001 года не предусматривает, что иные заключенные между сторонами международные договоры утратили силу. В связи с этим наряду с нормами Соглашения 2001 года применению подлежат также положения Соглашения 1992 года».

Однако отметим, что имеется и прямо противоположная практика российских судов, в соответствии с которой, признание и приведение в исполнение решений белорусских судов должно осуществляться исключительно во внесудебном порядке. Так, в постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 28 января 2025 г.

№ Ф10-5497/2024 по делу № А23-579/2024 отмечено, что исходя из положений Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. и Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», «определение применимых к конкретным спорным правоотношениям норм международных договоров в сфере взаимного признания иностранных решений производится с учетом иерархического характера их действия, согласно которому, про общему правилу, первоначально применяются нормы двустороннего, а затем – нормы регионального (в неурегулированной и непротиворечащей ему части) международных договоров». Относительно принудительного исполнения решения белорусского суда, таким двусторонним международным договором является Соглашение 2001 г. Соответственно, «решения судов обоих договаривающихся государств не нуждаются в специальной процедуре признания и исполняются в таком же порядке, что и решения судов своего государства, на основании исполнительных документов судов, вынесших решения». Таким образом, суд приходит к выводу о том, что решение белорусского суда «не требует дополнительного признания и подлежит исполнению на территории Российской Федерации».

Еще одна позиция отражена в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 19 сентября 2024 г. № Ф05-16262/2024 по делу № А41-80580/2023. Суд пришел к выводу о том, что решение белорусского суда на основании Соглашения 2001 г. подлежит принудительному исполнению в порядке, определенном Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» без процедуры признания. Более того, суд отметил, что «отказ службы судебных приставов в возбуждении исполнительного производства сам по себе не является достаточным основанием для признания и приведения в исполнение» в судебном порядке.

Таким образом, отсутствие единообразия в судебной практике создает неопределенность для участников трансграничных сделок, что оказывает влияние на трансграничное движение судебных решений между Российской Федерацией и Республикой Беларусь. Сеем предположить, что для обеспечения предсказуемости и правовой определенности следует унифицировать подходы судов к применению международных договоров в этой сфере.

Список цитированных источников

1. Муранов, А. И. Новый порядок взаимного исполнения актов арбитражных судов России и хозяйственных судов Белоруссии. Соглашение от 17 янв. 2001 г.: значение и проблемы / А. И. Муранов // Московский журнал международного права. – 2002. – С. 180–198.
2. Нешатаева, Т. Н. Международный гражданский процесс : учеб пособие / Т. Н. Нешатаева ; Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации. – М. : Дело, 2001. – 502 с.

ПРИНЦИП НЕДИСКРИМИНАЦИИ ПО ПРИЗНАКУ ПОЛА В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Кухарская Е. П.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
соискатель

На сегодняшний день проблема дискриминации по половому признаку в трудовых отношениях в той или иной степени актуальна для большинства стран мира.

Исторически сложилось, что на протяжении многих столетий в трудовых правоотношениях женщина выступала слабым звеном. Веками женщинам приписывались в качестве основных обязанностей быть хранительницей домашнего очага и воспитывать детей, т. е., по факту, бесплатный домашний труд. Как отмечает С. Д. Маткаримова: «В первые десятилетия двадцатого века женщины считались по сравнению с мужчинами слабыми и уязвимыми, как физически, так и по положению в обществе, и по этой причине не приспособленными к некоторым формам труда, в частности к любому виду деятельности, который может угрожать их здоровью и особенно детородной функции» [1, с. 316].

В то же время для мужчин не было никаких преград успешно реализовывать себя в различных сферах трудовых правоотношений, выбирая абсолютно любую сферу деятельности.

К середине XX века приоритеты меняются, чему активно способствует развитие феминистского движения во всем мире, которое привлекает внимание общественности к вопросу обеспечения равных прав между мужчинами и женщинами, в том числе в сфере трудовых отношений. Таким образом, остро назревает необходимость законодательного установления равных прав и возможностей на международном уровне.

Впервые о равенстве прав и возможностей мужчин и женщин было упомянуто в Уставе ООН 1945 года.

В 1946 году была создана Комиссия ООН по положению женщин, которая поставила целью обеспечение равенства прав женщин и мужчин во всем мире.

Конвенцией МОТ № 100 «О равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности» 1951 года заложены принципы равного вознаграждения за труд равной ценности независимо от пола.

В соответствии со ст. 1 Конвенции № 111 МОТ «Относительно дискриминации в области труда и занятий» 1958 года дискриминацией признается «всякое различие, исключение или предпочтение, основанные на признаках... пола...

и имеющие своим результатом ликвидацию или нарушение равенства возможностей или обращения в области труда и занятий».

Таким образом, в XX веке была сформирована международно-правовая база, заложившая руководящие принципы равенства прав мужчин и женщин в трудовых правоотношениях и равенство прав на вознаграждение за труд равной ценности в независимости от пола. Как отмечает И. Ю. Волкова: «Благодаря достижениям различных отраслей и доступности информации и у мужчин, и у женщин есть возможность реализовать себя в любой желаемой ими роли, поэтому предположение о невозможности человека выполнять те или иные задачи в силу его половой принадлежности является неосновательным, а ущемление в правах – недопустимым» [2, с. 10].

Указанные международно-правовые принципы являются ориентиром для закрепления в национальном законодательстве. Однако факт закрепления данного принципа еще не означает его реализацию и обеспечение.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Необходимость избавления от стереотипного восприятия «традиционной» роли женщин, причем, в первую очередь, самими женщинами.

2. Отсутствие формализма при закреплении в национальном законодательстве принципа равенства прав мужчин и женщин в трудовых правоотношениях. Государства должны создавать действующий механизм реализации и обеспечения защиты принципа недискриминации по признаку пола в трудовых правоотношениях, причем без вектора перегиба в предоставлении женщинам чрезмерно широкого спектра льгот, делающего ее в глазах нанимателя невыгодным работником по сравнению с мужчинами.

Список цитированных источников

1. Маткаримова, С. Д. Дискриминация женщин в трудовых отношениях / С. Д. Маткаримова // Экономика и социум. – 2023. – № 1 (104)-1. – С. 314–320.
2. Волкова, И. Ю. Дискриминация по половому признаку: практика межгосударственных органов по правам человека и российских судов / И. Ю. Волкова // Океанский менеджмент. – 2022. – № 1 (15). – С. 5–10.

ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ БИМЕДИЦИНСКИХ КЛЕТОЧНЫХ ПРОДУКТОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Лобанова Е. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры гражданско-
правовых дисциплин и профсоюзной работы,
магистр юридических наук

Новейшие достижения медицинской науки и клинической практики, внедрение передовых технологий в области профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации, инновационные разработки новых лекарственных средств, требуют эквивалентного внедрения соответствующего правового регулирования со стороны нормотворческих органов. Для обеспечения вышеназванных инициатив, а также разработки и закрепления единообразного и точного терминологического аппарата в данной сфере правоотношений, необходима сформированная единая законодательная база, как на национальном уровне, так и в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС).

Основополагающим вопросом в данной сфере является безопасность пациентов, защита их прав и создание благоприятных условий для развития инновационных технологий в медицине. Ежегодно в Республике Беларусь расширяется перечень учреждений здравоохранения, применяющих инновационные методы лечения, в том числе с применением препаратов на основе жизнеспособных клеток человека – **биомедицинских клеточных продуктов** (далее – БМКП), что обусловлено благоприятным терапевтическим эффектом применения БМКП, в частности созданных на основе мезенхимальных стволовых клеток человека (далее – МСК) в лечении различных заболеваний, а также для регенерации трансплантируемых органов и тканей.

Формирование единых подходов правового регулирования в области биомедицины в рамках ЕАЭС подразумевает последовательную практическую реализацию таких ключевых направлений как: определение единообразного терминологического аппарата, согласованное правовое регулирование внедрения инновационных методов лечения, гарантию безопасности и эффективности новых медицинских технологий и новых препаратов, защиту прав пациентов при причинении вреда жизни и здоровью в случае неблагоприятных последствий от их использования, регулирование вопросов биоэтики, создание механизмов контроля качества медицинских инноваций и определение ответственности за использование новых технологий. Особое внимание должно быть уделено

созданию научно-экспертных советов (специалистов в области медицины и права) по оценке новых медицинских технологий, разработке специализированных нормативных актов, регулирующих внедрение и применение в клиническую практику результатов биомедицинских исследований, а также развитию международного сотрудничества между странами-участниками ЕАЭС.

Очевидно, что реализация вышеназванных законодательных новаций в области биомедицины в рамках пространства ЕАЭС потребует существенных усилий, как со стороны наднациональных органов, так и государственных структур стран-участников. Только комплексный подход к правовому регулированию позволит максимально реализовать потенциал современных медицинских технологий, обеспечив при этом защиту здоровья и прав граждан.

В Республике Беларусь системное изучение терапевтических возможностей БМКП на основе МСК началось в 2006 году [1, с. 143]. Государственным заказчиком в рамках государственных программ фундаментальных исследований являлось Министерство Здравоохранения Республики Беларусь. С 2018 года термин БМКП стал использоваться в Республике Беларусь после его нормативного закрепления в Законе Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХІІ «О здравоохранении» (далее – Закон о здравоохранении).

Вопросам, связанным с производством, регистрацией и обращением БМКП на основе МСК, в Республике Беларусь, посвящены три статьи в Законе о здравоохранении. Определение термина БМКП приводится в ст. 18³ Закона о здравоохранении, где они определены как: «пересадочный материал, полученный на основе клеток человека, не подвергшихся существенным манипуляциям, за исключением эмбриональных, фетальных стволовых и половых клеток человека. Перечень манипуляций с клетками человека, не относящихся к существенным, устанавливается Министерством здравоохранения. Оказание медицинской помощи пациентам с использованием биомедицинских клеточных продуктов осуществляется в организациях здравоохранения в порядке, установленном настоящим Законом и иными актами законодательства». В ст. 38 и 39³ Закона о здравоохранении достаточно сжато регламентируется ряд вопросов, связанных с порядком обеспечения граждан Республики Беларусь лекарственными средствами, медицинскими изделиями и БМКП. Упоминание регулирования таких критически важных и комплексных аспектов, как ввоз, вывоз, реализация, медицинское применение, возврат производителю или поставщику БМКП, их уничтожение, государственная регистрация в Республике Беларусь, также изложены в рамках вышеназванных двух статей. По нашему мнению, нормативное закрепление применения и порядка обращения БМКП в Республике Беларусь и за ее пределами в двух статьях Закона о здравоохранении является недостаточным и создает значительную правовую неопределенность. Изложенное, позволяет

заклучить о недостатке правовой информации, закрепленной в действующем Законе о здравоохранении, регулирующей порядок обращения БМКП.

В настоящее время в Республике Беларусь разрабатывается проект Кодекса Республики Беларусь о здравоохранении (далее – проект Кодекса о здравоохранении), который будет включать в себя нормы Закона о здравоохранении, а также нормы семи специальных законов, регулирующих общественные отношения в сфере здравоохранения. Соответственно нормы права, регулирующие данную сферу правоотношений, следует закрепить в разрабатываемом проекте Кодекса о здравоохранении так, чтобы их содержание, значение и роль в правовом регулировании были понятны не только законодателю, но и правоприменителю, а также всем субъектам указанных правоотношений.

Совершенствование правового регулирования важнейших направлений социально экономической сферы Республики Беларусь невозможно без анализа и изучения опыта зарубежных стран и в первую очередь Российской Федерации. Основным нормативным правовым актом, регулирующим производство и медицинское использование БМКП в Российской Федерации, является Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах». Данный Закон и подзаконные нормативные правовые акты, обеспечивающие его действие, регулируют производство, доклинические и клинические исследования, порядок государственной регистрации БМКП. Кроме того, к Федеральному закону «О биомедицинских клеточных продуктах» разработан комментарий (постатейный) [2, с. 62].

Согласно ст. 2, п. 1 Федерального Закона от 23 июня 2016 г. № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» БМКП – это комплекс, состоящий из клеточной линии (клеточных линий) и вспомогательных веществ либо из клеточной линии (клеточных линий) и вспомогательных веществ в сочетании с прошедшими государственную регистрацию лекарственными препаратами для медицинского применения (далее – лекарственные препараты), и (или) фармацевтическими субстанциями, включенными в государственный реестр лекарственных средств, и (или) медицинскими изделиями [3].

Стоит отметить, что в Российской Федерации, как и в Республике Беларусь, БМКП не являются лекарственными средствами, а выделены в отдельный класс медицинских средств, отличный от биологических лекарственных препаратов (*biologicals*) как в законодательстве ЕАЭС, поэтому согласно ст. 2, п. 1 Федерального Закона от 23 июня 2016 г. № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» к БМКП не относятся объекты трансплантации, а также высокотехнологические лекарственные средства, включая генно-терапевтические лекарственные средства, подлежащие регистрации в соответствии с правом ЕАЭС и (или) государственной регистрации в соответствии с Федеральным законом от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств».

Сравнительный анализ правового регулирования клеточных технологий в Армении, Казахстане и Киргизии показал, что законодательство данных государств не содержит отдельных нормативных правовых актов, которые бы регулировали применение клеточных технологий в медицине, как в Российской Федерации. Кроме того в данных государствах не выработана терминология в части определения дефиниций «клеточный продукт», «клеточный препарат» и т. д., что по нашему мнению затрудняет решение вопросов применения клеточной терапии на практике и защите прав пациентов в данной сфере в правоприменительной деятельности и межрегиональном сотрудничестве.

В Законе Республики Армения от 4 апреля 1996 г. № ЗР-42 «О медицинской помощи и обслуживании населения» с изм. от 06.05.2020 в ст. 38 регламентировано применение новых лекарств, методов, видов, средств и проведение биомедицинских исследований при оказании медицинской помощи и обслуживания. Определение термина «клеточный продукт», «клеточный препарат» или иного препарата на основе жизнеспособных клеток человека отсутствует. В Республике Казахстан действуют нормы, предусмотренные Кодексом Республики Казахстан от 7 июля 2020 г. № 360-VI ЗРК «О здоровье народа и системе здравоохранения», в данном Кодексе Республики Казахстан определен термин: лекарственные средства передовой терапии – лекарственные средства, получаемые биотехнологическим или биоинженерным путем, которые предлагают новые возможности для лечения заболеваний и травм, включая средства для генной терапии, соматической клеточной терапии, тканевой инженерии. Законодательство Кыргызской Республики не содержит отдельного нормативного правового акта, который бы регулировал применение клеточных технологий в медицине. Закон от 9 января 2005 г. № 6 «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике» (в редакции Закона от 7 августа 2024 г. № 163) относит клеточные технологии к «высокотехнологичной (дорогостоящей) помощи», которая финансируется через специальные фонды [4, с. 433].

В нормативно-правовой базе ЕАЭС понятие БМКП также отсутствует. Однако в соответствии с Приложением 1 Решения Совета Евразийской экономической комиссии от 3 ноября 2016 г. № 78 «О Правилах регистрации и экспертизы лекарственных средств для медицинского применения» (далее – Решение № 78) используется термин высокотехнологические лекарственные препараты (ВТЛП), к которым отнесены биологические лекарственные препараты, включающие, наряду с генотерапевтическими и тканеинженерными лекарственными препаратами (препараты тканевой инженерии), лекарственные препараты на основе соматических клеток, подвергшиеся существенным манипуляциям, в результате которых их биологические характеристики, физиологические функции или структурные свойства, значимые для клинического использования, были изменены (в том числе генно-модифицированные клетки).

Как видится, отсутствие единообразного терминологического аппарата в части понятия «клеточный препарат» или иной препарат на основе жизнеспособных клеток человека, будет затруднять межрегиональное сотрудничество в данной области по многим направлениям, включая гармонизацию законодательства в сфере здравоохранения, как одну из ключевых задач для создания общего рынка лекарственных средств и медицинских изделий.

Для дальнейшего развития данной сферы правоотношений необходимо разработка специального законопроекта о клеточных препаратах (технологиях) или отдельного раздела в нормативных правовых актах, регламентирующих оборот клеточных препаратов в рамках ЕАЭС (пример, «Соглашение о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств и медицинских изделий в рамках ЕАЭС»). Только комплексный подход к правовому регулированию позволит максимально реализовать потенциал современных медицинских технологий, обеспечив при этом защиту здоровья и прав граждан как внутри государств, так и в рамках союзных интеграций. Формирование единой законодательной базы – ключевой фактор национальной, союзной технологической и медицинской безопасности.

Исходя из вышеизложенного, Республика Беларусь и страны-участники ЕАЭС могут двигаться к единым стандартам в области правовой регламентации клеточных технологий, но пока регулирование остается национальным.

Список цитированных источников

1. Волотовский, И. Д. Мезенхимальные стволовые клетки. Достижения и перспективы / И. Д. Волотовский. – Минск : Беларус. навука, 2023. – 200 с.
2. Лобанова, Е. Н. О регламентации обращения биомедицинских клеточных продуктов в проекте кодекса Республики Беларусь о здравоохранении / Е. Н. Лобанова // Право.by. – 2025. – № 1 (93). – С. 58–65.
3. О биомедицинских клеточных продуктах : Федер. закон от 23 июня 2016 г. № 180-ФЗ : с изм. и доп. от 4 авг. 2023 г. № 466-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 29.08.2025).
4. Шарковская, Е. А. Проблемы и перспективы обращения биомедицинских клеточных продуктов в условиях Евразийского экономического союза / Е. А. Шарковская // Правоведение. – 2019. – Т. 63, № 3. – С. 429–439. – URL: <https://doi.org/10.21638/spbu25.2019.305> (дата обращения: 04.07.2025).

СПОСОБЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРА ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА ДЕТЕЙ

Луц Е. В.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры правоведения

и социально-гуманитарных дисциплин,

магистр юридических наук

В современном мире семейные конфликты занимают особое место и часто становятся настоящим испытанием для всех участников. Брак перестал цениться в обществе и, согласно статистике, белорусы прочно и уверенно занимают второе место в мире по числу разводов, уступая лишь России. В общей сложности около 50 % всех браков заканчиваются разводами. И самая большая проблема заключается не только в том, что распадаются семьи, а в том, какое влияние эти процессы оказывают на детей.

Наша тема является весьма актуальной, так как в таких ситуациях, возникает главный вопрос, с кем останутся проживать дети после развода. Этот вопрос необходимо решать сообща и комплексно, в том числе, формируя высокую внутреннюю культуру личности, умение цивилизованно и конструктивно разрешать конфликты, и самое главное, нести ответственность за судьбу близких людей. Так как очень часто родители после развода борются за своих детей как за объекты собственности, которые можно «выиграть» или «проиграть» в результате судебного процесса, что способствует обострению и продолжению конфликтов между родителями в то самое время, когда детям больше всего нужны поддержка и взаимодействие родителей.

Часто возникают ситуации, когда стороны не могут договориться и требуют оставить проживать ребенка с собой. Рассмотрим два возможных варианта решения спора:

- 1) путем семейной медиации;
- 2) путем судебных разбирательств.

В первом случае, процесс решения вопроса проходит мягко и максимально «безболезненно» для всех заинтересованных лиц.

В Республике Беларусь урегулирование споров с помощью посредника осуществляется в соответствии с Законом Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З «О медиации», в нем впервые были определены правовые основы применения медиации [1].

Семейная медиация – это переговоры по спорным вопросам с участием медиатора, в ходе которых конфликтующие члены семьи конструктивно

обсуждают существующие между ними разногласия для выработки решения, устраивающего стороны. При проведении семейной медиации акцент делается на разрешении спорных вопросов, а не на определении правых и виноватых или анализе прошлого. Цель семейной медиации – разрешение конфликта мирным путем, достижение эффективных договоренностей. Процедура семейной медиации проводится в форме переговоров, а наиболее благоприятный вариант завершения этих переговоров – заключение медиативного соглашения, что будет свидетельствовать о том, что стороны пришли к взаимоприемлемому решению.

Такой способ может помочь сторонам более эффективно и быстро разрешить конфликт без судебных разбирательств. Родители должны решать этот вопрос самостоятельно, максимально учитывая интересы ребенка, а не свои потребности и амбиции. Кому, как не родителям, лучше знать, с кем ребенку комфортнее, кто имеет возможность больше времени проводить с ним, кто сможет организовать его жизнь наилучшим образом. Обращение в суд по таким спорам должно быть крайней мерой. Для ребенка не должно быть ненужных стрессовых ситуаций, психологической неопределенности, необходимости постоянной адаптации к новым условиям.

Для качественного проведения медиации нужна заинтересованность всех сторон спора, что на практике, к сожалению, бывает далеко не всегда. За частую стороны попросту не могут договориться, поскольку не хотят разговаривать друг с другом из-за личной неприязни, злости, раздражения. По этим причинам, они не доходят до медиатора и не могут решить спор без суда.

В процессе медиации каждый участник, как ребенок, так и взрослый может рассчитывать на то, что будет выслушан, услышан, его постараются понять, он сможет высказать свою позицию и видение ситуации, а также может предложить свою альтернативу разрешения конфликта.

Медиация представляет собой эффективную альтернативу судебным разбирательствам, которая помогает разрешить спор мирным путем и сохранить семейные отношения. Медиатор помогает сторонам наладить диалог, услышать друг друга и найти компромисс, удовлетворяющий всех.

В Кодексе Республики Беларусь о браке и семье указано, что место жительства ребенка в случае отдельного проживания родителей вследствие расторжения брака или по другим причинам определяется по обоюдному согласию родителей. Разногласия между родителями о том, с кем будет проживать ребенок, разрешаются в судебном порядке исходя из интересов ребенка.

Теперь рассмотрим, второй вариант решение вопроса путем подачи искового заявления в суд, т. е. пройдя все этапы судебного разбирательства. Суд учитывает, кто из родителей проявляет большую заботу и внимание к ребенку, возраст ребенка и привязанность к каждому из родителей, личные качества

родителей, возможность создания надлежащих материально-бытовых условий и нравственно-психологической атмосферы, обеспечения надлежащего уровня воспитания [2].

Факт большей материальной успешности одного из родителей, лучших жилищных условий, финансовых возможностей, не является основополагающим при определении места жительства ребенка именно с обеспеченным родителем. Главное здесь интересы ребенка, к кому он больше привязан, кого из родителей включает в систему своих семейных ценностей.

Если ребенку исполнилось 10 лет, то учет его мнения в судебном процессе обязателен. При этом мнение ребенка по запросу суда выявляется органом опеки и попечительства по месту жительства ребенка. Это очень важное положение законодательства, позволяющее не вызывать ребенка в суд, не причинять ему дополнительную моральную травму.

Согласно международной Конвенции «О правах ребенка», Закона Республики Беларусь «О правах ребенка», ребенок является не объектом права, а полноправным субъектом права. Государства-участники данной конвенции обеспечивают ребенку, способному формулировать свои собственные взгляды, право выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем, взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью.

С этой целью суды назначают проведение психолого-педагогической диагностики ребенка, которое поручают организовать органу опеки и попечительства по месту жительства ребенка. Опытные специалисты: педагоги, психологи по результатам тестирования ребенка составляют заключение, которое приобщается и исследуется судом. В этом заключении описывается, как ребенок воспринимает родителей, к кому больше привязан, как видит свое будущее. Специалисты также оценивают насколько уважительно каждый из родителей относится к ребенку, способность родителя удовлетворять потребности ребенка, психическое здоровье каждого из родителей; уровень конфликта между родителями и его влияние на ребенка и т. д.

Как правило, мнение ребенка является решающим при определении места проживания ребенка. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. При этом мнение ребенка по запросу суда выявляется органом опеки и попечительства по месту жительства ребенка [3].

Также суд обязан поручить органу опеки и попечительства провести обследование условий жизни ребенка и лиц, претендующих на его воспитание, и дать заключение по существу спора. У ребенка должно быть одно место жительства, где полностью организовано его личное пространство, созданы условия для полноценного развития, комфортного обучения, нельзя дергать

ребенка поочередно жить то к одному родителю, то к другому. Второй родитель, проживающий раздельно, может обратиться в суд с иском об определении порядка общения с ребенком, установив определенные дни (как правило, это выходные, праздничные дни, время отпуска).

Необходимо отметить, что по спорам, связанным с воспитанием детей, участие в деле органа опеки и попечительства является обязательным.

Таким образом, первый вариант решения вопроса наиболее благоприятен для всех участников спора. С течением времени медиация может стать альтернативой судебному рассмотрению споров. Рекомендуем родителям, при возникновении конфликта о месте проживания детей, обращаться за разрешением спора к медиатору, прежде чем обратиться в суд. Это поможет сохранить хорошие отношения между конфликтующими сторонами, сохранить здоровую психологическую атмосферу между родителями и детьми, что очень важно для их дальнейшего общения. Также, необходимо помнить, что независимо от того, с кем из родителей остались жить дети, за его будущее ответственны и отец, и мать в равной степени.

Список цитированных источников

1. О медиации : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г., № 58-З : принят Палатой представителей 26 июня 2013 г. : одобр. Советом Респ. 28 июня 2013 г. : в ред. от 17 июля 2023 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 21.05.2025).

2. Развода с детьми нет. И быть не может / Е. Жданович // Адвокаты в сфере права и семейной медиации. – URL: <http://s-pravo.by/stati/razvoda-s-detmi-net-i-byt-ne-mozhet/> (дата обращения: 30.05.2025).

3. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 июля 2024 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 21.05.2025).

ИНСТИТУТ НЕДОСТОЙНЫХ НАСЛЕДНИКОВ В ПРАВЕ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ СНГ

Маскаева Н. Г.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,
доцент кафедры международного экономического права,
кандидат юридических наук, доцент

Государства – члены СНГ, особенно, Российская Федерация, традиционно являются значимым направлением миграции населения из Республики Беларусь. К сожалению, нередко случаи, когда в связи со смертью белорусских граждан за рубежом в судах Республики Беларусь рассматриваются споры в сфере наследственных отношений с их участием. Решение коллизийного вопроса может привести к необходимости применения законодательства данных государств, в связи с чем его изучение представляется актуальным. Кроме того, это может способствовать совершенствованию норм отечественного наследственного права, в том числе путем его гармонизации с нормами законодательства указанных государств.

Несмотря на то, что право наследования возведено в данных странах в ранг конституционных прав, законодатели всех государств-членов СНГ определили категории субъектов, которые по определенным причинам не обладают пассивной наследственной правосубъектностью, именуемых недостойными наследниками.

Анализ норм гражданский кодексов рассматриваемых государств позволяет прийти к выводу о достаточно большой схожести правового регулирования в данной области, объясняемой, полагаем, тем, что в качестве основы для их разработки послужили положения ст. 1153 ч. 3 модельного Гражданского кодекса для государств-участников СНГ 1996 года. В то же время имеются и заметные различия, например, в основаниях для признания наследника недостойным, сроках исковой давности и т. д.

Так, по законодательству всех государств – членов СНГ (ст. 1137 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 г. (далее – ГК Азербайджана), п. 1 ст. 1191 Гражданского кодекса Республики Армения от 28 июля 1998 г. (далее – ГК Армении), пп. 1 и 2 ст. 1038 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. (далее – ГК Республики Беларусь), подп. а) и б) п. 1) ст. 1434 Гражданского кодекса Республики Молдова от 6 июня 2002 г. (далее – ГК Молдовы), пп. 1 и 2 ст. 1045 Гражданского кодекса Республики Казахстан (особ. ч.) от 1 июля 1999 г. (далее – ГК Казахстана), п. 1 и 2 ст. 1126 Гражданского кодекса Кыргызской Республики (ч. 2) от 5 января 1998 г. (далее – ГК Кыргызстана), ч. 1 п. 1 ст. 1117 Гражданского кодекса

Российской Федерации (ч. 3) от 26 ноября 2001 г. (далее – ГК РФ), пп. 1. и 2 ст. 1258 Гражданского кодекса Республики Таджикистан от 24 декабря 2022 г. (далее – ГК Таджикистана), ст. 1074 Гражданского кодекса Республики Туркменистан от 17 июля 1998 г. (далее – ГК Туркменистана), ч. 1 и 2 ст. 1119 Гражданского кодекса Республики Узбекистан (ч. 2) от 1 марта 1997 г. к недостойным наследникам можно отнести следующих физических лиц:

1. Совершивших умышленное противодействие осуществлению последней воли наследодателя. Как правило, законодатели уточняют, что это должно способствовать призванию соответствующих потенциальных наследников или близких им лиц к наследованию либо увеличению причитающейся им доли наследства (исключение – ГК Азербайджана). К таким действиям можно отнести, например, подделку, уничтожение, сокрытие завещания, доведение наследодателя или его наследников до самоубийства, оставление в опасности, спаивание наследодателя, в результате чего он не смог составить завещание, и т. д.

2. Умышленно лишивших жизни наследодателя/наследников или осуществивших покушение на их жизнь. Данное основание, прямо не выделено в ГК Азербайджана и ГК Туркменистана. Тем не менее, на наш взгляд, такие лица могут быть признаны недостойными наследниками в силу достаточно широкой формулировки первого из анализируемых оснований.

Указанные группы субъектов не могут быть наследниками ни по закону, ни по завещанию.

Законодательство всех государств, за исключением Азербайджана и Туркменистана, относит к недостойным наследникам также родителей, лишенных родительских прав, не восстановленных ко дню открытия наследства. Они не могут быть наследниками по закону. ГК Азербайджана (ст. 1138) и Туркменистана (ст. 1075), не именуя таких наследников недостойными, тем не менее, устанавливает для них те же ограничения в отношении наследования после их детей.

Гражданские кодексы Азербайджана (ст. 1138), Республики Беларусь (п. 3 ст. 1038), России (ч. 2 п. 1 ст. 1117), Туркменистана (ст. 1075), Таджикистана (п. 3 ст. 1258), Узбекистана (ч. 3 ст. 1119), Казахстана (п. 3 ст. 1045) в качестве основания признания наследника недостойным дополнительно выделяют уклонение от выполнения возложенных законодательством обязанностей по содержанию наследодателя. При согласно законодательству большинства данных государств, за исключением Кыргызстана, Молдовы и Узбекистана такое уклонение должно быть злостным. ГК Молдовы ведет речь о недобросовестном уклонении, а гражданские кодексы Узбекистана и Кыргызстана никаких уточнений не содержат. Законодательство рассматриваемых государств не раскрывает понятия злостного уклонения, устанавливая только, что данный факт должен быть подтвержден в судебном порядке. В ч. 3 п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике

по делам о наследовании» приводятся примеры действий, которые могут расцениваться в качестве такового: непредоставление содержания без уважительных причин, сокрытие алиментнообязанным лицом действительного размера своего заработка и (или) дохода, смена им места работы или места жительства, совершение иных действий в этих же целях.

Гражданские кодексы государств-членов СНГ предусматривают, как правило, судебный порядок отстранения недостойных наследников от наследования (исключение – ГК РФ, устанавливающий его только для признания наследников недостойными по основанию злостного уклонения от выполнения лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя; в остальных случаях гражданин исключается из состава наследников нотариусом, в производстве которого находится наследственное дело, при предоставлении ему соответствующего приговора или решения суда (подп. б) п. 19 указанного постановления). Данный подход представляется рациональным: установление законодателем обязанности предъявления наследниками соответствующего иска было бы излишним, поскольку юридический факт, являющийся основанием признания наследника недостойным, уже установлен в судебном порядке.

При этом обращаться в суд уполномочены, как правило, только лица, для которых такое отстранение порождает определенные имущественные последствия (исключение – п. 5 ст. 1258 ГК Таджикистана, использующий более широкий термин – «заинтересованные лица»). Минимальный срок исковой давности – 1 год (ст. 1434 ГК Молдовы), максимальный – 5 лет (ст. 1143 ГК Азербайджана, ст. 1079 ГК Туркменистана). Данные нормы оговаривают особенности их исчисления: ст. 1143 ГК Азербайджана, п. 5 ст. 1258 ГК Таджикистана, ст. 1079 ГК Туркменистана – с момента вступления во владение наследством, ст. 1438 ГК Молдовы – с даты открытия наследства. Согласно законодательству Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Узбекистана применяется общий срок исковой давности, составляющий 3 года.

Наследственное право государств-членов СНГ позволяет наследодателю совершить в отношении лиц, признанных недостойными наследниками, своеобразный «акт милосердия», составив завещание в их пользу. Такая возможность предусмотрена:

в ГК Азербайджана (ст. 1140), ГК Молдовы (ст. 1436), ГК Таджикистана (п. 3 ст. 1258) и ГК Туркменистана (ст. 1077) – в отношении всех групп недостойных наследников;

ГК РФ (п. 2 ст. 1258) – в отношении граждан, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали

или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке;

ГК Армении (п. 1 ст. 1191), ГК Республики Беларусь (п. 1 ст. 1038), ГК Казахстана (п. 1 ст. 1045), ГК Кыргызстана (п. 1 ст. 1126) и ГК Узбекистана (ч. 1 ст. 1119) – в отношении лиц, умышленно лишивших жизни наследодателя/наследников или осуществивших покушение на их жизнь.

По нашему мнению, включение всех категорий недостойных наследников в круг лиц, которые могут быть призваны к наследованию по завещанию, приведет к умалению значимости института недостойных наследников, способствовать длительной неопределенности правового статуса субъектов наследственных отношений, росту числа семейных конфликтов и юридических споров в рассматриваемой сфере. В то же время ограничение возможности прощения только случаями покушения на жизнь наследодателя, в то время как действия, имеющие для его здоровья менее тяжкие последствия, например, нанесение наследодателю увечья, исключают ее, представляется нелогичным, негуманным и неоправданным.

В праве всех государств предусмотрено, что включение недостойного наследника в состав наследников по завещанию может иметь место только после совершения им соответствующих действий, влекущих утрату права наследования, и при условии осведомленности наследодателя о них. В ГК Азербайджана (ст. 1140), ГК Туркменистана (ст. 1077) и ГК Молдовы (ст. 1436) указано, что наследодатель должен в ясной форме указать в завещании, что он простил недостойного наследника. Тот факт, что завещатель не отменил завещание в пользу недостойных наследников, совершенное до покушения на его жизнь, не влечет сохранения подобного завещания в силе [1]. При этом в законодательстве первых двух государств предусмотрено, что отзыв прощения не допускается.

Правила о недостойных наследниках распространяются в законодательстве данных государств и на наследников, имеющих право на обязательную долю и требовать исполнения завещательного отказа/поручения.

В случае признания наследника недостойным его доля переходит к другим наследникам, призванным к наследованию. При этом только законодательство Азербайджана и Молдовы прямо предусматривает порядок ее распределения: в соответствии со ст. 1439 ГК Молдовы она распределяется между ними в равных долях, согласно ст. 1144 ГК Азербайджана – соразмерно их долям. Полученное недостойным наследником по наследству имущество, плоды и доходы от него должны быть возвращены в силу специальных норм (ст. 1142 ГК Азербайджана, ст. 1437 ГК Молдовы, п. 4-1 ГК Казахстана, п. 1 ст. 1259 ГК Таджикистана, ст. 1078 ГК Туркменистана) или норм о неосновательном обогащении (п. 1 ст. 194 и п. 2 ст. 1095 ГК Армении, п. 1 ст. 973 и п. 2 ст. 974 ГК Республики

Беларусь, п. 1 ст. 1031 и п. 2 ст. 1032 ГК Кыргызстана, п. 1 ст. 1104 и п. 2 ст. 1107 ГК РФ, ч. 1 ст. 1025 и ч. 2 ст. 1026 ГК Узбекистана).

На основании проведенного исследования полагаем возможным сделать следующие выводы:

1. Считаем целесообразным предусмотреть в ст. 1138 ГК Республики Беларусь возможность наследования по завещанию недостойными наследниками, совершившими любые умышленные противоправные действия, направленные против наследодателя, а не только покушение на его жизнь.

2. Представляется оправданной замена судебного порядка отстранения от наследования административным в случае наличия судебного постановления, которым подтверждено основание отстранения соответствующего наследника.

Список цитированных источников

1. Сафаров, П. Права и обязанности недостойного наследника в Азербайджанской Республике / П. Сафаров // Бюллетень нотариальной практики. – 2012. – № 1. – С. 12–14. // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 29.08.2025).

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Мозоль А. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
преподаватель

В 2024 году вопросы применения искусственного интеллекта (далее – ИИ) в гражданском обороте впервые были озвучены как одно из направлений развития законотворческой инициативы. Активное использование ИИ привело общество к переходу на новый технологический этап, в котором взаимодействие с ИИ стало неотъемлемой частью деятельности человека.

С 2021 года на уровне СНГ проводились научные исследования по формированию единого подхода к регулированию разработки, внедрения и использования технологий ИИ. В 2023 году были приняты Рекомендации по регулированию использования ИИ [1].

В Республике Беларусь законодательная инициатива по вопросу регулирования правил применения ИИ первоначально была отражена в подп. 45.4 п. 45 Концепции правовой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196.

В ноябре 2024 года состоялось заседание Совета по вопросам правовой и судебной деятельности при Президенте Республики Беларусь, которое было посвящено правовому регулированию использования и развития технологий ИИ. По итогам заседания были признаны целесообразным разработку Советом Министров Республики Беларусь совместно с Национальной академией наук Беларуси, Национальным центром законодательства и правовой информации Республики Беларусь и другими заинтересованными органами проекта закона и его принятие. Более того, члены Совета смогли сформировать примерную структуру будущего закона: (1) основные термины и определения, (2) цели и задачи государственной политики в сфере ИИ, (3) компетенция уполномоченного органа государственного управления в сфере ИИ, (4) принципы правового регулирования отношений в сфере ИИ, (5) меры по обеспечению государственной и общественной безопасности при использовании технологий ИИ, (6) этические принципы использования технологий ИИ, (7) меры, направленные на развитие технологий ИИ, привлечение инвестиций, стимулирование инновационной деятельности, (8) права и обязанности субъектов общественных отношений в сфере ИИ, (9) минимизация рисков и юридическая ответственность субъектов общественных отношений в сфере ИИ [2].

В конце 2024 года Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь провела парламентские слушания «Развитие цифрового права в Республике Беларусь», по результатам которых было поручено принять меры по разработке проекта законодательного акта по вопросам ИИ с гарантией безопасности, прав и свобод граждан, сохранением и укреплением национальных фундаментальных ценностей белорусского общества и государства, а также определить предложения по защите персональных данных и их обработке при использовании технологий больших данных и ИИ [3].

В начале весны 2025 года Конституционный Суд в своем послании определил необходимость принятия Закона «О технологиях искусственного интеллекта» для установления четких юридических правил, основанных на принципах безопасности и ответственности всех участников данных отношений [4]. В конце марта 2025 года состоялось первое заседание Рабочей группы по разработке законопроекта об ИИ, на котором было принято решение о включении концепции проекта Закона Республики Беларусь «О технологиях искусственного интеллекта» в план подготовки проектов законодательных актов на 2026 год. В 2025 году Рабочая группа должна подготовить проект Глоссария в сфере ИИ [5].

В апреле 2025 года Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ приняла модельный закон «О технологиях искусственного интеллекта» (далее – Модельный закон), разработанный государственным научным учреждением «Объединенный институт проблем информатики Национальной академии наук Беларуси» [6]. Он ввел понятие «искусственного интеллекта», из которого можно выделить его следующие признаки: (1) совокупность технологических решений, а не отдельная система, (2) включает машинное обучение, процессы обработки данных и механизмы поиска решений, (3) обладает способностью имитировать процессы человеческого мышления, (4) способен самостоятельно находить решения, в том числе без заранее заданного алгоритма, (5) способен достигать результатов, сопоставимых или превосходящих уровень интеллектуальной деятельности человека.

Модельным законом утверждено, что правовое регулирование отношений в сфере технологий ИИ основывается на общих принципах, в частности, антропоцентричности (ст. 11), технической надежности и безопасности (ст. 12), прозрачности функционирования технологий ИИ (ст. 17), а также защиты персональных данных в соответствии с национальным режимом (ст. 19). Он вводит регулирование управления рисками, прав и обязанностей субъектов отношений в сфере технологий ИИ, порядка использования, обработки и защиты данных для технологий ИИ.

С учетом активного участия Республики Беларусь в разработке Модельного закона полагаем, что текст данного акта будет положен в основу проекта Закона Республики Беларусь «О технологиях искусственного интеллекта». Проанализировав его содержание, мы считаем целесообразным остановиться на

отдельных вопросах правового регулирования, которые впоследствии могут вызывать правовые коллизии при его применении:

1. В ст. 2 Модельного закона используется шесть терминов, обозначающих роли субъектов в правоотношениях, связанных с созданием и использованием технологий ИИ: владелец технологий ИИ, оператор системы с использованием технологий ИИ, пользователь технологий ИИ, производитель технологий ИИ, разработчик технологий ИИ и собственник технологий ИИ. При этом ст. 3 Модельного закона содержит более широкий круг субъектов отношений в сфере технологий ИИ, включая также исследователя, лицо, осуществляющее финансирование исследований и разработок в области ИИ, а также иных лиц, взаимодействующих в данной сфере.

Однако используемые в ст. 2 Модельного закона определения субъектов являются дискуссионными в части их соотношения друг с другом. В частности, остается неясным различие между статусами разработчика технологий ИИ и производителя технологий ИИ. Это связано с отсутствием четкого описания видов деятельности, относящихся к разработке и производству технологий ИИ. Исходя из буквального толкования терминов «разработать» и «произвести» согласно Толковому словарю русского языка С. И. Ожегова, разработчик технологий ИИ выполняет теоретическое исследование и подготовку технологий, составляющих систему с использованием ИИ, тогда как производитель технологий ИИ осуществляет техническую работу по внедрению и эксплуатации такой системы [7; 8]. При таком подходе компетенция разработчика пересекается с функциями исследователя, в отношении которого в Модельном законе определение не закреплено, что также усложняет разграничение ролей исследователя, разработчика и производителя.

Кроме того, Модельный закон вводит понятия владельца технологий ИИ наряду с собственником технологий ИИ и пользователем технологий ИИ. Такое распределение ролей в контексте вещных прав на технологии ИИ порождает ряд вопросов: (1) возникает ли право собственности на технологии ИИ только после государственной регистрации; (2) означает ли непрохождение регистрации ограничение вещных прав субъекта только до «отдельных правомочий владения, пользования и распоряжения»; (3) на каких основаниях и при использовании каких договорных конструкций передается объем правомочий, соответствующий статусу владельца технологий ИИ, но не собственника. Возможно, разработчики Модельного закона стремились выделить субъекта с ограниченными вещными правами, зависимо от собственника, однако это не объясняет, почему такой субъект не может быть отнесен к категории пользователей технологий ИИ.

Дополнительно нуждаются в уточнении термины оператора системы с использованием технологий ИИ и пользователя технологий ИИ. Логично предположить, что первый – обозначает лицо, ответственное за техническое управление

системой с использованием ИИ и технологиями ИИ, заложенными в ней, а второй – тот, кто извлекает выгоду из использования данных технологий. Однако из самих определений это не следует, поскольку термины «эксплуатация» и «использование» являются близкими по значению, что создает неопределенность в разграничении их функционала.

При разработке проекта Закона Республики Беларусь «О технологиях искусственного интеллекта» важно отразить перечень субъектов правоотношений, связанных с созданием и использованием технологий ИИ, без создания излишнего нормативного регулирования в данной области ввиду невозможности быстрой адаптации законодательства в связи с развитием технологий ИИ. Особое внимание следует уделить доработке терминов в отношении каждого субъекта с разграничением их функций и полномочий, чтобы исключить необходимость дополнительного толкования со стороны государственных органов.

2. В ст. 9 Модельного закона закреплён приоритет общих принципов над специальными при правовом регулировании отношений в сфере технологий ИИ. Ст. 10 Модельного закона содержит перечень общих принципов, к которым отнесены, например, устойчивость, предосторожность (предусмотрительность), абсолютная и солидарная ответственность, прозрачность функционирования технологий ИИ, защита персональных данных в порядке, установленном национальным законодательством.

Ст. 20 Модельного закона вводит специальные принципы регулирования систем с использованием ИИ с различной степенью риска. В них предусмотрено обязательное применение на всех этапах разработки сложных технологий ИИ процедур оценки рисков, апробации и страхования. Особо опасные системы с использованием ИИ, создающие неприемлемый риск, признаются абсолютной угрозой и подлежат запрету на любом этапе их жизненного цикла. Конкретное содержание специальных принципов определяется национальным законодательством, что обеспечивает адаптацию правового регулирования к уровню технологической угрозы.

Считаем, что закрепление приоритета общих принципов над специальными может затруднить последовательное и эффективное развитие сферы ИИ. Учитывая общий характер принципа предосторожности (предусмотрительности), изложенного в ст. 14 Модельного закона, приоритетным может стать запрет на разработку и (или) производство систем с использованием ИИ и технологий ИИ с высоким уровнем риска, а не более гибкие меры с усиленным контролем. Несмотря на наличие в Модельном законе норм, регулирующих систему управления рисками и обязывающих субъектов принимать меры для обеспечения безопасности технологий ИИ, разработка и (или) производство таких технологий может быть приостановлена ввиду отсутствия прозрачности функционирования системы с использованием ИИ и потенциальной угрозы правам человека.

Вместе с тем ст. 24 Модельного закона содержит достаточно подробный перечень требований к субъектам отношений, связанных с созданием и использованием технологий ИИ, направленных на обеспечение безопасности соответствующих систем: наличие полной документации и журнала событий, технической и пользовательской прозрачности, обеспечение человеческого контроля и другие меры.

Кроме того, ст. 25 Модельного закона выделяет четыре вида безопасности технологий ИИ, которые должны обеспечиваться при создании и эксплуатации ИИ-систем: (1) техническая безопасность – устойчивость к ошибкам и некорректным данным; (2) правовая безопасность – соблюдение законодательства и защита прав и данных; (3) этическая безопасность – справедливость, непредвзятость и инклюзивность алгоритмов; (4) социальная безопасность, включая защиту приватности, – анализ воздействия на рынок труда и обучение пользователей безопасному взаимодействию с ИИ.

Учитывая изложенное, считаем целесообразным установить правило формирования и соблюдения специальных принципов правового регулирования в сфере технологий ИИ на основе общих принципов. При разработке норм Закона Республики Беларусь «О технологиях искусственного интеллекта» важно не противопоставлять общие и специальные принципы, а стремиться к их балансу в процессе создания и использования систем с использованием ИИ.

На основании проведенного исследования считаем возможным сформулировать следующие выводы:

(1) разработка проекта Закона Республики Беларусь «О технологиях искусственного интеллекта» представляется своевременной и обоснованной в контексте реализации Концепции правовой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196, а также с учетом положений модельного закона Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ «О технологиях искусственного интеллекта»;

(2) в процессе законотворческой деятельности по подготовке проекта Закона целесообразно использовать структуру модельного закона Межпарламентской Ассамблеи государств-членов СНГ «О технологиях искусственного интеллекта» в качестве основы, однако отдельные положения и подходы, закрепленные в его нормах, требуют критического переосмысления и адаптации к национальным условиям правового регулирования;

(3) при разработке Глоссария в сфере ИИ считаем необходимым пересмотреть состав субъектов, участвующих в правоотношениях, связанных с созданием и использованием ИИ. В частности, возможно исключение из их числа таких категорий, как «владелец технологий ИИ» и «разработчик технологий ИИ», если их правовой статус не предполагает абсолютной ответственности или участия в регулировании соответствующих процессов.

Список цитированных источников

1. Парламентарии стран СНГ приняли рекомендации по регулированию использования искусственного интеллекта // Межпарламент. Ассамблея государств – участников Содружества Независимых государств. – URL: https://iacis.ru/novosti/postoyannye_komissii/parlamentarii_stran_sng_prinyali_rekomendacii_po_regulirovaniyu_ispolzovaniya_iskusstvennogo_intellekta (дата обращения: 27.06.2025).
2. Под председательством Председателя Конституционного Суда П. П. Миклашевича 27 ноября 2024 г. состоялось заседание Совета по вопросам правовой и судебной деятельности при Президенте Республики Беларусь, на котором рассмотрен вопрос о правовом регулировании использования и развития технологий искусственного интеллекта // Конституционный Суд Респ. Беларусь. – URL: <http://www.kc.gov.by/document-76543> (дата обращения: 27.06.2025).
3. О рекомендациях по итогам парламентских слушаний на тему «Развитие цифрового права в Республике Беларусь»: постановление Палаты Представителей Национального собрания Республики Беларусь от 10 янв. 2025 г. № 141-П8/П // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H22500141> (дата обращения: 27.06.2025).
4. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь: послание Конституционного Суда Респ. Беларусь от 12 марта 2025 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=K02500001> (дата обращения: 27.06.2025).
5. 26 марта 2025 г. состоялось заседание рабочей группы по разработке законопроекта об искусственном интеллекте // ОИПИ НАН Беларуси. – URL: <https://uiip.basnet.by/rus/news/418> (дата обращения: 27.06.2025).
6. Модельный закон «О технологиях искусственного интеллекта» принят Межпарламентской Ассамблеей СНГ // ОИПИ НАН Беларуси. – URL: <https://uiip.basnet.by/rus/news/438> (дата обращения: 27.06.2025).
7. Разработать // Толковый словарь Ожегова. – URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=26100> (дата обращения: 27.06.2025).
8. Произвести // Толковый словарь Ожегова. – URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=24518> (дата обращения: 27.06.2025).

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОСУДИЯ В СУДЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И СУДЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Пестова И. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

специалист отдела международного сотрудничества

Последние десятилетия – это период активного развития международных судов, среди которых важную роль играют суды интеграционных объединений. Функционирование различных международных судебных органов, их возможные взаимосвязи, пролиферация и фрагментация международного права ставят вопрос о существовании системы международного правосудия и о месте, которое в ней занимают суды интеграционных объединений.

Формирование особых правопорядков интеграционных объединений, влияние, которое акты судов данных объединений оказывают на национальные правопорядки государств-членов, позволяет говорить о специфике судов интеграционных объединений, существенным образом отличающихся и от национальных судов, и от классических международных судов.

Положение о правосудии закреплено в ч. 2 ст. 3 Договора о Европейском союзе (далее – Договор о ЕС), где указывается, что Европейский союз предоставляет своим гражданам пространство свободы, безопасности и правосудия (далее – ПСБП) без внутренних границ, в котором обеспечивается свободное передвижение лиц во взаимосвязи с соответствующими мерами в области контроля внешних границ, предоставления убежища, иммиграции, а также предотвращения и борьбы с преступностью [1].

В настоящее время ПСБП выступает не только в качестве одной из целей, но и как одно из ключевых направлений политики ЕС, охватывающей достаточно широкий круг вопросов, которые можно поделить на три направления: политика в области свободы передвижения лиц, политика в области обеспечения внутренней безопасности и политика в области построения общего судебного пространства.

Указанные направления соответствуют трем ключевым элементам ПСБП, получившим названия «свобода», «безопасность» и «правосудие».

Исходя из положений ст. 67 Договора о функционировании ЕС (далее – ДФЕС), к элементу «свобода» относится свобода передвижения лиц, иммиграция, убежище, пограничный контроль [2]. К элементу «безопасность» отнесены вопросы, касающиеся предотвращения и борьбы с преступностью, полицейского сотрудничества, правового сотрудничества по уголовным делам, а также

сближения уголовного законодательства. Наконец, к компоненту «правосудие» относятся вопросы правового сотрудничества по гражданским делам, основанного на принципе взаимного признания судебных и внесудебных решений.

Политика в области ПСБП имеет свою правовую основу, представленную в виде совокупности законодательных актов. При этом указанные акты имеют различную юридическую силу, различное действие в пространстве и по кругу лиц. Таким образом, система правовых актов ЕС в области ПСБП не является однородной ни по методу правового регулирования, ни по особенностям общественных отношений, являющихся объектом регулирования данных актов. Иными словами, ПСБП охватывает политики, отличающиеся друг от друга по многим параметрам.

По мнению М. Л. Энтина: «Право ЕС представляет собой относительно самостоятельную, автономную и специфичную правовую систему, которая носит преимущественно наднациональный характер и призвана регулировать общественные отношения, возникающие и связанные с процессом создания и функционирования европейских интеграционных объединений» [10].

По мнению С. Ю. Кашкина и П. А. Калиниченко: «Право ЕС представляет собой особую правовую систему, нормы которой регулируют общественные отношения, складывающиеся в ходе интеграционных процессов в рамках ЕС» [5].

Общей чертой обозначенных выше позиций является то, что право ЕС представляет собой автономную правовую систему. При этом право ЕС, будучи сложной системой, охватывающей чрезвычайно широкий круг правоотношений, имеет определенную структуру, которая отражает цели и задачи, стоящие перед ЕС как интеграционным образованием.

Несмотря на то, что право ЕС не идентифицируется с национальным правом, по своей внутренней структуре право ЕС имеет много схожих черт с национальным правом.

В соответствии с теорией права система права традиционно включает три основных компонента: нормы права, институты права, отрасли права. При этом наиболее крупным компонентом выступает отрасль права.

С учетом многообразия интеграционных объединений интеграционное правосудие может приобретать различные формы и функционировать на основе различных моделей: интеграционный арбитраж (третейские суды, формируемые государствами-членами интеграционного объединения *ad hoc*), квазисудебные органы интеграционного правосудия (обладают юрисдикционными полномочиями по рассмотрению дела и вынесению решения, но де-юре не являются судебными органами) и интеграционные судебные органы.

Суд ЕАЭС, как и Суд ЕС, относится к международным судам второго поколения. Классические суды (Международный Суд ООН) рассматривают только межгосударственные споры. Суды второго поколения наделены также

и обязательной юрисдикцией по рассмотрению жалоб частных лиц, что является их основной функцией [4].

Несмотря на непродолжительный период существования Суда ЕАЭС, в юридической литературе наблюдается некоторая дифференциация взглядов на его правовую природу. Одни полагают, что Суд ЕАЭС следует рассматривать в качестве правопреемника Суда ЕврАзЭС [6, с. 245]. Другие, напротив, говорят о том, что Договор о ЕАЭС предусматривает создание нового Суда Евразийского экономического союза. Так, по мнению А. С. Исполинова: «Суд Союза будет судом регионального интеграционного объединения, в котором уже закончен первый этап формирования единого внутреннего рынка – успешно завершено создание Таможенного Союза» [3, с. 80].

Как отмечает А. О. Четвериков: «Учредительные документы большинства интеграционных объединений предусматривают минимальные гарантии независимости, свойственные как для международных, так и для национальных судебных органов: правила в отношении конфликта интересов (несовместимость должностей и запрет заниматься любым коммерческим или политическим видом деятельности); наделение судей привилегиями и иммунитетами; организационная и процессуальная автономия органов интеграционного правосудия» [9, с. 165].

В этой связи вызывает определенные вопросы институт апелляционного обжалования решений Суда ЕАЭС. Заявления об обжаловании решений Коллегии Суда рассматривает Апелляционная палата Суда, в состав которой входят три судьи Суда ЕАЭС, не принимавшие участия при первоначальном рассмотрении дела, решение по которому обжалуется. То есть в саму конструкцию Суда ЕАЭС заложена некая фикция двухуровневого рассмотрения дела: ни состав Коллегии Суда, ни состав Апелляционной палаты Суда ЕАЭС не являются постоянно действующими, а создаются *ad hoc* в рамках срока полномочий судей на время рассмотрения (пересмотра) конкретного дела. В этой связи возможной представляется реформа апелляционного механизма Суда ЕАЭС, так как существует вероятность того, что судьи при пересмотре дела могут быть «скованы» доводами своих коллег по поводу первоначального рассмотрения дела, то есть имеется конфликт интересов. К слову, в практике Суда ЕАЭС еще не было случая, чтобы Апелляционная палата не согласилась с мнением первой инстанции [7]. Решение палаты является окончательным и обжалованию не подлежит.

Для успешной межгосударственной интеграции, основанной на праве, необходимо следовать принципу правовой определенности, обеспечить правильное и единообразное применение государствами-членами и органами Евразийского экономического союза Договора, международных договоров в рамках ЕАЭС, международных договоров ЕАЭС с третьей стороной и решений органов ЕАЭС.

В современном мире невозможно осуществление национального правосудия без учета международного права. То, что ранее могло рассматриваться

раздельно и самостоятельно (имеется в виду международная и национальная юстиция), сегодня неразрывно связано и не представляется в отдельности. Судьи национальных судов все чаще в своих решениях ссылаются на международные договоры, акты международных организаций, решения органов международного правосудия. Причем такая практика характерна для всех звеньев национальных судебных систем, вплоть до верховных и конституционных судов государств [8].

В свою очередь, международные суды не могут не учитывать правовые позиции, которые формируются национальными судами при применении как национального, так и международного права.

На нынешнем этапе развития межгосударственных интеграционных процессов правовое регулирование экономических отношений в евразийском регионе состоит из двух основных частей: права ЕАЭС, которое фиксируется в правовых актах, и национального права, которое действует в государствах-членах.

Таким образом, последние десятилетия показали значительный рост роли международных судебных органов, в том числе и судов интеграционных объединений. Такие суды обладают специфическими чертами и способностью влиять на национальный правопорядок государств-членов интеграционного объединения. Основными направлениями политики ЕС можно выделить пространство свободы, безопасности и правосудия, что отражено в Договоре о ЕС. В свою очередь право ЕС является автономной правовой системой с наднациональным характером. Суд ЕАЭС, как суд второго поколения, отличается от других международных судов тем, что помимо межгосударственных споров, может рассматривать также и обращения хозяйствующих субъектов. В составе Суда ЕАЭС действует Апелляционная палата, которая рассматривает заявления об обжаловании решений Коллегии Суда в состав которой входят три судьи Суда ЕАЭС, не принимавшие участия при первоначальном рассмотрении дела. Высказывается мнение о том, представляется необходимой реформа апелляционного механизма Суда ЕАЭС, так как существует вероятность того, что судьи при пересмотре дела могут быть ограничены решением по первоначальному рассмотрению дела.

Список цитированных источников

1. Договор о Европейском Союзе : подписан в г. Маастрихт 7 февр. 1992 г. : в ред. Лиссабонского договора 2007 г. – URL: <https://eulaw.ru/treaties/teu/> (дата обращения: 01.10.2024).
2. Договор о функционировании Европейского союза : подписан в г. Риме 25 марта 1957 г. : в ред. Лиссабонского договора 2007 г. – URL: <https://eulaw.ru/treaties/tfeu/> (дата обращения: 01.10.2024).
3. Исполинов, А. С. Евразийское правосудие: от Суда Сообщества к Суду Союза / А. С. Исполинов // Государство и право. – 2015. – № 1. – С. 80–88.
4. Исполинов, А. С. Суд ЕАЭС: первые решения, первые вопросы / А. С. Исполинов. – URL: https://zakon.ru/blog/2015/5/21/sud_eaes_pervye_resheniya_per-vye_voprosy (дата обращения: 17.10.2024).

5. Кашкин, С. Ю. Введение в право Европейского Союза / С. Ю. Кашкин. – М., 2010. – 81 с.
6. Нешатаева, Т. Н. Интеграция и наднационализм / Т. Н. Нешатаева // Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки. – 2014. – № 2 (24). – С. 243–248.
7. Нешатаева, Т. Н. Человеческий фактор евразийского правосудия / Т. Н. Нешатаева // Евразийский юридический журнал. – URL: http://www.eurasia-law.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=5483&Itemid=701 (дата обращения: 17.01.2025).
8. Федорцов, А. А. Интеграционное и национальное правосудие в Евразийском экономическом союзе / А. А. Федорцов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 1. – С. 36–38.
9. Четвериков, А. О. Гарантии независимости органов правосудия интеграционных объединений современных государств: сравнительно-правовой аспект / А. О. Четвериков // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 5 (54). – С. 161–166.
10. Энтин, М. Л. Право Европейского союза. Новый этап эволюции: 2009–2017 гг. / М. Л. Энтин. – М., 2009. – 304 с.

ПОНЯТИЕ ОДНОРОДНОСТИ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЧЛЕНОВ ГРУППЫ В РАМКАХ КОЛЛЕКТИВНОГО (ГРУППОВОГО) ИСКА

Сачава П. Д.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
преподаватель

С 1 января 2026 г. в Кодексе гражданского судопроизводства Республики Беларусь от 11 марта 2024 г. № 359-З (далее – КГС) будет введен новый вид производства – производство по коллективному исковому заявлению. Требования для сертификации иска в качестве коллективного (группового) установлены в ч. 1 ст. 325 КГС.

Под сертификацией иска в качестве коллективного (группового) следует понимать проверку поданного искового заявления на соответствие требованиям, установленным в ч. 1 ст. 325 КГС, для признания его коллективным (групповым).

В качестве одного из критериев для сертификации иска выступает характеристика предмета спора – общие либо однородные права и законные интересы членов группы лиц. В КГС понятие «однородности» или «общности» не раскрывается и является оценочным для суда при возбуждении производства по коллективному исковому заявлению.

Согласно словарю С. И. Ожегова под «общим» понимается «свойственный всем, касающийся всех» [1]. Под «однородным» понимается «относящийся к тому же роду, разряду, одинаковый» [2]. Видится, что использовать их в представленных значениях не представляется возможным. Это вызывает необходимость законодательного закрепления данных терминов в ст. 1 КГС.

В белорусском законодательстве термин «однородность» используется в материальном и процессуальном праве. В материальном праве термин «однородность» является характеристикой требования при проведении зачета как способа прекращения обязательств (ст. 381 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-З). В процессуальном праве термин «однородность» и «общность» упоминается в качестве одного из условий допуска процессуального соучастия (ст. 63 КГС, ст. 62 Гражданского процессуального кодекса от 11.01.1999 № 238-З).

Представляется, для толкования «однородности» как характеристики прав и законных интересов членов группы может использоваться доктринальный подход и судебная практика в отношении процессуального соучастия, характеристика зачета как способа прекращения обязательств неприменима ввиду упоминания данного термина в материальном праве.

В одном из дел (дело № 18-16/2019) экономический суд города Минска в определении указал на отсутствие признака процессуального соучастия ввиду отсутствия однородности, так как права и обязанности сторон вытекали из фактического осуществления перевозки и заключенного договора. Применение одинаковых норм материального права в виде Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов (Заключена в г. Женеве 19.05.1956) не влечет установление однородности прав и законных интересов при различии фактического основания.

Как писала А. И. Шайхутдинова, критерий «однородности» для сертификации иска в качестве коллективного (группового) обусловлен предоставлением возможности членам группы подать индивидуальные иски, используя аналогичное правовое основание, когда уже ранее была установлена неправомерность его действий. А. И. Шайхутдинова подчеркивала, что особенностью «однородности» является ее возникновение из «общего источника», который не поименован в законодательстве [3].

До настоящего момента в Республике Беларусь институт коллективного (группового) иска не используется в правоприменительной практике ввиду отсутствия вступившего в законную силу нормативного регулирования, позволим себе обратиться к близкой в правовом отношении доктрине Российской Федерации.

В п. 2 ч. 1 ст. 244.20 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (далее – ГПК РФ) одним из условий для обращения граждан или организаций в суд в защиту прав и законных интересов членов группы является установление в качестве предмета спора общих либо однородных прав и законных интересов членов группы лиц.

Как отмечал В. В. Ярков, под «однородностью» требований можно понимать совпадение характера требований с общим объектом правовой защиты с превалированием типичного или схожего над индивидуальным содержанием прав и интересов каждого из требований членов группы [4].

В качестве примера отсутствия данного критерия может быть заявление одних и тех же требований отдельно в рамках гражданского и хозяйственного судопроизводства, так как экономические и гражданско-правовые споры имеют различный характер. Например, нарушение требований по качеству при реализации товаров в рамках розничной и оптовой торговли будет рассматриваться как неоднородные, так как к розничной торговле будет применяться законодательство о защите прав потребителей, тогда как к оптовой торговле оно не применяется.

Д. А. Туманов подчеркивает, что лиц, выступающих участниками однородной группы правоотношений, объединяет лишь сходность правоотношений, в то время как общее нарушенное право группы лиц, которое защищается в рамках группового иска, подразумевает одно единое правоотношение [5, с. 72].

Так как в настоящее время судебной практики по коллективному (групповому) иску в Беларуси нет, то для определения критерия «однородности» позволим себе обратиться к судебной практике Российской Федерации.

Пользователи стриминговой платформы Netflix подали в Хамовнический районный суд Москвы иск против ООО «Развлекательный онлайн-сервис» (Netflix International B. V.) с требованием о компенсации морального вреда, обязать возобновить исполнение договора (дело № 02-0350/2023). Между пользователями и ответчиком заключались договоры по предоставлению услуг доступа к сервису в виде платной персонализированной подписки на аудиовизуальный контент Netflix, которые по своей правовой природе являлись публичным договором [6]. Суд квалифицировал иск как коллективный (групповой). Представляется, что суд установил однородность прав и законность интересов членов группы ввиду их схожести, типичности. В каждом правоотношении между членом группы и ответчиком не было установлено существенных различий, которые бы повлияли на формирование единого предмета доказывания. Критерий «общности» неприменим, так как члены группы не являются стороной единого материального правоотношения.

Пользователи платформы GeekBrains подали в Савеловский районный суд Москвы иск против ООО «ГикБрейнс» с требованием о взыскании денежных средств за услуги по обучению (дело № 02-4965/2022). Суд отказал в сертификации иска в качестве коллективного (группового). Одна из причин – неоднородность прав и законных интересов членов группы, обусловленная разными фактическими основаниями: разные оферты, разные сроки обучения, факультеты и курсы обучения [7]. Таким образом, в данном деле суд анализировал основания возникновения прав и законных интересов членов группы, их схожесть и прева-лирование индивидуального над общим ввиду большого количества факторов, которые различались в каждом правоотношении.

Пользователи продуктов Sony Interactive Entertainment Europe Limited обратились с иском в Хорошевский районный суд Москвы с требованием понудить предоставить доступ к системе PlayStation Store, предоставить возможность приобретения программного обеспечения и его использования без ограничений, взыскать компенсацию морального вреда (дело № 02-0652/2023). Суд отказал в сертификации иска в качестве коллективного (группового). Одна из причин – отсутствие общих или однородных прав и законных интересов членов группы, так как они зависят от модели игровой консоли (Sony PlayStation 4, Sony PlayStation 5 Disc Edition и Sony PlayStation 5 Digital Edition и др.), игровой активности, наличия активной подписки PlayStation Plus, иных обстоятельств. Указанные различия обусловили наличие у каждого члена группы самостоятельного состава юридических фактов и предмета доказывания. Факты владения разными моделями игровых консолей, которые приобретались при различных

обстоятельствах, разная игровая активность аккаунтов пользователей не могут рассматриваться как схожие фактические обстоятельства [8]. Таким образом, существенные различия в основании иска послужили причиной установления отсутствия признака «однородности».

На основании трех проанализированных судебных дел, в которых пользователи подали иски против цифровых платформ, можно сделать следующие выводы:

(1) однородность прав и законных интересов членов группы устанавливается на основании схожих фактических обстоятельств;

(2) схожие фактические обстоятельства устанавливаются при анализе юридических фактов, которые послужили основанием для возникновения, изменения или прекращения правоотношений между членом группы лиц и ответчиком, фактическими различиями в используемом продукте, начиная от его вида и заканчивая уровнем игровой активности;

(3) нет законодательно установленного критерия на признания прав и законных интересов однородными, а фактических обстоятельств схожими;

(4) доказывание факта отсутствия общности или однородности прав и законных интересов членов группы может использоваться как средство защиты от ответчика против коллективного (группового) иска.

Дело против ООО «СДЭК-Глобал» заслуживает особого внимания ввиду позиции Центрального районного суда г. Новосибирска в отношении критерия «однородности». Группа лиц обратилась к ООО «СДЭК-Глобал» с иском о компенсации морального вреда на основании п. 2 ст. 17 Федерального закона «О персональных данных», ст. 1101, 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с утечкой персональных данных (дело № 2-4445/2022). Суд отказал в сертификации иска в качестве коллективного (группового), обосновав это правовой природой нарушенного права, из которого возникло право на получение компенсации морального вреда. В своем определении суд указал, что ему следует установить право, которое неразрывно связано с личностью, в отношении каждого члена группы, а именно характер, вид и степень нравственных страданий, соразмерные степени и размер компенсации морального вреда. На основании этого был сделан вывод об отсутствии признака коллективного (группового) иска как наличие общих, либо однородных прав и законных интересов членов группы лиц как предмета спора [9].

Вместе с тем В. Г. Домшенко не согласен с выводами суда. Он отмечает, что однородность в данной ситуации определяет сам факт нарушения законодательства о защите персональных данных, наличие и степень вины в отношении каждого члена группы. Определение размера компенсации – это индивидуальные вопросы, ответы на которые должны быть даны в резолютивной части решения [10]. Позволим себе согласиться с позицией ученого, так как однородность не означает тождественность или идентичность, она означает возможность

нивелировать индивидуальность путем превалирования общего над частным. Как указывал В. Г. Домшенко, обоснование однородности может заключаться в зеркальности требований, типовых копий друг друга [11]. В деле «СДЭК-Глобал» однородность заключалась в праве каждого члена группы получить компенсацию морального вреда, а ее размер входил бы в предмет доказывания. Ответчик мог бы в ходе судебного разбирательства доказывать отсутствие общих вопросов (права или факта).

В заключение сформулируем следующие выводы относительно критерия «однородности» прав и законных интересов членов группы лиц при сертификации иска в качестве коллективного (группового):

(1) права и законные интересы членов группы являются однородными, если они (i) имеют своей целью защиту родового интереса членов группы, (ii) основаны на схожих фактических обстоятельствах, (iii) общие вопросы права превалируют над индивидуальными (например, заключение публичного договора, факт причинение ущерба), (iv) использован одинаковый способ судебной защиты;

(2) отличие «однородности» от «общности» заключается в характеристике правоотношений каждого члена группы и ответчика: при «однородности» каждое отдельное правоотношение имеет типичные, схожие черты, «зеркально» отражают друг друга, при «общности» члены группы и ответчик являются сторонами единого спорного правоотношения;

(3) при анализе «однородности» прав и законных интересов членов группы суд анализирует требования каждого члена группы, фактические обстоятельства, возможность нивелировать индивидуальное перед общим на этапе сертификации иска;

(4) наличие «однородности» и схожих фактических обстоятельств формирует единый предмет доказывания;

(5) пространственно-временные различия, индивидуальные особенности правоотношений члена группы и ответчика могут иметь решающее значение при сертификации иска в качестве коллективного (группового) и впоследствии быть оспорены ответчиком.

Список цитированных источников

1. Ожегов, С. И. Общий / С. И. Ожегов // Толковый словарь Ожегова онлайн. – URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=17936> (дата обращения: 22.06.2025).
2. Ожегов, С. И. Однородный / С. И. Ожегов // Толковый словарь Ожегова онлайн. – URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=18181> (дата обращения: 22.06.2025).
3. Шайхутдинова, А. И. Групповые (коллективные) иски в гражданском судопроизводстве России и Бразилии: сравнительно-правовое исследование / А. И. Шайхутдинова // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – № 5 (78). – С. 108–124.

4. Ярков, В. В. Групповые иски в гражданском процессе: вопросы правоприменения / В. В. Ярков // Вестник гражданского процесса // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 16.06.2025).
5. Туманов, Д. А. О групповых исках в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ / Д. А. Туманов // Вестник гражданского процесса. – 2015. – № 4. – С. 63–83.
6. Дело № 02-0350/2023 // Судебные решения РФ. – URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/73358162/extended> (дата обращения: 22.06.2025).
7. Дело № 02-4965/2022 // Судебные решения РФ. – URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/68015294/extended> (дата обращения: 22.06.2025).
8. Дело № 02-0652/2023 // Судебные решения РФ. – URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/73316145/extended> (дата обращения: 22.06.2025).
9. Дело № 2-4445/2022 // Центральный районный суд г. Новосибирска. – URL: https://centralny--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=412463814&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 22.06.2025).
10. Домшенко, В. Групповые иски: какие сложности возникают в судебной практике / В. Домшенко // Pravo.ru. – URL: <https://pravo.ru/opinion/245448/> (дата обращения: 22.06.2025).
11. Домшенко, В. Г. Условия сертификации группового иска / В. Г. Домшенко // Вестник экономического правосудия // Справ. правовая система «ГАРАНТ» (дата обращения: 22.06.2025).

БРИКС КАК МОДИФИКАТОР ПЕРЕУСТРОЙСТВА МИРОВОГО ПОРЯДКА И ОДИН ИЗ ВЕКТОРОВ БЕЛОРУССКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Степанов О. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры международного права,
кандидат юридических наук, доцент

Современное социально-экономическое и географическое положение Республики Беларусь предопределяет актуальность востребованности ее потенциала в различных международных организациях, способных корректировать международный порядок на основе подлинной многополярности, взаимоуважения и равенства в международных отношениях всех стран, независимо от их размеров. В связи с чем, характеризуя различные аспекты взаимодействия государств на международной арене в XXI веке в условиях турбулентных изменений, следует отметить в современном мире наличие новых влиятельных сил, способных существенно влиять на формирование международного геополитического ландшафта. И, как указывают Д. А. Борисов, Т. А. Черновверская, множественность центров принятия решений в современном мире будет все более заметна [1, с. 167]. Одним из таких центров является международная организация БРИКС, объединяющая в себе страны с различными экономическими и политическими системами, но с общей целью – создание более справедливого и сбалансированного мирового порядка. При использовании аббревиатуры «БРИКС» в этом материале понимается межгосударственное неформальное объединение наиболее динамично развивающихся крупных стран, основанное в 2006 году в рамках Петербургского экономического форума с участием министров экономики Федеративной Республики Бразилии, Российской Федерации, Республики Индия и Китайской Народной Республикой. Более того, формирование и расширение кооперативной организации БРИКС сделали ее важной силой, влияющей на мировой порядок [2, с. 226]. Она также является важным игроком на международной арене, влияющим на трансформацию не только политической, но и международной экономической системы. По мере того, как неопределенность в мировой экономике растет, а глобальный торговый протекционизм возникает один за другим, страны БРИКС активно взаимодействуют в торговом сотрудничестве и экономических обменах и предлагают новую модель экономического сотрудничества в условиях действующего мирового порядка. В этой связи, как указывают С. С. Мокрецов, К. О. Дзюина, Т. Н. Буторина такое сотрудничество в полной мере согласуется с целями внешнеполитического курса Республики

Беларусь, предопределяя возможность, укрепления отношений с дружественными партнерами на международной арене [3, с. 865].

Понятие мирового (международного) порядка, несмотря на его ключевую роль в современной международной политике, до сих пор остается в теории международного публичного права предметом многочисленных дискуссий и не имеет единого, общепринятого определения. Различные аспекты исследуемой проблемы в разное время нашли свое отражение в трудах таких авторов, как А. Д. Богатуров, Э. Я. Баталов А. А. Галкин, Ю. П. Давыдов, Г. Киссинджер, Л. Миллер, Chebankova E.A, Сянъин О. и Чжожу Ли, П. А. Цыганков, Ш. Ш. Шахалилов и иных исследователей [4].

Не вступая в развернутую полемику с указанными авторами относительно дефиниции словосочетания «мировой порядок» следует отметить, что под ним в этом материале понимается результат действия международного права, проявляющейся в совокупности регулирования международных отношений между государствами, которая проявляется в деятельности этих государств на мировой арене, регулируется принципами и нормами международного права и непрерывно изменяющаяся под воздействием внутренних и внешних факторов.

Республика Беларусь в системе международных отношений поддерживает дипломатические отношения со 183 странами мира и на сегодняшний день представлена 74 загранучреждениями (в том числе: 57 посольств, 2 постоянных представительства, 14 генеральных консульств и 1 консульство) в 57 государствах, а с учетом аккредитации послов по совместительству в более чем 90 [5]. При этом белорусское государство, также активно взаимодействующее со странами, входящими в рассматриваемую организацию на международной арене, вносит свой вклад в развитие этой структуры, подчеркивая важность многостороннего сотрудничества и общих усилий для достижения стабильности и процветания в глобальном масштабе. В текущих геополитических условиях БРИКС представляет собой авторитетную международную структуру, которая объединяет усилия, направленные на формирование многополярности, равенства в международных отношениях, поиск эффективных способов решения актуальных проблем и, следовательно, выступает как модификатор трансформации мирового порядка.

К различным формам международной интеграции Республика Беларусь проявляла интерес в течение длительного периода времени. Так, в 2015 году на VII саммите БРИКС этих государств – конференция Совета глав государств – членов международной организации, проходившей 8–9 июля 2015 г. в Уфе, белорусской стороной было высказано готовность участвовать на правах дружественного государства в различных направлениях сотрудничества анализируемого межгосударственного объединения.

В дальнейшем в мае 2023 года в адрес глав государств – членов БРИКС были направлены официальные обращения Президента Республики Беларусь Александра Григорьевича Лукашенко о приеме страны в международную организацию БРИКС [6]. Это стало выверенным решением в контексте реализации одного из векторов белорусской внешней политики. В последующем на саммите в Казани под председательством России в октябре 2024 года была предложена новая категория государств, имеющих отношение к этой организации – 13 государств, в их числе Республика Беларусь, получили статус «стран – партнеров БРИКС» и 11 ноября 2024 г. Беларусь официально стала партнером [7]. В этой связи, как указывает Член Постоянной комиссии Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь по экономике, бюджету и финансам Е. В. Стальбовская, статус партнера в БРИКС подразумевает, что страна имеет возможность участвовать в различных мероприятиях организации, обмениваться опытом и лучшими практиками, а также сотрудничать с другими странами-участницами [8]. И далее она справедливо указывает, что «...открывающаяся вместе с партнерством возможность участия Беларуси на постоянной основе в специальных сессиях саммитов и встречах министров иностранных дел стран БРИКС, политических обсуждениях, проектах и инициативах, направленных на решение глобальных проблем, играет важное значение с практической точки зрения, поскольку позволит стране подтвердить свой международный статус, укрепить международные экономические отношения и усилить свои позиции на международной арене».

Также партнеры могут присоединяться к итоговым документам БРИКС, расширяя тем самым их географический охват и усиливая голос объединения в международных делах. Так, 11 апреля 2025 г. Чрезвычайный и Полномочный Посол Беларуси в Бразилии Андрей Андреев вручил копии верительных грамот Первому заместителю Министра иностранных дел Бразилии Марии Лаура да Роша. В ходе встречи стороны обсудили актуальную повестку дня, конкретные шаги по наращиванию политического взаимодействия, в том числе в рамках БРИКС, важность обоюдной поддержки на многосторонних площадках [9].

Завершая рассмотрение вопросов, представляется возможным сделать следующие основные выводы:

- белорусское государство активно взаимодействующая со странами, входящими в БРИКС на международной арене, и вносит свой вклад в развитие этой международной организации, тем самым акцентируя внимание, на важность многостороннего сотрудничества и общих усилий для достижения стабильности и процветания в глобальном масштабе;

- получение Беларусью статуса партнера в анализируемой международной организации является еще одним важным шагом во внешнеэкономической политике страны, который открывает благоприятные возможности для

экономического развития и укрепления имеющихся политических связей в рамках существующего мирового (международного) порядка.

Безусловно, в рамках данной проблематики невозможно выработать единую точку зрения среди различных подходов в рассматриваемой области. Поэтому предлагаемый материал представляет собой промежуточный результат авторской позиции проводимого исследования в данном направлении.

Список цитированных источников

1. Борисов, Д. А. «Вечный мир» и справедливый международный порядок / Д. А. Борисов, Т. А. Черноверская // Россия в глобальной политике. – 2024. – Т. 22, № 2 (126). – С. 150–167.
2. Wang, M. «BRICS+» cooperation model: an extension of the new international economic order. Horizons of Economics. – 2025. – № 1 (88). – С. 225–230; Apanovich, M. Yu., Netswera F. EDITORIAL: BRICS in an evolving world order / M. Yu. Apanovich // MGIMO Review of International Relations. – 2024. – Т. 17, № 1. – С. 22–25.
3. Мокрецов, С. С. Влияние вступления Республики Беларусь в BRICS на стратегические аспекты национальной безопасности Российской Федерации и Республики Беларусь / С. С. Мокрецов, К. О. Дзюина, Т. Н. Буторина // Вестник науки. – 2024. – Т. 4, № 11 (80). – С. 863–869.
4. Богатуров, А. Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945–1995) / А. Д. Богатуров. – М. : Конверт-МОНФ, 1997. – 349 с.; Баталов, Э. Я. «Новый мировой порядок»: к методологии анализа / Э. Я. Баталов // Полис. Политические исследования. – 2003. – № 5. – С. 31; Галкин, А. А. Размышления о политике и политической науке / А. А. Галкин. – М. : Оверлей, 2004. – 278 с.; Давыдов, Ю. П. Норма против силы. Проблема мирорегулирования / Ю. П. Давыдов. – М. : Наука, 2002. – 285 с.; Chebankova, E. A. New world order: restoration or moral revolution? Polis. Political Studies. – 2023. – № 3. – С. 9–19; Schulze, P. W. Multipolarity and multilateralism: cooperative or rival cornerstones of a new world order / P. W. Schulze // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2022. – Т. 6, № 3. – С. 369–374; Guo, Ju. Creation of a multipolar world as an important condition for the formation of a new world order / Ju. Guo, I. V. Severin // History. Culturology. Political Science. – 2024. – № 3. – С. 117–120; Kissinger, H. World Order: Reflections on the Character of Nations and the Course of History / H. Kissinger. – London : Penguin Books, 2015. – 420 p.; Miller, L. H. Global Order: Values and Power in International Politics / L. H. Miller. – Boulder : Westview Press, 1998. – 226 p.; Сянъин, О. Диффузия и реконструкция международного справедливого порядка в условиях турбулентных изменений международного геополитического ландшафта / О. Сянъин, Ли. Чжожу // Свободная мысль. – 2023. – № 6 (1702). – С. 99–118; Шахалилов, Ш. Мировой порядок : проблемы трансформации / Ш. Шахалилов // Международная жизнь. – 2016. – № 9. – С. 113; Международные отношения и мировая политика : учебник для вузов / под ред. П. А. Цыганкова. – М. : Изд-во «Юрайт», 2024. – 279 с.
5. Беларусь в системе международных отношений. – URL: <https://mfa.gov.by/bilateral/belarus/> (дата обращения: 28.04.2025).
6. URL: <https://belta.by/president/view/kak-belarusi-poluchit-maksimum-ot-shos-i-briks-ot-chem-govoritsja-v-ofitsialnyh-strategijah-i-chto-693799-025/#part2>; Беларусь направила

обращения о приеме в БРИКС. – URL: <https://belta.by/politics/view/belarus-napravila-obraschenija-o-prieme-v-briks-578679-2023/> (дата обращения: 27.04.2025).

7. О статусе страны-партнера БРИКС для Беларуси. – URL: https://mfa.gov.by/press/news_mfa/e76e1922bbd6ca01.html (дата обращения: 28.04.2025).

8. Стальбовская Елена Владимировна 11 ноября 2024 года Беларусь официально стала страной – партнером БРИКС. – URL: <https://sovrep.gov.by/ru/interview-ru/view/11-nojabrja-2024-goda-belarus-ofitsialno-stala-stranoj-partnerom-briks-2410> (дата обращения: 06.05.2025).

9. О вручении Послом Беларуси А. Андреевым копий верительных грамот в МИД Бразилии. – URL: https://mfa.gov.by/press/news_mfa/f2d2d7f89759cf50.html (дата обращения: 07.05.2025).

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТОЙНОГО УРОВНЯ ЖИЗНИ КАК СФЕРА СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА

Толочко О. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
профессор кафедры государственного управления,
доктор юридических наук, профессор

Конституция Республики Беларусь провозглашает нашу страну демократическим социальным правовым государством, где каждый имеет право на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий. Кроме того, в качестве одной из основ конституционного строя закреплено, что государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности (ст. 2).

Указанные нормы вводят в конституционно-правовой оборот категорию «достойный уровень жизни», которая является идейной основой трудового права, права социального обеспечения и влияет еще на целый ряд специальных институтов гражданского, гражданско-процессуального, жилищного, брачно-семейного, административного права, других отраслей права и законодательства. Обеспечение достойного уровня жизни, таким образом, закреплено в Республике Беларусь в качестве прямой конституционной обязанности государства.

Формирование в Республике Беларусь политики, обеспечивающей достойный уровень жизни, является важнейшей целью государственного строительства. Это подтверждено также конституционными нормами, провозглашающими построение социально справедливого общества (Преамбула) и социального правового государства (ст. 1), а также конституционными гарантиями прав на социальное обеспечение по возрасту (ст. 47), социальную интеграцию инвалидов (ст. 47), социальную защиту нуждающихся граждан (ст. 48) и др.

Количественные показатели уровня жизни человека находят отражение в таких правовых категориях как государственный минимальный социальный стандарт, минимальная заработная плата, бюджет прожиточного минимума, нормативный порог бедности (малообеспеченности), критерии нуждаемости в государственной адресной социальной помощи и другие показатели, позволяющие обеспечить гарантированный порог социальных благ. Согласно Рекомендации МОТ от 14 июля 2012 г. № 202, национальные минимальные уровни социальной защиты трактуются как основные гарантии государства для того, чтобы все нуждающиеся лица в течение всей жизни имели доступ к основным видам медицинского обслуживания и базовым гарантиям получения доходов (п. 4) не ниже

минимального уровня, установленного в национальном законодательстве по отдельным категориям лиц (п. 5) [1]. Достойный уровень жизни предполагает не только экономические параметры (питание, одежда, жилище, отдых), но и иные – правовые, экологические, культурные – аспекты достойного и свободного развития личности [2, с. 198].

Вместе с тем, достижение заявленных целей по обеспечению достойного уровня жизни затруднено рядом объективных и субъективных факторов, определяющих особенности текущего исторического момента. В Докладе о глобальных рисках 2025, подготовленном ко Всемирному экономическому форуму на основании мнений 900 ведущих мировых экспертов, в качестве одного из основных рисков отмечается растущее во всем мире чувство социальной раздробленности. Социальные разломы играют центральную роль в общем ландшафте рисков. Неравенство воспринимается как определяющий риск, который провоцирует и потенцирует другие риски, способствует ослаблению доверия и уменьшению нашего коллективного чувства общих ценностей [3].

Помимо неравенства, в топ-10 рисков эксперты включают такие социальные риски как поляризация, вынужденная миграция или перемещение, а также эрозия прав человека и/или гражданских свобод. Эксперты полагают, что в течение следующих двух лет указанные риски сделают социальную стабильность «хрупкой» [3]. При этом глубокие социальные разломы, полагают авторы Доклада, не следует воспринимать как исключительно краткосрочные риски. Неравенство и социальная поляризация входят в число основных рисков в перспективе следующего десятилетия. Неблагоприятные демографические тенденции, в том числе старение населения, могут усилить эти риски в течение следующих 10 лет. Пенсионные кризисы и нехватка кадров в секторе ухода за пожилыми людьми могут обостриться в стареющих обществах, и правительствам нелегко будет их решить. Чтобы предотвратить нисходящую спираль, в которой граждане по всему миру будут жить хуже, чем раньше, в конечном итоге нет другого выбора, кроме как найти пути для диалога и сотрудничества, – полагают авторы Доклада [3].

Достижение общественного согласия и доверия является ключевым фактором развития страны. В этой связи важно предпринимать усилия, направленные на снижение неравенства, прежде всего, за счет повышения уровня жизни наименее обеспеченных слоев населения. Такая задача находится в зоне социальной ответственности государства, его органов, должностных лиц, представителей бизнеса и гражданского общества. В отличие от достаточного (минимального) уровня жизни, лежащего в правовой плоскости и обеспечиваемого конкретными нормами законодательства Республики Беларусь о налогообложении, о труде, о социальном обеспечении, о здравоохранении и др., обеспечение достойного уровня жизни является целью социальной политики и точкой приложения усилий самых различных субъектов конституционно-правовых отношений.

Перенаправление части финансовых потоков от более обеспеченных к более бедным и уязвимым категориям населения может быть достигнуто такими мерами как введение прогрессивной шкалы налогообложения доходов, налога на богатство, а также адресная социальная помощь и безусловный базовый доход. Однако в условиях конкуренции налоговых юрисдикций богатство легко перетекает в регионы с более благоприятными для него режимами. Одной из возможных мер в этих условиях могло бы стать принятие международного соглашения по налогам в рамках ЕАЭС. В таком соглашении закреплялись бы обязательства государств-участников по установлению единообразных ставок подоходного налога и налога на имущество по прогрессивной шкале, а также унифицированный необлагаемый минимум доходов с одновременным заметным повышением его размера. Результатом такого подхода может стать перераспределение части накопленного индивидуального богатства за счет увеличения налоговых платежей и, одновременно, улучшение материального положения наименее обеспеченных граждан за счет повышения порога облагаемых доходов. При этом смена резидентства в рамках ЕАЭС для ухода от налогов была бы бессмысленной ввиду унификации налоговых ставок. Такая мера, как представляется, способна решить значительную часть проблем бедности, не затронув основных стимулов экономического развития.

Построение социально-ориентированной экономики невозможно без обеспечения права на достойный труд и его оплату. Ядром достойного труда как ключевого критерия социально ответственного поведения бизнеса должна стать система достойных доходов трудоспособного населения [4, с. 32]. Наличие нерыночных элементов в стратегии предприятия, связанных с формированием партнерских отношений, является критерием его социально ответственного поведения.

Достойный уровень жизни неотделим от достойного труда, который определяется как «высокоэффективный труд в хороших и безопасных производственных условиях, дающий работнику удовлетворение, возможность в полной мере проявить свои способности, навыки и мастерство, труд с достойной оплатой и справедливым распределением плодов прогресса, труд, когда права трудящихся защищены, и они активно участвуют в деятельности организации, внося максимально возможный вклад в общее благополучие» [5, с. 15]. Достойный труд обеспечивается его достойной оплатой. Все это в совокупности играет ключевую роль в борьбе с неравенством и бедностью, способствует достижению устойчивого развития страны. Необходимо ориентировать работодателей на обеспечение достойного уровня заработной платы в целях повышения социальной сплоченности и партнерства.

Для того, чтобы работодатели проявляли социальную ответственность, обеспечивая трудящимся комфортные и безопасные условия труда и достойную заработную плату, нужно создавать правовые стимулы. Система таких стимулов

может лежать в области налогообложения, государственной поддержки предпринимательства и льготного кредитования. Например, можно предусмотреть льготы по налогу на прибыль предприятий, где медианная заработная плата работников после выплаты налогов и сборов равна или превышает уровень средней заработной платы по стране. Небольшое снижение налоговых поступлений в связи с такой льготой будет компенсироваться общей пользой от повышения жизненного уровня работников предприятия, их покупками (соответственно, уплатой косвенных налогов и акцизов) и общим улучшением социального климата, а взятая за основу медианная заработная плата снизит риски получения льгот за счет повышения заработных плат топ-менеджмента и руководителей.

Обеспечение достойного уровня жизни людей является залогом благополучия социума и условием его самосохранения. Полноценной составляющей достойного уровня жизни является не только размер денежных доходов, но и здоровая окружающая среда, развитие культуры и образования. Именно поэтому понятие «достойный» уровень жизни, в отличие от «достаточного» уровня или минимальных социальных стандартов, по своему содержанию ближе не к гарантиям, а к ориентирам, целям, идеалу, и его обеспечение неразрывно связано с развитием социальной ответственности государства, его органов и должностных лиц, бизнеса, структур гражданского общества, самих граждан. Обеспечение достойного уровня жизни является программной целью правительства, что подтверждено принятой 12 мая 2025 г. Программой деятельности правительства Республики Беларусь на 2025–2029 гг., где среди мер по развитию человеческого потенциала предполагаются такие как поддержка семей, модернизация системы образования, повышение доступности и качества здравоохранения, улучшение транспортного сообщения, реновация территорий населенных пунктов, укрепление сферы туризма и другие.

Вместе с тем, представляется недооцененным фактор включенности людей в социальную жизнь, поддержание связей с родными, друзьями, коллегами, ровесниками. Целесообразно стимулировать развитие программ активного долголетия, волонтерских проектов, территориально привязанных к местным органам управления и самоуправления, школам, поликлиникам, товариществам собственников жилья. Возможно, стоит подумать над разработкой Закона о поддержке социальных инициатив и территориальных сообществ, где проекты, направленные на развитие позитивных социальных связей между гражданами, получали бы организационную, финансовую, консультационную и иную помощь, а при строительстве новых жилых кварталов предусматривалось бы наличие помещений и иной инфраструктуры для такого рода инициатив.

Как отмечается в докладе Независимого эксперта ООН по вопросу о правах человека и международной солидарности, сделанном на 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, движение за социальную и солидарную экономику

охватывает организации и предприятия (включая кооперативы, общества взаимопомощи, ассоциации, общинные сберегательные и кредитные системы, группы самопомощи, фонды и социальные предприятия), которые производят товары и услуги, преследуя при этом четко определенные социальные цели. Такая деятельность опирается на сотрудничество, солидарность, этику и самоуправление, а ее основными движущими силами являются принципы справедливости, равенства и социальной защиты. Организации и предприятия социальной и солидарной экономики отдают предпочтение общественным целям, ставя их выше максимизации прибыли, и стараются расширить права и возможности людей, которые находятся в уязвимом и неблагоприятном положении. Организации и предприятия социальной и солидарной экономики, такие как группы самопомощи, кооперативы и программы сотрудничества с правительством, – уже действуют в Республике Корея, Филиппинах, Южно-Африканской Республике [6, с. 16–17].

Позитивную роль может играть сотрудничество с международными организациями. Так, Международная организация труда разработала Программу социального финансирования, в которой предлагаются пути использования финансовой системы (банков, микрофинансовых организаций, кредитных союзов, страховых организаций и инвесторов, занимающихся инвестированием для содействия обеспечению достойной работы и достижению целей в области устойчивого развития), с тем чтобы гарантировать «больше рабочих мест, лучшие рабочие места и правильные рабочие места» [7]. Схожие цели имеет инициатива МОТ в сотрудничестве с Государственным секретариатом по экономическим вопросам Швейцарии «Содействие развитию микро- и малых предприятий посредством расширения доступа предпринимателей к финансовым услугам», направленная на содействие устойчивому и ответственному охвату микро- и малых предприятий финансовыми услугами [7].

Таким образом, повышение качества жизни граждан и обеспечение ее достойного уровня является важнейшим направлением государственной политики в Республике Беларусь. Учет международного опыта и международное сотрудничество позволяют максимально эффективно решать поставленные задачи.

Список цитированных источников

1. Рекомендация МОТ от 14.07.2012 № 202 о минимальных уровнях социальной защиты // МОТ. – https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/@ed_norm/@normes/documents/normativeinstrument/wcms_r202_ru.pdf (дата обращения: 15.05.2025).
2. Павлова, И. Д. Концепция достойного уровня жизни населения в России / И. Д. Павлова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 2 (34). – С. 194–203.

3. Global Risks Report 2025 // World Economic Forum. – URL: <https://www.weforum.org/publications/global-risks-report-2025/digest/> (дата обращения: 15.05.2025).

4. Савина, Т. Н. Достойная оплата труда как ключевой критерии социально ответственного поведения бизнеса в условиях неоиндустриальной парадигмы развития / Т. Н. Савина // Дайджест-финансы. – 2016. – № 2. – С. 31–42.

5. Костин, Л. А. Достойный труд в XXI веке / Л. А. Костин // Достойный труд – высшая цель и жизненная необходимость : круглый стол «Достойный труд в XXI веке», 25 нояб. 2005 г. Юбилейные Ломоносовские чтения, посвященные 250-летию Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. – М. : ТЕИС, 2005. – 422 с.

6. Доклад Независимого эксперта по вопросу о правах человека и международной солидарности Обиоры Чинеду Окафора 19 июля 2021 г. (A/76/176) // ООН. – URL: <https://docs.un.org/ru/A/76/176> (дата обращения: 15.05.2025).

7. Social Finance Annual Report 2019 // ILO. – URL: https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/%40ed_emp/documents/publication/wcms_739991.pdf (date of access: 15.05.2025).

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМ МЕЖДУНАРОДНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ, СВЯЗАННЫХ С ТРАНСФЕРТНЫМ ЦЕНООБРАЗОВАНИЕМ

Хашковский Н. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
преподаватель

Современные процессы глобализации мировой экономики, стремительное развитие цифровых технологий, а также активное внедрение трансграничных бизнес-моделей обусловили то, что вопросы налогообложения транснациональных корпораций (ТНК) приобрели ключевое значение для большинства государств. На фоне растущей мобильности капиталов, усиления конкуренции за инвестиции и распространения цифровой экономики именно налоговое регулирование становится одним из важнейших инструментов обеспечения устойчивого развития и защиты национальных интересов. В этом контексте трансфертное ценообразование (ТЦО) выступает не просто техническим механизмом перераспределения налоговой базы между различными юрисдикциями, а одним из центральных институтов международного налогового права.

Формирование основных подходов в этой сфере традиционно связано с деятельностью ведущих международных организаций – Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Группой двадцати (G20), Организацией Объединенных Наций (ООН).

Разрабатываемые ОЭСР регулятивные нормы основаны на ключевом стандарте (принципе) ТЦО – «незаинтересованности сторон», или принципе «вытянутой руки», который признан основополагающим для правовой оценки ценообразования между взаимозависимыми лицами и означает применение к заключаемой сделке таких же условий в части цены, как и к аналогичным сделкам между независимыми сторонами. Данный принцип, закрепленный в ключевом документе, регламентирующем вопросы ТЦО – «Руководстве ОЭСР по трансфертному ценообразованию для транснациональных компаний и налоговых администраций», – служит фундаментом для международной политики в сфере налогообложения и является ключевым элементом глобальных инициатив ОЭСР, направленных на повышение прозрачности, справедливости и эффективности налоговых систем.

ОЭСР активно сотрудничает не только с международными организациями, но и клубами правительств, например, с группой стран G20 [1, с. 80], которая поддерживает инициативы ОЭСР [2, с. 41], продвигает идею глобальной налоговой прозрачности, гармонизации международных стандартов и активно

способствует разработке и продвижению международных стандартов по ТЦО. Шелепов А. В. справедливо обращает внимание на то, что именно G20 выступила инициатором и ключевым сторонником стандартизации механизмов, связанных с борьбой с уклонением от уплаты налогов, размыванием налоговой базы и перемещением прибыли в низконалоговые юрисдикции (План BEPS) [3, с. 38].

ООН разрабатывает специальные модели и рекомендации, учитывающие интересы развивающихся стран [4, с. 23–35]. Деятельность международных организаций и клубов в совокупности создает основу глобальной налоговой архитектуры, определяя ключевые направления гармонизации и сближения национальных правопорядков в сфере налогообложения ТНК.

Исторически институт ТЦО зародился в развитых странах, где налоговые органы впервые столкнулись с проблемой перераспределения прибыли внутри транснациональных групп и необходимости пресечения вывода доходов в низконалоговые юрисдикции. Впоследствии нормы и механизмы ТЦО постепенно имплементированы в национальные налоговые системы стран постсоветского пространства, включая Республику Беларусь, Российскую Федерацию, Республику Казахстан и другие государства СНГ. При этом анализ показывает, что в большинстве случаев заимствование имело преимущественно прикладной характер и не сопровождалось глубокой доктринальной проработкой. В качестве методологического фундамента использовались рекомендации ОЭСР, включающие как базовые принципы формирования цен, так и конкретные методы их определения, дополненные примерами практического применения.

Несмотря на наличие унифицированных международных стандартов, практика правоприменения показывает, что ТЦО остается источником многочисленных правовых проблем и коллизий. Их исследование, систематизация и критическая оценка необходимы для формирования эффективных подходов к налоговому контролю, учитывающих баланс интересов государства и бизнеса. Можно выделить ряд ключевых проблем международного налогообложения в сфере ТЦО.

1. Фрагментарная имплементация международных рекомендаций в национальное законодательство.

Рекомендации ОЭСР по ТЦО и Модельная конвенция ООН по налогообложению доходов и капитала формально носят рекомендательный характер, что предполагает возможность гибкой адаптации к условиям конкретных государств. Однако на практике эта гибкость нередко оборачивается отсутствием единообразия. Каждое государство формирует собственные правила, зачастую значительно отличающиеся от международных стандартов.

С одной стороны, подобная адаптация является оправданной: уровень экономического развития, масштаб бизнеса, особенности налоговой политики и административные возможности требуют учета национальной специфики. Так,

различия могут касаться предельных ценовых порогов сделок, размеров налоговых ставок, перечня контролируемых операций и процедурного порядка проведения налоговых проверок. Однако иной подход – когда государства существенно изменяют базовые элементы международного регулирования, например исключают ключевые методы определения рыночной цены или изменяют само понятие контролируемой сделки, – приводит к системным коллизиям.

Особенно остро проблема проявляется в развивающихся странах, которые, стремясь укрепить собственную налоговую базу, вводят специальные правила, не совпадающие с методологией ОЭСР. В результате транснациональные компании оказываются в ситуации неопределенности, что нередко приводит к конфликтам юрисдикций и возникновению случаев двойного налогообложения.

2. Цифровизация экономики.

Развитие цифровой экономики выявило фундаментальные ограничения традиционного международного налогового права. Современные формы бизнеса – цифровые платформы, облачные сервисы, стриминговые компании, маркетплейсы – позволяют получать значительные доходы в иностранных юрисдикциях без физического присутствия, в то время как налогообложение прибыли возможно лишь при наличии постоянного представительства, чего в случае цифровых бизнес-моделей зачастую не происходит.

Компании вроде Netflix (США, штат Делавэр) или Spotify (сложная корпоративная структура с юрлицами в разных странах) демонстрируют, как транснациональные корпорации могут извлекать прибыль в десятках стран, не регистрируя налогового присутствия и не создавая обязательств по уплате налогов на месте. До введения глобальных инициатив Pillar One и Pillar Two национальные налоговые органы (например, Индии, Бразилии) фактически лишались возможности облагать такие доходы, несмотря на очевидную экономическую связь [6, с. 812–813, 817].

Другой аспект связан с оценкой нематериальных активов. Современные методы ТЦО, закрепленные в руководстве ОЭСР, исходят из исчерпывающего перечня допустимых методик. Однако в условиях цифровой экономики объектами внутригрупповых сделок становятся алгоритмы, NFT-токены, гибридные финансовые инструменты, права на цифровой контент, а также различные модели монетизации интеллектуальной собственности. Определение их объективной стоимости представляет собой крайне сложную задачу, а использование традиционных методов приводит к существенным искажениям.

Выходом может быть закрепление в национальных законодательствах возможности применения альтернативных методов расчета в случаях, когда использование классических методик невозможно или экономически необоснованно. Такой подход позволит сформировать более гибкий правовой механизм,

способный адекватно реагировать на вызовы цифровой экономики и снижать риски налоговых споров.

3. Налоговая конкуренция и офшорные юрисдикции.

Несмотря на усилия международных организаций, офшорные юрисдикции и низконалоговые территории продолжают оставаться важным фактором в трансграничном налогообложении. Привлекательность таких стран, как БВО, Кипр, Ирландия, Вануату или Науру, заключается в минимальных ставках налогообложения, упрощенных процедурах корпоративного администрирования и отсутствии строгого контроля за финансовыми потоками. Это создает так называемую «гонку на понижение» (race to the bottom), когда государства конкурируют за привлечение капитала путем снижения налоговой нагрузки.

Такая ситуация препятствует внедрению глобальных стандартов прозрачности и подрывает эффективность инициатив, направленных на установление минимального уровня налогообложения прибыли. В результате ТЦО используется не как механизм справедливого распределения налоговой базы, а как инструмент налоговой оптимизации и ухода от налогообложения.

4. Проблемы квалификации внутригрупповых операций.

Отдельного внимания заслуживают сложности, связанные с квалификацией внутригрупповых сделок. Наиболее распространенными из них являются внутригрупповые займы, выплаты роялти, оказание управленческих и консультационных услуг, а также различные формы финансовой поддержки. В разных правовых порядках такие операции трактуются по-разному.

Так, выплата роялти за использование нематериальных активов может рассматриваться как оправданный и экономически обоснованный расход в одной стране и как схема вывода прибыли – в другой. Наличие столь противоположных подходов не только увеличивает риск налоговых споров, но и ставит компании в условия неопределенности, осложняя планирование их деятельности.

5. Проблемы налогового администрирования.

Введение глобальных инициатив – таких как Pillar One, Pillar Two, Country-by-Country Reporting (CbCR) – значительно усложнило отчетность транснациональных корпораций. Бизнес вынужден представлять отчеты в десятках юрисдикций, каждая из которых предъявляет собственные требования к форме и содержанию документов. Это приводит к росту административных издержек и увеличивает нагрузку на налоговые службы компаний.

Так, в 2025 году компания Meta (Facebook) официально заявила о существенном росте административных расходов, связанных с необходимостью подачи отчетности GloBE более чем в тридцати юрисдикциях, каждая из которых предъявляла свои требования к составу информации [6]. Подобная ситуация отражает общий тренд: рост регуляторных обязательств часто опережает возможности бизнеса, что снижает эффективность налогового регулирования в целом.

ТЦО занимает центральное место в системе международного налогообложения, одновременно являясь инструментом справедливого распределения налоговой базы и источником многочисленных правовых проблем. Основные сложности связаны с отсутствием универсального механизма применения принципа «вытянутой руки» в условиях цифровой экономики, несогласованностью между национальными и международными нормами, а также сохраняющейся налоговой конкуренцией и влиянием офшорных зон.

Решение этих проблем возможно только на основе комплексного подхода, который включает развитие глобальных инициатив ОЭСР, G20 и ООН, а также активное участие национальных государств в формировании единых правил. Для стран СНГ, включая Республику Беларусь, ключевым вопросом становится не только заимствование международных стандартов, но и формирование собственной доктрины, учитывающей специфику национальной экономики и налоговой системы.

Таким образом, исследование правовых проблем международного налогообложения в сфере ТЦО позволяет определить основные направления совершенствования налогового регулирования и обозначить приоритетные задачи как для национальных законодателей, так и для международного сообщества.

Список цитированных источников

1. Токарева, К. К. Документы организации экономического сотрудничества и развития в системе источников налогового права Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.04 / К. К. Токарева. – М., 2018. – 241 л.
2. Лесаж, Д. Текущая программа действий «Группы двадцати» в сфере налогообложения: исполнение обязательств, отчетность и легитимность / Д. Лесаж // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2014. – № 4. – С. 40–54.
3. Шелепов, А. В. Проект BEPS: глобальное сотрудничество в сфере налогообложения / А. В. Шелепов // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2016. – № 11 (4). – С. 36–59.
4. Глазова, Е. С. Государственное регулирование трансфертного ценообразования / Е. С. Глазова, М. П. Степанова // Финансовый менеджмент. – 2019. – № 6. – С. 23–35.
5. Карина, А. П. Налогообложение цифровых услуг в странах БРИКС: сравнительно-правовой анализ / А. П. Карина // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. – 2023. – № 3. – С. 804–823.
6. Meta Reports Fourth Quarter and Full Year 2024 Results / U. S. Securities and Exchange Commission. – URL: <https://static.poder360.com.br/2025/01/Meta-4T24.pdf> (date of access: 20.08.2025).

ПАРЛАМЕНТСКОЕ ПРАВО КАК ИМПЕРАТИВ РАЗВИТИЯ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

Холоднов В. Г.

Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань
Академия социального образования,
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Нуриахметова Ф. М.

Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань
Казанский государственный энергетический университет,
доцент кафедры истории и педагогики,
кандидат философских наук, доцент

Развитие демократических институтов в Республике Беларусь значительно укрепило роль законодательной власти и парламентаризма в белорусской политической и правовой системе. Принято считать, что в наиболее совершенном виде парламентаризм представлен в государствах с парламентской формой правления, однако в каждой стране есть свои исторические правовые традиции и особенности общественного и государственного строя, в том числе и в Беларуси. Развитие парламентаризма существенно зависит от действующего политического режима и в целом от цивилизационного уровня правосознания общества. Правоведы наряду с парламентаризмом выделяют и такую систему правления, как президентализм, возникшую с принятием Конституции США 1787 года и наиболее отчетливо представленной в «классических» президентских республиках, таких как США, Мексика, Филиппины, Алжир и других странах Латинской Америки, Азии и Африки [1, с. 37, 38].

Парламентаризм и президентализм – это не взаимоисключающие альтернативы в парламентской и в президентской республиках, у них разные предметы ведения и характер полномочий. Отличие этих государственных институтов состоит в порядке формирования правительства (коалиционное правительство или сформированное главой государства), в объемах полномочий и подотчетности перед парламентом и главой государства. Парламентаризм и президентализм, как нам представляется, являются взаимодополняющими республиканскими формами правления, что особенно важно иметь в виду при анализе структуры власти в Республике Беларусь. Президентализм в Беларуси, реализуемый через институт президентства, как и в Российской Федерации, обеспечивает конституционные гарантии функционирования основных ветвей государственной власти.

Современное состояние парламентаризма в Республике Беларусь находится в процессе становления и развития. Сильная исполнительная власть в лице главы государства – Президента Александра Григорьевича Лукашенко – позволяет правительству страны оперативно реагировать на современные геополитические и экономические вызовы, направлять деятельность политических партий на активное участие в парламентском процессе. В период электоральных циклов до 2024 года в Палате представителей Национального собрания Республики Беларусь (парламенте) доминировали беспартийные кандидаты. Однако выборы 2024 года показали изменение тренда в сторону партийных предпочтений избирателей. Администрация Президента системно выстраивает демократические институты в обществе, совершенствует процедурный порядок избирательного процесса, поддерживает парламентаризм и развивает его как отражение активной позиции граждан Беларуси. Тем самым создаются необходимые условия для усиления роли национального парламента и исполнения его основных законотворческих и контрольных функций. Безусловно, это требует развития новых правовых механизмов, направленных на стимулирование и регламентацию деятельности высшего законодательного и представительного органа власти страны – парламента Республики Беларусь [2].

Одним из таких правовых механизмов, обеспечивающих дальнейшую гармонизацию национального конституционного права Республики Беларусь и Российской Федерации в рамках Союзного государства, может стать гармонизированное парламентское право, не претендующее на универсальное регулирование избирательного процесса и парламентских процедур, тем более не затрагивающее основ государственного суверенитета обеих стран.

Парламентское право может предусматривать общую и особенную части, содержащие юридические принципы и нормы, конкретизирующие статут и внутреннее устройство парламента, а также сам процесс парламентской деятельности [3, с. 37]. В конституционном праве материальные нормы и принципы определяют независимый статус ветвей власти и главы государства, образующих ядро политической системы. В парламентском праве процессуальные нормы выступают в качестве регуляторов организационных и технических направлений деятельности парламента, регламентируя законотворческий процесс. В этой связи следует отметить, что разработка концепции российского парламентского права, особенно в части изучения деятельности представительных (законодательных) органов власти субъектов Российской Федерации, руководствуется приоритетом федерального законодательства и доминантой федеральной власти.

Вместе с тем, парламентское право рассматривается российскими исследователями как динамично развивающаяся подотрасль конституционного права. Парламентское право, наряду с конституционно-процессуальным правом, соотносится как часть и целое в фундаментальной системе конституционного права. Его

принципы легли в основу Регламента Совета Федерации Федерального Собрания России. Таким образом, предметом парламентского права являются отношения, связанные с деятельностью парламентских органов и характеризующие:

- конституционно-правовой статус и место парламентских органов в системе публичной власти;
- состав и структуру парламентских органов, порядок их формирования на основе избирательного права;
- порядок деятельности парламентских органов и их структурных подразделений;
- статус парламентариев (депутатов, сенаторов) и порядок их работы;
- взаимоотношения парламентских органов между собой (верхней и нижней палаты), а также с другими органами власти и иными субъектами конституционных правоотношений [4].

Таким образом основу российского парламентского права составляют нормы, образующие его институты, подразделяемые на материальные и процессуальные. Материальные нормы определяют статус палат Федерального Собрания Российской Федерации, региональных парламентов, парламентских формирований (например, партийных фракций). Процессуальные нормы образуют правовые институты федерального и регионального законодательного процесса, иных парламентских процедур (парламентские слушания, парламентские запросы), представленных в регламентах. Методы правового регулирования здесь общие для публичного права: методы дозволения, запрета, обязывания, основанные на императивных и диспозитивных нормах правоприменения. Парламентское право в отличие от конституционного права, где доминируют императивные методы регулирования, ориентировано прежде всего на согласительные процедуры – основной инструмент деятельности парламентских комиссий, партийных фракций и групп.

Политико-правовой дискурс вокруг необходимости исследования источников парламентского права, включая постановления Конституционного Суда, далеко не всегда носит предметный характер. В российской юридической литературе само понятие парламентского права исследовано лишь в нескольких монографиях, посвященных главным образом институциональному толкованию парламентских процедур и регламентации парламентского процесса [5]. Тем не менее, динамика развития современного парламентаризма, рост конституционного правосознания у нового поколения избирателей и кандидатов в депутаты обуславливает необходимость более четкого определения источниковой базы парламентского права и самого предмета регулирования парламентских отношений.

Специальный научный интерес представляет парламентское право регионального уровня, для которого характерны особенные юридические толкования правовых явлений, связанные с различными видами субъектов Российской

Федерации (республики, края, области, города федерального значения, автономные округа). Правовые нормы, регламентирующие аналогичные правоотношения в законодательных и представительных органах субъектов федерации де-факто не идентичны. Это обусловлено социально-политическими, экономическими, географическими, национальными и иными особенностям развития того или иного субъекта Российской Федерации. Следует также учитывать объективное влияние культурно-цивилизационных традиций в формировании депутатского корпуса (национальный состав, гендерные, возрастные предпочтения, социально-имущественный фактор), кроме того, отсутствие в ряде регионов научной юридической школы и системы подготовки кадров государственного и муниципального управления [6]. Надо признать, что на теоретическом уровне сохраняется разные подходы к вопросу взаимоотношений центра и регионов.

В частности, для Республики Татарстан, где в основу законодательного процесса был положен ранее действующий Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан, неизбежно встает вопрос о реализации принципа субсидиарности в парламентском праве [7]. Принятие Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [8] в немалой степени устранило разнородность подходов законодателей субъектов Российской Федерации к регламентации отношений, составляющих предмет парламентского права, и способствовало развитию данных отношений в духе законности и соответствия федеральному законодательству [9, с. 7, 8].

Очевидно, что сам по себе федерализм не является определяющим для формирования парламентского права, основы которого могут носить универсальный характер, и вполне быть применимы для демократических государств с иной формой административно-территориального устройства.

Список цитированных источников

1. Черкасов, А. И. Президентализм и парламентаризм в странах современного мира / А. И. Черкасов // Государство и право. – 2012. – № 9. – С. 35–43.
2. История белорусского парламентаризма. Развитие института парламентаризма в Республике Беларусь. Официальный сайт. – URL: https://www.sovrep.gov.by/ru/kratkie_svedeniya-ru/ (дата обращения: 02.06.2025).
3. Суэтин, А. К. Парламентское право в Российской Федерации: состояние и проблемы / А. К. Суэтин // Право и управление. XXI век. – 2008. – № 3 (8). – С. 34–38.
4. Котов, А. Н. Парламентское право Российской Федерации : учеб. пособие / А. Н. Котов. – Екатеринбург, 2024. – 320 с. – URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=436276> (дата обращения: 05.06.2025).

5. Парламентское право / под. ред. Т. Я. Хабриевой. Издание Государственной Думы. Москва. – 2013. – 400 с. – URL: <http://duma.gov.ru/media/files/xnYIPYAAIzWWEtbAZ95VGdWyvBaOVYbW.pdf> (дата обращения: 07.06.2025).

6. Введение. Глава 1. Парламентское право России: понятие и роль. – URL: https://www.kspmr.idknet.com/LIBRARY/bpreview/d913d104-ac28-3abb_IU.EO_O_.pdf (дата обращения: 13.06.2025).

7. Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан (Москва, 26 июня 2007 г.). Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 199-ФЗ. Официальный Татарстан. – URL: <https://tatarstan.ru/documents/polnomochia.htm> (дата обращения: 10.06.2025).

8. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : Федер. закон от 21 дек. 2021 г. № 414-ФЗ (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070/ (дата обращения: 05.06.2025).

9. Пименова, О. И. Федерализм и субсидиарность в системе внутригосударственных отношений: некоторые теоретико-практические аспекты их взаимодействия (на примере Российской Федерации) // Государство и право. – 2017. – № 4. – С. 5–16.

TO THE QUESTION OF THE INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF TRANSPORT ACCESSIBILITY FOR PEOPLE WITH DISABILITIES

Shevko N. M.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,

старший преподаватель кафедры государственного управления

In recent years, the concept of accessibility has undergone significant changes. From the concept, oriented to the elimination of architectural barriers, it moved to a more complex vision, covering all types of barriers, including both architectural and cognitive, which are also considered in the context aimed at transforming the existing environment for all, including transport [1, p. 2]. It is noteworthy that the specified concept was also expanded with the development of information-communication technologies and their implementation in some spheres, including transport. At the same time, accessibility is increasingly recognized as a defining element of a high-quality, efficient and sustainable transport system. Taking into account the fact that transport is one of the leading elements of ensuring decent life and free human development [2, p. 65], he plays one of the key roles in the struggle for rights and equal opportunities for people with disability. Such affordable and reliable transport allows people with disabilities to gain access to: education, employment, health, housing and social life. In addition, transport accessibility is an important factor in reducing poverty, as it is able to facilitate the participation of people with disabilities in economic, social and political processes, thereby stimulating economic benefits for both transport operators and service providers. The relevance of this research is due to the fact that, despite the fact that all of us, as users of the transport system, benefit from easier access to road, rail, air and water transport, people with disabilities often do not have equal access to them and, as a result, face insurmountable manifestations of discrimination and restrictions on their legal and equal participation in society. Despite the fact that many states develop and adopt measures (including legislative ones) aimed at solving these problems, the effectiveness of their implementation is often limited by the lack of in-depth data and research conducted based on the needs and diversity of people with disabilities, as well as the restraint of resources allocated for designing, planning or working in road transport systems [3, par. viii]. Here, it is appropriate to pay attention to the fact that the exclusion of people with disabilities from the life of society increases the costs associated with disability, and people deprived of access to basic transport services, as a rule, face great difficulties (poverty, lack of equal access to education, medicine, employment, lack of understanding, weak support to meet their specific needs).

Important for research is the provision that in the system of international legal norms in the area of human rights, the right to access is considered as a right as such [4, p. 3]. Access to the physical environment and public transport for people with disabilities is a prerequisite for ensuring freedom of movement, guaranteed by Article 13 of the Universal Declaration of Human Rights 1948 [4, p. 1]. International Pact on Civil and Political Rights 1966 and the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination 1965 directly establish the right to access as an element of international law in the area of human rights. So, for example, article 5 (f) the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination 1965 guarantees everyone «the right to access to any place or any type of service intended for public use, such as, for example, transport...».

Documents such as the World Programme of Action concerning Disabled Persons of 1982, the Standard Rules on the Equalization of Opportunities for Disabled Persons of 1993 and, except for them, the Convention on the Rights of Persons with Disabilities of 2006 (hereinafter referred to as the CRPD) deserve special attention. The specified documents, in particular the CRPD, not only determined the essence and understanding of accessibility, but currently serve as the basis for promoting accessibility policy for people with disabilities within the framework of the United Nations. According to paragraph 12 of the World Programme of Action concerning Disabled Persons of 1982, it is impossible to create equal opportunities without access for people with disabilities to transport. Accessibility of public transport services and other means of transport forms the basis of Rule 5 (Accessibility) of the Standard Rules on the Equalization of Opportunities for Disabled Persons 1993. The adoption of the CRPD gave new impact to the effective provision of transport accessibility for such a vulnerable group as persons with disabilities. The CRPD applies to the transport environment based on the provisions of the following articles: accessibility is one of the fundamental principles on which the CRPD is based (Article 3 (f)); Article 9 of the CRPD explicitly recognizes the accessibility of transport as a prerequisite for enabling persons with disabilities to live independently, participate fully and equally in society and exercise without limitation all their human rights and fundamental freedoms on an equal basis with others; Article 9 (1 (a)) imposes an obligation on States Parties to take measures aimed at identifying and eliminating obstacles and barriers to the accessibility of transport; Article 9 (2 (a)) requires States Parties not only to develop minimum standards and guidelines for the accessibility of facilities and services, but also to monitor their implementation. The duty of States to ensure accessibility is an integral part of the duty to respect, protect and ensure equality of rights. In this regard, accessibility is considered in the context of the right to access from a specific disability perspective. The right of persons with disabilities to access is ensured through strict compliance with accessibility standards that provide for the accessibility of transport facilities and services. Since transport accessibility ensures the full and equal participation

of persons with disabilities in society (Article 19 of the CRPD), denial of access to transport should be considered a prohibited act of discrimination (Article 5 (paragraph 2) of the CRPD). In addition, States around the world are adopting legislative measures to help combat discrimination and promote transport accessibility for persons with disabilities. Such measures include: reviewing current legislation and eliminating gaps related to the lack of transport accessibility for people with disabilities; developing and adopting legislation aimed at ensuring transport accessibility based on the interests, needs and diversity of people with disabilities (e. g. transport accessibility for people with disabilities in rural areas; accessibility of urban transport for people with disabilities; accessibility of new technologies introduced into transport infrastructure); developing and including national transport accessibility standards in the relevant transport legislation with subsequent effective control over their compliance by all participants in transport legal relations; applying liability measures for committing a prohibited act of discrimination in the field of transport activities. However, the effectiveness of solving problems related to transport accessibility primarily depends on the interest and participation of all parties, including government agencies, the private sector, civil society and people with disabilities, and organizations representing them («nothing about us without us»).

In light of the above, it is important not to lose sight of the United Nations plan «Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development» (hereinafter referred to as the 2030 Agenda), including 17 Sustainable Development Goals (hereinafter referred to as SDGs) and 169 targets, based on the promise of «leaving no one behind» and recognizing disability as a cross-cutting issue that must be taken into account in the implementation of all goals. On the one hand, the 2030 Agenda includes a specific goal aimed at ensuring that cities and communities are inclusive and resilient for persons in vulnerable situations, including persons with disabilities (SDG 11). In particular, SDG target 11.2 aims to ensure, by 2030, «access to safe, affordable, accessible and sustainable transport systems for all, improving road safety, notably by expanding public transport, with special attention to the needs of people in vulnerable situations... persons with disabilities...» [6]. On the other hand, achieving SDG 11 can contribute to the implementation of a wider range of articles enshrined in the CRPD (for example, those related to decent employment (Article 27 CRPD), improved health (Article 25 CRPD) or inclusive education (Article 24 CRPD)), and thus ensure the effective enjoyment of all human rights and fundamental freedoms of persons with disabilities.

Finally, it is important to note that the term accessibility is used in two senses. First, policies and legislation can create barriers for people with disabilities. For example, the current legislation prohibits wheelchair users from using deep-level subways due to the difficulty of evacuating them in an emergency. Although this measure is intended to improve the situation, care must be taken not to create unintended barriers

for people with disabilities. The term accessibility is used by transport planners in a different sense. It describes the time or cost required to get to different destinations from a given location. This aspect of accessibility is important for everyone, including people with disabilities [3, p. viii]. Thus, the leading role of transport accessibility in the implementation of the fundamental human rights and freedoms of people with disabilities is recognized at the international level. However, the presence of barriers both in the transport infrastructure and in the process of providing transport services make vehicles, transport infrastructure facilities and transport services inaccessible, thereby hindering the independent lifestyle of people with disabilities and their integration into society. In turn, the effectiveness of ensuring transport accessibility for people with disabilities in each individual state depends on a number of factors related to: the dynamics of the development of legislation in the transport sector; the presence of due control over the implementation of national transport accessibility standards; limited human and material resources; inertia in the participation of people with disabilities and organizations representing them; a negative attitude on the part of society based on stigmatization and discrimination.

List of cited sources

1. Guillén, David R. Transport accessibility for disabled people in the European Union / R. Guillén David, Soler J. A. Clemente, C. S. Lucas Juan. – URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcgclefindmkaj/https://systems.enpress-publisher.com/index.php/jipd/article/view-File/3445/2561> (date of access: 19.06.2025).
2. Комарова, В. В. Конституционные основы транспортного права / В. В. Комарова, Г. Д. Садовникова, Н. Е. Таева // Образование и право. – 2021. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-osnovy-transportnogo-prava> (дата обращения: 19.06.2025).
3. A Review of International Best Practice in Accessible Public Transportation for Persons with Disabilities // UNDP. – Mode of access: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcgclefindmkaj/https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/migration/my/PWD-transport-publication.pdf> (date of access: 19.06.2025).
4. General comment No. 2 (2014) // Committee on the Rights of Persons with Disabilities. – URL: [https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRPD %2FC %2FGC %2F2 %20Plain %20English %20version&Lang=ru](https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRPD%2FC%2FGC%2F2%20Plain%20English%20version&Lang=ru) (date of access: 19.06.2025).
5. Convention on the rights of persons with disabilities 2006 // UN. – URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcgclefindmkaj/https://www.un.org/disabilities/documents/convention/convoptprot-e.pdf> (date of access: 19.06.2025).
6. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development // UN. – URL: <https://sdgs.un.org/2030agenda> (date of access: 19.06.2025).

Секция 4
«ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ
И МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА»

ЦИФРОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ:
БУДУЩЕЕ И УСПЕХ ГОДА

Абдуллаева Г.

Туркменистан, г. Дашогуз

Туркменский сельскохозяйственный институт,
преподаватель кафедры сельскохозяйственной мелиорации

Переход на цифровую экономику будет способствовать развитию инвестиционной активности, внедрению передовых методов государственного управления и созданию новых рабочих мест, повышению эффективности всех отраслей за счет использования информационных технологий, отмечает глава государства. За прошедший год в стране проведена системная работа по формированию важнейших основ цифровой экономики, прежде всего, по обеспечению нормативного и правового регулирования в этой сфере. В феврале 2020 года лидер нации подписал постановление «О создании и внедрении в Туркменистане системы электронного документооборота и интернет веб-сайтов». Документом предписано министерствам, отраслевым ведомствам, хякимликам велаятов и города Ашхабада, учреждениям, предприятиям, независимо от организационно-правовой формы, а также индивидуальным предпринимателям – физическим лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, обеспечить создание в установленном порядке системы электронного документооборота и веб-сайтов, а также их ввод в действие и систематическое обновление. Последовательное выполнение положений утвержденной Президентом Концепции развития цифровой экономики в Туркменистане на 2019–2025 гг. оказывает содействие дальнейшему прогрессу Отчизны, деловой и инвестиционной активности, внедрению передовых методов управления. В стране на стабильном уровне сохраняются основные макроэкономические показатели, характеризующие экономическое развитие, совершенствуется денежно-кредитная политика, осуществляется поддержка производственной, а также экспортоориентированных и импортозамещающих отраслей. Развивается плодотворное сотрудничество с международными финансовыми институтами, широко внедряются инновационные технологии в банковскую систему [1,

с. 44]. Проводимая цифровизация банков нацелена на модернизацию банковской структуры, расширение линейки продуктов и каналов взаимодействия с клиентами с использованием современных технологий. Банки Туркменистана осуществляют кредитование приоритетных секторов экономики. Продолжается предоставление долгосрочных кредитов, ипотеки, а также кредитов на основании соответствующих постановлений Президента, которые направлены на поддержку развития передовых технологий производства. Банковская система является одной из главных структур рыночной экономики, ее «зеркалом», отражающим готовность народнохозяйственного комплекса страны к изменениям. Применительно к банковским услугам и сервисам, трансформация представляет собой коренное изменение взаимоотношений между участниками банковского рынка и клиентами, подразумевающее, в первую очередь, повышение скорости обслуживания и экономии времени клиентов посредством использования альтернативных каналов обслуживания. Оперативность и повсеместная доступность предлагаемых участниками банковского рынка услуг выводят отношения между банками и клиентами на совершенно новый уровень, отмечает лидер нации Сердар Бердымухамедов. С момента их внедрения увеличиваются суммы безналичных платежей посредством цифровых банковских карт «Алтын Асыр», «Милликарт», «Вкладные банковские карты», «Семейные», а также растет число пользователей такими услугами, как «Интернет-банкинг», «Мобильный банк», «Бесконтактный платеж». Широко используются опции гаджетов и компьютеров при погашении основного долга кредитными картами через платежные терминалы и выплату начисленных процентов. Посредством банковских карт через терминалы производятся оплата товаров и услуг, приобретенных в торговых и сервисных центрах, за коммунальные услуги (потребление газа, воды, электричества), соответствующих услуг Дорожной службы полиции, в том числе регистрация транспортных средств, выдача технического паспорта и автомобильных номеров, техосмотр, получение водительских прав и др. Так, Государственный коммерческий банк «Халкбанк» запустил в 2020 году мобильное приложение бесконтактных платежей «Халкбанк терминал», что стало одним из успешных шагов по цифровизации банковских операций. Данная система устанавливается на обычный смартфон продавца товаров или услуг и практически заменяет громоздкие, используемые доселе платежные терминалы [2, с. 25]. Цифровые технологии несут в себе ключ к разностороннему решению множества задач устойчивого развития. Рынок цифровой технологии является одним из самых быстрорастущих в мире и популярных секторов занятости среди молодежи. Лидер нации Сердар Бердымухамедов подчеркивает, что торговля – важнейший драйвер экономического роста в Туркменистане, она обеспечивает более 10 процентов ВВП страны. Концепция предполагает реализацию широкого спектра комплексных мер, направленных на развитие интернет-торговли в целом,

а также на увеличение конкурентоспособности местных производителей. Как и в других отраслях экономики Туркменистана, в национальной системе торговли создана и совершенствуется правовая база для внедрения цифровых технологий в управление оптовой и розничной сетями. На основании Законов Туркменистана «О защите прав потребителей», «О торговой деятельности», «О правовом регулировании развития сети Интернет и оказания интернет-услуг в Туркменистане» Министерством торговли и внешнеэкономических связей разработаны и введены «Правила продажи товаров дистанционным способом», которые призваны регулировать процессы интернет-торговли [3, с. 67]. В Правила включены общие положения по созданию удаленной торговли, включая рекламу товаров, заключение договора их купли-продажи, порядок доставки потребителю. Определяются права потребителя и другие пункты. Данные правила распространяются на юридических лиц, независимо от их организационно-правовой формы, а также на физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без создания юридического лица. В том числе это обусловлено и изменением среды – стремительным развитием технологий, возникновением цифровых экосистем и инновационных бизнес-моделей. Так, современные покупатели больше ценят удобство и экологичность, стремятся к экономии времени, требуют персонального подхода. Они активно используют цифровые технологии и различные каналы для получения информации. В целом по Туркменистану наблюдается рост потребления, однако путь потребителя к приобретению становится многоканальным. С помощью цифровых технологий можно увеличить эффективность операционной деятельности и, соответственно, уменьшить себестоимость товаров и сделать их более доступными на рынке. При этом многие торговые работники отмечают, что большинство потребителей с энтузиазмом относятся к техническим новшествам и охотно используют их в торговых объектах. Так, все более востребованными становятся кассы самообслуживания, бесконтактные платежи, мобильные приложения торговых сетей. Таким образом, в сфере цифровизации туркменской торговли можно выделить две ключевые тенденции: активное применение современных технологий и стремление к глубокому анализу клиентуры. Согласно Концепции развития цифровой экономики в Туркменистане на 2020–2025 гг., а также в целях выполнения поручений главы государства по переводу печатных СМИ в электронный формат, разработан соответствующий Порядок проведения данной работы. В документе обозначены первоочередные меры для решения поставленных задач и сведения о рентабельности перехода газет и журналов в электронный формат. Создание сайтов печатных СМИ имеет политическое и экономическое значение. Широкий охват интернет-пространства туркменскими СМИ позволит более эффективно распространять в мире информацию о нашей стране. Также, сайт имеет возможность выставлять не только текстовый материал, но и аудиовизуальную

информацию ролики, репортажи в режиме реального времени. Переход газет и журналов на цифровой формат позволит в разы разгрузить финансово типографии, сэкономить бумагу, краску, износ печатного оборудования. Используемое в настоящее время типографское оборудование будет возможно загрузить более выгодными, коммерческими заказами. Цифровизация СМИ создать конкурентную среду на внутреннем информационном рынке, а при более правильном и профессиональном подходе обеспечит выход в мировой информационный рынок. Придерживаясь этого направления, издания, безусловно, будут заинтересованы в поиске высококвалифицированных журналистов, переводчиков, IT-специалистов. Из практических и основных мер для создания условий перехода на цифровую экономику следует отметить постановление Президента «О создании Межведомственной комиссии по развитию в Туркменистане цифровой экономики». Целью Комиссии определено содействие практическому внедрению и продвижению цифровых технологий на всех уровнях государственной и общественной жизнедеятельности. В нем приняли участие представители десятков министерств, ведомств, хякимликов, банков, учреждений и предприятий, специалисты IT-площадок, а также Союза промышленников и предпринимателей. На повестку дня были вынесены вопросы внесения изменений и дополнений в Положение и состав Межотраслевой комиссии по развитию цифровой экономики. Также Агентством «Туркменарагатнашык» был представлен вниманию участников национальный проект Единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА), которая призвана обеспечивать санкционированный доступ участников информационного взаимодействия (граждан-заявителей и должностных лиц органов исполнительной власти) к государственным электронным ресурсам в целях предоставления электронных услуг. Доступ предоставляется после прохождения процедуры регистрации на Едином портале государственных услуг Туркменистана – e.gov.tm. Кроме этого, на заседании рабочей группы был представлен разработанный по поручению лидера нации проект Системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) – информационной системы, которая позволит центральным, региональным и местным органам власти страны, кредитным организациям и прочим участникам СМЭВ обмениваться данными, необходимыми для оказания государственных услуг гражданам и организациям в электронном виде. Участники онлайн-заседания отметили, что для обеспечения успеха цифровой трансформации необходимо непрерывно и последовательно предпринимать меры по нескольким направлениям, в том числе по изучению передового мирового опыта и развитию национального кадрового, научно-технического и инфраструктурного потенциала. Резюмируя итоги проделанной работы и намеченные перспективы, можно с уверенностью отметить, что Туркменистан основательно подошел к задаче перехода на цифровую экономику. Совершенствование законодательной базы, создание необходимой

инфраструктуры, благоприятных условий развития IT-компаний, решение вопросов обеспечения кадрами и многое другое, безусловно, ускорит достижение намеченных Концепцией целей. Повсеместное внедрение передовых цифровых технологий станет основой для дальнейшего экономического роста страны. Анализируя сложившуюся ситуацию и постепенно устраняя барьеры, развивая сотрудничество в новых высокотехнологичных отраслях, туркменские производители нацелены существенно повысить конкурентоспособность нашей экономики на мировых рынках [4, с. 87].

Список цитированных источников

1. Национальная программа социально-экономического развития Туркменистана на 2022–2052 г. – А., 2022. – с. 44
2. Концепция развития цифровой экономики в Туркменистане на 2019–2025 г. – А., 2018. – С. 25.
3. Развитие систем образования, науки, здравоохранения, спорта и архивного дела в Туркменистане. Программа на 2019–2025 г. – А., 2019. – С. 67.
4. Программа Президента Туркменистана социально-экономического развития страны на 2022–2028 годы. – А., 2022. – С. 87.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Акунец В. П.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры логистики и маркетинга,
кандидат экономических наук, доцент

В условиях перехода к рыночной экономике, структурной перестройки национальной экономики, возникновения новых экономических, социальных, правовых проблем возрастает роль идеологических методов управления персоналом.

Идеологию и идеологические методы можно рассматривать в узком смысле применительно к какому-то конкретному направлению и в широком смысле – как основополагающую категорию менеджмента.

В настоящее время в обществе происходят процессы переосмысления роли и значения материальных и духовных ценностей. В обществе произошли определенные изменения. В науке управления персоналом также произошли изменения, изменились методы управления, системы оплаты труда, а также взаимоотношения между людьми.

Идеологические методы управления – это важнейшая категория менеджмента. К сожалению, на производстве и в литературных источниках [2, с. 258], [3, с. 184] авторы недостаточно внимания уделяют этой категории. руководители предприятий недооценивают роль

В условиях рыночной экономики между производственными нормативами и экономическими показателями продукции, а также социальными нормами складываются новые пропорции. Для производства продукции требуются более качественные материалы. Появились новые, более совершенные технологии. Как следствие, возросли цены на более качественную продукцию. Поэтому в настоящее время следует особое внимание обратить на экономические методы управления предприятиями, на методы, которые позволяют учесть интересы, как производителей, так и потребителей продукции [1, с. 87].

Идеология на уровне предприятия – это своеобразная система правовых, нравственных и социальных норм, объединяющих интересы руководства и коллектива в реализации целей производства.

Большой интерес вызывают идеи, высказанные Г. Фордом, – дать людям дешевый, доступный автомобиль: «...мы в состоянии снизить цену на наш продукт в соответствии с покупательной способностью». Для того чтобы реализовать

эту идею, Г. Форду пришлось выработать целый комплекс своеобразных принципов, методов и приемов [4, с. 96].

Следует отметить, что идеологические методы управления напрямую связаны с организационными и экономическими методами воздействия на персонал. В этом смысле можно утверждать о наличии на каждом предприятии своеобразной производственной идеологии, направленной на обеспечение достижения целей и миссии организации. Инструментом реализации такой внутрипроизводственной политики предприятия может быть система производственных нормативов.

В условиях рыночных отношений первостепенное значение приобретают нормативы времени, особенно основной из них – норматив длительности цикла реализации продукции. Следует отметить, что не на каждом предприятии уделяют должное внимание исследованиям влияния фактора времени на результаты деятельности предприятия. В настоящее время действие фактора времени нельзя сводить только к элементарным формулам определения нормативов длительности производственного цикла, а затем оправдываться сроком реализации продукции.

Таким образом, идеологические методы управления – это мощная динамическая система правовых, нравственных, гуманитарных и социальных взглядов, направленных на достижение конкретных целей предприятий, фирм, общественных движений. В настоящее время к идеологическим методам управления требуется принципиально новый научный подход, учитывающий возросший профессиональный уровень персонала.

Список цитированных источников

1. Акунец, В. П. Управление персоналом: стратегия и тактика : монография. / В. П. Акунец. – Минск : БНТУ, 2019. – 199 с.
2. Армстронг, М. Практика управления человеческими ресурсами : пер. с англ. / М. Армстронг. – СПб. : Питер, 2020. – 258 с.
3. Ричи, Ш. Управление мотивацией : пер. с англ. / Ш. Ричи, П. Мартин. – М. : Юнити Дана, 2018. – 184 с.
4. Форд, Г. Организация производства и стратегия управления бизнесом : пер. с англ. / Г. Форд. – Минск : Управленец, 2020. – 178 с.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ГОСУДАРСТВЕННОМ И КОРПОРАТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ

Андреевко А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
научный сотрудник,
магистр экономических наук

Савонова Е. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель,
магистр экономических наук

Вторая половина XX века ознаменовалась цифровой революцией. Появление персональных компьютеров, развитие микроэлектроники и создание интернета стали ключевыми факторами, предопределившими будущее коммуникаций. Изначально разработанный для военных нужд, интернет, постепенно вышел за рамки оборонной сферы. В 1980-х гг. его использование стало доступно в университетах и исследовательских центрах, а в 1991 году, с появлением Всемирной паутины, он открылся для широкой публики. С начала 2000-х гг. интернет начал стремительно развиваться и на его основе стали появляться первые платформы и социальные сети.

Цифровые технологии по праву считаются двигателем прогресса. Их стремительное развитие стимулирует государства по всему миру к реализации масштабных проектов цифровизации, охватывающих широкий спектр областей – от автоматизированных производств до «умных» городов. В качестве примеров можно привести немецкую стратегию «Индустрию 4.0», японскую «Общество 5.0», сингапурскую «Умная нация», китайскую программу «Интернет+», российскую «Технет 4.0». Беларусь также активно развивает цифровую экономику. Эти инициативы направлены на внедрение цифровых решений в ключевые отрасли: производство, сельское хозяйство, транспорт, бизнес, государственное управление, медицину и образование, с целью повышения их эффективности и улучшения качества жизни населения.

В настоящее время интернет играет ключевую роль в коммуникации и доступе к информации. Среди наиболее популярных причин его использования: прослеживание последних новостей, проведение свободного времени, общение с друзьями, поиск товаров с целью покупки и др. [1]. Число интернет-пользователей в мире неуклонно растет, увеличиваясь в среднем на 3,4 % в год. Особенно

заметен этот рост в развивающихся странах, что говорит о повышении цифровой грамотности и расширении доступа к цифровым технологиям [2]. Однако следует отметить факторы, которые могут замедлить этот прогресс: насыщение рынка (высокий уровень проникновения интернета); сложившаяся в некоторых странах экономическая ситуация (рост цен, финансовая нестабильность); изменение привычек пользователей (переход к мобильным приложениям); недостаточно развитая инфраструктура в некоторых регионах. По оценкам экспертов, в 2024 году 32 % населения мира все еще не имели доступа к интернету. Кроме того, сохраняется значительное цифровое неравенство между городом и деревней: в городах доступ к интернету имеют 83 % жителей, в то время как в сельской местности этот показатель составляет лишь 48 % [3].

Первые онлайн-сообщества, такие как форумы и чаты, объединяли людей по интересам. Сегодня же социальные сети вышли на новый уровень, оказывая значительное влияние на государственное и корпоративное управление. Они трансформируют взаимодействие между государством, бизнесом и обществом, становясь мощным инструментом политического управления, способным решать задачи систематической идеологической обработки населения, управления индивидуальным и групповым сознанием и поведением.

Их влияние можно рассмотреть в нескольких ключевых аспектах. Во-первых, они предоставляют платформу для обратной связи, где граждане могут выражать свои мнения, задавать вопросы и предлагать идеи. Это делает процесс принятия решений более демократичным и позволяет государству лучше понимать потребности населения и улучшать свои программы. Во-вторых, социальные сети обеспечивают прямой канал связи между государственными органами и гражданами. Государственные органы могут оперативнее информировать население о важных событиях, инициативах и изменениях в законодательстве. В-третьих, для государственных и коммерческих организаций важно поддерживать положительный имидж. Социальные сети помогают им быстро реагировать на критику и формировать общественное мнение.

Процесс общения в социальных сетях представляет собой не просто обмен информацией, но и активный процесс познания (рис. 1). Однако важно помнить о критическом мышлении и умении фильтровать информацию, т. к. человек является не только потребителем информации, но и ее создателем и распространителем.

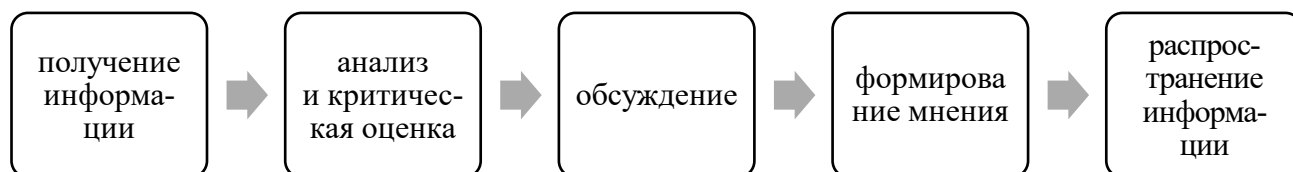

Рисунок 1 – Процесс общения как метод познания

В формировании общественного мнения крайне важно различать репутацию, имидж и идеологию. Это понимание позволяет эффективнее управлять восприятием субъекта. Репутация – это результат реальных действий, имидж – это желаемый образ, а идеология – это система убеждений, в которую верите. Например, можно представить компанию, которая стремится создать имидж экологически ответственной организации, придерживаясь идеологии устойчивого развития. Если компания действительно внедряет экологически чистые технологии и заботится об окружающей среде, то ее действия формируют положительную репутацию.

Влияние имиджа на успех в бизнесе и политике одним из первых обосновал американский экономист Кеннет Боулдинг [4]. Создание положительного имиджа – будь то для государственного органа или частного лица в социальных сетях – это длительный, трудоемкий и дорогостоящий процесс, требующий значительных финансовых вложений в PR-кампании. При этом имидж легко разрушить неосторожным высказыванием или даже незначительной ошибкой.

Более того, непоправимый урон имиджу может нанести один человек – как публичная фигура, так и обычный гражданин, чьи слова или действия становятся предметом широкого обсуждения. Психологические исследования показывают, что негативные события запоминаются лучше и оказывают более сильное влияние на восприятие, чем позитивные. Это связано с тем, что люди склонны уделять больше внимания негативной информации.

Резюмируя вышесказанное, необходимо постоянно работать над укреплением положительного имиджа, инвестируя в социальные проекты, поддерживая общественные инициативы и создавая качественный контент, который будет формировать позитивное восприятие.

Положительный имидж в социальных сетях открывает новые горизонты, укрепляя как деловые, так и личные связи. Согласно отчету «Digital 2025: Belarus», который содержит информацию о развитии в стране цифровых технологий и интернета, на начало 2025 года в стране зарегистрировано 8,26 млн интернет-пользователей, а уровень проникновения интернета составлял 91,5 %. Несмотря на это, за последний год аудитория интернет-пользователей сократилась на 0,6 %, или примерно на 53 тыс. человек.

Среди социальных сетей лидирует TikTok с 6,36 млн пользователей, показавший значительный рост в 12,97 % по сравнению с предыдущим годом. Instagram занимает второе место с 3,70 млн пользователей, однако его аудитория сократилась на 5,13 %. Примечательно, что общий уровень использования интернета в стране остается стабильным: 77 % белорусских интернет-пользователей, независимо от возраста, активно используют хотя бы одну социальную сеть (по состоянию на начало 2025 года) [5].

Согласно исследованию Global Digital Report 2024, проведенному We Are Social и Hootsuite, которое анализирует актуальные тенденции в мире digital-маркетинга, можно выделить несколько ключевых моментов. Во-первых, количество пользователей социальных сетей продолжает расти (4,6 млрд активных пользователей), время проведения в соцсетях которых составляет около 2,5 часов в день. Во-вторых, видео-контент лидирует по популярности: 85 % пользователей предпочитают потреблять информацию в видеоформате. Кроме того, мобильные устройства доминируют в доступе к сети: 92 % пользователей выходят в интернет с помощью смартфонов и планшетов [6].

Следует отметить, что компании, активно используя интернет для создания сайтов, аккаунтов в социальных сетях и разработки тематических порталов, помогают в установлении внешних коммуникаций, привлекая клиентов и партнеров. Однако в условиях быстро меняющегося бизнеса, становится все более очевидной необходимость использовать интернет-технологии и для улучшения внутренних коммуникаций. Использование интернет-платформ для обмена информацией, таких как корпоративные чаты, внутренние блоги или системы управления проектами, позволяет сотрудникам делиться идеями и оперативно решать возникающие вопросы.

В то же время компании все чаще используют социальные сети для демонстрации своей социальной ответственности, участвуя в благотворительных акциях и поддерживая общественно значимые проекты. В контексте государственного управления, социальные сети могут служить платформой для проведения опросов и консультаций с гражданами, сбора обратной связи и выявления проблем, требующих решения.

Для эффективного управления репутацией и построения позитивного имиджа, как государственным структурам, так и компаниям необходимо не просто реагировать на критику, а активно взаимодействовать с аудиторией. Важно не только публиковать информацию, но и оперативно отвечать на вопросы и комментарии, а также участвовать в обсуждениях, демонстрируя заинтересованность в потребностях и мнении пользователей.

Ключевым фактором успеха является учет особенностей целевой аудитории. Государственным органам необходимо анализировать, какие платформы наиболее популярны среди различных групп населения, чтобы эффективно распространять информацию. Например, для взаимодействия с молодежью целесообразно использовать Instagram и TikTok, в то время как для охвата старшего поколения более эффективны Facebook и Twitter. Аналогично, компании должны адаптировать свои маркетинговые стратегии, выбирая платформы, соответствующие предпочтениям их целевой аудитории. Интересен факт, что в Российской Федерации с 1 декабря 2022 г. государственные органы, органы местного самоуправления, подведомственные организации и суды обязаны создать и вести свои

официальные аккаунты в соцсетях «ВКонтакте» и «Одноклассники». В отличие от этого, белорусское законодательство не регламентирует конкретные социальные сети, в которых должны присутствовать органы государственной власти [7].

В контексте развития социальных сетей и их влияния на государственное управление и корпоративный сектор, важно учитывать растущую роль инфлюенсеров и лидеров мнений, обладающих значительным авторитетом у своей аудитории. Государственные органы могут сотрудничать с ними для распространения информации о социальных проектах, повышения осведомленности о государственных программах и привлечения внимания к актуальным проблемам.

Компании активно осваивают метавселенные, создавая виртуальные магазины и шоурумы, где клиенты могут получить более реалистичный опыт взаимодействия с продукцией и услугами. Метавселенные открывают новые перспективы и для государственных органов, позволяя повысить прозрачность, вовлечь граждан в управление и улучшить качество предоставляемых услуг. Примером может служить проект CyberLänd, запущенный в 2023 году в Германии. Он направлен на изучение политического, промышленного и социального потенциала метавселенной, а также на выявление преимуществ сотрудничества в виртуальной и смешанной реальности в контексте проектной работы и взаимодействия с гражданами [8].

Однако, наряду с новыми возможностями, возникают и новые вызовы. Необходимо обеспечить безопасность и конфиденциальность данных пользователей, эффективно бороться с дезинформацией и фейковыми новостями, а также предотвращать злоупотребления со стороны недобросовестных пользователей.

Таким образом, социальные сети являются мощным инструментом для рекламы, продвижения продуктов и услуг, привлечения новых клиентов и, как следствие, повышения эффективности корпоративного управления. Если государственные органы используют их для вовлечения граждан, обеспечения прозрачности и подотчетности, то компании, в первую очередь, нацелены на брендинг, увеличение продаж и укрепление лояльности клиентов. Однако недостаточно просто транслировать официальные сообщения; необходимо выстраивать диалог, оперативно реагировать на запросы граждан, учитывать их мнение и демонстрировать открытость и готовность к сотрудничеству.

Список цитированных источников

1. Андреев, А. А. Современное состояние и перспективы развития электронной торговли в Республике Беларусь / А. А. Андреев // Торгово-экономическая деятельность в условиях цифровой экономики : сб. науч. тр. II Междунар. конкурса научных студенческих статей «Региональные аспекты развития малого и среднего предпринимательства: проблемы и пути развития в условиях цифровой экономики». – Минск : БИП, 2021. – С. 542–546.
2. Сколько пользователей интернета в мире? (2025) // Инклиент. – URL: <https://inclient.ru/users-internet-stats/> (дата обращения: 16.06.2025).

3. Глобальное число пользователей интернета растет, но неравенство сохраняется // Новости ООН. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2024/11/1458816> (дата обращения: 27.11.2024).

4. Телегина, К. И. Понятие и структура имиджа государства / К. И. Телегина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 12-2 (50). – С. 191–194.

5. Digital 2025: Belarus / DataReportal. – URL: [https://datareportal.com/reports/digital-2025-belarus?rq=Belarus %202024](https://datareportal.com/reports/digital-2025-belarus?rq=Belarus%202024) (дата обращения: 03.03.2025).

6. Ключевые тренды 2024: как изменяется digital-мир по данным Global Digital Report от We Are Social и Hootsuite. – URL: <https://vc.ru/marketing/1627745-klyuchevye-trendy-2024-kak-izmenyaetsya-digital-mir-po-dannym-global-digital-report-ot-we-are-social-i-hootsuite> (дата обращения: 10.06.2025).

7. Правительство определило соцсети, где органы власти будут обязаны вести официальные аккаунты // Правительство России. – URL: <http://government.ru/docs/46448/> (дата обращения: 05.09.2022).

8. Государственное управление вдохнуло новую жизнь в виртуальные технологии метавселенной // Блокчейн24. – URL: <https://www.block-chain24.com/articles/gosudarstvennoe-upravlenie-vdohnulo-novuyu-zhizn-v-virtualnye-tehnologii-metavselennoy> (дата обращения: 08.04.2024).

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Бобкова И. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры экономики и менеджмента,
кандидат экономических наук, профессор

Профессиональные союзы граждан, самая массовая общественная организация, являются одним из важнейших институтов гражданского общества. Профсоюзы объединяют на добровольных началах трудящихся, имеющих общие интересы по роду деятельности в различных сферах экономики. Они возникли для защиты трудовых и социально-экономических прав и интересов своих членов на определенной стадии развития общества, как ответ на запрос со стороны наемных работников в организации, способной выражать и отстаивать их права и экономические интересы перед лицом капиталистических работодателей. Рыночная экономика и наемная форма занятости объективно формируют потребность в таких общественных объединениях. Нельзя не учитывать, что каждый новый этап в технико-технологическом и социальном развитии мира реформирует общественное устройство и присущие ему институты. Важно исследовать, в чем сила профессиональных союзов и каковы ключевые направления дальнейшего развития этой организации. Очевидно, что востребованность профессиональных союзов в экономической и социальной жизни общества на протяжении весьма длительного срока их существования обусловлена их внутренним динамизмом, способностью учитывать и выражать интересы работников, меняющиеся под воздействием научно-технического прогресса и общественного развития.

В ходе первой промышленной революции сформировался новый тип экономического роста – произошел переход от медленного и едва заметного к высокому самоподдерживающемуся росту. И, что особенно важно, завершилось формирование новой социальной структуры общества: предприниматели и наемные работники стали основными общественными классами, а коллективный характер труда наемных рабочих превратился в техническую необходимость. Коллективный характер труда на капиталистических предприятиях сформировал потребность и условия для объединения рабочих с целью защиты своих интересов и противодействия сверхэксплуатации. В период второй промышленной революции в наиболее промышленно развитой стране мира, Англии, возникли первые профессиональные союзы. Их деятельность была связана с выдвижением перед работодателями ряда экономических требований – о повышении заработной платы, улучшении условий труда, сокращении рабочего дня. В 1868 году был создан Конгресс тред-юнионов (союзов рабочих), – являющийся главным

координирующим органом профсоюзного движения. К 1920 году в профсоюзах Великобритании состояло около 60 % всех рабочих страны [1]. Профессиональные союзы широко распространились по всему миру.

В современную нам эпоху IV промышленной революции профсоюзы продолжают играть значительную роль в общественно-политической жизни. Вместе с тем, начиная с 90-х годов XX века началось определенное сокращение членства в профсоюзах – в Венгрии на 38 %, Польше на 45,7 %, Словакии на 40,1 %, Чехии на 50,6 %, в Эстонии на 70 %. Сократилось членство в профсоюзах и в высокоразвитых странах [2].

Проанализируем причины этого явления. Одной из объективных причин является изменение характера производства и труда. В предшествующие периоды преобладало крупное конвейерное производство, которое по своей сути стимулировало объединение работников в общую организацию, обеспечивающую защиту их интересов. Современная стадия информационно-компьютерной революции наоборот разъединяет работников. Меняется социальный состав общества. Сотрудники сферы обслуживания, сервиса, науки и культуры составляют все более значимую часть трудящихся. Люди становятся все более разъединенными. Еще одна причина сокращения численности профсоюзов связана с принятием во многих развитых странах антипрофсоюзного законодательства и распространением соответствующей практики. Усиливающийся в обществе диктат крупных корпораций также действует в направлении блокирования деятельности профсоюзов.

В высокотехнологичных странах начался процесс массовой замены офисных работников робототехникой, что приводит к массовым увольнениям работников среднего звена. Перечисленные явления ставят на повестку дня вопрос об активизации деятельности профсоюзов в обществе и обуславливают необходимость поиска современных форм участия трудящихся в отстаивании своих интересов.

В поисках ответов на эти вызовы целесообразно использовать богатый опыт истории профсоюзного движения и определить, какие проверенные опытом формы и направления деятельности остаются актуальными в новых условиях, и что нового целесообразно взять на вооружение.

В Законе Республики Беларусь от 22 апреля 1992 г. № 1605-XII «О профессиональных союзах» (с изм. и доп. от 29 ноября 1999 г. № 327-3), определено, что «Профессиональный союз (далее – профсоюз) является добровольной общественной организацией, объединяющей граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства (далее, если не установлено иное, – граждане), в том числе обучающихся в учреждениях профессионально-технического, среднего специального, высшего образования, связанных общими интересами по роду деятельности как в производственной, так

и непроизводственной сферах, для защиты трудовых, социально-экономических прав и интересов».

Это означает, что главными приоритетами в работе профессиональных союзов были и остаются защита трудовых, социально-экономических прав и интересов граждан на основе принципов справедливости, взаимопомощи и солидарности.

Действенным инструментом в формировании эффективной системы социально-трудовых отношений является использование и развитие возможностей социального партнерства. Решение о проведении политики социального партнерства было принято на внеочередном IV съезде Федерации профсоюзов Беларуси в 2002 году. Социальное партнерство принято рассматривать как форму взаимодействия органов государственного управления, профессиональных союзов, объединений нанимателей и иных представительных органов работников, уполномоченных в соответствии с актами законодательства представлять интересы субъектов социального партнерства при разработке и реализации социально-экономической политики государства. Социальное партнерство основано на учете интересов различных слоев и групп общества в социально-трудовой сфере и реализуется в процессе переговоров и консультаций. Стороны социального партнерства стоят на позициях отказа от конфронтации и социальных конфликтов. В Республике Беларусь создана система, включающая генеральные, тарифные, местные соглашения и коллективные договоры. Трудовое законодательство предопределяет в своей основе и содержательную сторону заключаемых соглашений. Генеральное соглашение между Советом Министров, Федерацией профсоюзов и Конфедерацией промышленников и предпринимателей на республиканском уровне заключается с 1995 года. Оно включает такие разделы, как экономическая политика, оплата труда, доходы, уровень жизни, социальные гарантии, охрана труда, экологическая безопасность, права и обязанности сторон, механизм реализации соглашения. Контроль за выполнением осуществляет Национальный совет по трудовым и социальным вопросам, сформированный из представителей каждой стороны. Трехсторонние коллективные договоры заключаются на областном, отраслевом уровнях и на отдельных предприятиях.

Опыт развития социального партнерства в Беларуси показал необходимость более полного учета в деятельности профсоюзов перспектив дальнейшего реформирования экономики страны. Неизбежное высвобождение работников, всегда сопровождающее процессы экономической реструктуризации, важно сопровождать созданием новых эффективных рабочих мест, проведением необходимого переобучения, переквалификации высвобождаемого персонала, обеспечить возможность нового трудоустройства. Условия и меры социальной защиты работников, при проведении реструктуризации хозяйственных субъектов,

целесообразно включить специальным пунктом в коллективные договоры, заключаемые на предприятиях. В коллективные договоры могут быть включены также нормы о постоянном, в течение всей трудовой деятельности, повышении квалификации работников. Это обеспечит не только дополнительные гарантии трудовой занятости, но и создаст предпосылки повышения качества и эффективности производства.

Деятельность профессиональных союзов мало сориентирована на конкретных людей, целевую аудиторию, в том числе на различные возрастные группы. Объединение людей в профсоюзные клубы по возрастам и интересам может стать площадкой для приобретения важных жизненных компетенций, а также остро необходимого в наше время патриотического воспитания. Большие возможности включает в себе развитие волонтерского движения под эгидой профсоюзов.

Профессиональные союзы, как самая массовая общественная организация, остаются актуальными и востребованными обществом на всех этапах инновационной трансформации мира. Укрепление позиций и общественного статуса профессиональных союзов напрямую зависит от того, в какой мере они будут отражать реальные социальные запросы общества и каждого человека в отдельности.

Список цитированных источников

1. Профсоюзное движение в мире // Образовательный маркетплейс «Инфоурок». – URL: <https://infourok.ru/soobschenie-profsoyuznoe-dvizhenie-v-mire-2445491.html> (дата обращения: 18.03.2025).
2. Никовская, Л. Проблемные точки взаимодействия органов государственной власти и «третьего сектора» / Л. Никовская, В. Якимец // Государственное управление в XXI в.: традиции и новации / Л. Никовская, В. Якимец. – М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2006. – С. 528–537.

СОВРЕМЕННЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Бойко Т. В.

Республика Беларусь, г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
магистрант

Дадалко С. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры экономики и менеджмента,
кандидат экономических наук, доцент

В последние годы цифровые технологии все интенсивнее развиваются и существеннее меняют многие сферы деятельности.

Затраты на глобальном рынке информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) по итогам 2024 года достигли 5,11 трлн долл. США, что на 7,7 % больше по сравнению с 2023 годом, когда расходы оценивались в 4,74 трлн долл. США. Такие данные приводятся в исследовании Gartner – американской компании, специализирующейся на исследованиях рынка информационных технологий (штаб-квартира расположена в городе Стэмфорд, штат Коннектикут), результаты которого были опубликованы в январе 2025 года.

Аналитики учитывают затраты на центры обработки данных (ЦОД), электронные устройства, программное обеспечение корпоративного класса, ИТ-сервисы и телекоммуникационные сервисы. Отмечается, что бюджеты ИТ-отделов компаний по всему миру растут, однако эта прибавка по большей части компенсирует увеличение цен на продукты и услуги (табл. 1). По мнению аналитиков Gartner, это означает, что номинальные расходы по сравнению с реальными расходами на ИТ искажены, а повышение цен поглощает часть или весь рост бюджета [1].

Таблица 1 – Прогноз мировых расходов на цифровые технологии, млн долл. США

ИКТ-технологии	Затраты факт, 2024 г.	Рост затрат факт 2024 г., %	Затраты план, 2025 г.	Рост затрат план, 2025 г.
Дата центры	329 132	39,4	405 505	23,2
Электронные устройства	734 162	6,0	810 234	10,4
Программное обеспечение	1 091 569	12,0	1 246 842	14,2
ИТ-сервисы	1 588 121	5,6	1 731 467	9,0
Телекоммуникационные сервисы	1 371 787	2,3	1 423 746	3,8
Итого	5 114 771	7,7	5 617 795	9,8

Примечание – Источник: [1].

Исследования показали, что в 2024 году наибольший рост затрат на 39,4 % в сегменте дата-центров (Data Center Systems) связан с внедрением искусственного интеллекта, в том числе генеративного (ГенИИ), и развитием облачных сервисов. Технологические компании, оперирующие центрами обработки данных активно закупают оборудование для поддержки ресурсоемких нагрузок искусственного интеллекта (ИИ). Также по всему миру ведется строительство новых дата-центров и проводится модернизация существующих площадок. По оценкам экспертов Gartner, к 2028 году гиперскейлеры (гиперскейлеры (hyper-scalers) – крупные технологические компании, которые оперируют масштабными центрами обработки данных и предоставляют широкий спектр услуг в сфере облачных вычислений, хранения сведений, других смежных сервисов, будут эксплуатировать ИИ-серверы общей стоимостью около 1 трлн долл. США [1].

Отмечено, что компании использующие новые персональные компьютеры с поддержкой ИИ сталкиваются с отсутствием программного обеспечения для использования оборудования в полной мере, и как следствие отсутствием экономической выгоды.

Согласно прогнозам Gartner, в 2025 году расходы на мировом ИКТ-рынке увеличатся на 9,8 % и достигнут 5,62 трлн долл. США. При этом наибольший рост снова ожидается в сегменте дата-центров: прибавка может составить 23,2 % – 405,51 млрд долл. США. Продажи корпоративного ПО могут подняться на 14,2 %, достигнув 1,25 трлн долл. США. В сфере электронных устройств ожидается рост на 10,4 % или 810,23 млрд долл. США. Расходы в сегментах ИТ-сервисов и телекоммуникационных сервисов прогнозируются на уровне 1,73 трлн долл. США и 1,42 трлн долл. США соответственно, что будет отражать рост соответственно на 9 % и 3,8 % по отношению к 2023 году [1].

Аналитики Gartner обозначили 12 новых ИТ-трендов, которые способны кардинально изменить работу компаний в течение последующих лет. Эти технологии варьируются от полифункциональных роботов до автоматизированной киберзащиты, а одним из главных драйверов станут средства генеративного искусственного интеллекта (ГенИИ)» [2].

Согласно информации ресурса SiliconAngle и компании Enterprise Technology Research, опубликованной 25 января 2025 г., обозначено десять главных трендов мирового ИТ-рынка в 2025 году. Исследование проводилось посредством опроса компаний на предмет используемых ИТ-технологий и планируемых затрат на ИТ-услуги и технологии в 2025 году. По результатам опроса был спрогнозирован рост расходов организаций на ИТ на 5,3 % на такие как: ИТ-услуги, платформы кибербезопасности, ИИ-агенты, развитие локальных вычислительных центров, периферийные и публичные облачные системы, автоматизация с помощью ИИ, развитие первичных публичных размещений акций, инструменты управления данными. Исследователи отметили, что ИИ не повлияет на

сокращение количества сотрудников, более того, организации планируют нанимать специалистов, которые могут проектировать, развертывать и управлять системами ИИ [2].

Активное развитие и внедрение технологий искусственного интеллекта, включая генеративный ИИ, расширение инфраструктуры центров обработки данных становится ключевым фактором в развитии цифровой трансформации. В соответствии с данными опубликованного отчета Tech Trends консалтинговой компании Deloitte (декабрь 2024) рассматриваются шесть главных технологических трендов в 2025 году: развитие и внедрение технологий искусственного интеллекта, расширение инфраструктуры центров обработки данных (ЦОД), генеративный искусственный интеллект (ГенИИ), квантовые вычисления, облачные сервисы и распределенные облака, технологии обеспечения конфиденциальности данных. Отмечено, что внедрение технологий потребует внедрения передового оборудования и программного обеспечения, а также использования новых наборов навыков и образов мышления для персонала. Говоря об автоматизации процессов, ИИ может упростить пользовательский опыт, но это сделает его более сложными в архитектурном плане, поэтому специалисты являются по-прежнему основным звеном цифровой трансформации [2].

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы и предложения.

Согласно динамике мировых расходов на цифровые технологии, а также прогнозам мировых исследователей в области цифровизации и цифровых технологий, можно сформулировать пять основных современных глобальных трендов цифровой трансформации и развития бизнес-процессов:

1. Принятие решений на основе больших данных.

Организации, ориентирующиеся на современные методы работы, формируют структуру, обеспечивающую связь данных между различными платформами и пользователями. Интегрировав аналитику данных в данную структуру, организации получают возможность автоматизировать процесс принятия решений, что существенно упрощает управленческие задачи, связанные с данными. В результате, все больше организаций будет переходить к автоматизации анализа решений на основе больших данных, поскольку это позволяет значительно сократить потери, связанные с неправильными или несвоевременными решениями, которые могут возникать в процессе ведения бизнеса.

2. Инвестиции в искусственный интеллект и связанные с ним технологии для автоматизации бизнес-процессов.

Организации используют инновационные решения для автоматизации бизнес-процессов. Робототехника и интеллектуальные системы управления на основе искусственного интеллекта для автоматизации бизнес-процессов будет выгодно для любой организации бизнеса, поскольку это позволит как увеличить

объемы доходов при уменьшении затрат, так и даст организации (предприятию) дополнительное конкурентное преимущество. Кроме того, автоматизация процессов, позволит сократить количество ошибок и субъективных решений.

3. Инвестиции в программное обеспечение, телекоммуникационные и облачные сервисы.

Программное обеспечение и каналы бизнеса, позволяющие работать с клиентами и сотрудниками, собирать и расшифровывать данные о них, об их историях и действиях, отзывах о товарах, работах, услугах позволяют использовать эту информацию для создания других решений по повышению лояльности и интересу к организациям бизнеса. Кроме того, информацию следует где-то хранить, а создание собственных локальных вычислительных центров является финансово обременительным, поэтому использование облачных сервисов для хранения информации является практичным решением для организации.

4. Внедрение программ поведения и культуры безопасности.

Ввиду разнообразия киберугроз, организациям необходимо предпринимать дополнительные меры защиты – общекорпоративный подход к снижению рисков кибербезопасности, связанных с действиями сотрудников.

5. Создание оптимальной ИТ-инфраструктуры.

В условиях гиперинформированности и гипертехнологичности, важно соблюдать баланс и четко следовать бизнес-стратегии. Важно использовать технологии рационально для конкретного применения с фокусом на бизнес-задачи, это поможет сократить расходы и повысить эффективность.

Список цитированных источников

1. ИКТ (мировой рынок) // T Adviser. – URL: // [https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%A%D0%A2_\(%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA\)#.D0.A0.D0.BE.D1.81.D1.82_.D0.BC.D0.B8.D1.80.D0.BE.D0.B2.D0.BE.D0.B3.D0.BE_.D0.98.D0.9A.D0.A2-.D1.80.D1.8B.D0.BD.D0.BE.D0.BA_.D0.BD.D0.B0_7.2C7.25_.D0.B4.D0.BE_.245.2C11_.D1.82.D1.80.D0.BB.D0.BD](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%A%D0%A2_(%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA)#.D0.A0.D0.BE.D1.81.D1.82_.D0.BC.D0.B8.D1.80.D0.BE.D0.B2.D0.BE.D0.B3.D0.BE_.D0.98.D0.9A.D0.A2-.D1.80.D1.8B.D0.BD.D0.BE.D0.BA_.D0.BD.D0.B0_7.2C7.25_.D0.B4.D0.BE_.245.2C11_.D1.82.D1.80.D0.BB.D0.BD) (дата обращения: 14.06.2025).

2. Тенденции мирового ИТ-рынка // T Adviser. – URL: // https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A2%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%B8_%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%98%D0%A2-%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BA%D0%B0#.D0.A2.D0.B5.D0.BD.D0.B4.D0.B5.D0.BD.D1.86.D0.B8.D0.B8_.D1.86.D0.B8.D1.84.D1.80.D0.BE.D0.B2.D0.B8.D0.B7.D0.B0.D1.86.D0.B8.D0.B8_.D0.BF.D1.80.D0.B5.D0.B4.D0.BF.D1.80.D0.B8.D1.8F.D1.82.D0.B8.D0.B9 (дата обращения: 15.06.2025).

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ КАК ИНСТРУМЕНТ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Бураев Ф. В.

Российская Федерация, г. Москва
Московский международный университет,
доцент кафедры юриспруденции,
кандидат экономических наук, доцент

Данилина О. А.

Российская Федерация, г. Люберцы
Всероссийский научно-исследовательский институт
крахмала и переработки крахмалсодержащего сырья,
инженер по закупкам

Государственные закупки в современной экономике следует рассматривать не только как механизм удовлетворения потребностей государственных заказчиков, но и как важный инструмент реализации инновационной политики. Посредством контрактной системы государство способно оказывать непосредственное влияние на рыночный спрос, стимулировать внедрение передовых технологий и поддерживать развитие отечественных производителей. В условиях технологического суверенитета и необходимости повышения национальной конкурентоспособности, закупочная деятельность приобретает стратегическое значение, превращаясь из функции снабжения в активный рычаг модернизации экономики [4].

Инновационная политика представляет собой совокупность целенаправленных мер государства, направленных на формирование и развитие технологически ориентированной экономики. В ее основе лежит стимулирование научных исследований и разработок (НИОКР), поддержка коммерциализации новых технологий, а также создание благоприятных условий для функционирования инновационных предприятий. Одним из ключевых инструментов реализации такой политики выступают государственные закупки, поскольку именно государство, обладая значительным финансовым ресурсом и системной потребностью в технологических решениях, способно формировать устойчивый спрос на инновационную продукцию.

Практика показывает, что использование механизмов закупочной деятельности позволяет не только удовлетворить текущие потребности заказчика, но и задать вектор технологического развития в приоритетных секторах экономики. Как подчеркивает О. В. Куликова, «Институт государственных закупок может выполнять не только функцию снабжения, но и быть действенным экономическим стимулом, направленным на поддержку высокотехнологичного бизнеса» [2].

Государственные закупки могут выполнять не только функцию рационального расходования бюджетных средств, но и играть активную роль в формировании технологического спроса. При наличии соответствующей политики приоритет может отдаваться не самым дешевым и массовым продуктам, а решениям, обладающим высокой степенью технологичности и инновационности. Таким образом, государство становится не просто заказчиком, а стратегическим партнером, задающим вектор развития для отечественных производителей.

Примером служит практика закупок медицинского оборудования и расходных материалов: при выборе в пользу инновационной продукции, такой как, например, наношприцы или высокоточные диагностические системы, создается устойчивый спрос, стимулирующий инвестиции в научно-техническую базу и производственные мощности. Это особенно актуально для компаний, работающих на стадии внедрения новых разработок, поскольку наличие крупного государственного контракта минимизирует рыночные риски и создает условия для масштабирования [6].

Одним из ключевых регуляторных механизмов в сфере закупок, направленных на поддержку национальной промышленности и технологического суверенитета, является постановление Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2024 г. № 1875. Документ устанавливает запрет на допуск отдельных видов промышленных товаров иностранного происхождения при проведении государственных и муниципальных закупок, если на рынке представлены соответствующие отечественные или евразийские аналоги. Этот шаг фиксирует курс государства на углубленное импортозамещение и формирует защищенную среду для отечественного производителя, в том числе – инновационного. Государство тем самым создает структурированный, предсказуемый спрос, способный стимулировать локализацию, развитие производственных цепочек и расширение НИОКР в чувствительных отраслях.

Несмотря на безусловную значимость постановления № 1875 как инструмента поддержки отечественного производителя, его реализация сопровождается рядом неоднозначных эффектов. В частности, возникают вопросы, связанные с качественными характеристиками закупаемой продукции. В условиях, когда заказчики вынуждены ориентироваться на технические задания, изначально разработанные под конкретные иностранные образцы, отечественные аналоги не всегда способны обеспечить аналогичный уровень производительности, надежности или функциональности [5].

Такая ситуация может приводить к формальному выполнению требований закупки, при этом не решая главную задачу – обеспечение высокотехнологичного и эффективного результата. По сути, формируется устойчивый спрос на продукцию не из-за ее конкурентных преимуществ, а лишь благодаря наличию административной поддержки. Это, в свою очередь, снижает мотивацию

производителей к постоянному улучшению качества и внедрению инноваций – ведь контракт уже обеспечен.

Кроме того, необходимо учитывать структуру внутреннего промышленного рынка. В ряде отраслей количество производителей ограничено, что снижает уровень естественной конкуренции. Это может приводить к «закрытому» рынку, где один или два поставщика занимают доминирующее положение и диктуют условия без риска быть вытесненными более эффективными участниками. В таких условиях механизм закупок рискует превратиться из драйвера инноваций в инструмент поддержания текущего уровня производства, пусть и отечественного, но не обязательно прогрессивного.

Но если говорить про поддержку малого и среднего предпринимательства (МСП), то, конечно, безусловно, она есть. Однако на практике редко какой поставщик или производитель из сегмента МСП будет выходить на рынок с продукцией, которая уже представлена крупной организацией. Причин несколько: начиная от ограниченных ресурсов на разработку и сертификацию, заканчивая тем, что конкурировать с гигантами, у которых давно налажены логистика, связи с заказчиками и производственные мощности, – задача практически неподъемная [3; 7].

Малые компании чаще выбирают узкоспециализированные ниши или менее конкурентные сегменты, чтобы хоть как-то закрепиться на рынке. И даже в этих условиях вход на рынок закупок требует значительных усилий: от соблюдения всех формальных процедур до наличия опыта участия в торгах. Не каждый может позволить себе рисковать, особенно если речь идет о разработке инновационного продукта без гарантий получения контракта.

С другой стороны, именно МСП часто становятся источниками технологических прорывов и нестандартных решений. Но чтобы этот потенциал раскрывался, нужна более гибкая и ориентированная на развитие политика: не просто квоты или преференции, а реальные стимулы для того, чтобы небольшие игроки могли не только войти в рынок, но и выдержать конкуренцию, включая технологическую.

Если крупные предприятия в таких условиях зачастую стремятся к сохранению статуса-кво, то малый бизнес, наоборот, готов рисковать, пробовать, менять подходы. Поэтому без системной поддержки МСП, включая облегчение доступа к НИОКР, субсидирование разработок и сопровождение в закупочной деятельности, говорить о настоящем инновационном прорыве пока преждевременно [1].

Таким образом, государственные закупки действительно могут выступать мощным инструментом инновационного развития, особенно в условиях акцента на импортозамещение и технологический суверенитет. Постановление № 1875, шаг в сторону укрепления отечественного производства и создания предсказуемого спроса для национальной промышленности. Однако в долгосрочной перспективе эффективность таких мер будет зависеть не только от формальных ограничений на допуск иностранной продукции, но и от качества внутренней

конкуренции, уровня технологического развития и открытости рынка для малых и средних участников.

Без комплексного подхода, включающего стимулирование качества, поддержку НИОКР, создание равных условий для разных категорий производителей, закупки рискуют остаться административным механизмом, а не драйвером прогресса. Главное, чтобы поддержка не подменяла собой конкуренцию, а инновации не стали формальностью. Ведь настоящий рост начинается не с запретов, а с мотивации развиваться – и это то, что государственная политика должна стремиться обеспечить.

Список цитированных источников

1. Бураев, Ф. В. Госзакупки малого и среднего предпринимательства в Донецкой и Луганской народных республиках / Ф. В. Бураев, О. А. Данилина // Донецкие чтения – 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы IX Междунар. науч. конф., Донецк, 15–17 окт. 2024 г. : в 5 т. / под общ. ред. С. В. Беспаловой. – Донецк : ДонГУ, 2024. – Т. 5 : Экономические науки, ч. 2. – С. 169–171.
2. Куликова, О. В. Государственные закупки как инструмент инновационного развития экономики России / О. В. Куликова // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 12 (101). – С. 17–20.
3. Лапук, В. Е. Проблемы участия субъектов малого предпринимательства в системе государственных закупок / В. Е. Лапук // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 12-3 (118). – С. 42–47.
4. Лопатина, С. А. Использование механизма государственных закупок для стимулирования инновационной активности / С. А. Лопатина // Финансы и кредит. – 2020. – Т. 26, № 2. – С. 425–440.
5. Минфин России. О некоторых вопросах применения национального режима в сфере закупок // Офиц. сайт Минфина РФ. – 2025. – 31 янв. – URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2025/01/main/nats_rezhim_1875.pdf (дата обращения: 19.06.2025).
6. Сивкова, И. Н. Государственные закупки и инновационное развитие: теоретико-методологические основы / И. Н. Сивкова. – Минск : БГУ, 2021. – 174 с.
7. Шадрина Е. В. Что способствует госзакупкам у малых и средних предприятий? / Е. В. Шадрина, Д. В. Кашин // ЭКО. – 2024. – № 4 (54). – С. 110–127.

ТЕНДЕНЦИИ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Бусыгин Д. Ю.

Республика Беларусь, г. Минск

Минский филиал РЭУ имени Г. В. Плеханова,
заведующий кафедрой менеджмента, учета и финансов,
кандидат экономических наук, доцент

В условиях быстрой глобализации и цифровизации предприятия сталкиваются со все более сложными и разнообразными рисками, включая технологические узкие места, безопасность данных, риски несоответствия требованиям и так далее. Эффективное и экономичное обнаружение и реагирование на риски на ранних стадиях является ключом к управлению рисками предприятия условиях трансформации современного общества.

Традиционные методы управления рисками, являясь основополагающими инструментами и методами в области управления рисками, имеют своей основной целью выявление, оценку и контроль рисков для обеспечения устойчивого развития и стабильной работы предприятий. Этот метод отличается зрелостью и применимостью и широко применяется в различных отраслях и сферах. От выявления рисков до реагирования на них, традиционные методы управления рисками делают акцент на стандартизированных, количественных и систематических процессах, которые являются зачаточной формой и основой современного управления рисками.

Современные инструменты и технологии управления рисками играют важную роль в обеспечении точного и дальновидного выявления и контроля рисков для предприятий [1, с. 50; 2, с. 37]. В условиях стремительного развития науки и технологий традиционные инструменты управления рисками уже не отвечают требованиям современной сложной и постоянно меняющейся рыночной среды. В связи с этим появились различные современные инструменты и технологии управления рисками, которые получили быстрое распространение и широкое признание на практике. Среди них – технологии больших данных, искусственный интеллект, блокчейн и Интернет вещей.

Применение технологий больших данных в управлении рисками становится все более важным. Используя инструменты анализа больших данных, предприятия могут быстро извлекать, интегрировать и анализировать огромные объемы структурированных и неструктурированных данных, тем самым более точно прогнозируя тенденции рисков. Анализируя ключевые тенденции в миллионах записей о транзакциях по всему миру, компания может эффективно выявлять потенциальные риски сбоев в цепочке поставок.

Технология искусственного интеллекта также стала важным столпом современного управления рисками [3, с. 52]. Технология ИИ, благодаря алгоритмам машинного обучения, позволяет непрерывно оптимизировать модели идентификации рисков и значительно повышать эффективность и точность прогнозирования рисков. Исследования показали, что после использования технологии ИИ средняя скорость распознавания рискованных событий увеличилась на 35 %, особенно при прогнозировании финансовых и операционных рисков, что свидетельствует о высоком превосходстве.

Программное обеспечение может моделировать реальные сценарии риска, предоставлять детальную оценку точек подверженности риску и предоставлять рекомендации по реагированию. Например, компании могут количественно оценить вероятность и масштаб риска с помощью традиционных методов моделирования Монте-Карло. Это программное обеспечение широко используется в таких областях, как финансы, производство и розничная торговля, помогая компаниям разрабатывать многомерные стратегии предотвращения, основанные на вероятности возникновения риска. Инструмент матрицы рисков, представляющий собой сочетание количественной и качественной оценки рисков, широко рекомендуется для управления классификацией рисков на современных предприятиях.

Современные предприятия также в полной мере используют технологии облачных вычислений и интегрированные цифровые платформы для создания механизмов межведомственного обмена данными и совместного предотвращения рисков.

Подход к управлению рисками является важнейшим компонентом управления предприятием. Его суть заключается в заблаговременном выявлении, эффективной оценке и реагировании на различные неопределенные риски, с которыми может столкнуться организация, с помощью научных методов и систематических процессов, чтобы минимизировать потенциальное негативное влияние рисков на цели организации. Согласно последним результатам исследований и практическому опыту современной теории управления рисками предприятия, подходы к управлению рисками обычно подразделяются на следующие основные стратегии: избегание рисков, передача рисков, смягчение рисков и удержание рисков. Эти подходы могут применяться по отдельности или в сочетании в зависимости от сложной корпоративной среды и потребностей. Рассмотрим их основные особенности.

Избегание рисков – наиболее прямой и основательный способ управления рисками, главная цель которого – избегать высокорисковых проблем путем изменения способа принятия решений или ведения бизнеса. Например, когда компания выходит на неизвестный рынок, а рыночная политика или отраслевое регулирование характеризуются высокой степенью неконтролируемости, она может принять решение избегать выхода на рынок, чтобы гарантировать, что ее

текущая деятельность не будет затронута рыночными колебаниями. На практике некоторые транснациональные корпорации могут перенести свои инвестиции в страны с более стабильной экономикой из-за опасений по поводу геополитических рисков в определенных регионах, что является типичным примером применения избегания рисков.

Передача рисков – это подход к управлению, при котором бремя риска перекладывается на другие организации посредством различных механизмов. Распространенные методы включают передачу ответственности за риск другим организациям посредством страхования, договорных условий или аутсорсинга. Например, приобретая страховку цепочки поставок, компании могут передать часть риска сбоев в цепочке поставок страховым компаниям, тем самым снижая операционные колебания и повышая устойчивость. Например, некоторые логистические компании заключили соглашения с партнерами со строгими условиями компенсации рисков, чтобы избежать несения всех убытков в процессе транспортировки. Такой подход не только повышает способность предприятий реагировать на внезапные риски, но и повышает операционную эффективность.

Смягчение рисков как основная мера реагирования для предприятий в ситуациях, когда риски невозможно полностью избежать, направлено на снижение вероятности или воздействия возникновения риска до приемлемого уровня путем оптимизации процессов управления, повышения операционных возможностей или принятия технологических решений.

Удержание рисков – это проактивный подход компании к принятию рисков, поскольку она учитывает потенциальные негативные последствия в рамках своих возможностей после оценки рисков. Как правило, этот подход подходит для ситуаций, когда влияние риска невелико или затраты на его предотвращение и передачу слишком высоки.

Внедряя динамическую модель оценки рисков на основе искусственного интеллекта, предприятия могут в режиме реального времени оценивать эффективность своих управленческих действий и постоянно оптимизировать стратегии реагирования на риски. Вышеуказанные меры не только повышают способность предприятия противостоять рискам, но и закладывают прочную основу для обеспечения его долгосрочного стабильного развития.

Цифровая трансформация радикально меняет операционную среду и методы управления рисками предприятий. В традиционной модели управления рисками предприятий в прошлом управление рисками в основном основывалось на эмпирическом анализе и ручном прогнозировании. Однако с быстрым развитием цифровых технологий, включая такие новые технологии, как большие данные, искусственный интеллект, Интернет вещей и блокчейн, способы управления рисками и их анализа претерпевают значительные изменения.

Применяя модели машинного обучения к историческим данным, предприятия могут прогнозировать потенциальные сценарии риска и разрабатывать соответствующие механизмы предупреждения. Например, алгоритмы искусственного интеллекта могут заранее выявлять потенциальные кредитные риски на финансовом рынке и подавать сигналы о рисках.

Применение таких технологий, как Интернет вещей, еще больше повысило скорость реагирования предприятий при мониторинге рисков. Интернет вещей получает данные в режиме реального времени через сенсорные сети. Например, устройства позиционирования могут отслеживать логистическую ситуацию в цепочке поставок, а датчики температуры и влажности – соответствие условий хранения спецификациям.

В то же время, внедрение технологии блокчейн гарантирует прослеживаемость и достоверность данных. Особенно в сфере цепочек поставок, децентрализованность и защита от несанкционированного доступа блокчейна могут помочь предприятиям отслеживать весь процесс производства продукции до ее продажи, снижая риск появления контрафактной и некачественной продукции в процессе обращения.

Однако сама цифровая трансформация также несет новые риски, например, проблему сетевой безопасности. С ростом зависимости предприятий от цифровых технологий значительно возросли риски сетевых атак и утечек данных. Некоторые компании чрезмерно полагаются на технологические решения и игнорируют человеческий фактор при продвижении цифровой трансформации, что может привести к разрыву между технологиями и организационной культурой.

Цифровая трансформация – это не только катализатор рисков, но и важный способ повышения конкурентоспособности и достижения устойчивого развития для предприятий. Сравнивая преимущества традиционных методов управления рисками и цифрового управления рисками, можно сделать вывод, что тенденции развития управления рисками в будущем будут обусловлены развитием технологий и экологии, интеграцией интеллектуальных приложений, моделями совместного использования ресурсов и построением корпоративной культуры. Эти тенденции не только предоставляют компаниям более эффективные инструменты для предотвращения рисков, но и закладывают важную основу для достижения долгосрочного устойчивого развития.

Список цитированных источников

1. Антипенко, Н. А. Система управления рисками строительных объектов / Н. А. Антипенко // Бухгалтерский учет и анализ. – 2024. – № 11. – С. 49–55.
2. Бусыгин, Ю. Н. К вопросу о принятии рискованных решений в бизнесе с использованием вероятностных подходов / Ю. Н. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2024. – № 1. – С. 36–40.
3. Антипенко, Н. А. Использование искусственного интеллекта для диагностики финансовой безопасности / Н. А. Антипенко, Т. В. Полякова // Бухгалтерский учет и анализ. – 2025. – № 4. – С. 51–54.

МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Быстрицкая М. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студентка

Астраух Ю. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента

Роль предпринимательства в развитии экономики страны и обеспечении социальной стабильности общества представляет собой сложную и многогранную систему, которая требует постоянного совершенствования. Для эффективного функционирования этой системы необходимо анализировать проблемы, с которыми сталкиваются субъекты малого бизнеса, а также осуществлять разработку мероприятий, направленных на устранение выявленных недостатков.

Малый и средний бизнес обладает высокой гибкостью и быстрее реагирует на изменения в экономике, как на международной, так и на внутренней арене. Предпринимателям проще адаптировать свои рынки и запускать новые продукты, чем это делают крупные компании с их большими объемами производства.

В последние годы в Республике Беларусь развитие предпринимательства связывалось с решением ряда актуальных задач, таких как:

- насыщение рынка товарами и услугами;
- интеграция высвобождающихся работников с реструктурируемых предприятий;
- укрепление экономической базы местных властей;
- развитие сельских районов и малых городов;
- возрождение народных промыслов и ремесел;
- преодоление отраслевого и территориального монополизма, а также расширение конкуренции.

В настоящее время акценты смещаются на решение экологических проблем, повышение экспортного потенциала и внедрение инновационных решений [1, с. 5].

В 2023 году вклад субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) в валовой внутренний продукт (ВВП) Беларуси составил 25,2 %. Из этого объема 15,6 % приходится на организации малого бизнеса, 7,4 % – на средний бизнес и 2,2 % – на индивидуальных предпринимателей. Эти показатели ниже,

чем в 2022 году. Согласно прогнозам Министерства экономики, к 2025 году вклад МСП должен был вырасти до 33 %, а в рамках Национальной стратегии устойчивого развития до 2040 года – до 40 %. Однако на данный момент этот показатель находится в состоянии стагнации [2].

Тем не менее, малый и средний бизнес (МСБ) сталкивается с рядом серьезных проблем, которые препятствуют его росту и развитию. К основным из них относятся: административные барьеры, изменение законодательства, доступ к финансированию, сложности с налогообложением, конкуренция, проблемы с экспортом, кадровые затруднения.

К административным барьерам можно отнести сложности, возникающие при регистрации, создании и получении разрешений и лицензий на осуществление различных видов деятельности. Эти процессы требуют дополнительных финансовых затрат и могут значительно затягивать время.

Изменения в законодательстве требуют от предпринимателей постоянного мониторинга и адаптации к новым условиям. В условиях динамично меняющегося законодательства важно иметь гибкость и готовность к быстрой реакции на изменения, чтобы минимизировать негативные последствия для деятельности компании.

Одной из ключевых проблем в области финансирования является трудность получения кредитов. Многие предприниматели сталкиваются с высокими требованиями со стороны банков, недостатком залогового обеспечения или же высокими процентными ставками, что делает доступ к необходимым финансовым ресурсам затруднительным. Эти факторы ограничивают возможности МСБ для расширения и внедрения новых проектов.

Налоговые платежи существенно уменьшают прибыль, которая остается в распоряжении предприятий, что, в свою очередь, снижает их возможности для инвестирования. Поэтому снижение налоговой нагрузки на организации, нуждающиеся в инвестициях для инновационного развития, становится важным направлением государственной налоговой политики. Это позволит предпринимателям иметь больше средств для вложений в новые технологии и осуществить оптимизацию производственных процессов, что будет способствовать экономическому росту организации.

В налоговом законодательстве Республики Беларусь предусмотрены налоговые льготы для организаций, занимающихся инновационной и инвестиционной деятельностью, включая малый бизнес, который применяет общий порядок налогообложения. Основные льготы касаются налога на прибыль и налога на добавленную стоимость (НДС). Они могут выражаться в пониженных ставках, налоговых скидках (вычетах) или освобождении от налогообложения. Эти меры направлены на поддержку предпринимателей и стимулирование их активности в области инноваций и инвестиций.

В качестве экспортных проблем выступает ограниченный доступ к международным рынкам, высокие таможенные пошлины и сложности с логистикой.

Эти факторы подчеркивают необходимость комплексного подхода к поддержке и развитию малого и среднего предпринимательства в Беларуси.

Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь продолжается в рамках госпрограммы «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь» на 2021–2025 гг., утвержденной постановлением Совета Министров от 29 января 2021 г. № 56. Эта программа направлена на создание благоприятных условий для развития МСБ, включая финансовую, консультационную и информационную поддержку.

Основные положения о порядке и условиях предоставления господдержки определены в постановлении Совета Министров от 28 июня 2024 г. № 459 «О мерах государственной поддержки малого и среднего предпринимательства». Данные меры включают в себя различные формы поддержки, такие как субсидии, налоговые льготы, доступ к кредитам на льготных условиях и другие инициативы, направленные на стимулирование роста и устойчивости малых и средних предприятий [3].

Таким образом, малый бизнес играет значительную роль не только в развитии национальной экономики, но и в формировании всех аспектов социально-экономического развития. Он способствует созданию рабочих мест, повышению уровня занятости, развитию предпринимательской культуры и инноваций. Малые предприятия также помогают разнообразить рынок товаров и услуг, что в свою очередь улучшает качество жизни населения. Кроме того, они могут активно участвовать в решении социальных проблем, поддерживая местные сообщества и способствуя устойчивому развитию регионов. В целом, малый бизнес является важным двигателем экономического роста и социальной стабильности.

Список цитированных источников

1. Прокофьева, Н. Л. Проблемы и перспективы включения малого и среднего бизнеса в модели экономического роста регионов : монография / Н. Л. Прокофьева [и др.]. – Витебск : УО «ВГТУ», 2025. – 138 с.
2. Статистика малого и среднего предпринимательства // Национальный стат. комитет Респ. Беларусь. – URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/strukturnaja_statistika/osnovnye-pokazateli-deyatelnosti-mikroorganizatsiy-i-malykh-organizatsiy/ (дата обращения: 07.05.2025).
3. О Государственной программе «Малое и среднее предпринимательство» на 2021–2025 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 29 янв. 2021 г. № 56 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100056> (дата обращения: 07.05.2025).

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ И ЕЕ ПОДХОДЫ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

Винокуров Д. В.

Российская Федерация, г. Москва
Высшая школа управления,
руководитель института (президент)

Глобализация – это многогранный процесс, охватывающий экономические, социальные, культурные и политические изменения, которые оказывают значительное влияние на разные отрасли экономики и способствуют устойчивому развитию, в котором участвуют государства, компании международные организации и граждане.

«Экономическая глобализация проявляется в стремительном росте международной торговле и инвестиций» [1, с. 1].

Современная глобализация характеризуется значительными структурными изменениями по сравнению с предшествующими этапами. В конце XX века она характеризовалась прежде всего интенсификацией мировой торговли и инвестициями, а в XXI веке – цифровизацией и технологической революцией; интеграцией через интеллектуальные и цифровые ресурсы; экологической глобализацией, ориентированной на координацию усилий в борьбе с изменением климата и управлением природными ресурсами; социально-экономической проблемой, где поставки делают национальные экономики взаимозависимыми; поляризацией доступа к ресурсам и благам, в связи с чем экономические выгоды распределяются неравномерно даже внутри стран, что приводит к хаотичности процесса глобализации.

В настоящее время глобализация отличается от предыдущих этапов внедрением следующих ключевых направлений:

- цифровизация и технологии, интернет и мобильные устройства обеспечивают мгновенный доступ к информации и услугам, что трансформирует бизнес-модели, способствуя росту электронной торговли и новых форм взаимодействия;
- интеграция рынков, которая меняет подходы к инвестициям и финансированию и создает новые риски и возможности;
- глобальные цепочки поставок характеризуются многоуровневыми глобальными цепочками, где производство распределено между несколькими странами;
- устойчивое развитие и экология становятся важными условиями ведения бизнеса и спроса на «зеленые» технологии и устойчивые практики;

- социальные и культурные отношения в упрощение обмена информацией и идеями приводят как к культурному разнообразию, так и к напряженности в вопросах идентичности и национализма;
- политическая динамика – это популизм и протекционизм, которые влияют на политическую напряженность и пересмотру международных соглашений;
- глобальные вызовы – это изменение климата, миграция и пандемии, которые требуют совместных усилий стран и международных организаций и подчеркивают необходимость глобального сотрудничества;
- демографические изменения – миграция и старение населения в различных регионах оказывают серьезное влияние на экономическое развитие и социальную политику.

Эти структурные изменения делают современную глобализацию более сложной и многогранной, требующей гибких подходов к регулированию и сотрудничеству на международной арене. Адаптация к новым условиям становится ключевым элементом успеха как для стран, так и для бизнеса. Концепция устойчивого бизнеса становится важным элементом стратегического планирования.

Глобализация открывает новые возможности для достижения устойчивого развития и требует комплексного подхода по направлениям: развития и внедрения экологически чистых технологий; глобального сотрудничества в области научных исследований и технологий; социальной ответственности бизнеса на глобальных рынках; политики устойчивого развития при использовании экономических инструментов; образования и осведомленности информирования населения о важности устойчивого развития; международного сотрудничества, используя инструменты координации действий стран для достижения устойчивого развития.

Глобализация, вне зависимости от ее негативных проявлений, предоставляет уникальные возможности для развития отдельных отраслей экономики и достижения целей устойчивого развития.

Процесс глобализации в России пересматривается в свете новых геополитических вызовов, таких как санкции, вызванные международной политикой. Эти санкции оказали заметное влияние на экономическую деятельность, на доступ к международным финансовым рынкам и технологиям. Современная экономическая политика России направлена как на глубокую интеграцию в международную экономику, так и на разработку механизмов защиты внутреннего рынка и экономики в условиях изменяющегося глобального контекста.

«Существующие исследования показывают, что глобализация в России продолжает оказывать смешанное влияние на экономический рост и доходы населения. Однако существуют определенные показатели, которые свидетельствуют о положительном влиянии глобализации на экономику России» [1, с. 55]

Глобализация в экономике представляет собой процесс, в ходе которого происходят интеграция и взаимосвязанность национальных экономик – это международная торговля; движение капиталов; миграция рабочей силы. Люди перемещаются из одной страны в другую в поисках лучших условий жизни и работы, что приводит к культурному обмену и увеличению разнообразия на рабочих местах. Однако миграция также может вызывать социальные и политические напряженности, требуя от стран нового подхода к интеграции мигрантов в общество.

«В экономике интеграция понимается как процесс взаимного приспособления, расширения экономического и производственного сотрудничества, объединения национальных хозяйств двух и более государств, форма интернационализации хозяйственной жизни» [3, с. 2606].

Влияние глобализации на экономическую политику стран. Государства вынуждены адаптировать свои экономические стратегии к новым условиям, учитывая международную конкуренцию и необходимость соответствовать стандартам, принятым на глобальном уровне.

Однако глобализация имеет и свои негативные стороны. Она может приводить к экономической неравномерности, когда одни страны или регионы получают больше выгод, чем другие. Также снижается уровень государственного контроля над экономиками, что может привести к недостаточной защите местных производителей и ухудшению социального благосостояния.

Глобализация в экономике – это сложный и многообразный процесс, несущий как возможности, так и вызовы, который требует от стран гибкости и адаптивности для того, чтобы максимально использовать преимущества, которые предлагает глобальное сотрудничество, и минимизировать его негативные последствия. Существуют как внутренние вызовы, которые включают в себя демографические изменения, экономическую зависимость от ресурсов, необходимость модернизации инфраструктуры и проблемы с коррупцией; так и внешние вызовы – представляют собой различные геополитические риски, экономические санкции и необходимость взаимодействия с международными игроками на условиях, которые могут не всегда быть выгодными.

Одним из ключевых внутренних вызовов является демографическая ситуация, это старения населения, когда уровень рождаемости остается низким, что создает давление на систему пенсионного обеспечения и приводит к нехватке рабочей силы в будущем. Для этого государству необходимо реализовать программы по поддержке семей, создание комфортных условий для жизни и работы, а также привлечение мигрантов, что требует комплексного подхода к их интеграции в общество.

Внешние вызовы, такие как экономические санкции, требуют от стран адаптации к новым условиям международной торговли и адаптации к внешним вызовам, укреплению регионального сотрудничества и участию

в международных организациях, что укрепляет свои позиции на международной арене и создает альтернативные механизмы экономического сотрудничества.

Политическая адаптация включает в себя сохранение внутренней стабильности, что является необходимостью для реализации всех вышеперечисленных инициатив. В этом контексте страны предпринимают меры по обеспечению безопасности и недопущению экстремизма и политической нестабильности внутри страны.

«В целом предполагается, что устойчивое развитие должно характеризоваться экономической эффективностью, биосферосовместимостью, социальной справедливостью и всесторонней безопасностью» [4, с. 7].

Одним из ключевых направлений экономической глобализации является развитие инфраструктуры. Важным аспектом развития экономики считается поддержка высоких технологий и инновационного сектора. Создание технопарков, инкубаторов и кластеров стимулирует развитие стартапов и малых предприятий, способствующих внедрению новых технологий. Современная экономика активно работает над проектами в сфере искусственного интеллекта, цифровизации и зеленых технологий. Это подразумевает выделение финансирования и грантов для научных исследований и разработок, что позволяет увеличить конкурентоспособность экономики на международной арене.

Для повышения финансовой устойчивости важно улучшение инвестиционного климата. Это достигается через упрощение бюрократических процедур, улучшение системы налогообложения и развитие механизмов защиты прав собственности.

Стремление к инновациям и цифровизации стало неотъемлемой частью стратегического развития многих стран. В условиях глобальной конкурентной среды инновации играют важную роль в обеспечении устойчивого экономического роста и повышения качества жизни населения.

«Информационные технологии и обмен данными будут оказывать все большее влияние на характер глобализации. Для России важно активно включиться в эти процессы» [5, с. 82].

Для обеспечения устойчивого роста и социальной стабильности от государства требуются гибкости, адаптивности и стратегического мышления. Глобализация в экономике продолжает формировать новую реальность, в которой Россия должна найти свое место и развиваться, опираясь на лучшие практики и международный опыт.

«Повышение качества стратегического управления экономическим развитием на основе формирования отлаженной эффективной системы стратегического прогнозирования и планирования, включая оценку рисков (последствий реализации) решений и проектов, механизма согласования отраслевых, частных и региональных интересов, подчиненного интересам развития страны в целом» [2, с. 117].

Экономическая глобализация изменила подходы к управлению экономикой, ускорив ее адаптацию к мировым трендам, но также поставив перед ней критически важные вызовы, требующие стратегических решений и конкурентоспособности страны на международной арене.

«Процесс глобализации означает усиление гомогенности хозяйственного миропорядка, вероятным результатом которого в отдаленном будущем будет превращение мировой экономики в систему с едиными условиями ведения хозяйства» [6, с. 11].

Выводы. Предложения

В условиях цифровизации глобальной экономики, устойчивое развитие становится ключевым ориентиром на долгосрочную перспективу для всех национальных экономик. Глобализация содействует интеграции национальных экономик, что приводит к росту международной торговли, увеличению движения капиталов и миграции рабочей силы.

Предложения:

1. Разработка интеграционных программ.
2. Поддержка образовательных инициатив.
3. Создание общественных служб поддержки.
4. Установление межкультурных обменов.
5. Мониторинг и оценка последствий миграции.

Основные преимущества и недостатки глобализации

Среди ключевых преимуществ глобализации выделяют следующие:

- активный рост технологий, который выражается в переливах научных, технологических достижений, идей и новшеств;
- увеличение количества, ассортимента и качества продукции и услуг в мировых масштабах;
- свободный, оперативный, круглосуточный доступ всех к информации и передовым технологиям мира;
- сокращение телекоммуникационных издержек, затрат на получение, обработку, хранение, использование и передачу информации, что дает возможность облегчить глобальную интеграцию национальных рисков.

Недостатки экономической глобализации включают следующие направления: нестабильность и неравномерность развития экономик стран; социально-экономическое расслоение обществ; расширение и обострение глобальных проблем.

Список цитированных источников

1. Баринава, И. Глобализация и социальные изменения / И. Баринава. – М. : ЛитРес, 2024. – С. 1–70.
2. Беков, Х. А. Влияние глобализации на экономический рост и доходы населения в России / Х. А. Беков // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13, № 4А. – С. 53–60.
3. Губин, А. М. Концептуальные основы экономической интеграции в условиях глобализации и устойчивого развития региональной экономики / А. М. Губин // Экономика, предпринимательство и право. 2022. – Т. 12, № 10. – С. 2601–2622.
4. Мамедов, Н. М. Концепция устойчивого развития: глобальное видение и российская действительность / Н. М. Мамедов // Экопозитив: экогуманитарные теория и практика. – 2021. – Т. 2, № 1. – С. 6–12.
5. С. Сутырин Глобализация и Россия: нужны ли новые приоритеты? / С. Сутырин, И. Коргун // Мировая экономика и международные отношения. – 2024. – Т. 68, № 1. – С. 74–84.
6. Головнин, М. Ю. Экономика России в условиях новых вызовов: от адаптации к развитию / М. Ю. Головнин, Е. Б. Ленчук. – М. : Институт экономики РАН, 2023. – С. 117.
7. Фейгин, Г. Ф. Глобализация мировой экономики: тенденции и противоречия / Г. Ф. Фейгин // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65, № 4. – С. 5–13.

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Винокуров Н. В.

Российская Федерация, г. Москва
Высшая школа управления,
руководитель учебного отдела

Инновационная экономика в условиях цифровой трансформации представляет собой экономическую модель, в которой технологии, знания и инновации создают устойчивое развитие жизнеобеспечения, конкурентоспособности и удовлетворении потребностей потребителей. Инновационная экономика – это экономика, которая основана на активном использовании научных достижений и технологий для создания новых подходов и процессов при цифровой трансформации.

Цифровая трансформация осуществляет интеграцию цифровых технологий во все отрасли бизнеса к фундаментальным изменениям оперативной деятельности и позволяет внедрить новые технологии и изменить культурные и организационные модели работы.

В условиях цифровой трансформации инновационная экономика значительно изменяет подходы к производству, управлению и взаимодействию между субъектами экономической деятельности и позволяет создавать технологическую интеграцию, цифровые экосистемы, внедрять цифровые технологии, искусственный интеллект, машинное обучение, блокчейн и оптимизировать процессы предприятия, повышать производительность и создавать платформенные модели (экосистемы, стартапы) для создания новых рынков и возможностей.

«Развитие цифровых финансовых инструментов, создание искусственного интеллекта, роботизация производства, сформировали новую инфраструктуру мирового взаимодействия государств мира» [1, с. 402].

Инновации в условиях цифровой трансформации связаны с устойчивым развитием, экологичными технологиями и социальной ответственностью и определяются признаками инновационной экономики: открытостью (свободный доступ к информационным ресурсам); конкурентностью (определение факторов успеха и конкурентных преимуществ субъектов инновационного предпринимательства); сотрудничеством и специализацией (повышение результативности отдельных стадий инновационного процесса); вариативностью и множественностью (многовариантность направлений инновационного развития с возможностью выбора оптимального варианта для конкретной экономической системы); своевременностью (системный мониторинг эффективности инновационной системы для выявления потенциальных отклонений и принятия мер по их предотвращению).

«Цифровая инфраструктура, в частности широкополосный доступ к интернету, цифровые платформы и облачные системы, становятся наиболее актуальными элементами экосреды, обеспечивающими максимальную эффективность процессов инновационной деятельности» [2, с. 231].

Инновационная экономика играет важную роль в условиях цифровой трансформации: обеспечивает устойчивое развитие – инновационные технологии (энергосберегающие, возобновляемая энергетика и замкнутые циклы производства), которые снижают вредное воздействие на окружающую среду; повышает производительность и эффективность – внедрение новых технологий, автоматизация производств и оптимизация цепочек поставок, которые сокращают затраты и повышают производительность труда; создает новые рынки и отрасли – инновации меняют традиционные отрасли и создают новые возможности для бизнеса и потребителей; улучшает качество жизни – новые технологии в медицине, образовании и жилищно-коммунальной сфере способствуют улучшению здоровья людей, доступности знаний и комфорта жизни.

«Цифровая трансформация качественно влияет на бизнес-процессы и их составляющие, обеспечивая возможность выхода на мировые рынки, ускорения процессов выпуска продукции, повышения производительности труда, реализации направлений сбора, хранения, обработки и систематизации информации за счет использования инструментов цифровизации – больших данных, искусственного интеллекта, интернета вещей, алгоритмов и многих других» [3, с. 44].

Вместе с тем, инновационная экономика в условиях цифровой трансформации сталкивается с рядом значительных проблем, которые заключаются в решении следующих направлений деятельности: несовершенство инфраструктуры; неготовность к внедрению инноваций; нехватка подготовленного персонала; неэффективность научных и образовательных организаций; отсутствие или недостаточное финансирование; отсутствие поддержки инновационных проектов и отраслей со стороны государства, а также быстрое устаревание технологий; отсутствие квалифицированных кадров; киберугрозы и безопасность данных; неравномерный доступ к технологиям; изменение потребительских предпочтений; культура инноваций; финансирование инноваций; интеграция новых технологий; международная конкуренция.

«Цифровая платформа рассматривается как цифровая система, хранящая персональные и коммерческие данные, которая подвергается постоянному риску кибератак» [4, с. 51].

Вопросы правового регулирования также создают новые вызовы законодательства для инновационной экономике. Это необходимость адаптации правовых норм к новым реалиям таким как защита интеллектуальной собственности, регулирование цифровых платформ, которые могут тормозить развитие инновационных программ.

«Низкий уровень развития инновационной деятельности обуславливают такие факторы как несовершенство законодательства, технологическая сложность, отсутствие опыта венчурного финансирования и низкая экономическая заинтересованность в инновационных проектах» [5, с. 204].

Также можно перечислить некоторые проблемы инновационной экономики в условиях цифровой трансформации, которые имеются на предприятиях и организациях: отсутствие высококвалифицированных специалистов в сфере инновационного менеджмента. Дефицит кадров мешает организациям внедрять инновации и конкурировать в условиях цифровой экономики; нехватка бюджетных средств на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы; отсутствие механизмов стимулирования привлечения средств внебюджетных и частных фондов; цифровое неравенство. Неравенство в доступе к цифровым технологиям и навыкам между различными группами населения; неразвитость корпоративных отношений и принципов корпоративного управления, особенно в государственных компаниях; сложности при внедрении цифровых инноваций; страх неудачной реализации проектов по трансформации и сложность воплощения; проблемы безопасности. Возрастает риск утечки данных и кибератак. Для решения этих проблем необходимо развивать образование и обучение цифровым навыкам, поощрять разнообразие и инклюзивность в цифровых кадрах, расширять доступ к цифровой инфраструктуре и другим мерам; конкуренция между инновациями, которая повышает разнообразие и качество товаров и услуг, рост производительности труда.

«Управление рисками на региональном уровне ориентировано, прежде всего, на обеспечение устойчивого развития региональной экономики и сопротивление возникающим угрозам» [6, с. 2578].

Традиционные модели менеджмента, которые основаны на иерархию и статические процессы, тоже сталкиваются с рядом проблем в условиях цифровой трансформации – это такие как: неподвижность структур; отсутствие гибкости;

устаревшие навыки – управленцы могут не обладать необходимыми цифровыми навыками для эффективного руководства командами в новых условиях.

Выводы. Предложения.

Проблемы инновационной экономики в условиях цифровой трансформации требуют внимания и комплексного решения со стороны всех заинтересованных сторон. Решение проблем инновационной экономики связаны с развитием цифровой трансформации, внедрением «сквозных» технологий, применением передовых технологических решений в сфере государственного управления и оказания информационных услуг населению, а также в адаптации традиционного менеджмента к цифровой трансформации, которые позволят компаниям успешно применяют гибкие методы управления и использовать данные для успеха в условиях быстро меняющегося рынка.

Цифровизация – это не просто внедрение технологий, а комплексное изменение всего подхода к управлению и организации бизнеса. Цифровая трансформация требует изменений на уровне стратегий и мышления, что часто связано с необходимостью преодоления сопротивления изменениям как внутри организации, так и вне ее.

Цифровая трансформация охватывает все сферы бизнеса и общества, меняя способы работы, общения и взаимодействия. Эта трансформация приносит новые технологии, такие как искусственный интеллект, большие данные, облачные вычисления и интернет вещей, которые требуют пересмотра традиционных методов управления.

Для развитие цифровой инфраструктуры необходимо инвестировать в расширение и улучшение цифровой инфраструктуры, в разработку программ финансовой поддержки и менторства для стартапов и малых предприятий, в стимулирование культуры инноваций, в сотрудничество между различными секторами.

Основные задачи решения проблем инновационной экономики в условиях цифровой трансформации это:

- научно-исследовательская деятельность. Высокий уровень инвестиций в научные исследования и разработки способствует созданию новых технологий и улучшению существующих;
- кросс-секторальное взаимодействие. Сотрудничество между различными секторами (промышленность, наука, образование) для достижения совместных инновационных проектов;
- цифровизация. Активное использование информационных и коммуникационных технологий для оптимизации процессов и создания новых бизнес-моделей;
- поддержка стартапов. Создание благоприятной экосистемы для инновационных предприятий и стартапов, включая доступ к финансированию, менторству и инфраструктуре;
- глобализация. Инновационная экономика имеет международный характер, с участием в глобальных цепочках добавленной стоимости и обмене знаниями;
- устойчивое развитие. Экологические и социальные проекты устойчивых и ответственных решения;
- изменения в управлении. Замена традиционных иерархических моделей управления на гибкие и децентрализованные подходы, позволяющие быстро реагировать на изменения рынка и потребности клиентов;
- инновации и эксперименты. Менеджмент требует подхода, позволяющего рисковать и учиться на ошибках;
- использование данных. В условиях цифровой трансформации управление строится на основе данных и аналитики, что позволяет повысить точность и эффективность;

- обучение и развитие. Работники должны постоянно обучаться и развивать навыки, связанные с новыми технологиями и методами работы;
- технология обслуживания на клиента. Культура организации должна ориентироваться на потребности и ожидания клиентов, используя цифровые каналы для повышения удобства и персонализации;
- использование цифровых инструментов и технологий (облачные вычисления, искусственный интеллект, аналитика данных и Интернет вещей);
- оптимизация и автоматизация бизнес-процессов для повышения эффективности и сокращения затрат;
- взаимодействие с клиентами через персонализацию и улучшенные сервисы;
- формирование культуры, способствующей инновациям, сотрудничеству и непрерывному обучению среди сотрудников.

Список цитированных источников

1. Пашихина, Е. В. Влияние цифровизации на конкурентоспособность национальных экономик / Е. В. Пашихина // Вопросы инновационной экономики. – 2025. – Т. 15, № 2. – С. 399–412.
2. Янченко, Е. В. Инновационная деятельность предприятий в условиях цифровизации экономики. Информатизация в цифровой экономике. – 2023. – Т. 4, № 3. – С. 225–242.
3. Варфоломеева, В. А. Цифровая трансформация промышленных предприятий в условиях инновационной экономики / В. А. Варфоломеева, Э. Х. Муслимова // Прогрессивная экономика. – 2022. – № 12. – С. 41–51.
4. Ватолина, О. В. Цифровые риски платформенной экономики / О. В. Ватолина // Вопросы инновационной экономики. – 2025. – Т. 15, № 3. – С. 41–55.
5. Бутакова Н. М. Инновационное развитие инфраструктуры как фактор экономического роста / Н. М. Бутакова, С. Б. Глоба, Д. В. Зябликов // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 11-2. – С. 202–207.
6. Миллер, А. Е. Риски и угрозы устойчивости региональной экономики в условиях современных вызовов / А. Е. Миллер // Экономическая безопасность. – 2024. – Т. 7, № 1 – С. 2565–2584.

ОБЪЕДИНЕНИЯ СТРАН BRICS В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ: СИНЕРГИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Воробьева Ю. С.

Российская Федерация, г. Москва
Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации имени А. Я. Сухарева,
курсант

Шибанова А. А.

Российская Федерация, г. Москва
Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации имени А. Я. Сухарева,
старший преподаватель гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
кандидат экономических наук, доцент

В условиях современных глобальных геополитических вызовов все мировое сообщество разделилось на два лагеря. С одной стороны, ряд западных стран диктуют свои правила и установки, которые влияют в негативном ключе на экономическое благосостояние Евроазиатского, Южноамериканского и Африканского континента, с другой стороны страны с высоким экономическим потенциалом пытаются бороться с экономическим давлением, которое направлено для дестабилизации положения России, Китая, Индии и иных стран союза BRICS. Зачастую, политическая идея одного государства и ее сателлитов влияет и порождает экономическую напряженность по отношению к другим странам.

Зависимость от определенной финансовой системы, несостоятельность при принятии глобальных геополитических решений, ограничение сотрудничества торговли – это факторы несостоятельности экономической системы государств. Именно давление со стороны Западных держав порождает развитие независимости экономики противоборствующих стран.

BRICS представляет собой международную организацию, объединяющую пять ведущих стран с динамично развивающимися рынками и экономикой, в которую входят Федеративная Республика Бразилия, Российская Федерация, Республика Индия, Китайская Народная Республика, Южно-Африканская Республика [1].

Статистические данные показывают, что в странах BRICS проживает свыше 45 % населения планеты, а их вклад в глобальный экспорт товаров

составляет приблизительно 25 % [2], что свидетельствует о конкурентоспособности на мировом рынке.

История создания выше указанного международного объединения имеет немаловажное значение, так как следует рассмотреть инициативных дружественных стран России с самого момента зарождения BRICS. В 2006 году на Петербургском международном экономическом форуме, где присутствовали представители Республики Бразилии, Российской Федерации, Республики Индии и КНР было принято решение о создании данной организации. Позже, в декабре 2010 года вошла в ее состав и Южно-Африканская республика.

Необходимо подчеркнуть, что в основе BRICS заложено множество принципов, которые координируют совместную работу государств: уважение суверенитетов государств-членов, открытость, обмен информацией, неприемлемость односторонних санкций в нарушение общепризнанных норм международных отношений, равноправие между партнерами и другие.

В настоящее время, к BRICS добавились и другие страны с потенциальной стабильно развивающейся экономикой: ОАЭ, Иран, Эфиопия и Египет. Одной из последних стран, добившихся вступления в BRICS является Индонезия.

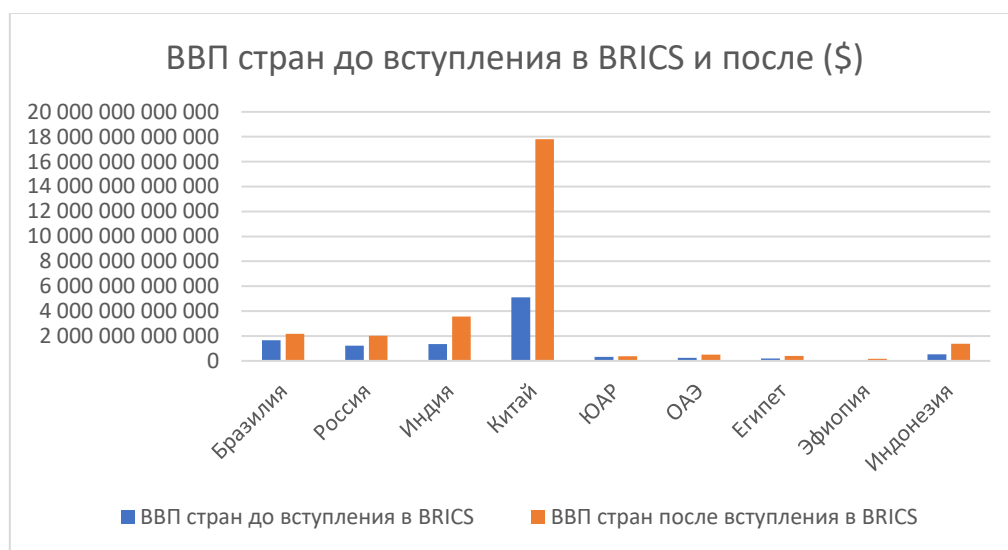

Рисунок 1 – Сравнительная характеристика ВВП стран до и после вступления в BRICS [3]

ВВП стран до и после вступления в организацию – за 2009 и 2023 соответственно (рис. 1), показывает, что ВВП стран увеличился, в том числе благодаря активному экономическому и политическому сотрудничеству стран-государств BRICS.

Существует другие неформальные объединения, которые, как и BRICS сотрудничают в разных сферах общества. Одним из этих объединений является G7,

так называемая «Большая семерка», в состав которой входят Германия, Италия, Великобритания, Канада, Соединенные Штаты Америки, Япония, Франция.

Сравнивая неформальные объединения G7 и BRICS, можно увидеть, что несмотря на то, что BRICS достаточно молодая организация, где страны не все являются лидерами по экономическому благосостоянию, она догоняет показатели G7 и сокращает разрыв между ними, чем составляет конкуренцию и многополярность.

На сегодняшний день ВВП G7 составляет 45,9 трлн долл., а BRICS 30,8 трлн долл. Разрыв достаточно значимый, но у BRICS есть шансы догнать G7, с учетом сегодняшних реалий, когда у G7 нет видимости единой экономической политики.

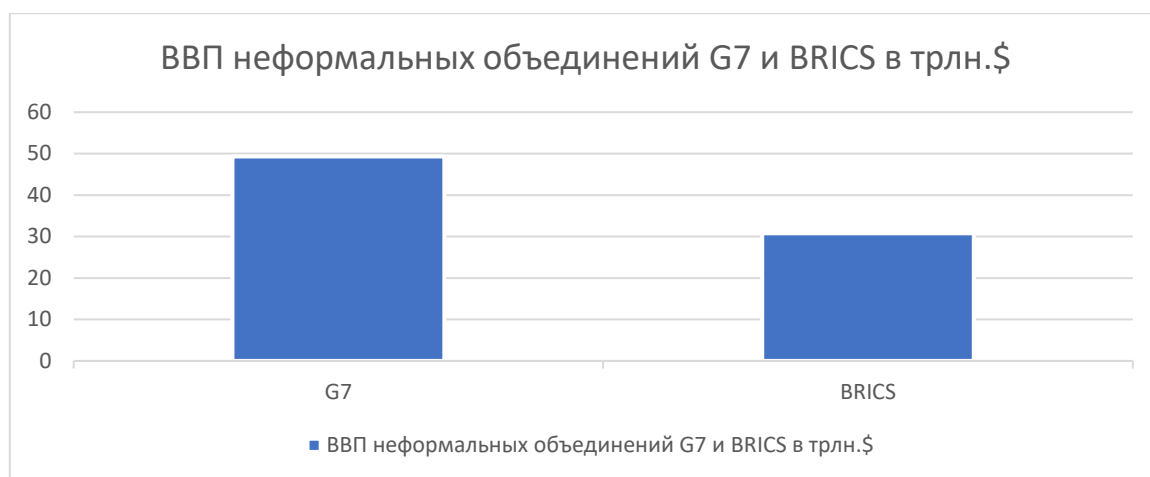

Рисунок 2 – Сравнительная характеристика ВВП неформальных объединений G7 и BRICS в трлн \$

Цели и задачи BRICS, говорят о повышении конкурентоспособности организации на мировой арене, включающие в себя не только экономическую, но и политическую, культурную направленность.

Во-первых, реформирование международной финансовой архитектуры: BRICS стремится к более справедливому и многополярному мировому порядку, критикуя доминирование Соединенных Штатов Америки и Европы в международных финансовых институтах, такие как МВФ и Всемирный банк.

Во-вторых, углубление экономического сотрудничества: развитие торговли, инвестиций, инфраструктурных проектов и финансового сотрудничества между странами-участницами.

В-третьих, совместное решение глобальных проблем: Координация усилий по вопросам, связанным с глобальным здравоохранением, изменением климата, борьбой с терроризмом и другими вопросами.

В-четвертых, укрепление политического сотрудничества: регулярные встречи лидеров стран, обмен опытом в области государственного управления и внешней политики.

В-пятых, культурно-гуманитарные контакты: развитие туризма, обмен знаниями в области культуры, совместные мероприятия, позволяющие перенять инновации, для лучшего понимания устройства стран-участников.

Также в рамках сотрудничества существуют совместные проекты. Так, Новый банк развития (НБР) – один из самых успешных проектов BRICS, созданный в 2014 году на 6 саммите. Финансовый институт направлен на работу для стран-участников. Основной задачей этой организации является перераспределение ресурсов между партнерами и участниками BRICS. НБР финансирует инфраструктурные и устойчивые проекты развития в странах-партнерах и в других развивающихся странах. В последнее время наблюдается расширения деятельности НБР в географических регионах и также новых секторах. В пример нового сектора стоит провести зеленую энергетику. Учреждение работает как альтернатива Всемирному банку и Международному валютному фонду. Для не участников BRICS имеются отдельные правила.

Второй по значимости проект – пул условных валютных резервов (ПУВР). Пул – это основа для предоставления поддержки для противодействия фактическому или потенциально возможному краткосрочному давлению на платежные балансы путем использования инструмента предоставления ликвидности и превентивного инструмента [4]. Механизм, предназначенный для оказания финансовой помощи странам BRICS в случае проблем с платежным балансом. Его эффективность и востребованность периодически обсуждается.

Думается, что BRICS нацелен на рост взаимной торговли и уменьшение торговых препятствий между странами-участниками. Ведутся переговоры о различных инициативах, призванных упростить торговлю и инвестиции, дедолларизации. Российские эксперты предлагают создать новую общую валюту.

Все большее внимание уделяется сотрудничеству в области цифровых технологий, искусственного интеллекта и электронной коммерции. Во всех странах-участников внутренняя политика ориентирована на развитие цифровых технологий, что сказывается и на взаимодействии BRICS в этой сфере, что подтверждают данные Министерства иностранных дел РФ [5].

Важно отметить ряд сложных вопросов, вызывающих разногласия между участниками организации, в том числе интегрирование недавно присоединенных стран к БРИКС, определение эффективности Казанской декларации 2024 года, изложенные в ней принципы, санкции, введенных в отношении Российской Федерации, единая валюта, развитие цифровых финансовых технологий.

Создание собственной валюты для стран-участников будет отличным шансом, снизить зависимость от доллара и Западных держав. В таком случае,

никакие геополитические проблемы не смогут влиять на приоритеты самого BRICS, оказывать какое-либо давление на политическую или экономическую сферу, что дает шанс повысить ВВП и устойчиво развиваться, в особенности странам, которые имеют маленький ВВП, в частности, ЮАР и Египет. Также, к примеру, вследствие введения собственной валюты произойдет упрощение торговли между государствами, что повысит экономические показатели и позволит национальному курсу каждой страны оставаться устойчивым, несмотря на мировые кризисы.

В заключение хочется сказать, что в решении актуальных проблем заинтересованы все страны, входящие в объединение BRICS, поскольку сотрудничество в разных сферах способствует не только повышению благосостояния союза, но и самих стран-государств.

За короткий промежуток времени страны создали конкурентоспособный союз, имеющий свои приоритеты и ценности, которые закрепляются в соглашениях между странами-участниками. В условиях современных глобальных геополитических вызовов, объединение является примером стабильности и устойчивости, что привлекает внимание стран, не входящих в членство.

BRICS является важным игроком на мировой арене, составляющий конкурентоспособность Западным державам, позволяя не стать миру однополярным.

Список цитированных источников

1. БРИКС // Сайт Большая российская энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/c/briks-db07a7> (дата обращения: 28.04.2025).
2. Новости содружества БРИКС 2025 // Сайт Центра международной торговли. – URL: <https://wtcmoscow.ru/company/news/6764/> (дата обращения: 28.04.2025).
3. Динамика ВВП Бразилии с 1989 по 2023 года // Сайт Финансист. – URL: <https://www.finiversity.ru/data/country/BR/gdp/> (дата обращения: 28.04.2025).
4. Договор о создании Пула условных валютных резервов стран БРИКС // Сайт МИД России. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/50009/ (дата обращения: 28.04.2025).
5. Игнатов, А. А. Цифровая экономика в БРИКС: перспективы многостороннего сотрудничества / А. А. Игнатов // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2020. – Т. 15, № 1. – С. 31–62.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА

Говорень И. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры логистики и маркетинга,
магистр экономических наук

Синельников В. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный аграрный технический университет,
проректор по учебной и воспитательной работе,
кандидат экономических наук, доцент

Молочный подкомплекс функционирует как целостная производственно-экономическая управляющая структура, связывающая технологически и финансово взаимозависимые стадии производства, хранения, переработки и реализации молока. Интеграция данных процессов осуществляется с целью обеспечения выпуска конкурентоспособной молочной продукции, удовлетворяющей требованиям современного потребительского рынка.

Научная концепция развития молочного подкомплекса должна базироваться на разработке эффективных механизмов его функционирования, уделяя особое внимание новым моделям хозяйствования, межотраслевым связям и рациональному использованию производственного потенциала [1].

Экономический механизм функционирования молочного подкомплекса представляет собой комплекс взаимоувязанных элементов, обеспечивающих достижение положительных результатов посредством реализации следующих функциональных блоков: организация производственного процесса; система менеджмента и оперативного управления; стратегическое развитие отрасли; система прогнозирования и планирования; управленческая отчетность и контроль; техническая оснащенность предприятий молочного сектора; обеспеченность качественными кормовыми ресурсами; генетическая селекция и племенное воспроизводство стада; мотивационные механизмы повышения производительности труда; управление качеством продукции на всех этапах технологического цикла; инновационная деятельность и внедрение передовых технологий; аналитика и оценка экономической эффективности хозяйствования молочного комплекса.

Система управления включает следующие структурные компоненты: а) информация; б) методы обработки информации; в) технические средства,

увеличивающие производительность управленческого труда; г) кадровый состав, который составляет основу всей системы управления (руководители, специалисты, обслуживающий персонал). Чтобы производить продукцию, необходимо непрерывное взаимодействие различных систем как внутри самой системы производства, так и с окружающей средой. Это происходит посредством обмена информацией, ресурсами и продукцией (товарами и услугами) между разными производствами, отделами и организациями [2].

Система управления молочной фермой и комплексом, будучи неотъемлемой частью системы производства, одновременно влияет на организацию труда и производства на различных отраслевых и территориальных уровнях. Повышение эффективности управления требует учитывать взаимосвязь с такими элементами объекта управления, как техника, технология, кадры, организация труда и производства. Именно такой комплексный подход способен значительно улучшить производственные показатели и качество управления ими [2].

Экономическая стратегия представляет собой интегрированный алгоритм управления, основанный на совокупности подходов и методик, направленных на реализацию стратегических целей организации путем выявления и эксплуатации устойчивых конкурентных позиций. Она формулируется как перспективная программа мероприятий, включающая разнообразные направления деятельности, способствующие выполнению корпоративной миссии и достижению поставленных целей посредством формирования и оптимального использования как материальных, так и нематериальных активов, обеспечивающих превосходство над конкурентами.

Основные виды экономических стратегий включают диверсификацию, интенсивный и интегрированный рост, сокращение и ликвидацию. Основными стадиями проектирования и внедрения стратегии выступают целеполагание, проведение стратегического анализа, отбор альтернативных решений и практическая реализация выбранной стратегии. Процесс формирования стратегии охватывает две ключевые составляющие: концептуальное моделирование будущего состояния предприятия или организации и применение комплексного методологического подхода, гарантирующего гармоничную интеграцию структурных компонентов и общее направление развития системы. Современные методики и концепции стратегического проектирования постоянно совершенствуются, обеспечивая целостность, когерентность и преемственность разрабатываемых стратегий.

Характер содержательной части прогнозов обуславливается временным горизонтом и спецификой изучаемых явлений и закономерностей. Основным принципом прогнозирования выступает двунаправленный процесс экстраполяции – от ретроспективных данных к перспективному периоду и наоборот, от гипотез относительно отдаленного будущего к ближайшей временной перспективе.

Исходная информация для долгосрочных прогнозов базируется на эмпирическом материале предшествующих этапов развития. Данные принципы формируют фундаментальную базу для широкого спектра аналитико-прогностических методов и моделей, применяемых при формировании интегрального прогноза аграрного сектора экономики и его подсистем.

Планирование предусматривает формирование регламентирующей документации, включающей расчетные показатели функционирования системы на заданные интервалы времени. Механизм планирования ориентирован на обеспечение согласованного взаимодействия и строгой синхронизации между отдельными производственными элементами. Функциональные задачи планирования на уровне микросреды включают: установление стратегических ориентиров развития системы, идентификацию требуемых ресурсов для их достижения, обоснованный выбор мер по реализации намеченных целей, оптимизацию функционального потенциала управляемого элемента, гармонизацию развития его составных частей и разработку оценочной системы критериев эффективности функционирования.

Управленческий учет служит инструментом сбора и обработки информации, требуемой для мониторинга деятельности агропромышленного предприятия и его структурных единиц, составления прогнозов, а также построения эффективного внутрихозяйственного контроля исполнения процедур и принятия управленческих решений. Этот вид учета аккумулирует не только фактические данные о проведенных операциях, но и прогностические оценки, полученные методом анализа вероятных будущих событий. Механизм учета трактуется как процедура фиксации хозяйственных фактов, а механизм контроля – как сравнение полученных учетных сведений с установленными нормативами, а также проверка исполнения директив и поручений. Механизм анализа реализуется посредством сопоставления установленных норм с фактически достигнутыми показателями, идентификации существенных отклонений, установления их величины, причин, ответственных лиц, места и момента появления, резервов с целью предоставления актуальной информации для оперативной коррекции. Функция регулирования направлена на осуществление воздействий, устраняющих и предупреждающих отклонения от предусмотренных технологических регламентов.

Материально-техническая база молочного подкомплекса представлена машинами и оборудованием, предназначенными для осуществления процессов приготовления и распределения кормов, уборки и переработки навоза, содержания крупного рогатого скота, оборудованными системами водоснабжения, машинного доения, первичной переработки и температурного охлаждения молочной продукции. Повышение технического оснащения сельскохозяйственного производства и увеличение энергообеспеченности способствует интенсификации и повышению общей эффективности производственной деятельности.

Корма играют ключевую роль в молочном подкомплексе, выступая основным ресурсом и фактором производства. Основу кормовой базы составляет производство кормов, особенно тех, что производятся в сельском хозяйстве. Кормопроизводство служит системообразующей отраслью агропромышленного сектора, отличающейся собственной продукцией, техническими, технологическими и организационно-экономическими особенностями [3]. Научная организация кормовой базы молочного скотоводства подразумевает комплекс мероприятий, направленных на максимальное использование возможностей по приобретению, производству качественных кормов, их хранению и применению для удовлетворения потребностей молочного стада и экономически эффективного производства молока.

Производственная эффективность молочного животноводства существенно обусловлена породой животных. Биологические особенности конкретной породы оказывают непосредственное воздействие на удойность молочных коров, определяя итоговую валовую продукцию. Современные технологии генетической селекции и разведения направлены на совершенствование качественных параметров физиологической продуктивности особей, включая увеличение массовой доли жира и белка в молоке, сокращение концентрации соматических клеток, продление периода хозяйственной эксплуатации, а также повышение фертильных качеств и плодовитости маточного поголовья.

Обновление пород животных в молочном подкомплексе достигается путем улучшения существующих пород с применением семени быков, улучшающих генетический фонд, а также завоза чистопородных высокопродуктивных особей [4].

Обеспечение качества предполагает организацию комплекса экономических, организационных, технических и прочих мероприятий, направленных на поддержание стабильного уровня качества продукта на каждом этапе его жизненного цикла. Формирование системы управления качеством молока, принимая во внимание значительное количество контролируемых объектов, осуществляется поэтапно: определение перечня необходимых мероприятий; закрепление ответственных исполнителей; декомпозиция действий на отдельные технологически последовательные этапы и профессиональная подготовка сотрудников; делегирование полномочий в зависимости от квалификации специалистов; координация совместной деятельности участников процесса.

Важнейшим показателем функционирования хозяйствующих субъектов является экономическая эффективность их деятельности. Данный показатель традиционно интерпретируется как отношение результата производственной активности к затраченным ресурсам: величина эффективности возрастает пропорционально увеличению полезного эффекта при одновременном снижении издержек используемых ресурсов. Применительно к цели развития молочного подкомплекса в современных условиях, главным индикатором его успешности на

региональном или общегосударственном уровнях выступает степень достижения поставленной цели, выраженной в полном удовлетворении спроса населения на молоко и молочные продукты отечественного производства. К количественным критериям относятся объемы производства и потребления указанных товаров на душу населения, а также коэффициент самообеспеченности рынка собственными молочными изделиями.

В текущих реалиях наряду с коммерческим эффектом, достигаемым благодаря инновационным решениям, проводится оценка социальной и бюджетной эффективности. Социальная эффективность молочного подкомплекса характеризуется способностью обеспечивать население государства молоком и молочными продуктами надлежащего качества по доступным потребителям ценам. Дополняющими индикаторами социальной эффективности служат рост численности занятых трудовых ресурсов, повышение уровня оплаты труда, оптимизация условий трудовой деятельности и другие факторы. Бюджетная эффективность молочного подкомплекса измеряется степенью вклада отрасли в пополнение консолидированного бюджета и рассчитывается исходя из соотношения прироста налоговых платежей и объемов бюджетных ассигнований различного уровня, выделяемых на поддержку данной сферы.

Наряду с традиционными аспектами оценки результативности отраслевого развития активно внедряется методика расчета экологической эффективности, основанная на мониторинге изменений природных экосистем и среды обитания населения, локализации и минимизации негативных эколого-производственных эффектов, а также на повышении отдачи от инвестиций, направляемых на природоохранные меры и программы восстановления окружающей среды.

Результирующий экономический эффект в молочном подкомплексе формируется совокупностью рационального использования производственных ресурсов, постоянного режима ресурсосбережения, сокращения себестоимости выпускаемой продукции и увеличения производительности труда. То есть, максимизация объемов производства и реализации молока и молочных изделий при минимизации издержек ведет к росту доходов и высвобождает дополнительные средства для инвестирования в расширение производства. Согласно принципам системного подхода, эффективная функциональность молочного подкомплекса возможна лишь при функционировании адекватного экономического инструментария, позволяющего скоординировать действия поставщиков сырьевых ресурсов, перерабатывающих предприятий и торговых структур для достижения наивысшего итогового результата.

Список цитированных источников

1. Синельников, В. М. Концептуальные подходы к инновационному обновлению кластера молочного скотоводства / В. М. Синельников, А. И. Попов, Н. М. Гаджаров // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2019. – № 1 (71).
2. Касторнов, Н. П. Организационно-экономический механизм формирования и функционирования молочного подкомплекса : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Н. П. Касторнов. – Мичуринск, 2008.
3. Прусов, Н. С. Совершенствование организации кормовой базы молочного скотоводства : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Н. С. Прусов – Курск, 2013.
4. Бороина, С. А. Эффективность производственно-экономических параметров отрасли молочного скотоводства высокопродуктивных стад сельскохозяйственных организаций: автореферат дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / С. А. Бороина. – Ярославль, 2009.

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ КАК ФАКТОР СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНИЦИАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В РЕГИОНЕ

Грицаенко Г. И.

Российская Федерация, г. Мелитополь
Мелитопольский государственный университет,
доцент кафедры экономики,
кандидат экономических наук, доцент

В условиях современных экономических реалий возрастает значимость человеческого капитала малых форм хозяйствования, так как они играют ключевую роль в социально-экономическом развитии регионов. В условиях ограниченных ресурсов и необходимости повышения эффективности бюджетных расходов инициатива со стороны местных предпринимателей и населения становится критически важной для формирования устойчивых и адаптивных моделей бюджетирования. Развитие человеческого капитала, включая навыки, знания и предпринимательскую активность, способствует не только улучшению качества принимаемых решений, но и укреплению общественного доверия к процессам бюджетирования. Таким образом, исследование взаимосвязи между человеческим капиталом малых форм хозяйствования и инициативным бюджетированием представляет собой важный вклад в теорию и практику регионального управления, позволяя выявить новые механизмы для повышения эффективности использования бюджетных ресурсов и стимулирования экономического роста.

Проблемы развития инициативного бюджетирования в своих публикациях поднимали И. А. Антипин [1], В. В. Вагин [2], К. Векерле [3], Е. Н. Заборова [4], К. Е. Косыгина [5], Э. А. Титов [6], и другие исследователи. Так, И. А. Антипин, Н. Ю. Власова и Н. В. Новикова доказывают, что уровень вовлеченности граждан и эффективность инициативного бюджетирования зависят от соответствия приоритетов интересам населения и наличия конструктивного диалога между гражданами и властью [1], В. В. Вагин и М. Р. Пинская утверждают, что активное вовлечение налогоплательщиков в процесс принятия решений относительно местного бюджета способствует не только увеличению собираемости налогов, но и укреплению доверия между населением и государственными органами [2]. К. Векерле и И. Соколов подчеркивают необходимость расширения охвата населения инициативным бюджетированием и более активного участия в нем местных жителей, что не только укрепит доверие к власти, но и повысит общую эффективность расходования бюджетных средств на местном уровне [3]. Е. Н. Заборова указывает на то, что электронные формы взаимодействия

правительства и граждан в рамках партисипативного бюджетирования повышают эффективность и доступность, однако также создают новые проблемы, такие как рост формализма и недоверия к технологиям, что актуализирует проведение постоянных исследований для решения возникающих проблем [4]. К. Е. Косыгина показывает, что на малых территориях существует значительный потенциал для вовлеченности населения в инициативы по улучшению жизненного пространства, однако серьезным барьером на пути к активному участию является отсутствие опыта коллективной работы [5]. Э. А. Титов и В. А. Паксиваткина приходят к выводу, что современные российские интернет-порталы, предназначенные для составления бюджета на основе участия, требуют существенного улучшения функциональности [6].

Несмотря на наличие публикаций по проблемам развития инициативного бюджетирования, остаются недостаточно проработанными вопросы стимулирующего воздействия на него человеческого капитала малых форм хозяйствования, что обуславливает актуальность и цель выбранной темы исследования.

Цель исследования – определение роли человеческого капитала малых форм хозяйствования в развитии инициативного бюджетирования в регионе.

Для подтверждения гипотезы о наличии взаимосвязи человеческого капитала и развития инициативного бюджетирования нами были использованы международные сравнения.

Была рассмотрена взаимосвязь «Индекса человеческого развития» (Human Development Index) [7] с «Индексом демократии» (Democracy Index) [8], а также с субиндексом «Участие общественности» (Public Participation) индекса «Обзор открытости бюджета» (Open Budget Index) [9] (табл. 1).

Таблица 1 – Влияние человеческого капитала на развитие партисипативного (инициативного) бюджетирования

Зависимая переменная (y)	Независимая переменная (x)	Уравнение регрессии	Коэффициенты корреляции (R), детерминации (D)
«Индекс демократии»	Индекс человеческого развития	$y = 10,02x - 2,1157$	R = 0,6623 D = 0,4387
Субиндекс «Участие общественности» индекса «Обзор открытости бюджета»		$y = 32,849x - 7,6822$	R = 0,3953 D = 0,1563

Примечание – Источник: рассчитано автором по данным [7–9].

Разработанный Economist Intelligence Unit, «Индекс демократии» включает в себя различные аспекты демократических процессов, в том числе участие граждан в управлении и бюджетировании. Коэффициент корреляции (R = 0,6623)

свидетельствует о наличии средней степени связи с «Индексом человеческого развития», коэффициент детерминации ($D = 0,4387$) – о вариации зависимой переменной, на 43,9 % определяемой изменением «Индекса человеческого развития» (оставшиеся 56,1 % – влияние факторов, не включенных в модель).

Вариация субиндекса «Участие общественности» индекса «Обзор открытости бюджета» на 15,6 % зависит от изменения «Индекса человеческого развития» (коэффициент детерминации $D = 0,1563$), коэффициент корреляции ($R = 0,3953$) свидетельствует о слабой зависимости между признаками, однако связь есть, и она носит прямолинейный характер.

Эксплораторный подход позволяет на рассмотреть развитие человеческого капитала малых форм хозяйствования как фактор стимулирования инициативного бюджетирования в регионе. Они связаны через механизм повышения компетентности и предпринимательской активности местных субъектов, что способствует формированию более информированных и ответственных решений в процессе распределения бюджетных ресурсов. Усиление знаний, навыков и управленческих способностей представителей малых форм хозяйствования позволяет им активнее участвовать в бюджетных инициативах, выдвигать предложения и контролировать реализацию проектов, что повышает прозрачность, эффективность и адаптивность бюджетирования на региональном уровне. Таким образом, развитие человеческого капитала выступает ключевым фактором, обеспечивающим вовлеченность граждан и субъектов хозяйствования в процессы планирования и использования бюджетных средств, что способствует устойчивому социально-экономическому развитию региона.

Для эффективного развития человеческого капитала малых форм хозяйствования с целью активизации применения инициативного бюджетирования в регионе необходимо предпринять комплексные и системные шаги, включающие следующие направления. Во-первых, необходимо разрабатывать и реализовывать образовательные и обучающие программы, включая организацию специализированных тренингов, семинаров и курсов повышения квалификации, направленных на развитие управленческих, финансовых и предпринимательских навыков представителей малых хозяйств, а также внедрять программы просвещения по вопросам бюджетного процесса, механизмов инициативного бюджетирования и участия граждан в управлении ресурсами. Параллельно необходимо создавать информационно-консультационные центры, обеспечивающие доступ к актуальной информации о возможностях участия в бюджетных инициативах, грантах и субсидиях, консультирование по вопросам подготовки проектов и взаимодействия с органами власти.

Во-вторых, необходимо формировать сети взаимодействия и партнерства, содействовать созданию кооперативов, ассоциаций и объединений малых форм хозяйствования для обмена опытом и коллективного представления интересов,

устанавливать диалог между малым бизнесом, органами местного самоуправления и экспертным сообществом. Этому будет способствовать развитие институциональной поддержки, внедрение механизмов стимулирования участия малых форм хозяйствования в инициативном бюджетировании через гранты, конкурсы и поощрения, а также обеспечение прозрачности и обратной связи в бюджетных процессах для повышения доверия и мотивации.

В-третьих, особое внимание необходимо уделить использованию цифровых технологий, разработке и внедрению онлайн-платформ для подачи инициатив, голосования и мониторинга реализации проектов, обучению представителей малых форм хозяйствования навыкам работы с цифровыми инструментами.

Эти мероприятия будут недостаточно эффективны без полноценных социально-культурных мер, включающих пропаганду важности активного гражданского участия и ответственности за развитие региона, поддержку лидеров мнений и успешных примеров инициативного бюджетирования среди малых форм хозяйствования. Реализация данных шагов позволит повысить уровень компетенций, вовлеченность и инициативность субъектов малых форм хозяйствования, что станет фундаментом для эффективного и устойчивого развития инициативного бюджетирования в регионе, способствуя улучшению качества жизни и экономическому росту.

Публикация выполнена в рамках научной темы: «FRRS-2023-0033 Формирование социально-экономических условий эффективного развития малых форм хозяйственной деятельности региона»

Список цитированных источников

1. Антипин, И. А. Инициативное бюджетирование – тенденции развития в российских регионах и проблемы оценки: кейс Свердловской области / И. А. Антипин, Н. Ю. Власова, Н. В. Новикова // *Ars Administrandi (Искусство управления)*. – 2023. – Т. 15, № 4. – С. 722–738.
2. Вагин, В. В. Фискальные эффекты применения методологии инициативного бюджетирования в сфере общественных финансов / В. В. Вагин, М. Р. Пинская // *Финансы: теория и практика*. – 2022. – Т. 26, № 1. – С. 115–125.
3. Векерле, К. Перспективы и условия востребованности инициативного бюджетирования в России / К. Векерле, И. Соколов // *Экономическая политика*. – 2022. – Т. 17, № 2. – С. 34–61.
4. Заборова, Е. Н. Практика применения некоторых форм электронного взаимодействия власти и населения в Свердловской области / Е. Н. Заборова // *Регионология*. – 2024. – Т. 32, № 2 (127). – С. 290–307.
5. Косыгина, К. Е. Роль местных сообществ в развитии малых территорий / К. Е. Косыгина // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. – 2023. – Т. 16, № 5. – С. 210–229.
6. Титов, Э. А. Цифровые платформы участия граждан: российский и зарубежный опыт / Э. А. Титов, В. А. Паксиваткина // *Ars Administrandi (Искусство управления)*. – 2025. – Т. 17, № 1. – С. 111–132.

7. Human Development Index – Our World in Data. – URL : <https://our-worldindata.org/grapher/human-development-index?tab=table> (date of access: 15.06.2025).

8. Democracy Index – Economist Intelligence Unit. – URL: <https://www.eiu.com/n/> (date of access: 15.06.2025).

9. Open Budget Index – International Budget Partnership. – URL: <https://international-budget.org/open-budget-survey/> (date of access: 15.06.2025).

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Гришко Н. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры экономики и менеджмента,
кандидат технических наук, доцент

В условиях цифровой трансформации экономики технологии искусственного интеллекта (ИИ, англ. *artificial intelligence, AI*) активно развиваются и внедряются в бизнес-процессы менеджмента организаций. Эта тенденция распространяется и на деятельность по управлению персоналом (англ. *human resources management, HRM, HR-менеджмент*). Вместе с тем складывающаяся практика использования ИИ в управлении персоналом изучена недостаточно [1]. В частности, крайне мало научных работ, посвященных теоретическому обоснованию и систематизации возможностей и направлений применения технологий ИИ в деятельности, связанной с профессиональным развитием персонала.

Профессиональное развитие персонала является неперенным условием успешного функционирования любой организации. Это особенно важно в современных условиях, когда научно-технические достижения значительно ускоряют процесс устаревания профессиональных знаний и навыков сотрудников. В связи с этим особую значимость приобретает непрерывное обучение на рабочем месте, представляющее собой процесс, в рамках которого сотрудники приобретают новые знания и навыки, необходимые для успешного выполнения своих трудовых обязанностей [2–4].

Внедрение ИИ в процесс обучения персонала организации обеспечивает: персонализацию обучения – системы ИИ могут анализировать навыки, потребности и темп обучения каждого сотрудника для формирования персонализированных рекомендаций релевантных образовательных программ, обучающих материалов и ресурсов; генерацию любого типа образовательного контента – ИИ способен мгновенно обрабатывать большой объем информации, и на ее основе создавать разнообразные учебные материалы (от текстов и презентаций до видеоуроков и интерактивных симуляций); динамичное обновление обучающих материалов в соответствии с изменениями в бизнес-среде – системы ИИ могут мониторить тренды и актуализировать образовательный контент, обеспечивая сотрудникам возможность получения актуальных и релевантных знаний. Это особенно важно в сферах (например, в области технологий или

законодательства), где обновление информации происходит, как правило, чрезвычайно активно; автоматизацию процесса обучения – ИИ позволяет организовать обучение на рабочем месте в режиме реального времени, что позволяет сотрудникам получать новые знания и навыки по мере необходимости. Обучение может быть доступно в любое время и из любого места. Сотрудники могут получать знания через онлайн-платформы корпоративных *LMS*-систем (*от* англ. *Learning Management System* – система управления обучением) или чат-боты в мобильных приложениях к современным гаджетам (например, таким как смартфоны и планшеты), что позволяет им учиться в удобное для них время и в приемлемом темпе; анализ эффективности обучения – ИИ может анализировать данные обучения и предоставлять детальную информацию о прогрессе сотрудников. Это позволяет оценить эффективность обучения, выявить слабые места и принять меры для их устранения. Также можно использовать аналитику для определения наиболее эффективных методов обучения и разработки будущих образовательных программ.

Использование ИИ в управленческой деятельности, связанной с профессиональным развитием персонала, может быть направлено на создание виртуальных имитационных тренажеров (симуляторов), предоставляющих сотрудникам возможность развития практических навыков и решения реалистичных задач непосредственно на рабочем месте [5; 6]. Традиционно они достаточно широко используются для формирования моторных навыков (вождение транспортных средств, медицинские манипуляции, стрельба и т. д.), применяются при обучении распознаванию образов (техническая и медицинская диагностика). Кроме того, эти обучающие системы эффективны в тех случаях, когда от исполнителя требуется выполнение безошибочных действий по алгоритму (например, действия авиационных диспетчеров или операторов электростанций). Значение симуляторов возрастает в тех случаях, когда требуется подготовить персонал к нештатным и аварийным ситуациям при управлении сложными техническими объектами и системами (пилоты самолетов, операторы буровых установок, паровых турбин, химических производств и т. п.). Одной из первых областей профессиональной деятельности, в которых обеспечено массовое применение симуляторов в образовательных целях, является медицина. Их использование позволяет медицинскому персоналу получать практический опыт (например, в проведении сложных операций или диагностики заболеваний), минимизируя риски для пациентов.

Применение виртуальных имитационных тренажеров с использованием технологий ИИ открывает ряд дополнительных возможностей, которые недоступны в условиях традиционных подходов к процессу обучения персонала на рабочем месте. Инструктор может замедлить темп решения производственной задачи на симуляторе либо даже остановить ее выполнение, организовав

обсуждение хода ее решения и возможных сценариев действий участников. Обучение на симуляторе позволяет изменять параметры учебных ситуаций, обеспечивая целенаправленную отработку отдельных навыков с учетом особенностей обучающихся. Обучающая система фиксирует все происходящее во время занятия и накапливает данные о действиях обучаемых, предоставляет богатый материал для последующего анализа и оценки результатов обучения.

Современным трендом моделей профессионального развития персонала с использованием технологий ИИ является геймификация (или игрофикация, от англ. *gamification*). Это подход, предусматривающий применение в процессе обучения принципов компьютерных игр, игровых сценариев и динамик в неигровых ситуациях с целью повышения мотивации, вовлеченности в процесс решения учебных задач и достижения поставленных целей обучения [7]. Повышенной вовлеченности сотрудников в процесс обучения способствуют характерные особенности игры: кооперация с командой, конкуренция, удовольствие от победы и удовлетворение от достижения результата, которые чувствуются ими более остро, чем при использовании традиционных подходов. Особо хорошо на геймификацию рабочих процессов реагируют молодые специалисты (так называемые «миллениалы» – поколение Y и «зумеры» или «цифровые аборигены» – «поколение Z»), имеющие богатый и привычный опыт видеоигр.

В настоящее время многие компании внедряют игровое обучение, используя готовые платформы *LMS* (от англ. *Learning Management System* – система управления обучением) со встроенными элементами геймификации [8]. При этом геймификация обучения не обязательно должна быть представлена в форме игры. Однако она подразумевает применение психологических аспектов, присущих игровому процессу. Важнейшей особенностью геймификации является обеспечение получения обучающимся мгновенной и измеримой обратной связи, которая служит мотивационным стимулом и помогает им отследить прогресс и в случае необходимости провести корректировки своего поведения.

Таким образом, в современных условиях технологии ИИ являются неотъемлемым инструментом, обеспечивающим организациям новые возможности для эффективного управления процессами профессионального развития персонала.

Список цитированных источников

1. Дурович, А. П. Возможности и направления применения технологий искусственного интеллекта в управлении персоналом / А. П. Дурович, Н. И. Гришко // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2025. – № 1. – С. 13–22.
2. Горленко, О. А. Управление персоналом : учебник / О. А. Горленко, Д. В. Ерохин, Т. П. Можаяева. – М. : Юрайт, 2024. – 211 с.
3. Леевик, Г. Е. Управление кадровым капиталом / Г. Е. Леевик, Ю. С. Леевик. – М. : Юстицинформ, 2023. – 315 с.

4. Проблемы управления персоналом в эпоху цифровизации / С. Ю. Нарциссова, В. П. Сиротин, М. Ю. Архипова, Т. Л. Шкляр. – М. : Эдитус, 2023. – 247 с.

5. Дудырев, Ф. Ф. Симуляторы и тренажеры в профессиональном образовании: педагогические и технологические аспекты / Ф. Ф. Дудырев, О. В. Максименкова // Вопросы образования. – 2020. – № 3. – С. 255–276.

6. Байчик, С. А. Искусственный интеллект в процессах обучения и развития персонала / С. А. Байчик, С. Н. Нестеренков, Ю. И. Голубович // BIG DATA и анализ высокого уровня = BIG DATA and Advanced Analytics : сб. науч. ст. X Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13 марта 2024 г. : в 2 ч. / Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники ; редкол.: В. А. Богуш [и др.]. – Минск, 2024. – Ч. 1. – С. 304–308.

7. Каштанова, Е. В. Применение инструментов геймификации в процессе обучения и развития кадрового резерва / Е. В. Каштанова, Е. А. Жгутова // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2022. – Т. 12, № 1. – С. 52–56.

8. Донгаузер, Е. В. Опыт использования технологии геймификации в процессе обучения персонала / Е. В. Донгаузер, Е. О. Гаспарович, Бао Луси, А. Д. Пятков // Педагогическое образование в России. – 2022. – № 2. – С. 162–173.

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Гуркова Т. В.

Российская Федерация, г. Уфа
Башкирская академия государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан,
доцент кафедры,
кандидат социологических наук

Разработка долгосрочной стратегии повышения благосостояния населения направлена на формирование условий и предпосылок, позволяющих создать эффективную модель перспективного развития страны и ее регионов с акцентом на повышение устойчивости экономики, рост уровня жизни граждан, новые источники социально-экономического развития.

Использование программно-целевого подхода при формировании Стратегии повышения уровня жизни предусматривает обоснование целевых установок и приоритетных направлений повышения благосостояния, оценку внутренних и внешних проблем и возможностей, механизма достижения поставленных целей и задач [2]. Значимым условием достижения целевых ориентиров уровня жизни является рост доходов.

На рис. 1 ниже представлена схема разработки долгосрочной стратегии повышения уровня жизни населения.

Кроме того, в качестве инструментов повышения уровня жизни населения страны и ее регионов следует выделить следующие:

- повышение покупательской способности населения благодаря стимулированию прироста реальной заработной платы, снижения доли населения с доходами на уровне прожиточного минимума и ниже, обеспечения роста среднедушевых доходов населения;
- стимулирование занятости населения за счет контроля за уровнем безработицы, развития актуальных компетенций и навыков потенциальных работников, в том числе за счет внедрения образовательных программ;
- государственная поддержка предпринимательской активности граждан и самозанятости;
- повышение качества и доступности социально-значимых товаров и услуг, в том числе финансовая поддержка социально незащищенных групп населения (пенсионеров, инвалидов, многодетных родителей);
- стимулирование и пропаганда ЗОЖ, улучшение демографической ситуации, развитие культуры;
- обеспечение доступным и комфортным жильем, в том числе на основе субсидирования процентных ставок по ипотечному кредитованию,

государственной поддержки капитального ремонта жилищного фонда и/или переселения из аварийного жилья, обеспечение жильем многодетных семей, создание инфраструктуры для развития малоэтажного строительства;

достижение необходимого уровня безопасности общественных мест на основе технических средств охраны и наблюдения, антитеррористическая защищенность, профилактика преступности.

Рисунок 1 – Разработка долгосрочной стратегии повышения уровня жизни [4]

В качестве стратегических инициатив – 2030 обозначены пять направлений:

1. Доступная медицинская помощь. Каждый гражданин получит индивидуальный подход к профилактике, диагностике и лечению с учетом места своего проживания. Медицинская реабилитация будет доступна для всех пациентов,

которые в ней нуждаются. Продолжится финансирование сельских территорий с низкой продолжительностью жизни в сравнении со среднероссийскими показателями; федеральных проектов по борьбе с сердечно-сосудистыми и онкологическими заболеваниями. Будут введены налоговые вычеты лицам, регулярно проходящим диспансеризацию и успешно сдающим нормативы ГТО. На оснащение объектов системы здравоохранения, строительство детских поликлиник и больниц, перинатальных центров будет направлено более 1 трлн руб.

2. Социальная поддержка [5]. Оформление всех видов государственной поддержки будет происходить по единому стандарту, без бумажного оформления и длительного ожидания. Граждане гарантированно будут обеспечены информацией о мерах социальной помощи.

3. Благоприятная среда для активного образа жизни. Для ведения населением ЗОЖ созданы 1000 «умных» спортивных площадок, обеспеченных возможностями просмотра видео с правильным использованием снарядов и выполнения упражнений. Подготовлены 700 км безопасных велодорожек. Из федерального бюджета направят на создание инфраструктуры для занятий спортом более 65 млрд руб.

4. Возможности образования и профессионального развития. Ссузы будут оснащены современным оборудованием и материалами. Показатель трудоустройства выпускников повысится минимум до 85 %. До конца 2026 года предусмотрено обновить 7300 объектов. Принимаются меры по разрешению проблем переполнения классов и школ.

1. Поддержка креативного сектора. В регионах начнут работать 228 школ креативных индустрий (на сегодня их только 3). Появится больше площадок для воплощения творческих идей: 85 арт-резиденций и 40 городских креативных проектов [1].

В Послании Федеральному собранию В. В. Путин обозначил в части повышения уровня жизни и благосостояния граждан страны расширение социальных гарантий и планомерное повышение уровня оплаты труда. Так, одним из инструментов реализации данного направления является введение с 2023 года единого ежемесячного пособия лицам с невысокими доходами (11 млн человек воспользовались нововведением). Продлен срок реализации программы материнского капитала и индексируются его размеры при рождении первого и второго ребенка, соответственно. Увеличение МРОТ отразилось на размерах социальных пособий и заработной платы.

Важной составляющей благосостояния является решение проблем с жильем. За последние шесть лет более 900 тыс. семей улучшили жилищные условия благодаря реализации программ семейной ипотеки, срок действия которых продлен до 2030 года. Стимулированию развития строительства жилья в регионах способствуют программы по расселению из ветхого жилья, газификации

и модернизации ЖКХ. Так, за последние 16 лет из ветхого жилья в новое жилья переехало более 1,7 млн человек.

Развитие городов предусматривает и создание комфортной среды. На реконструкцию набережных, парков, скверов и исторических центров городов будут направлены из федерального бюджета в регионы более 360 млрд руб. Особую важность имеет сохранение исторического наследия. Восстановление старинных усадеб, храмов, зданий, памятников направлено на формирование национальной идентичности, развитие туристической индустрии.

2. Таким образом, указанные направления повышения уровня жизни граждан будут способствовать обеспечению социально-экономического развития в условиях повышенных рисков неопределенности, санкционного давления и последствий глобального экономического кризиса. При этом важным элементом обеспечения стабильного повышения является государственная поддержка и финансирование социальной сферы [3].

Вызовами на перспективу станут снижение уровня бедности и дифференциации доходов, повышение адресной поддержки, ускоренный рост доходов. До 2036 года государство в качестве приоритетов ставит задачу повысить рождаемость, улучшить инфраструктуру для семей с детьми, повысить доступность медицинской помощи и продолжительность жизни.

Список цитированных источников

1. 10 стратегических инициатив. – URL: https://vk.com/wall-135454514_90477 (дата обращения: 25.05.2025).
2. Гуркова, Т. В. Механизмы управления уровнем жизни населения Республики Башкортостан / Т. В. Гуркова, // Общество, экономика и право: вызовы современности и тенденции развития : электрон. сб. ст. по материалам V Междунар. науч.-практ. конф., 22 дек. 2023 г. / под. общ. ред. Р. Ю. Скокова ; ВИАПП. Волжский : ГБОУ ВО «Волжский институт экономики, педагогики и права», 2024. – С. 191–195.
3. Молчанов, Н. Н. Современные тенденции и приоритеты в повышении уровня жизни населения России / Н. Н. Молчанов, К. С. Хачатурян // Военно-экономический вестник. – 2022. – № 3. – URL: <https://voenvestnik.ru/PDF/04SCVV322.pdf> (дата обращения: 26.05.2025).
4. Основные задачи и инструменты разработки долгосрочной стратегии повышения уровня жизни населения в условиях структурных преобразований и модернизации экономики. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-zadachi-i-instrumenty-razrabotki-dolgosrochnoy-strategii-povysheniya-urovnya-zhizni-naseleniya-v-usloviyah-strukturnykh-viewer> (дата обращения: 26.05.2025).
5. Социальная политика государства в контексте долгосрочных национальных целей развития / И. Ю. Карелин, Б. Р. Юлдыбаев, Г. А. Мусина [и др.]. – Уфа : Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, 2024. – 412 с.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: НАПРАВЛЕНИЯ, ИНСТРУМЕНТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Дадалко С. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры экономики и менеджмента,
кандидат экономических наук, доцент

Раковец И. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент

В условиях глобализации, экономических преобразований, различных вызовов и смены технологических укладов, постепенная разработка и внедрение информационных систем и технологий позволяют осознать важность введения инновационных решений для устойчивого развития Республики Беларусь. Отправной точкой этого стала пандемия COVID-19, которая дала возможность разрабатывать более совершенные инновационные инструменты, тем самым, затронув жизнь всего общества.

В современном мире постоянно повышаются, усложняются и совершенствуются инновационные и информационные системы, позволяя более плавно адаптироваться к изменяющимся социально-экономическим условиям. В Республике Беларусь осуществляются активные действия по совершенствованию инновационной экономики, проходят различные научные мероприятия, круглые столы, конкурсы, семинары, конференции с участием молодых ученых, которые «свежим взглядом» видят будущее, что позволяет более перспективно подойти к решению современных проблем.

Характерной особенностью современного мира является цифровизация, которая представляет собой преобразование различных процессов в автоматические с использованием информационных технологий для повышения качества выполняемой работы. Сегодня практически все жизненно важные процессы стараются автоматизировать: от уборки помещений (робот-пылесос) до подсчета экономических показателей. Но не стоит забывать об инновационном развитии, которое предполагает использование современных или существенно усовершенствованных технологий, позволяющих оптимизировать производственный процесс с наименьшими затратами.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, по состоянию на 2023 год доля высокотехнологичных (включая средне технологичные (высокого уровня) и наукоемких отраслей экономики в ВВП, составляла 38,1 %; удельный вес организаций промышленности, осуществлявших затраты на инновации, в общем числе обследованных организаций промышленности, составлял 28,3 % (для сравнения в 2019 году – 25,5 %), что свидетельствует о стремлении предприятий (организаций) к реализации инноваций. Вместе с тем, можно констатировать, что остается не невысоком уровне показатель наукоемкости ВВП – 0,58 процентов [1].

В Республике Беларусь реализуется Государственная программа «О цифровом развитии» на 2021–2025 гг., целью которой является внедрение инновационных, цифровых и других средств в промышленность, экономику и общественную сферу [2]. Она включает несколько подпрограмм.

1. Информационно-аналитическое и организационно-техническое сопровождение цифрового развития, которое предполагает ряд мероприятий для повышения уровня инновационного развития и организационное руководство данной деятельности. Мероприятия в себя включают следующие действия:

- разработка мер и различных решений, которые будут вовлечены в производственные и хозяйственные процессы;
- создание современной основы и устойчивого аппарата для достижения данных целей;
- приспособляемость населения к нововведениям.

Исходя из этого будет решен вопрос о создании удобной базы для дальнейшего функционирования цифровых процессов.

2. Инфраструктура цифрового развития, которая получила широкое применение в государственной программе развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 гг., утвержденной постановлением Совета министров Республики Беларусь № 235 от 23 марта 2016 гг. и проявилась в использовании большого количества интернет-ресурсов и предоставления различных услуг на основе использования цифровых технологий. Ключевыми направлениями являются:

- развитие широкополосного доступа в интернет;
- развитие стационарного интернета с учетом особенностей технологической базы;
- развитие интернет-сети в пределах государства модели 3G и LTE;
- развертывание интернет-сетей нового поколения 5G;
- расширение масштабов и территории телевизионного вещания;
- использование систем «умных дом» и «умный город» на базе 5G;
- расширение доступа к интернет-ресурсам и вычислительным системам независимо от их местоположения в стране;
- развитие системы «электронное правительство».

В результате выполнения данной подпрограммы будет решен вопрос о информационно-коммуникационной инфраструктуре и услугам, которые оказываются на основе данной системы.

3. Программа цифрового развития государственного управления. Позволит, исходя из предыдущих пунктов цифрового развития, создать комплексную базу, с помощью которой субъекты информационных отношений смогут коммуницировать с государством посредством использования цифровых технологий, а государство, в свою очередь, сможет выделять на данное введение денежные средства из республиканского или местного бюджета.

4. Цифровое развитие отраслей экономики. Дальнейшее развитие программы будет реализовано через цифровую трансформацию процессов управления различными отраслями экономики и будут решаться следующие задачи: повышение качества медицинского обслуживания; развитие инструментов цифровой экономики в различных отраслях. Данная модель заключается в эффективном использовании цифровых и информационных технологий в различных секторах отечественной экономики, которое включает:

- разработку и последующее внедрение систем интерактивных образовательных интернет-ресурсов;
- развитие системы мониторинга здоровья населения;
- создание «цифровых двойников»;
- развитие современных систем коммуникации поставщиков и подрядчиков и др.

5. Региональное цифровое развитие. На фоне различных городских проблем в Беларуси в перспективе – проведения работ по цифровому развитию и, исходя из этого, будет проектироваться система «умных город». Использование методов, поставленных в данной программе, планируется максимизировать комфорт и безопасность жизнедеятельности граждан в городе.

6. Информационная безопасность и цифровое доверие. Будут проведены мероприятия по повышению информационной безопасности, в основном, от киберпреступлений, совершаемых в сети Интернет, что позволит повысить доверие граждан в вышеперечисленных системах.

Вместе с тем, в процессе реализации данных мероприятий могут возникнуть риски и негативно повлиять на целевые установки и показатели выполнения программы и замедлить ее выполнение, а именно: недостаточное финансирование; проведение реорганизации заказчика в процессе выполнения работ; дефицит квалифицированных и опытных специалистов; долгий процесс и утверждение необходимой документации.

На реализацию Государственной программы «О цифровом развитии» на 2021–2025» годы предусмотрено финансирование в сумме 3 726 767 405 рублей, (табл. 1).

Таблица 1 – Планируемый объем финансирования Государственной программы «О цифровом развитии на 2021–2025 гг.»

Годы	2021	2022	2023	2024	2025
Сумма, руб.	855 171 311	798 026 543	761 464 857	683 338 524	628 766 170

Примечание – Источник: собственная разработка на основании данных [2].

Финансирование Государственной программы «О цифровом развитии» на 2021–2025» осуществляется за счет различных источников, позволяя, тем самым, обеспечить комплексный подход к реализации данных мероприятий (табл. 2).

Таблица 2 – Финансирование Государственной программы по источникам

Источник финансирования	Сумма
Средства республиканского бюджета, включая	494 129 691
Средства на финансирование научной, научно-технической и инновационной деятельности;	81 637 050
Средства республиканского фонда универсального обслуживания связи информатизации	269 000 000
Собственные средства исполнителей мероприятий	3 219 922 714
Средства кредита Международного банка реконструкции и развития	12 715 000

Примечание – Источник: собственная разработка на основании данных [2].

В последние годы поступательное движение к инновационной экономике Республики Беларусь стало важным аспектом повышения конкурентоспособности. Сегодня многие компании и их сотрудники сочетают инновационное развитие с информационными технологиями и качественной цифровой трансформацией.

Между различными показателями оценки инновационной экономики, самыми первыми выступает развитие информационных технологий, которые приобрели массовый характер и стали, в основном, информационно-коммуникационными технологиями, с помощью которых можно контактировать с собеседниками на дальних расстояниях. Цифровая экономика в современном понимании представляет собой цифровое преобразование различных видов деятельности общества, что является современной тенденцией и многоаспектно продвигается в связи с быстрым развитием информационных технологий.

Цифровое преобразование касается всех сфер общественной жизни, где особое место занимают интернет и искусственный интеллект, которые выступают основополагающей базой для дальнейшего развития. Информационные системы; робототехника; беспилотные летательные аппараты; принтеры для объемной 3D печати – все это позволяет трансформировать компьютерные

возможности в реально существующие и успешно функционирующие предметы. Расширенная и искусственная реальность – эти технологии позволяют сочетать в себе реальный и несуществующий миры; технология блокчейн – позволяет хранить данные из большого числа компьютеров путем разделения на небольшие блоки информацию и обеспечить ее сохранность по всему миру.

Для общего представления о явлениях и происходящих действиях в процессе трансформации в инновационной экономике вводятся специальные показатели, включающие в себя цифровую трансформацию экономики; анализ хозяйственной деятельности предприятий, работающих с информационно-коммуникационными технологиями; международные экономические связи в сфере информационного развития; издержки предприятия; количество поставленных технологий, которые отражают текущее состояние и будущие аспекты развития цифровой экономики и будущее развитие, которое позволит формировать новые возможности Республики Беларусь в области цифровизации [3].

Также цифровая трансформация существенно влияет и на бизнес-процессы, позволяя автоматизировать множественные процессы и оцифровать, тем самым, обеспечить сохранность и безопасность больших объемов данных.

Системный подход к исследованию позволяет рассмотреть бизнес как множество несущественных действий, которые в совокупности представляют мощный аппарат, позволяющий извлекать из этого прибыль. Использование данного аппарата создает благоприятную среду для развития нового бизнеса, способствует формированию и совершенствованию существующих моделей функционирования. Каждая организация должна стремиться внедрять технологии, прошедшие процессы цифровой трансформации и адаптирования к изменяющимся условиям с целью извлечения большей прибыли, а также оставаться конкурентоспособной на рынке.

Следует отметить, недавние инновационные достижения в секторе цифровой трансформации, используемые для совершенствования бизнес-моделей.

1. Системы искусственного интеллекта во всех сферах деятельности, в том числе и бизнес-аналитике.

2. Автоматизация всех производственных процессов в организации, а также интеграция «цифрового» оборудования для совершенствования различных процессов.

3. Блокчейн-технологии, позволяющие качественно защитить данные, предотвратить утечки информации и обеспечить их сохранность путем дробления информации на множество небольших частей и их сохранность на компьютерах и серверах по всему миру.

4. Разработка и использование информационных двойников для имитации, наблюдения и оценки реально происходящих бизнес-процессов [4].

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы и предложения:

Инновационное развитие стало приоритетным направлением государственной политики Республики Беларусь в современных условиях глобализации, цифровизации и вызовов различных угроз. Цифровая трансформация охватывает все сферы жизни общества и хозяйственную деятельность предприятий, существенно повышая удобство использования различных предметов.

Представляется целесообразным:

- усиление поддержки в секторе образования, в частности, по подготовке и переподготовке кадров, работающих с информационно-коммуникационными технологиями;
- обеспечение устойчивого финансирования государственных программ в области цифрового развития, которое может включать привлечение инвестиций, в том числе иностранных и международное сотрудничество с целью адаптации положительного зарубежного опыта к национальным условиям хозяйствования.

Список цитированных источников

1. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь / Национальный статистический комитет Респ. Беларусь: стат. сб. – URL: <http://www.belstat.gov.by/upload/iblock/a25/8x5zbqv394lx93rgs2lvc9o7wo1ysgl3.pdf?ysclid=mc3oxrs65z9886341/> (дата обращения: 24.05.2025).
2. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 гг. : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 2 февр. 2021 г., № 66 // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100066> (дата обращения: 24.05.2025).
3. Ермакова, Э. Э. Цифровая трансформация бизнес-процессов в Беларуси / Э. Э. Ермакова // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития : материалы XXII Междунар. науч. конф., Минск, 21–22 окт. 2021 г. : в 3 т. / Министерство экономики Республики Беларусь, Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь ; редколлегия: Н. Г. Берченко [и др.]. – Минск : НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, 2021. – Т. 3. – С. 26–27.
4. Красильникова, В. В. Цифровая трансформация и ее влияние на бизнес-процессы / В. В. Красильникова, В. О. Русакова // Актуальные вопросы экономики и информационных технологий : сб. тез. и ст. докл. 60-й Юбилейной науч. конф. аспирантов, магистрантов и студентов БГУИР, Минск, 22–26 апр. 2024 г. / Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники. – Минск, 2024. – С. 721–722.

ИННОВАЦИОННЫЕ HR-ТЕХНОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ДАШБОРД-АНАЛИТИКИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА

Данилова А. С.

Российская Федерация, г. Красноярск
Красноярский институт железнодорожного транспорта,
декан факультета «Очное обучение»,
кандидат экономических наук, доцент

Лубникова Е. С.

Российская Федерация, г. Красноярск
Красноярский институт железнодорожного транспорта,
студент

В современных условиях цифровой трансформации сбор и анализ HR-данных, включая показатели обучения персонала, приобретает критическое значение для эффективного управления человеческими ресурсами. Компании сталкиваются с необходимостью оптимизации затрат на обучение, повышения его результативности и прогнозирования кадровых рисков [2; 4; 6]. Применение дашбордов для визуализации HR-аналитики позволяет оперативно оценивать ключевые метрики, такие как эффективность тренингов, динамика компетенций и их влияние на бизнес-показатели. Это способствует переходу от интуитивного управления персоналом к цифровым подходам [1], что определяет научную и практическую значимость исследования.

Дашборд (Dashboard) – это инструмент визуализации данных, который предоставляет ключевую информацию в удобном и наглядном виде с помощью графиков, диаграмм, таблиц и индикаторов, данный инструмент позволяют быстро анализировать показатели, выявлять тенденции и принимать обоснованные решения на основе актуальных данных [1; 5].

Анализ теоретической и практической базы в области построения и внедрения инструмента аналитики-дашборд, применяемого для оптимизации процессов обучения и развития персонала в организации позволила его определить функционал, описанный в табл. 1.

Таблица 1 – Функционал дашборда для анализа обучения персонала

№ п/п	Функция дашборда	Описание	Примеры метрик/индикаторов
1	Мониторинг прогресса обучения	Отслеживание выполнения учебных программ, времени обучения, успеваемости	процент завершенных курсов, средний балл, время на модуль

Окончание табл. 1

2	Анализ эффективности программ	Оценка результативности учебных материалов и адаптация контента	Уровень усвоения тем, результаты тестов, NPS обучения
3	Персонализация обучения	Рекомендации курсов на основе данных о навыках и прогрессе сотрудников	Индивидуальные планы развития, анализ компетенций
4	Управление вовлеченностью	Контроль активности и мотивации сотрудников в процессе обучения	Частота входов в LMS, время активности
5	Автоматизация отчетности	Генерация отчетов для HR и руководства в реальном времени	Динамика по подразделениям, эффективность обучения (по показателям KPI)
6	Поддержка принятия решений	Прогнозирование потребностей в обучении и оценка его влияния на бизнес	Тренды навыков, корреляция обучения с KPI компании

Для многих компаний внедрение такой системы стало бы логичным шагом для повышения эффективности обучения сотрудников. Информационные панели не только упрощают сбор и анализ данных, но и делают процесс прозрачным, позволяя быстро реагировать на возникающие проблемы. В табл. 2 описаны детализированные показатели, которые могут быть визуализированы на информационной панели.

Таблица 2 – Показатели дашборд-аналитики обучения

№ п/п	Показатели	Краткая характеристика показателей
1	Общий прогресс обучения	Процент завершенных обязательных и дополнительных программ обучения по предприятию и подразделениям
2	Результаты аттестаций	Средний балл по тестам, процент успешно сдавших, динамика улучшений результатов
3	Временные затраты	Соотношение фактического времени обучения к плановым нормативам, выявление отклонений
4	Эффективность форматов обучения	Сравнение результатов по разным методам обучения (очные тренинги, электронные курсы, инструктажи)
5	Активность обучающихся	Частота взаимодействия с учебными материалами, процент регулярно занимающихся сотрудников
6	Проблемные зоны в обучении	Темы и разделы с наибольшим количеством ошибок и низкими показателями усвоения
7	Практическая эффективность	Снижение количества производственных нарушений после прохождения обучения
8	Экономическая эффективность	Сравнение затрат на разные форматы обучения, расчет экономии от электронных курсов
9	Влияние на кадровые показатели	Корреляция между обучением и HR-метриками (текучесть, производительность)

Интеграция системы дашборд-аналитики в корпоративную систему обучения персонала представляет собой стратегически важное решение, позволяющее решить комплекс взаимосвязанных задач управления образовательным процессом. Согласно исследованиям в области HR-аналитики, визуализация данных обучения способствует повышению эффективности управления человеческими ресурсами на 23–37 %, что подтверждается работами ведущих специалистов в данной области.

Основное преимущество системы заключается в возможности визуального отслеживания образовательного прогресса каждого сотрудника в режиме реального времени. Данная функция приобретает особую значимость для новых сотрудников, проходящих адаптацию и стажировку, персонала, осваивающего новые компетенции, а также для сотрудников, проходящих обязательную сертификацию. Как показывают исследования консалтинговых компаний, внедрение подобных систем сокращает сроки адаптации новых сотрудников на 15–20 %.

Система обеспечивает комплексный анализ эффективности обучения через агрегацию статистических данных по всем участникам образовательного процесса. Ключевыми показателями для визуализации выступают количество освоенных модулей, временные затраты на обучение, успешность прохождения тестирования и динамика освоения компетенций. Такой подход позволяет проводить детальный анализ результатов обучения на различных уровнях организационной структуры.

Аналитический модуль системы предоставляет возможность выявления закономерностей и проблемных зон в образовательном процессе. В частности, система позволяет идентифицировать наиболее сложные для усвоения темы, объективно оценивать эффективность различных методик обучения, а также автоматически выделять сотрудников, испытывающих трудности в освоении учебного материала. Эти функции обеспечивают основу для принятия обоснованных управленческих решений.

Важным аспектом системы является возможность персонализации образовательных траекторий. На основании аналитических данных система позволяет оперативно корректировать индивидуальные планы развития, своевременно подключать наставников и адаптировать учебную нагрузку в соответствии с возможностями и потребностями каждого сотрудника. Такой подход значительно повышает эффективность образовательных программ.

Для успешной реализации проекта необходимо учитывать несколько технических аспектов. Прежде всего требуется четкое определение ключевых метрик эффективности обучения. Далее следует разработать систему визуализации данных, где числовые показатели будут представлены в виде гистограмм и диаграмм, динамика прогресса – через линейные графики, а сравнительный анализ – с использованием аналитических карт. Обязательным этапом является

проведение пилотного тестирования среди руководителей подразделений, HR-специалистов и сотрудников обучающихся групп.

Внедрение системы дашборд-аналитики позволяет перейти от эпизодического контроля к системному мониторингу процесса обучения. Согласно исследованиям, это приводит к повышению эффективности корпоративного обучения на 40–45 %. Особое значение имеет возможность оперативной корректировки учебных программ на основе объективных данных, что значительно повышает эффективность инвестиций в развитие персонала и способствует формированию культуры непрерывного обучения в организации. На рис. 1 представлен пример фрагмент такого дашборда.

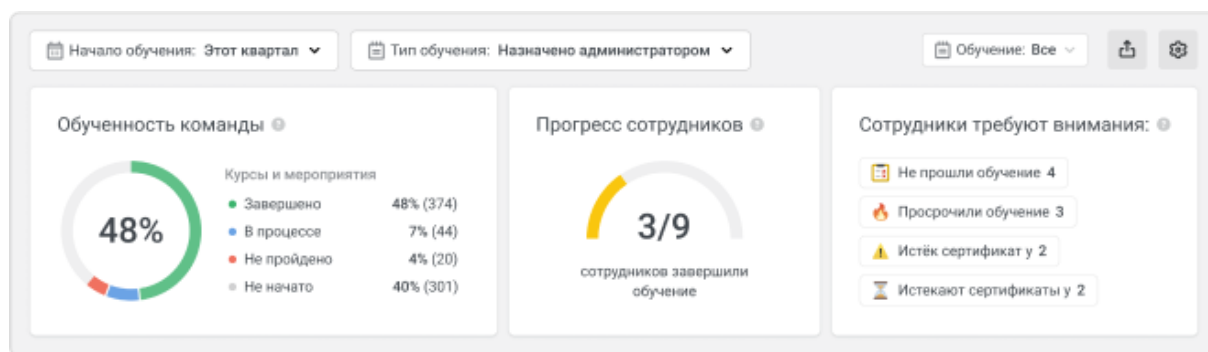

Рисунок 1 – Пример использования дашборд-аналитики для обучения сотрудников

Проект внедрения системы дашборд-аналитики позволит автоматизировать сбор и анализ данных об обучении сотрудников, обеспечит прозрачность процессов и поможет принимать обоснованные управленческие решения, и в рамках такого проекта особое внимание уделяется двум ключевым аспектам: социальной эффективности (влияние на персонал и корпоративную культуру) и экономической эффективности (финансовая отдача от внедрения). Представленные ниже таблица содержат детальный план реализации проекта, средний срок внедрения которого может составить около 4 месяцев (табл. 3).

Таблица 3 – План-график внедрения системы дашборд-аналитики

Этап	Период (месяц)			
	1	2	3	4
Анализ требований и проектирование системы				
Разработка программного решения				
Интеграция с существующими HR-системами				
Тестирование и корректировка функционала				
Обучение ответственных сотрудников				
Ввод системы в промышленную эксплуатацию				

Дашборд-аналитика – это не просто тренд, а эффективный механизм повышения качества корпоративного обучения; преобразует необработанные данные в полезную информацию и закладывает основу для непрерывного профессионального роста команды, а если говорить в общем, то трансформирует данные в стратегические инсайты [3], способствуя формированию культуры непрерывного обучения, повышению прозрачности HR-процессов и оптимизации бюджета на развитие персонала.

Список цитированных источников

1. Воронов, В. А. Digital-инструменты обучения персонала: преимущества и недостатки / В. А. Воронов, А. С. Данилова // Современные проблемы и перспективы развития науки, техники и образования : материалы II Нац. науч.-практ. конф., Магнитогорск, 10 дек. 2021 г. / под ред. И. А. Долматовой. – Магнитогорск : Магнитогор. гос. техн. ун-т им. Г. И. Носова, 2022. – С. 374–376
2. Голик, Д. В. Отличительные особенности российского рынка труда / Д. В. Голик // Молодой ученый. – 2022. – № 34. – С. 20–23.
3. Дашборд как инструмент эффективного управления работой референс-центра / Ю. А. Васильев, И. М. Шулькин, А. В. Владзимирский [и др.] // Менеджер здравоохранения. – 2024. – № 12. – С. 66–76.
4. Жумалиева, А. К. Сравнительный анализ отечественной и зарубежной модели управления персоналом / А. К. Жумалиева // Молодой ученый. – 2020. – № 2 (292). – С. 263–266.
5. Петрова, В. Д. Дашборды как инструменты эффективной HR-аналитики / В. Д. Петрова, А. С. Данилова // Вектор экономики. – 2022. – № 6 (72).
6. Яковлев, В. О. Инновационные HR-инструменты в рекрутменте / В. О. Яковлев, Н. С. Михайлова // Образование – наука – производство : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Чита, 7–8 дек. 2018 г. : в 2 т. Т. 2. – Чита : Забайкал. ин-т железнодорож. транспорта, 2018. – С. 101–106.

БЮДЖЕТНОЕ УСТРОЙСТВО И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Евдокимов С. М.

Российская Федерация, г. Симферополь
Крымский инженерно-педагогический
университет имени Февзи Якубова,
студент

Османов К. М.

Российская Федерация, г. Симферополь
Крымский инженерно-педагогический
университет имени Февзи Якубова,
доцент кафедры бухгалтерского учета анализа и аудита,
кандидат экономических наук

Бюджетное устройство государства представляет собой систему, в рамках которой происходит формирование, распределение и использование бюджетных средств. Это неотъемлемая часть государственной политики, которая определяет, как именно будут расходоваться финансовые ресурсы для достижения экономических и социальных целей. Взаимосвязь бюджетного устройства с внешнеэкономическими отношениями становится особенно актуальной на фоне глобализации, когда экономические интересы стран становятся взаимосвязанными и необходимо учитывать внешние факторы при разработке внутренней экономической политики [3].

Во-первых, значительное влияние бюджетного устройства на внешнеэкономические отношения проявляется через механизмы финансирования. Государственные бюджеты могут состоять из различных источников доходов, включая налоги, таможенные пошлины и доходы от государственных предприятий. Распределение этих доходов на различные сектора экономики может изменять конкурентоспособность товаров и услуг на международной арене. Например, если государство выделяет значительные средства на поддержку экспортеров, это может позволить местным производителям предлагать более низкие цены, улучшать качество продукции и, как следствие, увеличивать объемы экспорта. Таким образом, бюджетное устройство может напрямую влиять на объем внешней торговли и состояние платежного баланса страны [2].

Одним из примеров позитивного воздействия бюджетного устройства на внешнеэкономические отношения можно считать страны, которые активно стимулируют инвестиции в инновационные технологии и высокотехнологичное производство. За счет особых бюджетных программ в этих странах создаются

условия для развития новых отраслей экономики, что способствует увеличению товарного экспорта и расширению внешних рынков сбыта. В свою очередь, это может привести к положительному имиджу страны как надежного партнера в международной торговле.

Бюджетное устройство также может выступать в качестве инструмента, способствующего интеграции страны в международные экономические структуры. Члены межгосударственных объединений и международных экономических организаций, таких как Всемирная торговая организация (ВТО) или Европейский Союз (ЕС), часто обязаны следовать определенным бюджетным правилам и стандартам. Они могут включать обязательства по снижению государственных субсидий, которые негативно влияют на свободную торговлю. Бюджетная политика, учитывающая эти международные правила, позволяет государствам занять более выгодное положение в рамках международных переговоров и соглашений.

С другой стороны, некомпетентное бюджетное управление может привести к ухудшению внешнеэкономических отношений. Например, значительный фискальный дефицит может вынудить страну обращаться за внешним финансированием, что может повлечь за собой увеличение зависимости от международных кредиторов. Это может ограничивать способность страны вести независимую экономическую политику и подрывать ее суверенитет. В условиях экономической нестабильности внешние кредиторы могут устанавливать жесткие условия, которые будут требовать от страны проведения жесткой бюджетной политики с сокращением социальных расходов, что в свою очередь может привести к социальному недовольству и экономическим протестам [1].

Важным аспектом является и то, как бюджетное устройство отражает социальные приоритеты государства. Если бюджет ориентирован на поддержку социальной сферы, это может укрепить внутренний рынок, так как растет покупательская способность населения. Более того, социальные инвестиции могут привести к снижению социального напряжения и повышению стабильности внутри страны, что также является важным фактором в укреплении внешнеэкономических позиций. Например, высокая степень благосостояния и социальной защищенности населения может способствовать формированию позитивного имиджа страны как безопасного и привлекательного партнера для международной торговли и инвестиций [4].

Кроме того, бюджетное устройство напрямую связано с уровнем коррупции и прозрачности. Страны с открытыми и прозрачными бюджетными процессами, как правило, имеют лучшую репутацию на международной арене. Инвесторы и торговые партнеры предпочитают работать с государствами, где ясные и четкие правила игры, что снижает риски и неопределенность. Напротив, страны с высоким уровнем коррупции и непрозрачными бюджетными

процессами могут столкнуться с негативной реакцией со стороны международного сообщества, что может ограничить их возможности в привлечении инвестиций и внешней торговли [5].

Важно понимать, что внешнеэкономические отношения и бюджетное устройство находятся в постоянной динамике. В условиях быстро меняющегося мирового рынка, государства должны быть готовыми к адаптации своей бюджетной политики в соответствии с новыми вызовами и возможностями. Это требует гибкости и умения принимать решения на основе аналитических данных и прогнозов. Например, в условиях кризиса или замедления экономического роста, государства могут быть вынуждены пересмотреть бюджетные приоритеты, сократить расходы на определенные программы или наоборот, запустить новые стимулы для поддержки экономики и сохранения рабочих мест.

Таким образом, бюджетное устройство государства непосредственно влияет на его внешнеэкономические отношения, либо укрепляя их, либо ослабляя. Эффективное и сбалансированное бюджетное управление может стать движущей силой для экономического роста и повышения конкурентоспособности на международной арене. В итоге, чтобы достичь успешных результатов в области внешнеэкономических отношений, государствам необходимо учитывать не только внутренние экономические реалии, но и глобальные тренды и требования.

Список цитированных источников

1. Дергун, Л. В. Государственный бюджет : учеб. пособие / Л. В. Дергун. – Гомель : ГГУ имени Ф. Скорины, 2024. – 47 с. // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/393965> (дата обращения: 14.05.2025).
2. Байсаева, М. У. Бюджетная система Российской Федерации : учеб. пособие / М. У. Байсаева. – Грозный : ЧГУ им. А. А. Кадырова, 2023. – 84 с. // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/439571> (дата обращения: 14.05.2025).
3. Куприна, И. В. Внешнеэкономическая деятельность : учеб. пособие / И. В. Куприна, Е. В. Новикова, К. А. Ререкин. – Орел : ОГУ имени И. С. Тургенева, 2023. – 225 с. // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/409541> (дата обращения: 14.05.2025).
4. Наговицына, Э. В. Внешнеэкономическая деятельность : учеб. пособие / Э. В. Наговицына, Е. А. Братухина. – Киров : ВятГУ, 2022. – 140 с. // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/363674> (дата обращения: 14.05.2025).
5. Основы внешнеэкономической деятельности : учеб. пособие / М. А. Юдина, Л. О. Камаева, Е. Н. Гусарская [и др.]. – Омск : ОмГТУ, 2022. – 140 с. // Лань электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/343682> (дата обращения: 14.05.2025).

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

Емельянченко Я. В.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,
старший преподаватель

В эпоху активного развития технологий искусственного интеллекта, позволяющего автоматизировать многие процессы в промышленности, оптимизировать управление ресурсами и повысить показатели результативности деятельности как отдельных бизнес-процессов, так и целых организаций, не стоит забывать о важности систематического мониторинга ключевых показателей инновационного развития промышленных предприятий нашей страны. В данной работе проанализируем в динамике за последние годы основные показатели инновационной активности промышленных организаций Республики Беларусь, выявим ключевые индикаторы развития.

В 2024 году из 463 организаций, осуществляющих научные исследования и разработки, 147 организаций было из промышленного сектора экономики [1, с. 11], а это почти 32 %. Из 27,36 тыс. человек, занимающихся исследованиями и разработками, 29 % или 8,03 тыс. человек были заняты в промышленности [1, с. 11]. Это лишний раз доказывает, что промышленность играет одну из лидирующих ролей в реализации инновационной политики Республики Беларусь.

Начнем исследование с анализа удельного веса организаций, осуществлявших затраты на инновации, в общем числе обследованных организаций промышленности, а также проследим изменение доли затрат на инновации промышленных организаций в валовой добавленной стоимости промышленности в 2019–2024 гг. В качестве исходных данных будем использовать данные официальной белорусской статистики, размещенные на портале «Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации» [2]. Результаты расчетов представим в виде рис. 1.

Как видно из рис. 1, на протяжении 2019–2024 гг. в нашей стране наблюдается увеличение числа промышленных организаций, осуществляющих затраты на инновации, а также увеличение их доли в общем числе обследованных организаций промышленности. Так, данный показатель за 2019–2024 гг. вырос на 4,6 п. п. и составил в 2024 году 30,1 %. Возможно, данная динамика покажется не убедительной в общей «гонке» исследований и разработок, которой могут похвастаться лидеры инноваций, однако для нашей страны и для сектора промышленности это хороший результат.

Что касается доли затрат на инновации в общей сумме валовой добавленной стоимости промышленности, то здесь заметно ухудшение. Так, если в 2019 году этот показатель составлял 4 %, то к 2024 году он уменьшился почти в полтора раза и составил 2,7 %. Что говорит об определенных трудностях в сфере финансирования инноваций в промышленности.

Рисунок 1 – Сведения о промышленных организациях, осуществляющих затраты на инновации в Республике Беларусь, за 2019–2024 гг.

Стоит отметить, что с международной методологией инновационно-активными организациями называются организации, осуществляющие затраты на инновации и/или отгрузку инновационной продукции. Поэтому на рис. 2 представим динамику следующего ключевого параметра инновационного развития промышленных организаций нашей страны – количества инновационно-активных организаций.

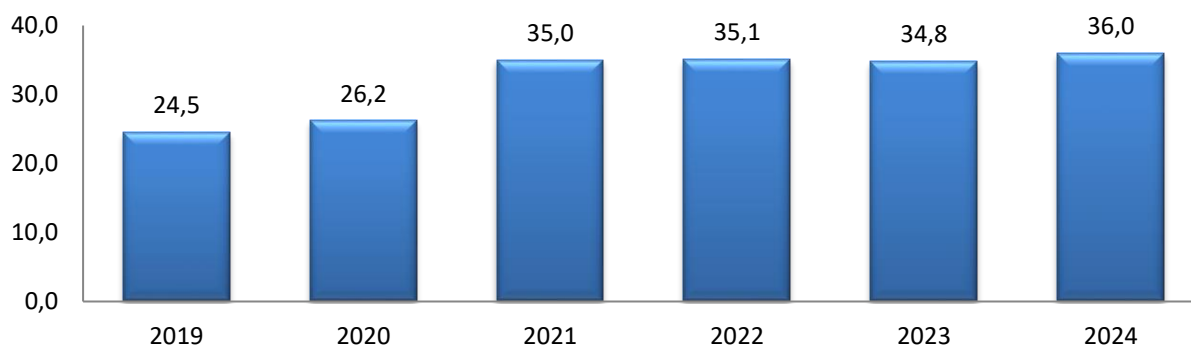

Рисунок 2 – Доля инновационно-активных организаций в общем числе организаций промышленности Республики Беларусь за 2019–2024 гг., %

Как видно из рис. 2, доля инновационно-активных организаций в нашей стране за последние годы неуклонно растет. К 2024 году рассматриваемый показатель увеличился на 11,5 п. п. и составил 36 %, что является неопровержимым доказательством определенных успехов в инновационном развитии организаций промышленности за последние годы.

Далее продолжим исследование и представим на рис. 3 динамику отгрузки инновационной продукции (работ, услуг) организациями промышленности за 2019–2024 гг.

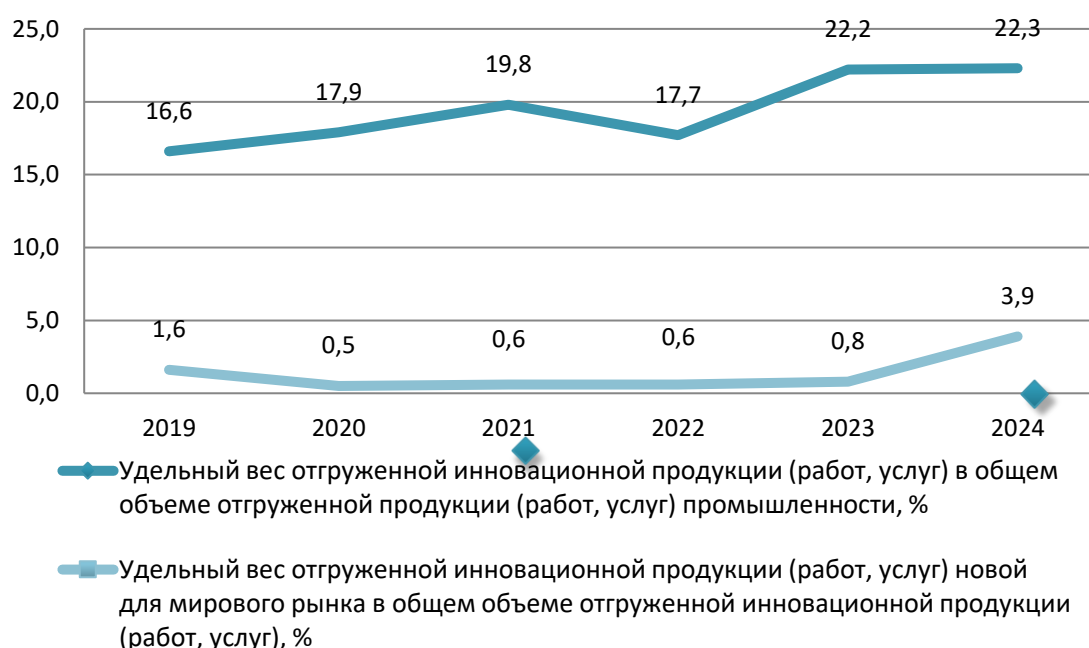

Рисунок 3 – Сведения об отгруженной инновационной продукции (работах, услугах) организациями промышленности Республики Беларусь

Согласно данным, представленным на рис. 3, видно, что промышленные организации Республики Беларусь к 2024 году значительно улучшили свои показатели по отгрузке инновационной продукции (работ, услуг). Доля отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) в общем объеме отгруженной продукции (работ, услуг) промышленности увеличилась за последние годы на 5,7 п. п. и составила 22,3 % в 2024 году. При этом доля отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) новой для мирового рынка увеличилась почти в 2,5 раза и составила 3,9 % в 2024 году.

В конце исследования подчеркнем, что национальная статистика приводит сведения и о препятствиях, сдерживающих инновационное развитие организаций промышленности в нашей стране. Так, в 2024 году среди факторов, препятствующих инновациям, чаще всего отмечаются следующие:

- высокая стоимость нововведений: 1215 организаций (46 % принявших участие в обследовании) называют этот фактор решающим или значительным;

- высокий экономический риск: 1166 организаций (44 % принявших участие в обследовании) называют этот фактор решающим или значительным;
- недостаток собственных денежных средств: 1091 организация (42 % принявших участие в обследовании) называют этот фактор решающим или значительным.

Стоит отметить, что достаточно много организаций (682) отмечают низкий инновационный потенциал организации [1, с. 71]. Это говорит о необходимости «прокачки» внутренних резервов организаций промышленности, возможно привлечении новых ресурсов для активного развития, не исключая возможности интеграции с другими инновационно-активными организациями.

Итак, в ходе проведенного исследования были проанализированы данные официальной статистики в области инновационного развития промышленных организаций Республики Беларусь за 2019–2024 гг. Можно сделать вывод об устойчивом росте инновационной активности промышленных организаций нашей страны, выраженном в увеличении числа организаций, инвестирующих средства в инновации, ростом отгрузки инновационной продукции и расширением доли инноваций, являющихся новыми для мирового рынка. Несмотря на позитивные изменения, существуют препятствия для эффективного инновационного развития промышленности: финансовые сложности, дороговизна инноваций и повышенный уровень экономических рисков. Эти факторы требуют усиления государственной поддержки и внутренней модернизации предприятий для устойчивого технологического прогресса отечественной промышленности.

Список цитированных источников

1. О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2024 году. Статистический бюллетень. – Минск : Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2025. – 76 с.
2. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: <https://dataportal.belstat.gov.by> (дата обращения: 19.06.2025).

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РЕШЕНИИ ОСОБО ОСТРЫХ ПРОБЛЕМ В ЭКОНОМИКЕ

Замалиев А. Р.

Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань
Казанский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО ЦС РФ,
студент

Галеев З. Г.

Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань
Казанский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО ЦС РФ,
кандидат политических наук, доцент

Экономика сегодня находится в состоянии постоянной турбулентности. Финансовые рынки колеблются, безработица и инфляция остаются актуальными вызовами, а дефицит ресурсов заставляет пересматривать привычные модели распределения. В такой ситуации на первый план выходят не только антикризисные меры, но и поиски новых инструментов, способных заранее распознать угрозу и сработать на опережение. Одним из таких инструментов все чаще становится искусственный интеллект – технология, которая уже перестала быть исключительно футуристической и прочно вошла в практику анализа, прогнозирования и поддержки решений в экономике.

Одной из ключевых сфер применения ИИ является рынок труда. Современные алгоритмы способны анализировать динамику занятости, выявлять закономерности и предсказывать изменения в структуре спроса на рабочую силу. Это позволяет правительствам и компаниям заранее адаптировать образовательные программы, создавать новые рабочие места и снижать уровень безработицы. Более того, автоматизация рутинных процессов с помощью ИИ освобождает человеческие ресурсы для более креативной и интеллектуально насыщенной деятельности. Искусственный интеллект не может заменить естественное управленческое мышление. Цифровая экономика основана на использовании современных IT-технологий, искусственного интеллекта и фундаментального высшего образования. В то же время она должна создавать благоприятные условия для человека труда, его творческого самовыражения [4, с. 459].

Искусственный интеллект активно применяется в сфере мониторинга и регулирования инфляционных процессов. Системы машинного обучения моделируют ценовую динамику, учитывая широкий спектр факторов – от сезонных колебаний до изменений в потребительском поведении. Это предоставляет финансовым регуляторам возможность выстраивать более точные сценарии прогнозирования инфляции и адаптировать инструменты денежно-кредитной

политики с упреждающим эффектом. Таким образом, вектор экономического реагирования смещается от реактивных к проактивным стратегиям, направленным на стабилизацию ценовой среды.

В эпоху ограниченности ресурсов технологии ИИ приобретают особое значение как инструменты оптимального распределения и рационального использования благ. Применение алгоритмов оптимизации способствует минимизации издержек в логистике, производственных цепочках и потребительских системах. Особенно ярко это проявляется в аграрной сфере, где ИИ анализирует погодные данные, состояние почв и урожайность, обеспечивая условия для устойчивого сельскохозяйственного производства и продовольственной безопасности.

Существенную роль искусственный интеллект играет в сфере макроэкономического моделирования. Инструменты ИИ позволяют формировать более точные и адаптивные прогнозы по ключевым показателям – таким как темпы роста ВВП, валютные колебания и динамика внешнеэкономической активности. Согласно оценке одного из крупнейших в мире статистических порталов «Statista», к 2030 году в странах с развитой экономикой интеграция технологий ИИ в бизнес поспособствует росту ВВП на 26,1 % в Китае, 14,5 % в Северной Америке, 11,5 % в Южной Европе и на 31,3 % суммарно в остальных регионах мира (рис. 1) [3, с. 43–44].

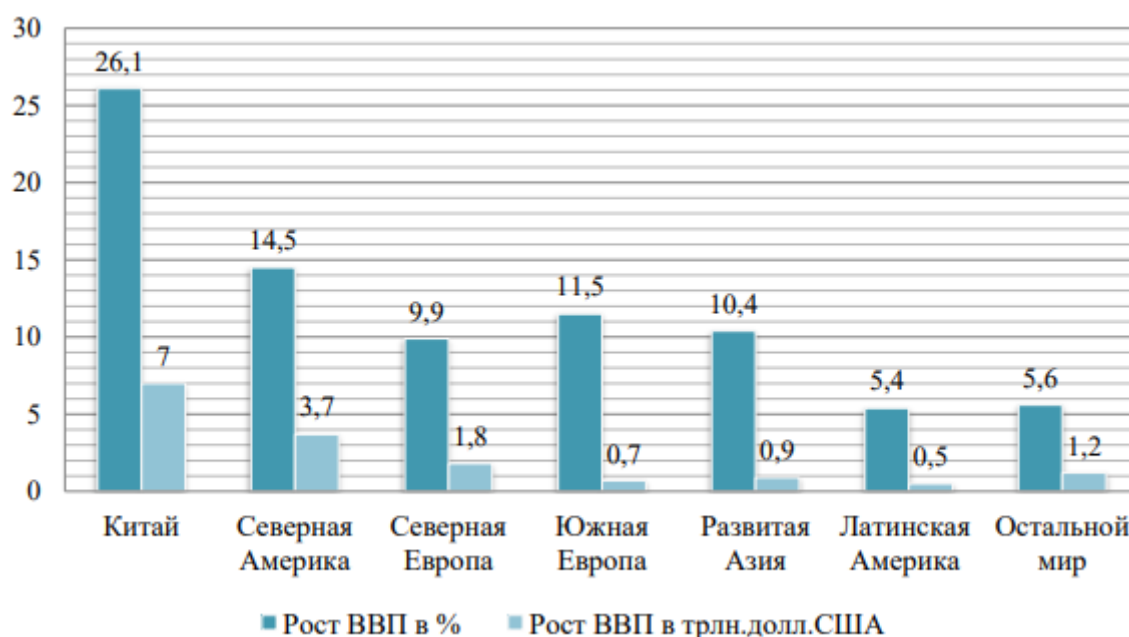

Рисунок 1 – Влияние искусственного интеллекта на ВВП отдельных регионов мира к 2030 году [5]

Это особенно важно в эпоху высокой нестабильности и политико-экономических рисков. Благодаря ИИ аналитики получают возможность учитывать

ранее незаметные взаимосвязи между переменными, что существенно повышает точность прогнозов и обоснованность стратегических решений.

Важным направлением интеграции ИИ в экономическую практику становится развитие систем налогообложения и финансового мониторинга. Технологии анализа больших данных и самообучающиеся алгоритмы позволяют налоговым органам не только оперативно выявлять случаи уклонения от уплаты налогов, но и прогнозировать риски недобросовестного поведения со стороны юридических и физических лиц. Это существенно повышает прозрачность бюджетных потоков и укрепляет финансовую дисциплину. Показательным примером служит запуск 1 июля 2022 г платформы «Знай своего клиента» Центральным банком РФ, охватившей 7 млн юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [1, с. 151]. Это не только увеличивает поступления в государственную казну, но и способствует укреплению доверия к институтам власти и снижению уровня теневой экономики.

Существенным преимуществом ИИ является его способность обрабатывать гетерогенные массивы данных – от транзакционной информации до цифровых следов пользователей в сети. Алгоритмы выявляют сложные корреляции и паттерны, не поддающиеся детектированию традиционными аналитическими методами. Внедрение подобных систем в ряде стран уже демонстрирует устойчивое сокращение бюджетных потерь благодаря автоматическому обнаружению аномалий в финансовых потоках.

Искусственный интеллект способствует переходу к персонализированной социальной политике, ориентированной на индивидуальные характеристики граждан. Вместо универсальных стандартов поддержки формируются гибкие меры, адаптированные под реальные жизненные обстоятельства. Это позволяет значительно повысить адресность помощи, оптимизировать бюджетные расходы и укрепить принципы социальной справедливости. Современные алгоритмы способны выявлять домохозяйства с высоким риском бедности на ранних этапах и инициировать предоставление необходимой поддержки до наступления критических последствий.

В глобальном контексте искусственный интеллект становится важным инструментом международного антикризисного управления. Он используется для быстрой оценки масштабов и последствий кризисных явлений – от эпидемий до климатических катастроф. Такие системы, применяемые в структурах МВФ и Всемирного банка, обеспечивают разработку адаптивных стратегий реагирования в режиме реального времени. Это повышает устойчивость мировой экономической системы к внешним шокам и ускоряет процессы восстановления.

Использование искусственного интеллекта приобретает особую значимость в рамках антикризисного управления и стратегического планирования на уровне регионов и мегаполисов. Примером является цифровизация органов

прокуратуры как элемент государственной программы «Цифровая экономика», утвержденной Правительством РФ в 2017 году. В этой связи Генеральная прокуратура РФ планирует к 2025 году внедрение технологий «мягкого ИИ» (Soft AI) и инструментов анализа больших данных [2, с. 139], что расширяет возможности государственного управления в условиях цифровой трансформации. С развитием урбанизации ИИ становится важнейшим компонентом формирования «умной экономики» городов: он используется для анализа транспортных потоков, управления коммунальными системами, прогнозирования спроса на энергию, воду и медицину. Такая цифровая экосистема повышает точность, скорость и обоснованность управленческих решений как в чрезвычайных ситуациях, так и в процессе долгосрочного планирования.

Перспективным направлением развития «умных» муниципалитетов становится интеграция ИИ в процессы местного бюджетного планирования. Алгоритмы машинного обучения позволяют органам местного самоуправления обоснованно расставлять приоритеты при распределении финансовых ресурсов, моделировать социально-экономические эффекты от различных инвестиционных проектов и прогнозировать уровень их окупаемости. Такой подход способствует формированию сбалансированных и устойчивых бюджетов даже в условиях ограниченного финансирования.

В корпоративном секторе искусственный интеллект формирует устойчивое конкурентное преимущество, особенно в условиях глобальной экономической турбулентности. С помощью предиктивной аналитики компании оперативно адаптируют производственные процессы, логистические цепочки и маркетинговые стратегии под изменяющиеся рыночные реалии. Наиболее заметно это проявляется в сфере международной торговли, где ИИ учитывает валютные риски, тарифные изменения, сбои в поставках и геополитические факторы. Такой подход позволяет не только быстро реагировать на изменения, но и проактивно формировать антикризисные стратегии.

Искусственный интеллект активно внедряется в практику достижения целей устойчивого развития и ESG-ориентированного управления (экологического, социального и корпоративного). Он используется для мониторинга углеродного следа, соблюдения природоохранных нормативов, оптимизации потребления энергоресурсов и сокращения отходов. Эти технологии не только уменьшают нагрузку на окружающую среду, но и создают предпосылки для привлечения «зеленых» инвестиций — ключевого фактора доступа к международным финансовым рынкам.

В условиях ускоряющейся цифровизации искусственный интеллект все активнее встраивается в архитектуру глобальной экономической безопасности. Его потенциал позволяет выявлять вероятность возникновения системных кризисов, пузырей на финансовых рынках, сбоев в логистике и других рисков, ранее

практически не поддающихся моделированию. Это обеспечивает странам и бизнесу возможность строить долгосрочные стратегии на базе более достоверных и адаптивных прогностических сценариев.

Таким образом, искусственный интеллект сегодня не просто дополняет традиционные экономические инструменты – он способствует переходу к более гибкой, точной и предиктивной системе принятия решений. Его внедрение позволяет снизить роль человеческого фактора в рутинных операциях, минимизировать ошибки, ускорить обработку информации и повысить устойчивость экономических процессов. В то же время в творческой, управленческой и исследовательской деятельности значение человека только усиливается. Именно от уровня подготовки специалистов, их способности к междисциплинарному мышлению и адаптации к новым технологическим условиям зависит, насколько эффективно общество сможет использовать потенциал ИИ.

Формирование условий для развития науки и технологий становится стратегической задачей. На передний план выходит реформирование системы образования и научных институтов, способное обеспечить страну кадрами для работы в наукоемких секторах и обеспечить интеллектуальный суверенитет в эпоху цифровой трансформации.

Список цитированных источников

1. Бондарев, А. В. Роль искусственного интеллекта в банковском секторе РФ / А. В. Бондарев, О. В. Назаренко // Научное издание. – 2023. – С. 150–154.
2. Гундериц, Г. А. Роль и перспективы искусственного интеллекта в сфере документооборота транспортных организаций / Г. А. Гундериц, Е. В. Латышева // Транспортное право и безопасность. – 2021. – № 2. – С. 135–145.
3. Лапина, А. Г. Тенденции и перспективы использования технологии искусственного интеллекта / А. Г. Лапина, Я. В. Спесивцева // Ответственный редактор. – 2023. – С. 43–47.
4. Шумар, М. С. Взаимосвязь киберрисков и искусственного интеллекта в условиях цифровой экономики / М. С. Шумар под ред. д-ра экон. наук, проф. Е. А. Горбашко (отв. ред.), 2019. – С. 455–460.
5. Artificial Intelligence (AI) // Statista. – URL: <https://www.statista.com/topics/3104/artificial-intelligence-ai-worldwide/> (дата обращения: 02.04.2025).

ПАРАДОКС ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ НА ПУТИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Измалкова И. В.

Российская Федерация, г. Липецк
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Липецкий филиал,
преподаватель,
кандидат экономических наук, доцент

Поленникова Г. И.

Российская Федерация, г. Липецк
Белгородский университет кооперации, экономики и права,
Липецкий институт кооперации (филиал),
старший преподаватель кафедры экономики
и гуманитарно-социальных дисциплин

Современная экономика характеризуется быстрым развитием информационных технологий и высоким темпом технологических изменений, что требует активного внедрения инноваций. В то же время реальные практики показывают, что многие технологические проекты тормозят именно управленческие факторы. Так, например, инвестиции в инновации в России стремительно растут (общий объем затрат на инновационную деятельность в 2023 году составил 3,5 трлн руб., что на 23 % больше, чем в 2022 году), однако организации часто не успевают преобразовать эту наукоемкую базу в новые продукты и сервисы. Это и создает «парадокс инновационного развития» – с одной стороны – речь идет об острой потребности в технологической трансформации в условиях цифровизации экономики, а с другой – столкновение с многочисленными препятствиями замедляет этот процесс. Цель статьи – выявить основные управленческие барьеры инновационного развития и проанализировать способы их преодоления. Задачи исследования включают анализ особенностей инновационной экономики в цифровую эпоху, классификацию ключевых барьеров (структурных, кадровых, культурных, финансовых), а также обзор возможных мер поддержки на уровне предприятий и государства. Инновационная экономика в цифровую эпоху отличается высокой степенью научно-технологической интенсивности, гибкостью и взаимосвязанностью отраслей.

Основными драйверами выступают новые технологические кластеры: нанотехнологии, биотехнологии и генетическая инженерия, компьютерные технологии и глобальные информационные сети (в том числе решения

искусственного интеллекта), альтернативная энергетика с развитием водородных технологий. Использование этих «сквозных» технологий охватывает все стадии производства – от разработки до внедрения инновационных продуктов.

Цифровая трансформация предполагает активное сотрудничество компаний, университетов и НИИ. Например, российские инновационные предприятия все чаще используют кооперационные связи при разработке новых продуктов (так, 19,4 % предприятий обрабатывающей промышленности поддерживали партнерство при внедрении инноваций). Повышается роль платформенных решений и Big Data: анализ больших данных уже активно применяется на многих предприятиях для оптимизации производства, изучения клиентской базы и прогнозирования спроса.

Мировые тренды экономики сдвинулись в сторону сервисной и цифровой составляющей. Российский рынок демонстрирует устойчивый рост цифровых услуг. Так, объем российского финтех-сектора в первой половине 2024 года вырос на 14,6 % год к году и составил 115,5 млрд руб., а уровень проникновения финтех-услуг среди населения достиг 82 %. Подобные достижения подтверждают, что спрос на цифровые решения в экономике высок, но раскрыть этот потенциал можно лишь при условии эффективного управления инновационным процессом.

Таким образом, инновационная экономика требует быстрых преобразований, тесной интеграции ИТ в бизнес-процессы и наличия четких стратегий развития. Структура цифровой экономики ориентирована на инвестиции в НИОКР, расширение ИТ-инфраструктуры (например, 5G-сетей, «облачных» решений) и создание нового типа интеллектуального капитала. При этом на государственном уровне сформирована ряд национальных проектов и программ (например, «Цифровая экономика», технологические платформы, «Национальная технологическая инициатива» и т. д.), направленных на поддержку исследований и создание благоприятной среды для инноваций. Эти меры закладывают основу для роста научно-технологического потенциала страны, однако дальнейшее развитие цифровой экономики во многом определяется эффективностью внедрения инноваций в реальный сектор.

Инновационная экономика базируется на передовых технологиях и знаниях. Высокая конкурентоспособность требует активного использования глобальных информационных сетей, «зеленых» технологий и ИИ, что формирует новую технологическую парадигму. Этот сдвиг отражается, например, в резком росте финтех-индустрии и внедрении Big Data в бизнес-процессы.

Внедрение инноваций часто наталкивается на управленческие препятствия. Основные из них:

- **Структурные.** Устаревшие управленческие модели, бюрократия, слабая интеграция инноваций в стратегию компании. Это замедляет принятие решений и мешает быстрому запуску проектов.

- **Кадровые.** Дефицит специалистов с цифровыми компетенциями. Образование отстает от потребностей бизнеса, системы переподготовки малоэффективны.
- **Культурные.** Консерватизм руководства, ориентация на краткосрочные цели и нежелание рисковать. В крупных компаниях инновации часто воспринимаются как угроза стабильности.
- **Финансовые.** Высокая стоимость и риски проектов, ограниченный доступ к финансированию. Даже при господдержке компании не спешат увеличивать расходы на НИОКР.

Конкретные примеры из разных секторов иллюстрируют эти барьеры. Так, в банковском секторе российские лидеры (например, «Сбербанк» или ВТБ) лишь под внешним давлением постепенно меняют устаревшие управленческие модели, ранее игнорируя цифровые тренды. И хотя сегодня клиенты требовательны к онлайн-услугам, банки наращивали ИТ-инвестиции медленно ввиду отсутствия конкурентной угрозы. В промышленности заметны задержки с автоматизацией производства: многие предприятия сталкиваются с бюрократическими проволочками при закупке импортного оборудования и не имеют четких дорожных карт по локализации технологий. В итоге в условиях цифровой трансформации подобные компании отстают от международных стандартов эффективности, что подрывает их конкурентоспособность на глобальном рынке.

Для преодоления указанных проблем требуется системный подход:

- **На уровне компаний:** внедрение инновационной стратегии, создание межфункциональных команд, обучение персонала, использование гибких моделей управления (Agile, Scrum). Целесообразно развивать внутренние R&D-центры и сотрудничество с внешними партнерами (стартапами, вузами).
- **Финансовые решения:** создание бюджетов на инновации, налоговые льготы, венчурное инвестирование. Это снижает риски и обеспечивает устойчивость внедрения новых технологий.
- **Государственная поддержка:** упрощение процедур, развитие инфраструктуры, стимулирование НИОКР, модернизация законодательства (например, «песочницы» для новых технологий).
- **Культурные изменения:** формирование среды, ориентированной на развитие, внедрение практик наставничества, обмен опытом с лидерами рынка, поддержка инновационных инициатив сверху.

Инновационное развитие в условиях цифровой экономики приобретает решающее значение для конкурентоспособности. Анализ показал, что «парадокс» заключается не в нехватке идей или технологий, а в слабой способности управленческих механизмов эффективно их внедрять. Основные барьеры – устоявшиеся структуры и бюрократия, дефицит квалифицированных кадров, консервативная корпоративная культура и экономические ограничения – замедляют технологическую трансформацию. Вместе с тем в ряде секторов (например,

финтех или ИТ) демонстрируются успешные кейсы преодоления барьеров, что свидетельствует о возможности адаптации. Решение проблемы требует целостного подхода: преобразования внутри организаций (специализированные команды, новые управленческие практики, обучение) и усиления государственной поддержки (регуляторные реформы, финансовые стимулы, развитие образования). В итоге реализация таких мер позволит «состыковать» научно-технические возможности с эффективным менеджментом и вывести российскую экономику на более высокий технологический уровень.

Список цитированных источников

1. Индикаторы инновационной деятельности – 2025 : стат. сб. / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2024. – 250 с.
2. Исследование цифровизации производственных предприятий в России : аналит. докл. / Московская торгово-промышленная палата. – М. : МТПП, 2025. – 64 с.
3. Буюевич, А. П. Особенности цифровой трансформации российских предприятий / А. П. Буюевич, А. О. Иванова, М. Г. Фомин // Экономика, предпринимательство и право. – 2025. – № 5. – С. 41–55.
4. Comindware. PEX-2024: тенденции повышения эффективности бизнеса в России // ITWeek. – 2023 (дата обращения: 02.06.2025).
5. Почему российские банки не успевают за цифровыми трендами // Новости мира инноваций (InnovaNews). – URL: <https://innovanews.ru/info/news/economics/pochemu-rossijskie-banki-ne-uspevajut-za-tsifrovymi-trendami/> (дата обращения: 15.06.2025).

МОНИТОРИНГ ЦЕН КОНКУРЕНТОВ КАК ОДИН ИЗ ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ИНСТРУМЕНТОВ МОЩНОГО РАЗВИТИЯ

Ищенко Т. С.

Российская Федерация, г. Старобельск
Старобельский факультет (филиал) ЛГПУ,
ассистент кафедры естественно-математических,
технических дисциплин и методик их преподавания

Байрачная А. А.

Российская Федерация, г. Старобельск
Старобельский факультет (филиал) ЛГПУ,
студентка

Актуальность. Конкуренция является важной составляющей экономических отношений, двигающей малый и большой бизнес к открытиям. В условиях разнообразия современного рынка товаров перед каждым предпринимателем стоит задача не только повысить конкурентоспособность своего предприятия, но и сохранить ее. Предпринимателям в свете инноваций технологического развития необходимо постоянно адаптироваться, к обновляемой ситуации на рынке [2, с. 25]. В контексте изменения потребительских предпочтений и экономических условий важным фактором для выбора потребителя является цена товара или услуги, особенно если речь идет о повседневных товарах или товарах первой необходимости. Именно поэтому часто используют ценовую конкуренцию как инструмент в борьбе за конкурентное первенство [3]. Важным элементом механизма ценовой конкуренции является мониторинг цен, который позволяет анализировать рыночные тенденции и определять оптимальную ценовую политику [1, с. 15].

Материалы и методы. В нашей статье с помощью теоретического анализа была изучена научно-исследовательская литература по конкурентоспособности и анализу деятельности конкурентов. На основе изученного теоретического материала с помощью параллельного наблюдения был осуществлен мониторинг цен на определенные товары в режиме реального времени в супермаркетах «BAZAR», «SPAR» города Старобельска и маркетплейсе «OZON». Обработку данных осуществляли на основе сравнительного анализа, позволившего представить ценовую политику каждой торговой сети.

Цель исследования: утвердить важность мониторинга цен как одного из определяющих инструментов мощного развития.

Задачи исследования:

- изучить мониторинг цен, как стратегический инструмент развития;
- проанализировать результаты мониторинга цен на определенные товары в режиме реального времени в супермаркетах «BAZAR», «SPAR» города Старобельск и маркетплейсе «OZON»;

– выделить ключевые моменты влияния мониторинга цен на повышение конкурентоспособности.

Результаты исследования. Мониторинг цен является надежным источником получения информации о рыночных тенденциях и ценовых стратегиях конкурентов [3]. Такой вид анализа деятельности конкурентов открывает множество возможностей перед предпринимателем. Правильно организованный мониторинг цен позволяет избежать так называемых ценовых войн, так как появляется возможность заранее спрогнозировать ситуацию, что влечет за собой эффективное ценообразование.

Именно поэтому в рамках исследования для оценки ценовой политики выбранных торговых сетей мы используем мониторинг цен в режиме реального времени. Первым этапом нашего мониторинга цен стал выбор товаров для сбора данных. Список выбранных товаров выглядит следующим образом:

- 1) дезодорант женский спрей «Рексона», 150 мл;
- 2) зубная паста «SPLAT», 100 мл;
- 3) детская каша «Фрутоняня», 200 г;
- 4) детский сок «Сады Придонья», 0,125 л;
- 5) чай «Greenfield» пакетированный черный. 25 пакетиков;
- 6) кофе «Jacobs Монарх», 130 г;
- 7) средство для мытья посуды «Fairy», 450 мл;
- 8) гель для душа «САМАУ», 250 мл;
- 9) шампунь женский «PANTENE», 650 мл;
- 10) порошок для ручной стирки «Чайка», 400 г.

Наш выбор товаров обоснован несколькими факторами. Одним из них является популярность и массовость выбранных товаров, используемых в различных сегментах населения, а также известность и популяризация выбранных нами брендов еды, бытовой химии и средств ухода за собой. Не менее важным является стабильный спрос на выбранную продукцию и ценовая чувствительность потребителей, все выбранные товары для исследования относятся к среднему ценовому сегменту, что дает возможность получить более точные результаты.

Методология нашего исследования представлена следующим образом:

1) ручной мониторинг данных, осуществляемый с помощью параллельного наблюдения в режиме реального времени. Данные, полученные в ходе мониторинга вносятся в составленную таблицу в MS Excel, что повышает удобство анализа полученной информации. Цены на товары и услуги являются публичной информацией, и так как закон не запрещает перепись цен, мониторинг мы проводим лично [4];

2) сравнительный анализ цен на основе составленной таблицы с определением ценовой стратегии каждой торговой сети, конкурентных преимуществ и ценового лидера.

В ходе ручного мониторинга была составлена таблица данных с указанием общей стоимости покупки в каждой торговой сети и процентом увеличения трат в сравнении с минимальной покупкой (табл. 1):

Таблица 1 – Результаты ручного мониторинга в супермаркетах «BAZAR», «SPAR» и маркетплейсе «OZON»

Название товара	SPAR	BAZAR	OZON
Дезодорант женский спрей «Рексона», 150 мл	273	300	189
Зубная паста «SPLAT», 100 мл	237	235	191
Детская каша «Фрутоняня», 200 г	161	160	125
Детский сок «Сады Придонья», 0,125 мл	29	23	17
Чай «Greenfield» пакетированный черный, 25 пакетиков	149	122	100
Кофе «Jacobs Монарх», 130 г	538	530	419
Моющее для посуды «Fairgy», 450 мл	187	173	118
Гель для душа «САМАУ», 250 мл	255	232	170
Шампунь женский «PANTENE», 650 мл	522	538	363
Порошок для ручной стирки «Чайка», 400 г	79	79	56
Общая покупка	2430	2392	1748
На сколько больше процентов от минимальной покупки будет потрачено	39 %	37 %	0 %

Для наглядности и удобства проведения сравнительного анализа цен результаты были представлены в виде гистограммы, которая с помощью проведенных линий трендов показывает различия в ценах конкурентов (рис. 1).

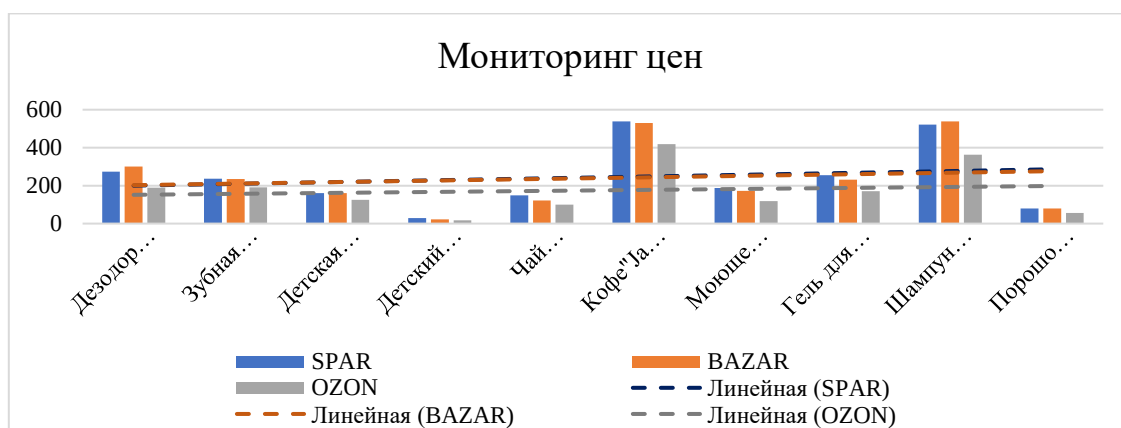

Рисунок 1 – Гистограмма мониторинга цен в супермаркетах «BAZAR», «SPAR» и маркетплейсе «OZON»

На основе собранных данных и визуализации полученных результатов было проведено исследование по указанным критериям для сравнительного анализа цен (табл. 2):

- 1) диапазон, в котором находятся цены всех отслеживаемых конкурентов от минимальной до максимальной цены;
- 2) средняя цена в виде среднего арифметического всех цен;
- 3) медианная цена, представленная значением, которое делит цены конкурентов так, что половина из них дешевле, а половина – дороже;
- 4) процент отличия от медианной и минимальной цены.

Таблица 2 – Исследование по критериям для сравнительного анализа цен в супермаркетах «BAZAR», «SPAR» и маркетплейсе «OZON»

Сравнительный анализ цен							
Название товара	Медиана	Процент отклонения от медианной цены			Процент отклонения от минимальной цены		
		SPAR	BAZAR	OZON	SPAR	BAZAR	OZON
Дезодорант женский спрей «Рексона», 150 мл	254	7 %	18 %	–26 %	44 %	59 %	0 %
Зубная паста «SPLAT», 100 мл	221	7 %	6 %	–14 %	24 %	23 %	0 %
Детская каша «Фрутоняня», 200 г	148,667	8 %	8 %	–16 %	29 %	28 %	0 %
Детский сок «Сады Придонья», 0,125 л	23	26 %	0 %	–26 %	71 %	35 %	0 %
Чай «Greenfield» пакетированный черный. 25 пакетиков	123,667	20 %	–1 %	–19 %	49 %	22 %	0 %
Кофе «Jacobs Монарх», 130 г	495,667	9 %	7 %	–15 %	28 %	26 %	0 %
Моющее для посуды «Fairgy», 450 мл	159,333	17 %	9 %	–26 %	58 %	47 %	0 %
Гель для душа «САМАУ», 250 мл	219	16 %	6 %	–22 %	50 %	36 %	0 %
Шампунь женский «PANTENE», 650 мл	474,333	10 %	13 %	–23 %	44 %	48 %	0 %
Порошок для ручной стирки «Чайка», 400 г	71,333	11 %	11 %	–21 %	41 %	41 %	0 %

SPAR демонстрирует **средние цены** на большинство товаров из списка. Это свидетельствует о том, что данная торговая сеть ориентирована на **средний ценовой сегмент потребителей**, предлагая хороший баланс цены и качества.

BAZAR, напротив, предлагает потребителю **средние цены**, но относительно некоторых товаров его цены могут быть выше, чем SPAR или OZON. В целом, ценовая политика этой торговой сети ориентирована на **конкурентные цены**, но его позиция скорее ближе к среднему ценовому сегменту, чем к премиум-сегменту, так как превышение цен незначительное.

OZON – однозначный лидер по **низким ценам** на большинство исследуемых товаров. Маркетплейс предлагает **значительно более низкие цены**, что свидетельствует его ориентацию на **бюджетных потребителей**.

Исходя из проведенного анализа можем определить ценовые стратегии исследуемых торговых сетей. **SPAR** придерживается **средневзвешенной стратегии, ориентированной на товары по умеренным ценам**. **BAZAR** в свою очередь пользуется стратегией **конкурентных цен**, предлагая товары по **средним ценам со скидками и акциями**. **OZON** выбирает стратегию **низких цен**, что делает его **выгодным для экономных покупателей**.

Конкурентные преимущества каждой из торговых сетей мы сформулировали следующим образом:

- **SPAR** – **средний ценовой сегмент**;
- **BAZAR** – **конкурент с хорошими ценами, акциями и скидками**;
- **OZON** – **лидерство в низких ценах**.

Ценовым лидером является **OZON**. Его **цены значительно ниже чем у других торговых сетей**, что делает его **более привлекательным для покупателей**.

Ручной мониторинг, используемый нами, имеет некоторые ограничения, которые могут влиять на результат. Данный тип сбора данных является очень трудоемким, имеет ограниченный масштаб и что не мало важно зависит напрямую от человеческого фактора. Такой мониторинг в режиме реального времени может сопровождаться трудностями относительно ручного обновления данных. Следовательно, данный тип мониторинга более приемлем для малого бизнеса или же для начальных этапов развития предприятия.

Отличным решением этих ограничений в случае других условий мониторинга является переход к автоматизации этого процесса с помощью специализированного программного обеспечения для мониторинга цен. Данный способ сбора данных снижает трудоемкость и повышает скорость реагирования на возможные изменения на рынке.

Выводы. Мы изучили мониторинг цен, как стратегический инструмент развития, что позволило нам разработать методологию собственного ручного мониторинга цен в супермаркетах «BAZAR», «SPAR» и маркетплейсе «OZON».

Анализ данных, собранных в режиме реального времени позволил нам определить ценовые стратегии, конкурентные преимущества и ценового лидера среди выбранных торговых сетей, что подтверждает важность мониторинга цен как определяющего инструмента мощного развития, дающего ценную информацию относительно ситуации на рынке товаров. В ходе сбора данных также удалось выявить некоторые ограничения ручного мониторинга.

Список цитированных источников

1. Ковалев, А. В. Диалектика цены и концепция создания единой системы мониторинга процессов ценообразования в экономике : монография / А. В. Ковалев, Л. Н. Орлова, П. А. Домкин, С. М. Соколов. – М. : ИНФРА-М, 2021. – 189 с.
2. Мокроносов, А. Г. Конкуренция и конкурентоспособность : учеб. пособие / А. Г. Мокроносов, И. Н. Маврина. – Екатеринбург : Изд-во Урал ун-та, 2014. – 194 с.
3. Никифорова, Т. С. Особенности мониторинга цен конкурентов на российском рынке / Т. С. Никифорова, // Теория и практика современной науки. – 2019. – № 12 (54). – С. 313–315.
4. Юрьева, Л. В. Основы стратегического конкурентного анализа : учеб. пособие / Л. В. Юрьева. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 52 с.

ИМПОРТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА БЕЛАРУСИ: ИНСТРУМЕНТЫ И ЭФФЕКТЫ ДЛЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Карпович Н. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
заведующий отделом продовольственной безопасности,
кандидат экономических наук, доцент

Макуценья Е. П.

Республика Беларусь, г. Минск

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
заведующий сектором внешнеэкономической деятельности,
кандидат экономических наук, доцент

В настоящее время правовой основой регулирования внешней торговли Республики Беларусь являются Закон Республики Беларусь от 25 ноября 2004 г. № 347-З «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности». Данный документ определяет правовые основы государственного регулирования внешнеторговой деятельности, права и обязанности государственных органов Республики Беларусь в области внешнеторговой деятельности в целях обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь, в том числе в экономической сфере, стимулирования развития национальной экономики, обеспечения благоприятных условий для внешнеторговой деятельности.

Базируясь на положениях Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. государства – члены ЕАЭС и с целью обеспечения единого таможенного регулирования страны подписали Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза. Единое таможенное регулирование в ЕАЭС охватывает следующие направления осуществления ВЭД [1; 2]: установление порядка и условий перемещения товаров через таможенную границу Союза; нахождение и использование товаров на таможенной территории Союза или за ее пределами; порядок совершения таможенных операций, связанных с прибытием товаров на таможенную территорию Союза, их убытием с таможенной территории Союза, временным хранением товаров, их таможенным декларированием и выпуском, иных таможенных операций; порядок уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин и проведения таможенного контроля; регламентацию властных отношений между таможенными органами и лицами,

реализующими права владения, пользования и (или) распоряжения товарами на таможенной территории Союза или за ее пределами.

В Евразийском экономическом союзе тарифные преференции предоставляются в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе и рамках заключенных соглашений о свободной торговле с третьими странами, а также для развивающихся и наименее развитых стран. В целях содействия экономическому развитию развивающихся и наименее развитых стран и утвержденных перечней стран и товаров применяются льготные ставки ввозных таможенных пошлин [2]: развивающиеся страны – в размере 75 % от ставки ввозной таможенной пошлины ЕТТ ЕАЭС; наименее развитые страны – нулевые ставки ввозных таможенных пошлин ЕТТ ЕАЭС.

Средневзвешенный уровень ставки таможенного тарифа, применяемого Республикой Беларусь при импорте агропродовольственных товаров в целом составляет 8,3 %. В разрезе основных видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия на рис. 1 представлен диапазон ставок таможенного тарифа по РНБ в Республике Беларусь.

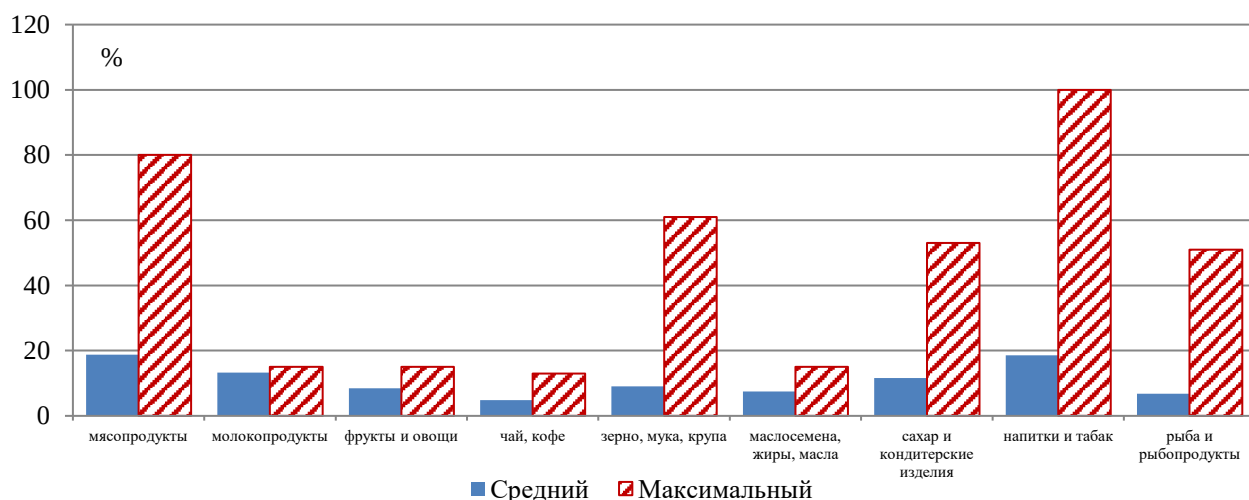

Рисунок 1 – Диапазон ставок таможенного тарифа по РНБ в Республике Беларусь, %

Примечание – Рисунок составлен авторами по данным [3].

На условиях беспошлинной торговли в Беларусь импортируется около 20 % агропродовольственных товаров, около половины импорта подпадает под уплату пошлины до 10 % (рис. 2).

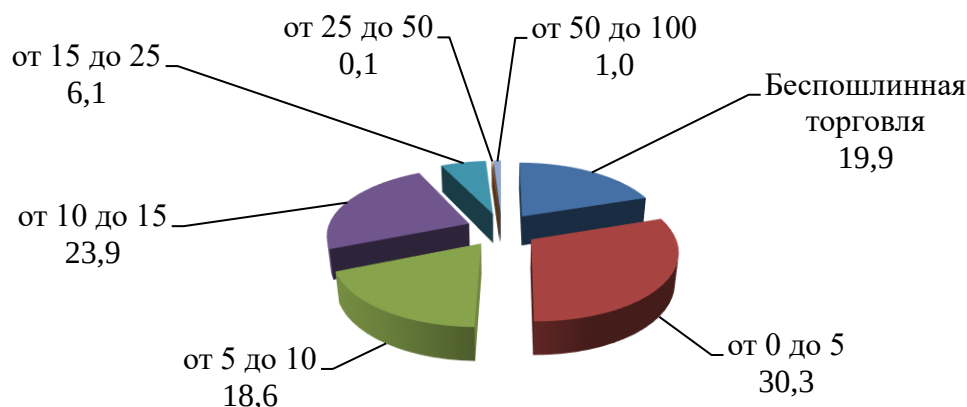

Рисунок 2 – Распределение агропродовольственного импорта Беларуси по уровню таможенных пошлин, %

Примечание – Рисунок составлен авторами по данным [3].

Проведенные исследования позволили выявить ряд закономерностей формирования Единого таможенного тарифа ЕАЭС: по товарным позициям, по которым отмечается высокий уровень самообеспеченности, установлены высокие ставки ввозных таможенных пошлин; если на территории ЕАЭС недостаточно какой-либо продукции, и нет возможностей для ее производства в необходимом количестве, то устанавливаются невысокие ввозные пошлины для того, чтобы не ограничивать возможности по приобретению данных товаров; ставка таможенного тарифа дифференцируется в зависимости от стадии изготовления товара [2].

Важным механизмом регулирования импорта является применение тарифных квот. В соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе ежегодно Евразийской экономической комиссией устанавливается размер тарифных квот в отношении отдельных категорий сельскохозяйственных товаров ввозимых из третьих стран на таможенную территорию ЕАЭС. Объем тарифных квот определяется исходя из балансов их потребления и производства для каждой страны-участницы Союза. Товарные позиции, ввозимые на таможенную территорию ЕАЭС в пределах тарифных квот, предоставляются преференциальные условия, а на объемы сверх квоты действуют ввозные таможенные пошлины в соответствии с Единым таможенным тарифом Евразийского экономического союза. В настоящее время тарифные квоты на отдельные товарные позиции, ввозимые в Республику Беларусь, применяются, как в рамках действующих торговых соглашений (Вьетнам, Иран, Сербия), так из других стран. Актуальная информация размещена на сайте Евразийской экономической комиссии.

В торговле с третьими странами Союзом применяются следующие единые меры нетарифного регулирования: 1) запрет ввоза и вывоза товаров; 2) количественные ограничения ввоза и вывоза товаров; 3) исключительное право на

экспорт и импорт товаров; 4) автоматическое лицензирование (наблюдение) экспорта и импорта товаров; 5) разрешительный порядок ввоза и вывоза товаров.

Исходя из того, что в рамках развития евразийской интеграции таможенно-тарифное регулирование внешней торговли осуществляется на наднациональном уровне, в ЕАЭС определены [2]:

- перечень чувствительных сельскохозяйственных товаров, в отношении которых государствами-членами Евразийского экономического союза осуществляется взаимное предоставление планов (программ) развития производства (Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 12 февраля 2016 г. № 66). При этом под чувствительными сельскохозяйственными товарами понимаются сельскохозяйственные товары, производство и взаимная торговля которыми имеют социально-экономическое значение для устойчивого развития агропромышленного комплекса и сельской местности государств – членов Евразийского экономического союза. Данный перечень охватывает восемь товарных групп: молоко и молокопродукты; мясо и мясопродукты; овощи, фрукты, бахчевые культуры и продукция их переработки; рис; сахар; семена масличных культур и продукция их переработки; табак; хлопок.

- перечень чувствительных товаров, в отношении которых решение об изменении ставки ввозной таможенной пошлины принимается Советом Евразийской экономической комиссии (Решение Высшего совета ЕАЭС от 8 мая 2015 г. № 16 «О перечне чувствительных товаров, в отношении которых решение об изменении ставки ввозной таможенной пошлины принимается Советом Евразийской экономической комиссии») – охватывает около половины позиций ТН ВЭД ЕАЭС по группе сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия.

С учетом нормативных правовых требований международной торговой системы и ЕАЭС для оценки необоснованного доступа на внутренний рынок импортных агропродовольственных товаров, разработаны направления оценки чувствительности национальных продуктовых рынков к импорту агропродовольственной продукции, которые базируются на факторном анализе ключевых оценочных показателей: уровень самообеспеченности, темпы роста импорта, уровень конкурентоспособности национальных товаров [4–6].

Оценка основных факторов, влияющих на чувствительность сельскохозяйственной продукции и продовольствия к импорту, показывает, что в целом к достаточно чувствительной продукции на внутреннем рынке Беларуси относятся молочная продукция, сахар белый, кондитерские изделия, говядина и мясо птицы, мука. Средним уровнем чувствительности характеризуется такие товары как овощи и фрукты, макаронные изделия, пищевые концентраты [4–6].

Кроме того, одной из мер первоочередного обеспечения внутреннего продовольственного рынка товарами отечественного производства выступает ценовое регулирование экспортных поставок. На основании ч. 1 п. 21 Указа

Президента Республики Беларусь от 24 апреля 2020 г. № 143 «О поддержке экономики», постановления от 9 июня 2022 г. № 379 Совета Министров Республики Беларусь «О ценах на отдельные виды товаров при реализации по внешнеторговым договорам» определен перечень товаров, цены на которые при реализации по внешнеторговым договорам регулируются Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь путем установления предельных минимальных цен [1; 7].

Данная мера позволяет обеспечить сбалансированное развитие внутреннего рынка продовольствия, препятствуя внешнему сбыту по заниженным ценам реализации.

В целом, расчет емкости рынка по ключевым продовольственным товарам, произведенный на основе суммирования объемов данных видов продукции для внутреннего потребления и объемов внешней торговли, показал, что наиболее зависимыми от импорта товарными позициями являются рыба и рыбопродукты, подсолнечное масло, экзотические фрукты, чай, кофе, специи, какао и некоторые другие.

Установлено, что на внутреннем рынке присутствие импортных товаров направлено на расширение ассортимента и покупательского выбора, стимулирование конкуренции производителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия, и как следствие, инновационного развития, восполнение дефицита товарных ресурсов по тем продуктам, которые не могут быть произведены в стране по ряду причин, прежде всего, природно-климатического характера. Мировой опыт свидетельствует, что страна сохраняет свою независимость, если доля импорта по отношению к внутреннему потреблению находится в пределах 15–20 %. Превышение доли импорта данного значения может привести к негативным последствиям для отечественных производителей, вытеснению национальных товаров с внутреннего рынка, а также к увеличению цен на продовольствие. В случае установления причинно-следственной связи между ущербом и импортом страна может вводить необходимые соответствующие меры регулятивного воздействия.

Список цитированных источников

1. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : [сайт]. – URL : <https://www.pravo.by/> (дата обращения: 17.06.2025).
2. Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. – URL : <https://eec.eaeunion.org> (дата обращения: 17.06.2025).
3. World Trade Organization [сайт]. – URL: <http://wto.org> (дата обращения: 17.06.2025).
4. Повышение эффективности внешней торговли АПК Беларуси в условиях развития международного торгового-экономического пространства / В. Г. Гусаков, Л. Н. Байгот, Н. В. Карпович [и др.]. – Минск : Беларуская навука, 2020. – 238 с.

5. Гусаков, В. Г. Предложения по развитию экспортного потенциала и оптимизации внешнеторговых отношений АПК / В. Г. Гусаков, Н. В. Карпович, Е. П. Макуцня // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации // В. Г. Гусаков, А. В. Пилипук, С. А. Кондратенко [и др.] ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2024. – Гл. 1, § 1.3. – С. 21–29.

6. Карпович, Н. В. Специфика импортных закупок Республики Беларусь в агропродовольственной сфере / Н. В. Карпович, Е. П. Макуцня // Аграрная экономика. – 2023. – № 1. – С. 15–26.

7. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь : [сайт]. – URL : <https://mshp.gov.by> (дата обращения: 17.06.2025).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬЮ ТРУДА

Ком Е. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент

Рассеко Ю. Ю.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры международного менеджмента,
кандидат экономических наук, доцент

Цифровизация является ключевым фактором трансформации экономики на современном этапе. Она оказывает существенное влияние на рост производительности труда, эффективность управления и устойчивое развитие как на уровне отдельных организаций, так и национальных экономик в целом. Внедрение цифровых технологий способствует автоматизации бизнес-процессов, повышению качества управленческих решений и усилению контроля за достижением стратегических целей. На макроуровне цифровизация стимулирует рост ВВП и укрепляет конкурентные позиции стран на мировом рынке.

Существует большое количество исследований, посвященных влиянию цифровизации на эффективность бизнеса. В них проводится анализ того, как внедрение цифровых технологий влияет на производительность, вовлеченность сотрудников, управленческие процессы и инновационную активность. В табл. 1 представлены примеры таких исследований и их основные выводы.

Таблица 1 – Результаты исследований о влиянии цифровизации

Автор	Результат
Chen, Jaw и Wu (2016)	Сервис-ориентированные порталы с использованием облачных технологий повышают производительность труда в малом и среднем бизнесе
Elliot, Kay и Laplante (2016)	Цифровизация в университетах способствует росту цифровых компетенций, улучшает взаимодействие студентов и управления знаниями
Oranga и Ondabu (2018)	Цифровизация повышает вовлеченность сотрудников в банковской сфере Швеции через цифровые платформы, технологии поддержки и коммуникации
Bouwman и др. (2018)	Внутренние инновации с использованием цифровых инструментов напрямую улучшают бизнес-показатели
Guzmán-Ortiz и др. (2020)	Цифровая трансформация улучшает выполнение задач и поведенческие показатели работников в страховых компаниях Перу, но не влияет на негативное поведение

Окончание табл. 1

Muhammad и Ghubairi (2020)	Использование цифровых коммуникационных и информационных технологий улучшает управление и процессы на всех уровнях
Al-hassi (2021)	В университетах реализация цифровой трансформации ограничена слабой информированностью и низким уровнем использования электронного обучения, что снижает результативность
Abdul Hadi (2021)	Высокая цифровизация и соответствующее управление ею положительно коррелируют с показателями ключевых результатов в университете

На основании данных исследований можно сделать вывод, что цифровизация оказывает комплексное влияние на деятельность организации, включая повышение производительности труда, уровня вовлеченности персонала, а также инновационной активности компаний. Но при этом наблюдаются определенные ограничения для цифровой трансформации бизнеса, а именно недостаток подготовки кадров и организационной поддержки. Несмотря на это, цифровые технологии позволяют повысить эффективность управления результативностью труда персонала при помощи автоматизации бизнес-процессов, контроля за достижением целей организации и выявления причин отклонения от плана.

Для определения влияния цифровизации на результативность труда необходимо определить сущность данного понятия и разграничить его со смежными понятиями, такими как производительность и эффективность труда.

Анализ научных публикаций показал, что результативность труда охватывает оценку как степени достижения поставленных целей, так и эффективности использования ресурсов, характера взаимодействия элементов организационной системы, а также учитывает условия и контекст, в которых осуществляется трудовая деятельность. На рис. 1 представлено соотношение понятий результативности, эффективности и производительности труда.

Рисунок 1 – Соотношение понятий результативности, эффективности и производительности

Данный рисунок демонстрирует взаимосвязь между представленными категориями оценки труда. Производительность труда является самым узким понятием, которое не учитывает качество, цели и контекст, а только соотносит количество произведенной продукции к среднесписочной численности или затраченному времени. Эффективность труда охватывает не только объем производства, но и оценку затраченных ресурсов для достижения результата, демонстрируя при этом рациональность их использования. Результативность труда включает в себя оба эти аспекта, дополняя их направленностью на достижение целей, соответствие полученного результата плану и стратегии организации. Исходя из этого можно сказать, что результативность является наиболее комплексным показателем, позволяющим оценить вклад труда в общий успех организации, который в условиях цифровой трансформации обретает особую значимость. Современные цифровые технологии открывают новые возможности для системной оценки, мониторинга и повышения результативности труда. Это позволяет не только автоматизировать процессы, но и эффективно управлять достижением стратегических целей организации. В связи с этим цифровизация становится ключевым направлением в совершенствовании управления результативностью труда. На основе анализа научных исследований можно выделить основные направления, которые на современном этапе развития экономики играют ключевую роль в цифровом управлении результативностью (табл. 2).

Таблица 2 – Основные цифровые направления управления результативностью

Направление	Описание	Эффект на результативность труда
Искусственный интеллект	Автоматизация оценки труда, формирование рекомендаций, адаптивная обратная связь	Повышение точности оценки, рост вовлеченности, снижение ошибок
Предиктивная HR-аналитика	Прогнозирование отклонений в результативности, выявление рисков и узких мест	Проактивное управление, снижение потерь, оптимизация затрат
Performance Management системы	Цифровые платформы для непрерывной оценки и управления результатами сотрудников	Повышение прозрачности, регулярная обратная связь, выравнивание целей
Цифровые платформы обучения (LMS)	Организация адаптационного и профессионального обучения в онлайн-формате	Повышение квалификации, сокращение времени на адаптацию
BI и визуализация данных	Интерактивные дашборды и системы визуализации KPI и индикаторов труда	Улучшение мониторинга, рост управляемости и оперативного принятия решений

В исследовании Influence of Artificial Intelligence (AI) on Firm Performance (BPMJ, 2020) указано, что внедрение искусственного интеллекта существенно

повышает результативность труда. Изучение 500 кейсов цифровой трансформации выявило, что 40,6 % компаний применяли комплексные ИИ-решения, включая машинное обучение (31,2 %) и роботизированных ассистентов (18,6 %). Эти технологии обеспечили значительный экономический эффект: в компании ADNOC скорость анализа геологических изображений увеличилась до 527 изображений в секунду, что позволило сократить длительность обработки с нескольких месяцев до минут. В сфере здравоохранения применение ИИ позволило повысить точность диагностики критических состояний на 36 %, а вероятность предотвращения летального исхода – на 24 % [1].

ИИ воздействует на результативность труда через автоматизацию рутинных операций, усиление аналитической обоснованности решений и трансформацию бизнес-процессов. К тому же ИИ-инструменты активно применяются для непрерывной оценки эффективности и предиктивного управления отклонениями от целей, формируя персонализированные профили результативности сотрудников.

Предиктивная HR-аналитика также оказывает существенное влияние на результативность труда. Исследования подтверждают, что предиктивные модели помогают прогнозировать текучесть, выявлять «узкие» команды и определять высокопотенциальных сотрудников [2]. По итогам нескольких отраслевых примеров, применение таких инструментов позволило сократить число увольнений на 20 % и повысить уровень вовлеченности персонала [3]. HR-системы начали активно использовать машинное обучение для прогнозирования рисков и автоматизации подбора, что привело к снижению затрат на найм и росту точности подбора персонала [4]. В целом, предиктивная HR-аналитика усиливает проактивное управление результативностью, снижает потери, позволяет оптимизировать затраты и укрепляет связь между стратегией компании и кадровыми решениями [5].

Цифровые Performance Management (PM) системы играют важную роль в трансформации подходов к оценке и управлению результатами труда сотрудников. Они позволяют перейти от традиционных годовых оценок к гибким форматам непрерывной обратной связи, целеполагания и мониторинга прогресса в режиме реального времени [2]. Такие системы способствуют интеграции индивидуальных целей работников с целями организации, улучшая согласованность действий и результативность команд.

Согласно исследованию McKinsey, внедрение цифровых платформ PM позволяет повысить операционную эффективность на 20–25 % за счет лучшего отслеживания показателей и своевременного реагирования на отклонения [3]. Цифровизация управления результатами способствует также снижению субъективности оценки труда, прозрачности процессов и формированию культуры постоянного развития [4]. Кроме того, исследование Gartner показало, что

компаний, применяющие цифровые РМ системы, на 30 % чаще достигают поставленных KPI, чем те, кто использует устаревшие форматы [6].

Цифровые системы управления обучением (LMS) позволяют централизованно организовать профессиональное и адаптационное обучение, предоставляя сотрудникам доступ к образовательным материалам в любом месте и в удобное время. Это способствует сокращению периода адаптации новых сотрудников, повышению уровня квалификации и росту результативности [5].

Согласно исследованию IBM Training & Development, компании, активно использующие LMS, фиксируют рост производительности сотрудников до 12 %, а время адаптации новых специалистов сокращается в среднем на 40 % [7]. Такие платформы также обеспечивают контроль за процессом обучения: автоматическое отслеживание прохождения курсов, тестирования и формирования индивидуальных траекторий развития сотрудников [8].

Инструменты бизнес-аналитики (BI) и визуализации показателей труда имеют большое значение в управлении результативностью, обеспечивая наглядное представление KPI, динамики задач и эффективности работы сотрудников [9].

Системы Power BI, Tableau и другие позволяют создавать дашборды, упрощающие интерпретацию данных, ускоряя принятие решений и повышая вовлеченность руководителей в процессы управления [7]. Исследования показывают, что компании, применяющие BI в HR, повышают скорость управленческих решений на 33 %, а точность планирования – на 23 % [8].

Исходя из этого можно сказать, что цифровизация играет ключевую роль в повышении результативности труда. Современные цифровые инструменты позволяют автоматизировать процессы, улучшить оценку труда, ускорить принятие решений и выравнивание целей. Это способствует росту производительности, снижению издержек и усилению вовлеченности сотрудников. Цифровая трансформация становится стратегическим направлением развития организаций, обеспечивая улучшение показателей и адаптивность к изменениям внешней среды.

Список цитированных источников

1. Influence of Artificial Intelligence (AI) on Firm Performance: The Business Value of AI-based Transformation Projects / S. Kraus, F. Schiavone, A. Pluzhnikova, A. C. Invernizzi // Business Process Management Journal. – 2020. – Vol. 26, No. 7. – P. 1871–1889.
2. Why More and More Companies Are Ditching Performance Ratings / E. D. Pulakos, R. M. Hanson, S. Arad, N. Moya // Harvard Business Review. – 2015. – URL: <https://hbr.org/2015/10/why-more-and-more-companies-are-ditching-performance-ratings> (mode of access: 18.06.2025).
3. McKinsey & Company. The performance management revolution. – URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/organization/our-insights/the-performance-management-revolution> (mode of access: 18.06.2025).

4. Buckingham, M. Reinventing Performance Management / M. Buckingham, A. Goodall // Harvard Business Review. – URL: <https://hbr.org/2015/04/reinventing-performance-management> (mode of access: 18.06.2025).
5. Chartered Institute of Personnel and Development (CIPD). Performance management: an introduction. – URL: <https://www.cipd.org/uk/knowledge/factsheets/performance-management-fact-sheet> (mode of access: 18.06.2025).
6. Gartner. Performance Management Strategy Overview. – URL: <https://www.gartner.com/en/human-resources/hr-strategy/performance-management> (mode of access: 18.06.2025).
7. Pappas, C. Top LMS Benefits for Corporate Training / C. Pappas // eLearning Industry. – URL: <https://elearningindustry.com/top-lms-benefits-for-corporate-training> (mode of access: 18.06.2025).
8. IBM Training and Development. The Business Value of Employee Training. – URL: <https://www.ibm.com/BVET2019> (mode of access: 18.06.2025).
9. Deloitte Insights. Human Capital Trends: Learning in the Flow of Work. – URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/focus/human-capital-trends/2020.html> (mode of access: 18.06.2025).

DIGITAL TWIN TECHNOLOGY AS A NEW INFRASTRUCTURE FOR URBAN INNOVATION ECOSYSTEMS

Lin Yixian

Republic of Belarus, Minsk
Business School of Belarusian State University,
postgraduate student,
Master of Economics

Modern society is undergoing a digital and intelligent transformation, and cities, as vehicles for human activity, face both challenges and opportunities. Urban ills caused by urbanization are becoming increasingly complex, making traditional governance models inadequate. However, the integration of next-generation information technologies is opening new possibilities for urban innovation ecosystems (UIES). UIES emphasize the collaboration of multiple stakeholders, and their health impacts a city's competitiveness and resilience [1]. However, UIES development faces challenges such as data fragmentation, difficulty in coordination, lack of scientific evidence for decision-making, and high trial-and-error costs. Against this backdrop, digital twin technology, as the new infrastructure for urban innovation ecosystems, breaks down data silos through real-time mapping and dynamic interaction, promotes the coordinated flow of factors, utilizes virtual simulation to evaluate policies, reduces the cost of trial and error, and unleashes the potential of urban innovation.

When exploring the connotations and characteristics of digital twins as “new infrastructure”, we first recognize that while traditional infrastructure played an important role in the industrial age, its static and one-way limitations have gradually become apparent. The information age has driven a profound shift in the concept of infrastructure, shifting from “material and energy flow” to “data and information flow”, and from “connectivity” to “empowerment”.

The development of new infrastructure can be divided into three generations: the first generation, information highways such as communication networks and cloud computing centers, provide basic computing power and connectivity; the second generation, platform-based infrastructure such as operating systems and large-scale SaaS platforms, lowers the threshold and cost of digital innovation; and the third generation, digital twins, as intelligent simulation infrastructure, build intelligent systems that synchronize with the physical world, interact with the virtual and the real, and perform closed-loop optimization [2]. Its core lies in the integrated “data-model-simulation” service, enabling deep understanding of complex systems, future predictions, and scientific decision-making.

This article defines the “new infrastructure” that supports the urban innovation ecosystem as a shared platform based on digital technology, providing universal

enabling services, and having strong network effects and positive externalities. The digital twin city is the latest and highest form of this paradigm [3]. It has leaped from “connecting the physical world” to “understanding, optimizing and reshaping the physical world”, enabling scientific decision-making and efficient implementation of complex systems such as urban planning, traffic management, and resource allocation through the integration of virtual and real.

Digital twins empower urban innovation ecosystems primarily through the following three approaches:

1) at the government level. The simulation and deduction capabilities of digital twins enable government decision-making to shift from ex post statistical analysis to ex ante simulation. Governments can build "policy laboratories" in virtual spaces to conduct multi-scenario, long-term pre-assessments of urban planning, traffic control, and industrial policies, quantifying and analyzing their impacts, thereby enabling scientific decision-making and reducing trial-and-error costs and risks;

2) at the enterprise level. Digital twins open up city-level application scenarios and a low-cost trial-and-error environment. Enterprises can quickly verify the effectiveness and reliability of technical solutions in “digital sandboxes”, accelerating the cycle of technological innovation and commercialization. This enables them to transform from “scenario seekers” to “value co-creators”, enabling earlier and deeper participation in the co-creation of urban solutions;

3) at the research institution level. Digital twins provide a “rich mine” of high-quality urban research. Researchers can access long-term, continuous, multidimensional, high-fidelity urban operational data, driving cutting-edge scientific research and shifting urban research from hypothesis-driven to discovery-driven, potentially fostering new theories and models for urban development.

Thus, digital twins act as a catalyst for productive cooperation within urban innovative ecosystems. By integrating the capabilities of government, corporate and academic structures through mechanisms of data exchange, collaborative modeling and virtual testing, they create the necessary technological basis for synergy.

The implementation of this technology faces significant challenges, primarily in the technical plane. Ensuring that models are highly accurate and interoperable are key issues. The costs of building full-scale, highly detailed urban models are high, while the lack of interoperability between platforms of different suppliers and domains prevents comprehensive integration and, as a result, reduces the reliability of modeling results. Significant limitations also include lack of computing power and high-power consumption [4].

Processing massive amounts of data in real time and driving large-scale, complex model simulations place extremely high demands on computing infrastructure, resulting in significant economic costs and energy consumption, which conflicts with the goals of developing green, low-carbon cities. Data security and privacy risks are

even more severe. Digital twins rely on the collection and integration of panoramic urban data, making them vulnerable to advanced persistent threat attacks. A breach could lead to large-scale privacy breaches and malicious manipulation of urban operations, threatening national security and social stability.

On the governance and coordination front, data sovereignty and open sharing present significant challenges. Deep data barriers exist between government departments and enterprises and institutions. Data sovereignty issues, such as data ownership, revenue distribution, and security responsibilities, remain unclear, hindering data sharing and potentially turning digital twins into new “data silos”. The lack of standards and regulations and fragmented development are prominent issues. The lack of unified data standards, model interface standards, and semantic interoperability standards prevents digital twin platforms built across different systems and regions from connecting, creating “digital twin islands” and resulting in duplicated construction and difficulty in scalability, defying the original purpose of infrastructure [5].

Cross-departmental collaboration and organizational inertia also pose significant obstacles. Digital twin applications require governments to break away from traditional siloed management models and engage in cross-departmental and cross-level business collaboration and process reengineering. This challenges deep-seated vested interests and organizational inertia, presenting obstacles far greater than technical barriers.

On an ethical and social level, algorithmic bias and decision-making fairness pose a potential risk. Digital twin intelligent decision-making relies heavily on algorithmic models. If bias is present in the training data, the algorithms can amplify and perpetuate bias, leading to systemic discrimination against specific regions or groups and exacerbating social injustice. The digital divide and the risk of eroding civil rights are also exacerbating. Digital twins may widen the digital divide, benefiting governments and businesses with access to technology and resources while weakening the voice of ordinary citizens and small and medium-sized enterprises. Comprehensive sensing surveillance and “digital footprint” tracking also pose challenges to personal privacy and the freedom from surveillance [6].

One critical issue with the integration of virtual spaces is the unresolved issues of ownership and accountability. This legal ambiguity is especially exacerbated when virtual simulations cause substantial losses in the physical world, since the current regulatory paradigms are not adapted to allocate responsibility in such scenarios. Therefore, to ensure the inclusive, sustainable and beneficial development of urban digital twins, a reconceptualization of the role of public administration is needed. City planners and authorities will have to evolve from their historical functions as builders and controllers of physical objects to the role of architects of digital ecosystems and regulators of virtual platforms. Their core mandate should refocus on designing data management systems, developing modeling ecosystems, ensuring cybersecurity and promoting equitable access principles.

At the same time, strong top-level design should be implemented, prioritizing the development of a “standards and specifications system” rather than rushing into hardware investment. A “minimum viable product” (MVP) approach should be adopted, focusing on key areas of pain, expanding incrementally, and iterating through practical improvement. Furthermore, it is necessary to explore the establishment of a “regulatory sandbox” mechanism to provide a safe testing space for innovative applications based on digital twins and promote the establishment of multi-faceted governance institutions to jointly oversee the development and operation of digital twins. For businesses, especially technology companies and solution providers, the strategic focus should shift from selling software and hardware products to providing ongoing data services, model services, and platform operations services [7].

They should prioritize ethical design and security as core competitive advantages. Research institutions and universities should break down disciplinary barriers, promote the deep integration of urban science, data science, computer science, social science, and ethics, cultivate interdisciplinary talent, and provide theoretical, human, and ethical support for the development of digital twins. Citizens and social organizations should actively improve their digital literacy, actively participate in public discussions on digital twin cities, express concerns about data privacy and algorithmic fairness through legal channels, and exercise their right to digital citizen oversight.

Promising areas of future research include several key areas.

First, it is necessary to create a model of the maturity of urban digital twins, designed to assess the stages and levels of their development in different cities, as well as to determine the optimal trajectories for their implementation.

Secondly, the development of a system for assessing the effectiveness of urban innovative ecosystems (UIES) is required to quantify the real contribution of digital twin infrastructure to innovation potential, industrial dynamics and the well-being of residents, with the formation of multidimensional indicators that go beyond economic GDP.

Third, new configurations of cooperation and decision-making processes between the state, market and society in a digital twin environment should be explored, including operational mechanisms such as “digital staff” and “policy simulation platform”.

Finally, an in-depth analysis of ethical and legal aspects, such as audit algorithms, data ownership and identification of responsibility for actions in a virtual environment, is needed in order to create a theoretical basis for legislation and oversight activities.

References

1. Boschert, S. Digital twin – the simulation aspect. *Mechatronic futures: Challenges and solutions for mechatronic systems and their designers* / S. Boschert, R. Rosen. – Cham : Springer International Publishing, 2016. – P. 59–74.
2. Janssen, M. Data governance: Organizing data for trustworthy Artificial Intelligence / M. Janssen [et al.] // *Government information quarterly*. – 2020. – Vol. 37 (3). – P. 101–493.
3. Duan, H. The development of a digital twin concept system / H. Duan [et al.] // *Digital Twin*. – 2025. – P. 253–298.
4. Krylov, O. Designing a New Digital Twin Framework for Smart Cities / O. Krylov, Available at SSRN 5100117.
5. Yu, X. Digital twin cities: Framework and global practices / X. Yu, J. Merritt // *Progress in Planning*. – URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Digital_Twin_Cities_Framework_and_Practice_2022 (2022) (date of access: 15.06.2025).
6. Grieves, M. Digital twin: Mitigating unpredictable, undesirable emergent behavior in complex systems. *Transdisciplinary perspectives on complex systems: New findings and approaches* / M. Grieves, J. Vickers // Cham : Springer International Publishing. – 2016. – P. 85–113.
7. Kumaş, E. International standards for digital twins / E. Kumaş // *Acta Infologica*. – 2024. – Vol. 8.2. – P. 274–286.

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ РАБОТНИКОВ НА ДОЛГОСРОЧНУЮ ЗАНЯТОСТЬ В ОРГАНИЗАЦИИ КАК АКТУАЛЬНАЯ УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ЗАДАЧА РУКОВОДИТЕЛЯ

Малмыгин А. С.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

заведующий кафедрой охраны труда и социального партнерства

института повышения квалификации и переподготовки,

кандидат социологических наук

В условиях современных глобальных и региональных трансформационных процессов дефицит и текучесть кадров продолжают оставаться актуальными вызовами как для экономики Республики Беларусь, так для менеджмента (руководителей всех уровней) различных предприятий и организаций.

В этой связи важнейшей управленческой задачей руководителей является создание в организации привлекательных для работников условий труда, способствующих формированию у последних устойчивой мотивации продолжать трудовую деятельность на предприятии продолжительное время.

Необходимо отметить, что наряду с планированием, делегированием, организацией и контролем, работа руководителей по созданию системы стимулирования персонала к труду, а также соответствующее мотивирование сотрудников, составляют основу управленческой деятельности.

Вместе с тем формирование у работников мотивов на продолжение трудовой деятельности в организации продолжительное время представляет собой отдельную управленческую задачу.

Формирование руководителем вышеуказанного типа мотивации у работников предполагает осуществление совокупности управленческих действий, связанных с совершенствованием возможностей организации (содержание работы, уровень заработной платы, условия труда, возможность карьерного и профессионального роста и др.), обуславливающих возникновение у работников мотива (мотивов) работать в организации продолжительное время.

Учитывая вышеизложенное, необходимо проведение в организациях на регулярной основе социологических опросов (исследований), направленных на получение руководителями информации о степени удовлетворенности работниками условиями труда и наличие/отсутствие у них мотивов, выражающихся в форме целей, интересов, запросов, обуславливающих у сотрудников желание (мотивацию) продолжать трудовую деятельность на предприятии продолжительное время.

В октябре 2024 г. Центром социологических исследований учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО» совместно с Белорусским институтом стратегических исследований проведено совместное социологическое исследование «Кадровая ситуация в Республике Беларусь», в котором приняли участие сотрудники (работники и руководители) предприятий различных сфер деятельности: промышленность, бытовое обслуживание населения, жилищно-коммунальное хозяйство, энергетика, здравоохранение, культура, образование, общественное питание, сельское, лесное, рыбное хозяйство, строительство, торговля, транспортная деятельность и др.

Метод исследования – анкетный онлайн-опрос. Географическая представленность – все регионы Республики Беларусь.

В социологическом исследовании приняло участие 10 071 работников, из них 2468 человек (24,5 % от всех опрошенных) – руководители организаций всех уровней управления.

В зависимости от уровня управления совокупность руководителей, принявших участие в социологическом исследовании, имеет следующую структуру:

руководители высшего звена управления – 12,5 % (308 человек);

руководители среднего звена управления – 51,7 % (1275 человек);

руководители низшего звена управления (начальник цеха, мастер, бригадир) – 35,8 % (885 человек).

Согласно результатам социологического исследования, большинство опрошенных работников удовлетворено или скорее удовлетворено различными аспектами своей трудовой деятельности и условиями труда (вместе с тем, опрошенные сотрудники несколько чаще отмечали, что не удовлетворены возможностями карьерного и профессионального роста в своей организации).

Проведенный опрос работников показал, что имеют мотивацию на длительную работу в своей организации порядка 45,1 % опрошенных сотрудников, не являющихся руководителями (работники, которых полностью устраивает их текущая работа).

По результатам опроса также выявлено следующее: 39,4 % опрошенных работников, не являющихся руководителями, устраивала их работа, но они время от времени задумывались о ее смене; 11,0 % работников – не устраивала их работа, но возможности ее сменить нет; 4,2 % работников – работа не устраивала и они предпринимали действия, чтобы ее сменить.

Таким образом, по результатам данного социологического исследования, можно выделить несколько категорий работников в зависимости от степени выраженности у них мотивации на продолжение работы в организации:

работники, которые имеют мотивацию на долгосрочную работу организации – (41,1 %);

работники, мотивация которых на работу в организации требует усиления – около 39,4 %;

работники, у которых отсутствовала мотивация на дальнейшую трудовую деятельность в их организации – 15,2 %.

В этой связи актуальным являлась конкретизация мер в отношении работников, мотивация которых на дальнейшую работу в организации имеется, но требуется ее усиление.

Так, по мнению опрошенных руководителей, организационными мерами, которые способствовали бы усилению мотивации сотрудников работать на предприятии, являлись:

достойная заработная плата – 91,2 % (руководители высшего звена – 87,3 %, руководители среднего звена – 91,3 %, руководители низшего звена управления – 95,5 %);

оказание поддержки в решении жилищного вопроса (предоставление общежития, арендного жилья – 43,7 % (руководители высшего звена – 40,1 %, руководители среднего звена – 43,0 %, руководители низшего звена управления – 46,0 %);

возможность карьерного роста – 34,3 % (руководители высшего звена – 37,1 %, руководители среднего звена – 32,9 %, руководители низшего звена управления – 35,3 %);

улучшение условий труда – 27,8 % (руководители высшего звена – 29,0 %, руководители среднего звена – 23,9 %, руководители низшего звена управления – 33,0 %);

возможность переобучения и повышения квалификации за счет предприятия – 21,3 % (руководители высшего звена – 19,2 %, руководители среднего звена – 21,4 %, руководители низшего звена управления – 21,9 %);

дополнительное страхование за счет нанимателя (медицинское, пенсионное) – 20,3 % (руководители высшего звена – 20,8 %, руководители среднего звена – 24,5 %, руководители низшего звена управления – 14,1 %);

возможность гибкого графика работы – 17,2 % (руководители высшего звена – 16,3 %, руководители среднего звена – 17,6 %, руководители низшего звена управления – 17,0 %);

возможность льготного кредитования на потребительские цели – 15,6 % (руководители высшего звена – 21,2 %, руководители среднего звена – 13,7 %, руководители низшего звена управления – 16,3 %);

возможность предоставления трудового отпуска (его части) в удобное время – 14,1 % (руководители высшего звена – 12,7 %, руководители среднего звена – 14,0 %, руководители низшего звена управления – 14,8 %);

наличие социальной инфраструктуры по месту работы и (или) проживания (поликлиника, детский сад, школа, санаторий) – 12,5 % (руководители высшего звена – 16,0 %, руководители среднего звена – 11,6 %, руководители низшего звена управления – 12,5 %);

путевки в санатории, детские лагеря с возмещением их стоимости – 11,9 % (руководители высшего звена – 12,4 %, руководители среднего звена – 13,4 %, руководители низшего звена управления – 9,4 %);

организация и доступность общественного питания – 7,9 % (руководители высшего звена – 7,8 %, руководители среднего звена – 9,3 %, руководители низшего звена управления – 5,9 %);

возможность участвовать в общественной жизни как представитель коллектива – 4,2 % (руководители высшего звена – 7,2 %, руководители среднего звена – 3,6 %, руководители низшего звена управления – 4,0 %);

возможность командировок – 1,2 % (руководители высшего звена – 1,3 %, руководители среднего звена – 1,0 %, руководители низшего звена управления – 1,4 %).

Полученные результаты социологического исследования показывают, что опрошенные руководители всех уровней управления придерживались мнения, что с целью формирования и усиления мотивации работника продолжать работать на предприятии продолжительное время необходимо использовать совокупность методов управления мотивацией: экономические (достойная заработная плата), социально-экономические (оказание поддержки в решении жилищного вопроса, дополнительное страхование за счет нанимателя), социально-психологические (возможность карьерного роста, возможность переобучения и повышения квалификации за счет предприятия).

Следует также отметить, что мнение руководителей и работников, не являющихся руководителями, принявшими участие в социологическом исследовании, в отношении мер, усиливающих мотивацию последних, в целом совпадают, что может рассматриваться как предпосылка их эффективности.

На наш взгляд, указанные меры по усилению мотивации можно рассматривать на уровне организации.

Вместе с тем, руководителям необходимо осуществлять управленческие действия на индивидуальном уровне путем реализации на постоянной основе оперативной мотивации подчиненных сотрудников, в том числе с целью поддержания у последних устойчивой мотивации работать на предприятии.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Во-первых, формирование руководителями мотивации работников на долгосрочную занятость в организации должна определяться менеджерами как стратегическая задача управления персоналом предприятия.

Во-вторых, работа по формированию у сотрудников мотивации продолжать трудовую деятельность на предприятии продолжительное время, должна рассматриваться руководителями как процесс, который состоит из этапов формирования мотивации и затем ее усиления (особенно для категорий работников, которых устраивает их работа, но они время от времени задумываются о ее смене).

В-третьих, данная управленческая работа должна осуществляться как на уровне организации, так и на индивидуальном уровне с отдельно взятым работником.

ИНДЕКС ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ КАК ИНДИКАТОР ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАНЫ (НА ПРИМЕРЕ СТРАН СНГ)

Мамадалиева Э. Р.

Республика Узбекистан, г. Ташкент

Институт макроэкономических и региональных исследований,
ведущий специалист

В условиях глобализации и перехода к постиндустриальному типу развития особую актуальность приобретает формирование экономики знаний. Современная экономика все больше ориентируется на знания как стратегический ресурс, определяющий конкурентоспособность стран. В странах СНГ существует потенциал для перехода к экономике знаний, однако уровень развития таких экономик существенно различается.

Экономика знаний – это концепция, обозначающая такую модель экономического развития, в которой главным фактором производства и основным источником роста выступают знания, информация, технологии и интеллектуальный капитал, а не материальные ресурсы или физический труд. Ключевыми чертами экономики знаний являются приоритет нематериальных активов, значимость образования и науки, развитая информационная инфраструктура, инновационная экосистема, гибкий рынок труда.

Термин получил широкое распространение в 1990-х годах после публикации доклада Всемирного банка [1], где подчеркивалось, что доступ к знаниям и умение их использовать являются ключевыми факторами для устойчивого развития стран с разным уровнем дохода. В исследованиях ОЭСР [2] подчеркивается, что экономика знаний требует высокого уровня инвестиций в образование, научные исследования и инновационную инфраструктуру, отмечается важность интеллектуальных активов, сетевых взаимодействий и цифровых технологий для экономического роста.

С теоретико-методологической точки зрения экономика знаний основывается на концепциях постиндустриального общества, человеческого капитала, инновационного развития и информационной экономики. Важный вклад в формирование этой парадигмы внесли D. Bell [3], который рассматривал знания как ключевой фактор в переходе от индустриального к постиндустриальному обществу, а также P. F. Drucker [4], подчеркивавший роль знаний как главного производственного ресурса XXI века. Теория человеческого капитала, развитая G. S. Becker и T. W. Schultz [5; 6], легла в основу понимания инвестиций в образование, здравоохранение и развитие навыков как стратегического ресурса для экономического роста.

Экономика знаний тесно связана с информационной экономикой [7; 8], где основными драйверами роста выступают технологии, обмен информацией и цифровизация. Эти теоретические основы позволяют сформировать целостную методологию анализа перехода стран к экономике знаний и выработки эффективной политики в этой сфере.

В этой связи актуальным становится развитие экономики знаний в странах СНГ для обеспечения устойчивого и долгосрочного экономического роста, снижения зависимости от сырьевого экспорта и повышения конкурентоспособности на глобальном уровне. Экономика знаний предполагает инвестирование в образование, науку, инновации, цифровизацию и развитие человеческого капитала. Это особенно важно в условиях технологических изменений и глобальной конкуренции. Развитие таких сфер, как ИТ, инженерия, биотехнологии, зеленые технологии и финансовые услуги, позволит странам СНГ создавать высокодоходные и устойчивые секторы, формировать новые рабочие места и стимулировать предпринимательскую активность. Кроме того, переход к экономике знаний будет способствовать укреплению институтов, повышению производительности труда и привлечению инвестиций в высокотехнологичные отрасли, что необходимо для модернизации национальных экономик.

В странах СНГ экономическое развитие связано, в первую очередь, с использованием природных ресурсов, нефти, газа, металлов и т. д. Большинство государств региона выстроили экономику вокруг экспорта сырья, что обеспечило приток валюты и рост ВВП. Однако такая зависимость от внешней конъюнктуры делает экономики уязвимыми к мировым ценовым колебаниям. В последние годы также усиливается акцент на диверсификацию: развиваются обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство, транспорт и цифровые технологии. Государства стремятся привлекать прямые иностранные инвестиции, модернизировать инфраструктуру и стимулировать развитие малого и среднего бизнеса как новых драйверов роста.

Уровень ВВП на душу населения в странах СНГ значительно варьируется. Наиболее высокие показатели наблюдаются в России и Казахстане: по данным Всемирного банка в 2023 году ВВП на душу населения в России составлял более \$13 000, в Казахстане – более \$12 000. В менее развитых экономиках, таких как Таджикистан, Киргизия и Узбекистан, этот показатель не превышает \$3000. В целом, регион стремится к модернизации и структурной перестройке экономики, но сталкивается с проблемами – зависимость от сырья, ограниченный доступ к технологиям, слабые институты. Тем не менее, при благоприятной политике и инвестициях в человеческий капитал, у стран СНГ есть потенциал для более устойчивого и диверсифицированного роста.

Одним из главных инструментов оценки экономики знаний является Глобальный индекс знаний (GKI), разработанный UNDP [9] и отражающий уровень

развития экономики знаний в странах мира, их способность создавать, использовать и распространять знания как ключевой ресурс устойчивого социально-экономического развития. Индекс состоит из 7 компонентов, каждый из которых включает множество субиндексов и показателей:

- довузовское образование: качество школьного образования, охват учащихся, результаты международных оценок;
- техническое и профессиональное образование: развитие системы среднего профессионального образования;
- высшее образование: уровень охвата, академическая репутация, международная мобильность студентов и преподавателей;
- исследования, разработки и инновации: объемы финансирования НИОКР, патенты, научные публикации, международное сотрудничество;
- информационные и коммуникационные технологии: уровень цифровизации, доступ к интернету, мобильная связь, использование технологий;
- экономика: структура ВВП, уровень производительности, инновационная активность бизнеса;
- благоприятная среда: институциональная устойчивость, регулирование, правовая система, устойчивое развитие.

Индекс глобальных знаний (GKI), введенный в 2017 году, представляет собой всестороннюю методологическую платформу для анализа и количественной оценки уровня развития знаний в различных странах. Он обеспечивает возможность сопоставления показателей между государствами, а также позволяет выявлять направления, требующие совершенствования в сфере накопления, распространения и применения знаний.

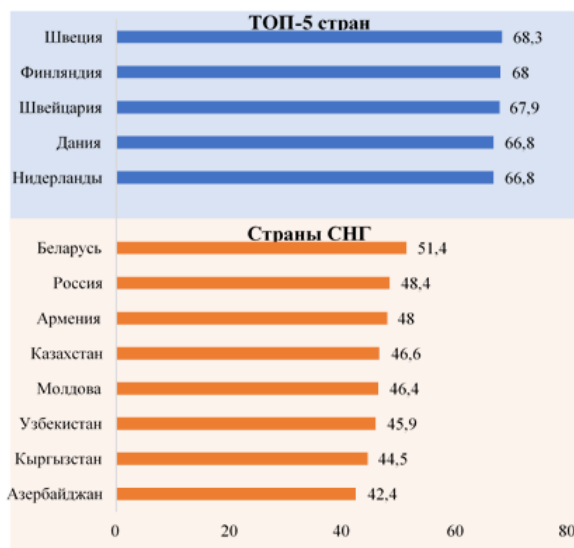

Рисунок 1 – Результаты GKI 2024

Примечание – Источник: составлено автором по данным Global Knowledge Index 2024.

По данным GKI в 2024 году, лидерами рейтинга являются Швеция, Финляндия, Швейцария, Дания, Нидерланды, средний результат которых составляет

67,6 баллов. Среди стран СНГ относительно высокий рейтинг приходится на Беларусь (50-е место из 141 страны), Россию (61-е место), Армению (64-е место), средний результат которых – 49,2 балла. За ними следуют Казахстан (72-е место), Молдова (73-е место), Узбекистан (78-е место), Кыргызстан (87-е место), Азербайджан (100-е место) со средним значением 45,2 балла. Такие позиции отражают умеренный уровень развития человеческого капитала, ИКТ, инноваций и исследований.

Лидерство России и Беларуси в рейтинге GKI подтверждает их относительное преимущество в развитии среднего общего и технического профессионального образования, а также информационных и коммуникационных технологий, что является ключевым для формирования квалифицированной рабочей силы и инновационной экономики. Стоит отметить, что Беларусь, Россия, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан входят в топ-50 стран по уровню развития общего и средне-специального образования. Страны Центральной Азии, такие как Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан, занимают в основном срединные места в рейтинге, что говорит об умеренном развитии основной части показателей субиндексов. При этом относительно слабо развиваются инновации и сфера научных исследований во всех странах СНГ, в особенности в Казахстане (108-е место из 141 страны), Азербайджане (109-е место) и Кыргызстане (119-е место).

В целом, страны СНГ активно работают над развитием цифровых технологий, расширением доступа к интернету, внедрением электронных услуг, развитием цифровой инфраструктуры. Улучшение в этом компоненте GKI указывает на растущий потенциал для цифровой трансформации экономики и общества. К примеру, Узбекистан занял 88-е место среди 139 стран в Глобальном индексе инноваций (GII), что является позитивным показателем и свидетельствует о прогрессе в таких областях, как институты, человеческий капитал и исследования, инфраструктура, развитие рынка и бизнеса.

Страны СНГ также развивают торговлю и экономические связи внутри региона. К примеру, в рамках ЕАЭС, постоянно растет взаимная торговля между странами: по итогам 2024 года доля взаимной торговли во внешнеторговом обороте ЕАЭС составила почти 20 %, что свидетельствует об углублении экономической взаимозависимости и переориентации торговых потоков внутри Союза. Некоторые страны СНГ демонстрируют усилия по снижению зависимости от сырьевых ресурсов и развитию новых отраслей, в том числе за счет внедрения инноваций. Это может быть связано с развитием агротехнологий, производства новых продуктов и услуг.

В целом, анализ показателей GKI позволяет выявить сильные и слабые стороны в развитии человеческого капитала, уровне цифровизации и научно-технической активности. Особенно актуальным индекс становится в контексте усиливающейся глобальной конкуренции, где инновационный потенциал играет

ключевую роль в обеспечении экономической устойчивости и технологического суверенитета. Для стран с переходной экономикой, включая государства СНГ, GKI может служить ориентиром в формировании государственной политики в области образования, науки, технологий и цифровой трансформации.

Таким образом, индекс экономики знаний не только отражает текущее состояние инновационного развития, но и выполняет прогностическую и стратегическую функции, позволяя странам формировать эффективные модели роста, основанные на знаниях и инновациях.

Список цитированных источников

1. World Bank. Knowledge for Development : World Development Report. – 1999.
2. OECD. The Knowledge-Based Economy. – OECD Publishing, 1996.
3. Bell, D. The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting / D. Bell. – New York : Basic Books, 1973.
4. Drucker, P. F. Post-Capitalist Society / P. F. Drucker. – New York : HarperBusiness, 1993.
5. Becker, G. S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education / G. S. Becker. – Chicago : University of Chicago Press, 1964.
6. Schultz, T. W. Investment in Human Capital / T. W. Schultz // The American Economic Review. – 1961. – № 51 (1). – P. 1–17.
7. Machlup, F. The Production and Distribution of Knowledge in the United States / F. Machlup. – Princeton : Princeton University Press, 1962.
8. Castells, M. The Rise of the Network Society / M. Castells. – Oxford : Blackwell. – Vol. I of The Information Age: Economy, Society and Culture, 1996.
9. Global Knowledge Index 2024. UNDP. Mohammed bin Rashid Al Maktoum Knowledge Foundation (MBRF).

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Маслова Н. В.

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов,
доцент кафедры экономики и управления,
кандидат экономических наук, доцент

В современном мире управление инновациями становится ключевым фактором успеха для организаций в условиях быстро меняющейся рыночной среды. Однако неопределенность, которая характеризует сегодняшние бизнес-процессы, создает значительные вызовы для компаний в разработке и внедрении инноваций. Неопределенность может происходить из различных источников – изменяются потребности клиентов, возникают технологические риски, усиливается конкурентное давление, формируются непредсказуемые экономические условия.

Инновации являются неотъемлемой частью современного бизнеса и играют значимую роль в развитии организаций. По мнению многих исследователей [1], инновация представляет собой процесс создания и внедрения новой идеи, продуктов, услуг или процессов, которые приносят какой-то новый или улучшенный результат. Инновации способны повысить конкурентоспособность компании, обеспечить ее рост и успешное развитие в меняющейся рыночной среде. Инновации бывают различных видов [2]: технологические, продуктовые, процессные, маркетинговые и другие. Технологические инновации основаны на разработке новых технологий или усовершенствовании уже существующих. Продуктовые инновации связаны с созданием новых продуктов или услуг, которые удовлетворяют потребности рынка лучше существующих аналогов. Процессные инновации направлены на улучшение бизнес-процессов внутри компании, что ведет к повышению эффективности и сокращению издержек. Маркетинговые инновации связаны с созданием новых методов продвижения продукции или услуг на рынке.

Роль инноваций в современном бизнесе невозможно переоценить. Благодаря инновациям компании могут выйти на новые рынки, увеличить свою долю рынка, улучшить качество продукции, снизить издержки, привлечь новых клиентов, укрепить свою позицию на рынке и добиться устойчивого развития. Инновационные компании чувствительнее к рыночным изменениям, стремятся к постоянному усовершенствованию и готовы адаптироваться к переменам быстрее, чем их конкуренты.

В условиях неопределенности управление инновациями приобретает особую важность. Неопределенность характеризуется тем, что предсказать будущие изменения на рынке становится невозможно, что усложняет процесс принятия решений и планирования. Именно в таких условиях компании должны активизировать свою инновационную деятельность, чтобы быть готовыми к неожиданным ситуациям, адаптироваться к новым реалиям и сохранять свою конкурентоспособность. Управление инновациями в условиях неопределенности требует от организаций комбинации гибкости и готовности к риску. Компании должны быть готовы к быстрым изменениям и адаптации их процессов и продуктов под новые требования рынка. Гибкость позволяет организациям оперативно реагировать на внешние изменения и быстро внедрять необходимые решения, что обеспечивает им конкурентное преимущество. Важным аспектом управления инновациями в условиях неопределенности является также готовность к риску. Инновации всегда связаны с определенным риском, поскольку новаторские идеи могут не оправдать себя или потребовать значительных инвестиций. Но риск необходим для достижения успеха в инновационной деятельности. Постоянные переменные, неожиданные события и нестабильность условий требуют от организаций специального подхода к управлению инновациями. Успешное управление инновациями в условиях неопределенности не означает полное избежание рисков, но скорее умение их минимизировать и исследовать новые возможности, которые они могут принести. При этом менеджеры должны быть готовы к неожиданным изменениям и быстро реагировать на них, сохраняя стратегическую целостность организации.

Подход к управлению инновациями в условиях непрерывных изменений и неопределенности должен быть системным. Это означает интеграцию инновационных процессов со стратегическим управлением, установление механизмов контроля и обратной связи, а также создание культуры инноваций внутри организации. Компаниям необходимо создавать инновационную культуру, где каждый сотрудник понимает важность инноваций для успеха бизнеса, по возможности организовывать специальные инновационные отделы или лаборатории, где сотрудники могли бы свободно экспериментировать и творчески подходить к решению проблем. Значимыми элементами эффективного управления инновациями в нестабильных условиях являются открытая коммуникация и участие всех уровней персонала. Постоянное обучение и развитие сотрудников, стимулирование творческого мышления и поощрение инициативы играют важную роль в создании инновационной среды.

Управление инновациями в условиях неопределенности требует комплексного подхода, сочетающего в себе Agile (эджайл)-методику, дизайн-мышление, открытые инновации, стратегическое видение и лидерство

Agile-методики стали популярными в различных отраслях благодаря своей способности быстро адаптироваться к изменяющимся условиям. Подход к управлению инновациями с помощью Agile позволяет быстро тестировать итерации новых идей, принимать обратную связь от пользователей и активно взаимодействовать с рынком для создания успешных инноваций [3].

Дизайн-мышление предполагает сосредоточение на потребностях пользователей, их поведенческих особенностях и ожиданиях. В условиях неопределенности понимание потребностей рынка и возможности создания ценностных решений становится критически важным для успешного управления инновациями. Дизайн-мышление способствует разработке продуктов и услуг, которые действительно удовлетворяют потребности клиентов [4].

Открытые инновации предполагают обмен идеями, технологиями и ресурсами с другими компаниями, стартапами, университетами и научными организациями с целью создания ценностных инноваций. Коллаборация с внешними партнерами способствует обогащению идей, ускорению процесса инноваций и увеличению вероятности успешной реализации проектов [5].

Лидерство, способное вдохновлять и мотивировать команду, а также принимать трудные, но необходимые решения, играет решающую роль в управлении инновациями в условиях неопределенности. В условиях неопределенности лидеры компаний должны обладать ясным стратегическим видением развития бизнеса и смелостью принимать рискованные инновационные решения.

Современные технологии также играют важную роль в управлении инновациями. Использование цифровых инструментов, искусственного интеллекта, аналитики данных и других технологий позволяет компаниям оптимизировать процессы разработки и внедрения новых продуктов, а также быстро адаптироваться к изменяющейся среде. Технологии упрощают сбор, анализ и использование данных, что позволяет принимать обоснованные решения.

В итоге, управление инновациями в условиях неопределенности требует от компаний гибкости, готовности к риску и использования современных технологий. Создание инновационной культуры, организация инновационных процессов, а также готовность к быстрым изменениям и адаптации играют ключевую роль в успешной инновационной деятельности организации. В современном бизнесе, находящемся под влиянием неопределенности и динамичных изменений, инновации становятся необходимым инструментом для выживания и развития компаний. Эффективное управление инновациями в условиях непрерывных изменений и неопределенности требует от руководителей не только стратегического мышления и глубоких знаний в области инноваций, но и способности принимать решения в условиях неопределенности и риска. Внедрение инноваций должно быть частью культуры организации, способствующей повышению конкурентоспособности и устойчивости бизнеса в долгосрочной перспективе.

Список цитированных источников

1. Грищенко, А. И. Инновации – определение, классификация, стадии / А. И. Грищенко, Е. А. Дмитриева, М. А. Легченко // Вестник БГУ. – 2014. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-opredelenie-klassifikatsiya-stadii> (дата обращения: 17.06.2025).
2. Трачук, А. В. Инновации и их классификации в промышленности: подход к построению новой типологии / А. В. Трачук, Н. В. Линдер // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2019. – № 10 (4). – С. 296–305.
3. Гайдук, А. Е. Специфика применения Agile методологии для управления инновационными проектами / А. Е. Гайдук, А. А. Королев // Региональная и отраслевая экономика. – 2024. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-primeneniya-agile-metodologii-dlya-upravleniya-innovatsionnymi-proektami> (дата обращения: 16.06.2025).
4. Дизайн-мышление как подход к разработке инновационных решений, ориентированных на человека / С. В. Богданов [и др.] // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2022. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dizayn-myshlenie-kak-podhod-k-razrabotke-innovatsionnyh-resheniy-orientirovannyh-na-cheloveka> (дата обращения: 16.06.2025).
5. Трифилова, А. А. Открытые инновации и развитие ключевых функциональных областей управления инновационной деятельностью компании / А. А. Трифилова, Ю. А. Олейник-Гарбуз // Инновации. – 2012. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otkrytye-innovatsii-i-razvitie-klyuchevykh-funktsionalnykh-oblastey-upravleniya-innovatsionnoy-deyatelnostyu-kompanii> (дата обращения: 16.06.2025).

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Матиевская К. О.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
магистрант

Дадалко С. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры экономики и менеджмента,
кандидат экономических наук, доцент

Теоретическое изучение проблем международной (внешней) миграции рабочей силы активизировалось с конца 1960-х годов в контексте моделей экономического роста. Согласно этим моделям, международное передвижение рабочей силы (которая рассматривалась как фактор производства) оказывает существенное влияние на темпы экономического роста. Направление миграционных потоков определяется уровнем экономического развития стран: рабочая сила перемещается из стран с «менее благоприятными условиями» в страны с «более благоприятными». Объективно, миграция становится возможной благодаря различиям в уровне заработной платы между странами [1, с. 25–29].

В этом плане к определяющим экономическим факторам, влияющим на миграцию, также относят [2, с. 137–145]:

- безработицу;
- вывоз капитала международными корпорациями (поскольку ТНК способствуют объединению капитала и труда, либо перемещая рабочую силу к капиталу, либо инвестируя в трудоизбыточные регионы).

Как и любой другой вид миграции, трудовую миграцию в первую очередь характеризует территориальное перемещение, что нашло отражение в следующих определениях.

Так, трудовая миграция – это:

- «перемещения занятого народонаселения, обусловленные сменой места работы как внутри страны, так и между странами» [3];
- «перемещение людей в рамках страны, а также за ее пределы с целью осуществления оплачиваемой деятельности» [4, с. 89–100];

– «пространственное перемещение трудоспособного населения, вызываемое изменениями в развитии и размещении производства, а также в условиях существования рабочей силы» [1, с. 25–29];

– «совокупность перемещений различных социальных групп с целью реализации ими своей экономической деятельности, ограниченной продолжительностью срока действия контракта, договора, соглашения, разрешения» [5, с. 97–109].

От других типов (религиозной, культурной, политической и др.) миграции трудовую миграцию отличает не только перемещение трудоспособного населения, но перемещение, обусловленное экономическими причинами [2, с. 137–145].

Таким образом, XXI в. предоставил большие возможности для добровольного перемещения по миру: коллаборации стран, развитие совместных проектов, интеграционные процессы в регионах, улучшение транспортной доступности, экономическая привлекательность отдельных городов – все это развивало и усиливало тренд на трудовую миграцию, росли показатели туризма и образовательной миграции.

По данным ООН за 2024 год во всем мире насчитывалось 304 млн мигрантов. Эта цифра, выросшая практически в два раза начиная с 1990 года, по оценкам экспертов, к 2025 году достигнет отметки в 400 млн человек [6; 7].

Центрами международного притяжения мигрантов стали США – 52,4 млн человек в 2024 году, из них более 10 млн человек, родившихся в Мексике, Европа – 94 млн чел., многие из которых – трудовые мигранты [6].

Согласно данным Международной организации труда (МОТ), около 10 процентов от временных рабочих-мигрантов во всем мире составляют рабочие из арабских государств – Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар, Кувейт, Оман и Бахрейн – в 2024 году согласно статистике более 76,7 % населения Катара являлись международными мигрантами [6].

Эти страны принимают более высокую долю международных мигрантов во многом благодаря системе «кафала» – механизму, определяющему отношения между иностранными работниками и их местным спонсором, называемым «кафил», который обычно является их работодателем. По большей части, система является объектом критики в части эксплуатации рабочих, поскольку в данном случае контролем над юридическим статусом мигранта обладают частные граждане (работодатели), а не государство [8]. Несмотря на потенциальные риски, система популярна, поскольку работодатели предлагают более высокую заработную плату, которую потом в качестве денежных переводов работники отправляют домой, что, как отмечает Всемирный банк, может помочь облегчить бедность в странах с низким и средним уровнем дохода [9].

Однако есть страны, в которых поток рабочей силы остается невысоким. Так, в Японии по данным на 2024 год, проживает почти 123 млн человек, из

которых лишь около 60–70 тыс. мигрантов, приезжающих, из Китая и Кореи, преимущественно, на стажировки [10].

В Беларуси процент международных мигрантов на 2024 год составил 11,6 % от общего числа населения из которого женщины составляют 54,2 %. В целом по стране заключено около 60 тысяч трудовых договоров с иностранными гражданами из более чем 130 стран мира [11], главным образом по рабочим специальностям. В особенности, сфере услуг, а именно, в торговле, гостиничном бизнесе, транспортной деятельности [12].

Понимание социальных и экономических преимуществ трудовой миграции для государств нашло отражение в совершенствовании миграционной политики в странах, как отдающих свою рабочую силу, так и принимающих и заключающейся в реализации превентивных мер на случай кризиса трудовых мигрантов. Методы регулирования могут быть разными, как прямыми, так и косвенными. Например, для принимающих стран прямыми методами будут установление прямых запретов на въезд отдельных категорий трудовых мигрантов и определение перечня требований к фирмам-посредникам трудовой миграции. Косвенными методами, направленными на регулирование миграций рабочей силы из страны выезда, будет создание программ эмиграции, созданных с целью возвращения мигрантов из-за границы и наличие двусторонних соглашений со страной-реципиентом и контрактной формы найма рабочей силы для работы за границей, призванных обеспечить определенные экономические и социальные гарантии трудовых мигрантов.

Глобализация и необходимость стимулирования возрождения экономики через экономику знаний предполагает подход, при котором государства продолжают проводить политику привлечения трудовых мигрантов через целевые миграционные программы. Это важно, так как в особенности квалифицированные мигранты могут внести вклад в экономический рост страны посредством, например, поддержания экономической активности в депрессивных регионах или секторах, непривлекательных для местных сотрудников, снижения торговых издержек и т. д.

В принятии и реализации миграционных программ важную роль играют такие факторы, как:

1. Межправительственные соглашения (например, Европейская экономическая зона).
2. Экономические и налоговые факторы:
 - уровень регулирования и прозрачности рынка труда и хозяйственной деятельности;
 - длительность и сложность административных процедур, необходимых для начала бизнеса;
 - доступность программ поддержки;
 - социальная среда (отсутствие дискриминации) [13].

Считается, что наиболее распространенным механизмом миграционной политики по привлечению трудовых мигрантов являются упрощенные условия воссоединения семей. Для мигрантов-предпринимателей инструментом привлечения могут быть следующие целевые программы поддержки:

- целевая поддержка при прохождении административных процедур, необходимых при создании бизнеса (например, Канада, Испания);
- обучение, консультирование, формирование связей в целях содействия развитию бизнеса (Дания, Финляндия, Норвегия, Швеция);
- облегчение доступа к кредитам для мигрантов-предпринимателей (Дания, Швеция) [13].

В целом, к основным задачам целевых миграционных программ и каналов, предназначенных для трудовой миграции, можно отнести осуществление отбора трудовых мигрантов, обладающих соответствующими навыками, необходимыми для стимулирования экономического роста принимающей страны, привлечение квалифицированных трудовых мигрантов и стимулирование их к постоянному проживанию в стране. Республика Беларусь выступает как активным экспортером, так и импортером рабочей силы, что свидетельствует о широком спектре преимуществ от трудовой миграции, поэтому привлечение иностранных работников в Республику Беларусь в экономически обоснованных размерах будет способствовать удовлетворению потребностей страны в трудовых ресурсах, использованию интеллектуального и трудового потенциала мигрантов для экономического развития.

Список цитированных источников

1. Ситарчук, Е. А. Экономические функции миграции в развитии потенциала рынка труда / Е. А. Ситарчук // Terra Economicus. – 2010. – Т. 8, ч. 2, № 4. – С. 25–29.
2. Седова, А. В. Теория трудовой миграции / А. В. Седова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 2-1. – С. 137–145.
3. Бурейко, Н. Н. Международная миграция как предмет междисциплинарного исследования / Н. Н. Бурейко // Studia Humanitatis. – 2014. – № 4. – 15 с.
4. Моргунова, А. Б. Миграция. Проблема? / А. Б. Моргунова // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. – 2015. – Т. 104, № 2. – С. 89–100.
5. Федорако, А. Миграция населения: понятия, причины, последствия / А. Федорако // Журнал международного права и международных отношений. – 2012. – № 4. – С. 97–109.
6. Zhu, K. Mapped: countries with the highest share of international migrants / K. Zhu // Visual capitalist. – URL: <https://www.visualcapitalist.com/mapped-countries-with-the-highest-share-of-international-migrants/> (дата обращения: 20.06.2025).
7. Rader, J. Immigration statistics and trends / J. Rader // SavvyNomad. – URL: <https://blog.savvynomad.io> (дата обращения: 28.03.2025).
8. Robinson, K. What is the Kafala system? / K. Robinson // Council on foreign relations. – URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/what-kafala-system#chapter-title-0-7> (дата обращения: 19.06.2025).

9. The World bank. – URL: <https://www.worldbank.org/en/home> (дата обращения: 19.06.2025).

10. Организация Объединенных Наций. – URL: <https://news.un.org/ru> (дата обращения: 19.06.2025).

11. Каждый девятый житель Беларуси – мигрант // Blizko.by. – URL: https://blizko.by/notes/kazhdyy-devyatyy-zhitel-belarusi-migrant-vot-svezhie-dannye-oon_vg. – (дата обращения: 20.06.2025).

12. В Беларуси становится больше трудовых мигрантов // Blizko.by. – URL: https://blizko.by/notes/v-belarusi-stanovitsya-bolshe-trudovyh-migrantov_kb (дата обращения: 20.06.2025).

13. Дезидерио, М. Политика и механизмы стимулирования миграции предпринимателей и инвесторов. Международный опыт и лучшие практики / М. Дезидерио // ИОМ. – URL: https://russia.iom.int/sites/g/files/tmzbd11036/files/inline-files/migraciya_predprinimateley_investorov_deziderio.pdf (дата обращения: 28.05.2025).

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Мешкова А. В.

Российская Федерация, г. Астрахань
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева,
магистрант

Томашевская Ю. Н.

Российская Федерация, г. Астрахань
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева,
доцент кафедры менеджмента,
доктор экономических наук, доцент

В условиях меняющейся геополитической обстановки и действия ограничительных мер возрастает значимость социально-экономических моделей, базирующихся на расширенной кластерной концепции управления развитием промышленности РФ. Эта концепция призвана обеспечить продуктивное взаимодействие между различными отраслями, предприятиями и научно-образовательным сообществом для достижения синергии в реализации крупных кластерных проектов, направленных на повышение конкурентоспособности социально-экономической системы России и ее регионов.

В современной экономике локальные производственные системы, такие как технопарки, технополисы, особые экономические зоны и территориально-производственные кластеры, приобретают все большее значение благодаря отлаженным механизмам управления и адаптированным к внешней среде регламентам. Эти механизмы учитывают особенности специализации, целевой направленности и диверсификации деятельности, что соответствует задачам устойчивого развития.

Формирование кластеров нацелено на совершенствование партнерских связей и кооперации между предприятиями различных сфер деятельности в промышленном секторе, что позволяет улучшить экономические показатели всех участников территориально-производственных кластеров и получать добавочный эффект от их интеграции.

При этом в основе управления промышленным сектором должно лежать принятие управленческих решений, стимулирующих эффективное функционирование социально-экономических систем, что подразумевает интеграцию предприятий и отраслей в кластерные образования, учитывающие экономические, социальные и экологические требования и обеспечивающие синергетический эффект для всех участников [1].

Внешние факторы, такие как пандемия, изменения климата, экологическое законодательство, геополитическая напряженность, санкции и разрыв логистических цепочек, а также внутренние потребности промышленности в модернизации и инновациях, ускоряют цифровизацию, экологизацию и технологическое обновление. Это обуславливает необходимость разработки подходов к управлению интегративными структурами, в частности, территориально-производственными кластерами, которые в новых условиях призваны интенсифицировать импортозамещение и повысить инновационную активность, обеспечивая технологический суверенитет. В связи с этим актуально развитие кластерной концепции управления промышленным сектором РФ в соответствии с происходящими изменениями и модернизацией.

Развитие передовых промышленных секторов, таких как микроэлектроника, компьютерные технологии, робототехника, атомная и аэрокосмическая отрасли, микробиологическая промышленность, информационные технологии и альтернативная энергетика, послужило толчком к формированию инновационных территориальных производственных объединений, учитывающих современные социальные и экологические нормы.

Современный кластерный подход ориентирует участников этих производственных объединений на активизацию предпринимательской деятельности, улучшение инвестиционной привлекательности и бизнес-среды, оптимизацию экономических, социальных, информационных и интеграционных механизмов хозяйствования. Это, в свою очередь, способствует ускоренному развитию бизнеса и привлечению новых инвестиций [1].

Формирование территориально-производственных кластеров, объединяющих предприятия промышленного и агропромышленного комплексов России, приводит к значительному экономическому эффекту. Такое сотрудничество между различными производственными отраслями особенно важно в текущей экономической ситуации.

В качестве примера можно привести льняной кластер, организованный при поддержке Центра кластерного развития Смоленской области. Этот кластер объединяет сельскохозяйственные и промышленные предприятия, занимающиеся выращиванием, первичной и глубокой переработкой льна, а также производством высококачественной и инновационной льняной продукции. Дорожная карта кластера демонстрирует приверженность принципам циклической экономики, что подчеркивает актуальность подобных объединений.

Проведенный нами анализ показал, что движущими силами, определяющими функционирование кластеров в каждой конкретной отрасли, являются следующие факторы:

1. Активная инвестиционная политика региона. Существенное значение для развития кластеров имеет целенаправленное использование региональных

бюджетных средств в конкретных проектах. Как правило, Минпромторг обеспечивает поддержку совместных проектов участников промышленных кластеров посредством субсидий на компенсацию затрат на НИОКР, субсидий на уплату процентов по кредитам на реализацию инвестиционных проектов, возвратного финансирования проектов консорциумов и инжиниринга и т. д. Участники региональных кластеров могут претендовать на софинансирование мероприятий, важных для деятельности компании, таких как рекламные кампании или сертификация продукции.

Опираясь на анализ российского опыта последних пяти лет, можно выделить ряд ключевых воздействий кластеров на развитие территорий. Во-первых, поддержка государства конкретной отрасли через налоговые преференции, такие как освобождение от налогов на определенный период, обусловленное деятельностью компании в технопарке или ее статусом инновационного предприятия. Во-вторых, мотивация компаний к взаимодействию, подразумевающему объединение предприятий на различных этапах технологической цепочки создания продукта. В-третьих, важная роль государственных заказов в прогрессе кластеров, как видно на примере фармацевтической отрасли, где госзакупки осуществляются в рамках ежегодной обновляемой программы, стимулирующей развитие производителей [2, с. 157].

2. Также важное значение на развитие кластеров оказывает существенное уменьшение транзакционных издержек благодаря территориальной близости участников. Исследования показывают, что компании, входящие в кластеры, тратят на 18–22 % меньше ресурсов на логистику и координацию, чем отдельные предприятия. Этот эффект особенно заметен в машиностроительных кластерах, где сложные цепочки поставок требуют плотного взаимодействия между участниками.

3. Не менее важным является инновационный потенциал кластеров. Концентрация специализированных предприятий, научных организаций и образовательных учреждений формирует уникальную среду для генерации и внедрения новых технологий. Мониторинг показывает, что патентная активность в кластерах в 2,5 раза превышает средние показатели по России, а затраты на НИОКР на одного сотрудника выше на 35–40 %. Примером может служить Новосибирский научный кластер, где за последние три года было зарегистрировано 127 патентов.

4. Влияние кластеров на социально-экономическое развитие регионов многогранно. В первую очередь, это создание рабочих мест с высокой производительностью и зарплатами на 25–30 % выше средних по региону. Кроме того, кластеры способствуют развитию системы непрерывного образования, что важно для сохранения кадрового потенциала территорий. В Татарстане, благодаря фармацевтическому кластеру, удалось снизить отток молодых специалистов на 40 % за счет привлекательных условий труда и перспектив карьерного роста [3, с. 201].

5. По мнению Л. В. Федотовой, определяющим условием успеха развитая промышленных кластеров является институциональная среда [4]. Здесь ключевыми являются три компонента: наличие стабильных предприятий-лидеров с устоявшимися компетенциями, развитая инфраструктура для инноваций и доступность финансовых ресурсов. Важно подчеркнуть, что простое присутствие этих элементов недостаточно; их гармоничное сочетание имеет решающее значение. Например, успех аэрокосмического кластера в Самарской области обусловлен сбалансированным сочетанием мощного промышленного ядра в лице «РКЦ «Прогресс», развитой сети технопарков и эффективной системы венчурного финансирования.

6. Не менее важна способность кластера к установлению сетевых связей как внутри, так и за его пределами. Речь идет о формировании «экосистемы», включающей не только предприятия-производители, но и научные организации, образовательные учреждения и сервисные компании. Опыт Томского инновационного кластера демонстрирует, как интеграция университетов, исследовательских институтов и производственных предприятий позволяет реализовать полный цикл от фундаментальных исследований до коммерциализации разработок.

Вместе с тем, практическая реализация кластерных инициатив сталкивается с рядом серьезных проблем, требующих комплексного подхода. Анализ опыта российских регионов за последние годы позволяет выделить ключевые аспекты, которые необходимо учитывать при создании и развитии кластерных структур.

Так, одной из самых сложных, на наш взгляд, задач является создание устойчивой системы взаимодействия между участниками кластера. Простое географическое сосредоточение предприятий одной отрасли автоматически не создает синергетического эффекта. Для достижения реальных результатов необходимо создание механизмов постоянного диалога и сотрудничества. В этом контексте интересен опыт Нижегородского IT-кластера, где была создана специализированная платформа для регулярного взаимодействия между крупными компаниями, малыми инновационными предприятиями и университетами. Эта платформа включает не только традиционные формы сотрудничества, но и цифровые инструменты, что особенно важно в современных условиях.

Финансирование кластерных инициатив – вопрос, заслуживающий особого внимания. Анализ демонстрирует, что наиболее жизнеспособны те кластерные структуры, которым удастся выстроить сбалансированную систему финансирования, опирающуюся на различные источники. В Калужской области, например, для стимулирования развития автомобильного кластера была реализована модель, объединяющая бюджетные ассигнования, частные инвестиции и ресурсы специально учрежденного фонда развития. Важно подчеркнуть, что государственная поддержка должна быть временной и постепенно сокращаться по мере укрепления кластера.

Не менее значимым элементом является кадровое обеспечение кластеров. Быстрое развитие технологий обуславливает необходимость непрерывного

обновления квалификации сотрудников. Примером служит опыт Томской области, где на базе кластера инновационных технологий была создана система непрерывного образования, ориентированная на потребности предприятий-участников. Данная система включает программы переподготовки, стажировки на предприятиях и совместные научно-исследовательские проекты с участием студентов.

Современные экономические реалии открывают новые перспективы для развития кластерных моделей. Значительный потенциал связан с цифровизацией, позволяющей формировать «виртуальные кластеры», объединяющие компании из разных регионов.

Кроме того, все большую роль играет межотраслевое взаимодействие, когда кластеры возникают на пересечении различных технологических областей. Эти тенденции диктуют необходимость пересмотра традиционных подходов к кластерной политике и разработки новых инструментов их поддержки.

Важным вектором развития является также укрепление международного сотрудничества кластеров. Несмотря на текущие геополитические вызовы, российские кластеры могут и должны искать возможности для интеграции в глобальные цепочки создания добавленной стоимости. Опыт Санкт-Петербургского кластера чистых технологий для городской среды показывает, что даже в непростых условиях возможно установление плодотворных международных связей, особенно со странами Азии и Ближнего Востока [3, с. 202].

Основные результаты проведенного анализа:

1. Применение кластерного подхода стабильно демонстрирует положительные результаты в различных секторах экономики, обеспечивая в среднем увеличение производительности на 18–25 % в течение пяти лет.

2. Максимальный положительный эффект наблюдается при одновременном развитии инновационной среды, сотрудничестве государства и частного сектора, а также наличии системы постоянного повышения квалификации кадров.

3. В эпоху цифровизации появляются инновационные, смешанные типы кластеров, объединяющие территориальную концентрацию предприятий и виртуальные сети для взаимодействия.

Приоритетные направления совершенствования кластерной политики:

1. Формирование крупных межрегиональных кластеров, основанных на взаимодополняющих компетенциях участников.

2. Совершенствование специализированной финансовой инфраструктуры для поддержки кластеров.

3. Создание цифровых платформ для облегчения взаимодействия между участниками кластеров.

4. Более тесная интеграция кластерных инициатив с государственными программами технологического развития.

В России в настоящее время только формируется массив данных об успешном опыте кластерного развития, поэтому создание унифицированной системы экономических показателей их деятельности представляется актуальной задачей. В перспективе накопленная база данных кластерных показателей станет необходима для обмена опытом между регионами и для совершенствования инструментов кластерной политики.

Список цитированных источников

1. Марков, Л. С. Кластерная политика в России / Л. С. Марков, М. А. Ягольницер. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2022. – 342 с.
2. Фадеева, Т. В. Рекомендации по реализации кластерной политики в современной России / Т. В. Фадеева // Омский научный вестник. Серия. Общество. История. Современность. – 2021. – Т. 6, № 2. – С. 154–160.
3. Бойников, С. А. Региональные кластеры как фактор повышения пространственной эффективности экономики / С. А. Бойников // Региональная и отраслевая экономика. – 2025. – № 2. – С. 199–204.
4. Федотова, Л. В. Управление региональными кластерами / Л. В. Федотова. – СПб. : СПбГУ, 2021. – 278 с.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: УГРОЗА ИЛИ ПРЕИМУЩЕСТВО ДЛЯ РЫНКА ТРУДА?

Мисникова Л. В.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,

доцент кафедры экономики и информационных технологий,

кандидат экономических наук, доцент

Ситуация на рынке труда постоянно находится в центре внимания профсоюзных организаций Беларуси. В результате в стране, по мнению председателя Федерации профсоюзов Беларуси Ю. А. Сенько, «созданы условия для продуктивной и эффективной занятости. Как итог – у нас минимальный в мировом масштабе уровень безработицы» [1].

Вместе с тем, одной из угроз рынку труда, активно обсуждающейся как в научном, так и в практическом плане, является развитие искусственного интеллекта. «Использование возможностей ИИ может привести к потере рабочих мест, автоматизируя многие профессии» [2, с. 29].

Свою точку зрения по данному вопросу мы высказывали в нескольких публикациях ранее [3; 4]. Делая общий вывод о необходимости рассматривать внедрение искусственного интеллекта не только как угрозу, но и как преимущество, мы понимаем, что ИИ способен выполнять множество задач по замене физического и умственного труда, что в перспективе значительно изменит ситуацию на рынке труда. Имеется в виду, что появление новых профессий и специальностей, связанных с решением этических, юридических и технических вопросов внедрения и развития искусственного интеллекта.

Но изменения на рынке труда произойдут под влиянием и других факторов, которые на основе обобщения публикаций и исследований по данной проблеме, мы отобрали на рис. 1.

В данной работе мы, игнорируя другие факторы, обращаем внимание на профессии и специальности, которые появятся или уйдут с рынка труда по мнению большинства специалистов. Следует отметить, что исследователи называют специальности без учета их официального названия в соответствии с нормативными документами (классификаторами). Это создает определенные сложности, чтобы добиться единообразия названий. Кроме того, новые специальности еще общепринятого названия не имеют. Для этого была составлена табл. 1.

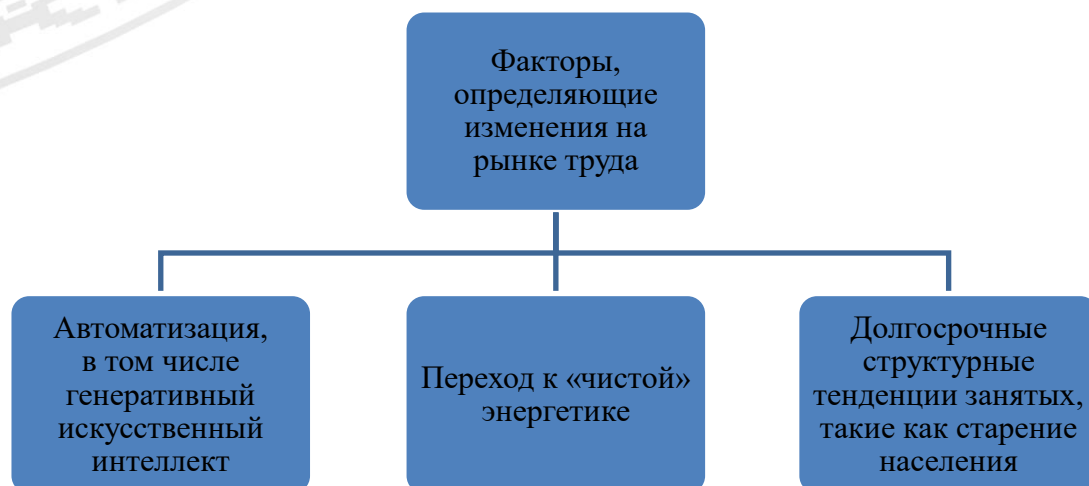

Рисунок 1 – Основные группы факторов, отражающие изменения на рынке труда

Примечание – Составлено автором на основе источника [5].

Таблица 1 – Изменения на рынке труда под влиянием искусственного интеллекта

Профессии, специальности	Уходят с рынка труда	Развиваются вместе с ИИ	Появляются
Программист	+		
Специалисты по этике и законодательству в области ИИ			+
Разработчики интерфейсов для взаимодействия с ИИ			+
Дизайнер, художник		+	
SMM-менеджер, контент-менеджер		+	
Тестировщик	+		
Инженер-конструктор, инженер-проектировщик		+	
Руководитель проектов		+	
ВІ-аналитик, аналитик данных, дата-сайентист		+	
Учитель, преподаватель, педагог		+	
Специалист по подбору персонала		+	
Банковские операторы, бухгалтера	+		
Кассиры	+		
Комплектовщики, рабочие складов	+		
Водитель	+		

Примечание – Источник: составлено автором.

Главный вывод рассмотрения профессий и специальностей этой таблицы состоит в том, что творческие и креативные сотрудники пока будут востребованы и искусственный интеллект не готов заменить их. Рутинные, однообразные, повторяющиеся физические или умственные операции искусственный интеллект возьмет на себя. Отвечая на вопрос, поставленный в заглавии данной работы, тогда можно сказать: искусственный интеллект – это преимущество на рынке труда. Применение искусственного интеллекта, который по существу и интеллектом не является, позволяет качественно улучшить структуру рынка труда, а также поставил задачу повышения креативности и готовности к развитию самих работников.

Фактически аналогичный вывод сделали исследователи изменения требований к персоналу на сайте *rabota.by* за март 2025 года. «Количество вакансий и резюме с упоминанием искусственного интеллекта, размещенных на портале по поиску работы и подбору персонала, из года в год растет. Если в 2022 году за весь год было размещено 797 вакансий и 2147 резюме с упоминанием ИИ, то в 2025 году только за первые три месяца (январь – март) на *rabota.by* было размещено 802 вакансии и 3551 резюме с упоминанием искусственного интеллекта» [6].

Выявление профессий и должностей, которые уйдут с рынка труда, говорит о возможности появления структурной безработицы. Ее наличие требует внимания государства и профсоюзных организаций по обучению и изменению специальностей и квалификаций работников. Совместные действия государства, профсоюзов и бизнеса смогут нивелировать возможные негативные последствия на рынке труда от быстрого развития искусственного интеллекта.

Интересно, что применение искусственного интеллекта может повлиять на прозрачность процесса найма работников в ту или иную сторону в зависимости от заложенного алгоритма оценки резюме соискателей. Он же при использовании для постоянного наблюдения за ходом работы может создать определенное психологическое напряжение в коллективе, но повысить производительность труда.

Таким образом, общий процесс развития, внедрение инноваций любого вида всегда имеет как положительные, так и отрицательные внешние эффекты. Внедрение искусственного интеллекта в общеэкономическом плане не является исключением. Его влияние на рынок труда значительно, но в целом несет больше положительных эффектов и преимуществ.

Список цитированных источников

1. Юрий Сенько: «С каждым днем мир уходит все дальше от социальной справедливости и истинной демократии». – URL: <https://gomel.1prof.by/news/yurij-senko-s-kazhdym-dnem-mir-uhodit-vse-dalshe-ot-soczialnoj-spravedlivosti-i-istinnoj-demokratii/> (дата обращения: 11.06.2025).

2. Краенкова, К. И. Возможности и угрозы использования искусственного интеллекта на рынке труда: международный прогноз и национальные перспективы / К. И. Краенкова, К. А. Мицкевич // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. – 2024. – № 1. – С. 29–38.

3. Мисникова, Л. В. Изменения на рынке труда под влиянием искусственного интеллекта / Л. В. Мисникова // Проблемы социально ориентированного инновационного развития белорусского общества и профсоюзы : материалы XXVIII Междунар. науч.-практ. конф., г. Гомель, 15 марта 2024 г. / Гомел. филиал Международного университета «МИТСО» ; под общ. ред. С. Д. Колесникова. – Гомель, 2024. – 380 с. – С. 145–148.

4. Мисникова, Л. В. Искусственный интеллект и рынок труда / Л. В. Мисникова // Эффективность сферы товарного обращения и труда : сб. науч. ст. X Писаренковских чтений, посвящ. 60-летию основания университета, Гомель, 31 октября – 1 ноября 2024 г. / редкол. : С. Н. Лебедева [и др.] ; под науч. ред. Т. В. Гасановой и А. З. Коробкина. – Гомель : Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, 2024. – С. 99–101.

5. Генеративный ИИ и будущее сферы труда в Америке. – URL: <https://www.mckinsey.com/mgi/our-research/generative-ai-and-the-future-of-work-in-america> (дата обращения: 11.06.2025).

6. Работа и будущее: меняется ли рынок труда с приходом ИИ?. – URL: <https://belretail.by/article/rabota-i-budushee-menyaetsya-li-ryinok-truda-s-prihodom-ii> (дата обращения: 11.06.2025).

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ESG-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ: ВЫЗОВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ

Пархимович А. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

преподаватель кафедры информационных технологий

Развитие цифровых технологий служит ключевым импульсом для продвижения стратегии устойчивого развития, обеспечивая комплексное внедрение экологических, социальных и управленческих принципов в инновационную практику [1, с. 3; 4, с. 5]. В рамках национального проекта «Цифровое развитие Беларуси на 2021–2025 гг.» предусмотрено создание унифицированной системы для сбора и обработки данных, внедрение решений на базе искусственного интеллекта и аналитических платформ, а также повышение уровня киберзащиты [1, с. 5; 6, с. 10]. Эти инициативы закладывают основу для применения ESG-ориентированных инструментов, позволяющих оптимизировать использование ресурсов и снизить вредное воздействие на окружающую среду [6, с. 12].

В Республике Беларусь внедрение ESG-инициатив осуществляется на базе интеграции национальных стратегических документов, международных обязательств и механизмов корпоративной отчетности. Национальная стратегия устойчивого развития до 2040 года закрепляет конкретные количественные цели – к 2030 году снизить выбросы парниковых газов на 28 % по отношению к уровню 1990 года и повысить эффективность водопользования в промышленности на 15 % [2, с. 7; 5, с. 245]. Для контроля за исполнением этих задач Министерством природных ресурсов развернуты цифровые платформы мониторинга, способные в режиме реального времени собирать и анализировать параметры CO₂-эмиссий, показатели качества атмосферного воздуха и динамику водопотребления на ключевых промышленных объектах [6, с. 15].

В экспортно-ориентированных предприятиях, стремящихся соответствовать требованиям европейского «Зеленого курса», внедряются системы учета углеродного следа, проводится верификация «зеленых» сертификатов и усиливается прослеживаемость цепочек поставок. Методологическая основа регулярного раскрытия нефинансовой информации сформирована на основе стандартов Global Reporting Initiative (GRI) и рекомендаций Task Force on Climate-related Financial Disclosures (TCFD) [3, с. 8–9; 2, с. 15]. Оба набора рекомендаций официально рекомендованы Министерством экономики и Национальным банком Республики Беларусь к включению в ежегодные отчетные формы организаций [3, с. 12].

Для комплексного анализа роли цифровых инструментов в ESG-стратегиях Республики Беларусь применялись методы сбора и обработки статистических данных, кейс-стади по отраслевым проектам и экспертные интервью [4, с. 6; 6, с. 22].

В рамках исследования были тщательно проанализированы четыре практических примера внедрения цифровых решений в ESG-стратегии крупнейших белорусских предприятий – ОАО «БелАЗ», РУП «Могилевхимволокно», ОАО «Беларусьнефть» и агрохолдинга «Капитал-Агро» [5, с. 102; 6, с. 23].

В ОАО «БелАЗ» пилотный проект стартовал в середине 2022 года с установки более ста IoT-счетчиков на основные узлы карьерных самосвалов. С помощью платформы MindSphere (Siemens) в режиме реального времени фиксировались расход топлива, пробег и степень загрузки машин, а алгоритмы машинного обучения прогнозировали оптимальные интервалы технического обслуживания [6, с. 25]. За первый год эксплуатации средний расход дизельного топлива снизился на 8 %, что эквивалентно экономии порядка 1,2 млн л в год, а время простоя техники сократилось на 15 % [6, с. 26]. Анализ с помощью предиктивной аналитики позволил заранее выявлять критические износы узлов, что сократило внеплановые ремонтные работы на 20 % [6, с. 27].

На производственной площадке РУП «Могилевхимволокно» в 2023 году совместно с ИТ-партнером была внедрена система SCADA-мониторинга, дополненная IoT-датчиками контроля расхода воды и пара на ключевых участках волоконэкстракции [6, с. 28; 4, с. 15]. Платформа IBM Maximo объединила эти данные с историческими показателями энергоэффективности и запустила модель оптимизации гидротермальных режимов, что позволило сократить средний расход воды на 12 %, потребление пара – на 9 %, а объем годового сброса сточных вод уменьшился с 4 млн до 3,5 млн м³ [6, с. 29]. Здесь же был протестирован блокчейн-модуль для прослеживания поставок вспомогательных реагентов, что повысило прозрачность закупок и минимизировало потери материалов на складах до 2 % [6, с. 30].

ОАО «Беларусьнефть» в первом квартале 2024 года развернуло комплексный пилот на трех площадках – буровых установках и нефтеперерабатывающем заводе. В качестве основной аналитической платформы выбрали отечественное решение «БелИТ-Экология», интегрированное с датчиками измерения утечек метана и контроля параметров выбросов сероводорода [6, с. 32]. Алгоритмы искусственного интеллекта, обученные на исторических данных, позволили оптимизировать режимы работы клапанов и насосов, что привело к снижению утечек метана на 7 % и общей эмиссии CO₂-эквивалента на 5 % [6, с. 33]. Одновременно была внедрена система электронного документооборота на основе TCFD-совместимых отчетных форм, что ускорило подготовку экологических отчетов и улучшило взаимодействие с регулирующими органами [3, с. 18].

Агрохолдинг «Капитал-Агро» в 2022 году оснастил 5000 га посевных площадей мобильными станциями контроля влажности почвы и беспилотными дронами. Сервис JDLink (John Deere) в связке с локальными данными о климате и почвах позволил оптимизировать объемы внесения удобрений и полива, что привело к росту урожайности на 10 %, снижению расхода воды на 15 % и уменьшению потребления минеральных удобрений на 20 % [6, с. 35]. Для устойчивого маркетинга «зеленой» продукции был применен блокчейн-инструмент BisonTracker, предоставивший потребителям полную историю производства кормов и контроль ГМО [4, с. 22].

Сопоставительный анализ всех четырех кейсов показал две ключевые закономерности: предприятия с развитой ИТ-инфраструктурой быстрее интегрировали датчики и аналитические платформы, что сократило период окупаемости до полутора лет [6, с. 37], а главным драйвером успеха стала подготовленность персонала – там, где технологи участвовали в сборе и верификации данных и обучались работе с дашбордами, системы демонстрировали стабильные результаты. Одновременно выявлены общие барьеры: сложность интеграции разнородных сервисов, необходимость адаптации API и высокая стоимость обслуживания сенсорных сетей [6, с. 39].

В последние годы правительства и корпорации по всему миру активно внедряют цифровые технологии для достижения экологических, социальных и управленческих (ESG) целей. Так, широкомасштабная установка «умных» счетчиков электроэнергии в Дании и интеграция их показателей в облачные аналитические платформы позволили сократить потребление электроэнергии в жилищном секторе на 10 % уже в первые два года после запуска проекта, а программа «умного города» в Барселоне с автоматическим управлением светофорами на основе машинного обучения уменьшила дорожные заторы на 25 % и сократила выбросы транспортных средств. В агропромышленности мировые ритейлеры Carrefour и Walmart применяют блокчейн для прослеживаемости органической продукции, что обеспечивает прозрачность цепочек поставок и укрепляет доверие потребителей [4, с. 7].

Сравнительный анализ показывает, что Республика Беларусь находится на начальной стадии интеграции аналогичных решений: по данным на 2024 год, лишь 17 % крупных промышленных предприятий оснащены цифровыми системами мониторинга выбросов в реальном времени, тогда как в скандинавских странах этот показатель приближается к 100 %, а объем «зеленых» инвестиций в ИТ составляет около 0,8 % ВВП против среднего по Европе уровня в 1,2 % ВВП. В то же время мировая практика подтверждает, что сочетание IoT-устройств, облачных платформ, блокчейн-реестров и ИИ-аналитики обеспечивает не только экологический, но и значительный экономический эффект за счет оптимизации процессов и сокращения внеплановых простоев.

Методические рекомендации Министерства экономики Республики Беларусь по интеграции принципов ESG предлагают хозяйствующим субъектам системно включать эти принципы в стратегию и операционную деятельность. В их рамках организации проводят процедуру оценки значимости (materiality assessment), выявляют ключевые экологические, социальные и управленческие факторы, устанавливают по ним количественные и качественные целевые показатели, а затем формируют внутренние политики и регламенты, распределяя обязанности за сбор, верификацию и публикацию нефинансовых данных в соответствии с требованиями GRI и TCFD [3, с. 10–11].

Практическая часть рекомендаций затрагивает социальное и экологическое измерения: расширение трудоустройства людей с инвалидностью через анализ действующих квот и программы адаптационного обучения, а также построение комплексной системы управления отходами по принципу «сокращение – повторное использование – переработка – утилизация», где IoT-датчики и цифровые платформы обеспечивают прозрачность и оптимизацию замкнутых циклов ресурсопотребления [2]. Последовательная реализация предложенных мер способствует достижению Повестки устойчивого развития до 2030 года по целям сокращения бедности, созданию достойной занятости, ответственному потреблению и борьбе с изменением климата, формируя научно обоснованную дорожную карту развития экономики и общества Беларуси [3, с. 17].

Республика Беларусь находится на стадии активного начала цифровой трансформации в сфере устойчивого развития. Несмотря на нормативно-стратегические инициативы национального проекта «Цифровое развитие Беларуси на 2021–2025 гг.» [1, с. 5] и Национальную стратегию устойчивого развития до 2040 года, масштабное внедрение ESG-ориентированных практик остается ограниченным, что отражается в относительно низких показателях энергоэффективности и доступности «зеленых» инвестиций. Компании, освоившие цифровые решения, демонстрируют улучшение экологических и операционных результатов, однако большинство предприятий еще не достигли необходимой зрелости. Дальнейшее развитие цифровой инфраструктуры и усиление партнерства государства, бизнеса и научного сообщества позволят создать более устойчивую и конкурентоспособную экономическую систему, где ценность природных ресурсов и социальных инвестиций будет интегрирована в долгосрочные стратегии развития страны [5, с. 212].

Список цитированных источников

1. О государственной программе «Цифровое развитие Беларуси на 2021–2025 гг. : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 2 февр. 2021 г. № 66 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 21.05.2025).

2. Золотарева, О. А. Интеграция ESG-принципов в управление организациями в Беларуси : метод. рек. / О. А. Золотарева, Р. Д. Шинкевич. – Минск, 2025. – 60 с.
3. Методические рекомендации Министерства экономики Республики Беларусь по интеграции принципов ESG в деятельность хозяйствующих субъектов. – Минск, 2023. – 45 с.
4. Цифровые инструменты в промышленном секторе Республики Беларусь. Аналитический обзор / Национальное агентство по цифровым технологиям Республики Беларусь. – Минск, 2023. – 40 с.
5. Статистический ежегодник Республики Беларусь – 2023 / Национальный стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2023. – 600 с.
6. Цифровая трансформация и устойчивое развитие крупнейших предприятий Республики Беларусь. Отчет / Министерство экономики Республики Беларусь. – Минск, 2024. – 50 с.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЫ

Потапова Н. В.

Республика Беларусь, г. Брест
Брестский государственный технический университет,
заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита,
кандидат экономических наук, доцент

Ковалевская Ю. Д.

Республика Беларусь, г. Брест
Брестский государственный технический университет,
студентка

На сегодняшний день цифровые технологии охватили все сферы экономики, особенно важную роль они играют в сфере внешнеэкономической деятельности и международной торговли, без которых невозможно эффективное взаимодействие между странами. Современные таможенные процедуры активно интегрируют цифровые решения и программные системы, что позволяет не только автоматизировать обмен документами между участниками внешнеэкономической деятельности и таможенными органами, но и внедрять цифровые системы контроля за перемещением товаров через границу. Текущая система таможенного администрирования и контроля играет ключевую роль в обеспечении экономической безопасности, особенно в условиях усиления санкционных мер и ограничений.

Таможенные органы активно используют информационные системы и технологии для выполнения своих функций, включая обмен электронными данными с ведомствами, другими государственными структурами и организациями. Эти инструменты также предназначены для предоставления государственных услуг гражданам и участникам внешнеэкономической деятельности, а также другим заинтересованным сторонам.

Продолжением концепции безбумажной и электронной таможни, направленной на повышение эффективности и автоматизацию процессов, является развитие цифровой таможни.

На сегодняшний день термин «цифровая таможня» закреплён в действующем таможенном законодательстве России и стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Однако Всемирная таможенная организация (WCO) даёт более широкое определение этого понятия: она рассматривает цифровую таможню как использование современных цифровых технологий для обеспечения своевременной уплаты таможенных сборов, контроля за движением товаров, лиц, транспортных средств и денежных средств, а также для защиты

международной торговли от преступных посягательств, включая глобальный терроризм, который продолжает распространяться по всему миру [1].

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 10 января 2014 г. № 129-З «О таможенном регулировании», функции белорусских таможенных органов включают обеспечение экономической безопасности страны, автоматизацию таможенных операций и развитие информационных технологий в сфере таможенного администрирования. Эти задачи требуют активного внедрения цифровых решений и автоматизации для ускорения международной торговли [2]. Основные направления развития цифровой таможни связаны с широким внедрением информационно-коммуникационных технологий, переходом на электронный документооборот, повышением эффективности контроля и развитием «умного» декларирования товаров. В первую очередь, цифровая таможня необходима для обработки больших объемов данных и формирования баз данных о внешнеэкономических субъектах, а также для проведения электронного таможенного администрирования. Это способствует ускорению и повышению прозрачности внешнеторговых операций, позволяет осуществлять неинтрузивный контроль и максимально автоматизировать выпуск товаров через электронное декларирование.

В рамках Стратегии развития таможенных органов Республики Беларусь на период 2020–2025 гг. и до 2030 года ключевыми направлениями прогресса считаются внедрение электронных систем для подачи таможенных деклараций и автоматизация всех процедур, создание и расширение центров электронного декларирования, а также формирование централизованной системы управления рисками и развитие современной информационно-коммуникационной инфраструктуры [3]. Основными целевыми задачами для формирования «цифровой» таможни являются использование технологий искусственного интеллекта, включая системы управления рисками на базе самообучающихся нейронных сетей, внедрение электронных платежных средств, разработка интеллектуальных навигационных пломб и создание платформ для проведения крупных экономических форумов и конференций.

В рамках развития «цифровой» таможни Республика Беларусь стала пионером среди стран Евразийского экономического союза, внедрив в свою деятельность навигационные пломбы. Электронная навигационная пломба представляет собой многоразовое устройство для идентификации, созданное на базе спутниковых технологий глобальной навигационной системы. Кроме того, в 2024 году белорусские таможенные органы впервые реализовали систему электронного декларирования товаров для личного пользования. На сегодняшний день ни одно из государств-членов ЕАЭС не использовало электронные декларации для таких товаров. Первая электронная декларация для личных вещей была зарегистрирована белорусскими таможенниками 27 августа 2024 г., а сама концепция

электронной таможенной декларации получила закрепление в законодательстве Республики Беларусь через поправки к закону от 10 января 2014 г. № 129-З «О таможенном регулировании». С 5 сентября 2024 г. граждане могут подавать такие декларации через онлайн-портал «Е-Паслуга» [4].

В ноябре 2016 года Евразийская экономическая комиссия, совместно с экспертами Всемирного банка, приступила к изучению опыта и разработке рекомендаций, которые позволили бы повысить экономическую отдачу от развития цифровых технологий и реализации Цифровой стратегии ЕАЭС до 2025 года. Предполагается, что эти меры способствуют формированию единой цифровой экономики в регионе и обеспечивают получение значительных цифровых дивидендов [5]. В странах-членах ЕАЭС уже закреплены в законодательстве и успешно применяются технологии автоматизированного выполнения отдельных таможенных операций. Внедрение таких технологий осуществляется на основании п. 3 ст. 82 Таможенного кодекса ЕАЭС [6], что позволяет таможенным службам автоматизировать порядка пятнадцати видов операций. Среди них – автоматическая регистрация электронных деклараций (на товары, транзитные, пассажирские, транспортные средства), автоматическая регистрация таможенной стоимости, выпуск товаров без участия человека и автоматическое формирование различных документов.

Анализируя зарубежный опыт в области цифровизации деятельности таможенных служб, стоит отметить ключевую роль ведущих IT-компаний. Например, компания Sargemini выступила разработчиком цифровых решений для таможенных органов Дубая. Создание платформы для взаимодействия с клиентами и внедрение модели электронного управления обеспечило контроль грузов и повысило эффективность междепартаментского взаимодействия. В результате. Дубайская таможня является передовой в сфере цифровизации [7].

Сингапур стал одним из первых государств, внедривших электронные системы для таможенного оформления. В 1989 году в стране была запущена платформа TradeNet, которая с тех пор прошла значительную модернизацию и продолжает функционировать. Изначально она обеспечивала взаимодействие лишь нескольких государственных структур, сегодня эта система позволяет участникам внешнеэкономической деятельности подавать документы в электронном виде во все необходимые ведомства через единое цифровое окно.

На официальном сайте таможенных органов Сингапура представлен список электронных сервисов, разделенных на 12 категорий. Среди них особое место занимает раздел, посвященный электронным таможенным услугам, реализуемым через платформу NTR. В рамках этого сегмента выделено семь отдельных подразделов. Они включают: свидетельство о выгрузке, сертификат о свободной продаже и возврате груза, сертификат импорта проверки доставки, разрешение на ввоз грузовому агенту, регистрацию судна, лицензию Кимберлинского процесса [7].

В целях содействия налаживанию более эффективного и бесперебойного обмена информацией о сертификатах происхождения товаров (СО) в 2023 году Всемирная таможенная организация запустила проект по разработке рамочной основы для обеспечения взаимосвязи между сертификатами происхождения. Была создана Неофициальная рабочая группа (НРГ), объединившая заинтересованных членов Технического комитета по правилам определения происхождения товаров (TCRO), для изучения процесса обмена структурированными данными о СО между странами-экспортерами и странами-импортерами [8].

В настоящее время таможенная отрасль переживает этап своего развития, связанный с глобальным трендом цифровой трансформации. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) становятся неотъемлемой частью процессов в таможенной сфере. Более того, ИКТ все активнее интегрируются друг с другом, формируя целостные цифровые платформы, которые значительно повышают эффективность и прозрачность таможенных процедур.

Особое внимание в этом контексте заслуживают достижения Республики Беларусь в области цифровизации таможенной деятельности. Среди них – внедрение системы электронного таможенного декларирования с элементами автоматического оформления, что позволяет значительно ускорить и упростить процедуру оформления грузов. Также реализована система электронного предварительного информирования, которая обеспечивает своевременную подготовку к таможенному оформлению. В стране созданы различные реестры и базы данных, доступные для широкого круга пользователей, что способствует повышению прозрачности и эффективности работы. Важным шагом стало перевод административных процедур в электронную форму – функционирует единый портал электронных услуг, объединяющий все необходимые сервисы.

Важно отметить, что стратегия развития таможенных органов на период 2021–2025 гг. и прогнозный план до 2030 года предусматривают активное внедрение цифровых технологий как ключевой фактор повышения эффективности работы таможенной службы. В рамках этой стратегии особое внимание уделяется развитию цифровых платформ и переходу на полностью электронное взаимодействие с участниками внешнеэкономической деятельности.

Несмотря на достигнутый прогресс, для цифровизации таможенной сферы, необходимо решить ряд важных задач. Как показывает практика таможенных администраций успешное внедрение ИИ-технологий зависит от наличия качественных данных, соответствующей нормативной базы и подготовленных кадров [9]. Наличие IT-компетенций для работников таможенной сферы становится необходимостью, что требует актуализации программ обучения и профессиональной подготовки таможенников [10]. Важно обеспечить максимально возможный переход к автоматическому выпуску товаров при электронном декларировании. Планируется, что к концу 2025 года доля процедур

с автоматическим выпуском товаров достигнет 75 %, а количество процедур с автоматическим выпуском экспортных товаров увеличится до 9 [5].

Кроме того, Беларусь реализует проект национальной системы безбумажной торговли на базе опыта сотрудничества с корейской компанией KТNET. Этот проект направлен на создание полноценной цифровой платформы для безбумажной торговли, что должно значительно упростить и ускорить внешнеэкономическую деятельность.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Идея «цифровой таможни» постепенно превращается в стратегический курс развития таможенных служб стран-участников ЕАЭС.

2. Основные направления этой стратегии включают внедрение передовых технологий для централизованного хранения больших объемов данных, ускорение процедур перемещения товаров и проведения таможенных операций.

3. Важной задачей является создание условий для максимально комфортного взаимодействия с участниками внешнеэкономической деятельности и обеспечение условий для свободной и беспрепятственной торговли на внутреннем рынке союза.

Список цитированных источников

1. Лобас, Т. В. Цифровая трансформация таможенного регулятора: теория, проблемы и международный опыт их решения / Т. В. Лобас, В. В. Макрусев // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9, № 9А. – С. 65–79 (дата обращения: 21.07.2025).

2. О таможенном регулировании в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2014 г., № 129-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 21.05.2025).

3. Стратегия развития таможенных органов Республики Беларусь на 2021–2025 гг. и прогнозный период до 2030 года. – URL: <http://www.customs.gov.by/tamozhennye-organy/strategiya-razvitiya-tamozhennykh-organov/> (дата обращения: 21.07.2025).

4. Граница и таможня. – URL: <https://e-pasluga.by/services/granica-i-tamozna> (дата обращения: 21.07.2025).

5. «Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации». – URL: <https://www.eec.eaeunion.org> (дата обращения: 21.05.2025).

6. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза : в ред. от 29.05.2019 (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.07.2025).

7. Обзор. Стратегическое руководство в области информационных технологий Всемирной таможенной организации WCO. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/c09/obzor_2018.pdf (дата обращения: 21.08.2025).

8. Igitalizing origin data exchanges: the latest work from the WCO. – URL: https://mag-wcoomd-org.translate.goog/magazine/wco-news-105-issue-3-2024/interconnectivity-framework-co/?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc (дата обращения: 21.08.2025).

9. Ковалевская, Ю. Д. Цифровая трансформация управления рисками в таможене при внедрении искусственного интеллекта таможенными службами / Ю. Д. Ковалевская, Н. В. Потапова // Устойчивое развитие экономики : состояние, проблемы, перспективы : сб. тр. XIX Междунар. науч.-практ. конф., Пинск, 25 апр. 2025 г. / Полесский государственный университет [и др.] ; редкол.: В. И. Дунай, И. Э. Бученков, И. А. Пригодич. – Пинск : ПолесГУ, 2025. – С. 218–220.

10. Потапова, Н. В. Анализ зарубежного и отечественного опыта профессиональной подготовки специалистов таможенного дела / Н. В. Потапова, Ю. Д. Ковалевская // Вестник БрГТУ. – 2024. – С. 190–195.

ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНКА БИОТЕХНОЛОГИЙ В СВЯЗИ С ИНТЕГРАЦИЕЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Пшебельская Л. Ю.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный технологический университет,
доцент кафедры организации производства
и экономики недвижимости,
кандидат экономических наук, доцент

Ледницкий А. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный технологический университет,
заведующий кафедрой экономики
и управления на предприятиях,
кандидат экономических наук, доцент

В последние годы стремительное развитие искусственного интеллекта (ИИ) коренным образом преобразует различные области науки и промышленности, включая и биотехнологический сектор. Симбиоз биотехнологий и ИИ открывает новые перспективы для научных прорывов и новаторских решений. Ускоренный прогресс в машинном обучении, анализе больших данных и автоматизации позволяет значительно ускорить разработку новых лекарственных препаратов, диагностику заболеваний и персонализированные подходы в медицине. Влияние ИИ на биотехнологии проявляется не только в увеличении эффективности исследований, но и в преобразовании бизнес-моделей, возникновении новых продуктов и услуг, а также в изменении конкурентной среды. Одним из ключевых преимуществ применения ИИ в биотехнологиях является автоматизация рутинных и трудозатратных задач. При этом алгоритмы, основанные на ИИ, способны обрабатывать огромные объемы данных с высокой скоростью и точностью, позволяя исследователям сосредоточиться на более сложных и творческих аспектах работы. Такая интеграция способствует более результативным и точным исследованиям, приводящим к прорывам в различных направлениях биотехнологии.

В настоящее время многие развитые страны активно внедряют технологии ИИ, чтобы поддержать рост производительности труда, поскольку темпы увеличения их ВВП демонстрируют тенденцию к снижению. Более того, высокий уровень оплаты труда в этих странах стимулирует замену человеческого труда машинным. Лидеры по внедрению ИИ (Китай, США, Канада, Сингапур, Япония) превращают свои достижения в этой области в ощутимые преимущества.

Например, развитые страны за счет развития и внедрения ИИ по мнению экспертов могут дополнительно получить от 20 до 25 % чистой экономической выгоды к 2030 году. Развивающиеся страны, как правило, обладают другими возможностями для повышения эффективности производства, включая заимствование передовых технологий и реструктуризацию экономики. Следовательно, у них меньше стимулов для развития ИИ, которые обеспечивают относительно меньшую экономическую выгоду. Однако некоторые развивающиеся страны являются исключением из этого правила [1].

Мировой рынок ИИ в биотехнологиях, оцениваемый в 2,5 млрд долл. США в 2025 году, по прогнозам, достигнет 8,56 млрд долл. США в 2032 году, демонстрируя среднегодовой темп роста около 20 %. ИИ способен кардинально изменить различные процессы в биотехнологии, такие как здравоохранение, криминалистика, защита окружающей среды. Увеличивающаяся потребность в отказе от дорогостоящих и трудоемких тестов и испытаний подстегивает рост рынка. Ограничивающими факторами являются высокие первоначальные инвестиции и нехватка квалифицированной рабочей силы.

В настоящее время Северная Америка лидирует на рынке благодаря значительным инвестициям в технологии ИИ со стороны фармацевтических компаний и исследовательских институтов. Доля этого региона на мировом рынке ИИ в биотехнологических процессах в 2025 году составляет 41,7 %. Регион обладает развитой фармацевтической и биотехнологической промышленностью. Ключевые игроки рынка – крупные корпорации, такие как Pfizer, Merck, Johnson & Johnson. Активно инвестируются инновационные стартапы, связанные с внедрением ИИ в разработку лекарств, диагностику, моделирование биотехнологических процессов. В научные исследования привлекаются ученые ведущих университетов, например, Гарвардского и Массачусетского технологического института.

Ожидается, что в Азиатско-Тихоокеанском регионе будет наблюдаться значительный рост. Драйверы роста в этом регионе, уделяющие значительное внимание в данную сферу, являются Китай, Сингапур, Южная Корея и Индия, где государственные инициативы способствуют развитию отечественных инноваций. В то время как западные фармацевтические компании обладают большей производственной базой, азиатские фирмы все больше инвестируют в фундаментальные исследования [2].

Наиболее перспективными сферами развития биотехнологического рынка с использованием искусственного интеллекта являются: создание новых лекарственных средств (применение ИИ для симуляции молекулярных соединений, прогнозирования их фармакологического действия и взаимодействий позволяет значительно ускорить процесс открытия лекарств. Это особенно актуально для разработки лекарств, направленных на борьбу со сложными заболеваниями,

такими как онкология, редкие патологии); геномика и индивидуализированная медицина (анализ генетической информации с помощью ИИ позволяет выявлять склонность к различным заболеваниям, создавать индивидуальные терапевтические схемы и оценивать результативность лечения); диагностика с использованием ИИ (разработка систем автоматизированного анализа медицинских изображений, биомаркеров или клинических данных позволяет проводить раннюю и точную диагностику, что повышает вероятность успешного лечения); биопродводство и оптимизация производственных процессов (внедрение ИИ позволяет автоматизировать контроль качества, оптимизировать технологические параметры, увеличивать выпуск продукции при снижении производственных затрат); клинические исследования и контроль за состоянием пациентов (применение ИИ для автоматизированного отбора участников клинических испытаний, анализа результатов исследований и мониторинга состояния пациентов способствует повышению эффективности проектов); прогнозная аналитика и управление здравоохранением (модели на основе ИИ помогают прогнозировать распространение заболеваний, оценивать эффективность профилактических мер и управлять ресурсами системы здравоохранения); робототехника и автоматизация лабораторий (применение роботов повышает точность исследований, сокращает время выполнения процедур, уменьшает вероятность ошибок).

Однако необходимо отметить, что высокие затраты, связанные с разработкой ИИ-технологий для биотехнологий, представляют собой существенную проблему для роста сектора. Такие инвестиции затрудняют вход на рынок для начинающих компаний. Необходимость в специализированных знаниях, инфраструктуре, патентовании объектов интеллектуальной собственности, коммерциализации продуктов и услуг на рынок значительно увеличивает затраты. Например, передовые решения ИИ для множества задач на рынке биотехнологий опираются на специфическую информацию, которую сложно найти (моделирование эпидемий, прогнозирование структуры белка). Они также требуют высокопроизводительных вычислительных мощностей с передовыми процессорами, большой емкостью хранилища и быстрыми сетевыми возможностями. Содержание таких ресурсов сопряжено с периодическими операционными расходами. Ограниченность числа биотехнологов и специалистов в области науки о данных приводит к росту расходов на обучение и оплату труда. По данным ООН по вопросам образования почти 60 % стран мира сталкиваются с острой нехваткой биотехнологов и специалистов в области науки о данных.

Искусственный интеллект, таким образом, становится мощным инструментом, позволяя глубже понять сложные биологические системы и ускоряя переход от фундаментальных исследований к практическому применению в медицине и биотехнологии. Интеграция ИИ в биотехнологии способствует революционным изменениям в различных областях, например, регенеративная

медицина, биоинформатика и синтетическая биология. Эти достижения проложат путь к персонализированному лечению, устойчивому сельскому хозяйству и инновационным промышленным процессам.

Список цитированных источников

1. Вислова, А. Д. Современные тенденции развития искусственного интеллекта / А. Д. Вислова // Информатика. Вычислительная техника. Управление. – 2020. – № 2 (94). – С. 14–28.
2. Artificial Intelligence (AI) in Biotechnology Market Trends. – URL: <http://https://www.coherentmarketinsights.com/> (date of access: 11.08.2025).

МЕХАНИЗМ ИНВЕСТИЦИОННОГО ВЛИЯНИЯ НА ИННОВАЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ¹

Салгириев Р. Р.

Российская Федерация, г. Грозный
Грозненский государственный нефтяной
технический университет имени академика М. Д. Миллионщикова,
доцент кафедры экономической теории и государственного управления,
доктор экономических наук, доцент

Сатыев Б. Б.

Российская Федерация, г. Грозный
Грозненский государственный нефтяной технический университет
имени академика М. Д. Миллионщикова,
соискатель

Инвестиционная политика Чеченской Республики в сфере образования строится из бюджетных и внебюджетных поступлений. Однако данная характеристика не позволяет объективно оценить степень эффективности процесса инвестирования в образовательное направление региональной экономики и ее уникальность на общем фоне среди других субъектов Российской Федерации. Если ориентироваться на результаты опроса онлайн-платформ среди жителей Чеченской Республики, то можно обнаружить приверженность поступающих в региональные вузы выбирать профессию на основе личных интересов или перспектив финансовых преференций, являющихся следствием выбора определенной специальности [3]. Подобный выбор не всегда коррелируется с государственными задачами в сфере регионального управления, что выступает стратегической проблемой не только субъектов Российской Федерации, но и всех государств пространства СНГ и ЕврАзЭС, уделяющих внимание экономическому развитию своей территории.

Со стороны административного аппарата Чеченской Республики, указанная проблема стабилизации рынка занятости за счет соответствия человеческого потенциала и запроса экономики региона в настоящее время регулируется преимущественно благодаря внедрению инноваций. Регулирование обозначенной проблемы предполагает принятие нестандартных решений, прослеживаемых

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FZNU-2023-0004 Исследование проблем устойчивого развития Северо-Кавказского макрорегиона в условиях глобальных и национальных вызовов).

изначально при реализации национального проекта «Образование». По состоянию на конец 2024 года, в рамках указанного проекта основное внимание было уделено созданию инновационной образовательной инфраструктуры, поддержке педагогических коллективов и отдельных педагогов, принявших решение о переезде в малые города и сельские населенные пункты для осуществления своей профессиональной активности [2]. Все мероприятия содержат инновационный компонент, к примеру, возведение технопарков при образовательных учреждениях, проведение мероприятий профессиональной ориентации на уровне школ, внедрение цифровых решений в систему дополнительного образования, применение инновационных решений при строительстве объектов образовательного назначения, внедрение цифрового образования и многое другое [1].

Тем не менее, рассматривать результаты внедрения инноваций в сферу образования на территории Чеченской Республики как итоги, полученные при реализации исключительно национального проекта, не всегда корректно ввиду активных усилий по привлечению внебюджетных средств. Основной формой управления ресурсами на территории субъекта государства является концессионное соглашение между уполномоченной государственной организацией и представителем бизнес-сообщества. Привлечение внебюджетных средств зачастую затрагивает строительство инновационной образовательной инфраструктуры, что выгодно как для региональной экономики, так и коммерческой организации в силу того, что бизнес получает право на налоговые преференции, снижение таможенных пошлин, поддержку при уплате процентов по кредитам и займам и другие привлекательные экономические условия.

Все обозначенные усилия направлены на создание условий раскрытия человеческого потенциала, так как согласно ранее упомянутому опросу, лишь незначительная часть абитуриентов учитывает результаты профориентации при выборе специальности. Это значит, что инновационные решения выступают острой необходимостью при увеличении доли потенциальных специалистов, профессиональные способности и задатки которых раскрыты на этапе обучения в общеобразовательной организации и региональном вузе.

Вторая причина состоит в существующем риске технологического разрыва не только для экономики Чеченской Республики. При формировании инвестиционной политики субъекта государства реализуется экономическая модель, в свое время предложенная М. Познером и совершенствованная экономистами Р. Верноном, Г. Хафбауэром. Сущность модели состоит в неизбежности технических изменений при стабилизации конкурентных преимуществ экономики [5]. Административный аппарат Чеченской Республики заинтересован в дальнейшем инвестировании инноваций в сферу образования, так как человеческий потенциал оказывает влияние на развитие различных отраслей и инвестиционного климата в рамках обеспечения социально-экономического благополучия территории.

Кроме того, заинтересованность в инвестировании в инновации в сферу образования коррелируется с технологической моделью Р. Вернона, впоследствии совершенствованной С. Уэлсом, Р. Стобаухом, Ч. Киндлебергером и другими представителями научного сообщества [6].

В рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FZNU-2023-0004 Исследование проблем устойчивого развития Северо-Кавказского макрорегиона в условиях глобальных и национальных вызовов) выявлено, что административный аппарат Чеченской Республики при реализации инвестиционной политики учитывает, что инновации в сфере образования как продукт переживает быстрый рост, замедление и стадию заката, при этом жизненный цикл инноваций в настоящее время кратен меньше, чем жизненный цикл любого другого продукта, используемого в общественной жизни. Если оценить стратегические подходы в реализации инвестиционной политики при внедрении инноваций в сферу образования, то Чеченская Республика применяет гибридную стратегию, так как административный аппарат заинтересован в сотрудничестве с другими участниками экономических отношений и конкурентной борьбе, позволяющей достичь ожидаемых показателей экономической устойчивости в регионе.

Совокупность указанных моделей и стратегических подходов к реализации инвестиционной политики формируют общую структуру инвестирования в инновации сферы образования. В целях обеспечения наглядности функционирования механизма перераспределения бюджетных и внебюджетных средств в данном направлении на рис. 1 представлен процесс инвестирования в инновации профессионального образования Чеченской Республики.

Как показано на рис. 1, бюджетные и внебюджетные средства в основном реализуются на идентичные инновационные приоритеты в сфере образования Чеченской Республики. Целевое назначение внебюджетных средств состоит в создании дополнительных возможностей при реализации основных мероприятий и развитии содержательной инфраструктуры профессионального образования как системы.

В рамках модели технологического разрыва мероприятия отличаются инфраструктурными компонентами. В соответствии с технологической моделью жизненного цикла продукта усилия административного аппарата направлены на создание инновационной педагогической системы. В целом механизм инвестиционного влияния на фоне гибридной стратегии инвестиционной политики Чеченской Республики характеризуется как поэтапный и эволюционный.

Для оценки возможного влияния инноваций в сфере образования на региональный рынок труда в табл. 1 представлена динамика среднегодовой численности трудоустроенных граждан в экономике Чеченской Республики в период с 2020 по 2024 год [7].

Рисунок 1 – Механизм инвестиционного влияния на инновации сферы образования в Чеченской Республике

Таблица 1 – Динамика среднегодовой численности трудоустроенных граждан в Чеченской Республике в период 2020–2024 гг. (тыс. чел.)

Число трудоустроенных, тыс. чел.	Годы				
	2020	2021	2022	2023	2024
	515,1	538,8	573,9	569,2	592,6

Как показано в табл. 1, рынок труда Чеченской Республики в указанный период демонстрирует соответствие квалификации специалистов запросам региональной экономики. С высокой вероятностью решение данной задачи связано с эффективностью внедряемых инноваций в сферу образования. Числовые значения подтверждают выявленную характеристику инвестиционной политики Чеченской Республики в сфере образования как эволюционную и поэтапную при внедрении инновационных решений.

Немаловажным аспектом выступает способность инноваций в профессиональном образовании к стабилизации рынка труда выше порогового значения за каждый предыдущий год. При этом некоторое снижение числа трудоустроенных

в 2023 году по сравнению с 2022 годом не связано с инновационным компонентом и его эффективностью в рамках инвестиционной политики по объективным причинам, затрагивающим влияние внешних вызовов на национальную и региональную экономику. При этом рынок труда, по состоянию на 2024 год, отражает свою эффективность на фоне двух предыдущих лет с учетом имеющихся определенных колебаний.

Возвращаясь к инвестиционному влиянию на сферу образования Чеченской Республики при внедрении инноваций, следует отметить эффективность усилий в процессе стабилизации функционирования отраслей региональной экономики. Инновационный компонент, как показывает динамика рынка труда, стимулирует производительность труда и потенциальный объем выпускаемой продукции. Чеченская Республика наращивает за счет инноваций возможность развития экспорта готовой продукции и элементы укрепления инвестиционного климата.

Предмет концессионных соглашений зачастую предполагает привлечение человеческого капитала в реализацию инвестиционных проектов, в том числе в сфере образования. Это значит, что инновационный компонент в сфере образования формирует условия для дальнейшего социально-экономического развития территории, что подразумевает роль сферы образования как инновационной площадки и связующего звена между всеми компонентами региональной экономики. К примеру, в рамках сотрудничества Республики Беларусь и Чеченской Республики, белорусские предприятия получили право на льготы и преференции для осуществления предпринимательской деятельности на территории Чеченской Республики [4]. Поддержка подобной активности предполагает квалификацию всех задействованных в сотрудничестве между сторонами специалистов, обучение которых в региональных вузах в настоящее время происходит в соответствии с инновационными решениями.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Инвестиционное влияние на сферу образования значимо по причине наличия запроса со стороны экономики Чеченской Республики на квалифицированные кадры.

2. Механизм инвестиционной политики при поддержке инноваций сферы образования условно разделяет мероприятия в рамках бюджетных и внебюджетных средств, которые направлены на создание инфраструктуры и формирования инновационной педагогической методики.

3. Усилия в рамках инвестирования в сферу образования Чеченской Республики путем внедрения инноваций оказывают существенное влияние на стабилизацию рынка труда в регионе.

4. Необходима разработка стратегии инновационного развития Чеченской Республики как направления инвестиционной политики по отраслям.

Список цитированных источников

1. Министерство образования и науки Чеченской Республики. – URL: <https://mon95.ru/press-center/news/sobytiya-nedeli/itogi-realizafii-nafional-nogo-proekta-obrazovanie-v-chechenskoj-respublike-v-2024-godu>. – Дата доступа: 04.06.2025.
2. Министерство просвещения Российской Федерации. – URL: <https://edu.gov.ru/national-project/about/>. – Дата доступа: 04.06.2025.
3. Портал Государственного автономного учреждения «Информационное агентство «Чеченская Республика Сегодня». – URL: <https://chechnyatoday.com/news/384081> (дата обращения: 04.06.2025).
4. Республика Белоруссия и Чеченская Республика укрепляют сотрудничество. – URL: <https://economy-chr.ru/press-tsentr/novosti/respublika-belorussiya-i-chechenskaya-respublika-ukreplyayut-sotrudnichestvo> (дата обращения: 04.06.2025).
5. Сельцовский, В. Л. Концептуальные основы теорий международной торговли / В. Л. Сельцовский // Российский внешнеэкономический вестник. – 2008. – № 12. – С. 3–13.
6. Семенов, К. А. Международные экономические отношения : курс лекций / К. А. Семенов. – М. : Гардарики, 2000. – 336 с.
7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Чеченской Республике. – URL: <https://95.rosstat.gov.ru/folder/38735> (дата обращения: 04.06.2025).

ПРОБЛЕМА ЗАНЯТОСТИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Стец А. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента

Одним из ключевых индикаторов рынка труда является доля занятых, в том числе в сельской местности. Сельское хозяйство – весьма значимая отрасль экономики практически любого государства, ведь именно она в первую очередь обеспечивает продовольственную и экономическую безопасность. Состояние и перспективы развития сельского хозяйства и сохранения численности сельского населения традиционно находятся под пристальным контролем со стороны государства.

Как показывают исследования, спад объемов производства в сельском хозяйстве, сокращение темпов строительства производственных объектов и бытового обслуживания на селе привели к сужению и без того ограниченных сфер приложения труда, обострили проблему использования высвобождаемой из сельского хозяйства рабочей силы. Перспективы и качество жизни в сельской местности часто не соответствует запросам проживающих на них граждан, вынуждая их мигрировать в города и другие крупные экономические центры, где уровень жизни выше, а возможностей для самореализации больше. В последние несколько десятилетий в сельской местности наблюдается уменьшение количества населения, снижение доли сельского населения в общей численности в Республике Беларусь (табл. 1) и серьезное повышение среднего возраста. Часто молодежь уезжает из сельской местности в городскую, чтобы получить среднее специальное или высшее образование, и не возвращается обратно. Проблема обусловлена недостаточным развитием инфраструктуры, низкими доходами, отсутствием разнообразия рабочих мест.

Таблица 1 – Динамика численности сельского населения Республики Беларусь

Год	Численность сельского населения (на 1 января), чел.	Доля сельского населения в общей численности, %	Абсолютное изменение доли сельского населения по отношению к предыдущему году, %
2015	2 155 888	22,74	–
2016	2 128 319	22,41	–0,33
2017	2 103 872	22,14	–0,27
2018	2 079 705	21,91	–0,23
2019	2 137 548	22,67	+0,76
2020	2 106 354	22,37	–0,30
2021	2 069 325	22,13	–0,24
2022	2 023 429	21,86	–0,27

Окончание табл. 1

2023	1 988 212	21,61	–0,25
2024	1 957 693	21,38	–0,23
2025	1 926 590	21,15	–0,23

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных [1].

Основными видами деятельности в сельской местности традиционно являются сельское, лесное, рыбное хозяйство, образование, здравоохранение, торговля.

Таблица 2 – Доля занятых в сельском хозяйстве Республики Беларусь в 2020–2024 гг.

Год	Занято в с/х от общего количества занятых, %	Темп роста к предыдущему году, %	Средняя номинальная з/п в с/х к средней з/п по РБ, %	Темп роста к предыдущему году, %
2020	8,57	–	72,8	–
2021	8,44	98,48	73,2	100,55
2022	8,37	99,17	75,9	103,69
2023	8,25	98,57	77,6	102,24
2024	7,92	96,00	79,4	102,32

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных [1].

В условиях непрерывного интенсивного развития цифровых технологий экономика сельского хозяйства должна максимально трансформировать сложившиеся тенденции, а именно уменьшать долю ручного труда, применять технологии искусственного интеллекта и цифровой обработки данных при планировании, принятии решений, обосновании норм использования ресурсов, составлении прогнозов урожайности, при подготовке специалистов, переходить на альтернативные источники энергии.

Как считает В. Л. Шабанов, на развитие сельской экономики положительное влияние может оказать неформальная и альтернативная занятость [2]. В Республике Беларусь по данным Национального статистического комитета, доля неформальной занятости в сельскохозяйственных видах деятельности в 2023 году составила 7,1 % среди мужчин и 8,5 % среди женщин. Данная тенденция может быть обусловлена желанием увеличить свои доходы, сезонным характером величины доходов по основному месту работы, отсутствием или малодоступностью формальных рабочих мест.

Такие авторы, как Кундиус В., Пантюхина С. утверждают, что неременным условием успешного развития села является оптимальное сочетание индустриального агропромышленного производства и малого агробизнеса [3].

Рассматривая структуру занятых по видам деятельности, можно заметить, что работа в сельскохозяйственной сфере для сельских жителей уже не является доминирующей и постепенно продолжает сдавать свои позиции. Так, очень значима для сельских жителей возможность трудоустройства на промышленные предприятия при их наличии на территории районов области. Причем появление обрабатывающих производств в сельских районах замедляет отток из них населения, уменьшает масштаб маятниковой трудовой миграции [4].

Республика Беларусь принимает меры по решению проблем занятости в сельской местности. Так, в феврале вступило в силу постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 12 декабря 2024 г. № 101 «О содействии в переселении безработных», согласно которому при переселении в сельскую местность безработным, заключившим договор, органом по труду, занятости и социальной защите производится выплата денежных средств в девятикратном размере величины бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения, установленного Министерством труда и социальной защиты, действующего на дату трудоустройства. Тем самым государство пытается решить сразу две проблемы – нехватку кадров в сельской местности и снижение общего уровня безработицы.

В 2024 году по данным статистики, 20,2 % всех безработных Республики Беларусь проживали в сельской местности. Для решения этой и многих других проблем, государство постепенно решает вопросы комфортного проживания в сельской местности, ведь от комфорта в том числе зависит и количество трудовых ресурсов, и процент молодого населения, являющихся потенциальными кадрами для предприятий сельского хозяйства. Как отметил В. Самсонович, начальник главного управления образования, науки и кадров Министерства сельского хозяйства и продовольствия, можно выделить ряд агрогородков, где комплекс социальных благ приближен к городским, а по ряду позиций даже превосходит их. В их числе Остромечеве – на Брестчине, Малые Словени – на Шкловщине, Копысь – в Оршанском, Лясковичи – в Петриковском, Залесье – в Чечерском, Обухово, Вертелишки – в Гродненском, Снов – в Несвижском, Вишов – в Бельничском, Ореховка – в Кличевском районах. Речь идет о проекте «Деревня будущего», суть которого состоит в создании агрогородков нового уровня. Такие населенные пункты оснащены модернизированной социальной инфраструктурой, также обеспечены высоким уровнем благоустройства: в пределах одного агрогородка имеется не только необходимый минимум сервисов, но и есть дополнительные. Для каждой деревни создается индивидуальный проект. Все это создается с целью привлечения перспективных кадров с высокой квалификацией для работы на селе [5].

Нельзя не отметить и тот факт, что все прилагаемые усилия не остаются без результата – удельный вес безработных и занятости в городе и в сельской

местности в Республике Беларусь по данным Национального статистического комитета, практически не отличается – 2,7 %, 2,6 % и 84,5 %, 84,2 % соответственно (во II квартале 2025 года).

Исследование позволило определить следующие тенденции занятости в сельской местности в Республике Беларусь: сокращение доли сельского населения, уменьшение доли занятых в сельском хозяйстве, сокращение разрыва между средней номинальной начисленной заработной платой в сельском хозяйстве и средней номинальной начисленной заработной платой по Республике, расширение содействия государства в переселении в сельскую местность городского населения и повышении комфорта жизни на селе.

Список цитированных источников

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: <http://belstat.gov.by> (дата обращения: 15.06.2025).
2. Шабанов, В. Л. Альтернативная и неформальная занятость в сельской местности как факторы ЛПХ / В. Л. Шабанов // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2018. – № 3. – С. 19.
3. Кундиус, В. Сельским территориям – альтернативные виды занятости населения / В. Кундиус, С. Пантюхина // АПК: экономика, управление. – 2016. – № 4. – С. 68–74.
4. Югов, Е. А. Занятость трудовых ресурсов в сельской местности: состояние, проблемы, тенденции / Е. А. Югов // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. – 2020. – № 51. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zanyatost-trudovyh-resursov-v-selskoy-mestnosti-sostoyanie-problemy-tendentsii> (дата обращения: 02.08.2025).
5. Все больше молодых людей выбирают работу на селе. Кто и как их мотивирует // Могилевский областной исполнительный комитет. – URL: <https://mogilev-region.gov.by/news/vse-bolshe-molodyh-lyudey-vybirayut-rabotu-na-sele-kto-i-kak-ih-motiviruet?ysclid=mdu3zv0fek521845304%20%D0%B0> (дата обращения: 05.06.2025).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА КАК ДРАЙВЕР УСТОЙЧИВОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Султанов Ф. Ф.

Российская Федерация, г. Уфа
Уфимский университет науки и технологий,
магистрант

Кузнецова Е. В.

Российская Федерация, г. Уфа
Уфимский университет науки и технологий,
доцент кафедры стратегического управления,
кандидат социологических наук, доцент

Цифровая трансформация аграрного сектора представляет собой один из фундаментальных векторов структурной модернизации глобальных продовольственных цепочек и выступает источником формирования устойчивых конкурентных преимуществ для сельскохозяйственных производителей [1, с. 115]. На современном этапе развития мирового агропромышленного комплекса наблюдается интенсивный рост интереса к цифровым решениям, что подтверждается динамикой рынка [2, с. 228].

Глобальный рынок цифрового земледелия, согласно оценкам на 2024 год, достиг объема в 20,01 миллиарда долл. США. Прогнозируемый среднегодовой темп роста (CAGR) на уровне двузначных величин свидетельствует о высоком и устойчивом спросе на соответствующие технологии со стороны агробизнеса, инвестиционного сообщества и регуляторных органов. Для более детального анализа текущего состояния и перспектив развития данного сегмента обратимся к данным, представленным в табл. 1 [3].

Таблица 1 – Сравнительная оценка емкости и прогнозной динамики ключевых рынков цифрового сельского хозяйства

Рынок	2024 г.	Доля мирового рынка	Прогноз CAGR
Глобальный	20,01 млрд долл.	100 %	10,5 % (2024–2029)
Европейский союз	3,36 млрд долл.	16,80 %	6,51 % (2024–2034)
Российская Федерация	0,24 млрд долл. (1,2 % мировой емкости)	1,20 %	—

Анализ данных табл. 1 позволяет заключить, что мировой рынок цифрового сельского хозяйства демонстрирует уверенный рост, при этом Европейский союз занимает значительную долю, что обусловлено в том числе политикой субсидирования, увязанной с экологическими стандартами, достижение которых

облегчается цифровыми инструментами. Российский рынок, хотя и уступает по абсолютным показателям, обладает существенным потенциалом, однако для него отсутствует формализованный прогноз CAGR в представленных источниках, что указывает на необходимость дальнейших исследований в этой области.

Внедрение цифровых технологий способствует повышению транзакционной прозрачности, ускорению диффузии инновационных знаний и созданию экономики от масштаба при обработке больших массивов агрономических данных. В Европейском союзе, где доля прямых субсидий все теснее коррелирует с «зелеными» условиями ведения хозяйственной деятельности, цифровизация рассматривается как ключевой инструмент сохранения ценовой конкурентоспособности в контексте ужесточения стандартов устойчивого развития. Для российских производителей цифровые платформы открывают возможности компенсации логистических ограничений и нивелирования дефицита квалифицированных кадров, одновременно обеспечивая прирост операционной маржи в диапазоне 15–25 %. Оценить степень проникновения цифровых решений в аграрную практику различных регионов позволяет табл. 2 [3].

Таблица 2 – Сравнительный анализ уровня проникновения ключевых цифровых технологий в аграрном секторе различных регионов, 2024 год

Регион	Цифровые агрономические платформы	Аппаратные средства точного земледелия	Дистанционный мониторинг (БПЛА/спутник)
США	61 %	51 %	38 %
Европейский союз	25 %*	н/д	н/д
РФ (крупные и средние агрохолдинги)	>60 %	>60 %	>60 %

Из табл. 2 следует, что уровень внедрения цифровых технологий существенно варьируется. Лидирующие позиции занимают США и крупные российские агрохолдинги, демонстрирующие высокую степень освоения как программных платформ, так и аппаратных средств. В Европейском союзе представленные данные указывают на более умеренный уровень проникновения, однако необходимо учитывать специфику статистического учета (*отмечено как доля хозяйств, использующих хотя бы один элемент точного земледелия), что может несколько занижать реальную картину по отдельным технологическим направлениям. Отсутствие данных (н/д) по некоторым категориям для ЕС подчеркивает потребность в более детализированной отраслевой статистике.

Конкретные экономические эффекты от имплементации цифровых решений наглядно демонстрируются в табл. 3, где представлены результаты практического применения технологий точного земледелия.

Данные табл. 3 убедительно иллюстрируют значительное снижение удельных издержек производства, в частности, расходов на средства защиты растений и минеральные удобрения, при сохранении или даже повышении урожайности. Технологии, такие как John Deere See & Spray Ultimate, демонстрируют потенциал сокращения затрат на гербициды до 76 %. Аналогично, переменное внесение удобрений (VRT) позволяет экономить 10–15 % ресурсов без ущерба для урожая. Российские разработки, например комплекс «АгроСигнал», также показывают высокую эффективность, способствуя снижению себестоимости продукции на 15–25 % и росту маржинальности по EBITDA [4].

Таблица 3 – Эмпирические данные о влиянии внедрения точечных цифровых решений на операционные показатели конкурентоспособности агропредприятий

Технология / проект	Показатель до внедрения	Показатель после	Изменение	Регион
John Deere See & Spray Ultimate	Базовый расход гербицидов, 100 %	24 % (–76 %), экономия 15,7 \$/acre	–76 % затрат на СЗР	США
Трехлетний полевой эксперимент в сое (Арканзас)	100 % постэм. гербицидов	50 %	–50 % затрат, сохранение урожайности	США
Переменное внесение удобрений (VRT)	100 % минеральных удобрений	85–90 %	–10–15 % затрат, без потери урожая	США / ЕС
Комплекс «АгроСигнал» (РФ)	Базовая себестоимость	–15–25 % после внедрения	Рост EBITDA-margin до +7 р. р.	РФ

Рыночная аналитика по Российской Федерации в период 2022–2025 гг. указывает на продолжение тенденции цифровизации, несмотря на геополитические и экономические вызовы [5, с. 112]. Оценка рынка в 0,24 млрд долл. США на 2024 год, хотя и скромная в глобальном масштабе, отражает активную фазу становления. В 2022–2023 гг. наблюдался повышенный интерес к отечественным разработкам в области программного обеспечения для АПК и системам мониторинга, что было стимулировано политикой импортозамещения и государственной поддержкой. Крупные агрохолдинги продолжали инвестировать в комплексные цифровые платформы, технологии точного земледелия и аналитику больших данных. Прогнозируется, что в 2025 году объем российского рынка цифрового сельского хозяйства продолжит расти, однако темпы могут быть скорректированы в зависимости от доступности импортного оборудования (например, сенсоров, компонентов для БПЛА и сельхозтехники) и общего инвестиционного климата [6, с. 38]. Ключевыми драйверами останутся необходимость повышения операционной эффективности, оптимизации затрат, решения проблемы дефицита кадров и стремление к производству продукции с высокой

добавленной стоимостью [7, с. 52]. Развитие цифровых экосистем и платформ данных, а также интеграция с государственными информационными системами (например, ФГИС «Зерно») будут играть важную роль в формировании ландшафта российского AgTech [8, с. 93].

Проведенный анализ подтверждает многофакторное воздействие цифровизации на конкурентоспособность аграрных хозяйств. Во-первых, происходит снижение удельных издержек за счет оптимизации норм внесения производственных ресурсов, что верифицируется эмпирическими данными. Во-вторых, усиливается позиция производителя в продовольственных цепочках благодаря повышению прослеживаемости и возможности дифференциации продукции по экологическим параметрам, что особенно актуально для рынков с высоким потребительским запросом на устойчивость, таких как Европейский союз. В-третьих, доступ к агрегированным данным открывает новые каналы монетизации, включая торговлю углеродными кредитами и развитие сервисных моделей по типу «ag-tech-as-a-service», обеспечивающих дополнительные источники дохода, не зависящие от сезонных колебаний цен на сырьевые товары.

Эффекты цифровизации демонстрируют выраженную зависимость от масштаба производства: крупные хозяйства в Российской Федерации и США интегрируют сложные технологические комплексы более быстрыми темпами вследствие лучших финансовых возможностей и наличия собственных R&D подразделений. В Европейском союзе уровень проникновения технологий может быть относительно ниже в среднем по сектору, но это компенсируется активной институциональной поддержкой и усилиями по унификации стандартов данных. Конвергенция указанных факторов детерминирует стратегическое значение цифровизации как доминанты будущей конкурентоспособности мирового агропромышленного комплекса, формируя новый технологический уклад в отрасли.

Список цитированных источников

1. Ашмарина, Т. И. Цифровая трансформация агропромышленного комплекса : монография / Т. И. Ашмарина, Т. В. Бирюкова, В. Т. Водяников. – Казань : Казанский государственный аграрный университет, 2023. – 220 с.
2. Стратегические ориентиры управления экономической безопасностью : коллективная монография / отв. ред. З. Э. Сабирова, О. В. Сидорова. – Уфа : Мир печати, 2023. – 322 с.
3. Цифровые технологии в сельском хозяйстве. Часть 1. – URL: <https://www.secuteck.ru/articles/cifrovye-tehnologii-v-selskom-hozyajstve-chast-1> (дата обращения: 20.05.2025).
4. Рынок цифрового сельского хозяйства. – URL: <https://www.gminsights.com/ru/industry-analysis/digital-agriculture-market> (дата обращения: 01.06.2025).
5. Мороз, О. Н. Концептуально-методические подходы к оценке эффективности цифровой трансформации агропромышленного комплекса России в условиях технологических

и институциональных рисков / О. Н. Мороз, Д. А. Медведский // Вопросы инновационной экономики. – 2024. – № 1. – С. 105–121.

6. Лясников, Н. В. Развитие импортозамещения в условиях цифровой экономики в агропромышленном комплексе России / Н. В. Лясников, Ю. В. Лясникова, А. А. Лысенко // Продовольственная политика и безопасность. – 2023. – № 4. – С. 34–41.

7. Касимова, Э. Р. Развитие инновационных промышленных проектов как стратегия импортозамещения / Э. Р. Касимова, Е. В. Кузнецова, И. Я. Рувенный // Бизнес. Образование. Право. – 2023. – № 2 (63). – С. 50–54.

8. Абдулгузина, Л. И. Агростартап как мера государственной поддержки сельского хозяйства в Республике Башкортостан / Л. И. Абдулгузина, Е. В. Кузнецова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 4-2 (91). – С. 91–94.

СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Устименко О. В.

Республика Беларусь, г. Гомель
Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,
и. о. заведующего кафедрой экономики
и информационных технологий

Емельянченко Я. В.

Республика Беларусь, г. Гомель
Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
экономики и информационных технологий

Старение населения является одной из важнейших тенденций в области трансформации современного общества. В нашей стране с проблемой старения населения знакомы не первый год. Более того, в декабре 2020 года была принята Национальная стратегия Республики Беларусь «Активное долголетие – 2030», а при поддержке Европейской экономической комиссии ООН была разработана Региональная стратегия осуществления Мадридского международного плана действий по проблемам старения в Республике Беларусь. Другими словами, тема, поднимаемая в рамках данного исследования, достаточно актуальна и требует детального рассмотрения.

Цель данной работы – дать оценку современному состоянию проблемы старения населения в Республике Беларусь, проанализировать ключевые показатели старения населения за последние годы.

Итак, начнем свое исследование с изучения численности пожилых людей в стране и их удельного веса в общей численности населения страны за последние годы (рис. 1 и 2). В качестве исходных данных будем использовать данные официальной белорусской статистики, размещенные на портале «Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации» [1], а также статистические обзоры [2–4].

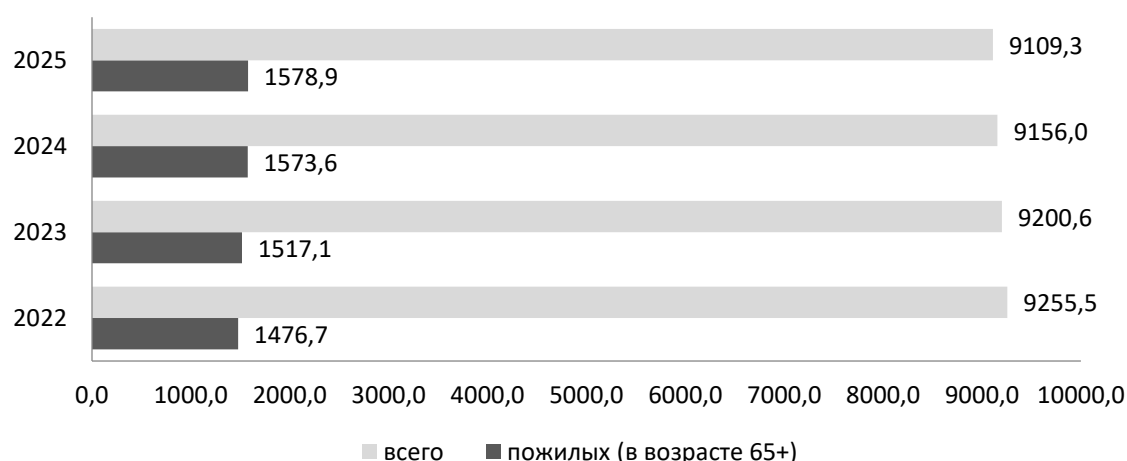

Рисунок 1 – Сведения о численности населения в Республике Беларусь по состоянию на начало года, тыс. чел.

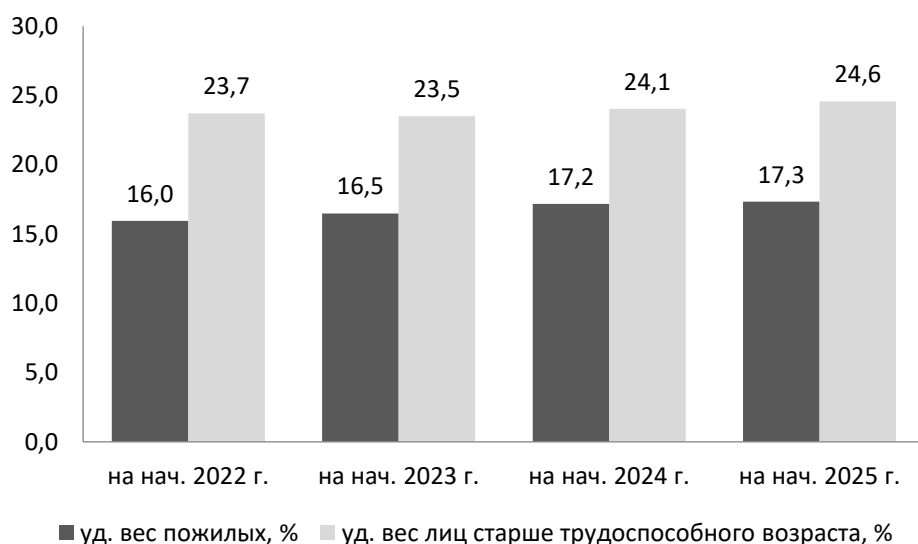

Рисунок 2 – Сведения об удельном весе пожилых граждан и лиц старше трудоспособного возраста в общей численности населения Республики Беларусь

Анализируя данные, представленные на рис. 1 и 2, ярко видна тенденция нарастания численности пенсионеров и пожилых в возрасте старше 65 лет. При этом данная тенденция коррелирует с другой демографической тенденцией – уменьшается количество лиц в возрасте моложе трудоспособного. Если на начало 2022 года таких лиц было 18 %, то на начало 2025 года стало 17 % [1]. Прогнозируется, что к 2030 году каждый пятый житель нашей страны достигнет возраста 65 лет [5].

Продолжим дальнейшее исследование демографических параметров и тенденции старения населения Республики Беларусь – изучим динамику коэффициента старения населения, который отражает отношение численности населения в возрасте 65 лет и старше к численности детей в возрасте 0–14 лет (рис. 3).

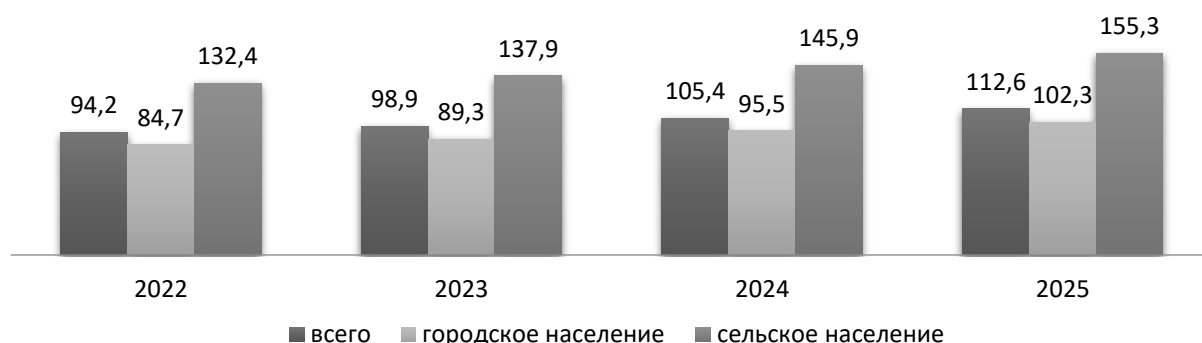

Рисунок 3 – Коэффициент старения населения Республики Беларусь по состоянию на начало года в 2022–2025 гг.

Итак, данные рис. 3 доказывают тот факт, что тенденция старения населения Беларуси ускоряется. Если в 2022 году коэффициент старения был 94,1, то к 2025 году он стал 112,6. Одновременно с этим отметим сильное старение сельского населения (в 2025 году на одного ребенка в сельской местности приходилось 155 человек в возрасте 65 лет и старше).

Пожилые люди часто вовлекаются в трудовую деятельность, кто-то продолжает трудиться на прежнем месте работы, даже выйдя на пенсию, кто-то меняет род своей трудовой деятельности. Статистика показывает, что в 2021 году доля занятых лиц в возрасте 65–74 лет составляла 1,7 % от занятого населения [2]. В 2022 и в 2023 гг. этот же показатель составил 1,9 % [3; 4]. Чаще всего в 2023 году такие лица были заняты в образовании (3,8 %), творчестве, индустрии развлечений и отдыха, спорте (4,4 % от общей численности занятых лиц в возрасте 15–74 лет соответствующего вида экономической деятельности) [4].

Подводя итог своему исследованию, отметим, что в последние годы фиксируется устойчивая тенденция увеличения численности пожилых граждан и лиц старше трудоспособного возраста. Статистические исследования это подтверждают. Прогнозируется, что данная тенденция ускорится к 2030 году.

Темпы старения населения особенно заметны в сельской местности. Высокий коэффициент старения (155 человек на одного ребенка на начало 2025 года) свидетельствует о быстром увеличении числа пожилых граждан относительно молодого населения.

Одновременно с уменьшением общей численности лиц в трудоспособном возрасте многие пожилые люди остаются активными участниками рынка труда. Увеличение занятости среди возрастной категории 65–74 лет подтверждает необходимость поддержания здоровья и профессиональных компетенций граждан пожилого возраста. Остается открытым вопрос о полноценном вовлечении пожилых граждан в общественные инициативы и принятии эффективных мер против дискриминации представителей старшего поколения.

Таким образом, вопросы старения населения представляет собой значительный вызов для Республики Беларусь, однако правильное использование накопленного опыта и ресурсов должно позволить минимизировать риски и обеспечить комфортные условия жизни пожилым людям, способствуя устойчивости и гармоничному развитию общества.

Список цитированных источников

1. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации // Национальный стат. комитет Респ. Беларусь. – URL: <https://dataportal.belstat.gov.by> (дата обращения: 20.06.2025).
2. День пожилых людей. Статистический обзор. 2022 // Национальный стат. комитет Респ. Беларусь. – URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/official_statistika/statobzor_elderly-2022.pdf (дата обращения: 20.06.2025).
3. День пожилых людей. Статистический обзор. 2023 // Национальный стат. комитет Респ. Беларусь. – URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/official_statistika/statobzor_elderly_2023.pdf (дата обращения: 20.06.2025).
4. День пожилых людей. Статистический обзор. 2024 // Национальный стат. комитет Респ. Беларусь. – URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/official_statistika/statobzor_elderly_2024_.pdf (дата обращения: 20.06.2025).
5. Информационная стратегия по активному долголетию (ИС 65+) // Министерство труда и социальной защиты Респ. Беларусь. – URL: <https://mintrud.gov.by/uploads/files/IS65.pdf> (дата обращения: 20.06.2025).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МОДЕЛИ ПРОЦЕССА МЕНЕДЖМЕНТА ПРЕДПРИЯТИЯ

Филиппов З. С.

Российская Федерация, г. Чебоксары

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
аспирант

Филиппова О. А.

Российская Федерация, г. Чебоксары

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
доцент кафедры управления качеством и конкурентоспособностью,
кандидат экономических наук, доцент

Современные предприятия все чаще сталкиваются с необходимостью адаптации к изменяющимся условиям, что требует пересмотра традиционных методов управления предприятием. Модель процесса менеджмента предприятия, основанная на общих функциях менеджмента, становится ключевым инструментом для повышения эффективности деятельности предприятия и его конкурентоспособности [1, с. 134].

Эта модель представляет собой систему управленческих действий, методов и процедур, направленных на реализацию функций предприятия, а также на теорию и практику менеджмента, ориентированную на решение организационных проблем, возникающих на предприятии [2, с. 170].

Основная цель модели процесса менеджмента предприятия, основанной на общих функциях менеджмента, заключается в решении проблем, которые мешают нормальному функционированию и развитию предприятия в соответствии с заданной стратегией [3, с. 284].

Анализ исследований и публикаций, проведенных по данной теме, а также практический опыт, позволяют утверждать, что модель менеджмента, основанная на общих функциях и отраженная в исследованиях В. С. Соловьева, должна учитывать современные теории и практики управленческой деятельности. Однако, признавая весомый научно-практический вклад В. С. Соловьева в исследовании этой проблемы, следует отметить, что недостаточно внимания уделено теоретическим и практическим аспектам формирования общих функций менеджмента для создания комплексных и эффективных систем управления в условиях риска. Все это обуславливает актуальность и целесообразность дальнейшего исследования в этом направлении [4, с. 25].

Поэтому цель данного исследования заключается в совершенствовании модели процесса менеджмента предприятия на основе общих функций менеджмента.

Современные теории и практики управления бизнесом подчеркивают, что для достижения эффективного роста предприятия необходимо соблюдать несколько ключевых условий:

1. Качественная система менеджмента включает не только наличие формальных процедур и регламентов, но и их реальное функционирование, а также постоянное совершенствование. Это требует эффективного планирования, организации, мотивации и контроля работы всех подразделений и сотрудников. Важным аспектом является внедрение современных управленческих технологий, таких как управление качеством, управление рисками и управление знаниями. Без четко организованной системы менеджмента предприятие рискует утратить контроль над своими ресурсами и процессами [5, с. 845].

2. Высокая конкурентоспособность и инвестиционная привлекательность взаимосвязаны:

- конкурентоспособность предприятия определяется его способностью предлагать продукцию или услуги, которые превосходят предложения конкурентов по цене, качеству или другим параметрам [6, с. 320];

- инвестиционная привлекательность зависит от способности предприятия обеспечивать стабильный доход и показывать перспективы роста. Инвесторов привлекают предприятия с четким планом действий, инновационными решениями и квалифицированным руководством [7, с. 279].

Таким образом, для достижения успеха в современных условиях управления бизнесом важно учитывать как внутренние, так и внешние факторы, влияющие на развитие предприятия. Эффективная система менеджмента служит основой для успешной деятельности, а высокая конкурентоспособность и инвестиционная привлекательность способствуют стабильному росту и долгосрочному процветанию предприятия.

Поэтому, применение процессно-структурированного подхода к менеджменту, основанного на общих функциях менеджмента, является эффективным инструментом, который позволит не только оптимизировать текущую деятельность предприятия, но и создать надежную основу для его дальнейшего развития и роста. Этот подход акцентирует внимание на четком определении и управлении бизнес-процессами, что способствует повышению прозрачности, снижению издержек и улучшению качества продукции или услуг [8, с. 43].

В рамках процессно-структурированного подхода каждая функция менеджмента – планирование, организация, мотивация и контроль – рассматривается как неотъемлемая часть единого процесса. Это позволяет обеспечить согласованность

действий различных подразделений и сотрудников, помогает избежать дублирования задач и оптимизировать использование ресурсов [9, с. 357].

Внедрение процессно-структурированного подхода способствует формированию культуры постоянного совершенствования на предприятии. Регулярный анализ и оптимизация бизнес-процессов позволяют выявлять узкие места и внедрять инновационные решения. Это делает предприятие более гибким и способным адаптироваться к изменениям как внутренних, так и внешних факторов, влияющих на его развитие [10, с. 342].

Результаты проведенного исследования показывают, что применение процессно-структурированного подхода к менеджменту не только повысит эффективность деятельности предприятия, но и создаст конкурентные преимущества, обеспечивая устойчивый рост и процветание в долгосрочной перспективе.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на формирование системы взаимосвязей между функциями и методами менеджмента, основываясь на полученных результатах исследования, а также на разработку модели эффективного и результативного бизнес-процесса для предприятия.

Также необходимо разработать методические инструменты для практического внедрения предложенной модели и оценить ее эффективность в различных условиях функционирования предприятия, учитывая требования стандарта ISO 9001:2015 в рамках системы менеджмента качества. Это должно включать анализ внутренних и внешних факторов, влияющих на стратегию предприятия в процессе формирования и достижения поставленных целей [11].

Список цитированных источников

1. Саралинова, Д. С. Функции менеджмента как виды управленческой деятельности / Д. С. Саралинова // Современный менеджмент: теория, методология и практика: материалы регион. науч.-практ. конф. – Махачкала : Информационно-полиграфический центр ДГТУ, 2019. – С. 133–135.
2. Филиппов, З. С. Принцип Парето при принятии управленческих решений на предприятии / З. С. Филиппов, О. А. Филиппова // Инженер настоящего и будущего: практика и перспективы развития партнерства в высшем техническом образовании : материалы XVIII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Донецк : Донецкий национальный технический университет, 2023. – С. 168–172..
3. Филиппов, З. С. Риск-менеджмент в системе управления предприятием / З. С. Филиппов, О. А. Филиппова, В. В. Ашмарин // Качество и конкурентоспособность в XXI веке : материалы XX Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2022. – С. 283–290.
4. Организационное проектирование системы управления организации : хрестоматия. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2012. – 128 с.
5. Терехова, О. П. Осуществление контроля над качеством продукции / О. П. Терехова, Р. И. Терехов, З. С. Филиппов, О. А. Филиппова // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 10 (111). – С. 843–846.

6. Филиппов, З. С. Роль качества в формировании конкурентных преимуществ предприятия / З. С. Филиппов, О. А. Филиппова // Качество и конкурентоспособность в XXI веке : материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2021. – С. 320–324.

7. Филиппов, З. С. Управление качеством как фактор повышения конкурентоспособности предприятия / З. С. Филиппов, О. А. Филиппова, В. В. Ашмарин // Качество и конкурентоспособность в XXI веке : материалы XX Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2022. – С. 278–283.

8. Попова, Э. В. Процессно-структурированный подход в формировании сбалансированной системы показателей / Э. В. Попова // Экономический вестник Донбасского государственного технического института. – 2022. – № 11. – С. 42–46.

9. Филиппова, О. А. Методические подходы к построению стратегии управления персоналом предприятия / О. А. Филиппова, З. С. Филиппов // Состояние и перспективы развития инновационных технологий в России и за рубежом : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2019. – С. 355–367.

10. Филиппова, О. А. Анализ и оценка системы управления персоналом предприятия / О. А. Филиппова, З. С. Филиппов // Состояние и перспективы развития инновационных технологий в России и за рубежом : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2019. – С. 342–355.

11. ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Требования : утв. приказом Росстандарта от 28 сентября 2015 г. № 1391-ст) (вместе с «Разъяснением новой структуры, терминологии и понятий», «Другими международными стандартами в области менеджмента качества и на системы менеджмента качества, разработанными ИСО/ТК 176»). – URL: <https://legalacts.ru/doc/gost-r-iso-9001-2015-natsionalnyi-standart-rossiiskoi/> (дата обращения: 14.06.2025).

ПРИБЫЛЬ И РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ КАК КЛЮЧЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Атаев Р. Х.

Туркменистан, г. Ашхабад

Туркменский сельскохозяйственный университет имени С. А. Ниязова,
декан факультета экономики и управления сельским хозяйством,
преподаватель кафедры организации
и управления сельским хозяйством

Ходжамухамедова М. Б.

Туркменистан, г. Ашхабад

Туркменский сельскохозяйственный
университет имени С. А. Ниязова,
преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет
и аудит в сельском хозяйстве»

Прибыль – это итоговый финансовый результат деятельности коммерческой организации, отражающий ее экономическую эффективность, конкурентоспособность и способность к дальнейшему развитию. Она представляет собой разницу между совокупными доходами и издержками предприятия, выступая источником формирования внутренних инвестиционных ресурсов, фондов поощрения и обязательных бюджетных платежей. Получение прибыли является основной целью функционирования любого коммерчески ориентированного субъекта хозяйствования.

Для производственных предприятий прибыль формируется как разница между выручкой от реализации продукции и ее себестоимостью. В торговых организациях прибыль рассчитывается как разность между доходами от реализации (включающими торговую наценку) и издержками обращения. В обоих случаях эффективность достижения прибыли напрямую зависит от рационального использования производственных факторов: основных и оборотных средств, трудовых и материальных ресурсов.

Прибыль играет определяющую роль в обеспечении устойчивого положения предприятия на рынке, его финансовой независимости, способности к ценовой гибкости и адаптации к изменяющимся условиям конкурентной среды. Как экономическая категория прибыль выполняет множество функций: оценочную, распределительную, стимулирующую, а также служит инструментом обеспечения самофинансирования и расширенного воспроизводства.

Важно отметить, что часть прибыли остается в распоряжении предприятия после исполнения налоговых и прочих обязательств. Эти средства направляются

на развитие материально-технической базы, реализацию социальных программ и выплату дивидендов акционерам. Таким образом, прибыль является не только движущей силой экономической активности, но и основой для формирования социальной стабильности внутри организации.

Прибыль в экономической теории трактуется как важный показатель, отражающий эффективность работы предприятия и взаимосвязь между его производственными и финансовыми результатами. Она служит источником самофинансирования, основой для инвестиционного развития и критерием результативности управленческих решений. Эффективное распределение прибыли позволяет обеспечивать устойчивость хозяйственной деятельности, формировать внутренние резервы и повышать конкурентоспособность в долгосрочной перспективе.

Следовательно, прибыль выступает в роли механизма, сбалансированного взаимодействия интересов предприятия, трудового коллектива и общества в целом. Ее рациональное использование обеспечивает предприятию возможность самофинансирования, удовлетворения потребностей собственников и сотрудников, а также выполнения долговых обязательств перед инвесторами и финансовыми учреждениями.

Несмотря на тесную связь, прибыль и рентабельность являются различными экономическими категориями. Прибыль – это абсолютный показатель, отражающий финансовый результат деятельности компании. Она показывает, какую сумму средств предприятие получило в результате своей деятельности. Прибыль может быть, как положительной (прибыль), так и отрицательной (убыток).

Рентабельность, в свою очередь, представляет собой относительный показатель, характеризующий эффективность использования вложенных ресурсов. Она измеряется в процентах и рассчитывается как отношение прибыли к определенной базе (например, выручке, активам, издержкам). Таким образом, если прибыль показывает, сколько предприятие заработало, то рентабельность – насколько эффективно оно использовало для этого свои ресурсы.

Рентабельность позволяет оценивать не только общее финансовое состояние компании, но и эффективность отдельных ее подразделений, направлений деятельности или конкретных активов. Данный показатель используется для анализа конкурентоспособности, планирования развития, ценообразования, оптимизации бизнес-процессов и привлечения инвесторов.

Существует множество разновидностей рентабельности, каждая из которых фокусируется на оценке эффективности использования конкретного ресурса или направления деятельности. К числу наиболее распространенных видов относятся:

Рентабельность продаж – отражает, какую часть выручки составляет прибыль, позволяя оценить эффективность реализации продукции.

Рентабельность активов – показывает эффективность использования совокупных активов компании.

Рентабельность основных средств – демонстрирует отдачу от вложений в долгосрочные производственные ресурсы.

Рентабельность продукции (товаров) – характеризует прибыльность конкретных товаров или товарных групп.

Рентабельность персонала – оценивает соотношение прибыли и затрат на персонал.

Рентабельность инвестиций – определяет доходность вложенных в бизнес инвестиций.

Рентабельность производства – комплексно оценивает результативность производственного процесса.

Общая формула расчета рентабельности имеет следующий вид:

$$\text{Рентабельность} = (\text{Прибыль} / \text{Себестоимость}) \times 100 \%,$$

где прибыль – это положительная разница между доходами и расходами, а себестоимость включает совокупность затрат на ведение бизнеса: оплату труда, аренду, материалы, амортизацию, логистику и т. д.

Для более точного анализа также применяют расчеты рентабельности по отдельным активам или подразделениям предприятия, что позволяет выявить зоны роста и потенциал для оптимизации.

Пути повышения рентабельности.

Эффективность бизнеса можно улучшить двумя основными способами: увеличением прибыли или снижением издержек. К числу методов повышения прибыли относятся:

- улучшение качества продукции или услуг;
- расширение ассортимента и каналов сбыта;
- оптимизация ценовой политики;
- внедрение дополнительных услуг (доставка, сервисное обслуживание);
- активизация маркетинга и повышение лояльности клиентов.

Снижение себестоимости возможно за счет:

- оптимизации производственных процессов;
- поиска более выгодных поставщиков;
- минимизации технологических потерь;
- сокращения административных расходов;
- автоматизации и цифровизации бизнес-процессов.

Таким образом, рентабельность – это универсальный инструмент оценки и управления бизнесом. Ее высокий уровень свидетельствует о высокой

эффективности, инвестиционной привлекательности и устойчивости предприятия в условиях рыночной конкуренции.

Список цитированных источников

1. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия / Г. В. Савицкая. – 17-е изд., перераб. и доп. – М. : Инфра-М, 2022. – 432 с.
2. Ефимова, О. В. Финансовый анализ: теория и практика / О. В. Ефимова. – М. : Омега-Л, 2021. – 288 с.
3. Шеремет, А. Д. Методика финансового анализа / А. Д. Шеремет, Е. В. Негашев. – М. : ИНФРА-М, 2022. – 254 с.
4. Бланк, И. А. Управление прибылью / И. А. Бланк. – К. : Ника-Центр, 2021. – 416 с.
5. Бернштейн, Л. А. Анализ финансовой отчетности: теория, практика и интерпретация / Л. А. Бернштейн. – М. : Дело и Сервис, 2020. – 368 с.
6. Ковалев В. В. Анализ финансового состояния предприятия / В. В. Ковалев, В. Ф. Привалов. – М. : Центр экономики и маркетинга, 2019. – 344 с.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В ФОКУСЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К РАСКРЫТИЮ ВЫРУЧКИ В ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Черник А. А.

Российская Федерация, г. Краснодар
Краснодарский филиал РЭУ имени Г. В. Плеханова,
заведующий кафедрой экономики и цифровых технологий,
кандидат экономических наук, доцент

Парий М. А.

Российская Федерация, г. Краснодар
Краснодарский филиал РЭУ имени Г. В. Плеханова,
студентка

Выручка является одним из ключевых показателей финансовой отчетности, влияющим на оценку финансового положения компании. До 2018 года в МСФО применялись разные стандарты учета выручки, такие как IAS 18 [1], IAS 11, в конце концов это приводило к неоднозначности в ее признании.

Введение IFRS 15 унифицировало подходы к учету выручки, установив пятиэтапную модель признания. Рассмотрим более подробно каждый этап данной модели [2].

Первым этапом данной модели является идентификация договора с покупателем, иначе говоря, определение наличия договорных отношений.

Признание выручки возможно исключительно при наличии оформленного договора (контракта) между организацией и контрагентом (покупателем). Форма такого соглашения может быть как письменной, так и устной – это определяется законодательством конкретной страны и устоявшимися в ней деловыми традициями.

Для принятия договора к учету необходимо одновременное выполнение следующих обязательных условий:

1. Стороны официально согласовали условия и взяли на себя обязательства по их исполнению.
2. Четко определены права всех участников договора в отношении передаваемых товаров или услуг.
3. Установлена прозрачность условий оплаты за передаваемые товары или услуги.
4. Сделка имеет коммерческое содержание.
5. Имеется возможность получения возмещения.

Важно отметить, что если договор допускает юридически защищенное право беспрепятственного одностороннего его расторжения без выплат до начала исполнения обязательств, такой контракт не считается действительным, и выручка по нему не признается.

Вторым этапом пятиэтапной модели признания выручки является идентификация обязанностей, подлежащих исполнению, по договору с покупателем [3].

В рамках создания договорных отношений с покупателем потребным является корректное выделение всех принимаемых продавцом на себя обязательств.

Важно понимать, что в рамках одного соглашения может фигурировать передача различных товаров и услуг, каждый из которых требует отдельной идентификации. Например, при продаже оборудования с последующей его доставкой поставка техники и транспортные услуги считаются разными обязательствами и должны учитываться независимо друг от друга.

Исполнение договорных обязательств подтверждается передачей контроля над товаром или услугой покупателю, для оценки факта которого используются определенные индикаторы (рис. 1).

1. Организация имеет существующее **право на оплату актива** (это может указывать на то, что покупатель получил возможность определять способ использования актива и получать выгоды от его использования)
2. Покупатель получил **право собственности** над активом (право собственности может указывать на то, какая сторона имеет возможность определять способ использования актива и получать выгоды от его использования либо ограничивать доступ других организаций к таким выгодам)
3. Покупатель получил **право физического владения** над активом (возможность физического владения может указывать на то, какая сторона имеет возможность определять способ использования актива и получать выгоды от его использования либо ограничивать доступ других организаций к таким выгодам)
4. Покупатель подвержен значительным **рискам и выгодам**, связанным с владением активом
5. Покупатель **принял актив** (принятие актива покупателем может указывать на то, что он получил возможность определять способ использования актива и получать выгоды от его использования)

Рисунок 1 – Индикаторы передачи контроля над товаром или услугой покупателю

Рассмотренные параметры не настолько строго обязательны к соблюдению, они должны рассматриваться в совокупности.

На третьем этапе пятиэтапной модели признания выручки осуществляется установление стоимости договорных обязательств, иначе говоря, определение цены сделки.

Соглашение между сторонами может предусматривать различные варианты расчетов, включая авансовые платежи, длительные отсрочки, комбинации фиксированных и переменных выплат, а также не денежные формы компенсации [3].

Выручка должна признаваться организацией в размере цены операции (сделки) по мере выполнения договорных обязательств, эта цена (стоимость) есть предполагаемая сумма компенсации за передачу товаров или оказание услуг покупателю. При ее установке необходимо как следует проанализировать условия договора и обязательно принять во внимание факторы, представленные на рис. 2.

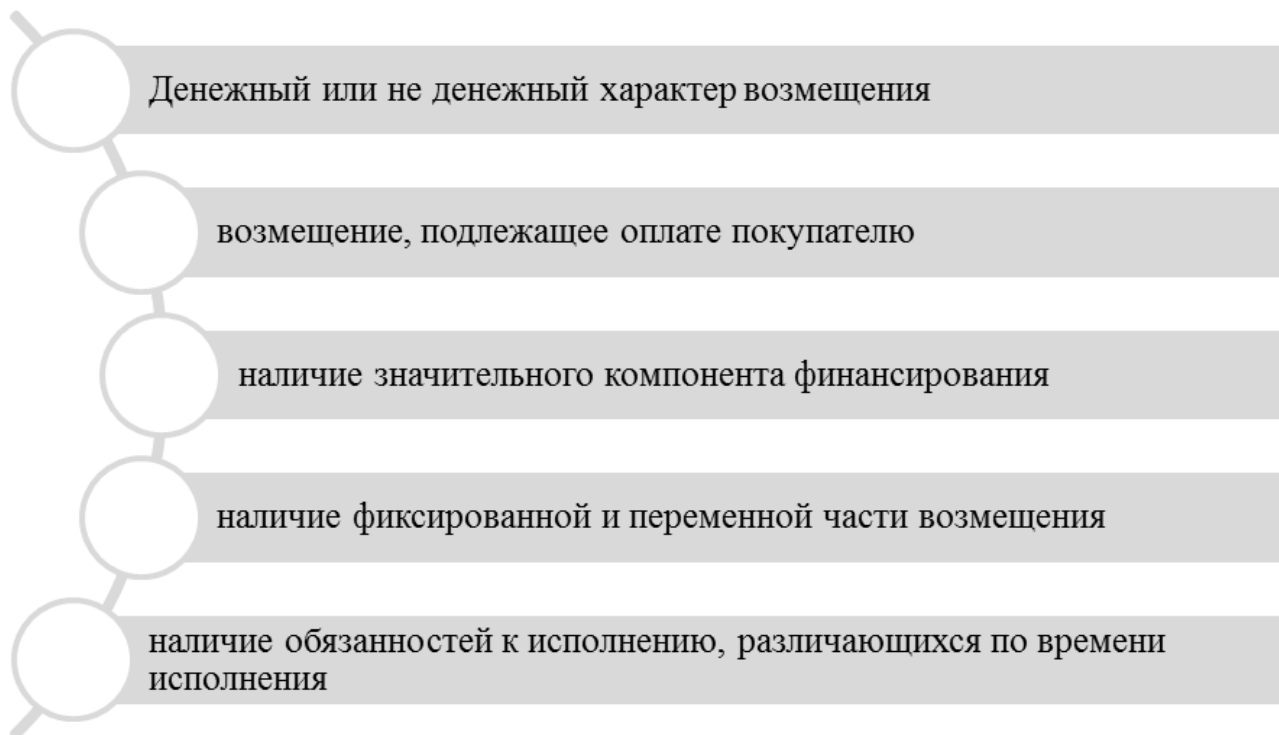

Рисунок 2 – Обязательные к учету факторы при определении цены операции (сделки)

Не денежные формы оплаты оцениваются по рыночной стоимости передаваемых активов.

Когда период между исполнением обязательств и получением оплаты превышает один год (за исключением случаев предоплаты с неопределенным сроком поставки), признается существенный финансовый компонент сделки.

При наличии значительного финансового компонента сумма возмещения подлежит корректировке путем ее дисконтирования.

При отсрочке платежа выручка на момент передачи товаров (услуг) равна дисконтированной сумме ожидаемого возмещения, рассчитанной по рыночной ставке с учетом кредитных рисков.

Финансовые результаты (процентные доходы или расходы) должны отражаться в отчете о совокупном доходе отдельно от выручки по договорам с покупателями.

На четвертом этапе пятиэтапной модели признания выручки осуществляется распределение стоимости сделки по обязательствам договора.

Определенная ранее общая стоимость договорных обязательств подлежит разнесению между идентифицированными на втором этапе отличными друг от друга товарами и услугами. Распределение осуществляется на основе цен обособленной продажи.

Цена обособленной продажи – есть стоимость возможно реализованного в будущем конкретного в отдельности продукта или услуги. Для ее определения применяются два основных метода (рис. 3).

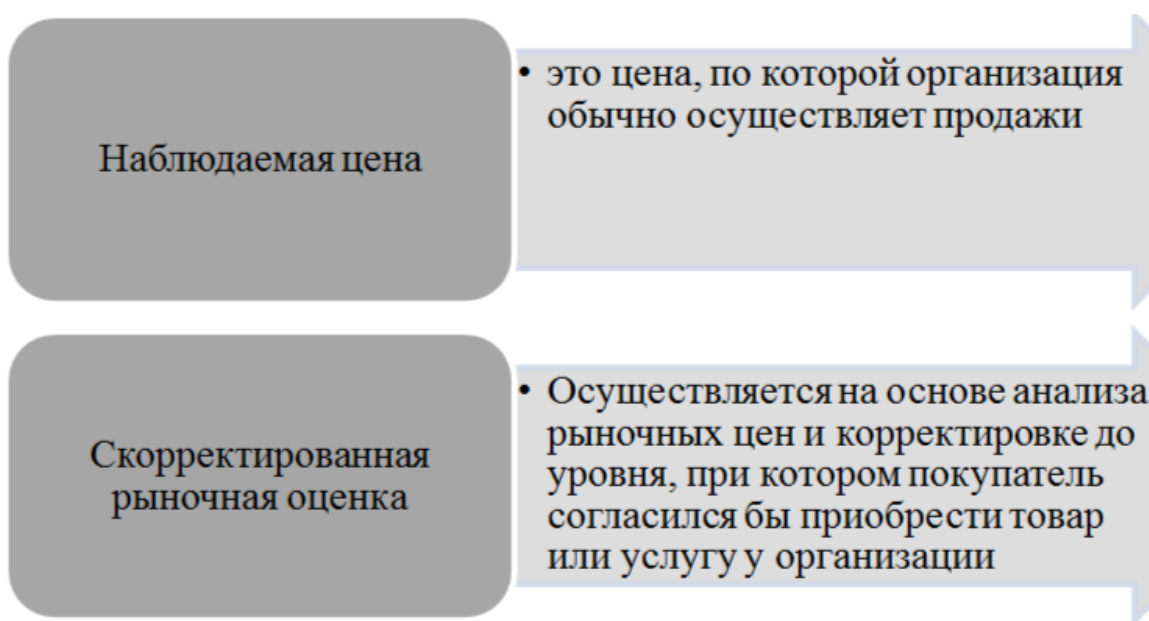

Рисунок 3 – Методы определения обособленной продажи

Рассмотренный принцип распределения применяется также и к предоставляемым скидкам. Если скидка не может быть отнесена к конкретному обязательству, она распределяется между всеми элементами договора пропорционально их ценам обособленной реализации.

Договорная компенсация (возмещение) может включать в себя фиксированное и переменное возмещение.

Переменная часть возмещения обычно зависит от наступления определенных событий. На рис. 4 наглядно продемонстрированы ее составляющие.

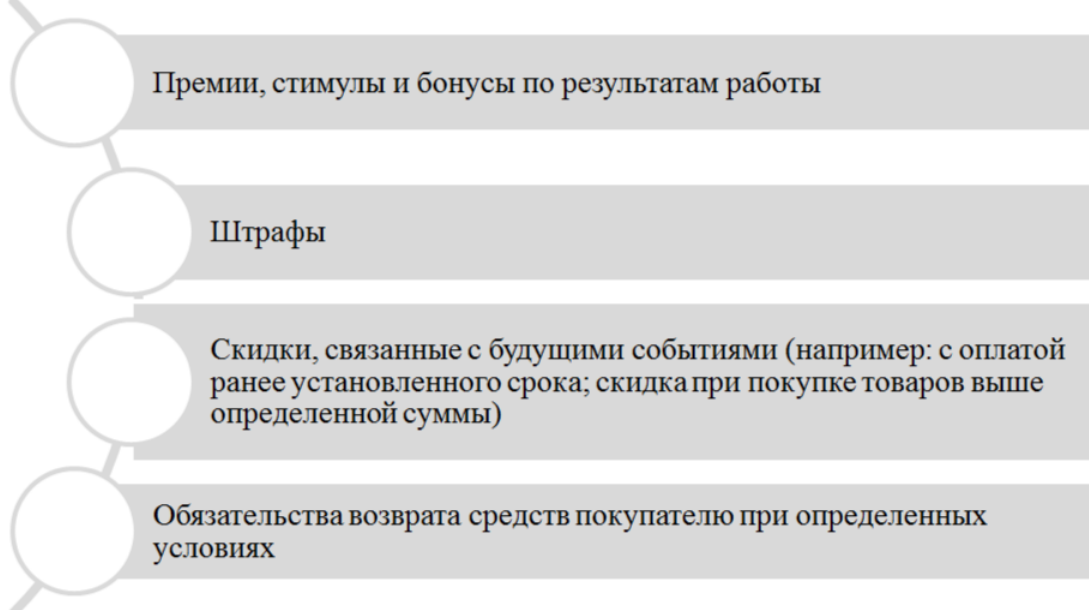

Рисунок 4 – Отраженные в договоре, составляющие переменной части возмещения

Переменное возмещение (или его часть) включается в стоимость сделки только при высокой вероятности, значительно превышающей 50 %, что их учет не приведет к существенному изменению совокупной выручки в будущем. Т. е. поскольку переменная часть возмещения увеличивает фиксированную часть (премии и бонусы) либо уменьшает (штрафы и скидки), то в качестве практического подхода можно использовать следующее правило (рис. 5).

- ❖ Премии и бонусы (то, что увеличивает фиксированную часть) признаются в цене операции, если высоко вероятно их получение (т. е. вероятность их получения значительно выше 50%);
- ❖ Штрафы и скидки будут уменьшать фиксированную часть возмещения, если высоко вероятно начисление штрафа или скидки.

Рисунок 5 – Правило признания переменной части возмещения

И наконец, на пятом этапе модели осуществляется непосредственно само признание выручки.

Признание выручки происходит параллельно исполнению продавцом своих договорных обязательств. Важно отметить, что исполнение может происходить двумя способами:

- в конкретный момент времени;
- на протяжении определенного периода (определяется через оценку уровня выполнения обязательства).

Таким образом, момент признания выручки напрямую зависит от того, когда фактически происходит передача контроля над товаром или услугой покупателю.

Подводя итог, можно сказать, что IFRS 15 не только стандартизирует учет выручки, но и способствует большей прозрачности и сопоставимости финансовой отчетности, что соответствует современным требованиям глобализированной экономики.

Список цитированных источников

1. Жердева, О. В. Обновленные требования к представлению и раскрытию информации в отчетности в соответствии с Международным стандартом финансовой отчетности (IFRS) 18 / О. В. Жердева, И. Е. Мещерякова, Е. Д. Франк, А. А. Гаспарян // Региональная и отраслевая экономика. – 2024. – № 3. – С. 120–125.
2. Ярковский, П. А. Раскрытие информации о выручке в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности / П. А. Ярковский // ПУФ. – 2013. – № 4 (12).
3. IFRS 15 // Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/IFRS_15 (дата обращения: 20.06.2025).

НОВЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СИСТЕМ. МЕТОДОЛОГИЯ СМЭЦ КАК АНАЛОГ ВВП

Чибидин А. С.

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург
преподаватель-исследователь,
индивидуальный предприниматель

Введение. Современные экономические рейтинги, такие как ВВП и ИЧР, фокусируются на материальных аспектах развития, игнорируя нематериальные факторы: культурную преемственность, технологический суверенитет и экологический баланс. Это приводит к стратегическим рискам, включая потерю идентичности, зависимость от глобальных монополий и экологический дисбаланс. Цель исследования – разработка методологии СМЭЦ, которая оценивает потенциал стран через призму баланса культуры, технологий, экологии и инноваций.

Актуальность. Глобальные кризисы (экологический, цифрового суверенитета, идентичности) требуют пересмотра подходов к оценке развития. СМЭЦ предлагает альтернативу, выявляя страны с высокой устойчивостью, такие как Китай, Россия, Иран и Ватикан, которые демонстрируют сильное культурное ядро и технологическую независимость.

Научная новизна. Концептуальная: операционализация цифротрадиционализма [4] как синтеза традиционных ценностей и технологического прогресса.

1. Методологическая: создание структуры СМЭЦ с четырьмя критериями и весовыми коэффициентами. Использование гибридного анализа данных с верификацией через ИИ [1].

2. Эмпирическая: апробация на 196 странах, выявление альтернативных лидеров устойчивости. Методология СМЭЦ. Методология базируется на четырех критериях:

1. Культурное ядро ($K = 0.4$): сохранение исторической памяти, национальной идентичности, глобальное культурное влияние [2; 3].

2. Цифровой суверенитет ($\Pi = 0.3$): доля национального ПО, уровень кибербезопасности, наличие собственных ИТ-разработок.

3. Экологическая устойчивость ($\mathcal{E} = 0.2$): баланс между развитием и сохранением природных ресурсов.

4. Креативно-научный потенциал ($KH = 0.1$): инновации на стыке науки и творчества. Интегральный индекс рассчитывается по формуле

$$\text{СМЭЦ} = 0.4 \times K + 0.3 \times \Pi + 0.2 \times \mathcal{E} + 0.1 \times KH.$$

Результаты

Топ 10 стран представлен в табл. 1.

Таблица 1 – Результаты апробации методологии СМЭЦ-С

№ п/п	Страна	К	Ц	Э	КН	СМЭЦ	Комментарий
1	Китай	4,8	4,9	3,5	4,5	4,54	Лидерство благодаря мощному культурному ядру (К = 4.8), цифровому суверенитету (Ц = 5.0) и прорывам в ИИ (DeepSeek). Однако присутствует экологическая нагрузка (Э=3.5) из-за промышленного роста и угольной зависимости
2	Россия	4,8	4,5	3,8	4	4,43	Сильное культурное ядро (К = 4.8) и практически цифровая независимость (Ц = 4.5: VK, Яндекс, Сбер). Но Э = 3.8 из-за массовых лесных пожаров
3	США	4,3	4,7	3,5	4,5	4,28	США теряют свою культурную гегемонию (К = 4.3), но активно поддерживают инновации, творчество (КН = 4.5), практически обладают цифровым суверенитетом (Ц = 4.7), но также, как и остальные лидеры по СМЭЦ оказывают негативное влияние на окружающую среду, в том числе из-за сланцевой нефти
4	Иран	4,8	4	3	3,4	4,06	Культурная автономия (К = 4.8) и развитие ядерных технологий, своих цифровых платформ (Ц = 4.0) усиливает суверенность. Санкции ограничивают КН = 3.4, но страна наращивает сотрудничество с Китаем и Россией
5	Ватикан	4,9	3	4	4	4,06	Уникальный случай. Его сила – колоссальное культурное ядро (К = 4.9) и значительный креативно-научный (КН = 4.0) потенциал в гуманитарной сфере, что компенсирует слабость в цифровом суверенитете (Ц = 3.0). Страна демонстрирует, что по СМЭЦ микро-субъект с мощной культурой и идеей может конкурировать с крупными государствами, что напрямую подтверждает гипотезу о неполноценности ВВП, ИЧР и других аналогичных рейтингов
6	ОАЭ	4	4,5	3,1	4,2	3,99	Технологический хаб (Ц = 4.5: AI-стратегия 2031), КН = 4.2 за счет инвестиций в науку. Как и многие лидеры в рейтинге СМЭЦ зависим от добычи нефти
7	Индия	4,8	3,8	2,5	4	3,96	Культурное наследие (К = 4.8) и рост IT-сектора (Ц = 3.8). Экологические проблемы (Э = 2.5) – загрязнение воздуха
8	Сингапур	3	4,6	4,5	4,5	3,93	Эталон урбанистической экологии (Э = 4.5) и технологий (Ц = 4.6), но заимствования в культурное ядро (К = 3.0) со стороны запада, зависимость от импорта воды/еды снижают некоторые критерии
9	Беларусь	4,6	3,5	3,5	3,4	3,93	Стабильное сильное смысловое ядро (К = 4.6), развивает свои цифровые технологии, но подвергается санкциям (Ц = 3.5), как и многие лидеры показатель Э из-за различных факторов отстают. Сильное давление с запада также влияет на КН
10	Вьетнам	4,3	3,5	4,1	3,2	3,91	Сильное культурное ядро (К = 4.3) и экологическая устойчивость (Э = 4.1), но технологическая зависимость от иностранных инвестиций, некоторых цифровых платформ (Ц = 3.5), недостаток инноваций (КН = 3.2) снижают некоторые критерии

Карта-диаграмма по рейтингу СМЭЦ представлена на рис. 1.

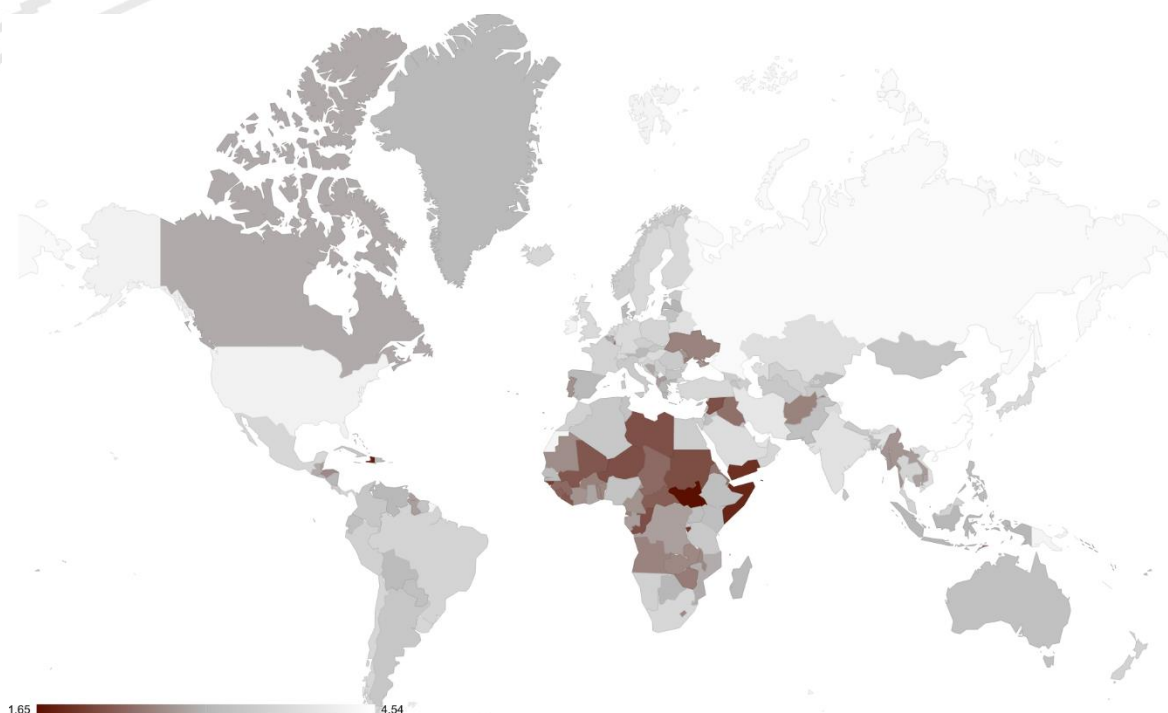

Рисунок 1 – Карта-диаграмма по рейтингу СМЭЦ-С.
Белый – ближе к 5 баллам, серый – ближе 3 баллам,
темный – ближе к 0–1 баллам

Обсуждение. СМЭЦ демонстрирует, что страны с высоким ВВП (например, Люксембург) могут уступать в стратегической устойчивости из-за слабого культурного ядра и цифровой зависимости. Напротив, микросоударства (Ватикан) или страны под санкциями (Иран, КНДР) показывают высокие результаты благодаря культурной и технологической автономии.

Заключение. СМЭЦ предлагает парадигмальный сдвиг в оценке развития, смещая фокус с экономических показателей на баланс нематериальных факторов.

На примере Ватикана (5-е место в СМЭЦ) и ВВП/ИЧР (нет в рейтингах) можно продемонстрировать методологию СМЭЦ. Ватикан абсолютный лидер по культурному ядру ($K = 4.9$) – глобальный центр культурного и духовного влияния на миллиарды людей. Значительный креативно-гуманитарный потенциал ($КН = 4.0$). Слабость в цифровом суверенитете ($Ц = 3.0$) не критична из-за веса K и природы субъекта. СМЭЦ методология признает метакогнитивное влияние и культурную сверхдержавность, которую невозможно измерить деньгами или продолжительностью жизни. Ватикан – живое доказательство, что сила системы – в ее идее и влиянии, а не в финансово-денежных системах.

По рейтингам ВВП у КНДР низкий на душу населения, и один из самых низких ИЧР в мире. По СМЭЦ (3.75, 25 место в мире): очень высокий К (4.5) – уникальная идеологическая самостоятельность и культурная самодостаточность. Высокий Ц (3.8) – собственные ОС (Красная Звезда), изолированные сети, стремление к цифровому суверенитету. Однако низкие Э (2.8) и КН (2.5) из-за санкций, и приоритета военного сектора, с целью сохранения К.

СМЭЦ высоко оценивает культурно-идеологическую автономию и технологическую самодостаточность, которые являются основой выживания системы вопреки гигантскому внешнему давлению. ВВП/ИЧР фиксируют лишь текущую финансово-денежную ограниченность и некоторые другие ограничения, созданные искусственно извне.

Лихтенштейн (180-е место в СМЭЦ) – один из самых высоких ВВП на душу населения в мире. Очень высокий ИЧР. СМЭЦ (~2.58): очень низкие К (2.0), Ц (1.5). Культурное ядро сильно интегрировано/зависимо от Швейцарии и ЕС. Цифровой суверенитет минимален (полная зависимость от внешних платформ и инфраструктуры). Высокая экология (Э = 4.2) и умеренные инновации (КН = 3.0) не компенсируют слабость ключевых критериев К и Ц.

СМЭЦ показывает, что экономическое богатство и комфортная жизнь не равны стратегической устойчивости и суверенитету. Лихтенштейн процветает в рамках других систем (Швейцария, ЕС), но его собственная культурная и цифровая самостоятельность как независимой системы крайне низка. При серьезном кризисе в ЕС система будет под угрозой.

Общий вывод. СМЭЦ смещает фокус с экономики – финансово-центричных систем (ВВП) и потребления (ИЧР) на суверенитет и устойчивость. Он измеряет способность системы сохранять свою идентичность, формировать ключевые технологии и благоприятную окружающую среду в долгосрочной перспективе.

СМЭЦ выявляет иных лидеров устойчивости: микросоударства с мощной культурой/идеей (Ватикан), страны, сознательно ограничивающие рост ради традиций/экологии (Бутан), или системы, выживающие вопреки санкциям через автаркию (КНДР, Иран).

СМЭЦ обнажает уязвимость «богатых, но зависимых»: страны с высоким ВВП/ИЧР, но слабым культурным ядром и цифровым суверенитетом (Лихтенштейн, Люксембург) оказываются в рейтингах по методологии СМЭЦ гораздо ниже, так как их процветание зиждется на интеграции в чужие системы.

СМЭЦ фиксирует внутренние противоречия развитых стран: высокие технологии и инновации (Ц, КН) могут соседствовать с культурным расколом (К) и экологическими проблемами (Э), как в США или Германии, создавая стратегические риски.

СМЭЦ применим к микро-субъектам: он позволяет сравнивать Ватикан, Лихтенштейн и крупные державы по одним и тем же критериям устойчивости, что не совсем корректно для ВВП/ИЧР.

Таким образом, СМЭЦ – это не альтернативный «рейтинг успешности», а иной инструмент, методология оценки стратегического потенциала и уязвимости систем в условиях глобальных кризисов, цифровизации и борьбы за идентичность. Автор утверждает, что требуется привлечение дополнительных специалистов, ученых, исследователей из разных областей для доработки критериев. Автор публикует материалы исследований для совершенствования методологии СМЭЦ, и в дальнейшем рейтингов, сформированных на базе СМЭЦ. Он отвечает на вопрос: «Насколько эта система способна сохранить себя и свои основы в долгосрочной перспективе?», а не «Насколько она богата?» (ВВП).

Методология применима для стратегического планирования, мониторинга суверенитета и антикризисного управления. Перспективы включают адаптацию СМЭЦ для корпораций, университетов, СМЭЦ-М (для оценки культурных явлений и мероприятий) и СМЭЦ-АИ для оценки ИИ-систем.

Список цитированных источников

1. Бердяев, Н. А. Человек и машина. Проблема социологии и метафизики техники / Н. А. Бердяев // Путь. – 1933. – № 38. – С. 3–26.
2. Дугин, А. Г. Четвертая политическая теория / А. Г. Дугин. – СПб. : Амфора, 2009. – 347 с.
3. Ковальчук, М. В. НБИКС-технологии как основа шестого технологического уклада / М. В. Ковальчук // Вопросы философии. – 2019. – № 5. – С. 78–92.
4. Цифротрадиционализм. – URL: <https://rutube.ru/video/95a8c779d191cdba304dc7684ee8f4fe/> (дата обращения: 01.06.2025).

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ СИСТЕМЫ МЕТОДИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ ОЦЕНКИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПЕРСОНАЛА С ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Юрова Н. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры логистики и маркетинга,

магистр экономических наук

Методические рекомендации по практическому использованию научно–обоснованной системы методических инструментов оценки интеллектуального потенциала персонала с высшим образованием (ИППВО) в промышленности включают:

- рекомендации по внесению изменений в систему национальной отчетности и аналитической отчетности предприятий в части дополнения набором показателей затрат на развитие ИППВО (обучение и подготовка персонала, связанные с инновационной деятельностью, разработка и приобретение компьютерных программ и баз данных, связанных с инновационной деятельностью и т. д.) и их перегруппировки, а также по интеграции методик в существующие управленческие процессы на предприятиях, что обеспечит системный подход к оценке и развитию интеллектуального потенциала;

- предложения по совершенствованию системы взаимодействия высшего образования и промышленного производства на основании комплексного подхода, включающего в себя не только определение и дополнение ключевых показателей эффективности, но и разработку новых компетенций (цифровая грамотность, применение искусственного интеллекта, КИС, анализ больших данных, кибербезопасность, управление инновациями, проектирование и разработка цифровых продуктов и т. д.), соответствующих современным требованиям рынка труда, что позволит обеспечить более тесную интеграцию образовательных программ с реальными потребностями отрасли, а также повысить конкурентоспособность выпускников на рынке труда и способствовать инновационному развитию предприятий;

- корректировку должностных инструкций персонала в направлении усиления творческого содержания его труда по критерию достижения высокой производительности.

Затраты промышленных предприятий на развитие ИППВО при разработке инновационных продуктов в системе национальной отчетности и аналитической

отчетности предприятий включают затраты на: обучение и подготовку персонала, связанные с инновационной деятельностью; исследование и разработку новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов; разработку и приобретение компьютерных программ и баз данных, связанных с инновационной деятельностью; маркетинг и создание бренда, разработку дизайн; инжиниринг, включая подготовку технико-экономических обоснований, производственное проектирование и конструкторскую проработку объектов техники и технологий на стадии внедрения; планирование, разработку и внедрение новых методов ведения бизнеса, организации рабочих мест и организации внешних связей.

Однако, в то же время существуют и недостатки, которые могут ограничивать эффективность оценки и анализа данных затрат:

- в текущей системе не учитываются все аспекты затрат на развитие интеллектуального потенциала персонала, такие как затраты на менторство, стажировки, участие в международных конференциях и семинарах, что может привести к недооценке реальных инвестиций в человеческий капитал;
- затраты сгруппированы в широкие категории, что затрудняет анализ и выявление конкретных направлений, требующих улучшения или дополнительного финансирования;
- некоторые показатели могут не соответствовать современным требованиям рынка труда и инновационной деятельности, что делает их менее полезными для анализа;
- система не всегда соответствует международным стандартам отчетности, что может затруднять сравнение с другими странами и регионами.

Для улучшения системы национальной статистической отчетности и аналитической отчетности предприятий в части учета затрат на развитие ИППВО в промышленности предлагаются следующие рекомендации:

1. Расширить перечень показателей. Включить дополнительные категории затрат, которые будут отражать более детально расходы на развитие интеллектуального потенциала, такие как: затраты на менторство и наставничество; участие сотрудников в международных выставках и конференциях; затраты на сертификацию и повышение квалификации; расходы на специализированные тренинги и семинары, направленные на развитие конкретных навыков, необходимых для инновационной деятельности; расходы на программы стажировок и обменов для сотрудников, что способствует обмену знаниями и опытом и т. д.
2. Детализировать затраты. Разработать более детализированные подкатегории для существующих затрат, чтобы обеспечить более глубокий анализ. Например, выделить затраты на различные виды обучения (онлайн, оффлайн, внутренние тренинги и т. д.).

3. Перегруппировать существующие показатели. Пересмотреть текущие категории затрат, чтобы они более четко отражали их связь с развитием интеллектуального потенциала. Например, объединить затраты на маркетинг и создание бренда с затратами на разработку новых продуктов, так как эти процессы часто взаимосвязаны, ввести подкатегории для более точного учета, такие как инвестиции в цифровизацию и развитие кибербезопасности, что соответствует современным требованиям рынка.

4. Стандартизировать отчетность. Важно разработать стандарты для отчетности, которые будут включать четкие определения и единые методические рекомендации по расчету затрат и заполнению отчетности, что обеспечит единообразие в представлении данных, поможет избежать разночтений и повысит качество данных.

5. Организовывать обучение и поддержку предприятий. Необходимо организовывать семинары и тренинги для сотрудников предприятий, чтобы они могли правильно заполнять отчеты и понимать важность учета затрат на развитие ИППВО.

6. Осуществлять актуализацию показателей. Периодически пересматривать и обновлять перечень показателей с учетом изменений на рынке труда и в области технологий, чтобы обеспечить их соответствие современным требованиям.

7. Интеграция с международными стандартами. Привести систему отчетности в соответствие с международными стандартами, что позволит улучшить качество данных и их сопоставимость с другими странами.

8. Создать систему мониторинга и оценки. Внедрить механизмы мониторинга и оценки эффективности затрат на развитие ИППВО, что позволит предприятиям своевременно вносить коррективы и лучше управлять своими ресурсами, принимать обоснованные решения.

Эти изменения помогут создать более полное и точное представление о затратах на ИППВО и более эффективную систему учета данного вида затрат, что, в свою очередь, будет способствовать инновационному развитию и повышению конкурентоспособности промышленных предприятий в Республике Беларусь.

Таким образом, при разработке методических рекомендации по практическому использованию научно обоснованной системы методических инструментов оценки ИППВО в промышленности особое внимание уделяется необходимости внесения изменений в систему национальной отчетности и аналитической отчетности предприятий, в частности включает в себя дополнение отчетности новыми показателями, отражающими затраты на развитие ИППВО, а также их перегруппировку для более точного анализа. Кроме того, рекомендуется интегрировать предложенные методики в существующие управленческие процессы на предприятиях.

Важным аспектом является также совершенствование взаимодействия между высшим образованием и промышленным производством на основании комплексного подхода, который включает не только определение и дополнение ключевых показателей эффективности, но и разработку новых компетенций. К таким компетенциям относятся цифровая грамотность, применение искусственного интеллекта, использование комплексных информационных систем, анализ больших данных, кибербезопасность, управление инновациями, а также проектирование и разработка цифровых продуктов и т. д. Эти навыки соответствуют современным требованиям рынка труда и позволят обеспечить более тесную интеграцию образовательных программ с реальными потребностями отрасли, что в результате не только повысит конкурентоспособность выпускников на рынке труда, но и будет способствовать инновационному развитию предприятий. Важным шагом в этом направлении является корректировка должностных инструкций персонала, направленная на усиление творческого содержания труда, что позволит достичь высокой производительности и эффективности работы сотрудников.

Комплекс мероприятий позволит:

- обеспечить тесное взаимодействие производственных, организационно-управленческих, экономических и коммерческих решений по повышению экономической и социальной эффективности интеллектуальной деятельности персонала промышленных предприятий;
- осуществить поиск эффективных вариантов достижения поставленной цели оценки ИППВО с широким использованием корреляционных методов анализа;
- обеспечить научное обоснование применения разработанной системы методических инструментов оценки ИППВО в промышленности во взаимосвязи с государственным, отраслевым, рыночным регулированием и внутрипроизводственным управлением;
- не только повысить производительность труда, но и улучшить качество инновационной деятельности за счет повышения инновационной активности;
- обеспечить более глубокое понимание взаимосвязей затрат на развитие ИППВО и результатов работы предприятия, что будет способствовать его устойчивому развитию и конкурентоспособности на рынке.

Список цитированных источников

1. Головачев, А. С. Экономика организации (предприятия) : учеб. пособие / А. С. Головачев, Л. А. Лобан. – Минск : РИВШ, 2022. – 388 с.
2. Юрова, Н. В. Системообразующий механизм повышения эффективности управления формированием и развитием интеллектуального потенциала специалистов промышленности / Н. В. Юрова // Экономика. Управление. Инновации. – 2022. – № 1 (11). – С. 3–11.
3. Юрова, Н. В. Методические основы эффективного формирования и развития интеллектуального потенциала специалистов промышленности / Н. В. Юрова // Бизнес. Образование. Экономика : Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 7–8 апр. 2022 г. : сб. ст. / редкол.: В. В. Манкевич [и др.]. – Минск : Институт бизнеса БГУ, 2022. – С. 690–694.

**APPLICATION OF CHINESE EXPERIENCE
TO IMPROVE MANAGEMENT AND INCREASE
INNOVATIVE POTENTIAL OF THE CONSTRUCTION COMPLEX
OF THE REPUBLIC OF BELARUS**

Yue Taishan

Republic of Belarus, Minsk
Belarusian State University,
postgraduate student

Over the years of reform, China has undergone a fundamental overhaul of the functions and role of the state. The development of market relations, the restructuring of the public sector, the growth of private enterprises and urbanization gave the economy high dynamism. However, in the process of jointly stimulating growth on the part of the market and the government, institutional pathologies such as the “absence” of the state where it is needed, its “incorrect” intervention or “exceeding” its authority still persist. The most acute problem remains the direct and excessive participation of government agencies in economic activity and, as a result, distortion of prices for production factors. This not only reduces the efficiency of resource allocation, but also forms an irrational, unstable structure of investment and industry.

It is noteworthy that in a number of strategic “green” industries (for example, new materials, alternative energy), the gap between China and developed countries is minimal, which creates a window of opportunity. At the same time, the Chinese experience warns against excessive technological optimism.

Thanks to many years of targeted development, the concept of a resource-saving and environmentally friendly society, as well as the introduction of the principles of a circular and low-carbon economy, have laid a solid foundation for green transformation in China. At present, it is becoming critical for the construction complex of the Republic of Belarus to timely use new green growth opportunities to ensure modernization and advanced development of the industry.

In the face of large-scale and complex challenges related to economic development, social changes and environmental protection, the priority task for Belarus is to accelerate and deepen the “green” and innovative transformation in construction. The key question is how to improve the efficiency of this transition by improving institutional arrangements, as well as the quality of the regulatory framework, drawing on successful international experience, in particular the experience of China [1, c. 694].

The application of Chinese experience to reform the construction complex of Belarus requires, first of all, a deep understanding of the conceptual base that has become the ideological foundation for transformation in China itself.

Based on advanced international concepts, in particular OECD developments on green growth and UNEP applied research, Chinese economic thought, taking into account national specifics, formulated its own definition. “Green economy” is interpreted as such a model of economic development, for which environmental protection and sustainable use of resources are immanent, and not external conditions [2, с. 195].

This development model focuses on human health and well-being, as well as social progress, and aims to minimize anthropogenic damage to ecosystems. The fundamental value of services provided by natural and man-made ecosystems is recognized. The synergy of continuous innovation and highly efficient management is recognized as the key mechanism for achieving new “green” growth points, which is of exceptional interest for analysis and adaptation in the construction industry of the Republic of Belarus.

The concept of a “green economy” permeates all phases of macroeconomic activity (production, distribution, consumption) and is implemented at all levels (regional, sectoral). The central element of this managerial approach, critical for understanding the Chinese experience, was a fundamental revision of the concept of “national wealth” [3, p. 88].

In the Chinese paradigm, national wealth is the totality of a country's assets capable of generating value. This includes not only material (resources, infrastructure, buildings, food), but also intangible assets: human capital, social resources, natural ecosystems and, of particular importance, the quality of institutions – the rule of law and the education system. This approach addresses issues of balance and distribution of benefits both within one generation and between generations [3, p. 89].

Such an expansion of the concept has acquired particular importance in the process of China's transformation from a low-income country to a medium-developed economy. At the moment when consumers began to actively strive for a lifestyle based on material consumption, there was an urgent need to shift the public focus from simple material assets (and the pursuit of GDP growth) to intangible assets: “green” values, harmony with nature and a sustainable, healthy lifestyle [4, p. 137].

At its core, the Chinese concept of national wealth marks the overcoming of “GDP centrism”. The goal of economic development is proclaimed to increase the aggregate well-being of a person, which is measured through comprehensive indicators. In sectoral refraction (including for the construction complex), the goals of the “green” economy are:

- 1) economic well-being: not just the volume of production, but the level of employment, the growth of real incomes and the fairness of the distribution of benefits;
- 2) living conditions: quality of health care, accessibility of education, environmental safety and comfort of the environment (including the quality of housing and infrastructure);

3) subjective well-being: satisfaction of the population with family and social relations, as well as the living environment [5, c. 60].

Such a revision of the fundamental concept of “national wealth” inevitably entailed the introduction of new requirements for innovation in management mechanisms and public policy [6, c. 121]. To understand the Chinese experience and the possibilities of its adaptation in Belarus, the key is the realization that the PRC proceeds from the need for a dynamic and predictive approach to the relationship of three key systems: “economy – ecology – society”.

On this basis, the following strategic principles were formulated, which can be analyzed for their relevance to the construction industry of the Republic of Belarus:

Principle of synergy, not compromise. The essence of the green economy is to establish a synergistic relationship between economic development and environmental protection. These two areas are seen not as antagonists in conflicts of interest, where concessions must be made, but as complementary and mutually reinforcing elements of a single system. Their relationship should be based on the principles of balance, coordination, mutual support and stimulation.

The principle of multidimensionality of development goals. The goal of green transformation is to achieve a balance between growth, quality, efficiency and social justice. These aspects are equally important, since only in this way is it possible to achieve harmony in social relations and in human interaction with nature.

Principle of nationally oriented innovation. The Chinese model proceeds from an objective reality in which the country faces a unique dualism of challenges – while simultaneously solving problems characteristic of both developing and already industrialized states. This implies a key methodological conclusion that is relevant for Belarus: direct copying of Western models is not applicable. It is necessary to avoid the “gauge effect”, that is, not to repeat the outdated development path based on the model of “three high” indicators: high consumption, high pollution and high emissions. Instead, the unique possibilities of “green” growth should be used to make a “leap” in development. In other words, there are no ready-made recipes, the path lies through the continuous search and creation of your own solutions.

Principle of system approach and advanced management. The way to achieve these goals is through the active use of environmental activities as a tool to optimize economic growth. For this, an integral, multi-level system is purposefully built in the PRC, including: macro-strategic planning in the field of ecology; total preventive control system; effective environmental governance and enforcement mechanisms; an adaptive regulatory framework harmonized with economic development goals; as well as a system of wide involvement of the whole society in environmental activities. The goal is to lay out a new path to sustainable development, characterized by low costs, high efficiency and minimal environmental burden.

Crucial to understanding the Chinese experience is the rejection of universalism. Given the scale of the country and its pronounced regional differences, it is recognized that there is no single model of “green” development for all. The imperative is a differentiated and regionally adapted approach that takes into account the specific conditions and capabilities of each territory.

References

1. Dong, Ch. Development of the green building assessment system and analysis of its applicability in China / Ch. Dong, P. Liu // 管理科学与工程 = Management Science and Engineering. – 2025. – Vol. 14, No. 3. – P. 693–704.
2. Zhang, L. Analysis of problems and countermeasures in the management of green building projects / L. Zhang // 陶瓷 = Ceramics. – 2025. – No. 2. – P. 195–197.
3. Xu, M. Problems and countermeasures in the management of green building projects / M. Xu // 中阿科技论坛 = China-Arab Science and Technology Forum. – 2020. – No. 3. – P. 88–89.
4. Jiao, Y. Research on problems and countermeasures in the management of green building projects / Y. Jiao, G. Zhao // 中国招标 = China Bidding. – 2024. – No. 7. – P. 135–138.
5. Zhu, W. Integration and application of ecological theory in the built environment assessment system: a study of the British strategic ecological framework BREEAM / W. Zhu, L. Zhu // 西部人居环境学刊 = Journal of Human Settlements in West China. – 2024. – Vol. 39, No. 2. – P. 58–63.
6. Zang, F. Research on problems and countermeasures in the management of green building projects / F. Zang // 砖瓦 = Brick and Tile. – 2023. – No. 2. – P. 119–121.

АДАПТАЦИЯ БАНКОВСКОГО ДЕЛА В МЕТАВСЕЛЕННОЙ

Пригодич И. А.

Республика Беларусь, г. Пинск
Полесский государственный университет,
проректор по научной работе,
кандидат экономических наук, доцент

Эволюция технологий и культурных изменений, связанных с развитием виртуальной реальности, интернета и цифровых технологий привело к появлению термина метавселенная (metaverse), который впервые был использован в научно-фантастическом романе Нила Стивенсона «Снежный крах» (1992). В этом произведении метавселенная описывалась как виртуальная реальность, в которой люди могли взаимодействовать друг с другом и с цифровыми объектами через аватары. Это стало основой для дальнейших концепций виртуальных миров [1].

С развитием технологий, таких как виртуальная реальность (VR), дополненная реальность (AR), блокчейн и высокоскоростной интернет, появилась возможность создания более сложных и интерактивных цифровых пространств. Эти технологии позволили пользователям взаимодействовать с виртуальными мирами и друг с другом в реальном времени. С увеличением популярности видеоигр и онлайн-сообществ, таких как Second Life, World of Warcraft и Fortnite, пользователи начали осознавать потенциал виртуальных пространств для социальной активности, торговли и самовыражения. Эти платформы стали предшественниками концепции метавселенной, где пользователи могли создавать, обмениваться и взаимодействовать с цифровыми активами. С ростом криптовалют и NFT (невзаимозаменяемых токенов) возникла возможность создания цифровых активов с реальной ценностью. Это привело к появлению новых экономик внутри виртуальных миров, где пользователи могут зарабатывать, торговать и инвестировать в цифровые активы. Пандемия COVID-19 ускорила переход к удаленной работе и виртуальному взаимодействию, что сделало концепцию метавселенной более актуальной. Люди начали искать новые способы общения, работы и развлечений в цифровом формате, что способствовало росту интереса к метавселенной.

В настоящее время метавселенная рассматривается как потенциальная следующая эволюция интернета, где физический и цифровой миры будут интегрированы, что откроет новые возможности для бизнеса, образования, развлечений и социальных взаимодействий. Понятие метавселенная возникло как результат сочетания технологических, культурных и экономических факторов, которые создали основу для создания и развития сложных виртуальных экосистем.

Метавселенная в современном понимании – это не просто виртуальная реальность, а глобальная, устойчиво функционирующая цифровая вселенная, где пользователи, объекты и данные сохраняют идентичность, права собственности и экономическую ценность независимо от конкретной платформы. Экономика метавселенной базируется на трех столпах: цифровых активах (токенах, NFT), программируемом денежном инструменте (криптовалюта, стейблкоины, CBDC) и децентрализованных протоколах смарт-контрактов. Банковское дело в этой среде эволюционирует от классического посредничества к «протокольному банкингу» (protocol banking), где лицензия и доверие заменяются кодом, репутационными скорками и кросс-цепочечными стандартами. Методология исследования метавселенной заключается в многоуровневом подходе:

- на макроуровне – DSGE-модель с сектором цифровых активов;
- на мезоуровне – анализ сетевых эффектов платформ (Metcalfe, Reed);
- на микроуровне – агентное моделирование (ABM) поведения пользователей и банков.

Изучение метавселенной предполагает анализ таких данных как on-chain метрики (Glassnode, Dune Analytics), отчеты корпораций (Meta, Microsoft, NVidia), а также экспериментов в среде «test-net» метавселенной (Sandbox, Otherside). На основе изучения информации, характеризующей экосистемы в метавселенной, можно выделить несколько ее экономических характеристик.

Распределение добавленной стоимости в структуре экономики метавселенной можно представить следующим образом [2]:

- 38 % – цифровые активы (земельные участки, аватары, скины);
- 27 % – виртуальные сервисы (образование, здравоохранение, развлечения);
- 18 % – финансовые услуги (лендинг, страхование, маркет-мейкинг);
- 17 % – инфраструктура (GPU-фермы, рендеринг, CDN).

Средняя скорость обращения денег (V) в метавселенных экосистемах в 4,7 раза выше, чем в офлайн-экономике, благодаря 24/7-маркетам и мгновенному расчету [3].

Денежная масса становится эндогенной: эмиссия стейблкоинов (USDC, DAI) реагирует на маржинальные потребности DeFi-протоколов.

Процентные ставки формируются алгоритмически (Aave, Compound) и демонстрируют высокую корреляцию ($\rho = 0,83$) с ценой GPU и спотовой ставкой Ethereum.

«On-chain bank run» (исторический пример – Iron Bank, 2022) демонстрирует схожесть с классической теорией Diamond–Dybvig, но в цифровом временном масштабе ($t^{1/2} \approx 7$ минут) [3].

В метавселенной существуют три архетипа банков [4]:

а) протокольные банки (Aave Arc, Compound Treasury) – полностью автоматизированные, де-факто «без банковской лицензии», но подверженные киберрискам;

б) гибридные нео-банки (JPM Onyx, Standard Chartered Zodia) – использующие permissioned блокчейн (Quorum, Corda), обеспечивая KYC/AML и доступ к wholesale CBDC;

с) метафилиалы (MetaFi branches) – VR-отделения с полностью цифровым персоналом (AI-аватары), где пользователь может ипотечировать NFT-землю под стейблкоин кредит.

Центральные банки в метавселенной экспериментируют с «multi-meta CBDC» – единым цифровым долларом / евро / юанем, обеспеченным корзиной стейблкоинов. Однако при этом возникает проблема «трилеммы виртуального центрального банка»: одновременно нельзя обеспечить приватность, кросс-платформенность, контроль за отмыванием денег.

Пользователи активно мигрируют между «юрисдикциями» метавселенных (Decentraland, Otherside, Roblox), создавая «цифровые офшоры». Эмпирически 62 % крупных NFT-транзакций проходят через смарт-контракты, размещенные в юрисдикции с нулевым налогом на цифровые активы (British Virgin Islands, DAO-инкорпорации).

Метавселенная трансформирует экономику в сторону высокоскоростной, протокольной и гипер-модульной системы. Банки эволюционируют от «хранилищ депозитов» к «кривым капитала» в цифровых мирах. Ключевыми вызовами в таких условиях являются кибер-устойчивость, регуляторная конвергенция и экологическая устойчивость. Следующий шаг – построение интегрированной DSGE-модели, где физический и цифровой ВВП связаны через «цепную» функцию Кобба–Дугласа [4].

Банкинг в метавселенной представляет собой новую и захватывающую область, которая открывает множество возможностей для финансовых учреждений и пользователей. В качестве ключевых характеристик можно обозначить следующие аспекты: новые финансовые услуги, доступность и инклюзивность, интерактивные платформы, криптовалюты и блокчейн, персонализация услуг. Стоит отметить, что технологии, такие как VR (виртуальная реальность) и AR (дополненная реальность), уже активно развиваются, однако их интеграция в банковские услуги требует значительных инвестиций и времени. Поскольку на текущий момент регулирование криптовалют и виртуальных финансовых услуг остается неопределенным, то банкам необходимо адаптироваться к новым требованиям и стандартам. При этом вопросы безопасности данных и защиты личной информации не только остаются актуальными, но и более остро встают с развитием цифровизации и требуют разработки надежных механизмов защиты

пользователей в виртуальной среде. Пользователи должны быть обучены использованию новых технологий и пониманию связанных с ними рисков. По этой причине банки могут сыграть важную роль в образовательных инициативах. Финансовый рынок постоянно развивается, на нем появляются новые игроки, такие как финтех-компании и децентрализованные финансовые платформы (DeFi), что создает конкуренцию для традиционных банков, вынужденных адаптироваться к новым условиям, и усложняет взаимодействие между участниками рынка.

Связь метавселенной с финансовой сферой и банковским делом можно свести к 5 ключевым аспектам:

1. Цифровые активы и криптовалюты:

- в метавселенной активно используются криптовалюты и токены для проведения транзакций, что создает новые возможности для финансовых операций и инвестиций;

- пользователи могут покупать, продавать и обменивать цифровые активы, такие как NFT (невзаимозаменяемые токены), что открывает новые горизонты для инвестирования и торговли.

2. Виртуальные банки:

- в метавселенной могут появляться виртуальные банки, которые предоставляют финансовые услуги, такие как кредитование, депозиты и обмен валюты. Они могут работать на основе блокчейн-технологий, обеспечивая безопасность и прозрачность транзакций;

- пользователи могут управлять своими финансами в виртуальном пространстве получая доступ к банковским услугам через аватары.

3. Финансовое образование и консультации:

- метавселенная может стать платформой для обучения пользователей финансовой грамотности, используя виртуальные курсы и семинары можно помочь людям лучше понять инвестиции, кредитование и управление личными финансами;

- виртуальные консультанты и финансовые эксперты могут предоставлять услуги по планированию бюджета и инвестициям в интерактивной форме.

4. Интеграция с реальной экономикой:

- метавселенная может стать связующим звеном между виртуальной и реальной экономикой, когда пользователи смогут зарабатывать деньги в виртуальных мирах и конвертировать их в реальные деньги;

- появление новых бизнес-моделей в метавселенной будет способствовать созданию новых финансовых продуктов и услуг.

5. Безопасность и регуляция:

- с развитием финансовых услуг в метавселенной возникает необходимость в обеспечении безопасности транзакций и защиты данных пользователей, что способствует усилению протоколов безопасности;

– регуляторы могут адаптировать существующие законы и нормы для учета новых реалий, связанных с виртуальными активами и услугами в рамках совершенствования нормативно-правовой базы согласно требованиям современного мира.

В настоящее время банки уже трансформируются в экосистемы, которые представляют собой концепции, объединяющую финансовые услуги и технологии виртуальных миров, позволяя пользователям взаимодействовать с банками и финансовыми продуктами в цифровом пространстве, что открывает следующие основные возможности:

1. Создание виртуальных отделений, где пользователи взаимодействуют с банками через аватары, получать консультации и открывать счета.

2. Применение цифровых валют и токенов для проведения транзакций, кредитования и инвестирования, что может включать создание собственных токенов банка для различных финансовых продуктов.

3. Появление децентрализованных финансов (DeFi) для предоставления пользователям возможности получать кредиты, зарабатывать проценты на своих депозитах и участвовать в ликвидности.

4. Использование смарт-контрактов для автоматизации финансовых операций, таких как кредиты, страхование и инвестиции, что повышает прозрачность и уменьшает затраты.

5. Возможность покупки, продажи и хранения невзаимозаменяемых токенов (NFT) через банковские платформы, а также использование NFT в качестве залога для кредитов.

6. Использование больших данных и машинного обучения для анализа поведения пользователей в метавселенной, что позволяет предлагать персонализированные финансовые продукты и услуги.

7. Создание образовательных программ и симуляторов для пользователей, чтобы они могли учиться управлять своими финансами в безопасной среде.

8. Возможность взаимодействия с другими платформами метавселенной, такими как игровые миры, социальные сети и торговые площадки, для упрощения финансовых операций.

9. Разработка надежных систем безопасности для защиты данных пользователей и предотвращения мошенничества в виртуальных транзакциях.

10. Учет юридических и регуляторных аспектов, связанных с финансовыми услугами в виртуальной среде, чтобы обеспечить соответствие требованиям законодательства.

Банкинг в метавселенной имеет потенциал изменить финансовую индустрию, предлагая новые возможности и услуги. Однако для успешной реализации требуется преодолеть ряд вызовов, включая технологические, регуляторные и образовательные аспекты. Важно, чтобы банки и финансовые учреждения

начали исследовать и разрабатывать стратегии для интеграции в метавселенную, чтобы не упустить возможности, которые она предоставляет.

В ближайшем будущем с ростом интереса к метавселенной следует ожидать более широкого принятия в финансовых операциях криптовалют, создания новых каналов продаж и создания новых финансовых инструментов и услуг. Это существенно изменит весь финансовый сектор.

Экосистема банка в метавселенной открывает множество возможностей для инноваций и улучшения пользовательского опыта. Она может изменить способ, которым люди управляют своими финансами, делая его более доступным и интерактивным. Однако для успешной реализации таких решений необходимо учитывать технические, юридические и социальные аспекты.

Список цитированных источников

1. Stevenson, N. Snow Crash / N. Stevenson. – Bantam Books, 1992. – 544 p.
2. Value Creation in the Metaverse: The Real Business of Virtual Worlds / A. Madgavkar, M. Chui [et al.]. – McKinsey : McKinsey Global Institute, 2022. – 77 p.
3. Lafarguette, R. Velocity of Money in Tokenized Economies / R. Lafarguette, L. Valderama // IMF Working Papers, 22/132. – International Monetary Fund, 2022. – 44 p.
4. Citi Global Perspectives. Metaverse and Money: Interoperability for the Future of Finance. – Citigroup Inc, 2022. – 184 p.

СТРОИТЕЛЬСТВО КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В БЕЛАРУСИ: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ

Якимова Ю. М.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента

Строительная отрасль выступает ключевым драйвером экономического роста, внося значительный вклад в формирование ВВП страны. Особое значение в этой системе имеют объекты коммерческой недвижимости – офисные комплексы, торговые галереи, логистические центры и промышленные площадки. Рынок коммерческой недвижимости демонстрирует особую динамику развития, выделяясь на фоне других сегментов. Его привлекательность обусловлена тремя фундаментальными факторами: стабильной доходностью, высокой ликвидностью активов и возможностью реализации масштабных инвестиционных стратегий. В отличие от жилого фонда, коммерческие объекты приносят владельцам не только пассивный доход, но и становятся инструментом для роста стоимости капитала.

Современный девелопмент коммерческой недвижимости трансформируется в высокотехнологичный бизнес-сектор, сочетающий архитектурные инновации с продуманной экономической моделью. Особенно ярко это проявляется в создании многофункциональных комплексов, где симбиоз торговых, офисных и рекреационных пространств формирует новую среду для бизнеса. Именно такие проекты сегодня становятся точками притяжения для крупных инвестиций и катализаторами развития городской инфраструктуры.

В 2023 году в Беларуси было введено в эксплуатацию 100 тысяч квадратных метров коммерческой недвижимости (восстановление после адаптации к санкциям). В 2024 году сектор коммерческой недвижимости в Минске увеличился, особенно в сегменте торговой недвижимости, где было введено около 117 тысяч квадратных метров: произошел умеренный рост за счет логистических и производственных объектов. В 2025 году наблюдается увеличение объема ввода новых площадей на ожидаемом уровне 188 тысяч квадратных метров.

2023 год ознаменовался рекордными показателями в сегменте торговой недвижимости: совокупный годовой оборот достиг 95,5 млн долл. США, что почти вдвое превышает объемы предыдущих периодов. Тренд на увеличение стоимости объектов, наблюдаемый с 2021 года, в отчетном периоде стабилизировался. При этом с конца 2022 года фиксируется последовательный рост цен сделок, продолжившийся в 2023 году. Следует отметить, что в периферийных районах средние цены предложений, сделок и арендные ставки растут опережающими темпами по

сравнению с центральными локациями. Данная тенденция обусловлена активным вводом новых торговых площадей в составе жилых комплексов [1].

На долю складской недвижимости приходится порядка 20 % общего оборота коммерческого сектора, а в 2023 году объем сделок в этом сегменте составил около 40 млн долл. США. В 2024 году отмечали ажиотажный спрос на складскую недвижимость на фоне небывалых объемов ввода новых площадей на некоторых рынках. Важно подчеркнуть, что качественные складские объекты демонстрируют наибольшую устойчивость к рыночным колебаниям. Именно этот сегмент быстрее других адаптировался к внешним вызовам, оказавшим негативное влияние на остальные категории коммерческой недвижимости.

Рынок производственной недвижимости в 2023 году не только подтвердил свою устойчивость к неблагоприятным внешним факторам, но и продемонстрировал положительную динамику. Ключевыми индикаторами роста стали увеличение количества сделок, расширение рынка в натуральном и стоимостном выражении, а также стабильность ценовых параметров.

Сектор коммерческой недвижимости в 2022–2024 гг. в Беларуси развивался под влиянием нескольких факторов:

1. Санкционное давление (ограничения на импорт стройматериалов, логистические сложности).
2. Изменение спроса (снижение активности иностранных арендаторов, рост локального бизнеса).
3. Государственная поддержка (льготы для инвесторов, развитие промышленных парков).

Санкционное давление оказало неоднозначное влияние на рынок коммерческой недвижимости Беларуси. С одной стороны, ограничения привели к оттоку части иностранных инвесторов и усложнили привлечение международного финансирования для новых проектов. С другой стороны, это стимулировало развитие локального девелопмента и переориентацию на внутренних инвесторов.

Наблюдается восстановление активности офисного рынка, характеризующееся позитивными изменениями, такими как:

1. Рост рыночной динамики: возобновление спроса сопровождается увеличением арендных ставок по отдельным объектам и в целом по рынку.
2. Расширение сегмента крупных сделок: фиксируются случаи аренды значительных площадей (от 10 тыс. кв. м), а также рост числа транзакций с объектами свыше 1000 кв. м.
3. Стабилизация вакантности: показатель приблизился к уровню зрелых рынков, обеспечивая баланс интересов собственников (приемлемый уровень незанятости) и арендаторов (сохранение выбора для ротации).

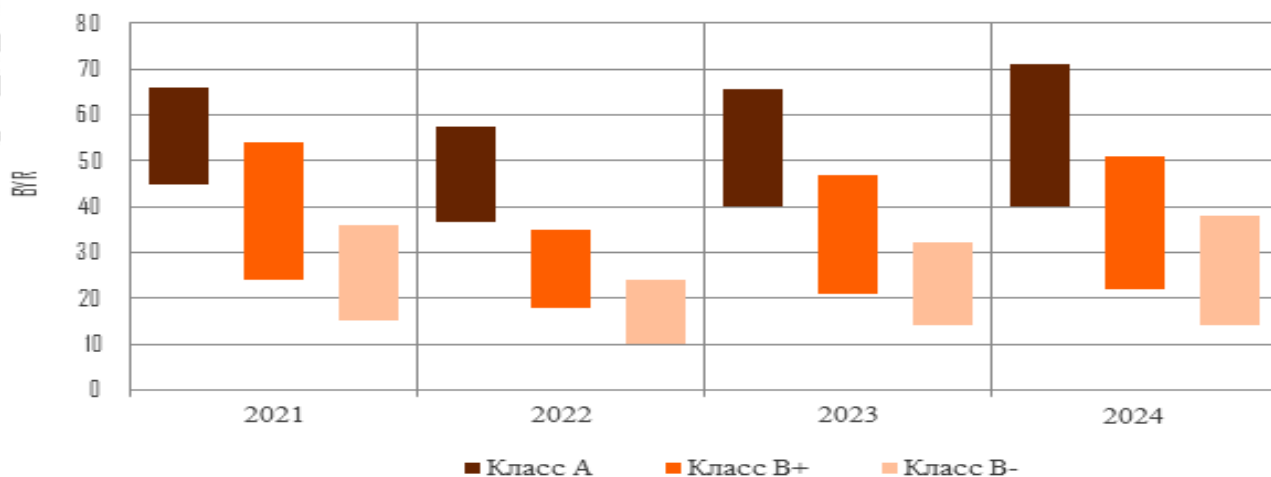

Рисунок 1 – Динамика ставок арендной платы по классам офисов
(ставки арендной платы приведены на конец периода в рублях
за 1 кв. м /мес. без НДС и операционных расходов)

Примечание – Источник: данные аналитического портала NAIBelarus [2].

Особенно пострадали премиальные сегменты (офисы класса А и крупные торговые центры), тогда как спрос на складские и промышленные помещения, напротив, вырос из-за импортозамещения.

Наблюдается рост как минимальных, так и максимальных значений ставок. Данная тенденция проявилась уже в I квартале 2024 года, а к концу первого полугодия был зафиксирован дополнительный рост арендных платежей. Примечательно, что указанная динамика характерна не только для ставок, выраженных в национальной валюте. Анализ исторических данных показывает, что даже в традиционно используемых ранее евро-номиналированных ставках наблюдается превышение значений, зафиксированных в конце 2023 года.

Это свидетельствует о восстановлении рыночного баланса между предложением и спросом, а также о постепенном усилении экономической активности в сегменте коммерческой недвижимости.

Санкции также ускорили процесс пересмотра арендных ставок и условий сотрудничества с арендаторами. В долгосрочной перспективе рынок адаптируется к новым условиям, делая акцент на проектах с быстрой окупаемостью и устойчивым денежным потоком.

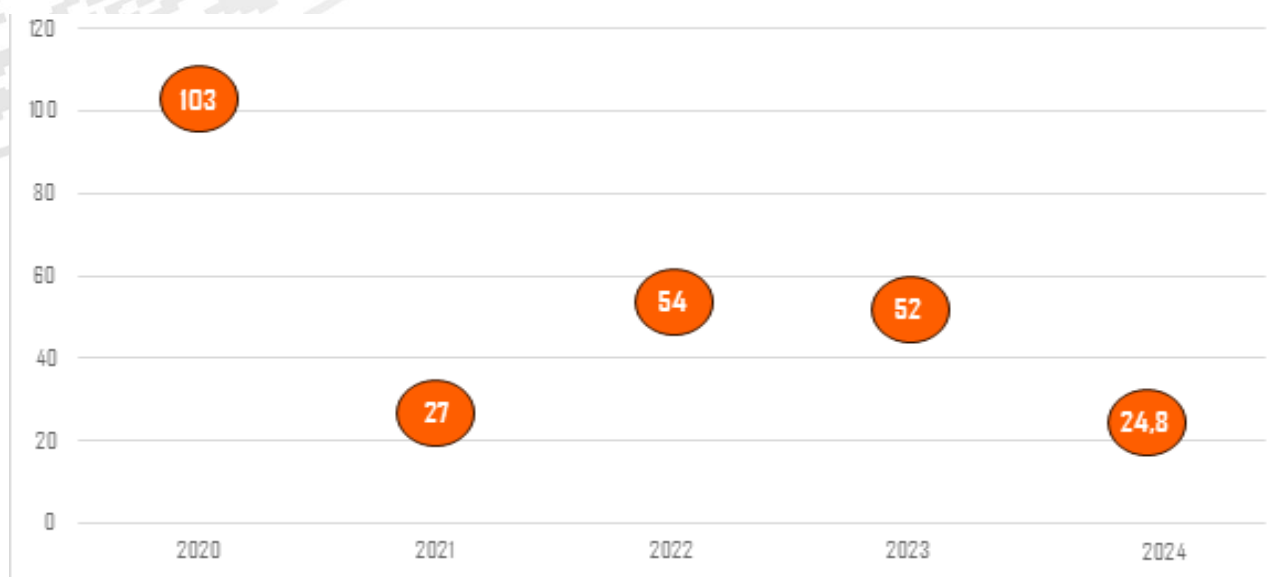

Рисунок 2 – Ежегодные инвестиции в офисный сегмент в г. Минске, млн долл. США

Примечание – Источник: данные аналитического портала NAIBelarus [2].

И хотя мы видим спад в инвестировании в офисный сегмент (рис. 2), рынок демонстрирует потенциал для дальнейшего роста, несмотря на структурные корректировки. В перспективе восстановление интереса зарубежных инвесторов будет зависеть от нормализации международной ситуации и улучшения инвестиционного климата в стране, на что непосредственно влияет государственная поддержка рынка недвижимости.

Государственная поддержка рынка недвижимости Беларуси выступает рядом аспектов:

1. Финансовые стимулы: правительство предлагает льготные кредитные программы для девелоперов и инвесторов, включая субсидирование процентных ставок по ипотеке и проектам коммерческой застройки.

2. Налоговые послабления: введение налоговых каникул для новых объектов, особенно в приоритетных сферах (ИТ-кластеры, промышленные парки, логистические центры), а также снижение ставок по аренде государственной земли.

3. Развитие инфраструктуры: государство активно инвестирует в транспортную и инженерную инфраструктуру (дороги, коммуникации), что повышает привлекательность новых районов для коммерческой и жилой застройки.

4. Поддержка арендного рынка: упрощение процедур долгосрочной аренды и льготы для арендаторов в СЭЗ.

5. Фокус на регионы: развитие агрогородков и малых городов через госзаказы на строительство социальных и коммерческих объектов, что диверсифицирует рынок.

Также, немаловажную роль в стабилизации инвестиционной привлекательности рынка недвижимости Беларуси сыграли положительные изменения в законодательстве Республики Беларусь:

1. Завершена разработка окончательной редакции Кодекса Республики Беларусь об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности, являющегося первым в истории отрасли систематизированным нормативным актом. Данный кодекс интегрировал ключевые правовые документы, регламентирующие строительный процесс на всех этапах – от предпроектной стадии до ввода объекта в эксплуатацию. Его принятие направлено на унификацию законодательства и повышение прозрачности регулирования в данной сфере.

2. Произошло реформирование законодательства о рынке ценных бумаг. Закон Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам рынка ценных бумаг», принятый Палатой представителей Национального собрания и вступивший в силу с 1 января 2024 г., ужесточил требования к установлению арендных ставок в рамках политики дедолларизации. В частности, продлен запрет не только на привязку платежей к иностранной валюте, но и к любым условным или расчетным единицам. Данная мера направлена на минимизацию валютных рисков и укрепление финансовой стабильности.

3. Новации в налоговом регулировании коммерческой недвижимости. С 2025 года вступают в силу изменения в налоговое законодательство, затрагивающие физических лиц – владельцев коммерческой недвижимости. В соответствии с новыми нормами, налоговая база для расчета налога на недвижимость будет увеличена дифференцированно в зависимости от площади объекта: для помещений от 200 до 400 кв. м – в 2 раза, для помещений свыше 400 кв. м – в 3 раза [3].

Указанные изменения окажут значительное влияние на сегмент офисной недвижимости класса В-, где распространена практика долевого участия физических лиц в строительстве. Реформа направлена на оптимизацию налоговой нагрузки и стимулирование рационального использования коммерческих площадей.

Таким образом, в рассматриваемый период произошла существенная модернизация правового регулирования в ключевых секторах экономики, что свидетельствует о тенденции к систематизации законодательства и усилению контроля со стороны государства.

В заключение можно выделить следующие тренды развития рынка коммерческой недвижимости Республики Беларусь:

1. Изменение предпочтений арендаторов. Девелоперы новых проектов столкнутся с повышенным спросом на офисы без отделки или с черновой отделкой из-за истощения предложения качественно подготовленных помещений. Исторически такие объекты создавались арендаторами под индивидуальные требования и практически исчезли с рынка.

2. Динамика вакантности. Ожидается постепенный рост незанятых площадей в связи с вводом новых объектов, однако темпы будут сдерживаться устойчивым спросом, обеспечивающим чистое поглощение.

3. Трансформация занятости. Сокращение численности персонала в офисоемких секторах замедлится, тогда как новые игроки увеличат штаты, компенсируя предыдущие потери.

4. Истощение премиального предложения. В ближайшее время рынок окончательно потеряет остатки помещений с ремонтом высокой готовности, включая оснащенные мебелью и техникой.

5. Структурные изменения. Произойдет еще большее привлечение арендаторов из числа российских компаний, что усилит конкуренцию. Конъюнктура остается умеренно благоприятной для запуска новых проектов и вывода на рынок объектов на поздних стадиях строительства. Завершится адаптация арендного сектора к работе в рублевой зоне, что потребует пересмотра финансовых моделей участниками рынка.

И хотя рынок коммерческой недвижимости Беларуси в последние годы пережил непростую структурную перестройку: спад в ритейле и офисах, бум в складской логистике, увеличение роли государства и российского капитала, в текущих экономических условиях коммерческая недвижимость подтверждает свой статус одного из наиболее надежных активов, сохраняя баланс между рисками и потенциальной доходностью. Это делает сектор особенно привлекательным как для институциональных инвесторов, так и для частных капиталовложений.

Список цитированных источников

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь : [сайт]. – Минск, 2022–2025. – URL: <https://www.belstat.gov.by/> (дата обращения: 23.05.2025).
2. Аналитика // Консалтинговая компания NAI Global. – URL: <https://naivostok.by/analitika/> (дата обращения: 23.05.2025).
3. Национальное кадастровое агентство Республики Беларусь : [сайт]. – Минск, 2022–2025. – URL: <https://nca.by/> (дата обращения: 23.05.2025).

ПОСЛЕДСТВИЯ ВВЕДЕНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В ЭКОНОМИКУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Якуничева А. Ю.

Российская Федерация, г. Мелитополь
Мелитопольский государственный университет,
доцент кафедры финансов и учета,
кандидат экономических наук, доцент

В настоящее время мировая экономика стремительно переходит к использованию цифровых валют, и Россия не остается в стороне от этого процесса. Причины повышенного интереса к использованию цифровых валют: стремление обойти финансовые санкции, предотвратить вывод капитала в офшорные зоны, снижение зависимости от наличных денег и от основных мировых валют: доллара и евро, повышение эффективности налоговой системы и развитие технологий дистанционных бизнес-процессов с использованием электронных платежей. Диджитализация экономики нашла свое проявление в 2022 году, когда Центральный банк РФ начала разрабатывать собственную цифровую валюту – цифровой рубль.

Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 339-ФЗ [1] закрепил введение понятия цифрового рубля, представляя собой важный этап эволюции финансово-экономической системы Российской Федерации. Данный инструмент направлен на повышение финансовой стабильности, конкурентоспособности национальной экономики, формирование благоприятной инвестиционной среды, увеличение сборов налогов и прозрачности использования денежных средств, оперативного мониторинга и обеспечение борьбы с различными формами финансовой преступности и как следствие стимулирование технологического прогресса в области цифровых активов.

Введение в действие цифровой валюты требует подготовительного процесса. Для успешного освоения рынком необходимы последовательные шаги по обучению и информированию субъектов предпринимательской деятельности и граждан, чтобы обеспечить полную адаптацию и активное использование нового механизма.

Федеральный закон от 19 декабря 2023 г. № 610-ФЗ [2] внес в законодательство о налогах и сборах изменения, предусматривающие интеграцию цифрового рубля в налоговую систему, устанавливая право налоговых органов влиять на операции по счетам цифрового рубля, осуществлять налоговый контроль, а также права и обязанности оператора платформы цифрового рубля платежной системы Банка России. Храниться средства будут в цифровых кошельках, которые открываются на платформе Банка России. Доступ к ним довольно

привычный каждому – мобильное приложение или интернет-банк. Все лица смогут использовать цифровой рубль для проведения расчетов наряду с наличными и безналичными деньгами, сохранив все функции обычной валюты и свободную конвертацию. Также планируется создание цифрового рубля, который будет работать в офлайн-режиме. Если кто-то переведет вам цифровые рубли, в любой момент можно перевести их себе на счет в банке, а затем при желании снять наличные. Цифровой рубль – это третья форма рубля, которая не исключает первые две: наличные и безналичные. Курс цифрового рубля не устанавливается. Перевод обычного рубля на цифровой, происходит без комиссии, также, как бумажные рубли перевести на электронный счет.

Цифровой рубль является обязательством Центрального банка России, существуют только в форме цифровых транзакций, что характерно для безналичных операций банка.

По предварительным оценкам специалистов, интерес россиян к цифровому рублю постепенно возрастет. Так, Центром макроэкономического и регионального анализа Россельхозбанка прогнозируется значительное распространение цифровой валюты среди населения примерно через 3 года после начала массового использования. Расчеты физических лиц с его использованием составят около 30 %. Отмечается, что уровень использования цифрового рубля увеличится в 2 раза за эти 3 года, что значительно быстрее, чем предыдущий период в 6 лет. Этот рост связан с ускоренным развитием цифровой экономики. Кроме того, поддержку внедрению цифровой валюты оказывают различные меры, включая использование ее при выплате заработной платы, социальных пособий и уплате налогов сотрудникам бюджетной сферы [4]. Востребованность цифрового рубля будет зависеть от того, каким образом Банк России его будет продвигать, например, с помощью социальных трансфертов с обязательным его использованием [5, с. 448]. Цифровой рубль может применяться государством как при выделении средств материнского капитала и других социальных выплат, так и для целевого финансирования крупных проектов государственного значения.

Адаптация участников рынка: Федерального казначейства, Центрального Банка РФ, других государственных и коммерческих банков, небанковских финансовых посредников к новым условиям будет возможна за счет постепенного внедрения цифрового рубля [3, с. 409].

Прогресс достигается благодаря удобству новых способов платежа и широкому спектру государственных мер поддержки нововведения.

Опрос агентства РБК показал, что на рост спроса цифрового рубля оказывает влияние:

- высокий уровень развития финтех в РФ;
- интерес потребителей к новым продуктам;
- удобство оплаты без платежных карт [6].

Цифровой рубль несет в себе как риски, так и достоинства.

Выделим следующие преимущества:

- облегчение мониторинга онлайн-платежей, что существенно упрощает налоговое администрирование и повышает эффективность контроля над движением финансовых ресурсов;
- оперативное выявление случаев неуплаты налогов и упрощение борьбы с коррупцией, улучшая общее состояние бюджета государства;
- использование искусственного интеллекта позволит совершить прорыв в налоговой сфере упрощая механизмы фиксации и обработки налоговых сведений и уменьшить объемы теневой экономики;
- обеспечение доступности финансовых сервисов в удаленных регионах, даже там, где доступ в Интернет ограничен;
- оптимизация затрат на проведение платежей, снижение транзакционных издержек и повышение конкурентоспособности общей производительности отечественной экономики;
- экономия, в случае, когда бизнес будет проводить финансовые операции без коммерческих банков, на цифровых счетах ЦБ РФ;
- правительство РФ будет размещать заказ в ЦБ РФ о выпуске цифрового рубля, избегая возможных вывода капитала (бюджетных средств) через коммерческие банки;
- организация налогового контроля в режиме реального времени через электронный документооборот и онлайн-кассы, маркировку продукции «Честный знак» и т. п. исключая необходимость последующего декларирования;
- предотвращение злоупотреблением системой через повышение качества налогового контроля, устраняя бюрократический процесс, снижая число проверок и создавая комфортную обстановку для добросовестных налогоплательщиков;
- повышение уровня контроля за целевым расходованием бюджетных средств, позволит эффективно осуществлять адресные выплаты, а также оптимизировать процесс возврата в казну неизрасходованных средств;
- расширение возможностей межгосударственного обмена активами (трансграничными расчетами в цифровых рублях) и укрепление позиции России в глобальной экономике;
- широкое применение новейших технологий, таких как блокчейн и аналитика больших данных;
- стимулирование эффективной хозяйственной деятельности субъектов с помощью контроля собственных денежных потоков и своевременной идентификации обязательств перед государством;
- устранение «парадокса наличных денег», когда отсутствие платежей в наличной форме порождает сохранение наличных в качестве сбережения;

– автоматизация контроля за финансовыми расчетами с помощью смарт-контрактов – специальных компьютерных алгоритмов, которые содержат условия проведения расчетов в цифровой форме.

Вместе с тем нельзя игнорировать возможные угрозы, исходящие от недостаточно надежных технических решений, среди них:

- угроза потери конфиденциальной информации;
- необходимость защиты прав и приватности граждан, так как отсутствует анонимность операций;
- технические уязвимости системы цифрового рубля, они могут создать возможность для хакерских атак и кибермошенничества;
- единый регулятор и контролер зависит от государственного управления и потенциально может ограничить платежеспособность, применение цифрового рубля, введение ограничения срока годности;

Цифровой рубль будет преимущественно использоваться для проведения платежей, а не для накопления средств. Процесс эмиссии цифровой валюты не означает увеличения общего объема денег, а лишь изменение состава денежной массы.

Обобщив рассмотренные тенденции, можно заключить, что цифровой рубль имеет значительные перспективы стать полноценным элементом российской экономики, способствуя улучшению качества жизни граждан и росту устойчивости национальной финансовой системы и одновременно модифицированной формой расчетов, которая может ограничить экономическую свободу пользователей.

Успех внедрения цифрового рубля будет обусловлен высоким доверием населения и организаций к новому инструменту и скоростью адаптации общества к современным технологиям осуществления платежей.

Статья (материалы) подготовлена (ы) в рамках выполнения научной темы «Диджитализация учетно-аналитической деятельности в контексте социально-экономического развития региона» (FRRS-2023-0027).

Список цитированных источников

1. О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации от 24 июля 2023 г. № 339-ФЗ. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307240009> (дата обращения: 24.11.2024).

2. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах : Федер. закон Рос. Федерации от 19 дек. 2023 г. № 610-ФЗ. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312190025> (дата обращения: 24.11.2024).

3. Ногаева, К. А. Достоинства и потенциальные риски введения цифрового рубля в современной России / К. А. Ногаева, С. С. Гугкаева // Национальная безопасность. – 2023. – № 1. – С. 407–411.

4. В РСХБ спрогнозировали эффект от перехода на цифровой рубль. – URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10955678> (дата обращения: 24.11.2024).

5. Пенькова, И. В. Введение в оборот цифрового рубля: риски и перспективы / И. В. Пенькова // Инновационная парадигма экономических механизмов хозяйствования : сб. науч. тр. VIII Междунар. науч.-практ. конф. – Симферополь, 2023. – С. 445–448.

6. РБК Тренды Цифровой рубль: что это, зачем его запускают и как он будет работать. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/60e4014c9a7947816217cac1> (дата обращения: 24.11.2024).

Секция 5
«СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ
И ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМ»

ОНЛАЙН-ТОГОВЛЯ КАК ДРАЙВЕР ИЗМЕНЕНИЯ
МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Берко А. К.

Российская Федерация, Донецкая Народная Республика, г. Донецк
Донецкий институт управления –
филиал ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
доцент кафедры маркетинга и логистики,
кандидат экономических наук, доцент

Мартынов К. Е.

Российская Федерация, Донецкая Народная Республика, г. Донецк
Донецкая академия управления и государственной службы,
магистрант кафедры маркетинга и логистики

Стремительное развитие онлайн-торговли трансформирует традиционные маркетинговые коммуникации, требуя новых подходов к взаимодействию с потребителем. Цифровизация коммерции, рост мобильных технологий и изменение поведения покупателей обуславливают необходимость переосмысления инструментов продвижения.

Данное исследование направлено на анализ воздействия распространения онлайн-коммерции на маркетинговую политику компании, на способность адаптироваться к цифровым решениям, а также на возможность привлекать новых и поддерживать лояльность действующих клиентов на онлайн-площадках.

В нынешних условиях электронная торговля демонстрирует существенный рост и пользуется большой востребованностью и популярностью среди современных маркетологов. Сегодня сложно представить отсутствие возможности приобретения товаров из любой точки мира через Интернет. Глобальные возможности сети Интернет приводят к неизбежным изменениям в сфере маркетинга, обусловленным развитием технологий Интернет-продаж и совершенствованием методов реализации товаров конечным потребителям.

Рынок розничной торговли демонстрирует впечатляющие темпы роста и является одним из лидеров среди экономических отраслей. Ключевым фактором развития и взаимодействия субъектов рынка является конкурентная борьба, а толчком к развитию ниши в сети Интернет послужил всемирный карантин, когда потребность покупать всевозможную продукцию, не выходя из дома, стала актуальна как никогда раньше. Об эффективности деятельности предприятия можно утверждать, если оно сохраняет конкурентные преимущества в своей рыночной нише и демонстрирует положительную динамику развития [1, с. 207].

В актуальных деловых терминах присутствуют несколько связанных друг с другом понятий: электронный бизнес, электронная коммерция и электронная торговля. Зачастую они используются как синонимы, однако между ними существуют определенные различия.

Интернет-торговля (электронная торговля) – это современная форма коммерческой деятельности, осуществляемая посредством цифровых средств и каналов, в процессе выбора, заказа и оплаты товаров или услуг в Интернет-среде.

Рассмотрим подробнее отличия от смежных понятий:

Электронная коммерция (e-commerce) – более широкое понятие, включающее не только торговлю, но и все финансовые и информационные транзакции в цифровой среде (например, онлайн-банкинг, электронные платежи).

Электронный бизнес (e-business) – охватывает всю цифровую трансформацию бизнес-процессов, включая внутренние системы управления, CRM, аналитику и автоматизацию, выходя за рамки исключительно торговых операций.

Электронный бизнес и коммерция продолжают активно развиваться, демонстрируя устойчивый рост и вытесняя традиционные формы торговли. Их преимущества оказывают преобразующее влияние на все сферы – от потребительского поведения до глобальной экономики.

Ключевым фактором популярности онлайн-торговли стала ее универсальная доступность, позволяющая покупателям совершать сделки в любое время, из любой точки мира, с комфортом и минимальными временными затратами. Это коренным образом изменило современные потребительские привычки.

С расширением цифрового рынка растет и разнообразие маркетинговых стратегий, адаптированных под онлайн-среду. Особое значение приобретают инструменты, позволяющие бизнесу эффективно привлекать и удерживать клиентов в условиях высокой конкуренции.

Фундаментом успешной онлайн-торговли является технологическая инфраструктура: специализированные платформы, ПО для управления онлайн-магазинами и безопасные платежные решения. Центральную роль играет веб-сайт – его удобство, скорость работы и адаптивность напрямую влияют на конверсию и лояльность аудитории.

Среди современных методов продвижения особое место занимает SEO-оптимизация – стратегически важный процесс улучшения позиций сайта в органической выдаче. Она включает глубокий анализ ключевых запросов, техническую доработку ресурса и контент-стратегию, что в совокупности обеспечивает долгосрочный трафик и рост продаж.

Интернет-реклама играет ключевую роль в цифровом маркетинге, способствуя увеличению продаж за счет продвижения товаров и активации покупательского интереса с помощью разнообразных интерактивных форматов. Контекстная реклама автоматически подстраивается под интересы пользователей, демонстрируя им предложения, соответствующие их запросам. Таргетированная реклама углубляет персонализацию, напоминая о просмотренных товарах и формируя индивидуальный подход к каждому клиенту. Баннерная реклама привлекает внимание с помощью визуальных элементов, создавая первое впечатление о бренде. Видеореклама, встроенная в онлайн-видеоплатформы, усиливает вовлеченность за счет динамичного контента, который воздействует не только на рациональное, но и на эмоциональное восприятие.

Стремительное развитие электронной коммерции трансформирует маркетинговые стратегии, заставляя компании перераспределять бюджеты в пользу цифровых каналов.

Интернет-реклама и контент-маркетинг эффективно решают две основные задачи: привлечение новой аудитории, которая еще не взаимодействовала с брендом; удержание текущих клиентов, укрепляя их лояльность через релевантный и полезный контент.

Таким образом, цифровые инструменты не только расширяют охват, но и помогают выстраивать долгосрочные отношения с потребителями.

Проанализируем тенденции развития электронной коммерции, используя в качестве примера Российскую Федерацию. Рынок электронной коммерции после своего стремительного роста в 2019–2020 гг. продолжает увеличиваться в объемах в настоящий момент, но динамика роста относительно предыдущих лет стремится в сторону снижения.

Согласно сценариям, представленных консалтинговыми компаниями, замедление роста затронет не только количество заказов на маркетплейсах, но и денежный объем рынка электронной коммерции. Ожидается, что в текущем году впервые с 2019 года рост опустится ниже +25 %. На рис. 1 отображено, что в абсолютных цифрах рынок в 2025 году прибавит более 2,5 трлн рублей и приблизится к 14 трлн [2].

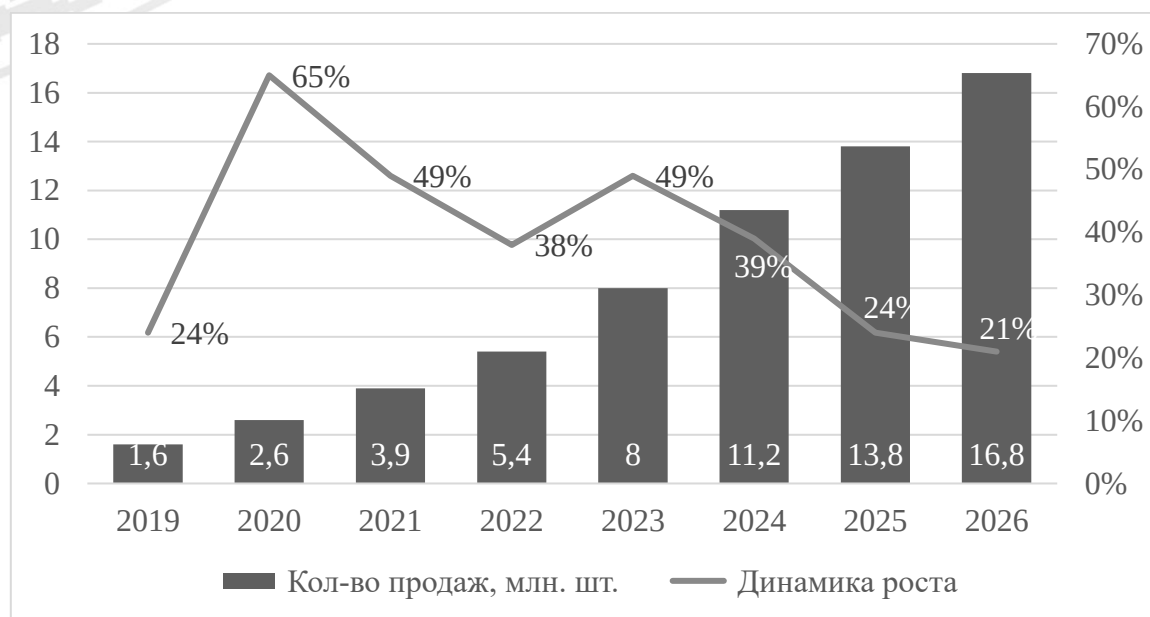

Рисунок 1 – Тенденции роста электронной коммерции в РФ

Ключевым драйвером развития отрасли выступает цифровизация потребительского поведения, проявляющаяся в:

экспоненциальном росте мобильного интернет-трафика; увеличении доли покупок, совершаемых через мобильные устройства; активном развитии омни-канальных стратегий продаж.

Маркетплейсы демонстрируют стремительное развитие, став ключевым драйвером онлайн-торговли. Согласно исследованию Sellermarket, российский рынок в 2023 году насчитывал 65 таких платформ, что свидетельствует о высокой востребованности этой модели среди потребителей и бизнеса.

Этот рост сопровождается активным формированием сопутствующей экосистемы услуг. Особую роль играют фулфилмент-центры, которые берут на себя хранение, обработку заказов и доставку, позволяя продавцам сосредоточиться на развитии бизнеса.

Современные ритейлеры все чаще отдают предпочтение гибким стратегиям сбыта, интегрируя маркетплейсы в свою дистрибуцию наряду с собственными онлайн-магазинами и продажами через социальные сети. Такой подход не только расширяет аудиторию, но и повышает устойчивость бизнеса в условиях высокой конкуренции.

Тренд на гибридизацию каналов продаж отражает общую трансформацию коммерции, где мультиканальность становится не просто преимуществом, а необходимостью для долгосрочного успеха.

Данная трансформация рыночной среды создает принципиально новые условия для развития маркетинговых коммуникаций и требует переосмысления традиционных подходов к взаимодействию с потребителем [3, с. 86].

Новые форматы взаимодействия выходят за рамки традиционной рекламы, превращаясь в непрерывный диалог, где ценность сообщения определяется его релевантностью и способностью интегрироваться в повседневные цифровые практики потребителя. Коммуникации приобретают характер сервиса, где содержание подстраивается под контекст и поведенческие паттерны конкретного пользователя [4, с. 701].

Успех в онлайн-торговой среде требует переосмысления роли маркетинга как системы создания и поддержания персональных взаимоотношений с клиентом. Особое значение приобретает способность выстраивать доверие через прозрачность, полезность контента и уважение к данным пользователя. Не менее важна адаптивность бизнес-моделей, позволяющая оперативно реагировать на меняющиеся цифровые ландшафты и потребительские тренды.

Фокус должен сместиться с транзакционных показателей на создание комплексного цифрового опыта, где каждая точка касания с брендом усиливает эмоциональную связь и практическую ценность для потребителя. Ключевым становится развитие организационной культуры, ориентированной на постоянное обучение и интеграцию новых технологий в маркетинговые процессы, при сохранении человеко-центричного подхода к цифровым взаимодействиям.

Список цитированных источников

1. Баранов, А. Д. Прогноз возврата инвестиций в интернет-маркетинг: настольная книга маркетолога. Взгляд практика / А. Д. Баранов. – М. : РИОР, 2020. – 285 с.
2. DataInsight. – URL: https://datainsight.ru/DI_eCommerce_2025 (дата обращения: 19.05.2025).
3. Берко, А. К. Внедрение персонализированных рекламных сообщений в онлайн-торговлю и их влияние на поведение потребителей / К. Берко, В. Ю. Лунина // Новое в экономической кибернетике. – 2024. – № 1. – С. 84–94.
4. Берко, А. К. Современные тенденции развития торговых отношений в виртуальной среде / А. К. Берко, А. О. Жукова // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 3 (62). – С. 699–705.

ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Бондаренко Е. М.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский филиал Международного университета «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры экономики
и информационных технологий

Современная транспортная логистика играет ключевую роль в обеспечении эффективного функционирования экономики Республики Беларусь, поскольку от бесперебойности и безопасности перевозок зависят своевременность поставок, а также себестоимость пассажирских и грузовых перевозок. Стоит отметить, что в условиях роста интенсивности автомобильного движения и увеличения нагрузки на дорожную инфраструктуру особую значимость приобретает проблема обеспечения безопасности и бесперебойности транспортных потоков.

По данным Национального статистического комитета за период с 2010 по 2023 год экспорт товаров в Республике Беларусь достиг своего максимума в 2023 году и составил 27 193 USD, что можно объяснить использованием СМТ: через оптимизацию маршрутов и сокращение затрат на топливо и грамотное прогнозирование и анализ. Отметим, что негативная тенденция была в 2015 году 11 007 USD и составила 32 %, это было связано с нестабильностью на мировых рынках. Стоит отметить, что значительный рост в 2022 году и 2023 году происходит за счет роста спроса на экспортируемые товары при переориентации с западного направления на восточное.

Динамика экспорта транспортных услуг в 2023 году составила 4459 USD по сравнению с 2022 годом произошло увеличение на 13,5 %. Также стоит отметить, что экспорт транспортных услуг в 2021 году составил 4373 USD, в 2022 году данный показатель снизился на 10,2 %.

Таким образом, растущий экспорт оказывает значительное влияние на востребованность мониторинговых транспортных систем на предприятиях в Республике Беларусь, объемы экспорта увеличиваются, организации стремятся повысить эффективность своих логистических операций, минимизировать риски и улучшить контроль над процессами доставки.

Обратим внимание на то что, в экономике каждой страны, в том числе Республики Беларусь транспортно-логистические услуги занимают существенное место. Одним из основных векторов развития страны, является усиление грузопотока товаров и услуг. Так, в 2021 году было произведено перевозки груза в размере 384 895,4 тыс. тонн, что составляет 96,5 % по сравнению с показателями 2020 года. Согласно статистическим данным, за период январь-март

2022 года, объем перевезенных грузов составил 77 736,7 тыс. тонн, что соответствует 91,9 % аналогичного периода 2021 года. В 2021 году наблюдаются следующие показатели грузооборота: автомобильный транспорт – 29 593,5 млн т-км (102,8 % по сравнению с 2020 годом), железнодорожный – 44 478,2 млн т-км (104,9 % к уровню 2020 года), трубопроводный – 44 577,9 млн т-км (86 % к 2020 году), внутренний водный – 33,3 млн т-км (111,2 % к 2020 году) и воздушный – 92,8 млн т-км (115,1 % к 2020 году). Таким образом, динамика показателей грузооборота за 2021 год демонстрирует положительный тренд по сравнению с 2020 годом. Однако результаты 2022 года дают менее оптимистичную картину: согласно официальной статистике Национального статистического комитета, по итогам семи месяцев 2022 года (январь-июль) грузооборот транспорта составил 53 215 млн т-км, что на 23,9 % меньше, чем за сопоставимый период 2021 года.

В современных условиях на транспортно-логистическую отрасль нашей страны оказывается значительное влияние многих внешних факторов, что в свою очередь приводит к изменениям в параметрах внешней торговли, а также трансформации структуры и направлений грузоперевозок.

Республика Беларусь, благодаря своему исключительному географическому расположению, выполняет функцию ключевого транспортного коридора, соединяющего Запад с Востоком. Согласно статистике, по белорусской территории ежегодно транспортируется более 100 млн тонн грузовых потоков, из которых 90 процентов составляют транзитные перевозки между Российской Федерацией и государствами Евразийского союза. Необходимо отметить, что высокий уровень транзита нашей страны обусловлен тем, что через ее территорию проходят крупные автомобильные дороги, а именно М-1/Е 30 Брест – Минск – граница Российской Федерации и является участком трансъевропейского транспортного коридора II Берлин – Варшава – Минск – Москва – Нижний Новгород, соединяющего Германию, Польшу, Беларусь и Россию. Данный транспортный коридор классифицируется как ключевой приоритет среди трансъевропейских транспортных маршрутов, которые являются связующим звеном между Западом и Востоком. Общая протяженность данного маршрута составляет 610 километров, при этом на отдельных участках наблюдается высокий уровень транспортной нагрузки – 8500–10 000 автомобильных единиц в сутки. Также необходимо обозначить значимость второй автомобильной дороги М-8/Е-95 (граница РФ – Витебск – Гомель – граница Украины), протяженность которой составляет 456 км в пределах Беларуси она входит в систему трансъевропейского коридора IX, обеспечивающего транспортное сообщение между странами Восточной Европы (Россия, Беларусь, Украина, Молдова), также затрагивающая Северную Европу (Финляндию) и Юго-Восточную Европу (Румыния, Болгария, Греция). Особенного внимания заслуживает ответвление данного коридора IXB Гомель –

Минск – Вильнюс – Клайпеда – Калининград протяженностью 468 км по территории Республики Беларусь, которое выполняет важнейшую роль транспортной доступности для грузоотправителей из восточных регионов Украины и центральных областей Российской Федерации к специализированным морским терминалам Балтийского бассейна (Клайпеда, Вентспилс, Калининград).

Таким образом, на современном этапе транспортно-логистическая деятельность имеет важное значение в развитии экономических связей в Республике Беларусь.

Список цитированных источников

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: <http://www.belstat.gov.by/> (дата обращения: 02.09.2025).

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОЦЕССОВ СБЫТОВОЙ ЛОГИСТИКИ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Вислобоков Н. Ю.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский филиал Международного университета «МИТСО»,

доцент кафедры экономики и информационных технологий,

кандидат физико-математических наук, доцент

Сегодня сбытовая деятельность для малых производственных предприятий является одним из важнейших, не менее важным, чем производственная составляющая, элементов логистической системы предприятия. Причем в отдельных отраслевых сегментах, а также промышленно-производственных секторах, эффективно организованная и реализуемая на практике система сбыта формирует порядка 70 % успеха всей хозяйственной деятельности [1, с. 118]. Обусловлено это тем, что предприятия вынуждены функционировать в высококонкурентной рыночной среде [2, с. 15]. В настоящее время, благодаря исследованиям современных специалистов, сбыт продукции вышел на совершенно иной качественный уровень развития теоретического и методологического обоснования, а также научно-прикладных решений [3, с. 31]. Данные обстоятельства делают трансформацию логистических процессов, нацеленную на расширение рынков сбыта и наращивание объемов экспорта, одним из наиболее актуальных и перспективности направлений повышения эффективности функционирования, фактически, любого современного производственного предприятия.

Соответственно в исследовании, некоторые результаты которого отражены в данной работе, проводился анализ экономической целесообразности проектов по расширению рынков сбыта малых производственных предприятий витебской области и наращиванию объемов экспорта их продукции в страны Закавказья и центральной Азии. В качестве примера малого производственного предприятия рассмотрим ООО «Витебское предприятие «Бриз» (ООО «Бриз») и приведем некоторые результаты исследования эффективности логистических процессов данной организации. Данное предприятие уже более 20 лет является производителем железобетонных изделий и конструкций, производит изделия из железобетона (панели ограждений различных конфигураций, столбы ограждения, плитку тротуарную, декоративную и фасадную, блоки декоративного столба, вазы, цветочницы и т. п.) для благоустройства города и области.

При реализации продукции ООО «Витебское предприятие «БРИЗ» использует следующие каналы распределения: оптовые посредники; промышленные предприятия; оптово-розничные торговые предприятия. Из них, канал нулевого уровня, и одноуровневый канал распределения являются наиболее затратными

(содержание фирменных магазинов, заработная плата персонала магазинов, транспортные расходы по доставке небольших партий продукции в магазины города и др.). При доставке продукции крупным и средним оптовикам, транспортные издержки уменьшаются в зависимости от объема поставки и за счет оплаты транспортных расходов частью оптовиков (в практике предприятия около 5 % оптовиков оплачивают транспортные расходы).

По результатам проведенного анализа наиболее перспективным направлением повышения эффективности сбытовой деятельности является диверсификация географии каналов сбыта и открытие новых каналов товародвижения на экспортные рынки. По сути, новые рынки предоставляют новые возможности для реализации товаров, расширения производства, дальнейшего роста и развития компании. По этой причине для субъектов предпринимательской деятельности освоение новых рынков является в настоящее время одной из стратегических задач.

Для оценки потенциальных новых рынков сбыта можно проанализировать объемы импорта, например, плитки тротуарной для таких стран, как Азербайджан, Армения, Кыргызстан, Казахстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан. Долю каждой из этих стран в мировом импорте плитки тротуарной лучше всего изобразить в виде круговой диаграммы (рис. 1).

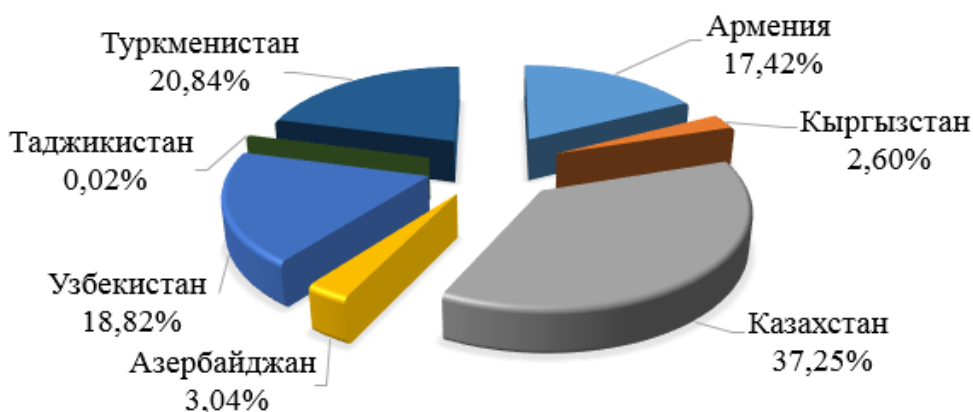

Рисунок 1 – Доля стран в импорте плитки тротуарной по данным 2024 года

Далее проведем сравнительный анализ исследуемых стран по факторам привлекательности и риска (табл. 1).

Для обеспечения сопоставимости показателей необходимо перейти от натуральных единиц измерения к нормированным. После сравнительного анализа в качестве потенциальных новых рынков сбыта таких стран, как Азербайджан, Армения, Кыргызстан, Казахстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан; можно отметить, что наиболее предпочтительным, с точки зрения сочетания факторов привлекательности и рисков, оказался рынок Армении, так как в данной стране минимальные риски и достаточно высокая привлекательность рынка сбыта для производимой предприятием продукции.

Относительно способа реализации продукции наиболее целесообразным представляется задействовать местного оптового посредника. Дело в том, что, располагаясь обычно в крупных населенных пунктах, оптовые компании хорошо знают потребности конечных покупателей, поэтому они самостоятельно или с помощью производителя товара способны организовать мощную маркетинговую поддержку розничной торговле.

Таблица 1 – Профили стран по факторам привлекательности и риска

Фактор	Армения	Кыргызстан	Казахстан	Азербайджан	Узбекистан	Таджикистан	Туркменистан
Привлекательность							
ВВП на душу населения, долл. США	4594	1224	10 144	5167	1901	839	8843
Цена импорта за 1 т, долл. США	443	117	1126	1006	813	0	181
Объем импорта, т	2223	1252	1871	171	1309	0	6506
Годовой прирост в стоимостном выражении, %	590	222	–12	–54	60	0	2751
Риски							
Расстояние от г. Витебска до столицы, км	2003	3628	2759	2092	2913	3560	2811
Инфляция, %	1,2	6,3	6,7	2,8	9,8	8,0	12,5
Концентрация стран-поставщиков	0,50	0,70	0,40	0,46	0,73	1,00	0,56
Таможенные пошлины, %	8,00	7,00	7,20	14,4	34,3	8,6	1,4
Объем экспорта, т	231	35	3068	100	147	0	100

Как показывает современный опыт, оптовые компании в большинстве случаев осуществляют сбытовые функции лучше производителя, поскольку имеют устоявшиеся связи с розничной торговлей, а также хорошую складскую и транспортную базу [4, с. 85]. Кроме того, сегодня оптовые компании предоставляют своим покупателям не только товары, но и широкий спектр сопутствующих услуг: реклама в месте продажи, организация мероприятий по стимулированию продаж, доставка товара, предпродажная подготовка. По результатам анализа оптовых торговых организаций Армении было выбрано ООО «Крома Групп» (Ереван).

Данные о предполагаемых объемах продаж и ценах реализации продукции предприятия сведем в табл. 2, а также в этой таблице приведем расчеты ожидаемой выручки от экспорта одного из видов производимой продукции.

Таблица 2 – Предполагаемый объем реализации плитки тротуарной в Армению в год

Вид продукции	Объем реализации продукции, ед.	Цена, руб.	Выручка от реализации, тыс. руб.
Плитка тротуарная «Кирпич» П21.11.6М-а, П20.10.6М-а серая	500	23,5	11,75
Плитка декоративная «Клевер краковский» попарно серый + красный, серый + серый	100	25,0	2,50
Плитка декоративная «Черепашка» (СТБ 1238-2000) серая, красная	600	17,0	10,20
Плитка декоративная «клевер» квадрат (СТБ 1238-2000) серая	400	17,0	6,80
Плитка декоративная «Калифорния» дерево (СТБ 1238-2000) серая	600	17,0	10,20
Плитка декоративная «Следы»	300	14,0	4,20
Итого			45,65

По результатам предварительных расчетов прирост выручки от реализации товаров при организации экспортных поставок плитки тротуарной в Армению в первый год составит, согласно данным табл. 1, 45.65 тыс. руб.

Соответствующее изменение прибыли от реализации рассчитаем по формуле

$$\Delta\Pi = \frac{\Delta B \times НП}{100 + НП}$$

где ΔB – изменение выручки от реализации продукции, руб.;

$НП$ – норма прибыли продукции, %.

$$\Delta\Pi = \frac{45,65 \times 30}{130} = 10,53 \text{ тыс. руб.}$$

Далее учтем изменение налога на прибыль:

$$\Delta H_{\Pi} = \frac{10,53 \times 20}{100} = 2,11 \text{ руб.}$$

Теперь рассчитаем изменение чистой прибыли:

$$\Delta ЧП = 10,53 - 2,11 = 8,42 \text{ тыс. руб.}$$

В данном случае экономический эффект от реализации предлагаемого проекта будет соответствовать изменению чистой прибыли организации.

Таким образом, можно сказать, что в результате внедрения проекта по оптимизации логистических процессов малого производственного предприятия путем создания новых каналов сбыта и наращиванию объемов экспорта в страны Закавказья и средней Азии благодаря поставкам продукции только на рынок Армении, выручка от реализации продукции анализируемой организации увеличится на 45,65 тыс. руб. (соответствует 18 %), что приведет к увеличению прибыли от реализации на 10,53 тыс. руб. или 8,42 тыс. руб. после учета налогов и соответствующему увеличению рентабельности организации, что позволит значительно усилить конкурентные позиции предприятия, а также повысить устойчивость и надежность функционирования его экономико-логистической системы.

Список цитированных источников

1. Азимов, Т. А. Каналы распределения, их уровни и тенденции развития / Т. А. Азимов, Л. Ю. Безнощук // Логистика. – 2020. – № 10. – С. 14–25.
2. Вислобоков, Н. Ю. Внешние и внутренние рынки сбыта товаров и услуг организаций витебской области: состояние, проблемы и направления расширения на основе логистических технологий : монография / Е. И. Бекиш, Н. Ю. Вислобоков [и др.] // Витебск, 2021. – Гл. 5. – 192 с.
3. Войткевич, Н. И. Каналы в распределительной логистике промышленного предприятия / Н. И. Войткевич // Логистика. – 2020. – № 2. – С. 27–36.
4. Пузанова, И. А. Интегрированное планирование цепей поставок / И. А. Пузанова, Б. А. Аникин ; под ред. Б. А. Аникина. – М. : Юрайт, 2022. – 319 с.

ВЫСОКОСКОРОСТНЫЕ ТРАНСПОРТНЫЕ МАГИСТРАЛИ КАК ФАКТОР УСИЛЕНИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Власовец Е. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский национальный технический университет,
аспирант

Строительство высокоскоростных международных транспортных магистралей является не только ключевым направлением развития инфраструктурного потенциала, но и важнейшим стратегическим инструментом укрепления трансграничного взаимодействия между государствами, вовлеченными в их реализацию. Одним из важнейших факторов устойчивого социально-экономического развития становится формирование высокоэффективных транспортных коридоров, обеспечивающих связь между экономически значимыми территориями государств. Сокращая пространственно-временные барьеры, высокоскоростные магистрали (ВСМ) способны сформировать единый транспортно-логистический континуум в международном масштабе.

Для государства наличие инфраструктурных проектов по созданию ВСМ отражает уровень его технологического прогресса и внешней конкурентоспособности в транспортной, энергетической, производственной сферах. Однако успешная реализация таких проектов и дальнейшая эксплуатация ВСМ требует высокой степени координации, оптимизации и объединения усилий заинтересованных сторон [1]. Совместное управление международными проектами по созданию ВСМ приводит к формированию единых транспортно-логистических стратегий, межправительственных соглашений и многосторонних координационных механизмов, оказывая значительное влияние на уровень трансграничного взаимодействия и степень межгосударственного сотрудничества.

Усиление трансграничного взаимодействия между государствами является результатом действия сопутствующих эффектов, возникающих в процессе функционирования ВСМ [2].

Можно выделить следующие эффекты, способствующие усилению трансграничного взаимодействия между странами в результате функционирования ВСМ:

- **укрепление транспортной связанности регионов.**

Создание трансграничного высокоскоростного транспортного коридора способствует повышению транспортной доступности территорий, ликвидируя пространственные барьеры и обеспечивая условия для более эффективного пространственного развития, а также для интеграции стран в единое экономическое и социальное пространство. Обеспечивая высокий уровень транспортного

обслуживания, трансграничные ВСМ значительно ускоряют и упрощают передвижение пассажиров и перевозку грузов. За счет высокой скорости движения и регулярности рейсов данные инфраструктурные системы становятся важнейшим фактором повышения мобильности населения стран-участниц проекта по созданию ВСМ, особенно в приграничных и экономически активных регионах;

• **оптимизация международных логистических цепочек и торговых связей.**

Функционирование трансграничных высокоскоростных магистралей способствует значительному повышению эффективности логистических и торговых операций на международном уровне. Снижение операционных затрат в транспортной работе позволяет оптимизировать логистические процессы, что значительно усиливает торгово-экономическую интеграцию и способствует формированию единого экономического пространства, расширяя тем самым экспортный потенциал стран-участников. Повышенная пропускная способность высокоскоростных транспортных систем обеспечивает быстрое, бесперебойное и экономически обоснованное перемещение грузов между странами, что является критически важным для обеспечения конкурентоспособности товаров на международных рынках;

• **интенсификация трансграничной деловой активности.**

Существенное сокращение времени в пути между странами за счет деятельности ВСМ создает предпосылки для роста трудовой и образовательной миграции в рамках деловых и личных перемещений, расширяя возможности для межгосударственного сотрудничества между различными субъектами. Упрощение трансграничных перемещений создает условия для интенсификации и культурных связей – увеличивается число туристических поездок, совместных мероприятий в сфере искусства и спорта. Международные высокоскоростные магистрали способствуют формированию общего гуманитарного пространства, в рамках которого межнациональные контакты приобретают более частый и естественный характер, способствуя укреплению межкультурного диалога и национального взаимопонимания [3];

• **развитие взаимодополняющих отраслей промышленности и формирование трансграничных производственно-сбытовых цепочек.**

Строительство и эксплуатация ВСМ служат мощным стимулом для углубления трансграничного экономического взаимодействия, оказывая мультипликативное воздействие на смежные и взаимодополняющие отрасли промышленности стран, задействованных в международном инфраструктурном проекте. Реализация ВСМ активизирует совместную промышленную и технологическую кооперацию. Например, в сфере машиностроения стимулируется разработка и внедрение инновационных решений, ускоряется процесс модернизации производственных мощностей, создаются высокотехнологичные рабочие места

в рамках единого экономического пространства. Строительная и энергетическая отрасли, задействованные в международных инфраструктурных проектах, обеспечивают возведение строительной части инфраструктурного проекта – от транспортных эстакад и станций до энергетических комплексов и инженерных сетей. Совместные технологические решения способствуют выравниванию стандартов и повышению уровня устойчивой инфраструктурной совместимости между странами. Рост объемов строительных и производственных работ оказывает позитивное влияние на металлургическую и химическую промышленность, формируя единое трансграничное пространство профессиональных и технологических компетенций. Дополнительный импульс получает трансграничный ИТ-сектор: объединяются усилия по разработке и внедрению цифровых платформ для управления транспортом, мониторинга, безопасности и пассажирского сервиса, что способствует цифровой интеграции и переходу к интеллектуальным транспортным системам в международном масштабе;

- **синхронизация экономической и транспортной политики.**

Совместная реализация проектов ВСМ требует согласования стратегических целей и приоритетов в экономической и транспортной сферах на межгосударственном уровне, а также налаживания эффективных форм международного взаимодействия, что сопровождается созданием и развитием институтов сотрудничества, механизмов координации деятельности различных государственных и частных субъектов. В частности, необходимо согласование подходов к распределению инвестиционных затрат, формированию финансовых потоков, а также установлению единых стандартов и правил эксплуатации инфраструктуры. Такой комплексный подход способствует укреплению институциональных связей между странами-участниками, повышает уровень доверия и обеспечивает устойчивое развитие транспортных коридоров. Кроме того, синхронизация политических действий в сфере экономики и транспорта способствует формированию единого правового пространства, что повышает эффективность реализации международных проектов в транспортной сфере, и, в конечном итоге, способствует укреплению межгосударственного сотрудничества в рамках глобальных транспортно-логистических и торговых систем;

- **формирование устойчивых межгосударственных связей.**

Высокая степень технологической и инфраструктурной интеграции в рамках деятельности высокоскоростных магистралей требует надежного и прозрачного взаимодействия между сторонами. Формирование устойчивых механизмов совместного управления ВСМ формирует доверие не только на уровне правительств, но и среди бизнеса и гражданского общества. Это доверие постепенно трансформируется в прочные долгосрочные связи. Реализация масштабных транспортных инициатив на базе создания высокоскоростных транспортных магистралей выступает материальным выражением государств к углублению

партнерства с граничными государствами и формированию общего интеграционного пространства. Особенно актуален данный аспект для стран, объединенных общей историко-культурной основой либо участвующих в наднациональных структурах – союзных государствах, экономических или региональных объединениях, где такие инициативы становятся индикатором реального прогресса интеграционных процессов [4].

Мировой опыт создания высокоскоростных магистралей (например, Eurostar, соединяющая Великобританию, Францию и Бельгию через тоннель под Ла-Маншем; система Thalys, объединяющая транспортные системы Франции, Бельгии, Нидерландов и Германии) демонстрирует их потенциал как эффективного инструмента усиления трансграничного взаимодействия. Существенное сокращение времени в пути, высокая частота движения, отлаженные принципы интермодальности и интеграция с национальными транспортными системами способствуют интенсификации деловой, туристической и культурной активности между странами [5]. Данные проекты наглядно подтверждают, что высокоскоростные трансграничные магистрали представляют собой не только инженерное и технологическое достижение, но и стратегический ресурс, способствующий укреплению межгосударственных связей, экономической взаимозависимости и формированию единого социально-экономического пространства на региональном и межрегиональном уровнях [6].

Таким образом, трансграничные высокоскоростные магистрали по своей сути являются не только механизмом физической интеграции территорий, но и выступают значимым фактором политико-экономического сближения государств за счет формирования устойчивых моделей межгосударственного партнерства и углубления трансграничного взаимодействия.

Список цитированных источников

1. Транспортная составляющая как фактор усиления центростремительных региональных тенденций. – URL: <https://zarubejom.ru/articles/transportnaya-sostavlyayushchaya-kak-faktor-usileniya-tsentrostremitelnykh-regionalnykh-tendentsiy/?ysclid=mdp0w8ls36689688504> (дата обращения: 28.07.2025).
2. Голоскоков, В. Н. Интеграционные преобразования транспортного комплекса в условиях глобализации экономики / В. Н. Голоскоков // Экономические отношения. – 2011. – Т. 1, № 1. – С. 39–57.
3. Улучшение транспортного сообщения для стран РСНВМ и создание надежной транспортной инфраструктуры для поддержки ускоренного прогресса в отношении ЦУР. Опыт и обучающие материалы для РСНВМ и транзитных стран. – URL: https://www.un.org/ohrrls/sites/www.un.org.ohrrls/files/training_materials_lldc_transit_connectivity_2021_ru-ru.pdf?ysclid=mdpp7q28wx218613667 (дата обращения: 28.07.2025).
4. Международные транспортные коридоры как фактор формирования евразийского партнерства. – URL: <https://eurasia.today/actual/mezhdunarodnye-transportnye-koridory-kak>

faktor-formirovaniya-evraziyskogo-partnerstva/?ysclid=mdpou29cn747674991 (дата обращения: 28.07.2025).

5. Аналитический доклад: Новые горизонты развития интеграции на пространстве Евразии. – URL: <https://dialog.kz/articles/politika/2023-09-22/analiticheskiy-doklad-novye-gorizonty-razvitiya-integracii-na> (дата обращения: 28.07.2025).

6. Усик, Н. И. Направления развития региональной интеграции / Н. И. Усик // Теоретическая экономика. – 2014. – № 5 (23).

СБЫТОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ООО «МАРКО-СЕРВИС» И ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

Горячева С. М.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский филиал Международного университета «МИТСО»,
доцент кафедры экономики и информационных технологий,
кандидат экономических наук

ООО «Марко-Сервис» занимается реализацией продукции, которую производят предприятия холдинга ООО «Управляющая компания холдинга «Белорусская коженно-обувная компания «Марко». Это одно из самых крупных производителей обуви среди стран СНГ. В состав холдинга входят организации, специализирующиеся на производстве:

- ОАО «Красный Октябрь» осуществляется выпуск мужской обуви брендов «Marko» и «Bravo», а также детской обуви «San Marko» клеевого метода крепления. Здесь успешно освоено производство обуви повышенного комфорта по технологии «Direct Injection», небольшую долю в производстве занимает женский и мужской ассортимент линейки «Marko City Style»;

- УПП «Вердимар» (г. Белоозерск) – производится широкий ассортимент садовой и пляжной обуви из облегченного и экологичного материала ЭВА: сапоги, пантолеты, сандалии для всей семьи. Также предприятие выпускает мужские, женские и детские кроссовки под брендом «Spotter»;

- УПП «ВитМа» – специализируется на производстве мужских и женских аксессуаров (сумок и кожгалантереи) из натуральной кожи и синтетических материалов. На предприятии выпускают лимитированные коллекции сумок и аксессуаров, а также в списке производимых товаров есть линейка премиум класса бренда Bravo: эксклюзивные и трендовые сумочки, оригинальные косметички и стильные портмоне;

- УПП «Витебский меховой комбинат» – производит меховые изделия: одежду, головные уборы и аксессуары, обувь из пушно-мехового, овчинно-шубного и каракулевого сырья.

В настоящее время в ООО «Марко-Сервис» входят 95 торговых объектов под брендом «Марко», расположенных во всех областных центрах, крупных городах, а также многих районных центрах Республики Беларусь, в том числе в г. Витебске работают 10 магазинов, которые занимаются сбытом продукции. В ООО «Марко-Сервис» в 2022 году по сравнению с 2021 годом наблюдалась динамика увеличения выручки от реализации продукции, работ, услуг на 108,1 %, в 2023 году по сравнению с 2022 годом – на 114,5 %. При этом в 2022 году по сравнению с 2021 годом наблюдался рост себестоимости

реализованной продукции, работ, услуг на 108,3 %. В 2023 году по сравнению с 2022 годом она увеличилась на 117,4 % и составила 28 769 тыс. руб. Сопоставляя темпы роста данных показателей на протяжении исследуемого периода, можно сказать, что в ООО «Марко-Сервис», к сожалению, наблюдается превышение темпа роста себестоимости продукции, работ, услуг над темпом роста выручки от реализации. Это привело к динамике роста затрат на 1 рубль реализованной продукции, работ, услуг: в 2022 году по сравнению с 2021 годом на 100,2 %, в 2023 году по сравнению с 2022 годом на 102,5 %. Такая динамика показателя свидетельствует о снижении эффективности деятельности ООО «Марко-Сервис». Высокие темпы роста себестоимости продукции, работ, услуг привели к уменьшению прибыли от реализации продукции, работ, услуг: в 2023 году по сравнению с 2022 годом уменьшение составило 109,8 %. Однако в 2022 году по сравнению с 2021 годом прибыль от реализации увеличилась на 105,7 % и составила 2955 тыс. руб., что положительно характеризует работу предприятия. Рентабельность продаж уменьшилась в 2022 году по сравнению с 2021 годом на 0,2 п. п. и составила 10,8 %, в 2023 году – уменьшилась по сравнению с 2022 годом на 2,3 п. п. и составила 8,5 %. Хорошо, что 2021–2023 гг. наблюдается динамика роста среднесписочной численности работников: в 2022 году по сравнению с 2021 годом она увеличилась на 101,5 % и составила 198 человек, в 2023 году по сравнению с 2022 годом – на 101,5 % или на 201 человек. В 2022 году по сравнению с 2021 годом в ООО «Марко-Сервис» увеличилась среднемесячная заработная плата на 107,2 % и составила 1596,9 руб., в 2023 году по сравнению с 2022 годом – на 108,9 % и составила 1738,8 руб. В исследуемом периоде наблюдается динамика роста производительности труда – на 106,4 % в 2022 году к уровню 2021 года и 112,8 % в 2023 году к уровню 2022 года. Как видно, в ООО «Марко-Сервис» в 2023 году темп роста производительности труда выше темпа роста среднемесячной заработной платы, что является положительным в его работе.

Основой сбытовой деятельности ООО «Марко-Сервис» является розничная продажа обуви непосредственно потребителю, через розничную сеть магазинов. Ассортимент, реализуемый в торговых объектах ООО «Марко-Сервис» включает: обувь, кожгалантерейные изделия, меховые аксессуары, а также сопутствующие товары, такие как чулочно-носочные изделия и средства по уходу за обувью. В табл. 1 рассмотрим динамику объема продаж ООО «Марко-Сервис» по ассортиментным позициям.

Таблица 1 – Динамика объема продаж ООО «Марко-Сервис» по ассортиментным позициям

Ассортиментная позиция	2022 г., тыс. руб.	2023 г., тыс. руб.	Абсолютное изменение, тыс. руб.	Темп ро- ста, %
1	2	3	4	5
Обувь, в том числе:	24 847	28 669	+3822	115,4
– сапоги женские	2807	3383	+576	120,5
– п/сапоги женские	2012	2264	+252	112,5
– ботинки женские	2534	3297	+763	130,1
– туфли женские	1962	2035	+73	103,7
– сапоги мужские	3379	3870	+491	114,5
– п/сапоги мужские	3031	3067	+36	101,2
– ботинки мужские	2735	2608	+173	107,1
– туфли мужские	1714	2121	+407	123,7
– ботинки девичьи	1565	1748	+183	111,7
– п/сапоги детские	1540	1777	+237	115,4
Чулочно-носочные изделия, в том числе:	768	817	+49	106,4
– носки женские из хлопчатобумаж- ной пряжи, в сочетании с другими видами волокон, эластичные.	270	298	+28	110,4
– носки мужские из хлопчатобу- мажной пряжи, в сочетании с дру- гими видами волокон, эластичные.	293	319	+26	108,9
– носки, колготки детские из хлопчатобумажной пряжи, в соче- тании с другими видами волокон, эластичные	205	199	–6	97,1
Кожгалантерейные изделия, в том числе:	1482	1666	+184	112,4
– сумки	765	844	+79	110,3
– перчатки	572	659	+87	115,2
– ремни	145	161	+16	111,0
Средства по уходу за обувью	358	283	–75	79,1
Итого:	27 455	31 435	+3980	114,5

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных организации.

Как видно из данных табл. 1, наибольшие темпы роста объемов продаж наблюдались по сапогам и ботинкам женским (120,5 % и 130,1 % соответственно), туфлям мужским и ботинкам мальчиковым (123,7 % и 133,9 % соответственно). В 2022–2023 гг. наибольший удельный вес в структуре объема продаж ООО «Марко-Сервис» по ассортиментным позициям занимали следующие: сапоги мужские – в 2022 году – 12,3 %, в 2023 году – 12,3 %, п/сапоги мужские – в 2022 году 11,0 %, в 2023 году – 9,8 %, сапоги женские – в 2022 году 10,2 %,

в 2023 году – 10,8 %. В целом в 2023 году не произошло существенных изменений в структуре реализации товаров ООО «Марко-Сервис» в разрезе ассортиментных позиций, за исключением роста доли продаж ботинок женских на 1,3 п. п., ботинок мальчиковых на 1,1 п. п. и уменьшения п/сапог мужских на 1,3 п. п. Такое изменение объема продаж связано с изменениями в половозрастной структуре населения, что оказало влияние на динамику объема продаж ООО «Марко-Сервис» по коллекциям в 2022–2023 гг. (табл. 2). Как видно из табл. 2, положительным для ООО «Марко-Сервис» является рост розничного объема продаж по большей части коллекций обуви. Наибольшее увеличение розничного объема продаж в 2023 году наблюдалось по коллекции «Bravo» (на 71,7 %), по коллекции «New Stars» (на 48,6 %), по коллекции «Optima» (на 47,8 %).

Таблица 2 – Динамика объема продаж обуви ООО «Марко-Сервис» в разрезе коллекций

Наименование коллекции	2022 г., тыс. руб.	2023 г., тыс. руб.	Абсолютное изменение, тыс. руб.	Темп роста, %
«Bravo»	109,8	188,6	+78,8	171,7
«Optima»	2827,9	4180,9	+1353,0	147,8
«Comfort»	9719,1	9556,2	–162,8	98,3
«Collection»	6808,8	9318,4	–490,4	92,8
«Collection XXL»	741,3	691,6	–49,7	93,3
«Trend»	494,2	166,1	+1171,9	337,1
«Boots»	411,8	440,1	+28,3	106,9
«Sport»	466,7	565,8	+99,1	121,2
«Premier»	219,6	125,7	–93,9	57,2
«Home»	960,9	848,7	–112,2	88,3
«Exclusive»	0,0	31,4	+31,4	–
«Baby boom»	549,1	660,1	+111,0	122,2
«New Stars»	4145,7	6161,3	+2015,6	148,6
Итого	27 455	31 435	+3980	114,5

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных организации.

При этом наблюдается значительное снижение объема продаж коллекции «Premier» – на 93,9 тыс. руб. или на 42,8 %, а также коллекции «Home» – на 112,2 тыс. руб. или на 11,7 %. При этом рентабельность продаж ООО «Марко Сервис» в 2023 году снизилась на 2,3 п. п. и составила 8,5 %. Причем, наблюдается превышающий темп роста выручки над темпом роста прибыли от реализации, что свидетельствует о высоких затратах деятельности предприятия. Для анализа товарного портфеля ООО «Марко-Сервис» воспользуемся такой матричной моделью, как матрица бостонской консалтинговой группы (БКГ) (рис. 1).

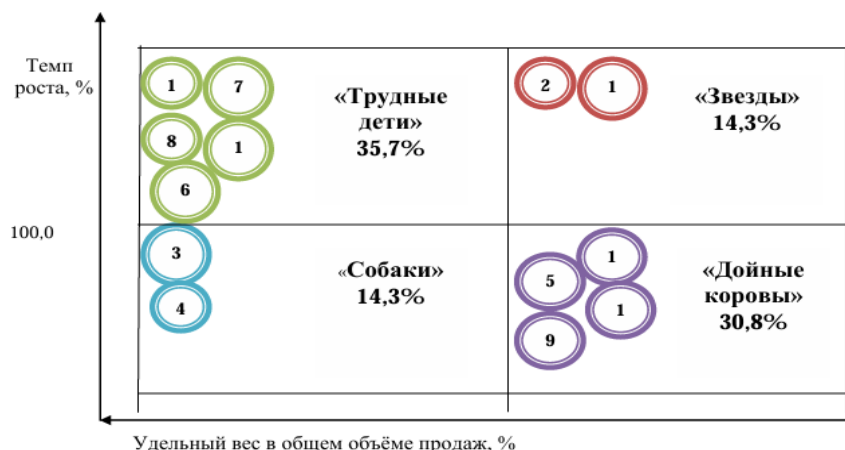

Рисунок 1 – Матрица БКГ для ООО «Марко-Сервис»

Примечание – Источник: собственная разработка.

Проанализировав получившиеся матрицы БКГ по объему продаж, определим стратегию развития товарного портфеля ООО «Марко-Сервис» в сбытовой деятельности и обозначим основные ее тенденции. В целом, портфель ООО «Марко-Сервис» достаточно сбалансирован. Высока доля товаров «Звезд» – 14,3 % и «Дойных коров» – 30,8 %, которые приносят наибольшую прибыль организации. К данной группе относятся следующие коллекции обуви: «Optima», «New Stars». При этом, необходимо осваивать новые перспективные направления и укреплять положение новинок, к которым относятся «трудные дети», доля которых на рынке составляет достаточно высокий удельный вес – 35,7 %, это: «Bravo», «Trend», «Boots», «Sport», «Baby boom». Для таких коллекций обуви, как, «Comfort» «Collection», которые относятся к товарам «Собаки» – 14,3 %, должны быть разработаны программы по увеличению объема продаж в долгосрочной перспективе, а в краткосрочной перспективе – сокращен завоз новых товаров. Обеспечивать основную долю продаж, увеличивая объемы сбыта и удерживать положение, необходимо для следующих коллекций обуви: «Collection XXL», «Premier», Exclusive», которые являются наиболее перспективными.

Таким образом, на основании проведенного исследования, можно сделать следующие выводы: ТМ «Марко» является самой известной по г. Витебску маркой, производящей обувь, так как 98 % респондентов знакомы с ТМ «Марко» и 58 % респондентов поставили обуви «Марко» самую высокую оценку (4 или 5 по пяти бальной шкале), еще 45 % респондентов положительно относятся к этой торговой марке. Недостатками в обуви «Марко» были отмечены следующие позиции: несовременный дизайн и высокая цена. Потребители ценят в продукции качество и комфорт. Для совершенствования сбытовой деятельности в отношении лидера продаж последних лет – обуви коллекции «Comfort» –

необходимо наращивать объемы продаж, увеличивая их долю на рынке. Для таких коллекций обуви, как «Collection», «Sport», «Home» – стоит постоянно обновлять ассортиментный ряд товаров, улучшенных потребительских свойств. Если этот шаг не окажется эффективным не приведет к увеличению объемов продаж, то возможно постепенное сокращение их объемов с последующим уходом с рынка. Необходимо также периодически обновлять ассортимент коллекций обуви «Trend», «Boots», «Baby boom» и удерживать рыночную долю на «старых» рынках, используя ценовую и ассортиментную политику.

Список цитированных источников

1. Официальный сайт ООО «Марко-Сервис». – URL: <https://www.markoholding.com> (дата обращения: 10.04.2025).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАРКЕТИНГОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ И ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Гришанова С. С.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский филиал Международного университета «МИТСО»,

доцент кафедры экономики и информационных технологий,

кандидат технических наук, доцент

Кейзер О. В.

Республика Беларусь, г. Витебск

ВИСТАН,

начальник коммерческого отдела

В настоящее время для того чтобы добиться успеха в бизнесе, иметь стабильный сбыт своей продукции, недостаточно использовать отработанные маркетинговые подходы, требуется применение современных высокоэффективных способов и методов управления потоковыми процессами, таких как логистика. Логистика как практическая деятельность устойчиво заняла свою нишу в управлении современными предприятиями. Растущая конкуренция, как на внутреннем, так и на внешнем рынке, обостряет ситуацию для белорусских предприятий. Чтобы выжить и преуспеть, им приходится оперативно адаптироваться к меняющимся рыночным условиям. Ситуация требует внедрения эффективных механизмов управления, основанных на принципах менеджмента, логистики и маркетинга, которые позволят отслеживать, анализировать и реагировать на рыночные изменения. Для успешной работы в таких условиях необходимо срочно перестроить систему управления в целом, внедрив новые элементы, обеспечивающие комплексный подход к взаимодействию с рынком. Такой комбинированный подход к управлению товарным потоком и сопутствующими ему информационными и финансовыми потоками породил новое направление в системе менеджмента – маркетинговую логистику.

Маркетинговую логистику можно рассматривать также как одну из функций маркетинга, которая отвечает за управление потоком товаров и информации от производителя к потребителю, с целью полного удовлетворения потребностей потребителей и достижения маркетинговых целей компании.

Ключевым является создание и применение механизмов, позволяющих оперативно выявлять и анализировать изменения рыночной конъюнктуры, а также адаптировать производственно-коммерческую деятельность предприятия на основе принципов менеджмента, логистики и маркетинга.

Эти подходы должны обеспечивать своевременное выявление и анализ рыночных тенденций, а также гибкую адаптацию производственных и коммерческих процессов. Фактически, речь идет о модернизации системы управления предприятием, направленной на повышение ее чувствительности к рыночным сигналам и способности к оперативной реакции.

Однако, прежде чем, рекомендовать новые подходы в маркетинге. Рассмотрим, как обстоят дела в целом с созданием и эффективностью работы маркетинговых служб на промышленных предприятиях Республики Беларусь.

На большинстве промышленных предприятий Республики Беларусь создана или отдельная служба маркетинга или другие структурные подразделения выполняют ее задачи, но в целом эффективность маркетинга достаточно низкая, о чем может говорить падение объемов продаж, малая узнаваемость бренда, узкий рынок сбыта и т. д.

Можно выделить основные причины, препятствующие созданию эффективных служб маркетинга на промышленных предприятиях Республики Беларусь:

1. Финансовые ограничения. Экономическое положение многих предприятий не позволяет руководству выделять средства на создание новых рабочих мест, в частности, для маркетологов. К тому же те средства, которые выделяются на рекламу, часто очень малы и не могут обеспечить требуемый результат в полной мере.

2. Дефицит квалифицированных специалистов. Подготовка маркетологов в стране началась относительно недавно, что приводит к нехватке опытных кадров, особенно на руководящие должности.

3. Недостаточное понимание роли маркетинга. Руководители предприятий часто не осознают цели и задачи маркетинговых служб, что препятствует их эффективной работе. Несмотря на повсеместную цифровизацию экономики и общества инструменты цифрового маркетинга часто воспринимаются с большим недоверием, как весьма сомнительные.

4. Страх перемен. Руководство может опасаться внедрения новых структур и процессов, связанных с созданием маркетингового отдела.

5. Соппротивление внутри организации: Другие подразделения предприятия могут негативно воспринимать появление новой «непонятной» для них службы маркетинга.

6. Для маркетинговых инноваций характерно непонимание потребителями нововведений. Достаточно легко решаемая проблема путем рассортировки потребителей на определенные группы (возрастные, по интересам, по возможностям и др.) и использования инструментов маркетинга доступных и понятных для этих групп.

Трудности, возникающие при создании отделов маркетинга, закономерно перерастают в проблемы их дальнейшей работы.

Проанализируем использование современных технологий маркетинга на отечественных предприятиях, на примере ОАО «ВИСТАН» (см. табл. 1).

ОАО «ВИСТАН» современное промышленное предприятие, специализирующееся на производстве металлообрабатывающих станков. Сбытовую деятельность ведет не только на отечественном рынке, но и на зарубежных рынках.

Таблица 1 – Оценка эффективности использования современных технологий маркетинга на примере ОАО «ВИСТАН»

Инструмент (технология) маркетинга	Особенности	Фактическое использование	Эффективность, баллы
1	2	3	4
Реклама внутренняя и международная	На ТВ и радио	Да	3
	Наружная реклама: на щитах, перетяжках и т. д.	Да	3
	Транспортная реклама: на собственном транспорте и транспорте партнеров	Да	2
	Печатная реклама: каталоги, проспекты, буклеты, листовки, плакаты, в газетах, в журналах, в специализированных изданиях	Да	5
	Реклама в местах продажи и на выставках, ярмарках	Да	5
Public relations	Информация в справочниках и каталогах, в специализированных базах данных, семинары, спонсорство, выставки, конференции, послепродажный сервис	Частично	4
Персональные продажи	Личные встречи с потенциальными клиентами	Да	5
Брэнддинг	Воздействия на потребителя товарного знака, упаковки, рекламных обращений	Да	2
Прямой маркетинг	По почте, по телефону; рассылка СМС, голосовых сообщений, факсов и т. д. с использованием баз данных	Да	5
Инструменты маркетинговой логистики	Быстрая организация доставки товаров до заказчика Гибкая система оплаты Послепродажное обслуживание Система обеспечения своевременной поставки продукции потребителям, требуемого качества и в нужном количестве	Частично	4

Окончание табл. 1

Инструменты цифрового маркетинга	Наличие <i>официального интерактивного сайта</i> , где размечена подробнейшая информация о продукции и предприятии, с возможностью заказов	Да	5
Инструменты цифрового маркетинга	<i>SEO</i> – это поисковая оптимизация, комплекс мер для поднятия сайта в поисковой выдаче	Да	2
	<i>Контекстная реклама</i> на тематических сайтах	Да	2
	<i>SMM</i> – продвижение в социальных сетях через странички бренда/компании	Нет	0
	<i>Таргетинговая реклама</i>	Да	3
	<i>E-mail маркетинг</i> – взаимодействие с пользователями по электронной почте.	Да	5
	<i>Баннерные и тизерные инструменты маркетинга</i> – рекламные объявления с баннерами и изображениями и текстом соответственно.	Да	3
	<i>Вирусная реклама</i>	Нет	0
	<i>Контент-маркетинг</i> – публикация полезного контента на сайте, в социальных сетях, на сторонних площадках	Частично	3
	<i>Нативная реклама</i>	Нет	0
	<i>Мобильные приложения</i> помогают развить свой бренд или получить переходы на сайт.	Да	2
Всего			63

Примечание – Источник: составлено по данным организации.

Оценка проводится по пятибалльной шкале, где: 5 баллов – отличная оценка; 4 балла – хорошая оценка; 3 балла – средняя оценка; 2 балла – плохая оценка, 1 – неудовлетворительная оценка, 0 баллов – инструмент не используется совсем.

Применение современных маркетинговых технологий на ОАО «ВИСТАН» оценивается на среднюю оценку, 3 балла (63 балла / 21 критерий). На ОАО «ВИСТАН» при этом используются не все инструментов и технологий современного маркетинга. Действующая маркетинговая стратегия позволяет потребителю узнавать информацию о товаре и предложениях, но в ней недостаточно эффективно используются инструменты цифрового маркетинга, что является существенным недостатком маркетинговой деятельности.

Такая ситуация характерна для многих отечественных предприятий. Также достаточно важной проблемой является недостаточное использование мобильного маркетинга. В Республике Беларусь мобильный трафик продолжает расти, но многие предприятия не используют его в полной мере для привлечения

клиентов. Проблемой является и ограничение использования социальных сетей и мессенджеров. В Республике Беларусь существуют законы, которые ограничивают использование социальных сетей и мессенджеров. Это может затруднить работу маркетологов, которые используют эти каналы для привлечения клиентов [1]. Инструменты маркетинговой логистики также не распространены на отечественных предприятиях.

Таким образом эффективная маркетинговая стратегия современного промышленного предприятия должна:

- быть гибкой, модернизироваться в зависимости рыночных условий и потребительских предпочтений,
- адаптироваться к местным условиям рынков,
- располагать эффективными современными коммуникациями, инструментами и технологиями,
- основываться и подкрепляться целевыми исследованиями,
- иметь регулярное финансирование из бюджета предприятия.

Список цитированных источников

1. Официальный сайт портала Маркетинг.бай. – URL: <https://marketing.by> (дата обращения: 11.06.2025).

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ЛОГИСТИКИ

Дурович А. П.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры логистики и маркетинга,
доктор экономических наук, доцент

Теория любой науки формируется с использованием терминов (от лат. *terminus* – предел, граница) – слов или их сочетаний, точно обозначающих определенные понятия, которые регламентируют и упорядочивают ее специальные понятия и знания [1, с. 20].

В отличие от слов естественного (обыденного) языка, любой научный термин должен отвечать лингвистической характеристике этого понятия, а именно: быть однозначным в пределах терминологии данной науки; иметь системный характер (отражать взаимосвязь понятий, возникающих в процессе развития науки); обладать способностью к дальнейшему терминообразованию (образованию производных терминов и употреблению в терминологических словосочетаниях); отличаться стилистической нейтральностью [2–4]. Указанные требования удовлетворяются только тогда, когда каждый термин имеет четкое определение (лат. *definitio* – определение), благодаря чему термины представляют собой точную и в то же время сжатую характеристику предмета или явления. Определение должно описывать совокупность признаков, всегда присущих определенному предмету или явлению, и никогда не присущих, в своей совокупности, ни одному другому предмету или явлению. Например, логистическая функция – укрупненная группа логистических операций, направленная на реализацию целей логистической системы. Таким образом, для понимания сущности термина «логистическая функция» следует знать определения терминов «логистическая операция» и «логистическая система».

Термин – это особый тип слова, который не только соотносится с понятиями определенной организованной области знания, но и обеспечивает научное, учебное и деловое общение. Культура профессиональной речи будущего специалиста формируется в учебном процессе. Преподаватели, обучая студентов, используют термины, чтобы передать свои знания и опыт. При помощи терминов научная, учебная и практически значимая информация распространяется между людьми, а посредством перевода специальной литературы – и между разными странами. Чем точнее определены термины, тем лучше взаимопонимание и профессиональная коммуникация. Некорректное использование терминов может привести как минимум к улыбке и недопониманию, а далее, что намного хуже и опаснее, – к ошибкам и потерям.

Безусловно, научное, учебное и деловое общение обслуживается не только терминами, но и другими средствами языка. Однако терминам в этом процессе принадлежит главенствующая роль, так как они – необходимое орудие профессионального мышления, осознанного освоения предметной действительности, важнейший инструмент профессиональных коммуникаций.

Одна из наиболее острых и сложных проблем в научном, учебном и профессиональном общении состоит в точности употребления терминов, что формирует культуру профессиональной речи специалиста. Точной может быть признана такая речь, в которой слова являются терминами, а их значения – определениями.

Каждая область знания и соответствующее ей практическое применение данных этой науки имеют в своей основе естественно сложившуюся совокупность терминов – терминологию. Терминология и термины, как ее составные части, являются инструментом, с помощью которого формируются научные теории, законы, принципы, концепции в определенной области знания. Здесь проявляется очень важная характеристика терминов – они должны создавать стройную систему, вступать друг с другом в иерархические отношения, образуя терминосистему науки – упорядоченную совокупность терминов с зафиксированными отношениями между называемыми этими терминами понятиями [2–4].

В терминосистеме все термины, так или иначе, прямо или опосредованно, взаимосвязаны и взаимообусловлены. Следовательно, терминосистема является результатом сознательного и целенаправленного упорядочения терминологии. Это не просто набор терминов, а именно стройная система, образующая категориально-понятийный аппарат определенной области научных знаний или сферы профессиональной деятельности.

Несмотря на разработку целого ряда проблем, терминология теории логистики, к сожалению, не представлена до настоящего времени в виде целостной системы, соответствующей современному уровню науки.

Анализ научной, справочной, методической, учебной литературы, терминологических словарей, стандартов, специализированных периодических изданий, материалов в интернете свидетельствует, что в теории логистики царит значительный терминологический разброс мнений. Между тем наличие четкой терминологии чрезвычайно важно для развития науки, практической логистической деятельности, законодательной сферы. Особую значимость эта проблема имеет для организации эффективного процесса обучения и содержания специальных дисциплин при подготовке высококвалифицированных, владеющих профессиональным языком специалистов в области логистики.

Терминология логистики образована из собственно логистических понятий и заимствованных из смежных сфер знаний терминов. При этом главным источником терминов логистики является межсистемное заимствование.

Как следствие, более 90 % терминов теории логистики было взято из других областей знаний. Заимствование происходило из различных областей знаний (менеджмент, маркетинг, коммерческая деятельность, бухгалтерский учет, ценообразование, международные отношения, транспорт, информатика, технология, право, математика). Наибольшая доля заимствованных терминов приходится на менеджмент, транспорт и коммерческую деятельность, что совпадает с основными функциями логистики. Подобное активное заимствование не привело к существенным проблемам в терминологии логистики. Данная, на первый взгляд, противоречивая ситуация объясняется тем, что в процессе перехода из смежных наук в логистику содержание терминов трансформировалось незначительно. Семантические изменения носили характер расширения, сужения или уточнения понятий. Так, например, термин «поток» использовался в менеджменте в значении «материальный поток» и имел довольно узкую сферу применения. В логистике же это термин становится одним из основополагающих и означает уже не «движущуюся массу», а «совокупность относительно однородных экономических элементов, перемещающихся от источника возникновения (производства) до места назначения (потребления)».

Особого внимания заслуживают специальные термины логистики. Несмотря на относительную немногочисленность, они формируют ядро (квинт-эссенцию) теории логистики, не встречаются в других областях знаний и отражают специфику данной науки. Специальная терминология теории логистики находится еще в стадии формирования. Так, до настоящего времени отсутствуют единство и четкость в понимании как сущности самой науки, так и ее основополагающих понятий (например, логистическая деятельность, логистический процесс, логистический цикл и т. д.).

В условиях отсутствия терминологической четкости авторы учебников и учебных пособий вынуждены давать к своим работам сопроводительные терминологические словари и глоссарии. В целом такая тенденция может рассматриваться как положительная с точки зрения систематизации и упорядочения понятий и терминов логистики. Однако анализ подобных публикаций обнаруживает ряд общих негативных моментов, а именно: отбор терминов часто случаен и не базируется на единой концепции; предлагаемые определения терминов, как правило, бессистемны и не отражают реальных логистических процессов и явлений; отдельные дефиниции не отвечают лингвистическим требованиям к терминологии.

Кроме того, авторы учебников и учебных пособий буквально не замечают друг друга – настолько их словари противоречат друг другу в терминологии, не говоря о прямо-таки анекдотичных формулировках. Если внимательно прочитать словари и глоссарии, сопровождающие учебную литературу, можно обнаружить много интересного. Например, можно узнать, что «уровень

обслуживания – это норма насыщения спроса», логистическая цепь представляет собой «множество звеньев логистической системы», логистическая сеть – «полное множество звеньев логистической системы», а цепь поставок – это «глобальная сеть, которая преобразует исходное сырье в продукты и услуги». В результате подобные публикации не столько способствуют упорядочению терминологического аппарата логистики, сколько мешают ему.

Значение использования корректной терминологии в учебной литературе обусловлено тем, что ее просто недопустимо считать полигоном для обкатки неустоявшихся понятий, обрушивая на головы студентов сомнительные термины, дефиниции, классификации. Между тем авторы учебников и учебных пособий зачастую приводят в одной книге несколько «оригинальных» определений одного и того же термина, не давая ориентиров относительно их использования. Например, одном из учебников только в пределах первой главы представлены целых четыре(!) авторские определения логистики. А из другого учебника можно узнать, что в отдельно взятой организации одновременно функционируют «логистика производства», «производственная логистика» и «логистика производственных процессов».

Значительную часть научной, производственной и учебной литературы по логистике представляют переводные издания. Как следствие, многие проблемы терминологии теории логистики обусловлены различным (часто некорректным) переводом отдельных терминов и определений, необоснованным использованием «калек» с английского языка, а также транслитерации (передачи звучания терминов средствами русского алфавита с учетом фонетических особенностей русского языка). В настоящее время терминология логистики нуждается в объяснении (толковании) большого количества иноязычных по происхождению заимствований.

В научной и учебной литературе прослеживается тенденция неуклонного роста «инновационных» видов логистики. Футурологи утверждают, что язык будущего формируют научные фантасты. Современная терминологическая реальность в логистике с лихвой перекрывает плоды даже самого буйного воображения. К десяткам уже известных логистик в самое последнее время прибавились «деловая», «педагогическая», «административная», «концентрационная», «сенсорная», «зеленая». При столь богатой фантазии авторов и легкости, с которой они открывают новые научные направления, можно ожидать, например, появления «экстравагантной», «прицельной», «партизанской», «фронтальной» и других «инновационных» видов логистики, акцент в которых делается на необычности (чаще всего неоправданной) их названий. Безусловно, изменения условий и возможностей осуществления бизнеса, его целевой ориентации предполагают разработку новых методов, подходов, инструментов логистики. Однако это

отнюдь не всегда должно сопровождаться «изобретением» новых (на уровне терминологии) ее видов.

Являясь преподавателем университета, вижу, как реагируют на «новые» виды логистики студенты и молодые преподаватели (кстати, они же и самые активные пользователи интернета, где «революционный разгул» проявляется больше всего). Еще не освоив азы будущей профессиональной деятельности, они с легкостью впитывают в себя «новые откровения» плодящихся как грибы после дождя логистических «гуру». Затем эти «специалисты» идут в бизнес и «творят нечто», не имеющее ничего общего с научной теорией логистики.

Появление новых логистических терминов должно быть обоснованным, практически целесообразным, вводить в круг новых проблем или раскрывать новые аспекты существующих. Эклектичная, подчиненная лишь моде и не имеющая разумного обоснования новая метафорическая терминология может привести к утрате логистикой своей специфики, терминологической точности и строгости. Эта принципиальная позиция отражает естественное желание автора настоящей публикации оградить язык интенсивно развивающейся науки от неоправданной конъюнктурщины, а учебный процесс подготовки специалистов – от очередных логистических «шедевров».

Упорядочение терминологии логистики предполагает, на наш взгляд, осуществление следующих действий: отбор и систематизация терминов по категориям (в качестве отправной точки можно принять структурно-функциональный подход), построение классификационных схем, в результате чего становятся наглядными существенные признаки терминов; анализ терминологии, осуществляемый с целью определения ее недостатков и позволяющий выделить наиболее эффективные модели образования логистических терминов, выявить неудачные формы терминов и определить способы их улучшения или замены; нормализация терминологии, включающая ее унификацию (упорядочение содержания терминов), оптимизацию (выбор оптимальной формы терминов) и гармонизацию (межязыковое упорядочение терминов); кодификация полученной терминосистемы, результатом которой являются терминологические словари, справочники и стандарты.

Формирование терминосистемы теории логистики возможно только лишь при условии совместной деятельности научных работников, профессорско-преподавательского состава учреждений высшего образования, специалистов-практиков и лингвистов. Достигнутое в результате такого сотрудничества единство в отношении использования профессиональной терминологии будет не только демонстрировать высокий уровень становления теории логистики как науки и учебной дисциплины, но и стимулировать развитие теоретической мысли и практической деятельности.

Список цитированных источников

1. Лейчик, В. М. Терминоведение: Предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. – М. : Либроком, 2019. – 264 с.
2. Гринев-Гриневиц, С. В. Терминоведение / С. В. Гринев-Гриневиц, Э. А. Сорокина, М. А. Молчанова. – М. : Либроком, 2023. – 500 с.
3. Голованова, Е. И. Введение в когнитивное терминоведение : учеб. пособие / Е. И. Голованова. – М. : ФЛИНТА, 2024. – 224 с.
4. Мельников, Г. П. Основы терминоведения : учеб. пособие / Г. П. Мельников. – М. : Ленанд, 2014. – 120 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ГРУЗОВЫХ ЭЛЕКТРОМОБИЛЕЙ И ДИЗЕЛЬНЫХ ФУР

Ивуть Р. Б.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский национальный технический университет,
заведующий кафедрой «Экономика и логистика»,
доктор экономических наук, профессор

Свиридчук М. Д.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский национальный технический университет,
студент

Перепечина А. О.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский национальный технический университет,
студент

Грузовой транспорт составляет основу мировой логистики, обеспечивая бесперебойную доставку товаров. С ростом внимания к устойчивому развитию электрогрузовики стали рассматриваться как ключевое направление экологически безопасного транспорта. Свыше 25 % всех выбросов CO₂ приходится на тяжелый транспорт, и без вмешательства этот показатель может вырасти до 40 % к 2030 году [1]. Целью настоящего исследования является сравнение жизненного цикла электромобилей и дизельных фур на основе анализа их производства, эксплуатации и утилизации.

Метод исследования основан на стандартах ISO 14040 и ISO 14044. Использованы данные ЕЕА, ICCT и автопроизводителей [2].

Жизненный цикл включает:

- 1) производство (материалы, аккумуляторы, двигатели);
- 2) эксплуатацию (энергопотребление, выбросы, обслуживание);
- 3) утилизацию (переработка аккумуляторов и компонентов).

Производство электрогрузовиков требует значительных энергетических и материальных ресурсов. Только на изготовление 1 кВт·ч аккумулятора приходится 150–200 кг CO₂, что делает углеродный след высокими. В то же время дизельные системы выбрасывают 30–50 кг CO₂ на 1 кВт мощности [2]. Кроме того, одна Tesla Roadster содержит до 67 кг кобальта и 14 кг лития [1].

Электрогрузовики обладают нулевыми прямыми выбросами CO₂, но экологичность зависит от источника тока. Например, при сжигании угля 1 кВт·ч

энергии дает до 550 г CO₂, при гидроэнергии – около 120 г. Электромобили требуют меньше обслуживания, снижая эксплуатационные затраты до \$0,15/км против \$0,50/км у дизельных фур [3]. Однако запас хода e-truck составляет всего 300–500 км против 1000–1500 км у дизельных аналогов.

Литиевые аккумуляторы сложно перерабатывать – перерабатывается менее 50 % их состава. Дизельные фуры легче утилизировать из-за преобладания стали и алюминия. Тем не менее, аккумуляторы содержат токсичные вещества и требуют специальной переработки [2].

Начальная стоимость электрогрузовика – \$300 000 против \$150 000 у дизельного. Обслуживание за 5 лет составляет \$20 000 и \$50 000 соответственно. Окупаемость e-truck достигается за 5–8 лет при интенсивной эксплуатации [3].

Электрогрузовики экологичнее в эксплуатации, но ресурсоемки в производстве. Ограниченный запас хода и отсутствие инфраструктуры – ключевые барьеры. Для дальних маршрутов дизельные фуры пока остаются выгоднее. Необходимы инвестиции в зарядную инфраструктуру и переработку аккумуляторов.

Список цитированных источников

1. Электрогрузовики как тренд будущего // Транспорт и окружающая среда. – URL: [ссылка] (дата обращения: 10.06.2025).
2. Сравнительный анализ жизненного цикла грузовых электромобилей и дизельных фур // Научный журнал по устойчивому транспорту. – URL: [ссылка] (дата обращения: 10.06.2025).
3. Инфраструктурные ограничения для массового внедрения электрогрузовиков // Электромобильный обзор. – URL: [ссылка] (дата обращения: 11.06.2025).

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ПРЕДПРИЯТИИ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ

Касьянова Т. В.

Республика Беларусь, г. Витебск
Витебский филиал Международного университета «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры экономики
и информационных технологий

Ратников А. А.

Витебский филиал Международного университета «МИТСО»,
выпускник

В современной экономике Республики Беларусь, ориентированной на цифровизацию и оптимизацию производственных процессов [1–2], управление материальными потоками в энергетической отрасли становится критически важным фактором эффективности в деятельности предприятий. Эффективное и надежное энергоснабжение является основой стабильной работы промышленности, социальной сферы и национальной безопасности [3]. В связи с этим особое значение приобретает система материально-технического снабжения (МТС) энергетических предприятий, ее влияние на производственные показатели, надежность поставок и снижение издержек. Трансформация процесса обеспечения предприятий материальными ресурсами и оборудованием с целью повышения эффективности трудно реализуема без внедрения концепций и методов логистики и цифровых технологий.

Методами настоящего исследования являлись методы экономического анализа, методы логистики, совмещенный ABC/XYZ анализ, метод ТСО. Материалы исследования основаны на данных объекта исследования, материалах научных публикаций, в том числе Интернет-источников.

Витебское республиканское унитарное предприятие электроэнергетики «ВИТЕБСКЭНЕРГО» как объект исследования – это единый производственно-хозяйственный комплекс по производству, передаче, распределению и реализации электрической и тепловой энергии, входящее в состав Белорусского энергетического концерна «БЕЛЭНЕРГО», подчиненного Министерству энергетики Республики Беларусь [4]. В состав РУП «ВИТЕБСКЭНЕРГО» входят 17 филиалов, в том числе 6 тепловых электрических станций, предприятие тепловых сетей, 4 электросетевых филиала, Энергосбыт, учебный центр, центр физкультурно-оздоровительной работы (ЦФОР), «ВИТЕБСКЭНЕРГОСПЕЦРЕМОНТ» и 2 сельскохозяйственных филиала. В РУП «ВИТЕБСКЭНЕРГО» работает более 10 тысяч человек. Витебская энергосистема самая мощная из областных республиканских унитарных предприятий электроэнергетики ГПО «БЕЛЭНЕРГО».

Она покрывает нужды потребителей Витебской области, а избыток электроэнергии поставляет в общую энергосистему Республики Беларусь. Помимо выработки электроэнергии и теплоэнергии, РУП «ВИТЕБСКЭНЕРГО» осуществляет работу предприятий по добыче торфа и обеспечивает работу двух крупнейших предприятий области по производству овощей защищенного грунта (на базе филиалов «Весна-Энерго» и «Тепличный»).

Оценка практики управления материально-техническим снабжением в логистической системе РУП «Витебскэнерго» показала, что управление большей частью логистических функций сосредоточено в отделе материально-технического снабжения (ОМТС): управление закупками, транспортировкой, запасами, управление процедурами заказов, складированием. Преобладает централизованная форма организации снабжения, обеспечение осуществляется через центральный склад. Информационное обеспечение процесса управления материально-техническим снабжением осуществляется на основе информационно-аналитической системы предприятия (ИАС), включающей определенные функциональные блоки: НСИ, мониторинг закупок, контроль остатков на складе и другие.

Совмещенный ABC/XYZ-анализ входящего материального потока закупаемых материалов и оборудования показал, что категорию крупных регулярных закупок составляет энергетическое оборудование. Анализ показателей эффективности снабжения и использования материальных ресурсов показал, что проблемными факторами являлись рост затрат на рубль, рост удельного веса материальных затрат в себестоимости, снижение показателей оборачиваемости, материалоотдачи.

Комплексный анализ показал актуальность проблемы снижения затрат для повышения эффективности процесса снабжения и деятельности предприятия в целом, что предложено на основе внедрения логистических концепций и моделей, перспективного развития цифровых технологий.

Для повышения надежности снабжения и снижения рисков поставок в современных условиях целесообразно снижение зависимости от импортных источников снабжения. Вместе с тем, здесь остается актуальным фактор цены предлагаемого поставщиками оборудования, поскольку именно цена предложения имеет наибольший вес в системе критериев оценки участников открытого конкурса в соответствии с действующим законодательством.

Для разрешения дилеммы «цена или надежность поставки» нами предложено исследовать возможность внедрения в практику управления материально-техническим снабжением предприятия логистической модели, известной в литературе как модель TCO (Total Cost of Ownership – англ.) [5–6] или модель «совокупная стоимость владения».

Авторами было исследовано внедрение логистической модели TCO в процесс выбора поставщика энергетического оборудования на примере партии силовых

трансформаторов ТМГ–1000/10. На рынке предлагается это оборудование производства Sinoelectric (страна происхождения Китай), а также производства МЭТЗ (Беларусь).

Сравнение предложений поставщиков по цене предложения на основе стоимостного критерия приводит к результату выбора не в пользу отечественных производителей, поскольку у них цена выше. Вместе с тем, учтем, что это энергетическое оборудование имеет длительный срок службы и требует помимо затрат на приобретение, целого комплекса затрат, включая логистические, в течение своего жизненного цикла эксплуатации.

Предложено изменить подход к оценке предложений поставщиков на основе моделей ТСО и в процессе принятия решений по выбору поставщика учесть затраты полного жизненного цикла по обоим вариантам. В предлагаемой модели оценки ТСО для партии силовых трансформаторов было предложено учитывать затраты: по цене приобретения, затраты на транспортировку, таможенные пошлины и сборы, затраты на установку и ввод в эксплуатацию (монтаж и пусконаладочные работы), затраты на эксплуатацию и обслуживание в течение срока эксплуатации (в том числе потери холостого хода, потери короткого замыкания, плановое техническое обслуживание, замена масла, текущий ремонт), затраты на утилизацию.

Сравнительный анализ затрат по результатам расчетов с применением модели ТСО показал, что оценка по итоговому результату отечественных производителей лучше, чем у импортных источников поставок (что видно в табл. 1).

Таблица 1 – Сравнение затрат по модели ТСО для партии силовых трансформаторов ТМГ-1000/10

Составляющие затрат ТСО	Sinoelectric (Китай), бел. руб.	МЭТЗ (Беларусь), бел. руб.
1. Затраты на приобретение		
Цена партии трансформаторов (без НДС)	168 000	215 000
Транспортировка	21 500	4300
Таможенные пошлины и сборы	25 200	–
Итого затраты на приобретение (без НДС)	214 700	219 300
НДС (20 %)	42 940	43 860
Итого затраты на приобретение (с НДС)	257 640	263 160
2. Затраты на установку и ввод в эксплуатацию		
Монтаж и пусконаладочные работы	14 950	11 500
Итого затраты на установку и ввод в эксплуатацию	14 950	11 500
3. Затраты на эксплуатацию и обслуживание		
Потери холостого хода (кВтч/год)	141 200	138 500
Потери короткого замыкания (кВтч/год)	152 700	144 800
Плановое техническое обслуживание	72 500	52 000

Окончание табл. 1

Замена масла	19 800	14 900
Текущий ремонт (среднее)	25 600	18 500
Итого затраты на эксплуатацию и обслуживание	411 800	368 700
4. Затраты на утилизацию	4500	4000
Итого ТСО за	688 890	647 360

Примечание – Источник: разработано авторами по данным предприятия.

Следовательно, было получено экономическое обоснование для принятия решения в пользу белорусских производителей в процессе выбора поставщика энергетического оборудования.

Таким образом, применение логистической модели ТСО в процессе выбора поставщика позволит снизить зависимость от импорта, повысить надежность снабжения и оптимизировать затраты в процессе обеспечения предприятия энергетическим оборудованием, в тех случаях когда результаты углубленных расчетов будут показывать положительный экономический эффект. Вместе с тем, следует отметить, что внедрение модели ТСО требует детализации анализа и дополнительных расчетов, поэтому важно обеспечить, насколько это возможно, процесс ее внедрения современными цифровыми (ИТ) технологиями для сбора данных, автоматизации расчетов и анализа. Соответственно, трансформация методики оценки и выбора поставщика в процессе материально-технического снабжения наилучшим образом может быть реализована при одновременном повышении цифровой зрелости процесса.

Список цитированных источников

1. Концепция развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2030 года – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21701024> (дата обращения: 30.05.2025).
2. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси на 2021–2025». – URL: <https://mpt.gov.by/ru/gosudarstvennaya-programma-cifrovoe-razvitie-belarusi-na-2021-2025-gody> (дата обращения: 30.05.2025).
3. Аналитический отчет «Состояние энергетической отрасли Республики Беларусь в 2023 году». – URL: <https://www.minenergo.gov.by/press/glavnye-novosti/v-belarusi-v-2023-godu-ges-vyrabotali-bolee-300-mln-kvtch-elektroenergii/> (дата обращения: 05.05.2025).
4. РУП «ВИТЕБСКЭНЕРГО» филиалы. – URL: <https://www.vitebsk.energo.by/o-predpriyatii/filials/> (дата обращения: 16.04.2025).
5. Anderson, M. How TCO is shaping Logistisc strategies in 2025 / M. Anderson. – URL: <https://www.invensis.net/blog/total-cost-of-ownership-in-logistics> (mode of access: 16.04.2025).
6. Егоров, И. А. Методика анализа совокупной стоимости владения (ТСО) / И. А. Егоров, В. Ю. Кондратьев // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 11. – С. 183–187.

ОПТИМИЗАЦИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНЕЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Кобякова В. Е.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры логистики и маркетинга,

магистр экономических наук

В статье проведено исследование проблем оптимизации логистической системы агропромышленного комплекса (АПК) Республики Беларусь в контексте усиления внешней нестабильности. Актуальность темы обусловлена критической значимостью АПК для национальной экономики и продовольственной безопасности страны, а также его высокой зависимостью от экспортно-ориентированной модели функционирования. Цель статьи заключается в разработке научно обоснованных направлений повышения устойчивости и адаптивности логистической инфраструктуры белорусского АПК к воздействию экзогенных шоков. Методологическую основу исследования составили системный анализ, статистические методы обработки данных и компаративный анализ, позволившие выявить специфические узкие места логистической системы. В результате определен комплекс проблем, включающий высокую транзитную зависимость, структурные диспропорции в инфраструктуре хранения, необходимость диверсификации экспортных маршрутов и цифровизации цепей поставок. В качестве перспективного направления оптимизации предложена модель формирования мультимодальных логистических хабов в ключевых агропромышленных регионах, интегрированных в единое информационное пространство Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Доказано, что реализация данной модели будет способствовать снижению логистических издержек, минимизации рисков санкционного давления и укреплению позиций белорусской агропродукции на традиционных и новых рынках сбыта.

Логистическая система агропромышленного комплекса Республики Беларусь представляет собой стратегически важный сегмент национальной экономики, обеспечивающий не только внутреннюю продовольственную безопасность, но и генерирующий значительную долю валютных поступлений от экспорта [9]. Сложившаяся модель агрологистики исторически была ориентирована на тесную интеграцию с рынками стран СНГ и Восточной Европы, что предопределило ее высокую чувствительность к изменениям геополитической конъюнктуры и ужесточению санкционного режима [2]. Современные вызовы, связанные с перенастройкой глобальных цепей поставок, закрытием

традиционных транзитных коридоров и ростом волатильности на рынке транспортных услуг, актуализируют проблему фундаментальной оптимизации логистического каркаса отечественного АПК. Существующая система, несмотря на свою развитость в отдельных сегментах, характеризуется сохраняющейся зависимостью от транзитных инфраструктур сопредельных государств, диспропорцией в развитии складских мощностей и недостаточным уровнем цифровой зрелости для обеспечения требуемой прозрачности и управляемости материальных потоков [5]. В этой связи императивом является разработка концепции ее трансформации, нацеленной на формирование гибкой и суверенной логистической архитектуры, способной нивелировать воздействие внешних шоков.

Ключевой проблемой логистики белорусского АПК является ее уязвимость, обусловленная комплексом внешних и внутренних факторов. Как отмечают эксперты, высокая транзитная зависимость, особенно в контексте экспортных поставок в третьи страны, создает значительные риски несанкционированных задержек, роста издержек и полного блокирования логистических маршрутов [2; 10]. Это требует срочной диверсификации экспортных коридоров и развития альтернативных направлений, в частности, усиления южного и восточного векторов через территорию России и стран Средней Азии с выходом на рынки Китая и Ближнего Востока [7]. Вторым системным ограничением выступает структурная диспропорция в инфраструктуре хранения. Как показывают данные [9], в Беларуси наблюдается опережающее развитие мощностей для хранения зерна (элеваторов) при относительном дефиците современных овоще- и фруктохранилищ с регулируемой газовой средой, что приводит к значительным сезонным потерям продукции с высокой добавленной стоимостью. Это снижает общую рентабельность и экспортный потенциал сектора АПК.

Третьей проблемой является необходимость глубокой цифровой трансформации цепей поставок. Информационная непрозрачность, разрозненность данных между участниками рынка (производители, переработчики, логистические операторы, Белгоспищепром) затрудняет оперативное планирование, управление запасами в режиме реального времени и обеспечение прослеживаемости, что является обязательным требованием для выхода на рынки ЕС и других развитых стран [1; 6]. В условиях внешней нестабильности это лишает субъекты АПК инструментов для быстрого реагирования на перебои.

Разрешение обозначенных проблем видится в реализации комплексной стратегии оптимизации, основанной на принципах импортозамещения логистических услуг, мультимодальности и цифровизации. Ядром данной стратегии должна стать модель создания сети региональных мультимодальных логистических хабов, интегрированных в транспортную систему ЕАЭС [3; 7]. Эти хабы, расположенные в ключевых агропромышленных регионах (например, Брест-Восток, Минск, Гомель), должны выполнять функции точек консолидации,

хранения, первичной и глубокой переработки, таможенного оформления и дистрибуции продукции. Их эффективное функционирование должно обеспечиваться за счет интеграции в единое цифровое пространство ЕАЭС с использованием технологий интернета вещей (IoT) для контроля условий перевозки и хранения, блокчейн для гарантии прослеживаемости и Big Data для прогнозной аналитики и оптимизации маршрутов [1; 6].

Внедрение предложенной модели позволит достичь синергетического эффекта. Консолидация грузопотоков и развитие мультимодальных перевозок (авто-ж/д) снизят удельные издержки и риски транзитной зависимости. Модернизация складской инфраструктуры минимизирует потери и повысит добавленную стоимость экспорта. Цифровая платформа повысит прозрачность, управляемость и конкурентоспособность белорусской агропродукции на внешних рынках. Таким образом, оптимизация логистической системы АПК РБ является неотъемлемым элементом стратегии обеспечения экономической безопасности и устойчивого развития национальной экономики в условиях долгосрочной турбулентности.

В заключении можно обобщить, что проведенное исследование подтверждает, что логистическая система агропромышленного комплекса Республики Беларусь нуждается в структурной перестройке, направленной на повышение ее суверенности и устойчивости к внешним шокам. Доказано, что текущая модель, несмотря на интеграцию в рамках ЕАЭС, сохраняет уязвимости, связанные с транзитными рисками, инфраструктурными дисбалансами и цифровым разрывом. В качестве основного вектора оптимизации предложена концепция формирования опорной сети мультимодальных логистических хабов, синхронизированных на наднациональном уровне в рамках ЕАЭС. Реализация данного подхода позволит диверсифицировать экспортные маршруты, снизить операционные издержки, повысить глубину переработки сырья и обеспечить необходимый уровень прослеживаемости и качества продукции для укрепления позиций на мировом рынке. Дальнейшие исследования должны быть сфокусированы на разработке детальных экономико-математических моделей для обоснования локализации и специализации таких хабов, а также на оценке инвестиционных потребностей и механизмов государственно-частного партнерства для их реализации.

Список цитированных источников

1. Иванов, Д. А. Управление цепями поставок в условиях VUCA-мира / Д. А. Иванов // Логистика и управление цепями поставок. – 2020. – № 1 (96). – С. 12–24.
2. Левченко, А. В. Влияние санкций на внешнюю торговлю и логистику Республики Беларусь / А. В. Левченко, С. К. Петрова // Белорусский экономический журнал. – 2022. – № 3. – С. 45–59.

3. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – URL: <http://www.eaeunion.org> (дата обращения: 10.08.2025).
4. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО). Состояние продовольственной безопасности и питания в мире – 2023. – Рим : ФАО, 2023. – 280 с.
5. Савенкова, Т. И. Логистика в агропромышленном комплексе : учеб. пособие / Т. И. Савенкова. – М. : Инфра-М, 2019. – 256 с.
6. Сток, Д. Р. Стратегическое управление логистикой / Д. Р. Сток, Д. М. Ламберт. – М. : ИНФРА-М, 2021. – 797 с.
7. Стратегия развития евразийской экономической интеграции до 2025 года : утв. решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12. – 118 с.
8. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации (Росстат). Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ. – URL: <http://www.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 05.08.2025).
9. Сельское хозяйство Республики Беларусь : стат. сб. / Национальный стат. комитет Республики Беларусь (Белстат). – Минск, 2023. – 201 с.
10. Sheffi, Y. The Resilient Enterprise: Overcoming Vulnerability for Competitive Advantage / Y. Sheffi. – The MIT Press, 2005. – 352 p.

СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ ГЛОБАЛЬНЫМ ЦЕПЯМ ПОСТАВОК

Ковалев М. Н.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,
доцент кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат экономических наук, доцент

Современные глобальные цепи поставок сталкиваются с множеством угроз, включая геополитическую нестабильность, стихийные бедствия, информационно-кибернетические риски и экономические потрясения. Эти угрозы могут приводить к сбоям в логистике, задержкам поставок, росту логистических издержек, полной остановке отдельных производств и негативно влиять на развитие национальных экономик и мировой экономики в целом.

К основным современным угрозам для глобальных цепей поставок отнесем:

- геополитические риски;
- экономические риски;
- природно-климатические риски;
- кибернетические риски;
- риски, связанные с предложением и спросом на рынках;
- операционные риски;
- риски, связанные с человеческим фактором.

Войны, конфликты, торговые войны, санкции и политическая нестабильность в различных странах могут серьезно нарушать торговые потоки и логистические маршруты.

Экономические спады, инфляция, колебания валютных курсов, изменения налогового законодательства и другие экономические потрясения могут негативно влиять на стоимость сырья, производства и транспортировки, а также на потребительский спрос.

Стихийные бедствия, такие как землетрясения, наводнения, ураганы, лесные пожары и экстремальные погодные условия, могут приводить к разрушению инфраструктуры, остановке производства и задержкам поставок.

Кибератаки на IT-системы компаний, участвующих в цепях поставок, могут приводить к утечке данных, нарушению операционной деятельности, финансовым потерям и снижению доверия.

Нехватка сырья, рабочей силы, оборудования или изменение потребительского спроса могут создавать дисбалансы в цепях поставок и приводить к перебоям в производстве и поставках.

Сбои в работе транспортных компаний, складских помещений, таможенных служб и других звеньев цепей поставок могут приводить к задержкам и дополнительным расходам.

Проблемы с обучением персонала, недостаточная квалификация сотрудников, несоблюдение правил безопасности и другие факторы, связанные с человеческой деятельностью, могут приводить к ошибкам, сбоям и несчастным случаям.

Эти угрозы взаимосвязаны и могут усиливать друг друга, создавая значительные проблемы для глобальных цепей поставок и их устойчивости [1].

Устойчивость (*англ. stability*) – «способность системы восстанавливать исходное состояние после какого-либо возмущения, проявляющегося в отклонении параметров системы от номинального значения» [2].

По определению известного российского специалиста В. И. Сергеева: «Устойчивость цепи поставок – способность цепи поставок так реагировать и приспосабливаться к изменениям внешней среды, чтобы показатели ее оценки находились в строго определенных допустимых интервалах, или же возвращаться к исходным параметрам в течение заданного переходного периода» [3, с. 304]. С оценкой устойчивости связаны показатели надежности, скорости реакции (реактивности), гибкости и адаптивности цепи поставок.

Проблемам функционирования и устойчивости цепей поставок и участия Беларуси в глобальной логистике посвящены работы автора [4–6].

Наиболее значительное влияние на глобальную логистику в настоящее время оказывают геополитические факторы:

- стремление большинства стран к многополярному миропорядку;
- специальная военная операция России в Украине;
- санкции коллективного Запада в отношении Российской Федерации и Беларуси и ответные санкции;
- военный конфликт между Ираном и Израилем (с 13 июня 2025 г.);
- таможенные тарифы, введенные администрацией США, противоречащие правилам ВТО;
- сдвиги в сторону политики национализма и протекционизма;
- противостояние США и Китая.

В частности, после начала военной операции Израиля «Восстающий лев» против Ирана Тегеран рассматривает вариант закрытия Ормузского пролива, который является самым важным и уязвимым морским проходом в мире, и которому нет альтернативного маршрута для доступа в Персидский залив. Северное побережье пролива принадлежит Ирану, южное – Объединенным Арабским Эмиратам и Оману. Самая узкая ширина пролива составляет 39 км.

Значение Ормузского пролива в мировой торговле объясняется тем, что около 30 процентов мировой торговли нефтью и сжиженным природным газом проходят

через этот пролив. Эксперты прогнозируют, что закрытие пролива приведет к сокращению поставок нефти на рынок и многократному росту мировых цен на нефть.

Согласно ст. 38 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года [7] все государства имеют право «транзитного прохода». Транзитный проход в данном контексте представляет собой осуществление свободы судоходства с целью непрерывного и быстрого транзита через пролив между одной частью открытого моря и другой частью открытого моря. Эта конвенция является важнейшим нормативным документом, регулирующим беспрепятственное передвижение через проливы и каналы в мире.

В то же время Конвенцией закреплено право прибрежных государств устанавливать особые условия прохода иностранных судов в своих территориальных водах, проливах, а также предписаны правила для обеспечения безопасности судоходства по проливам и каналам. К тому же ни Иран, ни США не ратифицировали это соглашение. Сдерживающим фактором закрытию Ормузского пролива служит то, что Иран также активно использует его для транспортировки нефти в Китай и другие страны.

Противостояние Израиля и Ирана содержит также потенциальную угрозу реализации крупного логистического проекта «Север – Юг», поскольку значительная часть маршрута проходит через Иран.

«Север – Юг» – международный транспортный коридор (МТК) протяженностью около 7200 км, инициированный Россией. Он соединяет морские порты Санкт-Петербург и Мумбаи, крупнейший порт на западном побережье Индии. Общая.

Соглашение о международном транспортном коридоре «Север – Юг» было подписано Россией, Ираном и Индией в 2000 году в ходе II Евроазиатской конференции по транспорту в Санкт-Петербурге. Позднее к проекту присоединились Оман, Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Сирия, Турция, Таджикистан, Киргизия.

Маршруты «Север – Юг» включают сухопутные и водные пути:

- морские – от порта Мумбаи до иранских портов Чехбехар и Бендер-Аббас, а также в Каспийском море;
- железнодорожные – через Россию, Азербайджан и Иран;
- автомобильные – через территорию Армении, Азербайджана, Казахстана, Туркмении, Ирана и России.

В районе Каспийского моря коридор «Север – Юг» проходит по трем маршрутам: водному (транскаспийскому) – с использованием портов России и Ирана, западному – через Азербайджан, восточному – через Казахстан, Узбекистан и Туркменистан. Актуальной задачей является совершенствование инфраструктуры. В 2023 году был подписан договор о строительстве железной дороги между иранскими городами Решт и Астара протяженностью 162 км. Оба сухопутных маршрута сдерживает низкая пропускная и провозная способность

железных дорог в Иране, Казахстане, Туркменистане, а также автомобильных дорог в России и Казахстане. Морской маршрут отличается недостаточной мощностью портов, отсутствием железнодорожных подходов к иранским портам.

Отправка первых коммерческих грузов по МТК состоялась в июле 2022 года [8]. Несмотря на указанные выше проблемы, ежегодный грузопоток МТК «Север – Юг» уже превысил 10 млн тонн.

Торговая война США с Китаем, которую Д. Трамп начал, будучи 45-м президентом, привела к тому, что возникли проблемы с дальнейшим развитием глобального логистического проекта «Один пояс – один путь», инициированного Си Цзиньпином в 2013 году [9].

Многочисленные санкции США, Евросоюза и других стран привели не просто к нарушению устойчивости – к разрыву традиционных цепей поставок, на восстановление которых могут уйти годы.

Для нашей страны, не имеющей выхода к морю, актуальной задачей в этих условиях является принятие эффективных логистических решений, связанных с доставкой грузов при осуществлении экспортно-импортных операций. В частности, к таким решениям относится определение оптимальных и безопасных маршрутов транспортировки грузов при межконтинентальных перевозках. Для минимизации рисков необходимо проводить тщательный анализ, разрабатывать планы реагирования на чрезвычайные ситуации, диверсифицировать рынки и поставщиков, совершенствовать логистические маршруты.

Список цитированных источников

1. Ковалев, М. Н. Устойчивость цепей поставок в условиях санкций / М. Н. Ковалев // Право. Экономика. Социальное партнерство : сб. науч. тр. Междунар. ун-т «МИТСО» ; редкол.: В. Ф. Ермолович (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2023. – С. 727–729.
2. Экономическая энциклопедия // Национальная энциклопедическая служба. – URL: <https://vocabulary.ru/termin/ustoichivost.html> (дата обращения: 19.06.2025).
3. Сергеев, В. И. Управление цепями поставок: учебник для бакалавриата и магистратуры / В. И. Сергеев. – М. : Изд-во «Юрайт», 2018. – 479 с.
4. Ковалев, М. Н. Республика Беларусь в глобальных цепях поставок нефти / М. Н. Ковалев // Логистика. – 2020. – № 2. – С. 42–46.
5. Ковалев, М. Н. Литовский разрыв в цепях поставок калийных удобрений / М. Н. Ковалев // Логистика. – 2022. – № 2. – С. 18–22.
6. Ковалев, М. Н. Морские коридоры в глобальной логистике: угрозы и риски их прохождения / М. Н. Ковалев // Логистика. – 2024. – № 9. – С. 22–25.
7. Конвенция ООН по морскому праву // ООН. – URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 19.06.2025).
8. Что такое транспортный коридор «Север – Юг» // Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6679748> (дата обращения: 20.06.2025).
9. Ковалев, М. Н. Пути-дороги будущего. Что даст Беларуси реализация глобального китайского проекта «один пояс и один путь» / М. Н. Ковалев // Белорусская думка. – 2018. – № 7. – С. 74–79.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ С ГОСУДАРСТВАМИ АЗИАТСКОГО РЕГИОНА

Колеснева Е. П.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

заведующий кафедрой логистики и маркетинга,

кандидат экономических наук, доцент

Республика Беларусь, расположенная в центре евразийского пространства, играет важную роль в транзитных коридорах между Европой и Азией, определенных согласно международной классификации под номером «II» («Запад-Восток») и под номером «IX» («Север-Юг») с ответвлением «IXB». Благодаря развитой железнодорожной и автомобильной сети, близости к ключевым рынкам и проектам сотрудничества с азиатскими странами, белорусская транспортно-логистическая система демонстрирует значительный потенциал для роста и модернизации.

В сфере транспортного комплекса Республики Беларусь функционирует более 11,2 тыс. организаций различных форм собственности и более 36 тыс. индивидуальных предпринимателей. Железнодорожные пути общего пользования в республике составляют порядка 5474,1 км, автомобильные дороги общего пользования – 103,4 тыс. км. В 2024 году наблюдается тенденция роста грузооборота транспорта (рис. 1) [4].

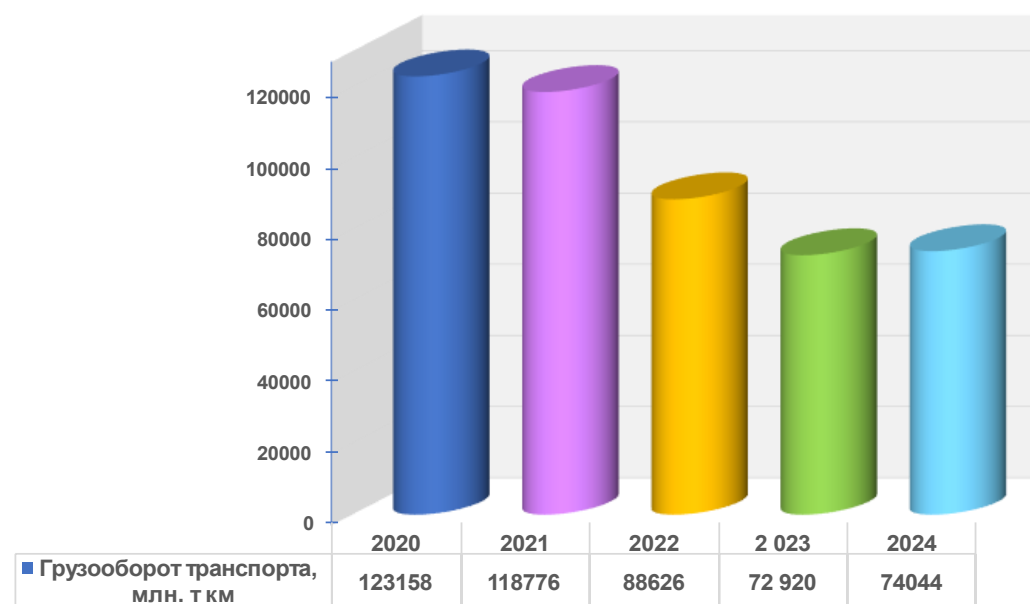

Рисунок 1 – Объем грузооборота в Республике Беларусь за 2020–2024 гг.

В структуре ВВП республики доля валовой добавленной стоимости по транспортной деятельности в 2024 году составила 5,1 % (прирост 0,2 п. п. к уровню 2023 года). На транспортные услуги приходится 50 % объема экспорта услуг страны. Так, в 2024 году экспорт транспортных услуг составил \$4,5 млрд, или 119,6 % к 2023 году. По видам транспорта: автомобильный – 112,4 %, железнодорожный – 133,8 %, воздушный – 113,4 %.

Несмотря на имеющиеся преимущества, развитие транспортно-логистической системы республики сталкивается с рядом серьезных вызовов. Так, на рынки транспортно-экспедиционных и логистических услуг Беларуси оказали влияние как традиционные, так и новые факторы внешней макросреды: различные формы санкционного давления; ограничение экспортно-импортных операций белорусских организаций на международных рынках; усложнение условий внешнеэкономической деятельности. Это привело к таким негативным трендам, как нарушение традиционных каналов логистики, снижение грузопотоков дистрибьюторов-импортеров и турбулентная ситуация с санкциями.

Санкционное давление обусловило необходимость поиска новых векторов развития и привело к перестройке традиционных маршрутов товаропотоков. После закрытия доступа в страны ЕС и порты Балтийского и Азово-Черноморского бассейнов основным стал международный транспортный коридор (МТК) «Север – Юг». Этот коридор позволяет белорусским компаниям расширить географию перевозок в такие страны, как Индия, Пакистан, государства Персидского залива и Средней Азии, расширить сообщение со странами Африки и Латинской Америки через турецкие порты и странами Азиатско-Тихоокеанского региона через иранские порты Персидского залива. МТК «Север-Юг» объединяет ряд локальных транспортных артерий и создает новые возможности для развития логистических цепочек доставки товаров между странами ЕАЭС, Азией и Ближним Востоком. Эксперты называют транспортный коридор «Север – Юг» ключевым элементом транспортного каркаса Евразии. Он включает в себя несколько видов транспорта: автомобильный, железнодорожный, морской и смешанный «река-море». Так, железнодорожный и автомобильный транспортный коридор от индийского порта Нава-Шева на юге Мумбаи через Иран до Санкт-Петербурга имеет протяженность 7,2 тысячи километров. По оценкам разных экспертов диапазон всех поставок по МТК «Север-Юг» к 2030 году может варьировать от 24,7 млн т до 31,7 млн т. Основу составят контейнерные грузы [1; 2].

Прежде всего следует отметить, что углубление сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза и с внешними партнерами, в частности с КНР, создает предпосылки для трансформации белорусского транспортного узла в современный мультимодальный логистический хаб международного значения. Членство в ЕАЭС обеспечивает бесшовное движение товаров в рамках

союза, единые таможенные стандарты и отсутствие таможенного контроля на внутренних границах, что значительно ускоряет транзит.

В 2025 году завершается реализация мероприятий, предусмотренных Государственной программой «Транспортный комплекс» на 2021–2025 гг. [3]. Выполнение программы позволит значительно повысить конкурентоспособность белорусского транспортного сектора, увеличив пропускную способность основных магистралей и улучшив уровень обслуживания пассажиров и грузо-владельцев.

Экспортно-ориентированный характер экономики Республики Беларусь и ее вовлеченность в международный рынок товародвижения требуют реализации системных мер развития национальной транспортно-логистической системы и ее адаптации в соответствии с тенденциями мировой практики и международными требованиями.

Исходя из анализа данных исследования транспортно-логистической системы республики можно выделить несколько ключевых направлений, которые определяют ее перспективы и задачи. Прежде всего следует отметить, что основной стратегический акцент и в дальнейшем будет сделан на развитии единого транспортно-логистического пространства ЕАЭС путем интеграции транспортных систем и инфраструктур. Согласно Декларации «Евразийский экономический путь» особое внимание уделяется развитию транспортных коридоров «Север – Юг» и «Восток – Запад», а также повышению эффективности логистических процессов.

Для республики важна и дальнейшая диверсификация логистических маршрутов и партнерств. Помимо укрепления сотрудничества с Китаем, необходимо активнее развивать связи с другими странами: Вьетнамом, Сингапуром, Индонезией. Это предполагает заключение двусторонних соглашений, продвижение белорусских транзитных возможностей и привлечение инвестиций в инфраструктуру из этих стран.

Целесообразно продолжить интеграцию в инициативу «Один пояс – один путь». Республика должна стать одним из ключевых хабов в рамках данной инициативы. Это требует создания на своей территории высокотехнологичных логистических центров, предлагающих полный спектр услуг: складирование, таможенное оформление, сортировку, финальную сборку и упаковку товаров. Проект «Великий камень» уже играет эту роль, но его потенциал может быть расширен.

Перспективным направлением является организация бесперебойного движения грузов с перевалкой между различными видами транспорта (железнодорожный, автомобильный, авиационный). Создание мощных мультимодальных хабов в узловых точках позволит консолидировать грузы, оптимизировать маршруты и снижать общие издержки.

Необходимость цифровой трансформации логистики является общеотраслевым трендом. Приоритетом должна стать разработка и внедрение национальной цифровой платформы для управления логистическими цепочками. Эта платформа должна интегрироваться с аналогичными системами стран-партнеров (в первую очередь, ЕАЭС и Китая). А также важно внедрение технологий Big Data и блокчейна для отслеживания грузов и автоматизации документооборота.

Таким образом, транспортно-логистическая система Республики Беларусь обладает существенными конкурентными преимуществами: выгодным географическим положением, развивающейся инфраструктурой и растущими интеграционными связями с азиатским регионом. При активной государственной поддержке и инвестициях Беларусь способна существенно повысить эффективность и надежность своей транспортно-логистической системы.

Список цитированных источников

1. Белорусские грузы поехали по недостроенному коридору «Север-Юг». Каковы перспективы? – URL: http://bamar.org/information/smi/2022_11_11_191055/ (дата обращения: 23.05.2025).
2. Евразийский транспортный каркас. – Алматы, 2024. – URL: <https://eabr.org/upload/iblock/6ce/Evraziyskiy-transportnyy-karkas.pdf> (дата обращения: 23.05.2025).
3. О Государственной программе «Транспортный комплекс» на 2021–2025 гг. : постановление Совета Министров Респ.. Беларусь 23 марта 2021 г. № 165 : в ред. от 29 дек. 2023 г. № 10016 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 22.05.2025).
4. Беларусь в цифрах : статистический справочник / под ред. И. В. Медведевой [и др.]. – Минск : Национальный стат. комитет Респ. Беларусь, 2025. – URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/d12/aalaj3hz5ao69qsk43kppqm5o90m8s0n.pdf> (дата обращения: 20.05.2025).

МЕРОПРИЯТИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СБЫТА ПРОДУКЦИИ В ЧТУП «ДЕСТА ПЛЮС»

Костин П. А.

Республика Беларусь, г. Витебск
Витебский филиал Международного университета «МИТСО»,
доцент кафедры экономики и информационных технологий,
кандидат технических наук, доцент

Замостоцкий Е. Г.

Республика Беларусь, г. Витебск
Витебский филиал Международного университета «МИТСО»,
доцент кафедры экономики и информационных технологий,
кандидат технических наук, доцент

В настоящее время торговля регулирует хозяйственные отношения по всей цепочке поставок от производителей товаров до их конечных потребителей. Поэтому перед торговыми организациями все актуальнее становится вопрос о получении конкурентных преимуществ, как внешних, так и внутренних, которые позволят им закрепиться на рынке. Особо следует сосредоточиться на выявлении скрытых резервов, определив которые торговая организация сможет, не увеличивая свои расходы, получать большую прибыль за счет повышения рентабельности. Среди различных областей деятельности, определяющих коммерческий успех розничного торгового предприятия на рынке, немаловажная роль принадлежит сбыту, распределению товаров или дистрибуции. Основной задачей сбыта является максимальная экономия различного рода ресурсов в логистической цепи поставок при обеспечении надлежащего уровня обслуживания потребителей.

В настоящее время, с увеличением автомобильного парка в Республике Беларусь, интенсивно развивается рынок автомобильных запчастей. В Республике Беларусь насчитывается не более десятка крупных оптовых фирм, поставляющих автозапчасти на внутренний рынок страны. Количество автомобилей, усиленный износ деталей в пробках и многие другие факторы развивают рынок автозапчастей быстрее самого рынка автомобилей. Совершенствование сбыта автозапчастей на предприятиях, функционирующих на рынке автозапчастей, позволит уменьшить товарные запасы, ускорить процесс оборачиваемости оборотных средств, уменьшить логистические издержки и обеспечить потребительские запросы.

Частное торговое унитарное предприятие «Деста Плюс» (ЧТУП «Деста Плюс») является новичком на рынке автомобильных запчастей Республики

Беларусь, организация осуществляет деятельность с 2023 года, она осуществляет поставку и продажу запасных частей для легковых и грузовых автомобилей импортного и отечественного производства. Основной вид деятельности ЧТУП «Деста Плюс» – розничная торговля автомобильными деталями, узлами и принадлежностями для автомобилей различных марок. Ассортимент реализуемых товаров: запасные части, масла, шины, аккумуляторы и другие расходные материалы для автомобилей иностранного производства. ЧТУП «Деста Плюс» организовала ежедневную доставку товара от ведущих импортеров автомобильных запчастей в Республике Беларусь. С 2025 года организована продажа и других товаров: компьютеров, электроники, бытовой техники и др.

ЧТУП «Деста Плюс» имеет лицензию на осуществление розничной торговли, утвержденную Управлением торговли Минского городского исполнительного комитета. ЧТУП «Деста Плюс» имеет «Книгу отзывов и предложений», а также имеются сертификаты на реализуемые товары. В целом, розничная торговля в ЧТУП «Деста Плюс» осуществляется в соответствии правилами ведения торговли в Республике Беларусь. Доставка товаров в ЧТУП «Деста Плюс» осуществляется централизованным методом, при котором доставка товаров производится транспортом поставщика по предварительным заявкам. В ассортименте есть все ключевые запчасти для плановой и оперативной установки. Продукция соответствует стандартам качества, весь товар сертифицирован. Благодаря слаженной и организованной работе сотрудников осуществляется оперативная поставка запчастей для автотранспорта.

Автозапчасти, реализуемые в ЧТУП «Деста Плюс», имеют все необходимые сертификаты качества и соответствуют всем нормам СТБ и ГОСТ Республики Беларусь. ЧТУП «Деста Плюс» своим покупателям предоставляется гарантия на весь ассортимент автозапчастей. Закупки автозапчастей осуществляются на основании действующих долгосрочных договоров поставки автозапчастей от крупных и надежных официальных дилеров.

Проведенный анализ показал, что эффективность деятельности ЧТУП «Деста Плюс» в 2024 году имеет динамику ухудшения – наблюдается рост затрат на 1 рубль реализованной продукции, работ, услуг, снижение рентабельности продаж. Негативно характеризуется значительное уменьшение финансовых результатов. Анализ сбытовой деятельности показал, что ЧТУП «Деста Плюс» имеет положительную динамику роста сбыта автозапчастей, как по ассортиментным группам, так и по ассортиментным позициям. Положительным является увеличение объема сбыта по всем ассортиментным группам и позициям. ЧТУП «Деста Плюс» реализует автозапчасти широкому кругу покупателей, а именно: станциям технического обслуживания и техническим центрам, магазинам автозапчастей, индивидуальным предпринимателям и организациям, а также физическим лицам. Организация поддерживает достаточно широкий ассортимент

автозапчастей и периодически осуществляет его обновление с учетом спроса покупателей. Основными сильными сторонами деятельности ЧТУП «Деста Плюс» являются: широкий ассортимент автозапчастей; реализация только качественных сертифицированных автозапчастей; гарантия на запасные части; молодой персонал; закупки у крупных надежных поставщиков.

Как показал анализ, одной из слабых сторон сбытовой деятельности ЧТУП «Деста Плюс» является отсутствие дисконтной программы для постоянных клиентов. Одним из наиболее эффективных и часто используемых методов увеличения объема продаж автозапчастей является стимулирование продаж. Согласно маркетинговым исследованиям, более 70,0 % покупателей автозапчастей считают цену решающим фактором совершения покупки, а 30,0 % потребителей имеют множество дисконтных карт различных торговых организаций и СТО. Такие тенденции свидетельствуют о том, что грамотно подобранная дисконтная система может существенно повысить уровень продаж и лояльность покупателей [1, с. 104]. Если в торговых объектах действуют дисконтные карты, то в них покупатели чаще приходят за повторными покупками. Поэтому все больше торговых объектов автозапчастей внедряют у себя дисконтные системы. Привлечение покупателей на основе дисконтных карт – наиболее распространенная и эффективная методика стимулирования повторных покупок автозапчастей.

С целью совершенствования сбыта продукции ЧТУП «Деста Плюс», формирования долгосрочной приверженности потребителей к организации, увеличения количества покупателей, делающих покупки только в данной организации и увеличения объема продаж предлагается ввести систему дисконтных карт. В результате введения системы дисконтных карт предполагается, что «колеблющиеся» потребители, не имеющие четко сформированных предпочтений по выбору торгового объекта, реализующего автозапчасти, то есть те, для кого не имеет значения, где осуществлять покупки, начнут посещать ЧТУП «Деста Плюс» с введенной дисконтной системой с целью получения скидки. Также возможно привлечение некоторого количества покупателей, привыкших осуществлять покупки в торговых объектах конкурентов. Для внедрения мероприятия предлагается разработать дисконтную программу в организации. Предлагается следующая дисконтная программа ЧТУП «Деста Плюс». Дисконтная программа ЧТУП «Деста Плюс» – программа лояльности, предоставляющая ее участникам возможность получать скидки на продукцию, приобретаемую в ЧТУП «Деста Плюс».

Для того, чтобы оценить эффективность введения дисконтной системы был проведен опрос 40 потребителей (в форме интервью с пояснением сути вводимой дисконтной системы). В результате опроса потребителей были получены следующие результаты. Для приобретения автозапчастей 42,5 % респондентов тратят в месяц 300 – 500 руб.; 25,0 % – 500–800 руб.; 22,5 % опрошенных – 800–1000 руб., а 10,0 % – более 1000 руб.

По данным опроса 32,5 % респондентов тратят 50,0–75,0 % этой суммы в ЧТУП «Деста Плюс», 30,0 % опрошенных оставляют в данной организации 75,0–100,0 % от общих расходов на автозапчасти; 25,0 % опрошенных тратят 25–50 %, 10,0 % респондентов – 10,0–25,0 % и лишь 2,5 % опрошенных указали, что они тратят менее 10,0 % от общей суммы расходов на приобретение автозапчастей в ЧТУП «Деста Плюс». При введении дисконтной системы в соответствии с опросом произойдет изменение структуры расходов покупателей следующим образом: 30,0 % респондентов указали, что они при введении дисконтных карт будут совершать 75,0–100,0 % покупок автозапчастей в ЧТУП «Деста Плюс», 40,0 % опрошенных будут оставлять в данной организации 50,0–75,0 % от общих расходов на автозапчасти; еще 20,0 % респондентов – 25,0–50,0 % от суммы, 7,5 % респондентов – 10,0–25,0 % и 2,5 % опрошенных указали, что они будут тратить менее 10,0 % от общей суммы расходов на приобретение автозапчастей в ЧТУП «Деста Плюс». Поскольку число дисконтных карт будет ограничено (50 шт.), то можно спрогнозировать возможные потери прибыли в случае раздачи всех дисконтных карт.

Таким образом, внедрение системы дисконтных карт (50 шт.) в ЧТУП «Деста Плюс» приведет к приросту выручки от реализации товаров на 12,82 тыс. руб., увеличению прибыли от реализации продукции, работ, услуг на 2,11 тыс. руб. Результаты внедрения системы дисконтных карт в ЧТУП «Деста Плюс» представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Результаты внедрения системы дисконтных карт в ЧТУП «Деста Плюс»

Показатели	До проведения мероприятия	После проведения мероприятия	Изменение	Темп роста, %
Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг, тыс. руб.	637	649,82	+12,82	102,0
Себестоимость реализованной продукции, работ, услуг, тыс. руб.	624	634,71	+10,71	101,7
Прибыль от реализации продукции, работ, услуг, тыс. руб.	13	15,11	+2,11	116,2
Рентабельность продаж, %	2,04	2,33	+0,33 п. п.	

Как видно из данных табл. 1, в результате мероприятия по внедрению системы дисконтных карт (50 шт.) улучшатся показатели эффективности сбытовой деятельности ЧТУП «Деста Плюс»: возрастет выручка от реализации на 12,82 тыс. руб. или на 2,0 %, прибыль от реализации продукции на 2,11 тыс. руб. или на 16,2 %, увеличится рентабельность продаж на 0,33 п. п. Предложенное

мероприятие является эффективным и будет способствовать привлечению дополнительных покупателей, созданию у них благоприятного имиджа, повышению их лояльности и повышению культуры обслуживания.

Список цитированных источников

1. Попов, Е. В. Продвижение товаров и услуг / Е. В. Попов. – М. : Финансы и статистика, 2018. – 227 с.

ОСОБЕННОСТИ ПОКУПАТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ КЛИЕНТОВ МАРКЕТПЛЕЙСОВ ПРИ ВЫБОРЕ ТОВАРОВ В КАТЕГОРИИ «ОДЕЖДА»

Красавина А. О.

Российская Федерация, г. Нижний Новгород

Нижегородский государственный технический университет

имени Р. Е. Алексеева,

магистрант

Сегодня отмечается значительный рост рынка маркетплейсов, что подтверждает глобальную тенденцию перехода потребителей от традиционных форм розничной торговли к онлайн-покупкам. За период с 2020 по 2023 год объем рынка электронной коммерции (eCommerce) в России увеличился втрое и достиг отметки 7,7 трлн рублей. Вклад в этот рост внесли, прежде всего, Wildberries (WB) и Ozon, доля которых составила 35 % и 31 % соответственно [1].

По данным Data Insight, Wildberries занимает лидирующую позицию в рейтинге крупнейших российских маркетплейсов. На втором месте расположился Ozon, третьем – Яндекс Маркет, а четвертом – Мегамаркет. Четыре крупнейших маркетплейса в сумме обеспечили более 80 % роста рынка. Их общий объем онлайн-продаж в 2023 году составил 4,3 трлн рублей [2]. На рис. 1 отражена доля рынка российских маркетплейсов [3].

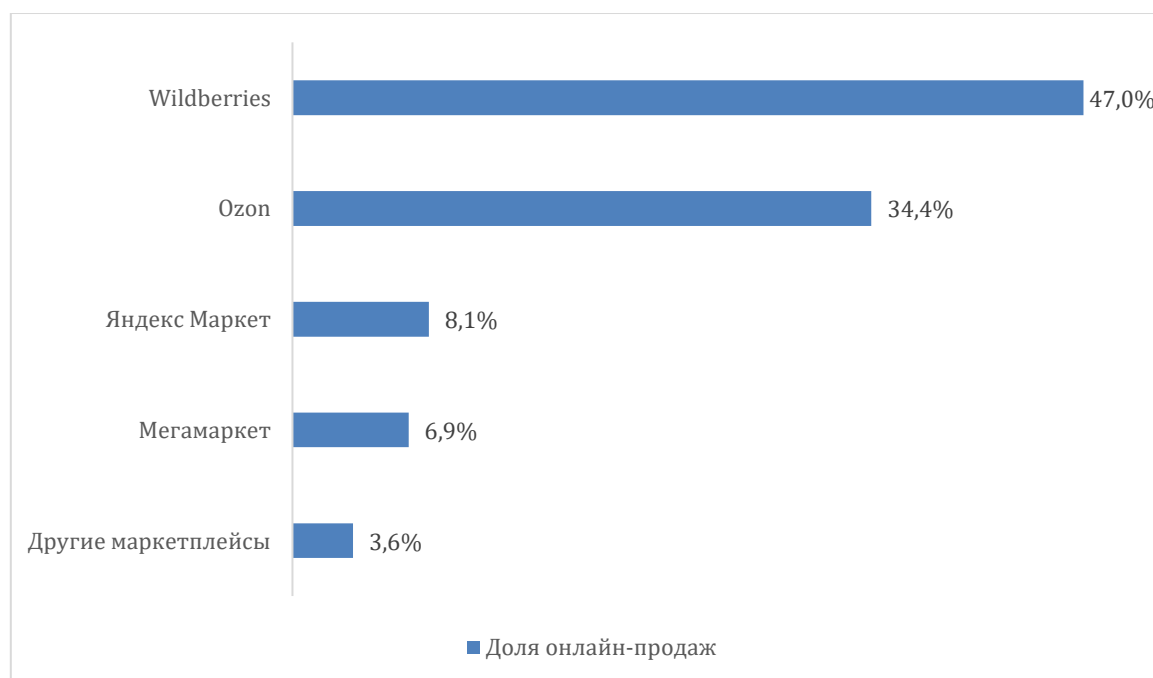

Рисунок 1 – Доля рынка российских маркетплейсов

Маркетплейсы занимают ведущие позиции на рынке электронной коммерции. Это обусловлено рядом факторов, связанных с качеством предоставляемых услуг и уровнем удовлетворенности клиентов.

Одним из ключевых преимуществ таких площадок является стабильность и предсказуемость для покупателей. Они могут быть уверены в том, что их заказы будут выполнены без проблем, доставка будет осуществлена в срок, а также они смогут легко вернуть товары, если это потребуется. Кроме того, широкий ассортимент товаров, представленных на платформах, обеспечивает пользователям онлайн-площадок возможность найти именно то, что им нужно. Результаты маркетингового исследования, проведенного Data Insight, показывают, что 84 % россиян осуществляют покупки товаров на различных маркетплейсах [4].

Важно отметить, что успех маркетплейсов во многом зависит от продавцов – продавцов, предлагающих свои товары на платформе. Именно они являются движущей силой роста рынка электронной коммерции, обеспечивая разнообразие товаров и услуг, доступных для покупателей.

Как уже отмечалось ранее, Wildberries занимает первое место среди маркетплейсов на российском рынке. По данным интернет-платформы, он имеет 76,7 млн уникальных посетителей и насчитывает 41,3 млн покупателей ежемесячно. Основными категориями продаваемых товаров являются одежда, обувь и аксессуары (56 %).

Wildberries предоставляет продавцам ряд возможностей, которые могут быть привлекательными для входа на рынок. Одной из таких возможностей является проработанная система доставки. 23 склада расположено в разных регионах России, что позволяет продавцам выбрать наиболее удобный для отгрузки своих товаров. Это может быть особенно полезно для продавцов, которые хотят минимизировать свои затраты на доставку.

Кроме того, маркетплейс предлагает продавцам маркетинговую поддержку, которая включает в себя доступ к различным инструментам и рекламным кампаниям, способным привлечь внимание к товарам и увеличить их продажи.

Помимо этого, Wildberries предоставляет доступ к аналитическим инструментам. В личном кабинете продавцов есть множество подробных отчетов, которые позволяют посмотреть конверсии по артикулу и выявлять, какие товары приносят наибольшую прибыль, а какие часто возвращают [5]. Это позволяет продавцам оптимизировать свой ассортимент и улучшить его качество.

Для стимулирования покупателей к приобретению товаров Wildberries предлагает ряд инструментов. Одним из таких являются акции и скидки. Сильное снижение цены может помочь товарам попасть в топ выдачи, что привлекает внимание большего числа покупателей. Кроме того, психологическое воздействие снижения цены на пользователей может также мотивировать к приобретению товара.

В качестве преимуществ маркетплейса, которые привлекают внимание целевой аудитории WB, можно выделить следующие:

1. Доступность. Площадка предлагает огромный ассортимент товаров из разных категорий.
2. Гибкость. Маркетплейс позволяет покупателям оформить заказ в любое время и в любом месте, используя смартфон или десктоп.
3. Низкие цены и возможность оплаты при получении. Wildberries известен своей политикой низких цен, что привлекает покупателей и делает его конкурентным по отношению к другим платформам.
4. Рейтинг отзывов. Для удобства пользователей реализована функция просмотра отзывов на конкретный товар из объединенной склейки.
5. Скорость и бесплатная доставка от одного дня.
6. Наличие пункта выдачи заказов (ПВЗ) рядом с домом.
7. Система возвратов. Приобретенный товар можно вернуть на ПВЗ или оформить заявку в личном кабинете.
8. Персональные рекомендации. Подборки товаров в главном меню, а также в разделах «Смотрите также», «Покупают вместе» и «Похожие товары» [6].

Для выявления приоритетных факторов, которые стимулируют пользователей Wildberries к покупке, было проведено исследование методом онлайн-анкетирования [7, с. 73], опрошено 304 респондента разных возрастов. Предмет исследования – покупательское поведение при приобретении товаров в категории «одежда».

Результаты исследования имеют высокую практическую значимость для начинающих продавцов одежды на Wildberries. На основе полученных данных будущие селлеры могут разработать эффективную стратегию продаж, учитывающую потребности и предпочтения целевой аудитории. Она может включать в себя следующие шаги:

1. Оптимизация распределения товаров: выбор складов, расположенных в регионах с большей целевой аудиторией или наименьшей конкуренцией.
2. Совершенствование ценовой политики: установление конкурентоспособных цен на товары с учетом цен конкурентов и ожиданий покупателей.
3. Разработка качественного контента: создание привлекательных фотографий и видео, написание детальных описаний товаров.
4. Продвижение товаров: использование внутренних и внешних инструментов для привлечения внимания к предлагаемым товарам.

В рамках исследования изучены ключевые факторы, на которые ориентируются потребители при поиске, выборе и покупке товара из категории «одежда» на маркетплейсе Wildberries.

В результате исследования было установлено, что подавляющее большинство опрошенных, а именно 80,9 %, регулярно приобретают одежду на торговой

онлайн-площадке Wildberries. В основном респонденты совершают покупку пару раз в месяц (29,6 %) или один раз в три месяца (25 %). Результаты опроса показали, что при поиске необходимого товара потребители чаще всего применяют поисковую строку (75,6 %). Реже в качестве инструмента используются внешние интернет-платформы. Так, 13 % опрошенных находят нужный товар при помощи артикула, оставленного в социальных сетях. К каталогу и личным рекомендациям Wildberries респонденты практически не обращаются.

В рамках данного исследования был рассмотрен вопрос о важности главной фотографии товара в категории «одежда» на маркетплейсе. 40,7 % опрошенных отметили, что главное фото является ключевым аспектом для совершения целевого действия – перехода в карточку товара. Основными критериями, которые способны привлечь внимание аудитории к главной фотографии, стали следующие характеристики: «товар хорошо виден» (64,2 %), «эстетика» (62,6 %) и «демонстрация разных ракурсов вещи» (41,5 %). Помимо этого, в качестве определяющих факторов были выделены готовый сформированный образ на фотографии и указание размерного ряда. Ответы распределились 37,4 % и 32,5 % соответственно. Таким образом, результаты подчеркивают важность качественной и привлекательной фотографии товара, а также предоставления информации о размерах при продаже одежды на платформе Wildberries.

Проведенное исследование показало, что при выборе одежды на маркетплейсе покупатели обращают внимание не только на главную фотографию товара, но и на другие факторы. Цена товара оказалась важным аспектом для 27,6 % респондентов. Рейтинг товара также играет существенную роль в совершении целевого действия. Для 26 % опрошенных он является значимым фактором. Это может быть связано с тем, что рейтинг отражает популярность товара и доверие со стороны других покупателей.

На основе результатов опроса было выявлено, что при принятии решения о покупке одежды абсолютное большинство так же, как и при выборе товара, ориентируется на его отзывы (87,8 %) и цену (86,2 %). При этом, рейтинг, при котором потребители перейдут к процессу приобретения товара, должен составлять не менее 4,5. Примечательно, что большая часть участников опроса совершила бы покупку одежды при рейтинге в отзывах от 4,5 до 4,9 (88,6 %). При этом стоит отметить, что только 65 % опрошенных выбрали оценку 5. Из этого следует, что идеальный рейтинг может вызывать у пользователей определенные сомнения и недоверие.

Помимо указанных характеристик, в качестве определяющих факторов респонденты отмечают фотографии в самой карточке товара и размерную сетку вещи. В то же время текстовое описание не играет существенной роли для потребителей: 61,8 % опрошенных не считают его значимым фактором при принятии решения о покупке одежды на маркетплейсе.

В рамках исследования были идентифицированы ключевые трудности, с которыми сталкиваются потребители при выборе одежды на платформе Wildberries. Анализ показал, что наиболее частой проблемой является недостаток информации о размерах товаров, включая отсутствие данных о длине изделий и рекомендуемых ростовках. Кроме того, респонденты выразили желание получать более подробные описания состава и материалов, используемых при производстве одежды. Фотографии товаров с разных ракурсов и крупным планом также были отмечены как важные факторы для принятия решения о покупке. Немаловажной проблемой для опрошенных является нехватка качественных отзывов с фотографиями товара от реальных покупателей. Помимо этого, участники опроса отметили, что хотели бы видеть фотографии одежды на разных типах фигуры. Решение селлерами вышеперечисленных проблем может способствовать улучшению процесса выбора товаров в категории «одежда» на маркетплейсе Wildberries и повышению удовлетворенности клиентов.

Результаты опроса свидетельствуют, что мужчины реже используют торговую площадку Wildberries по сравнению с женщинами. Так, 48,3 % респондентов мужского пола указали, что не совершают покупок одежды на данном маркетплейсе, в то время как аналогичный показатель для женщин составил лишь 12,2 %.

В результате исследования выявлены различия в моделях поведения пользователей платформы Wildberries в зависимости от их возрастной категории. Наиболее примечательным является то, что сегмент до 25 лет помимо поисковой строки, использует социальные сети для нахождения нужного товара в категории «одежда». Это указывает на необходимость для продавцов, работающих на маркетплейсах, применять внешние стратегии продвижения, направленные на данную возрастную группу, с целью увеличения охвата целевой аудитории.

В ходе исследования было определено, что 100 % респондентов в возрасте старше 50 лет придают большое значение текстовому описанию товаров. Основными аспектами, которые данный возрастной сегмент потребителей хотел бы видеть в описании, являются ключевые преимущества товара. При этом, участники в данной категории не обращают внимание на эстетическую привлекательность главной фотографии товара. Важным для представителей старше 50 лет является указание размерного ряда на фото (74,2 %) [8]. На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что селлерам, продукция которых ориентирована на указанный возрастной диапазон, необходимо акцентировать внимание на детальном описании ключевых преимуществ предлагаемых товаров как в текстовых характеристиках, так и в графических материалах информации.

Таким образом, результаты исследования ключевых аспектов, влияющих на выбор пользователей, могут стать основой для разработки эффективной стратегии продаж на платформе Wildberries, что, в свою очередь, позволит

начинающим продавцам одежды повысить свою конкурентоспособность и добиться успеха на рынке онлайн-торговли.

Список цитированных источников

1. Маркетинговое исследование Интернет-торговля в России 2025 // Data Insight. – URL: https://datainsight.ru/DI_eCommerce_2025 (дата обращения: 01.05.2025).
2. Рейтинг ТОП-100 крупнейших российских интернет-магазинов // Data Insight. – URL: <https://top100.datainsight.ru/> (дата обращения: 04.11.2024).
3. Бегин, А. Статистика маркетплейсов в России (2025) / А. Бегин // Инклиент. – URL: <https://inclient.ru/marketplaces-stats/> (дата обращения: 04.05.2025).
4. Маркетинговое исследование Выбор брендов на маркетплейсах // Data Insight. – URL: https://datainsight.ru/DI_Choosing_brands_on_marketplaces_2023 (дата обращения: 04.11.2024).
5. Wildberries Партнеры // seller.wildberries.ru. – URL: <https://seller.wildberries.ru/> (дата обращения: 04.06.2025).
6. Интернет-магазин Wildberries // WildBerries.ru. – URL: <https://www.wildberries.ru/> (дата обращения: 04.06.2025).
7. Зайцева, Е. А. Маркетинговые исследования и ситуационный анализ / Е. А. Зайцева, М. В. Прохорова. – Нижний Новгород : Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р. Е. Алексеева, 2015. – 101 с.
8. Покупка одежды на Wildberries (Ответы) // Google Forms. – URL: https://docs.google.com/spreadsheets/d/10YcDxyZCSY-015VdmwfupK_i_-ahpolcEbDEMWHkE9g/edit?resourcekey=&gid=838905584#gid=838905584 (дата обращения: 01.11.2024).

ИННОВАЦИОННЫЕ ТРЕНДЫ РИТЕЙЛА: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

Куделя Л. В.

Российская Федерация, Луганская Народная Республика, г. Луганск
Луганский государственный университет
имени Владимира Даля,
доцент кафедры «Торговое дело»,
кандидат экономических наук, доцент

В 2025 году розничная торговля кардинально изменится благодаря технологическим инновациям, изменению потребительских ценностей и новым бизнес-моделям. Искусственный интеллект, виртуальные примерочные, устойчивое развитие и автономные операции создают уникальный и персонализированный покупательский опыт. Ритейлеры, адаптирующиеся к этим трендам, становятся лидерами изменений в области торговой деятельности.

Розничная торговля стоит на пороге самых значительных изменений в своей истории. Человечество, уже давно анализирующее бизнес и технологические тенденции, особенно впечатлено тем, что в 2025 году данные нововведения становятся реальными в мире покупок. Давайте рассмотрим основные тенденции, которые изменяют розничную торговлю, какой мы ее знаем. Высокая стоимость денег, усиливающаяся конкуренция и растущая инфляция ставят бизнес в жесткие условия. Ритейлеры разделились на тех, кто ожидает и хочет переждать бурю, и тех, кто активно перестраивает технологические процессы, ловя попутный ветер и удачу за хвост. Действия вторых я и описала в этой статье, куда движется рынок и что необходимо делать, чтобы обогнать конкурентов. Основные темы и тенденции для основных потребителей розничной торговли в 2025 году сосредоточены на растущей сложности разных отраслей, меняющихся ожиданиях покупателей и быстром развитии технологического прогресса. Тенденции розничной торговли представляют собой важные изменения, которые могут сформировать будущее бизнеса. опережение этих тенденций имеет важное значение для удовлетворения потребительских запросов, использования новых технологий и достижения долгосрочного успеха. Например, 80 % потребителей теперь предпочитают персонализированный опыт покупок, поэтому для розничной торговли важно внедрять передовые стратегии персонализации. Кроме того, рост искусственного интеллекта в розничной торговле трансформирует обслуживание клиентов и торговые операции, а 62 % руководителей рассматривают это как фактор, меняющий правила игры [1, с. 120].

Основные десять главных тенденций в области розничной торговли в 2025 году и на ближайшее пять лет являются следующими:

1. Инновации, ориентированные на клиента. Будущее розничной торговли прочно укоренено в ориентации на клиента. Поскольку потребители становятся все более избирательными, ритейлерам необходимо внедрять инновации, ставя потребности и предпочтения своих клиентов на передний план своих стратегий.

Основные идеи – персонализация, устойчивость и этичность розничной торговли:

1. Персонализированный опыт больше не является обязательным – он ожидаем. Согласно отчету Epsilon, 80 % потребителей с большей вероятностью будут покупать у брендов, которые предлагают персонализированный опыт. Эта тенденция побуждает ритейлеров инвестировать в расширенную аналитику данных клиентов, чтобы адаптировать свои предложения. Многоканальный опыт: клиенты ожидают бесперебойного процесса покупок во всех точках соприкосновения, как онлайн, так и офлайн. Исследование Harvard Business Review показало, что 73 % потребителей используют несколько каналов во время своего пути к покупкам. Ритейлерам необходимо обеспечить интеграцию своих цифровых и физических каналов для обеспечения последовательного и удобного опыта. Использование рекомендаций на основе искусственного интеллекта, персонализированных программ лояльности и бесшовного многоканального опыта значительно повысило удовлетворенность и лояльность клиентов [4, с. 151]. Поэтому нужно: 1) использовать данные клиентов для создания персонализированных маркетинговых кампаний и рекомендаций по продуктам; 2) инвестировать в технологии, которые поддерживают бесшовную интеграцию между онлайн- и офлайн-каналами; 3) регулярно собирать отзывы клиентов, чтобы постоянно совершенствовать и улучшать процесс покупок.

2. Устойчивость и этичность розничной торговли. Поскольку потребители становятся более сознательными в отношении внешней среды, устойчивость и этические практики больше не просто модные слова – императивы бизнеса. Розничные торговцы, которые ставят эти ценности во главу угла, не только будут соответствовать ожиданиям потребителей, но и выстроят долгосрочную лояльность к бренду.

Основные выводы:

2.1. Ожидания потребителей: социологический опрос показал, что 66 % потребителей во всем мире готовы платить больше за продукцию брендов, приверженных устойчивому развитию. Эта тенденция побуждает розничных торговцев переосмысливать свои цепочки поставок, методы закупок и предложения продуктов.

2.2. Прозрачность цепочки поставок: этот элемент розничной торговли является ключом к построению доверия со стороны экологически сознательных потребителей. Бренды, которые предоставляют четкую и честную информацию

о своих процессах закупок и производства, с большей вероятностью завоюют лояльность потребителей.

2. Цифровая трансформация и интеграция искусственного интеллекта. Цифровая трансформация розничной торговли идет полным ходом, и интеграция искусственного интеллекта играет ключевую роль в этой эволюции. Ритейлеры все чаще используют искусственный интеллект для более глубокого понимания поведения потребителей, оптимизации технологических операций и улучшения клиентского опыта.

Ключевые выводы: 1. Аналитика на основе искусственного интеллекта: данная процедура позволяет ритейлерам лучше понимать своих клиентов с помощью предиктивной аналитики, которая может прогнозировать тенденции, оптимизировать запасы и персонализировать маркетинговые усилия.

По данным McKinsey, компании, которые в полной мере используют искусственный интеллект, могут увеличить свой денежный поток к 2030 году [2, с. 36]. 2. Рост электронной коммерции: ожидается, что глобальный рынок электронной коммерции достигнет 7,5 трлн долл. к 2026 году, по данным материалов Statistica. Ритейлеры должны адаптироваться к этим изменениям, улучшая свои цифровые платформы и интегрируя искусственный интеллект для создания более персонализированного и эффективного опыта покупок.

3. Разнообразие, равенство и инклюзивность (DEI). Разнообразие, равенство и инклюзивность (DEI) стали важнейшими направлениями и ориентирами современных стратегий розничной торговли. Потребители и сотрудники в равной степени ожидают, что бренды будут уделять первостепенное внимание DEI не только как моральному обязательству, но и как бизнес-стратегии, которая стимулирует рост и инновации.

Основные выводы:

1. Потребительский спрос на инклюзивность: социологический опрос, проведенный Accenture, показал, что 76 % потребителей говорят, что они поддержали бы бренды, которые поощряют разнообразие и инклюзивность. Эта тенденция подчеркивает важность представления различных групп потребителей в маркетинге и разработке продуктов.

2. Вовлеченность сотрудников: инициативы DEI также имеют решающее значение для привлечения и удержания лучших талантов. Согласно отчету Deloitte, компании, которые отдают приоритет DEI, имеют более высокие показатели удовлетворенности и удержания сотрудников [3, с. 16].

3. Экспериментальная розничная торговля. По мере развития физических торговых площадок акцент смещается в сторону создания захватывающих и интерактивных торговых впечатлений, выходящих за рамки традиционной розничной торговли. Экспериментальная розничная торговля заключается в том, чтобы вовлекать клиентов таким образом, чтобы сделать покупки более приятными

и запоминающимися. Основные выводы: ожидания потребителей: сегодняшние потребители ищут не просто продукты – они хотят впечатлений.

4. Интеграция технологий: такие технологии, как: дополненная реальность (AR) и виртуальная реальность (VR), играют ключевую роль в экспериментальной розничной торговле. Эти инструменты позволяют клиентам взаимодействовать с новыми продуктами и захватывающими способами, улучшая процесс покупок. Примеры: флагманские магазины Nike являются яркими примерами экспериментальной розничной торговли. В магазинах есть интерактивные зоны, где клиенты могут настраивать свои продукты, тестировать их в реальных сценариях и взаимодействовать с брендом более осмысленно. Такой подход помог Nike создать базу лояльных клиентов, которые ценят как продукт, так и впечатления.

5. Устойчивость и адаптивность. В последние годы розничная торговля сформировалась под воздействием многочисленных проблем, начиная от экономических колебаний до глобальных пандемий. Способность адаптироваться и повышать устойчивость теперь является ключевым направлением для ритейлеров, стремящихся преуспеть на нестабильном рынке.

Основные выводы: 1. Пандемия COVID-19 подчеркнула необходимость устойчивости в розничной торговле. Ритейлеры, которые быстро адаптировались к меняющимся условиям, например, перешли на онлайн-продажи или предложили самовывоз, оказались в лучшем положении, чтобы пережить шторм. 2. Управление цепочкой поставок: устойчивая цепочка поставок имеет решающее значение для поддержания работы во время сбоев. Ритейлеры все больше диверсифицируют своих поставщиков и инвестируют в цифровые инструменты для мониторинга и управления рисками в цепочке поставок.

6. Технологии и инновации в розничной торговле. Отрасль розничной торговли переживает технологическую революцию, и новые инновации появляются быстрыми темпами. От блокчейна до метавселенной – технологии трансформируют так, как ритейлеры работают и взаимодействуют с потребителями. Технология блокчейн используется для повышения прозрачности в цепочке торговых поставок, обеспечивая потребителям большую уверенность в продуктах, которые они покупают. Между тем, интернет вещей (IoT) позволяет создавать умные магазины, которые предлагают персонализированный опыт и оптимизированные операции. Мета вселенная, виртуальное пространство, где потребители могут взаимодействовать с брендами и продуктами, готова стать важной платформой для розничной торговли. Согласно отчету Bloomberg Intelligence, рынок мета вселенной достиг 800 млрд долл. к 2024 году, причем розничная торговля стала его основным компонентом [6, с. 75]. Будущие тенденции: поскольку эти технологии продолжают развиваться, ритейлерам необходимо будет оставаться на шаг впереди, экспериментируя с новыми инновациями и внедряя их в свои бизнес-модели.

Основные рекомендации:

7.1. Выборочное внедрение: сосредоточьтесь на внедрении технологий, которые соответствуют вашим бизнес-целям и предлагают ощутимые преимущества.

7.2. Развивайте культуру инноваций в своей организации, поощряя эксперименты и непрерывное обучение.

7.3. Опережайте технологические тенденции, т. е. мыслите на перспективу, инвестируя в научные исследования и разработки и следите за появляющимися инновациями.

8. Расширенная аналитика базы данных для прогнозной аналитики. В 2025 году использование расширенной аналитики базы данных станет все более важным в стратегиях розничной торговли. Основные докладчики научных конференций рассказывали, как ритейлеры могут использовать прогнозную аналитику для прогнозирования изменения тенденций, оптимизации торговых операций и персонализации взаимодействия с клиентами эффективнее, чем когда-либо прежде.

Взгляд на прогнозную аналитику:

8.1. Прогнозная аналитика позволяет ритейлерам предвидеть поведение потребителей и рыночные тенденции до того, как они произойдут.

8.2. Персонализация и оптимизация: ритейлеры могут использовать данные для создания высоко персонализированного опыта покупок и оптимизации уровней запасов. Это приводит к повышению удовлетворенности клиентов и снижению операционных расходов.

9. Улучшение опыта покупок в магазине с помощью различных инновационных технологий. С ростом популярности цифровых покупок магазины должны предлагать не только товары – они должны обеспечивать увлекательный и захватывающий опыт. Основные потребители сосредоточатся на том, как технологии могут преобразовать опыт покупок в магазине, чтобы привлекать и удерживать клиентов [5, с. 115].

Основными современными инновационными технологиями в магазине выступают:

1. Интерактивные дисплеи: сенсорные киоски и интерактивные дисплеи, которые могут улучшить опыт покупок, предоставляя клиентам больше информации и вариантов. Например, такие магазины, как: Best Buy, используют интерактивные дисплеи, чтобы позволить клиентам изучать характеристики продукта и сравнивать модели.

2. Умные примерочные: такие технологии, как RFID и дополненная реальность в примерочных, могут предоставить клиентам виртуальные примерки и персонализированные рекомендации. Такие бренды, как Rebecca Minkoff, интегрировали умные примерочные для улучшения взаимодействия с клиентами и упрощения процесса покупок.

Основные рекомендации относительно внедрения инновационных технологий:

1. Внедрение интерактивных технологий: внедрение интерактивных дисплеев и других технологий, которые улучшают опыт покупок и предоставляют ценную информацию о продукте.

2. Модернизация примерочных: инвестируйте в умные примерочные, которые используют технологии для предоставления виртуальных примерок и персонализированной помощи.

3. Создание запоминающихся впечатлений: используйте технологии для создания уникальных и запоминающихся впечатлений в магазине, которые побуждают клиентов посещать ваш бренд и взаимодействовать с ним.

10. Фокус розничной торговли на здоровье и благополучии страны и государства. Растущее внимание к здоровью и благополучию влияет на тенденции розничной торговли, поскольку розничные торговцы все чаще включают в свои предложения продукты и практики, ориентированные на благополучие.

Тенденции в области здоровья и благополучия:

1. Предложения продуктов: розничные торговцы расширяют свои линейки продуктов, включая товары для здоровья и благополучия, такие как органические продукты, фитнес-товары и ресурсы для психического здоровья.

Согласно отчету Nielsen, товары, ориентированные на благополучие, растут быстрее, чем традиционные категории.

2. Инициативы по благополучию в магазинах: некоторые розничные торговцы внедряют инициативы в своих магазинах, такие как: занятия по фитнесу, медицинские осмотры и консультации по благополучию.

Основные выводы:

1. Расширяйте линейки продуктов: включайте товары для здоровья и благополучия в свой ассортимент, чтобы удовлетворить растущий спрос потребителей на эти товары.

2. Внедряйте программы оздоровления: рассмотрите возможность предложения инициатив по оздоровлению в магазине или партнерства с местными специалистами в области здравоохранения для улучшения клиентского опыта.

3. Продвигайте ценности оздоровления: подчеркивайте свою приверженность здоровью и благополучию в маркетинговых и брендовых сообщениях, чтобы привлечь потребителей, заботящихся о своем здоровье.

Эти десять тенденций представляют собой ключевые области, на которых ритейлеры должны сосредоточить свои усилия, чтобы оставаться конкурентоспособными и процветать в быстро меняющемся розничной торговле [6, с. 75]. От внедрения цифровой трансформации и устойчивости до приоритета клиентского опыта и разнообразия, опережение этих тенденций имеет важное значение для долгосрочного успеха.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что ритейлеры, которые поддерживают эти тенденции, не просто адаптируются к изменениям – они сами их иницируют. Будущее розничной торговли заключается не только в продаже товаров, а в создание впечатлений, доверительных отношений и встрече с покупателями там, где им удобно, будь то на TikTok или в виртуальной примерочной. Инновационные технологии в ритейле сегодня касаются различных сфер функционирования экономики и общества в целом.

Поэтому нужно:

- 1) убедиться, что ваши маркетинговые кампании представляют различные группы потребителей;
- 2) разработать продукты, которые удовлетворяют широкий спектр потребностей и предпочтений;
- 3) развивать инклюзивную культуру на рабочем месте с помощью обучения и разнообразных методов найма;
- 4) инвестировать в инструменты ритейла в розничную торговлю, а именно в область искусственного интеллекта, который обеспечит прогнозную аналитику и понимание клиентов;
- 5) улучшить свою платформу электронной коммерции с помощью функций, основанных на искусственном интеллекте, таких как персонализированные рекомендации и чат-боты;
- 6) использовать искусственный интеллект для оптимизации управления товарными запасами и технологических операций цепочки поставок;
- 7) внедрять методы устойчивого снабжения и сокращайте отходы по всей цепочке поставок;
- 8) нужно быть прозрачнее в отношении своих усилий по обеспечению устойчивости и четко сообщайте о них потребителям;
- 9) рассмотреть возможность предложения продуктов, которые являются экологически чистыми или поддерживают социальные цели;
- 10) внедрить интерактивные элементы в свои физические магазины, такие как демонстрации продуктов или станции настройки;
- 11) использовать технологию AR/VR для создания захватывающих впечатлений, которые позволяют покупателям исследовать продукты по-новому;
- 12) провести мероприятия или семинары в магазине, чтобы вовлекать покупателей и формировать сообщество вокруг вашего бренда;
- 13) инвестировать в инфраструктуру данных и создать надежные системы данных, которые могут обрабатывать большие объемы информации и генерировать полезные идеи;
- 14) использовать инструменты на основе искусственного интеллекта для анализа данных и предоставления прогнозных идей, которые могут направлять стратегические решения;

15) интегрировать идеи в стратегию: убедитесь, что прогнозная аналитика интегрирована во все аспекты вашей розничной стратегии, от маркетинга до управления цепочкой поставок.

Список цитированных источников

1. Авдейникова, Е. В. Инновации в торговой деятельности: отечественный и зарубежный опыт : монография / Е. В. Авдейникова, Е. В. Трубицина, В. В. Бургат. – М. : Инфра-М, 2016. – 302 с.
2. Бахарев В. В. Инновационные решения в розничной торговле / В. В. Бахарев, И. А. Красюк, Ю. Ю. Медведева // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2017. – № 3 (21). – С. 32–38.
3. Ворошилов Н. В. Тенденции и особенности развития розничной торговли в регионе (информационно-статистический обзор) / Н. В. Ворошилов // Социальное пространство. – 2020. – Т. 6, № 1. – С. 12–17.
4. Гаврилов, Л. П. Инновационные технологии в коммерции и бизнесе : учебник для вузов / Л. П. Гаврилов. – М. : Изд-во «Юрайт», 2025. – 372 с. // Образовательная платформа Юрайт. – URL.: <https://urait.ru/bcode/560208> (дата обращения: 03.06.2025).
5. Рубан, О. В. Инновационные технологии в торговле и сервисе : учебник / О. В. Рубан, О. Н. Есина, Е. Н. Сочнева. – Красноярск : СФУ, 2025. – 240 с.
6. Царегородцева, С. Р. Применение инновационных технологий в торговле : учебник / С. Р. Царегородцева, Л. И. Трофимова // Управленец. – 2015. – № 1 (53). – С. 74–78.

МОДЕЛИРОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В ЦЕПЯХ ПОСТАВОК ЛОГИСТИЧЕСКИХ ОПЕРАТОРОВ

Лапковская П. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт бизнеса БГУ,
заведующий кафедрой логистики,
кандидат экономических наук, доцент

Задача построения сложных производственных систем, к каковым относятся и логистические системы, имеет двойкий характер: с одной стороны она относится к управленческим задачам и требует решения комплекса вопросов системной организации логистических процессов, с другой – требует знания техники, технологий и оборудования, умений выбора транспортных, складских и информационных средств и систем их технического обеспечения.

Для решения комплексных логистических задач целесообразно привлекать логистических операторов уровня 4PL.

4PL-оператор – это многопрофильная организация, которая выступает посредником между различными участниками цепи поставок. 4PL-оператор активно вовлекается в бизнес-процессы элементов логистической цепочки, выступая единым объединительным звеном между конечным потребителем продукта или услуги и различными исполнителями логистических услуг, при этом управляя логистическими процессами в цепи поставок конечного потребителя и в том числе 3PL-операторов.

Таким образом, деятельность 4PL-провайдер представляет собой интеграцию систем стратегического и оперативного управления. Большую часть услуг, оказываемых потребителям, относят к логистическим услугам. Это услуги, связанные с грузоперевозкой, экспедированием груза, складированием и его хранением. «Логистические услуги имеют особенности и одним из его сегментов выступают транспортно-логистические услуги. На рынке транспортно-логистических услуг независимые транспортные, логистические компании, дочерние компании крупных грузоотправителей осуществляют транспортно-логистическую деятельность» [1].

Развитие компании до 4PL необходимо планировать совместно с другими участниками в цепи поставок. Пример модели бизнес-процесса выполнения заказа на перевозку представлен на рис. 1.

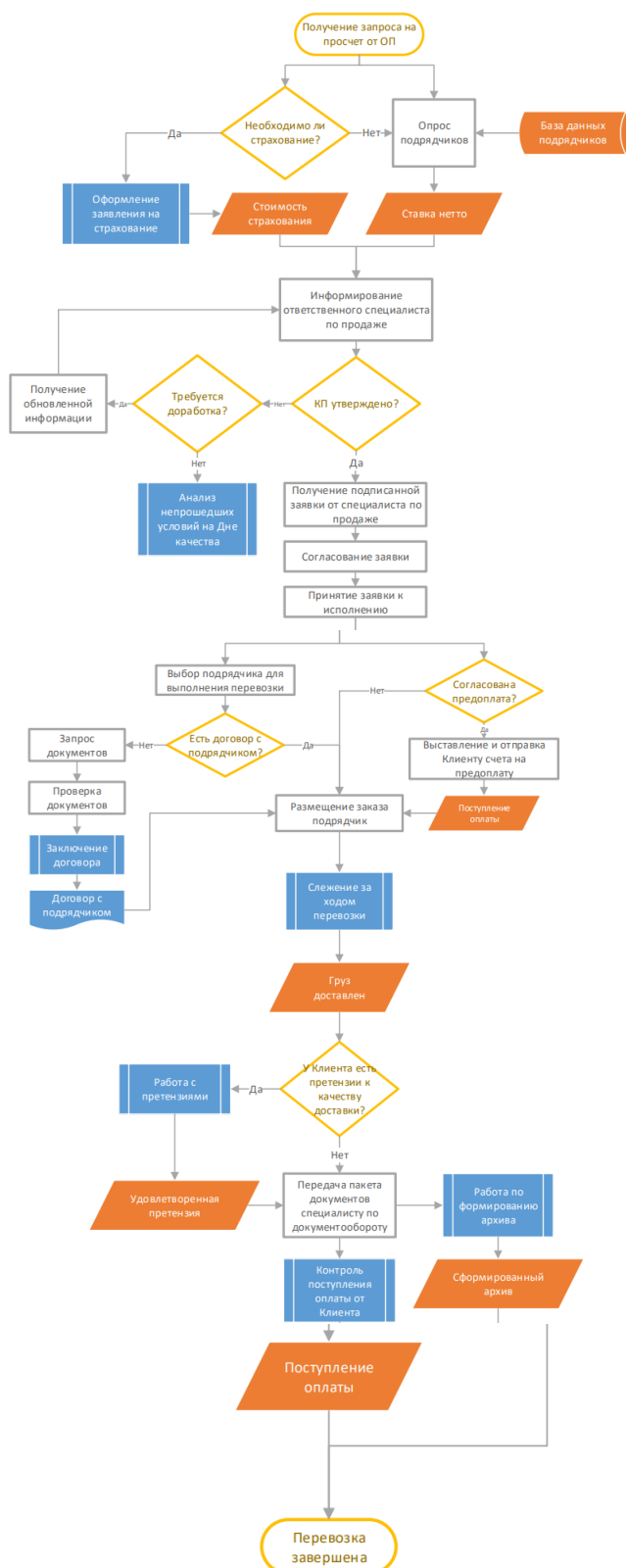

Рисунок 1 – Модель бизнес-процесса выполнения заказа на перевозку

Как видно из рисунка, бизнес-процесс выполнения заказа на перевозку является емким и включает в себя множество операций, требующих учета большого количества факторов, в которых задействован как специалист по продажам и ответственный экспедитор, так и юрисконсульт, специалист по документообороту, бухгалтер и другие. При этом бизнес-процесс является четким и оперативно выполняемым благодаря высокой квалификации сотрудников, контролю руководства за ходом его выполнения, следованию всем инструкциям по бизнес-процессам. Это позволяет избежать хаоса в организации, быстро и четко выполнять поставленные задачи и унифицировать бизнес-процессы организации. При этом процесс управления доставкой грузов начинается от момента размещения заказа перевозчику и заканчивается только тогда, когда происходит поступление оплаты от клиента. Во время перевозки ответственный экспедитор ежедневно контролирует ход перемещения груза и информирует клиента о его местонахождении. Для этих целей могут быть использованы современные цифровые технологии.

Таким образом, при исследовании и моделировании цепей поставок логистических операторов необходимо качественно и детально проводить оценку ключевых и вспомогательных бизнес-процессов, отображая их взаимосвязь и взаимозависимость.

Список цитированных источников

1. Малецкая, М. Б. Рынок транспортно-логистических услуг и параметры качества транспортного обслуживания / М. Б. Малецкая, С. Г. Холмовский // Baikal Research Journal. – 2023. – Т. 14, № 3. – С. 992–1002.

МАРКЕТИНГОВАЯ АВТОМАТИЗАЦИЯ НА ОСНОВЕ ПРЕДИКТИВНОЙ АНАЛИТИКИ: ОТ РЕАКЦИИ К ПРЕДВОСХИЩЕНИЮ ПОТРЕБНОСТЕЙ КЛИЕНТА

Леонович О. С.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

преподаватель кафедры логистики и маркетинга

Современный маркетинг переживает фундаментальную трансформацию, движимую развитием технологий больших данных, искусственного интеллекта и машинного обучения. Традиционные подходы, основанные на анализе исторических данных и реактивном взаимодействии с клиентами, уступают место прогнозным моделям, способным предвосхищать потребности и поведение потребителей.

Предиктивная аналитика становится ключевым инструментом этой трансформации, позволяя организациям перейти от простой автоматизации маркетинговых процессов к созданию проактивных, персонализированных и чрезвычайно эффективных маркетинговых систем.

Предиктивная аналитика представляет собой методологию, использующую исторические данные, статистические алгоритмы и методы машинного обучения для прогнозирования будущих событий. В маркетинговом контексте это означает переход от анализа свершившихся фактов к предсказанию вероятностных сценариев поведения потребителей.

На сегодняшний день поведенческая аналитика используется для понимания происходящих в бизнесе процессов, для достижения конкретных результатов: повышение продаж, увеличение лояльности клиентов и т. д. [1, с. 103–104].

Ключевым аспектом становится изменение самой философии взаимодействия с клиентом. Если традиционная автоматизация реагировала на уже совершенные действия, то предиктивный подход строится на опережающем воздействии. Система не ждет, пока клиент проявит признаки недовольства или интереса к конкурентам – она заранее вычисляет эти тенденции и инициирует превентивные меры.

Технологической основой для такого подхода служит комплексная экосистема, включающая сбор данных из множественных источников, их очистку и интеграцию, применение алгоритмов машинного обучения и последующее внедрение полученных инсайтов в рабочие процессы маркетинговой автоматизации.

Внедрение предиктивной аналитики кардинально меняет подход к работе с клиентами. Наиболее ярко это проявляется в области предотвращения оттока. Система научается распознавать *subtle* признаки будущего ухода клиента – изменения в паттернах использования услуг, снижение активности, определенные

типы обращений в поддержку – и автоматически запускает персонализированные программы удержания.

Гиперперсонализация коммуникаций переходит на качественно новый уровень. Речь идет уже не просто о рекомендациях на основе прошлых покупок, а о прогнозировании будущих потребностей. Система способна определить, какой продукт или услуга потребуется клиенту на следующем этапе его жизненного цикла, и предложить решение в момент зарождения потребности.

Особую ценность предиктивные модели представляют для оптимизации маркетинговых бюджетов. Прогнозирование пожизненной ценности клиента (LTV) позволяет дифференцированно подходить к затратам на привлечение и удержание различных сегментов аудитории, максимально эффективно распределяя ресурсы.

В условиях цифровой трансформации данные перестают восприниматься как компонент информационной системы, они становятся бизнес-активом, который может служить драйвером для принятия верных решений и улучшать экономические показатели организаций. Специалисты по обработке и анализу данных в управлении цепями поставок должны владеть навыками практического применения количественных и качественных методов для поиска решения проблем и прогнозирования будущих результатов, теоретическими знаниями в области оптимизации логистических бизнес-процессов [2, с. 66–67].

Переход к предиктивной парадигме сопряжен с существенными сложностями. Фундаментальной проблемой остается качество данных – неточные или неполные данные ведут к ошибочным прогнозам, которые могут нанести значительный ущерб бизнесу и клиентским отношениям.

Этические аспекты использования предиктивной аналитики становятся предметом активных дискуссий. Возникают вопросы о границах вмешательства в приватность клиентов, рисках дискриминации на основе прогнозных моделей и необходимости соблюдения баланса между персонализацией и навязчивостью.

Организационные изменения требуют преодоления культурного сопротивления. Успешное внедрение предполагает не только техническую трансформацию, но и смену мышления сотрудников, готовность принимать решения на основе данных, а не интуиции, и выстраивание кросс-функционального взаимодействия между подразделениями.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Будущее предиктивной аналитики связано с переходом к prescriptive analytics – системам, которые не только предсказывают будущие события, но и предлагают оптимальные действия для достижения desired outcomes. Интеграция с IoT-устройствами и офлайн-данными откроет новые возможности для создания целостного view о потребителе.

2. Развитие explainable AI делает сложные алгоритмы более прозрачными и понятными для маркетологов, что повысит уровень доверия и эффективности их использования. Демократизация технологий через cloud-платформы и no-code решения расширит доступ к предиктивной аналитике для компаний среднего размера.

3. Маркетинговая автоматизация на основе предиктивной аналитики представляет собой не просто технологический апгрейд, а фундаментальный сдвиг в философии customer relationship management. Способность предвосхищать потребности превращается из конкурентного преимущества в бизнес-императив, определяющий успех в современной цифровой экономике.

4. Компании, которые сумеют преодолеть технологические и организационные вызовы и органично интегрировать предиктивные подходы в свою маркетинговую стратегию, получают значительное преимущество в построении длительных и взаимовыгодных отношений с клиентами.

Список цитированных источников

1. Абрамов, В. И. Предиктивный анализ клиентов на основе CRM / В. И. Абрамов, Н. Л. Акулова // Оригинальные исследования. – 2020. – № 6 (10). – С. 96–112.
2. Петров, П. П. Криминализация взяточничества / П. П. Петров // Организованная преступность и коррупция: результаты криминологического-социологического исследований / под ред. В. В. Васина – М. : Сателлит, 2006. – Вып. 2. – С. 225–229.

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСПОРТНО-ЭКСПЕДИЦИОННОЙ И ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ловчая В. И.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры логистики и маркетинга

Республика Беларусь занимает стратегически важное положение в центре Европы, что делает ее ключевым транзитным узлом и логистическим хабом между Восточной и Западной Европой, а также странами СНГ. В условиях глобальных изменений в мировой экономике и транспортной отрасли, развитие транспортно-экспедиционной и логистической деятельности в Беларуси приобретает особое значение.

Пандемия COVID-19 нанесла удар по логистике в Европе и Беларуси. Вслед за этим международные санкции против белорусских субъектов вызвали кардинальные геоэкономические сдвиги. Эти изменения разрушили многолетние цепочки поставок и изменили соотношение спроса и предложения на рынке логистических услуг.

В 2024 году европейская и белорусская логистика вновь столкнулись с серьезными проблемами, которые осложнили функционирование цепочек поставок. Особое внимание уделяется стимулированию диверсификации этих цепочек. Белорусские компании, чтобы оставаться конкурентоспособными в меняющемся геополитическом климате, начали активно проектировать несколько транспортных сетей одновременно. Это привело к тому, что 26 % компаний сократили число поставщиков. Транспортные расходы стали главным барьером для роста экспорта. Несмотря на снижение ставок на международные автоперевозки и ожидаемое удешевление морских перевозок, рост цен на нефть может свести на нет эти улучшения. Нехватка водителей грузовиков в Восточной Европе (более 2,5 млн, в Беларуси – более 15 тыс.) также усугубляет напряженность в цепочках поставок. Данная проблема является долгосрочной и структурной, сохраняющейся во всех регионах. Из 5100 транспортных компаний, опрошенных в 2024 году, до 70 % в некоторых странах сталкиваются с серьезными или крайне серьезными трудностями при найме водителей [1].

Уровень удовлетворенности среди молодых специалистов-водителей достаточно высок. Главная трудность не в том, чтобы удержать их, а в том, чтобы сделать профессию доступнее и привлекательнее, особенно для молодежи. Для этого правительствам следует активнее включать карьерные пути водителей в образовательные программы, также важно увеличивать вложения в безопасные и комфортные парковки и места для отдыха [1].

Кроме того, доставка «последней мили», занимающая значительную долю в общей структуре расходов, приобретает все большее значение в связи с ростом онлайн-торговли. Этот этап сопряжен с самыми высокими расходами и сложностями, поскольку требует от нас быть гибкими и действовать быстро, чтобы удовлетворить строгие требования клиентов к скорости и удобству доставки. Именно эти факторы оказывают прямое влияние на то, насколько довольны клиенты и насколько они остаются лояльными к производителям.

2024 год ознаменовался рекордным объемом готовой продукции, не вовлеченной в экономический оборот, что свидетельствует о высоком уровне буферных запасов. По данным Национального банка Республики Беларусь, на конец 2024 года соотношение запасов готовой продукции и среднемесячного объема производства достигло 64,4 %, или около 7,0 недель, по сравнению с 5,0–5,5 неделями в 2020–2022 годах. Это обусловлено не столько просчетами в прогнозировании спроса, сколько отсутствием перспективных стратегий управления в условиях непредсказуемой рыночной конъюнктуры. В 2024–2025 годах одним из приоритетных направлений развития транспортной и логистической деятельности в Беларуси стало освоение новых экспортных рынков, что, однако, сопряжено с финансовыми трудностями.

Согласно ОКЭД 005-2011 основными видами экономической деятельности в транспортно-экспедиционной и логистических областях являются:

- 52100 – складирование и хранение;
- 52240 – транспортная обработка грузов;
- 52290 – прочая вспомогательная деятельность в области перевозок.

В Республике Беларусь в 2024 году осуществляли транспортно-экспедиционные и логистические услуги 1759 субъектов хозяйствования, (56,1 %) от общего количества зарегистрированных в электронной базе данных Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

В 2023 году в республике, по данным статистики, функционировало 49 логистических центров, по экспертным оценкам – 62. В 2024 году эти показатели составили 53 и 63 соответственно.

К концу 2024 года и началу 2025 года объем производственно-складской недвижимости (далее – I&L) в Минском регионе вырос на 4 % и составил 1707 тыс. кв. м., говорится в отчете сообщают консалтинговой компании КОЛЛИЕРЗ. Введение новых складских помещений и последующие ротации привели к снижению ажиотажного спроса, который наблюдался в начале года. Несмотря на это, рынок продолжал находиться под влиянием внешних и внутренних факторов, включая изменения в логистике и законодательстве, увеличение стоимости фрахта и проблемы с проведением расчетов с контрагентами. Эти обстоятельства спровоцировали нестабильность спроса в 2024 году, что выразилось в колебаниях арендных ставок и уровня вакантности [2].

В 2024 году количество организаций, осуществляющих транспортно-экспедиционную и логистическую деятельность в г. Минске, уменьшилась на 16,6 % соответственно. Данная тенденция обусловлена более низкими арендными ставками на офисные и вспомогательные помещения, а также стремлением владельцев компаний приблизиться к месту концентрирования формирования материальных потоков (узловые станции, логистические центры).

Строительство в Беларуси новых промышленных и логистических объектов в 2024 году замедлилось по сравнению с предыдущими годами. Застройщики проявляют осторожность, отдавая предпочтение проектам, реализованным по схеме built-to-suit в последние два-три года. Неблагоприятные факторы, такие как санкционное давление, рост стоимости финансирования, международная нестабильность и общая неопределенность, вынудили многие компании отложить или приостановить свои строительные проекты.

Ввод в эксплуатацию в 2024 году в основном приходится на объекты, строительство которых началось 3–4 года назад, или на те, что получили финансирование от международных банков.

Новое предложение на 2024–2025 гг. включает 69,7 тыс. кв. м промышленных и логистических площадей, представленных пятью объектами: двумя складскими корпусами в ТЛК «Прилесье», ПСК «Б60» в промзоне Колядичи, ПСК с административно-бытовым корпусом в Каменной горке и ПСК в Западном промузле.

Почти 300 тыс. кв. м составляет прогнозируемый ввод новых I&L площадей в период 2025–2026 гг., из них около 220 тыс. кв. м может составить новое предложение рынку в 2025 году. Более 70 % площадей в этот период будет выведено на рынок в формате built-to-suit.

Основной прирост стока должен произойти за счет ввода логистического центра Wildberries, на который приходится 45 % перспективного предложения [2].

В Республике Беларусь общая емкость складских площадей (общего пользования, складов ответственного хранения, собственных и арендованных, полученных в оперативное управление или хозяйственное ведение, вкл. СВХ, ТС и СвС), составляет 1411,5 тыс. м², из них 92 являются складами класса «А» общей площадью более 935 тыс. м².

При этом, 10 логистических центров оказывают приоритетно таможенно-логистические услуги, 8 выполняют оптово-логистические (распределительные) функции, остальные сконцентрировали свои усилия на оказании складских услуг и услуг по обработке товарно-материальных ценностей для собственных нужд или сдаче в аренду под производственные процессы.

Опыт европейских стран в развитии складской инфраструктуры позволяет прогнозировать, что в Беларуси спрос будет формироваться под влиянием двух ключевых факторов: стратегических инициатив компаний, предоставляющих

логистические услуги, и внутренних потребностей предприятий, входящих в структуры ритейла или электронной коммерции.

За последние четыре года в Беларуси отмечен неуклонный рост спроса на механизированную складскую технику и специализированное оборудование, что обусловлено как активным строительством современных складских объектов, так и требованиями конечных потребителей. Однако, по оценкам экспертов Ассоциации интермодальных перевозок и логистики «АИПЛ», белорусский рынок погрузчиков и складской техники еще не достиг стадии устойчивого развития. Подтверждением этому служит, в частности, ограниченное присутствие на нем ведущих мировых производителей, чья продукция характеризуется высокой производительностью и эффективностью.

Рассматривая ряд показателей, характеризующих экономическую эффективность транспортно-логистической деятельности в Республике Беларусь, следует отметить, что за последние 9 лет, положительная динамика присутствует практически в каждом, из предусмотренных в Концепции развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2030 года, направлений.

Несмотря на вызовы современной экономической, политической и социальной реальности транспортно-экспедиционная и логистическая сферы в Беларуси находятся на этапе активного развития и модернизации. Страна обладает значительным потенциалом для укрепления своих позиций как транзитного и логистического центра региона. Внедрение инноваций, развитие инфраструктуры и международное сотрудничество станут ключевыми факторами успешного будущего сектора. Перспективы выглядят оптимистично, однако для их реализации необходимо продолжать работу по повышению эффективности, адаптации к новым вызовам и созданию условий для устойчивого роста.

Список цитированных источников

1. Глобальная нехватка водителей: анализ ситуации в 2024 году. – URL: <https://www.iru.org/ru/novosti-i-spravochnye-materialy/novosti/uglublyayuschiysya-voznrastnoy-razryv-usugublyaet-krizis-nekhvatki-voditeley-gruzovikov-novyy-otchyot-iru> (дата обращения: 29.08.2025).

2. Тенденции рынка складской недвижимости Минска и Минского района (НПГ РУП «Национальное кадастровое агентство»). – URL: <https://nca.by/press/news/tendentsii-rynka-skladskoy-nedvizhimosti-minska-i-minskogo-rayona> (дата обращения: 30.08.2025).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЛЕМ В ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПЯХ ПОСТАВОК

Луговская И. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт экономики НАН Беларуси,
научный сотрудник сектора глобальной экономики
и экономического сотрудничества
с зарубежными странами Центра мировой экономики

Глобальная цепь поставок включает в себя несколько изолированных процедур: разработка, производство и распространение продукта с целью его доставки клиенту или потребителю.

С наступлением 2025 года эксперты по цепочкам поставок ожидают возникновения ряда новых и непредвиденных проблем, влияющих на предсказуемое время транспортировки, производительность и рентабельность, которые могут повлиять на отрасли во всем мире.

Так, глобальная экономическая неопределенность становится как никогда острой. Эта неопределенность обусловлена различными факторами, включая колебания цен на нефть, непредсказуемые темпы инфляции и изменения в торговой политике, которые могут существенно повлиять на структуру затрат и операционную стабильность.

Геополитические изменения, которые происходят в настоящее время, также могут существенно повлиять на глобальные цепочки поставок.

В настоящее время можно выделить следующие уязвимые места в цепях поставок: сложности в доставке товаров между странами; увеличение тарифов на доставку; ограничение пропускной способности портов; нехватка порожних контейнеров и др. [1].

Вышеназванные проблемы указали на необходимость выработки мер, направленных на снижение рисков путем преобразования в значительной степени изолированных процедур в цепи поставок в единую и интегрированную систему с достаточной прозрачностью всех процессов [2].

В этом направлении важное место принадлежит цифровизации, которая позволяет связать поставщиков, перевозчиков и клиентов на основе использования ряда технологий и средств, включая цифровой маркетинг, социальные сети и электронную коммерцию [3].

В современных условиях цифровизация цепочек поставок оказывает значительное влияние на международную конкурентоспособность, операционную эффективность и стратегическое преимущество как на уровне страны, так и на уровне компании.

Цифровизация цепи поставок интегрирует цифровые технологии в процессы, которые приводят к достижению поставленных целей организации, включая операционную и энергетическую эффективность, а также надежность расписания поставок.

Анализ показывает, что наиболее часто применяемыми цифровыми технологиями для управления цепями поставок являются: интернет вещей, облачные вычисления, технологии прогнозирования, аналитика больших данных и др.

Рассмотрим применение указанных технологий в контексте цепи поставок более подробно.

Интернет вещей. Интернет вещей представляет собой концепцию, основная идея которой заключается в создании интеллектуальной цифровой среды с помощью различных устройств и технологий (RFID-метки, сенсоры, датчики, мобильные телефоны, компьютеры и т. д.) и использовании ее для сбора, обработки и анализа данных в целях дальнейшего взаимодействия [4].

Как же интернет вещей меняет цепочку поставок? Что касается производства, то системы интернета вещей позволяют отказаться от регистрации данных вручную или с использованием традиционных устройств и обеспечивают более точные и своевременные данные с датчиков.

Непрерывный мониторинг позволяет производителям отслеживать время простоя при сборке и производственных операциях в режиме реального времени, что помогает выявить узкие места в производственном процессе и внести необходимые коррективы. Кроме того, датчики могут помочь в обнаружении утечек ресурсов, например, выявляя сломанные машины с очень высоким уровнем энергопотребления и либо заменяя, либо ремонтируя их.

Грузоподъемные козловые краны, используемые для штабелирования контейнеров, могут управляться автономно для повышения эффективности за счет автоматизации движения контейнеров для повышения безопасности. Прогнозируется, что автоматизация таких кранов позволит сократить объем технического обслуживания в портах на 20 %.

Склады могут использовать радиочастотную идентификацию (RFID), чтобы получить доступ к данным отслеживания запасов в режиме реального времени и тем самым получать оперативную информацию об уровне запасов, о позициях, поступающих на склад и др.

Чтобы улучшить прозрачность запасов, минимизировать потери и эффективно управлять поставками, такие компании, как DHL, Maersk, Amazon и Nestlé, используют Интернет вещей для отслеживания и мониторинга в режиме реального времени в своих цепочках поставок [5].

Блокчейн. Блокчейн – это многофункциональная и многоуровневая информационная технология, предназначенная для надежного учета различных активов. Потенциально эта технология охватывает все без исключения сферы

экономической деятельности и имеет множество областей применения, включая финансы, операции с материальными и нематериальными активами и др. Блокчейн помогает отслеживать товары, тем самым предоставляя информацию о контрафактных товарах и попытках мошенничества, учитывая проблемы безопасности, которые мешают цепи поставок.

Основными преимуществами технологии блокчейн в цепях поставок являются:

- прозрачность и неизменяемость записей;
- отслеживание в реальном времени;
- снижение транзакционных издержек;
- возможность предсказывать неблагоприятные события и предотвращать их;
- автоматизация процессов, связанных с анализом данных [4].

Многие бренды уже используют преимущества блокчейна в управлении цепями поставок. Например, «Walmart», гигант розничной торговли, интегрировал технологию блокчейна в свою цепь поставок продуктов питания, чтобы повысить прозрачность децентрализованной экосистемы поставок продуктов питания [6].

Аналитика больших данных (Big Data). В частном секторе многие руководители уже оценили важность данных и их роль в поддержке управленческих решений и внедрения инноваций, выделив концепцию «больших данных» как одну из передовых для будущих достижений.

Компании и предприятия используют аналитику больших данных в цепочке поставок для анализа своих продуктов и услуг, оптимизации различных операций, прогнозирования поведения потребителей и управления запасами [4].

Так, для повышения эффективности цепи поставок разрабатываются стратегии, основанные на анализе больших данных, в том числе:

оптимизация сроков доставки. Для оптимизации процесса можно использовать алгоритмы искусственного интеллекта для анализа в режиме реального времени факторов, влияющих на надежность расписания. Для проведения этого анализа должны быть доступны данные о прошлом и текущем происхождении, эффективности портов, времени выполнения заказов, поставщиках, соглашениях об уровне обслуживания, клиентах и местоположениях;

оптимизация транспорта. Алгоритмы оптимизации, основанные на искусственном интеллекте, могут определить правильные пропорции железнодорожного, автомобильного, морского и воздушного транспорта, которые могут эффективно перевозить товары наиболее эффективным способом, экономя время и финансовые ресурсы. Использование данных о пунктах отправления и назначения по всем видам транспорта может обеспечить несколько сценариев решения, каждый из которых может использоваться в зависимости от текущего и прогрессирующего характера кризисной ситуации;

планирование запасов. В настоящее время многие компании осознали преимущества использования интеллектуальных инструментов управления запасами для мониторинга запасов и прогнозирования сбоев и задержек с получением новых запасов. Использование этих интеллектуальных инструментов позволяет получать высококачественные данные, которые могут быть переданы в алгоритмы оптимизации искусственного интеллекта и предоставлять информацию о дорожном движении, загруженности портов и изменениях времени выполнения заказа [7].

На практике существуют примеры, когда использование больших данных улучшило регулярные портовые операции и работу портов. Например, платформа «PortXchange», используемая портом Роттердама для оптимизации заходов в порт. Другой пример – «Portify project», платформа данных, которая предоставляет данные о судах, привязанные ко времени [8].

Облачные вычисления. Компании используют облачные вычисления для внедрения инноваций в управление своей цепочкой поставок. Облачные вычисления обеспечивают оптимизацию, предоставляя инфраструктуру, платформу и программные решения для сети цепи поставок и приводят к финансовым и операционным преимуществам.

Так, облачные вычисления дают заинтересованным сторонам возможность быстро принимать решения, касающиеся цепи поставок, гарантируя, что у них есть доступ к информации в режиме реального времени, необходимой для принятия наилучших решений.

Прогнозирование и планирование стало намного проще благодаря облачным вычислениям, несмотря на растущий уровень спроса, который в настоящее время наблюдается во многих секторах. Облачные вычисления могут помочь в логистике, обеспечивая операции отслеживания, автоматическое управление запасами и оптимизацию транспортных маршрутов.

Наконец, облачные платформы могут автоматически разрабатывать контракты и заказывать расходные материалы в условиях их ограниченности на складе [9]. Так, корпорация «Wabtec» запустила облачную программную инициативу «Port Optimizer», которая интегрирует данные со всей экосистемы порта и помогает цепочке поставок порта отслеживать и реагировать на динамические условия, координировать людей и ресурсы и активно обмениваться данными, обеспечивая максимальную пропускную способность порта и производительность доставки. Это привело к тому, что порт Лос-Анджелеса увеличил пропускную способность и улучшил эффективность доставки [10].

Таким образом, цифровизация способствует повышению прозрачности и устойчивости цепей поставок. Интернет вещей, блокчейн, аналитика больших данных и облачные вычисления позволяют заинтересованным сторонам принимать более взвешенные и обоснованные решения в режиме реального времени.

Внедрение цифровых технологий направлено на снижение рисков, повышение точности прогнозирования, обнаружение ошибок, повышение надежности сроков доставки. Передовая практика и отмеченные возможности цифровых технологий наряду с инвестициями в кибербезопасность выступают мощным фактором и условием повышения эффективности цепочек поставок в современных, постоянно меняющихся условиях.

Список цитированных источников

1. Year Since the Suez Canal Crisis: How the Ever Given Transformed Supply Chains // Food Logistics. – URL: <https://www.foodlogistics.com/software-technology/supply-chain-visibility/article/22210632/deepstream-1-year-since-the-suez-canal-crisis-how-the-ever-given-transformed-supply-chains> (date of access: 10.04.2023).
2. Industry 4.0: How digitization makes the supply chain more efficient, agile, and customer-focused // Strategy&. – URL: <https://www.strategyand.pwc.com/gx/en/insights/2016/digitization-more-efficient.html> (date of access: 10.04.2023).
3. Why digital transformation should be at the center of your ocean freight strategy // Cargowise. – URL: <https://cargowise.com/it-it/news/why-digital-transformation-should-be-at-the-center-of-your-ocean-freight-strategy/> (date of access: 10.04.2023).
4. Цифровые технологии в логистике и управлении цепями поставок: аналитический обзор / В. В. Дыбская, В. И. Сергеев, Н. Н. Лычкина [и др.] ; под общ. и науч. ред. В. И. Сергеева ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 190 с.
5. IoT Supply Chain: Real-life Use Cases & Challenges // Sumatosoft. – URL: <https://sumatosoft.com/blog/iot-supply-chain> (date of access: 10.04.2023).
6. How is Blockchain Disrupting Supply Chain Management // Appinventiv. – URL: <https://appinventiv.com/blog/blockchain-in-supply-chain/> (date of access: 10.04.2023).
7. How Analytics Can Mitigate the Supply Chain Impact of Russia's War // Think Tank. – URL: <https://www.supplychainbrain.com/blogs/1-think-tank/post/35145-how-analytics-can-mitigate-the-impact-of-the-russia-ukraine-war-on-supply-chains> (date of access: 10.04.2023).
8. Technological Trajectories and Scenarios in Seaport Digitalization / T. Inkinen, R. Helminen, J. Saarikoski // Research in transportation business & management. – 2019. – Vol. 41, art. 100633. – 11 p.
9. Cloud computing in supply chain activities, benefits and adoption // Pat Research. – URL: <https://www.predictiveanalyticstoday.com/cloud-computing-in-supply-chain-activities-benefits-and-adoption> (date of access: 10.04.2023).
10. Increase throughput and improve efficiency with digital infrastructure, creating an accurate, on-time and reliable source of data for port stakeholders to better plan operations // Port Optimizer. – URL: <https://www.portoflosangeles.org/business/supply-chain/port-optimizer%E2%84%A2> (date of access: 10.04.2023).

СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ГРУЗОПЕРЕВОЗОК В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Михайловская В. И.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский филиал Международного университета «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры экономики
и информационных технологий

В настоящее время транспортная система Республики Беларусь, являясь важнейшим звеном его экономико-социальной инфраструктуры, существенным образом влияет на состояние экономики страны, обеспечивает его функционирование и развитие. Существенным фактором роста экономики Республики Беларусь является ее геополитическое месторасположение и продолжающаяся глобализация мирохозяйственных связей. Республика Беларусь в силу своего географического положения выступает связующим звеном между Европейским союзом с совокупным ВВП около 14,5 трлн евро и странами Юго-Восточной Азии с совокупным ВВП более 36 трлн долл. США. Через территорию Беларуси осуществляется большой объем транзитных автоперевозок. Протяженность транспортных коридоров, проходящих через территорию Республики Беларусь, составляет более 1500 км.

Стратегической целью развития транспорта в современных условиях является наиболее полное удовлетворение потребностей субъектов хозяйствования и населения в качественных видах услуг с учетом обеспечения безопасности и повышения эффективности его функционирования, конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках, внедрения ресурсосберегающих и экологически чистых технологий перевозочных процессов. Транспортный комплекс Республики Беларусь представлен такими видами транспорта, как автомобильный, внутренний водный, воздушный, железнодорожный, трубопроводный, а также городской электрический и метрополитен.

По итогам 2023 года доля транспортной отрасли в валовом внутреннем продукте Республики Беларусь составила 5,1 %. Транспортные услуги формируют почти 43 % общего объема экспорта услуг страны и около 41 % сальдо внешней торговли услугами. За 2023 год экспорт транспортных услуг составил 4,39 млрд долл., положительное сальдо внешней торговли транспортных услуг – 1,88 млрд долл. [1].

Анализ структуры объемов грузоперевозок за период 2000–2021 гг. показал, что из пяти видов транспорта только три обеспечивают почти 99 % объемов перевозимых грузов (рис. 1).

Автомобильный транспорт занимает лидирующую позицию по объему перевозок пассажиров и грузов в транспортной системе Республики Беларусь.

В 2021 году автомобильным транспортом перевезено 154,8 млн т грузов и более 1 млн пассажиров. В сочетании с городским электрическим транспортом и метро он перевозит около 96 % общего количества пассажиров.

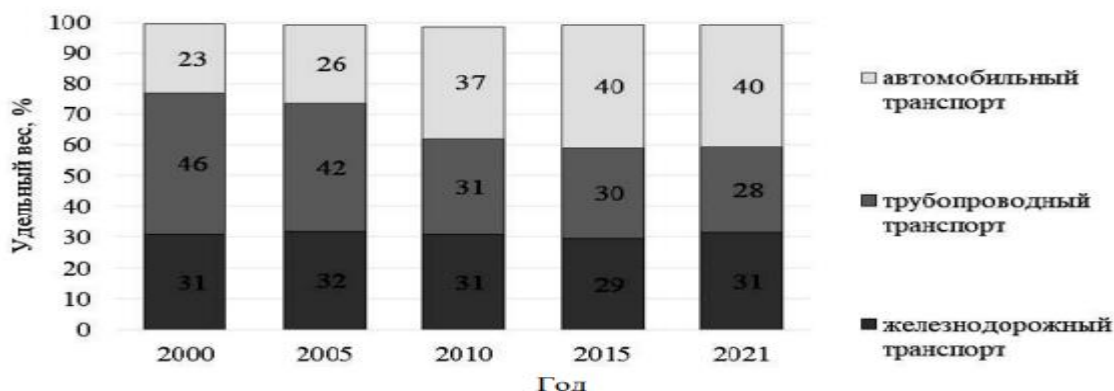

Рисунок 1 – Структура объемов грузоперевозок по видам транспорта

Примечание – Источник: [1].

При этом начиная с 2005 года увеличивается доля автомобильных грузоперевозок и автомобильный транспорт приобрел наибольшую значимость (40 %) в структуре грузоперевозок. Доля железнодорожного транспорта все эти годы находится примерно на одном уровне, при этом уменьшается доля транспортировки через трубопроводы. Важнейшим показателем транспортной системы, отражающим объем работы транспорта по перевозке груза, является грузооборот. Результаты анализа динамики грузооборота железнодорожного, трубопроводного и автомобильного транспорта представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Анализ динамики грузооборота железнодорожного, трубопроводного и автомобильного транспорта, млн тонно-км

Показатель	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.
Железнодорожный транспорт	31 425,1	43 559,3	46 224,3	40 784,5	42 420,4	44 478,2
Темп роста, %		138,6	106,1	88,2	104,0	104,9
Трубопроводный транспорт	52 659,3	74 260,6	65 743,4	60 552,3	51 853,9	44 577,9
Темп роста, %		141,0	88,5	92,1	85,6	86,0
Автомобильный транспорт	5025,8	9351,1	16 023,1	24 523,4	28 777,6	29 593,5
Темп роста, %		186,1	171,3	153,1	117,3	102,8

Примечание – Источник: [1].

Наиболее динамично развивается автомобильный транспорт. Это единственный вид транспорта с низким порогом входа в отрасль в отличие от

железнодорожного и авиатранспорта и, следовательно, доступный для малого бизнеса. Основу транспортного комплекса составляют юридические лица и индивидуальные предприниматели, оказывающие транспортные и сопутствующие услуги. В сфере транспортного комплекса Республики Беларусь по состоянию на 1 января 2021 г. функционирует около 10,8 тыс. организаций различных форм собственности и около 36 тыс. индивидуальных предпринимателей [2]. Начиная с 2017 года прослеживаются тенденция сокращения организаций сухопутного транспорта и одновременный рост количества субъектов в области складирования и вспомогательной транспортной деятельности. В этот период строятся крупные транспортно-логистические центры.

Исследование уровня конкуренции в транспортном секторе Республики Беларусь свидетельствует о том, что в последние годы в стране создана достаточно конкурентная среда. На рынке транспортных услуг представлены как государственные, так и частные компании.

Если в организациях этот показатель существенно не изменялся, а с 2014 года наблюдается небольшое, но стабильное его уменьшение, то частный бизнес более гибко отреагировал на возросший спрос на автомобильные грузоперевозки. С 2000 по 2014 год количество грузовых автомобилей, принадлежащих частным лицам, увеличилось почти в 3 раза, а в период с 2014 по 2021 год их количество увеличилось еще на 8714 автомобилей, в то время как млн т·км количество грузовых транспортных средств организаций сократилось на 33 100 автомобилей. Кроме того, уменьшается количество грузовых автомобилей в транспортных организациях Минтранса. Потребность в грузоперевозках в большей мере удовлетворяется собственным транспортом производственных организаций и транспортом негосударственной формы собственности [1].

Дальнейшее развитие транспортного комплекса Республики Беларусь обусловлено глобальными процессами цифровизации всех сфер экономики. Чтобы отвечать международным требованиям к транспортно-логистическим системам, следует уделять внимания таким направлениям, как:

- создание высокотехнологичных логистических объектов, соответствующих уровню логистического сервиса не ниже 3PL;
- развитие придорожного сервиса;
- активное использование современных информационных технологий мониторинга транспортных средств, программ оптимизации загрузки транспортных средств и планирования маршрутов;
- активное взаимодействие с субъектами малого предпринимательства по всем направлениям транспортно-логистической деятельности;
- привлечение частных инвестиций [3].

Список цитированных источников

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь // Национальный Интернет-портал. – URL: <http://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 04.06.2025).
2. Аникин, Б. А. Производственная логистика : учебник для среднего профессионального образования / Б. А. Аникин, Р. В. Серышев, В. А. Волочиенко. – М. : Изд-во «Юрайт», 2024. – 454 с.
3. Замостоцкий, Е. Г. Состояние, проблемы и перспективы развития транспортной и экспедиционной деятельности в Республике Беларусь / Е. Г. Замостоцкий, Е. Ф. Замостоцкая // Современные научные исследования и инновации. – 2020. – № 12. – <https://web.snauka.ru/issues/2020/12/94116> (дата обращения: 04.06.2025).

О РОЛИ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ЛОГИСТИКИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Немогай Н. В.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,
доцент кафедры экономики и информационных технологий,
кандидат технических наук, доцент

Исследуется роль стратегической логистики, путем анализа взаимосвязи теоретических моделей с целью формирования модифицированной модели управления цепочками поставок (УЦП) для Республике Беларусь в рамках «Года качества: 2024 г.», и «Пятилетки качества: 2025–2029 гг.», обеспечивающей качественную адаптацию к условиям новой реальности и внешним санкциям [1; 2].

Исследования, в рамках которых осуществлялся хрестоматийный SWOT-анализ, характеризующий плюсы (S), минусы (W), возможности (O) и основные риски (T). /аббревиатура происходит от Strengths – Weaknesses – Opportunities – Threats, что в переводе означает: Сила – Слабости – Возможности – Угрозы/, проводились по методическим рекомендациям [3; 4] в рамках выполнения комплексных исследовательских сквозных заданий (КИСЗ); практических занятий студентов; работы студенческих научных кружков «Логистика», «Качество» и «Конкурентоспособность»; курсов подготовки (переподготовки) специалистов.

Выполненный качественный анализ свидетельствует о существенном влиянии на методологию логистики и УЦП триадных моделей, представляемых в виде: А) единого экономико-логистического пространства; В) производственно-финансового равновесия; С) автономности; D) экономических основ; F) экономических отношений; G) экономических пространств; H) цена – объем продаж – рентабельность; J) время – запасы – информация; K) три стороны логистики предприятия; L) интеграция – координация – оптимизация; M) нелинейность – когерентность – открытость; N) Сетевая структура – бизнес-процессы – компоненты управления [5–8].

По нашему мнению, качественное развитие концепции УПЦ может быть связано с общей моделью (триадой N), включающей следующие элементы: 1 – сетевая структура цепочек поставок (ЦП); 2 – бизнес-процессы, происходящие в ЦП; 3 – компоненты управления ЦП.

Данная модель, предложенная авторами Д. Р. Сток и Д. М. Ламберт [7] для стабильных рыночных экономических отношений, достаточно проста и наглядна. Однако детального рассмотрения модели, применительно к практическому использованию, авторы не приводят.

В этой связи В. И. Сергеев и В. В. Дыбская предложили видоизмененную модель УЦП для российских экономических условий [5]. Модель этих специалистов представляет собой более подробную (детализированную) модель Д. Р. Стока и Д. М. Ламберта в виде иерархической структуры «пирамиды». Она была разработана и ориентирована на стабильные (классические) рыночные отношения и не предполагала использования в условиях новой реальности, связанных с международной конфронтации. Поэтому данная модель достаточно сложна для восприятия и интерпретации при изучении, обучении и практической реализации применительно к условиям новой реальности.

Современная ситуация, бросающая вызов ученым и специалистам, работающим в области качества УЦП, заставляет пересмотреть старые и сформулировать новые концепции логистики, адекватные появляющимся вызовам и трендам. В этой связи нами предлагается модифицированная модель УЦП, позволяющая нивелировать отмеченные недостатки.

Анализ взаимосвязи парадигм, позволил разработать усовершенствованную (модифицированную по отношению к известным) модель УЦП, обеспечивающую качественную адаптацию к новой реальности. Предлагаемая модель УЦП представляет собой комбинацию трех модифицированных элементов: 1 – сетевая структура ЦП; 2 – бизнес-процессы (Б/П); 3 – компоненты управления.

Возможность использования новой модели УЦП рассматривалась применительно к практике функционирования ведущих предприятий Республики Беларусь: ОАО «СтанкоГомель», ОАО «Гомельжелезобетон», ОАО «Гомсельмаш», ОАО «БМЗ», ОАО «Амкадор» и др. в рамках договоров о сотрудничестве. Эти предприятия реализуют поставки продукции в Россию, а также страны СНГ, Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и др. [15]. В Беларуси 2024 год был объявлен Годом качества, а период (2025–2029 гг.) – «пятилеткой качества», поэтому качество всех элементов действующих систем менеджмента (конкурентоспособности), становится главным приоритетом предприятий [15].

Следуя хрестоматийной схеме проводимых исследований и SWOT-анализа, кратко охарактеризуем элементы модифицированной модели УЦП.

1. Ключевым элементом модифицированной модели является сетевая структура ЦП. Все члены ЦП (центральная компания (ЦК), а также поставщики, посредники и потребители) рассматриваются нами, как открытые системы [1; 8]. Это позволяет обеспечить четкое понимание того, как осуществляется качественное конфигурирование (построение) сетевой структуры ЦП. Тремя базовыми аспектами сетевой структуры предприятия являются: 1) участники ЦП; 2) структурные координаты сети; 3) различные типы связей между процессами внутри ЦП. Они оказывают существенное влияние на структурные координаты сети, а также

различные типы связей между процессами внутри ЦП в условиях новой реальности [1; 2; 8; 9];

2. Бизнес-процессы (Б/П) или второй элемент модифицированной модели – это управление сертифицированными (прошедшими сертификацию) видами деятельности, предоставляющими потребителям конкретную ценность. При этом, управление продуктовыми (товарными), финансовыми и информационными потоками, а также ключевыми Б/П представляет собой цикл Деминга – Шухарта /PDCA: планирование – (P-plan), деятельность – (D-Do), контроль – (C-Check) и усовершенствование – A(Action)/. Иными словами, управление обеспечивается следующими восемью ключевыми Б/П: 1) взаимоотношениями с потребителями; 2) обслуживанием потребителей; 3) спросом; 4) выполнением заказов; 5) производственными потоками; 6) снабжением; 7) разработкой продукции и доведением ее до коммерческого использования; 8) возвратными потоками.

Для более качественного осмысления изложенной информации, осуществлено графологическое распределение совокупности из указанных (качественно адаптированных и сертифицированных) восьми ключевых Б/П на три **макропроцесса** ЦП: SRM (Supplier Relationship Management) – Управление взаимодействиями с поставщиками (Б/П № 6); ISCM (Internal Supply Chain Management) – Внутрифирменное управление цепочками поставок (Б/П № 5,7); CRM (Customer Relationship Management) – Управление взаимодействиями с потребителями (Б/П № 1, 2, 3, 4, 8).

Особенностью третьего элемента модифицированной модели УЦП является то, что большинство компонентов управления являются общими для всех участников ЦП и Б/П, при этом каждый компонент может иметь несколько составляющих (или субкомпонентов), важность которых варьируется в зависимости от управляемого процесса. В качестве первичных компонентов обычно выделяются физические и технические компоненты управления, а также компоненты управления и поведения, подробное внимание уделено: стратегии; оргструктуре; контроллингу [1; 8; 9].

Практика свидетельствует, что модифицированная модель УЦП может быть эффективно использована в условиях новой реальности [2], т. к. позволяет:

- реализовать новые подходы к получению, обработке и хранению информации, глубже исследовать понимание ценности для потребителей, их мотивы и чувства;
- ускорять процессы создания и обслуживания продукции, заменяя линейные модели моделями с обратными связями;
- способствовать более глубокому проникновению производителей, в процессы потребителя, – создавать новые отношения по повышению качества логистики и УЦП между заинтересованными сторонами по трем объектам: продукция, системы процессов, системы менеджмента (конкурентоспособности);
- организовывать комплексную систему, соответствующую мировой практике логистического обеспечения рынка

товародвижения; – адаптировать инфраструктуры логистической системы и субъектов хозяйствования к необходимым объемам национальной и международной экономики; – обеспечить интегрирование сертифицированных ключевых Б/П по всем ЦП и управление этими процессами, а также оптимизацию главных функций управления с использованием возможностей искусственного интеллекта и информационных технологий; – облегчать и упрощать образовательный процесс подготовки специалистов в сфере логистики, реализующих качественную адаптацию к условиям новой реальности.

Список цитированных источников

1. Немогай, Н. В. Конкурентоспособность предприятия : учебник / Н. В. Немогай, Н. В. Бонцевич. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск : РИВШ, 2023. – 524 с.
2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. – URL: https://www.mil.by/ru/military_policy/basic/koncept (дата обращения: 15.08.2025).
3. Немогай, Н. В. Роль подсистемы научного сопровождения в системе управления конкурентоспособностью предприятия / Н. В. Немогай, С. Д. Колесников // Стандарты и качество. – 2021. – № 4. – С. 78–82.
4. Коваленко, С. А. Swot-анализ национальной экономики Республики Беларусь / С. А. Коваленко, А. А. Минченко // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2016. – № 1 (51). – С. 27–33.
5. Дыбская, В. В. Логистика : учебник / В. В. Дыбская, В. И. Сергеев. – М. : Эксмо, 2011. – 944 с.
6. Сергеев, В. И. Управление цепями поставок : учебник / В. И. Сергеев – М. : Изд-во «Юрайт», 2014. – 479 с.
7. Сток, Д. Р. Стратегическое управление логистикой / Д. Р. Сток, Д. М. Ламберт. – М. : ИНФРА-М, 2005. – 520 с.
8. Немогай, Н. В. Логистика. Управление цепочками поставок: ответы на экзаменационные вопросы / Н. В. Немогай – Минск : Тетралит, 2013. – 224 с.
9. Немогай, Н. В. Контроллинг в логистике / Н. В. Немогай, С. Д. Колесников. – Гомел. фил. Междунар. ун-та «МИТСО». – Минск : Право и экономика, 2019. – 154 с.
10. Об объявлении 2024 года Годом качества : Указ Президента Респ. Беларусь от 27 нояб. 2023 г. № 375. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=p32300375> (дата обращения: 15.08.2025).
11. Указ Президента Республики Беларусь от 17 янв. 2025 г. № 31 «Об объявлении 2025–2029 гг. Пятилеткой качества» // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 15.08.2025).
12. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 10 окт. 2019 г. № 490 // Президент России. – URL: <http://prezident.org/articles/ukaz-prezidenta-rf-490-ot-10-oktjabrja-2019-goda-11-10-2019.html> (дата обращения: 15.08.2025).
13. В итоговом документе 10-го форума Совета Федерации РФ и Совета Республики Национального собрания Белоруссии (Москва, 29 июня 2023 г.) предлагается разработать стратегию развития искусственного интеллекта в Союзном государстве. – URL: <http://council.gov.ru/media/files/XXYLsupLBCmlH4FySzw5I8CwBFr4Xjgx.pdf> (дата обращения: 15.08.2025).
14. Президент РФ обновил стратегию развития искусственного интеллекта. – URL: <https://www.comnews.ru/content/231631/2024-02-19/2024-w08/1008/> (дата обращения: 15.08.2025).
15. Официальный сайт министерства промышленности Республики Беларусь. – URL: <http://minprom.gov.by/> (дата обращения: 15.08.25).

НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРЕСТРОЙКИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЦЕПОЧЕК В УСЛОВИЯХ ФРАГМЕНТАЦИИ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ

Никитина Э. И.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
старший преподаватель

Для организации эффективного транспортного потока товаров и услуг в условиях геополитической напряженности предприятиям необходимо проектировать эффективную логистическую цепочку, тщательно подбирать перевозчиков, рассчитывать рациональный маршрут с учетом стоимости доставки, особенностей груза и безопасности осуществления перевозочного процесса. Важно оценивать сложность и особенности таможенного оформления и складирования в рамках проектируемой логистической цепочки доставки.

Для выполнения безопасной, надежной и своевременной доставки товаров и услуг решающее значение имеет грамотная реализация политики, регламента и установленных правил, что предполагает соблюдение соответствующих законов и правил, надлежащее оформление документации, а также обучение персонала протоколам безопасности. Организации должны учитывать воздействие проектируемой логистической цепочки доставки на окружающую среду, минимизируя негативный эффект, например, использование альтернативных источников энергии, сокращение объемов выбросов. При тщательном планировании и выборе из имеющихся вариантов транспортных маршрутов, учете дружественных отношений со странами партнерами организации могут обеспечить эффективную и успешную доставку грузов в условиях фрагментации мировой экономики.

Недавние политические и экономические события сделали логистические цепочки и транспортные маршруты, формируемые и трансформируемые белорусскими предприятиями, решающими для роста и развития страны.

Целесообразно отметить, что в существующей системе глобальных логистических цепочек Республике Беларусь отведена значимая роль. Удовлетворение потребностей общества и национальной экономики в высококачественных транспортных услугах, соблюдение природоохранных требований и повышение уровня безопасности движения на дорогах общего пользования определены в Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2030 года. Ключевыми критериями реализации намеченных целей выступают:

- наращивание объема грузооборота транспорта в 1,2 раза к 2030 году;
- рост пассажирооборота в 1,4 раза;
- увеличение числа асфальтированных дорог в общей сетке автомобильных дорог общего пользования до 90,0 % к 2030 году [1, с. 88].

Ожидаемое увеличение указанных показателей связано с тем, что Республика Беларусь стала частью значимых глобальных альянсов. Стратегическое географическое расположение Беларуси делает ее важным игроком в глобальной транспортной сети. Роль страны в мировой торговле возрастает благодаря вступлению в ШОС и БРИКС, а также реализации инициативы «Один пояс, один путь».

В условиях роста политических рисков и экономических ограничений значительно снизились объемы внешней торговли с недружественными странами. Значительно возросло число контейнерных железнодорожных перевозок в восточном направлении. Так, объем контейнерных перевозок с продукцией белорусских производителей в Китай вырос в 5 раз.

Рост двусторонних автоперевозок в Россию произошел за счет активизации рейсов в страны Центральной Азии, Закавказья, а также в Турцию, Иран и Китай [2].

Решение Правительства Республики Беларусь, направленное на снижение логистических рисков белорусских автоперевозчиков за счет перемещения грузовых автомобилей и тягачей Европейского союза по территории Республики Беларусь до установленных мест перецепки и перегрузки, способствовало переориентации на рынок ЕАЭС и азиатского региона, а также обеспечению работой отечественных перевозчиков. Договоренность об отмене категоричности разрешений в отношении грузов в/из третьих с Россией упростила выполнение грузовых перевозок. Благодаря принятому решению, количество перецепок и перегрузок из России в специально установленных местах, выполняемых белорусскими перевозчиками, значительно возросло.

В связи с имеющимися трудностями в получении белорусских разрешений для автомобильных перевозчиков в странах ЕС, белорусская транспортная инспекция с октября 2022 года начала оформлять разрешения на международные перевозки грузов автомобильным транспортом по территории Республики Беларусь.

Свыше 22 тыс. дополнительных разрешений от девяти государств на международные автомобильные перевозки грузов было получено за прошлый год. Также успешно использовались белорусскими перевозчиками и одна тысяча полученных бланков китайских разрешений [3].

Республика Беларусь активно развивает направления цифровой трансформации и искусственного интеллекта (ИИ) для оптимизации процессов, сокращения затрат и повышения безопасности. В ноябре 2024 года в Минске прошел крупнейший в СНГ форум по искусственному интеллекту – One AI Forum. Активное использование ИИ позволит анализировать схемы доставки, выявлять слабые места, находить оптимальные решения, отслеживать и прогнозировать транспортные маршруты [4].

Ключевыми направлениями в рамках углубленной цифровой трансформации, усиливающими позиции Республики Беларусь в системе глобальной логистики, являются:

- совершенствование инфраструктуры логистики;
- создание сети терминальных мультимодальных комплексов широкого профиля, предлагающих субъектам хозяйствования разнообразный спектр услуг, в т. ч. информационных, аналитических, консалтинговых, сервисных, транспортно-экспедиционных и др.

С целью активного развития указанных направлений необходимо создавать условия для формирования самостоятельных структур логистических посредников, выполняющих широкий спектр функций по контрактам с хозяйствующими субъектами как на территории Республики Беларусь, так и за ее пределами.

Используя цифровую трансформацию и разработки в области ИИ, Беларусь сможет рационализировать логистические зоны, модернизировать транспортную систему, повысить эффективность и экономичность транспортировки.

Процесс совершенствования логистического управления в условиях фрагментации мировой экономики направлен на усиление интеграции в цепях поставок отечественных предприятий, используя преимущества цифровой трансформации бизнеса, с организациями из дружественных стран, что позволяет минимизировать риски международного товародвижения.

Список цитированных источников

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года. – Минск, 2017. – 148 с.
2. Транспорт. Национальный статистический комитет: официальная статистика. – URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/transport/> (дата обращения: 07.08.2025).
3. Перевозки по системе МДП в Китае возобновились после снятия ограничений COVID-19 // Ассоциация международных автомобильных перевозчиков «БАМАП». – 2023. – URL: www.bamap.org (дата обращения: 07.08.2025).
4. Более 6500 гостей и 100 инновационных проектов: как в Минске прошел крупнейший форум по ИИ – One AI. – URL: <https://myfin.by/article/afisha/bolee-6-500-gostej-i-100-innovacionnykh-proektov-kak-v-minske-prosel-krupneysij-forum-po-ii-one-ai-34118> (дата обращения: 07.08.2025).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МАРШРУТИЗАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Побяржина Т. П.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский филиал Международного университета «МИТСО»,
заведующий кафедрой экономики и информационных технологий,
кандидат экономических наук, доцент

Монжаренко Е. М.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский филиал Международного университета «МИТСО»,
выпускник

В современной геополитической ситуации рынок международных автомобильных перевозок Республики Беларусь переживает трудные времена в связи с нарушением многолетних цепей поставок грузов. Наложённый в марте 2022 года санкционный запрет затронул транспортно-логистическую индустрию Республики Беларусь – автомобильные грузоперевозки в странах Европейского Союза белорусским транспортом запрещены, в том числе транзитные. Несмотря на некоторые отступления для ряда товаров, это исключает передвижение белорусских тягачей по европейской территории. Как ответные меры, Республика Беларусь в апреле 2022 года установила запрет на перемещение по своей территории грузовых автомобилей и тягачей, зарегистрированных в Европейском Союзе (с исключениями для некоторых категорий товаров). Европейский автомобиль должен следовать через определенные пункты пропуска в приграничные транспортно-логистические центры и сервисные зоны для осуществления грузовых операций и перецепки (перегрузки). Непосредственно перецепка может быть осуществлена и в зоне ожидания от Республиканского пункта таможенного оформления. С 10 октября 2022 года Транспортная инспекция Республики Беларусь начала оформлять автомобильным перевозчикам иностранных государств Европейского союза разрешения на международную перевозку грузов автомобильным транспортом по территории Республики Беларусь. Тем самым раздвинулись границы территории доступа для иностранных перевозчиков, но условия получения разрешений все еще сдерживают таковых от широкого использования данной возможности [1].

Санкционное давление привело к изменению структуры и направлений грузоперевозок: ускоренными темпами происходит переориентация перевозок основных видов экспортных грузов на восточное и южные направления.

На текущий момент с учетом санкционного давления западных стран особое внимание направлено на международный транспортный коридор «Север – Юг» и Северный морской транзитный коридор (СМТК), так как логистические цепочки смещены в сторону стран Азиатско-Тихоокеанского региона и Ближнего Востока. Стоит заметить, что возрастает не только значение восточного вектора международных связей, но и усиливается необходимость опоры на собственные ресурсы страны и развитие самодостаточного внутреннего рынка [2, с. 78].

В рамках ЕАЭС проводится последовательная системная работа по созданию и развитию евразийских транспортных коридоров, основанная на Договоре о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. Развитие транспортной инфраструктуры международных транспортных коридоров является важнейшей долгосрочной стратегической задачей экономик государств-членов ЕАЭС, направленной на использование географических преимуществ государств-членов ЕАЭС и реализацию транзитного потенциала стран пятерки. Государства-члены ЕАЭС выделяются развитой системой сухопутных маршрутов, связывающей Европу и Азию, обеспечивающих транспортную связанность государств-членов друг с другом и с третьими странами и упрощающих доступ к морским портам и мировым товарным рынкам для стран ЕАЭС, не имеющих выхода к морю. Развитие евразийских транспортных коридоров, составляющих основу системы международных транспортных коридоров, проходящих по территориям государств-членов ЕАЭС, позволяет увеличить объемы международных, в том числе транзитных перевозок и связанных с этим доходов для государств – членов ЕАЭС [3].

В Республике Беларусь в 2022–2024 гг. в части совершенствования автомобильных дорог и железнодорожных маршрутов, входящих в перечень евразийских транспортных коридоров и маршрутов, реализованы следующие мероприятия:

- на М-1/Е 30 Брест (Козловичи) – Минск – граница Российской Федерации (Редьки) – с учетом проведения ремонтных мероприятий приведена в надлежащее транспортно-эксплуатационное состояние, обеспечивающее безопасность участников дорожного движения, и не требует проведения срочных мероприятий по ее реконструкции, выполнены работы по ремонту покрытия, протяженностью 238,6 км, начата реконструкция автомобильной дороги М-10 граница Российской Федерации (Селище) – Гомель – Кобрин на участке км 109,9–126,0, на участке км 0,0 – км 109,9 и км 126,0 – км 540,9 выполнен текущий ремонт на 160,3 км дороги;

- на М-5/Е 271 Минск – Гомель (до автомобильной дороги М-8), включая участок, совмещенный с автомобильной дорогой М-4 – дорога поддерживается в надлежащем транспортно-эксплуатационном состоянии в рамках эксплуатации (содержание и текущий ремонт);

- выполнен текущий ремонт на 34 км дороги, а также разрабатывается проектная документация на капитальный ремонт участка автомобильной дороги М-4 Минск – Могилев, км 15,872 – км 21,82;
- на М-6/Е 28 Минск – Гродно – граница Республики Польша (Брузги) – дорога поддерживается в надлежащем транспортно-эксплуатационном состоянии в рамках эксплуатации (содержание и текущий ремонт);
- на М-7/Е 28 Минск – Ошмяны – граница Литовской Республики (Каменный Лог) – дорога поддерживается в надлежащем транспортно-эксплуатационном состоянии в рамках эксплуатации (содержание и текущий ремонт);
- на М-8/Е 95 граница Российской Федерации (Езерище) – Витебск – Гомель – граница Украины (Новая Гута) – дорога поддерживается в надлежащем транспортно-эксплуатационном состоянии в рамках эксплуатации (содержание и текущий ремонт) [3].

В рамках проводимой работы, белорусские участки транспортных коридоров обеспечены инфраструктурными, техническими, технологическими возможностями для реализации текущих и перспективных задач обеспечения перевозок на трансконтинентальных маршрутах [5, с. 62].

Реализация Комплексного плана является продолжением работы по созданию и развитию евразийских транспортных коридоров, перечень которых утвержден Распоряжением Коллегии «Евразийской экономической комиссии» от 26 октября 2021 г. № 175 «Об утверждении перечня евразийских транспортных коридоров и маршрутов» [6]. В указанный перечень включены евразийские одномодальные железнодорожные маршруты и евразийский мультимодальный маршрут, а также евразийские автомобильные коридоры и маршруты

Тесные торговые и транспортные связи между государствами-членами ЕАЭС содействуют экономическому росту каждого из государств-членов Союза. В этих условиях возрастает значение евразийских транспортных коридоров, которые задействованы не только в обеспечении внешней торговли, но и способствует увеличению взаимной торговли государств-членов ЕАЭС.

По данным биржи грузоперевозок «ATLSU» в 2023 году по сравнению с 2022 годом заявки на перевозки по Беларуси выросли на 168 %, а ставки упали на 6 %. Спрос на вывоз грузов из страны увеличился на 99 %, а ставки – на 14 %. Объем заявок на ввоз товаров в Беларусь снизился на 8 %, но ставки увеличились на 4 %. Анализ динамики роста заявок на вывоз грузов из Республики Беларусь по направлениям показал, что больший прирост наблюдается по следующим странам: Грузия – заявки на доставку увеличились в 7,0 раз, Турция – увеличились в 5,1 раза, Армения – в 2,6 раза, Казахстан – на 163 % и Россия – на 123 %. Одновременно с этим уменьшился объем заявок на перевозку в Италию, Литву, Польшу, Германию и Чехию. Количество заявок на ввоз в Беларусь выросло на азиатском направлении: из Казахстана – увеличение на 84 %, из Китая – рост на

61 %, из Узбекистана – на 58 %. Несмотря на санкции, заявок на доставку грузов из Чехии прибавилось на 27 %. Немного уменьшился объем заявок на перевозки из Российской Федерации – снижение на 8 %. Заявок по Украине почти нет – уменьшение на 94 %. Упал спрос на перевозки из Грузии (на 65 %), Турции (на 31 %), Германии (на 13 %). Самое популярное направление в автомобильных грузоперевозках из Беларуси в Россию – Московская область – 17 % от всего количества перевозок в Российской Федерации. Следом идут г. Москва и г. Санкт-Петербург – по 7 %, Краснодарский край – 6 %, Ростовская область – 5 %, Нижегородская область – 4 %, Брянская область – 3 %. Если рассматривать динамику, то самый большой прирост заявок на перевозки из Беларуси в 2023 году по сравнению с 2022 годом был в следующие регионы: Татарстан (на 172 %), Воронежскую область (на 156 %), Нижегородскую область – на 82 %. Заявки на перевозку в Смоленскую область прибавились на 39 % [1].

На основании вышеизложенного можно отметить, что в настоящее время ключевыми тенденциями и событиями в сфере автомобильных грузоперевозок Республики Беларусь являются:

1. Санкции и геополитическая напряженность – влияние санкций на транспортно-логистический рынок Беларуси было значительным, ограничения на транзит, финансовые операции и страхование привели к перестройке логистических цепочек, поиску новых партнеров и рынков.

2. Переориентация грузопотоков – в ответ на санкции и изменение геополитической ситуации, белорусские компании активно переориентировали грузопотоки с запада на восток, укрепляя сотрудничество с Россией и Китаем, что потребовало развития новых транспортных коридоров и адаптации инфраструктуры.

3. Изменение конкурентной среды – сокращение присутствия международных игроков с рынка мог открыть новые возможности для белорусских экспедиторов, но также усилить конкуренцию со стороны российских и китайских компаний.

4. Рост стоимости услуг – в связи с увеличением стоимости топлива, сложностями с доступом к транспорту и инфраструктуре, а также ростом рисков, стоимость транспортно-логистических услуг в Беларуси увеличилась.

5. Развитие инфраструктуры – несмотря на сложности, Беларусь продолжила инвестировать в развитие транспортной инфраструктуры: строительство новых дорог, модернизация железнодорожной сети и расширение портовых мощностей создают основу для будущего роста отрасли.

6. Цифровизация и инновации – белорусские компании активно внедряют цифровые технологии и инновационные решения для повышения эффективности, снижения издержек и улучшения качества услуг – это позволяет им оставаться конкурентоспособными на рынке и привлекать новых клиентов.

7. Консолидация рынка – в условиях повышенной конкуренции и неопределенности, на рынке наблюдается тенденция к консолидации: крупные игроки усиливают свои позиции, а небольшие компании объединяются или ищут нишевые сегменты [1].

Улучшение системы маршрутизации в транспортной логистике может быть достигнуто через ряд инновационных подходов и технологий:

1. Машинное обучение и искусственный интеллект: применение алгоритмов машинного обучения для анализа больших объемов данных и выявления скрытых закономерностей, что позволяет более точно прогнозировать условия на дорогах и оптимизировать маршруты.

2. Интеграция с IoT (Интернет вещей): использование датчиков и устройств для сбора данных в реальном времени о состоянии транспортных средств, дорожных условиях, погоде и других факторах, что обеспечивает более точное и актуальное планирование маршрутов [5, с. 101].

3. Облачные технологии: применение облачных решений для ускорения обработки данных, распределенного хранения информации и возможности масштабирования системы в зависимости от объема и сложности задач.

4. Адаптивные алгоритмы: разработка алгоритмов, способных динамически адаптироваться к изменяющимся условиям, автоматически корректировать маршруты и предоставлять альтернативные варианты в случае неожиданных событий [5, с. 102].

5. Улучшение пользовательского интерфейса: создание интуитивно понятных и простых в использовании интерфейсов для операторов и водителей, обеспечивающих удобство и эффективность взаимодействия с системой маршрутизации.

6. Оптимизация экологических показателей: внедрение функционала для расчета и отображения экологических показателей маршрутов, что позволяет транспортным организациям улучшать свою экологическую ответственность и сокращать углеродный след.

Интеграция этих методов и технологий в систему маршрутизации транспортной логистики может значительно повысить ее эффективность, надежность и гибкость, что в свою очередь способствует оптимизации затрат и улучшению качества обслуживания клиентов.

Таким образом, маршрутизация автомобильных грузоперевозок является важнейшим и самым эффективным методом по организации процесса перемещения товаров. Современные технологии маршрутизации позволяют управлять всем процессом доставки, от пункта отправления до пункта назначения. Благодаря маршрутизации грузоперевозок можно обеспечивать ускоренный оборот товаров, уменьшить объем переработки его на техническом уровне, и тем самым сократить срок поставки конкретного груза.

Список цитированных источников

1. Официальный сайт биржи грузоперевозок «ATI.SU». – URL: <https://news.ati.su>. (дата доступа: 01.09.2025).
2. Голубчик, А. М. Внешнеторговая транспортная логистика России в условиях санкционного режима: год спустя / А. М. Голубчик // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 10. – С. 77–84.
3. Доклад об анализе результатов реализации мероприятий государств – членов Евразийского экономического союза по развитию железнодорожной, автодорожной и портовой инфраструктуры, входящей в евразийские транспортные коридоры (маршруты). – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/3b4/85krxa39eih0m19yrl5pixbm92unaxlz/Doklad-ob-analize-razvitiya-infr-_punkt-5-KP_-2024-god.pdf (дата доступа: 31.08.2025).
4. Ефименко, Д. Б. Содержание и направления развития логистики международного товародвижения / Д. Б. Ефименко // Вестник Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ). – 2023. – № 1 (72). – С. 61–68.
5. Баланов, А. Н. Транспорт и логистика. Автоматизация и оптимизация процессов / А. Н. Баланов. – СПб. : Лань, 2024. – 404 с.
6. Об утверждении перечня евразийских транспортных коридоров и маршрутов : распоряжение Коллегии «Евразийской экономической комиссии» от 26 октября 2021 г. № 175 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 22.05.2025).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СБЫТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Побяржина Т. П.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский филиал Международного университета «МИТСО»,
заведующий кафедрой экономики и информационных технологий,
кандидат экономических наук, доцент

Рыбаков А. А.

Республика Беларусь, г. Витебск

антикризисный управляющий,
магистр бизнес-администрирования

Проблема повышения эффективности сбыта продукции, работ, услуг занимает одно из центральных мест среди совокупности проблем, стоящих перед предприятием. Особенно актуальной это проблема становится на современном этапе развития экономики в связи с ростом дефицита сырьевых ресурсов, ужесточением конкуренции, глобализацией бизнеса, увеличением предпринимательских рисков. В рыночной экономике выживают и успешно функционируют только те предприятия, которые соизмеряют свои доходы с затратами и величиной вложенного капитала, которые производят конкурентоспособную продукцию и не производят больше, чем могут продать. Для успешного функционирования каждый хозяйствующий субъект должен стремиться к повышению эффективности своей системы сбыта на основе рационального использования ресурсного потенциала, увеличения прибыльности производства, улучшения качества реализуемой продукции [1, с. 286].

Законодательными актами Республики Беларусь, регулирующими сбытовую деятельность являются: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24 февраля 2012 г. № 183 «Об утверждении Положения о товаропроводящей сети белорусских организаций за рубежом, классификатора видов поставок товаров, подлежащих учету при осуществлении экспортных операций» (в ред. постановления Совета Министров Республики Беларусь от 28 марта 2022 г. № 181); Закон Республики Беларусь от 10 мая 2007 г. № 225-З «О рекламе» (в ред. от 6 января 2024 г. № 353-З); Указ Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 534 «О содействии развитию экспорта товаров (работ, услуг)» (в ред. от 18 марта 2025 г. № 108); Закон Республики Беларусь от 25 ноября 2004 г. № 347-З «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» (в ред. от 12 июля 2023 г. № 280-З).

Наиболее острой проблемой предприятий Республики Беларусь в сфере сбыта продукции является наличие значительного объема складских запасов готовой продукции, вызванное снижением конкурентоспособности продукции. Наличие складских запасов готовой продукции оказывает значительное влияние на производственные результаты и финансовое состояние предприятия и промышленности Республики Беларусь в целом. Кроме того, данная проблема оказывает влияние на социальную стабильность и, как следствие, на благосостояние и доходы населения, так как предприятия будут простаивать, использовать сокращенную рабочую неделю, брать кредиты на выплату заработной платы работникам.

Соотношение запасов готовой продукции и среднемесячного объема производства по областям и г. Минску в 2024 году представлено на рис. 1.

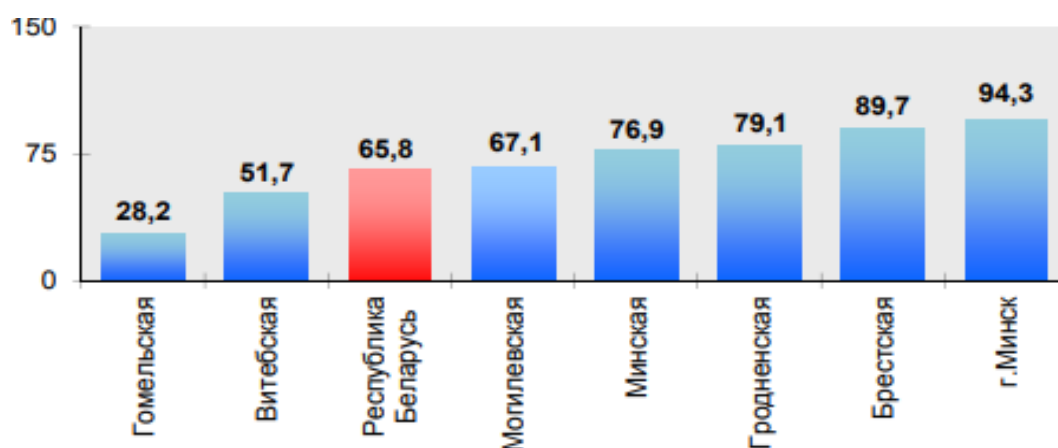

Рисунок 1 – Соотношение запасов готовой продукции и среднемесячного объема производства по областям и г. Минску в 2024 году, %

Примечание – Источник: [2].

Из данных рисунка видно, что наибольшее соотношение запасов готовой продукции и среднемесячного объема производства наблюдается в г. Минске (94,3 %), наименьшее – в Гомельской области (28,2 %).

Изучение опыта работы белорусских предприятий в сфере маркетинга и сбыта свидетельствует о наличии ряда проблем внешнего и внутреннего характера.

К внешним относятся следующие проблемы: несложившийся механизм рыночных отношений, ограничивающий полномасштабное применение приемов и элементов маркетинга; низкая платежеспособность потребителей продукции предприятий; наличие в продаже аналогичной продукции иностранных и отечественных производителей с лучшими характеристиками; ограниченные возможности использования скидок; относительно не высокий уровень культуры маркетинга, обусловленный сложившимся стереотипом деловых отношений; необходимость адаптации руководителей и сотрудников предприятий к новым

экономическим условиям; неблагоприятная рыночная конъюнктура; влияние большого числа неконтролируемых факторов, что определяет значимость функций стратегического планирования.

Характеристика наиболее часто встречающихся внутренних проблем системы сбыта на белорусских предприятиях различных форм собственности представлена в табл. 1.

Таблица 1 – Характеристика проблем деятельности отделов сбыта белорусских предприятий

Функции сбыта, распределения и маркетинга	Проблемы	Базовые причины проблем
Исследовательская	Недостаточное осуществление аналитической функции маркетинга. Отсутствие системы информационного обеспечения инновационной деятельности	Недостаточное количество научно-практических разработок по проведению рыночных исследований; неполное использование возможностей современных информационных технологий, маркетинговых информационных систем; отсутствие аналитической и прогнозной оценки ситуационного положения предприятия на рынке с учетом ранжирования сильных и слабых сторон и выявление рыночных возможностей предприятия
Управленческая	Недостаточное использование рыночных методов хозяйствования, низкие темпы адаптации работы	Ограниченное использование информационных систем для принятия управленческих решений; отсутствие стандартов предприятия, регламентирующих систему качества организации маркетингово-сбытовой деятельности предприятия в соответствии с требованиями СТБ ИСО 9001
Стратегическая	Отсутствие четко выраженной общей стратегии предприятия и стратегий по отдельным сегментам рынка	Недостаток специализированного программного обеспечения для разработки стратегии по достижению бизнес-идей; низкая компетентность специалистов в вопросах стратегического планирования
Коммуникационная	Отсутствие адекватной рыночной ситуации системы маркетинговых коммуникаций	Несовершенство стратегического планирования процесса продвижения продукции предприятий в целом и на отдельных сегментах рынка; отсутствие комплексного подхода к разработке и реализации коммуникационной политики предприятия; ограниченное использование современных подходов к процессу формирования рекламной концепции, продвижению бренда

Окончание табл. 1

Сбытовая	Краткосрочный характер планирования сбыта, низкая эффективность деятельности специалистов по сбыту в завоевании новых и расширении имеющихся рынков сбыта	Отсутствие диагностики возникающих со сбытом проблем (установления симптомов, определения причин и условий их возникновения); отсутствие единой процедуры анализа, обработки и реализации коммерческих предложений клиентов; недостаточное использование гибких эффективных технологий работы с клиентами в условиях взаимозачетов, предоплаты, отсрочки платежей, кредитования; отсутствие методического обеспечения специалистов отдела продаж и маркетинга комплексом взаимосвязанных методик анализа, оценки, прогноза и выбора вариантов реализации продукции несовершенство информационного обеспечения сбытовой деятельности; отсутствие контроллинга процессов сбыта и послепродажного обслуживания; отсутствие мотивации у сотрудников для активизации усилий по сбыту; отсутствие опыта активной рыночной деятельности для увеличения спроса

Примечание – Источник: [3, с. 182].

В связи с наличием перечисленных проблем возникает необходимость изменения подходов к организации деятельности системы распределения продукции предприятия, предусматривающая следующее: изменение функций отдела продаж и маркетинга, который из простого исполнителя заказов потребителей должен превратиться в координатора и консультанта производственных, торговых посредников; совершенствование планирования и управления маркетинговыми и сбытовыми операциями с целью достижения плановых показателей реализации и прибыли; реализацию системы мероприятий по повышению ее эффективности.

Для успешной работы предприятия в современных условиях необходима комплексная структурная перестройка существующей системы управления маркетингом и распределением в целях ее ориентации на завоевание и сохранение предпочтительной доли рынка и обеспечения конкурентных преимуществ. Разработка действенных практических мер по совершенствованию распределения и сбытовой деятельности предприятия на данном этапе исследования предполагает следующее: диагностику организации маркетингово-сбытовой деятельности предприятия с целью выявления понимания целей и задач, стоящих в сфере маркетинга и сбыта, перед руководителями и сотрудниками разных структурных подразделений и оценки ими своей роли, места и степени ответственности в процессе достижения этих целей; анализ соответствия

организационной структуры отдела продаж и маркетинга современным условиям хозяйствования; создание рациональной организационной структуры отдела продаж и маркетинга, обеспечивающий взаимосвязь процесса стратегического продвижения продукции в регионах с оперативным выполнением заявок клиентов и контроль их исполнения; эффективное взаимодействие отдела продаж и маркетинга с другими отделами и службами предприятия; разработку комплекса организационно-нормативных документов, регламентирующих маркетингово-сбытовую деятельность предприятия в рыночных условиях; разработку внутренних стандартов (правил) сбытовой деятельности и документальное их закрепление в Положении о сбытовой политике на основе анализа адекватности ранее установленных целей и задач предприятия внутренним и внешним условиям ее функционирования, в том числе ее возможностям.

Ориентация на концепцию маркетинга вносит значительные изменения в организацию служб маркетинга и сбыта, расширяет круг функциональных обязанностей их сотрудников, ставит новые задачи по формированию портфеля заказов, совершенствованию договорной работы, экономическому обоснованию сбытовых операций, информационному обеспечению сбытовой деятельности. В целях обеспечения эффективной работы служб маркетинга и сбыта, увеличения объемов реализации продукции и повышения уровня прибыльности предприятия при разработке организационно-нормативных документов можно рекомендовать выполнение работниками указанных служб следующих функций: налаживание контактов с потенциальными покупателями; обеспечение учета, первичного контроля и обработки поступающих заказов и коммерческих предложений; формирование баз данных о заказчиках продукции.

Для получения максимального эффекта от деятельности организации важно постоянно проводить работу по совершенствованию сбытовой деятельности. Разработка мероприятий по совершенствованию сбытовой деятельности должна базироваться на результатах ее анализа и оценки по всем направлениям. К основным направлениям совершенствования сбытовой деятельности промышленных организаций можно отнести:

- стимулирование сбыта;
- применение инструментов и мероприятий ивент-сбыта;
- расширение рынков сбыта;
- расширение ассортимента продукции;
- стимулирование сотрудников сбытовой службы организации;
- участие в выставках и ярмарках;
- реклама продукции и деятельности организации.

Таким образом, совершенствование системы сбыта в современных условиях, четкое и продуманное выполнение коммерческими отделами предприятий своих функций усиливают стимулы к производству, способствуют решению

проблем, восстановлению хозяйственных связей, межрегиональной интеграции потребительского рынка и повышению эффективности хозяйственного оборота.

Список цитированных источников

1. Байбардина, Т. Н. Проблемы организации сбытовой политики белорусских производителей в современных условиях / Т. Н. Байбардина, В. В. Мачалова // Молодежь для науки и инноваций: разработки и перспективы : сб. науч. ст. V Междунар. форума молодых ученых, посвященного 10-летию совета молодых ученых, Гомель – Милоград, 25–27 мая 2016 г. / Белкоопсоюз, Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации ; под. науч. ред. Н. А. Снытковой. – Гомель, 2016. – С. 286–289.
2. Основные социально-экономические показатели по Республике Беларусь, областям и городу Минску в январе-декабре 2023 г. – URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/f07/5y6qwwy471kmoqkzat61z28quadmtu2b.pdf> (дата обращения: 05.06.2025).
3. Борисова, Е. С. Проблемы организации сбытовой политики и их влияние на повышение конкурентоспособности организации / Е. С. Борисова // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – 2018. – С. 181–185.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ И ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМ

Раловец В. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студентка

Астраух Ю. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента

В условиях, возникших на рынке логистических и маркетинговых услуг Республики Беларусь в последние пять лет, назревает острая необходимость изменения организационно-экономического взаимодействия, внедрения цифровых технологий, поиск новых рыночных сегментов и способов сотрудничества компаний. За счет постоянно изменяющейся внешней среды, вопросы выбора маркетинговых инструментов приобретают все большую актуальность. Логистика и маркетинг тесно взаимосвязаны в процессе удовлетворения клиентских потребностей посредством механизмов спроса и предложения. Для создания большей ценности для потребителя необходима интеграция этих функций.

В условиях растущего влияния транспортной инфраструктуры на экономическую конкурентоспособность стран, внедрение системы взаимодействия логистики и маркетинга в реальные секторы экономики нашей страны является особенно актуальным.

Синхронизация логистических и маркетинговых процессов помогает обеспечивать конкурентные преимущества путем повышения качества обслуживания клиентов при одновременном минимизировании затрат.

Эффективное взаимодействие логистики и маркетинга – ключ к успеху в продвижении товаров и услуг. Логистика отвечает за бесперебойные поставки, оптимизацию складских запасов и управление транспортными потоками, обеспечивая своевременное и эффективное перемещение продукции от поставщиков к потребителям. Маркетинг, в свою очередь, фокусируется на анализе рынка, разработке рекламных кампаний и стратегий продаж, привлекая и удерживая целевую аудиторию. Совместная работа этих функций позволяет оптимизировать все этапы, от производства до конечного потребителя, повышая эффективность бизнеса, удовлетворяя потребности клиентов и укрепляя конкурентные позиции компании.

Однако создание единой маркетинго-логистической системы сопряжено с определенными сложностями.

Рынок транспортно-логистических услуг характеризуется высокой конкуренцией и взаимозаменяемостью отдельных видов услуг. Быстрый рост электронной коммерции и цифровизация бизнеса требуют автоматизации логистических процессов. В условиях рыночной нестабильности актуальной становится задача выбора эффективных маркетинговых инструментов для создания конкурентоспособных логистических продуктов, обладающих высокой потребительской ценностью.

Традиционное взаимодействие логистики и маркетинга охватывает ключевые аспекты управления товарами и услугами:

- ценообразование (маркетинг определяет цену, учитывая себестоимость и конкуренцию, а логистика – затраты на доставку);
- упаковку (маркетинг отвечает за дизайн, логистика – за соответствие транспортным стандартам);
- прогнозирование продаж и регионов сбыта (маркетинг составляет прогнозы, влияющие на логистические решения по распределению и складированию);
- разработку распределительных систем (маркетинг выбирает систему, логистика организует доставку);
- проектирование складской сети (маркетинг прогнозирует спрос, логистика разрабатывает стратегию складирования);
- формирование политики обслуживания клиентов (маркетинг определяет политику, логистика учитывает затраты);
- управление заказами (маркетинг обрабатывает заказы, логистика – доставку);
- управление запасами (маркетинг стремится к полному удовлетворению спроса, логистика – к оптимизации уровня обслуживания с учетом потребностей клиентов). В последнем пункте возможно возникновение противоречий между двумя функциями.

На современном этапе развития экономики выделяются следующие факторы, требующие изменения подхода к формированию системы маркетинга на рынке транспортно-логистических услуг, к которым можно отнести:

- рост числа ритейлеров, создающих собственные логистические подразделения;
- распространение комбинированных моделей сотрудничества (использование арендованного транспорта и привлечение сторонних логистических операторов);
- необходимость автоматизации мониторинга заказов из-за растущих объемов;

- расширение разработки собственного программного обеспечения логистическими компаниями;
- усложнение цепочек поставок и поддержание омниканальности [1].

Внедрение новых технологий и технологических решений напрямую влияют на решение поставленных задач.

Роботизация и автоматизация логистических процессов оказывает влияние на маркетинговые стратегии. Повышение скорости и точности обработки заказов благодаря автоматизированным системам складирования и роботизированным решениям позволяет компаниям предлагать более быструю и надежную доставку, что является важным конкурентным преимуществом и ключевым фактором удовлетворенности клиентов. Использование беспилотных транспортных средств для доставки «последней мили» позволяет обеспечить круглосуточную доставку и гибко реагировать на изменения спроса, формируя новые предложения и улучшая сервис, что способствует укреплению бренда и привлечению новых клиентов. Успешная интеграция автоматизации в логистику требует тщательного анализа и учета маркетинговых целей, чтобы максимизировать положительный эффект на все стороны бизнеса.

Применение искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения революционизирует логистику, создавая новые возможности для маркетинга. Оптимизация маршрутов доставки с помощью ИИ позволяет обеспечить более быструю и точную доставку, что напрямую влияет на удовлетворенность клиентов и формирует конкурентное преимущество. Более точные прогнозы спроса, основанные на машинном обучении, позволяют маркетологам эффективнее планировать рекламные кампании, управлять ценообразованием и оптимизировать запасы, минимизируя риски дефицита или перепроизводства. В результате, ИИ способствует более точному целеполаганию маркетинговых акций, повышению эффективности расходования ресурсов и, в итоге, росту прибыли.

Стремление к устойчивому развитию и экологичности логистических операций становится важным фактором маркетинговой стратегии. Все больше потребителей выбирают компании, демонстрирующие ответственность перед окружающей средой. Использование электромобилей и гибридного транспорта, а также оптимизация упаковки (снижение объемов материалов и повышение доли перерабатываемых) – это не только снижение углеродного следа, но и мощный маркетинговый инструмент. Компании, демонстрирующие свою экологическую ответственность, могут рассчитывать на лояльность клиентов, улучшение репутации и повышение конкурентной способности. Аудит текущих операций и определение «зеленых» возможностей являются первым шагом к разработке устойчивой и эффективной маркетинговой стратегии, отвечающей современным требованиям.

Повышение прозрачности и отслеживаемости цепочек поставок, основанное на блокчейн-технологиях, интернете вещей (IoT) и цифровых двойниках, является мощным инструментом для маркетинга. Неизменяемая запись всех этапов движения товара повышает доверие потребителей к бренду, гарантируя качество и подлинность продукции. Возможность отследить путь товара от производителя до покупателя позволяет укреплять доверительные отношения с клиентами, повышать лояльность и формировать позитивный образ ответственного и прозрачного бизнеса. Это дает компаниям конкурентное преимущество и способствует успешной реализации маркетинговых стратегий [2].

В заключение можно сформулировать следующие выводы и предложения.

Развитие маркетинговых и логистических систем в ближайшие годы будет определяться способностью компаний адаптироваться к цифровым изменениям, экологическим требованиям и новым потребительским трендам. Те, кто успешно интегрируют инновации, смогут не только преодолеть текущие вызовы, но и получить конкурентное преимущество на рынке. Ключевыми факторами успеха станут гибкость, технологическая оснащенность и ориентация на устойчивое развитие.

Список цитированных источников

1. Ключевые тенденции развития маркетинга // Myeconomix. – URL: <https://myeconomix.ru/marketing/klyuchevye-tendentsii-razvitiya-marketinga/> (дата обращения: 18.06.2025).
2. Перспективы развития логистической системы // Science-education.ru. – URL: <https://science-education.ru/article/view?id=7981> (дата обращения: 18.06.2025).

МАРКЕТИНГОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ ЧУП «РИНАПЛАСТИК» И ПУТИ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Силюк Т. С.

Республика Беларусь, г. Брест

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,

доцент кафедры философии и экономики,

кандидат экономических наук, доцент

В условиях быстро меняющейся рыночной среды и усиливающейся конкуренции, маркетинговые коммуникации становятся ключевым инструментом ведения бизнеса. *Маркетинговые коммуникации* – комплекс мероприятий, направленных на установление взаимодействия между компанией и ее потенциальными и существующими клиентами с целью продвижения продукции или услуг на рынке. Задачей маркетинговых коммуникаций является создание и поддержание имиджа компании, формирование желания покупателей, стимулирование их к покупке продукции [1].

Целью данной статьи является изучение комплекса маркетинговых коммуникаций ЧУП «РинаПластик» и разработка мер по их совершенствованию.

Частное унитарное предприятие (далее – ЧУП) «РинаПластик» зарегистрировано в ЕГРЮЛ Республики Беларусь под номером УНП 590348286 15 декабря 2004 г. Юридический и фактический адрес компании: г. Щучин, переулок Липовый, 3. ЧУП «РинаПластик» – один из ведущих производителей шлангов и садового инвентаря в Беларуси. Помимо собственного производства, компания занимается импортом и реализацией садово-огородного инвентаря, ведет оптовую торговлю товарами белорусских производителей. В ассортименте представлены поливочные шланги и пистолеты, фитинги, разбрызгиватели, секаторы и др.

Маркетинговые коммуникации ЧУП «РинаПластик» для установления эффективного взаимодействия с целевой аудиторией – садоводами, фермерами, строительными компаниями и оптовыми дистрибьюторами – включают разнообразные каналы и методы: рекламу, связи с общественностью, личные продажи, стимулирование сбыта и прямой маркетинг.

Реклама для ЧУП «РинаПластик» выступает основным инструментом формирования целевой аудитории о продукции и акциях. Одним из главных каналов является сайт компании (www.rinaplastic.by) [2], где размещаются баннеры с актуальными предложениями (сезонные скидки, новинки ассортимента). Сайт оптимизирован для поисковых систем (SEO), что помогает привлекать новых клиентов. Компания активно использует профиль в Instagram (https://www.instagram.com/sadovod_by/?hl=ru) [3] для демонстрации продукции с акцентом на визуальное представление товаров через фото.

Печатные материалы (каталоги, брошюры, листовки) в коммуникационной политике компании не используются, что ограничивает оффлайн-продвижение, особенно в регионах с низким доступом к интернету.

Связи с общественностью (PR – паблик рилейшенз) – комплекс техник и стратегий, направленных на построение коммуникации и взаимопонимания с целевой аудиторией для укрепления доверия, управления репутацией, повышения узнаваемости и продвижения бренда [4, с. 335]. в традиционном понимании (публикации в СМИ, благотворительность, спонсорство, участие в социальных проектах) PR-акции в деятельности ЧУП «РинаПластик» не представлены. Раздел «Новости и акции» на сайте ограничивается сообщениями о внутренних изменениях (переезде офиса) или новых поступлениях продукции. Аккаунт в Instagram также используется как рекламный инструмент. Посты содержат фото и видео продукции и не направлены на вовлечение аудитории или укрепление репутации через социальные инициативы. Это указывает на отсутствие системной PR-стратегии.

Личные продажи играют важную роль в работе с клиентами и партнерами. Менеджеры по продажам предприятия напрямую общаются с дистрибьюторами и строительными компаниями, предлагая индивидуальные условия сотрудничества. В «Зеленом магазине» продавцы-консультанты демонстрируют покупателям работу поливочных систем, помогают выбрать товары, что повышает уровень удовлетворенности и вероятность повторных покупок. Такой персонализированный подход усиливает доверие к компании.

Стимулирование сбыта ЧУП «РинаПластик» направлено на увеличение продаж и привлечение новых клиентов. Примером служат сезонные акции в «Зеленом магазине» (скидки на шланги, распродажи садового инвентаря). Для оптовых покупателей предусмотрены бонусы: бесплатная доставка по Беларуси при крупных заказах. Также компания использует программы лояльности для постоянных клиентов магазина.

Прямой маркетинг применяется для поддержания связи с клиентами. В ЧУП «РинаПластик» использует рассылки по электронной почте для информирования оптовых партнеров о новых поступлениях и специальных предложениях, через мессенджеры связываются с заказчиками для уточнения деталей поставок, что обеспечивает оперативное взаимодействие.

Фирменный стиль – совокупность визуальных, словесных и концептуальных элементов, которые создают единый образ компании, торговой марки или продукта в глазах потребителей. Он играет ключевую роль в формировании узнаваемости бренда, его отличия от конкурентов и выстраивании эмоциональной связи с аудиторией. Основные элементы фирменного стиля включают логотип, цветовую палитру, шрифты, оформление офисов и магазинов,

канцелярскую продукцию, форменную одежду, упаковку, рекламные материалы и тон коммуникации [4, с. 212].

Логотип ЧУП «РинаПластик» представляет собой синий прямоугольник с сетчатым узором, напоминающим структуру шланга, и надписью «РинаПластик». Фирменный цвет – синий – ассоциируется с надежностью и профессионализмом. Однако логотип используется недостаточно. Слоган у компании отсутствует, поэтому упущена возможность кратко выразить миссию или ценности компании. Фирменный стиль минималистичен, его использование ограничено сайтом, упаковкой и магазином.

Анализ маркетинговых коммуникаций ЧУП «РинаПластик» позволил определить следующие недостатки в данной сфере:

- *ограниченность видов рекламы* (отсутствуют рекламные печатные материалы, что снижает охват аудитории в сельских регионах, где интернет менее доступен);
- *отсутствие мероприятий по установлению связей с общественностью* (это ограничивает формирование долгосрочного имиджа и доверия к бренду);
- *использование социальных сетей только для рекламы* (упущен потенциал интерактивного взаимодействия с аудиторией из-за отсутствия вовлекающего контента (опросы, конкурсы));
- *недостаточное использование элементов фирменного стиля* (отсутствие слогана и ограниченное применение логотипа снижают запоминаемость бренда).

Для повышения эффективности маркетинговых коммуникаций ЧУП «РинаПластик» необходимо сосредоточиться на устранении слабых сторон и использовании новых возможностей для укрепления позиций компании на рынке. Для этого необходимо реализовать ряд мероприятий.

1. Развитие связей с общественностью (PR). Это поможет сформировать позитивный имидж и повысить доверие к бренду. Для формирования связей с общественностью целесообразно реализовать следующие меры:

- *участие в социальных инициативах.* Организация субботников в г. Щучин (уборка парков, посадка деревьев) с привлечением сотрудников и местных жителей. Это продемонстрирует социальную ответственность компании и укрепит связь с местным сообществом;
- *создание рубрики «Полезные советы» на сайте и в социальных сетях.* В ней можно размещать материалы о правилах выбора шлангов, уходе за садом, использовании уплотнителей в строительстве, что позиционирует компанию как эксперта в своей сфере;
- *поддержка местных садоводческих ярмарок.* Это позволит компании повысить узнаваемость бренда и укрепить доверие среди целевой аудитории, продемонстрировать продукцию в реальных условиях использования;
- *организация интерактивных мероприятий.* Для повышения вовлеченности аудитории можно провести на садоводческой (сельскохозяйственной)

ярмарке конкурс «Собери поливочную систему за минуту» с использованием шлангов и фитингов «РинаПластик», победителям вручить в подарок продукцию компании. Это привлечет внимание к стенду, продемонстрирует простоту использования изделий;

– **спонсорская поддержка.** Компания может предоставлять организаторам городских и сельскохозяйственных мероприятий продукцию для призового фонда или выступить спонсором одной из номинаций («Лучший садовый участок»). Взамен логотип «РинаПластик» будет размещен на афишах, баннерах, упомянут в приветственных речах организаторов, что усилит эффект присутствия бренда;

– **привлечение местных СМИ.** На мероприятия с участием компании приглашаются представители региональных изданий для освещения события. ЧУП «РинаПластик» заранее должна подготовить пресс-релиз с информацией о своем участии, акцентируя внимание на вкладе в развитие садоводческого сообщества и качестве продукции. Для публикации пресс-релизов можно использовать региональные издания Гродненской области и специализированные сайты, посвященные садоводству и строительству (газеты «Гродненская правда», «Перспектива», «Щучинская газета», «Лидская газета», телеканал «Гродно Плюс»; сайты «Сад и огород» (sad-i-ogorod.ru), «Огород.ru» (ogorod.ru)).

2. Модернизация фирменного стиля. Это требует проведения следующих мероприятий:

– **обновление логотипа.** Необходимо сохранить синий цвет (символ надежности) и сетчатый узор (ассоциация со шлангами), но сделать шрифт более современным и читаемым, добавить графический элемент (стилизованный листок или каплю воды), чтобы подчеркнуть связь с садоводством и поливом;

– **разработка слогана.** Суть деятельности предприятия могут отражать следующие слоганы: «Качество, которому доверяют» – акцент на надежность продукции; «Ваш сад – наша забота» – ориентация на садоводов и дачников; «Технологии для жизни» – универсальный слоган, подчеркивающий инновации;

– **расширение сфер применения фирменного стиля.** Использовать обновленный логотип и слоган на сайте, упаковке, в социальных сетях, а также разработать брендированные сувениры (ручки, пакеты, футболки) для раздачи на выставках и в магазине.

3. Расширение присутствия в социальных сетях. Текущее использование Instagram и sadovod_by ограничено рекламными постами. Поэтому необходимо обеспечить:

– **повышение привлекательности контента** (публиковать не только фото, но и видео высокого качества: демонстрация шлангов в действии, сравнение моделей, обзоры садового инвентаря);

– **использование карусели с инструкциями** («Как выбрать шланг для полива: 5 шагов»);

- **показ процесса производства или работы «Зеленого магазина»;**
- **вовлечение аудитории.** Запустить конкурс: «Сфотографируй свой сад с продукцией «РинаПластик» и выиграй шланг», проводить опросы: «Какой товар для сада вам нужен больше всего?»;
- **повышение лояльности** (организовать обратную связь и отвечать на комментарии и вопросы в Direct);
- **запуск таргетированной рекламы** (настроить рекламу в Instagram на аудиторию садоводов, дачников и фермеров из Беларуси и приграничных регионов России, продвигая сезонные акции и новинки;
- **сотрудничество с блогерами.** Привлечь локальных Instagram- или YouTube-блогеров из сферы садоводства для обзоров продукции.

4. Расширение рекламных каналов. Отсутствие оффлайн-рекламы ограничивает охват аудитории в сельских регионах, поэтому необходимы:

- **разработка и издание печатных материалов** (выпустить листовки, брошюры, каталог продукции для распространения в «Зеленом магазине», на выставках, ярмарках и через партнеров);
- **размещение наружной рекламы** (разместить билборды в городах Щучин, Гродно, Лида с изображением продукции, логотипом и слоганом).
- **Оптимизация стимулирования сбыта.** Для привлечения новых клиентов и удержания текущих можно использовать:
 - **расширение программ лояльности** (ввести накопительную систему баллов в «Зеленом магазине»: за каждые 10 руб. покупки начислять 1 балл, который можно обменять на скидку (1 балл = 1 руб.));
 - **использование сезонных предложений** (запустить акцию «Весенний старт» (март–апрель): при покупке шланга для полива фитинг – в подарок);
 - **стимулирование оптовиков** (предложить дополнительную скидку 3 % при заказе свыше 10 000 руб. с предоплатой с целью мотивации дистрибьюторов увеличивать объемы закупок).

Таким образом, меры совершенствования маркетинговых коммуникаций ЧУП «РинаПластик» представляют собой комплексный подход, направленный на устранение существующих недостатков и повышение эффективности взаимодействия с целевой аудиторией. Внедрение мероприятий по развитию связей с общественностью, модернизации фирменного стиля, усилению присутствия в социальных сетях, расширению рекламных каналов и оптимизации стимулирования сбыта позволит компании укрепить свой имидж, повысить узнаваемость бренда, увеличить объемы продаж и лояльность клиентов, что обеспечит адаптацию компании к современным рыночным условиям, повысить конкурентоспособность предприятия на рынке.

Список цитированных источников

1. Маркетинговые коммуникации / Словарь маркетолога. – URL: <https://www.carrotquest.io/glossary/marketing-communications/y/> (дата обращения: 05.06.2025).
2. Официальный сайт ЧУП «РинаПластик». – URL: <https://www.rinaplastic.by/> (дата обращения: 10.04.2025).
3. Страница ЧУП «РинаПластик» в Инстаграм. – URL: https://www.instagram.com/sadovod_by/?hl=ru (дата обращения: 10.04.2025).
4. Акулич, И. Л. Маркетинг / И. Л. Акулич. – 8-е изд., перераб. и доп. – Минск : Вышэйшая школа, 2014. – 543 с.

СКЛАДСКАЯ ЛОГИСТИКА ОАО «САВУШКИН ПРОДУКТ»: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Силюк Т. С.

Республика Беларусь, г. Брест
Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
доцент кафедры философии и экономики,
кандидат экономических наук, доцент

Дядюн Т. А.

Республика Беларусь, г. Брест
Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
старший преподаватель кафедры
прикладной математики и информатики

В условиях современной экономики складская логистика играет ключевую роль в управлении товарными потоками, обеспечивая бесперебойное движение продукции от производителя к конечному потребителю. Грамотно организованные складские процессы позволяют не только минимизировать затраты на хранение и транспортировку, но и существенно повысить скорость обработки заказов, улучшить контроль за запасами и повысить качество клиентского сервиса. В условиях растущей конкуренции и глобализации рынков компании вынуждены искать новые пути повышения эффективности своей логистической инфраструктуры. Это делает вопросы совершенствования складской логистики особенно актуальными.

Цель исследования – анализ организации складской логистики в ОАО «Савушкин продукт» и разработка предложений по ее совершенствованию.

Складская логистика представляет собой одну из ключевых составляющих логистической системы предприятия. Она «охватывает процессы хранения, переработки и управления товарными запасами, обеспечивая оптимальное функционирование цепи поставок и минимизацию логистических затрат. В современных условиях складская логистика играет важную роль в повышении эффективности бизнеса за счет внедрения передовых технологий и автоматизированных систем управления запасами» [1, с. 142].

В 1976 году в г. Бресте начал работать молочный комбинат, который в 1994 году был преобразован в ОАО «Савушкин продукт». Складская инфраструктура предприятия характеризуется широкой системой складов: склады имеются на всех производственных площадках по Брестской области, у каждого торгового филиала, а в г. Пинске и г. Столине – камеры созревания сыров до полной готовности и их хранения [2].

На территории ОАО «Савушкин продукт» в г. Брест расположены 3 склада: склад цеха готовой продукции (далее – ЦГП); склад производственно-хозяйственного участка (далее – ПХУ); материальный склад.

Центральным складом является **склад цеха готовой продукции** – автоматизированный высокостеллажный склад. Он связан со старым и новым производственными объектами посредством транспортной галереи. Склад предназначен для хранения свежей продукции при температуре 4 °С (± 2 °С), хранения части продукции стерильной программы (долгохранящееся молоко УНТ, соки и другие напитки) и сыров, привозимых из других производственных объектов. На складе представлен весь спектр продукции предприятия, что позволяет выполнять любые заказы.

Склад ЦГП состоит из четырех частей: 1) высокостеллажный склад; 2) зона комплектации; 3) зона маркетинга (зона стикеровки); 4) зона приемки-отгрузки (перед отгрузочными рампами). Главная функция склада заключается в хранении продукции и подготовке груза для транспортировки. Благодаря системе централизации склада обеспечиваются быстрое выполнение операций подготовки заказов и отгрузки, текущий учет запасов, хранение в требуемом климатическом режиме, контроль транспортных потоков, безопасная эксплуатация, устранение или сокращение числа ошибок при сборе заказов и их отгрузке, уменьшение порчи товара при транспортировке и загрузке/разгрузке.

На складе ЦГП 14 ярусов. Высота укладки артикулов различна, поэтому на стеллажах предусмотрено два класса по высоте:

- 10 уровней для поддонов с высотой брутто до 1500 мм, из них 3 уровня с местами для поддона грузоподъемностью 1000 кг, остальные уровни с местами грузоподъемностью 800 кг;
- 4 уровня для поддонов с высотой брутто до 1200 мм, из них 1 уровень с местами грузоподъемностью 800 кг.

Основные способы хранения на складе ЦГП: стеллажное (фронтальные стеллажи с узкопроходной системой хранения, гравитационный стеллаж) и напольное. Склад рассчитан на 7576 паллето-мест, общая площадь хранения составляет 5880 м².

Склад производственно-хозяйственного участка предназначен для хранения цельномолочной и соковой продукции. Основные способы хранения: стеллажное (набивные стеллажи) и напольное. Склад включает 14 ярусов на 13 643 паллето-мест, общая площадь хранения составляет 10 332 м².

Материальный склад включает центральный материальный склад (фронтальные стеллажи), пищевой склад (напольное хранение), склад гофроупаковки (набивные стеллажи с мобильной платформой SHUTTLE), склад запчастей (мезонинные, фронтальные, катушечный, консольный и элеваторный стеллажи, напольное хранение), склад под навесом (напольное хранение), склад моющих

материалов (фронтальные стеллажи), склад кислот (напольное хранение), склад фруктово-ягодных наполнителей (напольное хранение).

Осуществлять непрерывную и эффективную деятельность логистической системе предприятия помогает техническое и программное обеспечение – комплекс технических средств, предназначенных для работы информационной системы, и документация на эти средства и технологические процессы. В ОАО «Савушкин продукт» функционирует единая ERP-система «Реализация», с помощью которой контролируют все функциональные области предприятия. Контроль и организация процессов в высокостеллажном складе осуществляется с помощью WMS-системы «Atlas». Для организации деятельности материального склада существует программа «Материальный склад», с помощью которой ведется учет материальных ценностей предприятия. Программа «Directum» обеспечивает документооборот предприятия.

На всех складах предприятия используется современное подъемно-транспортное оборудование: электропогрузчики, электроштабелеры, ручные гидравлические тележки с грузоподъемностью 2 тонны с длиной вил 1,12 м и 1,5 м, комплектовщики заказов, узкопроходные штабелеры.

В складе ЦПП работы выполняются с помощью 22 электроштабелеров, 9 электропогрузчиков, 4 автоматических и 6 полуавтоматических паллетообмотчиков, гидравлических тележек. На материальном складе применяются 5 электропогрузчиков, 2 комплектовщика заказов, 2 узкопроходных штабелера, гидравлические тележки. На прилегающей территории расположены 2 мобильные ramпы. На складе ПХУ используются 5 электропогрузчиков, гидравлические тележки и паллетообмотчик. Внутри здания установлены 4 грузовых лифта, которые имеют высокую скорость движения и большую грузоподъемность (7 поддонов, электропогрузчик и приемщик-сдатчик) и имеют низкий уровень шума во время работы. Люди могут перемещаться в лифте совместно с грузом. На ПХУ имеются 12 шлюзов для приемки-отгрузки автомобильного транспорта, подъездные пути для железнодорожного транспорта и железнодорожная ramпа для разгрузки/загрузки вагонов и контейнеров.

Оценить эффективность использования склада позволяют **технико-экономические показатели**, к которым относятся следующие: коэффициент использования складской площади, коэффициент использования объема склада, удельная средняя нагрузка на 1 м² полезной площади, коэффициент оборачиваемости грузов.

На основании расчета и анализа показателей эффективности деятельности складского хозяйства в ОАО «Савушкин продукт» можно сделать следующие выводы:

– коэффициент использования площади склада равен 0,35 – находится в пределах нормы (0,25–0,6);

- коэффициент использования объема склада равен 0,35 – находится в рамках нормы (0,3–0,6);
- удельная нагрузка на 1м² равна 3,24 поддона – свидетельствует о рациональном использовании складского пространства;
- коэффициент оборачиваемости грузов равен 0,469–0,706 – показывает высокую интенсивность работы.

Следовательно, склады в ОАО «Савушкин продукт» работают достаточно эффективно и равномерно, все показатели находятся в пределах нормы. Однако для совершенствования складской логистики в ОАО «Савушкин продукт» необходимо реализовать ряд следующих мероприятий:

1) *увеличить коэффициент использования складской площади.* Текущий коэффициент использования склада составляет 0,35, что соответствует средним значениям. Однако с учетом роста объемов производства и отгрузок, целесообразно оптимизировать размещение товаров на складах с использованием более компактных и высокоэффективных типов стеллажей и оптимизации системы зонирования;

2) *внедрить интеллектуальную систему управления загрузкой склада.* Учитывая сезонные колебания объема отгрузок (пик приходится на июнь–октябрь), необходимо внедрить аналитические модули прогнозирования загрузки, основанные на машинном обучении, которые позволят заранее планировать перераспределение ресурсов и зон хранения. Для увеличения эффективности работы склада будет целесообразна разработка автономного модуля прогнозирования загрузки, который будет учитывать такие математические модели как тренд, сезонность, факторы, влияющие на спрос, анализировать план продаж и факты продаж текущего и прошлого годов;

3) *повысить степень автоматизации материального склада.* В отличие от склада ЦГП, уровень автоматизации материального склада значительно меньше, поэтому целесообразно ускорить внедрение автоматизированной системы управления адресным хранением и дополнительно оснастить склад современным подъемно-транспортным оборудованием;

4) *оптимизировать документооборот между логистическими подразделениями.* Несмотря на наличие системы «Directum», часть процессов требует ручного ввода и дублирования информации. Необходимо провести аудит цифровых бизнес-процессов и внедрить сквозную автоматизацию от поступления продукции до ее отгрузки;

5) *использовать датчики контроля условий хранения и инструменты интернета вещей (IoT – Internet of Things).* Для продукции, требующей соблюдения температурного режима, необходимо внедрение систем удаленного мониторинга температуры и влажности в реальном времени (датчиков контроля условий хранения) с передачей данных в ERP-систему. IoT – подключение разных устройств

и предметов к Интернету с целью обмена данными между собой. Такая всеобъемлющая интеграция позволит собирать и анализировать актуальную информацию в реальном времени. В логистике IoT будет отслеживать все процессы и товары в цепочке, включая склады, транспортные средства, оборудование и запасы продукции, объединяя их в единую интеллектуальную систему.

Интернет вещей применяется для оптимизации и контроля работы всего склада (IoT создают единую систему, которая включает все элементы, детали, оборудование, транспорт, продукцию); контроля за продукцией на складе (за счет датчиков и меток, прикрепленных к товарам, позволяет непрерывно отслеживать и контролировать их местоположение и состояние); контроля за складским оборудованием и транспортом (IoT-устройства на транспортных средствах позволяют отслеживать их местоположение, состояние двигателей и потребление топлива); управления запасами (когда уровень снижается до недостаточного или критического, система информирует об этом и автоматически делает новый заказ на продукцию, что помогает избежать нехватки или излишков товаров; оптимизации маршрутов (IoT-устройства анализируют маршруты доставки, определяют проблемные зоны, разрабатывают новые маршруты с целью сокращения времени и расходов на топливо); повышения безопасности предприятия (IoT-устройства осуществляют мониторинг безопасности на складах и транспорте, обнаруживают несанкционированный доступ) [3].

Таким образом, складская логистика ОАО «Савушкин продукт» демонстрирует высокий уровень организации, автоматизации и технической оснащенности. Однако, учитывая рост объемов производства, расширение ассортимента и географии поставок, существует потенциал для дальнейшего совершенствования складской логистики предприятия за счет увеличения коэффициента использования складской площади, внедрения интеллектуальной системы управления загрузкой склада, повышения степени автоматизации материального склада, оптимизации документооборота между логистическими подразделениями, использования интернета вещей и датчиков контроля условий хранения. Реализация предложенных мероприятий позволит повысить эффективность деятельности складской логистики, сократить издержки, улучшить качество обслуживания клиентов, адаптировать логистическую инфраструктуру к будущему росту предприятия.

Список цитированных источников

1. Пустынникова, Е. В. Логистика и управление цепями поставок : учебник / Е. В. Пустынникова. – Ульяновск : УлГУ, 2017. – 296 с.
2. ОАО «Савушкин продукт». – URL: <https://savushkin.com> (дата обращения: 20.03.2025).
3. IoT на складе: инвентаризация и отслеживание товаров // Синаптик. ИТ-компания. – URL: <https://synaptik.ru/> (дата обращения: 23.03.2025).

ПЕРСПЕКТИВЫ БЕСПИЛОТНИКОВ В ЛОГИСТИКЕ

Скрипко К. Р.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры логистики и маркетинга

Грузоперевозки – перспективное направление бизнеса, поэтому автоматизация играет важную роль. Чем быстрее к получателю придет заказ, тем выше прибыль организации.

Сегодня компаний, оказывающих транспортно-логистические услуги, достаточно много. Высокая конкуренция заставляет владельцев экспедиторских фирм находить новые способы повышения эффективности, рассматривать инновационные технологии, связанные с безопасностью, скоростью, точностью, бесперебойностью. Использование современных инноваций повышает продуктивность бизнеса. В транспортной сфере задействуют 3Д-печать, IoT, беспилотники, сенсорный маркетинг, автоматизированные склады, автономный транспорт. Коптеры – самые перспективные технологии будущего и настоящего. Они помогают уменьшить расходы компании, ускоряют процесс передачи товаров, решают задачу последнего километра.

Сейчас время эволюции. Автоматизация процессов для промышленности, производства, экономики, торговли набирает обороты. В недалеком будущем почти 80 % рабочих мест отойдут роботам. Время, когда беспилотники заменят курьеров, не за горами. По прогнозам аналитиков, через 10–15 лет можно говорить о полной роботизации. Задача экспедитора заключается в построении эффективной системы грузоперевозок. Введение инноваций – продуктивный метод повысить рентабельность бизнеса. Ввод беспилотников упростит поставки для труднодоступных районов, где инфраструктура не развита или частично развита.

Преимущества использования коптеров очевидны:

1. Экономия денег, времени.
2. Мобильность.
3. Снижение издержек.
4. Независимость от погодных или температурных условий.

Кроме плюсов, присутствуют и недостатки, мешающие использовать беспилотники сегодня в полной мере. К ним относятся безопасность, конфиденциальность, обязательная регистрация воздушного транспорта. Несмотря на вызовы, дроны для доставки открывают новые горизонты для логистики [2].

Автоматизация процессов повышает рентабельность бизнеса. Компании, которые переходят на роботизированную технику, останутся конкурентными на рынке и прибыльными еще долгое время.

В 2025 году технологии дронов переживают стремительный рост, трансформируя логистику, сельское хозяйство, безопасность и развлечения. По данным аналитиков, рынок беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) достиг объема в 83,73 млрд долл., а к 2030 году прогнозируется его увеличение до 163,60 млрд с ежегодным ростом на 14,3 % (Grand View Research).

Современные технологии дронов в 2025 году делают ставку на автономность, искусственный интеллект (ИИ) и высокоточные датчики. Рынок автономных дронов оценивается в 25,24 млрд долл. с годовым приростом в 21,7 % (StartUs Insights). Благодаря ИИ дроны способны самостоятельно избегать препятствий, распознавать объекты и адаптироваться к окружающей среде. Компании, такие как DJI и Skydio, совершенствуют системы автономного полета, а стартап Neven Drones разрабатывает водородные двигатели, увеличивающие дальность и время полета.

Лидеры отрасли, такие как Amazon (Prime Air), Alphabet's Wing и Zipline, уже применяют дроны для доставки товаров и медикаментов. Например, Zipline в Руанде и Гане обеспечивает доставку крови и вакцин в труднодоступные регионы, спасая жизни [1].

В 2025 году технологии дронов находятся на пике развития, меняя нашу повседневную жизнь. От дронов для доставки до сельскохозяйственных дронов, от военных операций до развлечений – беспилотные летательные аппараты открывают новые возможности. Регуляторные изменения, такие как BVLOS и UTM, создают основу для их массового внедрения, несмотря на вызовы, связанные с общественным восприятием и безопасностью.

Список цитированных источников

1. Костин, А. С. Исследование моделей и методов маршрутизации практического выполнения автономного движения беспилотными транспортными системами для доставки грузов / А. С. Костин, Н. Н. Майоров // Вестник государственного университета морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова. – 2023. – Т. 15, № 3. – С. 524–536.

2. Забавников, Т. В. Использование беспилотных аппаратов в логистике / Т. В. Забавников // Беспилотные аппараты «БПЛА-2024»: сб. ст. Междунар. молодежного форума, Минск, 22–26 апреля 2024 г. – Минск : БГТУ, 2024. – С. 93–96.

ВЛИЯНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ «ЭКОНОМИКА – ТРАНСПОРТ – ЭКОЛОГИЯ» НА СИСТЕМУ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ЛОГИСТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Третьякова М. Л.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры логистики и маркетинга,

магистр экономических наук

В понимание устойчивого развития любого государства ложится основополагающая база, элементами которой выступают экономический рост, социальная безопасность и экологический баланс.

Экономический рост представляет собой количественное увеличение и качественное совершенствование общественного продукта и факторов его производства. Социальная безопасность подразумевает состояние защищенности жизненно важных интересов личности, семьи, социальных групп и общества от внутренних и внешних угроз, которое обеспечивается с помощью совокупности мер политического, правового, экономического, идеологического и организационного характера. Экологический баланс – это термин, используемый для описания баланса между живыми организмами, такими как люди, растения и животные, и окружающей их средой, или поддержание устойчивости гармоничных отношений между человеком и природой.

В данной статье более детально рассматривается взаимодействие экономики и транспорта – как одной из ведущих отраслей – и экологии, как принципиально важной составляющей для реализации принципа «зеленой экономики», которой в последнее десятилетие ученые уделяют большое внимание и отводят масштабную роль.

Под «зеленой экономикой» понимается модель экономического развития, предполагающая ответственное отношение человека к ресурсам Земли [2, с. 223].

«Зеленая экономика» тесно связана с концепцией устойчивого развития, призванной обеспечить одновременное достижение социальных, экономических и экологических целей для различных стран и территорий. Однако в отличие от концепции устойчивого развития, в «зеленой» экономике акцент делается на экономический рост, не противопоставляемый стратегиям охраны окружающей среды [1].

Итак, модель «экономика – транспорт – экология» – сложная соподчиненная структура. Вместе с такими базовыми отраслями, как промышленность, строительство, торговля и сельское хозяйство, транспорт играет ключевую роль

в экономике. Базовые отрасли участвуют в создании валового внутреннего продукта и национального дохода, создают гарантию целостности страны, ее экономической независимости и национальной безопасности. При этом экономическое значение транспорта в жизни общества состоит в обеспечении развития, связи и координации работы всех отраслей экономики. И участие транспортной отрасли в устойчивом экономическом развитии должно существовать в синтезе с экологической безопасностью.

Так как экологические нормы и правила в различных странах отличаются друг от друга, то абсолютно каждому участнику транспортного процесса следует учитывать экологические требования, предъявляемые к транспортным средствам, упаковке груза и т. п., всех государств, по территории которых проходит маршрут перевозки. Так, например, во многих развитых и развивающихся странах эти требования очень высокие и с каждым годом становятся еще жестче.

Согласно Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2030 года в целях обеспечения устойчивого развития транспортной системы с учетом экологической безопасности выделены следующие аспекты:

- обеспечение природоохранных требований в процессе эксплуатации транспортных средств;
- расширение использования более чистых видов топлива (электроэнергии, биотоплива, водорода и других).

Реализация поставленных задач предусматривает:

- снижение антропогенной нагрузки на окружающую среду от транзита автомобильного транспорта по территории Беларуси за счет строительства скоростной железной дороги;
- переход к транспортным средствам с двигателями, использующими альтернативные виды топлива, и создание соответствующих сетей заправочных станций и другие [3, с. 91].

Тема экологизации транспорта охватывает широкий спектр вопросов. Развитие электротранспорта обозначено как национальный приоритет, и для его реализации принята целая серия нормативных актов [4].

Экологизация затрагивает не только грузовой, но и пассажирский транспорт. В Беларуси активно инвестируют в развитие пассажирского электротранспорта: электробусы, троллейбусы, трамваи и электропоезда уверенно входят в городской транспорт. По итогам 2022 года доля общественного электротранспорта в Беларуси составила 27,5 %, а в Минске, если учесть метрополитен, этот показатель достигает более 50 %. На территории Беларуси производятся все виды пассажирского электротранспорта, за исключением самолетов. Разрабатываются собственные инновационные решения для электромобилей [2].

Активно ведется работа по минимизации негативного влияния выбросов от мобильных источников на окружающую среду и здоровье людей. С 2016 года

Беларусь перешла на использование топлива высшего экологического класса – К5. Промышленные предприятия освоили производство техники, отвечающей экологическим нормам Евро-5 и Евро-6, что привело к существенной модернизации транспортных парков. В настоящее время также осуществляется постепенная электрификация Белорусской железной дороги [2].

Отметим, что эффективный транспортный сектор является важнейшей составляющей глобального и национального экономического развития. Эффективные и устойчивые транспортные системы являются предпосылками к устойчивому экономическому росту и устойчивому развитию страны в целом. И экологической составляющей в данном вопросе следует уделять особое внимание, чтобы достичь максимальной эффективности [4].

Список цитированных источников

1. Буховец, Т. В. Особенности государственного управления в развитии концепции зеленой экономики в Республике Беларусь / И. Н. Русак, Т. В. Буховец // Современные вызовы и реалии экономического развития России : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. // Мир транспорта. – 2018. – Т. 16, № 3 (76). – С. 220–234.,
2. Зеленые возможности для экономики. – URL: <https://www.ecoinfo.by/post/10620.html> (дата обращения: 15.07.2025).
3. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь; редкол.: Я. М. Александрович [и др.]. – 2017. – № 4. – С. 91–92.
4. Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты : электрон. сб. ст. III Междунар. науч.-практ. online-конф., Новополоцк, 18–19 апреля 2019 г. / Полоцкий государственный университет. – Новополоцк, 2019.

КОНКУРЕНЦИЯ И РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ И МЕДИЦИНСКИХ ТОВАРОВ

Цой А. О.

Российская Федерация, г. Элиста
Калмыцкий государственный университет
имени Б. Б. Городовикова,
аспирант

Для современной экономики медицинская сфера занимает первостепенное значения, как в силу своей первостепенной общественной важности, так и в силу размера этого раздела экономической деятельности. Например, одни бюджетные расходы только в Российской Федерации на здравоохранение составили 3,7 % ВВП страны [9].

Развитие глобального противостояния, увеличение международных рисков и санкционная политика Запада ставят перед страной и обществом задачу добиться суверенитета (или приблизиться к такому суверенитету) в части производства лекарственных средств и медицинских товаров для обеспечения собственной медицинской сферы.

В рыночной экономике ключевым фактором развития выступает конкуренция, соответственно создание условий для конкуренции в рассматриваемой сфере является важным шагом в решении задачи обеспечения суверенитета.

В настоящем исследовании рассматривается роль и возможности конкуренции в развитии национального суверенитета в сфере производства медицинских товаров и лекарственных средств. Для решения этой задачи необходимо сначала рассмотреть теоретические основы рыночной конкуренции.

В теории экономики различные школы экономической мысли по-разному подошли к пониманию сущности конкуренции. Поведенческий подход рассматривает конкуренцию как ценовую борьбу (А. Смит [10], А. Маршалл [7] и др.), в которой экономические субъекты конкурируют за возможность предложить товар по наименьшей цене. Структурный подход (Г. Н. Мэнкью, К. Р. Макконел и др.) рассматривает конкурентную ситуацию как систему, выделяя различные виды рыночной конкуренции [6]. Сторонники функционального подхода рассмотрели функции конкуренции в современной экономике (Й. А. Шумпетер, Ф. Хайке и др.) [6]. Они выделили те основные функции, которые конкуренция играет в современном рынке.

Считается, что существует четыре основных вида конкуренции. Во-первых, это совершенная конкуренция. Для совершенной конкуренции характерен ряд признаков, таких как обилие продавцов и покупателей, свобода торговли

(входа на рынок), а также информационная доступность рынка – т. е. все его участники обладают полной информацией о ценах и товарах. Можно сказать, что ситуация совершенной конкуренции является идеальной ситуацией, эталоном, к которому следует стремиться рыночной конкуренции.

Ситуация монополистической конкуренции заключается в том, что продавцы дифференцированных товаров обладают «рыночной властью» (способны поднимать цены выше предельных издержек) и конкурируют неценовым способом за объемы продаж. При этом сохраняется свободный вход на рынок. Эта ситуация наиболее близка к ситуации совершенной конкуренции.

Олигополия характеризуется наличием крупных хозяйствующих субъектов, способных принимать решения, влияющие на конкурентное состояние рынка. Соответственно, они способны вести ценовые войны (например, производить демпинг), участвовать в сговорах и т. д. Для входа на рынок существуют высокие барьеры, новым участникам рынка требуются значительные финансовые, технологические, административные и другие ресурсы.

Наконец, чистая монополия – это состояние рынка, когда единственный экономический субъект контролирует весь рынок, т. е. существует фактически один продавец, сам устанавливающий цены и объемы продаж.

Существуют и другие классификации конкуренции. Например, конкуренция может быть внутриотраслевой и межотраслевой; можно выделить ценовую и неценовую конкуренцию.

Конкуренция в современной рыночной экономике выполняет важные функции: регуляция спроса и предложения (регулирующая функция); распределение ресурсов (аллокационная функция); способствует техническому прогрессу и внедрению инноваций (инновационная функция); способствует развитию и адаптации экономических субъектов (адаптационная функция); регуляция взаимоотношений между субъектами рынка (контролирующая функция); обеспечение эффективного распределения экономических благ между потребителями (распределительная функция) [11].

Таким образом, конкуренция – важная часть рыночной экономики, играющая ключевую роль в развитии любой отрасли [12]. Рассматривая роль конкуренции в формировании суверенитета необходимо отметить, что конкуренция в медицинской отрасли и производстве медицинских товаров способна как стимулировать развитие суверенных производственных мощностей, так и создавать риски суверенитету, требующие взвешенной государственной политики.

Позитивное влияние конкуренции на суверенитет можно суммировать следующим образом:

- Конкуренция создает дополнительные стимулы для эффективной локализации производства;

- Конкуренция подталкивает медицинскую сферу к развитию и внедрению инноваций;
- Конкуренция снижает цены и повышает доступность лекарств и медицинских товаров и услуг;
- Конкуренция способствует формированию локальных производственных цепочек, способствует поиску локальных источников сырья для лекарств.

Влияние конкуренции между отечественными и иностранными производителями на локализацию производства проявляется в том, что она вынуждает отечественные компании повышать эффективность, внедрять новые технологии и сокращать издержки. Например, после введения санкций ряд российских фармпроизводителей (например, «Фармстандарт») ускорили локализацию препаратов [1].

Конкуренция на рынке медицинских товаров и лекарственных средств заставляет компании инвестировать в собственные разработки, снижая зависимость от иностранных патентов, что повышает стремление фирм к развитию и внедрению инновационных и цифровых технологий. Пример: рост числа российских биосимиляров и дженериков (например, препараты «Биокад») [5].

В то же время конкуренция между локальными производителями (например, в сегменте антибиотиков или сердечно-сосудистых препаратов) способствует удешевлению продукции. Например, после ухода западных компаний, российские аналоги ряда жизненно важных лекарств стали дешевле [3]. Конкуренция стимулирует поиск альтернативных поставщиков сырья и оборудования, что укрепляет суверенитет.

Перечисленные факторы привели к переориентации с европейских субстанций на китайские и индийские с параллельным развитием собственного производства [4].

Существуют и риски, которые открытая конкуренция создает для производственного суверенитета:

- нечестная конкуренция и демпинг со стороны иностранных компаний;
- технологическая зависимость от иностранных технологий;
- фрагментация рынка;
- кадровый дефицит и «утечка мозгов».

Действительно, иностранные производители могут использовать схемы реэкспорта через третьи страны, предлагая дешевые аналоги и подавляя локальных игроков на рынке, используя свои более развитые производственные мощности для осуществления демпинга. Все это создает риск для производственного суверенитета. Например, поток индийских дженериков создает давление на российские фармакологические заводы [2].

В части технологической зависимости также существуют риски для суверенитета. В условиях ограниченной конкуренции фирмам зачастую выгодно опираться на дешевые импортные субстанции и оборудование, что дает им

конкурентное преимущество на отечественном рынке. 70 % фармакологических субстанций в России – импортные, что создает уязвимости для суверенитета [8].

В отношении фрагментации рынка чрезмерная конкуренция в «простых» сегментах производства (например, производство повседневных препаратов вроде парацетамола) может создавать ситуацию дефицита нишевых препаратов (например, препараты для лечения орфанных заболеваний, онкологии и т. д.), т. е. создается ситуация перепроизводства одних препаратов и недостатка других. При этом редкие лекарства продолжают закупаться из-за рубежа, что создает риски для производственного суверенитета [14].

Наконец, сильная конкуренция за специалистов между компаниями может привести к переманиваю специалистов за рубеж, что приводит к «утечке мозгов». Действительно, международные компании зачастую обладают значительными финансовыми возможностями, которые они используют для переманивания специалистов, что может привести к рискам для производственного суверенитета.

Решением является грамотное управление медицинской сферой, которое включает в себя баланс между конкуренцией и протекционизмом. Это позволит минимизировать риски и повысить выгоды от конкуренции.

Соответственно, для укрепления производственного суверенитета необходим дифференцированный подход к регулированию рыночной конкуренции:

1. В «критических» сегментах (вакцины, инсулин, антибиотики и другие жизненно-важные области) – поддержка локальных производителей через госзаказы и субсидии.

2. В инновационных направлениях (биотех, генная терапия и т. д.) – стимулирование конкуренции через гранты и налоговые льготы.

3. В импортозависимых нишах – создание консорциумов для совместных разработок (примером выступает кооперация фирмы «Р-Фарм» и научных институтов) [13].

Таким образом, конкуренция – ключевой фактор развития суверенного производства, но она требует регулирования для минимизации рисков. Для этого необходима сбалансированная модель управляемой конкуренции с приоритетом стратегических интересов национальной безопасности.

Список цитированных источников

1. «Фармстандарт» запустит производство локализованных препаратов от Pfizer в 2024 году // Фармацевтический вестник. – URL: <https://pharmvestnik.ru/content/news/Farmstandart-zapustit-proizvodstvo-lokalizovannh-preparatov-ot-Pfizer-v-2024-godu.html?ysclid=mc3rhdlhr2g660763204> (дата обращения: 06.05.2025).

2. Азия вылечит: зачем индийская фарма строит в России свои заводы. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/506037-azia-vylecit-zacem-indijskaa-farma-stroit-v-rossii-svoi-zavody?ysclid=mc3rtxecdt838191402> (дата обращения: 06.05.2025).

3. В России подешевели шесть жизненно важных лекарств // Газета.ru. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/03/07/25257914.shtml?ysclid=mc3rp0eesn418552188> (дата обращения: 06.05.2025).
4. Вопросы по веществу: почему в 2023 году сократился импорт фармсубстанций // Gxpnews. – URL: <https://gxpnews.net/2024/04/voprosy-po-veshhestvu-pochemu-v-2023-godu-sokratilsya-import-farmsubstancij/?ysclid=mc3rrjhcxe806270343> (дата обращения: 06.05.2025).
5. Время дженериков: к чему привело импортозамещение в медицине и фармацевтике // Forbes. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/408537-vremya-dzhenerikov-k-chemu-privelo-importozameshchenie-v-medicine-i-farmacevtike?ysclid=mc3rmxl37b194409322> (дата обращения: 06.05.2025).
6. Днепров, М. Ю. Основы экономической теории: учебник для среднего профессионального образования / М. Ю. Днепров, О. В. Михайлюк, В. А. Николаев. – М. : Изд-во «Юрайт», 2021. – 216 с.
7. Маршалл, А. Принципы политической экономии / А. Маршалл. – М. : Директ-Медиа, 2007. – 993 с.
8. Порядка 70 % фармсубстанций в России являются импортными // Техэксперт. – URL: <https://cntd.ru/news/read/poriadka-70-farmsubstancii-v-rossii-iavliaiutsia-importnymi?ysclid=mc3rv96xkg348305073> (дата обращения: 06.05.2025).
9. Расходы на здравоохранение в России в 2024 году составляют 3,7 % ВВП // Интерфакс. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/960345?ysclid=mabqr4vjj483793193> (дата обращения: 06.05.2025).
10. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М. : Эксмо, 2005. – 960 с.
11. Ховалыг, Д. Д. Конкуренция в экономике и ее сущность, задачи и функции в современном мире / Д. Д. Ховалыг, В. Т. Ликтан // Вестник науки. – 2023. – № 12 (69). – С. 106–114.
12. Мантаева, Э. И. Роль конкуренции в эффективности государственных медицинских закупок / Э. И. Мантаева, А. О. Цой // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2024. – № 12. – С. 389–392.
13. Эксперт группы «Р-Фарм» рассказала о сотрудничестве фармкомпаний с учеными на конференции в Красноярске // Р-Фарм. – URL: <https://rpharm.com/ru/media-center/news/ekspert-gruppy-r-farm-rasskazala-o-sotrudnichestve-farmkompanii-s-uchenymi-na-konferentsii-v-krasnoya> (дата обращения: 06.05.2025).
14. Эксперт Минздрава оценил ситуацию с препаратами для лечения редких болезней // РИА. – URL: <https://ria.ru/20240116/preparaty-1921600945.html?ysclid=mc3s1rxlclg160766251> (дата обращения: 06.05.2025).

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК КАТАЛИЗАТОР ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМ

Ши Чженьлинь

Республика Беларусь, г. Минск
Институт бизнеса БГУ,
аспирант,
магистр экономических наук

Транспортные системы являются основой современного общества, обеспечивая перемещение людей и товаров по обширным городским и сельским территориям. Однако в условиях быстрой урбанизации, роста населения и растущей зависимости от моторизованного транспорта традиционные системы испытывают огромное давление [1]. Резкий рост числа владельцев транспортных средств в сочетании с неадекватной инфраструктурой во многих регионах привел к широко распространенным проблемам, таким как заторы на дорогах, неэффективное использование ресурсов, увеличение выбросов парниковых газов и снижение безопасности на дорогах [2, с. 211]. Эти проблемы еще больше усугубляются растущим спросом на мобильность, особенно в густонаселенных городских агломерациях.

Решение этих многогранных проблем требует инновационных решений, выходящих за рамки традиционных подходов. Исторически планирование и управление транспортом основывались на детерминированных моделях и эвристических методах, которые, несмотря на эффективность в определенных условиях, не справляются с растущей сложностью и динамичностью современных транспортных систем. В ответ на это цифровая трансформация открыла новые возможности, в частности, благодаря применению передовых технологий.

Среди них искусственный интеллект (ИИ), машинное обучение (МО) и глубокое обучение (ГО) стали преобразующими силами, кардинально меняющими транспортные системы [3, с. 82]. Эти технологии позволяют принимать решения на основе данных, предлагая беспрецедентные возможности обработки больших объемов информации в режиме реального времени для оптимизации операций, прогнозирования тенденций и повышения устойчивости систем. ИИ закладывает основу для интеллектуальных систем, способных адаптироваться и динамично реагировать на изменяющиеся условия, в то время как методы МО и ГО открывают более глубокие перспективы благодаря распознаванию образов и предиктивному моделированию.

Многие эксперты анализировали конкретные применения технологии искусственного интеллекта на транспорте. Так, К. Янович, С. Гао, Г. Маккензи, Ю. Ху и Б. Бхадурил считали, что последние изменения в технологии

искусственного интеллекта, широкомасштабная доступность высококачественных данных и прогресс в аппаратном и программном обеспечении для эффективной обработки этих данных меняют область от компьютерного зрения и обработки естественного языка к автоматическому вождению [4, с. 628]. Д. С. Сарватт, И. Лин, Дж. Дин, И. Сан, Х. Нин провели подробное исследование потенциального влияния метавселенной на транспортную систему, изучив будущие технологические возможности, такие как виртуальная реальность, цифровые двойники, блокчейн и ИИ, для управления текущими транспортными проблемами, включая вопросы безопасности, конфиденциальности и управления данными. Исследования показали, что метавселенная предоставляет несколько новаторских решений путем интеграции безопасных инструментов связи с виртуальными тестовыми платформами и централизованной системой обработки данных в реальном времени [5].

В транспортном секторе, на долю которого приходится 16–25 % глобальных выбросов парниковых газов, из которых 7–8 % приходится на грузовую логистику [6] ИИ может стать мощным инструментом для значительного сокращения выбросов за счет оптимизации операций, повышения использования мощностей и содействия переходу на другие виды транспорта.

Достижение операционного совершенства с помощью ИИ возможно осуществляться за счет:

- оптимизации маршрутов и управление ресурсами может обеспечить сокращение выбросов до 7 %. Используя данные в реальном времени и прогнозную аналитику, ИИ гарантирует, что каждое перемещение будет максимально эффективным;

- улучшения использования имеющихся мощностей путем сопоставления предложения со спросом и устранения фрагментации рынка. Улучшение использования мощностей может сократить количество ненужных ездов и повысить общую операционную эффективность, сократив выбросы до 4 %;

- широкого применения мультимодальных перевозок, так как ИИ может определять и предлагать наиболее эффективные с точки зрения выбросов углерода виды транспорта. Например, при грузоперевозках вместо автомобильного и воздушного транспорта использовать железнодорожный или морской транспорт. По оценкам экспертов такая смена может также сократить выбросы до 4 % [6].

Таким образом, в секторах грузовой логистики и коммерческих перевозок потенциал ИИ особенно очевиден, поскольку эти сети по своей природе генерируют большие объемы данных. Эта среда, основанная на данных, идеально подходит для использования ИИ с целью оптимизации таких переменных, как загрузка транспортных средств, маршруты доставки и расход топлива, что может способствовать усилиям по декарбонизации. Например, системы ИИ могут прогнозировать спрос, чтобы минимизировать количество холостых ездов,

оптимизировать потребление энергии в электрических грузовых транспортных средствах и предвидеть необходимость технического обслуживания, чтобы снизить энергетическую неэффективность.

Решения на базе искусственного интеллекта позволяют создавать более эффективные системы управления дорожным движением, минимизирующие задержки и оптимизирующие маршруты. Алгоритмы машинного обучения стимулируют инновации в области автономных транспортных средств, способствуя развитию навигации, восприятия реальности и безопасности перевозок.

ИИ способствует активному управлению безопасностью дорожного движения с помощью датчиков и систем, обеспечивающих компьютерное зрение, а также помогает собирать данные о состоянии дорожной инфраструктуры и дорожно-транспортных происшествиях по всей дорожной сети. Благодаря данной информации с помощью прогнозных моделей ИИ способен определять участки дорожной сети, где риск ДТП наиболее высок.

Специалисты в области дорожного движения в большей степени используют традиционный реактивный подход к безопасности дорожного движения, основанный на принятии контрмер, например, изменение геометрии дороги на участках, где произошло одно или несколько ДТП. Этот простой подход широко применяется на практике, что зачастую снижает количество ДТП [7].

В то же время, технологии глубокого обучения, особенно в области компьютерного зрения, производят революцию в таких приложениях, как интеллектуальная парковка и мониторинг инфраструктуры. В совокупности эти достижения обещают создание более безопасных, эффективных и устойчивых транспортных сетей. Планируется, что ИИ и транспортные системы в умных городах будущего будут интегрированы в другие системы, такие как энергетические сети и водоснабжение. Например, информация о дорожном движении может регулировать энергоснабжение, реагируя на часы пик или синхронизируя расход воды для мойки автомобилей и других коммунальных услуг. Интеграция этих систем способствует созданию комплексного решения для управления функциями города, повышая его эффективность, устойчивость и общую надежность всех систем.

Рассмотренные аспекты позволяют утверждать, что искусственный интеллект является катализатором системных изменений в транспортной отрасли. Его ценность заключается не только в решении отдельных задач, будь то оптимизация маршрута одного грузовика или управление парковкой, но и в способности создавать единые, интегрированные экосистемы. Перспектива объединения транспортных сетей с энергетическими, коммунальными и другими городскими службами на базе ИИ формирует контуры высокоэффективной и адаптивной городской среды. Именно такой комплексный подход, основанный на данных и интеллектуальном прогнозировании, способен обеспечить гармоничное развитие мобильности в условиях растущей урбанизации.

Список цитированных источников

1. Zhu, L. Traditional and advanced technologies in intelligent transportation systems / L. Zhu // Highlights in Science, Engineering and Technology. – 2024. – Vol. 83. – P. 696–702.
2. Mrad, S. Towards a sustainable transportation system: innovative measures to alleviate road traffic congestion / S. Mrad, R. Mraihi // Achieving Economic Growth and Welfare Through Green Consumerism. – IGI Global, 2023. – P. 208–239.
3. Priya, S. C. Eco-routing–to reduce vehicle CO₂ emissions by CACC: An IoT application / S. C. Priya, S. Kumar, S. Prabhakaran // Artificial Intelligence and Evolutionary Computations in Engineering Systems: Computational Algorithm for AI Technology, Proceedings of ICAIECES 2020. – Springer, 2022. – P. 81–93.
4. Janowicz, K. GeoAI: spatially explicit artificial intelligence techniques for geographic knowledge discovery and beyond / K. Janowicz, S. Gao, G. McKenzie, Y. Hu, B. Bhaduril // International Journal of Geographical Information Science. – 2020. – Vol. 34, No. 4. – P. 625–636.
5. Sarwatt, D. S. Metaverse for intelligent transportation systems (ITS): a comprehensive review of technologies, applications, implications, challenges and future directions / D. S. Sarwatt, [et al.] // IEEE Transactions on Intelligent Transportation Systems. – 2024. – Vol. 25, No. 7. – P. 6290–6308.
6. Intelligent Transport, Greener Future: AI as a Catalyst to Decarbonize Global Logistics : WHITE PAPER // World Economic Forum. – 2025. – URL: https://reports.weforum.org/docs/WEF_Intelligent_Transport_Greener_Future_2025.pdf (mode of access: 22.08.2025).
7. Artificial Intelligence in Proactive Road Infrastructure Safety Management Summary and Conclusions // International Transport Forum. – URL: <https://www.itf-oecd.org/sites/default/files/docs/artificial-intelligence-road-infrastructure-safety-management.pdf> (mode of access: 22.08.2025).

Секция 6
**«ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»**

**КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ
РЕШЕНИЙ В СФЕРЕ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ РФ**

Абрашкин М. С.

Российская Федерация, г. Королев
Технологический университет
имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А. А. Леонова,
профессор кафедры управления,
доктор экономических наук, доцент

Иванова О. Е.

Российская Федерация, п. Караваево
Костромская государственная
сельскохозяйственная академия,
доцент кафедры бухгалтерского учета
и информационных систем в экономике,
кандидат экономических наук, доцент

Развитие информационных технологий в условиях цифровой трансформации влияет на процесс принятия управленческих решений как на уровне организации, так и на уровне отраслей и экономики государства в целом. Процесс принятия управленческих решений напрямую зависит от развития ситуации, анализа исходной информации, что затруднено достичь с помощью традиционных методов управления. Внедрение цифровизации в экономику России предполагает применение различных вариантов проектирования, ориентированных на оценку ситуации, которые оценивают стратегию развития промышленного производства. В этих условиях, промышленные организации активно развивают научные исследования и разработки, генерируя и коммерциализируя цифровые знания. Качественное управление имеющимися ресурсами позволяет мобилизовать в производственную деятельность промышленных производств инновационную составляющую. В свою очередь стимулирование инноваций определяется как основной источник экономического роста, который гарантирует повышение производительности

труда и эффективность производственных процессов, обеспечение конкурентоспособности экономики и ее централизацию на международный научно – технический уровень.

Управление промышленным производством РФ предполагает принятие управленческих решений по вопросам эффективного владения, пользования и распоряжения ресурсами. В период с 2017 по 2024 год в целом промышленное производство России выросло примерно на 3 %, тогда как среднемировой показатель составил 6 % [1]. Ключевая роль исследования институциональных структур, поддерживающих развитие промышленного производства РФ, представляет значимую задачу как с научной, так и с практической точки зрения. На рис. 1 изложена динамика изменения промышленного производства РФ, производительности труда и инвестиций в основной капитал с течением времени.

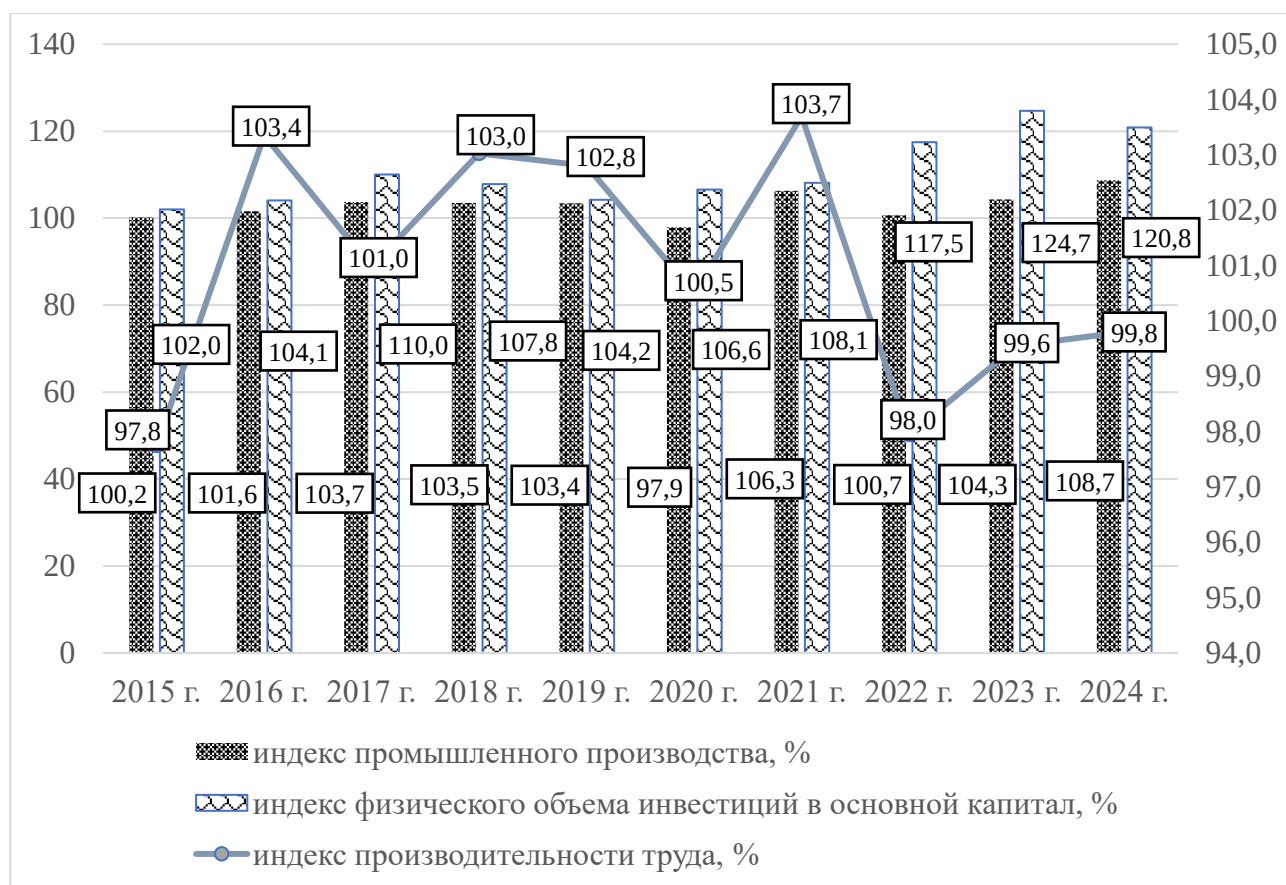

Рисунок 1 – Динамика изменения экономических показателей промышленного производства [2]

Индекс промышленного производства до 2020 года имел постоянный рост и после пандемии постепенно наращивает свои обороты. Индекс физического объема инвестиций уверенно отражает наращивание основного капитала

промышленного производства и в течение 2023–2024 гг. фиксирует прирост более чем в 20 %. Относительно индекса производительности труда наблюдается его прирост до 2021 года чуть более 100 %, а в последующие периоды данное значение промышленного производства демонстрирует отрицательную динамику роста.

Для промышленного производства России характерно недостаточная модернизация оборудования, нехватка квалифицированных кадров, невысокий уровень инновационной активности промышленных организаций, а также проблема определения стратегических направлений и целей развития [3]. Быстро меняющиеся технологии, отраслевые тренды и мировой рынок представляют собой глобальные испытания для промышленных организаций России. Риск потери лидирующих позиций российской промышленности в ближайшем будущем без эффективного стратегического планирования усиливается во временном аспекте. Его основой выступает широкий спектр инструментов и методик, представляющих комплексный процесс на основе исходных данных, управляющих воздействий и конечных результатов.

Для понимания генезиса развития промышленного производства России и контроля вопросов его конкурентоспособности, требуется сосредоточиться на специфике описания взаимосвязей, что сложно реализовать с применением традиционных методов анализа. Принятие управленческих решений для развития промышленного производства подразумевает углубленное исследование процедур внутри промышленного сектора России, его взаимосвязи с трудовыми ресурсами, инновационной и финансовой составляющими промышленных организаций. Когнитивное моделирование представляет собой уникальный подход семантического анализа с возможностью результативно изучать поведение сложных, слабо структурированных систем, для которых затруднено применение математического анализа и стратегического планирования. Это достигается за счет применения лингвистических переменных и нечетких алгоритмов, отличного от стандартного операционного моделирования. Когнитивные модели являются одним из универсальных инструментов для конкретных систем в определенный период времени с учетом запланированного видения результативных показателей для заинтересованных сторон [4; 5].

Таким образом, при определении приоритетных направлений промышленного развития РФ ключевым моментом является поиск новых драйверов роста, основанных на развитии технологического, кадрового и инновационного потенциала. Рациональное принятие управленческих решений с учетом имеющихся ресурсов посредством применения передовых знаний позволит активизировать инновационную составляющую для дальнейшего повышения производительности труда, эффективности производственных

процессов, конкурентоспособности промышленных организаций. Сделан вывод, что применение когнитивных моделей представляет собой оптимальный подход к принятию управленческих решений для промышленного развития РФ. Авторы утверждают, что планирование сложных систем с применением когнитивного моделирования дает возможность выбрать взаимосвязанные концепты и определить функции взаимодействия между ними для последующей разработки сценария развития ситуации.

Список цитированных источников

1. Суздалева, Н. Н. Актуальные тренды развития промышленности в Российской Федерации / Н. Н. Суздалева // Региональная и отраслевая экономика. – 2024. – № 11 (240). – С. 251–258.
2. Российский статистический ежегодник – 2024 : стат. сб. / Росстат. – М., 2024. – 630 с.
3. Измайлова, М. А. Научно-технологическое развитие промышленности в условиях неопределенности внешней среды : монография / под науч. ред. М. Я. Веселовского, Н. С. Хорошавиной. – М. : Мир науки, 2023. – 332 с.
4. Иванова, О. Е. Когнитивные модели по созданию информационных систем управления затратами промышленного сектора экономики / О. Е. Иванова // Вопросы региональной экономики. – 2019. – № 2 (39). – С. 136–141.
5. Иванова, О. Е. Модель управления затратами с применением подхода нечетких когнитивных карт в цифровой промышленности / О. Е. Иванова, Ю. И. Шмидт, Е. П. Задворнева // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 12. – С. 932–937.

ВОЗМОЖНЫЕ СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ТЕКУЩИХ ПРОБЛЕМ ЦИФРОВОГО НОТАРИАТА

Балабейкина О. А.

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
кандидат географических наук, доцент

Лесков К. С.

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
бакалавр регионоведения

При всех безусловных преимуществах, которые влечет за собой внедрение в юридическую практику цифрового нотариата пользователям нотариальными услугами и нотариусам, использование этой системы в силу ее принципиальной инновационно обусловленной новизны, зависимости от функционирования технических медийных средств, необходимости дополнительной защиты данных от возможной утечки и т. д., требует преодоления целого ряда насущных проблем.

Достоинства электронного нотариата включают возможность экономии временных и денежных ресурсов, в том числе, за счет увеличения скорости проверки юридически значимых действий; сокращение рисков при оформлении сделок, обеспечение комфортности режима осуществления юридической услуги за счет использования «одного окна».

На практике электронный нотариат обязательно предполагает определенную последовательность действий со стороны нотариуса. Последний обязан в течение рабочего дня (изменение сроков должно быть прописано в договоре между сторонами – участниками сделки) направить документ, в котором содержатся заявление на государственную регистрацию прав и прочие документы в Росреестр. На этом этапе возникают проблемы технического свойства, поскольку столь масштабное взаимодействие Росреестра и представителей нотариата в некоторых случаях из-за высокой нагрузки на электронную систему влечет задержку совершения электронных сделок. Решение этой проблемы видится в постоянном мониторинге текущей ситуации и привлечении высококвалифицированных технических специалистов для обеспечения бесперебойного функционирования системы.

Иначе сроки электронной регистрации сделки могут уступать таковым при аналогичной подаче документов через МФЦ. Специалисты фиксировали такие прецеденты в научной литературе, справедливо утверждая, что последствием этого положения вещей становится то, что «в правовом сообществе складывается

мнение о том, что лучше регистрировать сделки через МФЦ, не прибегая к услуге электронного нотариата» [1].

На правовом уровне имеется возможность привлечь к ответственности орган регистрации прав за нарушения, связанные с несвоевременным внесением или невнесением в ЕГРН данных о правах на объекты недвижимости и иные сведения, связанные с объектами недвижимости и их правообладателями (п. 6 ч. 1 ст. 66 Закона № 218-ФЗ). В случае применения этого закона убытки потерпевшего возмещаются за счет средств государственной казны. Эту практику можно рассматривать как один из путей решения проблемы, обусловленной техническими перебоями в работе электронной системы или недобросовестностью сотрудников. Но и в этом случае защита и восстановление прав потерпевшего требует затрат времени и денежных расходов. Такая ситуация подрывает доверие пользователей услугами электронного нотариата, которое в российском обществе в силу невысокого уровня компьютерной грамотности определенного возрастного контингента и без того выступает дополнительной проблемой.

На данный момент, как подчеркивают специалисты, «несовершенство информационных систем межведомственного взаимодействия отмечается по всей России, но открыто не афишируется» [1]. Для устранения этой проблемы необходимо обеспечить непрерывное совершенствование упомянутых технических систем.

Круг насущных проблем, связанных с внедрением в нотариальную практику инновационных интернет- и телекоммуникативных технологий, обусловлен необходимостью осуществления в связи с этим динамичной и своевременной переподготовки юридических кадров. На острую актуальность и злободневность данного вопроса указывает, например, Н. Д. Эриашвили в научной статье, посвященной обозначенной тематике. В частности, он утверждает, что в современных условиях российское законодательство характеризуется как быстроизменяющееся, поэтому «возникает крайняя необходимость направления сотрудников на изучение новых информационных систем, вводимых для упрощения их деятельности, а также усовершенствованной правовой базы, регламентирующей их деятельность по принятию юридически корректных решений» [2].

Чтобы решить проблему овладения юристами, работающими в нотариальной сфере, пользовательскими программами, обеспечивающими функционирование электронного нотариата, важно, чтобы эта потребность была учтена Федеральной нотариальной палатой Российской Федерации. Именно эта организация инициирует обращение в учреждения образования для получения услуги, направленной на обучение своих подчиненных, формирование и совершенствования у них компетенций, необходимых для работы в современных условиях. Структура и содержание программ дополнительного образования и курсов

повышения квалификации разрабатываются с учетом запросов и потребностей заказчика. Соответственно, представители Федеральной нотариальной палаты должны приоритетным направлением запрашивать в учреждениях образования обучение владению цифровыми технологиями в нотариальной системе. Требуется также осуществлять контроль над освоением материала, чтобы оставлять в структуре только высококвалифицированных нотариусов.

На текущий момент несколько крупных учреждений образования России реализуют или имели опыт реализации подготовки нотариусов. Среди них «Центр научно-методического обеспечения нотариальной деятельности» и Национальная академия нотариата Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина. На годовые сроки были аккредитованы образовательные программы в Центре научно-методического обеспечения нотариальной деятельности нескольких вузах. Среди них СПбГУ, Всероссийский государственный университет юстиции и его ростовский филиал.

На данный момент образовательная программа повышения квалификации нотариуса не унифицирована и предполагает применение различных форм, методов, подходов. Структура и содержание ее тоже разнятся в зависимости от образовательного учреждения, которое осуществляет подготовку. Инвариантной составляющей является контроль усвоения практической части. Итоговая проверка знаний предполагает выполнение заданий по теоретико-правовому курсу определенного профиля подготовки. Кроме того, обучающийся должен решить практическую правовую задачу. В современных условиях на курсах повышения квалификации нотариусов необходимо предусмотреть решение обучающимися практической задачи, связанной с использованием цифрового нотариата.

Учитывая, что нотариусы Российской Федерации обязаны каждые четыре года проходить курсы повышения квалификации (п. 3.1.6 Кодекса профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации), при соблюдении необходимых условий обязательное включение в программу обучения основ электронного нотариата весьма актуален.

Однако на данный момент сохраняют остроту проблемы, которые необходимо преодолеть. Среди них Д. Э. Нодари выделяет следующие:

- «1) отсутствие единого нормативного правового акта, которым бы регламентировался процесс повышения квалификации;
- 2) в разрешении нуждаются вопросы финансирования системы повышения квалификации;
- 3) требуется доработка направлений модернизации данного аспекта» [2].

Система повышения квалификации нотариусов нуждается в совершенствовании в том числе потому, что в ней должны учитываться нововведения, обусловленные необходимостью задействования электронных технологий.

К преимуществам цифрового нотариата относится решение или максимальное облегчение с помощью него проблем поиска потенциальных наследников и решение проблемы подделки и сохранности завещаний. Однако проблемы, особенно в регионах, возникают при совершении определенных действий нотариусом. Связаны они с процессом размещения информационных сведений в электронный реестр. На этом этапе нотариусу необходимо иметь квалифицированную электронную подпись завещателя, чтобы проставить ее в записи. Некоторые случаи работы с юридически значимыми документами предполагают, что требуется еще и скан-образ документа. Проблемы вызываются тем, что гражданин, обратившийся к нотариусу, может быть ограничен в возможности получить электронную подпись. Среди технических средств, которыми владеет нотариус, в этом случае крайне желателен графический планшет как наиболее удобное устройство. Но далеко не все практикующие нотариусы обладают таковым.

Еще более важной проблемой оборачивается отсутствие правового решения, закрепляющего достаточности электронной подписи завещателя. Этот вопрос контролируют органы юстиции и официальные организации МВД РФ, занимающиеся экспертно-криминалистической работой. Усилиями их сотрудников изучаются возможности реализации почерковедческой экспертизы электронной подписи. Потенциальная необходимость в таковой очень высока. Потребность подвергнуть электронную подпись почерковедческой экспертизе возникает, если обнаруживаются судебные споры, вызванные сомнениями в подлинности завещания или иных связанных с ним документов.

Разработка процедуры почерковедческой экспертизы электронной подписи – один из путей решения проблемы потенциальных злоупотреблений, связанных с ее подделкой. На данный момент эта проблема успешно решается специалистами [3].

Определенные проблемы связаны и с процедурой завещания: «при составлении электронного завещания необходимо подтверждения факта, что завещание составляет сам лично наследодатель без пороков воли и введения его в заблуждения, не говоря о вопросе насилия и давления на завещателя» [4].

Чтобы решить эти проблемы, должна быть выработана современная и надежная система безопасности, исключающая взлом личного электронного кабинета наследодателя и внесение изменений в его документы помимо его воли. Система такой защиты особенно важна еще и потому, что в случае фальсификации завещания факт злоупотребления может пройти незамеченным наследодателем и сбор доказательств незаконно внесенных изменений крайне осложнится после образования наследства.

Список цитированных источников

1. Штапаков, М. И. Проблемы электронного нотариата / М. И. Штапаков, О. С. Скачкова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 4-3. – С. 232–234.
2. Нодари, Д. Э. Некоторые проблемы совершенствования системы повышения квалификации нотариусов / Д. Э. Нодари // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 3. – С. 72–74.
3. Подполухо, М. М. Почерковедческое исследование цифровой рукописной биометрической подписи / М. М. Подполухо // Судебная экспертиза Беларуси. – 2022. – № 1 (14). – С. 42–48.
4. Алеева, С. С. Проблемы при составлении электронного завещания / С. С. Алеева // Образование и право. – 2023. – № 11. – С. 215–217.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ

Бань А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
магистрант

Бань Н. Ю.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
международного права

Применение информационных технологий в образовании является важной многогранной и актуальной темой. Одним из ключевых достоинств применения этих технологий в учебном процессе является возможность создания персонализированных образовательных платформ.

Современные образовательные платформы, основанные на искусственном интеллекте (далее – ИИ), способны предлагать интерактивные задания, имитацию учебного процесса, виртуальные классы, что позволяет применять теоретические знания на практике. Информационные технологии способствуют повышению качества обучения благодаря более глубокому анализу учебного материала и его адаптации к потребностям обучающихся. Это делает образование более доступным и удобным через онлайн-курсы и платформы.

Один из примеров внедрения таких технологий в образовательный процесс – электронная образовательная платформа «Moodle». Moodle расшифровывается как Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment (модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда). Это бесплатная система управления обучением, которая ориентирована на организацию взаимодействия между преподавателями и обучающимися, и подходит как для организации дистанционного обучения, так и для поддержки традиционных форм обучения [1]. Moodle принадлежит к классу LMS (Learning Management System) – системы управления обучением. Поскольку это бесплатная платформа с открытым исходным кодом, учебные заведения могут использовать ее без значительных финансовых вложений на лицензии. На официальном сайте системы Moodle по состоянию на 2025 год зарегистрировано более 51,4 миллиона курсов, более 150 тысяч сайтов из более чем 236 стран [2].

Как видим, Moodle достаточно широко используется в мировой практике, что связано с поддержкой стандартов, разрабатываемых Консорциумом глобального обучения IMS (IMS Global Learning Consortium), а также SCORM

(Sharable Content Object Reference Model), который устанавливает эталонные модели объекта для совместно используемого контента [3, с. 384].

Платформа Moodle представляет собой совокупность функциональных элементов, известных как модули, каждый из которых выполняет определенные задачи. К примеру, модуль «Тест» предназначен для разработки и проведения тестов. Moodle предоставляет разнообразные инструменты, включая тесты, форумы, задания и опросы, что содействует разнообразию методов обучения и оценивания. Платформа поддерживает различные форматы материалов, такие как текстовые, видео- и аудиофайлы, позволяя создавать курсы, соответствующие различным образовательным целям.

Коммуникация между обучающимися и преподавателями поддерживается платформой через форумы, чаты и другие средства связи, что способствует формированию активной учебной атмосферы. Преподаватели могут делиться с обучающимися заданиями, лекционным материалом, электронными учебно-методическими комплексами и т. д., что освобождает их от рутинной работы по копированию учебных материалов и позволяет сосредоточиться на методической деятельности, совершенствуя дидактическую базу учебных дисциплин. Это также дает возможность студентам меньше записывать на лекциях и больше участвовать в дискуссиях и углубленном изучении тем. В результате у обучающихся развиваются навыки самостоятельной работы с применением современных информационных технологий.

Система Moodle предоставляет преподавателям инструменты для мониторинга успеваемости студентов и их вовлеченности в учебный процесс. Для всех ресурсов, используемых в контрольных мероприятиях, можно установить временные ограничения на доступ и количество попыток.

С помощью мобильного приложения Moodle студенты могут получать доступ к учебным материалам в любое время и из любого места, что значительно повышает доступность образования. Платформа поддерживает множество языков, включая русский и белорусский, что делает ее удобной для пользователей. Среди основных преимуществ использования Moodle в образовательном процессе можно выделить рациональное распределение учебного времени, возможности для самообразования, развитие творческих способностей, мотивации и интереса к обучению, визуализацию информации, а также совместную работу и принятие решений с обучающимися.

Тем не менее существуют и определенные недостатки, требующие внимания. Для преподавателей и студентов, не знакомых с онлайн-платформами, интерфейс может показаться сложным. Эффективное использование системы требует предварительной подготовки и обучения. Для полноценной работы Moodle необходимо стабильное интернет-соединение, соответствующее оборудование, квалифицированный администратор для поддержки системы и решения

технических проблем. Как показывает практика во многих учреждениях высшего образования Беларуси, команда по сопровождению Moodle должна включать три группы специалистов: экспертов в предметной области, специалистов по переводу материалов учебных курсов в онлайн-формат и специалистов по технической поддержке. Интеграция Moodle с другими системами (например, с системами управления университетом или библиотеками) может потребовать дополнительных усилий и ресурсов.

Таким образом, успешное внедрение, наполнение платформы Moodle учебными материалами зависит от готовности преподавателей и студентов к использованию новых технологий, а также от наличия технической поддержки и обучения пользователей. Использование Moodle является важным дополнением к аудиторным занятиям, позволяющим обучающимся более полно и успешно усвоить учебную программу по дисциплине.

Вместе с тем использование информационных технологий, ИИ в образовании поднимает ряд вопросов, связанных с конфиденциальностью данных, защитой личной информации, возможными предвзятостями алгоритмов. Для эффективного внедрения цифровизации в образовательный процесс необходимо подготавливать преподавателей к работе с новыми технологиями, что в свою очередь требует дополнительных ресурсов и усилий со стороны учебных заведений. Важно следить за инновациями и внедрять их в образовательный процесс.

Использование информационных технологий в преподавании открывает новые горизонты для образовательного процесса. Однако, несмотря на все преимущества, важно учитывать вызовы и ограничения, связанные с их внедрением. Правильное использование информационных технологий может значительно улучшить качество образования и подготовить студентов к современным реалиям практики.

Список цитированных источников

1. ЭОС «Moodle». Инструкция пользователя [Электронная образовательная среда Moodle]. – Владивосток : Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 2015. – 34 с. – URL: http://www.nsmu.ru/workers/cit/sistema-elektronnogo-obucheniya/eos_pps.pdf (дата обращения: 10.06.2025).
2. Moodle: [сайт]. – URL: <https://moodle.org/> (дата обращения: 12.06.2025).
3. Позняк, Ю. В. Опыт использования LMS Moodle в университетских образовательных практиках / Ю. В. Позняк, В. М. Галынский, Г. Г. Шваркова // Информатизация образования – 2010: педагогические аспекты создания информационно-образовательной среды : материалы междунар. науч. конф., 27–30 окт. 2010 г. – Минск : БГУ, 2010. – С. 383–385.

ОПТИМИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С НЕЙРОСЕТЕВЫМИ МОДЕЛЯМИ: НАУЧНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ЭФФЕКТИВНОГО ПРОМТИНГА

Напреев И. С.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,

доцент кафедры экономики и информационных технологий,

кандидат технических наук

В 2023 году исследователи из МГУ имени М. В. Ломоносова провели масштабный эксперимент, в ходе которого 500 участников получили задание сформулировать запрос к нейросетевой модели для решения конкретной аналитической задачи. Результаты оказались поразительными: только 15 % промтов позволили получить удовлетворительный ответ с первой попытки [1, с. 12]. Этот эксперимент наглядно демонстрирует ключевую проблему современного этапа развития искусственного интеллекта – значительный разрыв между технологическими возможностями языковых моделей и умением пользователей эффективно с ними взаимодействовать. Особую актуальность эта проблема приобретает в русскоязычной среде, где, по данным исследования НИУ ВШЭ за 2024 год, эффективность промтов в среднем на 2 % ниже, чем в англоязычном сегменте [2, с. 45].

Современные LLM (Large Language Models) функционируют как сложные системы прогнозирования последовательностей. Выделяются три уровня обработки запросов:

1. Лексический анализ (распознавание токенов).
2. Семантическое маппирование (установление связей между концептами).
3. Генеративный вывод (построение вероятностных последовательностей).

Нейросети не мыслят, как люди. Они работают на основе статистических закономерностей, предсказывая следующее слово в последовательности. Когда вы пишете промт, модель анализирует миллиарды похожих фраз из своих тренировочных данных и пытается угадать, что вы «на самом деле» имели в виду.

Проблема в том, что:

- ИИ не обладает здравым смыслом.
- Он чувствителен к формулировкам: лишнее слово может полностью изменить ответ.
- Многие запросы слишком расплывчаты или, наоборот, перегружены деталями.

Почему ИИ ошибается? Главные проблемы:

1. Культурные и языковые барьеры.

– ИИ обучался на англоязычных данных, поэтому запросы на других языках могут обрабатываться хуже.

– Пример: русская идиома «бить баклуши» может быть воспринята буквально.

2. Перегрузка деталями.

– «Напиши стихотворение о любви, но без клише, в модернистском стиле, с намеком на осень, но без упоминания листьев» – ИИ «теряется» в противоречивых указаниях.

3. Ожидание человеческого мышления.

– Пользователи часто забывают, что ИИ не обладает опытом. Фраза «Напиши, как будто ты разочарованный учитель» сработает, а «Опиши боль расставания» – даст шаблонный текст.

Термин «промт» (от англ. *prompt* – подсказка, стимул) в русскоязычной научной литературе был впервые систематически определен в работе В. А. Петрова и О. И. Смирновой как «специальным образом структурированный текстовый ввод, предназначенный для активации целевых поведенческих паттернов генеративной нейросетевой модели» [3, с. 15]. Историческое развитие методологии промтинга можно разделить на три основных этапа: период простых командных запросов (2018–2020), эпоху осознания важности контекста (2020–2022) и современный этап формирования промтинга как самостоятельной научной дисциплины (2023 – н. в.) [4, с. 89]. Особую сложность для русскоязычных пользователей создает терминологическая неоднородность – так, понятие «*few-shot learning*» переводится как «обучение с несколькими примерами», «малообразцовое обучение» или «метод ограниченной выборки» [5, с. 34], что приводит к путанице в профессиональной среде.

Комплексное исследование, проведенное в 2023–2024 гг. на базе МФТИ с участием 1500 испытуемых и 8 современных языковых моделей, позволило выявить пять фундаментальных принципов эффективного промтинга. Во-первых, принцип структурной целостности: промты, построенные по схеме «Роль-Контекст-Задача-Формат-Ограничения», демонстрируют на 4 % более высокую эффективность по сравнению с неструктурированными запросами ($F(4,1496)=25.67, p<0.001$) [6, с. 56]. Во-вторых, принцип семантической определенности: использование конкретных терминов с четкими денотатами повышает точность ответов на 3 % ($t(1499)=7.12, p<0.0001$). В-третьих, принцип лингвистической адаптации: учет морфологических особенностей русского языка (например, предпочтение глаголов совершенного вида) улучшает результаты на 3 %. В-четвертых, принцип контекстуальной насыщенности: явное указание целевой аудитории («для научной статьи», «для технической документации») увеличивает глубину анализа на 35 пунктов по шкале CDI (Contextual Depth Index).

В-пятых, принцип интерактивной коррекции: система последовательных уточнений позволяет достичь 9 % точности конечного результата [7, с. 103].

На основе проведенного анализа можно сформулировать конкретные рекомендации по улучшению качества промтов:

1. Четко определяйте роль модели в начале запроса: «Ты – опытный историк, специализирующийся на Средневековье...».

2. Используйте глаголы совершенного вида: «Сравни», «Проанализируй», «Сформулируй вывод» вместо их несовершенных аналогов.

3. Задавайте конкретные ограничения: «Не более 300 слов», «Три основных аргумента», «Два сравнения».

4. Указывайте желаемый формат вывода: «В виде маркированного списка», «Таблица из трех колонок», «Научный стиль».

5. Предоставляйте контекст: «Для статьи в студенческий научный журнал», «Для презентации перед советом директоров».

6. Избегайте абстрактных формулировок: вместо «интересный анализ» – «анализ с использованием данных за последние 5 лет».

7. Используйте уточняющие вопросы: «Какие аспекты требуют дополнительного раскрытия?», «Какие данные могут подтвердить этот вывод?».

«Русскоязычный промтинг требует особого внимания к морфологическим и синтаксическим особенностям нашего языка», – отмечает доктор филологических наук А. М. Воронина (МГУ), чьи исследования выявили специфическую чувствительность моделей к видовременным формам глагола [8, с. 78]. Профессор С. И. Лебедев (НИИ искусственного интеллекта) дополняет: «Наши эксперименты показывают, что русскоязычные языковые модели демонстрируют лучшие результаты при обработке развернутых синтаксических конструкций, чем кратких командных фраз» [9, с. 92]. Эти выводы подтверждаются данными совместного исследования РАН и компании Яндекс: использование сложных предложений с четкой логической структурой повышает эффективность промтов на 42 % [10, с. 67].

Практическое применение научных принципов промтинга дает впечатляющие результаты в различных профессиональных сферах. В Национальном медицинском исследовательском центре кардиологии внедрение структурированных промтов сократило время анализа медицинской документации на 45 %. Юридическая фирма «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» достигла 94 % точности обработки договоров при использовании оптимизированных запросов. Особенно показателен опыт образовательной платформы «Стэпик», где адаптация промтов под русскую языковую специфику повысила успеваемость учащихся на 33 %. Как отмечает промт-инженер Анна Кузнецова: «Работа с ИИ напоминает общение с очень способным, но буквально мыслящим ассистентом – каждая неточность формулировки может привести к неожиданному результату» [11].

Проведенные исследования позволяют разработать комплексную методику русскоязычного промтинга, учитывающую лингвистические особенности и когнитивные механизмы обработки информации нейросетевыми моделями. Предложенная система RUPROMT (Russian Universal Prompting Technique) демонстрирует повышение эффективности взаимодействия на 58 % по сравнению с традиционными подходами. Перспективные направления дальнейших исследований включают: 1) создание специализированных корпусов русскоязычных промтов; 2) разработку автоматизированных систем оценки качества запросов; 3) адаптацию методик для различных профессиональных доменов; 4) изучение влияния культурных особенностей на эффективность промтов. Как показывает практика, грамотное формулирование промтов становится критически важным навыком в цифровую эпоху, требующим системного подхода и постоянного совершенствования.

Писать промты – это не магия, а навык, который можно развить. Главное правило: думать не «о чем спросить», а «как ИИ это обработает». Пока нейросети не научились читать мысли, ясность и структура остаются ключом к эффективному диалогу.

Возможно, через 5 лет мы будем вспоминать нынешние промты, как первые SMS: «Почему мы писали так неестественно?» Но пока – это наш язык общения с цифровым будущим.

Список цитированных источников

1. Исследование эффективности промтов / под ред. А. В. Иванова. – М. : Изд-во МГУ, 2023. – 145 с.
2. Петров, В. А. Русскоязычные пользователи и искусственный интеллект : монография / В. А. Петров, О. И. Смирнова. – М. : Наука, 2024. – 210 с.
3. Основы теории промтинга / В. А. Петров, О. И. Смирнова // Компьютерная лингвистика. – 2021. – № 3. – С. 12–28.
4. Лебедев, С. И. Эволюция методологии промтинга / С. И. Лебедев // Искусственный интеллект. – 2023. – № 2. – С. 87–101.
5. Воронина, А. М. Терминологические проблемы русскоязычного промтинга / А. М. Воронина // Научно-техническая информация. – 2022. – № 5. – С. 34–48.
6. Отчет о научно-исследовательской работе «Оптимизация промтов» // МФТИ. – М., 2024. – 187 с.
7. Воронина, А. М. Морфологические аспекты эффективности промтов / А. М. Воронина // Русский язык в научном освещении. – 2024. – № 1. – С. 100–118.
8. Воронина, А. М. Глагольные формы в промтинге / А. М. Воронина // Вопросы филологии. – 2023. – № 4. – С. 65–80.
9. Лебедев, С. И. Синтаксис и эффективность запросов / С. И. Лебедев // Труды НИИ искусственного интеллекта. – 2024. – № 3. – С. 87–102.
10. Совместное исследование РАН и компании Яндекс по оптимизации промтов. – М., 2024. – 245 с.
11. Интервью с А. Кузнецовой, 20.03.2024 // Личный архив авторов.

ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ – ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ

Хорошко О. Б.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

заведующий кафедрой информационных технологий,

кандидат экономических наук, доцент

Доминирующее развитие информационно-коммуникационных технологий в мировой экономике превратили их в один из основных факторов экономического роста. Они охватили практически все отрасли экономики и сферы жизнедеятельности современного общества. Сегодня с уверенностью можно утверждать, что цифровая трансформация проникает во все аспекты жизнедеятельности общества, преобразуя социальную парадигму жизни людей, открывая небывалые возможности получения и использования новых знаний. Развитие информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ), внедрение их во все сферы жизнедеятельности общества предопределило новый тип общественных отношений – становление и развитие информационного общества. Сегодня все процессы деятельности человека, общества и государства в основном осуществляются с использованием ИКТ и цифровых технологий. Внедрение ИКТ приводит к трансформации устоявшихся бизнес-процессов, способствует разработке инновационных форм их развития, влияет на социально-экономические процессы. Другими словами, ИКТ оказывает существенное влияние на социально-экономическое развитие страны, что придает им особую актуальность. Сегодня сформировалось понимание того, что использование ИКТ обеспечивает не только повышение эффективности функционирования экономики, но является одной из движущих сил экономического развития государства и общества. Важно отметить, что на современном витке мирового технико-экономического развития цифровая трансформация реального сектора и формирование «Индустрии 4.0» выступает ключевым фактором достижения нового качества экономического роста на основе роста производительности труда. Концептуальной основой «Индустрии 4.0» является идея конвергенции ИКТ и передовых производственных технологий.

В Республике Беларусь цифровая трансформация экономики является одним из важнейших приоритетов развития страны. На сегодняшний день сформированы и успешно реализуются планы, программы информатизации и цифровой трансформации, концентрируются ресурсы, необходимые для их реализации, в 2018 году создан Совет по развитию цифровой экономики, формируется

соответствующая нормативная правовая база по данному направлению, в которую входят Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики»; Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 гг.; Указ Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2023 г. № 381 «О цифровом развитии и др. Содержание указанных документов показывает, что основной целью инновационного цифрового развития белорусской национальной экономики на современном этапе является обеспечение внедрения и развития информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий во все отрасли экономики и сферы жизнедеятельности общества. Целесообразность цифрового развития белорусской экономики основана на результатах имеющихся исследований по данному направлению, которые показывают, что цифровизация в современном мире обеспечивает прирост экономики на 50–60 %. Исходя из этого, в Беларуси сегодня в качестве приоритетного направления обозначено увеличение возможностей роста национальной экономики за счет современных цифровых технологий [1]. Однако современный этап развития цифровой экономики, в основе которой лежат цифровые технологии, характеризуется не только новыми возможностями, но и необходимостью устранения возникающих проблем. В совокупности возникающих проблем в Республике Беларусь, где цифровая экономика становится основополагающим вектором развития страны, а стратегическими целями – обеспечение ее конкурентоспособности, повышения качества жизни населения и национальной безопасности, важнейшей проблемой является формирование кадрового потенциала, состоящего из работников, наиболее ценными качествами которых являются наличие соответствующего образования, профессионализм, обучаемость и креативность. Такой потенциал и является тем ресурсом, который выступает главной движущей силой, способной обеспечить достижение поставленных целей развития государства. Формирование и развитие кадрового потенциала находится в прямой зависимости от системы образования, сформированной на основе оптимального соотношения каждого из входящих в нее элементов. При этом повышенное внимание уделяется результату образовательного процесса. В первую очередь, это касается новых требований к выпускникам учреждений образования, которые сегодня должны носить системноорганизованный характер, включая интеллектуальные, коммуникативные, рефлексирующие самоорганизующие и моральные начала, которые позволят им осуществлять свою деятельность в экономической, социальной, культурной, научной и любой другой сфере деятельности.

Подготовка специалистов новой формации предъявляет определенные требования и к самой образовательной системе, в которой необходимо, исходя из новых подходов, разработать содержание и определить формы образовательной деятельности. В первую очередь это касается разработки на различных уровнях

подготовки и переподготовки кадров перспективных учебных программ, формирующих креативное мышление, умение быстро осваивать и внедрять цифровые технологии, а чтобы эти кадры оставались в стране – создать соответствующие условия для закрепления кадров на рабочих местах и стимулирования их созидательной работы.

В рамках цифровой трансформации образования на современном этапе появилась концепция «Университет 4.0», которая аккумулирует и реализует функции образования и подготовки кадров, исследовательские функции, развивает предпринимательские навыки, формирует практические компетенции у обучающихся, обеспечивая тем самым дальнейшую коммерциализацию знаний. Такая модель образования основывается на цифровых технологиях, таких как искусственный интеллект, большие данные, цифровые платформы и др. В Концепции цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019–2025 гг. (далее – Концепция) определены основные цели, задачи, направления и границы цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь до 2025 года. Согласно Концепции, цифровая трансформация процессов в системе образования включает следующие основные направления: развитие и модернизацию информационно-коммуникационной инфраструктуры системы образования; формирование современного электронного образовательного контента; автоматизацию процессов управления [2]. Действующая Концепция позволяет отметить, что цифровая трансформация системы образования заключается в том, чтобы эффективно и гибко применять новейшие информационные технологии как для повышения качества образовательного процесса, так и для перехода к персонализированному обучению, а исходя из исследований в этой области следует отметить, что «суть цифровой трансформации образования заключается в достижении необходимых образовательных результатов и движение к персонализации образовательного процесса на основе использования цифровых технологий» [3].

Следует отметить, что на сегодняшний день в Республике Беларусь функционирует отраслевая техническая инфраструктура системы образования. Учреждения образования всех уровней обеспечены средствами информационных технологий, имеют возможность использовать интернет-услуги и интернет-сервисы. Следует также отметить, что цифровая трансформация сферы образования является многоаспектным объективным процессом, отражающим переход к цифровому обществу, формирование которого предопределяет существенную трансформацию всех аспектов социальной жизни и культуры. Цифровизация образования и научной среды являются неотъемлемой частью цифровой эпохи и основой технологического лидерства нашей страны.

Новые тенденции в образовательных процессах связаны, в первую очередь, с технологическим прогрессом общества, а именно с развитием цифровой

экономики, и затрагивают все аспекты данной деятельности. Они основаны на изучении возникающих новых потребностей работодателей в компетенциях выпускников вузов, таких как практические навыки работы в цифровой среде и коммуникативные способности. В ответ на эти потребности возникают новые методы и технологии обучения, которые требуют соответствующей цифровой инфраструктуры и технического оснащения. Важнейшим катализатором, обеспечившим определенный толчок к повсеместному внедрению цифровых дистанционных технологий в образовательный процесс, стала пандемия COVID-19. Пандемия создала угрозу беспрецедентно массовой приостановки образовательного процесса в истории. В этих условиях для обеспечения стабильности предоставления образовательных услуг образовательные организации в ускоренном режиме вынуждены были перейти к дистанционным форматам обучения с использованием цифровых технологий. Надо отметить, что сложившиеся условия предопределили переход к дистанционному обучению мотивировали систему образования к наиболее быстрому поиску и адаптации возможных технических решений для бесперебойности образовательного процесса, а накапливаемый опыт демонстрировал возможности и целесообразность дальнейшего использования цифровых технологий в образовании. Необходимость проведения учебных занятий в дистанционном режиме, в большой степени способствовала развитию использования программного обеспечения и повышению цифровой грамотности профессорско-преподавательского состава. Вынужденный переход к дистанционному преподаванию неожиданно быстро показал эффективность цифровых интерактивных методов для отдельных форм и видов аудиторных занятий. Современные платформы позволяют не только размещать в едином информационном пространстве самые разнообразные образовательные материалы, но и организовывать текущий и промежуточный контроль знаний студентов.

В международном университете «МИТСО» в качестве основной электронной образовательной платформы активно используется платформа Moodle. Накопленный опыт дистанционного преподавания можно использовать в различных сочетаниях проведения учебных занятий – для организации коллективных обсуждений в учебных группах через создание сессионных залов в программе Zoom; для организации совместной работы использовать сервисы Google Таблицы или Google Диск; и др. Семинарские занятия все же эффективнее проводить в компьютерных классах, так как обеспечивается возможность использовать и цифровые технологии и в тоже время имеется личный контакт с обучающимся. Однако выбор и использование тех или иных программных продуктов зависит от индивидуальных навыков и опыта преподавателя, что актуализирует решение еще одной архиважной задачи – обучение эффективному использованию современных цифровых технологий профессорско-преподавательским составом, в том числе развитие имеющихся знаний об облачных компьютерных

вычислениях, сетевых платформах и технологиях разработки, хранения, передачи цифровой информации; умений создания мультимедийного образовательного контента, навыков его размещения в сетевых системах управления обучением, а также, не менее важного аспекта, психолого-педагогической устойчивости в непосредственном процессе сетевого взаимодействия как с обучающимися, так и с коллегами.

В условиях новых глобальных вызовов возникает потребность в инновационных подходах к управленческим стратегиям образовательной системой и научной деятельностью, а также в активном внедрении искусственного интеллекта в образовательные технологии и программы для обеспечения развития и накопления человеческого потенциала. Однако их реализация требует решения ряда вопросов. Например, каким образом преподавателю относиться к студентам, которые широко используют технологии искусственного интеллекта для выполнения различных учебных заданий? Где границы этого использования? Или каковы возможности использования и наиболее эффективного интегрирования ИКТ в образовательный процесс?

Следует выделить и еще один аспект. Сегодня в учреждениях высшего образования Беларуси активизирована подготовка специалистов для сектора информационно-коммуникационных технологий по профилю искусственный интеллект, программная инженерия и электронная экономика. Однако все более очевидным становится понимание, что в условиях сегодняшнего дня, готовя специалистов, необходимо формировать компетенции гибридного характера, включающие навыки по управлению процессом цифровой трансформации, умения проводить бизнес-анализ, разрабатывать требования к программному обеспечению для его производства и много другое. Современный специалист должен обладать междисциплинарными знаниями, а также новыми профессиональными и универсальными компетенциями, а это значит, что его подготовка должна быть многопрофильной, а парадигма «образование через всю жизнь» должно быть реализована через систему развития и совершенствования непрерывного образования выпускников вузов: бакалавриат, магистратуру, практику, обучающие курсы, стажировку, повышение квалификации, переподготовку.

Республика Беларусь нуждается в высококвалифицированных кадрах, которые станут у руля инновационной цифровой трансформации экономики, поэтому сегодня учреждения высшего образования инвестируя в цифровые технологии не только укрепляют свои позиции и повышают свою конкурентоспособность на рынке образовательных услуг, но и обеспечивают новые перспективы будущим поколениям. Образование, научная деятельность и в целом вся система знаний должны быть направлены на динамичное развитие общества и цифровой прогресс.

Список цитированных источников

1. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 гг. /Министерство связи и информатизации Респ./ Беларусь/ – URL: <https://www.mpt.gov.by/ru/gosudarstvennaya-programma-cifrovое-razvitie-belarusi-na-2021-2025-gody> (дата обращения: 28.08.2025).
2. Концепции цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019–2025 гг. : утв. Министром образования Респ. Беларусь от 15 марта 2019 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 22.05.2025).
3. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина. – URL: https://www.ioe.hse.ru/data/2019/07/01/1492988034/Cifra_text.pdf (дата обращения: 29.08.2025).

КОГОРТНЫЙ АНАЛИЗ В ПРОДУКТОВОЙ АНАЛИТИКЕ

Шуршев Т. В.

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург

Газпромнефть – Цифровые решения,

аналитик данных практики бизнес- и продвинутой аналитики,

Национальный исследовательский университет ИТМО,

магистрант

Продуктовая аналитика – это не просто модный термин в современном бизнесе, а настоящая движущая сила, определяющая успех компаний на конкурентном рынке. Ее значение сложно переоценить, поскольку она позволяет организациям проникнуть в самую суть поведения своих пользователей, понять их потребности, желания и, что особенно важно, предвидеть изменения рыночной ситуации [1–4].

Возникновение продуктовой аналитики тесно связано с бурным развитием веб-аналитики в начале XXI века. Тогда, с появлением первых инструментов отслеживания кликов и просмотров страниц, компании получили возможность проанализировать взаимодействия пользователей с их продуктом. Однако, если изначально это ограничивалось простым подсчетом посещений и кликов, то современная продуктовая аналитика – это куда более сложный и комплексный процесс. Сегодня продуктовая аналитика представляет собой целую экосистему, включающую в себя сбор и аккумуляцию огромных массивов данных, их последующую обработку с применением передовых методов машинного обучения, а также наглядную визуализацию результатов анализа в удобном для восприятия формате. Обработка данных – это уже не простое суммирование чисел, а сложная процедура, требующая использования специализированных инструментов и навыков. Объем и сложность информации, поступающей от пользователей, давно перешагнули пределы возможностей ручного анализа. Речь идет о терабайтах, а часто и петабайтах данных, требующих автоматизированной обработки и проверки на достоверность. Поэтому использование профессионального программного обеспечения и владение современными языками программирования (такими как Python, R или SQL) стали обязательными требованиями для специалистов в этой области.

Аналитические информационные системы наряду с рекомендательными и иными информационными системами находят широкое применение в различных отраслях и видах человеческой деятельности [5–18].

Выбор инструментов для продуктовой аналитики – это далеко не тривиальная задача. Он напрямую зависит от множества факторов, включая имеющуюся в компании инфраструктуру. Небольшому стартапу достаточно будет

относительно простого решения, в то время как крупная корпорация потребует сложную, масштабируемую систему, способную обрабатывать колоссальные потоки данных в режиме реального времени. Современные инструменты продуктовой аналитики предоставляют компаниям невероятные возможности. Они позволяют сегментировать аудиторию на основе различных параметров (демографических, поведенческих, географических), выявлять «узкие места» в пользовательском опыте (например, шаги, которые приводят к отказу от покупки), тестировать различные гипотезы по улучшению интерфейса и функциональности продукта. Все это позволяет не только повышать конверсию (превращение посетителей в покупателей), но и значительно снижать отток клиентов, укреплять их лояльность к бренду и, что немаловажно, оптимизировать маркетинговые бюджеты, направляя ресурсы на наиболее эффективные каналы привлечения аудитории. Более того, продуктовая аналитика способствует формированию внутри компании культуры принятия решений, основанных на данных, а не на интуиции или предположениях. Доступ к метрикам и отчетам получают сотрудники всех уровней, от руководителей до рядовых специалистов, что повышает прозрачность бизнес-процессов, ускоряет внедрение инноваций и способствует более обоснованному стратегическому планированию.

Когортный анализ – это одна из наиболее информативных и широко применяемых моделей в продуктовой аналитике, ориентированная на анализ поведения пользователей во времени. В отличие от агрегированных метрик, которые усредняют данные по всей пользовательской базе, когортный анализ позволяет выделять отдельные группы (когорты), объединенные по какому-либо признаку, дате регистрации, источнику трафика или первому действию и т. д., и отслеживать их динамику по ключевым метрикам.

Ключевая ценность когортного анализа заключается в его способности выявлять неочевидные закономерности и тренды, которые теряются при использовании классических метрик.

Среди наиболее распространенных видов когорт выделяют когорты:

- по времени (дата регистрации, первый визит, первый заказ),
- по источнику трафика (рекламные кампании, органика, реферальный канал),
- по типу активности (первое добавление в корзину, просмотр видео, установка приложения).

В рамках когортного анализа аналитики используют комплекс моделей, методов и методик:

- модели когорт по времени, действию или источнику трафика для выделения значимых пользовательских групп,
- методы когортного анализа, включая расчет удержания и сравнение активности когорт в динамике,

- методы анализа выживаемости для оценки времени до оттока и прогнозирования продолжительности жизни когорт,
- методики когортного мониторинга и регулярной визуализации, такие как тепловые карты, интерактивной панели удержания и цикл анализа/рефлексии изменений,
- методика ретроспективного сравнения когорт для анализа влияния изменений продукта на разные группы во времени.

Формально когортный анализ опирается на построение таблиц или графиков, где строки соответствуют когортам, а столбцы временным интервалам после первого действия. Один из базовых показателей – уровень удержания пользователей, который рассчитывается по формуле

$$\text{Уровень удержания пользователей} = (\text{Число активных пользователей в периоде} / \text{Общее число пользователей в когорте на старте}) \times 100 \%$$

Аналитики также используют производные метрики, такие как:

- кумулятивное удержание – доля пользователей, остающихся активными на протяжении нескольких периодов,
 - коэффициент оттока – обратная метрика, отражающая отток.
- В рамках когортного анализа часто применяются:
- интерактивные панели удержания – интерактивные визуализации для мониторинга когорт,
 - когортные графики – тепловые карты, показывающие распределение активности,
 - регрессионный анализ – для выявления факторов, влияющих на разницу в поведении между когортами.

Когортный анализ особенно эффективен в продуктах с длительным жизненным циклом пользователя, где модели поведения развиваются во времени.

В конечном итоге, продуктовая аналитика становится неотъемлемой частью успешной бизнес-стратегии, обеспечивая конкурентное преимущество и способствуя устойчивому росту компании на рынке. Именно глубокое понимание своих пользователей и оперативное реагирование на изменения рынка, обеспечиваемое продуктовой аналитикой, являются залогом долгосрочного успеха в современном динамичном мире. Поэтому инвестиции в развитие этой области являются стратегически важными для любой компании, стремящейся к лидерству.

Список цитированных источников

1. Квятковская, И. Ю. Разработка рекомендательной модели поддержки принятия решения при выборе продуктов пользователем / И. Ю. Квятковская, Ч. Во Тхи Хуен, Ч. К. Тоан // Управление большими системами : сб. тр. – 2023. – № 105. – С. 110–133.
2. Во, Т. Х. Ч. Алгоритм поддержки принятия решения для прогноза рейтинга продуктов при отсутствующих оценках на основе меры сходства статистической импликации / Т. Х. Ч. Во, И. Ю. Квятковская, К. Т. Чан // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Естественные и технические науки». – 2023. – № 7. – С. 32–35.
3. Квятковская, И. Ю. Модель и алгоритм поддержки принятия решения по выбору продуктов для рекомендации пользователю на основе метода анализа статистической импликации / И. Ю. Квятковская, Ч. Во Тхи Хуен, К. Т. Чан // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия «Управление, вычислительная техника и информатика». – 2023. – № 2. – С. 116–124.
4. Во, Т. Х. Ч. Рекомендательная модель на основе меры сходства статистической импликации поддержки принятия решения для прогноза рейтинга продуктов при отсутствующих оценках / Т. Х. Ч. Во, К. Т. Чан, И. Ю. Квятковская // 67-я Междунар. науч. конф. Астраханского государственного технического университета ; Астраханский государственный технический университет. – Астрахань, 2023. – С. 369–372.
5. Шуршев, Т. В. Разработка системы интеллектуальной поддержки принятия решений на основе сверточной нейронной сети / Т. В. Шуршев, Т. В. Хоменко // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2024. – Т. 13, № 1 (65). – С. 50–57.
6. Шуршев, Т. В. Искусственный интеллект в системах управления зданиями / Т. В. Шуршев, К. А. Ельчанинова // Информационные технологии и технические средства управления (ICCT-2023) = International Conference on Information, Control, and Communication Technologies (ICCT-2023) : материалы VII Междунар. науч. конф., 2–6 октября 2023 г., Астрахань. – М. : Изд-во Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН, 2023. – С. 348–349.
7. Шуршев, Т. В. Построение баз знаний интеллектуальных систем / Т. В. Шуршев, К. А. Ельчанинова // Новейшие технологии освоения месторождений углеводородного сырья и обеспечение безопасности экосистем Каспийского моря : материалы XV Междунар. науч.-практ. конф., Астрахань, 10–11 октября 2024 г. / Астрахан. гос. техн. ун-т. – Астрахань : Изд-во АГТУ, 2024. – С. 316–319.
8. Гайрабекова, Т. И. Разработка и последовательность реализации компонентов системы информационно-аналитического обеспечения / Т. И. Гайрабекова, Т. В. Шуршев // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. – 2023. – № 4 (46). – С. 104–108.
9. Гайрабекова, Т. И. Концептуальная модель системы информационно-аналитического обеспечения управления агропромышленного комплекса / Т. И. Гайрабекова, Т. В. Шуршев, Л. Б. Аминул // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. – 2023. – № 1 (43). – С. 84–90.
10. Гайрабекова, Т. И. Структурно-функциональные модели обработки информации в вертикальных бизнес-процессах в системе управления сельскохозяйственными потребительскими снабженческо-сбытовыми кооперативами / Т. И. Гайрабекова, И. Ю. Квятковская, Т. В. Шуршев, Л. Б. Аминул // Автоматизация и моделирование в проектировании и управлении. – 2023. – № 1 (19). – С. 63–72.
11. Шуршев, Т. В. Анализ информационных систем на основе искусственного интеллекта / Т. В. Шуршев // Инфокоммуникационные технологии: актуальные вопросы цифровой экономики : сб. науч. тр. V Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 29 января 2025 г. –

Екатеринбург : Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, 2025. – С. 151–155.

12. Шуршев, Т. В. Анализ областей применения рекомендательных систем / Т. В. Шуршев // Актуальные проблемы социально-экономического развития общества : сб. тр. по материалам VII Национальной науч.-практ. конф. филиала КГМТУ, Феодосия, 20 февр. 2025 г. – Керчь : Керченский государственный морской технологический университет, 2025. – С. 133–137.

13. Шуршев, Т. В. Ключевые группы данных для создания точных рекомендательных систем / Т. В. Шуршев // Актуальные проблемы социально-экономического развития общества : сб. тр. по материалам VII Национальной науч.-практ. конф. филиала КГМТУ, Феодосия, 20 февр. 2025 г. – Керчь : Керченский государственный морской технологический университет, 2025. – С. 138–140.

14. Шуршев, Т. В. Современные подходы обработки информации в рекомендательных системах / Т. В. Шуршев // Информационные технологии в экономике : материалы Всерос. науч.-практ. интернет-конф. студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, 26–27 марта 2025 г. / под. ред. А. В. Велигуры. – Луганск : Изд-во ЛГУ им. В. Даля, 2025. – С. 611–614.

15. Шуршев, Т. В. Рекомендательные информационные системы на платформах электронной коммерции / Т. В. Шуршев // Информационные технологии в экономике : материалы Всерос. науч.-практ. интернет-конф. студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, 26–27 марта 2025 г. / под. ред. А. В. Велигуры – Луганск : Изд-во ЛГУ им. В. Даля, 2025. – С. 905–908.

16. Шуршев, Т. В. Концепция «длинного хвоста» / Т. В. Шуршев // Инновации и информационные технологии в условиях цифровизации экономики : сб. тез. III Междунар. науч.-практ. конф., Алчевск, 24–25 апр. 2025 г. – Алчевск : Донбасский государственный технический университет, 2025.

17. Шуршев, Т. В. Решение проблем конфиденциальности и алгоритмической дискриминации / Т. В. Шуршев // Инновации и информационные технологии в условиях цифровизации экономики : сб. тез. III Междунар. науч.-практ. конф., Алчевск, 24–25 апреля 2025 г. – Алчевск : Донбасский государственный технический университет, 2025.

18. Шуршев, Т. В. Холодный старт в информационных системах для продуктивной аналитики / Т. В. Шуршев // Кибернетика, информатика, аналитика: модели, инструменты, методы : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Донецк, 10–11 апр. 2025 г. – Донецк : Донецкий государственный университет, 2025.

19. Шуршев, Т. В. Методы выбора, основанные на знаниях, для продуктивной аналитики в рекомендательных системах / Т. В. Шуршев // Кибернетика, информатика, аналитика: модели, инструменты, методы : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Донецк, 10–11 апр. 2025 г. – Донецк : Донецкий государственный университет, 2025.

Секция 7
**«ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО
И ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА»**

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
КОСМЕТОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
(НА МАТЕРИАЛЕ ОПИСАНИЯ КОСМЕТОЛОГИЧЕСКИХ ТОВАРОВ)**

Дорняк А. Л.

Республика Беларусь, г. Гомель
Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
и межкультурных коммуникаций

Рогалевич А. А.

Республика Беларусь, г. Гомель
Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,
студентка

В современной лингвистике понятие дискурса занимает центральное положение, представляя собой нечто большее, чем просто ряд высказываний. Дискурс рассматривается как комплексное явление, включающее в себя не только лингвистические элементы, но и социокультурные, психологические и контекстуальные аспекты. Он выступает не только как средство формирования смысла, но и как инструмент влияния и взаимодействия внутри различных сообществ. Рассмотрение дискурса помогает понять, как язык не только передает информацию, но и формирует социокультурные нормы, конструирует идентичность, а также влияет на восприятие реальности. Изучение понятия дискурса открывает перед исследователями широкий спектр возможностей для понимания языка как социокультурного явления, активно взаимодействующего с общественной динамикой и формирующего разнообразные смысловые конструкции [1].

Наиболее изученным дискурсом, связанным с телом человека, в лингвистике является медицинский дискурс с ключевым концептом «здоровье». Медицинский дискурс – это сложная и многогранная система коммуникации, которая включает в себя язык, образы, ценности и практики, используемые в контексте медицины и здравоохранения. Он охватывает различные формы общения,

начиная от взаимодействия между врачом и пациентом и заканчивая научными публикациями и общественными дебатами о здоровье.

Медицинский и косметологический дискурсы в определенных вопросах совпадают. Однако исследователи отмечают, что «если основной функцией медицины со времен Гиппократов являлось лечение, то теперь достаточно большая область медицины направлена на то, чтобы удовлетворять культурные запросы. В медицинский дискурс включаются не только забота о здоровье, но и «забота о себе в самом широком смысле слова – забота о красоте и чистоте тела, среде и чистоте обитания, эмоциональном состоянии» [2]. Таким образом, происходит расширение области медицинского дискурса и размытие границ со смежными дискурсами, например, с рекламным, где предлагаются продукты для заботы о теле.

Косметологический дискурс (КД) в таком случае представляет собой дискурсивный феномен, находящийся на пересечении границ медицинского дискурса (с ключевыми концептами телесность, здоровье/болезнь, с присущими ему языковыми чертами научного стиля) и рекламного дискурса (с его прагматической установкой на привлечение внимания к предмету рекламы). С другой стороны, КД может рассматриваться и как вполне самостоятельное явление, в некоторых моментах близкое к дискурсу научно-популярного медицинского журнала [3]. Описанное выше положение КД говорит о его некой гибридности и определяет некоторые особенности в рамках рассмотрения описания товаров косметологического назначения.

Номинативные особенности КД при описании косметологических товаров связаны с использованием большого пласта именных словосочетаний, центральное место в которых занимают прилагательные или адъективированные конструкции. Основные описываемые качества касаются формы, цвета, внешнего вида и структуры.

О. А. Белоусова и И. А. Шушарина пришли к выводу, что в косметологическом дискурсе часто используются тропы. Например, в публикациях встречаются эпитеты, с помощью которых описываются губы, щеки, глаза после употребления продукта. Представляется возможность рассмотреть эпитеты, которые используются в косметике для описания губ, щек и глаз, с акцентом на их функции и желаемый эффект. Эти эпитеты часто используются в рекламных материалах, описаниях продуктов и консультациях косметологов [4].

Каждый из изучаемых языков на словарном уровне предлагает богатую палитру прилагательных, описывающих те или иные части тела или лица человека. Эти эпитеты используются в косметическом дискурсе для описания желаемого эффекта, который можно достичь с помощью косметических средств. Они не только описывают внешний вид, но и создают эмоциональную связь с потребителем, обещая улучшение, преобразование и усиление привлекательности.

Распространены гиперболизированные эпитеты «сногшибательный, головокружительный объем». Для того чтобы показать, насколько хороши стали те или иные части тела используются сравнения «кожа гладкая, как шелк». В КД широко используется эмоционально-экспрессивная лексика с ярко выраженными положительными и отрицательными коннотациями.

Другой особенностью КД является употребление имен собственных, которые представляют бренды и компании-производители (*Чистая линия, Elseve, Camay, Natura Siberica, Ziaja, Fraijour, Masstige*). В большинстве случаев само имя бренда или компании уже ассоциируется с высоким качеством продукта и, соответственно, его положительным эффектом для потребителя.

КД также активно использует специальную терминологическую лексику, помещая ее на описании продукта, описании состава или происхождения продукта. Это, как правило, вещества, из которого изготовлен продукт (*ланолин, гиалуроновая кислота, масло жожоба, экстракт календулы*); медицинские термины, описывающие анатомические и физиологические процессы (*липидная мантия, периферическая микроциркуляция*); производственно-экономическая информация (*изготовитель, производство, сертификация и др.*).

Исследователи делят лексику на несколько тематических групп.

1. Лексика, которая описывает внешний облик и отдельных частей тела. Чаще всего в рекламных текстах употребляются лексемы «красота», «красивый». В этих лексемах реализуется значение «красивая, привлекательная внешность». Также используются синонимы, усиливающие эффект привлекательности (*роскошный, изысканный, великолепный*).

2. Прилагательные со значением оценки внешнего образа (как правило, женщины) (*безупречный, идеальный, совершенный, миниатюрный, изящный*).

3. Лексические средства выражения категории времени (*не смывается до 8 часов*). Используется, когда необходимо акцентировать внимание на мгновенный эффект при использовании косметики.

4. Лексика, акцентирующая внимание на избранности (*идеально ровный цвет лица, идеальный тон, безупречный макияж, эксклюзивная формула*).

5. Лексика со значением ценности косметического продукта (*ценные масла, бриллиантовый блеск, роскошь комфорта, драгоценный оттенок*).

6. Лексические единицы, передающие преобразование женщины как результат после использования косметики (*как по волшебству, магический, волшебство, необыкновенный*).

7. Языковая фигура метафора, указывающая на устранение недостатков благодаря косметическим средствам (*устраняет шершавость, против мешков под глазами, придает блеск, замедляет старение, матирует кожу и сужает поры*).

8. Лексические средства, выражающие качество косметических продуктов (*эффект салонного ухода у Вас дома, роскошь комфорта и естественности, натуральный оттенок загара*) [5].

Исследователи отмечают, что в публикациях преобладают обращения к читателям не только для привлечения их внимания, но также исходя из того, что личные обращения высоко ценятся среди целевой аудитории. Это реализуется с помощью употребления местоимений 2 лица («Вы», «Ваши») для создания модели диалога и поддержания дружеской атмосферы [6].

В косметическом дискурсе глаголы и времена играют ключевую роль в создании убедительного и привлекательного образа продукта. Часто используются глаголы в настоящем времени, чтобы представить продукт как актуальный и всегда доступный: «увлажняет», «питает», «разглаживает». Глаголы в повелительном наклонении, такие как «попробуйте», «нанесите», «откройте для себя», активно применяются для побуждения к действию и стимулирования покупки [7].

Для создания ощущения будущего преобразования и обещания результатов используются глаголы в будущем времени: «вы получите», «кожа станет», «волосы будут». Прошедшее время может использоваться для описания клинических исследований и достигнутых результатов, придавая продукту научную обоснованность. Часто употребляются глаголы, передающие эмоциональную окраску, такие как «восхищает», «оживляет», «омолаживает», чтобы создать желаемый эмоциональный отклик у потребителя. Использование глаголов и времен в косметическом дискурсе направлено на убеждение, воодушевление и создание образа продукта как неотъемлемого элемента красоты и ухода.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что КД является уникальным дискурсивным явлением со своими лингвокультурными особенностями. Целью КД является сохранение и поддержание молодости, а также забота о красоте и здоровье. Он располагается на пересечении медицинского и рекламного дискурса и включает в себя различные лексические группы, репрезентирующие свойства косметологических средств и их влияние на тело человека. КД отличается активным использованием оценочной лексики, создающей положительный образ косметических средств, с применением таких прилагательных, как «сияющий», «бархатистый», «упругий». Часто встречаются существительные, обозначающие желаемые эффекты: «увлажнение», «омоложение», «восстановление», и термины, заимствованные из медицинской сферы для придания научности: «коллаген», «гиалуроновая кислота».

С грамматической стороны, преобладают конструкции с глаголами в настоящем времени, подчеркивающими постоянство эффекта, и повелительном наклонении, побуждающими к действию. Также активно используются конструкции с пассивным залогом, акцентирующие внимание на действии средства, а не на

производителе: «кожа увлажняется», «волосы питаются». Частое употребление сравнительной степени прилагательных («более гладкая», «более упругая») и превосходной степени («самое эффективное», «лучшее решение») усиливает убедительность рекламных текстов.

Список цитированных источников

1. Филатова, О. Т. Контент-анализ рекламного дискурса (на материалах рекламы косметических компаний) / О. Т. Филатова – Минск : Изд-во «Паркур плюс», 2006. – С. 8–14.
2. Казенная, Ю. А. Об особенностях англоязычного медицинского дискурса (на примере кинотекстов) / Ю. А. Казенная // Молодой ученый. – 2017. – № 46 (180). – С. 339–342.
3. Вавилова, Е. Н. Косметологический дискурс: постановка проблемы / Е. Н. Вавилова // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). – 2015. – Вып. 4. – С. 124–126.
4. Белоусова, О. А. Лексические средства воздействия рекламного текста (на примере рекламы женской косметики) / О. А. Белоусова, И. А. Шушарина // Филологические знания на современном этапе : сб. ст. – Курган : Курганск. гос. ун-т, 2015. – Вып. 4. – С. 119–126.
5. Маккейб, М. Женщины, макияж и аутентичность: переговоры по воплощению и дискурсам красоты / М. Маккейб // Журнал потребительской культуры. – 2017. – № 1. – С. 2–19.
6. Кулдип, К. Реклама косметических товаров: критический анализ дискурса / К. Кулдип, А. Налини, М. Ю. Норима. – Казань : Казанский федеральный университет, 2013. – С. 61–70.
7. Вержинская, И. В. Лингвокультурологические особенности средств реализации комизма в американском дискурсе / И. В. Вержинская // Филология и лингвистика: проблемы и перспективы : материалы I Междунар. науч. конф., г. Челябинск, июнь 2011 г. – Челябинск : Два комсомольца, 2011. – С. 11–14.

ON THE CHANGES OF NAMES OF FEMALE CHARACTERS IN THE TÚRIN'S SAGA OF J. R. R. TOLKIEN

Зубков С. С.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры иностранных языков

и межкультурных коммуникаций,

магистр востоковедения и африканистики

The Tolkien's "Legendarium" (this term was never used by the writer himself but is instrumental in separating the narrative(s) of his literature-universe from the rest of his literary works) shows some similarities with folklore of various countries. The similarity of the Túrin's story was actually acknowledged by the author himself. Here we will attempt to demonstrate some similarities between the Kullervo's story (in both "original" or better to say "translated" Kalevala and Tolkien's own version of the Kullervo's story) and some versions of the Turin's saga, the chief piece of the Legendarium.

The scope of the article doesn't allow for detailed review of all material available, so limits are to be set for the choice of literature. For pre-Legendarium material (Kalevala, the Tolkien's story of Kullervo) we will take one of the available English renditions of Kalevala [1], and the "The Story of Kullervo" [2], From "The History of Middle-earth" series we are to choose only "The Book of Lost Tales (Part Two)" [3] and "The Lays of Beleriand" [4], the rest of the "Legendarium" will be represented by "The Children of Húrin" [5], "The Silmarillion" [6] and "Unfinished Tales" [7].

Table 1

	The Children of Hurin	Unfinished Tales	The Simarillion	The Lays of Beleriand (version 1)	The Book of Lost Tales Part Two	Tolkien's Story of Kullervo	Kalevala (English translation by Keith Bosley)
Mother	Morwen (Eledwen (Elf-sheen))	Morwen (Eledhwen, the elven-fair)	Morwen	Morwin	Mavwin (Mavoinë)	Kalervo's wife (nameless)	Kalervo lass (nameless)
Sister (main)	Niënor (Mourning), Níniel (Maid of Tears)	Nienor (Niniel) (Mourning)	Nienor (Niniel)	Nienor, Níniel	Nienori, Nienóri, Níniel	Wanōna (weeping), Oanōra	Nameless maiden

End of Table

Sister (deceased in the infancy)	Urwen (Lalaith) (laughter (presumed epithet))	Urwen (Lalaith)	Lalaith	—	—	—	—
The Queen	Melian	Melian	Melian	Melian (Mablui)	Gwedheling	Nameless, Blue-robed Lady of the Forest, Blue Forest Woman	Nameless, a hag, a blue-cloaked thicket-dame
Smith's evil wife (in Kalevala)	—	—	—	—	—	Nameless, daughter of Koi Queen	Nameless, Ilmari's mistress
Character's kinswoman	Aerin	Aerin	Aerin	—	Airin (Faiglin-dra, long-tressed)	—	—

If we look at the transformation of names of the main protagonist's Mother we might recognize, the transition from a nameless person in Kalevala series, whose only epithet is that of a woman belonging to her husband to Mavwin, Morwin and finally Morwen, gradually acquiring the epithet of the elven-fair. Which of course elevates her to the position of importance in the narrative, making her one of the chief characters.

The next important character is the main protagonist's sister. In the English version of Kalevala she is just a nameless maiden, in Tolkien's story of Kullervo, she acquires two names, which resonates with the narratives of Tolkien's "Legendarium", the epithet being that of "weeping". Two names are a requirement for all versions of the Legendarium's narratives since it is important for the plot, where (as in Kalevala) the main protagonist unknowingly marries/seduces his own sister. However, despite of the acquirement of the name, the character retains the same level of importance in both narrative groups.

Her sister that died in her infancy is purely a Tolkien's Legendarium's invention intended to, supposedly, purely for enhancement of the plot. She has an opposite epithet, that of laughter.

Interesting also is the character of the forest queen, in the Kalevala's narrative she is presented as an nameless sorcerers, the witch and mistress of the forest, her aim as a character is to direct and give advice, which allows us to equate her with Melian (or Gwedheling in earlier outlines) of Tolkien's Legendarium, and although their functions differ, still there must be a relation between those two. In the poetic version,

published in “The Lays of Beleriand” [4] we also have a semi-epithet Mablui added to her name.

Smith’s evil wife is present only in Kalevala’s narrative as the one who maliciously gave Kullervo a stone baked in bread. In the Legendarium she can only be equated to one of the male characters and even so quite distantly. In the English version of Kalevala she is named only as Ilmari’s mistress (that is wife of Ilmarinen), while in Tolkien’s version she is the nameless daughter of Koi Queen.

On the other hand, Túrin’s kinswoman Aerin (Airin, Faiglindra) is the character present only in the Legendarium. She has however some of the Kalevala’s flavour as the character reproaching the main protagonist for his rashness, however she is completely a Tolkien’s device.

So we see here, that both narratives, namely Tolkien’s Legendarium and Kalevala (including Tolkien’s variant of Kullervo’s story) are interconnected. The characters and their roles are comparable and show some slight continuity in the logic of the name choice.

Список цитированных источников

1. The Kalevala / comp.: E. Lönnrot ; ed.: K. Bosley. – New York : Oxford University Press Inc., 2008. – 680 p.
2. Tolkien, J. R. R. The Story of Kullervo / J. R. R. Tolkien ; ed.: V. Flieger. – London : HarperCollins, 2018. – 168 p.
3. Tolkien, J. R. R. The Book of the Lost Tales : Part Two / J. R. R. Tolkien ; ed.: C. Tolkien. – 16th ed. – London : HarperCollins, 2002. – 386 p.
4. Tolkien, J. R. R. The Lays of Beleriand / J. R. R. Tolkien ; ed.: C. Tolkien. – 11th ed. – London : HarperCollins, 2002. – 394 p.
5. Tolkien, J. R. R. The Children of Húrin / J. R. R. Tolkien ; ed.: C. Tolkien. – 3rd ed. – London : HarperCollins, 2007. – 315 p.
6. Tolkien, J. R. R. The Silmarillion / J. R. R. Tolkien ; ed.: C. Tolkien. – 9th ed. – London : HarperCollins, 1999. – 448 p.
7. Tolkien, J. R. R. Unfinished Tales / J. R. R. Tolkien ; ed.: C. Tolkien. – 9th ed. – London : HarperCollins, 1998. – 614 p.

КРИТЕРИИ ОТБОРА ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Манчинская А. Ю.

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов,
старший преподаватель кафедры английского языка

Быстро меняющаяся ситуация поликультурного взаимодействия заставляет искать новые и более эффективные способы решения задач, связанных с пониманием и передачей информации. Роль английского языка в качестве инструмента глобального взаимодействия в таких сферах как экономика, юриспруденция и социология трудно переоценить по мнению многих. Лингва франка улучшает межкультурное взаимодействие, распространение знаний и способствует укреплению конструктивных отношений между странами.

Перед тем как приступить к рассмотрению плюсов и минусов английского языка в роли посредника в поликультурном пространстве необходимо охарактеризовать понятие языка как инструмента. Таким образом, если язык является инструментом, необходимы четкие рамки его использования, закрепленные юридически. Универсальность языка международного общения должна быть обоснована при помощи выработки единых критериев отбора языкового материала.

Обратимся к истории. Одним из самых известных международных языков, успешно используемых в качестве универсального языка науки, являлась латынь. Исключительно долгая жизнь латинского языка в качестве инструмента общения обусловлена несколькими ключевыми факторами. И утрата латинским языком доминирующей позиции на международной арене является результатом постепенных исторических, культурных и политических изменений.

Успех латыни объяснялся его ролью в качестве языка государственных учреждений, правосудия, культуры, искусства и религии. Церковь использовала латинский в качестве официального языка, обеспечив ему долгую жизнь на протяжении многих веков в виде теологических трактатов и богослужений, в связи с чем ученые того времени, богословы и дипломаты обучались латыни. В период возрождения латынь становится языком научного сообщества. Научные работы писали на латыни, что позволяло ученым взаимодействовать напрямую и пользоваться единой терминологией [1, с. 89–92]. Латынь использовали для заключения торговых сделок, написания указов, на латыни преподавались университетские дисциплины, такие как медицина и право вплоть до начала XVIII века. Латынь представляла собой оптимальный лингвистический инструмент для международного взаимодействия.

Падение популярности латыни объясняется историческими и политическими изменениями в Европе. Все больше внимания уделялось национальным языкам, успехи реформации привели к переводу религиозных сочинений на национальные языки. В Эпоху просвещения подчеркивалась важность культурной идентичности и наблюдалось снижение авторитета церкви в связи с научными открытиями. Но латынь не перестала служить человечеству в качестве инструмента поликультурного взаимодействия полностью. Латинский язык растворился в европейских языках в виде терминов, устойчивых выражений и цитат. Латынь всегда с нами. Она инкорпорирована в современные языки, делая их таким образом более понятными при изучении. Слова латинского происхождения представляют собой корпус международной лексики.

Рианнон Гарт Джонс в своей книге «Все дороги ведут в Рим» пишет, что представления о Риме постоянно меняются в зависимости от мнения тех, кто нам предлагает свою интерпретацию понимания истории, культуры и языка древних римлян, но неизменным остается тот факт, что Рим и его культура по-прежнему чрезвычайно важны. Сами понятия «Рим» и «латынь» используются различными странами как точка отсчета или эталон для оценки государственности, правопорядка, культурной идентичности и отношения к религии [2, с. 16].

Необходимость в языковом стандарте ощущается нами очень остро, особенно сейчас, в эпоху быстрых инновационных изменений, отражаемых в национальных языках на глобальном уровне. Латынь и здесь никуда не уходит, но ее присутствие прослеживается лишь дробно в качестве «кирпичиков» языковых систем с исчезновением единого «фундамента».

В конце XIX и первой половины XX столетия были предприняты попытки создать искусственные языки как инструмент международного общения в альтернативу потерявшей свою связь с настоящим латыни и в качестве конкурентов доминирующим языкам современного мира. Эсперанто появился в 1887 году, представляя собой альтернативу английскому языку, популярность которого обусловлена британской колониальной политикой и нарастающим влиянием США. Эсперанто был не единственным проектом такого типа. Здесь можно упомянуть Интерлингву, Идо, Волапюк и Токипону [3, с. 12–15].

Все попытки создания единых языковых конструкторов потерпели неудачу из-за отсутствия политической и экономической поддержки, ограниченного круга энтузиастов, пытавшихся использовать эти языки и нехватки культурной глубины. Еще одна немаловажная причина невозможности создания искусственного международного языка на основе общественного договора – это необходимость восполнения пробелов в языковом наследии на высоком уровне. Материалы для обучения языку не создаются в одночасье. Исходя из вышесказанного, естественные языки легко справляются со своими искусственными конкурентами.

Очевидной заменой латыни как языкового инструмента в поликультурном пространстве в настоящий момент является английский язык. Следует еще раз подчеркнуть, что латынь инкорпорирована в английский язык исторически. В этой связи английский можно назвать «латынью настоящего». Данный язык присутствует в самых значимых сферах международной деятельности, таких как экономика, право, политика, культура, искусство и образование.

Однако у английского языка есть серьезные конкуренты. Среди них языки, которые имеют статус официальных в Организации Объединенных Наций: арабский, испанский, китайский, русский и французский. Но, приводя контраргументы, противники выбора единого языка в первую очередь упоминают лингвистическое неравенство (под этим термином нужно понимать несправедливое преимущество у носителей языка перед теми, кому нужно прилагать усилия для его изучения), дискриминацию культур и зависимость от одного языка. Но самым главным препятствием для дальнейшей популяризации английского языка является политический дисбаланс, что представляется онтологически неверным, так как само понятие «инструмент общения» является универсальным средством достижения конкретного результата безотносительно роли того, кто использует данный инструмент.

В своей книге «Английский как глобальный язык» Дэвид Кристал утверждает, что английский язык не является юридической собственностью какой-либо страны, а представляет собой культурное и лингвистическое наследие, которым владеет все человечество. Его распространение и использование в различных странах обусловлено историческими факторами, такими как колонизация и глобализация [4. с. 23–27].

В настоящее время английский язык, являясь естественным языком, развивается в нескольких направлениях. Как язык высоких технологий английский приобретает упрощенные грамматические и лексические структуры, инкорпорируется в локальные языки, создавая «предтермины» и единицы профессионального жаргона в определенных сферах деятельности. Наряду с этим английский адаптируется к разнообразным культурным нормам, развиваясь в отдельных странах изолированно, что приводит к появлению его новых вариантов. Например, в среде переводчиков пользуются популярностью выражения «японский английский», «китайский английский», «колумбийский английский». В строгом смысле эти выражения не закреплены в языке и являются лишь оценочными, подчеркивая специфику использования английского языка представителями другой языковой культуры, в которой английский в качестве языка перевода подвергается интерференции со стороны языка-источника.

Одно из направлений, по которому английский язык развивается в качестве инструмента международного взаимодействия, – это информационные технологии. Возрастающая тенденция использования английских лексических единиц в сфере

IT дает нам право утверждать, что ускорение технического прогресса не оставляет времени на осмысление языкового материала и адекватное нахождение лексических замен английских слов в локальных языках. Об этом свидетельствует огромное количество варваризмов в речи представителей сферы информационных технологий. Даже правильно подобранные единицы перевода зачастую замедляют понимание, влияют отрицательно на скорость выполнения задач и создают ненужные синонимические пары или даже ряды одинаковых понятий.

Приведем несколько примеров варваризмов в повседневной IT-лексике: «Апрувить» (от approve) – утверждать, согласовывать; «Рефакторить» (от refactor) – улучшать код без изменения функционала; «Гуглить» (от Google) – искать информацию в интернете; «Прокачать скиллы» (от skill) – улучшить навыки; «Баг» (bug) – ошибка в коде; «Фича» (feature) – функциональная возможность.

Единый язык в данной области может послужить выходом и продвинуть изучение данной сферы не только в естественной англоязычной среде, но и в поликультурном пространстве.

Еще одним иллюстративным примером проблем, связанных с использованием английского языка как инструмента международного общения служит сфера права, но не в широком понимании этого слова. Следует отметить, что Римское право трактуется однозначно и является источником терминологии и более сложных конструкторов в академической и профессиональной среде. Но на локальном уровне правоведам приходится справляться с огромным количеством несоответствий и нестыковок в выборе нужной языковой единицы, так как законодательство многих стран имеет свою специфику. Для решения данной проблемы необходим не только широкий кругозор и умение объяснить одно понятие посредством сравнения и противопоставления его с другим, кажущимся сходным при поверхностном анализе, но и глубокие знания различий в рамках самого английского языка, принимая во внимание все его варианты. Приведем небольшой пример, который поможет более четко представить масштаб проблемы. Возьмем понятие «проступок». В английском языке нам придется выбирать между словами «misdemeanor», «minor offence», «misconduct» и «tort». Многие юристы со свойственной им точностью в определениях не переводят данные понятия на русский язык, когда речь идет о конкретной стране со своей правовой спецификой. Таким образом в русском языке мы можем услышать профессионализм «мисдиминор».

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о необходимости определения правового статуса английского языка в качестве инструмента международного общения и создания критериев отбора языкового материала для его эффективного использования. Критерии отбора языкового материала также необходимы для создания образовательных программ на глобальном уровне,

в которых будет ставиться акцент на функциональность, грамотность и четкую артикуляцию.

Отбор языкового материала должен быть организован в соответствии с критериями, обеспечивающими его эффективность как инструмента.

Одним из наиболее важных критериев является ясность и однозначность. Использование простой грамматики, лексики и структуры предложений для минимизации двусмысленности обеспечит понимание среди носителей языка. Идиомы, сленг и сложные метафоры следует исключать по возможности. В экономике четкий язык в торговых соглашениях гарантирует понимание условий всеми сторонами. В юриспруденции однозначный выбор языковых единиц в международных контрактах снижает риск неверного толкования.

Культурная адаптация [5, с. 45–48] может служить следующим критерием. Языковые единицы следует подбирать с учетом культурных норм, использовать нейтральные выражения, признавая «высококонтекстные» и «низкоконтекстные» стили коммуникации по теории Холла [6, с. 73–75]. В некоторых культурах не приветствуется обмен резкими и прямыми выражениями. В данном случае на помощь приходит официально-деловой стиль. Вместо «Скажите мне, что вы думаете» можно использовать «Пожалуйста, предоставьте обратную связь».

Высокая функциональность является определяющей при отборе языкового речевого материала. Просьба, убеждение, нейтральный стиль передачи информации, отказ, выражение озабоченности имеют определенные способы передачи в языке.

Единицы языка должны легко артикулироваться, что минимизирует ошибки в произношении.

Организация речи должна быть максимально стандартизирована и логична.

Универсальность необходима в связи с особенностями английского языка, который включает в себя огромное количество схожих понятий, синонимов и паронимов. Необходимо использовать самые распространенные единицы языка, которые легко осваиваются за счет частотности употребления или наличия в них латинских корней.

В заключение следует отметить, что язык как инструмент международной коммуникации представляет собой стандартизированную подсистему, оптимизированную для ясности, культурной чувствительности и прагматических целей. В отличие от языка в целом, он не включает всю свою культурную и историческую глубину. Применение критериев (ясность и однозначность, культурная адаптация, высокая функциональность, легкость артикуляции языковых единиц, стандартизированная организация речи и универсальность) позволяет эффективно структурировать английский для глобального взаимодействия в экономике, юриспруденции и других сферах.

Список цитированных источников

1. Берк, П. Культурная история языков Европы : пер. с англ. / П. Берк. – М. : Новое литературное обозрение, 2009. – С. 89–92.
2. Rhiannon, G. J. All Roads Lead to Rome: Why we think about the Roman Empire daily / G. J. Rhiannon. – Augum, 2025. – 16 p.
3. Заменгоф, Л. Л. Международный язык: Предисловие и полный учебник / пер. с эсп. / Л. Л. Заменгоф. – М. : Импаэто, 2007. – С. 12–15.
4. Кристал, Д. Английский как глобальный язык : пер. с англ. / Д. Кристал. – М. : Весь Мир, 2001. – С. 23–27.
5. Берри, Дж. В. Психология аккультурации: понимание процессов контакта и изменений в культурах // Психология межкультурных взаимодействий / под ред. Дж. В. Берри, Д. М. Сэма. – СПб. : Речь, 2002. – С. 45–48.
6. Холл, Э. Т. За пределами культуры : пер. с англ. / Э. Холл. – М. : Прогресс, 1991. – С. 73–75.

HOW TO PLAN LESSONS USING THE BOPPPS MODEL

Mukusheva G. R.

Republic of Kazakhstan, Karaganda

Karaganda University of Kazpotrebsoyuz,

Associate Professor, Foreign and Russian Languages Department,

Candidate of Pedagogical Science

The document "Education in a Multilingual World", developed at the initiative of UNESCO, examines some issues related to the organization of professional education in modern society from the standpoint of linguistic and cultural diversity, and emphasizes the importance of studying foreign languages for business and professional contacts in order to promote international understanding. In this regard, the development of students' multicultural competence occupies an important place in the training of qualified specialists.

The relevance and importance of teaching a foreign language lies in the fact that in the new socio-economic conditions the requirements for professional competence, flexibility, and creativity of future specialists have increased significantly. The strategic direction of development of education in modern society provides that graduates of higher education will be able to apply the acquired knowledge in practice to solve various professional problems that arise in life; think critically, generate new ideas; communicate with representatives of various social groups, skillfully getting out of any conflict situations; adapt to changing life situations; carry out international cooperation in the field of professional communication; independently work on the development of morality, intelligence, and raising the general cultural level.

Among the innovative approaches to the formation of multicultural competence, the CLIL, TBLT and BOPPPS models are distinguished. The purpose of this article is to share the experience of using the BOPPPS model in teaching English to university students majoring in International Relations and talk about this approach based on constructivism and active learning. It helps not to miss anything important and avoid unnecessary things [1, p. 5].

What is the BOPPPS Lesson Planning Model?

BOPPPS is one of many lesson planning models that teachers can use to organize lessons, sessions, and workshops.

The BOPPPS model helps teachers to structure lessons that focus on active student learning. It includes the following stages: Bridge-In to set the context, Outcomes to set the objectives, Pre-assessment to identify initial knowledge, Participatory Learning to practice, Post-assessment to check understanding, and Summary to wrap up the lesson.

How did the BOPPPS model come about, what is it, what are its advantages and limitations? How to design a lesson using the BOPPPS model and where is it used in practice?

So, according to the BOPPPS model, as noted above, an effective learning session includes six components.

Introduction (Bridge-in). This is an important stage at the very beginning of the lesson, although this component can be used before the lesson. Its purpose is to focus the students' attention on the topic of the lesson and involve them in the learning activity. To do this, you can use a slide or handout with the topic titled "Preparing for Negotiations", ask students a question like "When do you think teamwork is the best option?" or even just ask: "What are the benefits of bringing a team to the negotiating table?" Today we will practice creating "a dream team". What is "a dream team?"

Goal, i. e. learning outcome (Objective) [3 p.]

The second stage of the lesson, according to the BOPPPS model, is clearly informing students what they will achieve as a result of the lesson or part of it: what planned learning outcomes will be achieved and how they will be able to demonstrate what they have learned.

When formulating learning outcomes, it is important to ensure that they are specific, achievable and measurable. It is necessary to determine what knowledge and skills students will receive, as well as what exactly they will be able to do with the help of what they have learned. Bloom's taxonomy will help in formulating the outcomes, in which each level of cognitive skill corresponds to certain actions.

Example: "First, we will talk about whether students have any experience in negotiating, discussing issues in small groups, and then sharing their experiences with the class.

If your students do not have any experience in negotiating, ask them to provide examples for each situation and tell how they would act in each case. Then everyone reads and fully understands the background information for the proposed case study to create the "dream team."

Pre-assessment. This stage of the lesson allows us to determine how well students are familiar with the topic of the lesson, in our case "Negotiating as a team", how involved they are, whether the level of prior knowledge in the audience varies greatly or is more or less uniform. Pre-assessment is usually carried out using short quizzes, oral or online surveys.

For example, questions about the content of the text that student read at home:

1. According to the first paragraph, why might it be a *burden* (= a disadvantage) if you have more players on your team?
2. Is it ever possible to *retract* (= take back) a concession in a negotiation?
3. How many benefits of teamwork are mentioned in paragraph 2?
4. What example is given in paragraph 3 of 'the promise of teams'? ... etc.

Based on their results, the teacher can adjust the content of the lesson to make it most effective.

Participatory learning. The English term literally means "with participation", and it means active participation. At this stage, the teacher or trainer directly applies teaching methods and techniques that correspond to the planned results.

In accordance with the constructivist approach, the teacher is recommended to choose options that involve active student activity, including work in pairs and small groups – discussions, experiments, solving problems and issues, case studies, role-playing games, and so on. This stage of the lesson can also include teaching methods that are usually called passive (for example, a lecture or reading a textbook), usually in combination with questions for reflection and discussion in the audience.

Example: Have you ever experienced any of the following?

- A team member let you down.
- You disagreed with your team on some of your key objectives.
- Your team had exactly the right mix of skills and expertise to be effective.
- A creative solution was jointly worked out that you couldn't have reached alone.

Briefly tell the story.

What's a dream team?

Let's practice putting together a dream team for an upcoming international negotiation. You can use the online feedback form to evaluate each other's skills.

Compare your team structure with other pairs.

The teacher introduces the students to the content of the situation for study and independent selection of a team for successful negotiations. Having made sure that everyone has read and fully understood the background information on the research topic presented for practical work.

"The dream team"

You are the senior management of multinational solar energy company, Sun-Source, based in Miami and with offices throughout the Americas, Europe and Asia. You are currently bidding for a large contract with the state-run North China Electric Power Company to build solar-thermal energy plants using your own proprietary technology: Sol Flex™.

First read a short brief on how to negotiate in China.

The Chinese place a lot of emphasis on politeness and protocol, but they tend to be rather more direct than, for example, the Japanese. Indeed, they can be pretty hard bargainers! The Chinese are very aware of the attractiveness of their market and can initially be cautious about doing business with Westerners. When it comes to contracts, they will expect a certain amount of flexibility — give and take being all part of a complex system of business relationships known as *guanxi*. Although there is a 'glass ceiling, as almost everywhere else, women increasingly rise to high ranking positions

of power within companies. Younger executives, however, may find themselves at a disadvantage when working with the more conservative state run industries. The Confucian sense of hierarchy accords greatest respect to more senior business people, although these will often take a back seat in negotiations. Language is often a barrier. Make sure everyone reads and fully understands the background information to the case study [4. P. 18].

Extension activity

You could use some questions to check they have understood.

Students then work in pairs to review the profiles and plan the optimal team. Note that this discussion is itself a form of negotiation, but note that the goal is to share information and find the best solution, not to recruit as many of your “people” as possible.

Taking into account the cultural backgrounds and personalities of your key team members, your task is to assemble what you believe to be the most effective negotiating team for the upcoming meeting in Beijing. Roles you might consider include: chief negotiator decision maker mediator idea generator (not electronic recorder) number cruncher observer technical expert. But you can eliminate or duplicate roles if necessary. The maximum number of people on a team is five. In order to review the profiles of potential team members (all of whom are fluent in English), both students should refer to the information given to select potential members of your dream team (students are given two different sources of material) [5 p. 81, 103].

7 THE DREAM TEAM
Speaker 1

Kim Hyun Joong (Korean, 27)
MA in intercultural communication; heads up the newly formed corporate communications department; young but dedicated; a qualified counselor and mediator; speaks some Mandarin.

Karin Schering (German, 45)
MBA Chicago; chief accountant in the finance department (Western Europe); a great communicator and ideas person; spent two years at the Hong Kong office; speaks some Cantonese.

Oliver Mbeki (South African, 34)
MSc in mechanical engineering Cape Town; a real high-flier who joined the R&D team at SunSource (Asia) after working closely with the Chinese on several energy projects in South Africa.

Robert M. Freeman (American, 38)
MBA Stanford; VP sales & marketing (Asia); has played a major part in building SunSource into the global clean-tech company it is today; a great strategist and very tough negotiator.

Safrina Mawar (Singaporean, 30)
MSc in Chinese literature; head of customer relations (Asia); very bright and lively personality; a creative thinker; speaks fluent Mandarin Chinese in addition to her native Malay.

7 THE DREAM TEAM
Speaker 2

Dr Colin Barnes (British, 46)
Trained clinical psychologist and an experienced negotiator; little technical expertise; is currently VP human resources (Western Europe); easy-going with a good sense of humour.

Yoshio Shirai (Japanese, 57)
PhD in electrical engineering Tokyo; a specialist in solar-thermal energy and a true innovator in the field; quietly spoken and well respected; doesn't always see eye to eye with Robert Freeman.

Dr Jorge Macri (Argentinian, 40)
PhD in geophysics Buenos Aires, MBA Cambridge; senior research scientist; charismatic, articulate and passionate about his work; very protective about SolFlex, which he sees as his baby.

Yvonne Martin (French, 48)
MSc in economics Grande École de Paris; VP finance (Western Europe); a strong personality; great negotiator who gets results; not universally liked, but gets on very well with Karin Schering.

Dr Galina Zamyatin (Russian, 43)
MSc in electrical engineering Moscow, DBA Harvard; VP sales & marketing (CS & Eastern Europe); used to dealing with bureaucracy; Taiwanese husband, so speaks reasonable Mandarin.

Allow enough time for discussion (up to ten minutes) and monitor the progress of the talks closely, paying special attention to their skills and weaknesses.

Post-assessment. At this stage, you need to determine how effective the training was and whether the objectives were achieved. It is important to remember that the assessment methods should directly correspond to the planned learning outcomes. For example, students give each other feedback using online feedback forms. Then each pair presents their “dream team”. Perhaps a multiple-choice test or questions would be suitable for testing theoretical knowledge, but not for assessing what students have learned to do – a practical task would be needed for this purpose. Discuss

the questions with the group to ensure that students have fully understood the text of the task. Note that the answers to the questions are intended to relate the topics from the text to the students' own knowledge and experience.

Summary. At the end of a lesson, it is useful for students to review what exactly they have learned, so it makes sense for the teacher to make a summary of the material covered, and also to create a kind of bridge to the next lesson, identifying a new topic. Students themselves can also summarize, after discussing this issue in groups, their leaders say what they have learned. An additional important function of summarizing is that students once again structure the material and realize what they missed, what connections they did not grasp. On this basis, they can ask the teacher questions to fill in the discovered gaps in knowledge. In conclusion, the teacher needs to give and receive feedback on the success of the discussions/negotiations and the language used.

The BOPPPS sequence reflects the order in which the components follow each other during the lesson process itself. However, when planning a lesson or training, the order of work on these components will be different. When developing a lesson, the teacher needs to consistently answer four questions:

- What am I teaching, what is the topic of the lesson?
- How will I know that the students have learned what is planned?
- How will I lead the students to the result?
- Why will the students want to learn this?

The key is the second question: "How will I know that the students have learned what is planned?" The answer to it is the stages of formulating the result and the final assessment: at the beginning of the lesson, the teacher informs the students what they need to focus on and what they will need to do at the end, that is, at the assessment stage.

Also, when planning, it is necessary to determine what teaching materials and resources are needed for the lesson, how much time should be allocated to each of the stages.

Список цитированных источников

1. Танирбергенова, А. А. Применения методики CLIL, TBLT и модели BOPPPS на занятиях «Информатика»: учеб. пособие / А. А. Танирбергенова, Р. К. Давлетбаева, Г. К. Нургалиева. – Алматы : Бастау, 2021. – 280 с.
2. Мао, Юй Использование модели BOPPPS для обучения русскому языку как иностранному в китайской аудитории / Юй Мао // Молодой ученый. – 2023. – № 26 (473). – С. 170–171.
3. URL: <https://skillbox.ru/media/education/kak-prepodavatellyu-planirovat-zanyatiya-ispolzuya-model-boppps/>.
4. International Negotiations Trainer's Notes. – Cambridge : Cambridge University Press, 2012. – URL: www.cambridge.org/elt/internationalnegotiations (date of access: 10.04.2025).
5. Powel, M. International Negotiations / M. Powel. – Cambridge : Cambridge University Press, 2012 (date of access: 10.04.2025).

ГЛАГОЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ТЕКСТАХ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО СТИЛЯ

Скачкова В. А.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,

доцент кафедры иностранных языков

и межкультурных коммуникаций,

кандидат филологических наук, доцент

Известный русский лингвист В. В. Виноградов отмечал, что сочетаемость слов в языке зависит от типа их лексических значений. Он выделил три типа:

Первый тип – это свободные единицы. Они легко сочетаются со словами разных частей речи и с разными значениями. Например, *добрый – человек, поступок, характер, добрые намерения; приносить пользу, продукты из магазина, радость людям* и т. д.

Второй тип – это фразеологически связанные единицы. Они ограничены в сочетании, например – *закадычный друг*, но не *собака*; *отъявленный мерзавец*, но не *человек*; *тертый калач*, но не *крендель*.

Третий тип – значения с ограниченной лексической сочетаемостью. *Ослабленный человек*, но не *ослабленный ветер* [1].

Письменная деловая речь характеризуется широким употреблением единиц со значением третьего типа. Именно в документации большинство слов может использоваться только с одним словом или с ограниченной группой слов. Эта особенность формировалась и оттачивалась составителями документов на протяжении многих десятилетий и даже столетий. Какие-то сочетания утрачивали свою актуальность, терялись во времени, забывались, какие-то закреплялись в качестве нормы. Постепенно образовывались системы стандартных языковых моделей, отражающих типовые ситуации делового общения [2].

Например, в письме-сообщении (извещении) могут использоваться сочетания – *ставим вас в известность, доводим до вашего сведения*; или же в части текста письма с целью выражения мотива, основания – *на основании приказа, в подтверждение нашей договоренности, в соответствии с достигнутой договоренностью*; для объяснения причин – *ввиду особых обстоятельств, в связи с чрезвычайными обстоятельствами* и т. д.

В деловой сфере (в документах в том числе) можем говорить о *рентабельности высокой и низкой*, но не *маленькой и большой*; *обсуждаем сотрудничество успешное, взаимовыгодное, плодотворное*, но не *душевное, безграничное, бескомпромиссное*; *мероприятия намечаем, осуществляем*,

прорабатываем, проводим, разрабатываем; комиссию назначаем, образовываем, создаем, ликвидируем; с заявлением выступаем, заявление делаем, отклоняем, подаем, подписываем, рассматриваем; гарантии даем, имеем, получаем и т. д.

Такая сочетаемость достигает максимальной семантической связи в деловой речи, так как объединяется, синтезируется ею практически в отдельную неразделимую единицу.

Гораздо более сложной, далеко выходящей за пределы простой соотносительности с тремя типами лексических значений слова – значений свободных, фразеологически связанных и функционально синтаксически ограниченных (или закрепленных) – является сфера значений конструктивно организованных или конструктивно обусловленных. Многие лексические значения слов неотделимы от строго определенных форм сочетаемости этих слов с другими словами. При этом данные формы сочетаемости зависят не только от принадлежности слов к тем или иным грамматическим категориям (например, глаголов к категории переходности), но и от связи этих слов с такими семантическими группами, которые обладают устойчивым типом конструкции [1].

Представим и проанализируем наиболее употребительные в деловой сфере конструктивно обусловленные модели глагольных словосочетаний.

Глагол + существительное в родительном падеже.

Словосочетания этой группы выражают преимущественно объектные отношения со значением желания, достижения объекта. Главным компонентом здесь выступают глаголы со значением желания, стремления, достижения, отношений, обуславливающие семантику зависимого компонента-существительного с абстрактным значением: *лишить возможности, лишить прав, лишить управления, требовать объяснений, удостоиться ответа, добиваться соглашения, добиваться улучшения, достигать уровня.*

Глагол + существительное в дательном падеже.

Словосочетания данной группы выражают дополнительные отношения. В качестве зависимых слов здесь выступают абстрактные существительные: *содействовать развитию, содействовать исполнению, содействовать исполнению, помогать руководству, соответствовать функциям.*

Глагол + существительное в винительном падеже.

Словосочетания этой группы выражают объектные отношения с оттенком конкретно физического воздействия на объект. В качестве зависимых выступают как абстрактные, так и конкретные существительные с обобщающим значением: *задерживать развитие, укоренять разработку, давать расписку, делать ревизию, выделять средства, нарушать условия, делать замечания, обосновывать выводы, согласовывать действия, рассматривать вопросы,*

готовить кадры, повышать квалификацию, назначать комиссию, осуществлять координацию.

Глагол + существительное в творительном падеже.

Словосочетания этой группы выражают объектное значение с разнообразными оттенками, связанными с семантикой главного и зависимого слов: *обмениваться новостями, владеть силой, отвечать согласием, убеждать фактами, владеть инициативой, быть исключением, облагать налогами, делиться опытом, пользоваться возможностью, являться гарантией, владеть компетенцией, руководствоваться номенклатурой, руководить поиском.*

Глагол + предлог + существительное в родительном падеже.

Словосочетания этой группы выражают следующие значения: объектное – *снимать с обсуждения, исключать из организации, выходить из печати, отступать от нормы, направлять для обобщения, снимать с должности;* определительно-обстоятельственное – *оставить без ответа.*

Глагол + предлог + существительное в винительном падеже.

Словосочетания этой группы широко употребляются в деловой речи. Они выражают объектное значение: *направлять в командировку, брать под контроль, давать в кредит, вносить в протокол, уложиться в срок, вступать в конфликт.*

Глагол + предлог + существительное в творительном падеже.

Словосочетания этой группы выражают объектное значение – *выступать с инициативой, держать под контролем, считаться с мнением, выступать с обращением, обращаться с просьбой, выступать с требованием, обращаться с вопросом, выступать с докладом* и совместность действия – *согласовывать с организацией.*

Глагол + предлог + существительное в предложном падеже.

Словосочетания этой группы выражают значения: объектное – *находиться в основе, предусмотреть в плане, быть в подчинении, восстанавливать на работе;* пространственное – *находиться в поле зрения.*

В заключение сформулируем следующие выводы:

1. Большая часть словосочетаний основана на синтаксической связи управления, встречаются случаи именного примыкания. Им свойственен прямой порядок слов – постпозиция зависимого слова.

2. Конструктивно обусловленное значение не раскрывается формой одного слова. Оно может быть реализовано только в определенной синтаксической конструкции – в сочетании с другими единицами речи, количество которых может варьироваться и быть неограниченным.

3. Самым распространенным типом моделей в деловой документации являются словосочетания с глаголом в роли главного компонента. Объяснением этому считаем тот факт, что в деловой документации главную роль отводят

действию, помогающему реализовать автору свои цели и намерения. Одновременно ключевые слова-глаголы выражают не только смысловые аспекты сообщаемого, но и определяют тональность сообщения.

Список цитированных источников

1. Виноградов, В. В. Основные типы лексических значений слова // Лексикология и лексикография. Избр. труды / В. В. Виноградов ; отв. ред. и авт. предисл. В. Г. Костомаров ; АН СССР, Отд-ние литературы и яз. – М. : Наука, 1977. – С. 162–189.
2. Конструктивно обусловленное значение. – URL: <https://spravochnick.ru/lektoriy/leksikologiya/#:~:text=3.%20Конструктивно%20обусловленное%20значение> (дата обращения: 16.07.2025).

КОМПОНЕНТЫ – НАЗВАНИЯ РАСТЕНИЙ В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Скачкова В. А.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,
доцент кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций,
кандидат филологических наук, доцент

Капелюш К. А.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,
студент

Фразеологизмы (от греч. *phrasis* – выражение и *logos* – слово) – это устойчивые словесные сочетания, которые обладают самостоятельным значением, отличным от значений их составных элементов. Они образуют неделимые лексико-грамматические единства, обладающие свойством целостности и воспроизводимости. Фразеологизмы обычно обозначают конкретные понятия, понятия и ситуации с помощью образов и метафор. Например: *бить баклуши* – бездельничать, *гордиев узел* – трудноразрешимая проблема [1].

Фразеологизмы составляют важную часть лексики любого языка и играют ключевую роль в его выразительности и красоте. Они образуют яркий инструмент языковой рисовки и являются одними из наиболее интересных языковых средств экспрессии. Фразеологизмы широко используются в устной и письменной речи, литературе, рекламной сфере и т. д.

Исследование посвящено изучению фразеологизмов английского языка со словами, обозначающими растения (*flora*). Эта тема является актуальной, поскольку она позволяет изучить особенности и сущность фразеологизмов в языке, а также расширить словарный запас и познакомиться с культурой и историей страны.

Целью работы является анализ наиболее часто встречаемых растительных фразеологизмов в современном английском языке, их значение, функции и употребление.

Обозначенная цель предполагает решение следующих задач:
изучение общей характеристики фразеологизмов, классификации и типов;
определение исторического и культурного значения растений в англоязычной фразеологии;

анализ конкретных примеров употребления фразеологизмов в речи, сравнительный анализ с аналогичными выражениями в русском языке;

выявление общих черт и различий в употреблении фразеологизмов в двух языках.

Метафоры с флористическими элементами в английском языке – это популярный тип фразеологизмов. Зачастую метафоры, связанные с растениями, отражают естественные процессы роста и развития, а также взаимодействие с окружающей средой. Кроме того, они обычно передают определенные моральные или жизненные уроки. Каждое идиоматическое выражение анализируется по отдельности, с учетом его этимологии, семантики и контекста. Определяются характерные качества растений, упоминаемых в фразеологизмах, и их символические значения.

Рассмотрим десять примеров идиом в современной речи и ситуации, в которых они употребляются. Все примеры приводятся в контексте, что позволяет лучше понять значение и употребление в языке.

bark up the wrong tree

Происхождение: Фразеологизм происходит от охотничьей метафоры, когда собака преследует лиса вверх по дереву, но лиса ускользает.

Значение: делать неправильные заключения, ошибаться в своих представлениях о чем-либо. Например: *The investigators barked up the wrong tree by focusing on the wrong suspects.*

the grass is always greener on the other side

Происхождение: Первые упоминания этого выражения относятся к 1810 году.

Значение: мышление людей, согласно которому у других всегда есть что-то лучшее или желанное, чем у нас. Например: *John was quite jealous, he always thought the grass is greener on the other side.*

green thumb

Происхождение: Фразеологизм берет начало из садоводства и означает умение выращивать растения с большим успехом.

Значение: природное или приобретенное умение успешно заниматься садоводством или выращивать растения. Например: *She has a real green thumb and can make even the most stubborn plants thrive.*

grow like a weed

Происхождение: Фразеологизм восходит к понятию быстрого роста растений как чего-то нежелательного и не контролируемого.

Значение: быстро расти, увеличиваться в размерах и количестве, буквально и метафорически. Например: *Inflation rates are growing like a weed this year, putting pressure on consumer spending.*

to bear fruit

Происхождение: Фразеологизм происходит от библейского упоминания плода как символа результата труда.

Значение: добиться успеха, получить положительный результат от своих трудов. Например: *After years of hard work, the company's marketing campaign finally began to bear fruit.*

root for success

Происхождение: Метафора, связанная с корнем растения, который удерживает его на земле и обеспечивает питательными веществами для роста.

Значение: поддерживать кого-либо или что-либо в достижении успеха, выступать на чьей-либо стороне. Например: *The entire team was rooting for success in the final match.*

a bed of roses

Происхождение: буквально этот фразеологизм означает роскошную постель из цветов.

Краткое толкование: комфорт и роскошь, беззаботная жизнь, легкая жизнь.

Пример использования: *Life isn't a bed of roses – sometimes you have to work hard to achieve your goals.*

a garden of Eden

Происхождение: Метафора, взятая из Библии, описывающей рай как прекрасный сад.

Значение: идиллическое, совершенное место, окруженное красотой и роскошью. Например: *The new botanical garden is a true garden of Eden, a tranquil oasis in the midst of the city.*

sow the seeds of doubt

Происхождение: Метафора, берущая свое начало в земледелии, связана с посевом семян в почву.

Значение: распространять сомнения, пробуждая скептицизм и неуверенность. Например: *By planting these rumors, the opposing political party seeks to sow the seeds of doubt among the electorate.*

olive branch

Происхождение: Отношение к оливковому дереву как символу мира и примирения, восходящее к древним грекам.

Значение: оливковая ветвь как обозначение предложений, направленных на прекращение конфликта или начала мирных переговоров. Например: *The two warring nations extended an olive branch and began peace talks.*

Несмотря на то, что английский и русский языки относятся к разным языковым группам, они все же обладают общими чертами и текстурами, когда дело касается фразеологизмов с флористическими элементами. Многие из английских фразеологизмов, имеющих в своем составе названия растений, нашли аналоги в русском языке, хотя есть и некоторые различия в культуре употребления и семантике.

Например, мы можем рассматривать выражения *to put down roots* и *пустить корни*. Оба выражения используют образы растений для описания стабильности и надежности, прочности и непоколебимости.

Еще одной общей чертой между английскими и русскими фразеологизмами с растениями является использование образов природы для выражения абстрактных идей и концепций. Это видно в таких выражениях, как *blooming flower* (цветущее растение). Пример: *She is a blooming flower in the spring.* – Она как цветущий цветок весной. И еще пример: *роса на листьях*. Пример: *Его обещания – как роса на листьях, быстро исчезают.*

Оба выражения рисуют картину красоты и свежести природы, даже когда они используются в переносном смысле.

Но в то же время, когда английские и русские фразеологизмы с флористическими компонентами имеют общие черты, они также могут отличаться в своих семантических нюансах и культурном контексте. Например, выражение *grasping the opportunity* (схватить возможность) не использует образ растений, чтобы описать стремление и желание ухватиться за возможность. Когда в русском языке, наоборот используется и ему приблизительно соответствует выражение *хвататься за соломинку*.

Из данного сравнения между английскими и русскими фразеологизмами с флористическими компонентами, мы можем сделать вывод о том, что эти выражения отражают сходства и различия в культурах двух языков. Растения являются важным элементом нашей повседневной жизни, поэтому использование образов этого элемента в языке помогает нам понять и описать его более полно.

Список цитированных источников

1. Фразеологизмы и их использование в речи. – URL: [https://foxford.ru/wiki/russkiy-yazyk/frazeologizmy?utm_referrer=https %3A %2F %2Fyandex.by %2F](https://foxford.ru/wiki/russkiy-yazyk/frazeologizmy?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.by%2F) (дата обращения: 16.08.2025).

2. Понятие фразеологизма в языкознании. – URL: https://spravochnick.ru/yazykoznanie_i_filologiya/chto_takoe_yazykoznanie/ponyatie_frazeologizma_v_yazykoznanii/ (дата обращения: 10.08.2025).

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И ИННОВАЦИОННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Шавловская О. К.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,
старший преподаватель,
магистр логистики

Применение современных образовательных технологий на занятиях английского языка имеет первостепенное значение. Сегодня одной из приоритетных задач образования становится использование современных технологий. Английский язык – это серьезный и сложный предмет. Студентам необходимо участвовать в диалогах и общаться с первых занятий, им необходимо усвоить много нового материала. Современные методы обучения позволяют каждому ученику проявлять активность, справляться с возрастающим объемом информации. Использование информационных технологий – это необходимость, обусловленная требованием современности.

Такие дисциплины как «Практика устной и письменной речи английского языка I», «Практика устной и письменной речи английского языка II», «Практикум по культуре речевого общения первого иностранного языка I» требуют пристального внимания и играют ключевую роль в подготовке студентов, изучающих английский язык. Они направлены прежде всего на формирование и развитие коммуникативных компетенций, необходимых для эффективного использования языка в профессиональной и повседневной жизни. Современные тенденции в образовании требуют пересмотра традиционных подходов к организации учебного процесса, внедрения активных и интерактивных методов обучения.

Сегодня есть множество способов и приемов изучать английский язык, и все они призваны сделать процесс обучения более удобным и эффективным. Однако среди них можно выделить несколько, которые заслуженно считаются наиболее действенными. Перечислим и рассмотрим некоторые из них.

Поскольку дисциплина «Практика устной и письменной речи английского языка» направлена прежде всего на развитие таких видов речевой деятельности как говорение (навыки ведения диалога и монолога), аудирование (понимание устной речи), чтение, то коммуникативный метод обучения английскому языку давно считается основным и самым эффективным.

1. Коммуникативный метод обучения английскому языку (CLT) делает акцент на использовании языка в реальных ситуациях общения для развития навыков говорения и аудирования. На уроках, построенных по этому принципу,

используются ролевые игры, дискуссии, работа в парах и группах, а также аутентичные материалы [1].

Методика была разработана в 70-х годах XX века в Великобритании и быстро зарекомендовала себя как наиболее эффективная альтернатива традиционным методам обучения. В 1972 году британский ученый Дэвид Уилкинс ввел термин «функциональность языка», который стал основой для дальнейших педагогических исследований.

Таким образом, этот подход приобрел популярность благодаря своей ориентации на развитие навыков реального общения. Разговорный английский выступает как важный инструмент для достижения поставленных целей. Свободное общение является не только ключевой целью, но и основным методом обучения.

В отличие от традиционных методов, ориентированных на изучение грамматики и словарного запаса, этот метод фокусируется на реальном использовании языка в повседневных ситуациях. Студенты не просто заучивают правила, а учатся общаться на языке.

Этот метод позволяет студентам быстрее почувствовать себя уверенно в реальных языковых ситуациях. Учащиеся учат язык в контексте, что помогает быстрее воспринимать его, ускоряется переход от теории к практике, развиваются навыки, которые действительно понадобятся для общения.

2. Метод погружения (Immersion). Метод погружения – это когда студент полностью окружен языком. Это может быть как пребывание в стране носителей языка, так и создание искусственной языковой среды, где все, что происходит, происходит на английском. В такой ситуации учащийся вынужден общаться, читать, слушать на иностранном языке, и это ускоряет процесс обучения. Его преимущества заключаются в быстром восприятии английского языка и улучшении произношения. Студенты начинают понимать язык на подсознательном уровне. Создается ощущение, что английский – это естественная часть жизни.

При применении метода языкового погружения преподавателю необходимо обращать внимание на своих занятиях на такой аспект как языковой барьер – неумение говорить на иностранном языке. Чтобы применить свои знания на практике, студентам необходимо много тренироваться, постепенно преодолевая волнение, мешающее им сконцентрироваться. Преподавателю необходимо постараться создать комфортные условия для общения и восполнить отсутствие естественной иноязычной среды.

Совмещение данного метода с коммуникативным методом на занятиях, который обеспечивает активное участие в уроке каждого студента, стимулирует речевое общение, способствует формированию интереса и стремление изучать иностранный язык. Самыми распространенными средствами являются – игра, ситуация, стихи и песни. Студенты должны чаще наблюдать живое общение, чтобы

понимать, что язык, который они учат, живой, что на нем общаются такие же люди. В этом могут помочь аудиовизуальные средства обучения – фильмы, кинофрагменты, записи радио- и телепередач, использование искусственного интеллекта как вспомогательного средства для тренировки навыков общения и др. Все эти средства знакомят учащихся с историей и культурой страны изучаемого языка, помогают наглядно представлять и осмысливать явления природы и общественной жизни. Рациональное применение аудиовизуальных средств помогает восполнить недостаток иноязычной среды на уроках английского как на начальном, так и на продвинутом уровне. Систематическое внедрение видеоматериалов в процесс обучения позволяет учащимся больше практиковать свою речь, способствует созданию комфортных условий для преодоления «языкового барьера».

Результаты многочисленных исследований показали, что двуязычные дети, в общем, имеют более высокие показатели интеллекта по сравнению с другими сверстниками. У таких детей гораздо лучше развиты память, внимание, мышление, они обладают большими математическими способностями. Языковое погружение приводит к тому, что учащиеся становятся двуязычными. Они преуспевают по другим учебным дисциплинам. К тому же усвоенный в раннем возрасте второй язык помогает изучать новые иностранные языки.

Метод языкового погружения часто относят к категории интенсивных методов изучения языка, однако педагоги, использующие данный метод, отмечают, что метод погружения является эффективным только при наличии у учащихся стремления к познанию языка.

3. Метод использования технологий и онлайн-платформ.

Технологии значительно изменили подход к обучению языкам. Существует огромное количество мобильных приложений и онлайн-курсов, которые позволяют изучать английский в любое время и в любом месте. С помощью платформ, таких как Duolingo или Babbel, можно практиковать грамматику, пополнять словарный запас и даже общаться с носителями языка.

Преимуществами данного метода являются: удобство и доступность – можно учиться где угодно и когда угодно; множество курсов на разные уровни и по различным темам; интерактивный формат помогает запоминать информацию быстрее и делает обучение интересным [2].

Современные средства ИКТ (информационно-коммуникационных технологий) и использование ИИ (искусственного интеллекта) в обучении значительно расширяют возможности в изучении и преподавании английского языка. Технологии искусственного интеллекта становятся мощным инструментом в сфере образования. Они позволяют автоматизировать процессы обучения, проверки знаний и обратной связи, а также адаптировать материал под уровень подготовки и стиль восприятия студента. Следует отметить основные направления использования ИИ в обучении английскому языку: чат-боты и виртуальные

собеседники (Duolingo Max, Replika, Mondly – для отработки разговорной речи), корректоры письменной речи (Grammarly, Ginger – для проверки грамматики и стиля), голосовые помощники и распознавание речи (Google Assistant, Alexa, Otter.ai – для тренировки произношения и понимания устной речи), образовательные платформы с AI-поддержкой (Coursera, edX, Khan Academy – предлагают курсы с элементами искусственного интеллекта).

4. Проектная деятельность. Проектное обучение позволяет студентам работать над реальными задачами, интегрируя все виды речевой деятельности [3].

Примеры проектов:

- Создание мини-блога на тему "My Life in the UK" с текстами, фото и видео на английском языке.
- Подготовка презентации о культуре одного из англоязычных государств (например, Канада) с последующим выступлением перед группой.
- Разработка буклета или сайта о туристических достопримечательностях Лондона на английском языке.

Кейс-методы. Кейсы – это описание конкретных ситуаций из реальной жизни, которые требуют анализа и принятия решений [4]. Примеры кейсов на занятиях по английскому языку:

- Ситуация: Вы приехали в США как студент, но ваш багаж потерялся. Как вы будете объясняться с сотрудником авиакомпании?
- Ситуация: Вы проходите собеседование на работу за рубежом. Вам нужно представить себя на английском, ответить на вопросы и задать свои.

Далее студентам предлагаются роли (клиент, менеджер, HR-специалист и др.). После разбора ситуации – обсуждение, анализ ошибок и формулировка выводов. Следует отметить, что применение метода кейс-стади требует тщательной предварительной подготовки как преподавателя, так и студентов.

6. Vark модель в обучении английскому языку [5]. VARK-модель позволяет учитывать индивидуальные стили восприятия информации у студентов. Использование этой модели позволяет повысить качество усвоения материала, использовать разнообразные формы работы в зависимости от индивидуальных особенностей студентов.

Кроме того, следует обратить особое внимание на возможность интеграции VARK и ИИ в образовательную практику, поскольку сочетание VARK-подхода и технологий на основе ИИ открывает новые горизонты в обучении английскому языку.

Современные формы организации обучения английскому языку в ВУЗе играют ключевую роль в подготовке конкурентоспособных специалистов. Они позволяют не только формировать языковые навыки, но и развивать ключевые компетенции, необходимые современному специалисту. Внедрение активных методов обучения, коммуникативный подход, метод погружения, кейс-метод,

онлайн-технологии и искусственный интеллект позволяют сделать обучение более практико-ориентированным, интересным, персонализированным, и соответственно более эффективным.

Список цитированных источников

1. Алилуева, В. В. Обучение английскому языку: современные методы и инновационные направления / В. В. Алилуева // Филологический аспект. Серия «Методика преподавания языка и литературы». – 2022. – № 4 (15). – URL: <https://scipress.ru/fam/articles/obuchenie-anglijskomu-yazyku-sovremennyye-metody-i-innovatsionnye-napravleniya.html> (дата обращения: 10.06.2025).
2. Голубев, А. П. Цифровые технологии в обучении иностранным языкам / А. П. Голубев, А. Н. Тарасова. – М. : Изд-во «Флинта», 2021.
3. Кузнецова, Ю. В. Использование метода проектов в обучении иностранному языку / Ю. В. Кузнецова // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 1 (104). – С. 161–163.
4. Шавловская, О. К. Применение метода кейс-стади на уроках иностранного языка как способ развития коммуникативных навыков / О. К. Шавловская // Проблемы социально ориентированного инновационного развития белорусского общества и профсоюзы : материалы XXVI Междунар. науч.-практ. конф., г. Гомель, 25 февр. 2022 г. / Гомел. филиал Междунар. ун-та «МИТСО» ; под общ. ред. С. Д. Колесникова, 2022. – С. 306–308.
5. VARK In Action: Practical Applications Beyond. – URL: <https://vark-learn.com/vark-in-action-practical-applications/> (date of access: 10.06.2025).

Секция 8
«СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ,
ТРУДА И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛЕЗНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ
ЛИЧНОСТИ»

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕТОДОВ УЧЕТА РАСХОДА
ЭНЕРГИИ В ПРОЦЕССЕ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Акминский В. И.

Республика Беларусь, г. Минск
БЕЛТИМ СБ,
заместитель начальника ПТО и КИТСО

Карпенко В. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры инноватики и предпринимательской деятельности,
кандидат технических наук, доцент

Трудовая деятельность любого человека, вне зависимости от ее характера, сопряжена с затратой энергии. Понимание процессов энергообмена в организме, сопровождающих труд, критически важно для оптимизации рабочего процесса, повышения продуктивности, обеспечения безопасности и сохранения здоровья работников [1, с. 21]. Учет расхода энергии позволяет разрабатывать нормы выработки, оценивать тяжесть труда, планировать режимы труда и отдыха, а также создавать эргономичные рабочие места.

Прежде чем перейти к методам учета расхода энергии, необходимо рассмотреть, какие виды энергии сопровождают трудовую деятельность. В первую очередь, это химическая энергия, высвобождающаяся при окислении питательных веществ (углеводов, жиров и белков) в клетках организма. Этот процесс, известный как клеточное дыхание, является основным источником энергии для всех жизненных функций, включая работу мышц. Интенсивность расщепления питательных веществ напрямую зависит от интенсивности трудовой деятельности.

Затем следует упомянуть механическую энергию, которая возникает в результате сокращения мышц и обеспечивает выполнение физической работы. Эта энергия используется для перемещения тела в пространстве, подъема тяжестей, выполнения различных манипуляций с инструментами и оборудованием.

Эффективность преобразования химической энергии в механическую варьируется в зависимости от типа мышечных волокон (быстрые или медленные) и тренированности работника.

Нельзя забывать и о тепловой энергии. В процессе энергообмена в организме часть энергии неизбежно рассеивается в виде тепла. Это происходит из-за несовершенства биохимических процессов и трения в суставах. Тепло, образующееся при работе, необходимо отводить от организма для поддержания постоянной температуры тела (гомеостаза). В противном случае может произойти перегрев и ухудшение работоспособности.

Также важна нервная энергия или энергия нервных импульсов. Работа нервной системы, передача сигналов от головного мозга к мышцам и обработка сенсорной информации требует определенных энергетических затрат. Хотя эти затраты могут быть относительно невелики по сравнению с мышечной работой, они играют важную роль в координации движений, поддержании внимания и принятии решений.

Наконец, в некоторых видах деятельности, например, при работе на компьютере или при чтении чертежей, задействована ментальная энергия. Она связана с когнитивными процессами, такими как концентрация, запоминание и анализ информации. Ментальная работа, хотя и не требует значительных физических усилий, может вызывать утомление и истощение энергетических ресурсов организма.

Теперь, когда мы рассмотрели основные виды энергии, сопровождающие трудовую деятельность, можно перейти к классификации различных видов трудовой деятельности по соотношению этих видов энергии. Эта классификация поможет понять, какой метод учета расхода энергии будет наиболее адекватным в конкретном случае.

1. Тяжелый физический труд. К этой категории относятся виды деятельности, требующие значительных мышечных усилий, такие как работа грузчика, шахтера, строителя или сельскохозяйственного рабочего. В этих профессиях основную долю энергозатрат составляет механическая энергия, используемая для подъема и перемещения тяжестей, выполнения повторяющихся движений и поддержания тела в определенном положении. Расход химической энергии, обеспечивающей работу мышц, также очень высок.

2. Труд средней тяжести. Этот тип трудовой деятельности включает в себя профессии, требующие умеренных мышечных усилий и определенной степени концентрации. Примером может служить работа на конвейере, управление транспортными средствами или обслуживание оборудования. В этом случае соотношение между механической и химической энергией более сбалансировано, чем при тяжелом физическом труде.

3. Легкий физический труд. Эта категория объединяет профессии, не требующие значительных мышечных усилий, но предполагающие некоторую физическую активность. Примером может служить работа продавца, официанта или медсестры. В этих профессиях расход механической энергии относительно не высок, но необходимо учитывать энергию, затрачиваемую на поддержание позы, перемещение по рабочему пространству и выполнение простых манипуляций.

4. Умственный труд. Этот тип трудовой деятельности включает в себя профессии, требующие преимущественно интеллектуальной активности, такие как работа программиста, бухгалтера, ученого или преподавателя. В этих профессиях основную долю энергозатрат составляет ментальная энергия, используемая для концентрации, запоминания, анализа информации и принятия решений. Хотя физическая активность может быть минимальной, умственный труд может вызывать значительное утомление и истощение энергетических ресурсов организма.

5. Смешанный труд. Эта категория объединяет профессии, требующие сочетания физических и умственных усилий. Примером может служить работа инженера, менеджера или врача. В этих профессиях необходимо учитывать все виды энергии: механическую (для перемещения по рабочему пространству и выполнения определенных манипуляций), химическую (для поддержания физической активности), ментальную (для анализа информации и принятия решений) и нервную (для координации движений и поддержания внимания) [3, с. 103].

Учитывая эту классификацию, можно подобрать наиболее подходящие методы для оценки расхода энергии в каждом конкретном случае. Существуют прямые и косвенные методы оценки. Прямые методы основаны на измерении теплопродукции организма, то есть количества тепла, выделяемого работником в единицу времени.

Правильный выбор метода учета расхода энергии и грамотная интерпретация полученных результатов позволяют оптимизировать трудовую деятельность, повысить продуктивность, снизить риск травм и заболеваний, связанных с переутомлением, и создать более комфортные и безопасные условия труда. Использование современных технологий и комплексный подход к изучению энергетических затрат в процессе трудовой деятельности являются важным фактором повышения эффективности и конкурентоспособности предприятий.

Оценка расхода энергии в процессе трудовой деятельности является важной задачей для оптимизации рабочего процесса, повышения производительности и обеспечения здоровья работников. Существует несколько методов для измерения и оценки этих затрат, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки. Эти методы можно разделить на три основные категории: прямые, косвенные и расчетные (оценочные) [1, с. 39]. Рассмотрим каждый из них более подробно, проведя сравнительную характеристику.

Прямые методы основаны на непосредственном измерении теплопродукции организма, что отражает общую энергию, затраченную на выполнение работы. Единственным представителем этой категории является прямая калориметрия. Суть метода заключается в помещении человека в герметичную камеру, где измеряется все тепло, выделяемое его телом. Камера оборудована системой теплообмена: охлаждающая вода циркулирует через стенки, и измеряется разница температур воды на входе и выходе. Зная скорость потока воды и разницу температур, можно точно рассчитать количество тепла, выделенного человеком за определенный период времени. Это самый точный метод измерения расхода энергии, поскольку непосредственно измеряет теплопродукцию. Оценивает все виды энергетических затрат: на физическую, умственную деятельность, терморегуляцию и т. д. Выделим также и недостатки данного метода: требуются специализированные герметичные камеры и системы контроля температуры; невозможно использовать в реальных рабочих условиях, только в лабораторных; длительное пребывание в замкнутом пространстве может вызывать дискомфорт и влиять на результаты; не позволяет определить, на какие конкретно виды деятельности (физическую, умственную и т. д.) были затрачены энергетические ресурсы.

Косвенные методы основаны на измерении дыхательных параметров, таких как потребление кислорода и выделение углекислого газа. Исходя из этих данных, используя специальные уравнения, можно рассчитать расход энергии. Этот метод предполагает сбор выдыхаемого воздуха и анализ его состава. Измеряются объем выдыхаемого воздуха, концентрация кислорода (O_2) и углекислого газа (CO_2). Далее, по формулам (например, формула Вейра) рассчитывается дыхательный коэффициент и, соответственно, расход энергии [2, с. 76].

Различают стационарную и портативную непрямую калориметрию. Стационарное оборудование предназначено для лабораторных исследований, а портативное позволяет проводить измерения непосредственно на рабочем месте. Точность метода достаточно высока, хотя и ниже, чем у прямой калориметрии, а дыхательный коэффициент (RER) позволяет оценить, какие источники энергии (углеводы, жиры, белки) преобладают в процессе окисления. Недостатки непрямой калориметрии: необходимы газоанализаторы, респираторы или маски, системы сбора и анализа выдыхаемого воздуха; для обеспечения точности результатов необходимо регулярное техническое обслуживание и калибровка оборудования; на результаты измерений могут влиять температура окружающей среды, физическая активность и другие факторы; ношение маски или респиратора может создавать дискомфорт и мешать выполнению обычной работы.

Расчетные (оценочные) методы оценки – эти методы основаны на использовании табличных данных, норм и расчетов, а не на непосредственных измерениях физиологических параметров [2, с. 77].

Хронометражно-физиологический метод (метод хронометража рабочего времени) метод предполагает наблюдение за работником в течение рабочего дня и фиксацию времени, затраченного на выполнение каждой операции. Затем, используя справочные данные об энергетической стоимости различных видов работ (разработанные институтами гигиены труда), рассчитывается общий расход энергии за рабочий день [2, с. 78].

Метод учета затрат энергии по пульсу (пульсометрия) основан на измерении частоты сердечных сокращений (ЧСС) в течение рабочего дня. Предполагается, что существует корреляция между ЧСС и расходом энергии. ЧСС регистрируется с помощью пульсометра (чаще всего наручного), а затем, по специальным формулам или номограммам, рассчитывается расход энергии. Данный метод не требует сложного оборудования и специальных навыков. Позволяет отслеживать изменения в энергозатратах в течение рабочего дня. Также данный метод не требует непосредственного вмешательства в организм работника. Недостатки пульсометрии заключаются, например, в том, что корреляция между ЧСС и расходом энергии не всегда линейна и может зависеть от многих факторов (возраст, пол, физическая подготовка, эмоциональное состояние, температура окружающей среды и т. д.). Для повышения точности результатов рекомендуется проводить индивидуальную калибровку, определяя зависимость между ЧСС и расходом энергии для каждого работника.

Анкетные методы включают сбор субъективной информации об уровне физической активности и усталости с помощью опросников и анкет. Примеры включают анкету физической активности Бааса и различные шкалы оценки воспринимаемой нагрузки (например, шкала Борга). Оценка производится на основе анализа ответов и их сопоставления с установленными критериями.

Таблица 1 – Сравнительная таблица методов оценки расхода энергии

Метод	Точность	Простота	Условия проведения	Оборудование
Прямая калориметрия	Высокая	Низкая	Лабораторные	Герметичная камера, система теплообмена
Непрямая калориметрия	Средняя	Средняя	Лабораторные / Рабочие	Газоанализатор, респиратор / маска
Хронометражно-физиологический	Низкая	Высокая	Рабочие	Хронометр, справочные таблицы
Пульсометрия (ЧСС)	Относительная	Высокая	Рабочие	Пульсометр
Анкетные методы	Низкая	Высокая	Любые	Анкета

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Выбор метода оценки расхода энергии в процессе трудовой деятельности зависит от конкретных целей исследования, доступного оборудования, ресурсов и требуемой точности.

2. Прямая калориметрия, обеспечивая наивысшую точность, ограничена лабораторными условиями. Косвенная калориметрия представляет собой компромисс между точностью и возможностью проведения измерений в реальных условиях.

3. Расчетные методы, хотя и менее точны, просты и доступны в применении.

4. Для оптимизации трудовой деятельности, рекомендуется использовать комбинацию различных методов, учитывая их преимущества и недостатки.

Список цитированных источников

1. Афанасьева, Р. Ф. Физиология труда и эргономика : учебник и практикум для вузов / Р. Ф. Афанасьева, Ю. С. Данилов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во «Юрайт», 2023. – 355 с.

2. Волков, Н. И. Биохимия мышечной деятельности / Н. И. Волков, Е. Н. Несен, А. А. Осипенко, С. Н. Корсун. – Киев : Олимп. лит-ра, 2000. – 503 с.

3. Матолыгина, Ю. А. Оценка энерготрат и уровня физической активности человека / Ю. А. Матолыгина, А. Н. Потапов // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2017. – № 1. – С. 103–108.

ПАТРИОТИЗМ В САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ: СИНЕРГИЯ ЛИЧНОГО И ОБЩЕГО

Батурина О. С.

Российская Федерация, г. Бирск
Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий,
начальник научного отдела,
кандидат психологических наук, доцент

Одной из центральных проблем современности становится баланс между индивидуальной свободой и необходимостью учитывать общественные интересы. В контексте глобализации и цифровизации этот баланс приобретает новые измерения и требует переосмысления традиционных подходов. Индивидуальная свобода, гарантированная конституционными нормами и международными договорами, сталкивается с вызовами, обусловленными необходимостью защиты общественного здоровья, национальной безопасности и экологической устойчивости. Концепция «общественных интересов» является многогранной и подвержена интерпретациям, что создает потенциал для конфликтов между индивидуальными правами и коллективными потребностями.

Современные технологии, особенно в области информационных коммуникаций, оказывают существенное влияние на баланс между индивидуальной свободой и общественными интересами. С одной стороны, они расширяют возможности для самовыражения и участия в общественной жизни, с другой – создают новые риски, связанные с распространением дезинформации, нарушением приватности и манипулированием общественным мнением.

В этой связи, разработка эффективных механизмов регулирования, обеспечивающих соблюдение как индивидуальных прав, так и общественных интересов, становится ключевой задачей для современных государств и международных организаций. Необходим поиск компромиссов, основанных на принципах пропорциональности, транспарентности и демократического участия, с целью минимизации негативных последствий для индивидуальной свободы и максимизации общего блага.

Между двумя полярными установками «личные интересы» и «общее благо» связующим звеном может выступать патриотизм, помогая человеку гармонично интегрироваться в социум, оставаясь при этом самостоятельным субъектом, стремящимся к самовыражению и успеху. Изучение патриотизма в контексте самореализации позволяет лучше понять, каким образом личные интересы индивида согласуются с интересами сообщества и государства.

В условиях современной сложной социально-политической ситуации, патриотизм, трансформируясь из абстрактного чувства в конкретный

мотивационный фактор, приобретает инструментальную ценность. В современной дискуссии рассмотрение патриотизма через призму самореализации смысл явления трансформируется в конструкт «катализатор индивидуального прогресса, коррелирующего с общенациональными интересами» (авт.), и даже более – «мощный двигатель, достигающий личные цели во благо своей страны» (авт.). Иными словами, человек находит смысл и удовлетворение в своей деятельности через осознанное служение интересам своей страны и общества. Личные амбиции и общественные задачи соединяются в гармоничном единстве, что позволяет человеку находить глубокий смысл в своей жизни, получать удовлетворение от своей деятельности и, в то же время, вносить значительный вклад в общее дело. Индивидуальная самореализация, направленная на решение актуальных проблем страны, будь то развитие инновационных технологий, укрепление обороноспособности или повышение уровня образования, способствует не только личностному росту, но и укреплению позиций государства на международной арене. Примером может служить деятельность научных коллективов, разрабатывающих новые виды вооружений или медикаментов, которые, с одной стороны, приносят личное удовлетворение ученым, а с другой – повышают конкурентоспособность страны.

В нашем исследовании выделены приоритеты и векторы активности патриотизма в самореализации личности.

Стремление быть полезным своей стране может мотивировать человека к получению качественного образования и выбору профессии, востребованной в национальной экономике. Тем самым, стремясь к совершенствованию в своей профессии и принося вклад в развитие своей страны, человек достигает профессионального мастерства.

Самореализация через патриотизм часто связана с ощущением принадлежности к коллективному целому и осознанием своей роли в историческом процессе. Согласно теории социальной идентичности, идентификация с национальной группой формирует чувство общности и стимулирует просоциальное поведение, направленное на благо этой группы. Патриотизм может подтолкнуть человека к активному участию в жизни своего города, региона или страны. Например, волонтерская работа, участие в общественных организациях, поддержка социальных проектов

Патриотизм, стимулируя интерес к истории, культуре и традициям своего народа, способствует культурному обогащению. Следовательно, патриотически настроенный индивид стремится к повышению культурного уровня общества, сохранению исторического наследия и популяризации национальных ценностей. Посещая музеи, изучая литературу, участвуя в культурных мероприятиях, человек развивает культурную компетентность, в свою очередь, расширяет горизонты самопознания и способствует формированию целостной идентичности.

Человек, который успешно реализует себя во благо своей страны, становится действительно ярким примером для других, вызывая уважение и доверие среди соотечественников. Понимая важность своей миссии и взваливая на себя большую ответственность такие личности демонстрируют ценность преданности своему делу и служения общему благу. Примеры великих ученых, писателей, изобретателей, героев войны, общественных деятелей – людей, которые посвятили свою жизнь служению Родине, которые своим трудом внесли огромный вклад в развитие страны, становится источником вдохновения для многих других. Их примеры убеждают в том, что каждый может сделать вклад в развитие своей страны и способствовать ее успеху и процветанию.

В контексте самореализации, патриотизм проявляется не только в стремлении к профессиональному совершенству, инновационной деятельности, но и привнесению новых знаний и технологий в различные отрасли экономики. Согласно исследованиям, граждане, ощущающие связь с родиной, чаще проявляют инициативу в предпринимательской деятельности и вносят вклад в экономическое развитие регионов. Патриотически настроенные граждане более склонны инвестировать в национальную экономику, поддерживать отечественных производителей и платить налоги, что способствует стабильному развитию государства. Высокий уровень выраженности патриотизма в обществе может положительно влиять на экономический рост. Экономическая составляющая патриотизма в самореализации выражается в создании рабочих мест, развитии отечественного производства, поддержке малого и среднего бизнеса, а также в участии в благотворительных и социальных проектах.

Основанный на принципах уважения к другим культурам и народам, патриотизм исключает национализм, ксенофобию и иные крайние деструктивные формы, которые противоречат идее гармоничного развития общества. Фокусируясь на позитивном созидании и развитии, патриотизм предполагает осознанный выбор в пользу работы на благо страны, а не слепое следование догмам.

Нами были выделены ценностные ориентации патриотизма в самореализации личности:

- «духовное богатство»: патриотизм тесно переплетается с внутренним духовным миром человека, выражаясь в ощущении неразрывной связи с культурным наследием, историческим опытом и обычаями родного народа, в чувстве преемственности поколений;
- «духовная сила»: патриотизм способен вырабатывать внутреннюю стойкость, позволяющую преодолевать жизненные испытания, оставаться верным собственным принципам и двигаться вперед к лучшему будущему;
- «душа народа»: творчество, проникнутое патриотизмом, способно запечатлеть глубину души народа, отразив ее уникальную историю, обычаи,

нравственные устои и идеалы, одновременно вдохновляя и заряжая энергией других людей;

- «смысл жизни»: патриотизм способен придать жизни глубокий смысл, раскрывая понимание того, что ты являешься неотъемлемой частицей масштабного целого, выходящего далеко за рамки твоих личных границ;

- «сила духа»: патриотизм способен стать источником внутренней силы, энергии, которая помогает держать курс на достижение своих целей, несмотря на препятствия, даже в условиях сложных испытаний;

- «внутренний стержень»: патриотизм способен сформировать внутренний моральный компас, позволяющий человеку твердо придерживаться своих убеждений, принципов и идеалов, не отклоняясь от выбранного курса;

- «верность идеалам»: патриотизм дает силы справляться с трудностями и преградами на пути к самореализации, постоянно напоминая о высокой значимости тех целей и идеалов, которыми руководствуется человек;

- «быть примером»: патриотизм может подтолкнуть человека стать положительным примером для окружающих, демонстрируя своими действиями и поступками значимость таких качеств, как честность, ответственность, доброта и постоянное стремление к самосовершенствованию;

- «мы не одни, мы – часть целого»: патриотизм рождает чувство солидарности и близости с теми, кто вместе делят с тобой общее, делают общее дело, помогая понять, что каждый человек – это часть большого целого, и что от каждого зависит будущее родины, а совместные усилия определяют судьбу Родины;

- «общественная активность»: патриотизм способен стимулировать активное вовлечение человека в социально значимые дела своего населенного пункта, региона или всей страны;

- «активное гражданство»: патриотизм способен пробудить в человеке активную гражданскую позицию, подвигнув его на участие в жизни общества, открытое выражение взглядов и отстаивание важных общественных вопросов;

- «забота о слабых»: патриотизм часто сопряжен с искренней заботой о людях, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, и стремлением оказать помощь наиболее уязвимым слоям общества, делая собственную страну более справедливой и человечной;

- «профессиональное мастерство»: человек, наполненный патриотическими чувствами, стремится достичь высот в профессиональной сфере и внести тем самым ощутимый вклад в прогресс и развитие своей Родины;

- «моя профессия – мой вклад»: патриотизм может выступать мощным стимулом для постоянного повышения квалификации и профессионального мастерства, чтобы стать лучшим специалистом в своей отрасли и вносить весомый вклад в развитие своей страны;

- «век живи, век учись»: патриотизм нередко побуждает человека к систематическому повышению уровня образованности, поиску свежих знаний и инновационных решений, способных принести пользу родной стране;
- «создать что-то вечное»: творчество нацелено на создание произведений, имеющих непреходящую ценность, способных служить будущим поколениям и передавать важнейшие идеи и принципы патриотического сознания;
- «создать что-то ценное»: патриотизм может вдохновлять на созидательную деятельность, направленную на благо родины, причем не только на уровне государственных достижений, но и в повседневной жизни: воспитании достойных потомков, укреплении семейных уз, поддержке местного сообщества и помощи менее защищенным гражданам;
- «оставить след»: патриотизм способен вдохновлять на стремление оставить заметный след в истории, совершить нечто важное и значимое для своей родины, создать такое наследие, которое останется в памяти будущих поколений;
- «оставить после себя лучшее»: патриотизм способен побуждать человека оставлять после себя мир немного лучше прежнего, улучшая условия жизни своей семьи, украшая родной город и повышая благосостояние своей страны;
- «развитие и прогресс»: патриотизм, основанный на способности к критической оценке, ведет к прогрессу, стимулирует поиск эффективных решений существующих проблем и способствует дальнейшему развитию и движению вперед;
- «служение народу»: патриотизм развивает в человеке глубокое чувство долга перед своим народом, побуждая осмысленно подходить к своим действиям и учитывать их последствия для окружающих;
- «гордость за свою страну»: осознание величия своей родины, восхищение ее достижениями и уважением к богатой культуре наполняют сердце радостью, придают уверенности в собственных силах и вселяют оптимизм относительно будущего;
- «конструктивная критика»: критика, вызванная патриотическими чувствами, обязана носить позитивный характер, предлагая конкретные меры для устранения недостатков, а не приводить к деструктивным последствиям;
- «создание лучшего будущего»: патриотизм способен стать мощнейшим двигателем, вдохновляющим на создание лучшего мира вокруг себя, лучшего будущего для своей страны и грядущих поколений.

Таким образом, патриотизм в самореализации – это осознанное стремление к личному и общественному благу, основанное на любви к родине и желании внести свой вклад в ее процветание. Зрелый патриотизм, основанный на уважении к правам человека, демократических ценностях и готовности к ответственности за судьбу своей страны, становится эффективным инструментом для достижения как личных, так и национальных целей, обеспечивая синергетический эффект. Здоровый патриотизм – это конструктивная сила, способствующая прогрессу и процветанию страны в контексте глобального мира.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОВОРОТ В СТАНОВЛЕНИИ МЕДИАЦИИ

Бреский О. В.

Республика Беларусь, г. Брест

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права,
кандидат юридических наук, доцент

Медиация, древний механизм разрешения конфликтов, с конца XX века переживает процесс интеграции в формализованную правовую систему. Это означает появление правовых норм, определяющих статус медиатора, процедуру медиации и значение тех соглашений, которые стороны заключают в результате переговоров с участием медиатора. Во многих странах до сих пор отсутствуют полноценные законы о медиации или же они фрагментарны. Медиация возможна и без законодательного регулирования, но его отсутствие ограничивает институциональное развитие процедуры, снижает доверие к ней и препятствует ее признанию как полноценной альтернативы судебному разбирательству. Вместе с тем, даже законодательное регулирование медиации еще не определяет занятия ею места среди иных институтов, которые покровительствуемы со стороны права. Обращение к медиации является частью институционального поворота – общих изменений в понимании природы права, источников права, нормативной системы регуляции, отношений между нормативными системами различной природы.

В настоящей статье я хотел бы остановиться на вопросах определения областей, в которых должны происходить институциональные сдвиги для обеспечения успешного становления медиации.

Концепт институционального поворота, предложенный такими теоретиками институционализма, как Д. Норт [3], Дж. Марш, Й. Ольсен [2], П. Холл и Р. Тейлор [1], обозначает момент, когда устоявшиеся институты теряют эффективность в новых социальных или политико-экономических условиях. В таких «точки бифуркации» (critical junctures), системы становятся восприимчивыми к структурным реформам. Институциональные повороты редки, потому что системы склонны воспроизводить себя, обычно нужна экстраординарная сила для их изменения: смена элит, реформы после кризиса, импорт институтов, внедрение внешних моделей. посткризисных реформ, коалиции заинтересованных акторов. При институциональном повороте всегда наблюдается нарастающий институциональный конфликт, старые нормы вступают в противоречие с реальностью. В сфере медиации такой поворот становится необходимым при столкновении старых правовых практик с новыми социальными реалиями. Конфликт между «новыми» формами (медиация) и «старыми» неформальными

практиками (доверие только к суду, правовой формализм) приводит к институциональному торможению. Применительно к сфере медиации институциональный поворот предполагает не просто принятие закона, но глубинную трансформацию всей инфраструктуры разрешения споров, включая суды, адвокатуру, бизнес и систему профессиональной подготовки.

Рассмотрим пример Беларуси. Формально здесь существует закон о медиации и зарегистрировано более 1400 медиаторов. Однако в год в порядке медиации рассматривается всего около 1500 дел, это примерно одно дело в год на одного медиатора. Реальная практика остается ограниченной и слабо институционализированной. Можно полагать, что основными причинами текущего положения вещей являются низкий уровень доверия к медиации и малая осведомленность граждан, отсутствие интеграции медиации в правовую и судебную систему, консервативное сопротивление со стороны традиционных институтов, формальное внедрение медиации без практической адаптации. Это классический случай институционального конфликта, когда старые практики (ориентация в разрешении конфликтов исключительно на суд или институт обращения в административные органы с жалобой) вступают в противоречие с новыми инструментами, такими как медиация.

Вместе с тем, институциональный поворот становится условием справедливого и инклюзивного роста в XXI веке, а игнорирование его – означает выпадение из конкурентных отношений.

Правовая неопределенность является основным барьером развития медиации. Во многих юрисдикциях не разработаны механизмы признания и исполнения медиативных соглашений (особенно за пределами стран, ратифицировавших Сингапурскую конвенцию 2019 года). В Беларуси статус и юридическая природа медитативного соглашения остаются не вполне осмысленными в рамках практики применения права. Медиативные соглашения могут быть оспорены по формальным основаниям, что подрывает доверие к ним как к действенному инструменту урегулирования споров. Медиативные соглашения не подлежат нотариальному удостоверению, но и не могут служить основанием для изменения правовых фактов, к примеру, перехода прав на недвижимость.

Медиация плохо сопряжена с судебной системой. Судьи формально информируют стороны спора о возможности обращения в медиацию, но эта информация носит поверхностный, абстрактный и формальный характер. В таком контексте, население и даже профессиональные юристы зачастую не осведомлены о возможностях медиации. Стереотип о том, что «реальная защита» возможна только в суде, мешает популяризации процедуры. Бизнес также редко рассматривает медиацию как эффективную альтернативу судебному спору.

В профессиональных сообществах и у законодателя существует ограниченное представление о добровольности медиации. «Хотя добровольность –

ключевой принцип медиации, в ряде ситуаций она становится препятствием для развития института. Суды могут рекомендовать, но не обязывать стороны к медиации, что снижает ее охват.

Также существуют проблемы с формированием корпоративной культуры медиаторов, почти не развиваются коллегии медиаторов, профессиональных сообществ. Нет независимых комитетов по этике медиаторов. Не разработаны процедуры разрешения конфликта интересов. Формальное использование медиаторов для достижения финансового эффекта подрывают доверие к институту.

Отсутствуют государственные онлайн-платформы для медиации. Нет механизмов признания медиативных соглашений за рубежом. Национальные различия в правовых культурах затрудняют международную медиацию.

Вместе с тем, Европейский союз, международные организации и наднациональные структуры, такие как, ООН и Всемирный банк, признают важность стандартизированной подготовки медиаторов. Так, Директива ЕС 2008/52/ЕС [4] призывает государства-члены обеспечивать высокое качество подготовки медиаторов и стандартизировать их подготовку. Сингапурская конвенция о медиации (2019) стимулирует спрос на квалифицированных медиаторов в трансграничных спорах. IMI (International Mediation Institute) предлагает международную сертификацию с независимой оценкой квалификации и опыта [10]. На практике, однако, эти ориентиры реализуются с разной степенью эффективности. Объем подготовки колеблется от 40 до 200 академических часов, формат – от очного до дистанционного и смешанного, а структура курсов варьируется от базового до постоянного повышения квалификации (CPD). Общие составляющие программ включают принципы и стадии медиации, правовые аспекты, коммуникационные и этические навыки, а также ролевые игры и супервизию.

Германия внедрила законодательное регулирование медиации (Mediationsgesetz, 2012) и ввела официальный статус *zertifizierter Mediator*, требующий не менее 120 часов подготовки и супервизии [6]. Франция ориентируется на университетские программы с акцентом на практику и этику, но не имеет единого государственного реестра [7]. Польша предлагает обучение через НПО и юридические факультеты с возможной аккредитацией при судах [8]. Россия регулирует подготовку законом № 193-ФЗ: для профессионального медиатора требуется высшее образование и 120 часов подготовки [9]. Однако отсутствует единый аккредитационный орган и надзор за качеством. Украина после 2022 года активно реформирует сферу медиации при поддержке международных доноров. Создаются единые стандарты и элементы саморегулирования. Тем не менее, единый стандарт подготовки медиаторов отсутствует. Курсы различаются по содержанию, качеству и объему, что подрывает доверие к сертификатам и препятствует созданию устойчивого профессионального сообщества. Обучение заканчивается выдачей сертификата без проверки практических навыков.

Отсутствие стажировок и супервизии снижает качество подготовки и подрывает компетентность медиаторов. Большинство программ не предусматривают обязательного повышения квалификации после получения первичного сертификата. Это ограничивает развитие навыков и не способствует поддержанию высокого уровня профессионализма.

Поскольку отсутствует международная унификация стандартов, квалификации медиаторов не признаются между странами. Это особенно критично в условиях глобализированного бизнеса, где требуется трансграничное применение медиации. Для формирования эффективной системы медиации необходим переход от формального признания к содержательной трансформации подготовки медиаторов. Это включает: введение национального стандарта подготовки на основе международных рекомендаций (IMI, EC), обязательное включение практической подготовки и супервизии, создание независимого органа сертификации и контроля качества, развитие системы CPD и признание трансграничных квалификаций, интеграция медиаторов в судебную систему и профессиональные сообщества.

Медиация не может развиваться без сильного профессионального ядра, а это ядро формируется только через качественную, структурированную и подконтрольную систему подготовки. В условиях Беларуси и других стран с переходной правовой системой именно реформа подготовки медиаторов способна стать катализатором институционального поворота в сфере альтернативного разрешения споров.

Таким образом, можно сделать такие выводы:

1. Медиация является индикатором институциональной зрелости и способности правовой системы к инклюзии и справедливости.
2. Формальные реформы без практической реализации не приводят к институциональному повороту.
3. Для институционального поворота требуется: подлинная коалиция перемен: академия, бизнес, активисты, судьи, юристы, внедрение стимулов и гарантий, создание единого профессионального пространства для медиаторов, поддержка и развитие этических норм и стандартов.

Только при соблюдении этих условий медиация может занять прочное место в системе разрешения споров, обеспечить устойчивое доверие и стать частью современного правового порядка XXI века.

Список цитированных источников

1. Hall, P. A. Political science and the three new institutionalisms / P. A. Hall, R. C. R. Taylor // *Political Studies*. – 1996. – № 44 (5). – P. 936–957.
2. March, J. G. The new institutionalism: organizational factors in political life / J. G. March, J. P. Olsen // *American Political Science Review*. – 1984. – № 78 (3). – P. 734–749.
3. North, D. C. Institutions, institutional change and economic performance / D. C. North. – Cambridge : Cambridge University Press, 1990.
4. Directive 2008/52/EC of the European Parliament and of the Council of 21 May 2008 on certain aspects of mediation in civil and commercial matters – 2008 // *Official Journal of the European Union*. – L. 136. – P. 3–8.
5. United Nations. United Nations Convention on International Settlement Agreements Resulting from Mediation (Singapore Convention on Mediation). – 2019. – URL: https://uncitral.un.org/en/texts/mediation/conventions/international_settlement_agreements (date of access: 10.06.2025).
6. Gesetz zur Förderung der Mediation und anderer Verfahren der außergerichtlichen Konfliktbeilegung (Mediationsgesetz). Bundesrepublik Deutschland. – 2012. – URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/mediationsg> (date of access: 10.06.2025).
7. Loin° 95-125 du 8 février 1995 relative à l'organisation des juridictions et à la procédure civile, pénale et administrative. République Française. – 1995. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (date of access: 10.04.2025).
8. Ustawa z dnia 17 listopada 1964 r. – Kodeks postępowania cywilnego (Dz. U. 1964 nr 43 poz. 296 z późn. zm).
9. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : Федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ // Консультант-Плюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 29.08.2025).
10. International Mediation Institute. (n. d.). IMI certification and competency standards. – URL: <https://imimediation.org> (date of access: 10.08.2025).
11. World Bank. Doing Business 2020: Enforcing contracts. – 2020. – URL: <https://www.doingbusiness.org> (date of access: 10.08.2025).
12. European Commission. Study on the use of mediation in the EU. Publications Office of the European Union. – 2016. – URL: <https://op.europa.eu> (date of access: 10.08.2025).
13. Council of Europe, CEPEJ. European judicial systems: Efficiency and quality of justice. – 2022. – URL: <https://www.coe.int/en/web/cepej> (date of access: 10.08.2025).
14. American Bar Association (ABA), Section of Dispute Resolution. Model standards of conduct for mediators. – 2020. – URL: https://www.americanbar.org/groups/dispute_resolution (date of access: 10.08.2025).

ЭТНІЧНЫЯ АСАБЛІВАСЦІ ВІЗУАЛЬНАГА КАНТАКТУ Ў КАНТЭКСТЕ МІЖКУЛЬТУРНАЙ КАМУНІКАЦЫІ

Дубоўская Т. А.

Рэспубліка Беларусь, г. Віцебск
Віцебскі філіял Міжнароднага ўніверсітэта «МІТСО»,
дацэнт кафедры правазнаўства
і сацыяльна-гуманітарных дысцыплін,
кандыдат філалагічных навук, дацэнт

Камунікацыя – гэта працэс абмену інфармацыяй і ўзаемадзеяння паміж людзьмі. Вылучаюць наступныя віды камунікацыі: вербальная, невербальная і паравербальная.

Вербальная камунікацыя рэалізуецца ў маўленні носьбітаў мовы (вусная або пісьмовая форма), гэта значыць, ажыццяўляецца з дапамогай слоў.

Невербальная камунікацыя – немаўленчая форма зносін, якая ўключае ў сябе жэсты, міміку, позы, тактыльны і візуальны кантакт, прастору і адлегласць ва ўзаемадзеянні, успрыманне суразмоўцы з дапамогай органаў пачуццяў і інш.

Паравербальная камунікацыя – камунікацыя, заснаваная на гукавых сігналах – акустычных сродках, што суправаджаюць, дапаўняюць або замяшчаюць гукі маўлення. Гэта хуткасць, гучнасць, рытмічнасць, вышыня голаса, тэмп, тэмбр, тон, інтанацыя, націск, паўза, смех, уздых, пакашліванне і г. д.

Паколькі мэта нашага даследавання заключаецца ў высвятленні этнічных асаблівасцей візуальных паводзінаў у аспекце міжкультурнай камунікацыі, разгледзім больш падрабязна адну з формаў невербальных зносін – акулесіку, або акулістыку. Матэрыялам для вывучэння паслужылі тэарэтычныя працы расійскіх і замежных навукоўцаў, прысвечаныя акулесіцы ў міжкультурных зносінах. Даследаванне праведзена на аснове дэскрыптыўнага і кампаратыўнага аналізу візуальнага кантакту прадстаўнікоў розных культур.

Акулесіка (акулістыка) – навука, якая вывучае рух або кантакт вачэй. Акулесіка – гэта навука пра мову вачэй і візуальныя паводзіны людзей падчас камунікацыі [1, с. 121]. Параметрамі погляду з’яўляюцца яго кірунак, лінія і аб’ект, рух і велічыня вачэй, працягласць візуальнага кантакту, а таксама памер зрэнак [2, с. 34] Візуальны кантакт з’яўляецца своеасаблівай формай зносін, з дапамогай якой можна прадэманстраваць багатую гаму эмоцый (сімпатыя, радасць, здзіўленне, смутак, гнеў, страх, раздражненне і інш.). Даследчыкі акулесікі нярэдка погляд параўноўваюць з дотыкам, паколькі і погляд і дотык псіхалагічна скарачаюць дыстанцыю паміж людзьмі. Візуальны кантакт лічыцца адным з самых эфектыўных спосабаў для наладжвання камунікацыі, паколькі паводзіны вачэй падчас зносін надзвычай важныя і маюць інфарматыўны

характар. Амерыканскі псіхолаг і этолаг, прафесар Чыкагскага ўніверсітэта Эххард Гес (1916–1986) у сваёй кнізе «The tell-tale eye: How your eyes reveal hidden thoughts and emotions» (1975) зазначаў, што з дапамогай вачэй перадаюцца самыя дакладныя і адкрытыя сігналы з усіх сігналаў чалавечай камунікацыі, таму што яны займаюць цэнтральнае становішча ў чалавечым арганізме, а зрэнкі паводзяць сябе цалкам незалежна [3].

Калі чалавек у стане стрымліваць эмоцыі, якія звычайна праяўляюцца з дапамогай жэстаў, мімікі і рухаў цела, то кантраляваць рэакцыі зрэнак практычна немагчыма. Зрэнкі рэфлекторна, несвядома пашыраюцца і звужаюцца, тым самым перадаючы дакладную інфармацыю пра рэакцыю на любую падзею.

У розных культурах візуальны кантакт можа інтэрпрэтавацца па-рознаму, паколькі акулесіка трансфармуецца пад уплывам этнічных асаблівасцей удзельнікаў камунікацыі. Вочы – гэта важны орган у фізіялагічных, псіхалагічных і сацыяльных адносінах. Кожная культура і кожны народ выпрацоўваюць уласныя мадэлі паводзінаў вачэй.

Так, прамы візуальны кантакт («вочы ў вочы») характэрны для ЗША, еўрапейскіх, арабскіх і некаторых лацінаамерыканскіх краін; ускосны візуальны кантакт або поўная яго адсутнасць – для Афрыкі, Цэнтральнай і Паўднёва-Усходняй Азіі, Усходняй Індыі, Кітая і Японіі.

Прамы кантакт у еўрапейскіх культурах сведчыць пра адкрытасць, цікавасць, давер, разуменне і ўвагу да суразмоўцы. Ідыёма *look someone in the eye* (глядзець прама ў вочы) азначае ‘быць шчырым, праўдзівым’. І, наадварот, ускосны погляд ці поўнае яго пазбяганне сведчаць пра сціпласць або адсутнасць цікавасці і нежаданне гаварыць.

Напрыклад, у арабскіх культурах прамы і працяглы погляд, сканцэнтраванасць на руху вачэй суразмоўцы з’яўляецца нормай, дэманструючы глыбокую павагу, а таксама жаданне «пранікнуць» у рэальныя намеры чалавека. Арабы, каб выразна бачыць выраз вачэй партнера, нярэдка падчас камунікацыі скарачаюць дыстанцыю з ім, што можа выклікаць пачуццё дыскамфорту ў прадстаўніка іншай культуры [4, с. 27–28].

Ва ўсходніх культурах візуальны кантакт «вочы ў вочы» інтэрпрэтуецца як нязгода ці нават выклік, ускосны – як павага і станоўчае ўспрыманне суб’яседніка.

Жыхары Паўднёвай Еўропы таксама маюць высокую частату погляду, што расцэньваецца як праява ўвагі і павагі. У той жа час ускосны погляд і апушчаныя ўніз вочы пуэртарыканцаў і амерыканцаў мексіканскага паходжання сведчаць пра павагу да партнера па камунікацыі [5].

Камбаджыйцы мяркуюць, што сустрэць погляд іншага чалавека – гэта абразліва і рызыкаўна, і трактуюць падобныя візуальныя паводзіны як

«інтэрвенцыю» ва ўласны ўнутраны свет. Ускосны ж погляд лічыцца прыкметай добрага тону. У Індыі і Тайландзе падміргванне чалавеку расцэньваецца як грубасць і непрыстойнасць [6, с. 166].

Жыхары Афрыкі, Індыі, Цэнтральнай і Паўднева-Усходняй Азіі лічаць знакам высакамернасці або непавагі да субяседніка вялікую колькасць поглядаў у твар або непасрэдна ў вочы. У пералічаных вышэй краінах апускаць вочы, асабліва ў размове з чалавекам старэйшага ўзросту, азначае праяўляць павагу, а прамы погляд расцэньваецца як невербальная агрэсія, прыкмета нявыхаванасці ці нават уварвання ў асабістую прастору [7, с. 519].

У Кітаі прамы погляд успрымаецца як знак нявыхаванасці. Згодна з правіламі паводзінаў у грамадстве ў дадзенай культуры малодшы не можа глядзець у вочы старэйшаму, жанчына – мужчыне, падначалены – кіраўніку. Такія ж нормы паводзінаў існуюць у Цэнтральнай і Паўднева-Усходняй Азіі. Да прыкладу, у Японіі погляд «вочы ў вочы» лічыцца надзвычай зняважлівым і інтэрпрэтуецца самімі японцамі як парушэнне асабістых межаў. Цікава, што ў Кодэксе самураяў існаваў строгі код паводзінаў, які падрабязна тлумачыў, хто можа глядзець на каго і як доўга. Парушальнікі гэтага кода падвяргаліся пакаранням. З цягам часу правілы самураяў былі перанесены ў паўсядзённае жыццё: седзячы ў офісе адзін каля аднаго або едучы ў перапоўненым метро ці аўтобусе, японцы імкнуцца пазбягаць прамога візуальнага кантакту. А сустракаючы ці вітаючы суразмоўцу, яны кланяюцца і глядзяць міма, прыкладна на ўзроўні яго шыі [4, с. 26–27].

Асаблівую важнасць мае велічыня вачэй, кірунак і працягласць погляду ў працэсе камунікацыі. Так, напрыклад, паўпрыкрытыя або прыкрытыя павекі могуць сведчыць пра павагу ці ўвагу да субяседніка (Японія) або, наадварот, пра нязгоду і нежаданне працягваць з ім размову (Іспанія, ЗША) [8, с. 98]. Шырока расплюшчаныя вочы для японца – гэта праява гневу, для еўрапейца – ветлівасці або здзіўлення [9, с. 53].

Паводле даследаванняў амерыканскага антраполога і крос-культурнага даследчыка Эдварда Хола (1914–2009), у англічан часта ўзнікаюць цяжкасці ў камунікацыі з паўночнаамерыканцамі праз адрозненні ў паводзінах вачэй. Англічане з дзяцінства прывучаны ўважліва слухаць суразмоўцу, захоўваючы нерухомасць погляду, яго сфакусаванасць на адной кропцы. Яны не ківаюць галавой падчас размовы, а толькі злегку як бы бурчаць, даючы зразумець субяседніку, што разумеюць яго. Ствараецца ўражанне, што яны прама глядзяць на таго, з кім гавораць. Англічане таксама могуць падміргваць, тым самым паведамляючы, што чуюць і разумеюць партнёра па зносінах. Погляд амерыканца хоць і засяроджаны на суразмоўцу, аднак увесь час перанакіроўваецца ад аднаго яго вока да другога і нават можа быць адведзены ўбок [6, с. 165–166].

Амерыканская крос-культурная даследчыца праблем інтэграцыі на працоўным месцы і барацьбы з бессвядомымі прадузятасцямі Сондра Цідэрман у сваёй кнізе «Bridging Cultural Barriers for Corporate Success» (1991) [10] абагулена прадставіла адрозненні розных культур у правілах візуальнага кантакту наступным чынам: *максімальна прамы кантакт вачэй* (Бліжні Усход, Лацінская Амерыка (часткова), Францыя); *умераны кантакт вачэй* (ЗША, Паўночная Еўропа, Брытанія); *мінімальны кантакт вачэй* (Усходняя Азія, Усходняя Індыя, індзейцы).

Амерыканскі кансультант і эксперт у вобласці міжнароднага менеджменту і маркетынгу Рычард Гестэланд у сваёй кнізе «Cross Cultural Business Behavior. Marketing, Negotiating, Selling, Sourcing and Managing Across Cultures» (2002) адзначае, што інтэнсіўны кантакт вачэй з'яўляецца нормай для арабскага свету, Паўднёвай Еўропы, Лацінскай Амерыкі, Міжземнамор'я, дзе прынята глядзець у вочы суб'едніку, адводзіць жа позірк лічыцца непрыстойным. Менш інтэнсіўны, але накіраваны погляд характэрны для Паўночнай Еўропы і Паўночнай Амерыкі. Умераны кантакт вачэй – для Карэі, Тайланда, часткі Афрыкі на поўдзень ад Сахары. Непрамы погляд уласцівы для большай часткі Азіі [11, с. 76–77].

Важна адзначыць, што візуальныя паводзіны могуць вар'іравацца і ў залежнасці ад гендарных асаблівасцей удзельнікаў камунікацыі. Так, азіяцкія жанчыны традыцыйна не глядзяць прама ў вочы мужчынам, асабліва незнаемцам, ім гэта не дазваляецца. Наогул, у мусульманскіх краінах не дапускаецца прамы кантакт вачэй паміж мужчынамі і жанчынамі.

Такім чынам, акулесіка (акулістыка) – гэта навука пра візуальны кантакт, мову вачэй, іх паводзіны падчас камунікацыі. У розных культурах акулесіка можа трактавацца па-рознаму, паколькі мае свае этнічныя асаблівасці. Веданне правілаў візуальных паводзінаў і правільнае прымяненне іх у кантэксце міжкультурнай камунікацыі дапаможа правільна патлумачыць значэнне погляду і пазбегнуць канфліктаў з прадстаўніком іншай культуры.

Спіс цытаваных крыніц

1. Молчанова, Г. Г. Когнитивная поликодовость межкультурной коммуникации (вербалика и невербалика): учеб. пособие / Г. Г. Молчанова. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. – 209 с.
2. Гулевич, О. А. Психология коммуникации / О. А. Гулевич. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. – 384 с.
3. Hess, E. The tell-tale eye: How your eyes reveal hidden thoughts and emotions / E. Hess. – URL: <https://archive.org/details/eckhard-heinrich-hess-tell-tale-eye-how-your-eyes-reveal-hidden-thoughts-and-emotions/page/15/mode/2up> (дата обращения: 12.06.2025).

4. Молчанова, Г. Г. Когнитивная невербалика как поликодовое средство межкультурной коммуникации: кинесика / Г. Г. Молчанова // Вестн. Моск. ун-та. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – № 2. – С. 13–30.
5. Окулесика // Свободная энциклопедия «Википедия». – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Окулесика> (дата обращения: 15.06.2025).
6. Садохин, А. П. Межкультурная коммуникация : учеб. пособие / А. П. Садохин. – М. : Альфа-М ; ИНФРА-М, 2004. – 288 с.
7. Паршина, С. А. Окулесика в призме межкультурной коммуникации / С. А. Паршина // Молодой ученый. – 2022. – № 47 (442). – С. 518–520.
8. Добрикова, К. А. Невербальные коды в межкультурной коммуникации / К. А. Добрикова // Перевод и сопоставительная лингвистика. – 2015. – № 11. – С. 97–100.
9. Кубенова, М. А. Невербальная коммуникация в русском и казахском языках / М. А. Кубенова // Молодой ученый. – 2015. – № 8 (88). – С. 52–54.
10. Thiederman, S. Bridging Cultural Barriers for Corporate Success / S. Thiederman. – Lexington, 1991. – 288 p.
11. Gesteland, R. Cross Cultural Business Behavior. Marketing, Negotiating, Selling, Sourcing and Managing Across Cultures / R. Gesteland. – Copenhagen : Copenhagen Business School Press, 2002. – 310 p.

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ КОНКУРС «ДИРЕКТОР ШКОЛЫ БАШКОРТОСТАНА» В ПОВЫШЕНИИ МАСТЕРСТВА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ В РЕГИОНЕ

Ишухаметов Р. Р.

Российская Федерация, г. Уфа

Институт развития образования Республики Башкортостан,

доцент кафедры управления современным образованием,

кандидат социологических наук, доцент

В условиях модернизации системы образования и внедрения федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), возрастают требования к профессиональной компетентности управленческих кадров. Актуальность повышения мастерства директоров школ обусловлена необходимостью эффективного управления ресурсами, внедрения инновационных образовательных технологий и обеспечения высокого качества образования.

Согласно аналитическому отчету Министерства образования и науки РФ (2023), эффективность управления образовательной организацией напрямую связана с уровнем квалификации руководителя. В частности, отмечается необходимость развития компетенций в области стратегического планирования, финансового менеджмента и управления персоналом.

Повышение квалификации управленческих кадров способствует формированию адаптивной системы менеджмента образования, способного оперативно реагировать на изменения в образовательной политике и социальном заказе. В рамках реализации Национального проекта «Образование» (Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204), приоритетным направлением является создание условий для непрерывного профессионального развития руководителей образовательных организаций.

Республиканский конкурс «Директор школы Башкортостана» является значимым механизмом повышения квалификации и профессионального мастерства управленческих кадров в системе образования Республики Башкортостан. Необходимость организации представленного управленческого состязания детерминирована комплексом обстоятельств:

1. Повышение квалификации и профессионального мастерства.

Конкурс создает платформу для обмена передовым опытом между директорами школ из разных районов и городов республики и разработки современных управленческих стратегий. Участники знакомятся с успешными практиками управления, инновационными методиками, моделями организации образовательного процесса. Подготовка к конкурсу стимулирует директоров к систематизации своих знаний и навыков, углубленному изучению современных

педагогических и управленческих технологий. Участники вынуждены анализировать свою деятельность, выявлять сильные и слабые стороны, искать пути оптимизации. Конкурс стимулирует директоров к активному самообразованию и постоянному повышению своей квалификации.

2. Стимулирование инноваций и модернизации образования.

Конкурс поощряет директоров, которые внедряют инновационные подходы в управлении и образовательной деятельности. Это способствует распространению передового опыта и модернизации школ. Подготовка к конкурсу мотивирует директоров к разработке и внедрению новых образовательных проектов, направленных на повышение качества обучения и воспитания. Конкурс способствует совершенствованию управленческих процессов в школах, внедрению новых технологий и подходов к управлению персоналом, финансами и ресурсами.

3. Повышение престижа профессии директора школы.

Конкурс способствует повышению престижа профессии директора школы, привлечению в образовательную сферу талантливых и мотивированных руководителей. Успешное участие в конкурсе и получение высокой оценки экспертов являются мощным стимулом для дальнейшего профессионального роста и развития директоров. Успехи директора в конкурсе позитивно влияют на морально-психологический климат в школьном коллективе, повышая мотивацию учителей к работе.

4. Содействие развитию региональной системы образования.

Конкурс способствует выявлению и распространению лучших практик в области управления образовательными учреждениями на уровне всей республики. Анализ опыта участников конкурса позволяет разработать рекомендации и предложения по совершенствованию региональной системы образования. Результаты конкурса могут служить основой для мониторинга эффективности управленческих и образовательных процессов в школах Башкортостана.

Республиканский конкурс «Директор школы Башкортостана», являясь важным инструментом совершенствования профессиональной деятельности директоров школ, повышения качества образования в республике, но для максимального достижения поставленных целей, требует постоянного совершенствования его механизмов и критериев оценки.

В ходе исследования нами были выделены потенциальные побочные эффекты, то есть риски снижения мастерства управленческих кадров.

Риск «Галочка ради галочки» – стремление директоров выполнить формальные требования конкурса, а не внедрять реальные изменения в школе. Риск «Неравенство возможностей» возникает вследствие того, что школы в разных районах имеют неодинаковый доступ к ресурсам. Такая ситуация может создавать неравные условия для участия в конкурсе. Подготовка к конкурсу требует значительных временных и трудовых затрат, что может перегружать директоров

и отвлекать их от основной работы могут стать источником появления риска перегрузки директоров. Риск «Фокус на имидже, а не на сути» объясняется следующим образом: некоторые директора могут сосредоточиться на создании положительного имиджа школы, а не на реальном улучшении качества образования. В то же время, престиж профессии директора школы зависит не только от конкурсов, но и от уровня оплаты труда, социальных гарантий, условий работы. Конкурс может служить лишь одним из инструментов повышения престижа. Также выявлены такие риски: отсутствие независимой экспертизы, презентации могут быть слабо связаны с реальной практикой, а оценивание – слишком субъективным или ориентированным на формальные показатели.

Для нивелирования выявленных рисков разработан комплекс мер, направленных на поддержание и развитие профессиональных компетенций руководящего состава общеобразовательных организаций Республики в рамках Республиканского конкурса «Директор школы Башкортостана».

Во-первых, **объективность оценки** конкурсных работ, то есть нужно гарантировать объективность и прозрачность процедуры оценки участников, исключив субъективность и влияние внешних факторов, доступность и гласность информации по конкурсу для всех участников. Исключение возможности конфликта интересов и независимость экспертизы конкурсных работ могут быть обеспечены за счет привлечения независимых экспертов в состав жюри, включающего группу педагогов с безупречной репутацией, в том числе из образовательных организаций других регионов, и представителей родительской общественности, например, активных членов Республиканского родительского совета. Включение практикующих педагогов и представителей родителей в состав жюри позволит обеспечить всестороннюю и бесспорную оценку деятельности директоров как участников конкурса с учетом мнения всех заинтересованных сторон. При оценке необходимо учитывать социально-экономические условия, в которых функционирует школа, и адаптировать критерии оценки к этим условиям. Например, включение в конкурсные задания творческих задач, не требующих больших финансовых вложений. Они должны быть направлены на выявление творческого потенциала директора, его способности находить нестандартные решения и эффективно использовать имеющиеся ресурсы. Введение системы апелляций позволит участникам конкурса воспользоваться правом подать на апелляцию в случае несогласия с результатами оценки. Процедура апелляции должна быть ясной и понятной. Реализация первой группы мер позволит повысить объективность и прозрачность Республиканского конкурса «Директор школы Башкортостана» и выявить наиболее талантливых и эффективных руководителей образовательных организаций.

Во-вторых, **актуальность критериев** конкурса, иными словами, критерии оценки должны быть актуальными, соответствовать современным требованиям

к качеству образования, отражать способность менеджера образования к эффективному управлению ресурсами и решению проблем. Более строгий отбор и оценка по критериям, ориентированным на результат и практическое применение, а не на формальную отчетность. Критерии оценки должны быть четко сформулированы, доступны для ознакомления и ориентированы на оценку практических навыков и результатов деятельности директора. Необходимо сбалансировать формальные и содержательные критерии оценки, то есть критерии оценки должны учитывать не только формальные показатели деятельности образовательной организации, но и содержательные аспекты, характеризующие качество образовательного процесса, инновационную деятельность, эффективность управления ресурсами и создание благоприятной образовательной среды. Сбалансированный подход к оценке, учитывающий как количественные, так и качественные характеристики, позволит выявить лидеров, способных эффективно управлять современной школой и обеспечивать высокое качество образования.

В-третьих, **долгосрочный эффект** Республиканского конкурса подразумевает разработку механизмов поддержки победителей и финалистов конкурса для обеспечения долгосрочного эффекта от их участия. Необходимо уделять больше внимания практической значимости представленного опыта и его проверяемости. Долгосрочное воздействие Республиканского конкурса «Директор школы Башкортостана» требует разработки действенных механизмов поддержки победителей и финалистов, направленных на пролонгацию позитивного эффекта от их участия. В частности, необходимо акцентировать внимание на практической ценности представленного управленческого опыта и возможности его эмпирической верификации, что соответствует современным требованиям к оценке эффективности образовательных инициатив. Реализация подобных механизмов позволит трансформировать конкурсный опыт в устойчивую практику, способствующую развитию системы образования Республики Башкортостан.

В-четвертых, **разработка системы наставничества**, основанная на принципах передачи опыта и экспертной поддержки, может предоставить директорам школ республики профессиональную поддержку и консультации наставников – победителей Республиканского конкурса «Директор школы Башкортостана». Победители конкурса, обладающие подтвержденными компетенциями в области управления образовательными организациями, смогут выступать в роли наставников для директоров школ, испытывающих потребность в профессиональной помощи и консультациях. Данный подход соответствует современным тенденциям развития кадрового потенциала в сфере образования, направленным на создание эффективной системы непрерывного профессионального развития и обмена лучшими практиками. Реализация системы наставничества позволит не только повысить квалификацию действующих директоров, но и способствовать

распространению инновационных управленческих технологий в образовательной среде Республики Башкортостан.

В-пятых, **создание менторской программы** на региональном уровне означает создание многоуровневой, устойчивой системы широкого обмена и распространения передового управленческо-педагогического опыта финалистов, аккумулированного в рамках конкурса «Директор школы Башкортостана», среди коллег из других школ республики. Необходимо создавать механизмы тиражирования успешных управленческих практик, представленных победителями и финалистами конкурса. Необходимо также рассмотреть возможность создания системы менторства, в рамках которой опытные директора, будучи победителями и финалистами конкурса, обсуждаемого в данной статье, могли бы оказывать поддержку и консультации начинающим руководителям. Результаты Республиканского конкурса, представляющие собой ценный ресурс для совершенствования системы управления образовательными учреждениями, могут быть использованы для разработки научно обоснованных методических рекомендаций для директоров школ, создания структурированной базы данных лучших практик, проведения региональных семинаров и вебинаров. В рамках менторской программы на мастер-классах, тренингах и семинарах участники смогут: а) повысить квалификацию управленца в сфере образования, приобрести новые профессионально-педагогические компетенции, б) познакомиться с портфелем лучших практик по различным направлениям деятельности директора школы (от организации образовательного процесса до управления ресурсами), в) изучить и провести презентацию успешных кейсов по внедрению новых образовательных технологий (например, проектного обучения, геймификации, цифровых инструментов и т. д. с акцентом на их практическую результативность и соответствие ФГОС), г) поделиться опытом решения конкретных управленческих задач (например, оптимизации бюджета школы, управления конфликтами в коллективе, работы с родительской общественностью и т. д.).

Широкое освещение материалов о победителях и их проектах в СМИ (включая публикацию статей в специализированных изданиях и трансляцию теле- и радиопередач), в изданиях научной и образовательной направленности – все это повышает статус профессии и привлекает внимание к работе директоров школ. Организация торжественной церемонии награждения победителей конкурса также способствует повышению престижа профессии директора школы и привлекает внимание к инновационным подходам в управлении образованием. Публичное признание достижений оказывает положительное влияние на мотивацию педагогических работников и стимулирует их к дальнейшему профессиональному развитию. Создание онлайн-платформы с подробными описаниями, видеоматериалами и методическими рекомендациями способно выполнять функции обмена опытом и распространения лучших практик, с одной стороны,

обеспечить доступность для широкой аудитории информации о проектах победителей, к передовым практикам, с другой стороны. Эффективное распространение опыта, полученного в ходе Республиканского конкурса «Директор школы Башкортостана», будет способствовать повышению качества образования в регионе и формированию нового поколения успешных руководителей образовательных учреждений.

Таким образом, Республиканский конкурс «Директор школы Башкортостана» представляет собой мощный инструмент для региона по демонстрации инновационного потенциала управленцев в сфере образования, выявлению и поддержке талантливых управленцев, повышению профессионализма руководителей образовательных учреждений, распространению передового педагогического опыта, подъему престижа профессии директора школы и улучшению качества школьного образования. Его уникальная методика стимулирует директоров к развитию лидерских качеств, освоению современных управленческих подходов и инноваций.

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА» В МЕЖДУНАРОДНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ «МИТСО»

Ковалевич З. С.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

Учебная дисциплина «Безопасность жизнедеятельности человека» преподается в высших учебных заведениях Республики Беларусь с 1990 года и относится к циклу общепрофессиональных дисциплин (государственный и дополнительный компонент). Она включает обязательные для изучения на первой ступени высшего образования в учреждениях высшего образования Республики Беларусь дисциплины «Защита населения и объектов от чрезвычайных ситуаций», «Радиационная безопасность», «Основы экологии», «Основы энергосбережения», «Охрана труда», которые в учебной программе обозначены в виде отдельных модулей. Дисциплина призвана обеспечить студентов не только базовыми знаниями и навыками в области безопасности, но и подготовить их к профессиональной деятельности с учетом специфики будущей профессии [1].

Формы преподавания в высших учебных заведениях постоянно совершенствуются и активно развиваются, чтобы соответствовать требованиям времени и запросам нынешних студентов. Современные формы и методы преподавания в вузах направлены на создание более интерактивной образовательной среды, помогают студентам не только усваивать знания, но и развивать важные навыки, необходимые в современном мире (критическое мышление, анализ ситуации, работа в команде и др.) [2].

Очевидно, что важным мотивационным фактором для студента будет балльно-рейтинговая система оценки его учебной и творческой деятельности. За активное участие в интерактивных мероприятиях и работу в аудитории студент получает дополнительные бонусы (баллы в университетском рейтинге студентов и к зачету или экзамену).

Процесс преподавания дисциплины «Безопасность жизнедеятельности человека» включает традиционные и современные интерактивные формы обучения, направленные на максимальную активизацию студентов при усвоении учебного материала при подготовке будущих специалистов нашего университета по всем направлениям [3; 4].

- *Лекции.* При изложении теоретического материала практикуются слайд-презентации, просмотры научных и научно-популярных фильмов по темам

программ с последующим обсуждением их на практических и семинарских занятиях. Практикуется блиц-опрос по вопросам темы предыдущей лекции с оценкой ответа.

- *Практические и семинарские занятия.* Многолетний опыт преподавания дисциплины в Международном университете МИТСО показал, что студенты более результативно усваивают учебный материал на занятиях тогда, когда они активно включаются в практическое выполнение заданий, когда работают на конечный результат, когда работают в командах.

- Интерактивные практические занятия являются очень результативной формой закрепления теоретического материала. Остановлюсь на некоторых новых интерактивных формах усвоения учебного материала по отдельным модулям дисциплины «Безопасность жизнедеятельности человека».

Модуль «Основы экологии».

В практику преподавания включено проведение практических занятий и *проблемных семинаров* по отдельным актуальным вопросам, касающимся повседневной безопасности и сохранения здоровья. На практических занятиях по теме: «*Экологические аспекты посуды и упаковки продовольственных товаров. Международная маркировка пластиковой посуды и упаковки*» студенты узнают полезную для своего здоровья информацию, например, изучают (с использованием коллекции раздаточного материала) маркировку пластика, применение его для пищевых целей, режим использования в повседневной жизни и способ утилизации. На этом же занятии активно обсуждается проблема раздельного сбора бытовых отходов.

По темам: «*Экологически чистая посуда и упаковка*», «*Съедобная посуда*» студенты готовят интересные презентации с включением научной информации о новых разработках в этой области и новых образцах готовых изделий и продуктов на современном рынке товаров.

По теме: «*Экологические аспекты питания*» студенты составляют научно обоснованную диету с учетом возраста, физической активности, пола и набора полезных продуктов питания. Студенты учатся читать информацию на упаковке, которая содержит данные о составе (в том числе наличии пищевых добавок – консервантов, красителей, антиокислителей, усилителей вкуса и др.), питательной ценности, сроке годности и других важных показателях [4].

На проблемном семинаре «*ГМО – преимущества и недостатки*» обсуждаются все плюсы и минусы генетически модифицированных продуктов. Студенты знакомятся с нормативными документами по маркировке продуктов с содержанием ГМО, или не содержащих ГМО, учатся читать обозначения на упаковках.

На проблемном семинаре «*Вейпинг – это опасно?*» наглядно и подробно в форме докладов и презентаций освещаются вопросы использования электронных сигарет и негативных последствий парения современных многокомпонентных

смесей. Здесь же затрагиваются вопросы нормативных правовых актов Республики Беларусь, касающихся оборота табачных изделий и электронных сигарет, в частности, запрет продажи электронных систем курения и жидкостей к ним лицам моложе 18 лет; запрет на курение в ряде общественных учреждений и мест общественного пользования. Уже в ходе обсуждения темы многие пользователи электронных сигарет задумываются, стоит ли продолжать это модное и опасное увлечение или более серьезно подумать о своем здоровье.

Практикуется проведение интересного и познавательного проблемного семинара по теме: «Экскурсия по заповедным территориям Республики Беларусь». Со студентами специальности «лингвистическое обеспечение межкультурной коммуникации» экскурсия ведется на английском языке. Для оценки «квалификации» экскурсоводов приглашаются так же преподаватели кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций.

Очень важно любовь к природе и практическую помощь ей подтверждать конкретными делами, например, участием студентов в природоохранных (лесовосстановительных) мероприятиях. Студентами и магистрантами и преподавателями кафедры «МИТСО» были высажены саженцы сосны на площади 3 га в Волмянском лесничестве Смолевичского лесхоза Минской области (после уничтожения леса ураганом). Участники мероприятия очень добросовестно отнеслись к работе, чувствовалась гордость и ответственность за внесенный вклад в помощь Природе и заботе о потомках.

Модуль «Основы энергосбережения»

Ежегодно в Международный день энергосбережения (11 ноября) между командами экономического и юридического факультетов проводится брейн-ринг (или энергоквест) по информированию населения о важности экономии энергии, способах энергосбережения в бытовых условиях, о возобновляемых источниках энергии в мире и в Республике Беларусь. По результатам брейн-ринга студенты зарабатывают дополнительные баллы к текущей и промежуточной аттестации и зачету (экзамену).

Студенты участвуют в разработке учебных экологических программ. Так, например, студентами специальности «информационные системы и технологии» по заданию преподавателя составлена программа для расчета «Экологического следа человека», которая была успешно апробирована на практических занятиях по дисциплине. Каждый студент рассчитывал свой «экологический след», результаты которого обсуждались и предлагались способы снижения величины этого показателя [5].

Модуль «Охрана труда»

На проблемном семинаре «Компьютер и телефон – друзья и (или) враги?» обсуждаются вопросы негативного влияния электромагнитного излучения на организм человека, выбора мобильного телефона с учетом такого важного показателя безопасности как SAR (показывает уровень радиочастотной энергии,

поглощаемой телом человека). На семинаре подробно освещаются вопросы правильного режима использования современных электронных помощников во время учебы и отдыха. Обсуждаются вопросы новых способов утилизации мобильных телефонов. Студенты изучают нормативную документацию Республики Беларусь по работе на персональном компьютере (СанПиН и ГН № 59 «Требования при работе с видеодисплейными терминалами и электронно-вычислительными машинами», Гигиенический норматив «Предельно допустимые уровни нормируемых параметров при работе с видеодисплейными терминалами и электронно-вычислительными машинами»).

Ежегодно в рамках учебной дисциплины между командами учебных групп 1 курса проводится брейн-ринг, приуроченный к Всемирному дню охраны труда (28 апреля). Победители получают дополнительные бонусы к аттестации. Важно отметить, что модераторами этого мероприятия выступают студенты старших курсов, которые передают свои организаторские навыки первокурсникам.

На проблемном семинаре «Зеленый офис». «Зеленая студенческая аудитория» ведется активное обсуждение по организации рабочего места с учетом факторов «озеленения» рабочей зоны и организации в целом.

Модуль «Защита населения и объектов от чрезвычайных ситуаций»

В университете с 2015 года практикуется проведение бинарных интерактивных занятий с сотрудниками Октябрьского РОЧС г. Минска. Как правило, время проведения занятий согласовывается с планом проведения акций Министерства по чрезвычайным ситуациям. Сотрудники МЧС знакомят студентов с информацией по оперативной обстановке в Республике Беларусь, основных причинах пожаров, приводят много примеров из повседневной работы пожарной службы.

Студенты узнают много интересного из теории и практики пожарной безопасности. Знакомятся с мероприятиями по профилактической работе по предупреждению пожаров в студенческих аудиториях, общежитии, дома, в местах отдыха, в том числе, на природе.

Во время лекционных занятий среди команд учебных групп проводится викторина «Как вести себя в ЧС?» Победители награждаются призами и бонусами к зачету.

На открытой площадке университета студенты знакомятся с технической комплектацией пожарной машины, образцами пожарной аварийно-спасательной техники, работой отдельных механизмов, предназначенных для ликвидации различных ЧС.

На специально оборудованных работниками МЧС площадках проводятся практические занятия по овладению навыками работы с огнетушителем и тушению очага возгорания. Уже на практике студенты могут проверить работу огнетушителя и свои полученные в аудитории знания. Каждый желающий студент может поучаствовать в тушении пожара и почувствовать себя в роли пожарного-

спасателя. Таким образом, студенты получают практические навыки действия в очаге возгорания и навыки пользования огнетушителем. Занятия проходят очень интересно и познавательно. Фоторепортажи с проведенных занятий размещаются на сайтах кафедры, университета, Октябрьского РОЧС и МЧС.

Модуль «Радиационная безопасность»

Ситуационные (ролевые) учебной игры. Во время проведения ролевой учебной игры **«Обед без стронция»** студенты получают много полезной информации о питании в условиях радиации, а именно, какие продукты и способы их первичной подготовки нужно использовать для приготовления блюд, узнают, какие дополнительные продукты и препараты способствуют снижению поступления радионуклидов в организм человека. Студенты работают в командах с распределением ролей для выполнения задания. Работа проходит активно, творчески, с высокой эффективностью обучения.

Практикоориентированные лабораторные занятия. Для выполнения лабораторных заданий в модуле «Радиационная безопасность» для студентов специальности «информационные системы и технологии» практикуется проведение бинарных занятий совместно с сотрудниками Института радиационной безопасности «Белрад» в мобильной аккредитованной лаборатории этого института. В рамках программы предусмотрено выполнение лабораторной работы **«Определение удельной активности цезия-137 в продуктах питания»**. Студенты самостоятельно под руководством преподавателя проводят подготовку к анализу продуктов питания, в том числе домашних, (овощи, фрукты, ягоды, грибы, корнеплоды) и выполнение измерений на радиометре РУГ-92 М-01. Результаты полученных измерений сопоставляют с нормативными показателями гигиенического норматива ГН 10-117-99 «Республиканские допустимые уровни содержания радионуклидов цезия-137 и стронция-90 в пищевых продуктах и питьевой воде» (РДУ-99). При выполнении лабораторного задания студенты изучают работу радиометра и получают практические навыки радиометрического анализа продуктов питания.

При выполнении лабораторной работы **«Дозиметрические величины. Измерение мощности дозы ионизирующего излучения (МД) с помощью дозиметра»** по заданию преподавателя в разных местах университета студентами с помощью дозиметра гамма-излучения ДКГ-РМ1211 проводится измерение экспозиционной дозы ионизирующего излучения (МД). Результаты анализируются и обсуждаются в аудитории. На этом занятии студенты получают практические навыки пользования современными дозиметрами.

Кроме того, в мобильной лаборатории проводится ознакомительное практическое занятие по **определению внутреннего накопления радионуклида цезия-137 в организме человека на спектрометре внутреннего излучения человека (СИЧ)**. Каждый желающий студент может узнать содержание (удельную активность)

радиоцезия (цезий-137) в своем организме. Студенты знакомятся также с препаратом растительного происхождения по выведению из организма радионуклидов «Витапект», который изготавливается на основе яблочного пектина.

Для студентов специальности «информационные системы и технологии» были проведены выездные лабораторные занятия в Республиканском центре гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья. Студенты ознакомились с новейшим оборудованием и приборами для проведения аналитических исследований. В лабораториях сотрудниками центра проведены ознакомительные лабораторно-практические занятия по: измерению уровня шума в помещениях; измерению уровня электромагнитного излучения от мобильных телефонов; определению качества продуктов питания, воды, почвы, воздуха, качества импортных детских игрушек и др. Занятия были информативными и очень полезными для студентов [6].

Для популяризации новых форм обучения в дисциплине «Безопасность жизнедеятельности человека» информация о проводимых интерактивных мероприятиях размещается на сайте университета и в социальных сетях.

Повышению уровня культуры безопасности жизнедеятельности способствует участие студентов в студенческих и научно-практических конференциях. Мотивационным началом в этом случае являются не только рейтинговые оценки научных работ и выступлений, но и оценка сверстников, самоутверждение студента.

Для проведения текущей аттестации успеваемости студентов по каждому модулю дисциплины проводится онлайн-тестирование.

Таким образом, формы и методы, которые применяются в Международном университете «МИТСО» при изучении дисциплины «Безопасность жизнедеятельности человека», позволяют студентам получить теоретические знания и практические навыки по актуальным вопросам безопасности жизнедеятельности молодежи в современных условиях.

Список цитированных источников

1. Перечень действующих типовых и примерных учебных программ для учреждений высшего образования на 2024/2025 учебный год по состоянию на 31.05.2024. – URL: https://lib.vsu.by/assets/assets_manager/2024/08/20/%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B5%D1%87%D0%B5%D0%BD%D1%8C%20%D0%B4%D0%B5%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D1%83%D1%8E%D1%89%D0%B8%D1%85%20%D1%82%D0%B8%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D1%85%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%202024%20-2025.pdf (дата обращения: 12.06.2025).
2. Виндилович, А. В. Инновационные методы обучения в высшем образовании / А. В. Виндилович // Молодой ученый. – 2022. – № 1 (396). – С. 235–237. – URL: <https://moluch.ru/archive/396/87663/> (дата обращения: 12.06.2025).
3. Босак, В. Н. Безопасность жизнедеятельности человека : учебник / В. Н. Босак, З. С. Ковалевич. – Минск : РИВШ, 2023. – 404 с.

4. Ковалевич, З. С. Безопасность жизнедеятельности человека. Практикум : учеб. пособие / З. С. Ковалевич, В. Н. Босак. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2024. – 380 с.
5. Ковалевич, З. С. Аспекты формирования экологического мировоззрения у студентов гуманитарного вуза / З. С. Ковалевич // Формирование культуры безопасности жизнедеятельности и здорового образа жизни студенческой молодежи : материалы I Междунар. науч.-практ. интернет-конф., 24–25 марта 2022 г., Минск, Беларусь / БГУ, фак. социокультурных коммуникаций, каф. экологии человека ; редкол.: И. В. Пантюк (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2022. – С. 73–76.
6. Ковалевич, З. С. Безопасность жизнедеятельности человека : учеб.-метод. пособие / З. С. Ковалевич, С. В. Савченко, С. Е. Головатый. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2021. – 164 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Левшук Л. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
кандидат медицинских наук,
доцент кафедры «Географическая экология»

Экологическая культура – часть единого феномена культуры общества, “включающая систему социальных отношений, моральных ценностей, норм и способов взаимодействия общества с окружающей природной средой, преемственно формируемая в общественном сознании и поведении людей на протяжении жизни и деятельности поколений непрерывным экологическим образованием и просвещением, способствующая здоровому образу жизни, духовному росту общества, устойчивому социально-экономическому развитию, экологической безопасности страны и каждого человека” [1, с. 12]. Экологическая культура человека предполагает наличие экоцентрического типа экологического сознания, установок и ценностных ориентаций, социальных отношений и норм, свободное владение знаниями и умениями практической деятельности, направленными на поддержание жизнеобеспеченности без ущерба для окружающей среды. Экологическая культура включает в себя несколько составляющих: это, в первую очередь, понимание того, какие губительные последствия может иметь загрязнение окружающей среды, экологический подход к организации различных сфер жизнедеятельности общества, т. е. определенный образ мыслей и действий – экологическое сознание и экологическое поведение. Экологию формирует человек, однако в современном мире ввиду его сложности и многообразности люди не всегда четко осознают то негативное воздействие на природу, которое оказывают их совокупные каждодневные действия. Характеризуя современное экологическое сознание, необходимо отметить, что основными его чертами являются экологическое иждивенчество и нежелание большей части населения участвовать в решении проблем.

В условиях неблагоприятной экологической ситуации в стране и мире проблемы экологического просвещения населения в течение долгого времени неизменно находятся в центре внимания. Экологические проблемы, по мнению современных исследователей, относятся к сфере экологической и духовной культуры общества, определяющей в значительной степени устойчивость его существования. Потребность воспитания экологической культуры личности, актуальность выработки соответствующего экологического императива взаимодействия общества и природы отражены в стратегии современного стандарта образования и во многих исследованиях. Отмечается, что современная экологическая культура – явление

качественно новое. Она вырастает из различных направлений, является сложной системой, обладающей эмерджентными свойствам.

Формирование экологической культуры – долгий и сложный процесс, предполагающий экологическое мировоззрение и разумное природопользование, преобладание инвайронментальных ценностей над потребительскими установками по отношению к экологии и окружающей среде, а главное “впитанное с молоком матери” осознание личной ответственности за природную среду [2, с. 23]. Экологическая культура личности отражает культуру отношений человека к природно-социальной действительности и к самому себе. Среда, в которой живет человек, состоит не только из природного комплекса (куда входит человек как часть природы), но и социокультурного. Между природным и общественным компонентами среды существует специфическая взаимосвязь, которая выражается во взаимном влиянии общественного компонента на природный и наоборот. Характер и содержание взаимодействия человека и природы зависят от уровня развития самосознания личности, которое организует данное взаимодействие. Поэтому ведущим компонентом в системе «экологическая культура» выступает личность со своими взглядами, убеждениями и конкретными поступками. Именно личность является активным компонентом управления процессами взаимодействия природы и общества [3, с. 12]. Содержание экологической культуры вбирает в себя гармонию природных, социальных и духовных сущностных начал человека. И если культура вообще представляет собой способ социального развития, то экологическая культура личности – это способ совместного социо-природного и личностного развития человека. Формирование такого интегративного и комплексного качества, как экологическая культура личности, осуществляется непрерывно, на протяжении всего процесса воспитания и обучения, который в свою очередь организуется в пространстве культуры, в образовательном пространстве школы, колледжа, вуза т. п. Социокультурная среда, в том числе и образовательная, создает благоприятные условия для формирования определенных взглядов, ценностей, норм поведения человека. Выход из экологического кризиса по-прежнему ведется привычными путями: принятие природоохранных законов, создание экологически чистых продуктов, контроль за применяемыми в промышленности новыми технологиями и т. д. Однако технологический реформизм (перестройка технологий производства), по сути не затрагивающий социальные институты – это односторонний подход к решению обозначенных проблем, поскольку «погибнуть человечество и природа в целом могут не только биологически, вместе с уничтожением всего живого, но и духовно, вследствие гибели культуры» [4, с. 12]. Следовательно, вторым необходимым компонентом реформирования являются глобальные социальные изменения, подразумевающие смену системы ценностей, трансформацию мировоззрения, перестройку сознания человека, где ведущая роль принадлежит

воспитанию и образованию. Именно культура определяет характер взаимодействия человека с окружающей его действительностью. А в сложившейся в современном мире ситуации, в условиях глобального кризиса все аспекты культуры приобретают экологический характер.

Образование играет ключевую роль в формировании умов молодежи и привитии экологического сознания. Включение экологических тем в школьные программы по различным предметам может познакомить учащихся со сложностями экологических систем, воздействием деятельности человека и важностью устойчивых практик. Интерактивные и увлекательные методы обучения, такие как экскурсии, занятия на природе и практические эксперименты, могут стимулировать любопытство и чувство восхищения миром природы. Кроме того, пропаганда экологической грамотности с помощью книг, документальных фильмов и цифровых средств массовой информации может познакомить молодых людей с различными точками зрения и вдохновить их на активные действия. Если говорить о позитивных сдвигах в этой области, то следует отметить тот факт, что экологическая составляющая постепенно входит в сферу образования, экологическое воспитание присутствует в школах, вузах и даже детских садах, но учитывая тот факт, что процесс формирования экологической культуры должен начинаться как можно раньше, данную задачу невозможно реализовать без тесного сотрудничества образовательных учреждений с семьей. Нередко экологическую культуру сложно разделить на главную и второстепенную позицию в системе общечеловеческой культуры. В экологической культуре происходит комплексное взаимодействие деятельно-применительного способа, его воплощения и экологического мировоззрения. Они раскрывают сущность экологической культуры, охватывающей: экологическое образование (процесс обучения и усвоения информации об окружающей среде и формирование экологической культуры), экологическое сознание (комплекс идей, взглядов, мотиваций, отражающих экологическую сторону общественной жизни), экологическое поведение и правовую деятельность, сосредоточенную на гармонизации взаимоотношений между человеком и природой [5, с. 11].

Таким образом воспитание экологической культуры среди молодежи – это не просто тенденция, а насущная необходимость для устойчивого будущего нашей планеты. Крайне важно с раннего возраста прививать глубокое понимание и признательность к окружающей среде, передавая следующему поколению знания, ценности и навыки, необходимые для решения насущных экологических проблем, с которыми мы сталкиваемся. При этом необходимо помнить, что экологическое образование и воспитание осуществляется не в рамках одного урока, лекции, темы и даже не учебного года, а идет постоянно, причем на всех ступенях образования, лишь немного меняя свою специфику. Важно в дальнейшем продолжать вектор развития экологической культуры и экологического

сознания, а также разрабатывать новые технологии и методы работы с молодёжью для повышения экологической культуры.

Список цитированных источников

1. Краснова, Е. В. Экологическая культура и ее роль в устойчивом развитии системы природа общество / Е. В. Краснова, Т. И. Эпова, В. П. Щукин // Вектор науки ТГУ. – 2012. – № 2. – С. 18–20.
2. Морозова, Н. В. Экологизация образования как средство формирования экологической культуры / Н. В. Морозова // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 2–3. – С. 22–26.
3. Залеская, Ю. И. Управление процессом формирования экологической культуры личности / Ю. И. Залеская // Кіраванне ў адукацыі. – 2008. – № 4. – С. 12–16 с.
4. Козырева, С. П. Экологическая культура и образование: дис. канд. культурол. наук: 24.00.01. Улан-Уде, 2004. – 167 с.
5. Марар, О. И. Экологическая культура в контексте современности / О. И. Марар // Социально гуманитарные знания. – 2010. – № 5. – С. 11–14.

АКТИВИЗАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОР РОСТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ

Молохович М. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,

доцент кафедры инноватики и предпринимательской деятельности,

кандидат экономических наук, доцент

Обеспечение высокой эффективности образовательной деятельности выступает залогом подготовки высококвалифицированных специалистов, обладающих способностью быстро адаптироваться к современным реалиям и качественно выполнять свои профессиональные обязанности в условиях непрерывно меняющейся внешней среды. В силу огромной значимости, решению данной проблемы всегда уделялось много внимания как со стороны руководства учреждений высшего образования, так и со стороны представителей профессорско-преподавательского состава, однако сегодня она приобретает особую важность и требует выработки новых подходов к ее эффективному решению. В качестве одного из таких подходов и можно выделить целенаправленную активизацию познавательной деятельности студентов высших учебных заведений, опирающуюся как на инновационный инструментарий осуществления педагогической деятельности, так и на учет интересов, потребностей и особенностей обучения современной молодежи. Реализация данного подхода на практике способна принести ощутимый положительный эффект при подготовке специалистов для различных секторов народного хозяйства, однако особенно ярко ее проявление можно проследить в системе подготовки специалистов экономического профиля, результаты и качество обучения которых напрямую зависят от занимаемой ими в образовательном процессе позиции.

Специфика обучения студентов экономических специальностей во многом определяется сферой их будущей профессиональной деятельности и той специализацией, которую они избрали еще на стадии поступления в учреждение высшего образования. В качестве примера, можно отметить, что процесс подготовки будущего бухгалтера будет кардинально отличаться от организации обучения менеджера. Точно также как будут различаться подходы к подготовке аудиторов, маркетологов, финансистов, бизнес-аналитиков, экономистов и других специалистов экономического профиля. Несомненно, подготовка студентов по каждой конкретной специальности предполагает формирование и развитие определенных профессиональных компетенций и опирается на использование различных инструментов, технологий и методик обучения, способных дать наибольший педагогический эффект в той или иной учебной ситуации. Результаты же образовательной деятельности зачастую определяются тем, насколько правильно они были подобраны и насколько умело были применены на практике. На первый взгляд, кажется, что

эффективность обучения зависит исключительно от уровня квалификации и профессионального мастерства преподавателя, его способности донести до учебной аудитории необходимую информацию. Соглашаясь с данным мнением, все же следует отметить, что успех обучения всех студентов, независимо от их принадлежности к той или иной экономической специальности, зависит прежде всего от них самих, от того насколько активно они участвуют в образовательном процессе, от их мотивированности и заинтересованности в конечных результатах учебной деятельности. Что в свою очередь неразрывно связано с осуществлением обучаемыми познавательной деятельности, основывающейся на непрерывном поиске решения поставленных задач.

Рассматривая сущность познавательной деятельности и потребность ее активизации, следует сказать, что она имеет, по сути, двоякую природу. С одной стороны, познавательная деятельность – это результат приложения преподавателем особых усилий по организации учебной, научно-исследовательской, проектной и иных видов деятельности студентов с целью формирования у них познавательного интереса, выступающего движущей силой процесса познания и основой развития их познавательных способностей. А с другой стороны, это форма поведения студентов, в основу которой положены принципы самоорганизации и саморегулирования, а также стремление к непрерывному саморазвитию и самореализации. Она предполагает отказ обучаемого от пассивной позиции, через выработку у него потребности самостоятельного поиска дополнительной информации по исследуемой проблеме, практического применения полученных знаний и, как следствие, преобразования окружающей действительности. Иным словами познавательная деятельность должна быть результатом осознанного выбора студента, к которому он был умело подведен педагогом. Причем в подготовке специалистов экономического профиля мастерство, энтузиазм и заинтересованность самого преподавателя являются весьма значимыми, а порой и ключевыми факторами. Ведь будущая деятельность большинства из указанных специалистов связана с работой с цифрами, статистическими данными и документами и чаще всего предполагает анализ, планирование и прогнозированием экономических показателей, принятие экономически обоснованных решений и разработку эффективных стратегических инициатив, что предопределяет и комплекс изучаемых ими дисциплин специализации. Все это требует высокой концентрации внимания, терпения и усидчивости и связано с монотонным, кропотливым и утомительным трудом. А потому и заинтересовать современных студентов в такой деятельности представляется достаточно сложной задачей. В такой ситуации требуется правильный подбор специальных заданий, упражнений и методик, способных стимулировать умственную активность обучаемых, мотивировать их к проведению исследований, развить их творческий потенциал и способность к нестандартному мышлению, что в свою очередь и составляет сущность организации познавательной деятельности и обуславливает потребность ее активизации.

Ведь, именно активная познавательная деятельность является важнейшим путем овладения знаниями, основным способом формирования у студентов необходимых навыков и приобретения ими определенного опыта, которые в совокупности и формируют содержание профессиональных компетенций [1]. В ходе осуществления познавательной деятельности происходит не просто накопление определенного объема знаний, а их осмысление, усвоение, преумножение и преобразование, постепенно переходящие в развитие тех компетенций, без которых в последствие невозможно эффективное выполнение выпускниками учреждений системы высшего экономического образования различных профессиональных обязанностей в рамках занимаемых должностей [1]. Все это позволяет заключить, что активизация познавательной деятельности студентов является важнейшим условием обеспечения высокого качества и эффективности подготовки будущих специалистов и должна проводиться на всех уровнях и этапах осуществления образовательной деятельности, начиная с аудиторных занятий и самостоятельной работы обучающихся и заканчивая такими масштабными мероприятиями, как хакатоны, стартапы, образовательные квесты, кейс-чемпионаты и многие другие [2; 3].

Комплексы предпринимаемых действий в каждом конкретном случае могут существенно различаться, однако их конечным итогом обязательно должно стать преобразование организованной педагогом активности студентов в их самостоятельную активность, проявляющуюся в потребности постоянно обучаться, развиваться и совершенствоваться, а также непрерывно искать возможности для этого. Только в этом случае можно будет с уверенностью сказать, что уровень подготовки специалистов соответствует всем требованиям современности и позволяет им эффективно осуществлять профессиональную деятельность в условиях непрерывно изменяющейся внешней среды.

Список цитированных источников

1. Молохович, М. В. Роль познавательной деятельности в процессе развития профессиональных компетенций студентов экономических специальностей / М. В. Молохович // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2024. – Т. 14, № 2. – С. 57–67.
2. Молохович, М. В. Современные подходы к активизации познавательной деятельности студентов экономических специальностей / М. В. Молохович // Актуальные проблемы развития вертикальной интеграции системы образования, науки и бизнеса: экономические, правовые и социальные аспекты: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф., Воронеж, 25–26 апр. 2024 г. / Воронежский экономико-правовой институт; редкол.: С. Л. Иголкин [и др.]. – Воронеж, 2024. – С. 438–442.
3. Молохович, М. В. Стартап как инструмент активизации познавательной деятельности студентов / М. В. Молохович // Высшая школа: проблемы и перспективы: материалы XVI Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 22 нояб. 2023 г. / РИВШ; редкол.: Н. С. Клишевич [и др.]. – Минск, 2023. – С. 125–129.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Оленина О. Е.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский филиал Международного университета «МИТСО»,
преподаватель кафедры правоведения
и социально-гуманитарных дисциплин

Правовое регулирование как система формализованных норм и санкций традиционно рассматривается через призму юриспруденции и социологии. Однако его эффективность, особенно в отношении такой динамичной и уязвимой группы, как молодежь, в значительной степени зависит от психологического фактора. Молодежная среда представляет собой пространство активного становления личности, поиска идентичности и формирования системы ценностей, что происходит на фоне незавершенных психофизиологических процессов [4].

Актуальность темы обусловлена сохраняющимся высоким уровнем правонарушений среди несовершеннолетних и молодых людей, а также распространенностью различных форм девиантного поведения. Недоучет психологических особенностей приводит к тому, что правовые нормы воспринимаются молодыми людьми как чужеродные, навязанные и несправедливые, что провоцирует правовой нигилизм и противодействие [3].

Молодежный возраст (примерно 16–30 лет, с акцентом на подростковый и ранний взрослый периоды) с точки зрения психологии является этапом перехода от детской зависимости к взрослой автономии. Этот процесс сопровождается рядом специфических черт, напрямую влияющих на правовое поведение [1].

Когнитивное развитие. Хотя формально-логическое мышление к этому возрасту уже сформировано, префронтальная кора головного мозга, отвечающая за принятие решений, оценку рисков, контроль импульсов и планирование, продолжает развиваться до 20–25 лет. Это приводит к известному феномену «когнитивного дисбаланса»: при высоких интеллектуальных способностях наблюдается дефицит зрелой оценки долгосрочных последствий своих действий. Молодой человек может знать о правовой норме и санкции за ее нарушение, но недооценивать вероятность негативного исхода для себя («со мной ничего не случится») или переоценивать свою способность избежать ответственности.

1. Эмоционально-волевая сфера. Для данного возраста характерны:

высокая эмоциональная лабильность и импульсивность. Поведение часто диктуется сиюминутными эмоциями (гневом, обидой, скукой, желанием острых ощущений), а не рациональным расчетом.

Потребность в самоутверждении и признании со стороны сверстников. Стремление завоевать авторитет в референтной группе может стать более мощным стимулом, чем страх перед правовым наказанием. Это лежит в основе многих групповых правонарушений.

Чувство протеста и негативизма. Обостренное чувство справедливости и критическое отношение к миру взрослых часто переносится на правовые институты, которые воспринимаются как инструмент давления и несправедливости.

Социально-психологический контекст. Происходит активный процесс социальной идентификации. Групповые нормы и ценности (субкультуры, компании сверстников) зачастую имеют больший вес, чем официальные правовые предписания. Конформизм по отношению к своей группе может толкать индивида на противоправные действия, даже если он осознает их неправомерность.

2. Формирование правосознания в молодежной среде: психологические механизмы

Правосознание – это совокупность представлений, чувств, идей, выражающих отношение личности к праву. Его формирование у молодежи происходит через несколько взаимосвязанных психологических каналов.

1. Идентификация и интернализация. Изначально правовые нормы усваиваются через авторитетных (родителей, учителей). В молодежном возрасте этот авторитет часто ставится под сомнение. Происходит переоценка: нормы интернализируются (принимаются как свои собственные) только в том случае, если они воспринимаются как легитимные, справедливые и соответствующие личным ценностям. Если правовая система ассоциируется с коррупцией, неравенством или насилием, формируется «внешний» локус контроля – представление о том, что право является инструментом манипуляции, а не защиты.

2. Социальное научение (А. Бандура). Молодые люди усваивают модели поведения через наблюдение за последствиями действий других. Если они видят, что правонарушители остаются безнаказанными или, более того, получают одобрение в своей среде, это подрывает веру в эффективность и справедливость права. Напротив, наблюдение позитивных последствий правомерного поведения укрепляет правосознание.

3. Когнитивный диссонанс (Л. Фестингер). Столкновение с несправедливыми, по мнению молодого человека, действиями правоохранительных органов или суда вызывает мощный психологический дискомфорт. Чтобы этот диссонанс, личность может не изменить свое поведение, а изменить отношение к праву – начать считать его неавторитетным и необязательным для выполнения.

Психологические основы девиантного и деликвентного поведения.

Девиантное поведение в молодежной среде часто является не следствием «врожденной преступности», а результатом столкновения психологических потребностей возраста с социальными и правовыми ограничениями.

Протестная реакция: Правонарушение как способ заявить о своей самостоятельности, бросить вызов авторитетам.

Поиск границ и самоидентификации: Нарушая правила, молодой человек ищет ответы на вопросы «Кто я?», «На что я способен?», «Где предел моих возможностей?». Это своеобразная форма исследования мира и себя.

Компенсация: Асоциальное поведение может быть компенсацией неудач в других сферах (учебе, семье, общении). Успех в криминальной сфере дает ощущение компетентности и значимости.

Влияние группы: Совершение правонарушения как «обряд инициации», плата за вхождение в желаемую группу, способ подтвердить лояльность.

Жесткие карательные меры, не учитывающие эти психологические мотивы, часто лишь усугубляют проблему, закрепляя криминальную идентичность молодого человека («Если меня считают преступником, я им и буду»).

4. Психолого-правовые стратегии эффективного регулирования

Учет психологического аспекта требует смещения акцентов в правовом регулировании с чисто карательного подхода на комплексный – превентивный, реабилитационный и реинтеграционный.

1. Развитие восстановительного правосудия и ювенальных технологий. Модель ювенальной юстиции, основанная на принципах восстановительного подхода, предполагает не наказание виновного, а заглаживание вреда, причиненного жертве, и осознание последствий своего проступка. Это позволяет:

Дать молодому правонарушителю увидеть последствия своих действий не как абстрактное «лишение свободы», а как реальный вред конкретному человеку.

Разрешить когнитивный диссонанс через активные действия по исправлению ситуации, а не через отрицание вины.

Сохранить социальные связи и избежать стигматизации.

2. Правовое просвещение через призму психологии. Правовое информирование должно быть не формальным, а учитывающим когнитивные особенности. Эффективны:

Интерактивные форматы (деловые игры, кейсы, моделирование судебных процессов).

Акцент не на санкциях, а на последствиях для жизни самого молодого человека (возможность карьеры, путешествий и т. д.).

Привлечение в качестве просветителей не только юристов, но и психологов, и авторитетных для молодежи (блогеров, спортсменов), которые прошли через подобный опыт.

3. Ранняя профилактика на основе психологической диагностики. Выявление групп риска (подростков с повышенной тревожностью, агрессивностью, низким самоконтролем, переживающих семейное неблагополучие) и работа с ними силами школьных психологов, социальных педагогов и комиссий по делам

несовершеннолетних [2]. Профилактика должна быть направлена на развитие социальных навыков, эмоционального интеллекта и критического мышления.

4. Подготовка кадров. Сотрудники правоохранительных органов, судьи, социальные работники, работающие с молодежью, должны обладать базовыми знаниями в области возрастной и социальной психологии для адекватного понимания мотивов поведения и выбора мер воздействия.

Правовое регулирование в молодежной среде не может ограничиваться установлением запретов и применением санкций. Его эффективность напрямую зависит от того, насколько глубоко оно учитывает психологическую специфику возраста: незавершенность когнитивного развития, эмоциональную лабильность, высокую значимость группового влияния и поиск идентичности.

Игнорирование этих факторов приводит к тому, что право воспринимается как репрессивный инструмент, что порождает правовой нигилизм и отчуждение. Напротив, интеграция психологического знания в правовую практику – через восстановительное правосудие, адресное просвещение, раннюю профилактику и подготовку специалистов – позволяет перевести право из разряда внешнего принуждения в систему внутренних убеждений и ценностей молодого человека.

Формирование зрелого, ответственного правосознания является не только юридической, но и комплексной психолого-педагогической задачей, решение которой лежит в плоскости междисциплинарного подхода. Только так можно достичь главной цели правового регулирования – не наказания, а предупреждения правонарушений и воспитания гражданина.

Список цитированных источников

1. Бахарева, А. Н. Формирование правосознания и молодежь / А. Н. Бахарева // Известия Санкт-Петербургского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2006. – Т. 4, № 22. – С. 24–26.
2. Бондарев, А. С. Правовое самовоспитание как самостоятельный субъект субъектно-субъектной правовой социализации / А. С. Бондарев // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2013. – № 2 (20). – С. 7–16.
3. Жигулин, А. А. Правовое сознание молодежи / А. А. Жигулин // Территория науки. – 2016. – № 1. – С. 31–35.
4. Андреева, Г. М. Социальная психология : учебник для высших учебных заведений. – М. : Аспект Пресс, 2001.

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Пастушеня А. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин,

доктор психологических наук, профессор,

заслуженный работник образования Республики Беларусь

В отечественной как и в мировой практике образования неизменно реализуется принцип сочетания обучения с воспитанием, когда наряду с формированием знаний, умений, навыков осуществляется развитие профессиональных и иных социально значимых личности. Реализация этого принципа предусмотрена в Кодексе Республики Беларусь «Об образовании». Так, при определении в нем понятия «образование» (ст. 1) указано, что оно включает обучение и воспитание, которое должно осуществляться в интересах личности, общества и государства. В свою очередь целью воспитания, в соответствии со ст. 18 кодекса является формирование разносторонне развитой, нравственно зрелой, творческой личности. В этой же статье указаны задачи воспитания (ч. 2) и его основные составляющие (ч. 5), в качестве которых определены гражданское, патриотическое, идеологическое, семейное, профессиональное, трудовое, экологическое воспитание и др. Эти составляющие, по сути, представляют основные направления воспитания – его содержательно-целевые ориентиры. Исходной основой воспитания как целенаправленного процесса выступают его задачи, которые определяют его желаемый результат в виде сформированных личностных свойств, которые выступают личностно-психологическими детерминантами труда и социального поведения. Эти задачи в педагогической науке определяют содержание воспитательного процесса. Приведенные в кодексе задачи и составляющие воспитания в системе образования ориентированы на формирование соответствующих комплексов психологических свойств личности, которые образуют ее готовность к осуществлению трудовой деятельности и реализации совокупности социальных отношений, функций и ролей, присущих достойному члену общества и гражданину.

Воспитание в рамках высшего профессионального образования предусматривает решение не только универсальных воспитательных задач, но задач, определяемых спецификой предстоящей профессиональной деятельности. Высшее юридическое образование должно иметь свою специфическую систему воспитательных задач, включая общие, ориентированные на воспитание базисных

качеств добросовестного труженика в сфере правоохранительной или иной юридической деятельности, а также специфические, ориентированные на воспитание успешного специалиста в определенной сфере юридической практики, например: судебной, прокурорской, следственной, адвокатской, уголовно-исполнительной, профилактической, оперативно-розыскной и т. д. Решение таких специфических воспитательных задач в образовательном процессе выражает профессиональное воспитание. Для практики его осуществления необходима достаточно конкретная формулировка и систематизация профессионально важных свойств и качеств личности, которые образуют профессионально-личностный потенциал успешного специалиста, приверженного профессии, которые необходимо прививать, развивать, укреплять. Конкретизированное формулирование таких психологических свойств личности должно отражать их видовые и содержательные характеристики.

Разрабатываемые специалистами комплексы профессионально важных качеств будущих специалистов в сфере юридической практики, в частности правоохранительной деятельности, включают универсальные качества, определяющие добросовестное отношение к трудовой деятельности и реализации связанных с нею социальных отношений, а также качества, определяющие успешное осуществление конкретной профессиональной деятельности с учетом ее специфики. При этом необходимо учитывать, что профессиональные качества входят в более широкую систему личностных свойств человека, как субъекта жизнедеятельности и социальных отношений, и поэтому их формирование должно гармонично вписываться в эту систему, создавая внутреннюю основу добропорядочного образа жизни.

Профессиональные качества специалиста, имеющие базисный универсальный характер, можно определить как комплекс личностных установок, благодаря которым будущий специалист будет:

проявлять приверженность избранной профессии, ценить ее, испытывать чувство удовлетворенности и гордости за профессиональный выбор;

стремиться осуществлять профессиональную деятельность с высоким качеством, проявлением деловой активности и инициативы;

стремиться совершенствовать деятельность и собственное профессиональное мастерство, внедрять инновации для достижения высоких результатов;

конструктивно и морально добропорядочно строить отношения с членами организации, ценя работу и личное достоинство каждого, оказывая помощь коллегам и проявляя ответственность перед ними;

уважать интересы организации, общества, страны и прилагать силы на пользу этих интересов;

иметь моральную устойчивость, не допуская нарушений профессиональной этики и незаконного использования должностного положения.

Основываясь на отмеченных деятельностных проявлениях можно конкретизировать содержание тех личностных ценностей, отношений, убеждений, личностных норм и принципов, которые будут выступать их внутренней основой и которые необходимо целенаправленно формировать у будущих специалистов.

Профессионально важные качества (личностные свойства) юриста, определяемые спецификой профессиональной деятельности можно дифференцировать следующим образом. К ним необходимо отнести те качества, которые образуют индивидуальную профессиональную концепцию, представляющую собой совокупность ценностных ориентаций, убеждений, личностных принципов и правил, субъективных оценочных критериев, в силу которых имеют место следующие проявления в профессиональной деятельности;

приверженность социально полезным целям (приоритетам) в профессиональной деятельности, в качестве которых выступают обеспечение правопорядка в обществе, а также индивидуальных прав и законных интересов граждан, принесение своей деятельностью добра людям и способствование их законопослушной добропорядочности;

склонность к продуктивным и законным способам решения профессиональных задач и проблем, а также путем собственного карьерного роста, суть которых выражается в безусловном соблюдении законности, профессиональной этики, преданности профессиональным (служебным) интересам и благополучию страны;

предрасположенность к морально добропорядочному, гуманному, справедливому характеру профессиональных взаимодействий с гражданами.

Кроме этого необходимо формирование тех личностных качеств, которые определяют успешное осуществление деятельности с точки зрения ее содержания и технологии. Так, деятельность, представляющая собой правоприменение основывается на межличностном взаимодействии, в котором реализуется не только деловая сторона, но и проявляется отношение к другому человеку. Это определяет необходимость развития ряда установок личности, в силу которых будущий специалист будет проявлять:

внимательное отношение к другому человеку, стремление его выслушать и понять;

толерантность и гуманность в обращении с человеком, опора на его положительные качества, стремление к принесению ему добра и демонстрации своим поведением примера высокой нравственности и культуры;

справедливость, объективность, моральную и правовую принципиальность;

неприятие личного проявления властолюбия, высокомерия, цинизма, а также корыстного, потребительского, формально-бюрократического отношения к людям;

самоуважение в бескорыстии, в моральной чистоплотности, в принесении добра людям и проявлении высоких моральных качеств;

Полноценная и эффективная реализация воспитательной составляющей в системе высшего образования требует создания такой системы воспитательной работы, которая бы предусматривала последовательное решение комплекса задач развития личности будущих специалистов. Такая система должна обеспечивать полный охват обучающихся комплексом формирующих влияний и, в то же время, создавать у них внутреннюю мотивацию включения в процесс личностного саморазвития. Такая система должна быть построена на четкой организационной основе. Представляется, что ключевой составляющей такой системы должна выступать специальная учебно-воспитательная дисциплина, охватывающая весь период обучения, которая по своим целям и задачам будет непосредственно ориентирована на развитие гражданских и профессионально важных качеств личности. Содержание такой дисциплины должно предусматривать последовательную проработку на занятиях ряда вопросов, осмысление которых будет способствовать формированию данных качеств. Цель занятий должна заключаться не столько в усвоении определенных знаний, представлений, умений, сколько в их внутреннем принятии и формировании определенных убеждений, отношений, ценностных ориентаций, личностных принципов и оценочных критериев. Занятия, направленные на решение воспитательных задач, должны строиться по особой форме и методике. Она должна включать как взаимодополняющий, так и дискуссионный обмен мнениями, коллективное обобщение, взаимное оценивание личностных качеств, коллективное стимулирование и другие элементы групповой работы. Оценка индивидуальной результативности также не может быть традиционной. Она, на наш взгляд, должна основываться на оценке умственной активности во время занятий, включенности в осмысление и обсуждение рассматриваемых вопросов. Прохождение такой воспитательной дисциплины может включать выполнение заданий по ценностно-смысловому анализу ситуаций морального выбора, социальных приоритетов и последствий, формулирование идей, принципов, смысловых значений. Педагогическое стимулирование должно иметь специальную форму, отличающуюся от используемой оценки знаний и умений. Ее разработка является важной научной задачей. Представляется, что наряду с формальным оценочным стимулированием необходимо использовать и коллективную оценку определенных личностных качеств каждого обучаемого, которая будет носить ориентирующий и рекомендательный для него характер и может осуществляться с использованием специальных информационно-коммуникативных средств оперативной фиксации индивидуальных оценок, мнений в группе.

PSYCHOLOGICAL FACTORS THAT INCREASE THE MOTIVATION OF STUDENTS IN LEARNING FOREIGN LANGUAGES

Подласенко О. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры

иностранных языков и межкультурных коммуникаций

The process of learning a foreign language is complex and influenced by various psychological factors. This article explores the key psychological elements that enhance students' motivation to learn foreign languages, including intrinsic and extrinsic motivation, self-efficacy, goal orientation, and the role of social dynamics. Understanding these factors can help educators develop more effective teaching strategies that foster a positive learning environment and improve language acquisition outcomes.

Motivation plays a crucial role in the success of language learning. It influences students' engagement, persistence, and overall achievement in acquiring a new language. This article aims to identify and analyze the psychological factors that significantly increase motivation among students learning foreign languages, providing insights for educators and researchers in the field of language education.

Motivation can be categorized into two main types: intrinsic and extrinsic.

Intrinsic motivation refers to engaging in an activity for its inherent satisfaction, while extrinsic motivation involves external rewards or pressures. Intrinsic motivation is often linked to personal interest and enjoyment in the learning process. Factors that enhance intrinsic motivation include:

- Relevance: when students perceive the language as relevant to their personal or professional lives, their motivation increases;
- Autonomy: providing students with choices in their learning process fosters a sense of ownership and enhances intrinsic motivation;
- Challenge: engaging tasks that are appropriately challenging can stimulate interest and promote a deeper commitment to learning.

Extrinsic motivation can also play a significant role in language learning. Factors influencing extrinsic motivation include:

- Rewards: external rewards, such as grades or praise, can motivate students to engage in language learning;
- Social expectations: pressure from peers, family, or society can drive students to learn a foreign language to meet external standards or expectations.

Self-efficacy, or the belief in one's ability to succeed, is a critical psychological factor influencing motivation. Students with high self-efficacy are more likely to take

on challenges and persist in the face of difficulties. Strategies to enhance self-efficacy include:

- Mastery experiences: successfully completing tasks boosts confidence and encourages further attempts;
- Vicarious experiences: observing peers succeed can inspire students to believe in their capabilities;
- Verbal persuasion: encouragement from teachers and peers can reinforce students' beliefs in their abilities.

Goal orientation refers to the reasons behind students' engagement in learning activities.

The goal orientation theory, developed by Dweck [1, с. 1040], categorizes individuals based on their reasons for engaging in achievement-related tasks. In the context of foreign language learning, the goal orientation can significantly impact students' motivation, persistence, and overall success.

There are some types of the goal orientation:

1. Mastery goal orientation.

Mastery goal orientation, characterized by a focus on self-improvement, understanding, and mastery of the material rather than merely achieving high grades or outperforming peers, can significantly enhance the language learning experience.

Students with a mastery orientation focus on personal growth, understanding, and skill development. They are motivated by intrinsic factors such as interest in the language and a desire to communicate effectively. These learners tend to embrace challenges, persist through difficulties, and view mistakes as opportunities for learning.

2. Performance goal orientation.

In contrast, students with a performance orientation are primarily concerned with demonstrating their abilities relative to others. They seek validation through grades or recognition and may avoid challenges for fear of failure. This orientation can lead to anxiety and a fixed mindset, where students believe their abilities are static and unchangeable.

We can mention some implications of the goal orientation in foreign language learning.

1. Motivation and engagement.

Research indicates that students with a mastery goal orientation exhibit higher levels of intrinsic motivation, which is crucial for sustained engagement in language learning [2, с. 505]. These learners are more likely to participate actively in class discussions, seek out additional resources, and engage in practice outside the classroom.

Conversely, performance-oriented students may become disengaged if they perceive their efforts as insufficient compared to their peers. This can lead to a reluctance

to participate in speaking activities or collaborative exercises, ultimately hindering their language acquisition.

2. Approach to learning.

Mastery-oriented learners tend to adopt adaptive learning strategies, such as self-regulation and metacognitive awareness. They set realistic goals, monitor their progress, and adjust their strategies as needed [3, с. 67]. This proactive approach facilitates deeper understanding and retention of language skills.

In contrast, performance-oriented learners may resort to surface-level strategies aimed at achieving immediate results, such as rote memorization for exams. This can limit their ability to use the language effectively in real-life situations.

3. Response to feedback.

Feedback plays a crucial role in the language learning process. Mastery-oriented students are more likely to view constructive criticism as valuable information for improvement. They embrace feedback as an integral part of their learning journey.

On the other hand, performance-oriented students may interpret feedback as a judgment of their abilities. Negative feedback can lead to decreased motivation and avoidance of future challenges, as they may fear further failure or embarrassment.

Educators can implement several strategies to promote a mastery goal orientation among languages:

1. Emphasize intrinsic motivation.

- Create meaningful connections

Encourage learners to connect the language to their personal interests, cultures, and experiences. This can be achieved through culturally relevant materials, such as music, films, literature, and conversations with native speakers. When learners see the relevance of the language to their lives, they are more likely to develop intrinsic motivation.

- Set personal learning goals

Guide learners in setting personal, achievable goals related to their language learning journey. These goals should focus on skills such as improving vocabulary, enhancing conversational abilities, or understanding cultural nuances. By prioritizing personal growth over external validation, learners can cultivate a mastery-oriented mindset.

2. Foster a growth mindset.

- Encourage risk-taking

Create a safe learning environment where mistakes are viewed as a natural part of the learning process. Encourage learners to take risks in their language use without fear of judgment. This can be facilitated through group activities, role-playing, and informal conversations where the emphasis is on communication rather than perfection.

- Provide constructive feedback

Offer specific, constructive feedback that focuses on effort and progress rather than only on correctness. Highlight improvements and encourage learners to reflect on their development. This approach reinforces the idea that mastery is a journey, not a destination.

3. Promote self-reflection.

- Incorporate reflective practices

Encourage learners to engage in self-reflection by maintaining language journals or portfolios. These tools allow learners to track their progress, set new goals, and reflect on their experiences. Regular reflection helps learners recognize their growth and understand areas for improvement.

- Facilitate peer feedback

Implement peer review sessions where learners provide feedback to one another. This not only fosters a sense of community but also encourages learners to critically assess their own work and that of their peers. Engaging in constructive discussions can deepen understanding and reinforce mastery goals.

4. Create collaborative learning opportunities.

- Implement group projects

Design collaborative projects that require learners to work together towards a common goal. These projects can involve research, presentations, or creative tasks that necessitate the use of the target language. Collaboration promotes shared responsibility for learning and encourages learners to support one another in their mastery journey.

- Utilize language exchange programs

Encourage participation in language exchange programs where learners can practice with native speakers. These exchanges provide authentic contexts for language use and foster a sense of community and shared learning goals.

5. Integrate varied learning activities.

- Diversify instructional methods

Incorporate a variety of instructional methods that cater to different learning styles. Use games, multimedia resources, storytelling, and hands-on activities to engage learners actively. By varying the learning experience, educators can maintain interest and motivation while reinforcing mastery-oriented goals.

- Focus on process over product

Shift the focus from final assessments to the learning process itself. Design assessments that evaluate progress over time rather than simply measuring proficiency at a single point. This approach emphasizes continuous improvement and encourages learners to view challenges as opportunities for growth.

Fostering a mastery goal orientation in foreign language learning is essential for promoting long-term engagement and success. By emphasizing intrinsic motivation, encouraging a growth mindset, promoting self-reflection, creating collaborative

opportunities, and integrating varied learning activities, educators can help learners develop a deeper connection to the language and a commitment to continuous improvement. Ultimately, cultivating mastery goal orientation not only enhances language proficiency but also enriches the overall learning experience.

Social dynamics

The social environment significantly impacts students' motivation to learn foreign languages. Factors include:

- Peer influence: positive peer relationships can enhance motivation through collaborative learning experiences;
- Teacher support: supportive teacher-student relationships contribute to a positive classroom atmosphere, increasing students' willingness to engage in learning activities;
- Cultural context: exposure to the culture associated with the language can deepen interest and motivation.

Understanding the psychological factors that influence students' motivation in learning foreign languages is essential for educators aiming to create effective learning environments. By fostering intrinsic motivation, enhancing self-efficacy, promoting mastery orientation, and leveraging social dynamics, educators can significantly improve student engagement and success in language acquisition. Future research should continue to explore these factors and their interplay to develop comprehensive strategies for motivating language learners.

Список цитированных источников

1. Dweck, C. S. Motivational processes affecting learning / C. S. Dweck // American Psychologist. – 1986. – № 41 (10). – P. 1040–1048.
2. Elliot, A. J. A 2 × 2 achievement goal framework / A. J. Elliot, H. McGregor // Journal of Personality and Social Psychology. – 2001. – № 80 (3). – P. 501–519.
3. Zimmerman, B. J. Becoming a Self-Regulated Learner / B. J. Zimmerman // Theory Into Practice. – 2002. – № 2 (41). – P. 64–70.

ПРОФИЛАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА: МЕТААНАЛИЗ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ SCOPUS 2024

Полякова О. Б.

Российская Федерация, г. Москва
Центр психологии развития,
практический психолог,
кандидат психологических наук, доцент

Профилактика профессионального стресса (ПС) включает совокупность мероприятий, направленных на ведение здорового образа жизни, выбор оптимального стиля руководства, готовность к коррекции собственных действий; использование аутогенной тренировки, медитации, релаксации и юмора; оказание внимания, помощи и поддержки; отказ от вредных привычек, развитие позитивных жизненных установок, снятие напряжения; создание благоприятного социально-психологического климата, условий для информационно-психологической безопасности; сплочение коллектива, целесообразное делегирование полномочий, четкое распределение обязанностей.

Профилактика ПС способствует: поддержанию благополучия субъективного вектора, жизнестойкости, мотивации профессионального вида, смысловых нагрузок жизнедеятельности [1]; снижению влияния стрессогенных факторов [2], депрессивных симптомов, конфликтогенности производственной среды, поведенческих проявлений асоциальной направленности, предпосылок профессиональных деформаций, проявления профессионального кризиса, психосоматизации, чувства личностной и профессиональной вины [3], эмоциональных проявлений профессиональных деформаций [4].

Изучение ассоциаций ПС и некоторых параметров отношения к профилактике сердечно-сосудистых заболеваний и медицинской помощи у вахтовиков экспедиционного типа в Арктике [5] отмечает, что проведено исследование на выборке 750 мужчин в возрасте 25–54 лет. Параметры оценки стажа работы: 3 года и менее; 4–9 лет; 10 и более лет. Среди лиц с ПС со стажем 3 года и менее (62,4 % против 88, 2 %, $p = 0,0388$) и 4–9 лет (32,6 % против 65,2 %, $p = 0,0015$) значительно меньше лиц, осознающих пользу профилактических осмотров. Более позитивное отношение к вопросу обращения к медикам среди лиц без ПС получено в группе со стажем 4–9 лет (34,8 % против 16 %, $p = 0,0213$).

Описание ПС цифровых работников и роли цифрового творчества в будущих рабочих местах [6] подчеркивает, что удаленная работа может повысить гибкость и баланс между работой и личной жизнью при определенных условиях, а также может быть источником повышенного стресса, выгорания и более серьезных конфликтов между работой и семьей. Негативные последствия актуальны, когда принятие удаленной работы навязывается внешними условиями. Внесен

вклад в дискуссию (при опросе 471 сотрудника, «вынужденного» принять удаленную работу из-за карантина COVID-19) и выделены три ресурса работы, влияющих на ПС.

Описание эффективности текстовой онлайн-программы управления ПС для сотрудников, работающих на микро- и малых предприятиях (ММП) [7] указывает, что интернет-психообразовательные вмешательства улучшают психическое здоровье сотрудников. Их реализация для сотрудников ММП – сложная задача. Программа разработана на основе интервью с заинтересованными сторонами и опросов 1000 сотрудников ММП. Взрослые штатные сотрудники на предприятии с числом сотрудников менее 50 человек набраны из зарегистрированных членов компании веб-опросов в Японии. Участникам группы вмешательства предложено зарегистрироваться для участия в программе с помощью приложения LINE. ПС – первичный результат с самостоятельным заполнением анкет на исходном уровне, через 2 месяца (после) и через 6 месяцев. Результаты внедрения измерялись с помощью шкал результатов внедрения для цифрового психического здоровья (iOSDMH). В исследование включен 1021 сотрудник. Сообщенные результаты внедрения оценены положительно, с 80 % приемлемостью, 86 % целесообразностью и осуществимостью (легкость понимания содержания (88 %), частота (86 %) и длина содержания (86 %)).

Определение эффективности коллективной работы учителей и ПС в учительском сообществе во время пандемии COVID-19 [8] констатирует, что на основе данных опроса 2159 учителей более высокие уровни коллективной эффективности учителей в школе связаны с восприятием учительским сообществом школы как более подготовленной к будущим вызовам.

Осуществление неформальной поддержки коллег и описание намеренных актов доброты, смягчающих влияние ПС и влияющих на удовлетворенность состраданием, вторичного травматического стресса и выгорания врачей [9] отмечают, что код службы неотложной медицинской помощи Lavender разработан для поддержки врачей после стрессовых событий посредством последовательного распознавания событий, неформальной поддержки со стороны коллег и намеренных актов доброты. Включены 77 ответов на предпрограммные (59 % ответов) и 108 внутрипрограммных (88 % ответов) опросов. Пол связан с показателями подшкалы деперсонализации, причем у мужчин показатели были на 1,53 (95 % доверительный интервал [ДИ] 0,11–2,95) выше, чем у женщин. По сравнению с техниками скорой медицинской помощи, у фельдшеров выше показатели удовлетворенности состраданием (OR 3,50; 95 % ДИ 1,79–5,70) и личные достижения (OR 2,40; 95 % ДИ 1,08–3,71). У транспортных медсестер выше личные достижения (OR 3,29; 95 % ДИ 1,18–5,40), деперсонализация (OR 3,73; 95 % ДИ 1,19–6,26) и показатели симптомов выгорания (OR 0,54; 95 % ДИ 0,09–0,98), чем у техников скорой медицинской помощи.

Повышение качества обслуживания клиентов и установление влияния ПС на согласованность управленческих процессов в банковской отрасли [10] подчеркивают, что 650 служащих разных банках Камбоджи приглашены принять участие в опросе с помощью анкеты. ПС и согласованность процессов управления значительно повлияли на организационную приверженность. ПС, согласованность процессов управления и организационная приверженность значительно повлияли на производительность сотрудников. Качество обслуживания клиентов значительно влияло на производительность сотрудников, за исключением организационной приверженности. Производительность сотрудников опосредовала связь между организационной приверженностью и качеством обслуживания клиентов.

Получение новых сведений о роли игривости в преодолении ПС и установление взаимосвязи между самооценкой и оценкой игривости коллегами и стратегиями преодоления ПС [11] указывают, что игривость – индивидуальная разностная переменная, позволяющая людям переживать и (пере)формулировать ситуации повседневной жизни как интересные, развлекательные и/или стимулирующие. Определение согласуется со структурной моделью, которая включает 4 различных аспекта игривости: направленная на других, беззаботная, интеллектуальная и причудливая игривость. В контексте работы игривость связана с инновационным поведением или внутренними целями. Исследование 1 ($n = 185$; воспитатели детских садов) подтверждает, что игривость связана с более позитивными и менее негативными стратегиями преодоления трудностей при столкновении с ПС. Исследование 2 ($n = 355$; сотрудники из разных сфер деятельности) подтверждает результаты исследования 1: игривость связана с адаптивным преодолением ПС.

Разработка модели, объясняющей решение менеджеров принять методы профилактики ПС сотрудников на микро- и малых предприятиях (ММП) [12] констатирует, что на основе данных изучены установки и восприятие, лежащие в основе решения менеджеров ММП принять формальные методы профилактики ПС (их воспринимаемую близость с сотрудниками, воспринимаемый опыт в профилактике ПС, отношение к формальным методам, отношение к внешней поддержке, отношение к ПС и воспринимаемую поддержку сотрудников). Разработана теоретическая модель, объясняющая, как извлеченные установки и восприятие влияют на решения менеджеров ММП о принятии.

Укрепление сплоченности группы и снижение ПС путем внедрения программы оказания первой помощи при стрессе (ППС) [13] отмечают, что обучение ППС предложено всем сотрудникам психиатрического отделения. Опросы, оценивающие воспринимаемый стресс, самооффективность и результаты программы, проводились в 4 временных точках. Воспринимаемый стресс значительно снизился в первый пост ($p = 0,026$) и был устойчивым. Самооффективность не показала

никаких изменений в четырех временных точках ($p = 0,198$). Сплоченность группы показала значительное улучшение от периода до 3 месяцев после ($p = 0,002$).

Установление смягчающего влияния социальной поддержки на связь между учебной деятельностью студентов-педагогов и их ПС [14] подчеркивает, что нехватка учителей привела к заполнению вакантных должностей студентами-учителями, не полностью квалифицированными и работающими неполный рабочий день. Студенты-учителя сталкиваются с профессиональными проблемами, приводящими к ПС. Опираясь на модель «требования к работе – ресурсы», опрошены 172 студента-учителя в Германии и обнаружено, что более сложные учебные мероприятия (например, самостоятельное преподавание) связаны с более высоким ПС.

Профилактика ПС, автоматизированная текстовая онлайн-программа управления ПС «WellBe-LINE», адаптивное преодоление ПС, вмешательство, положительно помогающее в выявлении ПС, воспринимаемая близость с сотрудниками, воспринимаемый опыт в профилактике ПС, интернет-психообразовательные вмешательства, код службы неотложной медицинской помощи Lavender для поддержки врачей скорой медицинской помощи после стрессовых событий, комплексная программа профилактики сердечно-сосудистых заболеваний, модель «требования к работе – ресурсы», намеренные акты доброты, смягчающие влияние производственных стресс-факторов, неформальная поддержка коллег, профилактические осмотры, согласованность управленческих процессов, стратегии позитивного контроля и преодоления ПС, цифровое творчество и др. способствуют:

1) нивелированию вторичного травматического стресса, выгорания, деперсонализации, конфликтов между работой и семьей, редукции личных достижений, цинизма;

2) упрочению баланса между работой и личной жизнью, благополучия, внутренних целей, игривости, инновационного поведения, качества обслуживания клиентов, креативности, ответственности, подлинного лидерства, производительности, психического здоровья, психологической гибкости, самооценки, самостоятельности, самоэффективности, сплоченности группы, удовлетворенности жизнью, установок.

Список цитированных источников

1. Polyakova, O. B. The specificity of the vitality of health care workers with professional deformations / O. B. Polyakova, T. I. Bonkalo // Health Care of the Russian Federation. – 2022. – No. 66 (1). – P. 67–75.
2. Бонкало, Т. И. Специфика профессионального стресса медицинских работников в постковидный период / Т. И. Бонкало, О. Б. Полякова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2023. – № 31 (s2). – С. 1197–1201.

3. Полякова, О. Б. Особенности малоадаптивных форм и видов вины медицинских работников в постковидный период / О. Б. Полякова, Т. И. Бонкало // *Здравоохранение Российской Федерации*. – 2023. – № 67 (5). – С. 430–435.
4. Полякова, О. Б. Особенности эмоциональных проявлений профессиональных деформаций (выгорания) работников здравоохранения в постковидный период / О. Б. Полякова, Т. И. Бонкало // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. – 2024. – Т. 32, № 32 (s2). – С. 1154–1159.
5. Akimova, E. Associations of stress at work and some parameters of attitude towards cardiovascular prevention and medical care in expeditionary shift workers in the Arctic / E. Akimova, A. Akimov, M. Bessonova, V. Gafarov // *Atherosclerosis*. – 2024. – No. 395 (1). – P. 118–129.
6. Bullini Orlandi, L. Digital workers' stress: the role of digital creativity in the future jobs / L. Bullini Orlandi, J. Pocek, S. Kraus [et al.] // *Journal of Innovation & Knowledge*. – 2024. – No. 9 (2). – P. 100492.
7. Sasaki, N. Effectiveness of an online text-based stress management program for employees who work in micro- and small-sized enterprises: A randomized controlled trial / N. Sasaki, S. Ogawa, U. Sawada [et al.] // *Internet Interventions*. – 2024. – No. 37. – P. 100754.
8. Heikonen, L. Collective teacher efficacy, perceived preparedness for future school closures and work-related stress in the teacher community during the COVID-19 pandemic / L. Heikonen, R. Ahtiainen, R. Hotulainen [et al.] // *Teaching and Teacher Education*. – 2024. – No. 137. – P. 104399.
9. Maloney, L. M. Informal peer support and intentional acts of kindness may attenuate the impact of work-related stressors on compassion satisfaction, secondary traumatic stress, and burnout of emergency medical services clinicians / L. M. Maloney, J. Hoffman, E. Peralta [et al.] // *Air Medical Journal*. – 2024. – No. 43 (4). – P. 333–339.
10. Kim, L. Developing customer service quality: influences of job stress and management process alignment in banking industry / L. Kim, P. Maijan, S. F. Yeo // *Sustainable Futures*. – 2024. – No. 8. – P. 100311.
11. Tandler, N. New insights into the contributions of playfulness to dealing with stress at work: correlates of self- and peer-rated playfulness and coping strategies / N. Tandler, S. Schilling-Friedemann, L. D. Frazier [et al.] // *New Ideas in Psychology*. – 2024. – No. 75. – P. 101109.
12. Kuske, J. Too small to care? Developing a model explaining managers' decision to adopt employee stress prevention practices in micro and small enterprises / J. Kuske, F. B. Zapkau, G. M. Gänser-Stickler, C. Schwens // *Industrial Marketing Management*. – 2024. – No. 121. – P. 40–54.
13. Glynn, L. Bolstering group cohesion & reducing stress through implementation of stress first aid / L. Glynn, S. Convoy, J. A. Thompson [et al.] // *Archives of Psychiatric Nursing*. – 2024. – No. 53. – P. 28–32.
14. Meyer, A. Student teachers as in-service teachers in schools: the moderating effect of social support in the relationship between student teachers' instructional activities and their work-related stress / A. Meyer, E. Richter, S. Kempert // *Teaching and Teacher Education*. – 2024. – No. 146. – P. 104633.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ САМОРЕАЛИЗАЦИЯ ПЕДАГОГОВ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Сойко А. Д.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт социологии НАН Беларуси,
младший научный сотрудник

Профессиональная самореализация педагогов – это разносторонний процесс, который захватывает существенную область деятельности педагогов, а его результаты отражаются на образовательном процессе учреждения образования и системы образования в целом. Она связана с удовлетворенностью педагога своим трудом, пониманием себя как профессионала и активным развитием своих профессиональных навыков и знаний. Профессиональная самореализация предполагает достижение целей и задач, определение и развитие своего стиля работы, проявление креативности и инноваций в педагогической практике. Ключевыми аспектами профессиональной самореализации педагогов могут быть:

1) личностный, когда педагоги стремятся к постоянному развитию самосознания, самооценки, эмоциональной интеллектуальности, к самоопределению и самовыражению;

2) профессиональный, когда педагоги повышают свою квалификацию, овладевают новыми методами и технологиями обучения, участвуют в профессиональных мероприятиях, где обмениваются опытом и ищут новые пути развития;

3) творческий, когда педагоги разрабатывают собственные учебные программы, дидактические материалы, находят новые подходы и методики обучения, применяют инновационные идеи;

4) социальный, когда профессиональная самореализация педагогов связана с ощущением социальной значимости и признания своей работы. Все эти аспекты отражают важность профессиональной самореализации педагогов для общего качества образования, личностного развития педагогов и их влияния на учащихся [1, с. 4].

Новая парадигма непрерывного профессионального образования педагогических работников приобретает особую актуальность. Это обусловлено рядом факторов: сказываются процессы профессиональной и социальной мобильности на рынке педагогического труда, поскольку возрастают требования к профессиональным качествам педагогов; развивается система педагогической конкуренции за признание результатов труда; идет объективный процесс отторжения сотрудников, не способных гибко, мобильно, системно адаптироваться к изменяющимся условиям. Также профессиональное образование и квалификация в личностном плане не просто выступают характеристиками того или иного

педагога, но и становятся для него гарантией социального благополучия, условием успешного развития. В современных условиях основным ресурсом в деятельности педагогов становятся не только специальные знания, владение информацией и педагогическими технологиями. На первый план выходит способность педагогов оказывать влияние на формирование личности ребенка, его духовно-нравственные качества, социально-личностную позицию во многом посредством собственного примера (патриотического, гражданского, по вопросам здорового образа жизни, конструктивного взаимодействия, социального партнерства, инклюзии и др.). Спектр профессиональных задач, стоящих перед современными педагогами, настолько широк, что от них требуются умения эффективно сотрудничать с различными социальными институтами, полноценно использовать свои личностные ресурсы; готовность проектировать собственную образовательную траекторию; способность осуществлять деятельность в ситуации неопределенности. Отбор и структурирование нового содержания образования предполагает внедрение со временных образовательных программ и технологий, что, в свою очередь, требует от педагогов осознания необходимости и конструирования направлений не прерывного профессионального образования. Современный учитель вынужден конкурировать за внимание детей с многочисленными источниками информации. Телевидение, социальные сети, смартфоны и планшеты с играми – все это мешает учащемуся осваивать учебные предметы. Но учитель может противопоставить миру развлечений не менее увлекательный мир реальной жизни человека, в котором взаимосвязано и взаимозависимо «живут»: любовь к труду, делу, которое дает возможность развиваться как личность (социальный капитал); уважение к окружающему миру, стране, семье, коллективу (эмоциональный интеллект); преодоление стресса (терпеливость и стрессоустойчивость); гибкость и творческий подход к решению проблем; уверенность, организованность и дружелюбие; физическое и ментальное здоровье, позитивное мышление.

Повышение воспитательного потенциала и качества педагогической деятельности в основном представляет собой целый комплекс сложных взаимосвязанных процессов, включающих в себя изменения не только в системе дополнительного педагогического образования, но и в профессиональной позиции самого педагога. Следует осуществить переход от формальных принципов осуществления педагогами воспитательной работы и всего образовательного процесса к взаимодействию с обучающимися на основе конструктивной педагогики, аксиологии и развивающего обучения. В связи с этим возникает необходимость разработки механизмов диагностики профессиональных ориентаций, ценностей, затруднений, возможностей, перспектив развития и других аспектов надпрофессиональной компетентности педагогических работников для их последующего анализа и коррекции средствами повышения квалификации и развития качества дополнительного

образования педагогических работников в целом. В основу методологического обоснования надпрофессионального характера компетентности и образовательных запросов педагогов может быть положен синтезированный структуралистский подход, согласно которому профессиональная деятельность и векторы ее развития у педагогов, как и у любых субъектов социальных отношений, состоит из комплексных структур, которые формируются в результате проектирования задач профессиональной деятельности в регионе, учреждении, непосредственном образовательном процессе (в процессе решения педагогической задачи), что приводит к особой практике социально профессионального взаимодействия (социальной деятельности и социальных отношений). Таким образом, те или иные профессиональные затруднения, возникающие в педагогической деятельности, и соответствующие образовательные ожидания (как возможность устранения затруднений через освоение программ профессионального развития) не могут быть исследованы как индивидуальные действия и поведение: они должны быть рассмотрены в контексте социальных структур и отношений, складывающихся в процессе реализации задач профессиональной педагогической деятельности. В качестве ресурсов для достижения целей профессионального развития педагогов может быть использована модель формирования у педагогов «социального культурного капитала» [2] – знаний, убеждений, навыков, которые выступают одновременно и методологическими основаниями, и методическими приемами профессиональной деятельности и личностно-профессионального развития педагогов, в том числе осуществления профессиональной мобильности, формирования ценностных ориентаций и профессиональной позиции. Таким образом, механизмами совершенствования дополнительного образования взрослых в целях раскрытия личностно-профессионального потенциала педагогических работников выступают диагностические (выявление потребностей в повышении квалификации), содержательные (проектирование содержания программ повышения квалификации) и технологические (конструирование форм и методов реализации образовательных программ) ресурсы, обеспечивающие формирование у педагогов-слушателей устойчивой профессиональной позиции, профессионального мировоззрения и готовности к системному управлению образовательным процессом.

Список цитированных источников

1. Дзюба, И. А. Исследование профессиональных компетенций и образовательных запросов педагогических работников : монография / И. А. Дзюба, В. Г. Реут, А. Д. Сойко. – Минск : АПО, 2024. –137 с.
2. Сайганова, В. С. Поле науки и критерии научности социального знания П. Бурдье / В. С. Сагайнова // Журнал Бел. гос. университета. Философия. Психология. – 2019. – № 1. – С. 34–38. – URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/218514/1/34-38.pdf> (дата обращения: 12.06.2025).

РАЗЛИЧИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ НАУЧНЫХ КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ ЖЕНЩИН И МУЖЧИН (ПО МНЕНИЮ СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ)¹

Соловей А. П.

Республика Беларусь, г. Минск

Институт социологии НАН Беларуси,

научный сотрудник отдела региональной социологии

Наука – специфическая сфера трудовой деятельности, главной целью которой является продуцирование нового научного знания, развитие фундаментальных и прикладных исследований. В процессе генерирования научных идей и их практической реализации главным субъектом является человек, интеллектуальные способности, знания, умения и навыки которого должны соответствовать квалификационным требованиям, необходимым для подтверждения его научного статуса исследователя и ученого. Вместе с тем уникальность индивидуальных научных способностей и характеристик ученого во многом определяют его исследовательский замысел, научный поиск и пути решения научной проблемы. Влияние на профессиональную самореализацию ученого оказывают не только квалификационные факторы, но и социально-культурные, детерминированные в т. ч. личным опытом субъектов науки, а также стереотипными убеждениями и объективными обстоятельствами социального положения женщин и мужчин. Профессиональная культура научного сообщества (его принципы и нормы) – неотъемлемый атрибут функционирования системы подготовки научных кадров высшей квалификации, от степени соблюдения которой во многом зависит эффективность всей науки. Один из родоначальников социологии науки Р. Мертон в предложенных им нормах «этоса науки» (универсализм, коллективизм, объективность, организованный скептицизм) охарактеризовал не только ценности, но и установки, правила организационного поведения в научном сообществе, которым должны следовать ученые. В контексте изучения данного предметного поля (профессиональная подготовка научных кадров высшей квалификации) именно норма *универсализма* отражает принцип «социального равенства» в продуцировании нового научного знания, согласно которому любые результаты должны подчиняться внеличностному критерию (согласовываться с наблюдением и ранее подтвержденным знанием). На научные результаты не должны оказывать влияние личные или социальные характеристики их

¹ Доклад подготовлен в рамках реализации НИР «Роль наставничества в системе подготовки научных кадров высшей квалификации в условиях цифровизации белорусского общества», при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (договор № Г23М-022 от 02 мая 2023 г.), науч. рук. – Соловей А. П.

авторов. Согласно требованию универсализма наука открыта для лиц соответствующей компетенции, независимо от их расовой, национальной, религиозной, классовой принадлежности и личностных качеств [1, с. 270–278].

Результаты социологических исследований прошлых лет, проведенных среди академических ученых отечественной науки, показывают, что большинство опрошенных считает, что возможности профессиональной самореализации у мужчин и женщин в академической науке равные. При этом доля тех, кто так не считает и уверен, что данных возможностей больше у мужчин, выше среди женщин-ученых [2, с. 271]. Если мы обратимся к статистике, то несмотря на активную представленность женщин среди исследователей (38,9 %) и кандидатов наук (41,2 %), среди докторов наук доля женщин составляет 22,6 % (в зависимости от отрасли научного знания процент женщин – докторов наук значительно варьируется) [3, с. 17]. В связи с этим интерес представляет мнение соискателей ученых степеней о специфике подготовки научных кадров мужчин и женщин (если таковая имеется), исходя из их личного и профессионального опыта. Эмпирические данные для анализа получены в ходе комплексного социологического исследования (июнь – декабрь 2024 года) среди аспирантов и докторантов (в том числе соискателей), сотрудников, которые закончили аспирантуру / докторантуру, но еще не защитили диссертационную работу академического и вузовского секторов белорусской науки (N=1050).

Подавляющее большинство респондентов отметили, что нет различий в подготовке научных кадров высшей квалификации (кандидатов / докторов наук) женщин и мужчин – 88,2 % (в т. ч. 90,5 % – мужчин и 86,8 % – женщин). При этом каждый девятый указал, что такие различия имеются – 11,0 %. Среди тех, кто отметил, что различия есть, доля женщин выше доли мужчин: 12,9 % и 8,3 % соответственно. Затруднились ответить на поставленный вопрос 0,7 %. Мнение респондентов о наличии различий в подготовке кадров высшей квалификации варьируется от области научного знания. В зависимости от отделения наук, в котором осваивают ступени научно ориентированного образования и работают опрошенные нами представители академической науки, указали, что есть данные различия 7,1 % в отделении физики, математики и информатики, 9,1 % – физико-технических наук, 15,5 % – химии и наук о Земле, 12,2 % – биологических наук, 12,1 % – медицинских наук, 20,0 % – гуманитарных наук и искусств, 6,1 % – аграрных наук. Среди представителей вузовской науки мнение о наличии различий в зависимости от области знания, в которой соискатель работает над кандидатской / докторской диссертацией, распределилось следующим образом: естественные науки – 12,1 %, технические – 13,9 %, медицинские – 9,2 %, сельскохозяйственные – 5,2 %, социально-экономические и общественные – 9,5 %, гуманитарные – 11,0 %.

С целью получения дополнительной информации качественного характера о том, какие есть различия в подготовке научных кадров высшей квалификации (кандидатов / докторов наук) женщин и мужчин был предусмотрен открытый вопрос для тех, кто указал, что различия есть. Ответы *мужчин* были следующими: «думаю, что различия могут быть в специфике общения между аспирантом и научным руководителем»; «если требуется мужская помощь при сборе полевого материала»; «если у женщин есть дети, то у них остается гораздо меньше времени на научную работу, чем у мужчин с детьми»; «женщина может уйти в декрет, что замедлит подготовку»; «женщинам, у которых есть семья, сложнее уделять время науке»; «женщине больше приходится заниматься семьей»; «женщины зачастую более сосредоточены на бытовых и семейных вопросах»; «ко многим вещам женщины относятся более эмоционально, чем мужчины»; «мужчины, как правило, более нацелены на карьерный рост и достаточно быстрое получение результатов, наиболее настроены на аналитическую работу; женщины ответственны в исполнении поставленных задач, но при этом работа чаще всего на втором месте»; «присутствуют небольшие психологические различия во взаимодействии с мужчинами и женщинами»; «технические специальности требуют умений и навыков изготовления приспособлений и установок» и др.

В свою очередь, *женщины* отмечали такие различия, как «в женщин меньше верят, пробиваться сложнее, чем мужчинам (касается «мужских» отраслей, например, физика или инженерия и т. п.)»; «возможно, женщине в браке и с ребенком требуется больше времени на подготовку диссертации»; «все зависит от конкретного человека, но женщинам сложнее ввиду выполнения домашних обязанностей»; «женщина в большей степени вынуждена уделять свободное от основной работы время детям, семейным делам, быту; однако уровень подготовки мужчин и женщин идентичен»; «женщине нужно совмещать семью, работу и научную деятельность и долгое время быть эффективной во всех сферах сложно»; «женщине требуется больше времени для написания научной работы в связи с перерывами на декретный отпуск, уход за ребенком, пожилыми родственниками»; «женщины более ответственные и внимательные к работе»; «женщины более терпеливые, усидчивые, целеустремленные»; «как правило, женщины более эмоциональны, мужчины более амбициозны, однако личностные различия более значимы, чем гендерные»; «мужчина может полностью погрузиться в исследовательскую работу, а у женщины на первом плане – семья; женщины сложнее осваивают технические науки»; «некоторые эксперименты женщине физически выполнить невозможно, необходима помощь»; «практики объективации женщин; нарушение профессиональной этики»; «стереотипы никуда не делись, бытовые обязанности все еще обычно на женщинах» и др.

Таким образом несмотря на то, что большинство респондентов указали на отсутствие различий в подготовке научных кадров высшей квалификации

(кандидатов / докторов наук) женщин и мужчин, необходимо обратить внимание на наиболее типичные различия. По мнению и мужчин и женщин, первостепенные отличия, которые в наибольшей степени оказывают влияние на продуктивность научной деятельности женщин, чем мужчин, – «двойная нагрузка» женщин (совмещение профессиональных и семейно-бытовых обязанностей), декретный отпуск и уход за детьми. С целью дальнейшего повышения эффективности подготовки научных кадров высшей квалификации стоит обратить внимание на такие факторы, как специфика коммуникационного взаимодействия между субъектами науки; необходимость «мужской работы» (как правило, физической) при проведении определенных исследований; особенности характера мужчин и женщин, которые оказывают различное влияние на эффективность научной деятельности; стереотипное восприятие способностей и профессиональных устремлений мужчин и женщин, а также семейно-бытовых ролей женщин. С точки зрения научно-практической значимости, полученные данные вносят вклад не только в приращение теоретического знания в области социологии науки, науковедения, психологии науки, но прежде всего способствуют объективной оценке различных аспектов процесса профессиональной подготовки научных кадров высшей квалификации. В том числе принятию корректирующих адресных мер по минимизации влияния обозначенных особенностей, детерминирующих работу над диссертационным исследованием соискателей ученых степеней.

Список цитированных источников

1. Merton, R. K. The sociology of science. Theoretical and empirical investigations / R. K. Merton. – Chicago ; London : The Univ. of Chicago Press, 1973. – XXXI. – 605 p.
2. Соловей, А. П. Профессиональные возможности ученых НАН Беларуси: гендерное измерение / А. П. Соловей // Традиции и перспективы развития белорусской социологии : к 30-летию Института социологии НАН Беларуси : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 5–6 нояб. 2020 г. / НАН Беларуси, Ин-т социологии ; ред. кол. : Д. К. Безнюк (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – С. 269–271.
3. О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь за 2024 год: стат. бюлл. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; отв. за вып.: Т. И. Силич. – Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2025. – 76 с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ САМОРЕАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНТА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Сотникова Е. И.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский филиал Международного университета «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры экономики
и информационных технологий

Современное высшее образование ориентировано не только на трансляцию знаний, но и на создание условий для максимального раскрытия личностного потенциала обучающегося. Центральным звеном этого процесса выступает самореализация – осуществление возможностей развития «Я» посредством собственных усилий, деятельности, общения [1, с. 48]. В период ранней взрослости, который преимущественно совпадает с этапом студенчества, потребность в самореализации становится одной из ведущих (Э. Эриксон).

Особый интерес представляет именно социально-психологический аспект самореализации, который заключается в успешном выстраивании системы межличностных отношений, занятии значимого статуса в референтной группе, освоении социальных ролей и эффективной коммуникации. Успешность этого процесса напрямую влияет на академическую успеваемость, профессиональное самоопределение и психологическое здоровье студента.

В отечественной психологии самореализация рассматривается как высшая потребность личности (А. Маслоу), проявляющаяся в стремлении максимально полно выявить и использовать свой человеческий потенциал. По мнению К. А. Абульхановой-Славской, самореализация – это осуществление личностью своей жизненной стратегии, где особую роль играет способность организовывать время и общение [2].

Применительно к студенчеству, социально-психологическая самореализация – это процесс и результат продуктивного взаимодействия личности с учебной группой, направленный на достижение субъективно значимых целей в сфере общения, общественной деятельности и личностного развития.

В структуре данного феномена можно выделить следующие компоненты:

1. Мотивационно-ценностный: наличие стремления к установлению глубоких отношений, потребность в признании и уважении со стороны сверстников и преподавателей, принятие ценностей профессионального сообщества.
2. Когнитивный: адекватное самопознание, понимание своих сильных и слабых сторон в общении, социальный интеллект (способность правильно понимать и прогнозировать поведение других людей).

3. Деятельностный: активное участие в академической и внеучебной жизни вуза (научные кружки, студенческие советы, волонтерство, творческие коллективы), инициативность в установлении контактов.

4. Рефлексивный: способность анализировать процесс и результаты своего социального взаимодействия, корректировать стратегии поведения для достижения большей эффективности и удовлетворенности.

Успешность процесса самореализации студента детерминирована рядом внешних и внутренних факторов.

К внутренним факторам относятся:

- уровень развития субъектности: способность студента выступать активным организатором собственной жизни, нести ответственность за свои решения в сфере общения и деятельности (А. В. Брушлинский). Субъектность позволяет преодолевать трудности адаптации и целенаправленно выстраивать траекторию своего развития [3];

- социальный интеллект и коммуникативная компетентность: способность эффективно взаимодействовать с окружающими, разрешать конфликты, работать в команде. Исследования Дж. Гилфорда и отечественных ученых (М. И. Бобнева) подчеркивают роль социального интеллекта в успешной адаптации личности [4];

- самооценка и Я-концепция: адекватная и позитивная Я-концепция является ресурсом для социальной активности, в то время как заниженная самооценка провоцирует избегающее поведение и страх неудачи.

К внешним факторам относятся:

- социально-психологический климат в учебной группе. Благоприятный климат, характеризующийся доверием, сотрудничеством и взаимопомощью, создает «психологическую безопасность» для проявления индивидуальности и инициативы. Напротив, атмосфера конкуренции и напряженности подавляет стремление к самореализации [4];

- характер образовательной среды вуза. Гуманистическая, личностно-ориентированная среда, предоставляющая возможности для выбора (элективные курсы, разнообразные студенческие объединения), поощряющая автономию и креативность, максимально способствует самореализации (В. И. Панов, В. А. Ясвин);

- стиль педагогического общения. Демократический стиль преподавания, основанный на диалоге и партнерстве, в отличие от авторитарного, способствует формированию у студента уверенности в себе и мотивации к проявлению активности.

Эффективная самореализация в студенческой среде имеет далеко идущие позитивные последствия:

- формирование психологического благополучия: удовлетворенность процессом обучения и своими социальными связями снижает уровень

тревожности, предотвращает эмоциональное выгорание и способствует переживанию счастья и полноты жизни (К. Рифф);

- развитие профессиональной идентичности: через апробацию различных социальных ролей в академической среде студент лучше понимает свои профессиональные склонности и формирует более целостный образ «Я-профессионал»;

- накопление социального капитала: установление прочных связей с однокурсниками и преподавателями создает сеть социальной поддержки, которая является ценным ресурсом как во время учебы, так и в будущей профессиональной карьере;

- повышение конкурентоспособности: развитые soft skills (коммуникация, работа в команде, лидерство), приобретенные в процессе самореализации).

Таким образом, социально-психологическая самореализация выступает интегральным показателем успешности интеграции студента в новую социальную общность и освоения им ведущей деятельности – учебно-профессиональной. Это многокомпонентный процесс, зависящий как от личностных характеристик (субъектность, социальный интеллект), так и от качества образовательной среды вуза.

Создание условий для успешной самореализации должно быть осознанной целью современного высшего образования. Это предполагает:

1. Целенаправленное развитие социального интеллекта и коммуникативных компетенций студентов через тренинги и внедрение интерактивных форм обучения (кейсы, групповые проекты).

2. Работу с педагогическим составом по развитию навыков фасилитации и создания благоприятного психологического климата в студенческих группах.

3. Расширение и разнообразие форм внеучебной деятельности, позволяющих каждому студенту найти сферу для применения своих способностей и талантов.

Список цитированных источников

1. Рубинштейн, С. Л. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. – М. : Наука, 1997. – 191 с.
2. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – М. : Мысль, 1991. – 299 с.
3. Брушлинский, А. В. Психология субъекта / А. В. Брушлинский. – СПб. : Алетейя, 2003. – 272 с.
4. Гилфорд, Дж. Три стороны интеллекта / Дж. Гилфорд. – М. : Прогресс, 1965. – С. 433–456.
5. Петровский, А. В. Социальная психология коллектива / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – М. : Просвещение, 1978. – 176 с.
6. Riff, C. D. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being / C. D. Riff // Journal of Personality and Social Psychology. – 1989. – Vol. 57, № 6. – P. 1069–1081.

ЛИЧНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ЛИЧНОСТНО ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ

Столяров Д. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт философии НАН Беларуси,
научный сотрудник отдела
социальной экологии и биоэтики

Общественные установки и нормы существенно влияют на поведение и взгляды отдельной личности. В этом свете важно уделять особое внимание ценностям и нормам доминирующим в обществе. Такие установки как личная ответственность за свое будущее, плюрализм мнений и свобода выбора – важные составляющие социального благополучия и гармонии. На сегодняшний день в рамках ключевых сфер развития таких как здравоохранение, образование и планирование семьи наблюдается существенный кризис. Во многом он обусловлен отсутствием личностноориентированных методик и, как следствие не пониманием у людей собственной ответственности за тот или иной результат своих действий. Особенно такие проблемы свойственны для закрытых обществ консервативного типа. Это ставит под угрозу успешную социализацию подростков и молодежи.

На сегодняшний день воспитание молодого поколения – одна из основных обязанностей каждой семьи, где есть дети и подростки. Данная установка четко прописана в белорусском законодательстве. Например, в ст. 65 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье значится, что «Семья обязана содействовать реализации прав и законных интересов членов семьи, на нее возлагается ответственность за воспитание и содержание детей, их защиту» [1, с. 30]. Можно сделать вывод о том, что институту семьи необходимо эффективно осуществлять воспитательные процессы, связанные с обучением, содержанием и защитой детей и подростков. Так, ст. 17 Закона Республики Беларусь «О правах ребенка» гласит что родители (опекуны, попечители) должны обеспечивать необходимые условия для полноценного развития, воспитания, образования, укрепления здоровья ребенка и подготовки его к самостоятельной жизни в семье и обществе. Если данные обязанности выполняются недобросовестно родителями или опекунами, то они понесут административную ответственность [2].

Не вызывает сомнений важность осуществления грамотного воспитательного процесса внутри семьи. Формирование самостоятельной и ответственной личности молодого человека – гарантия благополучия государства и общества,

обеспечения демографической безопасности как в количественном, так и в качественном аспектах. В связи с этим необходимо активнее реализовывать лично ориентированный подход как в семейном, так и во внесемейном воспитании. Это может выражаться в акцентах на подготовке молодежи к ответственному и активному поведению в рамках общественной жизни, умению адекватно оценивать себя и свои возможности, полноценно реализовывать свой потенциал с учетом личностных особенностей. В административной сфере необходимо разработать комплексный документ, касающийся образования и воспитания детей и молодежи, а также сформировать межведомственный орган, который бы занимался данной проблематикой [3, с. 42].

Как правило, в категорию «молодежь» попадают люди возраста 14–31 (35) лет. Условия, в которых осуществляется социализация молодежи определяют состояние государства в будущем. Для того, чтобы обеспечить созидательное общественное развитие и благополучие в будущем важно уже сейчас принимать меры по лично ориентированному подходу в образовании и воспитании молодежи. Это касается и сферы профессиональной ориентации, и сферы планирования семьи и профилактики девиантного поведения [4, с. 81].

Национальный доклад «О положении молодежи в Республике Беларусь в 2017 году» содержит информацию о том, что причины девиантного поведения молодежи заключаются и в неблагоприятной экономической среде, и в неблагоприятном личном окружении [5, с. 22].

И то и другое имеет место быть, но помимо экономических причин необходимо учитывать и причины нематериального характера. Они проистекают из того, как видит для себя успех и статус конкретный молодой человек, какие методы для достижения успешности видятся ему наиболее оптимальными, а какие в корне неприемлемы. Неактуальные на сегодняшний день стереотипные представления об образе мужчины, сформировавшиеся в 90-е годы XX в., постоянно подталкивали молодежь на необоснованные риски в целях самоутверждения, постепенно стирая любые здравые ограничения. Их продолжающееся остаточное влияние, подразумевающее массовый подход и стандартизацию потребностей и целей, можно преодолеть лишь реализуя в образовательно-воспитательных институтах лично ориентированные подходы. Это позволит оценивать каждого человека исходя не из признаков пола, национальности, социальной принадлежности, а исходя из личного набора уникальных качеств. Таким образом, повысится вероятность для молодых людей обретения себя в жизни и выстраивания оптимальной стратегии во всех сферах развития ориентированной на конкретную личность и ее общественную полезность.

На данный момент в Беларуси в рамках Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» в гл. 4, ст. 23 определены следующие меры индивидуальной

профилактики правонарушений: профилактическая беседа; официальное предупреждение; профилактический учет; защитное предписание; иные меры, предусмотренные законодательными актами [6, с. 13].

Потенциал приведенных мер имеет определенную силу, но при условии учета индивидуальных особенностей каждого молодого человека. Это особенно важно при работе с категориями лиц, находящимися в зонах повышенного риска, связанного с различными формами девиантного поведения. Подобные риски могут возникать в самых разных ситуациях и самых разных семьях. В связи с этим, необходимо отметить важную функцию семейного воспитания. Внимательное отношение родителей в совокупности с активным положительным примером – важнейшие его составляющие. Такой подход позволяет объективно оценивать личностные особенности подростка и молодого человека, что дает возможность выстроить индивидуальный учебно-воспитательный подход внутри семьи. Более того, это положит начало формированию оптимального образа семьи для конкретной личности, что упростит в будущем процесс ее создания и выстраивания внутренних отношений [4, с. 81].

Ответственное отношение к созданию семьи и здравая оценка себя и других людей, в том числе и потенциальных брачных партнеров позволяет избежать многих проблем и разочарований. Необходимо изначально формировать у молодежи установку о том, что семья – это в первую очередь взаимовыгодное партнерство, нацеленное на улучшение качества жизни всех его членов. Естественно достижение такого уровня невозможно без обоюдных трудовых усилий [7, с. 312].

Неверное и безответственное отношение к институту семьи привело к его существенному кризису. В современном обществе брачные союзы крайне неустойчивы. Это негативно влияет на детей и подростков, воспитывающихся в рамках таковых союзов. Более того, это в целом служит плохим примером для всей молодежи, создавая либо ложные представления о гендерных отношениях и брачной жизни, либо вообще склоняет молодых людей к мысли о бессмысленности создания семьи. В рамках личностноориентированного подхода брак и рождение детей – это всегда спланированное и взвешанное решение, основанное на взаимном компромиссе и удовлетворении интересов всех сторон. Для этого молодому человеку необходимо уметь досконально разбираться и знать не только окружающих людей, но и самого себя. Взаимопонимание с собой и своим внутренним миром, желаниями, целями и установками во многом упрощает построение отношений с другими людьми. Это достигается за счет рационального соотношения себя и других и посредством этого оценки совпадения во взглядах и ценностях. Человек не знающий себя вряд ли сможет оптимально найти свое место в жизни. Вот почему так важен личностноориентированный подход в работе с молодежью.

Постепенно грамотному самоанализу необходимо учить и самих молодых людей. Очевидна необходимость просветительской деятельности среди молодежи по внедрению личностноориентированного подхода в процесс планирования семьи. Данные меры можно реализовать за счет организации специализированных тренингов и курсов, встреч с профильными специалистами. На таких мероприятиях возможны как лекционные выступления, так и более контактные приемы работы, заключающиеся в проработке вероятных проблемных ситуаций в отношениях, обсуждения самой проблемы выбора как таковой [4, с. 81, 82].

Не менее важна организация программ здорового образа жизни среди молодежи. Организация условий для занятия физкультурой, учитывающих индивидуальные психофизиологические особенности человека – важный фактор, обеспечивающий благополучное будущее. В ходе такой работы необходимо обеспечивать и оптимальный учебный режим для молодежи. Учебные программы образовательных учреждений должны включать в обязательный пакет лишь наиболее необходимые базовые предметы. Таким образом у учащихся освободится достаточное количество времени для посещения дополнительных образовательных и просветительских мероприятий, курсов, секций. Юноши и девушки должны иметь достаточное количество свободного времени на занятия спортом и реализацию программ здорового образа жизни. Одним из путей профилактики правонарушений является активная пропаганда здорового образа жизни [4, с. 82].

Реализация концепции здорового образа жизни неотъемлемо связана с отказом от вредных привычек. Важно отметить, что зачастую именно под воздействием алкоголя и наркотиков совершаются преступления. В первую очередь риск такого исхода распространяется на молодых людей. Стереотипные представления о мужественности сформировавшиеся в 90-е, диктовали молодому человеку примитивные и опасные средства самоутверждения. Потребление алкоголя, наркотиков, преступная деятельность – наиболее распространенные среди них. В связи с этим необходимо проводить активную социальную работу по разоблачению стереотипов о сверхпотреблении и насилии как критериев статусности, о преступной деятельности как критерии смелости и предприимчивости. Вместе с этим, нельзя оставлять в стороне и традиционные методы регулирования продаж спиртных напитков, сигарет и их рекламу [4, с. 82]. Также действие подобных традиционных подходов можно в будущем расширить, постепенно регулируя продажи продуктов, потребление которых создает очевидные риски для здоровья.

Употребление наркотиков, прежде всего, распространено среди людей, склонных к необоснованным рискам и агрессивному поведению. Стремление к самоутверждению и первенству любой ценой часто приводит именно на

девиантный путь, так как именно за счет сверхпотребления, вредных привычек и насилия, потенциально девиантному или просто недостаточно образованному человеку наиболее легко продемонстрировать свое мнимое превосходство над окружающими [8, с. 31].

Часто, под воздействием деструктивных и/или неактуальных стереотипов молодежь совершает девиантные поступки. Как правило, это делается с целью привлечения внимания и утверждения авторитета в собственных глазах и у окружающих. С целью предотвращения таковых инцидентов необходимо с подросткового возраста развивать в молодом человеке чувство ответственности путем выдачи интересных, требующих определенных навыков, посильных конкретной личности, заданий. Такой подход возможен в рамках практики привлечения молодежи в спортивные секции и творческие объединения. Человек привлеченный к занятию любимым делом, ориентированным под его личностные особенности, человек, которому постепенно прививают чувство ответственности за свой выбор и предлагают посильные задачи для выполнения будет в большей степени нацелен именно на позитивное и созидательное самоутверждение. В рамках данной просветительско-образовательной деятельности важно задействовать молодежь в организации и проведении различного рода культурно-массовых мероприятий. Необходимо, ориентируясь на особенности каждой конкретной личности грамотно вовлекать ее как в качестве участующих, так и в качестве организаторов. Это позволит воспитать поколение мыслящих людей с активной жизненной позицией [4, с. 83].

Активное вовлечение молодежи в созидательную деятельность, связанную с творчеством и спортом дает возможность разрешения проблем снятия стресса, самоутверждения и самовыражения. В ходе таковой деятельности нужно построить доверительные и лояльные отношения между ее участниками. Для этого необходимо преодолеть стереотипные установки, провоцирующие агрессию и нетерпимость. Только образовательно-воспитательные подходы, основанные на взаимоуважении, доверии и плюрализме мнений, способны обеспечить качественную социализацию [4, с. 83].

Выводы:

- внутрисемейное воспитание оказывает непосредственное влияние на формирование собственной стратегии построения семьи у подростков и молодежи;
- личностноориентированный подход в образовательных программах для молодежи заключается как в разработке и предложении специализированных методик и программ, так и в осознании учащимся личной ответственности за свой выбор;

– успешное построение внутрисемейных отношений и реализация стратегий здорового образа жизни – явления, оказывающие значительное влияние друг на друга.

Список цитированных источников

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье : 9 июня 1999 г., № 26-3 : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Республики 24 июня 1999 г. – Минск : Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь, 2024. – 166 с.
2. О правах ребенка : Закон Респ. Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-XII // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 22.05.2025).
3. Семашко, И. И. Воспитательная функция семьи: особенности обеспечения государством ее выполнения / И. И. Семашко // Молодежная политика Республики Беларусь: стратегические подходы и решения : сб. материалов заоч. науч.-практ. конф. / под ред. С. Л. Сергеюка. – Минск : РИВШ, 2019. – 88 с.
4. Лобанович, А. В. Пути совершенствования профилактики преступлений в молодежной среде / А. В. Лобанович // Молодежная политика Республики Беларусь: стратегические подходы и решения : сб. материалов заоч. науч.-практ. конф. / под ред. С. Л. Сергеюка. – Минск : РИВШ, 2019. – 88 с.
5. О положении молодежи в Республике Беларусь в 2017 году. Национальный доклад / Е. С. Игнатович [и др.]. – Минск, 2018. – 114 с.
6. Об основах деятельности по профилактике правонарушений : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 122-3 // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=N11400122> (дата обращения: 12.06.2025).
7. Асадуллина, Г. Р. Технологии формирования семейных ценностей и осознанного отношения к созданию семьи среди молодежи / Г. Р. Асадуллина // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. – 2017. – № 6 (19). – С. 311–315.
8. Афанасьев, В. В. Как сохранить репродуктивное здоровье студенту? / В. В. Афанасьев // Молодежная политика Республики Беларусь: стратегические подходы и решения : сб. материалов заоч. науч.-практ. конф. / под ред. С. Л. Сергеюка. – Минск : РИВШ, 2019. – 88 с.

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА К ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Чернецкая Т. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры иностранных языков
и межкультурных коммуникаций

Преподавая на протяжении многих лет английский язык в неязыковом университете после пятилетнего обучения в одном из ведущих профильных языковых вузов страны (МГЛУ), в полной мере осознаешь разницу в подходе к обучению лингвистов и специалистов неязыкового профиля. Первое и, пожалуй, очевидное различие состоит в делении/неделении обучения иностранному языку на так называемые языковые аспекты: фонетику, грамматику и лексику (причем последний аспект редко выделяется в отдельную учебную дисциплину и интегрируется в практику устной и письменной речи). В профильных вузах фонетика, грамматика и лексика подвергаются дальнейшей специализации: практическая и теоретическая фонетика, практическая, функциональная, коммуникативная и теоретическая грамматика, лексикология, стилистика, типология и т. д.

Второе, наиболее важное, различие в обучении лингвистов и нелингвистов заключается в том, что в языковом вузе основное внимание уделяется правильности оформления речи (в плане произношения фонематических элементов и просодических явлений, использования адекватных ситуации грамматических конструкций и контекстуально подходящих лексических единиц) и умению это объяснить. В то же время в непрофильном вузе основной упор направлен на владение студентами тематическими лексическими единицами (словами и выражениями) в пределах их профессиональной области на основе аппроксимативного произношения и самых базовых грамматических структур. Говоря другими словами, в языковом университете владение иностранным языком – не только цель, но и средство обучения, в то время как в неязыковом вузе владение иностранным языком – самоцель.

Кроме вышеуказанных, существует еще одно принципиальное различие, менее значимое, тем более что оно не всегда соблюдается. Преподавание иностранного языка в профильном вузе обычно ведется на самом иностранном языке, подтверждая тем самым тезис о том, что иностранный язык в такого рода заведениях является также и средством обучения. Здесь важно соблюдение дидактического принципа доступности, то есть соответствия общему уровню

подготовки в учебной группе/подгруппе. В специализированных вузах нелингвистического профиля преподавание иностранного языка на иностранном языке – скорее исключение, чем правило, в силу отсутствия или недостаточного уровня сформированности необходимой для восприятия и полного понимания грамматической базы, а также повышенного уровня изучаемой лексики, чаще всего выходящей за рамки общеупотребительной.

Для неязыкового вуза вся эта специфика обучения иностранным языкам являются значимым преимуществом, так как позволяют постоянно применять комплексный подход в преподавательской практике. Это означает, что на учебном занятии любой изучаемый материал, будь то печатный текст, статья или видеорепортаж, выступают отправной точкой для анализа и изучения его лексических и грамматических особенностей, которые преподаватель посчитает достойными внимания. Такой подход позволит избежать, с одной стороны, изолированного изучения грамматических явлений, которые часто заучиваются студентами как список форм без понимания их функционирования, и, с другой, запоминания лексики только через заучивание тематических списков слов и выражений. Кроме того, восприятие «живого» употребления в письменной или звучащей речи лексических единиц и грамматических структур обеспечит их более устойчивое запоминание.

Что еще важнее относительно целостного, комплексного подхода к практико-ориентированному обучению иностранным языкам в университетах нелингвистического профиля, так это возможность проведения целого учебного занятия на основе всего одного тематически ориентированного и лексически насыщенного текста. Для всестороннего освоения студентами языкового и идейного материала, содержащегося в таком тексте, опытный преподаватель может (и должен уметь) построить занятие так, чтобы были вовлечены все студенты и были задействованы все виды речевой деятельности, то есть слушание, чтение, говорение и письмо. Здесь имеется в виду, что, например, печатный текст может послужить не только для его просмотрового чтения с целью ответа на поставленные вопросы, но и для высказывания своего мнения по проблемным вопросам (говорение), и для написания его пересказа (письмо).

Конечно, в зависимости от уровня учебной группы/подгруппы, идеальным средством для реализации комплексного подхода выступает видеорепортаж – звучащий текст журналистского жанра по нужной тематике небольшой продолжительности (от двух до трех минут). Можно предложить следующий алгоритм построения учебного занятия:

1. На большом экране студенты вместе с преподавателем смотрят репортаж один или два раза, при возникновении языковых трудностей (грамматических и/или лексических) задают ему вопросы с возможностью фиксации ответов преподавателя на доске.

2. Студенты отвечают на наиболее общие вопросы преподавателя по содержанию репортажа (желательно не больше трех).

3. Если аудиторные условия позволяют, студенты индивидуально или в малых группах для взаимопомощи составляют полный скрипт репортажа. В ином случае преподаватель может предоставить студентам распечатки с заранее подготовленным им скриптом.

4. В тексте репортажа студенты подчеркивают либо лексику, связанную с изучаемой темой, либо ключевые слова, либо информацию, необходимую для ответов на более детальные вопросы преподавателя по репортажу.

5. Студенты в парах устно делают пересказ репортажа, опираясь только на подчеркнутые ими слова и словосочетания.

6. Студенты индивидуально или в парах на базе лексики просмотренного репортажа и исходя из его тематики письменно составляют по нему диалог, рекламу, интервью эксперта, список аргументов «за» и «против» и т. д.

7. Готовые письменные задания зачитываются, разыгрываются или сдаются преподавателю на проверку.

Таким образом, применение методически грамотным преподавателем комплексного подхода на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе обеспечивает как активное восприятие и лучшее запоминание языкового материала благодаря его проработке, так и направленность студента на решение профессиональных коммуникативных задач на иностранном языке.

О МЕСТЕ ТРУДОВОЙ КОМПОНЕНТЫ В ГРАЖДАНСКОМ И ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Яковчук В. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,

кандидат социологических наук, доцент

Актуальность темы гражданского и патриотического воспитания молодежи связана с существованием ряда нерешенных вопросов в контексте реализации государственной молодежной политики Республики Беларусь, а именно – вопросов профессиональной ориентации молодежи и ее мотивации к трудовой деятельности, вопросов, связанных с рисками оттока молодых граждан за границу, проникновения негативных образцов массовой культуры в поведение молодежи, информационной безопасности в молодежной среде и др. Среди задач, определенных Правительством Республики Беларусь по усилению гражданского и патриотического воспитания молодежи Беларуси выделена задача внедрения «...новых форм и методов реализации системы мер по гражданскому и патриотическому воспитанию молодежи», а среди механизмов реализации поставленных задач – «...проведение научных исследований, направленных на разработку новых программ, методических подходов и технологий патриотического воспитания» [1].

Рассматривая содержание гражданского и патриотического воспитания молодежи важно четко представлять, что мы вкладываем в понятие «патриотизм». На первый взгляд здесь проблемы нет. Энциклопедические определения данного термина подтверждают в целом устоявшееся понимание патриотизма как «преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу», как «эмоциональное отношение к Родине, выражающееся в готовности служить ей и защищать ее от врагов» и т. д. Другими словами, в рамках сформировавшейся в культуре белорусского общества идеологемы образ патриота прежде всего олицетворяет готовность с оружием в руках стойко и мужественно защищать свою Родину, идти ради нее на лишения, быть ей преданным. Не случайно устоявшимися формами патриотического воспитания учащейся и студенческой молодежи выступают организация военно-технических кружков и клубов, музеев боевой славы; деятельность поисковых отрядов по установлению имен павших воинов за освобождение Родины; встречи с участниками Великой Отечественной войны и воинами-интернационалистами; военно-спортивные соревнования и многие другие.

Вместе с тем, существует мнение, что понятие «патриотизм» не столь однозначно, его содержание носит конкретно-исторический характер и требует всестороннего изучения, переосмысления с учетом новых реальностей. Это дает возможность более адекватно использовать патриотический аспект в формировании личности, социализации молодого поколения.

К осмыслению теоретико-методологических оснований патриотического воспитания молодежи представители науки обращаются неоднократно. Так, на основе широкого культурно-исторического анализа взглядов известных мыслителей, литераторов, педагогов на сущность понятия «патриотизм», белорусский исследователь С. А. Чеушева сформулировала вывод, что «...патриотизм включает в себя: чувство привязанности к тем местам, где человек родился и вырос; познание родной природы и активную деятельность по ее охране; знание и уважительное отношение к родному языку; уважение к историческому прошлому Родины, гордость за ее социальные и культурные достижения; проявление гражданских чувств и сохранение верности своей стране; отстаивание ее свободы и независимости; стремление посвящать свои труд, силы и способности расцвету Родины» [2, с. 51]. Автор ссылается на слова известного советского педагога, писателя, публициста В. А. Сухомлинского, что «...патриотизм является фундаментом гражданственности, основой нравственного развития, своеобразным «внутренним стержнем», вокруг которого формируются все остальные качества гражданина» [Там же, с. 48].

Не отрицая важности вышеперечисленных составляющих патриотического воспитания, особо выделим необходимость формирования у юношей и девушек конструктивных трудовых ценностей и установок, желания и стремления вносить свой созидательный труд в развитие страны. Данный подход предполагает синтез отдельных направлений работы с молодежью, которые нередко разделяются.

Расширяя понимание содержания патриотического воспитания путем включения в него трудовой компоненты мы тем самым учитываем новые тенденции в мировом развитии, связанные с глобализацией экономики, изменением форм труда в результате широкого распространения информационных технологий, возможностей современных средств коммуникации, в том числе для дистанционной трудовой деятельности, рассматриваем трудовую сферу сквозь призму возможностей самореализации молодежи в современных условиях, а достижения граждан страны в трудовой деятельности связываем с укреплением национальной экономики и других сфер общественной жизни, повышением в целом конкурентоспособности белорусского общества в международном контексте.

Труд – базовый социальный процесс, определяющий наиболее важные жизненные устремления людей, обуславливающий социальную структуру и важнейшие факторы социализации личности, культуру общества, образ жизни

людей, уровень их материального благополучия и др. Гуманистическими общественными функциями труда выступают: а) создание новых материальных и духовных благ; б) реализация потенциального общественного богатства (природных запасов, интеллектуальных ресурсов); в) развитие, самовыражение и самоутверждение личности.

Процесс труда вовлекает молодых людей в широкую сеть социально-трудовых отношений, посредством которых осуществляется распределение результатов экономической деятельности, реализация творческого потенциала работников, предоставляется возможность юношам и девушкам участвовать в делах организации, обеспечиваются условия их интеграции в систему общественного воспроизводства.

Благодаря своим трудовым достижениям многие люди, целые коллективы добиваются широкого признания и высокого авторитета в самых разных отраслях человеческой деятельности: производстве, науке, спорте, медицине, бизнесе, музыке, общественно-государственной деятельности и т. д. Тем самым они прославляют себя и свою страну, нередко становятся кумирами для молодого поколения, наставниками профессионального и творческого становления молодежи.

Многочисленные примеры свидетельствуют, что какие бы творческие задатки и способности человек не имел, только в результате целеустремленного, неустанного труда появляется возможность в наибольшей степени реализовать себя, добиться порой небывалых вершин в избранной сфере деятельности.

В основе значительных социально-экономических достижений современных развитых стран лежит квалифицированный, производительный и высокомотивированный труд. Качество трудового потенциала развитых стран сформировалось исторически, на протяжении десятилетий и даже столетий. На это также оказывают влияние опасение потерять работу, конкуренция на рынке труда, законодательство о труде, гражданская мораль населения.

Как отмечал белорусский ученый, профессор Р. В. Гребенников, формирование у молодежи потребности в творческом, самоутверждающем труде – сложный и длительный процесс. Он начинается в родительском доме с требований типа: «Это надо сделать...». Постепенно внешнее принуждение к труду заменяется личным пониманием обязательности труда для самого себя. Далее труд начинает восприниматься как долг, как средство самоутверждения, как личное творчество. К нему все в большей мере начинает проявляться интерес, то есть труд становится жизненной потребностью.

Известный советский социолог В. А. Ядов, анализируя ход социально-экономических преобразований в преддверии XXI века и размышляя о месте труда в системе жизненных ценностей постсоветского кардинально трансформирующегося общества, обращал внимание на то, что социально-трудовые отношения в этот период сильно искажаются, деформируются. Происходит приобщение

к новым трудовым ценностям, а в системе трудовой мотивации наблюдаются неоднозначные процессы; широкое распространение получила теневая экономика; отсутствуют единые, общепринятые нормы трудовых отношений; меняется образ мыслей и действий молодежи; еще не сформировались правила цивилизованных отношений между работодателями и наемными работниками и др.

Неоднозначно относятся исследователи к проблеме нехватки трудовых ресурсов, в том числе, «утечки мозгов». С одной стороны, процесс внешней трудовой миграции в современных условиях может принести положительный результат, а именно – способствовать обмену опытом, идеями, заимствованию передовых технологий, методов труда и управления, обогащению экономического и научно-технического потенциала своей страны. С другой стороны, обоснованными являются опасения, что широкая внешняя миграция приводит к потере для общества части трудовых ресурсов, в том числе, наиболее квалифицированных специалистов. Один из выводов экспертной оценки процессов внешней трудовой миграции в стране в том, что «Сегодня перед Беларусью стоит задача совершенствования государственной миграционной политики, направленной на обеспечение потребности белорусского рынка труда в дополнительной рабочей силе в условиях сокращения численности национальных трудовых ресурсов...В противном случае масштабный отток квалифицированных трудовых мигрантов за рубеж может стать серьезным экономическим вызовом...» [3, с. 178].

Таким образом, трудовая составляющая патриотического воспитания молодежи носит многоплановый характер, связана как с особенностями формирования мотивационной структуры молодого поколения, так и с реальной социально-экономической действительностью, своеобразием социума, в котором формируется молодая личность. Использование трудовой компоненты позволяет более тесно интегрировать трудовые и патриотические ценности молодежи, повышать качество трудового потенциала нации с учетом современного контекста общественного развития.

Включая трудовую компоненту в систему патриотического воспитания молодого поколения, можно значительно расширить его формы и методы за счет:

1) широкой пропаганды трудовых ценностей на примерах эффективной деятельности конкретных хозяйствующих субъектов, отдельных личностей, творческих, спортивных и других достижений молодых граждан страны;

2) систематического проведения в трудовых коллективах, регионах, отраслях конкурсов профессионального мастерства молодежи, поощрения их победителей, в том числе, возможностью повышения своего уровня образования, квалификации и придания подобным мероприятиям позитивного общественного резонанса;

3) организации встреч учащихся и студентов с выпускниками своих учебных заведений, добившихся высоких результатов в профессиональной или служебной деятельности, широкого общественного признания их авторитета;

4) учреждения стипендий (грантов) конкретных учебных заведений, их учредителей, спонсоров студентам (учащимся) за высокие результаты в учебе, научно-исследовательской работе независимо от финансовой формы обучения;

5) использования механизмов социального партнерства в трудовой сфере для повышения заинтересованности нанимателей в привлечении молодых специалистов на конкурсной основе, поддержания и поощрения работников в их стремлении повысить свое образование и уровень квалификации;

6) отстаивания интересов молодежи при разработке национального законодательства, в коллективно-договорном регулировании трудовых отношений и др.

Список использованных источников

1. О стратегии развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 года : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 19 июня 2021 г. № 349. – Режим доступа: [https://teplidom.by/files/01907/obj/110/11123/doc/ %D0 %9F %D0 %9E %D0 %A1 %D0 %A2 %D0 %90 %D0 %9D %D0 %9E %D0 %92 %D0 %9B %D0 %95 %D0 %9D %D0 %98 %D0 %95 %D0 %A1 %D0 %9E %D0 %92 %D0 %95 %D0 %A2 %D0 %90 %D0 %9C %D0 %98 %D0 %9D %D0 %98 %D0 %A1 %D0 %A2 %D0 %A0 %D0 %9E %D0 %92 %D0 %A0 %D0 %95 %D0 %A1 %D0 %9F %D0 %A3 %D0 %91 %D0 %9B %D0 %98 %D0 %9A %D0 %98 %D0 %91 %D0 %95 %D0 %9B %D0 %90 %D0 %A0 %D0 %A3 %D0 %A1 %D0 %AC.pdf](https://teplidom.by/files/01907/obj/110/11123/doc/%D0%9F%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%90%D0%9D%D0%9E%D0%92%D0%9B%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%95%D0%A1%D0%9E%D0%92%D0%95%D0%A2%D0%90%D0%9C%D0%98%D0%9D%D0%98%D0%A1%D0%A2%D0%A0%D0%9E%D0%92%D0%A0%D0%95%D0%A1%D0%9F%D0%A3%D0%91%D0%9B%D0%98%D0%9A%D0%98%D0%91%D0%95%D0%9B%D0%90%D0%A0%D0%A3%D0%A1%D0%AC.pdf) (дата обращения: 25.06.2025).

2. Чаушева, С. А. Сущность и содержательная специфика патриотизма / С. А. Чаушева // Адукацыя і выхаванне. – 2004. – № 1. – С. 47–51.

3. Артюхин, М. И. Динамика внешней трудовой миграции в Беларуси за период 2014–2021 гг. (по данным МВД Республики Беларусь) / М. И. Артюхин, С. А. Пушкевич // Социологический альманах. Вып. 14. – Минск : Беларуская навука, 2023. – С. 167–179.

Секция 9
«РЕАЛИЗАЦИЯ ПОТЕНЦИАЛА
ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-
ЛИЧНОСТНОМ РАЗВИТИИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА»

ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ,
ИМЕЮЩИХ ОТКЛОНЕНИЯ В СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ

Гайдук С. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры физического воспитания,
кандидат педагогических наук, доцент

Федорова Н. Г.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры физического воспитания

Физическое воспитание – составная часть образовательного и воспитательного процесса, один из аспектов патриотического воспитания, профессиональной подготовки в учреждениях образования, направленная на укрепление здоровья, формирование профессионально-значимых двигательных умений и навыков, развитие профессионально-важных физических и волевых качеств, привитие социокультурных морально-нравственных ценностей, формирование культуры личности [1, с. 10; 2, с. 113].

Физическое воспитание студентов – это обширный, многоаспектный процесс, направленный на улучшение их физического и психологического состояния, формирование физической культуры личности, осуществляемый под руководством преподавателя или самостоятельно, в группе или самостоятельно, дома или в учреждении образования. Основной и преобладающей формой физического воспитания в учреждении высшего образования является учебная дисциплина «Физическая культура», организуемая на всех курсах обучения, кроме выпускного, со всеми студентами, обучающимися в учреждениях высшего образования Республики Беларусь, что закреплено законодательно.

К сожалению, многие молодые люди мало занимаются физическими упражнениями, менее физически активны, больше заняты в «виртуальном мире», что сказывается на их состоянии здоровья, образе жизни, настроении

и мотивации к жизненным и профессиональным целям. Также эта тенденция усугубляется недостаточным уровнем знаний в области физической культуры, низким уровнем здоровья и физической подготовленности абитуриентов, поступающих для получения высшего образования. В том числе этому способствует и стремительное развитие производства, цифровизация всех сторон жизни, что находит отражение в сидячем образе жизни, гиподинамией, связанной с изоляцией во время эпидемии ковид-19, избыточном весе (иногда, наоборот – его дефиците), недостаточностью двигательной активности, недооцениваем роли физической культуры в жизни человека, неосознанностью ее роли в учебе, труде, воинской службе, будущей роли родителя [3–5 и др.].

В специальные медицинские группы (СМГ) для занятий по учебной дисциплине «Физическая культура» определяются студенты, имеющие подтвержденные медицинской справкой отклонения в состоянии здоровья. Такие студенты занимаются по программам преимущественно оздоровительно-реабилитационной и рекреационной направленности, освобождаются от сдачи нормативов для определения уровня физической подготовленности и не допускаются (без разрешения врача) к участию в физкультурно-оздоровительных и спортивно-массовых мероприятиях, спортивных соревнованиях.

Для студентов на занятиях в СМГ применяются учебные задания, индивидуализированные с учетом их состояния здоровья с акцентом на профилактирование заболеваний и корригирование физического состояния, последовательное решение общих задач физического совершенствования и самосовершенствования. Конечно, объективной задачей преподавателей и оздоровительной траекторией студентов (в случае временного ограничения в их состоянии здоровья), является переход студентов на последующем курсе из группы СМГ хотя бы в подготовительную группу для занятий физической культурой. Поэтому в начале обучения внимание обращается на учебный материал, непосредственно не связанный с двигательной активностью, – это теоретические сведения по использованию средств физического воспитания для оздоровления и следования здоровому образу жизни, а также по основам самоконтроля своего физического состояния [6].

Студенты СМГ свое конкретное заболевание указывают самостоятельно конфиденциально по результатам проведения индивидуальной беседы с преподавателем по поводу состояния здоровья, противопоказаниям, желанию заниматься, предшествующей подготовке в школе. Такой опрос, кроме получения необходимой информации, позволяет установить доверительные отношения между преподавателем и студентом, выяснить склонности и интересы студентов, что способствует индивидуализации предстоящих заданий и нагрузки в них.

Конкретизация характерных заболеваний студентов СМГ учитывается для занятий физическими упражнениями [7]. Так, студенты распределяются в подгруппы следующим образом: к группе «А» преимущественно относятся заболевания сердечно-сосудистой, нервной, эндокринной и дыхательной систем, органов зрения и ЛОР-органов, к группе «Б» – избыточная масса тела, кожные заболевания, заболевания органов брюшной полости), к группе «В» – нарушения осанки, костно-мышечные травмы и повреждения. Такое разделение необходимо для группировки студентов в учебной группе с учетом их индивидуальных ограничений по конкретному заболеванию с возможностью регулирования в дозировании нагрузки, снижения риска прогрессирования заболеваний и с упором на их профилактирование, корригирования функционального состояния, улучшения эмоционального состояния и настроения, развития чувства товарищества и коллективизма при выполнении совместных заданий.

Физические упражнения, используемые на занятиях, направлены как на укрепление общего состояния организма, так и на минимизацию последствий конкретных заболеваний, а также эмоциональное состояние студентов за счет улучшения их самочувствия, как одного из показателей физического состояния, а также настроения и активности. Детальное рассмотрение этого показателя обусловлено в том числе и тем, что студенты СМГ не могут сдавать контрольные нормативы, оценивающие уровень физической подготовленности, а их учебная деятельность должна быть оценена. Поэтому самочувствие студентов рассматривается как основной показатель их физического состояния, улучшение которого является как целью, так и результатом учебной деятельности студентов.

Рекомендуемые диапазоны пульса (ЧСС), различающиеся для выделенных нозологических групп студентов СМГ, удобны в использовании на занятиях тем, что студенты, предварительно зная рекомендуемые для них показатели, могли оперативно корректировать нагрузку. Для занимающихся группы «А» рекомендуемая ЧСС не должна превышать 120–130 уд/мин в начале учебного года с постепенным увеличением до 130–150 уд/мин, выполнение физических упражнений при ЧСС выше 150 уд/мин не рекомендуется. В группе «Б» необходимо сохранять характер выполнения физических упражнений в пределах 120–130 уд/мин, при этом особое внимание необходимо уделять проявлению внешних признаков утомления. Для студентов СМГ, отнесенных к группе «В», нагрузка и учебные задания преимущественно нормируются индивидуально [8; 9 и др.].

В образовательном процессе на 1–3 курсах [6] традиционно применяются общеразвивающие, гимнастические упражнения без предметов и с предметами, направленные на развитие гибкости и координационных способностей, а также для развития гибкости и увеличение подвижности позвоночного столба, тазобедренных суставов, упражнения в равновесии для тренировки вестибулярного аппарата, упражнения, направленные на коррекцию осанки,

дыхательные упражнения, упражнения, улучшающие эмоциональное состояние и настроение, способствующие переключению с одного вида деятельности (умственной) на другую (двигательную), в чем и заключается ценность занятий по физической культуре.

Вариативный компонент предполагает включение элементов физических упражнений, применяющихся в современных оздоровительных системах, фитнес-направлениях, наиболее распространенных и популярных у молодежи. Использование таких направлений, перечень и содержание которых должно постоянно добавляться и расширяться, повышают заинтересованность студентов, делают занятия эмоционально насыщенными, что сказывается и на положительной посещаемости и успеваемости. Обязательная посещаемость занятий за время обучения и выполнение всех заданий преподавателя позволяют студенту ознакомиться с правильной методикой выполнения упражнений, что может быть использовано и при самостоятельных занятиях дома как во время учебы, так и после окончания учреждения высшего образования.

Количество упражнений в подготовительной, основной и заключительной частях занятия, количество повторений и серий упражнений, длительность выполнения каждого упражнения и пауз отдыха между ними, интенсивность движений регулируется преподавателем избирательно индивидуально в трех подгруппах характерных заболеваний по ЧСС студентов в поддерживающей и развивающей зоне интенсивности с полными интервалами отдыха [1, 2, 8, 9].

В заключительной части занятия обязательно определенные упражнения выполняются для развития гибкости, расслабления мышц, восстановления дыхания с указанием на возможно большую амплитуду упражнений при минимальной скорости из выполнения (максимально плавно, без резких движений, с концентрацией на глубине и частоте дыхания). Необходимо учитывать и следить за выполнением студентами гигиенических процедур после окончания занятия, выделяя лимит времени заключительной части. Не следует забывать, что гигиенические процедуры, гигиена тела, одежды, режим питания, чередование учебы и отдыха являются, распорядок дня являются средствами физического воспитания, наряду с выполнением физических упражнений и оздоровительными силами окружающей среды.

Таким образом, физическое воспитание студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья, должны быть направлено на минимизацию негативных факторов, вызванных заболеванием, укрепление здоровья и улучшение физического состояния студентов для их успешной профессиональной самореализации и будущей личной, социальной и общественной жизни. Методика проведения занятий должна учитывать особенности характера заболеваний, нагрузка нормироваться индивидуально с акцентом на положительное эмоциональное состояние обучающихся, их желание и заинтересованность в занятиях, мотивированность.

Список цитированных источников

1. Коледа, В. А. Основы физической культуры : учеб. пособие / В. А. Коледа, В. Н. Дворак. – Минск : Белорус. гос. ун-т, 2016. – 190 с.
2. Матвеев, Л. П. Теория и методика физической культуры (введение в теорию физической культуры; общая теория и методика физического воспитания) : учебник / Л. П. Матвеев. – 4-е изд. – М. : Спорт, 2021. – 520 с.
3. Романов, К. Ю. Исследование отношения студентов-медиков к занятиям физической культурой / К. Ю. Романов // Мир спорта. – 2024. – № 1 (94). – С. 73–76.
4. Гайдук, С. А. Предпосылки совершенствования физического воспитания студентов / С. А. Гайдук, С. Н. Пустюльга // Мир спорта. – 2023. – № 1 (90). – С. 69–75.
5. Гайдук, С. А. Мониторинг физического состояния студентов разных учебных отделений по учебной дисциплине «Физическая культура» / С. А. Гайдук // Ученые записки Белорусского государственного университета физической культуры : сб. рец. науч. тр. / редкол. : С. Б. Репкин (гл. ред.) [и др.] ; Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – Минск : БГУФК, 2023. – Вып. 26. – С. 211–218.
6. Физическая культура : учебная программа для специальности 6-05-0611-01 «Информационные системы и технологии» / С. Н. Пустюльга, С. А. Гайдук, Д. Б. Рукавицын. – Минск : МИТСО, 2023. – URL: <http://elib.mitso.by/handle/edoc/4678> (дата обращения: 19.05.2025).
7. Об утверждении Инструкции о порядке распределения обучающихся в основную, подготовительную, специальную медицинскую группы, группу лечебной физической культуры : постановление Министерства здравоохранения Респ. Беларусь от 9 июня 2014 г. № 38 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=W21429025> (дата обращения: 19.05.2025).
8. Физическое воспитание студентов с отклонениями в состоянии здоровья : учеб. пособие / Т. А. Глазко [и др.] ; Мин. гос. лингв. ун-т. – Минск : МГЛУ, 2017. – 300 с.
9. Физическая культура в специальных медицинских группах : курс лекций / сост.: Е. И. Петрушевич, М. А. Карелин. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – 60 с.

ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЯ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА К ФИЗИЧЕСКОМУ СОВЕРШЕНСТВУ

Глазырин А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры физического воспитания,
кандидат педагогических наук, доцент

Тишков Р. Ю.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент

В современном обществе человечество подошло к такому рубежу, когда собственную жизнедеятельность и жизненное обеспечение оно должно выстраивать исходя из своих собственных целей, задач и представлений о своем будущем. Будущий специалист любого профиля не только должен задумываться о карьерном росте в области своей профессиональной деятельности, но и проявлять заботу о своем психическом и физическом состоянии. В соответствии с избранной проблемой, касающейся отношения к физическому совершенству, нами рассмотрены объективные и субъективные барьеры, которые способны повлиять на формирование сознательного отношения личности будущего специалиста к физическому совершенству. В этой связи необходимо обратиться к понятию «физическое совершенство», которое автором А. Л. Смотрицким трактуется как «оптимальная мера общей физической подготовки и гармонического физического развития, соответствующая требованиям трудовой и других сфер жизнедеятельности, выражающая достаточно высокую степень развития индивидуальной физической одаренности, согласующаяся с закономерностями всестороннего развития личности и сохранения здоровья» [1, с. 153].

В тоже самое время актуальность данной проблемы определяется противоречием между возможностью использования физической культуры для решения задачи по формированию сознательного отношения личности к физическому совершенству и отсутствием у обучающихся потребности в физическом совершенствовании и желании постоянно задумываться о формировании здорового образа жизни и следовать принятию здоровых привычек. Одной из таких привычек является соблюдение принципов формирования здорового образа жизни и используемых средств физической культуры. «Сами средства физической культуры (физические упражнения, естественные силы природы и гигиенические

факторы) создают возможности, при правильном и целенаправленном их использовании, для полного и всестороннего физического развития» [2, с. 89].

В психологии потребности подразделяются по характеру вида деятельности. В данном случае мы рассматриваем потребности по отношению к двигательной сфере деятельности будущего специалиста, которая характеризуется как деятельность, направленная на систему активных мышечно-двигательных действий с целью достижения результатов собственного физического совершенства. При этом, следует учитывать, что потребности не остаются неизменными, они совершенствуются в зависимости от общей культуры личности и отношения к ней. Потребности в занятиях физической культурой у обучающихся проявляются в мотивах двигательной деятельности, выражающихся в выполнении учебных заданий по данной дисциплине, где объективные и субъективные барьеры влияют на результаты успешного выполнения двигательных действий с целью достижения желаемого успеха.

Физкультурная деятельность имеет огромные возможности в вопросах развития и совершенствования основных физических качеств индивида, формировании профессионально-важных двигательных умений и навыков, изменения личностных качеств и способностей, т. е. направленная на целостное гармоничное и разностороннее развитие самой личности.

Именно поэтому такое огромное и важное значение уделяет государство физической активности различных групп населения ст. 4 п. 1 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» которая гласит – каждый человек имеет право на занятие физической культурой и спортом, п. 2 той же статьи говорит о том что – право граждан Республики Беларусь на занятие физической культурой и спортом обеспечивается государством посредством создания необходимых условий для его реализации, проведения государственной политики в сфере физической культуры и спорта. В данном случае физическая культура рассматривается как важное средство профилактики асоциальных действий, повышения уровня физической подготовленности, продления творческого долголетия человека, воспитания подрастающего поколения, духовно-нравственного и физического совершенства личности будущего специалиста нашего общества.

Вместе с тем, имея такие огромные возможности в плане своего физического и духовного совершенства, уровень физкультурной активности студенческой молодежи зачастую не отвечает современным требованиям, а причины этого требуют детального изучения. Для разработки эффективных форм и методов повышения физкультурной активности, определенной выше категории обучающихся, необходимо определить факторы, непосредственно влияющие на процесс их физического совершенствования, правильно и своевременно распознавать возникающие барьеры, с которыми приходится сталкиваться занимающимся физическими упражнениями.

Физическое воспитание, являясь многогранным педагогическим процессом, также, как и любая область человеческого воспитания имеет как объективные стороны, связанные с внешними условиями, такими как социально-экономические факторы, доступ к ресурсам и инфраструктуре, также и субъективные – касающиеся индивидуальных восприятий мотивации и психологических аспектов.

Основной задачей, решаемой на наш взгляд будет являться поиск и разработка наиболее эффективных форм и методов повышения активности участия студенческой молодежи в физкультурной деятельности, определение условий, способствующих либо препятствующих этому, выявление специфических мотиваторов и барьеров данной активности.

К числу объективных барьеров необходимо отнести условия для занятий физической культурой и спортом, которые будут способствовать формированию отношения личности будущего специалиста к своему физическому совершенству – это внешние факторы, ограничивающие возможности индивида для занятий физической активностью, независящие от внутренних убеждений занимающегося, его мотивации, и связанные с окружающей средой и доступными ресурсами. Они могут быть представлены наличием материально-технической базы современного уровня (спортивные сооружения, инвентарь). Будущим специалистам очень важно ознакомиться с эстетикой спортивных сооружений, спортивного инвентаря и желанием прочувствовать воздействие предлагаемых условий на себе с целью опробования возможностей постичь результат своих двигательных умений, получить удовлетворение от совершенного двигательного действия и доказать самому себе, что он справился с данным заданием, направленным на его физическое совершенство.

Немаловажное значение будет иметь подготовка профессиональных педагогических кадров соответствующей квалификации, правильно организованная и реально функционирующая система организации и управления процессом физического воспитания и спорта с учетом финансирования и пропаганды, наличие времени как одного из самых распространенных барьеров, т. к. современный ритм жизни будущего специалиста, занятость на учебе, исполнение семейных обязанностей оставляет мало времени для занятий физической активностью. Кроме этого посещение спортивных залов, бассейнов и секций, покупка спортивного инвентаря требует значительных финансовых затрат, которые могут быть неподъемными для некоторых категорий людей и иметь в некоторых случаях решающее значение в принятии правильного решения.

В большей степени к субъективным барьерам относятся барьеры, возникающие из-за неправильного отношения друг к другу в процессе взаимодействий на занятиях физической культурой, барьеры, связанные с психическим состоянием личности. Указанные барьеры проявляются в двигательной пассивности. В этом случае преподавателю следует обращать внимание на психологическое

состояние обучающегося и мотивировать его отношение к занятиям на основе методов вербальной коммуникации, используя обмен информацией, направленной на создание у него потребности к осознанному овладению знаний и умений для собственной жизнедеятельности на основе предлагаемых физических упражнений. Создание подобных ситуаций приводит в конечном итоге к положительному результату, способствующему интересу к занятиям физической культурой.

Потребность в общении для обучающихся является одной из ведущих потребностей. С помощью этой потребности у занимающихся физической культурой появляется стремление завоевать уважение при выполнении различных заданий со стороны педагога и занимающихся. Очень часто на занятиях по физической культуре у многих наблюдается желание к преодолению таких препятствий в выполнении двигательных действий, которые для него прежде были непознанными. На этом основании возникает стремление к развитию своих физических возможностей, увеличению уровня физической нагрузки и возрастает степень эмоциональной и физической удовлетворенности, которая становится основной движущей силой влияющей на формирование отношения личности будущего специалиста к физическому совершенству. Педагогу следует поддерживать это желание у обучающихся с помощью методов, приемов и способов, путем одобрения, активизирующего ценности и значимость физического совершенства для жизнедеятельности, карьерного роста и др.

Преодоление препятствий во взаимодействиях между занимающимися на занятиях зависит от организации процесса занятий. Педагогом должно постулироваться в процессе межличностного общения золотое правило по Э. Эриксону «поступай по отношению к другому так, чтобы это могло придать новые силы другому и тебе» [3, с. 407]. Проблема социальной регуляции поведения занимающихся на занятиях по физической культуре, в настоящее время приобретает особую значимость в контексте общих проблем общества, связанных с гуманизацией межличностных отношений субъектов образовательного процесса. В этом случае личностные качества педагога такие, как психологическое давление, напряженность, агрессивность, раздражительность отрицательно влияют на психологическую среду процесса, уменьшая степень комфортности и возможности занимающихся реализовать свой физический потенциал в проявлении достижений собственных результатов в физическом совершенстве и негативно влияют на результаты других. Это дает возможность утверждать, что особую роль в преодолении субъективных барьеров и, тем самым в решении проблемы формирования отношения личности будущего специалиста к физическому совершенству, будет являться создание педагогом психологической образовательной среды, развивающей у обучающихся готовность к самосовершенствованию (осознанию личного идеала, сопоставление с которым часто вызывает недовольство собой и стремление изменить себя).

В данной статье проблема рассматривалась в русле физического развития личности будущего специалиста, ее двигательной активности, направленной на решение потребностей в самореализации своих физических возможностей с целью формирования отношения личности к своему физическому совершенству на основе выработки эффективных приемов и способов педагога, мотивирующего образовательный процесс по дисциплине «Физическая культура» на основе дифференцированного подхода к обучающимся учреждений высшего образования, имеющим разный уровень физической подготовленности при выполнении учебных заданий.

Список цитированных источников

1. Теория и методика физической культуры : словарь-справочник / сост. А. Л. Смотрицкий. – 3-е изд. – Минск : РИВШ, 2009. – 172 с.
2. Глазырин, А. А. Формирование здорового образа жизни курсантов учебных заведений МВД средствами физической культуры и спорта : монография / А. А. Глазырин. – Минск : Бестпринт, 2005. – 159 с.
3. Шапарь, В. Б. Новейший психологический словарь / В. Б. Шапарь, В. Е. Россоха, О. В. Шапарь ; под общ. ред. В. Б. Шапаря. – Изд. 3-е. – Ростов н/Д : Феникс, 2007. – 806 с.

ОПТИМИЗАЦИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Зыкун Ж. А.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,
старший преподаватель

Андрулова М. В.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,
студентка

В данной статье рассматривается критическая роль физической активности в жизни студенческой молодежи. Одной из основных причин распространенных заболеваний среди студентов является недостаточный уровень физической подготовки. Напряженный учебный график часто приводит к малоподвижному образу жизни. Кроме того, серьезное влияние на здоровье оказывает дефицит сна и отдыха; зачастую студентам не удается спать даже пяти часов в сутки. Длительные университетские занятия (по полтора часа) с короткими перерывами способствуют снижению выносливости и общему ухудшению самочувствия. Неудивительно, что студенты часто сталкиваются с жалобами на боли в спине, суставах и головные боли, при этом отсутствие даже десятиминутной утренней разминки только усугубляет ситуацию.

Человеческий организм представляет собой сложную взаимосвязанную систему. Низкая подвижность и отсутствие регулярных физических нагрузок могут привести к ряду негативных последствий:

1. Ослаблению сердечно-сосудистой системы, что проявляется в частых недомоганиях, быстрой утомляемости и повышенном риске сердечных заболеваний.
2. Дегенерации опорно-двигательного аппарата, вызывающей боли в суставах.
3. Ослаблению мышечного корсета, что может стать причиной сколиоза и кифоза из-за недостаточной поддержки скелета.
4. Снижению иммунитета, ведущему к частым простудным и вирусным заболеваниям.

Уровень физической активности студентов в среднем остается крайне низким. Однако ежедневная подвижность существенно влияет на:

1. Общую физическую подготовленность организма.
2. Состояние опорно-двигательного аппарата.
3. Работу кардиореспираторной системы.
4. Общий уровень физической активности человека.

Физическая активность является неотъемлемой частью здорового образа жизни, поддерживающей организм в тонусе. В образовательных учреждениях, к сожалению, уроки физической культуры зачастую воспринимаются как время для отдыха, хотя на самом деле это один из наиболее значимых предметов. Включение занятий физкультурой в школьное и университетское расписание направлено именно на то, чтобы предоставить учащимся возможность разминаться и поддерживать свой организм в активном состоянии.

Поскольку рост организма человека в среднем продолжается до 25 лет, недостаток физической активности в этот период может спровоцировать развитие различных заболеваний, например, ожирения, которое часто обусловлено малоподвижным образом жизни и нездоровым питанием. Замедление обменных процессов в организме из-за низкой активности становится причиной множества других недугов.

Наиболее распространенным заболеванием среди студентов является сколиоз – искривление позвоночника, которое может быть как врожденным, так и приобретенным. Часто сколиоз сопровождается такими состояниями, как остеохондроз, радикулит и спондилез. На ранних стадиях сколиоз трудно заметить; первыми симптомами могут быть боли в спине и асимметрия плеч. Искривление позвоночника может иметь С-образную, S-образную форму или включать несколько дуг. Лечение сколиоза обычно включает симметричные и асимметричные корректирующие упражнения, дыхательные практики и упражнения для формирования правильной осанки.

Физическое состояние человека – это одна из ключевых характеристик его здоровья, определяющая способность к выполнению физических и трудовых нагрузок. Современная молодежь все чаще жалуется на ухудшение самочувствия, что связывается с низкой физической активностью и ограниченным доступом к спортивным объектам. Функциональное состояние организма представляет собой комплекс показателей, характеризующих способность человека к любой деятельности. Оно зависит не только от физического, но и от психического состояния, влияя на успешность в работе, учебе и творчестве.

В феврале 2025 года мы провели эксперименты со студентами из моей группы, проверяя их физические способности. В течение полугода еженедельных занятий студенты измеряли пульс до, во время и после упражнений. В мае этого же года повторные упражнения показали значительные улучшения, результаты которых представлены в табл. 1.

Суть эксперимента заключалась в том, чтобы посмотреть, какое функциональное состояние у студентов 3-го курса группы 2271-Л.

Проверяли это с помощью измерения пульса в состоянии покоя и измерения после физических нагрузок. Исходя из результатов эксперимента была подобрана индивидуальная программа для каждого студента. Спустя полгода

результаты значительно улучшились. Это говорит о том, что при правильном распределении нагрузки, можно улучшить состояние организма.

Таблица 1

Ф. И. О студентов	Пульс до регулярных занятий	Пульс после полугода занятий	Выдерживание нагрузки до занятий: 1. удержание ног 2. лодочка	Выдерживание нагрузки после полугода регулярных занятий: 1. удержание ног 2. лодочка
Коваленок П. М.	28 уд/10 с	24 уд/10 с	1. 43 с. 2. 1 мин 20с	1. 1 мин 35 с. 2. 2 мин 30 с
Терентьев Н. А.	27 уд/10 с	21 уд/10 с	1. 1 мин 14 с. 2. 1 мин 50 с	1. 1 мин 35 с. 2. 2 мин 10 с
Дмитриева Я. Д.	27 уд/10 с	23 уд/10 с	1. 43с. 2. 1 мин 20 с	1. 58 с; 2. 2 мин 10 с
Брайцев В. Д.	25 уд/10 с	17 уд/10 с	1. 12 с. 2. 1 мин	1. 58 с. 2. 2 мин
Кухарчук Е. В.	23 уд/10 с	20 уд/10 с	1. 12 с. 2. 1 мин	1. 1 мин. 2. 1 мин 30 с

Исходя из результатов данного эксперимента, можно сделать вывод, что даже 1–2 неинтенсивные тренировки в неделю с хорошей размеренностью нагрузки, может повысить выносливость организма и повышение физической подготовки студента.

Стоит обратить внимание на то, что эксперимент проводился в моей группе, где у каждого студента есть какие-то определенные заболевания, которые с помощью таких занятий можно вылечить за время обучения в университете.

Стоит обратить внимание на изменение пульса в первом и втором измерениях. Спустя такой маленький срок сердечно сосудистая система стало легко переносить нагрузки. Это одна из самых важных частей этого эксперимента, так как одним из ведущих причин смертности и инвалидности населения в настоящее время являются болезни сердца и сердечно-сосудистой системы.

Список цитированных источников

1. Физическая культура студентов // Электронная библиотека студента. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-kultura-v-zhizni-studentov-1> (дата обращения: 18.07.2025).
2. Зыкун, Ж. А. Инновационные программные технологии в физкультурно-оздоровительной деятельности / Ж. А. Зыкун // Молодой ученый. – 2021. – № 45 (387). – С. 296–298.
3. Зыкун, Ж. А. Влияние дыхательной гимнастики Стрельниковой на функциональное состояние студентов при заболеваниях сердечно-сосудистой системы / Ж. А. Зыкун // Молодой ученый. – 2017. – № 4 (138). – С. 403–405.

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ СТУДЕНТОВ, ФОРМИРУЕМОЙ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЗАНЯТИЙ ЧИРЛИДИНГОМ

Ломако К. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры физического воспитания

Янович Ю. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
заведующий кафедрой физического воспитания,
кандидат педагогических наук, доцент

Гришель О. Д.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент

Туникова М. Р.

Республика Беларусь г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент

Ведение. В современном мире во многом благодаря физической активности, которая является одним из важнейших компонентов здорового образа жизни (ЗОЖ) и одним из факторов гармоничного развития личности, выполняются важные социально значимые функции. Общеизвестно, что правильно подобранные параметры (частота и продолжительность) двигательной активности, (объем и интенсивность) физической нагрузки в процессе занятий тем или иным видом спорта, непременно окажут положительное влияние на человека в контексте поддержания хорошей физической формы, приобщения к здоровому стилю жизнедеятельности, а также повышения его социальной предприимчивости [1–3].

Одним из популярных видов спорта, благодаря которому студенты удовлетворяют потребность в двигательной активности и улучшают физические кондиции, является чирлидинг [3].

В исследованиях зарубежных и отечественных авторов выявлено, что под влиянием занятий разными видами спорта у студентов происходит формирование определенной индивидуальной поведенческой стратегии для достижения какой-либо цели [3–5].

Однако, как свидетельствует проведенный анализ научной литературы, недостаточно изучен вопрос, связанный с влиянием занятий чирлидингом на формирование поведенческой стратегии студентов.

В соответствии с вышесказанным цель исследования заключалась в выявлении особенностей индивидуальной поведенческой стратегии чирлидера, формируемой на начальном этапе спортивной подготовки.

Основная часть. Рассмотрим следующие понятия: стратегия и поведенческая стратегия. Стратегия – это установление индивидом последовательности мышления и поведения для получения результата или опыта. Поведенческая стратегия представляет собой «устойчивый способ организации жизнедеятельности социальной общности в определенной сфере путем концентрации ее ресурсов и способов осуществления деятельности вокруг значимой цели» [5; 6].

Исходя из содержания приведенных выше трактовок стратегии и поведенческой стратегии становится очевидно, что непосредственное влияние на достижение той или иной поставленной цели, в том числе направленной на получение результата или приобретение определенного опыта, окажет уровень мотивации.

Во множестве источников понятие «мотивация» означает побуждение, стимул к действию, задающие направленность поведения человека. В психологии выделяют два вида мотивации: внутреннюю и внешнюю. Последнюю определяют внешние факторы, например, материальные условия (повышение заработной платы, получение поощрения, престижная работа), признание, хорошие отметки, боязнь наказания и т. д. [4; 5].

Внутренняя мотивация **не зависит от вознаграждений или похвалы**, считается более действенной, поскольку способствует достижению собственных желаний на основе врожденного любопытства, жажды самореализации, убежденности, стремления к осуществлению мечты, вдохновения и удовольствия от данного процесса. Идеальным вариантом считается, когда внешние стимулы способны усиливать внутренние мотивы. Однако необходимо также учитывать факторы ослабления мотивации. Сюда можно отнести: множество задач, неимение результата, отсутствие благодарности, ошибки в постановке целей [5].

Условия, при которых внутренняя и внешняя мотивации сочетаются, получить непросто, необходим индивидуальный подход к каждому студенту. На основании анализа результатов анкетирования и практических тестов появляется возможность выяснить, что для обучающихся является внутренней мотивацией заниматься спортом или побуждением к выполнению определенного объема физической активности. Кроме того, исходя из результатов опроса, можно будет составить план формирования внутренней мотивации студентов, продумать систему поощрения как фактора внешней мотивации. Таким образом, мы сможем приблизиться к наиболее комфортным условиям для реализации

цели студента, например, в подготовке к будущей профессиональной деятельности средствами физической культуры и спорта.

Спорт можно с полным основанием отнести к тому виду деятельности человека, в ходе которой формируются и проявляются определенные ценностные установки личности к поддержанию здоровья, физическому совершенствованию, повышению работоспособности; в случае занятий чирлидингом – к достижению конкретных спортивных результатов (занятое место на соревнованиях, личный рекорд, вклад для сборной команды, разученный новый элемент и др.) [7].

Поведенческая стратегия начинающего чирлидера при адаптации к новой активности, такой как занятия в секции чирлидинга, часто проходит через несколько ключевых этапов. В начале занятий могут возникнуть определенные трудности, поэтому необходимо преподавателю совместно с более опытными участниками команды вовремя оказать поддержку новичку для успешного вовлечения в процесс спортивной подготовки. Остановимся на указанном обстоятельстве и более подробно по пунктам рассмотрим его особенности:

1. Психологическая адаптация: в начале занятий новички могут испытывать страх перед кажущимися им сложными элементами, которые предстоит освоить. Постепенное знакомство с техникой выполнения базовых упражнений и поддержка товарищей по команде помогают снизить тревожность и быстрее адаптироваться.

2. Овладение базовыми навыками: чирлидинг включает акробатические и танцевальные дисциплины, различные спортивные амплуа [3], изучение которых требует времени. Рекомендуются начинать с простых упражнений, что ускоряет обучение и снижает риск разочарования.

3. Управление физической нагрузкой: чирлидерам часто нужно время для адаптации к высокой интенсивности тренировок. Постепенное наращивание физических нагрузок, соблюдение режима сна и питания помогают поддерживать мотивацию и укрепляют общую выносливость.

4. Социальная адаптация и командный дух: командная поддержка помогает новичкам справиться с чувством изоляции и приобрести уверенность в собственных силах, укрепляя взаимодействие в команде.

5. Формирование поддерживающих здоровье привычек: в ходе занятий чирлидингом требуется не только грамотная организация специальной физической подготовки студентов, но и ведение ими ЗОЖ. Постепенная адаптация, а также формирование полезных для студента-спортсмена привычек во многом зависят от правильного распорядка дня, сбалансированного питания и режима сна.

Совмещая активные занятия спортом и учебную деятельность, чирлидер вынужден особенно подходить к планированию времени для питания и восстановления, что способствует формированию полезных привычек. Приведем ключевые аспекты, через которые учебно-тренировочные занятия чирлидингом

помогают изменить образ жизни студента путем формирования его индивидуальной поведенческой стратегии:

1. Регулярность: посещение секции чирлидинга подразумевает необходимость продуманного структурирования повседневного графика занимающихся с учетом особенностей образовательного процесса в университете, формирования навыков тайм-менеджмента (планирования) и самодисциплины.

2. Режим сна: занятия требуют проявления необходимого уровня общей и специальной выносливости, поэтому полноценный сон становится важной составляющей, улучшающей продуктивность и самочувствие студента-чирлидера.

3. Питание и гидратация: для восполнения энергии и поддержания выносливости чирлидеры включают в рацион необходимое количество белков, углеводов и пьют больше воды, особенно до и после тренировок.

4. Уход за телом и восстановление: выполнение упражнений для улучшения гибкости и восстановительных процедур помогают справляться с психофизическими нагрузками, укрепить физическое и психологическое здоровье.

Чирлидинг, как требовательный и дисциплинированный вид спорта, способствует развитию навыков саморегуляции (контроль над собственными эмоциями) и повышению мотивации, которые имеют большое значение для ведения ЗОЖ. Через регулярные тренировки, участие в соревнованиях и взаимодействие с командой чирлидеры выстраивают стратегии, которые помогают им не только достигать спортивных успехов, но и формировать полезные привычки для повседневной жизни.

Выводы. Результаты исследования позволили выявить следующие примеры вырабатываемых под влиянием занятий чирлидингом навыков, на основе применения которых у студентов постепенно формируется индивидуальная поведенческая стратегия для успешного сочетания обучения и участия в спортивно-массовых мероприятиях:

1. Самодисциплина и управление эмоциями: регулярные тренировки формируют самоконтроль и стрессоустойчивость, которые важны обучающимся для продуктивной деятельности и ведения ЗОЖ.

2. Постановка личных и командных целей: тождественность личных и командных целей способствует укреплению уверенности в себе, товарищах по команде, завтрашнем дне, содействуют созданию коллективной мотивационной установки чирлидеров, усиливающей не только командный дух, но и общую приверженность к здоровьесберегающим привычкам.

3. Тайм-менеджмент (планирование): занимаясь чирлидингом студенты учатся расставлять приоритеты, находить баланс между главным и второстепенным, активностью и отдыхом, что укрепляет их здоровье.

4. Стремление к саморазвитию: постоянное освоение новых умений и навыков мотивирует чирлидеров заботиться о своем теле и поддерживать физическое и психологическое здоровье.

В заключение можем резюмировать о том, что решение посещать секцию чирлидинга ставит студента в условия, при которых ему необходимо разработать индивидуальную поведенческую стратегию как минимум по двум направлениям.

Во-первых, надлежащим становится проектирование личных действий и возможностей для успешного освоения образовательных программ учебного плана университета и занятий в секции чирлидинга во внеурочное время.

Во-вторых, придется продумать и наметить индивидуальную поведенческую стратегию чирлидера-новичка, суть которой заключается в преодолении трудностей, связанных с адаптацией к новому коллективу, особенностями спортивной подготовки, неизбежностью определения того или иного спортивного амплуа, участия в собственно-соревновательной деятельности и показательных выступлениях.

Следуя в соответствии с разработанной индивидуальной поведенческой стратегией к намеченной студентом цели, происходит становление и совершенствование его личностных качеств, повышение уровня психофизической подготовленности, способности к саморегуляции и адаптации на разных этапах подготовки к ответственным образовательным и спортивным событиям.

Умение разрабатывать индивидуальную поведенческую стратегию, следовать ей и достигать поставленную цель станет залогом успешной предстоящей выпускнику учреждения высшего образования профессиональной деятельности.

Список цитированных источников

1. Беляничева, В. В. Формирование мотивации занятий физической культурой у студентов / В. В. Беляничева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Воронеж : ГИУСТ, 2013. – 163 с.
2. Морозова, Л. В. Проблема мотивации студентов к занятиям физической культурой и спортом: гендерный подход / Л. В. Морозова, О. В. Загрядская // Управленческое консультирование. – 2014. – № 8 (68). – С. 155–162.
3. Янович, Ю. А. Интеграция общеподготовительного и спортивного направлений в учебной дисциплине «Физическая культура» (на примере чирлидинга) / Ю. А. Янович // Мир спорта. – 2019. – № 1 (74). – С. 74–78.
4. Что такое мотивация: рассказываем простыми словами. – URL: <https://www.vbr.ru/sovety/help/people-and-economic/motivaciya/> (дата обращения: 16.01.2025).
5. Амбарова, П. А. Жизненные и поведенческие стратегии в зеркале общественного подхода / П. А. Амбарова // XVIII Междунар. конф. памяти проф. Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 19–20 марта 2015 г., г. Екатеринбург. – Екатеринбург: УрФУ, 2015. – С. 620–630. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/32502/1/klo_2015_72.pdf (дата обращения: 16.01.2025).

6. Наука. Искусство. Величие. Краткий толковый психолого-психиатрический словарь / под ред. К. Игишева, 2008 год. – URL: <http://med.niv.ru/doc/dictionary/psychopsychiatric/index.htm#209> (дата обращения: 17.01.2025).

7. Самусева, Н. В. Профессиональное самосовершенствование будущего педагога: условия формирования / Н. В. Самусева // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психологические науки. – 2021. – № 21-4. – С. 326–333.

ИННОВАЦИОННЫЕ И ЦИФРОВЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ФИЗИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

Пшигаушева М. А.

Российская Федерация, г. Москва
Высшая школа управления,
старший преподаватель

В современном мире, в связи со стремительным техническим прогрессом, развитием науки и скоростного темпа жизни в условиях стрессовых ситуаций современному специалисту необходимо соблюдать здоровый образ жизни и здесь физическая активность как никогда актуальна.

В условиях высокой нагрузки на психику человека играет огромную роль физическое воспитание, которое помогает улучшить не только физическое состояние, но и психоэмоциональное благополучие.

«Возникновение новых несистематических рисков, атипичных проблем в повседневной жизни, которые неизбежно возникают в процессе трансформации общественного пространства в сторону цифровизации и информатизации с изменением технологического уклада, неизбежно влияет на психологическое благополучие человека» [1, с. 229].

Психоэмоциональное благополучие – это состояние внутренней гармонии, характеризующееся позитивным эмоциональным настроением, способностью управлять стрессом, сохранять душевное спокойствие, адаптироваться к жизненным трудностям и поддерживать здоровые взаимоотношения с окружающими. Оно также включает удовлетворенность жизнью, умение справляться с негативными эмоциями и достижение баланса между личными потребностями и социальными требованиями.

Психологическое благополучие напрямую связано с психическим здоровьем. Люди, которые ощущают внутреннюю гармонию, реже страдают от депрессии, тревожных расстройств и эмоционального выгорания.

«Развитие физического благополучия позволяет чувствовать себя лучше, в том числе и в вопросах эмоционального благополучия, уменьшать количество проблем со здоровьем» [2, с. 159].

Научные исследования показывают, что психологическое благополучие положительно влияет на физическое здоровье. Студенты с высоким уровнем психологического благополучия чаще проявляют инициативу и обладают высокой мотивацией в учебе или работе. Они готовы ставить перед собой цели и успешно их достигать.

Психологическое благополучие помогает человеку легче справляться с изменениями, стрессом и трудностями, сохраняя при этом позитивное восприятие ситуации.

Регулярные физические нагрузки способствуют выработке эндорфинов, известных как «гормоны счастья», которые помогают снизить уровень стресса и тревожности. Физические упражнения помогают организму справляться с негативными воздействиями внешней среды, улучшая общее состояние здоровья и повышая устойчивость к стрессам.

Физическая активность напрямую связана с улучшением когнитивных функций, таких как память, внимание и способность к решению задач. Умеренные физические нагрузки способствуют улучшению кровообращения, что, в свою очередь, обеспечивает лучший приток кислорода к мозгу. Это позволяет специалистам более эффективно работать и быстрее справляться с объемом информации.

Внедрение физической активности в повседневную жизнь становится основой для формирования здорового образа жизни. Это включает в себя не только занятия спортом. Устойчивые привычки, основанные на физической активности, помогают избежать профессионального выгорания и поддерживают общий уровень жизненной энергии.

Занятия спортом и физическая активность способствуют укреплению социальных связей между людьми. Коллективные занятия, командные виды спорта и совместные тренировки помогают формировать чувство единства и взаимодействия, что крайне важно в условиях, когда современный специалист часто работает в команде. Такие мероприятия развивают навыки коммуникации и сотрудничества, что положительно сказывается на учебных процессах.

Современный мир требует от специалистов быстрой адаптации к изменениям и гибкости. Физическая активность помогает не только поддерживать физическую форму, но и развивает качественные адаптивные способности. Участие в спортивных мероприятиях, соревнованиях и активные хобби могут стать отличным тренингом для преодоления трудностей и нахождения нестандартных решений в профессиональной деятельности.

«Не менее важным является влияние физической активности на психологическое благополучие. Многочисленные исследования подтверждают, что регулярные занятия спортом помогают снизить уровень стресса и тревожности, улучшить настроение и самочувствие, а также повысить уровень энергии и жизненного оптимизма» [3, с. 130].

В условиях быстрого технологического прогресса и цифровизации общества традиционные методы физического воспитания требуют обновления и адаптации. Инновационные и цифровые подходы становятся важными инструментами, способствующими более эффективному обучению и развитию студентов

в области физического воспитания. Рассмотрим некоторые ключевые аспекты, которые формируют современное физическое воспитание будущего специалиста.

1. Внедрение технологий в процесс физического воспитания.

Современные технологии, такие как мобильные приложения, носимые устройства и виртуальная реальность, открывают новые горизонты для физического воспитания. Использование фитнес-тренингов позволяет студентам отслеживать свои физические показатели, такие как частота сердечных сокращений, расход калорий и уровень активности, что способствует более осознанному отношению к физической активности и здоровому образу жизни.

2. Онлайн-образование и дистанционные тренировки.

С развитием онлайн-платформ и образовательных ресурсов физическое воспитание стало доступнее для студентов, не зависимо от их географического положения. Платформы для дистанционного обучения предлагают видеоуроки и тренировки, которые позволяют студентам заниматься физической активностью в удобное для них время. Это развивает их самостоятельность и ответственный подход к своему здоровью.

3. Индивидуализация подходов к обучению.

Инновационные методы позволяют адаптировать физическое воспитание под индивидуальные потребности студентов. Использование технологий для анализа данных о физической активности и состоянии здоровья помогает педагогам разрабатывать персонализированные программы тренировок. Этот подход позволяет учитывать уровень подготовленности и особенности организма студентов.

4. Интеграция игровых элементов.

Геймификация физических занятий помогает повысить мотивацию студентов и делает процесс обучения более интересным. Использование игровых приложений и соревнований способствует развитию командного духа, улучшению координации и реактивности. Студенты становятся более вовлеченными в процесс, что позитивно сказывается на их физической активности.

5. Проектная деятельность и междисциплинарные подходы.

Инновационные подходы к физическому воспитанию подразумевают также интеграцию знаний из других областей, таких как психология, педагогика и здоровый образ жизни. Проектная деятельность помогает студентам не только развивать физические навыки, но и учиться работать в команде, развивая лидерские качества и креативность. Применение междисциплинарных подходов способствует формированию комплексного видения важности физической активности в жизни специалиста.

Инновационные и цифровые подходы к физическому воспитанию открывают новые возможности для формирования активной и здоровой личности будущего специалиста. Использование современных технологий повышает эффективность обучения, делает его более доступным и интересным. Внедрение

индивидуализированных программ физической активности, игрового взаимодействия и проектного подхода способствует всестороннему развитию студентов, помогая им стать успешными, конкурентоспособными и здоровыми профессионалами в будущем.

Регулярные занятия спортом развивают ответственность за свое здоровье и физическое состояние, что в дальнейшем влияет на продуктивность труда и качество выполнения профессиональных обязанностей.

Физическое воспитание, особенно в командных видах спорта, развивает навыки работы в команде, коммуникативные способности и лидерские качества. Эти навыки являются ключевыми для будущих специалистов, которые часто работают в коллективе и должны уметь эффективно взаимодействовать с коллегами и начальством.

Занятия физической активностью способствуют снижению уровня стресса и повышению общего психологического благополучия.

Интеграция физического воспитания в образовательный процесс – это включает в себя введение разнообразных спортивных секций, проведение спортивных мероприятий, а также внедрение программ по здоровому образу жизни. А также необходимо привлекать студентов к активному участию в спортивных соревнованиях и мероприятиях, поощряя их достижения и создавая атмосферу здоровой конкуренции.

Физическое воспитание играет незаменимую роль в профессионально-личностном развитии будущего специалиста. Оно формирует важные качества и навыки, необходимые для успешной карьеры и гармоничной жизни. Интеграция физической активности в образовательный процесс не только способствует укреплению здоровья студентов, но и формирует их личность как будущих специалистов, готовых к вызовам современного мира.

Многие студенты не видят интереса в учебном предмете «физическая культура», в связи с этим преподавателям вузов необходимо вводить новые методики и технологии проведения занятий, внедрение новых методов и технологий преподавания физкультуры и мотивационного механизма. Использовать примеры здоровьесберегающих, личностно-ориентированных, информационно-коммуникативных технологий.

Физическая культура в высших учебных заведениях представлена как учебная дисциплина и важнейший компонент целостного развития личности. Свои образовательные и развивающие функции физическая культура осуществляет в целенаправленном педагогическом процессе физического воспитания. Особая роль в значимости проблемы преподавания приобретает устаревшая система преподнесения знаний в рамках дисциплины физической культуры, в связи с этим необходимы исследования интерактивных, инновационных

систем и методов обучения учащихся высших учебных заведений физической культуре и спорту.

Занятие физкультурой нового времени, которое направлено на личность студента, ориентировано на его способности, желания и возможности.

При проведении занятий в вузе необходимо осуществлять контроль за функциональным состоянием организма студентов с учетом их индивидуальных и возрастных особенностей. Подбирать физические упражнения следует дифференцированно, используя принципы постепенности, систематичности и доступности. Процесс овладения двигательными умениями и навыками студентами также зависит от их сознательности, активности и профессионального мастерства преподавателя.

Технология дифференцированного физкультурного образования – это целенаправленное физическое формирование человека посредством развития его индивидуальных способностей. Проводится индивидуальная работа с обучающимися, у которых не получается выполнение того или иного двигательного действия. Эти студенты получают индивидуальные задания, как на занятии, так и для домашнего выполнения. При оценке физической подготовленности надо учитывать как абсолютный результат, так и его прирост. Все это формирует у них положительное отношение к исполнению заданий, создает основу для общественной активности.

Уже достаточно распространенной технологией является здоровьесбережение. Данная технология нацелена на сочетание физической культуры с общей системой образования. Одним из главных направлений здоровьесбережения является создание здорового психологического климата.

Игровая технология как метод спортивного воспитания иногда кажется не прогрессивным и не новым средством воспитания, однако, сам процесс игры весьма новаторский, в особенности при использовании различных ресурсов, в том числе информационных. Игровые технологии используются для развития физических качеств, формирования умений и навыков в выполнении физических упражнений, активизации и совершенствовании основных психических процессов, лежащих в основе двигательной активности. Использование игровых технологий на занятиях формируют положительное отношение к учебному заведению и к самому предмету.

Здоровьесберегающие образовательные технологии являются самыми значимыми из всех технологий, по степени влияния на здоровье учащихся, так как основаны на возрастных особенностях студентов, оптимальном сочетании двигательных и статических нагрузок, принципах постепенности возрастания нагрузки и последовательности разучивания упражнений, использовании наглядности. Здоровьесберегающие технологии реализуются в формах. Чередование видов деятельности, благоприятная дружеская обстановка на занятии,

продуманная дозировка заданий, индивидуальный подход к каждому студенту, занятия на свежем воздухе.

Данные технологии в физической культуре и образовании в целом – явление, которое стало развиваться под влиянием глобализации. Информатизация спорта в институтах поддерживается, в рамках модернизации образования.

Студенты, освобожденные по состоянию здоровья от практических занятий физической культурой, пишут реферат и делают доклады на различные темы. Выездные школы – это интенсивные формы коллективного обучения в режиме «погружения» в физкультурно-спортивную среду, реализуются посредством посещения крупных спортивных соревнований, фитнес-центров и т. п.

Современные условия труда и жизни порождают высокие требования к выпускникам вузов.

Существенным преимуществом современных технологий физического образования является то, что они привлекательны, прежде всего, для обучающихся, что повышает уровень мотивации к спорту и заинтересованность к занятиям.

В результате использования вышеописанных технологий удастся:

- раскрыть всесторонние способности обучающихся;
- повысить заинтересованность студентов и увлеченность предметом;
- научить студентов использовать полученные знания в повседневной жизни.

Список цитированных источников

1. Асадуллин, М. Р. Теоретический анализ понятия «психологическое благополучие» человека / М. Р. Асадуллин // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2022. – Т. 11, № 6А. – С. 228–240.
2. Борисов, Г. И. Подходы к изучению психологического благополучия. Психология образования: современный вектор развития / Г. И. Борисов. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. – С. 157–174.
3. Безотечество, В. А. Исследование влияния физической активности на здоровье и благополучие / В. А. Безотечество // Молодой ученый. – 2024. – № 10 (509). – С. 130–131.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТА

Шевцов Ю. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры физического воспитания

Шаталина А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент

Слизикова К. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент

Дефиниции «здоровый образ жизни» и «физическая культура» являются крайне актуальными и важными в современном мире, где все больше людей сталкиваются с проблемами, связанными с недостаточной физической активностью, вредными привычками, несбалансированным питанием, нарушением режима труда и отдыха и т. д. [1; 2 и др.].

В настоящее время многие люди ведут сидячий образ жизни, связанный с работой и проведением свободного времени в компьютерной сети, имеют вредные привычки и плохое питание, что может привести к различным заболеваниям, включая ожирение, сердечно-сосудистые заболевания, диабет и др. Регулярные физические упражнения и здоровый образ жизни (ЗОЖ) играют ключевую роль в поддержании здоровья и профилактике многих заболеваний. ЗОЖ – направление в воспитании и образовании, формировании физической культуры личности, включающий в себя комплекс мероприятий и привычек, способствующих поддержанию и укреплению здоровья. Актуальным является вопрос рассмотрения физической культуры студентов и ее взаимодействия с компонентами ЗОЖ на основе анализа эмпирических данных, содержащихся в литературных источниках.

ЗОЖ – это совокупность правил, алгоритм действий, направленных на улучшение психологического и физического состояния человека для его успешной профессиональной деятельности, учебы, жизни. Следование ЗОЖ помогает каждому человеку заботиться о своем здоровье и совершенствоваться как

физические, так и морально-волевые качества. Такой эффект может быть достигнут только при использовании всех компонентов ЗОЖ [3].

В свою очередь, ЗОЖ студента немыслим без физического воспитания, в первую очередь без учебных занятий по учебной дисциплине «Физическая культура». Обучение в учреждении высшего образования характеризуется интенсивной умственной нагрузкой, стрессами, связанными с учебой и социальной адаптацией, а также изменениями в режиме дня и питания, организации самостоятельной деятельности. Все эти факторы, могущие стать и негативными, приводят к увеличению риска заболеваний и снижают качество жизни, а следовательно учебы и последующей профессиональной деятельности. Поэтому физическая активность играет ключевую роль в сохранении и укреплении здоровья.

В ряде исследований [4–7] установлено, что у студентов, систематически занимающихся физической культурой и спортом, вырабатывается определенный стереотип режима дня, повышается настойчивость, целеустремленность, уверенность, наблюдается развитие «престижных положительных» установок. Такие студенты лучше адаптируются к необычным условиям обучения, учебной нагрузке, новому распорядку дня, у них более выражена эмоциональная устойчивость, развиты волевые качества – выдержка, настойчивость, решительность, чувство долга, добросовестность, аккуратность. Так, выделяют следующие основные составляющие ЗОЖ: занятия спортом; полноценный отдых; сбалансированное питание; укрепление иммунитета; соблюдение правил личной гигиены; отказ от вредных привычек; плановый медицинский осмотр; хорошее эмоционально-психическое состояние. В свою очередь, несоблюдение здорового образа жизни может иметь серьезные последствия для здоровья, а соответственно и благополучия человека. Неправильный образ жизни приводит к ряду негативных последствий: ожирение; сердечно-сосудистые заболевания; диабет; ослабление мышц и суставов, увеличивая риск травм; депрессия и стресс; усталость; ухудшение когнитивных функций; снижение самооценки и уверенности в себе.

Для изучения влияния физической культуры как неотъемлемой части в формировании здорового образа жизни студентов нами было проведено анонимное анкетирование в электронном формате с помощью сервиса Google Forms 30 студентов Международного университета «МИТСО».

По результатам опроса половина респондентов (51 %) занимаются физическими упражнениями или спортом 1–2 раза в неделю, а 37,5 % опрошенных очень редко уделяют внимание физическим нагрузкам. Оставшиеся 12,5 % студентов вообще не занимаются физическими упражнениями, посещая формально занятия по физической культуре. Эти результаты свидетельствуют о имеющемся потенциале, позволяющем заинтересовать студентов, мотивировать их к занятиям физическими упражнениями.

Самым доступным и простым средством физической активности являются пешие прогулки, которые укрепляют сердечно-сосудистую систему, способствуют снижению веса, улучшают настроение и улучшают сон. Из результатов опроса следует, что 50 % студентов гуляют несколько раз в неделю, 37,5 % – ежедневно прогуливаются пешком, уделяя этому не менее 30 минут, а 12,5 % респондентов не уделяют прогулкам никакого внимания – гуляют очень редко. В свою очередь, 87,5 % студентов считают, что физическая культура является неотъемлемой частью в формировании здорового образа жизни студента, а остальные 12,5 % не определились с ответом.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что половина респондентов (50 %) регулярно включают в свой распорядок дня физические нагрузки, занимаются спортом и совершают пешие прогулки. Это свидетельствует о позитивной тенденции здорового образа жизни у студентов МИТСО. Однако остальные 50 % недостаточно физически активны, что указывает на то, что необходимо и в дальнейшем проводить беседы о необходимости здорового образа жизни и популяризации спорта среди молодежи, информировать о спортивных достижениях, создавать более доступную инфраструктуру для спорта, поощрять студентов и работников, проявляющих инициативу и достижения в спорте.

Большинство студентов понимают значимость физической культуры, ее влиянии в формировании ЗОЖ, что свидетельствует о высоком уровне их осведомленности в этой области. Это позитивный результат, указывающий на эффективность образовательных программ и мероприятий в университете, направленных на формирование знаний о физической культуре и ее значении для здоровья. Тем не менее, существующая доля (12,5 %) студентов, не разделяющих это мнение, указывает на необходимость более целенаправленной работы по пропаганде здорового и активного образа жизни в студенческой среде.

Таким образом, можно сделать вывод что формирование ЗОЖ студента невозможно без осознания ценности физической культуры. Регулярные занятия физической культурой выступают как мощный инструмент профилактики и укрепления здоровья. Систематические тренировки приводят к значительному улучшению работы сердечно-сосудистой системы, укреплению костно-мышечного аппарата, повышению выносливости и силы. Укрепляется иммунитет, организм становится более устойчив к инфекционным заболеваниям и простудам, что особенно важно в условиях частых стрессов и напряженной учебной среды. Кроме того, физическая активность способствует контролю веса, предупреждая развитие ожирения и связанных с ним заболеваний, таких как диабет второго типа и сердечно-сосудистые патологии. Физическая активность стимулирует выработку эндорфинов – гормонов счастья, – повышая настроение, улучшая сон и способствуя общему улучшению эмоционального состояния. Важно отметить,

что эффективность занятий определяется не только интенсивностью тренировок, но и их регулярностью, а также индивидуальным подходом к выбору вида физической активности, учитывающим возможности и предпочтения студента. Поэтому пропаганда активного и здорового образа жизни, является не только желательной, но и необходимой мерой для обеспечения здоровья и успешной самореализации молодых людей.

Список цитированных источников

1. Кабачков, В. А. Профессиональная физическая культура в системе непрерывного образования молодежи : науч.-метод. пособие / В. А. Кабачков, С. А. Полиевский, А. Э. Буров. – М. : Совет. спорт, 2010. – 295 с.
2. Гайдук, С. А. Факторы, влияющие на формирование здорового образа жизни / С. А. Гайдук, Е. А. Краева // Право. Экономика. Социальное партнерство : сб. науч. тр. / Междунар. ун-т «МИТСО»; редкол.: В. М. Поздняков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2024. – С. 674–678.
3. Здоровый образ жизни: основные принципы. – URL: <https://med-prof.ru/o-tsentre/novosti/zdorovyy-obraz-zhizni-osnovnye-printsipy/> (дата обращения: 02.05.2025).
4. Здоровый образ жизни: основные принципы и рекомендации врачей. – URL: <https://vitebsk.gov.by/ru/inieprofmer/view/zdorovyj-obraz-zhizni-osnovnye-printsipy-i-rekomendatsii-vrachej-26550/> (дата обращения: 03.05.2025).
5. Арсланбекова, Э. М. Здоровый образ жизни как ценность современной молодежи / Э. М. Арсланбекова, Н. В. Попова // Инновационный потенциал молодежи: гражданственность, профессионализм, творчество : сб. науч. тр. Междунар. молодеж. науч.-исслед. конф., Екатеринбург, 24 нояб. 2020 г. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. – С. 66–71.
6. Бугаева, И. О. Формирование у обучающихся ценностных ориентаций на здоровый образ жизни / И. О. Бугаева, Н. А. Клоктунова, А. В. Кулигин // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2017. – Т. 13, № 2. – С. 284–288.
7. Щетинина, С. Ю. Роль физического воспитания в современном обществе / С. Ю. Щетинина, В. А. Санина // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2020. – № 3 (181). – С. 506–509.

СТРЕТЧИНГ И ЕГО ПОЛЬЗА

Шишкина З. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры физического воспитания

Завора А. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент

*«Физическую форму нельзя ни купить, ни заполучить,
ничего для этого не делая».*

Джозеф Пилатес

В середине XX века шведские тренеры разработали комплексы упражнений стретчинга. С энтузиазмом новинку начали осваивать местные спортсмены, и вскоре об этом узнали в США. Американские маркетологи быстро сделали стретчинг популярным, и он вошел в моду. Причиной его успеха стало не только эффективное продвижение, но и реальный благотворный эффект на состояние мышц, суставов и связок, улучшение тонуса кожи и в общем физических возможностей человека. В книге Кристофера Освальда и Стэнли Баско «Стретчинг для всех» изложена подробная информация о суставах, мышцах и связках; описывается, для чего нужна растяжка, как выполнять упражнения правильно. Авторами разработан комплекс упражнений на растяжку, для людей разных возрастов и с различным уровнем физической подготовленности. Приведены примеры несложных физических упражнений для того, чтобы помочь читателю в развитии гибкости, подвижности суставов, в повышении уровня общей физической подготовленности. «Безопасная растяжка облегчит достижение комфортного состояния и, возможно, поможет глубже погрузиться в себя» [1].

В нашей статье рассматривается влияние стретчинга на здоровье людей с малоподвижным образом жизни, который становится все более распространенным среди молодежи. Основное внимание уделяется стретчингу, как средству улучшения физического состояния. Проведен эксперимент с участием 18 студенток в возрасте 19–20 лет, которые посещали занятия по стретчингу два раза в неделю в течение месяца.

В современном мире технологии развиваются очень стремительно. Объем выполняемых задач за компьютером с каждым годом становится все больше. Как следствие – мы наблюдаем малоподвижный образ жизни у людей. Это касается

не только работников различных сфер, но и студентов. Им приходится работать над большим количеством презентаций и докладов. При этом во время учебных занятий студенты преимущественно сидят. Соответственно, мы все чаще слышим жалобы на дискомфорт в спине не только у людей старшего возраста, но и у молодежи. Боль в спине может возникать из-за неправильной посадки, сокращения мышц, искривленной осанки, недостатка физической активности и может проявляться как легкий дискомфорт или сильная болезненность. Одним из самых частых источников болей в спине является синдром квадратной мышцы поясницы [2]. Это не единственная проблема. Малоподвижный образ жизни является одной из основных причин заболевания сердечно-сосудистой системы, диабета, избыточного веса, и даже возникновения депрессии. Недостаток физической активности приводит к мышечной слабости, ухудшению кровообращения и замедлению обменных процессов в организме.

Но прогресс не стоит на месте и с каждым днем появляется все больше новых и интересных видов физической активности, как например, стретчинг.

Наше исследование направлено на проведение сравнительного анализа влияния стретчинга на физическое состояние студентов. Методы исследования: опрос, сравнение показателей физической подготовленности участников эксперимента до посещения занятий по стретчингу и через месяц после начала посещения.

Начнем с того, что же такое стретчинг. Стрétчинг (от англ. stretching – «растягивание») – комплекс упражнений, направленный на улучшение гибкости, развитие подвижности в суставах и эластичности мышц, которые полезны независимо от возраста и степени развития гибкости [3]. Это термин, который появился у нас из английского языка и дал толчок развитию данного вида двигательной активности с оздоровительной направленностью.

Можно выделить 3 основных вида стретчинга: статический, динамический и баллистический. Статический – растягивание мышц в определенной позиции на фиксированное время. Это самый распространенный вид, помогающий расслабить мышцы после тренировки. Во время выполнения статических упражнений необходимо следить за тем, чтобы физическая нагрузка на позвоночник распределялась равномерно. Динамический – плавные, контролируемые движения, помогающие разогреть мышцы перед основной тренировкой. Баллистический стретчинг – заключается в осуществлении маховых движений для растягивания мышц. Этот вид требует большой осторожности, так как резкие движения могут привести к травматизму.

Прежде чем проводить эксперимент, участники прошли опрос, который позволил выяснить их физическое и психологическое состояние на тот момент. Исходя из данных, полученных в ходе анкетирования, 69 % опрошенных вообще не занимались какой-либо физической активностью, они испытывали дискомфорт в спине и чувствовали упадок сил. Оставшиеся – 31 % все же посещали

тренировки, но не чаще чем один раз в неделю. 56 % из общего количества участников сообщили, что их беспокоил дискомфорт в шее и пояснице, 73 % опрошенных имели проблемы со сном.

Перед тем как начать, участницы сделали замеры своих параметров (объем талии), чтобы сопоставить значения и сделать вывод, изменятся ли они по окончании курса. В ходе эксперимента девушки посещали занятия по стретчингу 2 раза в неделю на протяжении месяца. После первой тренировки многие отметили, что почувствовали практически все свои мышцы, и небольшую боль после занятия. Со временем боль исчезла и тренировки начали приносить все больше удовольствия. Все без исключения заметили улучшение своего состояния. 82 % испытуемых отметили, что качество сна стало намного лучше и они перестали просыпаться ночью, у 50 % из опрошенных пропал дискомфорт в спине. Также, у участников появилось желание скорректировать питание и посещать тренировки не только по стретчингу, но и пилатесу. Участницы отметили подъем энергии и улучшение физического состояния. По истечении месяца все испытуемые сообщили, что тело стало выглядеть красивее, показателем этого стали результаты замеров: от 1 до 4 сантиметров уменьшение талии в объеме.

Необходимо также отметить, что эмоциональное состояние у испытуемых стало более стабильным, ведь благодаря тренировкам они получали еще и психологическую разрядку. Стоит отметить, что стретчинг оказывает положительное влияние в нескольких направлениях: приводит в тонус мускулатуру мышечного корсета; уменьшает объем жировой ткани в проблемных зонах; способствует укреплению мышц, улучшает осанку, а также содействует развитию эмоционального равновесия.

Таким образом, современным людям, особенно молодым и активным, важно осознавать опасность малоподвижного образа жизни и быть мотивированными к физической активности, в нашем случае – стретчингу. Ведь он является не только средством борьбы с физическим дискомфортом, но также служит оптимальным способом улучшения эмоционального состояния, формирования полезных привычек в направлении питания и активности.

Итак, можно сделать вывод, что занятия стретчингом позитивно влияют на здоровье человека, во время занятий развивается гибкость. Регулярная растяжка также важна для результативной работы мышц и в видах спорта, ведь она служит основой правильной тренировки. Во время выполнения упражнений весь организм лучше снабжается кислородом, повышается подвижность суставов. Такой вид активности способствует не только гармоничному развитию мышц, но и считается эффективной профилактикой травматизма. Комплексы стретчинг-упражнений также влияют на нормализацию сна, позволяют укрепить иммунитет, а выблеск эндорфинов во время занятий позволяет улучшить настроение.

Необходимо популяризировать, активно внедрять подобные виды физической активности, как стретчинг, в повседневную практику. Выбор в пользу стретчинга – это инвестиция в свое здоровье, улучшение качества жизни, уверенность и радость в каждом дне.

Список цитированных источников

1. Освальд, К. Стретчинг для всех: Простые упражнения на растяжку / К. Освальд, Б. Стэнли. – М. : Эскимо, 2004. – 192 с.
2. Московские центры Дикуля. Синдром квадратной мышцы поясницы. – URL: <https://www.dikul.net/wiki/sindrom-kvadratnoj-myshcy-rojasnicy/> (дата обращения: 24.09.2024).
3. Методические рекомендации для индивидуальных, групповых и самостоятельных занятий студентам высшей школы / Сидоров Д. Г. [и др.]. – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2015. – 19 с.
4. Червоткина, С. Ю. Стретчинг : метод. рекомендации / С. Ю. Червоткина. – Челябинск : ЮУрГГПУ, 2016. – 90 с.
5. Национальная академия дополнительного профессионального образования. Стретчинг – что это такое? – URL: <https://nadpo.ru/academy/blog/stretching-chto-eto-takoe/> (дата обращения: 11.10.2024).

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ГЛАВНОЕ УСЛОВИЕ ПРОФИЛАКТИКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧЕК

Шумилина И. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель
кафедры физического воспитания

Сурта А. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент

Введение. Общеизвестно и неоспоримо, что важнейшая и первостепенная потребность человека – это его здоровье. А хорошее здоровье – это условие, определяющее способность личности к труду, обеспечивающее ее гармоничное развитие, а также являющееся предпосылкой к познанию окружающего мира, самоутверждению и счастью. Здоровье – не только личное, но и общественное достояние, которое невозможно оценить [1].

На современном этапе развития мирового сообщества весьма актуальной является проблема состояния здоровья студенческой молодежи в связи с высокой занятостью в обучении и самоподготовке. Студенты далеко не всегда могут уделить достаточно времени для занятий физическими упражнениями. Отсутствие оптимальной двигательной активности, как известно, может привести к росту хронических и приобретенных заболеваний [1–4].

Таким образом, поиск путей, педагогических приемов и методов формирования ценностного отношения обучающейся молодежи к здоровьесберегающему поведению как действенному способу сохранения и укрепления здоровья последующего поколения является актуальной задачей на государственном уровне.

В соответствии со сказанным нами была определена цель исследования: провести анализ возможностей здоровьесберегающего поведения для профилактики возникновения вредных привычек.

Метод исследования: обзор и синтез научной, методической литературы и других источников информации по данной теме.

Основная часть. Понятие «здоровьесберегающее поведение» имеет очевидное сходство с понятием «здоровый образ жизни». Существует несколько подходов к определению понятия здоровьесберегающего поведения. Наиболее

часто перечисляются составляющие характеристики здорового образа жизни. Это регулярная двигательная активность, сбалансированное питание, закаливание, организация труда и отдыха, личная гигиена, развитие навыков эмоциональной устойчивости, отказ от вредных привычек [3; 4].

Выделяют несколько факторов, ведущих к ухудшению здоровья – объективные и субъективные. К объективным можно отнести стрессы, уровень развития медицины, плохую экологию. К субъективным факторам относят: малоподвижный образ жизни, несбалансированное питание, нерациональный режим труда и отдыха, вредные привычки. Одним из ключевых аспектов здоровьесберегающего поведения, является осознание рисков, связанных с вредными привычками [3; 4].

Вся наша жизнь, хотя и имеет определенный уклад, представляющий совокупность основополагающих жизненных принципов и ценностей того или иного индивида как мыслящего и познающего, чувствующего и обладающего волей существа, состоит из множества вредных и полезных привычек. Практически любой сделанный нами выбор на первый взгляд кажется результатом хорошо продуманного решения, на самом деле это не так – это привычки. Причем мозг не отличает плохую привычку от хорошей. Ведь каждая привычка сама по себе значит не так уж и много, но со временем, каждая вредная привычка начинает оказывать огромное влияние на наше здоровье, работоспособность, уровень жизни.

Вредные привычки – это многократно повторяющиеся действия, отличающиеся вредоносностью для людей, попавших под их влияние, а также для общественного здоровья и блага окружающих. Неизменными признаками вредной привычки является «неполезность действия» и его автоматизм. Зачастую формирование вредных привычек у молодежи связано со стрессом и другими отрицательными эмоциональными состояниями. Ошибочно думать, что вредные привычки помогут справиться со стрессом, тревогой или депрессией. Например, курение или употребление алкоголя могут восприниматься как способ расслабиться.

Необходимо подчеркнуть роль социального окружения на формирование вредных привычек у студенческой молодежи. Друзья, семья и коллеги могут оказывать большое влияние на поведение человека. Если в окружении распространены определенные вредные привычки, человек может начать их перенимать. Профилактическими мерами формирования таких привычек могут быть, как свидетельствует анализ научно-методической литературы, воспитательные, образовательные программы в частности, социальная среда, представляемая совокупностью материальных, экономических, социальных, политических и духовных условий существования, формирования и деятельности индивидов и социальных групп в целом [2; 3].

Воспитательный фактор играет ключевую роль в профилактике формирования вредных привычек, в первую очередь, у детей и подростков. Самым

важным, является пример родителей, ведь они служат детям образцом для подражания. Если родители ведут здоровый образ жизни, демонстрируют позитивные модели поведения, это может существенно повлиять на детей. Открытые беседы о вредных привычках и их последствиях помогают детям осознать риски их возникновения. Воспитание должно включать формирование у детей ценностного отношения к здоровью, установок на здоровый и физически активный стиль жизни. Важна и эмоциональная поддержка со стороны близких и других значимых взрослых, это помогает детям и подросткам чувствовать себя защищенными и уверенными, снижает вероятность обращения к вредным привычкам как к способу справиться с проблемами [3; 4].

Образовательные программы, направленные на усвоение норм и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека средствами физической культуры и спорта, информирование о последствиях курения, алкоголизма, игромании, интернет-серфинга (привычки проводить время за просмотром различной информации) могут значительно снизить вероятность их возникновения. Программы по обучению здоровому образу жизни должны быть интегрированы в образовательные учреждения на всех уровнях. Важно использовать интерактивные методы обучения, которые вовлекают молодежь в указанный образовательный процесс.

Образовательные программы включают создание спортивных секций и других условий для занятия спортом, например, на основе общественных инициатив по организации активного досуга, способствующего формированию здоровых привычек.

Социальная поддержка – это не только содействие со стороны семьи и друзей, которое играет важную роль в формировании здоровьесберегающих привычек, но пропаганда успешных примеров. Так, истории о людях, добившихся успеха, благодаря избавлению от вредных привычек, могут служить вдохновением для других. Создание медийных кампаний с акцентом на положительные изменения в жизни людей после отказа от вредных привычек может повысить мотивацию студенческой молодежи. Государственная политика должна поддерживать подобные инициативы, в том числе включающие запреты на рекламу табака и алкоголя, а также налоговые стимулы для производителей здоровой пищи, инвесторов, финансирующих программы по физической активности.

Анализ литературы показал, что здоровьесберегающее поведение формируется под влиянием многих факторов, но, все же, наиболее важным для студенческой молодежи является внутренняя мотивация и стимул для соблюдения здорового образа жизни. Внутренняя мотивация может проявляться в различных формах: стремление к хорошему самочувствию, желание быть активным и энергичным, интерес к спорту или здоровому питанию. Когда молодые люди осознают, что здоровый образ жизни положительно влияет на их физическое и психическое состояние, они становятся более расположенными к изменениям

в своем поведении. Кроме того, важным является создание поддерживающей среды. Если молодые люди окружены единомышленниками, которые также придерживаются здоровых привычек, это может стать дополнительным стимулом для формирования их собственного здоровьесберегающего поведения. Воспитание, социальная поддержка, участие в групповых оздоровительных мероприятиях, спортивных секциях и клубах – все это, способствуют укреплению внутренней мотивации.

Подводя итог, с уверенностью можно сказать, что здоровьесберегающее поведение, рассматриваемое большинством авторов как система действий, направленных на формирование и сохранение здоровья, снижение заболеваемости и увеличение продолжительности жизни, является ключевым условием профилактики вредных привычек. В основу наиболее распространенных и эффективных педагогических приемов, направленных на выработку у нового поколения склонностей к приобретению навыков использования здоровьесберегающих практик, заложен пример родителей (официальных представителей), демонстрирующих использование позитивной модели спортивно-ориентированного досуга, открыто обсуждающих с детьми риски, связанные с вредными привычками.

Формирование здоровьесберегающих привычек требует комплексного подхода, включающего разработку и внедрение специальных законодательных мер, образовательных проектов и программ, проявления и поддержку со стороны общества инициативы граждан, организовывающих личное свободное для отдыха времяпровождение и досуг окружающих на основе физкультурно-оздоровительных мероприятий. Только совместными усилиями можно создать среду, способствующую здоровому образу жизни и снижению распространенности вредных привычек среди населения.

Список цитированных источников

1. Всемирная организация здравоохранения. Здоровье подростков и молодежи. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/adolescents-health-risks-and-solutions> (дата обращения: 21.12.2024).
2. Профилактика вредных привычек. – URL: https://shuritskoe.gomel.by/?page_id=73 (дата обращения: 21.12.2025).
3. Смирнов, Н. К. Здоровьесберегающие образовательные технологии и психология здоровья / Н. К. Смирнов. – М. : АРКТИ, 2005. – 320 с.
4. Куликов, Л. В. Осознание здоровья как ценности / Л. В. Куликов // Психология здоровья / ред. Г. С. Никифоров. – СПб. : СПбГУ, 2000. – 284 с.

КОМПОНЕНТЫ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ СРЕДЫ МЕЖДУНАРОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА «МИТСО»

Янович Ю. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
заведующий кафедрой физического воспитания,
кандидат педагогических наук, доцент

Карамзина М. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент

Денисенко Е. П.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент

Введение. Современная молодежь, в том числе обучающаяся в учреждениях высшего образования (УВО), все больше осознает значимость физической культуры и спорта для поддержания здоровья, подготовки к предстоящей профессиональной деятельности, повышения качества жизни и достижения целей [1]. Особенно важным фактором в данном контексте становится физкультурно-спортивная среда того или иного УВО, под влиянием которой у студентов формируются привычки здорового образа жизни, укрепляется их физическое, психическое и нравственное (социальное) здоровье, воспитывается гармонично развитая личность.

В соответствии с анализом научных изданий под физкультурно-спортивной средой УВО понимается совокупность материальных факторов образовательного процесса и отношений, установленных между субъектами образования в ходе их взаимодействия. Другими словами, в УВО физкультурно-спортивная среда включает разнообразные условия и возможности физического и духовного формирования и саморазвития личности, содержащиеся в пространственно-предметном и социальном окружении [2].

Исследователями установлено, что создание в высшей школе благоприятных для взаимодействия среды и личности обучающегося обстоятельств, в том числе в образовательном процессе по учебной дисциплине «Физическая культура», возникают необходимые социально-педагогические условия к повышению эффективности физического воспитания в частности, обучения

и воспитания в УВО в целом, способствуя личностному самовыражению студентов, формированию у них от курса к курсу профессиональных компетенций [1–3].

Кроме того, учеными установлено, что создание физкультурно-спортивной среды является фактором приобщения индивида к спортивному стилю жизни [4].

В соответствии с изложенным цель нашего исследования заключалась в рассмотрении физкультурно-спортивной среды, созданной для студентов и сотрудников Международного университета «МИТСО», в котором осуществляется подготовка специалистов в области экономики, управления, права, информационных технологий и лингвистики. Предполагалось, что исследование компонентов физкультурно-спортивной среды университета позволит оценить ее эффективность и выявить пути дальнейшего совершенствования, что является важным в условиях растущей востребованности обществом физкультуры и спорта.

В задачи исследования входило:

провести анализ компонентов физкультурно-спортивной среды Международного университета «МИТСО»;

выработать рекомендации по совершенствованию физкультурно-спортивной среды Международного университета «МИТСО».

Объектом исследования является физкультурно-спортивная среда Международного университета «МИТСО», а предметом – ее компоненты, такие как материально-техническая база, учебные программы и спортивные мероприятия. Основные методы исследования включают анализ научно-методической литературы и соответствующей нормативной базы, а также сбор и изучение мнений студентов и сотрудников о существующей физкультурно-спортивной инфраструктуре в университете.

Основная часть. Физкультурно-спортивная среда в УВО играет важную роль в образовательном процессе, оказывая значительное влияние на здоровье, физическое развитие и личностное становление студентов. Занятия спортом помогают укрепить физическое и психическое здоровье, способствуют развитию дисциплины, ответственности и способности работать в команде, что является важным для успешной профессиональной и социальной адаптации. Таким образом, создание и поддержка развитой физкультурно-спортивной среды в университете – это стратегически важная задача для любого учреждения образования, ориентированного на подготовку высококвалифицированных и всесторонне развитых специалистов.

Обратимся к *теоретическим основам, понятию физкультурно-спортивной среды и ее роли в УВО.*

Физкультурно-спортивная среда в УВО – это совокупность материально-технических, программных и организационных условий, создаваемых для целостного развития и саморазвития личности студента, повышения его спортивного мастерства в избранном виде спорта.

Благодаря наличию в УВО физкультурно-спортивной среды выполняется ряд важных функций в процессе физического воспитания студентов:

оздоровительная: регулярные физические упражнения и занятия спортом укрепляют иммунитет студентов, улучшают их самочувствие и физическую подготовленность;

воспитательная: участие в спортивно-массовых мероприятиях способствует развитию дисциплины, трудолюбия, настойчивости и других положительных личностных качеств у студентов;

социализационная: коллективные занятия и спортивные соревнования способствуют развитию навыков общения, командной работы и установлению социальных связей;

образовательная: программный курс по учебной дисциплине «Физическая культура» включает изучение системных закономерностей и особенностей формирования физической культуры личности студента, знаний, умений и навыков физкультурно-оздоровительной деятельности в интересах укрепления физических и духовных сил личности, достижения ею жизненных и профессиональных целей.

Физкультурно-спортивная среда в УВО создается с целью удовлетворения потребности занимающихся с различным уровнем физической подготовленности в двигательной активности на основе обязательных, факультативных занятий по учебной дисциплине «Физическая культура», а также занятий различными видами спорта по выбору студента во внеурочное время, направленных на совершенствование спортивного мастерства, участие в соревновательной деятельности и достижения в ней высоких результатов.

Компоненты физкультурно-спортивной среды: материально-техническая база, программное обеспечение, кадровый состав.

Физкультурно-спортивная среда УВО складывается из нескольких ключевых компонентов, каждый из которых оказывает значительное влияние на общую и специальную физическую подготовку студентов, формирование у них культуры здорового образа жизни. Фундаментом физкультурно-спортивной среды является материально-техническая база, которая включает:

спортивные залы для занятий игровыми видами спорта (баскетбол, волейбол, мини-футбол, теннис, бадминтон и др.) и другими видами спорта (гимнастика, единоборства и т. д.);

тренажерные залы, оборудованные для силовых тренировок и общей и специальной физической подготовки;

стадион с беговыми дорожками, футбольным полем и другими открытыми спортивными площадками, являющимися частью этих объектов и предназначенными для проведения занятий по легкой атлетике, футболу и другим видам спорта, а также физкультурно-оздоровительных и спортивно-массовых мероприятий;

инвентарь и оборудование: современные тренажеры, спортивные снаряды, мячи, ракетки, маты, обручи, гимнастические палки, скакалки, гантели, эспандеры и прочее спортивное снаряжение.

Материально-техническая база должна соответствовать современным требованиям, чтобы обеспечить высокий уровень организации учебных занятий и спортивных мероприятий. Интерес студентов к физическим упражнениям и их мотивация к регулярным занятиям зависят от состояния спортивных залов и оборудования. Важно, чтобы спортивные зоны и инвентарь регулярно проверялись и обновлялись, а также использовались системы безопасности, чтобы избежать травм и создать комфортные условия для тренировок.

Следующим важным компонентом физкультурно-спортивной среды является программное обеспечение для организации образовательного процесса студентов по физической культуре. К программному обеспечению относятся:

учебные программы для занятий студентов основной, подготовительной и специальной медицинской группы (СМГ) по учебной дисциплине «Физическая культура», посещаемые обучающимися в рамках учебного плана. Курс направлен на развитие физических качеств, поддержание здоровья и приобщение к здоровому образу жизни.

учебные программы для занятий студентов в спортивных секциях и кружках с целью совершенствования спортивного мастерства (футбол, волейбол, баскетбол, йога, фитнес, боевые искусства и др.).

специальные программы для обучающихся с ограниченными возможностями. Эти программы должны учитывать особенности состояния здоровья таких студентов и предоставлять им возможность заниматься физической культурой в подходящих для них условиях.

Эффективность учебных программ зависит от их адаптивности и разнообразия. Предоставление студентам широкого спектра выбора форм занятий (групповые, индивидуальные, занятия на открытом воздухе и в спортивных залах) способствует повышению их вовлеченности и мотивации к физкультурно-спортивной активности.

Еще одним из наиболее важных компонентов физкультурно-спортивной среды является кадровый состав, включающий:

преподавателей физической культуры и тренеров, которые обладают профессиональными компетенциями и опытом работы. Они должны уметь не только обучать студентов физическим упражнениям, но и прививать им культуру здорового и безопасного поведения во время занятий и в повседневной жизни;

инструкторов и спортивных кураторов для обеспечения эффективного функционирования факультативных спортивных объединений (кружков). Это могут быть как профессиональные спортсмены, так и студенты-волонтеры, прошедшие соответствующую подготовку;

медицинских работников для контроля за состоянием здоровья студентов во время занятий, особенно при проведении соревнований и массовых спортивных мероприятий.

Квалификация и опыт сотрудников физкультурно-спортивной сферы напрямую влияют на качество образовательного процесса, безопасность занятий и интерес студентов к регулярным тренировкам.

Анализ компонентов физкультурно-спортивной среды Международного университета «МИТСО» установил наличие:

снабженной спортивным инвентарем и оборудованием *материально-технической базы*, в которую входит физкультурно-оздоровительный комплекс общей площадью более 1800 м², включая зал (27×42 м²) для игровых видов спорта (волейбол, баскетбол, мини-футбол и т. д.), тренажерный зал, раздевалки, душевые, фойе, административные помещения (пер. Южный, 5) и спортивный зал в учебном корпусе «МИТСО» (ул. Казинца, 21, корп. 3) общей площадью 269,67 м², длина 23,47 м, ширина 11,49 м, высота 6,13 м), имеются раздевалки, душевые. Указанные помещения находятся в отличном техническом состоянии, готовы к проведению учебных и учебно-тренировочных занятий по физической культуре и спорту, проведению спортивных соревнований. Кроме того, в структуре «МИТСО» имеется спортивно-оздоровительная база «Олимпиаец», расположенная на берегу живописного Минского моря. Для студентов во внеучебное время организована работа спортивных секций по баскетболу, бадминтону, дзюдо/самбо, мини-футболу, волейболу, шахматам, аэробике, бильярду, чирлидингу;

необходимого *кадрового обеспечения* образовательного процесса по учебной дисциплине «Физическая культура». В структуре университета функционирует кафедра физического воспитания, состоящая из 10 человек штатного профессорско-преподавательского состава (ППС), включая 2 – с ученой степенью – кандидат педагогических наук и званием – доцент; на кафедре работают 2 внешних совместителя, из них – 1 является кандидатом педагогических наук и доцентом. Образование ППС кафедры физического воспитания соответствует требованиям Выпуск 28 Единого квалификационного справочника должностей служащих, занятых в образовании, утвержденного постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 29.07.2020 № 69; повышение квалификации ППС осуществляется своевременно;

необходимого *учебно-программного обеспечения*, учебно-методической документации (в том числе утвержденных учебных программ, соответствующих типовой учебной программе для студентов УВО, учебно-методического комплекса по учебной дисциплине «Физическая культура», текстов лекций по теоретическому разделу учебной дисциплины «Физическая культура» и др.), локальных правовых актов, позволяющих ППС кафедры физического воспитания грамотно на достаточно высоком профессиональном уровне организовывать

физкультурно-оздоровительные и спортивно-массовые мероприятия, стараясь всячески сделать их увлекательными, интересными и главное полезными для здоровья и физического совершенствования студентов.

Заключение. Таким образом, физкультурно-спортивная среда УВО представляет собой сложную систему из различных частей, которые в совокупности создают условия для занятий спортом, оздоровления и личностного развития студентов. Это не только спортивные площадки и оборудование, но и пространство для социального взаимодействия, педагогического сопровождения, а также мотивационные и информационные ресурсы, способствующие участию студентов в активной жизни.

В ходе исследования мы рассмотрели физкультурно-спортивную среду Международного университета «МИТСО», включающую материально-техническую базу, программы физического воспитания и систему организации спортивных мероприятий, по результатам анализа научной литературы установили необходимость системного подхода к организации физкультурно-спортивной среды, которая должна соответствовать современным требованиям и ожиданиям молодежи.

Анализ показал, что университет имеет достаточно развитую инфраструктуру, которая обеспечивает возможность проведения занятий по физической культуре и спортивных мероприятий. В университете также реализуются разнообразные учебные программы, эффективность которых во многом зависит от целеустремленности и готовности самих участников образовательного процесса активно использовать их потенциал для укрепления здоровья, совершенствованию физической культуры личности.

Однако, несмотря на достигнутые успехи, выявлен ряд аспектов, требующих доработки. В частности, студенты и преподаватели высказывают потребность в обновлении спортивного инвентаря, расширении перечня спортивных секций, в стадионе, открытых спортивных площадках и создании дополнительных зон для занятий на свежем воздухе. Кроме того, представляется целесообразным внедрение цифровых платформ для отслеживания физической активности занимающихся, программ, ориентированных на различные уровни их физической подготовленности, включая курсы для студентов с ограниченными возможностями.

Применение предложенных мер позволит создать комфортные условия для занятий спортом, улучшить инфраструктуру и расширить спектр возможностей для физического совершенствования студентов. В долгосрочной перспективе это приведет к улучшению показателей здоровья студенческой молодежи, формированию у них полезных привычек здорового образа жизни и повышению общей вовлеченности в спортивные мероприятия.

В итоге, совершенствование физкультурно-спортивной среды Международного университета «МИТСО» будет способствовать не только укреплению

здоровья студентов, но и формированию у них ответственного отношения к своему физическому состоянию, что положительно отразится на их профессиональной подготовленности и личностном развитии. Внедрение инноваций в физкультурно-спортивную деятельность университета, поддержка студенческих инициатив и организация мероприятий, ориентированных на вовлечение молодежи в активный образ жизни, создадут необходимые условия для всестороннего развития студенческой молодежи и дальнейшего повышения качества образования в Международном университете «МИТСО».

Практическая значимость работы заключается в возможности применения результатов исследования для улучшения физкультурно-спортивной среды в Международном университете «МИТСО», что будет способствовать не только повышению физической активности студентов, но и улучшению их общего самочувствия и уровня социальной адаптации. Выработанные рекомендации также могут быть полезны другим образовательным учреждениям, стремящимся к созданию современной и эффективной физкультурно-спортивной среды.

Список цитированных источников

1. Янович, Ю. А. Физическое воспитание студентов в подготовке к профессиональной деятельности / Ю. А. Янович, Ю. И. Масловская // Мир спорта. – 2022. – № 1 (86). – С. 97–100.
2. Манжелей, И. В. Физкультурно-спортивная среда образовательного учреждения / И. В. Манжелей // Образование и наука. – 2005. – № 2. – С. 58–70.
3. Гаврилик, М. В. Методика создания интегрированной физкультурно-спортивной среды УВО / М. В. Гаврилик, В. А. Коледа // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. Социально-экономические и общественные науки: педагогика, право, экономика : науч. и произв.-практ. журнал. – 2021. – № 5 (128). – С. 14–20.
4. Фунина, Е. Е. Создание физкультурно-спортивной среды как фактор приобщения к спортивному стилю жизни / Е. Е. Фунина, Е. В. Фролов // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2016. – № 2. – С. 163–169.

Федерации
профсоюзов Беларуси
35 лет

Научное электронное издание

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО. ПРАВО. ЭКОНОМИКА

V Международная научно-практическая конференция,
посвященная 35-летию Федерации профсоюзов Беларуси и 95-летию профсоюзного образования

(Минск, 2–3 октября 2025 г.)

Сборник материалов

Подготовка оригинал-макета *Н. И. Рудович*
Компьютерная верстка *А. И. Стебуля*
Дизайн обложки *Е. А. Полторжицкая*

Усл. печ. л. 104,1. Уч.-изд. л. 50,2.

Международный
университет «МИТСО»
95 лет профобразов.

